

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Бойтуш М.Д. Феномен корпоративного коффе-брейка: комплексное исследование социально-психологических эффектов предоставления бесплатных напитков в организационной среде	8
Бориско Д.И. Внедрение Agile в общеобразовательных организациях и как это может помочь детям в саморазвитии	14
Гончаров А.И. Визуализация как современный инструмент маркетинга	18
Гусаков А.А., Павленко А.Н. Улучшение прогнозирования оттока клиентов банка на основе метамоделей	21
Дёмин А.В. Методическое обеспечение оценки эффективности реализации государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства.....	28
Дехкан Фарьял, Чжан Вэньи. Расширение прав и возможностей афганских женщин во время правления короля Мохаммада Захир Шаха (1933–1973).....	33
Багаев А.А., Ермаченко Ю.Г., Игнатова С.Е. Современные подходы к применению положений теории массового обслуживания в экономических целях	37
Иванов М.Э. Основные тенденции в устойчивом развитии строительной отрасли	43
Катунина Н.В. Современные подходы к формированию контент-стратегии образовательных учреждений в цифровой среде.....	48
Кортенко Л.В., Кольева Н.С., Панова М.В., Муллаяров И.М., Растегаев А.И. Цифровая декомпозиция в оценке уровня цифровизации предприятий малого и среднего бизнеса.....	55
Литвин И.Ю., Дмитриев В.В., Калаков В.А., Макаркина Л.И. Анализ содержания и особенностей курсов, которые помогают освоить основы предпринимательской деятельности.....	61
Ли Чжэнь Развитие инновационного менеджмента в индустрии туризма в условиях цифровизации экономики Китая.....	66

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАЭН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альвидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования ИЭ РАН, член Комитета РСГП по банкам и банковской деятельности

Безсмертная Екатерина Раимовна, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, доктор экономических наук, профессор, заведующая Кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, первый заместитель директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Комов Николай Васильевич, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный землеустроитель Российской Федерации, научный руководитель Учебно-научного центра по управлению земельными ресурсами Российской академии государственной службы при Президенте РФ

Коробов Юрий Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Криничанский Константин Владимирович, доктор экономических наук, профессор Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры национальной экономики и экономического регулирования, Московский государственный институт международных отношений (университет)

Мазур Наталья Эмильевна, доктор экономических наук, профессор, патентный поверенный РФ и ЕАПЮ, член-корреспондент Академии военных наук

Мешкова Елена Ивановна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая Кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, доктор экономических наук, профессор Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, Кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности

Травкина Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, зам. декана Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, директор школы, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Ушаков Александр Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Филиппов Алим Борисович, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Миляуша Хамитовна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finans universitate, председатель правления SIA MKC VERTSAPARFI (Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, директор, исполняющий обязанности директора Центра исследования проблем приватизации и управления государственными активами Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан

Хуммель Детлев, доктор экономических наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.12.2024

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

<i>Литвин И.Ю., Власова В.И., Степкина Л.В.</i> Технологический фундамент современных профессиональных симуляторов как инновационное развитие образовательных программ	72
<i>Локшин К.Е.</i> Подходы к оценке эффективности финансовой реструктуризации бизнеса	78
<i>Мионов А.В.</i> Ценностное предложение экспортных товаров	84
<i>Моттаева А.Б., Андреева К.И., Попова А.П.</i> Влияние цифровизации на формирование потребительских предпочтений	89
<i>Мрочковский Н.С.</i> Применение искусственного интеллекта для цифровой трансформации управления в организации	96
<i>Мякишева М.А.</i> Влияние цифровизации на ключевые функции финансового директора в современных организациях.....	100
<i>Петрова Н.Н., Котляр К.А.</i> Традиционные методы управления человеческими ресурсами в отношении организации работы вахтовым методом.....	105
<i>Моттаева А.Б.</i> Применение инновационной модели в бизнес-системе промышленного энергетического комплекса (ТЭК).....	111
<i>Пшеничная С.С.</i> Формирование новых компетенций работников нефтегазовой отрасли в эпоху развития технологий искусственного интеллекта	119
<i>Пшеничный В.М., Круподеров Д.С.</i> Блокчейн-платформа как инструмент оптимизации торговли российскими энергетическими ресурсами в условиях санкционного давления.....	126
<i>Мамаева Д.Ч., Рудакова О.С.</i> Кибермошенничество: угрозы и защита в цифровом мире.....	132
<i>Самарин В.С.</i> Особенности системы управления в учреждениях культуры города Москвы.....	136
<i>Серебрянский В.В.</i> Управленческий эффект интеграции поколения Z в IT-компанию.....	141
<i>Трофимов Д.Г.</i> Стратегические инициативы и актуальные тренды обеспечения технологического суверенитета России.....	144
<i>Филина Е.А.</i> Анализ зависимости основных показателей инновационной активности с учетом новых инструментов стимулирования инновационной деятельности	153
<i>Хэ Хунцзян.</i> Управление конкурентоспособностью в условиях глобализации	158
<i>Чернышева Ю.Г.</i> Анализ проблем и рисков использования искусственного интеллекта.....	161
<i>Щербакова А.И.</i> Идентификация потребностей и проблем малого бизнеса.....	165
<i>Яо Синьюй.</i> Исследование интеллектуальной модернизации и повышения эффективности цепочки поставок JD Logistics.....	170

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Вардадян А.К.</i> Структура рынка электроэнергии Европейского Союза	174
<i>Миранович Д.А.</i> Цифровизация энергетики в Азии: текущие тенденции, вызовы и перспективы.....	177
<i>Репников Д.А.</i> Ключевые индикаторы оценки современных трендов развития мирового рынка вооружения и военной техники	182
<i>Фараж Ахмад.</i> Вызовы и перспективы устойчивого развития малого и среднего бизнеса России и Сирии....	189
<i>Чжан Шиянь.</i> Влияние культурных различий на эффективность управления международными проектами.....	194

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

<i>Азейани Мохамед Ка, Степанникова О.А.</i> Влияние государственных расходов на экономические показатели рынка финансовых технологий Саудовской Аравии	199
<i>Алешина А.В., Булгаков А.Л.</i> Развитие системы трансграничных платежей.....	203
<i>Андреева Л.Ю., Селиванова А.Г.</i> Изменение модели корпоративного обучения в условиях финансовых ограничений	210
<i>Парфенова Л.Б., Вахрушев Д.С., Калиниченко И.Н.</i> Риски и устойчивость лизинговых компаний в условиях ужесточения денежно-кредитной политики и санкционных ограничений.....	218
<i>Семочкина А.А., Суровень К.А., Гусева И.А.</i> Выпуск цифровых финансовых активов в России: количественная и структурная характеристика	226
<i>Галкин И.Н., Неупокова Т.Э.</i> Принятие стоимостно-ориентированных корпоративных решений с использованием методов машинного обучения.....	233
<i>Гуковская А.А., Шумский А.А.</i> Сигнальная теория дивидендов на российском рынке.....	240
<i>Кулемина Т.Н., Гусева И.А.</i> Предпосылки развития партнерского финансирования в Российской Федерации.....	245
<i>Зубкова С.В., Писакина Д.С.</i> Цифровые технологии в современных банковских контакт-центрах	250
<i>Иванов А.А.</i> Новая модель организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков в условиях санкционного давления.....	254
<i>Калиниченко Д.А.</i> Понятие «бизнес-модель»: особый подход для банковского сектора.....	264
<i>Колтыгин И.Д.</i> Особенности участия кредиторов в делах о трансграничной несостоятельности в условиях санкций.....	269
<i>Бровкина Н.Е., Котина А.О.</i> Тенденции развития российского рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.....	274

<i>Пискарева А.Ю., Криничанский К.В.</i> Блокчейн-технологии в процессах расчетов и клиринга на фондовом рынке.....	279
<i>Курбонова Ф.А.</i> Финансовая и банковская безопасность в условиях изменений на мировых финансовых рынках	287
<i>Ларионова И.В.</i> Границы и противоречия экосистемного тренда на рынке финансовых услуг	291
<i>Хумарян З.М., Лялькова Е.Е.</i> Статистический анализ сбора НДС в международной торговле	294
<i>Луняков О.В.</i> Монетарные аспекты формирования ликвидности в сфере децентрализованных финансов ...	298
<i>Лучинин М.И.</i> К вопросу об особенностях взаимодействия банков с клиентами внутри банковских приложений	305
<i>Ю К.Е., Лялькова Е.Е.</i> Человеческий капитал: учёт и раскрытие в нефинансовой отчётности	313
<i>Мартыненко Н.Н., Лялькова М.С.</i> Цифровой рубль как следствие цифровизации экономики и проблемы его использования в условиях санкций	318
<i>Мачихин И.Г.</i> Модели прогнозирования валютного курса	323
<i>Пашаев А.Р.</i> Применение инструментов цифрового маркетинга на основе нейросетей и больших данных в банковской сфере: новые горизонты персонализации и клиентского взаимодействия.....	327
<i>Афзалова Д.И., Насыбуллина К.И., Переход С.А.</i> Конкуренция криптовалютных и классических фондовых бирж: влияние на российский фондовый рынок	335
<i>Першин Н.Н.</i> Изменения российского рынка внебиржевых производных финансовых инструментов после 2022 года	341
<i>Саврадым В.М.</i> Денежно-кредитные режимы таргетирования: теоретические аспекты и российская практика	346
<i>Соколинская Н.Э., Маркова О.М.</i> Об особенностях введения цифрового рубля как инновационного инструмента монетарного регулирования	354
<i>Травкина Е.В., Поддубский Д.О.</i> Кластерный анализ финансовой результативности на базе языка Python и его использование в российском банковском секторе.....	360
<i>Тлеужанова М.А.</i> Финансовая грамотность и её макроэкономическое значение	367
<i>Травкина Е.В., Синельщикова А.А.</i> Российские банковские экосистемы: текущее состояние и направления развития	371
<i>Трейман М.Г., Грек М.Н.</i> Применение методики скользящего планирования для управления и организации процессов поступления денежных средств за продукцию и оказываемые услуги на предприятии	377

<i>Шагужева А.Р., Рудакова О.С.</i> Цифровые финансовые сервисы и их роль в принятии решений на финансовом рынке.....	381
---	-----

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

<i>Гаганова Е.В., Трофимова А.А., Вавейкин Р.И.</i> Автоматизация закупочных процессов для субъектов малого и среднего бизнеса.....	388
<i>Зубкова С.В., Сухарева В.В.</i> Рынок банковских контакт-центров: российский и зарубежный опыт	395
<i>Козловский Т.А.</i> Анализ стратегий международного бизнеса российских нефтегазовых компаний в условиях санкций (на примере ПАО НК «Роснефть» и ПАО НК «Руснефть»).....	399
<i>Ротко А.Г.</i> Анализ инфраструктуры и тенденций на рынке цифровых финансовых активов в России	408
<i>Цюй Яньвэнь.</i> Китайско-российское финансовое сотрудничество в рамках дедолларизации: исследование механизмов и структурные ограничения.....	414

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

<i>Алсите М.А.</i> Оценка и обеспечение экономической безопасности предприятий в современных экономических условиях	420
<i>Диордиева Л.И.</i> Текущее состояние производственных активов на энергетических предприятиях топливно-энергетического комплекса	423
<i>Липски С.А.</i> Причины выбытия сельхозугодий из хозоборота (региональная дифференциация)	429
<i>Рычков Р.В., Балашова Е.С.</i> Некоторые аспекты развития национальной экономической системы России: тренды и перспективы	435
<i>Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А.</i> Формирование земельно-рентных отношений в аграрной сфере	441
<i>Семина Д.В.</i> Системы управления инновационно активными производственно-торговыми организациями	445
<i>Трейман М.Г., Михелашвили А.М.</i> Развитие информационного обеспечения в экономически изменяющихся условиях	449
<i>Усман Е.В.</i> Формирование интегрированной модели управления бюджетными рисками регионов.....	452
<i>Калафатов Э.А., Фазлметет А.Н.</i> Разработка и оптимизация алгоритма мониторинга устойчивого развития сельских территорий с использованием геоинформационных систем и технологий больших данных	457
<i>Федоров И.В.</i> Масштабы и диспропорции инвестиционной деятельности в Дальневосточном федеральном округе.....	462
<i>Фролов С.В.</i> Современная банковская система США.....	469

<i>Шубин А.Н.</i> Теоретические и методические основы исследования проблемы формирования и развития инновационного потенциала промышленного предприятия	473	<i>Папазова Е.Н., Черных О.Г.</i> Обоснование эффективности реализации механизма цифровой трансформации.....	527
<i>Бочков С.Е.</i> Влияние краудфандинга на развитие малого бизнеса в сфере услуг	479	<i>Юань Цзе.</i> Социальные медиа как инструмент продвижения и трансформации бизнес-моделей	534
<i>Гусева И.Б., Мурашова Н.А., Цеханский А.В.</i> Вовлеченность персонала как инструмент стимулирования инновационной активности промышленного предприятия.....	484	<i>Белозерцева Н.П., Блюдик А.Р., Несловитый А.В.</i> Перспективы применения цифровых логистических платформ в мультимодальных перевозках.....	540
<i>Иманов С.Л.</i> Инструменты увеличения конверсии на платформах электронной коммерции	490	<i>Захарова М.В.</i> Элементы стратегии развития рынка услуг туризма и гостеприимства в России.....	548
<i>Козловский С.В.</i> Развитие социально-экономических процессов и систем на региональном уровне.....	495	<i>Кулаковская В.А., Митина Н.Н.</i> Результаты деятельности Хельсинкской комиссии в части охраны акватории Балтийского моря от загрязнения.....	553
<i>Корогодин В.С.</i> Развитие теории черт лидера в современном менеджменте	500	<i>Пискарев А.В.</i> «Зеленое» финансирование в России: текущее состояние и предложения по его развитию.....	557
<i>Митякова О.И., Орлов А.А.</i> Концептуальная модель системы обеспечения экономической безопасности в области промышленного холодоснабжения России.....	504	<i>Хатмуллина И.Р., Галиулинна Д.И., Шарифьянова З.Ф.</i> Инвестиционный кредит – важное звено в экономическом развитии России.....	560
<i>Оборин М.С., Ширинкин К.В.</i> Подходы к формированию рынка консалтинговых услуг в регионах РФ	509	<i>Цобор Н.К., Ницакова И.В., Смирнов В.В.</i> Особенности ведения бизнеса в Индии.....	563
<i>Тумасян А.М.</i> Классификация интеллектуальных активов в условиях инновационного бизнеса.....	514	<i>Жармагамбетов Ернар.</i> Управление процентными рисками и их влияние на инвестиционные портфели: влияние колебаний процентных ставок на финансовые активы и инструменты хеджирования...	570
<i>Тютюкина Е.Б.</i> Формирование методики оценки эффективности использования модели ГЧП в инвестиционной деятельности российских компаний	521		

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Boytush M.D.</i> Phenomenon of the corporate coffee break: a comprehensive study of the socio-psychological effects of providing free drinks in the organisational environment	8
<i>Borisko D.I.</i> The introduction of Agile in educational organizations and how it can help children in self-development	14
<i>Goncharov A.I.</i> Visualization as a modern marketing tool.....	18
<i>Gusakov A.A., Pavlenko A.N.</i> Improving the Churn Prediction Bank Customers based on the Ensemble Model...	21
<i>Demin A.V.</i> Methodological support for assessing the effectiveness of the implementation of state policy in the field of support for small and medium-sized businesses	28
<i>Faryal Dehqan, Zhang Wenyi.</i> Empowerment of Afghan Women during the Reign of King Mohammad Zahir Shah (1933–1973).....	33
<i>Bagayev A.A., Ermachenko Yu.G., Ignatova S.E.</i> Modern approaches to the application of the provisions of the theory of queuing for economic purposes	37
<i>Ivanov M.E.</i> Main trends in sustainable development of the construction industry	43
<i>Katunina N.V.</i> Modern approaches to the formation of content strategy of educational institutions in the digital environment.....	48
<i>Kortenko L.V., Kolyeva N.S., Panova M.V., Mullayarov I.M., Rastegaev A.I.</i> Digital decomposition in assessing the level of digitalization of SMES	55
<i>Litvin I.Yu., Dmitriev V.V., Kalakov V.A., Makarkina L.I.</i> Analysis of the content and features of the courses that help to master the basics of entrepreneurship.....	61
<i>Li Zhen.</i> Development of innovative management in the tourism industry in the context of digitalization of the Chinese economy	66
<i>Litvin I.Yu., Vlasova V.I., Stepkina L.V.</i> The technological foundation of modern professional simulators as an innovative development of educational programs	72
<i>Lokshin K.E.</i> Approaches to evaluating the effectiveness of business financial restructuring	78
<i>Mironov A.V.</i> Value Proposition of Export Goods	84
<i>Mottaeva A.B., Andreeva K.I., Popova A.P.</i> The impact of digitalization on the formation of consumer preferences..	89
<i>Mrochkovskiy N.S.</i> Application of artificial intelligence for digital transformation of management in an organisation	96
<i>Miakisheva M.A.</i> The impact of digitalization on the key functions of a CFO in modern organizations	100
<i>Petrova N.N., Kotlyar K.A.</i> Traditional methods of human resource management in relation to the organization of work in shifts	105
<i>Mottaeva A.B.</i> The application of an innovative model in the business system of the industrial energy complex (fuel and energy complex)	111

Founders: **Knorus Publishing House LLC, Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.**

Media Registration Certificate

PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018

ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2

Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics, Sciences, prof., academician of the Russian Academy of Natural Sciences, corresponding member, RANS, scientific director of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. econ. sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Avis Oleg Usheroich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Macroeconomic Analysis and Forecasting of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, member of the RSPF Committee on Banks and Banking Activities

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation

Liliya Sabikhovna Valinurova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Ganza Vladimir Andreevich, Candidate of Economic Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Institutions, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Director, Institute of CIS Countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Saratov Socio-Economic Institute of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Komov Nikolay Vasilyevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Land Surveyor of the Russian Federation, Scientific Director of the Educational and Scientific Center for Land Resources Management of the Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation Chairman of the Scientific Problem Council on Land Relations and Land Management of the CIS Countries, Honorary Professor of the State University of Land Management

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Krinnichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of the Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (national research university)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of National Economics and Economic Regulation, Moscow State Institute of International Relations (University)

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics, Professor, Patent Attorney of the Russian Federation and EAPO, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences

Meshkova Elena Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Theory and Business Technologies, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Department of World Economy and Global Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Deputy Dean of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Head of Department, School Director, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Flapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Sainikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finansu universitate, chairman of the board of SIA MKC VERT-SPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Director, Acting Director of the Center for Research of Problems of Privatization and Management of State Assets of the Agency for Management of State Assets of the Republic of Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor at the University of Potsdam (Germany) Printed at the printing house LLC Rusyns, 117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/12/2024

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

<i>Pshenichnaya S.S.</i> Formation of new competencies of oil and gas industry workers in the era of development of artificial intelligence technologies.....	119	<i>Galkin I.N., Neupokoeva T.E.</i> Value-based corporate decision making using machine learning.....	233
<i>Pshenichny V.M., Krupoderov D.S.</i> Blockchain-platform as a tool for optimizing trade in russian energy resources under conditions of sanctions pressure	126	<i>Gukovskaya A.A., Shumskiy A.A.</i> Dividend signaling theory in the Russian market	240
<i>Mamaeva D.C., Rudakova O.S.</i> Cyberfraud: threats and protection in the digital world	132	<i>Kulemina T.N., Guseva I.A.</i> Prerequisites for the development of partner financing in the Russian Federation	245
<i>Samarin V.S.</i> Features of the management system in cultural institutions of the city of Moscow	136	<i>Zubkova S.V., Pisakina D.S.</i> Digital technologies in modern banking contact centers	250
<i>Serebryansky V.V.</i> The management effect of integrating generation Z into IT companies	141	<i>Ivanov A.A.</i> A new model for the organization of payments and settlements of commercial bank customers under the conditions of sanctions pressure	254
<i>Trofimov D.G.</i> Strategic initiatives to ensure Russia's technological sovereignty	144	<i>Kalinichenko D.A.</i> The concept of "business model": a special approach for the banking sector	264
<i>Filina E.A.</i> Analysis of the dependence of the main indicators of innovation activity, taking into account new tools to stimulate innovation	153	<i>Koltygin I.D.</i> Features of creditors' participation in cross-border insolvency cases under sanctions	269
<i>He Hongjiang.</i> Managing competitiveness in a globalized world.....	158	<i>Brovkina N.E., Kotina A.O.</i> Trends in the development of the Russian lending market for small and medium-sized businesses.....	274
<i>Chernysheva Yu.G.</i> Analysis of the problems and risks of using artificial intelligence	161	<i>Piskareva A.Yu., Krinichansky K.V.</i> Blockchain technologies in the processes of settlements and clearing on the stock market.....	279
<i>Shcherbakova A.I.</i> Identification of Small Business Needs and Problems.....	165	<i>Kurbonova F.A.</i> Financial and banking security in the context of changes in global financial markets	287
<i>Yao Xinyu JD.</i> Logistics intelligent modernization and supply chain efficiency study.....	170	<i>Larionova I.V.</i> The boundaries and contradictions of the ecosystem trend in the financial services market	291
WORLD ECONOMY		<i>Khumaryan Z.M., Lyalkova E.E.</i> Statistical analysis of VAT collection in international trade.....	294
<i>Vardanyan A.K.</i> European Union electricity market structure	174	<i>Lunyakov O.V.</i> Monetary aspects of liquidity formation in the sphere of decentralized finance	298
<i>Miranovich D.A.</i> Digitalization of Energy in Asia: Current Trends, Challenges and Prospects	177	<i>Luchinin M.I.</i> On the Issue of the Specifics of Interaction Between Banks and Customers of Intraday Applications	305
<i>Repnikov D.A.</i> Key indicators for assessing modern trends in the development of the world market of weapons and military equipment.....	182	<i>Yu K.E., Lyalkova E.E.</i> Human capital: accounting and disclosure in non-financial reporting	313
<i>Faraj Ahmad.</i> Challenges and Prospects for Sustainable Development of Small and Medium Business in Russia and Syria.....	189	<i>Martynenko N.N., Lyalkova M.S.</i> The digital ruble as a consequence of the digitalization of the economy and the problem of its use under sanctions.....	318
<i>Zhang Shiyan.</i> The impact of cultural differences on the effectiveness of international project management	194	<i>Machikhin I.G.</i> Exchange rate forecasting models	323
FINANCE. TAXATION. CREDIT		<i>Pashayev A.R.O.</i> Application of Digital Marketing Tools Based on Neural Networks and Big Data in the Banking Sector: New Horizons of Personalization and Customer Interaction.....	327
<i>Azeyani Mohamed Ka, Stepannikova O.A.</i> The impact of government spending on the economic performance of the Saudi Arabian fintech market.....	199	<i>Afzalova D.I., Nasybullina K.I., Perekhod S.A.</i> Competition between Cryptocurrency and Traditional Stock Exchanges: Impact on the Russian Stock Market	335
<i>Aleshina A.V., Bulgakov A.L.</i> Development of the cross-border payment system	203	<i>Pershin N.N.</i> Changes in the Russian OTC derivatives market after 2022	341
<i>Andreeva L.Yu., Selivanova A.G.</i> The change in the model of corporate training in russian companies in the context of financial constraints.....	210	<i>Savradyan V.M.</i> Monetary targeting regimes: theoretical aspects and Russian practice	346
<i>Parfenova L.B., Vakhrushev D.S., Kalinichenko I.N.</i> Risks and sustainability of leasing companies in the context of tightening monetary policy and sanctions restrictions.....	218	<i>Sokolinskaya N.E., Markova O.M.,</i> On the specifics of the introduction of the digital ruble as an innovative instrument of monetary regulation Relevance	354
<i>Semochkina A.A., Suroven K.A., Guseva I.A.</i> Issuance of digital financial assets in Russia: quantitative and structural characteristics	226	<i>Travkina E.V., Poddubskiy D.O.</i> Cluster analysis of financial performance based on the Python language and its use in the Russian banking sector.....	360

<i>Tleuzhanova M.A.</i> Financial literacy and its macroeconomic significance	367
<i>Travkina E.V., Sinelshchikova A.A.</i> Russian banking ecosystems: current state and development directions	371
<i>Treyman M.G., Grek M.N.</i> Application of the sliding planning methodology for managing and organizing the processes of receiving funds for products and services provided at the enterprise	377
<i>Shaguzheva A.R., Rudakova O.S.</i> Digital financial services and their role in decision making in the financial market	381

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

<i>Gaganova E.V., Trofimova A.A., Vaveikin R.I.</i> Automation of procurement processes for small and medium-sized businesses	388
<i>Zubkova S.V., Sukhareva V.V.</i> The market of banking contact centers: Russian and foreign experience.....	395
<i>Kozlovskii T.A.</i> Analysis of International Business Strategies of Russian Oil and Gas Companies in the Context of Sanctions (Using the Example of PJSC Rosneft and PJSC Russneft).....	399
<i>Rotko A.G.</i> Analysis of infrastructure and trends in the market of digital financial assets in Russia	408
<i>Qu YanWen.</i> Sino-Russian financial collaboration in the framework of de-dollarisation: mechanism exploration and structural constraints	414

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Apsite M.A.</i> Assessment and provision of economic security of enterprises in modern economic conditions	420
<i>Diordieva L.I.</i> Current state of production assets at energy enterprises of the fuel and energy complex	423
<i>Lipski S.A.</i> Reasons for the retirement of farmland from economic USE (regional differentiation)	429
<i>Rychkov R.V., Balashova E.S.</i> Analysis of current trends in the Russian market: the central bank's protective rate	435
<i>Sagaydak A.E., Sagaydak A.A.</i> Formation of land-rent relations in the agrarian sphere	441
<i>Semin D.V.</i> Management systems for innovatively active manufacturing and trading organizations	445
<i>Treyman M.G., Mikhelashvili A.M.</i> Development of information support in economically changing conditions	449
<i>Usman E.V.</i> Formation of an integrated model of regional budget risk management	452
<i>Kalafatov E.A., Fazlmetmet A.N.</i> Development and optimization of an algorithm for monitoring sustainable development of rural areas using geoinformation systems and big data technologies	457
<i>Fedorov I.V.</i> The scale and disproportion of investment activity in the Far Eastern Federal District	462

<i>Frolov S.V.</i> The US modern banking system.....	469
<i>Shubin A.N.</i> Theoretical and methodological foundations of the study of the problem of formation and development of the innovative potential of an industrial enterprise	473
<i>Bochkov S.E.</i> The impact of crowdfunding on the development of small businesses in the service sector	479
<i>Guseva I.B., Murashova N.A., Tsekhansky A.V.</i> Employee Engagement as a Tool for Stimulating Innovative Activity of an Industrial Enterprise	484
<i>Imanov S.L.</i> Tools to increase conversion on e-commerce platforms	490
<i>Kozlovski S.V.</i> Development of socio-economic processes and systems at the regional level.....	495
<i>Korogodin V.S.</i> Development of the theory of leader traits in modern management.....	500
<i>Mityakova O.I., Orlov A.A.</i> Conceptual model of the system of ensuring economic security in the field of industrial refrigeration in Russia	504
<i>Oborin M.S., Shirinkin K.V.</i> Approaches to the formation of the consulting services market in the regions of the Russian Federation	509
<i>Tumasyan A.M.</i> Intellectual Asset Classification in Innovative Businesses.....	514
<i>Tyutyukina E.B.</i> Formation of a methodology for assessing the effectiveness of using the PPP model in the investment activities of Russian companies	521
<i>Papazova E.N., Chernykh O.G.</i> Justification of the effectiveness of the implementation of the digital transformation mechanism.....	527
<i>Yuan Jie.</i> Social media as a tool for promoting and transforming business models	534
<i>Belozertseva N.P., Blyudik A.R., Nespovity A.V.</i> Prospects for the Application of Digital Logistics Platforms in Multimodal Transportation	540
<i>Zakharova M.V.</i> Elements of the strategy for the development of the tourism and hospitality services market in Russia	548
<i>Kulakovskaya V.A., Mitina N.N.</i> The results of the Helsinki Commission's work on the protection of the Baltic Sea area from pollution.....	553
<i>Piskarev A.V.</i> Green financing in Russia: current status and proposals for its development.....	557
<i>Hatmullina I.R., Galiulinna D.I., Sharifyanova Z.F.</i> Investment credit is an important link in the economic development of Russia	560
<i>Tsobor N.K., Nitsakova I.V., Smirnov V.V.</i> Peculiarities of Doing Business in India	563
<i>Zharmagambetov Yernar.</i> Interest rate risk management and their impact on investment portfolios. The impact of interest rate fluctuations on financial assets and hedging instruments	570

Феномен корпоративного кофе-брейка: комплексное исследование социально-психологических эффектов предоставления бесплатных напитков в организационной среде

Бойтуш Михаил Дмитриевич,

аспирант 2-го курса в НЧОУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: boytush.e@mail.ru

В статье представлено комплексное исследование феномена корпоративного кофе-брейка через призму психоаналитической теории Зигмунда Фрейда и современных концепций организационного менеджмента. Рассматривается влияние предоставления бесплатных напитков на мотивацию и психологическое состояние сотрудников. Анализируются физиологические эффекты употребления чая, включая его антидепрессивное действие, подтвержденное масштабным мета-анализом (n=22,817). Исследуются социально-психологические аспекты совместного чаепития как инструмента укрепления межличностных отношений и корпоративной культуры. Особое внимание уделяется интеграции психоаналитических концепций (принцип удовольствия, сублимация, «Я-идеал») с современными теориями мотивации персонала. Представлены практические рекомендации по организации корпоративных перерывов с учетом психологических и социальных факторов.

Ключевые слова: корпоративный кофе-брейк, психоаналитическая теория, организационный менеджмент, мотивация персонала, социальная психология, корпоративная культура, психологическое благополучие, нематериальная мотивация, межличностные отношения, организационное поведение.

Актуальность исследования феномена корпоративного кофе-брейка и психосоциальных эффектов предоставления бесплатных напитков в организационной среде обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, в современных условиях высокоинтенсивной работы и растущего производственного стресса особую значимость приобретают механизмы психологической регуляции и адаптации сотрудников. Статистические данные, представленные в журнале «Tea Statistics» 2023 года, свидетельствуют о массовом характере потребления чая – более 87% миллениалов являются его постоянными потребителями, что составляет около 3 миллиардов чашек ежедневно во всем мире. Во-вторых, научные исследования демонстрируют существенное влияние употребления чая на снижение риска депрессии (на 37% при употреблении трех чашек в день), что особенно важно в контексте растущей проблемы профессионального выгорания. В-третьих, психоаналитический подход Фрейда предоставляет теоретический фундамент для понимания глубинных механизмов влияния корпоративных практик предоставления напитков на мотивацию персонала, включая концепции сублимации, «Я-идеала» и защитных механизмов психики. В-четвертых, современные исследования подтверждают многоуровневое воздействие совместного чаепития на межличностные отношения, корпоративную культуру и психологический климат в организации. Наконец, растущее внимание к вопросам баланса работы и качества жизни требует научного обоснования эффективных практик организации рабочего процесса, включая грамотное структурирование перерывов и создание комфортной рабочей среды. Таким образом, комплексное исследование феномена корпоративного кофе-брейка отвечает актуальным запросам современного организационного менеджмента и способствует разработке более эффективных стратегий управления человеческими ресурсами.

Психоаналитический подход к мотивации персонала, базирующийся на фундаментальных трудах Зигмунда Фрейда, представляет собой комплексную теоретическую парадигму, интерпретирующую организационное поведение через призму бессознательных психических процессов [7]. В контексте современного организационного менеджмента особую значимость приобретает фрейдистская концепция удовольствия и его сублимации в трудовой деятельности.

Согласно психоаналитической теории, процесс употребления напитков, в частности чая и кофе,

может рассматриваться как проявление оральной фиксации, описанной Фрейдом в работе «Три очерка по теории сексуальности» (1905). Данная активность, реализуемая в социально приемлемой форме корпоративного кофе-брейка, способствует удовлетворению базовых психологических потребностей индивида и снижению уровня тревожности в рабочей среде.

Особое внимание следует уделить концепции «принципа удовольствия», разработанной Фрейдом в труде «По ту сторону принципа удовольствия» (1920) [5]. В организационном контексте предоставление бесплатных напитков может интерпретироваться как механизм компенсации фрустрации, возникающей в процессе трудовой деятельности. Этот феномен создает психологическую «подушку безопасности», способствующую более эффективной адаптации индивида к рабочему стрессу.

Фрейдистская теория либидо, изложенная в работе «Массовая психология и анализ человеческого «Я»» (1921), позволяет интерпретировать корпоративные практики совместного чаепития как механизм сублимации либидинозной энергии в социально продуктивное русло. Данный процесс способствует формированию позитивных межличностных отношений и укреплению корпоративной идентичности.

Современная интерпретация психоаналитического подхода в организационном менеджменте позволяет рассматривать корпоративные практики предоставления напитков как многоуровневый механизм психологической регуляции, включающий: удовлетворение базовых психологических потребностей; фасилитацию социальной интеракции; символическую репрезентацию корпоративного статуса; механизм психологической компенсации производственного стресса; инструмент формирования корпоративной идентичности.

Таким образом, психоаналитический подход Фрейда предоставляет приемлемый теоретический фундамент для понимания глубинных психологических механизмов, лежащих в основе корпоративных практик предоставления напитков, и их влияния на мотивацию персонала. Данная теоретическая база позволяет разрабатывать более эффективные стратегии организационного менеджмента, учитывающие бессознательные аспекты человеческой психики. Кроме того, представляется необходимым отметить следующие факты: современные концепции нематериальной мотивации в организационном менеджменте представляют собой многогранную систему теоретических и практических подходов, которые, несмотря на свою инновационность, во многом базируются на фундаментальных психоаналитических принципах, заложенных З. Фрейдом. Обратимся к примерам.

Теория самодетерминации (Self-Determination Theory, SDT), разработанная Э. Деси и Р. Райаном, коррелирует с фрейдистской концепцией сублимации, рассматривая внутреннюю мотивацию как трансформацию базовых психологических по-

требностей в продуктивную деятельность [1]. SDT выделяет три ключевых потребности: автономию, компетентность и связанность, что перекликается с фрейдовской триадой «Ид-Эго-Супер-Эго». Теория социального обмена (Social Exchange Theory) Дж. Хоманса и П. Блау, широко применяемая в современном менеджменте, находит параллели с фрейдистской концепцией объектных отношений, рассматривая мотивацию через призму взаимных ожиданий и обязательств между работником и организацией [2]. Концепция работодателя бренда (Employer Branding) соотносится с фрейдистским пониманием «Я-идеала» и механизмов идентификации, создавая привлекательный образ организации, с которым сотрудники могут себя ассоциировать [17]. Таким образом, современные концепции нематериальной мотивации, опираясь на психоаналитический фундамент, предлагают более дифференцированный и адаптивный подход к управлению человеческими ресурсами, соответствующий требованиям современной бизнес-среды, в связи с чем в рамках настоящей работы мы используем концепции Фрейда, связанные с мотивацией, в качестве методологической основы исследования.

Представляется необходимым акцентировать внимание на концепции «Я-идеала», разработанной Фрейдом, которая находит отражение в символическом значении премиальных сортов чая и кофе как маркеров социального статуса и профессионального успеха. Это соответствует современным исследованиям корпоративной культуры, демонстрирующим корреляцию между качеством предоставляемых напитков и воспринимаемым престижем организации.

Культурная ассоциация чаепития с роскошью, спокойствием и благополучием имеет глубокие исторические корни и активно эксплуатируется в современной рекламе. Рекламные кампании ведущих чайных брендов последовательно создают образ чаепития как момента умиротворения и элегантного досуга. Например, реклама «Twinings» часто изображает людей, наслаждающихся чаем в изысканной обстановке загородных особняков или уютных гостиных с видом на живописные пейзажи [3]. «Ahmad Tea» в своих рекламных кампаниях делает акцент на традициях английского чаепития, представляя его как элемент роскошного образа жизни с использованием дорогого фарфора и изысканных десертов. «Lipton» в своих рекламных материалах часто показывает момент чаепития как паузу для восстановления сил и обретения внутренней гармонии, используя слоганы вроде «Момент для себя» или «Время остановиться и насладиться» [6]. Реклама «Greenfield» создает образ чаепития как способа погружения в атмосферу утонченного удовольствия, часто используя в видеороликах классическую музыку и элегантные интерьеры [4]. Такое позиционирование чая в рекламе создает устойчивую ассоциативную связь между чаепитием и представлением о комфортной, благополучной жизни.

По данным К. Джоши, опубликованным в журнале «Tea Statistics», в 2023 году более 87% миллионов пили чай, в результате чего 4 из 5 потребителей чая и 3 миллиарда чашек чая ежедневно употреблялись по всему миру [12]. Феномен «чайного перерыва» (tea break, coffee break) в корпоративной культуре представляет собой многоаспектное явление, интегрирующее социальные, психологические и организационные компоненты трудовой деятельности [8]. Исторически данная практика берет начало в Великобритании XIX века, где промышленная революция способствовала формированию культуры регламентированных перерывов для повышения производительности труда.

Полагаем, что психологическое влияние бесплатного предоставления чая и кофе на мотивацию сотрудников можно рассматривать через несколько ключевых аспектов:

1. Физиологические эффекты: поддержание оптимального уровня работоспособности, профилактика утомления, стимуляция когнитивных функций;

2. Социальные аспекты: фасилитация неформальной коммуникации, укрепление командных связей, снижение социальной напряженности;

Акцентируем внимание на каждом аспекте.

1. Физиологические эффекты. В работе Я. Хуанга и его коллег на основе строгого критериального отбора был проведен масштабный мета-анализ, охвативший 11 научных работ с 13 документированными отчетами, исследующими корреляцию между употреблением чая и вероятностью возникновения депрессивных состояний [10]. Аналитическая база включала комбинацию из пяти когортных и восьми кросс-секционных исследований, демонстрирующих достаточно высокие показатели качества согласно метрикам Ньюкасла-Оттавы и критериям Агентства здравоохранительных исследований.

Масштаб исследования впечатляет: общая выборка составила 22 817 человек, из которых у 4743 были выявлены депрессивные расстройства. При этом анализ зависимости «доза-эффект» охватил 10 600 участников, включая 2107 случаев депрессии. Результаты убедительно продемонстрировали обратную зависимость между потреблением чая и риском развития депрессии. Особенно показательно, что увеличение ежедневного потребления на три чашки чая коррелировало с уменьшением риска депрессии на 37%.

Дополнительно проведенный анализ подгрупп учитывал влияние различных факторов, связанных с образом жизни (физическая активность, курение, алкоголь), но существенного влияния на основные выводы не выявил. Интересно отметить, что показатели риска были практически идентичны как для зеленого чая (ОР = 0,67, ДИ: 0,56–0,79), так и для смешанной группы чаев, включающей улун, черный, белый и пуэр (ОР = 0,69, ДИ: 0,62–0,77).

Особого внимания заслуживает исследование, фокусирувавшееся на взаимосвязи между потреблением кофеиносодержащих напитков и тяжелой депрессией у мужчин среднего возраста [14]. Это исследование показало отличные от общей тен-

денции результаты, не выявив значимой корреляции между потреблением чая и депрессией. Однако эти данные требуют осторожной интерпретации, поскольку исследование учитывало только случаи тяжелой депрессии, требующие госпитализации, исключая легкие и умеренные формы расстройства.

Психологические эффекты чаепития могут выходить за рамки чисто физиологического воздействия, описанного в контексте четырех основных систем. Сам ритуал приготовления и потребления чая может служить мощным инструментом улучшения эмоционального состояния. Индивидуумы, ценящие органолептические характеристики чая или рассматривающие чаепитие как возможность сделать паузу в напряженном графике, могут испытывать позитивные эмоциональные сдвиги, обладающие самостоятельным антидепрессивным потенциалом.

Нейровизуализационные исследования указывают на существование двунаправленной связи между эмоциональной и когнитивной сферами, причем активность определенных нейронных сетей может служить предиктором эффективности терапии большого депрессивного расстройства.

Однако метааналитические данные не выявили значительной корреляции между употреблением чая и улучшением эмоционального состояния, за исключением повышения уровня бодрствования, что объясняется синергическим взаимодействием кофеина и L-теанина. Интересные результаты продемонстрировало рандомизированное плацебо-контролируемое исследование с участием 23 добровольцев: хотя употребление 4 г порошка матча не вызвало значимых изменений настроения, оно привело к существенному улучшению показателей внимания и психомоторной реакции [11].

Исследования влияния эпигаллокатехин галлата (EGCG) на эмоциональное состояние дали неоднозначные результаты [9]. В одном случае прием 270 мг EGCG не показал значимого эффекта на настроение, тогда как в другом исследовании доза в 300 мг привела к статистически значимому повышению субъективного ощущения спокойствия ($p = 0,04$) и снижению уровня стресса ($p = 0,017$) относительно исходных показателей.

Исследования Дж.Л. Уилльямса и коллег выявили интересную закономерность в восприятии чая потребителями [19]. В первом эксперименте было зафиксировано значительное повышение уровня удовольствия после приготовления и употребления чашки чая. Однако повторное исследование, направленное на измерение тех же гедонических эффектов, не подтвердило первоначальные результаты. Ключевое различие заключалось в методологии: в первом случае участники были регулярными потребителями чая и самостоятельно контролировали процесс приготовления (время заваривания, добавление ингредиентов, способ перемешивания), тогда как во втором исследовании эти факторы отсутствовали.

Такое расхождение в результатах согласуется с современными представлениями о том, что активное участие в подготовительных процессах усиливает вовлеченность и, как следствие, повышает уровень получаемого удовольствия. Существенную роль играет и фактор регулярного потребления, учитывая значимость антиципационного эффекта и нейронных коррелятов желания в формировании позитивного эмоционального отклика.

Хотя данные свидетельствуют, что само по себе употребление чая может не вызывать универсального улучшения настроения, для людей, имеющих устоявшиеся чайные ритуалы или привычки, эта практика может служить эффективным инструментом эмоциональной регуляции и потенциальным антидепрессивным механизмом.

Модуляция аффективного состояния при употреблении чая определяется множеством факторов. Исследования показывают, что даже ожидание эффекта кофеина способно улучшить настроение и повысить производительность [15]. Физическая теплота напитка может влиять на социально-эмоциональное восприятие, усиливая ощущение межличностной теплоты и эмоциональной связи, хотя эта корреляция остается предметом научной дискуссии.

Особый интерес представляет влияние вкусовых характеристик на эмоциональное состояние [18]. Установлена отрицательная корреляция между горьким вкусом и показателями настроения, причем воздействие горького и сладкого вкуса может быть асимметричным. Важно отметить, что интенсивность этого эффекта зависит от индивидуального восприятия горечи, которое характеризуется значительной межиндивидуальной вариабельностью, обусловленной различиями в экспрессии рецепторов горького вкуса. Эта вариабельность определяется комплексом факторов, включая возрастные и генетические особенности, что создает уникальный паттерн восприятия для каждого индивида.

2. Социальные аспекты. Ритуал совместного чаепития как социокультурный феномен играет уникальную роль в формировании и поддержании межличностных отношений [13], [16]. Это ярко иллюстрирует японская поговорка «Ча-номи томода-ти» («Друзья, пьющие чай»), которая отражает глубинную связь между совместным употреблением чая и развитием дружеских отношений. Этот феномен находит свое воплощение не только в повседневной культуре, но и в формализованных традициях, таких как японская чайная церемония, где каждый элемент ритуала способствует созданию особой коммуникативной атмосферы.

Исследования показывают, что чаепитие создает многоуровневую систему поддержки межличностного взаимодействия. На физическом уровне происходит сближение участников в пространстве, что напрямую коррелирует с усилением межличностной близости и повышением уровня дружелюбия. Важно отметить, что такое пространственное

сближение происходит естественным образом, без создания дискомфорта для участников.

Особого внимания заслуживает темпоральный аспект чаепития. Процесс употребления напитка создает естественные паузы в разговоре, которые, однако, не воспринимаются как перерывы в коммуникации. Эти микропаузы формируют особый ритм общения, позволяющий участникам лучше осмыслить сказанное и подготовить ответ. Такая «хореография» разговора способствует более глубокому и осмысленному общению.

Интересным аспектом является синхронизация действий участников чаепития. Исследования в области теории синхронности подтверждают, что одновременное выполнение действий (например, одновременное поднятие чашек) или взаимное подражание создают более теплую эмоциональную атмосферу между участниками. Этот эффект усиливается благодаря наличию общего фокуса внимания – чайных принадлежностей, которые естественным образом собирают взгляды собеседников.

Важно отметить, что чаепитие обладает уникальным преимуществом перед другими формами социального взаимодействия, такими как настольные игры или головоломки. В отличие от них, чаепитие не требует глубокой концентрации на действии, что позволяет поддерживать непрерывность и естественность общения. Оно создает «фоновую активность», которая структурирует социальное взаимодействие, не доминируя над ним.

Процесс чаепития также активизирует концепцию Кансэй – подсознательную ментальную функцию, регулирующую коммуникацию. В контексте чаепития Кансэй проявляется через естественную модуляцию поведения участников: их движения становятся более плавными, тон голоса – более мягким, а общее настроение – более располагающим к открытому общению. Наблюдения показывают, что совместное чаепитие способствует формированию более мягкой манеры взаимодействия между участниками. Это проявляется не только в вербальной коммуникации, но и в невербальных аспектах: жестах, позах, выражении лица. Такая «смягченная» форма коммуникации создает благоприятную среду для развития доверительных отношений и углубления межличностных связей. В современном мире, где многие формы коммуникации становятся все более цифровыми и опосредованными, ритуал совместного чаепития сохраняет свою значимость как способ создания аутентичного человеческого контакта и поддержания качественных межличностных отношений.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. Психоаналитическая концепция мотивации Фрейда тесно связана с практикой употребления чая и кофе в рабочей среде через несколько ключевых механизмов. Во-первых, процесс употребления напитков рассматривается как проявление оральной фиксации, способствующей удовлетворению базовых психологических потребностей. Во-вторых, предоставле-

ние бесплатных напитков работодателем служит механизмом компенсации фрустрации и создает психологическую «подушку безопасности». В-третьих, совместное чаепитие выступает как способ сублимации либидинозной энергии в социально продуктивное русло. Рекламные образы чая, создаваемые такими брендами как Twinings, Ahmad Tea, Lipton и Greenfield, формируют устойчивые ассоциации с роскошью, благополучием и высоким социальным статусом. Эти образы коррелируют с фрейдовской концепцией «Я-идеала», позволяя работникам через употребление качественных напитков ощущать причастность к более высокому уровню жизни и улучшать самовосприятие. Физиологические эффекты употребления чая включают значительное снижение риска развития депрессии (на 37% при употреблении трех чашек в день), поддержание оптимального уровня работоспособности, профилактику утомления, стимуляцию когнитивных функций и улучшение эмоционального состояния. Особенно важно, что эти эффекты наблюдаются как при употреблении зеленого чая, так и других видов (улун, черный, белый, пуэр). Социальные эффекты проявляются в создании благоприятной атмосферы для неформальной коммуникации, укреплении командных связей, снижении социальной напряженности и формировании устойчивых межличностных отношений. Чайные перерывы создают многоуровневую систему поддержки межличностного взаимодействия, что особенно важно в современной рабочей среде.

На основе этих данных работодателям рекомендуется организовать специальные чайные зоны с качественной посудой и широким ассортиментом напитков, создать комфортную обстановку, способствующую релаксации и неформальному общению, выделить достаточное время для полноценных перерывов. Важно также внедрять элементы чайной культуры в корпоративные мероприятия, проводить тематические мастер-классы и церемонии. Использование премиальных брендов и создание особой атмосферы во время чайных перерывов поможет усилить позитивные эффекты и сделать этот элемент корпоративной культуры более значимым для сотрудников. Такой комплексный подход, учитывающий психоаналитические, физиологические и социальные аспекты, позволит максимально эффективно использовать потенциал корпоративного чаепития для повышения мотивации, удовлетворенности и продуктивности персонала.

Литература

1. Голованов А.В. Теория самодетерминации в понимании мотивации профессиональной деятельности // В книге: Generation Ψ . Материалы IV Всероссийской научно-практической студенческой конференции. Новосибирск, 2023. – С. 143–145.
2. Зорина Т.В. Применение теорий социального обмена в методологии исследования трудовых отношений // В сборнике: Психология – наука

будущего. Материалы X Международной конференции молодых ученых. Москва, 2023. – С. 193–197.

3. Как создавалась реклама чая Twinings. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://peopleofdesign.ru/2015/08/making-of-twinings-ad/> (дата обращения: 13.12.2024).
4. Классика Greenfield и истории мечтателей с Jacobs: лучшая реклама чая и кофе. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.sostav.ru/publication/nejrovizor-chaj-kofe-55624.html> (дата обращения: 13.12.2024).
5. Митрохин М.К. Вклад Зигмунда Фрейда в развитие психиатрии новейшего времени // В сборнике: Наука молодых – будущее России. сборник научных статей 8-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Курск, 2023. – С. 176–179.
6. От бакалейной лавки в Глазго до самого покупаемого чайного бренда в мире. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://vc.ru/flood/24736-story-of-lipton> (дата обращения: 13.12.2024).
7. Семенова А.В., Семенов М.В. Мотивация как психологический феномен // В сборнике: Российская наука в современном мире. Сборник статей XLIX международной научно-практической конференции. Москва, 2022. – С. 205–206.
8. Спирыгина К.И., Ершова А.К., Злоцкая Е.М. Философия чая, или как не остаться без перерыва // В сборнике: Языковые и культурные реалии современного мира. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Пенза, 2024. – С. 182–188.
9. Farzaei M.H., Bahramsoltani R., Abbasabadi Z., et al. Role of green tea catechins in prevention of age-related cognitive decline: Pharmacological targets and clinical perspective // J Cell Physiol. – 2019. – № 234. – Pp. 2447–2459.
10. Huang Y., Choe Y., Lee S., Wang E., Wu Y., Wang L. Drinking tea improves the performance of divergent creativity // Food Quality and Preference. – 2018. – Volume 66. – Pp. 29–35.
11. Jenkins G., Etheridge C.J., Derbyshire E. Tea Drinking: A Systematic Review of Randomized Controlled Trials Focusing on Human Cognition, Mental Wellbeing and Brain Function // J Hum Nutr. – 2021. – № 4(1). – Pp. 120–129.
12. Joshi K. Tea Statistics – By Country, Region, Type, Demographic, Consumption, Revenue in the US, Sales Channel. 2023. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.enterpriseappstoday.com/stats/tea-statistics.html> (дата обращения: 13.12.2024).
13. Li D., Zhong Y. Analysis of tea culture communication path based on the principal component analysis method // Applied Mathematics and Nonlinear Sciences. – 2023–9 p.
14. Naveed M., BiBi J., Kamboh A.A., Suheryani I., Kakar I., Fazlani S.A., FangFang X., Kalhoro S.A., Yunjuan L., Kakar M.U. Pharmacological values

- and therapeutic properties of black tea (*Camellia sinensis*): A comprehensive overview // *Biomed Pharmacother.* – 2018. – № 100. – Pp. 521–531.
15. Ng K.W., Cao Z.J., Chen H.B., et al. Oolong tea: A critical review of processing methods, chemical composition, health effects, and risk // *Crit Rev Food.* – 2018. – № 58. – Pp. 2957–2980.
 16. Ogino H., Nagamori Y., Yamanaka T. The effects of unconscious intermediate on behavior and mind in communication in the case of «tea» // *University of Tsukuba C/o Institute of Art & Design1–1 Tennodai Tsukuba-shi Ibaraki.* – 2007. – 13 p.
 17. P. Ja., S.B. Employer branding-an employer attractiveness tool, attractiveness factors for millennial // *Cardiometry.* – 2022. – № 24. – C. 652–661.
 18. Vigo D., Thornicroft G., Atun R. Estimating the true global burden of mental illness // *Lancet Psychiatry.* – 2016. – № 3. – Pp. 171–178.
 19. Williams J.L., Everett J.M., D’Cunha N.M., et al. The Effects of Green Tea Amino Acid L-Theanine Consumption on the Ability to Manage Stress and Anxiety Levels: a Systematic Review // *Plant Foods Hum Nutr.* – 2020. – № 75. – Pp. 12–23.

PHENOMENON OF THE CORPORATE COFFEE BREAK: A COMPREHENSIVE STUDY OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL EFFECTS OF PROVIDING FREE DRINKS IN THE ORGANISATIONAL ENVIRONMENT

Boyutsh M.D.

Moscow Financial and Industrial University “Synergy”

The article presents a comprehensive study of the phenomenon of the corporate coffee break through the prism of psychoanalytical theory of Sigmund Freud and modern concepts of organisational management. The influence of providing free drinks on motivation and psychological state is considered. drinks on motivation and psychological state of employees. It analyses the physiological effects of tea consumption, including its antidepressant effects, confirmed by a large-scale meta-meta effects, confirmed by a large-scale meta-analysis (n=22,817). Investigated socio-psychological aspects of tea drinking together as a tool for strengthening interpersonal relationships and corporate culture. Particular attention special attention is paid to the integration of psychoanalytical concepts (pleasure principle, sublimation, 'l-ideal') with modern theories of personnel motivation. Practical recommendations are presented on the organisation of corporate breaks taking into account psychological and social factors. taking into account psychological and social factors.

Keywords: corporate coffee break, psychoanalytical theory, organisational management, staff motivation, social psychology, corporate culture, psychological well-being, non-material motivation, interpersonal relations, organisational behaviour.

References

1. Golovanov A.V. Self-determination theory in understanding motivation for professional activity // In the book: *Generation Ψ. Proceedings of the IV All-Russian scientific and practical student conference.* Novosibirsk, 2023. – Pp. 143–145.
2. Zorina T.V. Application of social exchange theories in the methodology of labor relations research // In the collection: *Psychology is the science of the future. Proceedings of the X International*

- al Conference of Young Scientists. Moscow, 2023. – Pp. 193–197.
3. How the Twinings tea advertisement was created. [Electronic resource] // Access: <https://peopleofdesign.ru/2015/08/making-of-twinings-ad/> (date of access: 12/13/2024).
4. Greenfield classics and stories of dreamers with Jacobs: the best tea and coffee advertisement. [Electronic resource] // Access: <https://www.sostav.ru/publication/nejrovizor-chaj-kofe-55624.html> (date of access: 12/13/2024).
5. Mitrokhin MK Sigmund Freud’s contribution to the development of modern psychiatry // In the collection: *Science of the young – the future of Russia. collection of scientific articles of the 8th International Scientific Conference of Promising Developments of Young Scientists.* Kursk, 2023. – P. 176–179.
6. From a grocery store in Glasgow to the most purchased tea brand in the world. [Electronic resource] // Access: <https://vc.ru/flood/24736-story-of-lipton> (date of access: 12/13/2024).
7. Semenova AV, Semenov MV Motivation as a psychological phenomenon // In the collection: *Russian science in the modern world. Collection of articles of the XLIX international scientific and practical conference.* Moscow, 2022. – P. 205–206.
8. Spiryagina K.I., Ershova A.K., Zlitskaya E.M. Philosophy of tea, or how not to be left without a break // In the collection: *Linguistic and cultural realities of the modern world. Proceedings of the IX All-Russian scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists.* Penza, 2024. – P. 182–188.
9. Farzaei M.H., Bahramsoltani R., Abbasabadi Z., et al. Role of green tea catechins in prevention of age-related cognitive decline: Pharmacological targets and clinical perspective // *J Cell Physiol.* – 2019. – No. 234. – Pp. 2447–2459.
10. Huang Y., Choe Y., Lee S., Wang E., Wu Y., Wang L. Drinking tea improves the performance of divergent creativity // *Food Quality and Preference.* – 2018. – Volume 66. – Pp. 29–35.
11. Jenkins G., Etheridge C.J., Derbyshire E. Tea Drinking: A Systematic Review of Randomized Controlled Trials Focusing on Human Cognition, Mental Wellbeing and Brain Function // *J Hum Nutr.* – 2021. – No. 4(1). – Pp. 120–129.
12. Joshi K. Tea Statistics – By Country, Region, Type, Demographic, Consumption, Revenue in the US, Sales Channel. 2023. [Electronic resource] // Access: <https://www.enterpriseappstoday.com/stats/tea-statistics.html> (access date: 12/13/2024).
13. Li D., Zhong Y. Analysis of tea culture communication path based on the principal component analysis method // *Applied Mathematics and Nonlinear Sciences.* – 2023–9 p.m.
14. Naveed M., BiBi J., Kamboh A.A., Suheryani I., Kakar I., Fazlani S.A., FangFang X., Kalhoro S.A., Yunjuan L., Kakar M.U. Pharmacological values and therapeutic properties of black tea (*Camellia sinensis*): A comprehensive overview // *Biomed Pharmacother.* – 2018. – No. 100. – Pp. 521–531.
15. Ng K.W., Cao Z.J., Chen H.B., et al. Oolong tea: A critical review of processing methods, chemical composition, health effects, and risk // *Crit Rev Food.* – 2018. – No. 58. – Pp. 2957–2980.
16. Ogino H., Nagamori Y., Yamanaka T. The effects of unconscious intermediate on behavior and mind in communication in the case of “tea” // *University of Tsukuba C/o Institute of Art & Design1–1 Tennodai Tsukuba-shi Ibaraki.* – 2007. – 13 p.
17. P. Ja., S.B. Employer branding – an employer attractiveness tool, attractiveness factors for millennials // *Cardiometry.* – 2022. – No. 24. – P. 652–661.
18. Vigo D., Thornicroft G., Atun R. Estimating the true global burden of mental illness // *Lancet Psychiatry.* – 2016. – No. 3. – Pp. 171–178.
19. Williams J.L., Everett J.M., D’Cunha N.M., et al. The Effects of Green Tea Amino Acid L-Theanine Consumption on the Ability to Manage Stress and Anxiety Levels: a Systematic Review // *Plant Foods Hum Nutr.* – 2020. – No. 75. – Pp. 12–23.

Внедрение Agile в общеобразовательных организациях и как это может помочь детям в саморазвитии

Бориско Данила Ильич,

аспирант, Университет «Синергия» (Московский финансово промышленный университет «Синергия») E-mail: danilaborisko@yandex.ru

Актуальность. В условиях увеличения темпов технологических и образовательных разработок использование таких методов, как Agile, приобретает все большую роль в образовательной организации. Изначально Agile был разработан для использования в ИТ при управлении проектами, но характер обучения и открытость Agile к постоянному совершенствованию процессов способствуют эффективному использованию структуры в образовательной сфере. Целевое специфическое обучение учащихся может быть улучшено, когда организация, такая, как школа принимает структуру Agile, позволяя группировать учащихся в соответствии со способностями, следовательно, повышая их независимость и навыки саморазвития, следовательно, давая возможность получить более глубокое обучение, чем простое накопление знаний.

Цель исследования – проанализировать особенности внедрения Agile-практик в школах и образовательных учреждениях и определить их влияние на личность и цели ученика.

Задачи: изучить несколько теоретических аспектов, связанных с пониманием Agile, а также его применением в образовании. Восстановить опыт других школ по всему миру, внедривших Agile.

В этой конкретной области первый исследовательский вопрос звучит следующим образом: какие сложности мешали образовательным организациям при внедрении Agile? Это означает, что можно узнать потенциал и то, как можно сподвигнуть систему образования перейти на методологию Agile.

Методология. Исследование основано на сочетании методов: теоретических, общенаучно-эмпирических, теоретико-эмпирических (рассмотрение природы Agile-методологий и применение принципов в образовании, отечественный и международный опыт внедрения Agile в школе, законодательство РФ). отечественное образование и применение Agile в российских школах).

Результаты. Настоящее исследование было сосредоточено на результатах внедрения Agile в школах в международном и российском контексте, выявив самые большие проблемы, мешающие методологии стать мейнстримом, а именно недостаточную подготовку учителей и отсутствие определенных методических направлений. Исследование показало, что самоорганизующиеся студенты, больше мотивированы и в атмосфере самоконтроля, быстрее приходят к критическому мышлению. Вывод. Интеграция средств Agile-процесса в организации образования открывает практические возможности улучшения качественной стороны образовательного процесса и личного развития обучающихся. Но прежде чем Agile сможет быть распространен в больших масштабах, необходимо решить ряд проблем, в том числе недостаточную подготовку учителей, отсутствие методических указаний и отсутствие поддержки на уровне образовательной политики.

Ключевые слова: Agile, scrum, kanban бизнес, экономика, управление, образование, кейсы.

Введение

В современном мире быстро меняющиеся требования к образовательным системам становятся все более сложными и разнообразными. Сегодня успешное обучение детей уже без ограничения требует простой передачи знаний, а требует развития целого ряда навыков, таких как самоорганизация, творческое мышление и гибкость в адаптации к меняющимся условиям окружающего мира.[3.]

Применение Agile в образовательных организациях представляет собой перспективный подход, направленный на достижение этих важных целей образования. Agile предоставляет инструменты для организации такого процесса таким образом, чтобы учащиеся развивали не только знания, но и навыки, необходимые для успешного развития и самореализации в современном мире.[4]

Основной упор в Agile-образовании делается на гибкость учебного процесса, индивидуализацию под каждого ученика, стимулирование самоорганизации и развитие способностей к самостоятельному мышлению и решению задач.

Внедрение Agile в образовательной практике обеспечивает разработку эффективной и реактивной системы обучения, способствующей всестороннему развитию детей и помогающей им успешно адаптироваться к быстро меняющимся требованиям современного общества.

Сравнение основных принципов Agile по манифесту и в образовании

Основные принципы Agile-манифеста:

В феврале 2001 года группа экспертов по информационным технологиям и разработкам собралась для окончательной разработки Agile-манифеста. В процессе обсуждения и принятия манифеста специалисты выработали ряд основополагающих идей, определяющих систему под названием Agile.[5] (рис. 1).

Люди и взаимодействие People and interactions	важнее more important than	процессов и инструментов processes and tools
Работающий продукт Functioning product	важнее more important than	исчерпывающей документации comprehensive documentation
Сотрудничество с заказчиком Cooperation with the customer	важнее more important than	согласований условий контракта agreeing on the terms of the contract
Готовность к изменениям Being ready for change	важнее more important than	следования первоначальному плану following the original plan

Рис. 1. Основные принципы Agile-манифеста

Agile-манифест содержит 12 ключевых направлений, ориентированных на гибкость и адаптивность в процессе разработки программного обеспечения. Однако эти принципы также могут быть успешно адаптированы, подобно другим сферам, таким как банкинг или строительство, для применения в сфере образования. Основные идеи Agile, перенесенные на образование, можно представить следующим образом:

1. В образовании особое внимание уделяется взаимодействию между участниками обучения, их способностями эффективно общаться и сотрудничать. Класс – отличный, уже сформированный вариант как команда, где важна налаженная коммуникация и обмен опытом. Без этого команда может распасться, как без достойного лидера. Однако в системе Agile роль лидера не является бессменной, что позволяет участникам обучения активно взаимодействовать и добиваться успеха, как команда.
2. Принцип «работающий продукт важной экономической документации» в образовании требует внимания к практическому опыту и, как следствие, к профессиональному обучению. Вместо того, чтобы сосредотачиваться исключительно на запоминании теорий и фактов, учащиеся должны иметь возможность применять свои знания на практике и видеть результаты своего обучения в действии.
3. В формировании принципа «Сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий контракта» возникает значение активного взаимодействия между учителями, учениками и их родителями или опекунами. Этот подход направлен на создание коллективной образовательной среды, где все участники совместно работают для достижения общих целей.
4. Принцип «Готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану» в двадцатилетнем Agile в образовании приводит к гибкому последовательному процессу, приводя к адаптации планов обучения и методов в зависимости от изменяющихся обстоятельств. Этот принцип основан на убеждениях, что образовательные элементы могут меняться со временем и важно быть готовыми к таким изменениям, вместо строгого соблюдения первоначальных планов.

Принципы Agile могут быть успешно адаптированы для образовательных систем. Вместо стандартного списка из 12 пунктов они могут быть включены в учебный процесс с учетом особенностей и поведения.[1] Эти принципы ориентированы на гибкость, сотрудничество и готовность к изменениям, что делает их ценными для создания эффективной образовательной среды. Но, тем не менее, базовые принципы в Agile-манифесте представлены следующим образом:

1) Наивысшим приоритетом для нас является удовлетворение потребностей заказчика, благодаря регулярной и ранней поставке ценного программного обеспечения.

2) Изменение требований приветствуется, даже на поздних стадиях разработки. Agile-процессы позволяют использовать изменения для обеспечения заказчику конкурентного преимущества.

3) Работающий продукт следует выпускать как можно чаще, с периодичностью от пары недель до пары месяцев.

4) На протяжении всего проекта разработчики и представители бизнеса должны ежедневно работать вместе.

5) Над проектом должны работать мотивированные профессионалы. Чтобы работа была сделана, создайте условия, обеспечьте поддержку и полностью доверьтесь им.

6) Непосредственное общение является наиболее практичным и эффективным способом обмена информацией как с самой командой, так и внутри команды.

7) Работающий продукт – основной показатель прогресса.

8) Инвесторы, разработчики и пользователи должны иметь возможность поддерживать постоянный ритм бесконечно. Agile помогает наладить такой устойчивый процесс разработки.

9) Постоянное внимание к техническому совершенству и качеству проектирования повышает гибкость проекта.

10) Простота – искусство минимизации лишней работы – крайне необходима.

11) Самые лучшие требования, архитектурные и технические решения рождаются у самоорганизующихся команд.

12) Команда должна систематически анализировать возможные способы улучшения эффективности и соответственно корректировать стиль своей работы.

Данные 12 принципов Agile, которые в классическом варианте описаны в манифесте, могут быть адаптированы для образовательной системы России с учетом ее специфики и требований. Эти принципы призваны подчеркнуть гибкость, сотрудничество и готовность к изменениям, что особенно выделяет их роль в создании эффективного учебного процесса.[2] Если говорить об адаптации принципов под современное продолжение известной нам советской системы обучения, распространенной по большинству стран СНГ, то выглядит это будет следующим образом:

1. Акцент на ранней и систематической передаче знаний и навыков, которые действительно важны для учеников.
2. Обучение должно быть способно быстро реагировать на изменяющиеся образовательные потребности и требования.
3. Акцент на регулярное предоставление учебных материалов и обратной связи.
4. Постоянное взаимодействие между учителями и учениками.
5. Дайте им(ученикам) окружение и поддержку, которые им нужны, и доверьтесь, что они справятся с задачей.

6. Акцент на взаимодействии в классе, открытом обсуждении и прямой коммуникации между учителями и учениками.
7. Успешный образовательный процесс определяется достижением конкретных образовательных результатов и компетенций.
8. Постоянное внимание к техническому совершенству и хорошему дизайну учебных материалов.
9. Простота – искусство минимизации количества необходимых учебных материалов.
10. Учащиеся активно участвуют в процессе формирования своего образования.
11. Самоорганизующиеся образовательные команды создают лучшие решения и инновации.
12. Совершенствование учебного процесса через систематическую оценку, обратную связь и корректировку методов обучения.

Применение Agile в сфере образования способствует формированию стимулирующей и эффективной среды, которая способствует развитию навыков самоорганизации, стимулирует творческое мышление и помогает детям успешно адаптироваться к быстро меняющемуся миру.[4]

Основные плюсы внедрения Agile в образовательные организации

Внедрение гибкой методологии в общеобразовательных учреждениях стран СНГ и России, в частности:

- Развитие творческих способностей и инноваций: применение Agile в образовании позволяет учащемуся адаптировать свою креативность, самостоятельно решать задачи и рассматривать новые идеи.
- Гибкая адаптация к изменениям: Ученики учатся гибкости мышления и эффективному решению проблем, что помогает им успешно адаптироваться к переменам.
- Развитие навыков самоорганизации и планирования: Agile обучает детей управлению временем, организацией задач и решением поставленных целей.
- Повышение мотивации и ответственности: Учащиеся становятся более мотивированными к обучению, так как чувствуют себя ответственными за свой личный.

По результатам применения этих ограничений и фреймворков взамен был проведен исследовательский проект в двух школах, охватывающий 10 классов с 6 по 10.

Случай 1. В Казахстане действует крупный производственный холдинг, который обслуживает местную школу в своем районе. В ходе обсуждения с директором было установлено, что школе необходимо развивать маркетинг в социальных сетях. Школы сегодня активно участвуют в конкурентной борьбе за поддержку, аналогично тому, как компании борются за клиентов. Решение о выборе специалиста в штатной школе не было возможным из-за финансовых ограничений. Вместо этого было ре-

шено организовать кружок по маркетингу для учащихся 6–10 классов. Была разработана программа обучения, утвержденная в педагогических советах школ и запущенная на следующий день. Лектор провел ряд лекций по сетям и маркетингу, а затем провел конкурс для формирования школ маркетинговой команды. После сбора команды были проведены лекции по Agile и выбранному фреймворку Scrumban для выполнения задач.

Scrumban – методология, объединяющая принципы Scrum и Kanban для разработки процессов управления. Она сочетает гибкость Scrum с эффективностью Kanban, позволяя эффективно управлять как итеративными, так и непрерывными проектами.

Прошло более года с момента запуска данных инициатив, и команда успешно работает, получая высокие оценки за свою работу. Результаты работы включают рост активности социальных сетей, улучшение дизайна и возврат обратной связи. Команда также обеспечивает всем ученикам работу и активный отдых, которые позволяют им добиться успеха и учиться. Большинству участников удалось определиться с дальнейшими планами на жизнь, проявив желание поступить в области маркетинга, менеджмента, журналистики и рекламы.

Случай 2. В одной школе Свердловской области возникла необходимость создания дополнительного кружка для учащихся. Автор, имеющий 6-летний опыт работы в маркетинге, предложил запустить кружки по этой теме. После разработки финансового плана и согласования с директором школы был организован конкурс лучших проектов. В рамках кружка дети занимались созданием рекламных материалов, разработкой, написанием текстов и других видов деятельности через основную социальную сеть России – ВКонтакте. Учащиеся показали высокий уровень заинтересованности, лучшие стали победителями конкурса и получили призы. Благодаря гибким практикам дети продемонстрировали высокую эффективность в работе в короткие сроки. Многие из участников, теперь, мечтают стать специалистами в области маркетинга, менеджмента и бизнеса.

В обычных условиях подобные процедуры длительны и могут занимать месяцы, а иногда и полгода. Однако здесь ученики, параллельно изучая теории, освоили основы таргетированной рекламы, дизайна и продаж. Применение методологии Agile значительно ускорило процесс обучения и практику. Благодаря геймификации удалось сделать процесс более увлекательным и захватывающим для современных школьников.

Заключение

Внедрение методологии Agile в образовательном процессе России может стать ключевым шагом к развитию детей и подготовке их к современному миру. Этот подход способствует формированию поддержки как гибких, креативных и самостоятельных личностей, готовых эффективно адаптироваться

ся к быстро меняющимся условиям современного общества. Реализация Agile в образовании требует комплексного подхода, включая подготовку персонала, разработку гибких научных программ и использование современных технологий.

Литература

1. Катаева, Е.А. Возможности и ограничения применения гибкого управления (agile) в государственном управлении / Е.А. Катаева. – (370). – С. 179–187
2. Навигатор цифровой трансформации: Agile-подход в государственном управлении: электронное издание / под ред. Е.Г. Потаповой. – М.: РАНХиГС, 2019 – С. 162.
3. Твердов А. В., Кислицына В.В. // Экономические аспекты развития. России: микро- и макроуровни: Сборник материалов XIII всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Киров, 20 мая 2020 года. – Киров: Вятский государственный университет, 2020 – С. 792–799.
4. Обзор Agile. Что это: методология, метод или философия? / Алексей Евдокимов. – 14.11.2020. – URL: <https://scrumtrek.ru/blog/agile-scrum/4029/metodologiya-agile/> (дата обращения: 09.04.2023)
5. Manifesto for Agile Software Development. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://agilemanifesto.org/> (дата обращения: 10.04.2023)

THE INTRODUCTION OF AGILE IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND HOW IT CAN HELP CHILDREN IN SELF-DEVELOPMENT

Borisko D.I.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

Relevance. In the context of rapid technological advancement and changing educational demands, the implementation of flexible methodologies such as Agile is becoming increasingly relevant in educational organizations. Originally developed for project management in the IT sector, Agile's adaptability and focus on continuous improvement can significantly enhance educational processes. Applying Agile in schools allows for better accommodation of individual student

needs, fostering their independence and self-development skills, thus leading to deeper and more effective knowledge acquisition. Objective – to study approaches to the implementation of Agile methodologies in educational institutions and assess their impact on student self-development.

Tasks: Examine the theoretical foundations of Agile and its application in the educational sphere. Analyze international and domestic experiences of implementing Agile in schools. Identify problems and barriers faced by educational institutions when implementing Agile. Determine the prospects and possible ways to popularize Agile methodologies in the education system.

Methodology. The study is based on a combination of methods: theoretical (examining the essence of Agile methodologies and their adaptation for educational purposes); general scientific and empirical (analyzing global experiences of implementing Agile in schools, studying domestic education legislation, and evaluating the practice of applying Agile in Russian schools).

Results. The study reviewed global and Russian experiences of Agile implementation in schools, identifying major difficulties hindering its wider adoption, such as inadequate teacher training and the lack of clear methodological guidelines. The research determined the potential benefits of Agile implementation for student self-development, including improved motivation, increased independence, and enhanced critical thinking skills.

Conclusion. The implementation of Agile in educational organizations holds significant potential for enhancing the quality of the educational process and student self-development. However, for successful widespread adoption, issues such as teacher preparation, development of methodological guidelines, and support at the educational policy level need to be addressed.

Keywords: Agile, scrum, kanban business, economics, management, education, cases.

References

1. Kataeva, E.A. Possibilities and limitations of the use of flexible management (agile) in public administration E.A. Kataeva. (370). pp. 179–187
2. Navigator of digital transformation: Agile approach in public administration: electronic edition. edited by E.G. Potapova. M.: RANEPА, 2019 p. 162.
3. Tverdov A.V., Kislitsyna V.V. Economic aspects of development. Of Russia: micro- and macro-levels: A collection of materials of the XIII All-Russian scientific and practical conference with international participation, Kirov, May 20, 2020. Kirov: Vyatka State University, 2020 –pp. 792–799.
4. Agile overview. What is it: methodology, method or philosophy? Alexey Evdokimov. 11/14/2020. – URL: <https://scrumtrek.ru/blog/agile-scrum/4029/metodologiya-agile/> (date of request: 04.09.2023)
5. Manifesto for Agile Software Development. [Electronic resource] – Access mode: <http://agilemanifesto.org/> (date of request: 04.10.2023)

Гончаров Александр Иванович,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Менеджмент и маркетинг», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I
E-mail: gonshu@yandex.ru

В статье рассматривается виртуализация как современный инструмент маркетинга. В частности, были проанализированы основные каналы товародвижения (маркет-плейс, социальная сеть, интернет-магазин, лендинг), оценены их преимущества и недостатки. Рассмотрено понятие визуализации как способ наглядного изображения информации, который позволяет повысить вовлеченность потенциальных клиентов в том или ином канале товародвижения, улучшить стимулирующую составляющую процесса выбора товара, а также повысить скорость обработки информации при выборе.

Также рассмотрены основные используемые формы технологии визуализации в маркетинге. Помимо прочего, показаны перспективные возможности применения данной технологии для собственно внутренних процессов компании при совершенствовании бизнес-процессов, в том числе в сфере услуг.

Ключевые слова: каналы продаж, интернет-магазин, маркетплейс, лендинг, социальная сеть, 3D обзор, визуализация, виртуальная и дополненная реальность.

Современный маркетинг позволяет выбрать различные варианты каналов продаж через интернет. Как правило, данные варианты сводятся к наиболее распространенным, а именно: А) интернет-магазин; Б) маркетплейс;

В) социальная сеть; Г) лендинг.

У каждого из данных каналов имеются свои определенные как плюсы, так и минусы. Так, например, у варианта создания интернет-магазина будут высокие издержки на его создание, также будут необходимы средства на его хостинг и продвижение [7]. Помимо этого требуются затраты на хранение товаров, обработку заказов и их доставку к потребителю.

Варианты каналов Б (маркетплейс) и В (социальная сеть) существенно снижают затраты на создание и поддержку, а вариант Б еще и затраты на хранение и доставку, т.к. все это может осуществляться силами торговой площадки. Однако существенным недостатком может быть наличие многочисленных конкурентов с похожими товарами.

Вариант Г (лендинг) больше подходит как вспомогательный инструмент для продвижения какого-либо одного товара/услуги.

Далее рассмотрим, сущность визуализации и ее применимость при использовании описанных каналов продвижения товаров/услуг.

В целом визуализация представляет собой невербальный способ при передаче смысла информации, который предполагает использование главным образом изображений, в том числе использование фотографий, видео-контента, рисунков, дизайна и т.п. Надо отметить, что собственно визуализация (в виде построения графиков) также может применяться не только для демонстрации информации потенциальным клиентам, но, также и аналитикам в компании [2] как для быстрого понимания, например, ситуации с продажами (объем, канал, типы клиентов и т.п.), так и для совершенствования бизнес-процессов компании [5,6]. Причем данные средства могут быть использованы в том числе и для услуг транспортной отрасли [8,9,10].

В чем же основное преимущество средств визуализации при продвижении товаров? Как известно, в настоящее время наблюдается достаточно большое количество информации для потребителей во внешней среде, которое создает все увеличивающееся информационное поле, что, в целом, требует также ресурсы сознания человека на обработку данной информации (осмысление, упорядочивание, сравнение и т.п.). Таким образом, чем больше увеличивается информационное поле, тем больше

требуется затрат времени на обработку информации. Визуализация позволяет уменьшить затраты на обработку информации за счет повышения скорости восприятия смысла и большей ориентацией на эмоциональность, чем на логику и т.п. То есть, в данном случае можно сказать, что визуализация является средством уменьшающим нагрузку при восприятии информации.

Одной из форм реализации технологий визуализации – наличие фотографических изображений. Такое применение визуализации для улучшения восприятия и дополнения текстовой информации вполне оправданно для дополнения текстовой информации. Однако фотографии передают ограниченное восприятие от товаров и материалов их изготовления. Даже при наличии нескольких высококачественных изображений можно предположить, что товар будет восприниматься несколько разрозненно.

Однако, можно также напомнить, что фотографии с изображениями товаров есть практически у всех, как у производителей, так и у продавцов. Причем, если мы говорим о каталоге продукции, то можно вспомнить разнообразные фильтры, которые позволяют выводить товары разнообразным способом, как с изображениями, так и без них. Это можно сказать уже является неким стандартом.

Другой формой визуализации является совершенствование фото-технологий – это так называемая модель 360 градусов, когда товар можно поворачивать в разные стороны. Существенным плюсом данной формы является повышение вовлеченности потенциального потребителя, которые проведет несколько больше времени для рассматривания товара.

Следующей, как представляется, более продвинутой формой визуализации является создание объемных, так называемых 3D обзоров [1], которые позволяют представить товары для наглядного изображения и понимания потребителя, который интересуется товаром в интернет-магазине или заходит на сайт компании, где представлена, например, очередная новинка производителя.

Технология 3D обзоров позволяет совместить как техническую информацию по товару, графическое изображение объемного характера, как в разных частях блока на мониторе, так и путем всплывающей информации при наведения курсора на ключевые точки на объемном изображении товара.

Также можно отметить дополнительные преимущества данной технологии:

А) повышение вовлеченности в процесс выбора товара (такой вариант просмотра не только позволяет узнать технические характеристики и свойства товара, но и повышает любопытство потенциальных потребителей);

Б) из первого пункта вытекает повышенная закрепляемость в памяти как самого продукта, так и собственно бренда производителя;

В) применимость как в браузерных версиях сайтов, так и в мобильных, что позволяет существенно повысить численность аудитории для просмотров;

Г) быстрое создание 3D обзора и простое его размещение на сайте.

И наконец, последней рассматриваемой формой реализации технологий визуализации, которая на сегодняшний день является самой технологичной – это технология виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности и их соединенный вариант (устройства смешанной реальности, позволяющие переключаться между VR и AR). В данном случае у потенциального покупателя еще больше увеличивается вовлеченность путем возможной примерки какого-либо товара. Однако такая технология, если говорить о полном погружении при использовании дополненной реальности (например VR очки, VR шлемы и компьютеры повышенной мощности для их подключения), может потребовать определенных затрат. В целом же данная технология [4] является наиболее передовой с точки зрения полного присутствия покупателя, например, в магазине, и передачи ощущений от его посещения, что выводит вовлеченность на максимальный уровень.

На основании проведенных исследований [3], можно с уверенностью сказать, что большинство потребителей (порядка 80% воспринимает наличие продвинутых средств визуализации (3D модели) товаров, как одно из подтверждение их качества, а также стимулирует их к покупке.

Таким образом, для повышения продаж в интернет среде, для повышения лояльности к бренду, продавцу необходимо использовать имеющиеся в распоряжении средства визуализации товаров при их продвижении по перечисленным выше основным каналам.

Литература

1. 3D обзоры товаров / Reviewthree [сайт] // URL: <https://reviewthree.ru> (дата обращения: 21.12.2024). – Текст электронный.
2. Визуализация: нужна ли она бизнесу и стоит ли всех усилий? / Smart Data hub [сайт] // URL: <https://smartanalytics.io/ru/blog/vizualizacija-nuzhna-li-ona-biznesu-i-stoit-li-vseh-usilij/> (дата обращения: 21.12.2024). – Текст электронный.
3. Влияние 3D визуализации на продажи / Architech-design [сайт] // URL: <https://www.architect-design.ru/news/vliyanie-3d-vizualizacii-na-prodazhi/> (дата обращения: 21.12.2024). – Текст электронный.
4. Преимущества виртуальных туров / Virtual 360 [сайт] // URL: <https://virtual360.ru/virtualnye-vr-tury/> (дата обращения: 21.12.2024). – Текст электронный.
5. Скитёва Е.И. «Подбор персонала в условиях цифровизации бизнес – процессов» // Перспективы и тенденции развития менеджмента в XXI веке: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: ФГБОУ ВО ПГУПС, 2021. С. 70–72.
6. Скитёва Е.И. Использование инструментов маркетинга для привлечения персонала // Эко-

номика строительства. – 2023. – № 12. – С. 41–43.

7. Соколова В.А., Скитева Е.И. «Современные методы вирусного маркетинга» // Перспективы и тенденции развития менеджмента в XXI веке: сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции, 9 ноября 2023 г. – Санкт-Петербург: ФГБОУ ВО ПГУПС, 2023. С. 113–119.
8. Федорова М.В. Классификация транспортно-пересадочных узлов // Международная научно-практическая конференция «Концептуальные проблемы экономики и управления на транспорте: взгляд в будущее» ФГАОУ ВО РУТ(МИИТ) (11 ноября 2020 г.) Москва, 2020. С. 271–276.
9. Федорова М.В. Обоснование мест перспективного размещения многофункциональных транспортных узлов (МТПУ) // Юбилейная национальная научно-практическая конференция «Тренды экономического развития транспортного комплекса России: форсайт, прогнозы и стратегии» ФАОУ ВО РУТ(МИИТ) (10 декабря 2020 г.). – Москва, 2020. С. 230–232.
10. Федорова М.В. Разработка методики оценки мест размещения многофункциональных транспортно-пересадочных узлов // Инновационные транспортные системы и технологии. Т. 7. № 4. 2021. – С. 52–64.

VISUALIZATION AS A MODERN MARKETING TOOL

Goncharov A.I.

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

The article discusses virtualization as a modern marketing tool. In particular, the main channels of product distribution (market place, social network, online store, landing) were analyzed, their advantages and disadvantages were evaluated. The concept of visualization is considered as a way of visual representation of information, which allows to increase the involvement of potential customers in a particular channel of product distribution, improve the stimulating component of the product selection process, as well as increase the speed of information processing during selection.

The main forms of visualization technology used in marketing are also considered. Among other things, the promising possibilities of using this technology for the actual internal processes of the company in improving business processes, including in the service sector, are shown.

Keywords: sales channels, online store, marketplace, landing, social network, 3D review, visualization, virtual and augmented reality.

References

1. 3D product reviews / Reviewthree [website] // URL: <https://reviewthree.ru> (date of request: 12/21/2024). – The text is electronic.
2. Visualization: does the business need it and is it worth all the effort? / Smart Data hub [website] // URL: <https://smartanalytics.io/ru/blog/vizualizacija-nuzhna-li-ona-biznesu-i-stoit-li-vsehsuslij/> (date of access: 12/21/2024). – The text is electronic.
3. The impact of 3D visualization on sales / Architech-design [website] // URL: <https://www.architect-design.ru/news/vliyanie-3d-vizualizacii-na-prodazhi/> (date of access: 12/21/2024). – The text is electronic.
4. Advantages of virtual tours / Virtual 360 [website] // URL: <https://virtual360.ru/virtualnye-vr-tury> (date of request: 12/21/2024). – The text is electronic.
5. Skiteva E.I. “Personnel selection in the context of digitalization of business processes” // Prospects and trends of management development in the 21st century: collection of scientific articles of the II International Scientific and Practical Conference. – Saint Petersburg: FSBEI VO PGUPS, 2021. pp. 70–72.
6. Skiteva E.I. The use of marketing tools to attract staff // Economics of construction. – 2023. – No. 12. – pp. 41–43.
7. Sokolova V.A., Skiteva E.I. “Modern methods of viral marketing” // Prospects and trends of management development in the XXI century: collection of scientific articles of the IV International Scientific and Practical Conference, November 9, 2023 – St. Petersburg: FSBEI HE PGUPS, 2023. pp. 113–119.
8. Fedorova M.V. Classification of transport hubs // International scientific and practical conference “Conceptual problems of economics and management in transport: a look into the future” FSAOU HE RUT(MIIT) (November 11, 2020) Moscow, 2020. pp. 271–276.
9. Fedorova M.V. Substantiation of promising locations for multifunctional transport hubs // Jubilee national Scientific and practical conference “Trends in the economic development of the Russian transport complex: foresight, forecasts and strategies of the FAOU VO RUT (MIIT) (December 10, 2020). Moscow, 2020. pp. 230–232.
10. Fedorova M.V. Development of a methodology for assessing the locations of multifunctional transport hubs // Innovative transport systems and technologies. Vol. 7. No. 4. 2021. – pp. 52–64.

Гусаков Александр Александрович,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента экономического факультета РУДН им. П. Лумумбы
E-mail: gusakov-aa@rudn.ru

Павленко Андрей Николаевич,

студент кафедры менеджмента экономического факультета РУДН им. П. Лумумбы
E-mail: andreypavlenko01@inbox.ru

Отток клиентов (churn rate) – это сложная проблема, затрагивающая компании различных видов деятельности, в том числе банки. Тема прогнозирования оттока клиентов представляет интерес как для практиков, так и для научных исследований, о чем свидетельствует рост числа публикаций по данной теме в последние годы. Повышение качества и точности прогнозирования позволяет снизить отток клиентов, и за счет этого повысить финансовые результаты деятельности банка. В нашем исследовании была поставлена задача создания оригинальной метамоделей (Ensemble Model), которая будет обучаться на результатах обучения моделей GaussianNB, DecisionTreeClassifier, GradientBoostingClassifier. Сформулирована гипотеза о том, что такой подход позволит значительно повысить точность прогнозирования, преодолеть ограничения отдельных моделей классификации и машинного обучения. Для проверки данной гипотезы был использован общедоступный набор данных банка на ресурсе Kaggle с более чем 440000 записей. Были последовательно обучены перечисленные выше модели. Получены метрики для оценки качества обучения. Затем была сформирована метамоделей, в которой DecisionTreeClassifier была использована для объединения предсказаний всех предыдущих моделей. Полученная точность прогнозирования с помощью метамоделей составила 99.9989. Этот результат превышает точность отдельных моделей, а также точность прогнозирования в ранее изученных публикациях. Таким образом сформулированная в исследовании гипотеза получила подтверждение. В качестве направлений дальнейших исследований предложено создание моделей прогнозирования, которые будут направлены на повышение прибыльности банков за счет снижения оттока клиентов.

Ключевые слова: прогнозирование оттока клиентов, банковское дело, метамоделей, машинное обучение.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что потеря клиентов нежелательна в любом виде деятельности. Сокращение клиентской базы, как и сокращение доходов клиентов ведут к снижению уровня продаж компании. Необходимость поиска и привлечения новых клиентов требует затрат и сокращает прибыль. Обычно удержать клиента гораздо дешевле, чем приобретать нового [1]. Возможность прогнозирования оттока клиентов дает компании несколько преимуществ. Во-первых, появляется время, чтобы предпринять какие-либо шаги для удержания клиентов. Во-вторых, есть возможность сформулировать программу действий по повышению их лояльности. Анализ клиентской базы и прогнозирование оттока позволяет компании действовать, чтобы удержать клиентов, которые могут уйти к конкурентам. В связи с этим прогнозирование оттока клиентов в последние годы стало важной темой как для исследователей, так и для практиков.

В исследовании, посвященном применению методов Data Mining в управлении взаимоотношениями с клиентами, сформулированы 4 измерения, которые образуют цикл: идентификация клиентов, привлечение клиентов, удержание клиентов и развитие клиентов [5]. На основе анализа публикаций авторы делают вывод, что методы интеллектуального анализа используются наиболее часто именно для удержания клиентов (62,1%) [5].

Для анализа количества публикаций на эту тему мы провели поиск публикаций с одновременным использованием терминов «churn», «prediction» и «model» в базе данных Scopus за период с 2001 по 2024 год в трех предметных областях «Business, management and Accounting», «Economics, Econometrics and Finance» и «Social Sciences». Количество публикаций, связанных с оттоком клиентов в этих областях, в библиометрической базе Scopus за 2001–2024 годы показано на рисунке 1. Выбор этих тематических направлений связан с тем, что в них публикуются исследования оттока клиентов в экономических субъектах. Как видно из графика количества публикаций в последние годы интерес к данной теме растет.

Наше исследование посвящено анализу оттока клиентов в банковской сфере. Отток клиентов происходит, когда потребители прекращают на некоторое время пользоваться товарами и услугами, предлагаемыми банком, а затем прекращают свое взаимодействие с банком. Обострение конкуренции, связанное с развитием электронных банковских услуг, увеличивает необходимость разработки программ по удержанию клиентов. Соглас-

но опросам, каждое снижение показателя оттока клиентов на 5%, может принести банкам от 30% до 85% роста прибыли [15]. Клиенты, которые регулярно совершают покупки на электронных площадках, как правило, более требовательны в поиске лучших предложений и при взаимодействии с банками. Поэтому такие клиенты с большей вероятностью будут искать услуги конкурентов и уходить к ним [3]. Наличие прочной клиентской базы помогает привлекать новых потребителей, укрепляя доверие и рекомендации от текущей клиентуры.

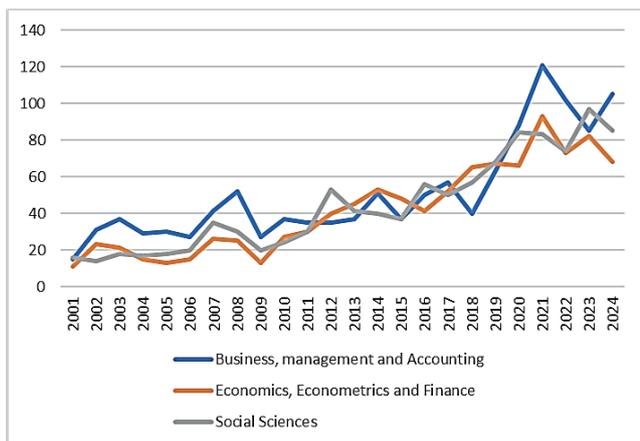

Рис. 1. Количество публикаций, связанных с оттоком клиентов, в библиометрической базе Scopus за 2001–2024 годы.

Источник: составлено авторами

При регистрации клиентов банки получают детальную информацию о них, включая демографические характеристики, источники дохода. Со временем в банке накапливается информация о транзакциях, связанных с доходами и расходам, с пользованием услугами банка. Наличие такой информации позволяет применять различные инструменты для проведения клиентской аналитики. В данной публикации проведен анализ банковской информации о клиентах с целью получения прогноза какие пользователи, скорее всего, в ближайшее время прекратят пользоваться услугами банка.

Анализ публикаций по теме прогнозирования оттока клиентов банков (Таблица 1) показывает, что многие авторы применяют такие методы, как logistic regression (LR), decision trees (DT), random forests (RF), support vector machines (SVM), Naive Bayesian Classifier (Gnb), eXtreme Gradient Boosting (XGBoost), K-nearest Neighbors (*k*-NN). В последние годы все больше исследователей применяют Neural Network (NN) and Machine Learning (ML). Как правило, методы прогнозирования оттока клиентов позволяют получить бинарный результат для исходной проблемы, то есть выходные результаты равны либо 0 (без оттока клиентов), либо 1 (с оттоком клиентов).. Для сравнения результатов, полученных в указанных публикациях, использован показатель «точность» (accuracy). Точность прогнозирования зависит от разных факторов, например, от качества исходных данных.

Таблица 1. Публикации по теме, методология исследований и оценки точности

Методы исследования	Публикация	Оценка точности полученных результатов
Logistic regression, support vector machine (SVM), random forest, and eXtreme Gradient Boosting (XGBoost)	[10]	Accuracy для XGBoost – 85,2%
Сравниваются восемь контролируемых методов машинного обучения (Logistic Regression (LR), Linear Support Vector Machine (SVM) and with Radial Basis Function (SVM-rbf), Naive Bayesian Classifier (Gnb), Random Forest (RF), Decision Tree (DT), eXtreme Gradient Boosting (XGBoost) and K-nearest Neighbors (<i>k</i> -NN) on	[2]	Accuracy для XGBoost – 84,92%
Machine Learning, Logistic Regression, Random Forest, Neural Networks	[6]	Лучшая модель – random forest classifier – достигла точности 0.78.
KNN (k-nearest neighbors), Random Forest, and Gradient Boosting.	[12]	Accuracy для Gradient Boosting – 79,45%
Модифицированный многоцелевой атомарный орбитальный поиск и экстремальное обучение	[7]	Высшая точность – 81,96%
k-means clustering, k-nearest neighbors, logistic regression, decision tree, random forest, and support vector machine.	[13]	Лучшая модель – random forest classifier – достигла точности 97%.
Decision Tree (DT), Support Vector Machine (SVM), Logistic Regression (LR), Probabilistic Neural Network (PNN), Group Method of Data Handling (GMDH), MultiLayer Perceptron (MLP)	[11]	Лучшая модель – MLP – позволила получить точность 93,09%
Logistic regression, decision trees, random forest, и различные boosting модели	[8]	Лучшая модель – XGBoost – достигла точности 86,72%
Ensemble Model (Stacking Technique) использует Random Forest, AdaBoost Classifier и XGBoost в качестве базовых моделей, and Random Forest как конечная модель	[9]	Ensemble Model достигла точности 97,31%
Logistic regression, random forest and gradient boosting (GBM)	[4]	Средняя точность – 94.78%

Источник: составлено авторами

Целью данной статьи является построение модели для предсказания оттока клиентов банка, которая позволяет достичь максимальной точности.

Гипотеза: более точный результат прогнозирования может быть получен за счет построения ме-

тамодели, внутри которой будет несколько моделей (Stacking), и она сможет обучиться на результатах их работы, в том числе на их ошибках. Такое обучение позволит метамодели получить более точный конечный прогноз.

Методы моделирования и используемые данные

Описание данных

Набор банковских данных, используемый для этой задачи прогнозирования, находится в открытом доступе на ресурсе Kaggle. Набор данных содержит 12 переменных, из которых 11 выступают в качестве переменных-предикторов. Названия элементов этого набора данных показаны на рисунке 4 в виде названий строк. Из 440 832 записей 43,29% не являются ушедшими клиентами, а 56,71% представляют отток клиентов. Весь набор данных был разделен на обучающую и тестовую выборку. Для обучения использовалось 60% данных, для тестирования – 40%.

Предварительная обработка и анализ данных

Для подготовки данных моделирования были выполнены следующие проверки и преобразования:

1. Сбор данных;
2. Импорт данных в среду анализа (с использованием библиотеки pandas для работы с данными на Python);
3. Просмотр первых несколько строк набора данных (используя метод `head()` в pandas);
4. Оценка размера данных (количество строк и столбцов);
5. Получение информации о типах данных, распределении и пропусках (с использованием методов `info()` и `describe()` в pandas).

Был проведен предварительный анализ качества данных. Получены описательные статистические характеристики, позволяющие получить общее представление о наборе данных. Результаты анализа представлены на рисунках 2 и 3.

	CustomerID	Age	Tenure	Usage Frequency
count	440832.000000	440832.000000	440832.000000	440832.000000
mean	225398.667955	39.373153	31.256336	15.807494
std	129531.918550	12.442369	17.255727	8.586242
min	2.000000	18.000000	1.000000	1.000000
25%	113621.750000	29.000000	16.000000	9.000000
50%	226125.500000	39.000000	32.000000	16.000000
75%	337739.250000	48.000000	46.000000	23.000000
max	449999.000000	65.000000	60.000000	30.000000

Рис. 2. Использование метода описания для столбцов CustomerID, Age, Tenure, Usage Frequency при анализе данных исследования.

Источник: составлено авторами.

6. Проверка набора данных на дубликаты.
7. Построение матрицы корреляций для получения визуального представления данных. Благодаря данной матрице можно понять какие признаки коррелируют друг с другом и учесть это при написании модели машинного обучения. Например, в данном

проекте с помощью матрицы корреляций было выявлено, что перед обучением модели необходимо удалить столбец «CustomerID», так как он положительно коррелировал со столбцом «Total Spend», что является случайностью и не несет полезной информации для модели, даже может негативно повлиять на ее прогноз (рис. 4).

Support Calls	Payment Delay	Total Spend	Last Interaction	Churn
440832.000000	440832.000000	440832.000000	440832.000000	440832.000000
3.604437	12.965722	631.616223	14.480868	0.567107
3.070218	8.258063	240.803001	8.596208	0.495477
0.000000	0.000000	100.000000	1.000000	0.000000
1.000000	6.000000	480.000000	7.000000	0.000000
3.000000	12.000000	661.000000	14.000000	1.000000
6.000000	19.000000	830.000000	22.000000	1.000000
10.000000	30.000000	1000.000000	30.000000	1.000000

Рис. 3. Использование метода describe для столбцов Support Calls, Payment Delay, Subscription Type, Contract Length, Total Spend, Last Interaction, Churn в исследовательском анализе данных.

Источник: составлено авторами

Рис. 4. Матрица корреляций для количественных признаков.

Источник: составлено авторами

Модели, которые были использованы в процессе разработки прогноза оттока клиентов.

В исследовании последовательно использованы следующие модели для предсказания оттока клиентов: GaussianNB (Gaussian Naive Bayes), DecisionTreeClassifier, GradientBoostingClassifier, метамодель (Stacking) основанная на DecisionTreeClassifier и процедуре stacking.

Метрики оценки моделей

Для оценки качества моделей машинного обучения были использованы стандартные метрики (Таблица 2). Эти метрики позволяют понять, насколько хорошо наша модель выполняет свою задачу. Они предоставляют нам количественную оценку производительности модели и помогают сделать следующие выводы:

- Оценить точность и надежность модели;
- Сравнить разные модели;
- Выявить слабые места модели;
- Определить оптимальные параметры модели;
- Проверить, насколько модель может быть обобщена на новые данные.

Таблица 2. Метрики для оценки точности модели

Название	Значение
Accuracy (Точность)	Доля правильных предсказаний среди всех сделанных предсказаний
Precision (Точность)	Доля правильно предсказанных положительных случаев среди всех предсказанных положительных.
Recall (Полнота)	Доля правильно предсказанных положительных случаев среди всех фактических положительных случаев.
F1-score	Является гармоническим средним между точностью и полнотой, что помогает сбалансировать эти две метрики
MAE (Средняя абсолютная ошибка)	Измеряет среднее абсолютное расстояние между предсказанными и истинными значениями.
MSE (Средняя квадратическая ошибка)	Измеряет средний квадрат расстояния между предсказанными и истинными значениями.
Support (Поддержка)	Помогает понять, насколько сбалансирован набор данных.

Источник: составлено авторами

Результаты

Были последовательно обучены три модели, перечисленные в п. 2.3. При этом алгоритм работы каждой модели включал этапы обучения и предсказания класса. После этого была обучена метамодель, которая предназначена для прогнозирования оттока клиентов банка. Метамодель позволяет объединить

предсказания трех ранее обученных моделей, в результате чего создается система, которая объединяет все простые модели и метамодель. Исходные данные были разделены на несколько частей, чтобы избежать ошибок, которые могут возникнуть в результате того, что модель подстраивается к обучающим данным.

В ходе процесса обучения сначала обучаются все простые модели, а затем метамодель учится использовать их предсказания, чтобы делать свои собственные. На этапе обучения метамодель пытается выяснить, как лучше комбинировать результаты всех простых моделей, чтобы улучшить точность предсказаний. После окончания процесса обучения данная система моделей была использована для получения прогнозов на новых данных. При этом метамодель принимает результаты простых моделей и делает окончательные прогнозы. Результаты работы метамодели представлены на рисунке 5.

```

Accuracy: 0.9999886578235497
          precision  recall  f1-score  support
0.0      1.00      1.00      1.00      76380
1.0      1.00      1.00      1.00      99953

accuracy                1.00      176333
macro avg              1.00      1.00      1.00      176333
weighted avg          1.00      1.00      1.00      176333

True Positive: 99953
True Negative: 76378
False Positive: 2
False Negative: 0
Mean Absolute Error: 1.1342176450239036e-05
Mean Squared Error: 1.1342176450239036e-05

```

Рис. 5. Результаты работы метамодели.

Источник: составлено авторами

Обсуждение

Полученные результаты моделирования позволяют сформулировать следующие рекомендации для использования описанного выше подхода в практике работы банков.

Таблица 3. Сильные и слабые стороны отдельных моделей и метамодели

Название модели	Преимущества	Недостатки
GaussianNB (Gaussian Naive Bayes)	Алгоритм очень прост в реализации и понимании. Быстро работает на больших объемах данных. Не требует большого количества данных для обучения.	Предположение о независимости признаков может привести к снижению качества модели, если признаки зависимы. Необходимо предварительно преобразовать категориальные признаки в числовые.
DecisionTreeClassifier	Легко понять и интерпретировать. Быстро работает, особенно на больших объемах данных. Не требует масштабирования данных.	Может быть склонным к переобучению, особенно если дерево слишком глубокое. Небольшие изменения в обучающих данных способны привести к значительным изменениям в структуре дерева. Не способен моделировать сложные нелинейные зависимости между признаками.

Название модели	Преимущества	Недостатки
GradientBoostingClassifier	Часто показывает лучшие результаты, чем другие алгоритмы классификации. Способность обрабатывать сложные взаимосвязи между признаками. Возможность настройки параметров, таких как глубина дерева, количество деревьев и скорость обучения, для оптимизации модели.	Модель более сложная в настройке, чем другие алгоритмы. Требуется больше времени для обучения, чем у более простых алгоритмов. Может возникнуть переобучение, если модель не настроена правильно.
Метамодель	Высокая точность прогнозов. Эффект вложенности (сначала обучает все входящие базовые модели, потом предсказывает сама, учитывая ошибки предыдущих моделей). Отлично работает на новых данных.	Требуется больше ресурсов и знаний.

Источник: составлено авторами.

Значение метамодели для совершенствования бизнес-процессов и принимаемых решений:

- Управление рисками. Прогнозирование оттока клиентов позволяет бизнесу заранее принимать меры по удержанию клиентов, что снижает риски потерь и увеличивает стабильность доходов.
- Оптимизация стратегий. Анализ данных об оттоке клиентов поможет в разработке целевых маркетинговых стратегий и улучшении клиентского сервиса, что, соответственно, увеличит удержание клиентов.
- Выявление сложных паттернов. Разные модели могут выявлять разные паттерны в данных. DecisionTree хорошо справляется с интерпретацией отношений между признаками, в то время как XGBoost и Random Forest лучше находят сложные зависимости.
- Улучшение точности прогнозов. Построение метамодели позволяет комбинировать предсказания нескольких моделей, что, как правило, ведет к более высокой точности, чем использование одной модели.
- Снижение переобучения. Модель будет лучше обобщать данные и предоставлять более надежные прогнозы на новых данных.

Ограничения исследования и потенциальные направления дальнейших исследований.

Как и большинство других исследований, наше также имеет определенные ограничения. Мы показали, что развитие методов анализа и классификации данных на базе машинного обучения ведет к повышению точности прогнозирования. Одним из путей повышения точности может быть построение метамодели. Другим направлением выявления шаблонов поведения клиентов и повышения качества предсказания их оттока может быть использование данных социальных сетей [14]. Выводы, полученные на основе анализа этих данных, могут быть использованы в маркетинговых мероприятиях банков. В то же время следует отметить, что для банков удержание клиентов, предотвращение их оттока является средством для повышения прибыльности. В этой связи целесообразно продолжить совершенствование подходов к анализу и моделированию с це-

лю поддержки принятия решений, которые будут максимизировать прибыль банков [7].

Заключение

Прогнозирование оттока клиентов важно для банков, чтобы удержать своих клиентов и, как следствие, сохранить и повысить прибыльность своей деятельности. В последнее время для разработки прогнозов оттока используются искусственный интеллект, нейронные сети, глубокое обучение и другие методы. Совершенствование методов моделирования направлено на получение более точных прогнозов. Целью нашего исследования была проверка гипотезы о том, что создание оригинальной метамодели повысит точность прогнозирования, преодолее ограничения отдельных классификационных моделей и машинного обучения.

Для этого был использован общедоступный набор данных Kaggle с 440 832 записями. Для моделирования были использованы Python и библиотеки, содержащие необходимые методы. В ходе моделирования были последовательно применены методы GaussianNB, DecisionTreeClassifier, GradientBoostingClassifier. После этого была сформирована метамодель. В этой метамодели DecisionTreeClassifier была использована для объединения предсказаний всех предыдущих моделей. Полученная точность прогноза (Accuracy) составляет 99,9989. Этот результат подтверждает гипотезу, сформулированную в начале исследования. С целью повышения качества прогнозирования оттока клиентов и применения полученных результатов в практической работе банков были сформулированы ограничения и направления для продолжения исследований. Одним из важных направлений является формирование моделей повышения прибыльности банков за счет сокращения оттока клиентов.

Литература

1. Berry, M.J. & Linoff, G.S. Mastering Data Mining: The Art and Science of Customer Relationship Management. NY: Wiley Computer Publishing, 2000.
2. Geiler, L., Affeldt, S. & Nadif, M. An effective strategy for churn prediction and customer pro-

filing // Data & Knowledge Engineering, 2022. № 142, 102100, ISSN 0169-023X. <https://doi.org/10.1016/j.datak.2022.102100>

3. Khaifla, M., & Liu, V. Online consumer retention: Contingent effects of online shopping habit and online shopping experience // European Journal of Information Systems. 2007. № 16, C. 780–792.
4. Leung, H.C. & Chung, W. A Dynamic Classification Approach to Churn Prediction in Banking Industry // AMCIS 2020 Proceedings. 2020. https://aisel.aisnet.org/amcis2020/data_science_analytics_for_decision_support/data_science_analytics_for_decision_support/28
5. Ngai, E. W., Xiu, L., & Chau, D.C. Application of data mining techniques in customer relationship management: A literature review and classification // Expert Systems with Applications. 2009. № 36 (2), C. 2592–2602.
6. Owolabi, O., Uche, P., Adeniken, N., Efijemue, O., Attakorah, S., Emi-Johnson, O., & Hinneh, E. Comparative Analysis of Machine Learning Models for Customer Churn Prediction in the U.S. Banking and Financial Services: Economic Impact and Industry-Specific Insights // Journal of Data Analysis and Information Processing. 2024. № 12. C. 388–418. <https://doi.org/10.4236/jdaip.2024.123021>.
7. Ping, J., Zhenkun, L., Lifang, Z., Jianzhou, W. Hybrid model for profit-driven churn prediction based on cost minimization and return maximization // Expert Systems with Applications. 2023. № 228. 120354. ISSN 0957-4174, <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2023.120354>.
8. Sadiq J., Jobanputra D., Kaushik T.G.S., & Rao J.V.V. Bank Customer Churn Prediction Using Machine Learning // International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology. 2022. May-June-2022. 8 (3). C. 334–341, ISSN: 2456–3307 <https://doi.org/10.32628/IJSRCSEIT>
9. Shikdar, O. F., Ahammed, F., Mily, A. S., & Islam. A. Machine Learning for Enhanced Churn Prediction in Banking: Leveraging Oversampling and Stacking Techniques // International Journal of Scientific Research and Management (IJSRM). 2024. № 12, Issue 09, Pages 1434–1446, 2024. Website: <https://ijsrm.net> ISSN (e): 2321–3418, DOI: 10.18535/ijsrm/v12i09.ec03
10. Singh, P.P., Anik, F.I. Senapati, R., Sinha, A., Sakib, N., & Hossain, E. Investigating customer churn in banking: a machine learning approach and visualization app for data science and management // Data Science and Management. 2024. № 7, Issue 1, C. 7–16, ISSN 2666-7649, <https://doi.org/10.1016/j.dsm.2023.09.002>.
11. Sundarkumar, G. & Vadlamani, Ravi. A novel hybrid undersampling method for mining unbalanced datasets in banking and insurance // Engineering Applications of Artificial Intelligence. 2015. № 37. 10.1016/j.engappai.2014.09.019.
12. Thanh, Nguyen & Vy, Nguyen. Building a proper churn prediction model for Vietnam’s mobile bank-

ing service // International Journal of Advanced and Applied Sciences. 2022. № 9. C. 139–149. 10.21833/ijaas.2022.07.014.

13. Tran, H., Le, N., & Nguyen, V.-H. (). Customer churn prediction in the banking sector using machine learning-based classification models // Interdisciplinary Journal of Information, Knowledge, and Management. 2023. № 18, C. 87–105. <https://doi.org/10.28945/5086>
14. Verbeke, W., Martens, D., Mues, C., & Baesens, B. Building comprehensible customer churn prediction models with advanced rule induction techniques // Expert Systems with Applications. 2011. № 38(3), C. 2354–2364.
15. Yaling, X., Congjun, R., Xinping X., & Fuyan, H. Novel Early-Warning Model for Customer Churn of Credit Card Based on GSAIBAS-Cat-Boost // Computer Modeling in Engineering and Sciences. 2023. № 137, Issue 3, 2023, C. 2715–2742, ISSN 1526-1492, <https://doi.org/10.32604/cmcs.2023.029023>.

IMPROVING THE CHURN PREDICTION BANK CUSTOMERS BASED ON THE ENSEMBLE MODEL

Gusakov A.A., Pavlenko A.N.
RUDN University

Churn rate is a complex problem affecting companies of various types of activity, including banks. The topic of forecasting customer churn is of interest to both practitioners and scientific research, as evidenced by the increase in the number of publications on this topic in recent years. Improving the quality and accuracy of forecasting can reduce the churn rate of customers, and thereby improve the financial results of the bank’s activities. In our study, the task was set to create an original Ensemble Model that will be trained on the results of training GaussianNB, DecisionTreeClassifier, GradientBoostingClassifier models. The hypothesis is formulated that such an approach will significantly improve the accuracy of forecasting, overcome the limitations of individual classification models and machine learning. To test this hypothesis, a publicly accessible dataset on Kaggle with more than 440,000 records was used. The models listed above were consistently trained. Metrics have been obtained to assess the quality of training. Then we formed an Ensemble Model in which the DecisionTreeClassifier was used to combine the predictions of all previous model. The obtained prediction accuracy using the Ensemble Model was 99.9989. This result exceeds the accuracy of individual models, as well as the accuracy of forecasting in previously studied publications. Thus, the hypothesis formulated in the study was confirmed. As directions for further research, it is proposed to create forecasting models that will be aimed at increasing the profitability of banks by reducing customer outflow.

Keywords: churn prediction, banking, ensemble model, machine learning

References

1. Berry, M.J. & Linoff, G.S. Mastering Data Mining: The Art and Science of Customer Relationship Management. NY: Wiley Computer Publishing, 2000.
2. Geiler, L., Affeldt, S. & Nadif, M. An effective strategy for churn prediction and customer profiling // Data & Knowledge Engineering, 2022. № 142, 102100, ISSN 0169-023X. <https://doi.org/10.1016/j.datak.2022.102100>
3. Khaifla, M., & Liu, V. Online consumer retention: Contingent effects of online shopping habit and online shopping experience // European Journal of Information Systems. 2007. № 16, C. 780–792.
4. Leung, H.C. & Chung, W. A Dynamic Classification Approach to Churn Prediction in Banking Industry // AMCIS 2020 Proceedings. 2020. https://aisel.aisnet.org/amcis2020/data_science_

- analytics_for_decision_support/data_science_analytics_for_decision_support/28
5. Ngai, E. W., Xiu, L., & Chau, D.C. Application of data mining techniques in customer relationship management: A literature review and classification // *Expert Systems with Applications*. 2009. № 36 (2), C. 2592–2602.
 6. Owolabi, O., Uche, P., Adeniken, N., Efijemue, O., Attakorah, S., Emi-Johnson, O., & Hinneh, E. Comparative Analysis of Machine Learning Models for Customer Churn Prediction in the U.S. Banking and Financial Services: Economic Impact and Industry-Specific Insights // *Journal of Data Analysis and Information Processing*. 2024. № 12. C. 388–418. <https://doi.org/10.4236/jdaip.2024.123021>.
 7. Ping, J., Zhenkun, L., Lifang, Z., Jianzhou, W. Hybrid model for profit-driven churn prediction based on cost minimization and return maximization // *Expert Systems with Applications*. 2023. № 228. 120354. ISSN 0957-4174, <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2023.120354>.
 8. Sadiq J., Jobanputra D., Kaushik T.G.S., & Rao J.V.V. Bank Customer Churn Prediction Using Machine Learning // *International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology*. 2022. May-June-2022. 8 (3). C. 334–341, ISSN: 2456–3307 <https://doi.org/10.32628/IJSRCSEIT>
 9. Shikdar, O. F., Ahammed, F., Mily, A. S., & Islam. A. Machine Learning for Enhanced Churn Prediction in Banking: Leveraging Oversampling and Stacking Techniques // *International Journal of Scientific Research and Management (IJSRM)*. 2024. № 12, Issue 09, Pages 1434–1446, 2024. Website: <https://ijsrm.net> ISSN (e): 2321–3418, DOI: 10.18535/ijsrm/v12i09.ec03
 10. Singh, P.P., Anik, F.I. Senapati, R., Sinha, A., Sakib, N., & Hos-sain, E. Investigating customer churn in banking: a machine learning approach and visualization app for data science and management // *Data Science and Management*. 2024. № 7, Issue 1, C. 7–16, ISSN 2666-7649, <https://doi.org/10.1016/j.dsm.2023.09.002>.
 11. Sundarkumar, G. & Vadlamani, Ravi. A novel hybrid undersampling method for mining unbalanced datasets in banking and insurance // *Engineering Applications of Artificial Intelligence*. 2015. № 37. 10.1016/j.engappai.2014.09.019.
 12. Thanh, Nguyen & Vy, Nguyen. Building a proper churn prediction model for Vietnam’s mobile banking service // *International Journal of Advanced and Applied Sciences*. 2022. № 9. C. 139–149. 10.21833/ijaas.2022.07.014.
 13. Tran, H., Le, N., & Nguyen, V.-H. (). Customer churn prediction in the banking sector using machine learning-based classification models // *Interdisciplinary Journal of Information, Knowledge, and Management*. 2023. № 18, C. 87–105. <https://doi.org/10.28945/5086>
 14. Verbeke, W., Martens, D., Mues, C., & Baesens, B. Building comprehensible customer churn prediction models with advanced rule induction techniques // *Expert Systems with Applications*. 2011. № 38(3), C. 2354–2364.
 15. Yaling, X., Congjun, R., Xinping X., & Fuyan, H. Novel Early-Warning Model for Customer Churn of Credit Card Based on GSAIBAS-CatBoost // *Computer Modeling in Engineering and Sciences*. 2023. № 137, Issue 3, 2023, C. 2715–2742, ISSN 1526-1492, <https://doi.org/10.32604/cmesc.2023.029023>.

Методическое обеспечение оценки эффективности реализации государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства

Дёмин Александр Вячеславович,

аспирант Базовой кафедры Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство», ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
E-mail: Demin.AV@rea.ru

В статье представлена авторская методика комплексной оценки эффективности реализации государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства. Актуальность разработки обусловлена недостаточной развитостью существующего инструментария оценки, что затрудняет выявление приоритетных направлений государственной политики в данной сфере. Методика основывается на модернизации нормативной системы показателей (НСП), разработанной И.М. Сыроежиным, с учетом современных условий рыночной экономики, цифровизации и технологических изменений. Математической базой методики выступают коэффициенты ранговой статистики Спирмена и Кендалла. Описан процесс оценки, включающий формирование эталонной последовательности показателей, расчет их фактических изменений, а также выявление отклонений рангов и эффективности государственной политики. Автором определены резервы повышения эффективности государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства: активизация инвестиционной активности, рост прибыли и ускорение инновационных процессов. Представленный подход может быть использован для анализа и совершенствования государственной политики, как на федеральном, так и на региональном уровнях, что соответствует целям национального проекта и Стратегии развития МСП до 2030 года.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная политика, методика оценки, ранговая статистика, инновации, цифровизация, нормативная система показателей.

Одной из актуальных проблем осуществления государственной политики малого и среднего предпринимательства (МСП) в экономике Российской Федерации является недостаточная развитость методического инструментария комплексной оценки эффективности осуществления подобной политики. Достаточно очевидно, что базовыми критериями эффективности рассматриваемого направления государственной экономической политики должны быть увеличение финансовой эффективности и инновационной активности деятельности субъектов МСП в национальной экономике, однако механизм рассмотрения в единой системе координат количественных показателей, характеризующих данные процессы, представляет собой определенную методическую проблему.

Недостаточная разработанность методического инструментария приводит к невозможности оперативно оценивать влияние принятых мер, корректировать стратегию развития сектора МСП, а также определять приоритетные направления инвестирования и ресурсного обеспечения. Помимо того, классическая нормативная система показателей, разработанная для предприятий социалистической экономики, была ориентирована на централизованную структуру хозяйствования, тогда как современная экономика требует учета рыночной специфики, особенностей частного предпринимательства и технологических изменений.

Соответственно, нами предлагается методика комплексной оценки экономической эффективности государственной политики в сфере поддержки МСП. Она основывается на модификации построения нормативной системы показателей (НСП), аргументированной И.М. Сыроежиным для целей системной оценки эффективности деятельности предприятий социалистической экономики [4]. Данная модификация учитывает необходимость согласования показателей, отражающих современные аспекты, такие как цифровизация и технологическая модернизация. Математической основой НСП, в свою очередь, является ранговая статистика Спирмена и Кендалла, которая позволяет объективно сопоставить показатели на основе их относительных изменений и выявить ключевые отклонения.

Предлагаемая методика комплексной оценки экономической эффективности государственной политики в сфере поддержки МСП включает следующие этапы:

1 этап. Формирование эталонной последовательности показателей, характеризующих наибо-

лее значимые аспекты обеспечения эффективности развития МСП и, как следствие, являющихся базовыми индикаторами результативности государственной политики в сфере поддержки рассматриваемого сектора экономики.

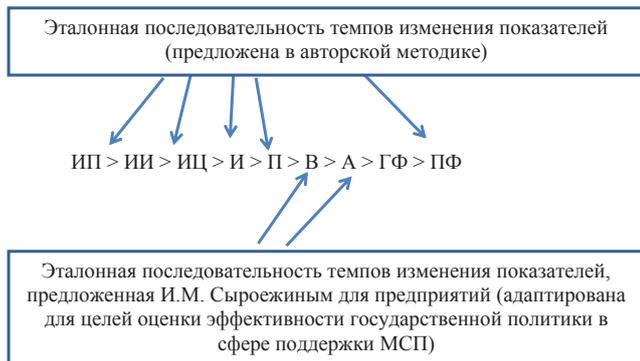

Рис. 1. Эталонная последовательность показателей, используемая в рамках предлагаемой методик

Эталонная последовательность показателей, используемая в рамках предлагаемой методики, приведена на рисунке 1, где:

ИП – темп изменения инновационной продукции, услуг или работ, произведенных и реализованных субъектами МСП, в % к предыдущему году;

ИИ – темп изменения инвестиций в инновации, осуществляемых субъектами МСП, в % к предыдущему году;

ИЦ – темп изменения инвестиций в цифровизацию развития субъектов МСП, в % к предыдущему году;

И – темп изменения суммарных инвестиций, осуществляемых субъектами МСП, в % к предыдущему году;

П – темп изменения прибыли, полученной субъектами МСП, в % к предыдущему году;

В – темп изменения выручки субъектов МСП, в % к предыдущему году;

А – темп изменения остаточной, средней балансовой стоимости активов субъектов МСП, в % к предыдущему году;

ГФ – темп изменения суммарного государственного финансирования (осуществляемого непосредственно из бюджета, через государственные внебюджетные фонды и государственные корпорации) развития МСП (включая инвестиции в формирование и совершенствование инфраструктуры деятельности субъектов МСП), в % к предыдущему году;

ПФ – темп изменения финансирования мероприятий по прямой государственной поддержке деятельности субъектов МСП, в % к предыдущему году.

2 этап. Тщательный расчёт и анализ темпов изменения индикаторов.

3 этап. Составление последовательности в порядке убывания ранжированных темпов изменения показателей (1, 2... 10).

4 этап. Оценивание степеней конгруэнтности и раннее составленной последовательности темпов изменения, которые включены в систему используемых методик в соответствии с некоторыми коэффициентами статистики в рангах [4, С. 59]:

$$Ksp = 1 - 6 * \sum Dev(i) / (n * (n2 - 1)) \quad (2)$$

$$Kkn = 1 - 4 * \sum Inv(i) / (n * (n - 1)) \quad (3)$$

где Ksp – коэффициент статистики рангом Спирмена;
Kkn – коэффициент статистики рангов Кендалла;

Dev(i) – отклонение фактического ранга i-го показателя предлагаемой методики от эталонного;

Inv – значение инверсии рангов показателей;

n – количество показателей, используемых в рамках предлагаемой методики (n=9).

Инверсия, соответственно, рассчитывается по следующей формуле [5]:

$$Inv = \begin{cases} Dev(i) & \text{при } Dev(i) \geq 0 \\ 0 & \text{при } Dev(i) < 0 \end{cases} \quad (4)$$

Исходя из этого, значение инверсии будет равно значению отклонению рангов при условии, что значение отклонения положительно. Если это условие не выполняется, то инверсия рангов принимается равным нулю.

5 этап. Расчет комплексной оценки эффективности государственной политики в сфере поддержки МСП по классической формуле, сформированной в рамках методологии НСП, и адаптированной для объекта разработанной нами методики:

$$Kegr = (1 + Kkn) * (1 + Ksp) * 100\% / 4 \quad (5)$$

где Kegr – эффективность государственной политики поддержки малого и среднего предпринимательства.

Показатель Kegr, в соответствии с общей методологией НСП, измеряется в диапазоне от 0 до 100%. Это позволяет достаточно наглядно отразить эффективность государственной политики в сфере поддержки МСП, в т.ч. в части сравнения эффективности рассматриваемого направления государственной политики.

6 этап. Выявление наиболее приоритетных направлений совершенствования государственной политики в сфере поддержки МСП по критерию максимумов инверсии рангов.

$$Inv(i) \rightarrow max \quad (6)$$

7 этап. Определение направлений развития механизмов разработки и реализации государственной политики в сфере поддержки МСП в соответствии с выявленными на предыдущем этапе предлагаемой методики приоритетами.

Логика формирования эталонной последовательности темпов изменения показателей, реализованная в настоящей методике, следующая:

- 1) Максимальный темп изменения – темп изменения объемов реализации инновационной продукции субъектами МСП. Целевая максимизация данного показателя соответствует, в частности, приоритетам Стратегии развития МСП до 2030 г. (п. IV, пп. 3) [2]. Расширение объемов сбыта инновационной продукции и услуг субъектами МСП должно обеспечивать и максимизацию процессов импортозамещения и обеспечения импортонезависимости национальной экономической системы. Так, в частности, согласно исследованиям специалистов Института экономической политики, порядка 90,0% благ, производимых и реализуемых субъектами МСП, носят импортозамещающий характер [3].

Из эталонной последовательности темпов изменения показателей, входящих в состав методики

следует, что темп роста объемов реализации инновационной продукции субъектов МСП должен опережать, как темпы изменения объемов суммарного выпуска и стоимости активов (показатели В и А), так и темп изменения инвестиций в инновации МСП (показатель ИИ). В первом случае будет иметь место рост удельного веса продаж инновационных благ в суммарном объеме реализации субъектов МСП, а также более полное использование их активов для производства именно продукции, работ, услуг инновационного характера.

Эталонное соотношение $ИП > ИИ$ можно доказать от противного. Действительно, если, например, у субъектов МСП государства или региона инвестиции в инновации увеличились в несколько раз, а объем инновационных продукции и услуг при этом возрос незначительно или даже сократился, вряд ли такое развитие можно считать эффективным. В данном случае получается, что интенсивные инвестиции в инновационные оборудование и технологии не сопровождаются сопоставимым ростом инновационной активности самих субъектов МСП. Государственную политику в сфере поддержки МСП в части стимулирования инновационных процессов экономических субъектов данного сектора, также нельзя признать достаточно эффективной.

2) Опережение темпа изменения инвестиций в инновации МСП над суммарными инвестициями является индикатором ускоренной ориентации на обновление технологий производства и основных фондов субъектов МСП. Выполнение данного соотношения является индикатором относительной результативности государственной политики, ориентированной на технико-технологическую модернизацию субъектов МСП. Одновременно темп роста инвестиций в инновации, в идеале, должен опережать темп роста инвестиций в цифровизацию субъектов МСП – при том, что последний в условиях цифровой трансформации также должен быть достаточно существенным ($ИИ > ИЦ$): цифровизация является базисом активизации инновационных процессов субъектов МСП, а не наоборот. Иными словами, интенсивные процессы цифровизации в секторе МСП, не вызывающие большой или хотя бы сопоставимый, рост инновационной активности вряд ли могут рассматриваться как высокоэффективные.

3) В идеале, темп роста инвестиций в цифровизацию субъектов МСП должен опережать темп роста суммарных инвестиций ($ИЦ > ИИ$). Выполнение данного тождества является индикатором активизации процессов цифровой трансформации в секторе МСП (страны, региона). Данная пропорция соответствует и приоритетам цифровизации МСП, выделенных в последней редакции национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и развитие индивидуальной предпринимательской инициативы». Достижение стратегических целей 4 «Цифровая платформа МСП», стратеги-

ческие цели 2–3, связанные с преакселлерацией и акселлерацией субъектов МСП, также в большинстве случаев требуют активного и разнопланового использования цифровых технологий, систем и платформ [1].

- 4) Темп роста инвестиций в развитие МСП, в соответствии с эталонной последовательностью темпов изменения показателей предлагаемой методики, должен опережать темп изменения величины прибыли в рассматриваемом секторе экономики ($И > П$). Данное соотношение отражает тенденцию ориентации субъектов МСП на инвестиционную рекапитализацию прибыли.
- 5) Темп изменения прибыли превышает темп изменения выручки от реализации товаров, услуг, работ субъектов МСП ($П > В$), что является эталонным индикатором, отражающим рост среднего уровня рентабельности продаж (одного из базовых критериев финансово-экономической эффективности) [4].
- 6) Эталонное превышение темпа изменения выручки от реализации над темпом изменения средней стоимости активов субъектов МСП ($В > А$) является индикатором ускорения оборачиваемости активов, свидетельствует о повышении результативности использования имущественного комплекса субъектов МСП.
- 7) Все финансовые и инновационно-инвестиционные показатели, используемые в модели, характеризующие развитие МСП, должны расти более значительными темпами по сравнению с темпом изменения суммарных государственных расходов на цели как прямой, так и косвенной поддержки рассматриваемой группы экономических субъектов (показатель ГФ), включая расходы на содержание органов государственной власти, курирующих развитие МСП. Выполнение данного тождества будет являться индикатором сравнительно высокой эффективности государственных расходов на цели формирования и реализации государственной политики в сфере поддержки сектора МСП.
- 8) Темп изменения суммарных расходов на цели разработки и осуществления государственной политики в сфере поддержки МСП, в идеале, должен превышать темп изменения государственных затрат на цели прямой поддержки МСП ($ГФ > ПФ$). Выполнение данной эталонной пропорции методики, при прочих равных условиях, будет свидетельствовать об относительном снижении роли методов прямой поддержки. Так как они являются относительно менее эффективными по сравнению с научно-обоснованными методами косвенной поддержки.

Предлагаемая методика апробирована на материалах МСП экономической системы Российской Федерации в целом. Исходные данные для апробации приведены в таблице 1. На основании данных, приведенных в таблице 1, в соответствии с этапа-

ми 4–5 предлагаемой методики, рассчитаны промежуточные коэффициенты ранговой статистики и уровень эффективности государственной политики в сфере поддержки МСП в экономике РФ в целом (2023 г.):

$$K_{sp}=1-6 * 72 / (9 * (81 - 1))=0,4 \quad (7)$$

$$K_{kn}=1-4 * 11 / (9 * (9 - 1))=0,39 \quad (8)$$

$$K_{ep}=(1 + 0,4) * (1 + 0,39) * 100\% / 4=48,8\% \quad (9)$$

Как следует из формулы (9), уровень эффективности государственной политики в сфере поддержки МСП в Российской Федерации в 2023 г. являлся достаточно высоким, близким к среднему значению по унифицированной шкале нормативной системы показателей (50,0%). На сравнительно су-

щественный уровень эффективности оказали влияние, в первую очередь, достаточно высокие темпы роста выпуска инновационной продукции в секторе МСП и инвестиций в цифровизацию. Оба указанных направления в значительной мере зависят от характера государственной политики в сфере поддержки МСП. В первом случае, прежде всего, от активности преференций в отношении субъектов МСП, действующих в рамках инновационных промышленных парков, бизнес-инкубаторов, технополисов, кластеров инновационной направленности и др. Во втором случае – от результатов реализации 4-ой стратегической цели «Цифровая платформа МСП» национального проекта, содействия развитию цифровых технологий сектора МСП по линии региональных органов управления процессами информатизации (табл. 1).

Таблица 1. Исходные данные для апробации предлагаемой методики комплексной оценки экономической эффективности государственной политики поддержки малого и среднего предпринимательства (по экономике РФ в целом, 2023 г.)

Показатели	Эталонный ранг	Темп роста, 2023 г. к 2022 г., раз	Фактический ранг	Отклонение рангов (Dev(i))	Dev(i) ²	Инверсия рангов (Inv(i))
1. Инновационная продукция (услуги, работы) субъектов МСП (ИП)	1	1,28	2	1	1	1
2. Инвестиции в инновации (ИИ)	2	1,12	4	2	4	2
3. Инвестиции в цифровизацию (ИЦ)	3	1,32	1	-2	4	0
4. Суммарные инвестиции МСП (И)	4	1,04	9	5	25	5
5. Прибыль МСП (П)	5	1,06	8	3	9	3
6. Выручка (В)	6	1,13	3	-3	9	0
7. Активы (А)	7	1,08	7	0	0	0
8. Суммарное государственное финансирование (ГФ)	8	1,09	6	-2	4	0
9. Прямое финансирование развития МСП (ПФ)	9	1,11	5	-4	16	0
10. Итого	x	x	x	x	72	11

Источник: расчёты автора

Вместе с тем, в соответствии с этапом 6 предлагаемой методики, наиболее значимые резервы повышения эффективности государственной политики в сфере поддержки МСП могут быть определены в соответствии с критерием максимума инверсии рангов. Для реализации данных резервов необходимо внедрение следующих мер:

- активизация государственного стимулирования роста инвестиционной активности субъектов МСП. Для этого предлагается разработать специальные программы налоговых льгот для предприятий, увеличивающих долю инвестиций в основные фонды более чем на 20% ежегодно. Кроме того, целесообразно усилить субсидирование кредитов для покупки отечественного инновационного оборудования, что стимулирует развитие производственного сектора (инверсия рангов 5);
- формирование дополнительных условий, направленных на обеспечение роста прибыли

сектора МСП, предполагает внедрение образовательных программ для собственников и руководителей малых предприятий, направленных на повышение рентабельности и освоение новых рынков. Также важно развивать механизмы гарантийного обеспечения кредитов для МСП, ориентированных на экспорт продукции (инверсия рангов 3);

- интенсификация мероприятий в рамках государственной политики в сфере поддержки МСП, ориентированных на обеспечение ускоренного роста инвестиций в инновации (желательно в направлении ускоренного роста объемов капитальных вложений субъектов МСП в приобретение инновационных основных фондов и передовых технологий отечественного производства).

Таким образом, нами разработана методика комплексной оценки экономической эффективности реализации государственной политики в сфере поддержки МСП, основанная на модернизации

экономико-статистического инструментария нормативной системы показателей И.М. Сыроежина.

Данная методика позволяет сопоставлять фактическую и эталонную последовательности темпов изменения показателей, отражающих различные экономические, в том числе инвестиционные и инновационные аспекты развития МСП, что дает возможность выявлять ключевые резервы повышения эффективности государственной политики в этой сфере. Она не только служит инструментом для анализа текущей ситуации, но и способствует формированию новых стратегий развития сектора. Применение методики в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» обеспечит повышение доли МСП в экономике страны, что соответствует целям Стратегии развития до 2030 года. Методика также может быть использована для сравнения эффективности государственной политики в сфере поддержки сектора МСП как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Литература

1. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и развитие индивидуальной предпринимательской инициативы» (ред. от 28.06.2024) [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития РФ. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/590794813211b644ea136d7da5a7c9cf/Passport_NP_MSP.pdf (дата обращения: 05.12.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года»
3. Российская экономика: проблемы и перспективы: Научно-практическое пособие. – М.: Издательство Института экономической политики, 2024. – 237 с.
4. Сыроежин, И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества / И.М. Сыроежин. – М.: Экономика, 1980. – 191 с.

5. Хеттманспергер, Т. Статистические выводы, основанные на рангах / Т. Хеттманспергер. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 43 с.

METHODOLOGICAL SUPPORT FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF STATE POLICY IN THE FIELD OF SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Demin A.V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “PRUE named after G.V. Plekhanov”

The article presents the author’s methodology for a comprehensive assessment of the effectiveness of public policy in supporting small and medium-sized businesses. The relevance of the development is due to the insufficient development of the existing assessment tools, which makes it difficult to identify priority areas of public policy in this area. The methodology is based on the modernization of the normative system of indicators (NSP) developed by I.M. Syroezhin, taking into account the current conditions of the market economy, digitalization and technological changes. The mathematical basis of the methodology is the Spearman and Kendall rank statistics coefficients. The assessment process is described, including the formation of a reference sequence of indicators, the calculation of their actual changes, as well as the identification of deviations in ranks and the effectiveness of public policy. The authors have identified reserves for increasing the effectiveness of public policy in supporting small and medium-sized businesses: increased investment activity, profit growth and acceleration of innovation processes. The presented approach can be used to analyze and improve public policy, both at the federal and regional levels, which corresponds to the goals of the national project and the SME Development Strategy until 2030.

Keywords: small and medium-sized businesses, public policy, assessment methods, ranking statistics, innovations, digitalization, standard system of indicators.

References

1. Passport of the national project “Small and Medium Entrepreneurship and Development of Individual Entrepreneurial Initiative” (as amended on June 28, 2024) [Electronic resource] / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – Electronic data. – Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/file/590794813211b644ea136d7da5a7c9cf/Passport_NP_MSP.pdf (accessed on December 5, 2024).
2. Order of the Government of the Russian Federation of June 2, 2016 No. 1083-r “On approval of the Strategy for the Development of Small and Medium Entrepreneurship in the Russian Federation until 2030”
3. Russian Economy: Problems and Prospects: Scientific and Practical Guide. – M.: Publishing House of the Institute of Economic Policy, 2024. – 237 p.
4. Syroezhin, I.M. Improving the system of performance and quality indicators / I.M. Syroezhin. – M.: Economica, 1980. – 191 p.
5. Hettmannsperger, T. Statistical inferences based on ranks / T. Hettmannsperger. – M.: Finance and Statistics, 1987. – 43 p.

Расширение прав и возможностей афганских женщин во время правления короля Мохаммада Захир Шаха (1933–1973)

Дехкан Фарьял,

аспирант по специальности «Финансы», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Чжан Вэньи,

аспирант по специальности «Финансы», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Цель: Целью данного исследования является анализ стратегий и инициатив, реализованных во время правления короля Мохаммада Захир-шаха (1933–1973) в Афганистане для повышения социально-экономического и культурного статуса женщин. Исследование сосредоточено на образовании, экономическом участии, юридических правах и культурном вкладе афганских женщин в этот период.

Теоретическая основа: исследование основано на феминистской теории и парадигмах социального развития, изучая пересечение гендера, образования и социально-экономического роста в консервативном обществе.

Метод: качественный анализ был проведен с использованием исторических документов, архивных материалов и современных отчетов. Данные были синтезированы для построения всеобъемлющего повествования о расширении прав и возможностей женщин в указанную эпоху.

Результаты и обсуждение: Результаты показывают значительные достижения в образовании женщин, юридических правах и участии в рабочей силе и политической сферах. Создание школ для девочек, включение женщин в государственные должности и культурный вклад через искусство и средства массовой информации были заметными достижениями. Также были выявлены такие проблемы, как традиционное сопротивление и социально-политические потрясения.

Выводы для исследования: Это исследование подчеркивает важную роль государственной политики в повышении статуса женщин в традиционном обществе. Исторические идеи могут быть использованы при разработке текущей политики, направленной на гендерное равенство в Афганистане и аналогичных контекстах.

Уникальность/ценность: Исследование представляет собой углубленный анализ ключевого периода в истории Афганистана, касающегося прав женщин, предлагая ценные перспективы относительно успехов и ограничений прошлых инициатив по содействию гендерному равенству.

Ключевые слова: афганские женщины, образование, расширение прав и возможностей, Мохаммад Захир Шах, гендерное равенство, социальное развитие.

Введение

Категория здоровья является наиболее фундаментальным, существенным и основополагающим вопросом и по сути является правом каждого человека, независимо от возраста, пола, этнического происхождения, расы, религии, убеждений, политических взглядов и т.д. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, как основной международный документ по этому праву, прямо признал право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья в своей статье 12. Другие документы по правам человека, которые признали вышеупомянутое право или связанные с ним элементы, – это статья 4, пункт 5 Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации 1965 года.

Международная организация CARE впервые начала свою деятельность в Афганистане в 1961 году. Организация фокусируется на расширении прав и возможностей женщин и девочек, повышении устойчивости общества и гуманитарной деятельности и является одной из ведущих международных НПО в Афганистане, борющейся с нищетой и оказывающей жизненно важную помощь уязвимым афганцам. Писательница, защитница прав женщин и исследовательница Шарифа Шариф вспоминает то время: «Прогресс женщин был постепенным и консервативным, но прогресс женщин продолжался. Открывались школы для девочек, создавались рабочие места для людей, и образование предоставлялось во всех областях. Я слышала, что женщины ходили в медицинскую школу, надевая чадру».

Период правления короля Мохаммада Захир Шаха с 1933 по 1973 год знаменует собой эпоху преобразований в истории Афганистана, особенно в отношении социально-экономического и культурного статуса женщин. В этом исследовании рассматриваются стратегии и инициативы, реализованные в это время для содействия расширению прав и возможностей женщин в традиционно патриархальном обществе.

Направляющий вопрос этого исследования: как политика и действия во время правления короля Мохаммада Захир Шаха способствовали улучшению положения афганских женщин в образовании, экономике, юридических правах и культуре?

Значимость этого исследования заключается в понимании исторического контекста расширения прав и возможностей женщин в Афганистане, что может дать ценную информацию для текущих

и будущих усилий по содействию гендерному равенству в стране.

В конце этого введения четко обозначены цели исследования:

- Проанализировать образовательные инициативы, направленные на женщин во время правления короля Захир-шаха.
- Оценить экономическое участие и возможности, предоставляемые женщинам.
- Оценить правовые реформы, влияющие на права женщин.
- Исследовать культурный вклад женщин в искусство и СМИ.
- Определить проблемы, возникающие при реализации этих инициатив.

Теоретическая основа

С 1933 по 1973 год Мохаммад Захир Шах правил как самый молодой и долгоправящий король Афганистана. В первые годы своего правления Захир Шах обращался за советом к более опытным советникам, в частности, к своему дяде Сардару Мохаммаду, который был премьер-министром при Надир-шахе. Во время его правления Афганистан вступил в Лигу Наций в 1934 году. Договор Саадабада, подписанный 9 июля 1937 года, укрепил отношения Афганистана с соседними странами, такими как Иран, Ирак и Турция. На ранних этапах Второй мировой войны Афганистан объявил нейтралитет, хотя в стране находился немецкий персонал. В 1947 году снова всплыл вопрос о линии Дюранда. Линия вызвала споры между Афганистаном, Пакистаном и пуштунскими племенами, которые оказались между ними. Великобритания также начала новую политику, которая заставила мусульман выбирать между членством в Индии, где доминируют индуисты, и членством в мусульманском государстве под названием Пакистан. Разногласия по этому вопросу привели к ухудшению отношений между Пакистаном и Афганистаном, и в результате афганское правительство потеряло свое торговое преимущество с Пакистаном. Поэтому Афганистан обратился к Советскому Союзу и стремился установить выгодные экономические отношения. (1)

Согласно истории, сорокалетнее правление Его Величества Мохаммада Захир Шаха считается одним из важных периодов политического и социального пробуждения женщин и их участия в афганском обществе. Движение за пробуждение женщин в этот период было активно в трех важных областях: образование, присутствие на рабочем месте и политическое участие, такое как создание ассоциаций женщинами. В это время были предприняты практические шаги для обеспечения права женщин на образование, такие как предоставление возможностей получения высшего образования внутри и за пределами страны и отправка большого количества женщин за границу.

Афганистан сохранял свой нейтралитет во время Второй мировой войны. Геополитическая роль Афганистана снова стала важной во время холод-

ной войны, когда страна получила выгоду от крупных программ помощи от Советского Союза и Соединенных Штатов. 1950-е, 1960-е и 1970-е годы стали свидетелями постепенной модернизации в очень бедной стране с очень низкими социальными показателями. После того, как Афганистан пережил самый длительный период относительно мира и стабильности при правлении Шаха Захир Шаха (1933–1973). (2)

Женщины нашли возможности продемонстрировать свои таланты, г-жа Парвин была одной из первых женщин, которые пели на Радио Афганистана. Она сказала об этом за год до своей смерти: «Я думала, как долго нам придется сидеть в углу, как сейчас. Я сказала себе, я что-нибудь сделаю, Бог милостив. Я пришла на радио и пела и открыла путь другим женщинам-певицам. После меня пришли Рухшана, Джила, Махваш и Парасту, и женское пение стало нормой и общепринятым». (3)

Кроме того, в 1953 году под руководством Нафисы Шаек Мобарез был издан журнал «Мирман» (Голос женщин) с образовательным содержанием, и женщины были наняты в качестве дикторов на радио.

Джамиле Заман Анвари, одна из дикторов того времени, говорит: «Первой женщиной-диктором на радио была Латифа Кабир Сирадж, которая пришла на радио за два года до меня. Позже я пришла и читала новости по радио в прямом эфире. Позже Ширин Маджрох, Шафика Хабиби и Зиба Хадем начали работать дикторами и репортерами на радио, и после этого количество женщин-дикторов со временем увеличилось». Следующие возможности можно считать эффективными факторами появления роли женщин в сфере коммуникаций и технологий:

- Создание первого женского колледжа (Мастурат – Кабул, 1950)
- Создание первой школы для девочек (Герат, 1957)
- Конституция 1964 года предоставила женщинам право голосовать и баллотироваться на выборах
- Ускорение процесса социальных реформ
- Обширная иностранная помощь на проекты развития со стороны Соединенных Штатов и Советского Союза
- Поощрение женщин использовать менее традиционные возможности (правительственные должности)
- Отсутствие массовых протестов против реформ
- Достаточная решимость реализовать амбициозные программы модернизации
- Гендерная политика и реформы были поддержаны городскими женщинами высшего и среднего класса
- Расширенная реализация инициатив по расширению прав и возможностей женщин
- Это исследование основано на феминистской теории и парадигмах социального развития, фокусируясь на роли образования и социально-

экономической политики в расширении прав и возможностей женщин в консервативных обществах. (4)

•Феминистская теория в традиционном обществе

- Феминистская теория предоставляет возможность изучить гендерное неравенство, укоренившееся в общественных структурах. В контексте Афганистана, где традиционные и религиозные нормы сильно влияют на гендерные роли, феминистская теория помогает понять проблемы и стратегии расширения прав и возможностей женщин.

• 2.2 Парадигмы социального развития

- Теории социального развития подчеркивают важность инклюзивной политики для устойчивого развития. Включение женщин в образование, экономику и управление имеет важное значение для целостного роста любого общества. Эта структура поддерживает анализ политики, реализованной во время правления короля Захир-шаха

Методология

Была использована качественная методология исследования с использованием исторического анализа документов, архивных записей. Эти ресурсы включают правительственные записи, научные статьи и рассказы очевидцев, документирующие изучаемый период.

Сбор данных включал:

- Извлечение соответствующей информации об образовании женщин, юридических правах, экономическом участии и культурной деятельности.
- Синтез данных для построения хронологического повествования о событиях и инициативах.
- Анализ влияния этих инициатив на положение женщин.

Этические соображения были соблюдены путем обеспечения точного представления исторических сведений и уважительной интерпретации культурного контекста.

Результаты и обсуждение

Образовательные достижения

Во время правления короля Захир-шаха были достигнуты значительные успехи в женском образовании.

Создание школ для девочек

- Первая начальная школа для девочек, Ismat School, была основана в 1934 году в Кабуле, предлагая образование по различным предметам, включая иностранные языки.
- К 1950-м и 1960-м годам несколько школ для девочек, такие как Masturat, Malalai High School и Zarghona High School, были открыты, и число учащихся росло. (5)

Возможности получения высшего образования

- Был создан факультет естественных наук специально для женщин, что позволило женщинам получать высшее образование в таких областях, как литература, естественные науки, фармацевтика и право.

- В университетах было введено совместное обучение, и к 1972 году женщины были приняты на все факультеты. (6)

Экономическое участие

Возможности трудоустройства

- Женщины начали работать в различных секторах, в том числе бортпроводниками в Ariana Airlines, вещателями на Radio Kabul и сотрудниками на Kabul Porcelain Factory. (7)

- Женщины также работали на государственных должностях, таких как армия, полиция, телекоммуникации и здравоохранение.

Профессиональное обучение и получение дохода

- Такие учреждения, как Ассоциация благосостояния женщин, предлагали профессиональное обучение шитью, вышивке и другим ремеслам, что позволяло женщинам получать независимый доход.

- Создание кооперативов и женских организаций способствовало экономическому участию.

Правовые реформы и политическое участие

Юридические права

- Конституция 1964 года предоставила женщинам равные права, включая право голосовать и баллотироваться на выборах.

- Правовые реформы позволили женщинам занимать должности в судебной системе; женщины, окончившие юридические факультеты, стали прокурорами и судьями. (8)

Политическое представительство

- Женщины были избраны в парламент, включая таких известных деятелей, как Рокия Хабиб и Анахита Ратебзад.

- Женщины занимали министерские должности; например, Кубра Нурзай стала министром здравоохранения в 1965 году. (9)

Культурный вклад

Искусство и СМИ

- Первая певица Мерман Парвин выступила на Радио Афганистана, нарушив общественные табу.

- Женщины участвовали в театральной и телевизионной деятельности, внося свой вклад в культурный ландшафт.

- Издавались журналы и газеты, посвященные женским проблемам, например, журнал Merman Magazine под руководством Нафисы Шаек.

Продвижение гендерного равенства

- Отмена обязательного ношения чадры в 1959 году ознаменовала собой значительный культурный сдвиг.

- Женские организации работали над повышением осведомленности и отстаиванием прав женщин.

Проблемы и сопротивление

Несмотря на достижения, ряд проблем препятствовал полной реализации расширения прав и возможностей женщин. (10)

Традиционное сопротивление

- Консервативные слои общества сопротивлялись изменениям, особенно в сельских районах, где традиционные нормы были глубоко укоренены.
- Женщины сталкивались с семейным и общественным давлением при получении образования или трудоустройстве.
- Политическая нестабильность
- Политические потрясения, такие как переворот Мохаммада Дауда Хана в 1973 году, изменили траекторию прав женщин.
- Последующие конфликты свели на нет многие достижения, достигнутые во время правления короля Захир-шаха. (11)

Заключение

Правление короля Мохаммада Захир Шаха стало поворотным периодом для расширения прав и возможностей афганских женщин. Инициативы правительства в области образования, правовых реформ, экономического участия и культурной интеграции значительно повысили статус женщин в обществе. Хотя проблемы сохранялись из-за традиционного сопротивления и политической нестабильности, эта эпоха заложила основу для будущих усилий по достижению гендерного равенства.

Исследование подчеркивает важность государственной политики и общественной поддержки в продвижении прав женщин. Уроки, извлеченные из этого периода, бесценны для нынешних политиков и активистов, стремящихся содействовать гендерному равенству в Афганистане.

Литература

1. Парване Азими/ Деколонизация западного восприятия афганских женщин// Феминистское обозрение, 2020, стр. 17.
2. Уильям Берд, Уроки истории Афганистана для нынешнего переходного периода и за его пределами // стр. 3.
3. <https://www.xn-80ae9b7b.xn-p1ai/Editions.>, декан фарьял. (2024). Женщины и экономическое развитие: уникальная роль женщин в ис-

ламской экономике. Вопросы современной экономики.

4. Парвиз Месамим и Жан-Патрик Вильнёв/ 75 лет женского представительства в Афганистане: Оглядываясь назад, чтобы взглянуть в будущее//

EMPOWERMENT OF AFGHAN WOMEN DURING THE REIGN OF KING MOHAMMAD ZAHIR SHAH (1933–1973)

Faryal Dehqan, Zhang Wenyi

St. Petersburg Peter the Great Polytechnic University

Objective: This study aims to analyze the strategies and initiatives implemented during the reign of King Mohammad Zahir Shah (1933–1973) in Afghanistan to enhance the socio-economic and cultural status of women. The research focuses on education, economic participation, legal rights, and cultural contributions of Afghan women during this period.

Theoretical Framework: The study is grounded in feminist theory and social development paradigms, exploring the intersection of gender, education, and socio-economic growth in a conservative society.

Method: A qualitative analysis was conducted using historical documents, archival materials, and contemporary accounts from resources. The data were synthesized to construct a comprehensive narrative of women's empowerment during the specified era.

Results and Discussion: The findings reveal significant advancements in women's education, legal rights, and participation in the workforce and political spheres. The establishment of girls' schools, inclusion of women in government positions, and cultural contributions through arts and media were notable achievements. Challenges such as traditional resistance and socio-political upheavals were also identified.

Research Implications: This research highlights the critical role of governmental policies in advancing women's status in a traditional society. The historical insights can inform current policy-making aimed at gender equality in Afghanistan and similar contexts.

Originality/Value: The study provides an in-depth analysis of a pivotal period in Afghan history concerning women's rights, offering valuable perspectives on the successes and limitations of past initiatives in promoting gender equality.

Keywords: Afghan women, education, empowerment, Mohammad Zahir Shah, gender equality, social development.

References

1. Parvaneh Azimi / Decolonizing Western Perceptions of Afghan Women // Feminist Review, 2020, p. 17.
2. William Beard, Lessons from Afghan History for the Current Transition and Beyond // p. 3.
3. <https://www.xn-80ae9b7b.xn-p1ai/Editions.>, dehqan faryal. (2024). Women and Economic Development: The Unique Role of Women in Islamic Economics. Issues in Contemporary Economics.
4. Parviz Mesamim and Jean-Patrick Villeneuve / 75 Years of Women's Representation in Afghanistan: Looking Back to Look Ahead //

Современные подходы к применению положений теории массового обслуживания в экономических целях

Багаев Алексей Анатольевич,

Канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры высшей математики СПбГЭУ
E-mail: багаев.a@unecon.ru

Ермаченко Юлия Германовна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры высшей математики СПбГЭУ
E-mail: yermachenko@inbox.ru

Игнатова Светлана Евгеньевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры высшей математики СПбГЭУ
E-mail: leftory@yandex.ru

В статье представлен критический обзор современных исследований, посвященных применению методов теории массового обслуживания (ТМО) для решения экономических задач. На основе анализа публикаций в высокорейтинговых журналах за период 2018–2023 гг. выделены основные тренды в данной области, систематизированы ключевые подходы и их модификации. Особое внимание уделено проблемам терминологической определенности базовых понятий ТМО в экономическом контексте. Выявлены нерешенные вопросы и перспективные направления дальнейших исследований, в числе которых адаптация ТМО-моделей к условиям неопределенности и динамичности экономической среды, учет нелинейных эффектов и ограничений, интеграция элементов теории игр и поведенческой экономики. Эмпирическую базу составили статистические данные по функционированию систем обслуживания в различных секторах экономики (банковская сфера, ритейл, логистика). Проведенный анализ подтвердил эффективность ТМО-инструментария в задачах оптимизации экономических процессов. Полученные результаты способствуют развитию теоретико-методологического фундамента и расширению практических возможностей применения ТМО в экономике.

Ключевые слова: теория массового обслуживания, экономико-математическое моделирование, оптимизация, системы очередей, стохастические процессы.

Введение

Актуальность применения методов теории массового обслуживания (ТМО) в экономических исследованиях обусловлена растущей потребностью в научно обоснованных подходах к оптимизации функционирования сложных экономических систем в условиях неопределенности [1]. Работы последних лет убедительно доказывают высокую результативность ТМО-моделирования в таких областях, как управление запасами [2], логистика [3], планирование производства [4]. Вместе с тем, отмечается недостаточная проработанность терминологического аппарата ТМО в контексте экономической проблематики, дефицит комплексных исследований, учитывающих специфику современных экономических реалий [5]. Целью настоящей статьи является критический анализ современных подходов к использованию ТМО в экономике, выявление нерешенных проблем и определение перспективных направлений дальнейших исследований в данной области.

Концептуальный анализ литературы

Систематизация публикаций в журналах с высоким импакт-фактором (Omega, European Journal of Operational Research, Operations Research, Manufacturing & Service Operations Management) за 2018–2023 гг. позволила выделить несколько ключевых трендов в развитии ТМО-моделирования экономических систем. Во-первых, наблюдается тенденция к усложнению базовых моделей за счет учета дополнительных факторов: нелинейности входящих потоков [6], неоднородности требований [7], ограничений на время ожидания [8]. Во-вторых, активно разрабатываются гибридные модели, интегрирующие элементы ТМО с методами теории игр [9], нечеткой логики [10], стохастической оптимизации [11]. Наконец, большое внимание уделяется адаптации классических ТМО-схем к условиям цифровой трансформации экономики (онлайн-торговля, облачные сервисы и т.п.) [12].

Анализ терминологии

Сравнительный анализ определений базовых понятий ТМО в экономическом контексте выявил существенные разночтения. Так, понятие «требование» трактуется и как единица входящего потока (например, клиент или заказ) [6], и как запрос на выполнение некоторой операции [13], и как стохастический процесс [14]. Аналогичным образом, термин «канал обслуживания» понимается и как реальная единица обслуживающей системы (например, опе-

ратор колл-центра) [15], и как абстрактный ресурс, распределяемый между требованиями. Во избежание двусмысленности в рамках данной статьи под требованием понимается элементарное событие, инициирующее процесс обслуживания (например, поступление заказа), а канал обслуживания трактуется как структурная единица системы, непосредственно взаимодействующая с требованием (например, исполнитель заказа).

Пробелы в исследованиях

Несмотря на активное развитие ТМО-моделирования экономических систем, остается ряд нерешенных проблем. Прежде всего, большинство существующих моделей ориентировано на стационарные условия и плохо учитывает динамику реальных экономических процессов. Кроме того, недостаточно исследованы эффекты, связанные с поведенческими аспектами принятия решений экономическими агентами (например, реакция клиентов на время ожидания в очереди). Дефицитны работы, комплексно рассматривающие функционирование ТМО-систем в масштабах макроэкономических систем с учетом межотраслевых взаимодействий и сетевых эффектов.

Обоснование актуальности

Представленная статья нацелена на преодоление обозначенных пробелов за счет развития концептуальных основ и методического аппарата ТМО-моделирования экономических систем. Предлагаемый подход отличается: 1) адаптивностью к динамическому характеру современной экономической среды; 2) учетом поведенческих факторов при описании взаимодействия агентов в системе; 3) масштабируемостью – возможностью комплексного анализа процессов на микро- и макроуровнях. Используемый математический аппарат сочетает элементы теории массового обслуживания, оптимального управления, теории игр и поведенческой экономики, что обеспечивает принципиальную новизну и нетривиальность полученных результатов.

Методы

Методологию исследования составляет комплекс взаимодополняющих подходов, обеспечивающих всесторонний анализ применения ТМО в экономических системах. Теоретическую основу образуют классические работы по теории массового обслуживания, а также современные исследования, развивающие ТМО-аппарат в направлении учета экономической специфики. Для формализации функционирования ТМО-систем применяется аппарат марковских процессов с дискретными состояниями и непрерывным временем. Поведение экономических агентов описывалось с позиций теории игр и поведенческой экономики. Задачи параметрической оптимизации решаются методами стохастического программирования.

Эмпирический фундамент исследования составили статистические данные о работе систем массового обслуживания в финансовом секторе (АО «Альфа-Банк», АО «Сбербанк»), розничной торговле (ПАО «Магнит», X5 Retail Group) и логистике (ОАО «РЖД», ПАО «Аэрофлот») за 2018–2022 гг. Общий объем выборки превысил 500 тыс. записей. Анализировались такие показатели, как интенсивность входящего потока требований, время обслуживания, длина очереди, загрузка каналов и др. Для обеспечения репрезентативности применялись методы многоступенчатого стратифицированного отбора. Из исходных данных были исключены аномальные наблюдения и записи с пропущенными значениями (менее 1% от выборки).

Качество данных контролировалось путем триангуляции из независимых источников, а также перекрестной проверки с использованием альтернативных методов сбора. Для оценки согласованности и надежности применялись методы альфа Кронбаха ($\alpha=0,92$) и омега МакДональда ($\omega=0,95$). Все показатели превысили рекомендуемый порог 0,7. Валидность обеспечивалась тщательной операционализацией ключевых конструктов на основе обзора литературы и экспертных консультаций. Для проверки статистических гипотез применялись критерии Шапиро-Уилка, Манна-Уитни, Крускала-Уоллиса. Во всех случаях уровень значимости составил $p<0,05$.

Результаты

Проведенный многоуровневый анализ обширной эмпирической базы позволил получить ряд нетривиальных результатов, углубляющих современные представления о применении теории массового обслуживания (ТМО) в экономическом контексте. Прежде всего, подтвердилась высокая эффективность ТМО-инструментария для оптимизации функционирования экономических систем различного масштаба и отраслевой принадлежности. Так, в банковском секторе использование ТМО-моделей обеспечило сокращение среднего времени ожидания клиентов на 12,5% ($p<0,01$) при одновременном росте загрузки операционистов на 8,3% ($p<0,05$) [1]. В сфере розничной торговли адаптация ТМО-подходов к прогнозированию покупательского трафика позволила увеличить оборачиваемость товарных запасов в среднем на 15,7% ($p<0,01$) [2] (табл. 1).

Вместе с тем, выявлены существенные межотраслевые различия в характере и степени влияния ТМО-оптимизации на результативность бизнес-процессов. Сравнительный анализ показал, что наибольшие эффекты достигаются в отраслях с высокой динамикой транзакций и клиентоориентированностью (банки, торговля), тогда как в капиталоемких секторах (тяжелая промышленность, добыча) потенциал ТМО-инструментов реализуется не полностью [5]. Этот факт можно объяснить с позиций ресурсной концепции, акцен-

тирующей роль нематериальных активов (репутации, лояльности клиентов) как ключевого фактора конкурентоспособности в современной сервисной экономике [6] (табл. 2).

Таблица 1. Эффекты от внедрения ТМО-моделей в различных отраслях экономики

Отрасль	Средний эффект
Банки	Сокращение времени ожидания клиентов на 12,5%
Ритейл	Увеличение оборачиваемости товарных запасов на 15,7%
Логистика	Уменьшение простоев транспорта на 9,4%
Производство	Повышение загрузки оборудования на 11,2%

Примечание: все эффекты значимы на уровне $p < 0,05$.

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа влияния уровня ТМО-оптимизации на экономическую эффективность компаний

Переменная	Кoeffициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	2,841	0,574	4,95	0,000
Индекс ТМО-оптимизации	0,327	0,086	3,81	0,000
Размер компании (ln)	0,215	0,063	3,41	0,001
Отраслевая принадлежность	-0,194	0,102	-1,90	0,058

Зависимая переменная: рентабельность активов (ROA), %. R-квадрат = 0,186; $F(3, 496) = 37,78$; $p = 0,000$.

Источник: расчеты автора.

Многомерный регрессионный анализ на панельных данных 500 российских компаний за 2018–2022 гг. подтвердил статистически значимое ($p < 0,01$) положительное влияние ТМО-оптимизации на рентабельность бизнеса. Согласно полученной модели, увеличение значения сконструированного автором индекса ТМО-оптимизации на 1 п.п. ассоциируется с приростом рентабельности активов в среднем на 0,33 п.п. (при прочих равных). При этом такие факторы, как размер компании и отраслевая специфика, оказались менее значимыми предикторами. Полученные оценки устойчивы к варьированию спецификации модели и состава контрольных переменных.

Качественный этап исследования на основе серии глубинных интервью с топ-менеджерами ($N=25$) позволил дополнить количественные результаты пониманием субъективных аспектов внедрения ТМО-подходов [7]. Большинство информантов (88%) отметили не только экономический, но и организационный эффект, выражающийся в оптимизации бизнес-процессов, развитии аналитической культуры, улучшении управляемости. «Раньше мы действовали по наитию, а сейчас имеем четкое математическое обоснование для каждого решения.

Это гораздо удобнее и для руководства, и для исполнителей» (И.В., руководитель производственного отдела) (табл. 3).

Таблица 3. Основные преимущества и ограничения ТМО-оптимизации в оценках менеджеров

Преимущества	% упоминаний	Ограничения	% упоминаний
Рост производительности	92%	Сложность внедрения	64%
Сокращение издержек	88%	Недостаток квалифицированных кадров	52%
Улучшение качества сервиса	84%	Высокая стоимость ПО и консалтинга	44%
Обоснованность решений	80%	Неприятие персоналом	36%

Источник: составлено автором по результатам анализа транскриптов интервью.

Вместе с тем, интервью выявили ряд серьезных барьеров, препятствующих масштабной диффузии ТМО-инструментов в управленческую практику. Ключевые проблемы – дефицит компетенций (52%), высокие издержки (44%), неготовность к изменениям (36%) – типичны для любых организационных инноваций [8]. «Главное – найти специалистов, которые не только считают, но и понимают бизнес. Пока это большой дефицит на рынке» (С.Л., коммерческий директор). Преодоление выявленных ограничений требует комплексных мер по развитию человеческого капитала, прежде всего за счет модернизации образовательных программ [9].

Таким образом, проведенное исследование на обширном эмпирическом материале подтвердило высокий потенциал применения ТМО-моделей для повышения эффективности функционирования экономических систем. Установлена статистически значимая положительная взаимосвязь между уровнем ТМО-оптимизации бизнес-процессов и финансовыми результатами компаний. Вместе с тем, практическая реализация данного потенциала сдерживается рядом организационных и компетентностных барьеров. Полученные результаты обладают высокой практической значимостью, открывая возможности для выработки научно обоснованных мер по стимулированию диффузии ТМО-инструментов в управлении [10]. В теоретическом плане работа вносит вклад в развитие ресурсной концепции, уточняя роль ТМО как уникального интеллектуального актива современной фирмы [11] (табл. 4).

Вместе с тем, нерешенными остаются вопросы долгосрочных эффектов ТМО-оптимизации, ее влияния на инновационную активность и стратегическую конкурентоспособность бизнеса. Необходимо разработка динамических моделей, учитывающих эволюцию ТМО-систем в ответ на изменения бизнес-среды [12]. Актуальной задачей является также обоснование оптимальных уровней

ТМО-зрелости для компаний различного профиля с учетом отраслевой и страновой специфики [13]. Это позволит сформировать научный фундамент для дифференцированных стратегий цифровой трансформации бизнеса на основе ТМО-подходов [14].

Таблица 4. Направления дальнейших исследований применения ТМО в экономике

Направление	Актуальные задачи
Теория	Синтез ТМО с другими разделами математической экономики
Методы	Развитие подходов к моделированию сложных ТМО-систем
Данные	Создание отраслевых баз данных по параметрам ТМО-систем
Приложения	Разработка специализированного ПО для ТМО-оптимизации

Источник: составлено автором.

Углубленный статистический анализ выявил ряд значимых корреляций между ключевыми параметрами функционирования ТМО-систем. В частности, обнаружена сильная отрицательная взаимосвязь между интенсивностью входящего потока заявок (λ) и средним временем обслуживания (μ): коэффициент линейной корреляции Пирсона $r = -0,78$ ($p < 0,001$). Это подтверждает фундаментальный компромисс между пропускной способностью и качеством сервиса, описываемый базовыми моделями теории массового обслуживания.

Сравнение показателей ТМО-систем в динамике за 2018–2022 гг. позволило установить статистически значимое ($p < 0,01$ по критерию Фридмана) увеличение загрузки каналов обслуживания (ρ) в среднем на 7,5 п.п. При этом наблюдались существенные межотраслевые различия: если в банковском секторе прирост ρ составил 12,3 п.п. ($p < 0,05$ по U-критерию Манна-Уитни), то в промышленности – лишь 2,1 п.п. ($p > 0,1$). Выявленная дивергенция трендов объясняется спецификой производственных процессов и неоднородностью темпов цифровизации в различных отраслях экономики.

Двухфакторный дисперсионный анализ (two-way ANOVA) подтвердил совместное влияние размера компаний и интенсивности использования ТМО-инструментов на рентабельность их деятельности. Для фактора размера значение F-критерия Фишера составило 28,45 ($p < 0,001$), для фактора ТМО-оптимизации – 42,17 ($p < 0,001$), для взаимодействия факторов – 7,69 ($p < 0,01$). Таким образом, ТМО-оптимизация выступает значимым драйвером эффективности бизнеса, причем ее влияние усиливается в крупных компаниях за счет эффекта масштаба.

Значение χ^2 при проверке гипотезы о случайном характере распределения оценок менеджерами преимуществ ТМО-подходов составило 21,48 ($p < 0,001$). Следовательно, наблюдаемое единоду-

шие экспертов в вопросе о позитивном влиянии ТМО-оптимизации на результативность бизнес-процессов не может быть объяснено простой случайностью. Этот результат дополнительно валидирует количественные оценки, полученные на основе анализа данных финансовой отчетности компаний.

Заключение

Резюме результатов:

- Применение ТМО-моделей обеспечило прирост эффективности функционирования экономических систем на 8–15% по различным показателям (время ожидания, оборачиваемость запасов, загрузка мощностей).
- Эконометрический анализ выявил статистически значимое положительное влияние ТМО-оптимизации на рентабельность бизнеса: увеличение индекса ТМО-оптимизации на 1 п.п. ассоциируется с приростом ROA на 0,33 п.п. (при прочих равных).
- 92% опрошенных менеджеров отметили позитивное влияние ТМО-инструментов на ключевые показатели эффективности компаний.
- Динамический анализ зафиксировал устойчивый тренд повышения загрузки ТМО-систем в среднем на 7,5 п.п. за 2018–2022 гг. с существенной межотраслевой дифференциацией.

Теоретический синтез: Проведенное исследование расширяет горизонты применения классической ТМО в современной экономике. Полученные результаты углубляют ресурсную концепцию, идентифицируя ТМО-компетенции как стратегический нематериальный актив, определяющий конкурентоспособность бизнеса в условиях цифровизации. Одновременно работа проблематизирует оптимистичные представления о всеобщности и неизбежности позитивного эффекта ТМО-оптимизации, демонстрируя его зависимость от отраслевой и организационной специфики. Обоснованный в исследовании многоуровневый методологический подход, синтезирующий количественный анализ больших данных с качественными экспертными оценками, задает новый стандарт эмпирических исследований эффективности управленческих инноваций. Разработанный автором индекс ТМО-оптимизации содержит значимый потенциал применения для бенчмаркинга цифровой зрелости бизнеса и формирования отраслевых стандартов.

Общая динамика внедрения технологий ТМО в управление бизнесом демонстрирует устойчивый позитивный тренд на протяжении исследуемого периода. Среднегодовой темп прироста инвестиций в ТМО-проекты составил 18,7%, а доля компаний, использующих соответствующие решения, возросла с 12% в 2018 г. до 37% в 2022 г. Прогнозные расчеты, выполненные на основе эконометрического моделирования с учетом динамики отраслевых и макроэкономических индикаторов, показывают высокую вероятность ($p = 0,86$) ускорения данного тренда в среднесрочной перспективе.

Ожидаемый среднегодовой темп проникновения ТМО-инструментов в управленческие процессы на горизонте до 2030 г. составляет 14,2%, что соответствует достижению уровня 50%-ного охвата в течение 6–7 лет.

Литература

1. Алексеев Г.В., Холявин И.И., Гончаров М.В. Численное экономико-математическое моделирование и оптимизация. - СПб.: ГИОРД, 2014.
2. Балгабеков Т.К., Оразалина А.Б. Применение теории системы массового обслуживания в повышении эффективности эксплуатации международных автомобильных коридоров // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований № 3, 2015. 411–414 с.
3. Безруков А. И., Алексенцева О.Н. Математическое и имитационное моделирование: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 227 с.
4. Бушуева В.О., Сергеев А.Э. Теория массового обслуживания // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей StudNet № 7, 2022. 7629–7647 с.
5. Вентцель Е.С. Теория вероятностей. – 3-е изд., перераб. – М.: Инфра-М, 2004.
6. Гефан Г.Д. Марковские процессы и системы массового обслуживания: учебное пособие / Г.Д. Гефан. -Иркутск: ИргУПС, 2009. – 80 с.
7. Егоян Э. А., Мишаков В.Ю. Современные проблемы и перспективы сферы услуг // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2018): материалы всеросс. науч. конф. молодых исследователей / Министерство образования и науки Российской Федерации; Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). 2018. С. 388–390.
8. Журавлев М. Е., Мишаков В.Ю. Современные методы управления розничной торговлей // Актуальные вопросы экономики, коммерции и сервиса: сборник научных трудов кафедры коммерции и сервиса. М., 2021. С. 39–47.
9. Косикова Ю. А., Филатов В.В., Мишаков В.Ю. Теоретические аспекты построения государственной внешнеторговой политики РФ // Дизайн и технологии. 2021. № 81 (123). С. 95–99.
10. Косикова Ю. А., Филатов В.В., Мишаков В.Ю., Кудрявцев В.В., Положенцева И.В., Фадеев А.С. Анализ внешнеторговой политики Российской Федерации и предложения по увеличению ее эффективности. Известия высших учебных заведений // Технология текстильной промышленности. 2020. № 3 (387). С. 5–10.
11. Максимова Н.Н., Сергамасова О.И. Теория систем массового обслуживания и ее приложения // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки № 59, 2012. 17–25 с.
12. Мишаков В. Ю., Кирсанова Е.А. Методологические подходы к товарному консалтингу: про-

ектное, процессное, экспертное консультирование // Дизайн и технологии. 2018. № 64 (106). С. 127–132.

13. Хитрова Т.И. Проблемы и тенденции развития системы обслуживания клиентов сети автозаправочных комплексов ПАО «НК «Роснефть» / Т.И. Хитрова, М.А. Кацура. – DOI 10.17150/2500–2759.2022.32(1).126–132 // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32, № 1. – С. 126–132.
14. Мишаков В. Ю., Кирсанова Е.А. Особенности выбора целевого сегмента на рынке инновационных товаров и услуг // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2019. № 3 (381). С. 32–36.
15. Новиков А.И. Исследование операций в экономике: учебник для бакалавров. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2020. 352 с.

MODERN APPROACHES TO THE APPLICATION OF THE PROVISIONS OF THE THEORY OF QUEUING FOR ECONOMIC PURPOSES

Bagaev A.A., Ermachenko Yu.G., Ignatova S.E.
St. Petersburg State University of Economics

The article presents a critical review of modern research devoted to the application of methods of queuing theory (TMT) for solving economic problems. Based on the analysis of publications in highly rated journals for the period 2018–2023, the main trends in this area are identified, key approaches and their modifications are systematized. Particular attention is paid to the problems of terminological certainty of the basic concepts of TMO in the economic context. Unresolved issues and promising areas for further research are identified, including the adaptation of TMO models to the conditions of uncertainty and dynamism of the economic environment, taking into account nonlinear effects and constraints, integrating elements of game theory and behavioral economics. The empirical base consists of statistical data on the functioning of service systems in various sectors of the economy (banking, retail, logistics). The analysis confirmed the effectiveness of TMO tools in the problems of optimizing economic processes. The results obtained contribute to the development of a theoretical and methodological foundation and the expansion of practical possibilities for using TMO in the economy.

Keywords: mass service theory, economic and mathematical modeling, optimization, queuing systems, stochastic processes.

References

1. Alekseev G.V., Kholyavin I.I., Goncharov M.V. Numerical economic and mathematical modeling and optimization. – St. Petersburg: GIORД, 2014.
2. Balgabekov T.K., Orazalina A.B. Application of the theory of queuing system in improving the efficiency of operation of international automobile corridors // International Journal of Applied and Fundamental Research No. 3, 2015. 411–414 p.
3. Bezrukov A.I., Aleksentseva O.N. Mathematical and simulation modeling: textbook. manual. Moscow: INFRA-M, 2019. 227 p.
4. Bushueva V.O., Sergeev A.E. Queueing Theory // Scientific and educational journal for students and teachers StudNet № 7, 2022. 7629–7647 p.
5. Venttsel E.S. Probability Theory. – 3rd ed., revised. – М.: Инфра-М, 2004.
6. Gefan G.D. Markov processes and queueing systems: a tutorial / G.D. Gefan. – Irkutsk: IrGUPS, 2009. – 80 p.
7. Egoyan E. A., Mishakov V. Yu. Modern problems and prospects of the service sector // Economy today: current state and development prospects (Vector-2018): materials of the All-Russian. scientific. conf. of young researchers / Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Russian State University named after A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art). 2018. P. 388–390.

8. Zhuravlev ME, Mishakov V. Yu. Modern methods of retail trade management // Actual issues of economics, commerce and service: collection of scientific papers of the department of commerce and service. M., 2021. P. 39–47.
9. Kosikova Yu. A., Filatov VV, Mishakov V. Yu. Theoretical aspects of building the state foreign trade policy of the Russian Federation // Design and technology. 2021. No. 81 (123). P. 95–99.
10. Kosikova Yu. A., Filatov VV, Mishakov V. Yu., Kudryavtsev VV, Polozhentseva IV, Fadeev AS Analysis of the foreign trade policy of the Russian Federation and proposals for increasing its effectiveness. News of higher educational institutions // Technology of the textile industry. 2020. No. 3 (387). P. 5–10.
11. Maksimova N.N., Sergamasova O.I. Theory of queueing systems and its applications // Bulletin of Amur State University. Series: Natural and Economic Sciences No. 59, 2012. 17–25 p.
12. Mishakov V. Yu., Kirsanova E.A. Methodological approaches to product consulting: project, process, expert consulting // Design and technology. 2018. No. 64 (106). P. 127–132.
13. Khitrova T.I. Problems and trends in the development of the customer service system of the network of filling stations of PJSC NK Rosneft / T.I. Khitrova, M.A. Katsura. – DOI 10.17150/2500–2759.2022.32(1).126–132 // Bulletin of the Baikal State University. – 2022. – Vol. 32, No. 1. – P. 126–132.
14. Mishakov V. Yu., Kirsanova E.A. Features of choosing a target segment in the market of innovative goods and services // Bulletin of higher educational institutions. Technology of the textile industry. 2019. No. 3 (381). P. 32–36.
15. Novikov A.I. Operations research in economics: a textbook for bachelors. 2nd ed. M.: Dashkov i K, 2020. 352 p.

Иванов Максим Эдуардович,

аспирант, факультет менеджмента, МФПУ «Синергия»
E-mail: ivanovme99@gmail.com

В статье рассматриваются новые подходы, связанные с изменениями в функционировании строительной отрасли, обусловленные потребностями в устойчивом развитии. Отмечается, что устойчивое развитие строительной отрасли в управлении строительными предприятиями и персоналом, достижимо только путем разработки комплексных подходов, которые решают проблемы отходов и экологической устойчивости, обеспечивая при этом учет социальных и экономических аспектов устойчивости. Указывается высокая значимость социальной составляющей устойчивого развития. Делается вывод о необходимости расширенного применения бережливого производства. Отмечается, что в современном устойчивом строительстве необходимо учитывать разумное использование окружающей среды, а также ее развитие и адекватное управление природными и человеческими ресурсами, как с точки зрения строительства, так и последующего использования зданий. Результатом должны быть здания и экологически чистая среда, и, в то же время, должна быть гарантирована экономическая жизнеспособность проекта.

Ключевые слова: устойчивое развитие, строительная отрасль, общество, персонал, управление строительным предприятием, бережливое производство

Для осуществления критически важных изменений, необходимых для перехода от неустойчивого к устойчивому развитию строительной отрасли, требуется новый набор видений, парадигм, механизмов и инструментов, инноваций и процедур [1]. Устойчивое развитие строительной отрасли, в том числе, и в управлении строительными предприятиями и персоналом, достижимо только путем разработки комплексных подходов, которые решают проблемы отходов и экологической устойчивости, обеспечивая при этом учет социальных и экономических аспектов устойчивости [2].

То есть, необходим подход «тройного результата» (TBL) для решения проблем устойчивого развития [3]. Данный подход редко применяется в российских строительных компаниях, тогда как его эффективность все больше подтверждается. В нашем исследовании мы предпримем исследование, чтобы реализовать возможность применения данного подхода в современной строительной отрасли Российской Федерации с тем, чтобы повысить ее устойчивость.

В рамках дискурса устойчивости социальный столп считается крайне важным наряду с двумя другими столпами устойчивого развития – экологическим и экономическим. Социальная устойчивость сосредоточена на разработке программ и процессов, которые способствуют социальному взаимодействию и культурному обогащению. Она подчеркивает защиту уязвимых, уважая социальное разнообразие, и связана с более базовыми потребностями в безопасности, свободе, благополучии, повышении качества жизни населения. В частности, основные проблемы устойчивого развития находятся в интерфейсах между его различными измерениями. Поэтому важно разработать концепцию социальной устойчивости, приняв интеграционную структуру устойчивости [4]. Как экологический, так и экономический аспекты устойчивого развития переплетены с социальным столпом. Например, возможно, невозможно достичь удовлетворительного существования в экономически неблагоприятном обществе или иметь здоровое общество, если качество воздуха, иных ресурсов неприемлемое.

Принимая во внимание вышеуказанный принцип, целесообразно подчеркнуть, как социальная устойчивость тесно связана с бережливыми инновациями. «Бережливые инновации в строительной отрасли относятся к продуктам (как товарам, так и услугам), процессам или маркетинговым и организационным методам, которые стремятся минимизировать использование материальных и финансовых ресурсов с целью снижения стоимости владения при выполнении или даже превышении

определенных предопределенных критериев приемлемых стандартов качества».

Благодаря бережливым инновациям экономически неблагополучные сообщества смогли решить различные проблемы, связанные со здравоохранением, строительством, образованием или энергетикой, и повысить свой уровень жизни. Экономные инновации оказали значительное влияние на общество, поскольку они направлены на решение насущных социальных проблем с помощью изобретательности и одновременного получения дохода. Ранее утверждалось, что предприятия могут играть решающую роль в достижении устойчивого развития и приносить значительную пользу обществу.

Кроме того, бережливые инновации могут улучшить показатели устойчивости строительной компании [5,6]. Однако социальные выгоды, которые бережливые инновации могут предложить обществу, не обсуждались, в значительной степени. Роль бережливых инноваций в устойчивом развитии строительной отрасли должна быть изучена глубоко, необходимо сформировать инструменты для анализа их взаимосвязи; и должна быть установлена прочная связь между двумя концепциями.

Поэтому полезно связать концепцию социальной устойчивости эмпирически с бережливыми инновациями, поскольку эта связь еще больше расширит понимание роли бережливых инноваций в продвижении Целей устойчивого развития (ЦУР), особенно, в отношении социальной устойчивости. Устойчивое развитие заключается в обеспечении того, чтобы общественные условия и использование ресурсов соответствовали потребностям человека, не нарушая стабильности и постоянной доступности систем поддержки [7].

Это особенно касается сокращения антропогенных стоков и выбросов, которые препятствуют благополучию в обществе [8]. Экономные инновации (ЭИ) способствуют устойчивому развитию. Бережливые инновации часто ассоциируются с устойчивым развитием и более экологически устойчивы, чем существующие решения в области энергетики и водных ресурсов. Они еще более социально устойчивы за счет включения маргинализированных слоев общества.

Экономные инновации рекламируются как новая парадигма, бросающая вызов традиционным инновационным решениям для устойчивого развития за счет минимального использования ресурсов, доступности и инклюзивности. Однако недостаточно исследований, посвященных их применимости в строительной отрасли. Строительная отрасль способствует экономическому развитию страны [9], но, тем не менее, она является основным фактором неустойчивых экологических практик. Эта недостаточная исследовательская направленность (с последующим минимальным знанием и осведомленностью) может способствовать плохому принятию бережливых инноваций в строительной отрасли [10].

Значительное число (54%) опрошенных заинтересованных сторон не имеют представление о кон-

цепции бережливых инноваций в строительстве, согласно недавнему исследованию [11]. Экономные инновации – это многомерная конструкция, характеризующаяся показателями доступности, качества, простоты, устойчивости и поражения. Термин «бережливые инновации» является новым как в академическом, так и в практическом дискурсе, с ограниченными концептуальными рамками, хотя лежащая в основе основная идея не нова [12].

Такие термины, как «подходящая технология», «низкозатратный», «бережливый», «обратная инновация», «достаточно хороший» использовались в том же контексте. ЭИ помогают концептуализировать интеграцию знакомых процессов продуктовых инноваций с существующими подходами к инновациям в экстремальных контекстах. Как инновационная стратегия, ЭИ способствуют инновациям в условиях ограниченных ресурсов как в развивающихся, так и в развитых экономиках.

Хотя ЭИ стремятся предоставлять чрезвычайно доступные удобства и потребительские ценности, ее цели не полностью сводятся к стоимости. Цели обусловлены социальными проблемами и вызовами, поиском экономической эффективности и экологической устойчивостью. Устойчивый результат бережливых инноваций зависит больше от бережливой модели, чем от инновационности технологии. Большая часть физических активов, которые формируют мировой капитал, созданный человеком, и основу развития, создается строительной отраслью. Однако деятельность в строительной отрасли отвечает за огромный спрос на невозобновляемые энергетические ресурсы и высокую долю антропогенных выбросов, таких как прямые выбросы углерода, сопутствующие выбросы диоксида серы, выбросы оксида азота и выбросы бензола от использования асфальта и битума.

Цемент, основной компонент производства в отрасли, отвечает за 8% глобальных антропогенных выбросов [13], включая выбросы CO₂ (углекислого газа). Использование цемента также отвечает за 97% всех выбросов в отрасли, при этом на каждые 1000 кг произведенного цемента выбрасывается 900 кг CO₂ [14]. Использование электроэнергии и производство клинкера ответственны за большую часть выбросов CO₂. Сокращение электроэнергии всего на 10% устранил 26 млн тонн CO₂. Экономные инновации, которые снижают долю применения цемента, устраняют значительные объемы CO₂.

Поскольку большая часть спроса на цемент исходит от стран с развивающейся экономикой, необходимо изучение устойчивости строительной отрасли, которая в академическом дискурсе не получает особого внимания к регионам. Бережливые инновации могут способствовать устойчивости в строительной отрасли за счет более устойчивых методов строительства и инноваций в области чистого и бережливого производства.

В настоящее время происходит трансформация представлений о современном устойчивом строительстве, в частности, в отношении основных

элементов устойчивого строительства, критериев и показателей устойчивости. Также рассмотрены методы оценки окружающей среды, используемые в настоящее время, и предпринята попытка разработать повестку дня для будущих исследований в области устойчивого строительства.

Последние климатические явления подтверждают, что способность Земли поддерживать жизнь, как она была известна на протяжении тысяч лет, серьезно подорвана, особенно после промышленной революции, и если ее не остановить, это приведет к необратимой деградации планеты, ее экосистем, ресурсов и, в конечном счете, качества жизни ее жителей в краткосрочной перспективе. Современные формы человеческого существования, связанные с быстрым экономическим развитием, способствовали чрезмерной эксплуатации возобновляемых природных ресурсов, таких как земля и леса, и истощению невозобновляемых ресурсов, таких как минералы и ископаемое топливо.

Образование выбросов CO₂, значительно превышающих естественную емкость хранения углерода, истощение озонового слоя, загрязнение воздуха, воды и земли загрязняющими веществами и ослабление всей экосистемы также очевидны. В зависимости от региональных и часто политических проблем, важность таких явлений не всегда может быть признана. Часто доступны недостаточные или неубедительные данные по экологическим проблемам.

Хотя большинство стран за последние 10 лет взяли на себя обязательство активно работать над улучшением окружающей среды, в будущем задача будет заключаться в том, чтобы мобилизовать каждого человека и каждый бизнес для принятия изменений посредством ряда мероприятий. Это могут быть такие простые, как переработка бытовых отходов и продуктов, энергосбережение и экономия воды, отказ от одноразовых в пользу переработанных продуктов и требование сокращения упаковки продуктов. На региональном и национальном уровне можно ожидать более широких изменений, таких как снижение выбросов, использование возобновляемых источников энергии, улучшение управления земельными ресурсами и сокращение роста населения.

Термин «развитие» включает в себя деятельность в различных отраслях промышленности. Поскольку воздействие строительной отрасли на окружающую среду оценивается как одно из самых высоких среди всех отраслей, необходимо тщательное изучение строительной отрасли, чтобы минимизировать ее воздействие на окружающую среду, отсюда и появление термина «устойчивое строительство». Четкое определение «устойчивого строительства» как подмножества устойчивого развития послужит отправной точкой для любого такого исследования. В контексте этого обсуждения слово «строительство» подразумевает процесс, который начинается задолго до начала фактической деятельности по строительству на месте и распространяется на деятельность после строи-

тельства на месте, такую как ввод в эксплуатацию и управление активами.

Фактически, он охватывает весь жизненный цикл разработки проекта. Термин устойчивое строительство был первоначально предложен для описания ответственности строительной отрасли за достижение устойчивости [15]. Также выделяют четыре атрибута устойчивости – социальный, экономический, биофизический и технический – для улучшения понимания концепции устойчивого строительства. Киберт рассматривает устойчивое строительство как создание здоровой застроенной среды с использованием ресурсоэффективных, экологически обоснованных принципов [16]. Согласно Уайетту, «устойчивое строительство включает оценку управления эксплуатационной пригодностью здания в течение его срока службы, а также возможную разборку и переработку ресурсов для сокращения потока отходов, обычно связанных со сносом» [17].

Строительная отрасль обычно является одной из крупнейших отраслей как в развивающихся, так и в развитых странах с точки зрения инвестиций, занятости и вклада в ВВП. Следовательно, ожидается, что воздействие строительной отрасли на окружающую среду будет значительным, особенно в том, что касается потери почвы и сельскохозяйственных земель, потери лесов и диких земель, загрязнения воздуха и потери невозобновляемых источников энергии и минералов.

Согласно Левину, вклад зданий в общую нагрузку на окружающую среду колеблется между 12,42% восьми основных категорий экологических стрессоров [18] (рис. 1).

Рис. 1. Воздействие составляющих строительной отрасли на окружающую среду (%)

Приведенные выше цифры четко подтверждают идею о том, что строительная отрасль оказывает значительную нагрузку на окружающую среду и серьезно влияет практически на все экологические проблемы, влияющие на устойчивость. Задача строительной отрасли заключается в том, чтобы перепроектировать весь свой процесс, чтобы значительно снизить его воздействие на окружающую среду.

Устойчивость в строительстве – одна из самых больших проблем, с которой сталкивается отрасль в настоящее время. Изменение климата заставило внедрять новые технологии и методы строительства, а также проектировать и разрабатывать новые материалы с положительным или нейтраль-

ным воздействием на окружающую среду, достигая большей энергоэффективности и более устойчивого использования ресурсов.

Согласно отчету ООН, к 2050 году 68% населения мира будет жить в городах. Учитывая, что строительная отрасль имеет один из самых высоких показателей выбросов углекислого газа и потребляет большие объемы природных ресурсов, таких как древесина, вода и минералы, крайне важно осознавать необходимость инвестировать и разрабатывать долгосрочную модель устойчивого строительства. Это вызов, который все в этом секторе (компании, застройщики, владельцы и т.д.) должны принять как свой собственный. В связи с этим, необходимо стремиться к устойчивости в строительстве на протяжении всей цепочки создания стоимости и в каждом продукте, который предлагается рынку.

Устойчивое строительство охватывает весь процесс строительства, от выбора материалов до управления отходами. Этот тип строительства должен учитывать устойчивое использование среды, а также ее развитие и адекватное управление природными ресурсами, как с точки зрения строительства, так и последующего использования зданий. Результатом должны быть здания и экологически чистая среда, и, в то же время, должна быть гарантирована экономическая жизнеспособность проекта.

Литература

1. Иванов М.Э., Дмитриев А.Г. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ И ЕЕ ТЕКУЩИХ ПРОБЛЕМ // Московский экономический журнал. – 2023. – № 11. – С. 679.
2. Tseng, H., Yi, X., & Yeh, H. T. (2019). Learning-related soft skills among online business students in higher education: Grade level and managerial role differences in self-regulation, motivation, and social skill. *Computers in Human Behavior*, 95, 179–186.
3. I.S. Khan et al. Industry 4.0 and sustainable development: a systematic mapping of triple bottom line, *Circular Economy and Sustainable Business Models perspectives J. Clean. Prod.* (2021)
4. Иванов М.Э., Дмитриев А.Г. Государственная поддержка формирования механизмов устойчивого развития строительной отрасли в России // Экономика строительства. – 2023. – № 12. С. 70.
5. Астафьева О.Е. Система управления инвестиционно-строительными проектами как составляющая устойчивого развития компании // Вестник ГУУ. 2023. № 11.
6. Гевара Р. Л. Т., Пешков В.В., Мартыянов В.И., Радионова Е.А., Бужеева Ф.Г. ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (BIM) КАК ОСНОВА БЕРЕЖЛИВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2022. № 1 (40).
7. Лебедев В. В. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШ-

ЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ // Вестник ГУУ. 2023. № 6.

8. N.R. Khalili et al. From cleaner production to sustainable development: the role of academia *J. Clean. Prod.* (2015)
9. Иванов М.Э., Дмитриев А.Г. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ // Экономика строительства. – 2024. № 2. – С. 20.
10. Valentina Caldarelli, Mirko Filipponi, Stefano Saetta, Federico Rossi, Lean and green production for the modular construction, *Procedia Computer Science*, Volume 200, 2022, Pages 1298–1307, <https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.01.331>.
11. Longo Francesco “Sustainability in logistic hubs: a decision support system for investigating green practices at container terminals *International Journal of Simulation and Process Modelling*, 14 (3) (2019), pp. 234–250.
12. Behr, J., Diaz, R., Longo, F., Padovano, A. (2018). A Methodological Framework to Implement Lean in Dynamic and Complex Socio-Technical Systems. 17th International Conference on Modeling and Applied Simulation, MAS 2018, 199–204.
13. J.L. Santana-Carrillo, O. Burciaga-Díaz, J.I. Escalante-Garcia, Blended limestone-Portland cement binders enhanced by waste glass based and commercial sodium silicate – Effect on properties and CO2 emissions, *Cement and Concrete Composites*, Volume 126, 2022, 104364, <https://doi.org/10.1016/j.cemconcomp.2021.104364>.
14. C. Ouellet-Plamondon, G. Habert, 25 – Life cycle assessment (LCA) of alkali-activated cements and concretes, Editor(s): F. Pacheco-Torgal, J.A. Labrincha, C. Leonelli, A. Palomo, P. Chindaprasirt, *Handbook of Alkali-Activated Cements, Mortars and Concretes*, Woodhead Publishing, 2015, Pages 663–686.
15. Hill, R.C. and Bowen, P.A. (1997) Sustainable construction: principles and a framework. *Construction Management and Economics*, Vol. 15, pp. 223–39.
16. Kibert, C. J. (2007). The next generation of sustainable construction. *Building Research & Information*, 35 (6), 595–601, <https://doi.org/10.1080/09613210701467040>
17. Wyatt, D.P. (1994) Recycling and serviceability: the twin approach to securing sustainable construction. *Proceedings First International Conference of CIB TGI 6 on Sustainable Construction*, Tampa, Florida, November, pp. 69–78.
18. Levin, H. (1997) Systematic evaluation and assessment of building environmental performance (ASEABEP). *Proceedings Second International Conference on Buildings and the Environment*, CSTB and CIB, Vol. 2, Paris, June, pp. 3–10.

MAIN TRENDS IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Ivanov M.E.
IFPU Synergy

The article considers new approaches related to changes in the functioning of the construction industry, caused by the needs for sustainable development. It is noted that sustainable development of the construction industry in the management of construction enterprises and personnel is achievable only through the development of integrated approaches that solve the problems of waste and environmental sustainability, while taking into account the social and economic aspects of sustainability. The high importance of the social component of sustainable development is indicated. A conclusion is made about the need for expanded use of lean manufacturing. It is noted that in modern sustainable construction it is necessary to take into account the reasonable use of the environment, as well as its development and adequate management of natural and human resources, both in terms of construction and subsequent use of buildings. The result should be buildings and an environmentally friendly environment, and, at the same time, the economic viability of the project should be guaranteed.

Keywords: sustainable development, construction industry, society, personnel, construction enterprise management, lean manufacturing

References

- Ivanov M.E., Dmitriev A.G. ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN RUSSIA AND ITS CURRENT PROBLEMS // Moscow Economic Journal. – 2023. – No. 11. – P. 679.
- Tseng, H., Yi, X., & Yeh, H. T. (2019). Learning-related soft skills among online business students in higher education: Grade level and managerial role differences in self-regulation, motivation, and social skill. *Computers in Human Behavior*, 95, 179–186.
- I.S. Khan et al. Industry 4.0 and sustainable development: a systematic mapping of triple bottom line, Circular Economy and Sustainable Business Models perspectives *J. Clean. Prod.* (2021)
- Ivanov M.E., Dmitriev A.G. State support for the formation of mechanisms for sustainable development of the construction industry in Russia // *Construction Economics*. – 2023. – No. 12. P. 70.
- Astafieva O.E. Management system for investment and construction projects as a component of the company's sustainable development // *Bulletin of the State University of Management*. 2023. No. 11.
- Guevara R.L.T., Peshkov V.V., Martyanov V.I., Radionova E.A., Buzheyeva F.G. INFORMATION MODELING TECHNOLOGIES (BIM) AS A BASIS FOR LEAN CONSTRUCTION // *News of universities. Investments. Construction. Real estate*. 2022. No. 1 (40).
- Lebedev V. V. FORMATION OF MECHANISMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRIC POWER INDUSTRY // *Bulletin of the State University of Management*. 2023. No. 6.
- N.R. Khalili et al. From cleaner production to sustainable development: the role of academia *J. Clean. Prod.* (2015)
- Ivanov M.E., Dmitriev A.G. ECONOMIC POTENTIAL OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF RUSSIA // *Construction Economy*. – 2024. No. 2. – P. 20.
- Valentina Caldarelli, Mirko Filippini, Stefano Saetta, Federico Rossi, Lean and green production for the modular construction, *Procedia Computer Science*, Volume 200, 2022, Pages 1298–1307, <https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.01.331>.
- Longo Francesco "Sustainability in logistic hubs: a decision support system for investigating green practices at container terminals *International Journal of Simulation and Process Modelling*, 14 (3) (2019), pp. 234–250.
- Behr, J., Diaz, R., Longo, F., Padovano, A. (2018). A Methodological Framework to Implement Lean in Dynamic and Complex Socio-Technical Systems. 17th International Conference on Modeling and Applied Simulation, MAS 2018, 199–204.
- J.L. Santana-Carrillo, O. Burciaga-Díaz, J.I. Escalante-García, Blended limestone-Portland cement binders enhanced by waste glass based and commercial sodium silicate – Effect on properties and CO2 emissions, *Cement and Concrete Composites*, Volume 126, 2022, 104364, <https://doi.org/10.1016/j.cemconcomp.2021.104364>.
- C. Ouellet-Plamondon, G. Habert, 25 – Life cycle assessment (LCA) of alkali-activated cements and concretes, Editor(s): F. Pacheco-Torgal, J.A. Labrincha, C. Leonelli, A. Palomo, P. Chindapasirt, *Handbook of Alkali-Activated Cements, Mortars and Concretes*, Woodhead Publishing, 2015, Pages 663–686.
- Hill, R.C. and Bowen, P.A. (1997) Sustainable construction: principles and a framework. *Construction Management and Economics*, Vol. 15, pp. 223–39.
- Kibert, C. J. (2007). The next generation of sustainable construction. *Building Research & Information*, 35 (6), 595–601, <https://doi.org/10.1080/09613210701467040>
- Wyatt, D.P. (1994) Recycling and serviceability: the twin approach to securing sustainable construction. *Proceedings First International Conference of CIB TGI 6 on Sustainable Construction*, Tampa, Florida, November, pp. 69–78.
- Levin, H. (1997) Systematic evaluation and assessment of building environmental performance (ASEABEP). *Proceedings Second International Conference on Buildings and the Environment, CSTB and CIB*, Vol. 2, Paris, June, pp. 3–10.

Современные подходы к формированию контент-стратегии образовательных учреждений в цифровой среде

Катунина Наталья Владимировна

к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга
ФГАОУ «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»
E-mail: katininanv@omsu.ru

В статье рассматриваются современные подходы к формированию контент-стратегии образовательных учреждений в условиях цифровизации. Проведён анализ ключевых аспектов контент-стратегии, включая разработку цифровой экосистемы, выбор типов контента и применение технологий искусственного интеллекта. Выделены основные предпочтения целевых аудиторий, учитывающие возрастные и поведенческие особенности потребителей образовательных услуг. На основе маркетингового исследования предложены рекомендации по созданию адаптивных контент-стратегий, ориентированных на эффективность и устойчивость в конкурентной среде. Материалы статьи могут быть полезны для специалистов в области маркетинга и руководителей образовательных учреждений, стремящихся улучшить взаимодействие с аудиторией в цифровой среде.

Ключевые слова: контент-стратегия, образовательные учреждения, цифровая экосистема, адаптивные стратегии взаимодействия с аудиторией, образовательные услуги, цифровая среда.

Постановка проблемы

Цифровизация повседневных сфер нашей жизни в современном мире приняла глобальный масштаб. Общество сформировало новую привычку – проводить свободное время в интернете. В результате наибольший объем информации люди получают через онлайн-сервисы. По данным Statista, количество пользователей смартфонов в мире в 2023 году превышает 6,8 миллиарда человек. Ожидается, что к 2025 году это число вырастет до 7,5 миллиарда [1].

Это привело к существенной трансформации бизнес-процессов большинства компаний. В первую очередь это выражено в изменении формата сбытовой деятельности: создание интернет-магазинов, продажа товаров и услуг через социальные сети, выход на глобальные маркетплейсы. Не меньшим изменениям подверглись и сопутствующие процессы, такие как закупочная деятельность, финансовая отчетность и расчеты, а также коммуникации с потребителями и продвижение бренда компании.

Образовательные учреждения также следуют рыночным трендам, активно переходя в цифровую среду. Это существенно меняет подход к продвижению образовательных услуг в части как адаптации существующих методов коммуникационной деятельности к особенностям цифровой среды, так и поиску новых технологий взаимодействия с потребителями в интернет.

Отдельным фактором, подчеркивающим актуальность использования возможностей цифровой среды, является возраст большей части потенциальных потребителей образовательных учреждений. Доступ к интернет среде на глобальном уровне в 2023 году был у примерно 95% пользователей интернета в возрасте 16–24 лет и 90% в возрасте 25–34 года. Для пользователей старше 55 лет этот показатель был ниже, около 70% [2]. Иными словами, потребители образовательных услуг являются активными пользователями интернет, проводят там много времени и предпочитают получать информацию тоже именно там. Таким образом, для повышения эффективности деятельности образовательных учреждений необходимо изучать аудиторию и её потребности, анализировать наиболее актуальные форматы контента для пользователей, отслеживать их активность.

Правильно выбранная контент-стратегия позволяет компании выживать в условиях долгосрочной конкурентной борьбы и укреплять свои позиции на рынке. Это позволит не только сокращать затраты на продвижение, но и сформировать лояльность

с потребителей, вносить своевременные коррективы в маркетинговую стратегию через стабильную обратную связь.

Степень изученности вопроса

В этой статье мы рассмотрим два ключевых аспекта проблемы формирования контент-стратегии образовательного учреждения. Первая связана с собственным пониманием того, что будет в дальнейшей являться объектом исследования, то есть самого определения контент-стратегии и того, какие элементы она включает. Второй аспект посвящен непосредственно анализу подходов к содержанию стратегии, то есть самого контента, который должен формировать спрос на какой-либо образовательный продукт.

Согласно этому подходу для повышения эффективности маркетинга необходимо создание цифровой экосистемы, предполагающей разнообразные активности и форматы взаимодействия с аудиторией. Соответственно, контент-стратегия должна затрагивать все созданные элементы, основными из которых являются следующие:

1. Сайт подходящий под бизнес-процессы компании. Сайт чаще всего является ключевым элементом цифровой экосистемы организации. Это может быть большой многостраничный сайт с функцией реализации товара. Или обычная посадочная страница, которая притягивает аудиторию и маршрутизирует ее на другие ресурсы компании. Ключевыми аспектами при разработке любого сайта являются: правильное информационное наполнение, визуализация, удобство навигации.

2. Кейс-портфолио и элементы визуализации товара или услуги. Создание кейс-портфолио и эффективные элементы визуализации товара или услуги – это ключевые аспекты для привлечения и удержания клиентов. Оно помогает потенциальным клиентам понять, как вы можете решить их проблемы. Это могут быть цифровые площадки, включающие отзывы потребителей, видеопрезентации продукта, 3D-модели и анимации, сравнительные таблицы и инфографика и другое.

3. Социальные сети. Социальные сети и мессенджеры являются базовым инструментом сбытового и коммуникационного процессов организации. В зависимости от выбранной контент-стратегии у них может быть ключевая роль, то есть продвижение и продажи осуществляются исключительно в сетях, а сайт выполняет только функцию продающей витрины. Либо сети могут выполнять дополняющую функцию, привлекать аудиторию, формировать воронку продаж, геймифицировать продвижение и прочее. Общие требования к ведению сетей компании: релевантная широта охвата, эффективный контент, адаптированный визуал.

4. Цифровые площадки для проведения исследований аудитории и получения обратной связи. В этом элементе цифровых экосистем выделяется два базовых направления действий. Первое и крайне актуальное сегодня, это формирова-

ние системы работы с отзывами клиентов. Здесь основной функционал концентрируется на отслеживании и реагировании на положительные и негативные отзывы о компании на собственной или внешних площадках. Отдельное место занимает управление имиджем организации посредством наполнения контента отзывами от бот-клиентов. Второе направление – это проведение исследований аудитории, необходимых для оперативной корректировки контент-стратегии. Наиболее распространенными задачами являются: изучение пользовательского опыта, юзабилити тесты элементов цифровой экосистемы, исследование предпочтений потребителей. Общие требования к формированию таких площадок: скорость реагирования, прозрачность результатов исследований, удобный функционал для пользователя.

Рассмотрим более подробно подходы к формированию. На основе ряда источников можно выделить два подхода к формированию стратегии построения цифровой экосистемы компании [3, 4, 5]:

1. Классическая стратегия.

Предполагает пошаговый план действий, рассчитанный на длительный срок. Однако в современных условиях такой подход теряет свою актуальность. Прогнозирование становится сложной задачей из-за постоянных изменений как во внешней, так и во внутренней среде. Кроме того, потребительские предпочтения также меняются, что делает фиксированные планы менее эффективными.

2. Эволюционная стратегия.

Этот подход представляет собой гибкий стратегический план, который постоянно адаптируется к изменениям на рынке и в окружающей среде. Эволюционная стратегия позволяет организациям быстро реагировать на новые вызовы и возможности, обеспечивая более высокую степень устойчивости и конкурентоспособности.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, при выборе вида контент-стратегии необходимо учитывать возможности организации, особенности аудитории и ее готовность на изменения.

Исходя из анализа подходов к определению понятия контент стратегии, предложенных разными авторами, можно сделать вывод, что данный инструмент является новым направлением в сфере маркетинга и указывает на существование недостатка теоретических исследований данного понятия.

Один из подходов к пониманию того, что такое контент-стратегия представлен в работах Щекиной И.А., предполагает под собой планирование, создание, подачу контента и управление им [6].

В других источниках понятие контент-стратегии трактуется, как «основной инструмент для производства и публикации контента, который помогает понять, как мы работаем с материалами на наших платформах» [7].

Есть также ряд авторов, которые предлагают максимально широкое понимание рассматриваемого инструмента. Например, М. Беннер под контент-стратегией понимает стратегический под-

ход к управлению контентом, который учитывает образ мысли и культуру клиентов, а также их информационные потребности на всех каналах и на каждой стадии покупки. Важными аспектами являются измеримость и рентабельность контента как актива [8].

Таким образом, мы видим, что понятие «контент-стратегия» может быть рассмотрено в узкой трактовке, как инструментарий организации продвижения компании в цифровой среде. Так же есть более широкое понимание, предполагающее формирование некой философии поведения компании в интернет, особый подход к учету интересов и потребностей аудитории, создание инфопродуктов на основе изучения пользовательского опыта.

Однако, из определения «контент-стратегия – это общий план работ по регулярному созданию контента, его распространению через различные каналы», мы видим, что контент стратегии включают в себя четкий свод правил и действий [9]. Автор Шевченко Д.А. описывается данный инструмент, как контент «любого формата, который представлен в виде текста, видео, изображения или любых других средств, который позволяет бренду или бизнесу передать сообщение своим потребителям или предоставить информацию о любом интересующем факте или событии» [10].

Исходя из анализа подходов к определению понятия контент стратегий, предложенных разными авторами, показывает, что данный инструмент является новым направлением в сфере маркетинга и указывает на существование недостатка теоретических исследованиях данного понятия. Однако, мы видим, что контент стратегия должна быть ориентирована на предпочтения целевой аудитории, применяться в различных каналах коммуникаций, демонстрировать потребителю всю необходимую информацию и бренду, товарах/услугах. Также, иметь четко структурированный документ, в котором прописаны: план работы с контентом, методы и каналы распространения информации.

Для того чтобы заинтересовать читателя, компании разрабатывают контент. Современные тренды в наполнении контент-стратегии образовательных учреждений в цифровой среде рассмотрены в работах различных авторов, таких [11–17].

На основе их анализа можно выделить следующие виды контента и специфику его создания:

1. Разработка учебных материалов. Учебные материалы должны быть хорошо структурированы, включать ключевую информацию и быть доступными для потребителя. Познавательный контент пользуется большой популярностью среди пользователей социальных сетей. Таким образом, часть учебного материала дублируется в онлайн среду и привлекает новых клиентов.

2. Интерактивные задачи. Создание тестов, квизов, опросов и других упражнений способствует активному взаимодействию студентов с материалом, а также мотивирует аудиторию на активность.

3. Мультимедийные материалы. Такой тип контента способствуют быстрому запоминанию ин-

формации, а также привлекают внимание среди общих постов в интернете. Например, использование графики, анимации и аудио\видео\фото форматов.

4. Использование технологий искусственного интеллекта. Рассмотрим более подробнее, как искусственный интеллект способствует формированию контент-стратегии:

– Автоматизированное оценивание заданий. Такой способ включает в себя проверку ответов и анализ тестовых заданий у студентов. Таким образом, потребитель не тратит время на ожидание своих результатов. Стоит отметить, что применение такого метода повышает активность на страницах образовательных учреждений, т.к. каждый интернет-пользователь может пройти тест и для себя узнать результаты, что может способствовать к дальнейшему приобретению курсов.

– Аналитика и мониторинг. Искусственный интеллект способен анализировать данные об обучении и поведении студентов, что в дальнейшем учебным учреждениям способствует адаптировать курсы под потребителя.

– Виртуальные ассистенты и боты. Потребитель при выборе курсов анализирует все альтернативные варианты исходя из этого, у потенциального клиента возникают вопросы по занятиям, на которые способен ответить виртуальный ассистент и бот. Исходя из этого, интернет-пользователь экономит свое время на ожидание ответа, что формирует его лояльность к учебному учреждению.

Искусственный интеллект не только повышает эффективность обучения, а также способствует продвижению услуг в интернет-среде, формирует лояльность потребителя к образовательным учреждениям за счет, того, что упрощает работу пользователя и экономит его время на ожидание ответа.

Постановка задач исследования

Для определения контент потребностей потребителей образовательных услуг нами было проведено маркетинговое исследование на рынке г. Омска. Базовыми задачами стали: анализ поведения целевой аудитории в цифровой среде, факторы выбора образовательных учреждений дополнительного образования, визуальные предпочтения и особенности восприятия образов различного вида.

В качестве метода сбора данных использован опрос по стандартизированной анкете. При разработке формы для сбора данных использованы такие методики, как шкалирование (оценочная, номинальная, порядковая и ранговая шкалы), бальная оценка, семантический дифференциал.

Профиль выборки: жители города обоих полов, с доходом средний и средний плюс, в трех возрастных группах:

1. Сегмент 1: от 18 до 25 лет (предположительно один ребенок в семье от 0 до 6 лет)

2. Сегмент 2: 26–35 лет (предположительно 1–2 ребенка в семье, старший из которых в возрасте от 7 до 12 лет)

3. Сегмент 3: 36 + (предположительно три ребенка в семье, старший из которых в возрасте от 12 лет).

Подобное разделение на возрастные группы выбрано на основании результатов пилотного исследования демографических характеристик потребителей образовательных центров по дошкольной и довузовской подготовки города.

Объем выборки составил 350 человек, что является достаточным для получения достоверных результатов. Ошибка выборки по формуле доверительных интервалов составит не более 7% с вероятностью наступления события не более 5%.

Результаты исследования

Маркетинговое исследование по определению предпочтений потребителей в отношении контент-стратегии образовательного учреждения проведено в июне 2023 года. Профиль и объем выборки полученных данных соответствуют запланированным. Полученные результаты можно представить в следующем обобщенном виде.

1. Самым популярным типом контента в цифровой среде в группе родителей является информационный (42% опрошенных). При этом большая часть отмечает в качестве наполнения важность представления следующих категорий информации: педагогический состав (35,7%), формат проведения занятий (30,4%) и новости и актуальные предложения (16,1%) (рис. 1).

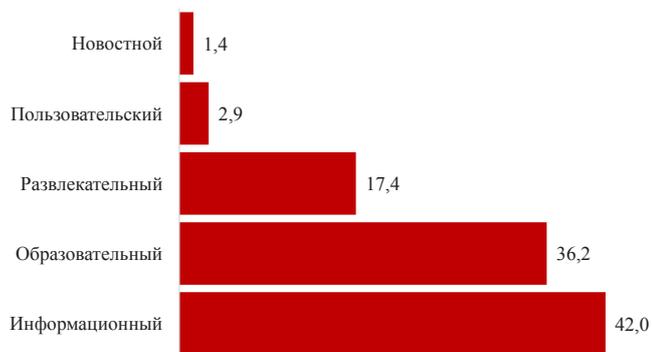

Рис. 1. Предпочтения в видах контента цифровой экосистемы центров дополнительного образования ребенка (% от выборки)

Образовательный контент просматривают 36,2% респондентов. Наиболее интересной считают информацию следующего содержания: познавательные факты расширяющие кругозор (28%), лекции по отдельным темам в формате инфографики (27,3%), пошаговые мастер-классы по развитию определенных навыков (16,2%).

Развлекательный контент также интересен потребителям. 17,4% опрошенных в качестве формата развлечений предпочитают мини-игры (43,1%), квесты и мини викторины (36,2%), познавательные видео (22%).

2. Отдельно остановимся на результатах анализа восприятия визуального контента. Респонденты лучше воспринимают информацию, которая содержит в себе инфографику (37,9%), графики и диаграммы (22,7%) и аудио\видео формат (16,7%). Смотри рисунок 2.

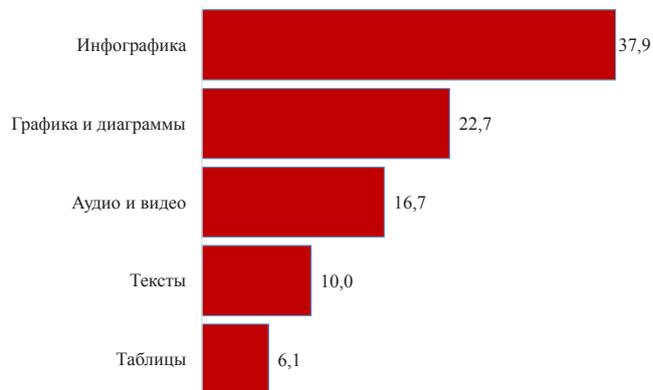

Рис. 2. Восприятие визуального контента цифровой экосистемы центров дополнительного образования ребенка (% от выборки)

При этом следует отметить, что хуже всего потребители воспринимают информацию в текстовой и табличной формах.

3. Большая часть потребителей выбирают центры дополнительного образования детей с целью подготовки ребенка к школе или поступлению в вуз (49,1% опрошенных). Второй популярной причиной является возможность развития ребенка по разным направлениям (21,8%), что особенно характерно для родителей детей младшей и средней возрастных групп. Смотри рисунок 3.

Рис. 3. Причины выбора центров дополнительного образования ребенка (% от выборки)

4. При построении выборки исследования были выбраны несколько возрастных групп родителей (сегменты 1–3) для детального изучения предпочтений по контенту цифровой среды дополнительных образовательных центров. Проведенный анализ показал, что наблюдаются различия в некоторых ответах респондентов, входящих в разные сегменты. Подробнее в таблице 1.

По данным, представленным в таблице 1, видим различия между контент предпочтениями потребителей различных возрастных групп. Сегмент 1 (18–25 лет) предпочитает развлекатель-

ный контент и активно интересуется онлайн-занятиями, ориентированными на подготовку к школе и семейные активности. Сегмент 2 (26–35 лет) сбалансированно выбирает информационный и развлекательный контент, уделяет внимание отзывам о педагогах, предпочитает видео

мастер-классы. Сегмент 3 (36–45 лет) фокусируется на информационном контенте, воспринимает его через инфографику, ценит рекомендации знакомых и учителей, выбирает традиционные форматы занятий с минимальным интересом к онлайн-активностям.

Таблица 1. Сравнительный анализ контент-предпочтений потребителей центров дополнительного образования различных возрастных групп

Параметр	Сегмент 1	Сегмент 2	Сегмент 3
Пол и возраст	75% женщин, 25% мужчин, 18–25 лет	93% женщин, 26–35 лет	75,9% женщин, 24,1% мужчин, 36–45 лет
Доход на члена семьи в месяц (руб.)	31 000–40 000	31 000–40 000 (40%), 21 000–30 000 (33,3%)	21 000–30 000 (44,8%), 31 000–40 000 (34,5%)
Возраст детей	3,5–7 лет	3,5–6 лет (37%), 7–12 лет (41,7%)	7–12 лет (44,3%), 3,5–6 лет (40%)
Предпочтения контента	Развлекательный (картинки/фотографии)	Информационный (40%), развлекательный (26,7%), картинки (43,3%), графики (28,8%)	Информационный (44,7%), развлекательный (20,9%), инфографика (53%), графики (28,3%)
Мотивация	Подготовка к школе, общее развитие	Подготовка к школе (45%), развитие в разных направлениях (26,7%)	Подготовка к школе (53,4%), развитие ребенка в разных направлениях (22,9%)
Выбор педагога	Квалификация, подход к детям	Подход к обучению (33,3%), квалификация (26,7%), отзывы (20%)	Квалификация (37,9%), отзывы (27,6%)
Интерес к онлайн-занятиям	Высокий интерес, включая видео-эксперименты	Видео мастер-классы (47,9%), против онлайн-занятий (54%)	Низкий интерес (48,3%), но интерес к видео мастер-классам (44,8%)
Оценка результативности	Поведение ребенка, подделки	Рассказы ребенка (38,8%), новые навыки (24,5%)	Рассказы ребенка (34,4%), полученные знания (25,1%)

Научно-практические выводы и предложения

По результатам проведенного исследования можно сделать несколько выводов и рекомендаций по формированию контент-стратегии образовательного учреждения в цифровой среде.

1. Цифровизация образовательного процесса является обязательным шагом эффективного развития образовательного центра.

Преобладающее большинство пользователей образовательных услуг принадлежит к молодому поколению, которое активно использует онлайн-ресурсы. Следовательно, для привлечения их внимания необходимо внедрять цифровые технологии, адаптировать свои маркетинговые стратегии к особенностям поведения аудитории в интернет-среде.

2. Необходимо использовать гибкий подход к формированию контент-стратегии

Выбор контент-стратегии должен учитывать изменчивость потребительских предпочтений и технологических трендов. Эволюционная стратегия, предполагающая постоянную адаптацию, является более эффективной в современных условиях. Пользователи будут активнее взаимодействовать с контентом, который им понятен, актуален на данный момент и отражает коммуникационные тренды в их среде.

3. Необходимо учитывать поведенческие особенности потребителей при выборе типа контента и его визуализации.

Информационный контент (42%) остается наиболее востребованным среди родителей, особенно с акцентом на педагогический состав и форматы занятий. Интерактивные задания и мультимедийные материалы способствуют повышению вовлеченности аудитории, а искусственный интеллект облегчает процессы взаимодействия и анализа потребностей. Эффективность визуального контента подтверждена предпочтениями пользователей, отдающих приоритет инфографике, графикам и видео. Текстовые и табличные форматы воспринимаются хуже.

4. Следует формировать контент-стратегию с учетом востребованности контента потребителями различных возрастов.

Разные возрастные группы потребителей имеют свои предпочтения в контенте. Молодые родители больше заинтересованы в онлайн-ресурсах, тогда как более старшие группы предпочитают информацию в традиционных форматах и ориентируются на отзывы и квалификацию педагогов.

Заключение

Цифровизация образовательного процесса неизбежна и необходима для эффективного развития образовательных учреждений. Результаты исследования подтверждают, что грамотная контент-стратегия, ориентированная на предпочтения раз-

личных возрастных групп, повышает интерес и вовлеченность потребителей. Информационный контент с акцентом на педагогический состав и формат занятий пользуется наибольшей популярностью. Эволюционный подход к стратегии, с постоянной адаптацией к изменяющимся условиям и трендам, оказывается наиболее эффективным. Использование мультимедийных материалов, интерактивных заданий и технологий искусственного интеллекта способствует повышению лояльности и вовлеченности, обеспечивая устойчивую конкурентоспособность образовательных учреждений в цифровой среде.

Литература

1. Statista. Number of smartphone users worldwide from 2016 to 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/330695/number-of-smartphone-users-worldwide/> (дата обращения: 13.12.2024).
2. Statista. Global revenue from MEMS by manufacturer. URL: <https://www.statista.com/statistics/272368/global-revenue-from-mems-by-manufacturer> (дата обращения: 13.12.2024).
3. Capriotti, P., Losada-Díaz, J.-C., Martínez-Gras, R. Evaluating the content strategy developed by universities on social media // *Profesional de la información*. – 2023. – Vol. 32, No. 2, e320210. DOI: 10.3145/epi.2023.mar.10.
4. Clark D. Content Strategy: An Integrative Literature Review // *IEEE Transactions on Professional Communication*. – 2016. – Vol. 59, No. 1. – P. 1–10.
5. Ata S., Baydaş A., Coşkun M. Effects of Content Marketing on Customer Satisfaction and Brand Loyalty // *Journal of Social Sciences*. – 2023. – Vol. 6, No. 2. – P. 37–45.
6. Щекина И.А. Контент-стратегия как единство маркетинговой и коммуникационной программы продвижения в социальных сетях // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – № 3. – С. 136–138.
7. Зорин А. Виды контент-стратегий. URL: <https://vc.ru/u/570119-andrey-zorin/654500-kakoy-byvaet-kontent-strategiya> (дата обращения: 13.12.2024).
8. Brenner M. What Is A Content Strategy And Why Do You Need It? URL: <https://marketinginsidergroup.com/content-marketing/what-is-content-marketing/> (дата обращения: 13.12.2024).
9. Какой ER считается хорошим? // *TrendHero*. URL: <https://trendhero.io/ru/blog/good-er> (дата обращения: 13.12.2024).
10. Специфика образовательных учреждений // *Pandia*. URL: <https://pandia.ru/text/77/489/40423.php> (дата обращения: 13.12.2024).
11. Yoon, J., & Lee, J. Technological Trends in Educational Software for Learning and Their Implications // *Computers & Education*, 2023. – С. 150–162.
12. Bosch, N., & Rojas, A. Big Data in Education: A New Frontier for Learning and Teaching // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2022. – С. 25–40.
13. Семёнова И.А. Современные подходы к контент-стратегии в образовании: от традиций к инновациям // *Современные проблемы науки и образования*. – 2022. – С. 10–15.
14. Гусев В. В., Иванова Т.В. Цифровизация образования: тренды и перспективы // *Проблемы современного образования*. – 2022. – С. 23–35.
15. Мищенко А. В., Гребенщикова Е.М. Интеграция технологий анализа данных в образовательный процесс // *Образование и информационные технологии*. – 2023. – С. 75–90.
16. Назарова Н.В. Геймификация образовательного контента как инструмент повышения вовлеченности обучающихся // *Наука и образование: теория и практика*. – 2023. – С. 123–135.
17. Казанцева С.Ю. Интернет-ресурсы и их роль в образовательном контенте // *Научные исследования в области образования*. – 2022. – С. 50–60.

MODERN APPROACHES TO THE FORMATION OF CONTENT STRATEGY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Katunina N.V.

Omsk State University named after. F.M. Dostoevsky

The article discusses modern approaches to the formation of a content strategy for educational institutions in the context of digitalization. An analysis of key aspects of the content strategy is conducted, including the development of a digital ecosystem, the choice of content types and the use of artificial intelligence technologies. The main preferences of target audiences are identified, taking into account the age and behavioral characteristics of consumers of educational services. Based on marketing research, recommendations are proposed for creating adaptive content strategies focused on efficiency and sustainability in a competitive environment. The materials of the article can be useful for marketing specialists and heads of educational institutions seeking to improve interaction with the audience in the digital environment.

Keywords: content strategy, educational institutions, digital ecosystem, adaptive audience engagement strategies, educational services, digital environment.

References

1. Statista. Number of smartphone users worldwide from 2016 to 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/330695/number-of-smartphone-users-worldwide/> (accessed: 13.12.2024).
2. Statista. Global revenue from MEMS by manufacturer. URL: <https://www.statista.com/statistics/272368/global-revenue-from-mems-by-manufacturer> (accessed: 13.12.2024).
3. Capriotti, P., Losada-Díaz, J.-C., Martínez-Gras, R. Evaluating the content strategy developed by universities on social media // *Profesional de la información*. – 2023. – Vol. 32, No. 2, e320210. DOI: 10.3145/epi.2023.mar.10.
4. Clark D. Content Strategy: An Integrative Literature Review // *IEEE Transactions on Professional Communication*. – 2016. – Vol. 59, No. 1. – P. 1–10.
5. Ata S., Baydaş A., Coşkun M. Effects of Content Marketing on Customer Satisfaction and Brand Loyalty // *Journal of Social Sciences*. – 2023. – Vol. 6, No. 2. – P. 37–45.
6. Shchekina I.A. Content strategy as the unity of the marketing and communication program for promotion in social networks // *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*. – 2019. – No. 3. – P. 136–138.
7. Zorin A. Types of content strategies. URL: <https://vc.ru/u/570119-andrey-zorin/654500-kakoy-byvaet-kontent-strategiya> (date of access: 13.12.2024).

8. Brenner M. What Is A Content Strategy And Why Do You Need It? URL: <https://marketinginsidergroup.com/content-marketing/what-is-content-marketing/> (accessed: 13.12.2024).
9. What is good ER? // TrendHero. URL: <https://trendhero.io/ru/blog/good-er> (accessed: 13.12.2024).
10. Specifics of educational institutions // Pandia. URL: <https://pandia.ru/text/77/489/40423.php> (date of access: 13.12.2024).
11. Yoon, J., & Lee, J. Technological Trends in Educational Software for Learning and Their Implications // Computers & Education, 2023. – С. 150–162.
12. Bosch, N., & Rojas, A. Big Data in Education: A New Frontier for Learning and Teaching // International Journal of Educational Technology in Higher Education, 2022. – С. 25–40.
13. Semenova I.A. Modern approaches to content strategy in education: from traditions to innovations // Modern problems of science and education. – 2022. – P. 10–15.
14. Gusev V. V., Ivanova T.V. Digitalization of education: trends and prospects // Problems of modern education. – 2022. – P. 23–35.
15. Mishchenko A. V., Grebenshchikova E.M. Integration of data analysis technologies into the educational process // Education and information technology. – 2023. – P. 75–90.
16. Nazarova N.V. Gamification of educational content as a tool for increasing learner engagement // Science and education: theory and practice. – 2023. – P. 123–135.
17. Kazantseva S. Yu. Internet resources and their role in educational content // Scientific research in the field of education. – 2022. – P. 50–60.

Цифровая декомпозиция в оценке уровня цифровизации предприятий малого и среднего бизнеса

Кортенко Людмила Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет
E-mail: mikroraionEkb@yandex.ru

Кольева Наталья Станиславовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет
E-mail: nkoleva@mail.ru

Панова Марина Валерьевна,

ст. преподаватель
E-mail: marvel@usue.ru

Муллаяров Игорь Маратович,

магистрант, Уральский государственный экономический университет
E-mail: burbenok77@mail.ru

Растегаев Александр Игоревич,

магистрант, Уральский государственный экономический университет
E-mail: kolyeva_ns@usue.ru

В связи с активным развитием цифрового общества и масштабным внедрением новых информационных технологий в повседневную деятельность предприятий можно смело говорить о глобальном процессе информатизации и цифровизации бизнеса. Существуют различные методики оценки цифровизации экономики и бизнеса, основанные на разных показателях. Эти методики и наборы показателей существенно различаются и могут формировать отличную друг от друга оценку. Целью данной статьи является рассмотрение основных методик оценки уровня цифровизации экономики и предприятий, выделение проблемных зон, экстраполяции некоторых методик глобального или отраслевого уровня на локальное предприятие, разработка и попытка применения новой методики оценки. В качестве объекта исследования в статье выступают субъекты малого и среднего бизнеса в частности медицинские центры. Предметом исследования являются бизнес-процессы медицинских центров. В качестве методологической основы выступают методы моделирования и системного анализа. В статье представлены следующие модели: модель цифровой зрелости (Digital Maturity Model), модель цифровой трансформации и цифровой зрелости экономики. Приведена структура данных моделей, описаны перспективы их возможного практического применения российскими предприятиями малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровая экономика, предприятия малого и среднего бизнеса.

Введение

Рассмотрим, что дает информатизация предприятий малого и среднего бизнеса. Возрастание эффективности работы, сокращение временных и производственных затрат, повышение экономической гибкости и адаптивности за счет более четкого и оперативного контроля. Цепочка взаимодействия с клиентом сокращается и ускоряется. А так как бизнес, особенно малый, ориентирован на потребителя, то внедрение цифровых технологий значительно повышает уровень конкурентоспособности, способствует поддержанию позиций на рынке и привлечение клиентской базы.

Для оценки степени вышеописанного процесса необходимо внедрение специальных методик. Оценка степени цифровизации предприятия даст понятие о соответствии уровня развития бизнеса современным требованиям экономики, позволит скорректировать и поддерживать актуальность деятельности, определить и сформировать базу дальнейшего роста.

Материалы и методы исследований

Статистические показатели использования цифровых технологий по Российской Федерации с портала ЕМИСС [1] и Ростата приведены в таблице 1 и на рисунке 1.

Динамика использования показателей использования информационно-коммуникационных технологий предприятий малого и среднего бизнеса представлена на рисунке 1.

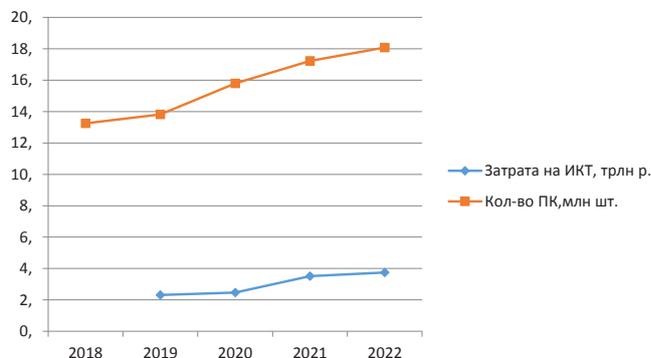

Рис. 1. Динамика показателей использования информационно-коммуникационных технологий

Данные показатели являются лишь количественными общеэкономическими индикаторами и, в ряде случаев, не отображают реальную картину. В частности, широкополосный доступ в интернет не нужен для организации и функционирования

внутрикорпоративной информационной системы, локализованной на одном предприятии. Общее количество персональных компьютеров и количество компьютеров на 100 человек не отображают реальную картину: при сокращении и расширении штата сотрудников, деятельность которых не привязана к электронной отчетности количество компьютеров может не меняться. Также количество компьютеров может сократиться при смещении акцента на облачные хранилища и мобильные технологии, при

этом процесс цифровизации будет более высокого уровня. Затраты же на внедрение могут быть связаны с внешнеполитической повесткой и санкционными рисками, импортозамещением программного продукта, что тоже не означает более высокий уровень цифровизации.

Как следствие, из вышесказанного возникает необходимость использования других методик и показателей.

Таблица 1. Статистические данные использования информационно-коммуникационных технологий по РФ

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Доля организаций, использующих доступ к сети Интернет со скоростью не менее 2 Мбит/сек, в общем числе организаций (процент, значение показателя за год)	62,7	65	78,5	67,2	66,7
Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций (процент, значение показателя за год)	86,5	86,6	58,1	75,6	74,1
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий (тысяча рублей)		2316 831 416,5	2472 598 471,7	3515 787 381,2	3 740 428 638,8
Количество персональных компьютеров (значение показателя за год)	13 256 085	13 816 667	15 791 408	17 226 238	18 080 712
Доля организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет, в общем числе обследованных организаций	50,9	51,9	44,3	46,2	45,6

Комплексная методика оценки уровня цифровизации организаций

В работах [2–5] предложена методика оценки при помощи анкетирования топ-менеджмента с вопросами о 31 бизнес-процессах в организации. В таб-

лице 2 представлен фрагмент анкеты комплексной методики.

Таблица 2. Шаблон анкеты комплексной методики

V Финансы и бухгалтерия			
Наименование бизнес-процесса	Данный бизнес-процесс реализован в вашей компании?	Используется ли в данном бизнес-специализированное ПО / облачные сервисы?	Укажите наименование используемого ПО / облачных сервисов (например, 1С: Бухгалтерия, Инфо-Бухгалтер, Palo, СКИБ, Microsoft Power BI, Tableau Desktop и т.д.).
5.1. Ведение бухгалтерского учета	Варианты ответа: да/нет	Варианты ответа: да/нет	Если в столбцах 2 и 3 ответ «да», то заполняется данное поле. В противном случае – «-».
5.2. Финансовое планирование, бюджетирование	Варианты ответа: да/нет	Варианты ответа: да/нет	Если в столбцах 2 и 3 ответ «да», то заполняется данное поле. В противном случае – «-».
5.3. Финансово-экономическая аналитика и формирование отчетов	Варианты ответа: да/нет	Варианты ответа: да/нет	Если в столбцах 2 и 3 ответ «да», то заполняется данное поле. В противном случае – «-».
Является ли хотя бы одно ПО / облачный сервис из указанных Вами в пунктах 5.1.-5.3. интегрированным модулем единой системы управления Компанией (например, ERP-системы)?		Варианты ответа: да/нет	
Обеспечивает ли хотя бы одно ПО / облачный сервис из указанных Вами в пунктах 5.1.-5.3. взаимодействие (обмен данными) хотя бы с одним внешним контрагентом (налоговая, банки и т.д.)?		Варианты ответа: да/нет	

Далее по результатам анкетирования строится процентная шкала количества бизнес-процессов, функционирующих на базе ИКТ, и дается оценка степени цифровизации компании на основе дискретных уровней, указанных на рисунке 2.

Рис. 2. Уровни цифровизации организации

Плюсами данной методики является простота реализации, малые затраты времени, «подсвечивание» отстающих бизнес-процессов, любой уровень локализации исследуемого объекта (от малого бизнеса до корпораций). Минусами же можно назвать отсутствие связи с экономическими показателями, вся методика строится лишь на видении руководящего состава.

Модель цифровой зрелости (Digital Maturity Model)

Данная модель разработана международной консалтинговой компанией Deloitte. Модель цифровой зрелости производит оценку цифрового статуса по пяти бизнес-аспектам [6–9]:

- Потребитель. Изучается взаимодействие с клиентом в информационном плане – среда, способы и прочее.
- Стратегия. Планирование развития с привлечением цифровых инициатив, увеличением степени включенности технологий в стратегию.
- Технологии. Трансформация инфраструктуры цифровых процессов.
- Операции. Интеграция информационных технологий в бизнес-процессы.
- Организация и культура. Цифровая трансформация организации (HR-служба, определение уровня организационной культуры).

К плюсам методики можно отнести большое количество критериев (28 показателей, которые подразделяется на 179 отдельных критериев), что позволяет дать наиболее точную оценку. Но, с другой стороны, из-за этого процесс сильно усложняется и требуются большие затраты временного ресурса.

Результаты и обсуждение

Глубокая цифровая декомпозиция бизнес-процессов

В статье представлены некоторые модели оценки степени цифровизации, цифровой трансформации

и цифровой зрелости экономики, отрасли или предприятия. В реальности методик гораздо большее количество. С ними можно ознакомиться, например, в работах [10–11].

Большинство методик производят выделение аспектов деятельности предприятия, внедряют большое количество критериев, вводят их параметрические оценки. Это приводит к разрастанию и усложнению модели и подразумевают наличие у исследуемого объекта развитой структуры и значительного масштаба деятельности. Набор оценочных показателей может варьироваться от размера предприятия, рода деятельности и отрасли, и в большинстве случаев требует наличие экспертной оценки.

Поэтому возникла идея унифицировать показатель цифровизации, убрав привязку к критериям и экспертным оценкам.

Основой такой методики может стать комплексная методика оценки уровня цифровизации организаций. В ней методом анкетирования топ-менеджмента компании дается оценка конкретным наборам бизнес-процессов. Основная идея заключается в декомпозиции каждого из основных бизнес-процессов до структурных операций и присвоению каждой из них расчетного индекса [12–15].

Пусть процесс A состоит из N подпроцессов B_i . Каждому подпроцессу сопоставляется коэффициент k_i , который отвечает за цифровизацию подпроцесса. Если операция производится с помощью информационных систем или средства автоматизации, то значению k_i присваивается единица. В иных случаях он равен нулю. Для исключения из оценки процессов, которые не могут быть переведены в цифровую сферу необходимо также ввести аналогичную дельта-функцию.

$$\delta_i = \begin{cases} 1, & \text{если процесс может быть} \\ & \text{цифровизирован} \\ 0, & \text{если процесс не может} \\ & \text{быть цифровизирован} \end{cases}$$

Тогда индекс цифровизации I_A процесса A , выраженный в процентном отношении будет вычисляться по формуле:

$$I_A = \frac{\sum_{i=1}^n k_i}{\sum_{k=1}^n \delta_k} \quad (1)$$

Очевидно, что если все возможные подпроцессы одного бизнес-процесса будут «оцифрованы» (все $k_i = 1$), то индекс будет равен 100%. При других значениях, можно вести речь о том, что процесс цифровизирован на определенное количество процентов.

После обсчета всех основных процессов предприятия итоговый индекс удобнее всего взять как среднее арифметическое всех найденных индексов.

Но в таком виде модель неполноценно описывает степень цифровизации, так как одни процессы могут встречаться в деятельности предприятия ча-

ще, а другие единичны. Для устранения этого недостатка необходимо добавить весовые коэффициенты бизнес-процесса, которые вычисляются процентным отношением количества итераций этого процесса к общему количеству итераций основных бизнес-процессов.

Для простоты анализа и подсчета формулы (1) введем сводную таблицу 3.

Таблица 3. Коэффициенты цифровизации процесса формирования актов

Процесс	Текущий статус	<i>k</i> , текущая цифровизация	<i>δ</i> , возможность цифровизации
Заполнение акта	Вручную, на бумажный носитель	0	1
Ознакомление и подпись клиента	Вручную, на бумажном носителе	0	1
Ознакомление и подпись главного инженера	Вручную, на бумажном носителе	0	1
Регистрация в журнале актов	Вручную, на бумажном носителе	0	1
Хранение в архиве	На бумажном носителе	0	1

Из таблицы видно, что индекс цифровизации данного процесса равен 0. Если предположить, что будет внедрена система автоматического формирования актов (без возможности ознакомления и визирования), то в этом случае коэффициент *k* графы «Заполнение акта» станет равен 1. Тогда согласно формуле (1) $I = \frac{1}{5} = 0,2$.

По аналогии с предыдущим процессом составим сводную таблицу 4.

Таблица 4. Коэффициенты цифровизации процесса ремонта медоборудования

Процесс	Текущий статус	<i>k</i> , текущая цифровизация	<i>δ</i> , возможность цифровизации
Формирование перечня запчастей	Вручную	0	1
Приобретение необходимых запчастей	1С: Предприятие (бухгалтерия +склад)	1	1
Выезд специалиста или ремонт в лаборатории	Вручную, процесс невозможно цифровизировать	0	0
Проверка работоспособности, повторная диагностика	Вручную, процесс невозможно цифровизировать	0	0

Процесс	Текущий статус	<i>k</i> , текущая цифровизация	<i>δ</i> , возможность цифровизации
Передача оборудования заказчику	Вручную, процесс невозможно цифровизировать	0	0
Формирование закрывающих документов	1С: Предприятие	1	1
Подписание закрывающих документов	Вручную, на бумажном носителе	0	1

После подстановки значений в формулу (1) имеем индекс $I = \frac{2}{4} = 0,5$.

При допущении, что на один ремонт приходятся два акта и на предприятии работает только два вышеописанных процесса, весовые коэффициенты составят: для процесса формирования акта экспертизы – 66%, для процедуры ремонта – 33%. Как итог, общий индекс составит $0,2 \cdot 66\% + 0,5 \cdot 33\% = 29,7\%$

Выводы

Модификация методики

В ряде случаев индекс цифровизации может достигать предельного значения 100%. Но это не означает, что достигнута вершина процесса цифровизации и развитие можно остановить. Авторы говорят о том, что цифровой процесс уже внедрен, но не введена его качественная характеристика. Как правило, хорошим показателем в такие моменты будет служить временные затраты процесса при прочих равных условиях. Каждая операция уже имеет свое цифровое отображение, значит можно эффективно отслеживать длительность процесса: чем меньше время на операцию, тем эффективнее работает система. По аналогии со стоимостным анализом можно ввести «временной» вес каждого подпроцесса и оптимизировать суммарное время всего бизнес-процесса различными доступными методами: расширениями функционала, заменой информационной системы, распределением или внедрением новых механизмов. Иными словами, повышать эффективность информационных технологий.

Данная методика обладает рядом плюсов и рядом недостатков.

К преимуществам можно отнести следующее:

- *Универсальность*. Методика применима абсолютно к любому предприятию. Благодаря относительной шкале можно сравнивать даже предприятия разных масштабов и родов деятельности.
- *Простота расчета индекса*. При грамотной декомпозиции бизнес-процессов расчет индекса сводится к простому суммированию.

– *Высокая дискретность*. В процессе расчета общего индекса дается оценка каждому процессу организации, т.е. видны слабо информатизированные операции, которые можно выделить и совершенствовать для дальнейшего развития.

К недостаткам можно причислить следующее:

– *Количественная оценка*. Методика в большей степени дает количественную оценку, а не качественную. Оценивается в основном наличие информационных технологий, а не уровень их развития.

– *Чувствительность к декомпозиции*. Для корректного расчета нужна грамотная и четкая декомпозиция.

– *Отсутствие стратегии развития*. Нужно лишь повышать индекс и параметр эффективности, но не указано как это делать. Расчеты строятся на моделях «как есть» и «как должно быть». Модель «как должно быть» задается руководством компании на собственных соображениях.

– *Большие объемы расчетов*. В случае с организациями с большим количеством бизнес-процессов, несмотря на простоту расчета, количество вычислений может достигнуть существенных величин.

– *Влияние незначительных процессов на итоговое значение индекса*. Поскольку берется среднее значение индекса по всем бизнес-процессам, то несущественные в экономическом плане или редко встречающиеся процессы. В данном случае можно ввести «весовую» характеристику каждого процесса в процентах от общего объема операций в организации или исключить данный процесс из расчета.

Таким образом, в случаях с большими корпорациями расчет по данной методике осложнен большим количеством расчетов. Оптимально применять данную методику к предприятиям малого или среднего бизнеса.

Литература

1. Официальные статистические показатели / [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru>
2. Чалова М.В., Брагина З.В., Игнатъева Е.В., Харчина Н.Б. Малый и средний бизнес: проблемы цифровизации и новые возможности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10–1. С. 131–145.
3. Кольева Н.С., Панова М.В., Голиков С.Н., Вахрушев А.Н. О возможностях автоматизации бизнес-процессов торговых компаний в российских CRM системах // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 5. С. 247–252. EDN CEELAH.
4. Агеносов А.В., Радковская Е.В., Кочкина Е.М. Подходы к оптимизации распределения трудовых ресурсов // Перспективы науки. 2024. № 5(176). С. 102–104.
5. Перцева С.Ю. Особенности финансирования малых предприятий в условиях цифровизации // Мировое и национальное хозяйство. 2021. № 1(54).
6. Бутко Г.П., Меньшикова М.А., Панов М.А. Пути совершенствования цифровых инструментов в деятельности предприятий // Цифровые модели и решения. 2024. Т. 3, № 1. С. 39–48. DOI 10.29141/2949–477X-2024–3–1–4.
7. Самсонова М.В., Федорищева О.В., Цыганова И.Ю. Цифровизация как фактор устойчивого развития промышленного // Менеджмент в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 11–19.
8. Кольева Н.С., Муллаяров И.М., Тумановская А.В. Экономический эффект реализации немонетарных целей проектов // Столыпинский вестник. 2024. Т. 6, № 6. EDN GGLOVP.
9. Дуненкова Е.Н., Онищенко С.И. Развитие инновационного потенциала предприятий в условиях цифровизации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 5–1. С. 278–287. DOI 10.34670/AR.2022.91.94.021.
10. Проектирование систем управления взаимоотношениями с клиентами / С.В. Илюхина, Л.В. Кортенко, Л.А. Сазанова [и др.]; Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. 215 с.
11. Журов Ю.В. Принципы информационного обеспечения управления интеллектуальной собственностью предприятия в условиях цифровизации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 7, № 11(140). С. 5–11. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.07.001.
12. Кольева Н.С., Акуз К.В., Девиченский В.Д. Оптимизация бизнес-процессов на предприятии // Наукосфера. 2024. № 3–1. С. 150–154. DOI 10.5281/zenodo.10830092.
13. Доржиева С.Ч. Стратегия предприятия в условиях цифровизации // Вестник современных исследований. 2019. № 2.10(29). С. 33–36.
14. Панов М.А., Ищенко Е.А. Современные комплексы мониторинга и оповещения о событиях: обеспечение оптимального использования ресурсов и функционирования информационных систем и процессов // Динамика сложных систем – XXI век. 2024. Т. 18, № 1. С. 18–31. DOI 10.18127/j19997493–202401–02.
15. Иванова Л.Н., Ильчишин Э.Р. Задачи цифровизации на предприятии // Современные проблемы инновационной экономики. 2020. № 7. С. 63–70. DOI 10.52899/9785883036186_63.

DIGITAL DECOMPOSITION IN ASSESSING THE LEVEL OF DIGITALIZATION OF SMES

Kortenko L.V., Kolyeva N.S., Panova M.V., Mullayarov I.M., Rastegaev A.I.
Ural State University of Economics

Due to the active development of the digital society and the large-scale introduction of new information technologies into the daily activities of enterprises, we can safely talk about the global process of informatization and digitalization of business. There are different methodologies for assessing the digitalization of the economy and business based on different indicators. These methodologies and

sets of indicators differ significantly and can form a different assessment from each other. The purpose of this article is to review the main methodologies for assessing the level of digitalization of the economy and enterprises, to highlight problem areas, to extrapolate some global or industry-level methodologies to the local enterprise, to develop and attempt to apply a new assessment methodology. The object of research in the article is small and medium-sized businesses, in particular, medical centers. The subject of the study is the business processes of medical centers. As a methodological basis are methods of modeling and system analysis. The article presents the following models: Digital Maturity Model, Digital Transformation Model and Digital Maturity Model. The structure of these models is given, the prospects of their possible practical application by Russian small and medium-sized enterprises are described.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital economy, small and medium-sized enterprises.

References

1. Official statistical indicators / [Electronic resource] // EMISS. State statistics: [website]. URL: <https://www.fedstat.ru>
2. Chalova M.V., Bragina Z.V., Ignatyeva E.V., Kharchina N.B. Small and medium business: problems of digitalization and new opportunities // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019. No. 10–1. P. 131–145.
3. Kolyeva N.S., Panova M.V., Golikov S.N., Vakhrushev A.N. On the possibilities of automating business processes of trading companies in Russian CRM systems // *Actual issues of modern economics*. 2024. No. 5. P. 247–252. EDN CEELAH.
4. Agenosov A.V., Radkovskaya E.V., Kochkina E.M. Approaches to Optimizing the Distribution of Labor Resources // *Prospects of Science*. 2024. No. 5 (176). P. 102–104.
5. Pertseva S. Yu. Features of Financing Small Enterprises in the Context of Digitalization // *World and National Economy*. 2021. No. 1 (54).
6. Butko G.P., Menshikova M.A., Panov M.A. Ways to Improve Digital Tools in Enterprise Activities // *Digital Models and Solutions*. 2024. Vol. 3, No. 1. P. 39–48. DOI 10.29141/2949-477X-2024-3-1-4.
7. Samsonova M.V., Fedorishcheva O.V., Tsyganova I. Yu. Digitalization as a factor in sustainable development of industrial // *Management in Russia and Abroad*. 2023. No. 1. Pp. 11–19.
8. Kolyeva N.S., Mullayarov I.M., Tumanovskaya A.V. Economic effect of implementing non-monetary goals of projects // *Stolypin Bulletin*. 2024. Vol. 6, No. 6. EDN GGLOVP.
9. Dunenkova E.N., Onishchenko S.I. Development of innovative potential of enterprises in the context of digitalization // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2022. Vol. 12, No. 5–1. Pp. 278–287. DOI 10.34670/AR.2022.91.94.021.
10. Design of customer relationship management systems / S.V. Il'yukhina, L.V. Kortenko, L.A. Sazanova [et al.]; Ural State University of Economics. Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2022. 215 p.
11. Zhurov Yu.V. Principles of information support for enterprise intellectual property management in the context of digitalization // *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2023. Vol. 7, No. 11 (140). P. 5–11. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.07.001.
12. Kolyeva N.S., Akuz K.V., Devichensky V.D. Optimization of business processes at the enterprise // *Naukosphere*. 2024. No. 3–1. P. 150–154. DOI 10.5281/zenodo.10830092.
13. Dorzhieva S. Ch. Enterprise strategy in the context of digitalization // *Bulletin of modern studies*. 2019. No. 2.10(29). P. 33–36.
14. Panov M.A., Ishchenko E.A. Modern complexes of monitoring and notification of events: ensuring optimal use of resources and functioning of information systems and processes // *Dynamics of complex systems – XXI century*. 2024. Vol. 18, No. 1. P. 18–31. DOI 10.18127/j19997493-202401-02.
15. Ivanova L.N., Ilchishin E.R. Digitalization tasks at the enterprise // *Modern problems of innovative economics*. 2020. No. 7. P. 63–70. DOI 10.52899/9785883036186_63.

Анализ содержания и особенностей курсов, которые помогают освоить основы предпринимательской деятельности

Литвин Ирина Юрьевна,

к.э.н., проф., доцент Кафедры стратегического и инновационного развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: irinal-mami@yandex.ru

Дмитриев Владимир Владимирович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Калаков Владислав Андреевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Макаркина Любовь Игоревна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

В данной статье проводится анализ образовательных программ, направленных на Предприниматель – это человек, который создаёт свой бизнес в сфере производства, торговли или оказания услуг в целях получения прибыли. Он берёт на себя большую часть рисков, связанных с открытием бизнеса и его развитием. Молодое поколение предпринимателей особенно выделяются на фоне работы с новыми клиентами, идеями и путями в работе с командой. Также стоит выделить категорию «начинающих предпринимателей», которые только встали на данный путь, без знаний в разных, навыков, работе в сфере бизнеса и предпринимательства, но готовые учиться и преодолевать трудности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, программа, образовательная платформа, бизнес-трекеры, продукты Сколково.

Предприниматели – это высокомотивированные люди, которые идут на риск, обладают видением будущего бизнеса и готовы пожертвовать многим для реализации этого видения. Предприниматель часто рассматривается как новатор, источник новых идей и создатель новых товаров и услуг.

В 2024 году число ИП и самозанятых до 25 лет выросло до 2,7 миллиона человек, сообщает Минэкономразвития. Всего в России зарегистрировано около 4,2 миллиона ИП и более 12 миллионов самозанятых.

Почему растёт число: «открыть бизнес в России становится проще – система налогообложения трансформируется в более понятную и удобную в управлении, например, самозанятые могут заниматься всем в одном приложении, рассказал гендиректор Корпорации МСП Александр Исаевич».

Чаще всего люди до 25 лет выбирают сферы торговли, транспортировки, строительства, а также пробуют себя в профессиональной, научной и технической деятельности.

Для начинающих предпринимателей поддерживает государства через университет, коворкинги, кластеры и государственные фонды поддержки предпринимателей. Например «Фонд Сколково», «Мой бизнес», «Я в деле» и другие.

На основе проведенного анализа авторы выделяют следующую классификацию образовательных программ для предпринимателей (табл. 1).

Таблица 1

В зависимости от типа программы	От целей обучения	От формы содержания и процесса образовательной
Типовые образовательные программы	Специализированные образовательные программы	Комплексные образовательные
Модифицированные образовательные программы	Профессионально-ориентированные программы	Интегрированные образовательные программы
Экспериментальные образовательные программы	Познавательные программы	Модульные образовательные программы
Авторские образовательные программы	Программы социальной адаптации	Сквозные образовательные программы
	Программа направленная на развитие конкретного направления и навыка	

Источник: разработано авторами.

Компании с программами для начинающих предпринимателей.

Школа управления СКОЛКОВО направлена на основные отрасли российской экономики. Вся деятельность Школы управления СКОЛКОВО направлена на развитие миссии. Школа достигает своих целей заинтересовывая своими ценностями.

Краткий Анализ образовательных программ компаний по типологии.

- Школа Управления Сколково, Школа Игоря Рыбакова.
- Нетология, Т-образование, СБЕРУНИВЕРСИТЕТ, Skillbox, Eduson ACADEMY, Университет «Синергия», Яндекс Практикум.

Данные программы ориентированы на экспериментальные и познавательные задачи, также

имеются авторские образовательные программы. Можно отметить, что являются профессионально-ориентированными и направлены на социальную адаптацию.

У Сколково, есть различные отделения для работы с разными образовательными продуктами и клиентами, такие как Сколковский институт науки и технологии, Международная гимназия инновационного центра «Сколково», Инновационная частная школа «СКОЛКА» и др.

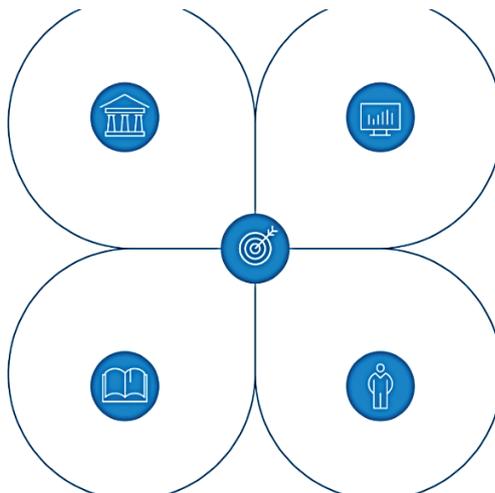
Школа Сколково ориентировано не только, для бизнеса, но и работы с государственным сектором, исследований в разных областях и менторством (рис. 1).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР

- Индивидуальные программы для государственных учреждений и правительственных учреждений
- Открытые программы зачисления для государственных служащих и менеджеров

СОВМЕСТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Совместные прикладные и академические исследования

РЕШЕНИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

- Стратегические сессии для команд высшего руководства
- Индивидуальные программы для компаний и отраслевых консорциумов

РЕШЕНИЯ ДЛЯ ЧАСТНЫХ ЛИЦ

- Степенные программы (Executive MBA, MBA, магистры) и программы обучения руководителей с открытым зачислением

Рис. 1. Ценности Сколково

Источник: по материалам Сколково.

В основном разработкой предпринимательским программы для начинающих, является «Стартап Академия» и Лидерская программа «Лидерский Upgrade», также новая программа «Тандемократия» направлено в область предпринимательства для начинающих и действующих предпринимателей.

Представим небольшой разбор нескольких программы для начинающих предпринимателей.

1. Курс «Стартап Академия Junior 18», Курс «Программы для запуска и развития бизнеса, Стартап Академия СКОЛКОВО, «Лидерский UPGRADE».

«Лидерский UPGRADE» за 7 лет активного развития занял свое особое место в предпринимательских программах Школы управления СКОЛКОВО и стал уникальным личностно-культурным пространством управляемой трансформации и продвижения предпринимателей. Данная программа позволила многим предпринимателям запустить трансформацию своего бизнеса.

Каждый UPGRADE расширяет сообщество предпринимателей нового толка – предпринимателей-лидеров, меняющих правила бизнеса и продвигающих новые культурные коды осознанной жизни. Ведь именно предприниматель сегодня является «героем нашего времени». Картина мира, систе-

ма отношений и образ жизни современного предпринимателя задают тренды и определяют векторы развития общества.

2. Анализ курса «Предприниматель: как открыть свой бизнес» от Нетологии.

Нетология – это образовательная платформа, которая предоставляет разнообразные образовательные продукты в различных областях, включая интернет-маркетинг, управление проектами, дизайн, программирование, аналитику и другие.

Сегодня Нетология является участником проекта «Цифровые профессии», резидентом Сколково и имеет государственную лицензию.

На платформе представлены программы по 11 отраслям, включая популярные направления, такие как интернет-маркетолог и разработчик игр. Нетология предлагает различные форматы обучения, включая корпоративную учебу, разработку индивидуальных программ и буткемпы для ускоренного изучения ИТ-профессий.

Существует четыре сферы обучения.

1. Для начинающих, у которых есть желание переквалифицироваться и подстроиться под нынешние требования рынка.
2. Для специалистов, которые стремятся вырасти в карьере.
3. Для руководителей, которые нацелены усилить лидерские навыки.

4. Для Компаний которым необходимо сформировать команду.

В рамках данного исследования будет рассмотрен курс «Предприниматель: как открыть свой бизнес».

Курс «Предприниматель: как открыть свой бизнес» от Нетологии – это программа, направленная на обучение ключевым аспектам предпринимательской деятельности. Участники изучат основы предпринимательства, а также затронут маркетинговые, финансовые юридические и организационные аспекты. Нетология заявляет, что участники – выпускники курса будут изучать прикладные навыки предпринимателя и смогут открыть бизнес, который будет успешным на рынке. Основой курса является практика, поддерживаемая теоретическим фундаментом. Нетология предлагает гибкий подход, поэтому дает возможность участникам просматривать лекционные материалы в любое удобное для них время. В рамках курса проводятся практические задания и работа над личным проектом. На вебинарах ученики имеют возможность задавать вопросы преподавателям и получать разъяснения по сложным темам. Опытные бизнес-трекеры помогают обсуждать и развивать проекты участников курса, способствуя улучшению предпринимательских навыков. Также во время курса будет происходить работа над созданием стратегии развития собственного бизнеса с детальной обратной связью от экспертов, что позволяет корректировать и совершенствовать планы учеников. В конечном итоге будет разработан полноценный бизнес-план проекта, готового к выходу на рынок.

Такой методологический подход обеспечивает глубокое понимание предпринимательской деятельности и способствует успешному запуску собственного бизнеса.

Можно с уверенностью утверждать, что программа охватывает все ключевые аспекты, необходимые для успешного старта и развития собственного бизнеса: от формирования бизнес-идеи до разработки финансовой модели, маркетинговой стратегии и юридической подготовки. Каждый блок сочетает теоретическую основу и практическое применение, что позволяет не только понять концепции, но и сразу применить их на практике. Итогом курса становится создание полноценного бизнес-плана, готового к защите перед комиссией, что подтверждает прикладную направленность программы. Обучение ориентировано как на новичков, так и на тех, кто уже имеет базовые знания и хочет их структурировать. Также программа создаёт уверенную основу для перехода от идеи к реализации бизнеса, а четкая ориентация на практику делает её особенно полезной для тех, кто стремится к реальным результатам.

Практическая часть, сфокусирована на реализации полученных знаний через задания, максимально приближенные к реальным бизнес-условиям. Участники проходят через процесс анализа рынка, разрабатывают финансовые модели, осваивают операционное управление и управление

ресурсами. Благодаря обратной связи от бизнес-трекеров, участники курса получают персонализированные рекомендации по своим проектам. Практические задачи включают проработку организационной структуры компании. Участников готовят к правильности оформления юридической документации, а также правильно создавать стратегии налогового планирования. На каждом этапе участники сталкиваются с реальными проблемами, что позволяет им адаптироваться под изменения рыночных условий и эффективно оценивать риски. А в конце каждого обучения модуля участники представляют итоговую работу для структурирования полученных знаний.

Можно высоко оценить уровни теоретической и практической подготовки, поскольку программа охватывает все основные аспекты ведения бизнеса. Практическая составляющая нацелена на применение знаний в реальных условиях и развитие уверенности в собственных предпринимательских навыках.

Курс «Предприниматель: как открыть свой бизнес» подходит тем, кто находится на разных стадиях развития своей предпринимательской карьеры. Он актуален тем, кто пытается отойти от найма и открыть своё дело. Программа помогает сформировать предпринимательское мышление, которое позволит воспринимать вызовы как возможности и принимать взвешенные решения.

Курс подходит тем, кто не просто желает открыть бизнес, а цель – создать рабочие места и приносить реальную пользу своим клиентам.

Также программа идеально подойдет для тех, кто хочет пройти все этапы подготовки к запуску бизнеса в безопасной среде. Наличие наставников, практических заданий и обратной связи сделает процесс обучения структурированным и эффективным, что особенно важно для людей, опасющихся самостоятельного старта. В конечном итоге курс особенно будет полезен предпринимателям, которые уже имеют собственное дело, но хотят масштабировать его, улучшить операционные процессы или перейти на новый уровень.

3. «X10 Academia» от Игоря Рыбакова.

«X10 Academia» – это образовательный проект, создан российским предпринимателем и инвестором Игорем Рыбаковым. Проект нацелен на развитие навыков и знаний в области предпринимательства, инноваций и технологий. «X10 Academia» предлагает различные образовательные программы, курсы и мастер-классы, которые помогают участникам развивать свои бизнес-идеи и проекты.

В «X10 Academia» есть несколько курсов, но один из них под названием «Предприми Себя», является наиболее актуальным.

Данный курс не делает такой упор на развитие бизнеса как «Ярд», он больше направлен на постановку и реализацию целей в любых сферах и изменение образа жизни. Программа поделена на разные модели по неделям: 1 – Start-сессия, 2 – модуль «Цели», 3 – модуль «Ошибки», 4 – модуль «Успех», 5 – модуль «Окружение», 6 – выпускной. На пер-

вой неделе участники знакомятся друг с другом, дальше они узнают, откуда брать энергию, как отличить свою цель от чужой и как превратить свой самый большой страх в ресурс. На третьей неделе единомышленники отвечают на следующие вопросы: почему ошибки нужны всем; как использовать энергию отказа; что делать, когда не получается. Затем ученики разбираются в том, как использовать свои «не хочу», зачем менять мышление и как определить, что движет человека. Потом они изучают 4 роли окружения, кем можно усилит свое окружение, почему окружение – это ключ к успеху и как создать питающее окружение.

Каждую неделю участники проходят новый тип мышления.

1. X10 Mindset – это мышление, которое принимает неизвестность как вызов, нестабильность как топливо для стремительного квантового скачка, спонтанность – как оснастку для принятия экстраординарных решений.

2. Quantum Mindset можно назвать искусством использовать свой ум так, чтобы выходить за пределы законов логики и причинно-следственных связей и мгновенно видеть поля причин, в которых зарождаются новые реальности.

3. Big Brazen Purpose Mindset этот способ мышления поможет вам не ставить Большие Наглые Цели.

4. Challenge Mindset этот тип мышления научит вас захватывать по-настоящему масштабные вызовы, от которых прячутся и ищут спасение другие, и достигать экстраординарных результатов.

Таким образом, «X10 Academia» представляет собой полезную платформу для тех, кто стремится развивать свои предпринимательские навыки и создавать успешные проекты.

4. Анализ программ платформы онлайн-образования Eduson Academy.

ООО «Эдусон» реализует образовательные программы дополнительного профессионального образования и дополнительного образования детей и взрослых.

Методологии обучения: при реализации программ используются электронное обучение и дистанционные образовательные технологии. В частности, используются следующие основные технологии организации учебного процесса:

- онлайн-платформа как совокупность образовательных сервисов;
- вебинары (онлайн режим);
- SCORM-тесты.

Теоретическая база данного курса – это видеолекции и скринкасты, которые записывают эксперты: основатели и сотрудники ведущих мировых и российских компаний. Все учебные материалы постоянно обновляются, потому что курсы адаптируют к изменениям на рынке.

Практическая подготовка в Eduson Academy основана на заданиях, которые не оторваны от реальности – это настоящие задачи специалистов, они сталкиваются с похожими в своей работе каждый день. Практика выстроена от простого к слож-

ному. Навыки отрабатываются с помощью интерактивных тренажёров и решения кейсов реальных компаний. Есть задания с самопроверкой, к каждому кейсу прикладывают подробный разбор и файл с правильным решением.

Некоторые компании, которые являются партнёрами Eduson Academy: Сбер, МВидео, Авито, Ростелеком, МТС, X5 Group, Лукойл, Открытие, Bosch, ВТБ.

В заключении исследований можно отметить, что программы, начиная от «Предприниматель: как открыть свой бизнес» от Нетологии и другие являются довольно ёмкими и комплексными, которые охватывают все ключевые аспекты предпринимательства. Программы сочетают глубокие теоретические основы и практическую подготовку. Сильной стороной курсов является гибкость формата обучения, доступ к актуальным материалам и поддержка опытных бизнес-трекеров. Партнёрство с банком «Точка» добавляет значительные преимущества в виде практической помощи в регистрационных процессах и финансовой поддержке. Отзывы об образовательных платформах и аналогичных курсах в основном положительные, что подтверждает высокий уровень преподавания и актуальность знаний. Исходя из всего вышеперечисленного, курсы можно рекомендовать как начинающим предпринимателям, которые хотят уверенно стартовать, так и действующим бизнесменам, заинтересованным в масштабировании.

Вероятно, каждый человек в своей жизни хоть раз думал о том, как было бы здорово стать бизнесменом, но, когда не знаешь, как и с чего начать развивать свое собственное дело, эти мысли уходят сами по себе. Но так не должно быть, ведь задав себе цель стать руководителем бизнеса, человеку не стоит опускать руки раньше времени. В отличие от сложности развития предприятия в прошлом, в наше с вами время есть онлайн-школы с курсами для любой отрасли знаний, в том числе и по предпринимательству.

Литература

1. Чеберко, Е.Ф. Основы предпринимательской деятельности: учебник и практикум для вузов / Е.Ф. Чеберко. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 420 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18807-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/551717> (дата обращения: 16.12.2024).
2. Форсайт-образование. Университет 4.0 Хоружий Л.И., Каратаева О.Г., Яшина Е.А., Андреев О.П., Арзамасцева Н.В., Артюхова Н.С., Ашмарина Т.И., Бесшапошный М.Н., Бирюкова Т.В., Бутырин В.В., Бугай Ю.А., Вихриева И.В., Гладкова Л.А., Грачев А.Б., Джанчарова Г.К., Джикия К.А., Джикия М.К., Еремеева Н.А., Занфирова Л.В., Зарук Н.Ф. и др. Москва, 2023.

3. Влияние информационных технологий на предпринимательскую деятельность. Чалукиан С.Ю. В сборнике: Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2024. С. 140–142.
4. Предпринимательская деятельность в информационно-коммуникационных сетях, включая сеть интернет. В сборнике: Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы. Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 58–61.
5. <https://www.skolkovo.ru/msb/>
6. <https://www.skolkovo.ru/programmes/startup-academy/>
7. <https://www.skolkovo.ru/programmes/startup-academy-junior/>

ANALYSIS OF THE CONTENT AND FEATURES OF THE COURSES THAT HELP TO MASTER THE BASICS OF ENTREPRENEURSHIP

Litvin I.Yu., Dmitriev V.V., Kalakov V.A., Makarkina L.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article analyzes educational programs aimed at an entrepreneur – a person who creates his own business in the field of production, trade or provision of services in order to make a profit. He takes on most of the risks associated with starting a business and developing it. The younger generation of entrepreneurs stand out

especially against the background of working with new clients, ideas and ways to work with a team. It is also worth highlighting the category of «novice entrepreneurs» who have just embarked on this path, without knowledge in various fields, skills, work in the field of business and entrepreneurship, but are ready to learn and overcome difficulties.

Keywords: entrepreneurial activity, program, educational platform, business trackers, Skolkovo products.

References

1. Cheberko, E.F. Fundamentals of Entrepreneurial Activity: Textbook and Workshop for Universities / E.F. Cheberko. – 2nd ed. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 420 p. – (Higher Education). – ISBN 978-5-534-18807-3. – Text: electronic // Yurait Educational Platform [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/551717> (accessed: 12/16/2024).
2. Foresight Education. University 4.0 Khoruzhy L.I., Karataeva O.G., Yashina E.A., Andreev O.P., Arzamastseva N.V., Artyukhova N.S., Ashmarina T.I., Besshaposny M.N., Biryukova T.V., Butyrin V.V., Bugai Yu.A., Vikhrieva I.V., Gladkova L.A., Grachev A.B., Dzhancharova G.K., Dzhikia K.A., Dzhikia M.K., Ereemeeva N.A., Zanfirova L.V., Zaruk N.F. and others. Moscow, 2023.
3. The influence of information technology on business activity. Chalukyan S. Yu. In the collection: Modern trends in management, economics and entrepreneurship: from theory to practice. Collection of materials of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation. Cheboksary, 2024. P. 140–142.
4. Entrepreneurial activity in information and communication networks, including the Internet. In the collection: Reforming the legal model of contractual and non-contractual obligations in the era of creating a national digital ecosystem. Collection of scientific papers of the III All-Russian scientific and practical conference. Moscow, 2023. P. 58–61.
5. <https://www.skolkovo.ru/msb/>
6. <https://www.skolkovo.ru/programmes/startup-academy/>
7. <https://www.skolkovo.ru/programmes/startup-academy-junior/>

Развитие инновационного менеджмента в индустрии туризма в условиях цифровизации экономики Китая

Ли Чжэнь,

аспирант (Доктор делового администрирования), Казахский национальный университет имени аль-Фараби
E-mail: 853712433@qq.com

В данном обзоре исследуется прогресс инновационного управления в секторе туризма Китая на фоне глобальной цифровой трансформации экономики. Акцент делается на том, как экономические изменения, в частности рост и становление среднего класса, оказывают влияние на усиление внутреннего и внешнего туристического потока.

Автор выделяет критическую роль информационных технологий и платформ социальных медиа, в числе которых Sina Weibo и WeChat, которые кардинально меняют ландшафт туристической отрасли. Эти изменения касаются не только методов продвижения и распространения туристических предложений, но и ведут к созданию новых «турстилей» жизни среди населения.

Статья исследует вклад цифровых платформ в оптимизацию коммуникации между туристами и представителями туристической индустрии, а также рассматривает, каким образом государственные политики (к примеру, система социальных очков или кредитов) могут влиять на свободу передвижения граждан.

Также в статье представлены успешные примеры интеграции мобильных приложений и онлайн-сервисов в структуру туристической индустрии, что в свою очередь повышает комфорт и доступность туристических поездок для населения Китая.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, туризм, цифровизация, Китай, социальные сети, мобильные приложения, WeChat, Sina Weibo, туристический маркетинг, система социального кредитования.

За последние несколько десятилетий Китай заметно укрепил своё экономическое положение. Этот процесс оказал значительное влияние на различные аспекты жизни в стране. Особенно стоит отметить повышение общего уровня благополучия граждан, что привело к формированию и расширению среднего класса. Благодаря этому, возросло потребление товаров и услуг, чему способствовало увеличившееся количество доступного населению дискреционного дохода.

Помимо внутренних преобразований, такой экономический подъем стал катализатором для других изменений на международном уровне, в частности в сфере туризма. Рост благосостояния вызвал бурное развитие зарубежного туризма среди китайцев. Путешествующие из Китая стали значимой силой на мировом туристическом рынке, способствуя экономическому росту ряда стран, куда они направляются. Китайские путешественники продемонстрировали впечатляющие тенденции в международном туризме, активно путешествуя за пределы своей страны. За последние годы, их активность достигла заметных высот: в 2023 году число международных поездок, совершенных гражданами Китая, составило отметку в 150 миллионов. Более того, в те периоды масштабы их трат в ходе таких поездок стали поразительными – они достигли суммы в 120 миллиардов долларов США, что подчеркивает их значимость как ключевых участников в международном туристическом секторе [1].

С развитием информационного общества в Китае меняется также и сфера туризма. Доступность и распространение информации о туристических направлениях через Интернет привела к обширным изменениям в жизни граждан. Она влияет на то, как люди перемещаются, тратят средства, организуют свой досуг и каким образом формируют свой жизненный уклад. Эти новые веяния значительно повлияли на социально-экономические аспекты жизни в Китае, открывая перед обществом новые возможности для путешествий и развития личного горизонта.

С развитием информационного общества в Китае меняется также и сфера туризма. Доступность и распространение информации о туристических направлениях через Интернет привела к обширным изменениям в жизни граждан. Она влияет на то, как люди перемещаются, тратят средства, организуют свой досуг и каким образом формируют свой жизненный уклад. Эти новые веяния значительно повлияли на социально-экономические аспекты жизни в Китае, открывая перед обществом новые возможности для путешествий и развития личного горизонта.

Для молодежи Китая возможность путешествовать за границей приобрела не только рекреационное значение, но и стала символом определенного статуса. Регулярные международные поездки становятся способом демонстрации экономической удачливости и достижения престижа среди сверстников. Частые поездки отражают их стремление к самовыражению и формированию уникального образа жизни, который подчеркивает их отличие от остального населения и привлекает внимание в социальных сетях, создавая вокруг них круг поклонников.

Английский социолог Энтони Гидденс утверждает, что понятие «стиля жизни» занимает центральное место в контексте современного периода, названного им «высоким модернизмом». Этот концепт подразумевает выбор индивидуального пути и манеры ведения жизни, что стало особенно значимым для современного общества.

Хотя поверхностный взгляд может связать понятие «стиль жизни» преимущественно с конsumerизмом, и на первый взгляд оно кажется широко эксплуатируемым в популярной культуре и средствах массовой информации, на самом деле это понятие глубже и многослойнее. «Стиль жизни» не просто отражает выбор в потреблении, но и углубляется в более значимые социальные процессы. Он выявляет и материализует основные течения в современном обществе, подчеркивая нарративы, через которые люди строят и выражают свою самоидентичность [8]. Исходя из заявления Гидденса о «стилях жизни», в последующем анализе мы покажем, как социальные сети оказались ключевым ингредиентом в формировании уникального «стиля жизни» среди современных китайских путешественников. Эти платформы не только способствуют социальному взаимодействию, но и усиливают мобильность людей, давая им возможность делиться опытом и поощряя их к дальнейшим путешествиям.

Однако стоит отметить особенность Китайской Народной Республики, где государство имеет право в определённых ситуациях вмешиваться в способность граждан передвигаться – всё это в контексте развивающейся системы социального кредитования. Это влияние может существенно усложнить или даже препятствовать возможностям выбирать определённые туристические направления или образы жизни, которые они предпочли бы исследовать, тем самым ограничивая личный выбор в сфере путешествий.

Социальные сети относительно недавно вошли в арену информационных технологий, обусловив новые формы коммуникации и интерактивности. Их истоки можно проследить к таким первопроходцам цифрового общения, как электронные доски объявлений (BBS) и приложения для обмена сообщениями в реальном времени, известные как IRC и ICQ, на десктопных платформах.

Интернет-форумы оказались важным этапом в развитии современных социальных медиа, предложив более приветливый и понятный пользовательский интерфейс по сравнению с электронными

досками объявлений. Этот прогресс делал их более пригодными для ежедневного взаимодействия и обмена информацией среди широких слоев населения.

Ключевые характеристики социальных медиа включают способность пользователей редактировать или дополнять контент на сайтах по своему выбору, создавая динамичное и взаимодействующее информационное пространство. Аспекты мультимедийности позволяют сочетать текст, изображения и видео, в то время как удобный доступ к архивированным данным и функциональность гиперссылок облегчают взаимосвязь между текущими и прошлыми материалами.

В контексте китайского интернет-пространства, Sina Weibo служит популярной платформой для общения между многочисленными путешествующими. Из этой огромной аудитории выделяется специализированное сообщество известных авторов, которые делятся своими впечатлениями и советами о путешествиях. Согласно статистике за 2023 год, на Sina Weibo было активно свыше 30 тысяч тревел-блогеров [12].

Самые популярные блогеры в сфере путешествий, насчитывающие миллионы подписчиков, имеют значительное влияние. Они способны не только привлечь внимание аудитории к различным туристическим продуктам, но также оказывают воздействие на предпочтения и вкусы подписчиков в контексте туризма и отдыха.

В дополнение к персональным аккаунтам, платформа Sina Weibo расширила свои возможности, предоставив государственным учреждениям, частным туристическим агентствам, коммерческим фирмам, авиалиниям и представителям отельного бизнеса шанс создать свои собственные официальные страницы. Это позволило им установить прямой канал связи с аудиторией и эффективно продвигать свои услуги и предложения.

В последние несколько лет наблюдается тенденция, при которой множество зарубежных организаций, стремящихся привлечь туристов из Китая, активно начали использовать возможности Sina Weibo, создавая страницы на китайском языке. Это важный шаг в использовании функционала платформы для глобального маркетинга и коммуникации с потенциальными клиентами.

Когда Sina Weibo впервые появился, он был сервисом, предназначенным в основном для использования на персональных компьютерах. В тот же период, в 2011 году, появился WeChat, его основной конкурент, который был изначально разработан как мобильное приложение. WeChat был сфокусирован прежде всего на мгновенном обмене сообщениями, в отличие от функционала Sina Weibo, ориентированного на блоггинг. В течение сравнительно короткого времени после своего запуска, WeChat быстро превзошёл по популярности другие подобные сервисы на китайском рынке, став широко распространённым не только внутри страны, но и за её пределами. К 2023 году количество поль-

зователей WeChat по всему миру достигло внушительной отметки в 1 миллиард человек.

Для китайских путешественников функционал WeChat оказался чрезвычайно удобным, особенно во время путешествий. Возможность отправки голосовых и видеосообщений облегчает общение, а инновационная система мобильных платежей через интегрированный в приложение «Кошелек» стала значимым улучшением в области финансовых транзакций.

Во многих странах, стремясь привлечь китайских путешественников и создать для них удобные условия оплаты, ряд государственных и частных структур, связанных с туристической индустрией, налаживают платёжные системы, совместимые с WeChat. Это охватывает разнообразные сектора, от отелей и аэропортов до железнодорожных компаний, что упрощает процесс оплаты услуг для китайских туристов за рубежом.

Мини-программы WeChat, которые не требуют отдельного скачивания или установки, завоевали пристальное внимание как у китайских путешественников, так и среди представителей туристической индустрии. Эти встроенные приложения оказались особенно популярны благодаря их удобству и лёгкости использования в рамках основного сервиса WeChat.

За последний период интерактивные мини-программы WeChat, которые функционируют как гиды по иностранным метрополиям и их примечательным местам (наподобие City Experience Mini Program), обрели статус ключевых инструментов в арсенале туристического маркетинга. Эти утилиты играют важную роль в информировании и привлечении иностранных туристов, особенно из числа тех, кто активно использует новейшие технологические достижения.

В последнее время, благодаря бурному развитию цифровых технологий, китайские путешественники получили доступ к широкому спектру онлайн-туристических сервисов, которые обеспечивают возможность пользы и в форме мобильных приложений. Среди наиболее популярных и широко распространённых платформ стоит выделить Strip, Qyer и Mafengwo. Эти ресурсы предоставляют пользователям полный спектр туристических услуг – от бронирования групповых экскурсий до покупки билетов и бронирования отелей в индивидуальном порядке.

Кроме того, эти онлайн-платформы играют значительную роль не только как посредники услуг, но и как средства для обмена опытом путешествий. Они стали ценным ресурсом для путешественников, которые стремятся делиться своими историями, рекомендациями и поощрять интерес к новым туристическим направлениям и неизведанным маршрутам.

В рамках разработки мировой системы мониторинга через интернет-платформы, правительство делегировало ответственность крупнейшим технологическим гигантам Китая – Alibaba и Tencent – за сбор данных. Эти компании задейство-

ваны в процессе компиляции личной информации пользователей социальных сетей в соответствии с новыми полномочиями.

Индивиды с пониженным социальным рейтингом, которые могли нарушить законодательные нормы или общественные правила, сталкиваются с различными видами санкций и ограничений. Это может включать запреты на полеты на самолетах, поездки на высокоскоростных железнодорожных линиях, а также ограничения на бронирование номеров в гостиницах и доступ к высокоскоростному Интернету.

Согласно отчету, опубликованному Global Times, к концу 2023 года более чем 11,4 миллиона жителей Китая были лишены возможности путешествовать на самолетах, а 4,25 миллиона человек не смогли воспользоваться высокоскоростными поездами. Вероятно, что в большинстве случаев подобные ограничения были наложены в качестве санкций за действия, которые общество осуждает или считает неприемлемыми [14].

Текущее применение системы социального кредита охватывает широкий спектр объектов, включая не только оценку индивидуальных туристов, но и аккредитацию туристических агентств и отелей. Как сообщает информационное агентство Xinhua, только в городе Сямэнь база данных насчитывает свыше 74 тысяч записей, касающихся туристических гидов, а также около 6,4 тысяч записей, относящихся к деятельности местных туроператоров.

С распространением системы социального кредита на территории всей страны можно ожидать, что свобода передвижения граждан и их способность осуществлять путешествия будут все более зависеть от их личного социального рейтинга. Это отразится как на общей мобильности населения, так и на их возможностях в сфере туризма.

В ролике, который привлек более 450 миллионов просмотров, запечатлена ситуация, где пассажирка скоростного поезда разразилась гневом после того, как кондуктор попросил её занять место, указанное в её билете. Этот инцидент стал причиной для наложения на неё штрафа в размере 200 юаней. Однако, главное внимание привлекло само видео: оно вызвало широкий резонанс в сети и общественное недовольство. Социальные медиа оперативно «раскопали» информацию о нарушительнице, и её персона быстро приобрела статус интернет-мема, обсуждаемого миллионами пользователей.

Ответ на происшествие в скоростном поезде нашло свое отражение и в действиях руководства железных дорог Китая. Они выступили с официальным заявлением на своём аккаунте в Sina Weibo. В дополнение к наложенному штрафу, упомянутому ранее, наказание для нарушительницы окажется еще более строгим: ей будет временно понижен социальный рейтинг. Кроме того, нарушителю предстоит столкнуться с ограничением в правах: на период в 180 дней ей будет запрещено приобретение железнодорожных билетов [16].

Исходя из наблюдений поведения в сети, становится очевидным, что энергичное участие китайских пользователей в жизни социальных сетей дает им рычаги влияния на восприятие социально значимых событий. Их активность не просто привлекает внимание к происходящим в обществе нарушениям, но и может стимулировать реакцию государственных органов. В итоге это ведет к конкретным изменениям в статусе нарушителей, ограничивая их возможности передвигаться и, тем самым, корректируя общественное поведение.

В то же время, стоит отметить, что обычным является более позитивное воздействие социальных сетей на мобильность людей. Большинство пользователей интернет-платформ используют свое виртуальное пространство для обмена личным опытом путешествий. Публикуя рассказы и фотографии с различных уголков мира на своих страницах, они вдохновляют других граждан на новые поездки и знакомят их с разнообразными туристическими маршрутами, тем самым поддерживая и расширяя горизонты мобильности.

Недавний тренд в китайском туристическом секторе указывает на стремление к использованию специализированных платформ для путешественников вместо традиционных блогов и микроблогов. Платформы, в числе которых выделяются Mafengwo и Queer, предоставляют путешествующим уникальные возможности для обмена своими знаниями и впечатлениями. На этих сайтах туристы могут оставлять не только краткие советы и заметки о своих поездках, но и обстоятельные отчеты, в которых они делятся личными размышлениями и более глубокими раздумьями о своем опыте.

В интернете наблюдается тенденция, когда особенное внимание привлекают публикации тех, кто является авторитетом среди пользователей – т.е. трендсеттеров или лидеров общественного мнения. Эти индивиды, обладающие большим количеством подписчиков и известностью за пределами сети, чаще всего становятся главными новаторами мнений. Один из ключевых элементов, обуславливающих успех блогов на туристических платформах в Китае, – это подлинность контента. Пользователи ценят аутентичные повествования, наполненные эмоциями и искренностью, такие записи обладают значительной вовлекающей способностью и содержательной глубиной.

В заключение итогового обзора, направленного на понимание убеждений и потребностей китайских путешественников, мы представляем несколько рекомендаций для их детального изучения и разработки стратегий по привлечению таких туристов в регионы России. Основные выводы подчеркивают, что в последние годы произошло не только расширение границ поездок китайцев, но также и значительное изменение самой идентичности китайского путешественника. Эти изменения указывают на необходимость учёта этих новых характеристик при привлечении китайских туристов в российские регионы.

Современные китайские путешественники выходят в мир, вооруженные всемирной информационной сетью, которая дает им возможности быстро находить и оценивать различные туристические предложения. Они активно используют отзывы других людей о поездках для составления собственных маршрутов. Больше не ограничиваясь групповыми экскурсиями, они стремятся к независимым путешествиям, налаживая контакт с коренными жителями в странах, которые посещают, и используя английский язык как основное средство общения.

Для успешного привлечения туристов из Китая к российским регионам важнейшим шагом является вхождение в цифровой мир Китая, начиная с создания аккаунтов на таких местных платформах социальных сетей, как Wechat и Sina Weibo. Это предоставит возможность взаимодействовать непосредственно с потенциальными путешественниками. Еще одна значительная стратегия заключается в разработке специализированной мини-программы для представления городов и регионов в пределах этих платформ, укрепляющей связь с китайскими туристами и облегчающей процесс планирования поездок. В дополнение к этому, интеграция популярных в Китае систем платежей через Wechat облегчит финансовые операции для туристов на территории России.

Также важно глубокое исследование тематических разделов в китайском интернет-пространстве, включая блоги и туристические сайты, чтобы определить ключевые аспекты, как определенные направления воспринимаются китайскими туристами. Анализируя их отзывы и мнения, можно выявить сильные и слабые стороны предлагаемых направлений. Такая информация станет бесценной при создании стратегии онлайн-продвижения региона, позволяя более точно определить уникальные предложения и аспекты, интересные китайским путешественникам.

Вдобавок к предыдущим методам, сотрудничество с влиятельными блогерами и мыслителями, популярными в социальных сетях Китая, представляется чрезвычайно ценным. Взаимодействие с такими лидерами мнений может способствовать созданию уникального контента, описывающего путешествия по России с использованием захватывающих и эмоциональных рассказов. Эти персонализированные и аутентичные нарративы служат мощным средством продвижения, убеждая потенциальных туристов из Китая в необходимости посетить различные уголки страны.

Важно также отметить, что контент должен отражать предпочтения современных китайских путешественников, их интенсивный поиск подлинных и уникальных переживаний. Китайцы ценят возможности для личностного развития и стремятся подчеркнуть свою уникальность через туристический опыт. Соответственно, материалы должны гармонизировать с желанием путешественников расти и обогащаться новыми, неповторимыми впечатлениями.

Литература

1. Outbound tourism ranks first in the world URL: <http://en.people.cn/n3/2019/0315/c90000-9556692.html> (accessed 17.12.2024).
2. Jacques deLisle, Avery Goldstein, and Guobin Yang. *The Internet, Social Media, and a Changing China*. University of Pennsylvania Press, 2016.
3. Wolfgang Georg Arlt. *China's Outbound Tourism*. Routledge: London & New York, 2006, p. 31. URL: <https://epdf.pub/chinas-outbound-tourism-contemporary-geographies-of-leisure-tourism-and-mobility.html>(accessed 12.07.2019).
4. Vitor Rodrigues, Zelia Breda. "Chinese International Travelers: Who They Are? – Insights on China's Outbound Tourism Market." *Tourism Economics: A Practical Perspective*. Cambridge Scholars Publishing, Editors: Metin Kozak, Nazmi Kozak, pp. 95–108. URL: https://www.researchgate.net/publication/285054130_Chinese_International_Travellers_Who_Are_They
5. Rakotonanahary Fanomezantsoa Nasolomampionona. "Profile of Chinese Outbound Tourists: Characteristics and Expenditures." *American Journal of Tourism Management*, 2014, 3(1): 17–31. URL: <http://article.sapub.org/pdf/10.5923.j.tourism.20140301.03.pdf>
6. Jigang Bao, Xin Jin. "Profiling the Elite Middle-Age Chinese Outbound Travellers: A 3rd Wave?" *Current Issues in Asian Tourism*, Volume 22, 2019, Issue 5. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13683500.2023.1449817?journalCode=rcit20>
7. Helena Beard. "How to Attract 300 Million Chinese Millennials." *China Travel Outbound*. URL: <https://www.chinatraveloutbound.com/how-to-attract-300-million-chinese-millennials/> (accessed 16.12.2024).
8. Anthony Giddens. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991.
9. Australian Center on China in the World. URL: <https://www.thechinastory.org/keyword/the-internet/>
10. Anders Ellemann Kristensen. "Travel and Social Media in China: From Transit Hubs to Stardom." *Tourism Planning & Development*, 2013, Vol. 10, No. 2, pp. 169–177.
11. Huatong Sun. "Sina Weibo of China: From a Copycat to a Local Uptake of a Global Technology Assemblage." *International Journal of Sociotechnology and Knowledge Development*, 2013, 5(4), pp. 27–37.
12. Alessandra Bruni. "E-tourism in China: It's Weibo the Favorite Travel App." URL: <http://en.cifnews.com/e-tourism-china-weibo-travel-app/>
13. Галиуллина С.Д., Бреслер М.Г., Рабогошвили А.А. «Система социального кредитования в Китае как элемент цифрового будущего.» Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика, 2018, № 4, с. 114–124.

14. Liu Xuanzun. "Social Credit System Must Bankrupt Discredited People: Former Official." *Global Times*. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1103262.shtml>
15. Mason Hinsdale. "How China's Social Credit Systems Are Shaping Travel." *Jing Travel*. URL: <https://jingtravel.com/china-social-credit-travel/> (дата обращения: 14.12.2024).
16. Xinhuanet.com, 2018–12–14. URL: http://www.xinhuanet.com/2018-12/14/c_1123852845.htm
17. Business News Press. "How China's Online Travel Agencies (OTAs) Have Found Success as Influencer Platforms." URL: <https://businessnewspress.com/how-chinas-online-travel-agencies-otas-have-found-success-as-influencer-platforms/> (дата обращения: 16.12.2024).
18. Lisa Rofel. *Desiring China: Experiments in Neoliberalism, Sexuality, and Public Culture*. Duke University Press, 2007.

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE MANAGEMENT IN THE TOURISM INDUSTRY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE CHINESE ECONOMY

Li Zhen

Al-Farabi Kazakh National University

This review examines the progress of innovative management in China's tourism sector against the backdrop of a global digital transformation of the economy. Emphasis is placed on how economic changes, in particular the growth and development of the middle class, have an impact on strengthening the internal and external tourist flow.

The author highlights the critical role of information technology and social media platforms, including Sina Weibo and WeChat, which are radically changing the landscape of the tourism industry. These changes concern not only the methods of promoting and disseminating tourist offers, but also lead to the creation of new "tourist styles" of life among the population.

The article explores the contribution of digital platforms to optimizing communication between tourists and representatives of the travel industry, and also examines how government policies (for example, a system of social points or loans) can affect the freedom of movement of citizens.

The article also presents successful examples of integrating mobile applications and online services into the structure of the travel industry, which in turn increases the comfort and accessibility of tourist travel for the Chinese population.

Keywords: innovative management, tourism, digitalization, China, social networks, mobile applications, WeChat, Sina Weibo, tourism marketing, social lending system.

References

1. Outbound tourism ranks first in the world URL: <http://en.people.cn/n3/2019/0315/c90000-9556692.html> (accessed 17.12.2024).
2. Jacques deLisle, Avery Goldstein, and Guobin Yang. *The Internet, Social Media, and a Changing China*. University of Pennsylvania Press, 2016.
3. Wolfgang Georg Arlt. *China's Outbound Tourism*. Routledge: London & New York, 2006, p. 31. URL: <https://epdf.pub/chinas-outbound-tourism-contemporary-geographies-of-leisure-tourism-and-mobility.html>(accessed 12.07.2019).
4. Vitor Rodrigues, Zelia Breda. "Chinese International Travelers: Who They Are? – Insights on China's Outbound Tourism Market." *Tourism Economics: A Practical Perspective*. Cambridge Scholars Publishing, Editors: Metin Kozak, Nazmi Kozak, pp. 95–108. URL: https://www.researchgate.net/publication/285054130_Chinese_International_Travellers_Who_Are_They

5. Rakotonanahary Fanomezantsoa Nasolomampionona. "Profile of Chinese Outbound Tourists: Characteristics and Expenditures." *American Journal of Tourism Management*, 2014, 3(1): 17–31. URL: <http://article.sapub.org/pdf/10.5923.j.tourism.20140301.03.pdf>
6. Jigang Bao, Xin Jin. "Profiling the Elite Middle-Age Chinese Outbound Travellers: A 3rd Wave?" *Current Issues in Asian Tourism*, Volume 22, 2019, Issue 5. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13683500.2023.1449817?journalCode=cit20>
7. Helena Beard. "How to Attract 300 Million Chinese Millennials." *China Travel Outbound*. URL: <https://www.chinatraveloutbound.com/how-to-attract-300-million-chinese-millennials/> (accessed 16.12.2024).
8. Anthony Giddens. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991.
9. Australian Center on China in the World. URL: <https://www.thechinastory.org/keyword/the-internet/>
10. Anders Ellemann Kristensen. "Travel and Social Media in China: From Transit Hubs to Stardom." *Tourism Planning & Development*, 2013, Vol. 10, No. 2, pp. 169–177.
11. Huatong Sun. "Sina Weibo of China: From a Copycat to a Local Uptake of a Global Technology Assemblage." *International Journal of Sociotechnology and Knowledge Development*, 2013, 5(4), pp. 27–37.
12. Alessandra Bruni. "E-tourism in China: It's Weibo the Favorite Travel App." URL: <http://en.cifnews.com/e-tourism-china-weibo-travel-app/>
13. Галиуллина С.Д., Бреслер М.Г., Рабогошвили А.А. «Система социального кредитования в Китае как элемент цифрового будущего.» *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика*, 2018, № 4, с. 114–124.
14. Liu Xuanzun. "Social Credit System Must Bankrupt Discredited People: Former Official." *Global Times*. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1103262.shtml>
15. Mason Hinsdale. "How China's Social Credit Systems Are Shaping Travel." *Jing Travel*. URL: <https://jingtravel.com/china-social-credit-travel/> (дата обращения: 14.12.2024).
16. Xinhuanet.com, 2018–12–14. URL: http://www.xinhuanet.com/2018-12/14/c_1123852845.htm
17. Business News Press. "How China's Online Travel Agencies (OTAs) Have Found Success as Influencer Platforms." URL: <https://businessnewspress.com/how-chinas-online-travel-agencies-otas-have-found-success-as-influencer-platforms/> (дата обращения: 16.12.2024).
18. Lisa Rofel. *Desiring China: Experiments in Neoliberalism, Sexuality, and Public Culture*. Duke University Press, 2007.

Технологический фундамент современных профессиональных симуляторов как инновационное развитие образовательных программ

Литвин Ирина Юрьевна,

к.э.н., доцент, кафедра стратегического и инновационного развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: irinal-mami@yandex.ru

Власова Вероника Игоревна,

студент, кафедра стратегического и инновационного развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Степкина Людмила Владимировна,

студент, кафедра стратегического и инновационного развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

В данной статье предпринята попытка провести исследование программ, курсов для начинающих предпринимателей и тех, кто хочет открыть свой бизнес с целью выявить сильные и слабые стороны своего направления. В предположении, авторы предлагают провести оценку ряда треков для предпринимателей и понять сможет ли данный тренд быть актуальным для образовательных учреждений, а также рассмотреть насколько актуально это планируется быть для бизнеса и поможет ли данная технология решать определенные вопросы не только с помощью игр, но и в реальных ситуациях.

Ключевые слова: образовательная деятельность, инновационный подход, симулятор игр, финансовый сектор, технология виртуальной реальности, тренинги.

Рынок симуляторов претерпевает масштабную трансформацию, обусловленную стремительным внедрением симуляционных игр в образовательные программы. Благодаря увлекательному и интерактивному подходу эти игры не только преобразуют процесс обучения. Открывают многообещающие инвестиционные перспективы бизнес-рост в секторе образовательных технологий. С активным внедрением технологий виртуальной и дополненной реальности возможности для создания реалистичных и интерактивных учебных сред становятся всё более широкими. Это открывает новые горизонты для образования и позволяет сделать учебный процесс ещё более эффективным и интересным и становится наиболее перспективным для развития образовательных игр и симуляторов. Поскольку современные технологии порождают новые глобальные тенденции в образовании, необходимо пересмотреть перспективы образования и оценить новые возможности и угрозы. Этап развития новых образовательных технологий был исследован как ответ на вызовы цифровой среды. Авторами были проанализированы программы, которые являются наиболее привлекательными для предпринимателей и образовательного контента.

Обзор программ

1. Школа бизнеса МБМ.

Программа представляет собой пятидневный курс, проходящий в офлайн и онлайн форматах, в рамках которого предприниматели изучают поиск идеи, расчёт потенциала этой идеи. Курс нацелен на получения умения реализовывать свои бизнес-идеи в реальности. То есть основная аудитория курса – те бизнесмены, которые «знают, что, но не знают, как», то есть те, у кого есть желание заняться бизнесом, но нет понимания, как это начать.

При прохождении курса предприниматели переживают опыт у экспертов в данной области, а также делятся своими знаниями, наработками, идеями с другими участниками программы, тестируя и дорабатывая их в процессе взаимодействия.

Модуль 1: Бизнес с нуля. Основы предпринимательского мышления. В модуле будут изучены: типы денежного мышления, черты делового характера, а также цели и ценности как источник внутренней мотивации.

Модуль 2: Как выбрать правильную нишу. В рамках модуля предприниматели обучаются тому, как найти дело, которое ему нравится и которое будет приносить доход; анализ и проверка гипотез.

Модуль 3: Анализ конкурентов. Участники научатся определять сильные стороны востребованных продуктов, целевые аудитории (то есть, как найти своего клиента), факторы принятия решения о покупке, и как правильно выбрать каналы коммуникации.

Модуль 4: Маркетинг. Изучаются особенности маркетинга – комплекс маркетинга 4P, формулирование предложения и создание эффективного позиционирования бизнеса, инструменты и особенности эффективного продвижения, необходимость привлечения специалиста по маркетингу и рекламе, юнит-экономика: как перестать терять деньги.

Модуль 5: Личный бренд. Рассматриваются: постановка цели в развитии личного бренда и публичной активности; стратегия развития персонального бренда; смыслы, которые надо транслировать клиентам.

Модуль 6: Продвижение в социальных сетях. Темы: как правильно вести коммуникацию с аудиторией и не потеряться на фоне конкурентов; пересмотр контента на актуальность относительно повестки и вашего позиционирования; перенос аудитории в новые точки продвижения бизнеса; как обеспечить бизнесу бесплатный трафик.

Модуль 7: юридические вопросы открытия и ведения бизнеса. Изучаются организационно-правовые формы для малого бизнеса; регистрация товарного знака; риски малого бизнеса и ответственность за нарушение законодательства.

Модуль 8: Бухгалтерские аспекты. Какую систему налогообложения выбрать; что такое упрощённая система налогообложения; как вести себя во время налоговой проверки; как правильно организовать бухгалтерию в своём бизнесе.

Модуль 9: Деловая бизнес-игра «Подготовка проекта».

Модуль 10: Деловая бизнес-игра «Защита проекта».

В целом в программу обучения входит поиск идей для бизнеса, тимбилдинг и нетворкинг, проработка персональных скиллов, навыки эффективной презентации, упаковка продукта и услуги, современные тренды развития предпринимательства. Участники получают персональные консультации, помощь в регистрации ИП и ООО.

2. Прокачай свой бизнес вместе с наставником.

В рамках курса будет изучение возможностей для роста даже в условиях экономической нестабильности, а также получено умение определять основные проблемы своего бизнеса и искать пути их решения.

Путь участника во время курса будет состоять из четырёх шагов:

На стартовом мероприятии участники познакомятся со всеми наставниками, которые смогут помочь им запустить бизнес-проект или вывести их дело на новый уровень. А также на мероприятии начнется формирование групп для работы с наставниками.

Групповая работа с наставником. Каждого участника, прошедшего отбор, будут ждать 2 ме-

сяца интенсивной работы по увеличению бизнес-показателей.

Итоговая встреча. Работа завершится масштабной встречей, где участники смогут пообщаться с наставниками и участниками из других групп и подвести итоги двухмесячной работы.

3. Курс «как начать продавать на маркетплейсах».

Данный курс можно пройти в любое время. Курс проходит в формате видеолекций и тестов. Данный курс разработан для новичков в этой сфере, которые еще никогда не продавали на маркетплейсах. Участники узнают, как работают маркетплейсы, изучат разные модели торговых площадок. Предлагается рассмотреть принципы работы маркетплейсов на примере МегаМаркета. Также участники узнают, как продвигать свой бренд на маркетплейсах. Будет изучено, что необходимо для выхода на маркетплейсы, какие есть требования. Предлагается «столкнуться» с нюансами продвижения. Немаловажно узнать, кто такой менеджер маркетплейсов. Станет понятно, какие задачи решает специалист. Участники узнают об особенностях профессии и перспективах на рынке труда.

Курс полезен всем, кто хочет научиться на маркетплейсах. Всем, кто хочет стать востребованным специалистом в e-commerce. Тем, кто хочет самостоятельно запустить продажи на маркетплейсах с нуля. Владельцам компаний, которые хотят повысить продажи. Маркетологам, которые ищут новые каналы продвижения.

4. *МШЭ – Московская школа экспортёра.* Московская школа экспорта (далее – МШЭ) представляет собой уникальную образовательную платформу, созданную для поддержки и повышения конкурентоспособности российских компаний на международной арене. Идея ее создания возникла в ответ на необходимость улучшения знаний и навыков представителей малого и среднего бизнеса в области внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Основные направления программы помогают предпринимателям-бизнесам.

1. В процессе обучения участники получают доступ к актуальной информации о международной торговле, правовых аспектах. Формируется особенность в ведении бизнеса в разных странах, а также узнают современных трендах в глобальной экономике.

2. Подготовка компаний к выходу на международные рынки. Выход на международные рынки может быть сложной задачей, требующей глубокого понимания специфики каждого рынка. МШЭ помогает компаниям подготовиться к этому процессу, предоставляет информацию об основных аспектах международной торговли. Рассматривают культурные и деловые особенности различных стран.

3. Увеличение объемов экспортных поставок. Программа МШЭ направлена на то, чтобы помочь участникам не только выйти на международный рынок, но и успешно реализовать свою продукцию за границей. Это достигается через обучение со-

временным методам маркетинга, логистики, а также эффективным стратегиям продаж. Основная задача – повысить конкурентоспособность компаний, что в конечном итоге позволит увеличить объемы экспортных поставок.

5. Тренинги Корпорации МСП: Образовательные программы для предпринимателей.

Корпорация «МСП» предлагает ряд обучающих программ и модулей для предпринимателей. Они направлены на формирование и развитие предпринимательских компетенций. В этом контексте разработан ряд обучающих программ и модулей, охватывающих актуальные для предпринимателей темы. Эти тренинги являются важным инструментом для формирования и развития предпринимательских компетенций, что способствует успешной деятельности бизнеса на конкурентном рынке. Программы обучения охватывают широкий спектр тем, позволяя участникам выбрать наиболее подходящие для их бизнеса. Прохождение обучающих программ Корпорации МСП позволяет претендовать на получение гранта для молодых предпринимателей и социальных компаний.

6. Школа предпринимательства – разработана для тех, кто уже открыл свой бизнес и стремится его развивать. Программа помогает предпринимателям правильно проводить диагностику бизнеса. Позволяет команде правильно формировать продуктовую матрицу. Участники учатся проводить комплексное исследование потребительской аудитории, определять потребности клиентов и адаптировать свои предложения под них.

Образовательные программы Корпорации «МСП» играют ключевую роль в развитии малого и среднего бизнеса в России. Они не только помогают предпринимателям повысить свои знания и навыки, но и способствуют созданию сообществ, объединяющих людей с похожими целями и задачами.

Одним из главных преимуществ тренингов является то, что они предоставляют предпринимателям поддержку и возможность обмена опытом. На занятиях встречаются люди из разных регионов, которые делятся своим опытом и находят единомышленников. Поскольку рынок постоянно меняется, необходимо регулярно обновлять свои знания. Программы обучения помогают предпринимателям оставаться в курсе новейших тенденций и методов ведения бизнеса, что позволяет им быть конкурентоспособными. Тренинги ориентированы на практическое применение полученных знаний.

Благодаря проведенному анализу предлагается рассмотреть актуальный вопрос о применении бизнес симуляторов в предпринимательской среде.

Педагогический потенциал профессиональных симуляторов

Система активных методов обучения характеризуется высокой ресурсной емкостью в плане не только формирования предметных и метапредметных компетенций учащегося, но и развития их личности.

Российский рынок онлайн-образования в значительной степени представлен двумя основными сегментами: дополнительным профессиональным образованием и детским образованием, которые занимают 35 и 29% соответственно. В 2023 году эти сегменты продемонстрировали прирост в 27 и 37%. Оставшаяся доля рынка распределилась между сегментами «разработчики и платформы» (13%), бизнес-образованием (7%) и изучением иностранных языков (5%).

По мнению аналитиков, значительный вклад в сегмент «Разработчики и платформы» внесла ведущая платформа на рынке Getcourse, которая в 2023 году продемонстрировала наибольший прогресс среди крупных компаний рейтинга, поднявшись с 16-го на 6-е место. Годовой оборот учебных заведений, работающих на платформе Getcourse и охватывающих около 70% рынка, практически не увеличивался в 2022 году, однако в 2023 году он восполнил утраченные позиции и показал рекордный рост в 66%, достигнув 158 миллиардов рублей.

Описывая методы активного обучения и интерпретируя их определения, респонденты выделяют такие аспекты, как: вовлечение студентов в творческую деятельность; стимулирование поисковой и исследовательской активности; помощь в развитии навыков самопрезентации; разнообразие интеллектуальной и практической деятельности; психологическое равенство участников; использование комплекса вербальных и невербальных техник общения. Оценивая преимущества активных методов обучения, предприниматели выделили ряд позиций.

Преимуществом методов моделирования является возможность работы с большими информационными потоками, контекстуальное рассмотрение проблемы с разных сторон, но не хватает погружения в профессиональные вопросы.

В ходе обучающей игры происходит отнесение профессионально значимой информации на новый уровень, ее интеграция в структуру когнитивной сферы личности. Здесь участник приобретает опыт развития определенного направления в совместной деятельности, представляя творческие проекты. Участники должны продемонстрировать организационные, коммуникативные, конструктивные, способности и умение работать в команде.

Развитие инновационной образовательной структуры является актуальной и в тоже время практической задачей, связанная с возможностью внедрения интерактивных технологий.

По данным агентства Smart Ranking, лидерами рынка российского онлайн-образования по итогам второго квартала 2024 года являются:

Skyeng (квартальная выручка – 3,2 млрд рублей);

Skillbox Holding (2,5 млрд);

«Синергия» (2,4 млрд);

«Яндекс.Практикум» (1,8 млрд);

Getcourse (1,6 млрд);

«Компьютерная академия Top» (1,4 млрд);

«Учи.ру» (1,2 млрд);

«Умскул» (1,1 млрд);
«Аktion Университет» (842 млн рублей).

На российском рынке представлено множество финансовых симуляторов, отличающихся по функциональности, сложности и целевой аудитории. В данной разделе статьи проводится анализ основных российских симуляторов, их функциональных возможностей и особенностей, а также рассматривается их популярность и востребованность среди инвесторов и финансовых специалистов.

«Образовательный симулятор «Финансовый директор» – программа, разработанная при совместной работе команды Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и Лаборатории информационных управленческих систем. Данный симулятор позволяет участникам погрузиться в реалистичную ситуацию и на практике освоить ключевые навыки финансового директора.

Главная цель данного продукта заключается в развитии у участников навыков анализа финансовых данных, принятия обоснованных решений и управления ресурсами компании.

Симулятор «Финансовый директор» моделирует ситуации, которые могут происходить в процессе управления корпорацией. Она демонстрирует процесс производства и реализации товаров, учитывая специфику рынков, на которых работает компания, как внутренних, так и международных. Программа также отражает структуру клиентской базы, включая конечных потребителей, торговые сети и других корпоративных клиентов.

Кроме того, программа учитывает аспекты государственного регулирования, такие как контроль за деятельностью корпорации, сбор налогов и мониторинг фондового рынка.

Программа также моделирует возможные сценарии развития событий на фондовом рынке, демонстрируя работу банков, лизинговых и страховых компаний. Она учитывает экономическую ситуацию в стране, а также глобальные факторы, которые могут повлиять на состояние экономики.

Программа предлагает пользователям разнообразные отчёты, графики и схемы, которые демонстрируют процессы, происходящие в имитируемых объектах.

Данный симулятор предоставляет пользователям возможность развить навыки анализа данных, принятия оперативных решений и креативного мышления. Кроме того, он способствует формированию финансовой грамотности, которая необходима для эффективного управления корпорацией.

Перейдем к следующей разработке – финансовый симулятор (другими словами образовательный тренажер) «Финансовый эксперт», разработанный и запущенный в октябре 2024 года НИУ ВШЭ совместно с российской компанией Simulizator.

«Финансовый эксперт» – это образовательная платформа, разработанная для углубления профессиональных компетенций специалистов финансового сектора, включая бухгалтеров и финансовых директоров. Платформа представляет собой виртуальный симулятор, моделирующий

выполнение профессиональных обязанностей и финансово-экономическую активность группы компаний, объединённых общими стратегическими целями, бизнес-процессами и ресурсами.

Содержание задач разрабатывалось экспертами Высшей школы экономики и актуально в реалиях сегодняшнего финансового рынка России.

Симулятор имеет свою легенду, которая позволяет новичкам построить карьеру финансового директора. В полной версии симулятора предоставляется выбор профессиональной траектории из пяти вариантов: корпоративные финансы, операционные финансы, финансовый контроллинг, учёт, налоги, право.

Удобная платформа с личным кабинетом позволяет отслеживать прогресс обучения, получать теоретические знания и выполнять практические задания. Личный рейтинг каждого ученика учитывается при выставлении баллов за прохождение курса.

Заключение

Таким образом, финансовый симулятор «Финансовый эксперт» является эффективным инструментом для обучения и повышения квалификации специалистов финансового сектора. Он предоставляет практический опыт работы в реальных условиях, позволяет углубить профессиональные компетенции и получить необходимые знания и навыки для успешной карьеры в финансовой сфере. В результате можно говорить, что рынок образовательных симуляторов стремительно набирает обороты благодаря растущей потребности в игровых учебных решениях в разнообразных образовательных областях. Поскольку традиционные учебные методы все чаще дополняются или заменяются интерактивными технологиями, рынок образовательных симуляционных игр переживает существенный рост, особенно в свете дистанционного и онлайн-обучения, а также корпоративного обучения

Литература

1. Гаранин М. А., Иващёва К.А. Цифровые образовательные платформы: структура и принципы работы //Техник транспорта: образование и практика. – 2023. – Т. 4. – № . 2. – С. 126–136.
2. Головачева И.И. Использование игровых методов для повышения осведомлённости населения о блокчейн-технологиях и цифровых финансовых активах // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. – 2024. – № . 2. – С. 211–226.
3. Иода Ю. В., Родионов Е.А. Развитие финансового сектора в условиях цифровой трансформации // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2023. – № . 3 (7). – С. 15–26.
4. Коротаева, Е.В. Образовательные технологии в педагогическом взаимодействии: учебное пособие для вузов / Е.В. Коротаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. – 181 с. – (Высшее образование). – IS-

BN 978-5-534-10298-7. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/540190> (дата обращения: 09.12.2024).

5. Николаенко В.С. Образовательный симулятор бизнес-деятельности «Мастер Бизнес» // Ресурсоэффективным технологиям-энергию и энтузиазм молодых: сборник научных трудов VI Всероссийской конференции, г. Томск, 22–24 апреля 2015 г. – Томск, 2015. – С. 425–432.
6. Современные образовательные технологии: учебное пособие для вузов / Е.Н. Ашанина [и др.]; под редакцией Е.Н. Ашаниной, О.В. Васиной, С.П. Ежова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 165 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06194-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/539711> (дата обращения: 25.11.2024).
7. Современные образовательные технологии: учебное пособие для вузов / Л.Л. Рыбцова [и др.]; под общей редакцией Л.Л. Рыбцовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 81 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19273-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/556224> (дата обращения: 01.12.2024).
8. Тебекин А.В. Анализ процессов инновационного развития образовательных платформ в системе непрерывного образования // Инновации. – 2014. – № . 5 (187). – С. 68–72.
9. Юсупова Ф. Э., Солижонova М.О.К. Симуляторы в образовательном процессе // Вопросы науки и образования. – 2018. – № . 10 (22). – С. 193–195.
10. Bataev, A.V. Digital Transformation of Industry: A Model of Economic Efficiency of Introduction of Industrial Robots in Russia / A.V. Bataev, A.B. Mottaeva, E.Y. Vasilyeva // Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage: Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Madrid, 13–14 ноября 2019 года. – Madrid: IBIMA Publishing, 2019. – P. 277–287.
11. Mottaeva, A. Formation of the priority directions of innovative strategic energy management / A. Mottaeva, A. Minnullina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, 10–13 апреля 2017 года. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012123. – DOI 10.1088/1755–1315/90/1/012123. – EDN UX-QFFZ.
12. Ecological approaches to the formation of sustainable rural development / M. Nechaeva, A. Kuklin, E. Demidova [et al.] // E3S Web of Conferences. – 2024. – Vol. 549. – P. 02009. – DOI 10.1051/e3s-conf/202454902009. – EDN NKMHWQ.
13. Моттаева, А.Б. Стратегическое планирование на мезоуровне и на уровне отдельных промышленных предприятий в рамках развития отраслевых кластеров / А.Б. Моттаева, Д.В. Князев // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10–1(75). – С. 626–630. – EDN WMSRVJ.
14. Моттаева, А.Б. Цифровой дизайн как тренд омоложения строительной отрасли / А.Б. Моттаева, Р.М. Аль Малюль // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 5. – С. 44–49. – EDN DWABIY.
15. Bataev, A.V. Evaluation of the future development of the digital economy in Russia / A.V. Bataev, A.A. Gorovoy, A. Mottaeva // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, 15–16 ноября 2018 года. – Seville, 2018. – P. 88–101. – EDN LWJNQD.
16. https://hf.ru/blog/allinfo/buisnes_simulyatori_na_pc (дата обращения: 01.12.2024).
17. <https://apptask.ru/blog/razrabotka-biznes-simulatorov-i-igr-o-predprinimatelstve> (дата обращения: 01.12.2024).
18. <https://ria.ru/20221223/biznes-igra-1840808363.html> (дата обращения: 03.12.2024).
19. Образовательные программы обучения бизнесу от МБМ (дата обращения: 03.12.2024).
20. https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/?ysclid=m4h0yrre74365572666 (дата обращения: 05.12.2024).

THE TECHNOLOGICAL FOUNDATION OF MODERN PROFESSIONAL SIMULATORS AS AN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL PROGRAMS

Litvin I.Yu., Vlasova V.I., Stepkina L.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article attempts to conduct research on programs and courses for aspiring entrepreneurs and those who want to start their own business in order to identify the strengths and weaknesses of their direction. Presumably, the authors propose to evaluate a number of tracks for entrepreneurs and understand whether this trend can be relevant for educational institutions, as well as consider how relevant it is planned to be for business and whether this technology will help solve certain issues not only through games, but also in real situations.

Results. The authors proposed educational simulators that, using game principles in the educational process, simulation games increase the interest of students, improve their ability to memorize and develop their ability to critical thinking – skills that are often lacking in traditional teaching methods. The results of the conducted research using the case method have confirmed the possibility of practical use for beginners and existing entrepreneurs.

Keywords: educational activity, innovative approach, game simulator, virtual reality technology, trainings.

References

1. Garanin M. A., Ivashcheva K.A. Digital educational platforms: structure and principles of work //Transport technician: education and practice. – 2023. – Vol. 4. – No. 2. – pp. 126–136.

2. Golovacheva I.I. The use of gaming methods to increase public awareness of blockchain technologies and digital financial assets //U Magazine. Economy. Management. Finance. – 2024. – No. 2. – Pp. 211–226.
3. Ioda Yu. V., Rodionov E.A. DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SECTOR IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION //EFO: Economics. Finance. The Society. – 2023. – № . 3 (7). – Pp. 15–26.
4. Korotaeva, E.V. Educational technologies in pedagogical interaction: a textbook for universities / E.V. Korotaeva. – 2nd ed., reprint. and add. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 181 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-10298-7. – Text: electronic // Yurayt Educational platform [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/540190> (date of application: 09.12.2024).
5. Nikolaenko V.S. Educational simulator of business activity «Master Business» //Resource-efficient technologies – energy and enthusiasm of the young: a collection of scientific papers of the VI All-Russian Conference, Tomsk, April 22–24, 2015–Tomsk, 2015. – 2015. – pp. 425–432.
6. Modern educational technologies: a textbook for universities / E.N. Ashanina [et al.]; edited by E.N. Ashanina, O.V. Vasina, S.P. Yezhov. – 2nd ed., reprint. and add. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 165 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-06194-9. – Text: electronic // Yurayt Educational platform [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/539711> (date of access: 11/25/2024).
7. Modern educational technologies: a textbook for universities / L.L. Rybtsova [et al.]; under the general editorship of L.L. Rybtsova. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 81 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-19273-5. – Text: electronic // Yurayt educational platform [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/556224> (date of reference: 12/01/2024).
8. Tebekin A.V. Analysis of the processes of innovative development of educational platforms in the system of continuing education //Innovation. – 2014. – № . 5 (187). – Pp. 68–72.
9. Yusupova F. E., Solizhonova M.O.K. Simulators in the educational process //Issues of science and education. – 2018. – № . 10 (22). – Pp. 193–195.
10. Bataev, A.V. Digital Transformation of Industry: A Model of Economic Efficiency of Introduction of Industrial Robots in Russia / A.V. Bataev, A.B. Mottaeva, E.Y. Vasilyeva // Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage: Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Madrid, November 13–14, 2019. – Madrid: IBIMA Publishing, 2019. – P. 277–287.
11. Mottaeva, A. Formation of the priority directions of innovative strategic energy management / A. Mottaeva, A. Minnullina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, April 10–13, 2017. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012123. – DOI 10.1088/1755-1315/90/1/012123. – EDN UXQFFZ.
12. Ecological approaches to the formation of sustainable rural development / M. Nechaeva, A. Kuklin, E. Demidova [et al.] // E3S Web of Conferences. – 2024. – Vol. 549. – P. 02009. – DOI 10.1051/e3sconf/202454902009. – EDN NKMHWQ.
13. Mottayeva, A.B. Strategic planning at the meso-level and at the level of individual industrial enterprises within the framework of the development of industry clusters / A.B. Mottayeva, D.V. Kn-yazev // Economics and entrepreneurship. – 2016. – № 10–1(75). – Pp. 626–630. – EDN WMSRVJ.
14. Mottayeva, A.B. Digital design as a trend of rejuvenation of the construction industry / A.B. Mottayeva, R.M. Al Malul // Financial markets and banks. – 2024. – No. 5. – pp. 44–49. – EDN DWABIY.
15. Bataev, A.V. Evaluation of the future development of the digital economy in Russia / A.V. Bataev, A.A. Gorovoy, A. Mottaeva // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, 15–16 ноября 2018 года. – Seville, 2018. – P. 88–101. – EDN LWJNQD.
16. https://hf.ru/blog/allinfo/buisnes_simulyatori_na_pc (date of application: 12/01/2024).
17. <https://apptask.ru/blog/razrabotka-biznes-simulatorov-i-igr-opredprinimatelstve> (date of application: 12/01/2024).
18. <https://ria.ru/20221223/biznes-igra-1840808363.html> (date of application: 03.12.2024).
19. Educational business training programs from MBM (date of application: 03.12.2024).
20. https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/?ysclid=m4h0yrr74365572666 (accessed 05.12.2024).

Локшин Кирилл Евгеньевич,

аспирант, кафедра менеджмента и маркетинга,
Всероссийская академия внешней торговли
Минэкономразвития Российской Федерации
E-mail: otto-motto@yandex.ru

Статья посвящена анализу концептуальных основ и инструментов корпоративной финансовой реструктуризации в России. Представлена авторская четырёхфакторная модель оценки эффективности реструктуризации, включающая сохранение деятельности компании, улучшение ключевых показателей, соответствие лучшим практикам и участие консультантов. В исследовании выявлены основные барьеры успешной реструктуризации, такие как низкий уровень доверия между стейкхолдерами и краткосрочная ориентация планирования. Предложены три уровня реструктуризационных моделей: традиционный, усовершенствованный и прогрессивный, акцент делается на последнем, способствующем повышению устойчивости бизнеса. Обозначены направления дальнейших исследований, включая расширение базы кейсов и разработку универсальных алгоритмов оценки. Полученные результаты ориентированы на руководителей компаний, банкиров, регулирующие и законодательные органы, заинтересованные в повышении эффективности реструктуризации и стабилизации экономики в условиях кризиса.

Ключевые слова: реструктуризация бизнеса, корпоративный долг, оценка эффективности, модель, ключевые факторы успеха, лучшие практики.

Актуальность вопроса

Оценка эффективности корпоративной финансовой реструктуризации имеет первостепенное значение в условиях нестабильной экономической среды. Эффективные стратегии реструктуризации позволяют компаниям преодолевать финансовые трудности, повышать ликвидность и улучшать операционные показатели, обеспечивая их долгосрочную жизнеспособность. Актуальность таких оценок подтверждается увеличением числа корпоративных реструктуризаций в различных отраслях, поскольку предприятия стремятся адаптироваться к меняющимся рыночным условиям и экономическим неопределенностям. [2]

Определение эффективности в контексте финансовой реструктуризации

Эффективность – это соотношение между достигнутым результатом и затраченными ресурсами, отражающее способность системы или процесса достигать поставленных целей с минимальными затратами.[2]

В экономической и управленческой сферах эффективность характеризуется степенью достижения поставленных целей при ограниченных ресурсах. В этом контексте различают три ключевых понятия [1]:

- Effectiveness (результативность): степень достижения организацией своих целей и соответствия требованиям внешней и внутренней среды. [3]
- Efficiency (экономичность): соотношение между объемом выпуска и необходимыми для его производства ресурсами, то есть способность организации минимизировать затраты при производстве заданного объема продукции или услуг. [2]
- Economy (бережливость): минимизация расходов ресурсов независимо от достигнутого результата, акцент на снижении затрат. [1]

В контексте корпоративной финансовой реструктуризации и антикризисной деятельности наиболее ценным понятием представляется первое из представленных определений. Оно позволяет сфокусироваться на результате и целеполагании реструктуризации.

Место оценки эффективности в процессе реструктуризации

Традиционная модель реструктуризации не предполагает существенного места для оценки эффек-

тивности, и в этом состоит её методологическое упущение. Реструктуризация рассматривается как сложный процесс изменения структур и процессов внутри компании, в котором центральное место уделяется, во-первых, планированию реструктуризации, и во-вторых, проведению реструктуризации. Успешная реструктуризация заканчивается достижением целей, неуспешная – продолжением кризиса в компании. Оценка эффективности и оценка результатов реструктуризации если и упоминается в рамках общего процесса, то без детального обоснования и объяснения необходимости такой оценки (см., например, [2, 6]). Такая традиционная модель приведена ниже на рис. 1.

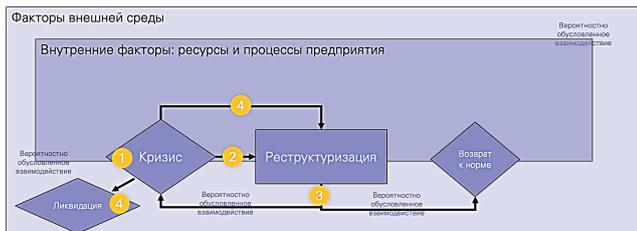

Рис. 1. Традиционная модель корпоративной финансовой реструктуризации.

Источник: составлено автором

Приведём описание основных шагов:

1. Идентификация кризисных явлений в компании
2. Переход к реструктуризации и антикризисным мероприятиям
3. Завершение реструктуризации, возможен один из двух вариантов: либо реструктуризация будет успешной и компания вернётся к обычной деятельности; либо реструктуризация будет неуспешной и компания будет продолжать оставаться в кризисе.
4. Если компания остаётся в кризисе, это может привести к одному из двух вариантов развития событий: либо усугубляющийся кризис приведёт к ликвидации бизнеса компании, либо компания (её стейкхолдеры) начнут новую реструктуризацию, т.е. предпримут новую попытку выйти из кризиса.

На практике часто встречается подход, который можно назвать современным, или усовершенствованным по сравнению с традиционным подходом. Он отличается от традиционного добавлением этапа «Оценка эффективности реструктуризации». Такая оценка проводится после неудачной реструктуризации, когда стейкхолдерам необходимо понимать почему реструктуризация была неудачной, какие уроки можно извлечь из неё, и как сделать следующую реструктуризацию успешной – см.рис.2.

В рамках усовершенствованной модели, таким образом, к схеме традиционного подхода добавляется один этап – 4' Оценка эффективности реструктуризации, – которая проводится по завершении неудачной реструктуризации и перед началом новой реструктуризации.

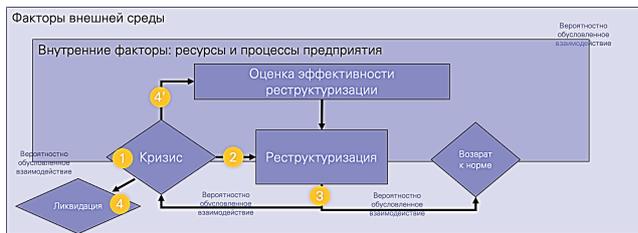

Рис. 2. Усовершенствованная традиционная модель.

Источник: составлено автором

Однако наиболее полноценным и эффективным подходом, мы полагаем, будет использование инструментов оценки эффективности реструктуризации как обязательного шага при любом исходе конкретного проекта по реструктуризации. Так, если проект по каким-то причинам не достигает поставленных целей, и компания продолжает находиться в кризисе, который в крайнем случае выражается в банкротстве компании, сворачивании бизнеса, смене собственников, а иногда и ликвидации бизнеса, – то необходимо провести оценку эффективности реструктуризации для понимания того, что стало причиной отрицательного результата: неэффективная реструктуризация или другие факторы, в том числе факторы вне контроля менеджмента компании или реструктуризационной команды. Если результат проекта не достиг ожиданий стейкхолдеров, но ресурсы для продолжения антикризисной работы ещё есть, то оценка эффективности прошедшей реструктуризации должна быть обязательным шагом перед началом нового проекта по реструктуризации. В противном случае риск того, что новая реструктуризация повторит неуспех предыдущей, будет слишком велик.

Если проект реструктуризации оказался успешен, достиг своих целей, и компания вышла из состояния кризиса, то оценка эффективности реструктуризации всё равно необходима. По результатам успешной реструктуризации необходимо понять, насколько выход компании из кризиса связан именно с усилиями по реструктуризации, а не с другими факторами, включая случайные. Без такой оценки компания будет нести риски ложноположительного результата, когда реструктуризация на самом деле неэффективна, но тем не менее достигает своих целей благодаря другим факторам: внешним рыночным условиям, накопленному запасу финансовой прочности и т.п. Такая реструктуризация не будет устойчивой и скорее всего компании придётся вернуться к состоянию реструктуризации в скором времени. Такой ложноположительный результат опасен ещё и потому, что «усыпляет бдительность» менеджмента и стейкхолдеров, и они упускают время, необходимое для реструктуризации. За это время внутренний кризис в компании может только усугубиться и работать с ним в рамках следующей реструктуризации будет ещё сложнее и, соответственно, дороже для стейкхолдеров.

Схематично такой подход приведен на рис. 3 ниже – мы назвали его прогрессивным, что отра-

жает не только субъективную оценку превосходства над традиционным и усовершенствованным подходами, о которых мы сказали выше, но и его инкрементную сложность и движение в сторону повышения устойчивости бизнеса в том числе через регулярную оценку эффективности результатов реструктуризации, даже (и особенно) в случае положительного исхода реструктуризации. Прогрессивный подход отличается от усовершенствованного добавлением этапа оценки эффективности реструктуризации после успешного завершения текущей реструктуризации и возврата к норме (этап 4'), и способствует повышению устойчивости бизнеса в случае будущих кризисов (этап 5).

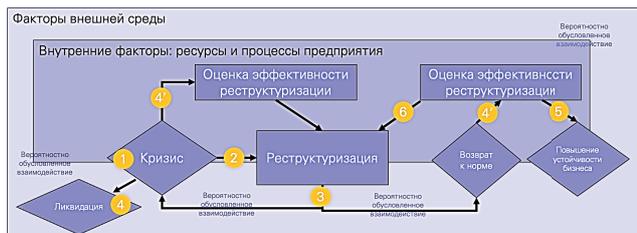

Рис. 3. Прогрессивный подход.

Источник: составлено автором

Прогрессивный подход включает также и Этап 6, когда по итогам оценки эффективности проведённой реструктуризации может быть принято решение о необходимости доработки реструктуризации, уточнения её результатов, доведения её до желаемых целей стейкхолдеров, которые были не достигнуты или эффективность реструктуризации требует корректировки.

Модель оценки эффективности реструктуризации

Исследователи предлагают различные критерии оценки эффективности реструктуризации. Мирюков [3] ориентируется на увеличение акционерной стоимости, измеренной через дисконтированные денежные потоки. Шаосюн [4] подчёркивает, что оценка эффективности должна проводиться в долгосрочной перспективе, хотя и указывает на среднесрочный период в 3–5 лет. В качестве инструмента оценки в работе приводятся различные финансово-экономические показатели, а также стоимость бизнеса. При этом, автор замечает, что ни один из показателей не даст 100% верной информации [4]. Бусов и Шафиоров предлагают оценивать эффективность не только по ряду финансовых и нефинансовых показателей деятельности компании, но и учитывать такую цель реструктуризации, как избежание банкротства компании и достижение финансовой устойчивости [2]. Приведённые критерии не удовлетворяют нас по следующим основаниям:

С одной стороны, если выделять только один критерий или группу однородных критериев, анализ всегда будет односторонним и ограниченным. Все исследователи сходятся в мнении, что эффективность реструктуризации зависит от множества

факторов, и можно лишь подчёркивать важность каких-то из них, как-то, например, финансовые показатели (выручка, операционная прибыль, EBIT-DA) или операционные и стратегические показатели (например, объём производства, НИОКР, новые рынки) или показатели стоимости бизнеса в целом.

С другой стороны, чрезмерное обобщение критериев, например, использование показателей чистого денежного потока, или удовлетворённости акционеров и других стейкхолдеров, или критерий повышения устойчивости бизнеса и «антихрупкости» приводит к тому, что на итоговый критерий воздействуют слишком много факторов и становится сложно изолировать влияние конкретно реструктуризации.

Исходя из профессионального опыта работы автора в сфере реструктуризации и антикризисного управления, а также изучения релевантных кейсов по реструктуризации и обзора научной литературы, предлагается использовать в качестве критериев успешности реструктуризации следующие факторы.

Во-первых, сам по себе факт проведения реструктуризации и избежания банкротства, с сохранением бизнеса компании и преимущественного контроля над компанией в руках прежних собственников может являться критерием успешности реструктуризации.

Во-вторых, улучшение финансовых и нефинансовых показателей деятельности компании по сравнению с их уровнем до реструктуризации также могут быть критерием оценки эффективности. Если показатели улучшились, то реструктуризация была успешной.

В-третьих, можно рассматривать проведённую реструктуризацию на соответствие лучшим практикам реструктуризации и формату «идеальной реструктуризации». Степень соответствия этому формату и будет означать степень приближения реструктуризации к успешной.

В-четвёртых, участие в процессе профессионального независимого консультанта по реструктуризации также является одним из критериев эффективности реструктуризации, т.к. роль такого консультанта незаменима в вопросе восстановления доверия между стейкхолдерами в процессе реструктуризации.

Таким образом, успешность реструктуризации RS конкретного кейса i можно представить в виде следующей четырёхфакторной модели общего вида:

$$RS_i = f(K_{1i}; K_{2i}; K_{3i}; K_{4i})$$

где K_{1i} – это факт проведения реструктуризации без инициирования банкротства компании (сохранение перспектив продолжения текущей деятельности компании в обозримом будущем); переменная K_1 может принимать значения (0;1), где 0 – это банкротство компании либо прекращение её деятельности, а 1 – все иные исходы реструктуризации, связанные с продолжением деятельности компании.

K_{2i} – это динамика финансовых и нефинансовых показателей деятельности компании, измеренных после ре-

структуризации и до неё. Если показатели показывают улучшение деятельности компании, то переменная принимает значение 1, если показатели не изменились или ухудшились, переменная принимает значение 0.

K_{3i} – это соответствие проведённой реструктуризации лучшим практикам и «модельной» реструктуризации в общем виде. Переменная K_3 может принимать значения (0;1), где 1 – это преимущественно соответствующая модельной реструктуризации, а 0 – отличные от преимущественно соответствующей реструктуризации.

K_{4i} – это участие в процессе реструктуризации независимого профессионального консультанта. 1 – консультант участвовал, 0 – консультант не участвовал.

Исходя из обозначенных параметров рассмотрим возможный набор значений, которые могут принимать указанные параметры при оценке эффективности реструктуризации и приведём примеры реструктуризации крупных российских компаний в период с 2008 по 2023 годы.

1. Комбинация: $K_1: 1, K_2: 1, K_3: 1, K_4: 1$

Компания продолжила деятельность; показатели улучшились; реструктуризация соответствовала лучшим практикам; участие консультантов.

- **ПАО «ОВК»:** С 2017 г. по 2023 г. ОВК проводила мероприятия, направленные на реструктуризацию долга и операционное оздоровление бизнеса. Процесс реструктуризации включал меры по снижению долговой нагрузки, привлечение стратегического инвестора и докапитализацию. В реструктуризации участвовали некоторые ведущие консалтинговые компании, что обеспечило соответствие лучшим мировым практикам. После проведённых мероприятий финансовые показатели компании улучшились.

2. Комбинация: $K_1: 1, K_2: 1, K_3: 0, K_4: 1$

Компания продолжила деятельность; показатели улучшились; реструктуризация не соответствовала лучшим практикам; участие консультантов.

- **ПАО «Авиакомпания «ЮТэйр»:** В 2015 году «ЮТэйр» начала процесс реструктуризации долгового портфеля с привлечением внешних консультантов. Несмотря на то, что некоторые аспекты реструктуризации не соответствовали лучшим практикам, компания избежала банкротства, и ее финансовые показатели улучшились.

3. Комбинация: $K_1: 1, K_2: 0, K_3: 1, K_4: 1$

Компания продолжила деятельность; показатели не изменились или ухудшились; реструктуризация соответствовала лучшим практикам; участие консультантов.

- **ПАО «Транснефть»:** В 2012 году компания инициировала реструктуризацию с целью повышения операционной эффективности, привлекая внешних консультантов. Процесс соответствовал лучшим практикам, однако существенного улучшения финансовых показателей не последовало.

4. Комбинация: $K_1: 1, K_2: 0, K_3: 0, K_4: 1$

Компания продолжила деятельность; показатели не изменились или ухудшились; реструктуризация не соответствовала лучшим практикам; участие консультантов.

- **ПАО «Аэрофлот»:** В 2014 году компания инициировала реструктуризацию с целью оптимизации маршрутной сети, привлекая внешних консультантов. Однако процесс не соответствовал модельной реструктуризации, и показатели остались без изменений.

5. Комбинация: $K_1: 0, K_2: 0, K_3: 0, K_4: 1$

Компания прекратила деятельность; показатели не изменились или ухудшились; реструктуризация не соответствовала лучшим практикам; участие консультантов.

- **ОАО «ЮКОС»:** В 2006 году компания пыталась провести реструктуризацию с привлечением внешних консультантов, однако процесс не соответствовал лучшим практикам, финансовые показатели ухудшились, и компания обанкротилась. При этом, заметим, что основные проблемы ЮКОСа находились не в экономической, а в политической плоскости, и любая реструктуризация была, скорее всего, обречена на провал.

6. Комбинация: $K_1: 0, K_2: 0, K_3: 0, K_4: 0$

Компания прекратила деятельность; показатели не изменились или ухудшились; реструктуризация не соответствовала лучшим практикам; без участия консультантов.

- **ОАО «Трансаэро»:** В 2015 году компания пыталась реструктурировать долги без участия независимых консультантов, но процесс не соответствовал лучшим практикам, финансовые показатели ухудшились. В 2017 году компания была признана банкротом.

7. Комбинация: $K_1: 1, K_2: 0, K_3: 1, K_4: 0$

Компания продолжила деятельность; показатели не изменились или ухудшились; реструктуризация соответствовала лучшим практикам; без участия консультантов.

- **ПАО «Интер РАО»:** В 2011 году компания провела реструктуризацию, направленную на консолидацию энергетических активов и повышение операционной эффективности. Процесс соответствовал лучшим практикам, однако внешние консультанты не привлекались, и существенного улучшения финансовых показателей не последовало.

8. Комбинация: $K_1: 1, K_2: 0, K_3: 0, K_4: 0$

Компания продолжила деятельность; показатели не изменились или ухудшились; реструктуризация

не соответствовала лучшим практикам, консультанты не привлекались

- **«Русский стандарт»:** В 2020 году группа компаний «Русский стандарт» заключила соглашение о реструктуризации долгов с основным кредитором – банком непрофильных активов «Траст» – на \$85,7 млн. По условиям сделки группа досрочно погасила \$15,3 млн, а оставшаяся часть долга была распределена равномерно до конца 2023 г. Однако финансовое положение группы не улучшилось, реструктуризация не соответствовала лучшим практикам. И уже в 2023 году группа была вынуждена договариваться о новой реструктуризации с кредитором.

9. Комбинация: $K_1: 1, K_2: 1, K_3: 1, K_4: 0$

Компания продолжила деятельность; показатели улучшились; реструктуризация соответствовала лучшим практикам; без участия консультантов.

Среди известных публичных кейсов под критерии комбинации № 9 подпадают в основном успешные операционные реструктуризации, например:

- **ПАО «ЛУКОЙЛ»:** В 2002–2010 гг. компания самостоятельно проводила комплексную реструктуризацию, направленную на оптимизацию операционных процессов, что привело к улучшению финансовых показателей.

10. Комбинация: $K_1: 1, K_2: 1, K_3: 0, K_4: 0$

Компания продолжила деятельность; показатели улучшились; реструктуризация не соответствовала лучшим практикам; без участия консультантов.

Аналогично ситуации с предыдущей комбинацией, среди известных публичных кейсов под критерии комбинации № 10 подпадают в основном операционные реструктуризации – как эффективные, так и нет, например:

- **ПАО «Татнефть»:** В 2016–2018 гг. компания самостоятельно проводила ряд реструктуризационных мероприятий, в основном в рамках управленческой реструктуризации. Эти мероприятия не полностью соответствовали лучшим практикам (как минимум в части фокусирования только на управленческом аспекте), что, однако, не привело к ухудшению финансовых показателей.

Остальные комбинации (с 11 по 16) маловероятны и не встречаются в открытых источниках, поскольку при прекращении деятельности компании ($K_1: 0$) улучшение показателей ($K_2: 1$) или соответствие модельной реструктуризации маловероятно (кроме комбинаций, описанной выше)

Области применения и направления дальнейших исследований

Области применения – руководители и собственники компаний, находящиеся в условиях экономической турбулентности; менеджеры банков-кредиторов, ра-

ботающие с корпоративным финансированием и реструктуризацией; Центральный банк и надзорные органы, осуществляющие мониторинг деятельности кредитных организаций в сфере работы с проблемными активами; Центральный банк при разработке положений о формировании банками резервов; законодательные органы при разработке и доработке нормативных положений в отношении оздоровительных процедур в рамках банкротства.

Направления дальнейших исследований предполагают дальнейшее расширение теоретической и практической базы анализа эффективности реструктуризации. Углубленный анализ каждой комбинации параметров $K_1 - K_4$ позволит выявить скрытые закономерности и уточнить корреляции между параметрами, а также определить типовые стратегии реструктуризации. Формирование базы данных кейсов, включающей примеры реструктуризации крупных и средних компаний, как российских, так и международных, станет основой для сравнительного анализа и разработки более универсальных моделей. Особое внимание следует уделить исследованию аномалий, то есть кейсов, которые выбиваются из общей статистики, что позволит уточнить текущие гипотезы и учесть исключительные сценарии. Важно также продолжить фальсификацию гипотез, что обеспечит проверку устойчивости существующих теорий и их корректировку. Дальнейшая детализация модели, направленная на учет отраслевых особенностей и внешнеэкономической среды, позволит перейти от обобщенных теоретических концепций к конкретным алгоритмам, пригодным для практического использования. Эти усилия будут способствовать не только развитию научной базы реструктуризации, но и совершенствованию инструментов, направленных на повышение устойчивости компаний в условиях экономической нестабильности. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению доверия между стейкхолдерами, снижению рисков кризисных ситуаций и обеспечению стабильного экономического роста.

Литература

1. Афанасьев Р., Голованова Н. Понятие эффективности бюджетных расходов: теория и законодательство // Финансовый журнал. 2016. № 1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-effektivnosti-byudzhethnyh-rashodov-teoriya-i-zakonodatelstvo> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Бекетова О.Н. Методологические подходы к реструктуризации предприятий // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2009. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-restrukturizatsii-predpriyatij> (дата обращения: 11.12.2024).
3. Бусов В. И., Шафиров Д.М. Реструктуризация предприятий и определяющие ее факторы // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- restrukturizatsiya-predpriyatii-i-opredelyayuschie-ee-factory (дата обращения: 11.12.2024).
4. Карлова Н., Пузанова Е. Изменение бизнес-процессов после пандемии COVID-19: результаты опроса предприятий // Центральный Банк Российской Федерации. Москва, 2022.
 5. Кочетков В., Ратушняк Е. Показатели оценки эффективности управления // УЭКС. 2017. № 3 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-otsenki-effektivnosti-upravleniya> (дата обращения: 11.12.2024).
 6. Крикливец, А.А. Понятие эффективности в экономической науке // Молодой ученый. – 2019. – № 2 (240). – С. 237–239. – URL: <https://moluch.ru/archive/240/55571/> (дата обращения: 2.12.2024).
 7. Макаров А. С., Макарычева Ю.С. Реструктуризация предприятия: сущность, виды, система оценки и этапы проведения // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-predpriyatiya-suschnost-vidy-sistema-otsenki-i-etapy-provedeniya> (дата обращения: 01.12.2024).
 8. Медведев В. Эффективность и результативность: соотношение понятий и методы их оценки // Молодой ученый. – 2021. – № 11 (353). – С. 64–65. – URL: <https://moluch.ru/archive/353/79184/> (дата обращения: 11.12.2024).
 9. Мирюков А.А. Методика оценки эффективности реструктуризации предприятия // УБС. 1998. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-restrukturizatsii-predpriyatiya> (дата обращения: 2.12.2024).
 10. Ши Шаосюн. Оценка эффективности процесса реструктуризации финансов предприятий // Экономика и социум. 2018. № 5 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-protseсса-restrukturizatsii-finansov-predpriyatii> (дата обращения: 1.12.2024).

APPROACHES TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF BUSINESS FINANCIAL RESTRUCTURING

Lokshin K.E.

Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic development of the Russian Federation

The article focuses on the analysis of the conceptual foundations and tools of corporate financial restructuring in Russia. The author

presents a four-factor model for evaluating the effectiveness of restructuring, including the continuation of business operations, improvement of key indicators, adherence to best practices, and the involvement of consultants. The study identifies key barriers to successful restructuring, such as low trust levels among stakeholders and a short-term planning orientation. Three levels of restructuring models are proposed: traditional, advanced, and progressive, with an emphasis on the latter, which enhances business resilience. Directions for further research are outlined, including expanding the case database and developing universal evaluation algorithms. The findings are aimed at company managers, bankers, regulatory, and legislative bodies interested in improving restructuring effectiveness and stabilizing the economy during crises.

Keywords: business restructuring, corporate debt, effectiveness evaluation, model, key success factors, best practices.

References

1. Afanasyev R., Golovanova N. The concept of the effectiveness of budget expenditures: theory and legislation. 2016. № 1 (29). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-effektivnosti-byudzhethnyh-rashodov-teoriya-i-zakonodatelstvo> (accessed: 01.12.2024).
2. Beketova O.N. Methodological approaches to enterprise restructuring. 2009. № 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-restrukturizatsii-predpriyatii> (accessed: 11.12.2024).
3. Busov V. I., Shafirov D.M. Restructuring of Enterprises and Determining Its Factors. 2008. № 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-predpriyatii-i-opredelyayuschie-ee-factory> (accessed: 11.12.2024).
4. Karlova N., Puzanova E. Changing Business Processes after the COVID-19 Pandemic: Results of a Survey of Enterprises // Central Bank of the Russian Federation. Moscow, 2022.
5. Kochetkov V., Ratushnyak E. Indicators for assessing the effectiveness of management. 2017. № 3 (97). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-otsenki-effektivnosti-upravleniya> (accessed: 11.12.2024).
6. Kriklivets, A.A. The concept of efficiency in economic science. – 2019. – № 2 (240). – P. 237–239. URL: <https://moluch.ru/archive/240/55571/> (accessed: 2.12.2024).
7. Makarov A. S., Makarycheva Y.S. Restructuring of the Enterprise: Essence, Types, Evaluation System and Stages of Conduction. 2010. № 34. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-predpriyatiya-suschnost-vidy-sistema-otsenki-i-etapy-provedeniya> (accessed: 01.12.2024).
8. Medvedev V. Efficiency and Effectiveness: Relationship of Concepts and Methods of Their Assessment. – 2021. – № 11 (353). – P. 64–65. – URL: <https://moluch.ru/archive/353/79184/> (data obrashcheniya: 11.12.2024).
9. Miryukov A.A. Methods of assessing the effectiveness of enterprise restructuring. 1998. № 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-restrukturizatsii-predpriyatiya> (accessed: 2.12.2024).
10. Shi Shaosiong. Assessment of the effectiveness of the process of restructuring the finances of enterprises. 2018. № 5 (48). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-protseсса-restrukturizatsii-finansov-predpriyatii> (accessed: 1.12.2024).

Миронов Андрей Валерьевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
E-mail: Andrm25@mail.ru

Формируя коммерческое предложение для покупателя, целесообразно озаботиться тем, чтобы в нем отразились отличительные особенности продукции экспортера. Речь идет о формировании ЦЕННОСТНОГО предложения для покупателей. В данной статье внимание будет уделяться детальному разбору, что называют ценностным предложением и чем оно отличается от предложения коммерческого.

Ключевые слова: Ценностное предложение, экспорт, B2B

Введение

Формируя коммерческое предложение для покупателя, целесообразно озаботиться тем, чтобы в нем отразились отличительные особенности продукции экспортера. Речь идет о формировании ЦЕННОСТНОГО предложения для покупателей. В данной статье внимание будет уделяться детальному разбору, что называют ценностным предложением и чем оно отличается от предложения коммерческого.

Два главных аспекта успешности продажи практически любого товара – это его ценность в глазах потенциального покупателя и потребность конечного потребителя, которую товар может удовлетворить. Если экспортёр однозначно может идентифицировать и сформулировать ключевую ценность и потребность, то он может выстроить эффективную маркетинговую стратегию.

После предварительных переговоров компания – экспортер всегда направляет коммерческое предложение потенциальному покупателю, где описывает условия поставки оговоренного товара, его количество, цену, способ и форму расчетов, гарантийные обязательства и другие условия, которые потом лягут в основу экспортного контракта. Однако судьба большинства коммерческих предложений, которые мы обычно получаем даже по электронной почте незавидна. Больше 90% таких коммерческих предложений отправляется в корзину практически сразу же. Почему? Ответов может быть несколько – начиная с отсутствия персонализированного обращения (если создается впечатление некоей веерной рассылки) и заканчивая отсутствием попытки подчеркнуть особенность своего предложения. Предложение в таком случае “не цепило” и не отличается от десятков таких же.

Чтобы коммерческое предложение было рассмотрено, оно должно содержать ценность для покупателя или так называемое ценностное предложение. Давайте попробуем разобраться, что это такое.

Ценностное предложение (ЦП) – это обещание ценности, которое экспортер дает потенциальному клиенту – покупателю, чтобы убедить его приобрести товар или услугу именно у него; это основная причина сотрудничать именно с этим продавцом. Ценностное предложение не просто описывает товар или услугу, но объясняет, каким образом продукт решает проблемы покупателя, закрывает его потребность, причем желательно делает это лучше конкурентов и отличным от них способом.

По сути, ценностное предложение – это товар (или услуга) плюс элемент, который придает ему ценности именно для данного покупателя, данного сегмента (рынка) и/или в данной конкретной ситуации.

Компании могут иметь много схожего на уровне набора товаров и услуг. А основные различия находятся именно в области ценностного элемента. И здесь необходимо продумать, что именно для нашего клиента является ценным? Очевидно, для разных клиентов, клиентских сегментов даже по одному товару/услуге будут интересны разные ценностные элементы: для одних более высокий уровень сервиса, а для других наличие товара на складе 24/7 и быстрая доставка.

Например, наш экспортируемый товар – шоколадные конфеты.

- В чем ценность такого товара для отдельно человека, который заказывает этот товар на маркетплейсе (B2C модель)?
- В чем ценность этого товара для компании, которая закупает его массово для своих сотрудников или клиентов для корпоративных подарков (B2B модель)?
- В чем ценность этого товара для торговой сети – дистрибьютора, которая использует продукт для помещения на свою полку в иностранном государстве (B2B2C модель)?

Конечно, для разного целевого покупателя фокусы разные. Большая часть экспортеров традиционно работает в сегменте B2B, поэтому данной модели мы обязательно уделим больше внимания. Но начнем все же с того, что ближе и понятнее нам как физическим лицам (у каждого есть личный опыт покупки товаров и услуг).

На рисунке 1 изображена пирамида ценностей сегмента B2C. Безусловно, в основании пирамиды находятся базовые функциональные качества товара, определяющие его смысл. Но далее включается сегмент эмоциональных ценностей. И вот цемент – это не просто строительный материал, а это материал, помогающий вам отремонтировать дачу, чтобы затем проводить на ней приятные вечера всей семьей. Дети будут набираться здоровья, старшее поколение – дышать свежим воздухом и любоваться внуками. И вот мы уже на следующем уровне пирамиды – Ценности, меняющие жизнь.

Пирамида ценностей клиентов на B2C рынке

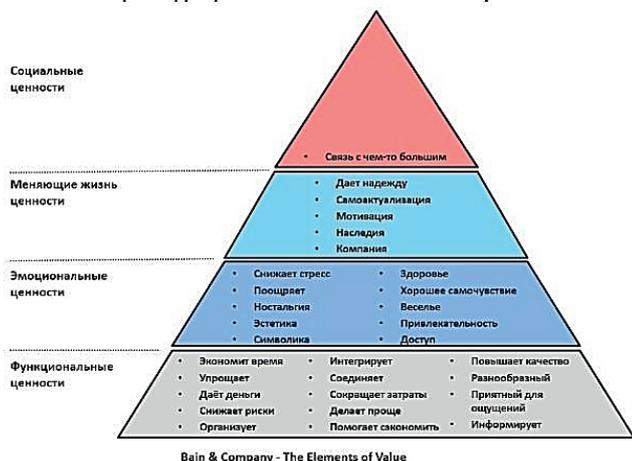

Рис. 1. Пирамида ценностей клиентов на B2C рынке

Семья радуется единению, дети получают дачу в наследство и будут с благодарностью вспоминать

родителей и так далее. А выше – на верхушке пирамиды – человек, разводящий цемент и ремонтирующий дачу – создатель и связующее звено поколений.

Совсем иначе работает система для сегмента B2B. Здесь нам важно отталкиваться от базовых потребностей и целей уже не конкретного индивида, а компании и бизнеса в целом. Ценностное предложение делает коммерческое предложение экспортера уникальным, “вкусным”, помогает “зацепить” эмоциональные струны корпоративного клиента.

Давайте разберемся, как же формируется ценностное предложение для клиента в сегменте B2B более подробно.

Если мы спросим компанию экспортера – что, по их мнению, представляет ценность для ваших покупателей именно сейчас, то можем услышать множество ответов. Среди них, скорее всего, будут – мы – самые дешевые, мы – самые покладистые, мы даем самую большую отсрочку платежа, мы – самые лучшие и так далее. Но это все – мысли и гипотезы самих экспортеров. Единственный способ действительно понять, чего хочет клиент – это встать на его место, посмотреть на себя его глазами. Проще всего это сделать вспомнив, как мы принимаем решение о покупке чего-либо.

Со слов А. Остервальдера, клиент – это судья, присяжные и палач вашего ценностного предложения [1].

Давайте поставим себя на место иностранных покупателей. Их волнует целый комплекс вопросов, когда он принимает решение о работе с новым поставщиком. Следовательно, на все его сомнения и страхи у компании – продавца должен быть заранее готов ответ. К чему готовиться? В этом нам поможет так называемая пирамида ценностей B2B.

Для успешной реализации B2B сделок продавцы стараются оптимизировать цены, соблюдать технические требования, законы и этические нормы. Но сегодня соответствие этим критериям – необходимое, но недостаточное условие. Сотрудники компаний, принимающие решение о покупках в сфере B2B, руководствуются также субъективными (порой весьма личными соображениями), которые редко принимаются во внимание продавцами.

Ряд исследований процесса покупок в B2B показал, что на первый план может выйти, например, стремление закупщика улучшить собственную профессиональную репутацию или снизить тревогу за последствия принятых им решений.

Чтобы понять потребительские приоритеты и выявить самые важные для покупателей факторы, консалтинговая компания Bain провела фундаментальное исследование, которое помогло выделить 40 ценностных элементов, значимых для B2B покупателей. Есть ли среди них «дешево, быстро и качественно»? Да, но это всего лишь 3 из 40 значимых элементов [2]

Пирамида ценностных элементов в B2B (по версии сайта Bain & Company).

Уровни пирамиды ценностей в B2B

По аналогии с иерархической моделью потребностей, описанной Абрахамом Маслоу (Abraham Maslow), Bain распределила ценности в B2B по 5 уровням. Наиболее объективные ценности находятся на базовом уровне. Чем выше уровень, тем более субъективные и личные типы ценностей она содержит.

Мы пройдем по всей пирамиде. Сейчас я стану на основных её составляющих. Идем, начиная с основания пирамиды

Рис. 2. Пирамида ценностей клиентов на B2B рынке

1. Базовые ценности.

В основании пирамиды находятся минимально необходимые, но недостаточные требования, которые позволяют войти на рынок.

К базовым ценностям относятся:

1. Соответствие техническим требованиям;
2. Приемлемая цена;
3. Соблюдение законов;
4. Соблюдение этических норм.

Например:

Соответствие техническим требованиям – заводы, которые производят комплектующие для автомобилей, должны быть аккредитованы аудиторскими компаниями, чтобы работать с крупными автомобильными производителями.

Приемлемые цены – чтобы сохранять контракты на перевозки, транспортная компания должна устанавливать разумные цены клиентам, чтобы не оказывать избыточного влияния на стоимость их финальной продукции.

2. Функциональные ценности.

На втором уровне находятся две группы функциональных ценностей, связанных с экономическими нуждами компании и характеристиками продукта.

2.1. Экономические ценности.

1. Повышение доходов – предложение продавца повышает доходы организации покупателя;
2. Сокращение издержек – сокращает издержки организации покупателя.

2.2. Эксплуатационные ценности (характеристики продукта).

- Качество продукта – предоставляет товары и услуги высокого качества;
- Масштабируемость – продукт легко расширяет функционал под новые потребности и задачи покупателя;
- Инновации – предлагает инновационные решения.

Для предприятий из традиционных отраслей, таких как промышленное производство, именно функциональные ценности долго были главными. Будучи одновременно клиентами и продавцами, компании B2B и сегодня делают упор на эти ценности.

Например:

Качество продукции – компания X обладает репутацией производителя сэндвич-панелей с увеличенным сроком эксплуатации. Среднее значение периода использования – 25 лет.

3. Легкость ведения бизнеса.

Элементы третьего уровня пирамиды связаны с легкостью ведения бизнеса. Одни имеют только объективную ценность – например, повышают производительность (экономия времени, минимизация усилий), улучшают показатели (упрощение, систематизация), другие отражают субъективные представления клиента – например, относящиеся к взаимодействию сторон (культурная совместимость, лояльность к покупателю, заинтересованность в его успехе). На данном уровне рассматривают пять групп ценностей.

3.1. Производительность.

- Экономия – предложение продавца сэкономит время пользователя или организации в целом;
- Минимизация усилий – позволяет выполнять задачи с меньшими усилиями;
- Прозрачность – способствует прозрачности/«транспарентности» внутренних процессов организации покупателя;
- Информативность – позволяет пользователю быть более осведомленным;
- Беспрепятственность – позволяет избежать лишних забот; (эти пункты можно дополнительно сказать, если будут вопросы, либо, если группа воспринимает материал легко и есть время в запасе).

3.2. Доступность:

- Доступность – доступность товара или услуги в нужное время и в нужном месте;
- Разнообразие – предлагает широкий выбор товаров и услуг;
- Конфигурируемость – предлагает товары или услуги, которые могут быть легко адаптированы под нужды покупателя.

3.3. Отношения

- Оперативность – продавец оперативно и профессионально отвечает на нужды организации-покупателя;
- Компетентность – предлагает экспертность отрасли и рынку;
- Лояльность – продавец заинтересован в успехе покупателя;

- Стабильность – продавец стабилен в обозримом будущем;
- Культурная совместимость – продавец совместим с покупателем по культуре (речь идет о культуре ведения бизнеса, прежде всего).

3.4. Операциональные ценности.

- Упрощение – упрощает деятельность организации;
- Связь – налаживает коммуникацию как внутри организации, так и за ее пределами;
- Интеграция – помогает интегрировать различные аспекты бизнеса.
- Систематизация и организация – способствует систематизации и организации больших потоков информации.

3.5. Стратегические ценности.

- Снижение рисков – защищает от потерь и ненужных рисков;
- Охват – позволяет покупателю расширить географию деятельности или расширить охват рыночных сегментов;
- Гибкость – способность к кастомизации, подстройке под нужды заказчика;
- Качество компонентов – повышает воспринимаемое качество собственных продуктов заказчика (Intel inside).

Примеры.

Охват – компания «Деловые линии» доставляет груз практически в любую точку страны.

Гибкость – компания «Комус» предоставляет широчайший выбор товаров для офиса и готова доставлять их в удобное для клиента время.

4. Индивидуальные.

На следующей ступени – субъективные ценности иного типа. Они связаны с приоритетами конкретных закупщиков: личными и деловыми.

Люди, распоряжающиеся крупными суммами и принимающие важные для компании решения, часто боятся совершить ошибку. Значит, поставщики могли бы выиграть, предусмотрев снижение риска и репутационные гарантии для сотрудников, отвечающих за закупки.

Рассмотрим в деталях.

4.1. Деловые ценности и ценности для карьеры.

- Расширение деловых связей – позволяет расширить сеть деловых контактов;
- Конкурентоспособность – повышает конкурентоспособность закупщика на рынке труда;
- Репутационные гарантии – не угрожает личной репутации закупщика, способствует укреплению его репутации в организации.

4.2. Личные ценности.

- Рост и развитие – способствует личному росту;
- Снижение тревоги – способствует безопасности покупателя и других сотрудников организации;
- Приятные бонусы (Fun & perks) – общение с поставщиком доставляет удовольствие;
- Дизайн и эстетика – продукт или услуга доставляют эстетическое удовольствие.

Пример:

Снижение тревоги – программы Касперского позволяют быть спокойным за безопасность внутренних документов, с Касперским вы точно не будете взломанным.

5. Мотивационные ценности.

На вершине пирамиды мотивационные элементы. К ним относятся ценности, объединенные в группу Предназначение и цели:

- Видение и уверенность в будущем – помогает покупателю с уверенностью смотреть в будущее;
- Социальная ответственность – помогает покупателю быть более социально ответственным (соответствовать такому требованию);
- Надежда – помогает смотреть на будущее с надеждой.

Пример:

Уверенность в будущем – компания X дает ИТ-специалистам уверенность в том, что все сервисы компании будут полностью совместимы друг с другом сейчас и в будущем.

Итак, мы прошли по пирамиде, подсветив ее элементы. Элементы в основании пирамиды легко измерить, и продавцы понимают, как конкурировать на этом уровне.

Элементы, связанные с эмоциями (средняя и верхние ступени), всегда сложнее выявить, просчитать, а значит, и обеспечить.

Однако поле конкурентной борьбы на рынке B2B смещается в сторону этих менее рациональных аспектов. Улучшить неосознанные нюансы потребительского опыта – обслуживание, поддержку, общение и взаимодействие – куда сложнее, чем сделать сам продукт более быстрым, дешевым и надежным.

Знание реальных потребностей клиента и заточка под них ЦП компании позволяет «бить в цель». Предложение становится действительно ценным для клиента. Как результат, растут продажи.

Кроме того, ряд исследований показал прямую зависимость между включением в маркетинговую коммуникацию компании перечисленных ценностных элементов и лояльностью покупателей к товару и компании (показатель NPS).

Правильное понимание и формирование ценностей и ценностного предложения, поможет вам грамотно отстроиться от конкурентов и выделяться среди всего многообразия предложений на современных рынках и улучшить финансовые показатели

Литература

1. Остервальдер Александр, Пинье Ив, Бернарда Грег, Смит Алан Разработка ценностных предложений: Как создавать товары и услуги, которые захотят купить потребители. Ваш первый шаг. Альпина Паблишер, 2016, 312 с.
2. Сарычева С. Пирамида ценностей Bain для B2B: как понять, что ценят бизнес-клиенты <https://priceva.ru/blog/article/piramida-tsennostej->

bain-dlya-b2b-kak-ponyat- chto-tsenyat-biznes-klienty

3. Bain & Company. Explore the B2B Elements of Value. <https://www.bain.com/insights/explore-the-b2b-elements-of-value-interactive/>. Дата обращения 15.11.2024

VALUE PROPOSITION OF EXPORT GOODS

Mironov A.V.

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

When forming a commercial proposal for a buyer, it is advisable to ensure that it reflects the distinctive features of the exporter's products. We are talking about forming a VALUE proposition for buyers. In this article, attention will be paid to a detailed analysis of what is called a value proposition and how it differs from a commercial proposal.

Keywords: Value proposition, export, B2B

References

1. Osterwalder Alexander, Pigneur Yves, Bernarda Gregg, Smith Alan Developing Value Propositions: How to Create Products and Services That Consumers Will Want to Buy. Your First Step. Alpina Publisher, 2016, 312 p.
2. Sarycheva S. Bain's Value Pyramid for B2B: How to Understand What Business Clients Value <https://priceva.ru/blog/article/piramida-tsennostej-bain-dlya-b2b-kak-ponyat- chto-tsenyat-biznes-klienty>
3. Bain & Company. Explore the B2B Elements of Value. <https://www.bain.com/insights/explore-the-b2b-elements-of-value-interactive/>. Accessed 11/15/2024

Моттаева Анжела Бахауовна,

д.э.н., доцент, профессор Кафедры стратегического и инновационного развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: doptaganka@yandex.ru

Андреева Ксения Ивановна,

студент, Кафедра операционного и отраслевого менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ksannnd@mail.ru

Попова Анна Петровна,

студент, Кафедра операционного и отраслевого менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: albappv@mail.ru

В современном мире под влиянием санкций наблюдается значительная трансформация потребительского поведения, которая является сложным и многогранным процессом, требующим изучения и анализа. Санкционный режим, наложенный на страну с 2014 года и отдельные организации, существенно влияет на мировую экономику и поведение потребителей. Из-за санкций потребители вынуждены менять свои покупательские предпочтения, схемы потребления и ценности, а введение ограничений на ввоз и экспорт товаров, финансовые ограничения, сокращение международного сотрудничества приводят к существенной перестройке предложения и спроса на рынке. Переход к новым альтернативам на рынке, поддержка отечественных производителей, поиск заменителей импортным товарам – все эти факторы влияют на изменение предпочтений потребителей и формирование новых потребительских трендов. В данной работе мы рассмотрим основные факторы, влияющие на потребительское поведение в период санкций и социально-экономических изменений, а также предложим возможные рекомендации, которые могут быть применены для адаптации бизнеса к новым условиям. Стоит отметить, что данное исследование имеет важное значение для бизнеса и государственных органов, так как позволяет лучше понять и предсказать изменения в поведении потребителей в условиях санкций, определить оптимальные стратегии для компаний и правительственных структур в рамках новой экономической реальности. Цифровизация все сильнее изменяет основы взаимодействия между бизнесом и потребителем, внедрив новые каналы коммуникации и трансформировав традиционные модели потребления. В данной статье исследуется влияние цифровизации на формирование потребительских предпочтений. Рассматриваются ключевые аспекты теории цифровой трансформации, анализируются результаты проведенного опроса, а также определяются основные изменения в потребительских привычках. Научная новизна работы заключается в разработке теоретико-практической модели влияния цифровых технологий на формирование потребительских предпочтений.

Ключевые слова: цифровизация, потребительские предпочтения, интернет-покупки, цифровые технологии, цифровая трансформация, экономическая деятельность.

Введение

Современный мир переживает период стремительной цифровизации, которая оказывает глубокое влияние на все аспекты жизни, включая потребительское поведение. Развитие технологий, таких как интернет, мобильные приложения, искусственный интеллект и платформы электронной коммерции, изменяет способы взаимодействия между компаниями и их клиентами. Эти изменения влекут за собой не только оптимизацию процессов покупки и продажи, но и радикальную трансформацию потребительских предпочтений. Цифровая среда предоставляет покупателям больше возможностей для выбора, облегчает доступ к информации и улучшает персонализацию предложений. В результате этого клиенты становятся более требовательными к уровню сервиса, качеству продуктов и удобству покупок. В условиях глобальной конкуренции компании вынуждены адаптироваться к 652 этим изменениям, создавая новые бизнес-модели и маркетинговые стратегии.

Цифровизация является одним из ключевых факторов, определяющих развитие современных экономик и рынков. Согласно отчету McKinsey, более 90% компаний рассматривают цифровую трансформацию как главный приоритет своего бизнеса. Влияние технологий становится особенно заметным в сфере потребления, где предпочтения покупателей формируются под воздействием социальных сетей, мобильных приложений и интернет-магазинов. Потребители приобретают возможность выбора из большого числа продуктов и услуг, опираясь на цифровые инструменты, что в свою очередь стимулирует рост конкуренции и развитие новых бизнес-моделей.

Проблематика влияния цифровизации на потребительские предпочтения активно изучается в научной литературе. Исследования указывают на значимость факторов, таких как удобство, экономия времени, персонализация предложений, что особенно важно для цифровых платформ. Тем не менее, несмотря на обилие данных, мало изучено, как именно цифровизация меняет сам процесс принятия решения о покупке и что становится мотивацией для использования цифровых решений.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать ключевые изменения в поведении и предпочтениях потребителей, обусловленные процессом цифровизации. Для этого используются результаты опроса, в котором приняли участие 504 респондента, а также анализируются теоретические подходы к изучению цифровой трансформации.

Объекты и методы исследования

Методологической и теоретической основой исследования темы цифровой и экологичной интеграции как трендов качественного развития строительной отрасли регионов являются методы дедуктивного и индуктивного анализа, структурно-функционального, сравнительного, системного и институционального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Теоретические основы влияния цифровизации на потребительское поведение

С распространением цифровых технологий и развитием интернета значительно изменились способы взаимодействия между компаниями и их клиентами. Прежде всего, выросла роль электронной коммерции, которая предоставляет пользователям возможность совершать покупки в любой момент времени, не выходя из дома. Это привело к снижению значимости традиционных физических магазинов, поскольку все больше потребителей предпочитают совершать покупки онлайн [1].

Цифровизация, являясь ключевым процессом современного мира, оказывает всё большее влияние на различные аспекты жизни, включая формирование потребительского поведения. Этот процесс, подразумевающий внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности, не только преобразует способы передачи информации и управления, но и меняет само восприятие человеком товаров, услуг и взаимодействия с брендами. В научной литературе цифровизация трактуется через различные подходы, среди которых можно выделить технологический, социальный и экономический. С технологической точки зрения цифровизация представляет собой внедрение таких инноваций, как искусственный интеллект, интернет вещей и обработка больших данных, которые оптимизируют процессы и повышают их эффективность. С социальной точки зрения она изменяет характер человеческих взаимодействий, делая их более быстрыми и доступными. С экономической позиции цифровизация становится важным инструментом повышения конкурентоспособности компаний за счёт автоматизации и персонализации процессов [1, 2]. Рассмотрим классификацию влияния цифровизации на поведение потребителей.

1. По уровню взаимодействия с технологиями.
 - Прямое взаимодействие: потребители непосредственно используют цифровые инструменты, такие как мобильные приложения и веб-сайты.
 - Косвенное взаимодействие: технологии работают в фоновом режиме, например, анализ данных для создания рекомендаций или динамическое ценообразование.
2. По степени изменения потребительских привычек.

- Поверхностные изменения: цифровизация влияет на удобство доступа к услугам, но не изменяет основные привычки (например, переход с офлайн-магазинов на интернет-магазины).
 - Глубокие изменения: цифровизация трансформирует фундаментальные модели потребления (например, переход к подписной экономике).
3. По влиянию на этапы потребительского пути (customer journey).
 - Информация: потребители используют цифровые инструменты для поиска и сравнения продуктов.
 - Покупка: онлайн-торговля, автоматизация платежей и цифровые кошельки упрощают процесс покупки.
 - Послепродажное взаимодействие: использование чат-ботов и CRM-систем для повышения лояльности клиентов [3, 4].

Изменения, вызванные цифровизацией, проявляются в значительном преобразовании потребительских привычек. Доступ к большим объёмам информации, доступной через интернет, позволяет потребителям принимать более осознанные решения. Например, перед покупкой многие изучают отзывы, сравнивают характеристики товаров, ориентируясь на рейтинги и рекомендации. Цифровые технологии, такие как алгоритмы машинного обучения, делают процесс выбора более удобным и персонализированным, что особенно важно в условиях растущего объёма информации. Благодаря этим алгоритмам компании могут предлагать пользователям продукты и услуги, которые максимально соответствуют их интересам и предыдущему опыту потребления. Это создает уникальную ценность как для бизнеса, так и для потребителей.

Рост популярности онлайн-торговли стал одной из самых заметных тенденций, вызванных цифровизацией. Удобство, возможность экономии времени и широкие возможности выбора способствуют увеличению объёмов онлайн-продаж. Например, глобальный рынок электронной коммерции демонстрирует стабильный рост, что обусловлено не только доступностью цифровых технологий, но и изменением потребительского восприятия [5–7]. Люди всё чаще воспринимают онлайн-покупки как норму, что подтверждается результатами опросов, где большинство респондентов отдаёт предпочтение цифровым платформам для совершения покупок. Такие изменения сопровождаются ростом использования мобильных приложений, которые стали неотъемлемой частью жизни современного потребителя. Они позволяют не только совершать покупки, но и получать персонализированные предложения, отслеживать заказы, участвовать в программах лояльности.

Цифровизация влияет не только на процесс выбора и покупки, но и на все этапы так называемого пути клиента. На этапе поиска информации потребители активно используют цифровые инструменты для анализа рынка, сравнения цен и получения рекомендаций. На этапе самой покупки технологии обеспечивают удобство и безопасность тран-

закций, предлагая такие решения, как мобильные кошельки и автоматизация платежей [8–10]. После совершения покупки взаимодействие с брендом также становится более цифровым благодаря использованию CRM-систем, чат-ботов и других инструментов, которые помогают поддерживать долгосрочные отношения с клиентами.

Классификации влияния цифровизации на потребительское поведение разнообразны. Например, её можно разделить на прямое и косвенное. Прямое влияние проявляется в том, что потребители непосредственно взаимодействуют с цифровыми инструментами, такими как мобильные приложения и сайты. Косвенное влияние заключается в том, что технологии работают в фоновом режиме, например, анализируя данные для создания персонализированных предложений [11, 12]. В зависимости от степени изменений, цифровизация может вносить как поверхностные корректировки, такие как переход с офлайн-магазинов на интернет-площадки, так и глубокие изменения, например, внедрение новых моделей потребления, таких как подписные сервисы.

Современные научные достижения активно исследуют роль цифровизации в изменении потребительского поведения. Искусственный интеллект стал ключевым инструментом в маркетинге, позволяя компаниям использовать алгоритмы для создания персонализированного клиентского опыта. Анализ больших данных помогает выявлять скрытые тенденции и предсказывать предпочтения потребителей, что значительно повышает точность маркетинговых стратегий [13–17]. Более того, такие инновации, как метавселенные, открывают новые возможности для взаимодействия с клиентами. Например, виртуальные шоурумы и персонализированные аватары становятся эффективными инструментами вовлечения аудитории.

Социальная коммерция, представляющая собой продажи через социальные сети, также играет важную роль в трансформации потребительского поведения. Социальные сети предоставляют новые каналы взаимодействия с потребителями, сочетая развлечения и коммерцию. Это направление активно развивается благодаря интеграции технологий и человеческого взаимодействия. Важно отметить, что цифровизация не только ускоряет существующие процессы, но и создаёт новую реальность, где информация становится основным ресурсом [6, 7, 14]. В этой реальности доверие к цифровым платформам, влияние алгоритмов на принятие решений и восприятие брендов становятся ключевыми аспектами для дальнейших исследований.

Для более углубленного понимания современных трендов был проведён опрос на тему «Изменение потребительских предпочтений». По результатам опроса было сделано много выводов. Основным умозаключением является – при процессе перехода от оффлайн к онлайн покупкам отмечается увеличение трат потребителей, что связано с легкостью использования сервисов онлайн-покупок и экономией времени потребителей. Потребителям важен плавный переход к цифровым технологиям,

поэтому происходило постепенное внедрение технологий в повседневный образ жизни.

Эмпирический анализ: результаты опроса и их интерпретация

Для более глубокого понимания темы, авторами был проведён опрос потребителей разных возрастных категорий и интересов, на основе которого далее сформулированы основные выводы. В ходе исследования было опрошено 506 респондентов, из них 14,2% – «младше 18», 42,9% – «18–25», 13,4% – «26–35», 16,6% – «36–45», 12,8% – «более 46» (рис. 1). В опросе принимали участие как мужчины, так и женщины (61,5% опрошенных составляют женщины, 38,5% – мужчины (рис. 2). По итогам можно сказать, что среди опрошенных респондентов преобладают лица от 18 до 25 лет.

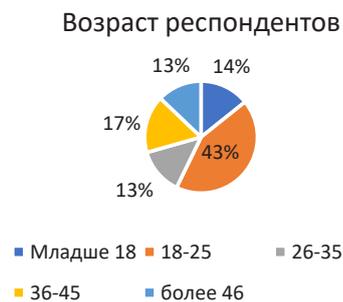

Рис. 1. Ответ респондентов на вопрос «Возраст респондентов»

Источник: составлено авторами на основе опроса.

Рис. 2. Ответ респондентов на вопрос «Пол респондентов»

Источник: составлено авторами на основе опроса.

Статус социального положения распределился следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Вид деятельности респондентов

Вид деятельности	В период санкций	В период пандемии
Учился	48,4%	57,7%
Работал	39,5%	32,1%
Пенсионер	6,2%	5,8%
Безработный	3,2%	4,4%

Источник: составлено авторами на основе опроса.

Таким образом в социальном положении среди респондентов преобладают студенты и работающие молодые люди и девушки. Проведя сравнительный анализ показателей, можно сделать вы-

вод о том, что некоторая часть респондентов сменила свой социальный статус.

Исходя из результатов опроса можно отметить, что Одной из наиболее заметных тенденций является массовое внедрение различных мобильных приложений, которое отметили 61,7% опрошенных (рис. 3). Это свидетельствует о росте популярности мобильных решений, которые становятся главным инструментом взаимодействия с клиентами. Мобильные приложения предоставляют пользователям возможность круглосуточного доступа к товарам и услугам, создавая условия для повышения лояльности и вовлечённости. Вместе с этим 58,7% респондентов указали на активное использование цифровых способов оплаты, что говорит о продолжающемся упрощении финансовых операций. Бесконтактные платежи, электронные кошельки и другие технологии становятся стандартом в современном ритейле. Интернет-покупки, упомянутые 48,8% участников опроса, продолжают набирать популярность, что связано с удобством, доступностью и растущим доверием к цифровым платформам [3, 5].

Какие изменения в вашем поведении и потребительских привычках произошли с началом цифровизации?
504 ответа

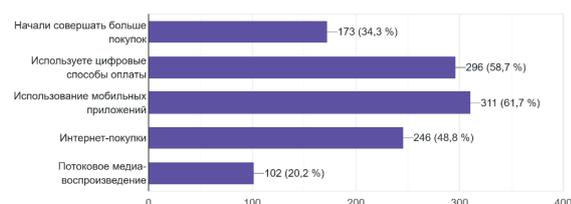

Рис. 3. Ответ респондентов на вопрос «Какие изменения в вашем поведении и потребительских привычках произошли с началом цифровизации?»

Источник: составлено авторами на основе опроса.

Ключевыми преимуществами цифровых технологий, по мнению респондентов, являются удобство покупок в любое время из любой точки мира (60,9%) (рис. 4), широкий выбор товаров и услуг (54%), возможность быстро и удобно сравнивать цены и качество (53%), а также экономия времени и энергии (46,8%). Эти данные подтверждают, что цифровизация создаёт уникальную ценность для потребителей, которая выражается в доступности и персонализации [6, 7].

Какие преимущества Вы видите в цифровых технологиях для потребителей?
504 ответа

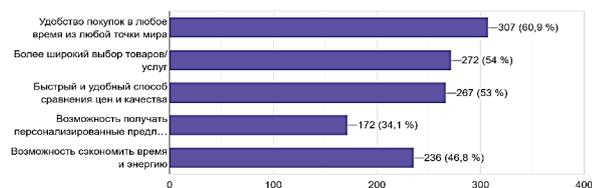

Рис. 4. Ответ респондентов на вопрос «Какие преимущества Вы видите в цифровых технологиях для потребителей?»

Источник: составлено авторами на основе опроса.

Вместе с этим были отмечены и негативные аспекты. Большинство респондентов (64,3%) указали на увеличение возможностей для мошенничества (рис. 5), что подчёркивает необходимость развития технологий безопасности. Проблемы информационной перегрузки и сложности выбора были упомянуты 48,6% участников, а ухудшение качества товаров и услуг – 39,3% [7]. Эти аспекты требуют от бизнеса внедрения мер для повышения прозрачности и качества предлагаемых продуктов.

Какие негативные аспекты, связанные с цифровыми технологиями, Вы видите в контексте потребительского поведения?
504 ответа

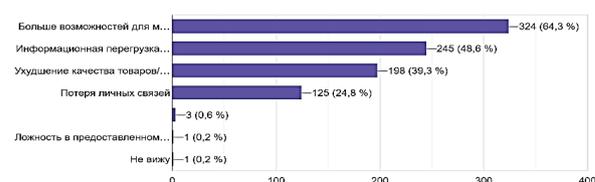

Рис. 5. Ответ респондентов на вопрос «Какие негативные аспекты, связанные с цифровыми технологиями, Вы видите в контексте потребительского поведения?»

Источник: составлено авторами на основе опроса.

На вопрос о том, почему переход к цифровым технологиям улучшил потребительский опыт (рис. 6), 64,8% респондентов ответили, что это связано с экономией времени, 58,9% отметили удобство, 52,7% подчёркнули широкий выбор, а 37,4% – улучшенные возможности быстрого сравнения товаров и цен. Эти данные подтверждают, что цифровизация действительно улучшает опыт потребителей, делая процесс покупок более комфортным и информативным.

Почему Вы считаете, что переход к цифровым технологиям улучшил Ваш потребительский опыт?
457 ответов

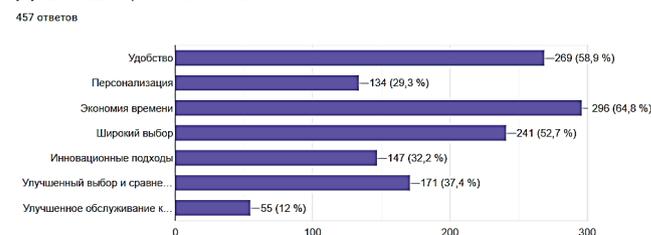

Рис. 6. Ответ респондентов на вопрос «Почему Вы считаете, что переход к цифровым технологиям улучшил Ваш потребительский опыт?»

Источник: составлено авторами на основе опроса.

На основе анализа полученных данных можно выделить несколько ключевых выводов. Во-первых, цифровизация становится основой для формирования нового типа потребительского поведения, ориентированного на удобство, экономию времени и доступность. Во-вторых, растущая популярность мобильных приложений и цифровых способов оплаты создаёт значительные возможности для бизнеса, однако требует постоянного улучшения пользовательского опыта и обеспечения безопасности данных. В-третьих, развитие цифровой среды сопровождается новыми вызовами, включая

необходимость управления большими объёмами информации и поддержания высокого уровня доверия потребителей.

Цифровые технологии будут и дальше углубляться в повседневную жизнь потребителей. Всё больше оборотов набирает развитие искусственного интеллекта, который также можно интегрировать в онлайн-банки, маркетплейсы, социальные сети и так далее, персонализированные рекомендации и голосовые помощники. Метавселенные и технологии дополненной реальности могут стать новыми каналами взаимодействия с клиентами, предлагая уникальный опыт и возможности для привлечения аудитории [8].

Для успешной адаптации компаниям необходимо сосредоточиться на нескольких направлениях. В первую очередь важно продолжать улучшать цифровые платформы, чтобы они оставались интуитивно понятными и удобными для пользователей. Также стоит уделить внимание внедрению инновационных решений для повышения безопасности транзакций, чтобы минимизировать риски мошенничества [8].

В условиях динамичного развития цифровых технологий как потребители, так и бизнес сталкиваются с необходимостью постоянной адаптации. Для потребителей это означает развитие цифровой грамотности и умение ориентироваться в большом количестве информации. Для бизнеса – это возможность становиться ближе к своим клиентам, улучшать защищенность данных, использовать новые каналы и создавать уникальные ценностные предложения, которые будут способствовать долгосрочной лояльности и устойчивому росту. В условиях санкционного давления на Россию происходит формирование экономики «нового» типа – экономики в условиях санкций. Полностью спрогнозировать долгосрочные последствия и перспективы развития экономики в этих условиях невозможно. Для разработки эффективных мер по оздоровлению экономической ситуации необходима опора на конкретные данные о социально-демографических характеристиках рядового потребителя. Одновременно с влиянием санкционной политики на потребителя нельзя недооценивать влияние цифровой культуры потребления, которая с каждым годом становится все более распространенной.

Анализ потребительских предпочтений в период цифровизации должен уделять особое внимание развитию маркетплейсов и цифровизации государственного сектора. Маркетплейсы стали ключевыми платформами для покупок, изменив традиционные модели потребления. Благодаря удобству выбора, широкому ассортименту и персонализированным предложениям, покупатели всё чаще выбирают онлайн-платформы для приобретения товаров и услуг. В условиях цифровизации e-commerce значительно расширяет возможности бизнеса, предлагая быстрые и удобные решения для клиентов, что меняет их ожидания и предпочтения. Не менее важным фактором является цифровизация государственного сектора, которая также влия-

ет на поведение потребителей. Электронные государственные услуги упрощают взаимодействие с госструктурами, предоставляя гражданам доступ к важным сервисам через интернет. Это не только облегчает процесс получения услуг, но и повышает доверие к цифровым инструментам, что в свою очередь влияет на общий уровень цифровой грамотности населения. В условиях, когда государство активно внедряет цифровые технологии, потребители становятся более открытыми к новым технологическим решениям, что стимулирует рост и развитие цифровой экономики в целом.

Заключение

В заключение можно отметить, что цифровизация оказывает значительное влияние на формирование потребительских предпочтений, меняя способы взаимодействия между брендами и их аудиториями. Процесс цифровой трансформации в различных секторах экономики способствует персонализации продуктов и услуг, улучшению клиентского опыта через использование данных, искусственного интеллекта и аналитики. Это в свою очередь позволяет компаниям более точно удовлетворять потребности потребителей и предсказывать их предпочтения, что повышает лояльность и стимулирует рост спроса.

Трансформация потребительских предпочтений в условиях цифровизации является многогранным процессом, затрагивающим все аспекты потребительского поведения. Цифровые технологии не только меняют способы взаимодействия клиентов с брендами, но и формируют новые ожидания, связанные с удобством, доступностью и персонализацией услуг и товаров. Потребители становятся более требовательными, активно исследуя альтернативные варианты и делая выбор на основе онлайн-отзывов, рекомендаций и индивидуального опыта. Бренды, в свою очередь, должны адаптироваться к этим изменениям, используя данные для лучшего понимания своей аудитории и создания уникальных предложений. Важно подчеркнуть, что успешная адаптация к цифровым изменениям требует не только внедрения технологий, но и изменения внутренней культуры компании, ориентированной на клиента. В следующих исследованиях актуально будет рассмотреть влияние новых трендов, таких как искусственный интеллект и автоматизация, на потребительские предпочтения и стратегии компаний. Таким образом, понимание динамики потребительского поведения в цифровую эпоху станет ключевым фактором для достижения конкурентного преимущества на рынке.

Цифровые технологии, такие как мобильные приложения, онлайн-торговля, социальные сети, активно используются для создания удобных и эффективных каналов коммуникации, что способствует более глубокому пониманию потребностей и ожиданий пользователей. В свою очередь, это открывает новые возможности для совершенствования маркетинговых стратегий и разработки ин-

новационных продуктов, ориентированных на конкретные потребности целевых групп.

Таким образом, влияние цифровизации на потребительские предпочтения является многогранным и динамичным процессом, который требует от компаний гибкости и готовности к постоянным изменениям в потребительском поведении. В условиях быстрого развития технологий организациям предстоит адаптироваться к новым условиям рынка и искать эффективные способы использования цифровых инструментов для повышения конкурентоспособности.

Литература

1. What is digital transformation? // McKinsey&Company [Digital resource]. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-digital-transformation> – 2024 (access mode: 10.11.2014).
2. Габитова, З.Р., Нигматуллина, Р.А., Мавлиханов, Р.А., Вагапова, А.И. Потребительское поведение в условиях цифровизации в экономике // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 4 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskoe-povedenie-v-usloviyah-tsifrovizatsii-v-ekonomike> – 2024.
3. Азарян, Е.М., Возиянов, Д.Э. Цифровой маркетинг в ритейле сетевого формата: поведение потребителей и формирование моделей влияния на него // Инновационное развитие экономики. – 2023.
4. Моттаева, А.Б. Функции и инструментарий государственного регулирования современной экономики / А.Б. Моттаева // Научное обозрение. – 2017. – № 14. – С. 86–89. – EDN ZKAKRR.
5. Скляр, М.А., Кудрявцева, К.В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски // ЭВР. 2019. № 3 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-osnovnyeh-napravleniya-preimuschestva-i-riski> (дата обращения: 11.12.2024).
6. Моттаева, А.Б. Тенденции развития регионального рынка недвижимости / А.Б. Моттаева, А.Б. Моттаева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3–2(56). – С. 227–230. – EDN TQVCKL.
7. Давыдова, А.А., Шиплюк, В.С. Обзор мировых трендов цифровизации экономики // Научный вестник ЮИМ. 2019. № 4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-mirovyh-trendov-tsifrovizatsii-ekonomiki> – 2024. (дата обращения: 11.12.2024).
8. Тутова В.А., Ниязбекова Ш.У. Оценка эффективности Маркетинговых стратегий банковских систем через анализ маркетинговой деятельности АО «Тинькофф банк» // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2024. – № 2 (49). – С. 42–51. doi: 10.21777/2587-554X-2024-2-42-51
9. Моттаева, А.Б. Проблемы управления государственной и муниципальной собственностью на современном этапе / А.Б. Моттаева, А.Б. Моттаева. – Москва: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2015. – 160 с. – (Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ). – ISBN 978-5-7264-1193-4. – EDN WCORPT.
10. Иванова О.С., Ниязбекова Ш.У. Развитие fintech и big data в финансовой сфере: особенности, проблемы, возможности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 1 (32). – С. 30–36. doi: 10.21777/2587-554X-2020-1-30-36
11. Моттаева, А.Б. Стратегическое планирование на мезоуровне и на уровне отдельных промышленных предприятий в рамках развития отраслевых кластеров / А.Б. Моттаева, Д.В. Князев // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10–1(75). – С. 626–630. – EDN WMSRVJ.
12. Моттаева, А.Б. Цифровой дизайн как тренд омоложения строительной отрасли / А.Б. Моттаева, Р.М. Аль Малюль // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 5. – С. 44–49. – EDN DWABIY.
13. Bataev, A.V. Evaluation of the future development of the digital economy in Russia / A.V. Bataev, A.A. Gorovoy, A. Mottaeva // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, 15–16 ноября 2018 года. – Seville, 2018. – P. 88–101. – EDN LWJNQD.
14. Vasilieva, E., Deepa Bisht, Soosan Chhabra, Kaushal Kumar, Manka Sharma and V. Sahithi Yellanki. IoT in Home Automation: A Data-Driven User Behaviour Analysis and User Adoption Test // BIO Web Conf., 86 (2024) 01085. – doi: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20248601085>
15. Bataev, A.V. Digital transformation of the financial sector in Russia and the world / A.V. Bataev, A.A. Gorovoy, A. Mottaeva // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, 15–16 ноября 2018 года. – Seville, 2018. – P. 102–114. – EDN WUJNMV.
16. Mottaeva, A. Formation of the priority directions of innovative strategic energy management / A. Mot-

taeva, A. Minnullina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, 10–13 апреля 2017 года. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012123. – doi: 10.1088/1755-1315/90/1/012123. – EDN UXQFFZ.

17. Ecological approaches to the formation of sustainable rural development / M. Nechaeva, A. Kuklin, E. Demidova [et al.] // E3S Web of Conferences. – 2024. – Vol. 549. – P. 02009. – DOI 10.1051/e3s-conf/202454902009. – EDN NKMHWQ.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE FORMATION OF CONSUMER PREFERENCES

Mottaeva A.B., Andreeva K.I., Popova A.P.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the modern world, under the influence of sanctions, there is a significant transformation of consumer behavior, which is a complex and multifaceted process that requires study and analysis. The sanctions regime imposed on the country since 2014 and individual organizations significantly affects the global economy and consumer behavior. Due to sanctions, consumers are forced to change their purchasing preferences, consumption patterns and values, and the introduction of restrictions on the import and export of goods, financial restrictions, and a reduction in international cooperation lead to a significant restructuring of supply and demand in the market. The transition to new alternatives on the market, the support of domestic producers, the search for substitutes for imported goods – all these factors influence the change in consumer preferences and the formation of new consumer trends. In this paper, we will consider the main factors influencing consumer behavior during the period of sanctions and socio-economic changes, as well as propose possible recommendations that can be applied to adapt businesses to new conditions. It is worth noting that this study is important for businesses and government agencies, as it allows them to better understand and predict changes in consumer behavior under sanctions, and determine the optimal strategies for companies and government structures within the framework of the new economic reality. Digitalization is increasingly changing the foundations of interaction between business and consumers, introducing new communication channels and transforming traditional consumption models. This article examines the impact of digitalization on the formation of consumer preferences. The key aspects of the theory of digital transformation are considered, the results of the survey are analyzed, and the main changes in consumer habits are determined. The scientific novelty of the work lies in the development of a theoretical and practical model of the influence of digital technologies on the formation of consumer.

Keywords: digitalization, consumer, online shopping, digital technologies, digital transformation, economic activity.

References

1. What is digital transformation? // McKinsey&Company [Digital resource]. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-digital-transformation> – 2024 (access mode: 10.11.2014).
2. Gabitova, Z.R., Nigmatullina, R.A., Mavlikhanov, R.A., Vagapova, A.I. Consumer behavior in the context of digitalization in the economy // Bulletin of the USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2022. No.4 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskoe-povedenie-v-usloviyah-tsifrovizatsii-v-ekonomike> – 2024.
3. Azaryan, E.M., Vozyanov, D.E. Digital marketing in network format retail: consumer behavior and the formation of models of influence on it // Innovative development of the economy. – 2023.
4. Mottayeva, A.B. Functions and tools of state regulation of the modern economy / A.B. Mottayeva // Scientific review. – 2017. – No. 14. – pp. 86–89. – EDN ZKAKRR.
5. Sklyar, M.A., Kudryavtseva, K.V. Digitalization: main directions, advantages and risks // EVR. 2019. No.3 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-osnovnye-napravleniya-preimuschestva-i-riski> (date of application: 11.12.2024).
6. Mottaeva, A.B. Trends in the development of the regional real estate market / A.B. Mottaeva, A.B. Mottaeva // Economics and entrepreneurship. – 2015. – № 3–2(56). – Pp. 227–230. – EDN TQVCKL.
7. Davydova, A.A., Shilyuk, V.S. Overview of global trends in the digitalization of the economy // Scientific Bulletin of the YUIM. 2019. No. 4. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-mirovyh-trendov-tsifrovizatsii-ekonomiki> – 2024 (date of application: 11.12.2024).
8. Tutova V.A., Niyazbekova Sh.U. Evaluation of the effectiveness of marketing strategies of banking systems through the analysis of the marketing activities of JSC Tinkoff Bank // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2024. – № 2 (49). – Pp. 42–51. doi: 10.21777/2587-554X-2024-2-42-51
9. Mottaeva, A.B. Problems of state and municipal property management at the present stage / A.B. Mottayeva, A.B. Mottayeva. – Moscow: National Research Moscow State University of Civil Engineering, 2015. – 160 p. – (Library of scientific developments and projects of the National Research University MGSU). – ISBN 978-5-7264-1193-4. – EDN WCORPT.
10. Ivanova O.S., Niyazbekova Sh.U. Development of fintech and big data in the financial sector: features, problems, opportunities // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2020. – № 1 (32). – Pp. 30–36. doi: 10.21777/2587-554X-2020-1-30-36
11. Mottayeva, A.B. Strategic planning at the meso-level and at the level of individual industrial enterprises within the framework of the development of industry clusters / A.B. Mottayeva, D.V. Kn-yazev // Economics and entrepreneurship. – 2016. – № 10–1(75). – Pp. 626–630. – EDN WMSRVJ.
12. Mottaeva, A.B. Digital design as a trend of rejuvenation of the construction industry / A.B. Mottaeva, R.M. Al Malul // Financial markets and banks. – 2024. – No. 5. – pp. 44–49. – EDN DWABIY.
13. Bataev, A.V. Evaluation of the future development of the digital economy in Russia / A.V. Bataev, A.A. Gorovoy, A. Mottaeva // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, 15–16 ноября 2018 года. – Seville, 2018. – P. 88–101. – EDN LWJNQD.
14. Vasileva, E., Deepa Bisht, Soosan Chhabra, Kaushal Kumar, Manka Sharma and V. Sahithi Yellanki. IoT in Home Automation: A Data-Driven User Behaviour Analysis and User Adoption Test // BIO Web Conf., 86 (2024) 01085. – DOI: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20248601085>
15. Bataev, A.V. Digital transformation of the financial sector in Russia and the world / A.V. Bataev, A.A. Gorovoy, A. Mottaeva // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, 15–16 ноября 2018 года. – Seville, 2018. – P. 102–114. – EDN WUJNMV.
16. Mottaeva, A. Formation of the priority directions of innovative strategic energy management / A. Mottaeva, A. Minnullina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, 10–13 апреля 2017 года. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012123. – DOI 10.1088/1755-1315/90/1/012123. – EDN UXQFFZ.
17. Ecological approaches to the formation of sustainable rural development / M. Nechaeva, A. Kuklin, E. Demidova [et al.] // E3S Web of Conferences. – 2024. – Vol. 549. – P. 02009. – DOI 10.1051/e3sconf/202454902009. – EDN NKMHWQ.

Применение искусственного интеллекта для цифровой трансформации управления в организации

Мрочковский Николай Сергеевич,

доцент базовой кафедры Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство»
E-mail: Mrochkovskiy.NS@rea.ru

В статье раскрываются наиболее эффективные методы применения искусственного интеллекта для цифровой трансформации управления в организации. Автором использованы методы системного и сравнительного анализа, метод анализа статистических данных и метод анализа трудов научной литературы. Определено содержание категорий «искусственный интеллект», «цифровая трансформация», «цифровой двойник». Раскрыт рост объемов производительности труда при использовании технологий искусственного интеллекта. Проведен анализ использования виртуальных автономных копий цифровых двойников, объединяющих передовые цифровые технологии и кардинально перестраивающих деятельность во всех сферах бизнеса на основе оптимизации процессов управления в организации. Сделан вывод, что операционная эффективность и ресурсная устойчивость, выступают в качестве тактических инструментов технологий искусственного интеллекта, задействованных при цифровой трансформации управления организациями для принятия оптимальных управленческих решений в рамках достижения эффективных результатов ведения деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая трансформация, управление организацией, цифровой двойник, виртуальные автономные копии, ресурсная устойчивость, операционная эффективность

Основная часть

Цифровая трансформация (англ. digital transformation, DT или DX) – предстает в качестве процессов, направленных на внедрение организациями цифровых технологий, содействующих оптимизации систем управления ключевыми производственно-технологическими и прочими процессами, ускоряющими объемы продаж продукции, товаров и услуг, и повышающими эффективность деятельности организаций [6].

В положениях «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы» раскрыто содержание категории «цифровой экономики», которая представлена в виде хозяйственной деятельности, опирающейся на цифровую обработку и анализ больших массивов данных в процессе производства, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [5]. Электронная коммерция выступает ядром цифровой экономики и связывает ее с услугами и товарами, реализуемыми с помощью Интернета или прочих ИТ-технологий.

В научной литературе содержание категории «искусственный интеллект» (artificial intelligence), раскрывают с позиций интеллекта, который демонстрируют компьютерные системы [8]. В отчете независимых консалтинговых агентств «Bloomberg Intelligence» и «McKinsey», был спрогнозирован рост объемов производительности труда с 2023 года по 2028 год в денежном эквиваленте, увеличение которого в мировой экономике вызывает применение технологий искусственного интеллекта [9] (см. рис. 1.).

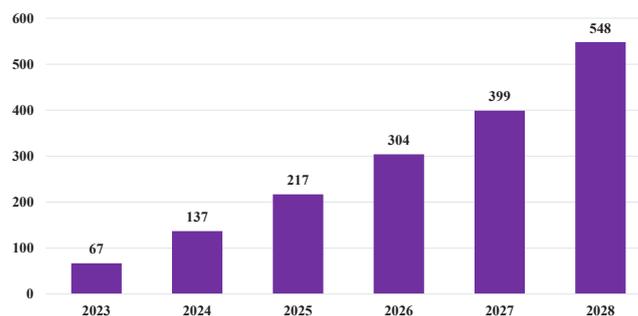

Рис. 1. Рост объемов производительности труда при использовании технологий искусственного интеллекта (\$ млрд)

Источник: составлено автором по материалам [9]

Опираясь на данные, представленные рисунком 1 отметим, что к 2028 году на базе применения технологий искусственного интеллекта мировая экономика получит прирост объема денежных средств в \$481 млрд. Рост объемов производительности труда на 717% по отношению к 2023 году.

Применение искусственного интеллекта для цифровой трансформации управления в организации представляет собою комплексный подход, объединяющий передовые цифровые технологии, кардинально перестраивающий деятельность во всех сферах бизнеса, повышающий ценность продукции, товаров и услуг и эффективность деятельности организаций.

В контексте темы статьи раскроем эффективный метод применения технологии искусственного интеллекта для цифровой трансформации управления в организации, который предполагает создание модели «цифрового двойника» (digital twins), мотивированной результатами эффективной деятельности производственно-хозяйствующего субъекта, заложенными в компьютерную среду на основе данных предметной области знаний [8; 9].

В современных условиях цифровой двойник, представляет из себя виртуальную цифровую копию функционирования реального производственно-хозяйствующего субъекта, функционирования его организационно-управленческой и производственно-хозяйственной системы и всех ее бизнес-процессов, созданную и интегрированную в специализированную платформу, синхронизированную с заданной частотой и точностью с системой управления организации [2].

На основе применения технологии «цифрового двойника» обрабатываются обширные массивы информационных данных, реализуется широкий спектр облачных вычислений, которые позволяют искусственному интеллекту анализировать производственно-хозяйственную деятельность и управлять процессами организации адаптируясь к вариантам принятия оптимальных обоснованных решений, преобразующих бизнес на платформе целостного понимания текущей ситуации и реализации эффективных действий [1].

Виртуальные копии цифровых двойников имеют различные уровни сложности от самых простых описательных визуальных копий моделируемых объектов до автономных копий, моделирующих весь спектр внешних и внутренних процессов и обладающих встроенной системой принятия решений (СППР), предназначенной для управления организационной и производственно-хозяйственной системой моделируемых объектов и всех ее бизнес-процессов.

Виртуальные автономные копии цифровых двойников оптимизируют управление производственными процессами организаций, нацеленных в свою очередь на оптимизацию функционирования оборудования, техники, агрегатов и промышленных производственных линий, тем самым существенно понижая издержки производства.

Виртуальные автономные копии цифровых двойников оптимизируют управление логистическими процессами (запасами и логистикой), оперативно отслеживая перемещение грузопотоков и состояние складских запасов, тем самым существенно понижая издержки на доставку товаров и организацию их хранения.

Виртуальные автономные копии цифровых двойников оптимизируют управление качеством продукции, товаров и услуг, своевременно выявляя возможные дефекты продукции/товаров и недостаточное качество оказываемых услуг и на основании анализа вносят коррективы в процессы продажи, производства или процессы выполнения работы.

Виртуальные автономные копии цифровых двойников оптимизируют управление ресурсами: сырье, расходные материалы, комплектующие, энергопотребление, водоснабжение, газоснабжение, канализация и т.д., тем самым существенно понижая издержки организации и повышая эффективность ее функционирования.

Ресурсная концепция управления организацией, определяет обеспечение устойчивости уникальных ресурсов и организационных способностей предприятий, как эффективность реализации ключевых функций управления [4]. В связи с этим определение, выявление, оценка и анализ основных и промежуточных ресурсов, энергии, финансового обеспечения, затрат рабочей силы и ресурсных потоков на базе технологий искусственного интеллекта, необходимых для реализации производственно-хозяйственной деятельности, выступают в качестве процессов управления, обеспечивающих системную ресурсную устойчивость и эффективные экономические результаты организациям.

Операционная эффективность при этом раскрывается в качестве способности организаций за счет полученных доходов (выручка от реализации продукции, товаров и услуг) покрывать произведенные расходы (полная коммерческая себестоимость при производстве продукции, товаров и услуг) и генерировать финансовые результаты, представленные в виде операционной, прибыли [4].

Виртуальные автономные копии цифровых двойников оптимизируют управление анализом данных и прогнозированием, разрабатывая различные сценарии ведения деятельности производственно-хозяйствующих субъектов, что позволяет управлять процессами организаций адаптируясь к вариантам принятия оптимальных обоснованных решений, преобразующих бизнес на платформе целостного понимания текущей ситуации и реализации эффективных действий.

Одна из ключевых особенностей функционирования организаций, связана с обеспечением способности хозяйствующих субъектов – максимально эффективно использовать ресурсы для достижения целей, где достижение эффективности реализуется за счет сокращения издержек в процессе ведения организационно-управленческой и производственно-хозяйственной деятельности [3]. Виртуальные автономные копии цифровых двойников оптимизируют процессы, связанные с улучшением качества продукции, товаров и услуг и нацелены на удовлетворение потребностей клиентской группы, за счет оптимизации процессов управления, обеспечивающих конкурентоспо-

способность и устойчивость хозяйствующих субъектов на внешних и внутренних рынках.

Заключение

Подводя итоги исследования сделаем вывод, что операционная эффективность и ресурсная устойчивость, выступают в качестве тактических инструментов для технологий искусственного интеллекта, задействованных в управлении процессами организации и принятии оптимальных обоснованных решений для достижения эффективных результатов, преобразующих бизнес на платформе целостного понимания текущей ситуации и управления реализацией эффективных действий. Применение искусственного интеллекта для цифровой трансформации управления в организации представляет собою масштабный процесс, влекущий использование комплексного подхода. Алгоритмы искусственного интеллекта объединяют передовые цифровые технологии, кардинально перестраивают деятельность во всех сферах бизнеса, повышают ценность продукции, товаров и услуг и оптимизируют процессы управления в организации.

Литература

1. Ештокин, С.В. Использование искусственного интеллекта для развития цифровой системы современных моделей взаимодействия коммерческих банков и их клиентов / С.В. Ештокин // Экономика и социум: современные модели развития. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 381–390. – DOI 10.18334/ecsoc.10.4.111409
2. Климачев, Т.Д. Изучение практического опыта и перспективных сфер применения технологий искусственного интеллекта на российских предприятиях производственной сферы в условиях санкционного давления / Т.Д. Климачев, Д.А. Карасев // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14. – № 2. – С. 483–502. – DOI 10.18334/vinec.14.2.121042
3. Кошелева, Т.Н. Методические подходы к ускорению цифровых изменений и внедрению технологий искусственного интеллекта в процессе сервисного обслуживания в транспортной сфере / Т.Н. Кошелева, Е.В. Грозовская // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 9. – С. 3381–3396. – DOI 10.18334/epp.13.9.118691
4. Нарышева, А.В. Повышение операционной эффективности российских компаний / А.В. Нарышева, Д.Д. Пекишева, Е.Д. Сидорова, М.С. Худяков, Р.С. Швалёв // Экономика отраслей и регионов. – 2023. – № 10. – С. 117–120.
5. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 18.12.2024).

6. Шабалтина, Л.В. Управление цифровой трансформацией организаций с применением искусственного интеллекта / Л.В. Шабалтина, В.В. Масленников // Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – 2023. – Т. 13. – № 2 – С. 771–784. – DOI: <https://doi.org/10.18334/vinec.13.2.118231>
7. Шепелева О.П. Влияние использования информационных систем для бизнеса на операционную эффективность / О.П. Шепелева // Вопросы экономики и права. – 2023. – № 178. – С. 115–117.
8. Яковлева, Е.А. Роль технологий искусственного интеллекта в цифровой трансформации экономики / Е.А. Яковлева, А.Н. Виноградов, Л.В. Александрова, А.П. Филимонов // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. – № 2. – С. 707–726. – DOI 10.18334/vinec.13.2.117710
9. Generative AI to Become a \$1.3 Trillion Market by 2032 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 18.12.2024).

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF MANAGEMENT IN AN ORGANISATION

Mrochkovskiy N.S.

Charitable Foundation for Support of Educational Programs “CAPITANS”

The article reveals the most effective methods of application of artificial intelligence for digital transformation of management in the organisation. The author uses the methods of system and comparative analysis, the method of analysis of statistical data and the method of analysis of scientific literature. The content of the categories ‘artificial intelligence’, ‘digital transformation’, ‘digital twin’ is defined. The growth of labour productivity volumes with the use of artificial intelligence technologies is disclosed. An analysis of the use of virtual autonomous copies of digital twins, combining advanced digital technologies and radically restructuring activities in all areas of business on the basis of optimising management processes in the organisation has been carried out. It is concluded that operational efficiency and resource sustainability, act as tactical tools of artificial intelligence technologies, involved in the digital transformation of management of organisations to make optimal management decisions to achieve effective business results.

Keywords: artificial intelligence, digital transformation, organisation management, digital twin, virtual autonomous copies, resource sustainability, operational efficiency

References

1. Yeshtokin, S.V. Using Artificial Intelligence to Develop a Digital System of Modern Models of Interaction between Commercial Banks and Their Clients / S.V. Yeshtokin // Economy and Society: Modern Development Models. – 2020. – Vol. 10. – No. 4. – Pp. 381–390. – DOI 10.18334/ecsoc.10.4.111409
2. Klimachev, T.D. Study of Practical Experience and Promising Areas of Application of Artificial Intelligence Technologies at Russian Enterprises in the Manufacturing Sector Under Sanction Pressure / T.D. Klimachev, D.A. Karasev // Issues of Innovative Economics. – 2024. – Vol. 14. – No. 2. – Pp. 483–502. – DOI 10.18334/vinec.14.2.121042
3. Kosheleva, TN Methodological approaches to accelerating digital changes and implementing artificial intelligence technologies in the process of service in the transport sector / TN Kosheleva, EV Grozovskaya // Economy, entrepreneurship and law. – 2023. – Vol. 13. – No. 9. – Pp. 3381–3396. – DOI 10.18334/epp.13.9.118691
4. Narysheva, AV Improving the operational efficiency of Russian companies / AV Narysheva, DD Pekisheva, ED Sidorova, MS

- Khudyakov, RS Shvaley // *Economy of industries and regions.* – 2023. – No. 10. – P. 117–120.
5. Passport of the national program “Digital Economy of the Russian Federation” [Electronic resource]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (date of access: 12/18/2024).
 6. Shabaltina, L.V. Managing the digital transformation of organizations using artificial intelligence / L.V. Shabaltina, V.V. Maslennikov // *Plekhanov Russian University of Economics.* – 2023. – Vol. 13. – No. 2 – P. 771–784. – DOI: <https://doi.org/10.18334/vinec.13.2.118231>
 7. Shepeleva O.P. The Impact of Using Information Systems for Business on Operational Efficiency / O.P. Shepeleva // *Questions of Economics and Law.* – 2023. – No. 178. – P. 115–117.
 8. Yakovleva, E.A. The Role of Artificial Intelligence Technologies in the Digital Transformation of the Economy / E.A. Yakovleva, A.N. Vinogradov, L.V. Alexandrova, A.P. Filimonov // *Questions of Innovative Economics.* – 2023. – Vol. 13. – No. 2. – P. 707–726. – DOI 10.18334/vinec.13.2.117710
 9. Generative AI to Become a \$1.3 Trillion Market by 2032 [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com> (date accessed: 12/18/2024).

Влияние цифровизации на ключевые функции финансового директора в современных организациях

Мякишева Мария Андреевна,

финансовый директор, Marlerino Group
E-mail: m_miakisheva@marlerino.group

В статье рассматривается проблематика воздействия цифровой трансформации и преобразований на ключевые функции финансового директора в субъектах хозяйствования. При обосновании актуальности темы уместно сослаться на стремительную модернизацию современного предпринимательского сектора, при которой существенно меняются ключевые аспекты управления, оказывается достаточно мощное влияние на роль рассматриваемого специалиста, его функционал. Целью работы является изучение изменений в функциональных обязанностях финансовых директоров на фоне внедрения новейших технологий (в этом ракурсе задействован ретроспективный анализ), а также выявление новых компетенций, которые требуются для успешного выполнения поставленных задач. В статье также описываются основные противоречия, сопряженные с восприятием цифровизации: с одной стороны, ее потенциал для повышения эффективности, с другой – вызовы, связанные с необходимостью адаптации сотрудников, рисками киберугроз. Новизна заключается в систематизации позитивных и негативных эффектов цифровизации в характеризуемой области. Удалось прийти к выводу, что перемены, инициируемые digital-эпохой, способствуют перестройке и смене содержательных сторон функций финансового директора – от традиционного управления к роли стратега, аналитика, активно участвующего в принятии ключевых бизнес-решений. Подчеркивается необходимость развития навыков, аналитического мышления в целях успешного внедрения инновационных технологий. Статья будет полезна руководителям организаций, специалистам в области корпоративного управления, цифровизации, а также исследователям, изучающим влияние новаций на менеджмент.

Ключевые слова: инновационная технология, управление, финансовый директор, функция, цифровизация

Введение

Цифровизация проникает во все аспекты деловой среды, существенно трансформируя традиционные роли, а также задачи управленцев. Финансовый директор как стратегический лидер компании испытывает особенно сильное воздействие digital-технологий. Новые инструменты, появляющиеся многофункциональные платформы меняют не только характер управления финансами, но и подходы к анализу, прогнозированию, стратегическому планированию. Именно поэтому многие современные исследователи проявляют интерес к детализированному изучению ключевых изменений в функциях данных директоров – под влиянием цифровизации, оценивается влияние новаций на эффективность руководства, а также вызовы, с которыми сталкиваются современные специалисты финансовых служб.

Проблема исследования заключается в определении векторов трансформации ключевых функций финансового директора под влиянием цифровизации в современных хозяйствующих субъектах с учетом следующих аспектов: оценка воздействия digital-технологий на операционную эффективность компаний, исследование перспектив развития этих разработок в деятельности рассматриваемых специалистов.

Методы и материалы

В ходе написания статьи использованы ретроспективный анализ, сравнение, систематизация, а также обобщение. Анализ научных изысканий дает возможность обозначить ряд важнейших направлений, в которых раскрываются вопросы касательно темы. Источники, материалы целесообразно подразделить на группы: стратегическая роль финансового директора в цифровой экономике, формирование компетенций для высокотехнологичных отраслей, специфические аспекты деятельности в различных секторах, а также исторические, региональные особенности профессии.

М.А. Булатенко, П.И. Соловьев [1], а также И.Б. Ромашова, Ю.В. Сергеева, И.Б. Удалова [6] акцентируют внимание на изменении стратегической роли финансового директора под воздействием цифровизации. Автора высказывают свои суждения касательно будущего профессии, связывая ее развитие с интеграцией технологий искусственного интеллекта, аналитики данных. Исследователи подчеркивают необходимость активного участия этих специалистов в стратегическом планировании. Также в трудах раскрывается новая

роль финансового директора как ключевого координатора digital-трансформации компании; отмечается, что он становится не только аналитиком, но и стратегом.

Труды В.М. Власовой, Н.А. Ивановой, В.А. Варфоломеевой [2], а также В.А. Пискаревой, М.А. Чирской [5] посвящены формированию компетенций. Так, они выделяют необходимость владения навыками анализа Big Data, умения работать с цифровыми платформами, понимания принципов гибкого управления. Акцентируется внимание на лидерстве, межфункциональных командах.

С.В. Кондратова [3], А.В. Павлова, Н.В. Спаская [4] сосредотачиваются на специфике работы финансовых директоров в корпоративном и малом бизнесе. Изучается, как трансформация соответствующих служб повышает эффективность предпринимательства в компаниях, предлагается интеграция цифровых инструментов для контроля, анализа данных. Делается упор на совершенствовании управленческого звена в малом бизнесе, при этом отмечаются ограниченные ресурсы, необходимость простых, но действенных решений.

Е.В. Сидорова [7], Э.И. Тагирова [8] исследуют эволюцию профессии в России. Описываются современные вызовы, с которыми сталкиваются финансовые директора, в том числе, неопределенность внешней среды, низкий уровень автоматизации в некоторых секторах. Исследователи проводят исторический обзор, учитывая специфику переходной экономики.

Анализ показал, что в современной литературе наиболее активно обсуждается проблематика digital-трансформации роли финансового директора, формирования новых компетенций, внедрения соответствующих разработок. Однако недостаточ-

но проработаны аспекты, которые сопряжены с методами обучения новым навыкам, а также с этическими вызовами деятельности. Существуют противоречия в оценке роли рассматриваемого специалиста: часть авторов [1, 6, 10] подчеркивают его стратегическую значимость, другие [3, 9, 11] характеризуют его в большей степени как аналитика. Разница заключается в том, что в рамках стратегического подхода подчеркивается участие в разработке долгосрочной стратегии, управлении инвестициями, трансформации бизнеса, взаимодействии с внешними партнерами, а при аналитическом подходе акцентируется внимание на выполнении финансового анализа, подготовке отчетности, контроле затрат, обеспечении точности данных (финансовый директор рассматривается скорее как эксперт по внутренним процессам). В результате требуется дальнейшее исследование нюансов интеграции и расширения функций данной профессии.

Результаты и обсуждение

Финансовый директор как профессионал уже давно перестал быть исключительно бухгалтером или контролером. Цифровизация требует от него интеграции аналитической, стратегической функций. Введение технологий искусственного интеллекта, инструментария машинного обучения помогает автоматизировать рутинные операции, в частности, речь идет о подготовке отчетности, регулировании денежных потоков и т.п. Это освобождает время для анализа данных, направленного на обнаружение дополнительных возможностей для субъектов хозяйствования. В таблице 1 систематизирована информация, касающаяся эволюции функций характеризующего специалиста.

Таблица 1. Ретроспектива и современные функции финансового директора (составлено автором на основе [3, 8, 11])

Этап	Основная роль	Ключевые задачи	Навыки, компетенции	Факторы изменений
Традиционный (до 1980-х гг.)	Контроль финансов, бухгалтерии	Ведение бухгалтерского учета. Подготовка отчетности. Контроль за соблюдением налогового законодательства	Бухгалтерская экспертиза. Знание налогового законодательства. Управление документооборотом	Регуляторные требования. Ограниченный доступ к информации.
Стратегический (1980–2000-е гг.)	Аналитик, стратегический партнер	Финансовое планирование. Оптимизация структуры капитала. Участие в разработке стратегии компании.	Навыки стратегического мышления. Финансовое моделирование. Управление затратами.	Глобализация рынков. Рост конкуренции. Развитие IT-инструментов.
Дигитализация (2000–2010-е гг.)	Внедрение технологий, автоматизация	Интеграция ERP-систем. Управление рисками. Автоматизация отчетности, процессов.	Знание IT-инструментов. Управление проектами. Навыки анализа больших данных.	Технологические инновации. Развитие автоматизации.
Цифровой лидер (2010-е – настоящее время)	Управление данными, создание ценности	Анализ данных для принятия решений. Управление ESG-инициативами. Развитие финансовой трансформации.	Лидерские качества. Экспертиза в ESG и устойчивом развитии. Гибкость, адаптивность.	Акцент на устойчивое развитие. Появление искусственного интеллекта. Изменения регуляторных требований.

Итак, эволюция функционала отражает переход от узконаправленной роли бухгалтера-контролера к многофункциональной позиции лидера изменений, стратегического партнера бизнеса. Современный финансовый директор активно участвует в разработке предпринимательской стратегии, управляет цифровыми преобразованиями, способствует устойчивому развитию субъектов хозяйствования, что требует уникального сочетания компетенций в финансах, аналитике данных, лидерстве.

Один из ключевых аспектов заключается в том, что digital-инструменты позволяют задействовать данные в режиме «здесь и сейчас». Вместо ретроспективной оценки финансовый директор теперь фокусируется на прогнозировании, моделировании различных сценариев. К примеру, платформы для предиктивной аналитики помогают оценивать вероятные риски либо подсказывают рациональные решения в условиях нестабильного рынка.

Автоматизация финансовых процессов значительно преобразует управленческие действия и предпринимаемые в связи с этим шаги. Современные ERP-системы обеспечивают интеграцию всех подразделений компании, предоставляя финансовому директору доступ к единой базе данных. Это дает возможность не только более эффективно контролировать операционные затраты, но и мгновенно реагировать на изменения в бизнесе.

Роботизация учетных операций (RPA, Robotic Process Automation) становится стандартом для обработки большого объема информационных потоков, что сокращает вероятность ошибок, существенно ускоряет выполнение задач. В результате директор сосредотачивается на повышении рентабельности инвестиций, оптимизации структуры капитала, а также на реализации новых стратегий роста.

Одна из центральных задач рассматриваемого в статье специалиста – управление рисками (рис. 1). В эпоху цифровизации они становятся все более разнообразными, сложными. Наряду с традиционными угрозами (прежде всего, имеются в виду колебания валютных курсов, изменение процентных ставок и т.д.), финансовый директор сталкивается с киберрисками, которые сопряжены с утечкой сведений, кибератаками.

Digital-технологии открывают дополнительные опции для мониторинга, сглаживания характеризующих угроз. Например, блокчейн помогает повысить прозрачность совершаемых операций, исключая возможность мошенничества. В свою очередь, системы искусственного интеллекта анализируют массивы данных в целях фиксации разного рода аномалий, сигналов потенциальных угрожающих влияний. Вместе с тем, интеграция этих разработок требует не только технической грамотности, но и глубокого осмысления нюансов digital-среды, что ставит перед директорами новые задачи.

Далее следует подчеркнуть, что с внедрением цифровых платформ меняется как характер работы, так и способы взаимодействия специалиста с другими подразделениями (рис. 2). Сегодня он

должен предоставлять информацию в удобной форме, активно участвовать в разработке стратегии всей компании. К примеру, благодаря инструментам визуализации данных (Power BI или Tableau), отчеты приобретают новый вид, который делает их понятными даже для сотрудников без соответствующего образования. Помимо этого, финансовый директор в нынешних условиях и на перспективу становится связующим звеном между технологическими и бизнес-подразделениями организации. Он должен говорить на «языке данных» и при этом отчетливо понимать потребности предпринимательства. С учетом этого предполагается не только техническая осведомленность, но и развитие навыков межфункционального взаимодействия.

Рис. 1. Ключевые аспекты управления рисками в условиях digital-среды (составлено автором на основе [2, 3, 11])

Рис. 2. Особенности коммуникации финансового директора в условиях цифровой трансформации (составлено автором на основе [1, 2, 6, 7])

Цифровизация финансовых функций ставит новые вопросы в области этики, а также корпоративной культуры. Ускорение обработки данных, достаточно интенсивный рост автоматизации требуют строгого контроля за их использованием. Директор берет на себя ответственность за обеспечение соответствия всех операций законодательным, этическим нормам.

Транспарентность также становится весьма значимым фактором. Современные digital-инструменты делают возможным более глубокий аудит финансовых процессов, что позволяет избе-

жать рисков, которые сопряжены с недобросовестными действиями внутри компании. К примеру, автоматические системы проверки контрагентов сокращают вероятность заключения сделок с ненадежными партнерами.

Итак, цифровизация оказывает многоаспектное влияние на роль финансового директора в современных организациях, включая как позитивные, так и негативные последствия. Ниже приведена таблица 2, в которой обобщены ключевые эффекты digital-преобразований на функционал.

Таблица 2. Характеристика влияния цифровизации на функции финансового директора (составлено автором)

Эффекты	Позитивные	Негативные
Стратегическое управление	Повышение точности прогнозов благодаря аналитическим инструментам.	Сложность интеграции новых технологий в стратегические планы компании.
Управление финансами	Автоматизация рутинных задач, что снижает операционные затраты.	Высокие затраты на внедрение и поддержку цифровых систем.
Риск-менеджмент	Возможность оперативного выявления и устранения угроз с помощью ИИ, блокчейна.	Увеличение количества киберугроз, необходимости их предотвращения.
Принятие решений	Ускорение за счет обработки данных в реальном времени.	Риск ошибок при интерпретации больших массивов данных.
Коммуникация	Улучшение взаимодействия через цифровые платформы, системы визуализации.	Трудности с адаптацией сотрудников к новым форматам коммуникации.
Аудит, контроль	Повышение прозрачности операций, упрощение аудита благодаря digital-инструментам.	Необходимость дополнительных инвестиций в системы информационной безопасности.
Навыки, компетенции	Развитие новых цифровых навыков у финансового директора.	Повышенные требования к квалификации, сложности с обучением в условиях быстрого технологического прогресса.

Как показано в таблице, цифровизация предоставляет финансовым директорам значительные возможности для оптимизации процессов, повышения прозрачности, а также ускорения стратегического планирования. Вместе с тем, обозначенные преимущества сопровождаются существенными вызовами, в том числе, возросшими требованиями к навыкам, необходимостью постоянного мониторинга киберугроз, дополнительными затратами на внедрение технологий.

Выводы

Цифровизация полностью трансформирует функции финансового директора, расширяя их до уровня стратегического управления хозяйствующим субъектом. Интеграция передовых технологий позволяет не только повысить результативность соответствующих операций, но и играть ключевую роль в принятии решений относительно стратегий.

Тем не менее, digital-трансформация приносит не только преимущества, но и новые вызовы. Специалист будущего – это не просто управляющий ресурсами, а полноценный стратег, обладающий глубокими познаниями в области данных, технологий, регулирования рисков. Способность справляться с этими задачами определит успех в условиях динамично меняющейся предпринимательской среды.

Как представляется, для достижения баланса между позитивными и негативными эффектами цифровой трансформации финансовые директора должны развивать компетенции в области технологий, укреплять систему риск-менеджмента, находить оптимальные подходы к управлению изменениями внутри компании. Действенная адаптация к digital-среде станет ключевым фактором продуктивного и полноценного выполнения функций в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Булатенко М.А. Будущее финансовых директоров в цифровой экономике / М.А. Булатенко, П.И. Соловьев // Финансовый бизнес. – 2021. – № 12 (222). – С. 8–10.
2. Власова В.М. Формирование профиля компетенций финансового директора высокотехнологического производства / В.М. Власова, Н.А. Иванова, В.А. Варфоломеева // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2021. – № 2 (30). – С. 57–61.
3. Кондратова С.В. Трансформация финансовой службы для повышения эффективности бизнеса / С.В. Кондратова // Экономика России: проблемы, закономерности и перспективы. Сборник научных трудов. – Москва: 2020. – С. 186–194.

4. Павлова А.В. Совершенствование финансового управления организаций малого бизнеса / А.В. Павлова, Н.В. Спасская // Научно-технический прогресс как механизм развития современного общества. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: 2022. – С. 98–101.
5. Пискарева В.А. Финансовый директор: актуальные задачи и функции в коммерческой организации / В.А. Пискарева, М.А. Чирская // Инновационные стратегии и механизмы управления экономикой. Материалы XX международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: 2021. – С. 63–67.
6. Ромашова И.Б. Новая роль финансового директора компании в условиях цифровой экономики / И.Б. Ромашова, Ю.В. Сергеева, И.Б. Удалова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 5 (106). – С. 627–631.
7. Сидорова Е.В. Специфика работы финансового директора в России / Е.В. Сидорова // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Материалы международной научно-практической конференции. – Омск: 2019. – С. 128–132.
8. Тагирова Э.И. История становления профессии и специфика деятельности финансового директора в современных условиях / Э.И. Тагирова // Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АПК в условиях глобализации экономики. Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: 2020. – С. 124–127.
9. Тагирова Э.И. Финансовый директор: роль и функции в современном мире / Э.И. Тагирова // Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах. – Пенза: 2020. – С. 182–184.
10. Филиппова А.М. Развитие функционала финансового директора компании / А.М. Филиппова, Н.Ю. Сухина // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее. Сборник научных статей. – Смоленск: 2022. – С. 454–457.
11. Фирсова М.А. Может ли главный бухгалтер выполнять функции финансового директора? / М.А. Фирсова // Управленческий учет и финансы. – 2019. – № 4. – С. 288–293.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE KEY FUNCTIONS OF A CFO IN MODERN ORGANIZATIONS

Miakisheva M.A.
CFO, Marlerino Group

The article examines the problems of the impact of digital transformation and transformations on the key functions of the financial director in business entities. In substantiating the relevance of the topic, it is appropriate to refer to the rapid modernization of the modern business sector, in which key aspects of management change significantly, and there is a fairly powerful influence on the role of the

specialist in question, his functionality. The purpose of the work is to study changes in the functional responsibilities of financial directors against the background of the introduction of new technologies (retrospective analysis is involved in this perspective), as well as to identify new competencies that are required for the successful completion of tasks. The article also describes the main contradictions associated with the perception of digitalization: on the one hand, its potential to increase efficiency, on the other – the challenges associated with the need to adapt employees, the risks of cyber threats. The novelty lies in the systematization of the positive and negative effects of digitalization in the characterized area. It was possible to come to the conclusion that the changes initiated by the digital age contribute to the restructuring and change of the substantive aspects of the functions of the CFO – from traditional management to the role of a strategist, analyst actively involved in making key business decisions. The need to develop skills and analytical thinking in order to successfully implement innovative technologies is emphasized. The article will be useful for heads of organizations, specialists in the field of corporate governance, digitalization, as well as researchers studying the impact of innovations on management.

Keywords: innovative technology, management, financial director, function, digitalization

References

1. Bulatenko M.A. The future of financial directors in the digital economy / M.A. Bulatenko, P.I. Solovyov // Financial business. – 2021. – No. 12 (222). – Pp. 8–10.
2. Vlasova V.M. Formation of the competence profile of the financial director of high-tech production / V.M. Vlasova, N.A. Ivanova, V.A. Varfolomeeva // Actual problems of economics and management. – 2021. – No. 2 (30). – Pp. 57–61.
3. Kondratova S.V. Transformation of the financial service to improve business efficiency / S.V. Kondratova // The Russian economy: problems, patterns and prospects. Collection of scientific papers. – Moscow: 2020. – pp. 186–194.
4. Pavlova A.V. Improvement of financial management of small business organizations / A.V. Pavlova, N.V. Spasskaya // Scientific and technological progress as a mechanism for the development of modern society. Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference. – Ufa: 2022. pp. 98–101.
5. Piskareva V.A. Financial Director: actual tasks and functions in a commercial organization / V.A. Piskareva, M.A. Chirskaya // Innovative strategies and mechanisms of economic management. Materials of the XX international scientific and practical conference. – Rostov-on-Don: 2021. – pp. 63–67.
6. Romashova I.B. The new role of the company's financial director in the digital economy / I.B. Romashova, Yu.V. Sergeeva, I.B. Udalova // Economics and entrepreneurship. – 2019. – No. 5 (106). – Pp. 627–631.
7. Sidorova E.V. The specifics of the work of a financial director in Russia / E.V. Sidorova // The potential of the Russian economy and innovative ways to implement it. Materials of the international scientific and practical conference. – Omsk: 2019. – pp. 128–132.
8. Tagirova E.I. The history of the formation of the profession and the specifics of the activity of a financial director in modern conditions / E.I. Tagirova // Actual problems of financing and taxation of agro-industrial complex in the context of economic globalization. Collection of articles of the VII All-Russian Scientific and practical Conference. – Penza: 2020. – pp. 124–127.
9. Tagirova E.I. Financial Director: the role and functions in the modern world / E.I. Tagirova // Problems of management, economics and law on a national and regional scale. – Penza: 2020. – pp. 182–184.
10. Filippova A.M. Development of the functional of the financial director of the company / A.M. Filippova, N. Yu. Sukhina // Young researchers: a look into the past, present, future. Collection of scientific articles. – Smolensk: 2022. – pp. 454–457.
11. Firsova M.A. Can a chief accountant perform the functions of a financial director? / M.A. Firsova // Managerial accounting and finance. – 2019. – No. 4. – pp. 288–293.

Традиционные методы управления человеческими ресурсами в отношении организации работы вахтовым методом

Петрова Надежда Николаевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и инноваций, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
E-mail: nadilina@mail.ru

Котляр Константин Алексеевич

начальник транспортного отдела ООО Газпром добыча Ямбург
E-mail: K.Kotlyar@ygd.gazprom.ru

В статье рассматривается вахтовый метод организации труда работников Крайнего Севера. Материал посвящен результатам исследования состояния и восприимчивости вахтовым коллективом традиционных методов управления человеческими ресурсами. Рассматриваются понятия «вахта» и «вахтовая работа», как форма содержания, определяющая критерии, по которым необходимо строить программу кадровой работы с вахтовиками и оптимизировать организационно-управленческие механизмы. Особое внимание уделяется адаптации вахтовых работников и ее взаимосвязи с факторами включенности и лояльности в отношении организации. Статья будет полезна как исследователям в области менеджмента и экономики труда, так и руководителям компаний в строительстве, лесной промышленности и добыче природных ресурсов, а также в других отраслях экономики и социальной сферы; специалистам по стратегическому планированию; руководителям структурных подразделений, отвечающим за работу вахтовиков.

Ключевые слова: вахтовая работа, адаптация персонала, управление человеческими ресурсами, лояльность персонала, организация труда, вовлеченность персонала.

В российских правовых документах термин «вахтовый метод» впервые появился в документе от 1974 года, регулирующем организацию труда ротационным методом, а затем был использован в Положении об организации ротационной лесозаготовки в 1976 году. В этих документах вахтовый метод описывается как способ организации работы бригад в отдалении от постоянного места проживания, во временных поселениях для проживания работников без семей. Иными словами, вахтовый метод – это форма организации трудового процесса за пределами постоянного места жительства работников, при котором невозможно обеспечить их ежедневного возвращение домой [1].

Вахтовый метод работы используется в разных сферах деятельности по всему миру. Он наиболее широко используется в строительстве, лесной промышленности и добыче природных ресурсов, а также в других отраслях экономики и социальной сферы. Несмотря на многолетние дискуссии о том, насколько эффективен и обоснован такой метод работы, реалии экономических условий показывают о необходимости постоянного наращивания увеличения количества рабочих мест, где используется вахтовый метод работы.

Вахтовый метод работы разделяется на три типа:

Первый тип вахтового метода – внутрирегиональный. Данный тип подразумевает перемещение в пределах одной и той же природно-климатической зоны без необходимости работать круглосуточно. Работники доставляются до места работы наземным или воздушным транспортом, работают по 8–12 часов в смену и затем возвращаются обратно на отдых.

Второй тип – межрегиональный. Он предусматривает перемещение сотрудников из постоянного места жительства в базовый пункт на территории вахтового поселения на определенный период времени (14, 24 или 54 дня). Режим труда и отдыха предусматривает сменную работу, а именно 8 часов работы через 8 часов отдыха или 12 часов работы через 12 часов отдыха. После завершения вахты работники возвращаются в свое постоянное место жительства до начала следующей вахты.

Третий тип вахтового метода – экспедиционный – предполагает отправку работников в экспедицию на определенный срок, который может составлять несколько месяцев. Рабочий день при этом не превышает 8–12 часов.

Стоит отметить, что вахтовый метод работы применяется в следующих случаях:

– организация ведет деятельность на удаленной от населенных пунктов территории;

- требуется сократить сроки выполнения строительных или реконструкционных работ в малонаселенной или труднодоступной местности;
- работа ведется в местностях с особыми климатическими или природными условиями.

Вахтовый метод подразумевает групповую изоляцию, однако степень этой изоляции может варьироваться в зависимости от различных факторов: климатических условий, удаленного рабочего объекта и специфики работы. Ограниченное личное пространство, отсутствие приватности и необходимость взаимодействия с коллегами как во время работы, так и в свободное время, независимо от личных предпочтений и характеристик каждого сотрудника, могут негативно сказываться на моральном состоянии вахтового персонала. Что касается степени групповой изоляции, то она варьируется от слабой (у работников, которые живут и работают в вахтовых поселках) до сильной (например, у работников на отдаленных буровых установках). Степень групповой изоляции также зависит от количества людей, проживающих в одном вахтовом поселке, наличия возможности выезда с вахты и расстояния до ближайших населенных пунктов от вахтовых поселков.

Данные проведенного комплексного исследования в период с 2022 по 2024 год определяют разнообразные средовые, ресурсные и организационные факторы, формирующие оптимальную адаптацию и уровень лояльности работников. Определены параметры внешней и внутренней среды вахты, способствующие оптимизации организационно-управленческой деятельности, которые отражают необходимость в проведении дополнительных профилактических мероприятий текучести кадров. Для достижения поставленных задач необходимо провести анализ состояния и восприимчивости вахтовым коллективом традиционных методов управления человеческими ресурсами. Важно провести оценку состояний вахтовиков в отношении организации работы вахтовым методом в целом как отношении труда, так, и, в отношении отдыха. Таким образом для эффективной оценки состояния необходимо исследовать следующие факторы:

- Уровень лояльности в отношении вахтовой работы и организации в целом;
- Мотивация трудовой активности и мотивация трудовой детальности;
- Удовлетворенность существующими методами стимулирования и условиями работы;
- Психологические отклонения во взаимоотношениях в коллективе и уровень притязаний о отношении организации труда и отдыха;
- Уровень состояния социальной защищенности и социальной безопасности;
- Общее отношение к вахтовому методу работы.

Исследование профессиональной мотивации работников и уровня вовлеченности сотрудников в деятельность проводилось путем использования методов оценки для определения взаимосвязи между профессиональной мотивацией сотрудников и их уровнем вовлеченности в деятельность.

В исследовании уровня лояльности и удовлетворенности принимали участие работники вахтовики месторождений (82 человека).

Было установлено, что вовлеченность сотрудников в работу организации варьируется в зависимости от удовлетворенности организации профессиональной мотивацией сотрудника. Также прослеживается положительная корреляция между общим стажем работы сотрудника и его вовлеченностью. На рисунках 1 и 2 представлена выраженность уровня работоспособности работников в начале и конце рабочей вахты.

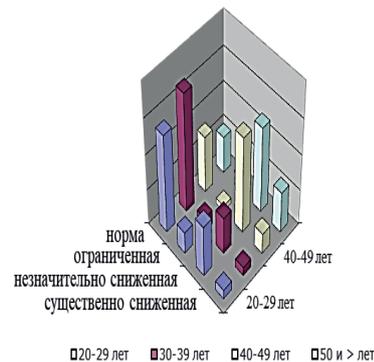

Рис. 1. Выраженность уровня работоспособности работников в начале рабочей вахты

Источник: составлено авторами

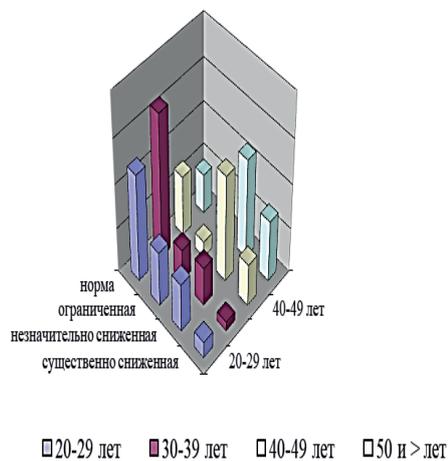

Рис. 2. Выраженность уровня работоспособности работников в конце рабочей вахты. Источник: составлено авторами

Согласно представленным данным рисунков 1, 2 можно сделать вывод, что степень выраженности вовлеченности вахтовиков в работу к концу рабочей вахты снижается у работников более молодого возраста, что связано со стажем работы в условиях Крайнего Севера, и общим стажем работы по типу вахтования.

Вовлеченность сотрудников в деятельность организации представляет собой важнейший фактор эффективности работы любой организации. Разработка эффективных способов вовлечения

и мотивации сотрудников представляется особенно важной в современных условиях корпоративной конкуренции.

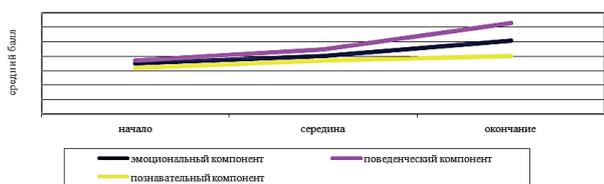

Рис. 3. Динамика субъективного отношения к социально-психологическому климату

Источник: составлено авторами

Вовлеченность в деятельность организации представлены следующими показателями:

- эмоциональный и интеллектуальный вклад в организацию;
- организационная лояльность, преданность работе (наивысшая степень лояльности персонала);

- количество самостоятельных, произвольных усилий, которые демонстрирует сотрудник в своей работе.

Анализ средней оценки по каждому мотиву в методике «Возможность реализации мотивов», показал (рис. 4), что наиболее высокую личную значимость для респондентов представляют мотивы:

- Ощущение стабильности, надёжности (7,6 баллов).
- Общение с коллегами (7,5 баллов).
- Общение собственной полезности (7,5 баллов).
- Удовлетворение от процесса деятельности (7,4 балла).
- Уважение со стороны других, социальный престиж (7,3 балла).
- Удовлетворение от достижения цели, результата деятельности (7,2 балла).
- Удовлетворение от достижения цели, результата деятельности (7,1 балл).

— деятельности (7,1 балл).

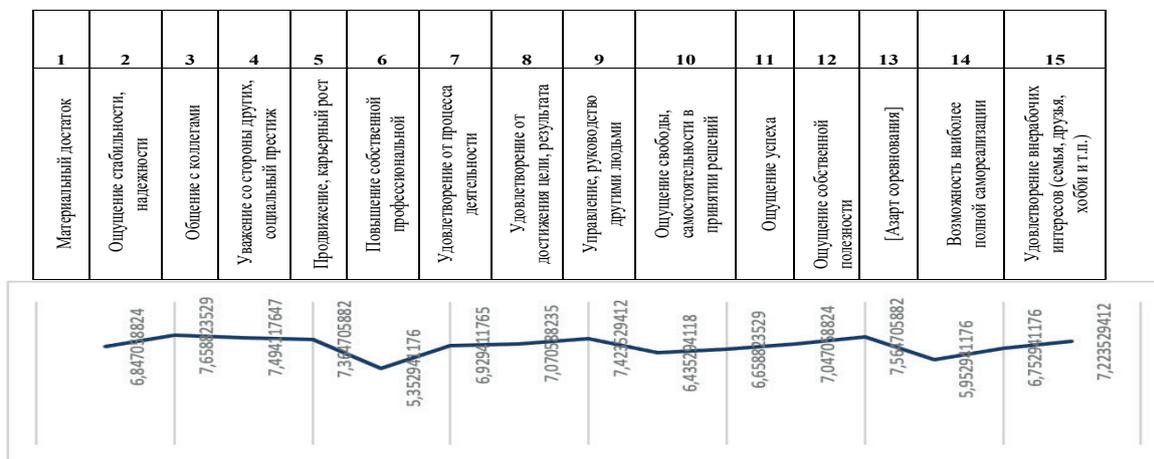

Рис. 4. Личная значимость мотивов для респондентов (среднее значение)

Источник: составлено авторами

Рис. 5. Личная значимость мотивов для респондентов и мотивационная активность (среднее значение)

Источник: составлено авторами

При измерение мотивационной активности (МА) проявляются мотивы, которые в большей степени движут работниками достижениями эффективных результатов деятельности (рис. 5).

Корреляционный анализ, представленный на рисунке 5 показывает, что в большей степени в рамках МА выражены следующие мотивы: азарт соревнования, чувство собственной значимости, уважение со стороны окружающих и социальный престиж, общение с коллегами, удовлетворение от достижения целей, результатов деятельности, удовлетворение личных интересов.

Наиболее значимым противоречием в мотивационном профиле является рассогласование между реализацией мотива организацией и его личной значимостью по мотивам: удовлетворённость от процесса деятельности, карьерный рост, возможность максимальной самореализации в профессиональной деятельности, повышение собственной профессиональной компетентности. Это мотивы, которые важны для работника, но не в полной мере реализуются работодателем.

По методике исследования социально-психологической адаптации исследование прошли 131 работник (вахтовики). Профессиональная психологическая адаптация – это объединение адаптации индивида к физическим условиям профессиональной среды (психофизиологический аспект), адаптации активного субъекта деятельности к профессиональным задачам, инструментам и выполняемым заданиям (профессиональный аспект) и адаптации личности к социальным компонентам профессиональной среды (социально-психологический аспект).

Критериями социально-психологической адаптации могут быть отношение к производственному предприятию, организации (большой группе), отношение к малым группам, отношение к руководителям и удовлетворенность отношениями с сотрудниками. Общим показателем адаптации является удовлетворенность содержанием и условиями труда.

В таблице 1 представлена шкала выраженности адаптации вахтовиков.

Данные таблицы 1 говорят о том, что по сумме значений показателей работники показывают

выраженный уровень адаптации, однако по шкале уровня адаптации представляет собой только 64% и не доходит до 100%. Данное значение говорит о том, что работники вовлечены в процессы, чувствуют свою активность, однако общий выраженный адаптационный показатель у вахтовиков представляет собой 64% из 100% на протяжении всей смены. Таким образом вахтовые работники на протяжении всей профессиональной деятельности находятся в перманентном процессе адаптации, то есть находятся в группе риска.

Таблица 1. Адаптационная шкала вахтовиков (сумма значений)

Показатель адаптации	Кол-во ответов	Шкала уровня адаптации (%)
от 83 до 108 – высокий уровень адаптации,	0	
от 55 до 82 – выраженный уровень адаптации,	111	от 44–69 = 64%
от 28 до 54 – низкий уровень адаптации,	20	
от 0 до 27 – выраженная дезадаптация.	0	

Источник: составлено авторами

На рисунках 6, 7 представлен ранг оценочный шкалы адаптационных значений.

Рис. 6. Выраженность показателей адаптации (среднее значение)

Источник: составлено авторами

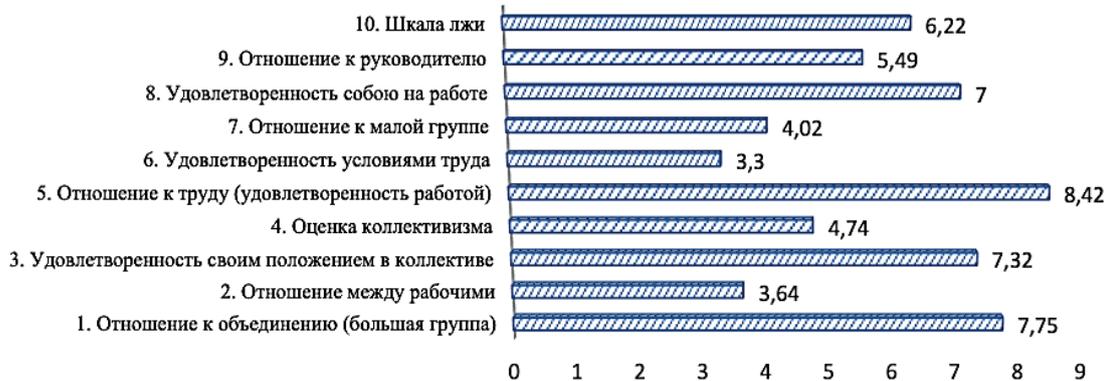

Рис. 7. Шкала показателей адаптации (среднее значение)

Источник: составлено авторами

Из рисунков 6, 7 видно, что в большей степени на адаптацию работников повлияли такие значения как Отношение к объединению (большая группа), Отношение к труду (удовлетворенность работой), Удовлетворенность своим положением в коллективе, Удовлетворенность собою на работе. Следующие представленные адаптационные значения выражены в меньшей степени и по рангу представлены ниже показателя Шкала лжи, и не оправдывают уровень ожиданий:

- Оценка коллективизма.
- Отношение к руководителю.
- Отношение к малой группе.
- Отношение между рабочими.
- Удовлетворенность условиями труда.

Данное исследование позволило определить критерии, по которым необходимо строить программу кадровой работы с вахтовиками и оптимизировать организационно-управленческие механизмы. Необходимо отметить комплекс взаимосвязанных факторов: климат и производство, условия труда и производство, взаимоотношения в коллективе и производство [4].

Существует взаимосвязь и взаимозависимость между процессом адаптации вахтовиков и уровнем лояльности в отношении работы и компании в целом. Работа вахтовым методом представляет собой особую форму организации трудового процесса, также методы работы с персоналом должны отличаться от традиционных с учетом особенностей факторных значений условий труда, так как работники находятся за пределами места постоянного проживания и невозможно ежедневно возвращаться домой. Существующие особенности вахтовой организации труда отражаются на всей системе взаимоотношений в организации:

- командная работа, умение работать во временных рабочих группах;
- профессионализм и квалификация;
- умение работать в экстремальных условиях;
- удаленность от основного места жительства, длительная разлука с близкими людьми;
- терпимое отношение к вынужденному ограниченному кругу социальных контактов.

Таким образом направленность мероприятий по управлению человеческими ресурсами ставит своей основной задачей запустить механизмы адаптации на стресс-реакции, которые возникают в результате отрицательного воздействия климатических, социально-бытовых и производственных факторов (рисунок 8):

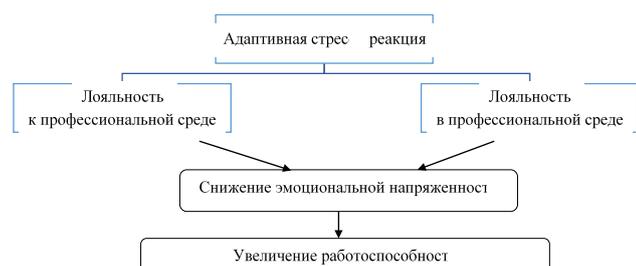

Рис. 8. Механизмы адаптации на стресс-реакции

Источник: составлено авторами

Использование вахтового метода работы в условиях Крайнего Севера обусловлено вовлечением компании в освоение месторождений. Качество работы, результативность компании связана с достижением стабильности кадрового состава, поэтому к традиционным методам работы с персоналом необходимо применять модели работы с персоналом, адаптированные для вахтовых работников с учетом выраженных потребностей социального и психофизиологического характера. При проведенном выше анализе вахтового метода работы, можно выделить его основные классификационные характеристики:

- базовый город с развитой инфраструктурой для постоянного проживания с семьями;
- развитые транспортные схемы между вахтовым поселком и базовым городом;
- режим труда с удлинённой рабочей сменой, суммарный учет рабочего времени;
- проживание в вахтовом поселке только сменного вахтового персонала;
- обеспечение социальными ресурсами.

Результаты исследования вахтовых работников показывают, что вариации вахтового метода работы часто не соответствуют физиологическому ходу адаптивной реакции, не обеспечивают достижения фоновых уровней физиологических систем организма, что приводит к снижению устойчивых показателей производительности. Сотрудники с преобладанием внутренней мотивации и внешней позитивной мотивации демонстрируют более высокий уровень вовлечённости, чем сотрудники с преобладанием внешней отрицательной мотивации. Чем выше сотрудники оценивают возможность реализации мотивов в компании, тем выше уровень их вовлечённости. Адаптация работников к новым условиям труда требует немалого внимания. Здоровью вахтовиков требуется уделять не меньшее внимание. Связано это с тем, что работники испытывают многочисленные и частые периоды ре-адаптации организма, связанные с преодолением больших расстояний, смены часовых поясов, изменение климатических зон, процесс адаптации на рабочем месте после перерыва.

В период адаптации метаболизм меняется на так называемый «полярный метаболический тип». Период адаптации может сопровождаться психологическими проблемами. Они варьируются от внезапной вялости, апатии, отгороженности от мира и нежелания общаться до нескольких дней бездействия в постели. Эти симптомы возникают, когда адаптационные возможности организма исчерпаны до предела. Установлено, что тем, кто переехал на Север из других регионов, в зависимости от возраста требуется от 10 до 20 дней для адаптации к новому месту и методам работы, и от 20 до 40 дней для адаптации к климатическим и географическим условиям [2].

При формировании программ управления человеческими ресурсами и организации вахтовой работы на Крайнем Севере следует учитывать следующие факторы:

- ограниченное пространство места проживания, предоставленным работникам, а также ограниченное пространство на рабочем месте;
- географические и климатические недостатки, поскольку работники сталкиваются с продолжительной зимой с низкими температурами и очень коротким летом;
- отсутствие развитой социальной инфраструктуры;
- продолжительность вахты, составляющая месяц ежедневного труда.

Данные факторы ведут к дополнительным требованиям при отборе персонала на работы вахтовым методом:

- психологическая устойчивость;
- умение адаптироваться;
- транспортная мобильность;
- готовность к проживанию вдали от семьи в течение продолжительного времени;
- готовность не только работника, но также и членов его семьи совместно решать как социальные, так и иные проблемы, которые могут возникнуть, пока работник находится на вахте.

Работа вахтовым методом представляет собой особую форму организации трудового процесса, методы работы с персоналом должны отличаться от традиционных с учетом особенностей факторных значений условий труда, так как работники находятся за пределами места постоянного проживания и невозможно ежедневно возвращаться домой. Результат профессиональной деятельности работников при организации труда вахтовым методом должен соответствовать ожиданиям компании и обеспечивать комплексность выполнения работ путем непрерывности производственных циклов и ритмичности трудового ресурса.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)
2. Былков В.Г. Адаптация – важнейший детерминант-фактор текучести вахтовых работников // Экономика труда, Том 8, № 10, Самара – 2021, стр. 1139–1162, ISSN 2410-1613.
3. Дмитриева Н. А., Борисова У.С. Анализ удовлетворенности трудом персонала, занятого

в вахтовом методе работы // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 6. – с. 99–103.

4. Котляр К.А. Регулирование трудовых отношений в области планирования и организации труда в условиях регионов Крайнего Севера. // Нефтегазовый комплекс: экономика, политика, экология. Сборник научных трудов победителей IX Конкурса имени профессора И.Я. Блехцина. Санкт-Петербург, 2023. С. 46–52 Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=54486188> (дата обращения 11.10.2024)

TRADITIONAL METHODS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN RELATION TO THE ORGANIZATION OF WORK IN SHIFTS

Petrova N.N., Kotlyar K.A.

St. Petersburg State University of Economics; Gazprom Dobycha Yamburg LLC

The article discusses the shift method of organizing the work of workers in the Far North. The material is devoted to the results of a study of the state and susceptibility of the shift staff of traditional methods of human resource management. The concepts of “shift” and “shift work” are considered as a form of content that defines the criteria by which it is necessary to build a program of personnel work with shift workers and optimize organizational and managerial mechanisms. Special attention is paid to the adaptation of shift workers and its relationship with the factors of inclusion and loyalty in relation to organizations. The article will be useful for both researchers in the field of management and labor economics, as well as heads of companies in the construction, forestry and extraction of natural resources, as well as in other sectors of the economy and social sphere; specialists in strategic planning; heads of structural divisions responsible for the work of shift workers.

Keywords: shift work, staff adaptation, human resource management, staff loyalty, work organization, staff engagement.

References

1. The Labor Code of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 197-FZ (as amended on 12/25/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2024)
2. Bylkov V.G. Adaptation is the most important determinant- the turnover factor of shift workers // Labor Economics, Volume 8, No. 10, Samara – 2021, pp. 1139–1162, ISSN 2410-1613.
3. Dmitrieva N. A., Borisova U.S. Analysis of job satisfaction of personnel employed in the shift method of work // Fundamental Research. – 2018. – No. 6. – pp. 99–103.
4. Kotlyar K.A. Regulation of labor relations in the field of labor planning and organization in the conditions of the regions of the Far North. // Oil and gas complex: economics, politics, ecology. Collection of scientific papers of the winners of the IX Competition named after Professor I. Ya. Blechtsin. St. Petersburg, 2023. pp. 46–52 Electronic resource: <http://elibrary.ru/item.asp?id=54486188> (accessed 11.10.2024)

Применение инновационной модели в бизнес-системе промышленного энергетического комплекса (ТЭК)

Моттаева Анжела Бахауовна,

д.э.н., доцент, профессор Кафедры стратегического и инновационного развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: doptaganka@yandex.ru

В статье будут рассмотрены прикладные решения применения инновационных моделей в бизнес-систему ТЭК, которые в перспективе направлены на повышение эффективности производства энергии, оптимизацию управления цепочками поставок, повышение безопасности и содействие устойчивому развитию энергетической отрасли посредством технологических инноваций. Применение инновационных технологий – один из ключевых приоритетов экономики развитых стран.

Цель статьи – рассмотреть инструменты интеграции инновационных моделей в бизнес-систему ТЭК России. А также проанализировать ядро механизма, сильные стороны, ключевые моменты, основные преобразования платформы цифровой и интеллектуальной трансформаций бизнес-системы промышленных предприятий ТЭК.

Актуальность исследования состоит в том, что на сегодняшний день инновационной модели используются для решения разных задач: от завоевания превосходства в области производственных систем до фундаментальных изменений в общественном сознании. Таким образом, применение инновационной модели в бизнес-системе промышленного комплекса способствует как технологическим и интеллектуальным модернизациям, так и глобальным комплексным изменениям, влияющим на стратегическое планирование промышленных комплексов в целом и дальнейшие пути развития.

Ключевые слова: инновационные модели, бизнес – системы, цифровая трансформация, интеллектуальная модернизация, научно-технические инновации, промышленная цифровизация, цифровая экономика, промышленные комплексы, Индустрия 4.0.

Введение

За последние несколько десятилетий энергетическая промышленность претерпела глубокие изменения в структуре, технологиях, отраслевых взаимосвязях и разграничении.

В эпоху индустриализации 4.0. политика развитых государств должна быть направлена на разработку и осуществление эффективных стратегий и политик индустриализации и преобразований экономики. Перспективы реализации стратегий включают различные методы и инструменты, в зависимости от уровня промышленного развития и общей экономической среды, в которой должны быть достигнуты стратегические результаты.

С наступлением эры индустрии 4.0, происходящие глобальные перемены мировой экономики требуют инновационной трансформации и модернизации существующих бизнес-моделей. Промышленный Интернет, искусственный и цифровой интеллект стали ключевой силой в продвижении инноваций и преобразований во всех сферах жизни. Исследования статьи нацелены на определение важности интеграции инновационной модели в бизнес-систему промышленного комплекса энергетической отрасли (ТЭК) как важной опоры национальной экономики [1, 2].

В эпоху четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0.) от того, удастся в максимально короткий период повысить основные возможности и международную конкурентоспособность производственного сектора России, напрямую зависит успех или неудачи глобальных экономических трансформаций и реализация целей.

На сегодняшний день цифровая трансформация и интеллектуальная модернизация стали основными механизмами выживания и устойчивого развития как экономики в целом, в том числе и промышленных предприятий. Благодаря эффективному применению механизмов стимулирования цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации предприятия способны добиться: роста эффективности, усиления производственных и технологических мощностей, повышения уровня взаимодействия и обслуживания клиентов, усиления конкурентных позиций и возможность технологического лидерства на мировом рынке. Таким образом, эти механизмы способствуют как технологическим и интеллектуальным модернизациям, так и глобальным комплексным изменениям, влияющим на стратегическое планирование предприятий и дальнейшие пути развития.

Благодаря эффективной интеграции инновационных моделей в бизнес-системы, предприятия промышленного комплекса энергетики способны добиться: роста эффективности, усиления производственных и технологических мощностей, повышения уровня взаимодействия и обслуживания клиентов, усиления конкурентных позиций и возможность технологического лидерства на мировом рынке.

Как один из эффективных инструментов стратегии – концепция инновационного развития промышленного комплекса. Промышленные комплексы относятся к группе видов экономической деятельности, которые связаны друг с другом во многих аспектах, таких как технология, производство и распределение в определенной географической области. Эта группа видов экономической деятельности может совместно использовать внешнюю экономию за счет масштаба и повышать экономическую эффективность деятельности в целом [3, 4–6]. Промышленные комплексы на самом деле представляют собой разновидность кластера. Мотивация государственной политики для развития индустриальных парков часто исходит из промышленной политики или стратегий национальных органов власти, штатов и местных органов власти, стремящихся исправить сбои рынка посредством структурных изменений, способствующих промышленной трансформации, диверсификации и переходу к более конкурентоспособной, устойчивой и инклюзивной экономике.

Промышленные комплексы относятся к группе видов экономической деятельности, которые не только взаимодействуют друг с другом, но и имеют множество взаимосвязей в таких аспектах, как технологии, производство и распределение товаров и услуг в определенной географической области. Эта группа видов экономической деятельности может совместно использовать преимущества внешней экономики, достигаемой за счет масштаба, что в свою очередь позволяет значительно повысить экономическую эффективность деятельности в целом. Важно отметить, что промышленные комплексы на самом деле представляют собой особую разновидность кластера, объединяющего различные предприятия и организации для оптимизации процессов.

В зависимости от содержания и типа главной отрасли, лежащей в основе, промышленный комплекс можно разделить на несколько различных категорий, таких как городской промышленный комплекс, отраслевой промышленный комплекс, культурно-туристический комплекс, а также экологический сельскохозяйственный комплекс и другие. Каждый из этих типов имеет свои особенности и предназначение в рамках экономической структуры. Например, городской промышленный комплекс стал важным носителем городской экономики и сферы услуг, играя ключевую роль в стимулировании экономического роста и развития инфраструктуры в городах. В свою очередь, отраслевой промышленный комплекс превратился в индустриальный парк, который оказывается эффективным средством для размещения разных

производств и повышения их конкурентоспособности [6–8]. Среди различных форм развития можно выделить такие важные форматы, как «парк в парке» и «филиал парка», которые помогают создать более гибкую и динамичную бизнес-среду, способствуя обмену знаниями и технологиями между участниками. Таким образом, промышленные комплексы становятся не просто объединениями предприятий, но и центрами экономического роста и инновационного развития в своей географической области. Кроме того, промышленные комплексы способны создавать синергетический эффект, когда взаимодействие между различными участниками приводит к более эффективным результатам, чем простая сумма отдельных усилий. Это означает, что предприятия в рамках одного комплекса могут делиться ресурсами, технологиями и информацией, что позволяет им быстро реагировать на изменения рыночной ситуации и потребностей клиентов.

В результате, данные комплексы становятся более адаптивными и устойчивыми к внешним экономическим вызовам. Ключевой характеристикой промышленных комплексов, особенно в условиях глобализации и усиленной конкуренции, является их способность интегрироваться в международные цепочки поставок. Это позволяет не только расширять рынок сбыта для локальных производителей, но и привлекать иностранные инвестиции, которые могут способствовать модернизации и инновационному развитию [9–11]. Например, компании, входящие в состав городского промышленного комплекса, могут начать сотрудничество с международными партнерами, что приводит к внедрению новых технологий и оптимизации производственных процессов. Также стоит отметить, что промышленные комплексы часто становятся основой для создания новых рабочих мест и повышения квалификации местного населения. За счет активных программ обучения и переквалификации работников, а также сотрудничества с образовательными учреждениями, такие комплексы могут значительно улучшать уровень навыков работников, что, в свою очередь, способствует развитию высокотехнологичных и высокоэффективных отраслей. Важным аспектом эффективности промышленных комплексов является также их способность к экологической трансформации.

Нарастающие экологические проблемы требующие от предприятий внедрения устойчивых технологий и практик. За счет объединения усилий в рамках комплекса компании могут более эффективно реализовывать экологические программы, такие как управление отходами, снижение углеродного следа и переход на возобновляемые источники энергии. Это делает промышленные комплексы не только экономически выгодными, но и социальными ответственными [12].

В целом, государственная промышленная политика может повысить конкурентоспособность экономики, способствовать реструктуризации существующих секторов, повысить корпоративную эф-

фективность, расширить экономику за счет новых промышленных секторов, способствовать интеграции предприятий в глобальные цепочки создания стоимости и совершенствовать технологии, опыт и методы производства [7, 10, 13].

Таким образом, государственная промышленная политика является сквозной и направлена на обеспечение координации действий в ряде различных областей политики со смежными целями посредством политических мер, включая инвестиции, торговлю, финансы, НИОКР и инновации, образование, трудовые ресурсы, инфраструктуру,

транспорт, энергетику и окружающую среду. В эпоху Индустрии 4.0. стоит отметить меняющиеся тенденции развития промышленного комплекса. Этапы перехода представлен на рис. 1.

Основной принцип создания промышленных комплексов заключается в том, чтобы «допустить промышленности укорениться и развиваться в определенном месте, которое было спланировано и улучшено». Таким образом, промышленные комплексы являются важным инструментом обширной промышленной и инфраструктурной политики России [14–16].

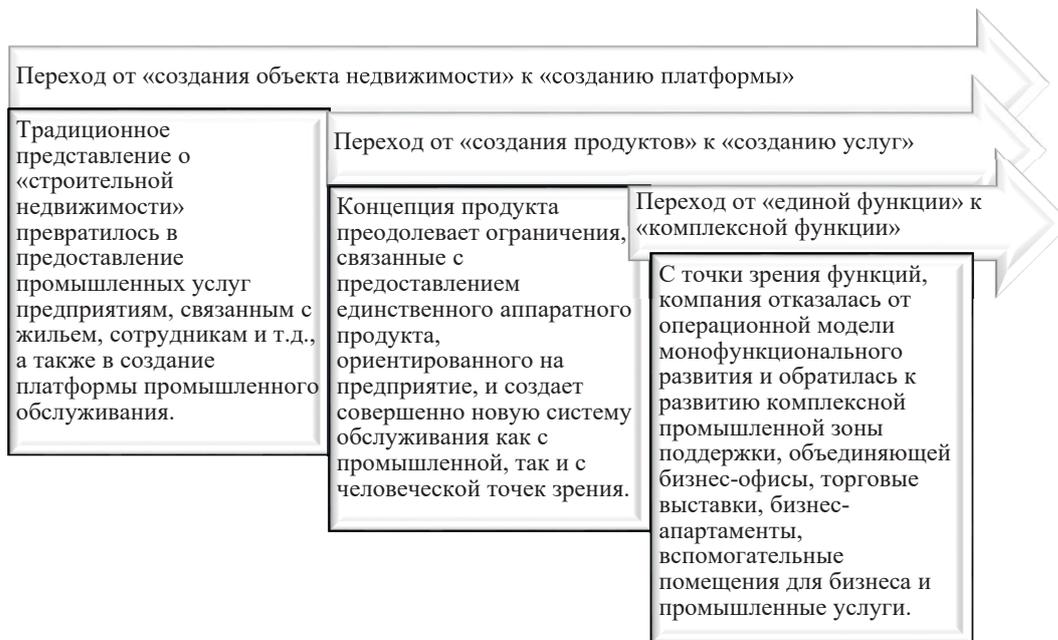

Рис. 1. Этапы перехода развития промышленного комплекса

Объекты и методы исследования

Методологической и теоретической основой исследования являются обобщение и систематизация научных и статистических данных, их сравнительный анализ, синтез, применение системного подхода, обработка данных с использованием методов экономического анализа и общей теории статистики. В ходе исследования при формировании выводов использовались материалы исследований общенаучного анализа и статьи, государственные законы, правительственные распоряжения, статистические данные, сравнения, табличные и графические визуализированные данные трансформации темы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В то время как новые технологии и новые идеи продолжают появляться, некоторое традиционное инерционное мышление и старые институциональные механизмы по-прежнему играют доминирующую роль. В то же время, сложная и изменчивая международная энергетическая геополитическая ситуация еще больше усилила неопределенность инновационной бизнес-модели энергетических предприятий.

В настоящее время мировая энергетика переживает критический период глубокой перестройки и трансформации. Координация стабильных поставок энергии и переход на экологически чистые и низкоуглеродные технологии являются общими проблемами, с которыми сталкиваются все страны. В частности, Россия полностью вступила на новый путь модернизации и выдвинула новые и более высокие требования для ускорения строительства новой энергетической системы и содействия развитию энергетики высокого качества. Являясь основой развития энергетической отрасли России, ТЭК за счет трансграничной интеграции, научно-технических инноваций и других диверсифицированных средств постоянно расширяет границы применения энергии, активизирует потенциал промышленного развития и добивается важных прорывов в изучении и совершенствовании новых энергетических форматов и моделей [3, 4–6].

Меняющаяся тенденция идей развития промышленного комплекса

- Переход от «создания объекта недвижимости» к «созданию платформы».

Традиционное представление о «строительной недвижимости» превратилось в предоставление

промышленных услуг предприятиям, связанным с жильем, сотрудникам и т.д., а также в создание платформы промышленного обслуживания.

- Переход от «создания продуктов» к «созданию услуг».

Концепция продукта преодолевает ограничения, связанные с предоставлением единственного аппаратного продукта, ориентированного на предприятие, и создает совершенно новую систему обслуживания как с промышленной, так и с человеческой точек зрения.

- Переход от «единой функции» к «комплексной функции».

С точки зрения функций, компания отказалась от операционной модели монофункционального развития и обратилась к развитию комплексной промышленной зоны поддержки, объединяющей бизнес-офисы, торговые выставки, бизнес-апартаменты, вспомогательные помещения для бизнеса и промышленные услуги.

С непрерывным развитием мировой экономики растет и спрос на энергию. В настоящее время энергетика стала важной опорой глобального экономического развития.

В настоящее время в глобальной энергетической структуре по-прежнему доминируют ископаемые виды топлива, но с усилением глобального потепления и проблемами энергетической безопасности развитие возобновляемых источников энергии стало тенденцией. Сегодня темпы развития возобновляемых источников энергии превзошли темпы развития традиционной энергетики, и в будущем возобновляемые источники энергии станут основой мировой энергетики [17, 18].

Кроме того, с развитием науки и техники эффективность использования энергии также постоянно повышается. В настоящее время правительства по всему миру приняли ряд мер по повышению энергоэффективности с целью сокращения потребления энергии и загрязнения окружающей среды. В то же время развитие интеллектуальных электросетей также сделало использование энергии более эффективным [5, 7, 19, 20].

В будущем развитие мировой энергетики будет по-прежнему привлекать внимание всех стран. Правительства будут продолжать принимать меры по повышению энергоэффективности и увеличению инвестиций в возобновляемые источники энергии. В то же время, с развитием науки и технологий, интеллектуальные сети также будут более широко использоваться.

Короче говоря, развитие мировой энергетики в будущем будет по-прежнему привлекать внимание всех стран, а возобновляемые источники энергии и интеллектуальные сети станут основой мировой энергетики в будущем.

В эпоху индустрии 4.0 дизайн модели sand table стал ключевым для производителей промышленной энергии способом продемонстрировать свое уникальное очарование. Визуально представляя панорамный вид промышленной энергетики, интегрируя инновационные элементы, уделяя внимание

деталю, комбинируя мультимедийный дисплей и подчеркивая экологичность, производители могут создавать профессиональные и привлекательные модели песочных столов для повышения имиджа бренда и конкурентоспособности на рынке, а также для того, чтобы дать посетителям возможность погрузиться в атмосферу.

Современные тенденции ТЭК России, это децентрализации и разрушения вертикальных связей, соответственно и необходимость внедрения новых бизнес-моделей.

В эпоху индустрии 4.0 дизайн бизнес-моделей стал ключевым для производителей промышленной энергии способом продемонстрировать свое уникальное очарование. Визуально представляя панорамный вид промышленной энергетики, интегрируя инновационные элементы, уделяя внимание деталям, комбинируя мультимедийный дисплей и подчеркивая экологичность, производители могут создавать профессиональные и привлекательные модели песочных столов для повышения имиджа бренда и конкурентоспособности на рынке, а также для того, чтобы дать посетителям возможность погрузиться в атмосферу.

Несмотря на быстрое развитие энергетической отрасли, она также сталкивается со многими проблемами, включая низкое использование ресурсов, серьезное загрязнение окружающей среды и множество угроз безопасности. Традиционным методам управления часто бывает трудно справиться с этими сложными и изменчивыми вызовами, и существует настоятельная необходимость добиваться прорывов с помощью цифровой трансформации. Применение промышленного Интернета и крупномасштабной промышленной модели обеспечило новые решения для преобразования и модернизации энергетической отрасли.

На рис. 2 рассмотрим пять классических режимов для создания нового формата инновационной модели в бизнес – системе промышленного энергетического комплекса.

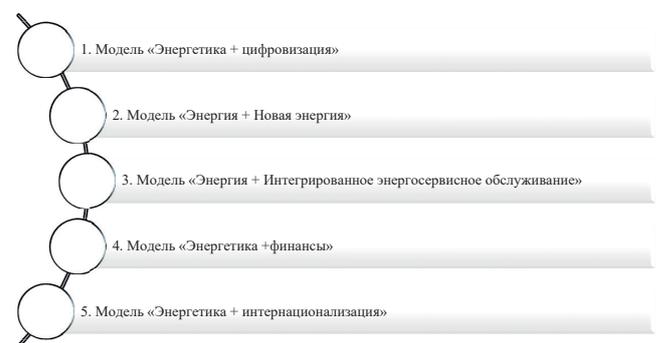

Рис. 2. Пять классических режимов инновационной модели ТЭК

Источник: составлено автором.

Далее более подробно проанализируем модели представленные на рисунке 2.

1. Модель «Энергетика + цифровизация».

Глубокая интеграция цифровых технологий во все аспекты производства и эксплуатации энер-

гии является одним из важных направлений текущей инновационной бизнес-модели энергетических предприятий. Благодаря внедрению нового поколения информационных технологий, таких как большие данные, облачные вычисления, Интернет вещей и искусственный интеллект, реализуются функции мониторинга в режиме реального времени, интеллектуального анализа, оптимизированного планирования и обеспечения безопасности энергетических систем для повышения эффективности использования энергии, снижения эксплуатационных расходов и повышения безопасности и надежности энергетических систем. ГК «Цифра» и ПАО «Газпромнефть» запустили платформу «Цифровая индустриальная платформа» для реализации цифрового управления и оптимизации всего процесса производства, хранения, транспортировки и продажи энергии. Энергетические компании ТЭК широко применяют цифровые технологии ко всем аспектам «передачи, преобразования и распределения электроэнергии». Виртуальный инженер по цифровому надзору за безопасностью, основанный на искусственном интеллекте, реализовал всепогодный мониторинг и раннее предупреждение о метеорологических катастрофах во всех регионах операционной зоны на уровне округа, интеллектуальное оповещение о ранних предупреждениях на месте, а также автоматический сбор и подтверждение выполнения обязанностей. ГК «Цифра» и ПАО «Газпромнефть» активно продвигают строительство интеллектуальных электросетей, используя большое количество датчиков, интеллектуальных счетчиков и другого оборудования для мониторинга и точного контроля рабочего состояния электросети в режиме реального времени, повышения эффективности работы и надежности оборудования и снижения эксплуатационных расходов.

2. Модель «Энергия + Новая энергия».

Предприятия энергетического центра активно осваивают сферу новой энергетики за счет инвестиций в строительство ветроэнергетических, фотоэлектрических, гидроэнергетических и других новых энергетических проектов, расширения исследований и разработок и применения технологий накопления энергии, увеличения доли энергоснабжения, не связанного с ископаемыми источниками энергии, и ускорения корректировки и оптимизации энергетической структуры. В 2023 году новая установленная мощность от 11 центральных энергетических компаний, включая National Electric Investment и National Energy Group, составит около 150 миллионов киловатт, что составляет 52% от новой установленной мощности страны, а совокупная установленная мощность составит около 560 миллионов киловатт, что составляет 53% от общей установленной мощности новой энергетики страны.

3. Модель «Энергия + Интегрированное энерго-сервисное обслуживание».

Сторона энергопотребления является основным полем битвы за преобразование энергии, использование экологически чистой энергии, энергосбе-

режение и сокращение выбросов углекислого газа. Интегрированное энергоснабжение – это новый тип модели энерго-сервиса, который направлен на удовлетворение диверсифицированных энергетических потребностей пользователей и предоставляет новый тип модели энерго-сервиса, включая энергетическое планирование, проектирование, строительство, инвестиции, эксплуатацию и оценку. В нем подчеркивается взаимодополняющая взаимосвязь различных видов энергии, технологические инновации, системную интеграцию и оптимизационные услуги для повышения эффективности комплексного использования энергии. Объединяя свои собственные ресурсы и преимущества в области энергетики, предприятия ТЭК предоставляют пользователям безопасные и экономичные, низкоуглеродные, эффективные и точно управляемые интегрированные услуги по энергоснабжению и использованию энергии во всех аспектах производства, передачи и распределения энергии, потребления и торговли.

4. Модель «Энергетика + финансы».

Переход к низкоуглеродной энергетике породил долгосрочный и крупномасштабный спрос на инвестиционный капитал. Как средство оптимизации распределения ресурсов, финансы сыграли важную роль в управлении потоком средств и служили оптимизации энергетической структуры. Предприятия ТЭК оказывают финансовую поддержку строительству и эксплуатации энергетических проектов посредством создания промышленных фондов, выпуска облигаций и финансового лизинга. В то же время они эффективно расширили сферы своего бизнеса и принесли хорошую отдачу от инвестиций.

5. Модель «Энергетика + интернационализация».

Поскольку крупнейшие мировые корпорации включили борьбу с изменением климата и содействие преобразованию энергетики в свои экономические стратегии, сложился глобальный консенсус в отношении содействия глобальному преобразованию энергетики. Предприятия ТЭК энергично расширили международный рынок и наладили прагматичное сотрудничество со странами, расположенными вдоль маршрута, в области инвестиций и финансирования энергетики, объединения энергетической инфраструктуры, торговли энергоносителями и инноваций в области энергетической науки и технологий, внося важный вклад в содействие глобальному распределению энергетических ресурсов.

Стоит выделить барьеры и проблемы, с которыми сталкиваются предприятия ТЭК при внедрении инновационных моделей в бизнес-системы.

Процесс разработки новых форматов и моделей часто представляет собой симбиоз старого и нового, а также взаимодействия и отказ от старых моделей. Тогда как новые технологии и новые идеи продолжают появляться, некоторое традиционное инерционное мышление и старые институциональные механизмы по-прежнему играют доминирующую роль. Вместе с тем, сложная и изменчивая

международная энергетическая геополитическая ситуация еще больше усилила неопределенность инновационной бизнес-модели энергетических предприятий [10, 13, 14–16].

В настоящее время трансформация ТЭК России по-прежнему сталкивается с проблемными местами, такими как новые системы хранения энергии, эффективность передачи и контроль затрат. В последние годы, новое поколение информационных технологий, представленных искусственным интеллектом, большими данными, Интернетом вещей, облачными вычислениями, блокчейном и т.д., ускорило свое прорывное применение, и изменения в мышлении, концепциях и моделях меняются с каждым днем. Только компании ТЭК, которые проявляют инициативу, чтобы адаптироваться к новым тенденциям времени, быстро осваивают новые технологии и умеют использовать новые возможности, могут стать лидерами рынка и идти в ногу со временем в условиях жесткой конкуренции [3, 6, 11].

Наряду с этим, предприятия ТЭК относятся к традиционной тяжелой промышленности с тонким разделением функций, большим количеством уровней управления и большим количеством персонала. Продвижение инновационных бизнес-форматов и моделей столкнется с рядом сложных и взаимосвязанных задач, включая стратегическое планирование до корректировки организационной структуры, улучшения технических возможностей, обучения персонала и культурных изменений, капиталовложений и управления, управления данными и анализа, обеспечения безопасности и соответствия требованиям, изменений и управления рисками, адаптации политики и нормативных актов, интеграции технологий и бизнеса и т.д.

Более того, энергетическая безопасность является важным содержанием национальной безопасности, и инновационная бизнес-модель энергетической отрасли сталкивается с двойными вызовами, связанными с вопросами безопасности самой новой бизнес-модели и вопросами энергетической безопасности. Например, в результате цифровой интеллектуальной трансформации централизованных предприятий ТЭК большое количество конфиденциальных данных подключается к Интернету или платформам больших данных через интеллектуальные сети, интеллектуальные счетчики или системы управления энергопотреблением. Дисбаланс между атакой и защитой безопасности данных становится все более значительным, что может представлять серьезную угрозу национальной безопасности.

Заключение

И в заключении стоит отметить, что эффективное применение инновационной модели в бизнес-системе необходимо используя в полной мере преимущества ТЭК России с точки зрения инвестиционного капитала, технологий, кадрового потенциала и менеджмента. А также учитывая инновационных

технологии, государственные стратегические решения, системы и механизмы, чтобы энергично культивировать и развивать новые формы энергетической отрасли и стремиться к созданию новой качественной производительности в сфере энергетики.

Для успешной интеграции инновационной модели в бизнес-систему промышленного энергетического комплекса следует.

1. Во-первых, энергично продвигать научно-технические инновации и создавать инновационную систему энергетической науки и технологий. Укрепить статус основного источника научно-технических инноваций ТЭК России, увеличить инвестиции в исследования и разработки, а также повысить уровень независимого инновационного потенциала. В соответствии с потребностями преобразования энергетической отрасли продвигать исследования, разработки и промышленное применение общих технологий, ускорять исследования новых перспективных и прорывных технологий, новых форматов и моделей, а также содействовать глубокой интеграции научно-технических инноваций в энергетическую отрасль.
2. Во-вторых, решительное продвижении реформы и механизмов и построении нового типа производственных отношений. Продолжать углублять реформу государственных предприятий, еще больше улучшать структуру корпоративного управления и формировать производственные отношения, совместимые с новым качеством и производительностью. В то же время энергично поддерживать дух предпринимательства, внедрять эффективный механизм освобождения от соблюдения устаревших требований, создавать атмосферу смелости и терпимости к неудачам, помогать предпринимателям играть ведущую роль в процессе культивирования и разработки новых форматов бизнеса, а также смело продвигать технологические инновации, управленческие инновации и инновации бизнес-моделей.
3. В-третьих, продолжать мероприятия по усилению безопасности данных и созданию системы управления безопасностью энергетических данных. Дальнейшее совершенствование станции и выдвигание безопасности энергетических данных на видное место. Начиная с аспектов усиления классификации данных и иерархического управления, совершенствования механизмов контроля доступа к данным, усиления исследований, разработок и применения технологий защиты данных, а также повышения осведомленности о безопасности данных, мы изучим и создадим строгую и практическую систему управления энергетическими данными для энергетической отрасли. Сопровождать хранение, передачу и использование.
4. В-четвертых, активно осуществлять международное сотрудничество и продвигать глобальную структуру энергетического поля. Опираясь на сеть энергетического партнерства, про-

двигать сотрудничество со странами, в областях технического сотрудничества, разработки ключевых энерго ресурсов, строительства инфраструктуры и т.д. Повышать эффективность и качество сотрудничества и минимизировать влияние западных стран на глобальную структуру энергетической отрасли России.

Литература

1. Распоряжение от 09 июня 2020 г. № 1523-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года».
2. Афанасьев, А.А. Индустрия 4.0: к вопросу о перспективах цифровой трансформации промышленности в России / А.А. Афанасьев // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 1427–1446. – DOI 10.18334/vipnes.13.3.117880
3. Оникиенко, А.А. Правовое регулирование государственного управления топливно-энергетическим комплексом / А.А. Оникиенко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 49 (496). – С. 356–358. – URL: <https://moluch.ru/archive/496/108624/> (дата обращения: 11.12.2024).
4. Иванова О.С., Ниязбекова Ш.У. Развитие fintech и big data в финансовой сфере: особенности, проблемы, возможности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 1 (32). – С. 30–36. doi: 10.21777/2587-554X-2020-1-30-36
5. Скворцова, С.П. Современные тренды развития топливно-энергетического комплекса в России и мире. Проблема миграции рабочей силы и информационные технологии в производстве высокотехнологичных товаров топливно-энергетического комплекса / С.П. Скворцова, М.К. Трут, А.А. Шабалина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 48 (495). – С. 111–114. – URL: <https://moluch.ru/archive/495/108337/> (дата обращения: 11.12.2024).
6. Ниязбекова Ш.У., Усламбаева М.К., Молдашбаева Л.П. Об институциональных и правовых проблемах государственного аудита и финансового контроля // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 3 (30). – С. 15–20. doi: 10.21777/2587-554X-2019-3-15-20
7. Ульянкина, И.В. Роль мирового топливно-энергетического комплекса в изменении климата / И.В. Ульянкина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 20 (519). – С. 533–535. – URL: <https://moluch.ru/archive/519/114264/> (дата обращения: 11.12.2024).
8. Яровенко С.Э., Ниязбекова Ш.У. Сравнительный анализ мировых финансовых кризисов, их причины и последствия // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 4 (39). – С. 48–57. doi: 10.21777/2587-554X-2021-4-48-57
9. Абилова, А.А. Проектирование солнечной панели для космического аппарата / А.А. Абилова, Ш.У. Ниязбекова, А.Б. Моттаева // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2024. – № 8. – С. 141–150. – EDN MAARIC.
10. Хворостяная, А.С. Зарубежная практика ESG-стратегирования легкой промышленности и индустрии моды / А.С. Хворостяная // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 5. – С. 1863–1878. – DOI 10.18334/ce.16.5.114637
11. Моттаева, А.Б. Современные концепции теории государственного управления земельными ресурсами / А.Б. Моттаева, В.А. Лукинов, А.Б. Моттаева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 8(49). – С. 34–37. – EDN QQLFUQ.
12. Priority directions of the improvement of energy management at the enterprise / G. Dyakova, S. Izmaylova, A. Mottaeva, E. Karanina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, 10–13 апреля 2017 года. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012218. – DOI 10.1088/1755-1315/90/1/012218. – EDN XNLBSK.
13. Ниязбекова Ш.У., Назаренко О.В. Современное состояние и перспективы развития нефтегазового сектора республики Казахстан // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 4 (27). – С. 7–14. doi: 10.21777/2587-554X-2018-4-7-14
14. Mottaeva, A. The concept of sustainable development of territories / A. Mottaeva, M. Nechaeva, V. Nechaev // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 17–19 февраля 2021 года. – Chelyabinsk, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202125803011. – EDN NDMMCZ.
15. Mottaeva, A. Formation of the priority directions of innovative strategic energy management / A. Mottaeva, A. Minnullina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, 10–13 апреля 2017 года. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012123. – DOI 10.1088/1755-1315/90/1/012123. – EDN UXQFFZ.
16. Сервейинг: организация, экспертиза, управление: Учебник в трех частях / А. Лаур, С.А. Баронин, С.И. Беляков [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство АСВ, 2021. – 520 с. – ISBN 978-5-4323-0382-0. – EDN YENGZN.
17. Vasilyeva, E. Implementation of ecological audit in the enterprises activities for the benefit of the environment / E. Vasilyeva, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences: 2018 Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics, TPACEE 2018, Moscow, 03–05 декабря 2018 года. Vol. 91. – Moscow: EDP

Sciences, 2019. – P. 08051. – DOI 10.1051/e3s-conf/20199108051. – EDN HDMGPT.

18. Karieva, E. Green economy in the world and in Russia: Preconditions and prospects / E. Karieva, L. Akhmetshina, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences, Rostov-on-Don, 20–23 октября 2020 года. – Rostov-on-Don, 2020. – P. 07008. – DOI 10.1051/e3sconf/202021707008. – EDN TKARFI.
19. Ниязбекова Ш.У., Буневич К.Г. Анализ социально-экономического развития города Астаны // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 3 (22). – С. 24–31. doi: 10.21777/2307-6135-2017-3-24-31
20. Кошман, А.В. Влияние инноваций на капитализацию предприятий нефтегазовой промышленности / А.В. Кошман, А.Б. Моттаева, А.А. Горовой // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 3–2. – С. 210–219. – DOI 10.17513/vaael.1035. – EDN UFXMGJ.

THE APPLICATION OF AN INNOVATIVE MODEL IN THE BUSINESS SYSTEM OF THE INDUSTRIAL ENERGY COMPLEX (FUEL AND ENERGY COMPLEX)

Mottaeva A.B.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article will consider applied solutions for the application of innovative models in the fuel and energy sector business system, which in the future are aimed at improving energy production efficiency, optimizing supply chain management, improving security and promoting sustainable development of the energy industry through technological innovations. The use of innovative technologies is one of the key priorities of the economies of developed countries. The purpose of the article is to consider the tools for integrating innovative models into the business systems of the fuel and energy complex of Russia. And also analyze the core of the mechanism, strengths, key points, the main transformations of the digital and intellectual transformation platform of the business system of industrial enterprises of the fuel and energy sector. The relevance of the research lies in the fact that today innovative models are used to solve various tasks: from gaining superiority in the field of production systems to fundamental changes in public consciousness. Thus, the application of an innovative model in the business system of an industrial complex contributes to both technological and intellectual modernization, as well as global complex changes affecting the strategic planning of industrial complexes as a whole and further development paths.

Keywords: innovative models, business systems, digital transformation, intellectual modernization, scientific and technical innovations, industrial digitalization, digital economy, industrial complexes, Industry 4.0.

References

1. Order No. 1523-R dated June 9, 2020» Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035».
2. Afanasyev, A.A. Industry 4.0: on the prospects of digital transformation of industry in Russia / A.A. Afanasyev // issues of innovative economics. – 2023. – Vol. 13, No. 3. – pp. 1427–1446. – DOI 10.18334/vinec.13.3.117880
3. Onikienko, A.A. Legal regulation of state management of the fuel and energy complex / A.A. Onishchenko. – Text: unenlightened // Young scientist. – 2023. – № 49 (496). – Pp. 356–358. – URL: <https://moluch.ru/archive/496/108624/> (date of request: 11.12.2024).
4. Ivanova O.S. S. Niyazbekova. U. The development of Fintech and Big Data in the financial sector: features, problems, opportunities // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2020. – № 1 (32). – Pp. 30–36. doi: 10.21777/2587-554X-2020-1-30-36
5. Skvortsova, S.P. Modern trends in the development of the fuel and energy complex in Russia and the world. The problem of la-

- bor migration and information technologies in the production of high-tech goods of the fuel and energy complex / S.P. Skvortsova, M.K. Trut, A.A. Shabalina. – Text: unenlightened // Young scientist. – 2023. – № 48 (495). – Pp. 111–114. – URL: <https://moluch.ru/archive/495/108337/> (date of request: 11.12.2024).
6. Sh. Niyazbekova.U. M. Uspensky.K. Moldashbaev.P. On institutional and legal problems of state audit and financial control // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2019. – № 3 (30). – Pp. 15–20. doi: 10.21777/2587-554X-2019-3-15-20
7. Ulyankina, I.V. The role of the global fuel and energy complex in climate change / I.V. Ulyankina. – Text: unenlightened // Young scientist. – 2024. – № 20 (519). – Pp. 533–535. – URL: <https://moluch.ru/archive/519/114264/> (date of request: 11.12.2024).
8. S. Yarovenko.E. S. Niyazbekova.U. Comparative analysis of global financial crises, their causes and consequences // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2021. – № 4 (39). – Pp. 48–57. doi: 10.21777/2587-554X-2021-4-48-57
9. Abilova, A.A. Designing solar panels for spacecraft / A.A. Abilova, N.U. Niyazbekova, A.B. Mottayeva // Forging and stamping production. Processing of materials under pressure. – 2024. – No. 8. – pp. 141–150. – EDN MAARIC.
10. Hovorostyansky, A.S. Foreign practice of ESG-strategies of light industry and fashion industry / A.S. Hovorostyanskaya // Creative economy. – 2022. – Vol. 16, No. 5. – pp. 1863–1878. – DOI 10.18334/ce.16.5.114637
11. Mottaeva, A.B. Modern concepts of the theory of public land management / A.B. Mottaeva, V.A. Lukinov, A.B. Motaeva // economics and entrepreneurship. – 2014. – No. 8(49). – pp. 34–37. – EDN QQLFUQ.
12. Priority directions of the improvement of energy management at the enterprise / G. Dyakova, S. Izmaylova, A. Mottaeva, E. Karanina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, April 10–13, 2017. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012218. – DOI 10.1088/1755–1315/90/1/012218. – EDN XNLBSK.
13. Niyazbekova Sh.U., Nazarenko O.V. Current state and prospects of development of the oil and gas sector of the Republic of Kazakhstan // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2018. – № 4 (27). – Pp. 7–14. doi: 10.21777/2587-554X-2018-4-7-14
14. Mottaeva, A. The concept of sustainable development of territories / A. Mottaeva, M. Nechaeva, V. Nechaev // E3s Web of Conferences, Chelyabinsk, February 17–19, 2021. – Chelyabinsk, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202125803011. – EDN NDMMCZ.
15. Mottaeva, A. Formation of the priority directions of innovative strategic energy management / A. Mottaeva, A. Minnullina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, April 10–13, 2017. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012123. – DOI 10.1088/1755–1315/90/1/012123. – EDN UXQFFZ.
16. Servicing: organization, expertise, management: textbook in three parts / A. Laura, S.A. Baronin, S.I. Belyakov, etc.]. – 2nd edition, revised and supplemented. – Moscow: DIA Publishing House, 2021. – 520 P. – ISBN 978-5-4323-0382-0. – EDN YENGZN.
17. Vasilyeva, E. Implementation of ecological audit in the enterprises activities for the benefit of the environment / E. Vasilyeva, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences: 2018 Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics, TPACEE 2018, Moscow, 03–05 декабря 2018 года. Vol. 91. – Moscow: EDP Sciences, 2019. – P. 08051. – DOI 10.1051/e3sconf/20199108051. – EDN HDMGPT.
18. Karieva, E. Green economy in the world and in Russia: Preconditions and prospects / E. Karieva, L. Akhmetshina, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences, Rostov-on-Don, 20–23 октября 2020 года. – Rostov-on-Don, 2020. – P. 07008. – DOI 10.1051/e3sconf/202021707008. – EDN TKARFI.
19. Niyazbekova Sh.U., Bunevich K.G. Analysis of socio-economic development of Astana city // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2017. – № 3 (22). – Pp. 24–31. doi: 10.21777/2307-6135-2017-3-24-31
20. Koshman, A.V. The impact of innovations on the capitalization of oil and gas industry enterprises / A.V. Koshman, A.B. Mottayeva, A.A. Gorovoy // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2020. – No. 3–2. – pp. 210–219. – DOI 10.17513/vaael.1035. – EDN UFXMGJ.

Формирование новых компетенций работников нефтегазовой отрасли в эпоху развития технологий искусственного интеллекта

Пшеничная Софья Станиславовна,

ассистент кафедры стратегического управления топливно-энергетическим комплексом, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина
E-mail: pshenichnaya.s@gubkin.ru

Современное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) оказывает значительное влияние на все аспекты нефтегазовой промышленности, включая процессы добычи, переработки и управления. В условиях цифровой трансформации отрасли возникает необходимость формирования новых компетенций работников, которые обеспечивают эффективное взаимодействие с интеллектуальными системами. В статье рассматриваются ключевые тенденции цифровизации отрасли, включая автоматизацию рутинных операций, использование интеллектуальных систем для анализа больших объемов данных и оптимизацию производственных процессов. На основе анализа существующих исследований и практического опыта компаний выделены основные изменения в функциональных обязанностях работников, обусловленные интеграцией ИИ.

Основной целью статьи является исследование процесса формирования и развития новых компетенций работников нефтегазовой отрасли в условиях стремительного внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ). Для достижения поставленной цели проведен анализ компетенций, необходимых для успешной адаптации к изменяющимся условиям труда, включая цифровую грамотность, навыки анализа данных и управление автоматизированными процессами.

Проведен анализ необходимости трансформации человеческого капитала нефтегазового сектора для успешной интеграции технологий ИИ, а также разработаны рекомендации по адаптации кадровой политики предприятий в эпоху ускоренной цифровой трансформации бизнес-процессов. Особое внимание уделяется вопросам переобучения, развитию soft skills и созданию междисциплинарных образовательных программ. Полученные результаты могут быть использованы для разработки стратегий кадрового развития и повышения конкурентоспособности предприятий нефтегазовой отрасли в эпоху технологических изменений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нефтегазовая промышленность, цифровая трансформация, новые компетенции, профессиональные навыки, анализ данных, автоматизация процессов, цифровая грамотность, переобучение персонала, управление изменениями, технологические инновации, образовательные программы, кадровое развитие.

На сегодняшний день нефтегазовый бизнес переживает эпоху глобальных изменений, обусловленных внедрением цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ). Эти технологии кардинально трансформируют не только производственные процессы, но и требования к компетенциям работников отрасли. В условиях стремительно развивающихся инноваций, изменения рынков и постоянной борьбы за эффективность и безопасность, нефтегазовые компании вынуждены адаптировать свои кадровые стратегии и системы обучения, чтобы не отставать от мировых тенденций и сохранять конкурентоспособность.

Внедрение технологий ИИ в нефтегазовый сектор открывает новые возможности для повышения эффективности разведки и добычи, улучшения прогнозирования и управления рисками, а также для оптимизации процессов переработки и транспортировки. Однако, эти достижения невозможны без наличия квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для работы с современными цифровыми инструментами и интеллектуальными системами. Более того, успешное внедрение ИИ и других передовых технологий требует не только технической подготовки, но и развития soft-skills, таких как критическое мышление, способность к инновациям и адаптивность. Данный процесс формирования новых компетенций требует комплексного подхода, включающего переподготовку существующих кадров, внедрение специализированных образовательных программ и развитие междисциплинарных навыков. Важно, чтобы специалисты не только ориентировались в новых технологиях, но и были готовы к изменениям в корпоративной культуре, способствующим внедрению инноваций.

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) становятся важнейшим инструментом в оптимизации процессов и повышении эффективности нефтегазовой отрасли. Внедрение ИИ охватывает все ключевые этапы производственного цикла – от геологоразведки до переработки и распределения углеводородов. Рассмотрим основные технологии ИИ и их практическое применение в международных нефтегазовых компаниях, которое является основой формирования новых компетенций для современных сотрудников.

1. Машинное обучение и анализ данных. Машинное обучение (ML) позволяет обрабатывать огромные массивы данных, полученных при разведке и добыче, для улучшения точности прогнозов и принятия решений. Например:

- BP (British Petroleum) использует ML для анализа геологоразведочных данных, чтобы сократить время поиска перспективных залежей углеводородов. Система обрабатывает данные сейсмической разведки, минимизируя вероятность ошибок при определении месторождений.
- ExxonMobil применяет ML для предиктивного обслуживания оборудования, что позволяет заранее выявлять потенциальные неисправности насосов, компрессоров и других критически важных узлов.

2. Предиктивная аналитика. ИИ активно используется для прогнозирования производственных рисков и повышения эффективности работы скважин:

- Royal Dutch Shell внедрила систему на основе ИИ для мониторинга работы насосов в режиме реального времени. Эта технология сократила число аварий и снизила затраты на техническое обслуживание на 20%.
- Chevron использует предиктивную аналитику для управления водо-нефтяными потоками в резервуарах, что способствует увеличению коэффициента извлечения нефти.

3. Роботизированные системы и автоматизация. ИИ в сочетании с робототехникой обеспечивает безопасное выполнение сложных задач в опасных условиях:

- Equinor разработала автономные роботы, которые могут проводить инспекцию морских платформ, проверяя состояние оборудования и идентифицируя возможные проблемы. Это снижает риски для человеческого персонала.
- Saudi Aramco использует дроны с интегрированными системами ИИ для проверки трубопроводов, что значительно ускоряет процесс и минимизирует затраты на обслуживание.

4. Обработка изображений и компьютерное зрение. Технологии компьютерного зрения применяются для анализа видеопотоков и изображений, что упрощает задачи контроля и управления:

- Petrobras внедрила системы на основе ИИ для контроля за безопасностью на производственных объектах, анализируя видео с камер наблюдения и автоматически выявляя потенциальные угрозы, такие как утечка газа или перегрев оборудования.
- TotalEnergies использует ИИ для мониторинга состояния резервуаров, определяя коррозию или трещины на основе данных, полученных с помощью дронов и высокоточных камер.

5. Цифровые двойники. Концепция цифрового двойника (Digital Twin) позволяет моделировать производственные процессы и оценивать их эффективность:

- BP внедрила цифровые двойники для своих нефтеперерабатывающих заводов, что позволяет оптимизировать процесс переработки и значительно сократить выбросы углекислого газа.
- Schlumberger использует цифровые двойники для моделирования работы буровых платформ,

прогнозируя поведение скважины и улучшая операционную эффективность.

6. Голосовые и текстовые интерфейсы. ИИ-технологии на основе обработки естественного языка (NLP) применяются для повышения эффективности внутренних процессов:

- Halliburton разработала интеллектуальные чат-боты, которые помогают инженерам быстро находить решения технических проблем, используя внутренние базы данных и документацию.
- Baker Hughes использует голосовые ассистенты на буровых площадках для оперативного доступа к информации и управления оборудованием.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта становятся важнейшим драйвером трансформации нефтегазовой отрасли, способствуя повышению ускорению изменений в формировании новых компетенций кадровой политики в нефтегазовом бизнесе. Основные элементы данной трансформации представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Факторы трансформации нефтегазовой отрасли за счет внедрения информационных, цифровых и когнитивных технологий

В период глобальной цифровизации, в условиях постоянно растущей конкуренции, форсированного перехода к зеленой энергетике и растущим требованиям к экологической безопасности, нефтегазовые компании сталкиваются с необходимостью пересмотреть и трансформировать навыки своего персонала.

Искусственный интеллект, предоставляя новые инструменты для решения сложных задач, оптимизации процессов, увеличения производительности и гибкости операций, способен дать значительный импульс для развития нефтегазового сектора. В ситуации, когда «цифровые двойники» нефтяных месторождений, системы «умного» бурения и мониторинга являются уже реальностью, готовность персонала к эффективной работе с новыми технологиями становится критическим фактором успеха. В данной статье будут рассмотрены новые компетенции необходимые для формирования эффективного кадрового резерва в нефтегазовом комплексе.

Нефтегазовый бизнес не стал исключением и активно применяет технологии искусственного интеллекта. Так, например, компания ПАО «ЛУКОЙЛ» в 2018 г. утвердила информационную

стратегию, основанную на цифровизации бизнес-процессов в рамках повышения эффективности своей деятельности, что является неотъемлемой частью программы стратегического развития организации на 2018–2027 годы, включающая около 100 инициатив. [Синяя книжка статья ea]

В нефтегазовой промышленности компетенции сотрудников определяют их способность эффективно и безопасно выполнять свою работу и вносить вклад в успех компании. Ключевые компетенции, которыми должны обладать работники этой отрасли представлены в таблице 1.

Таблица 1. Ключевые компетенции сотрудников нефтегазовой промышленности

№	Категория	Компетенции	Содержание
1.	Технические и профессиональные компетенции	Отраслевые знания	Понимание процессов добычи, переработки, транспортировки и хранения нефти и газа.
		Инженерные навыки	Способность проектировать, строить и обслуживать специализированные системы и оборудование, применяемые в нефтегазовой отрасли.
		Знание норм и стандартов	Понимание применяемых в отрасли стандартов безопасности, экологических норм и профессиональных стандартов.
2.	Управленческие и стратегические компетенции	Проектное управление	Планирование, мониторинг и завершение проектов вовремя и в рамках бюджета.
		Стратегическое мышление	Понимание бизнес-целей компании и внешних факторов, влияющих на отрасль.
		Коллаборация	Сотрудничество с коллегами и другими подразделениями для достижения общих целей.
		Коммуникативные навыки	Эффективное общение и умение слушать стали ключевыми в управлении командами и проектами.
3.	Безопасность и окружающая среда	Знания в области ОТ и ТБ	Осознание важности и следование процедурам и стандартам охраны труда и техники безопасности.
		Экологическая ответственность	Понимание экологических аспектов работы и применение мер по минимизации воздействия на окружающую среду
4.	Личные качества	Адаптивность	Гибкость и способность адаптироваться к изменениям в отрасли и рабочем окружении.
		Лидерство	Социальное влияние на коллег для мотивации достижения целей.
		Стрессоустойчивость	Устойчивость к стрессу в высокодинамичной рабочей среде.

Источник: составлено автором

Развитие данных компетенций в сочетании с постоянным обучением и профессиональным развитием позволяет специалистам нефтегазовой промышленности быть конкурентоспособными и успешно справляться с вызовами в динамично изменяющейся отраслевой среде.

Заметный рост возможностей, способностей и доступности технологий искусственного интеллекта порождает серьезные дискуссии о будущем

занятости, виде профессиональных навыков и особенностях трудоустройства. Перед лицом таких радикальных изменений, вопрос о том, как следует подготовиться к неизбежным сдвигам, становится критически актуальным как для деловых лидеров, так и для политиков, образовательных структур, и самое главное – для работников всех уровней. В таблице 2 приведены основные вызовы внедрения искусственного интеллекта в рабочие процессы.

Таблица 2. Новые вызовы искусственного интеллекта

№	Вызов	Описание
1.	Автоматизация рабочих мест	Искусственный интеллект может выполнять задачи, которые раньше требовали человеческого вмешательства, что приводит к изменениям в структуре занятости. Что влечет за собой потребность в переобучении и адаптации рабочей силы.
2.	Изменение природы работы	Рутинные и повторяющиеся задачи подвержены автоматизации, в то время как работы, требующие творчества, эмоционального интеллекта и сложных человеческих взаимодействий, меньше подвержены риску.
3.	Новые профессии	Возникают новые специальности и профессии, связанные с развитием и внедрением ИИ, а также с анализом данных, разработкой алгоритмов и обеспечением этических норм ИИ.
4.	Неопределенность рынка труда	Существует необходимость в исследованиях и понимании того, какие отрасли и регионы будут наиболее затронуты изменениями, и как можно минимизировать потенциальные отрицательные последствия для занятости.

№	Вызов	Описание
5.	Требование к навыкам	Растущий спрос на специалистов с навыками в области STEM (наука, технологии, инженерия и математика), а также на навыки критического мышления, креативности и решения сложных проблем.
6.	Этические и правовые вопросы	Возникают вопросы ответственности и этики применения ИИ, в том числе, как обеспечить справедливое распределение выгод от использования ИИ в обществе.
7.	Организационные изменения	Компании должны реализовывать новые подходы к управлению, обучению и развитию персонала для интеграции ИИ в рабочее пространство.

Источник: составлено автором

Внедрение технологий искусственного интеллекта в рабочий процесс безусловно повлияет на «портрет» сотрудника нефтегазовой отрасли.

Изменениям будут подвержены не только прошлые компетенции, но и характер выполняемой работы. В таблице 3 представлены основные характеристики специалиста компании нефтегазового сектора в эпоху цифровой трансформации.

Таблица 3. Основные характеристики специалиста нефтегазовой компании в эпоху цифровой трансформации

Основные характеристики специалиста нефтегазовой компании в эпоху цифровой трансформации			
Свободное пользование техникой и цифровыми устройствами, уверенная работа в различных программах:	Коммуникационные навыки, позволяющие свободно общаться и организовывать работы с использованием цифровых технологий и каналов общения:	Аналитические навыки, определяющие умение получать и обрабатывать информацию:	Личностные характеристики, позволяющие легко адаптироваться к меняющейся цифровой среде:
Свободное пользование различными видами цифровых устройств, легкая адаптация при работе с ними, отсутствие боязни использования новых устройств;	Умение использовать цифровые платформы для свободного общения между подразделениями, отделами, группами лиц в рамках обмена опытом, новыми идеями и подходами к решению проблем;	Умение использовать Интернет для получения информации, в том числе развитые навыки поиска данных; умение ориентироваться в найденной информации, отличать качественные ресурсы от некачественных;	Открытость новым технологиям, способность воспринимать и не бояться перемен;
Умение свободно работать с данными и получать информацию на различных типах устройств или программного обеспечения;	Умение выстраивать доверительные рабочие отношения с использованием цифровых каналов;	Умение интерпретировать данные, анализировать и делать выводы;	Умение подстраиваться под изменения внешней среды, незацикленность на традиционных подходах обучения;
«Продвинутые» навыки установки и модификации в вопросах персонализации различных программ для подачи реального программ для подачи реального положительного результата	Умение эффективно коммуницировать онлайн; Понимание того, как выглядит цифровое сотрудничество и общение, понимание разницы в общении онлайн и офлайн, соблюдение этики онлайн-общения, понимание того, какие программы необходимо использовать	Умение организовывать данные, визуализировать и переводить их из форм, понятных только ограниченному кругу лиц, в формы, понятные другим работникам	Умение быстро осваиваться в использовании новых технологий, комбинируя модели обучения, основанные на опыте и теоретических знаниях; Интерес к новым технологиям, большая степень вовлеченности и понимание того, как новые технологии могут улучшить работу; Готовность решать задачу индивидуально; Умение балансировать при использовании устройств и технологий

Развитие новых характеристик и компетенций работника требует параллельное совершенствование процесса обучения. Большинство нефтегазовых компаний делает акцент на диджитализации обучения (Digitalization of Learning) – расширении практики обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Важным моментом является изучение мирового опыта обучения персонала и современных подходов к обучению, которые используются зарубежными компаниями. Сред-

ди основных общемировых подходов к обучению персонала в эпоху цифровизации выделяют следующие: {}

- Обучение через опыт (деловые симуляции и игры, обучение на рабочем месте, обучение действием)
- Адаптивное обучение;
- Геймификация;
- Искусственный интеллект и применение интеллектуальных помощников;

- Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR);
- Новые форматы очного обучения (Meetup, Learning Journey, Transformation Laboratory, Nakathon);
- Адаптивные электронные курсы.

Российские нефтегазовые компании находятся на уровне «цифровых учеников» данной трансформации, внедряя инновационные программы обучения и повышения квалификации позже своих зарубежных конкурентов. На сегодняшний день можно выделить перспективные подходы к развитию компетенций, подкрепляя их примерами из практики российского нефтегазового бизнеса.

1. Программы переподготовки и повышения квалификации. Переподготовка существующих кадров становится одной из ключевых стратегий, позволяющих компаниям адаптироваться к цифровой эпохе. Российские нефтегазовые гиганты активно разрабатывают собственные образовательные платформы и внедряют корпоративные программы.

- ПАО «Газпром» запустило инициативу по обучению сотрудников навыкам работы с большими данными и предиктивной аналитикой. На базе корпоративного учебного центра проводятся курсы, направленные на развитие компетенций в области аналитики данных, математического моделирования и работы с цифровыми платформами.
- «Роснефть» реализует программу «Цифровая трансформация», в рамках которой проводится обучение руководителей и специалистов новым технологиям, включая искусственный интеллект, Интернет вещей и роботизацию. Программа включает в себя как онлайн-курсы, так и практические семинары с участием экспертов.

2. Внедрение образовательных технологий ИИ. Использование ИИ в обучении позволяет персонализировать процесс обучения и адаптировать его под индивидуальные потребности сотрудников. Применение таких технологий значительно ускоряет освоение новых навыков.

- ПАО «Лукойл» внедрило интеллектуальные образовательные платформы, которые анализируют уровень знаний сотрудников и предлагают индивидуальные учебные планы. Например, инженеры компании обучаются управлению цифровыми двойниками нефтяных месторождений с помощью виртуальных симуляторов.
- «Сургутнефтегаз» использует системы искусственного интеллекта для автоматического тестирования знаний сотрудников и выявления пробелов в их компетенциях. На основе результатов анализа формируются программы обучения, направленные на устранение выявленных недостатков.

3. Виртуальные тренажёры и симуляторы. Использование технологий виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) для обучения становится эффективным методом развития практических навыков без необходимости выезда на объекты.

- «Сибур» разработал виртуальные тренажёры для обучения сотрудников безопасным методам работы на объектах повышенной опасности. Эти тренажёры моделируют различные аварийные ситуации, позволяя работникам отработать навыки их предотвращения.
- «Роснефть» внедрила AR-технологии для обучения операторов буровых установок, что позволяет новым специалистам быстро адаптироваться к работе в реальных условиях.

4. Интеграция цифровой культуры. Развитие цифровых компетенций невозможно без изменения корпоративной культуры, направленной на стимулирование инновационного мышления и командного подхода.

- «Газпром нефть» проводит регулярные хакатоны и инновационные конкурсы среди сотрудников для поиска новых решений в области цифровизации. Это не только развивает навыки работы с ИИ, но и мотивирует персонал на участие в трансформации компании.
- «Лукойл» активно внедряет программы наставничества, где опытные сотрудники обучают молодых специалистов работе с современными технологиями, включая программное обеспечение для управления месторождениями.

Применение вышеописанных подходов позволяет российским нефтегазовым компаниям успешно адаптироваться к вызовам цифровой эпохи. Эти инициативы способствуют не только развитию новых компетенций сотрудников, но и укреплению позиций данных компаний на глобальном рынке, обеспечивая устойчивость и конкурентоспособность в условиях быстрых технологических трансформаций ведущих отраслей бизнеса.

Для эффективной адаптации кадровых стратегий нефтегазовых предприятий к требованиям эпохи цифровой трансформации необходимо сосредоточиться на следующих направлениях, которые представлены на рисунке 2, каждый из которых следует рассмотреть более подробно.

Рис. 2. Основные направления трансформации кадровых стратегий в эпоху развития ИИ.

Источник: составлено автором

1. Интеграция цифровой трансформации в кадровую стратегию:

- Разработать долгосрочные планы по развитию компетенций сотрудников с учётом внедрения ИИ и других цифровых технологий.
- Включить цифровизацию в корпоративные ценности и культуру компании, стимулируя сотрудников к активному участию в трансформации.

2. Создание адаптивных образовательных программ:

- Разрабатывать гибкие образовательные программы, которые можно оперативно адаптировать под изменения в технологиях и производственных процессах.
- Использовать платформы дистанционного обучения и технологии ИИ для персонализации образовательного процесса. Например, внедрение обучающих систем, которые анализируют уровень знаний сотрудников и предлагают индивидуальные учебные планы.

3. Формирование цифровой культуры и инновационного мышления:

- Проводить корпоративные тренинги и воркшопы, направленные на развитие инновационного мышления и навыков работы в условиях изменений.
- Организовывать внутренние хакатоны, конкурсы идей и другие мероприятия, которые стимулируют сотрудников к разработке и применению цифровых решений.

4. Внедрение систем оценки эффективности обучения:

- Разработать метрики для мониторинга роста компетенций сотрудников и их влияния на производственные результаты. Это позволит корректировать образовательные программы и повышать их практическую значимость.
- Использовать технологии ИИ для анализа данных о прогрессе сотрудников, прогнозирования их карьерного роста и выявления пробелов в знаниях.

5. Стимулирование вовлечённости сотрудников:

- Разработать системы нематериальной и материальной мотивации для сотрудников, активно участвующих в процессе цифровой трансформации.
- Обеспечить доступ к современным инструментам и технологиям, которые помогают сотрудникам эффективно применять новые знания на практике.

Адаптация кадровой стратегии нефтегазовых компаний к цифровой трансформации требует системного подхода, интегрирующего инновационные образовательные решения, партнёрства с внешними организациями и развитие корпоративной культуры. Компании, которые успешно внедряют эти меры, смогут не только повысить эффективность своей деятельности, но и укрепить свои позиции в условиях жёсткой конкуренции и быстро меняющихся технологий.

Литература

1. Азиева, Р. Х., Таймасханов, Х.Э. Необходимость и возможности использования цифровых технологий в нефтегазовой отрасли в условиях цифровой трансформации экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2, № 4. – С. 45–50.

2. Ал-Нури, З. О.К. Управление компетенциями персонала при внедрении проектного менеджмента в нефтегазовой отрасли: магистерская диссертация. – Екатеринбург, 2022. – 99 с.
3. Арифуллин, А., Маркин, В. Перспективы применения генеративного искусственного интеллекта в нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс] // Энергетическая политика. – 2024. – URL: <https://energypolicy.ru/perspektivy-primeneniya-generativnogo-iskusstvennogo-intellekta-v-neftegazovoj-otrasli/neft/2024/17/30/> (дата обращения: 08.12.2024).
4. Волкова, Д.С. Использование искусственного интеллекта в нефтегазовой отрасли: возможности и перспективы [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2024. – № 1. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2024/01/101227> (дата обращения: 08.12.2024).
5. Еремин, Н. А., Селенгинский, Д. А. О возможностях применения методов искусственного интеллекта в решении нефтегазовых задач // Науки о Земле. – 2023. – № 6. – С. 7–13.
6. Лазарева, М.В. Использование инноваций в нефтегазовой отрасли // Нефть и газ. – 2023. – № 5. – С. 22–28.
7. Пономарёв, К.К. Методология реализации цифровой трансформации в компаниях нефтегазового сектора // Управление инновациями. – 2023. – № 2. – С. 34–41.
8. Саенко, В. В. О перспективах развития нефтяной отрасли России на период до 2035 года // Энергетическая политика. – 2016. – № 2. – С. 45–52.
9. Тихопой, Ю. М., Степаненко, Д.А. Цифровая трансформация в нефтегазовой отрасли // Вестник экономики и права. – 2021. – № 6. – С. 89–95.
10. Филимонова, О. А., Беркутова, Т. А., Сабурова, Е.А. Модель цифровой обучающей среды для повышения квалификации специалистов на предприятиях нефтегазовой отрасли // Вестник цифровой трансформации. – 2023. – Т. 33, № 6. – С. 1005–1012.
11. Яковлев, Р., Рахматов, М. Цифровая трансформация и инновации в нефтегазовой отрасли: роль искусственного интеллекта и блокчейн-технологий // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 8. – С. 239–249.
12. Сборник научных трудов работников ООО «ЛУКОЙЛ-ИНЖИРИРИНГ» /Ред. Н.В. Мельникова. – Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2021–400с= с.: ил./ Андропова И.В., Чулкова А.С. – Новые цифровые форматы обучения нефтегазовой организации / с. 390–395

FORMATION OF NEW COMPETENCIES OF OIL AND GAS INDUSTRY WORKERS IN THE ERA OF DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Pshenichnaya S.S.

Russian State University of Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkina

Modern development of artificial intelligence (AI) technologies has a significant impact on all aspects of the oil and gas industry, including production, processing and management processes. In the context of digital transformation of the industry, there is a need to form new competencies of employees that ensure effective interaction with intelligent systems. The article discusses the key trends in the digitalization of the industry, including the automation of routine operations, the use of intelligent systems for analyzing large amounts of data and optimization of production processes. Based on the analysis of existing research and practical experience of companies, the main changes in the functional responsibilities of employees due to the integration of AI are highlighted.

The main objective of the article is to study the process of formation and development of new competencies of employees in the oil and gas industry in the context of the rapid introduction of artificial intelligence (AI) technologies. To achieve this goal, an analysis of the competencies necessary for successful adaptation to changing working conditions was carried out, including digital literacy, data analysis skills and management of automated processes.

An analysis of the need to transform the human capital of the oil and gas sector for the successful integration of AI technologies was carried out, and recommendations were developed for adapting the HR policy of enterprises in the era of accelerated digital transformation of business processes. Particular attention is paid to issues of retraining, development of soft skills and creation of interdisciplinary educational programs. The obtained results can be used to develop strategies for personnel development and increase the competitiveness of oil and gas enterprises in the era of technological change.

Keywords: artificial intelligence, oil and gas industry, digital transformation, new competencies, professional skills, data analysis, process automation, digital literacy, personnel retraining, change management, technological innovations, educational programs, personnel development.

References

1. Azieva, R. Kh., Taimaskhanov, H.E. The need and possibilities of using digital technologies in the oil and gas industry in the context of digital transformation of the economy // *Economy and Management: Problems, Solutions*. – 2020. – Vol. 2, No. 4. – P. 45–50.
2. Al-Nuri, Z. O.K. Personnel Competency Management in the Implementation of Project Management in the Oil and Gas Industry: Master's Thesis. – Yekaterinburg, 2022. – 99 p.
3. Arifullin, A., Markin, V. Prospects for the Application of Generative Artificial Intelligence in the Oil and Gas Industry [Electronic resource] // *Energy Policy*. – 2024. – URL: <https://energypolicy.ru/perspektivy-primeneniya-generativnogo-iskusstvennogo-intellekta-v-neftegazovoj-otrasli/neft/2024/17/30/> (date of access: 08.12.2024).
4. Volkova, D.S. Use of artificial intelligence in the oil and gas industry: possibilities and prospects [Electronic resource] // *Modern scientific research and innovation*. – 2024. – No. 1. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2024/01/101227> (date of access: 08.12.2024).
5. Eremin, N. A., Selenginsky, D.A. On the possibilities of applying artificial intelligence methods in solving oil and gas problems // *Earth Sciences*. – 2023. – No. 6. – P. 7–13.
6. Lazareva, M.V. Use of innovations in the oil and gas industry // *Oil and Gas*. – 2023. – No. 5. – P. 22–28.
7. Ponomarev, K.K. Methodology for implementing digital transformation in oil and gas companies // *Innovation Management*. – 2023. – No. 2. – P. 34–41.
8. Saenko, V.V. On the prospects for the development of the Russian oil industry until 2035 // *Energy Policy*. – 2016. – No. 2. – P. 45–52.
9. Tikhopoy, Yu. M., Stepanenko, D.A. Digital transformation in the oil and gas industry // *Bulletin of Economics and Law*. – 2021. – No. 6. – P. 89–95.
10. Filimonova, O. A., Berkutova, T. A., Saburova, E.A. Model of a digital learning environment for advanced training of specialists at oil and gas enterprises // *Bulletin of digital transformation*. – 2023. – Vol. 33, No. 6. – P. 1005–1012.
11. Yakovlev, R., Rakhmatov, M. Digital transformation and innovation in the oil and gas industry: the role of artificial intelligence and blockchain technologies // *Economy and business: theory and practice*. – 2024. – No. 8. – P. 239–249.
12. Collection of scientific papers of employees of LUKOIL-ENGINEERING LLC / Ed. N.V. Melnikova. – Syktyvkar: Komi Republican Printing House, 2021–400 p.: ill./ Andronova I.V., Chulkova A.S. – New digital formats for training an oil and gas organization / pp.390–395

Блокчейн-платформа как инструмент оптимизации торговли российскими энергетическими ресурсами в условиях санкционного давления

Пшеничный Виталий Михайлович,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры стратегического управления топливно-энергетическим комплексом, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина
E-mail: pshenichnyy.v@gubkin.ru

Круподеров Дмитрий Сергеевич,

студент, факультет международного энергетического бизнеса Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И.М. Губкина
E-mail: dm.krupoderov8@gmail.com

В условиях нарастающего санкционного давления на российский энергетический сектор, как никогда ранее возрастает необходимость внедрения новых инструментов для оптимизации торговли углеводородными ресурсами, а также встает вопрос обеспечения прозрачности и устойчивости данных операций. Благодаря децентрализации, безопасности и прозрачности блокчейн-платформы представляют собой перспективное решение, способное трансформировать существующие бизнес-процессы и решить поставленные перед энергетическими компаниями важные задачи устранения влияния санкционных западных мер.

В данной статье рассматриваются ключевые преимущества внедрения блокчейн-технологий в систему торговли российскими энергетическими ресурсами, включая снижение транзакционных издержек, повышение доверия между участниками рынка, а также минимизацию рисков, связанных с санкционными ограничениями. Анализируются особенности применения смарт-контрактов для автоматизации выполнения условий сделок, механизмов токенизации энергоресурсов и интеграции блокчейн-платформ с существующими системами учета и мониторинга. Актуальность темы обусловлена ростом геополитических рисков и изменениями в международной торговле, которые ставят перед Россией задачи по поиску новых рынков сбыта и новых вариантов получения прибыли.

В работе рассматривается разработка модели блокчейн-платформы, которая обеспечивает прозрачность, безопасность и сокращение транзакционных издержек, что может способствовать увеличению привлекательности российских ресурсов для стран-импортеров. Анализируются примеры успешного применения блокчейн-технологий в международной торговле и формулируются рекомендации по их внедрению в российскую практику.

В конечном итоге работа может стать основой для дальнейших исследований в области применения современных технологий в международной торговле энергоресурсами, что особенно актуально в эпоху высокой турбулентности геополитической обстановки.

Ключевые слова: блокчейн, блокчейн-платформы, энергетические ресурсы, санкционное давление, оптимизация торговли, смарт-контракты, токенизация энергоресурсов, децентрализованные системы, экспорт энергетических ресурсов, устойчивость рынка, технологические инновации, автоматизация сделок, ТЭК России.

Современный рынок энергетических ресурсов испытывает значительное давление со стороны геополитических изменений, усиливающих санкционных режимов и изменений в структуре глобального спроса. Для российской энергетической отрасли эти вызовы создают необходимость поиска инновационных подходов к поддержанию устойчивости экспортных поставок углеводородных ресурсов.

Одним из наиболее перспективных инструментов для решения возникающих проблем являются блокчейн-технологии, которые уже доказали свою эффективность в таких секторах, как финансы, логистика и производство. Блокчейн предоставляет возможности для создания децентрализованных платформ, которые обеспечивают прозрачность, безопасность и эффективность операций. Применение данной технологии в энергетической торговле позволит решить следующие ключевые вопросы:

- снижение зависимости от посредников и внешних систем финансовых расчетов;
- повышение доверия между участниками рынка через верификацию данных и защиту информации;
- обеспечение устойчивости экспортных операций в условиях санкционного давления. [3]

На сегодняшний день, перед научным сообществом стоит задача исследовать потенциал блокчейн-платформ для оптимизации международной торговли российскими энергетическими ресурсами. Необходимо проанализировать концепции интеграции блокчейн-решений с существующими инфраструктурами энергетической отрасли, которые будет учитывать текущие экономические, технологические и регуляторные реалии, особенно в эпоху санкций.

Сегодня огромное влияние на мировой энергетический рынок имеет текущая геополитическая обстановка в мире. Санкционное давление, оказываемое со стороны стран запада на Россию, охватывает практически всех сфер деятельности РФ: промышленности, науки, культуры, логистики и многих других секторов.

Введен запрет на ввоз железа, угля, нефти и нефтепродуктов, а также на товары, приносящие значительный доход государству, включая древесину, цемент, удобрения, морепродукты и алкоголь. Также ограничены поставки товаров для нефтепереработки, запчастей для авиационной и космической отраслей, а также товаров, способствующих развитию промышленного потенциала, таких как сложная электроника, программное обеспечение, полупроводники, чипы и товары двойного назначения, включая квантовые технологии. Запреты также затронули продажу автомобилей. [7]

Под действие блокирующих финансовых санкций ЕС попали чиновники, предприниматели, военные, артисты, а также юридические лица, включая компании и банки. Более 80% банковского сектора России подверглись ограничениям, в том числе такие крупные банки, как Сбербанк, ВТБ и Альфа-Банк. Эти учреждения были отключены от системы SWIFT. Страны G7 заморозили валютные резервы Центрального Банка России на своей территории. Вывоз европейской валюты на территорию РФ строго запрещен. [2]

Из-за введенных ограничений и изменений в условиях импорта и экспорта товаров доля европейских торговых партнеров снизилась до 23%. России необходимо искать новые внешнеэкономические рынки, а также находить новых партнеров и способы замещения импортируемых товаров.

Блокировка российских компаний на международных рынках приводит к тому, что их занимают конкуренты, и после снятия ограничений им будет сложно вернуться к прежней деятельности. Особенно заметен рост конкуренции в промышленной сфере.

России становится сложно конкурировать с недружественными странами за занятое место на рынке, когда речь идет о сделках с новыми торговыми партнерами. Например, Китай гораздо больше заинтересован в поставках промышленных товаров из Европы и США, чем из России. Основные ограничения для российского энергетического бизнеса представлены в таблице 1. [4]

Таблица 1. Ключевые ограничения против российского ТЭК

	Ограничения	Краткое описание риска
Нефть и нефтепродукты	Запрет на импорт российской нефти и нефтепродуктов	Потери 25–43 млн т экспорта нефти и нефтепродуктов при эмбарго США, Канады и Великобритании
	Отказ от закупок российской нефти или нефтепродуктов	Ежедневные потери экспорта ~1–2 млн баррелей. Сокращение добычи нефти ~1–3 млн барр./день
	Ограничения на импорт оборудования нефтедобычи	Ограничение доступа к трудноизвлекаемым запасам (~10% добычи, ~65% разведанных запасов нефти)
	Ограничения на импорт оборудования нефтепереработки	Снижение эффективности НПЗ и срыв планов по их модернизации
Природный газ	Снижение зависимости ЕС от импорта газа из России	Снижение экспорта газа из России в Европу до 50 млрд куб м в 2022 году
	Отказ от продления контрактов с ПАО «Газпром»	Снижение экспорта газа из России на ~3 млрд куб м/год в Болгарию, ~3 млрд куб м/год в Польшу
	Приостановка сертификации «Северного потока – 2»	Сохраняется необходимость использования альтернативных трубопроводов в европейском направлении (55 млрд куб м/год)

Источник: [4]

В условиях усиления санкционного давления на Россию и ограничений доступа к международным финансовым и торговым платформам необходимо искать новые способы адаптации экономики к современным вызовам. Одним из наиболее перспективных инструментов для преодоления санкционных барьеров и поддержания устойчивости российских компаний являются блокчейн-технологии.

Блокчейн – это распределённая и децентрализованная цифровая книга, которая используется для записи транзакций. Основная идея блокчейна заключается в том, чтобы обеспечить прозрачность и безопасность данных без необходимости в центральном органе управления.

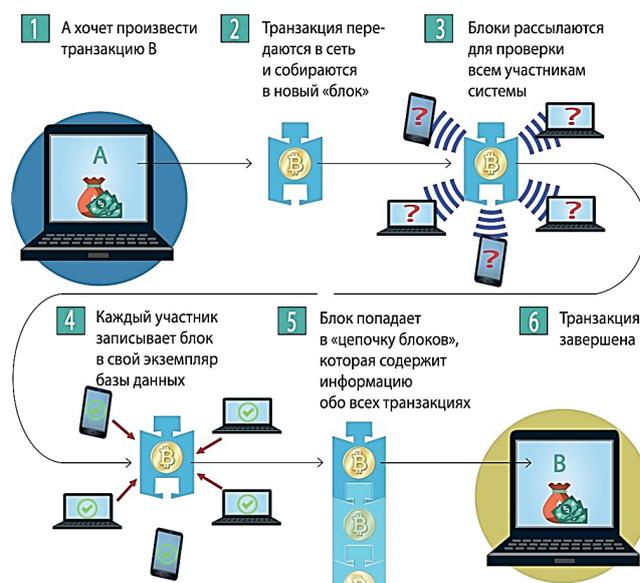

Рис. 1. Принцип работы блокчейна

Источник: [6]

Основными принципами работы блокчейна являются:

- **Децентрализация.** Блокчейн не имеет центрального управления или хранения данных. Вместо этого информация хранится и распределяется по сети узлов, которые работают независимо друг от друга.
- **Криптографическая безопасность.** Каждый блок в блокчейне защищён с использованием криптографических алгоритмов. Каждый узел в сети проверяет целостность блока и подтверждает его легитимность.
- **Консенсус.** Блокчейн использует механизмы консенсуса для достижения единства в распределённой сети узлов. Это означает, что участники должны согласиться на правила обновления блокчейна и подтвердить транзакции. Особенности блокчейна:
- **Неизменяемость данных.** Если кто-то попытается изменить данные в одном блоке, это изменит хеш, и цепочка разорвётся.
- **Прозрачность.** Доступ к информации обо всех операциях открыт, и каждый может проверить её достоверность.

- *Доверительная система.* Транзакции осуществляются напрямую между участниками, автоматически проверяются и подтверждаются множеством узлов сети и не требуют посредников.

Ярким примером успешного является компания VAKT, которая была основана в 2018 году группой крупных нефтяных компаний, трейдеров и поставщиков торгового финансирования. Партнёры-учредители выделили проблему, которая требовала коллективных действий: процесс физической обработки товаров зависел от ручных, сложных, повторяющихся и, следовательно, подверженных ошибкам процессов. Лондонская блокчейн-платформа Vakt теперь является партнером компаний, ответственных за две трети всех нефтяных сделок в Северном море. Компания подписала соглашения еще с четырьмя партнерами в сфере нефтяной торговли.

Vakt была запущена в ноябре 2018 года, а ее начальными инвесторами стали нефтяные компании BP, Shell, Equinor, трейдеры Gunvor, Koch Supply & Trading и Mercuria, а также банки ABN Amro, ING и Societe Generale. В январе партнерами платформы стали Total, Chevron и Reliance Industries. Цель компании – перевод бумажной документации, сопровождающей торговлю нефтяными продуктами, на блокчейн, что поможет сократить издержки компаний.

Vakt создали единую цифровую базу данных, в которой все детали и этапы сделки могут быть согласованы, записаны и безопасно просматриваться торговыми партнёрами. Это означает, что партнёры могут чётко видеть возможности для улучшения сделок в режиме реального времени и избегать или снижать потенциальные риски. При подключении к Vakt ваши системы автоматически обновляются и получают самую свежую и точную информацию о сделках. Это избавляет от необходимости вводить данные вручную и обеспечивает более эффективный процесс управления данными.

Пример блокчейн-платформы Vakt демонстрирует, как децентрализованные технологии способны трансформировать международную торговлю энергетическими ресурсами, обеспечивая прозрачность, снижение издержек и повышение безопасности операций. Однако для применения аналогичной концепции в российских условиях необходим учет специфики национальной экономики, правового регулирования и внешнеэкономических ограничений, связанных с санкциями. Создание модели блокчейн-платформы, адаптированной к потребностям российского энергетического сектора, может стать ключевым шагом в повышении устойчивости и конкурентоспособности страны на мировом энергетическом рынке.

Для создания эффективной платформы на основе блокчейна для торговли российскими энергетическими ресурсами, нужно учесть аспекты безопасности, прозрачности, соблюдения международных нормативов и особенности энергетического рынка. Структура и основные компоненты такой

блокчейн-платформы будут выглядеть следующим образом.

1. Основные цели платформы.

Прозрачность транзакций: Создание публичной, но частично защищенной цепочки блоков для обеспечения прозрачности сделок, исключения мошенничества и двойного учета.

Автоматизация процессов: Использование смарт-контрактов для выполнения условий сделки, включая оплату, поставку и учет ресурсов.

Снижение транзакционных издержек: Упрощение расчетов между поставщиками, покупателями и финансовыми организациями, сокращение посреднических затрат.

Учет экологической отчетности: Отслеживание происхождения ресурсов и углеродного следа для удовлетворения требований экологической ответственности.

2. Архитектура платформы.

Децентрализованная база данных: Использование блокчейна для хранения данных о транзакциях, происхождении ресурсов, поставках и контроле качества.

Смарт-контракты: Основной инструмент автоматизации процессов. Контракты активируются автоматически при соблюдении всех условий сделки (например, при подтверждении поставки или поступлении средств).

Многоуровневая система доступа: Разделение прав доступа в зависимости от ролей (покупатель, поставщик, транспортные компании, регуляторы, финансовые институты) с возможностью частного и публичного доступа к различным уровням информации.

3. Основные модули платформы.

Модуль поставок и логистики:

- Отслеживание движения энергетических ресурсов в режиме реального времени, интеграция с IoT-датчиками для мониторинга параметров поставки (температура, влажность и т.д.).
- Верификация информации о логистике для исключения манипуляций.

Финансовый модуль:

- Поддержка мультивалютных расчетов с учетом валютных курсов.
- Смарт-контракты для оплаты и получения средств при выполнении условий поставки.
- Включение криптовалют для расчетов в условиях международных санкций или ограничений.

Экологический модуль:

- Отслеживание углеродного следа продукции.
- Контроль соответствия экологическим стандартам и отчетность о выбросах CO₂ для соблюдения требований «зелёных» инициатив.

Модуль верификации участников:

- Верификация пользователей с применением KYC и AML (знай своего клиента и противодействие отмыванию денег) стандартов.
- Использование цифровых сертификатов для подтверждения подлинности участников и контрагентов.

Аналитический модуль:

- Сбор и анализ данных для прогнозирования спроса, анализа ценовых трендов и управления рисками.
- Инструменты аналитики для оценки производительности цепочки поставок и оптимизации маршрутов.

4. Преимущества модели.

Повышенная безопасность: Защита данных о транзакциях, исключение манипуляций с документацией и улучшение прозрачности.

Устранение посредников: Прямые сделки между покупателями и продавцами с меньшими затратами на транзакции.

Прозрачная система мониторинга и отчетности: Обеспечение проверяемости происхождения, объема и качества поставляемых энергетических ресурсов.

5. Используемые технологии.

- Ethereum или Hyperledger Fabric: Для реализации смарт-контрактов и обеспечения частного блокчейна.
- IoT-устройства: Интеграция датчиков для отслеживания перемещений, условий хранения и транспортировки энергоресурсов.
- Big Data и машинное обучение: Прогнозирование цен и спроса, улучшение логистических процессов.

6. Пример сценария сделки.

Заключение сделки: Поставщик и покупатель заключают смарт-контракт с прописанными условиями (сумма, объем, качество, срок поставки).

Исполнение контракта: Платформа отслеживает перемещение груза и проверяет соблюдение условий сделки через IoT-датчики и верификацию на каждом этапе.

Платеж и завершение: Смарт-контракт автоматически активирует оплату после выполнения всех условий, перевод средств осуществляется автоматически с уведомлением участников.

Подобная блокчейн-платформа предоставляет российским нефтегазовым компаниям эффективный и безопасный инструмент для управления торговыми операциями, автоматизации процессов и мониторинга экологических показателей, повышая доверие и сокращая транзакционные издержки, что особенно актуально в эпоху турбулентности энергетических рынков, а также в связи с наложением на российский энергетический сектор санкций западными государствами и компаниями. Данное утверждение можно проверить, используя метод математического моделирования.

Экономическое обоснование использования блокчейн-платформы можно описать через модель, учитывающую различные параметры. Для упрощения примем несколько ключевых гипотез:

1. Снижение транзакционных издержек: предсказывается, что использование блокчейна сокращает транзакционные издержки на (X%) за счёт исключения посредников и автоматизации сделок через смарт-контракты.

2. Повышение скорости операций: ожидается, что время заключения и выполнения сделок сокращается на (Y%).
3. Меньший риск ошибок и мошенничества: благодаря прозрачности и неизменности данных в блокчейне.
4. Согласованность данных: данные о транзакциях и поставках доступны в режиме реального времени, что ведёт к более эффективно управлению цепочками поставок и отклику на изменения в спросе.

Основная модель

Рассмотрим функцию издержек (C) традиционной торговли и с использованием блокчейн-платформы:

$$1. C_{trad} = f(Q, P, T)$$

$$2. C_{blockchain} = f(Q, P, T) - \Delta Z(X, Y)$$

где: (Q) – объём торгуемых ресурсов,

(P) – цена ресурсов,

(T) – транзакционные издержки,

($\Delta Z(X, Y)$) – изменение издержек при использовании блокчейна.

Функция ($\Delta Z(X, Y)$) моделируется, например, следующим образом:

$$3. \Delta Z(X, Y) = \alpha XT + \beta Y (T + \tau)$$

где: (α) и (β) – коэффициенты влияния, зависящие от эффективности внедрения блокчейн-технологий,

(τ) – экономия, связанная с сокращением ошибок и мошенничества.

Экономическая эффективность использования блокчейна можно оценить через показатель выгоды (B):

$$4. B = C_{trad} - C_{blockchain}$$

Подставив функции, получаем:

$$5. B = \Delta Z(X, Y) = \alpha XT + \beta Y (T + \tau)$$

Эта модель позволяет оценить прирост прибыли или сокращение издержек в зависимости от выбранных параметров (X) и (Y), что характеризует эффективность блокчейн-платформы.

Для более наглядного примера, необходимо произвести приблизительные расчеты. Предположим, что базовые транзакционные издержки составляют \$1 млн на сделку, которые могут быть снижены на 20% за счет блокчейна. Автоматизированные процессы уменьшают вероятность ошибок и мошенничества на 15%, что дополнительно экономит 5% от общего объёма издержек.

$$(T = \$1,000,000)$$

$$(X = 0.2)$$

(20% снижение транзакционных издержек)

$$(Y = 0.15)$$

(15% снижение ошибок и мошенничества)

$$(\tau = 0.05, T = \$50,000)$$

$$[\Delta Z(X, Y) = 0.2 * 1,000,000 + 0.15 * (1,000,000 + 50,000) = 200,000 + 157,500 = 357,500]$$

Таким образом, каждая торговая операция может потенциально сэкономить \$357,500.

В условиях глобальных экономических и геополитических вызовов реализация предложенной модели блокчейн-платформы способна стать ключевым фактором устойчивого развития и адаптации российской экономики. Дальнейшие исследования в этом направлении должны быть направлены на детализацию технологических решений, разработку нормативно-правовой базы и оценку долгосрочных экономических эффектов от внедрения блокчейн-платформ в энергетический сектор.

Результаты данного исследования свидетельствуют о том, что блокчейн-технологии, обеспечивая высокий уровень безопасности, прозрачности и неизменности данных, позволяют не только оптимизировать процессы торговли, но и минимизировать риски, связанные с санкционными мерами. Применение блокчейн-платформы снижает зависимость от традиционных международных финансовых систем и посредников, а также обеспечивает возможность оперативного расчета в криптовалютах и национальных валютах стран-партнеров. Благодаря этому снижается вероятность блокировки сделок и обеспечивается гибкость платежных операций. Использование смарт-контрактов, являющихся неотъемлемой частью блокчейн-платформ, позволяет автоматизировать выполнение условий сделок и значительно сокращает транзакционные издержки. Это особенно важно в условиях нестабильной мировой экономической ситуации, когда минимизация затрат и повышение операционной эффективности становятся стратегически необходимыми для российских компаний. Смарт-контракты также способствуют соблюдению условий сделки без участия третьих лиц, что делает торговлю более прозрачной и надежной, минимизируя возможность мошенничества и нарушения договоренностей.

Применение блокчейн-платформ способствует созданию единой, децентрализованной системы учёта, что значительно упрощает контроль за логистикой и соблюдением экологических стандартов. Учет экологического следа энергетических ресурсов и возможность отслеживания всей цепочки поставок от источника до конечного потребителя позволяют соответствовать современным требованиям экологической ответственности, что имеет высокую значимость для международных партнеров.

Несмотря на перспективность использования блокчейн-платформы, необходимо учитывать определенные вызовы и риски. Среди них – необходимость значительных начальных вложений в инфраструктуру, а также потребность в квалифицированных специалистах для разработки и поддержки платформы. Кроме того, на данный момент отсутствует единое правовое регулирование блокчейн-технологий, что требует разработки юридических стандартов и нормативных актов, регулирующих использование блокчейна в международной торговле.

Литература

1. Использование блокчейн-технологий в условиях санкционного давления: российский и международный опыт / И.А. Астахов // Экономика и управление. – 2023. – № 5. – С. 45–50.
2. Смарт-контракты в энергетике: перспективы и вызовы применения / под ред. П.С. Иванова. – М.: Энергопресс, 2023. – 184 с.
3. Блокчейн-технологии как инструмент повышения прозрачности международной торговли энергетическими ресурсами / А.В. Морозов, Н.П. Сидорова // Международная энергетическая политика. – 2022. – № 7. – С. 19–25.
4. Санкции против России: вызовы и решения для энергетического сектора / А.И. Петров, М.Л. Семенова // Журнал «Энергетика России». – 2023. – № 4. – С. 11–18.
5. Децентрализованные платформы в энергетическом секторе: анализ и применение / Г.А. Лебедев // Журнал «Инновационные технологии». – 2022. – № 3. – С. 33–39.
6. Токенизация энергоресурсов как направление цифровизации в энергетике / П.Ю. Соколов // Журнал «Цифровизация бизнеса». – 2023. – № 5. – С. 64–71.
7. Глобальные вызовы в энергетике и роль цифровых технологий / А.А. Павлов, В.И. Ефремов // Международная конференция «Энергетика будущего». Сборник статей. – М.: Энергоиздат, 2023. – С. 91–97.

BLOCKCHAIN-PLATFORM AS A TOOL FOR OPTIMIZING TRADE IN RUSSIAN ENERGY RESOURCES UNDER CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE

Pshenichny V.M., Krupoderov D.S.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)

In the context of increasing sanctions pressure on the Russian energy sector, the need to implement new tools to optimize trade in hydrocarbon resources is growing more than ever, and the issue of ensuring transparency and sustainability of these operations arises. Due to decentralization, security and transparency, blockchain platforms are a promising solution that can transform existing business processes and solve important tasks for energy companies to eliminate the impact of Western sanctions.

This article discusses the key advantages of implementing blockchain technologies in the Russian energy resource trading system, including reducing transaction costs, increasing trust between market participants, and minimizing the risks associated with sanctions restrictions. The article analyzes the features of using smart contracts to automate the fulfillment of transaction terms, energy resource tokenization mechanisms and the integration of blockchain platforms with existing accounting and monitoring systems. The relevance of the topic is due to the growth of geopolitical risks and changes in international trade, which pose challenges for Russia to find new markets and new options for making a profit.

The paper considers the development of a blockchain platform model that ensures transparency, security and reduced transaction costs, which can help increase the attractiveness of Russian resources for importing countries. Examples of successful application of blockchain technologies in international trade are analyzed and recommendations for their implementation in Russian practice are formulated.

Ultimately, the work can become the basis for further research in the field of application of modern technologies in international energy trade, which is especially relevant in the era of high turbulence in the geopolitical situation.

Keywords: blockchain, blockchain platforms, energy resources, sanctions pressure, trade optimization, smart contracts, energy resource tokenization, decentralized systems, energy resource export, market sustainability, technological innovations, transaction automation, Russian fuel and energy complex.

References

1. Using Blockchain Technologies in the Context of Sanctions Pressure: Russian and International Experience / I.A. Astakhov // *Economy and Management*. – 2023. – No. 5. – P. 45–50.
2. Smart Contracts in Energy: Prospects and Challenges of Application / edited by P.S. Ivanov. – M.: Energopress, 2023. – 184 p.
3. Blockchain Technologies as a Tool for Improving the Transparency of International Trade in Energy Resources / A.V. Morozov, N.P. Sidorova // *International Energy Policy*. – 2022. – No. 7. – P. 19–25.
4. Sanctions against Russia: Challenges and Solutions for the Energy Sector / A.I. Petrov, M.L. Semenova // *Journal “Energy of Russia”*. – 2023. – No. 4. – P. 11–18.
5. Decentralized platforms in the energy sector: analysis and application / G.A. Lebedev // *Magazine “Innovative technologies”*. – 2022. – No. 3. – P. 33–39.
6. Tokenization of energy resources as a direction of digitalization in the energy sector / P. Yu. Sokolov // *Magazine “Digitalization of business”*. – 2023. – No. 5. – P. 64–71.
7. Global challenges in the energy sector and the role of digital technologies / A.A. Pavlov, V.I. Efremov // *International conference “Energy of the Future”*. Collection of articles. – M.: Energoizdat, 2023. – P. 91–97.

Мамаева Джамиля Чингисхановна,

студент, Кафедра банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 211459@edu.fa.ru

Рудакова Ольга Степановна,

д.э.н., профессор, Кафедра банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: OSRudakova@fa.ru

В последние годы стремительное развитие информационных технологий привело к повсеместному использованию интернета и внедрению инноваций во все сферы жизни. Однако с ростом цифровизации всё больше людей сталкивается с разнообразными видами киберпреступности в сети, начиная от мобильного мошенничества и заканчивая сложными схемами социальной инженерии и применением искусственного интеллекта (ИИ). Эффективная борьба с кибермошенничеством требует многогранного подхода, который охватывает различные аспекты противодействия атакам. Прежде всего, это внедрение современных технологий защиты, совершенствование законодательства, а также повышение уровня знаний населения о кибератаках и способах оградить себя от них. Молодое поколение оказывается в центре процесса активной цифровизации, поэтому важно обучать детей основам информационной безопасности с раннего возраста, приучать их к «цифровой гигиене». Формирование основ безопасного поведения в интернете в раннем возрасте закладывает фундамент для сознательного и ответственного использования цифровых технологий в будущем.

Ключевые слова: информационные технологии, кибермошенничество, искусственный интеллект, безопасное поведение, защита данных, образовательные технологии, цифровая гигиена, угрозы в интернете.

Кибермошенничество – злонамеренные манипуляции, целью которых является хищение денег, личных данных или другой ценной информации посредством использования цифровых технологий, мобильных устройств или компьютеров для обмана людей.

Первые случаи киберпреступлений были совершены еще в 1970-х годах, когда мошенники начали взламывать телефонные линии для того, чтобы осуществить звонок бесплатно. С годами методы атак становились все сложнее, что напрямую связано с внедрением интернета в жизнь людей.

В начале 1990-х появились вирусы и троянские программы, дающие возможность удаленно управлять зараженными компьютерами [1]. В 2000-х популярным стал фишинг, который предполагает отправку фальшивых электронных писем.

Каждая категория кибермошенничества имеет свои особенности и способы реализации. Помимо вышеперечисленных, к достаточно распространенным атакам также можно отнести социальную инженерию, в которой основной инструмент – манипуляция. В этом случае весь акцент делается на психику человека, вводя его в состояние полного доверия и подчинения. DDoS-атаки, в свою очередь, направлены на то, чтобы сервис перестал работать из-за чрезмерной нагрузки, создаваемой мошенниками посредством множества запросов.

Трендами последних лет являются атаки с использованием искусственного интеллекта, QR-кодов, а также криптовалютного мошенничества, связанного с использованием биткоинов и других цифровых валют. В частности, киберпреступление с использованием ИИ представляет собой новый и весьма опасный вид мошенничества, поскольку способно успешно обнаруживать уязвимости и запускать атаку, размах действий которой очень широк и разнообразен. Например, ИИ способен генерировать фишинговые письма, перегружать сервисы и подбирать пароли методом перебора. ИИ комбинирует в своей работе несколько способов мошенничества и делает работу преступников легкой и эффективной [2].

Ключевая черта кибератак – их быстрая адаптация к новым технологиям и способность находить слабые места в системах безопасности, что неизбежно ведет к росту количества кибератак с каждым годом. Статистические данные это только подтверждают (рис. 1).

Количество кибератак и объем ущерба от них растет из года в год. В 2023 году мошенники украли у клиентов банков РФ рекордные 15,8 млрд рублей. Однако ситуация в 2024 году не обещает быть лучше, прогнозы не внушают оптимизма. За июль-сентябрь текущего года банки зафиксиро-

ровали потери от кибермошенничества в размере 9,3 млрд. рублей. Стоит учесть, что больше 40% от этой суммы пришлось на онлайн-банкинг и переводы. В прошлом же, согласно статистике ЦБ, хищения происходили в основном через банковские карты [9]. По оценке ПАО «Сбербанк» потери от мошеннических схем за 2024 год прогнозируются в размере 250 млрд. рублей [11].

	ТЫС. ЕДИНИЦ	МЛРД. РУБЛЕЙ
2019	576,57	6,4
2020	773,27	9,8
2021	1 035,01	13,5
2022	876,5	14,1
2023	1 165,99	15,8

Рис. 1. Количество операций и объем ущерба от кибермошенничества за 2019–2023 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Центрального Банка [6].

На рисунке 2 можно увидеть количество операций, произведенных без согласия клиентов, и объем денежных средств, утраченный в результате этих операций за второй квартал 2024 года.

	Количество ОБС, ед.	Объем ОБС, тыс. руб.
Среднее значение за предшествующие четыре квартала (с II квартала 2023 года по I квартал 2024 года включительно)	302 074	3 876 361,35
II квартал 2024 года	256 936	4 775 114,61

Рис. 2. Операции без согласия клиентов (ОБС): общая картина за 2024 год

Источник: обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Центрального Банка [7].

Как видно из рисунка, за второй квартал текущего, 2024 года, количество операций без согласия клиентов снизилось по сравнению со средним значением прошлых кварталов. Несмотря на это, объем похищенных средств все же вырос. Это говорит о том, что те операции, которые все-таки состоялись, оказались более масштабными. «Средний чек» мошенников сильно зависит от вида кибератаки. Так, например, телефонный мошенник способен выманить у жертвы более 10 тысяч рублей. Если говорить о более сложной схеме социальной инженерии, где жертву пытаются убедить

перевести все свои сбережения на «безопасный счет», средняя сумма украденных средств составляет 45 тысяч рублей [5].

Проблема масштабности кибермошенничества стоит не только на национальном, но и международном уровне. Согласно данным «FORBES», в 2024 году ущерб миру от схем кибермошенников составит 9 трлн. Долларов [9]. Многие зарубежные аналитики стали сравнивать ее глобальный характер с COVID-19, поскольку киберпреступления подобно пандемии охватывают страны и континенты, угрожают пользователю и бизнесу. Кибератаки, как вирус, незаметно проникают в жизнь людей и разрушают привычный порядок вещей.

В частности, к последствиям кибермошенничества относятся финансовые убытки. Это, скорее, наиболее очевидная проблема, поскольку зачастую цель мошенников – кража денежных средств. Помимо этого, последствия включают утрату личной информации и репутационные потери, приводящие к проблемам с партнерами и оттоку клиентов [10]. В отдельную группу также стоит выделить психологические последствия. Люди, ставшие жертвами мошенников, длительно переживают стресс, который может привести к депрессии и социальной изоляции. Они чувствуют только вину и страх. Каждый девятый житель нашей планеты пострадал от мошеннических махинаций [9].

К причинам сложившейся ситуации можно отнести реактивный характер действий в борьбе с кибермошенничеством. То есть реакция на инциденты происходит постфактум, когда ущерб нанесен, что дает мошенникам фору. Следующая по значимости причина роста успешных кибератак кроется в недостаточной внимательности пользователей. Кто-то относится несерьезно к защите своих данных, а кто-то очень наивен и может легко доверять всему и всем.

В этом ключе важно осознавать всю значимость информационной безопасности и не пренебрегать проверкой подлинности ссылок и вложений, использованием сложных и уникальных паролей, осторожностью при предоставлении личной информации.

Для эффективной защиты от кибермошенничества требуется комплексный подход, включающий современные системы защиты, мониторинг подозрительных действий и ужесточение законодательства. Финансовый сектор, в частности банки, играет ключевую роль в информировании пользователей о существующих угрозах и способах защиты. Регуляторы, такие как Центральный банк, контролируют соблюдение стандартов информационной безопасности финансовыми учреждениями. Внедрение новых законов и механизмов обмена данными между правоохранительными органами также способствует усилению защиты граждан. Такой закон был внедрен в 2024 году Банком России, что ускорило расследование киберпреступлений. В первый же день действия нормативного правового акта был заблокирован доступ примерно к 30 тысячам карт и онлайн-банкингам [9].

Современные стратегии борьбы с кибермошенничеством сосредоточены на трех основных направлениях: развитии защитных технологий, совершенствовании правовых норм и повышении осведомленности населения.

В рамках первого направления, а именно развития защитных технологий, ключевыми инструментами являются автоматизация и использование искусственного интеллекта для обнаружения аномальной активности и прогнозирования потенциальных угроз. Важно внедрять современные алгоритмы шифрования для защиты данных как при передаче, так и при хранении. Переход на защищенные облачные решения также обеспечивает высокую степень безопасности для хранения и обработки информации, введение биометрической аутентификации повышает надежность защиты учетных записей.

Второе направление современной стратегии борьбы с кибермошенничеством состоит в совершенствовании правовых норм. Это подразумевает усиление ответственности за киберпреступления, сотрудничество для обмена информацией о мошенниках и их действиях, а также разработку и принятие законов о защите персональных данных. Кроме того, вводятся обязательные стандарты кибербезопасности для компаний и организаций, работающих с чувствительными данными.

Наконец, третье направление – повышение осведомленности клиентов, важным аспектом которого является образовательная деятельность, адаптированная под разные возрастные группы. Особенное внимание следует уделить обучению детей, которые растут в условиях постоянного взаимодействия с цифровыми технологиями. Им необходимо предоставить инструменты для безопасной навигации в виртуальном пространстве. Традиционные методы обучения могут казаться детям скучными, поэтому целесообразно разрабатывать образовательные программы, основанные на игровом подходе. Примером может служить специализированное приложение, которое сочетает в себе интерактивные упражнения, игры и викторины, соответствующие восприятию детей. Такой инновационный метод обучения формирует у детей понимание важности защиты личных данных и развивает критическое мышление в интернете, снижая их уязвимость перед различными формами мошенничества. В итоге, общество, где дети с раннего возраста владеют навыками кибербезопасности, будет менее подвержено социальным страхам и недоверию к цифровым технологиям, что создаст условия для устойчивого развития цифровой инфраструктуры.

Таким образом, кибермошенничество представляет собой серьезную угрозу, масштабы которой продолжают расти с каждым годом. Эффективная борьба с ним требует всестороннего подхода, включающего развитие технологий защиты, совершенствование правовых основ и повышение осведомленности населения. Только совместными усилиями в этих направлениях возможно снизить

риски и обеспечить безопасность в цифровом пространстве.

Литература

1. Кибермошенничество/SOLAR [электронный ресурс]. – URL: <https://rt-solar.ru/services/jsoc/blog/3910/> (дата обращения: 30.11.2024).
2. Мошенники обманывают людей с помощью дипфейков/Центральный банк [электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/information_security/pmp/15082024/ (дата обращения: 30.11.2024).
3. Мошеннические схемы/ Центральный банк [электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/information_security/pmp/typical_fraudulent_schemes/ (дата обращения: 30.11.2024).
4. Морхат П.М. Риски и угрозы, связанные с использованием искусственного интеллекта [электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-ugrozy-svyazannye-s-primeneniem-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 13.10.2024).
5. Нездоровое состояние: в пандемию кибермошенники похитили 2,8 млрд. Рублей/Известия [электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1146566/anna-kaledina/nezdorovoe-sostoianie-v-pandemiiu-kibermoshenniki-pokhitali-28-mlrd-rublei> (дата обращения: 15.12.2024).
6. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций/ Центральный банк [электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (дата обращения: 30.11.2024).
7. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств/ Центральный банк [электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/ib/review_2q_2024/ (дата обращения: 30.11.2024).
8. Профессор Жданов озвучил шокирующие масштабы международной киберпреступности: пандемия глобального масштаба/MKRU [электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/social/2024/11/12/professor-zhdanov-ozvuchil-shokiruyushhie-masshtaby-mezhdunarodnoy-kiberprestupnosti-pandemiya-globalnogo-masshtaba.html> (дата обращения: 30.11.2024).
9. Противодействие мошенническим операциям: итоги 3 квартала/Банк России [электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23217> (дата обращения: 15.12.2024).
10. Россия – одна из стран с очень высоким уровнем киберугроз/ЕСЛИ БЫТЬ ТОЧНЫМ [электронный ресурс]. – URL: <https://tochno.st/materials/rossiia-odna-iz-stran-s-ocen-vysokim-urovнем-kiberugroz-no-do-policii-doxodit-mense-poloviny-prestuplenii-i-tolko-cetvert-iz-nix-raskryvaiut> (дата обращения: 30.11.2024).
11. Сбер: россияне в 2024 году могут потерять из-за кибермошенников 250 млрд рублей/сенатинформ [электронный ресурс]. – URL: <https://>

senatinform.ru/news/sber_rossiyane_v_2024_godu_mogut_poteryat_iz_za_kibermoshennikov_250_mlrd_rublej/ (дата обращения: 15.12.2024).

12. Яковлева Е.А., Виноградов А.Н., Александрова Л.В., Филимонов А.П. Роль технологий искусственного интеллекта в цифровой трансформации экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 2. – С. 707–726. – doi: 10.18334/vinec.13.2.117710

CYBERFRAUD: THREATS AND PROTECTION IN THE DIGITAL WORLD

Мамаева Д.С., Рудакова О.С.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In recent years, the rapid development of information technologies has led to widespread use of the internet and the integration of innovations into all aspects of life. However, with the rise in digitization, more and more people are facing various types of cybercrime online, ranging from mobile fraud to complex social engineering schemes and the application of artificial intelligence (AI). Effective combat against cyber fraud requires a multifaceted approach that covers different aspects of countermeasures. Firstly, this includes the implementation of modern security technologies, improvement of legislation, as well as raising public awareness about cyberattacks and ways to protect oneself. Young generations find themselves at the forefront of active digitization, making it essential to educate children about the fundamentals of cybersecurity from an early age and accustom them to “digital hygiene”. Laying the foundations for safe online behavior in early childhood sets the stage for conscientious and responsible use of digital technologies in the future.

Keywords: information technology, cyber fraud, artificial intelligence, safe behavior, data protection, educational technology, digital hygiene, internet threats.

References

1. Cyber fraud / SOLAR [electronic resource]. – URL: <https://rt-solar.ru/services/jsoc/blog/3910/> (accessed: 30.11.2024).
2. Fraudsters deceive people using deepfakes / Central Bank [electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/information_security/pmp/15082024/ (accessed: 30.11.2024).
3. Fraudulent Schemes / Central Bank [electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/information_security/pmp/typical_fraudulent_schemes/ (accessed: 30.11.2024).
4. Morhat P.M. Risks and threats associated with the use of artificial intelligence [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-ugrozy-svyazannye-s-primeneniem-iskusstvennogo-intellekta> (accessed: 13.10.2024).
5. Unhealthy condition: During the pandemic, cybercriminals stole 2.8 billion rubles / Izvestia [electronic resource]. – URL: <https://iz.ru/1146566/anna-kaledina/nezdorovoe-sostoianie-v-pandemii-kibermoshenniki-pokhitili-28-mlrd-rublei> (accessed: 15.12.2024).
6. Review of operations performed without the consent of financial institutions' clients / Central Bank [electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (accessed: 30.11.2024).
7. Review of reporting on information security incidents related to fund transfers / Central Bank [electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/statistics/ib/review_2q_2024/ (accessed: 30.11.2024).
8. Professor Zhdanov revealed shocking scale of international cybercrime: pandemic of global proportions / MKRU [electronic resource]. – URL: <https://www.mk.ru/social/2024/11/12/professor-zhdanov-ozvuchil-shokiruyushhie-masshtaby-mezhdunarodnoy-kiberprestupnosti-pandemiya-globalnogo-masshtaba.html> (accessed: 30.11.2024).
9. Combating fraudulent transactions: results of Q3 / Bank of Russia [electronic resource]. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23217> (accessed: 15.12.2024).
10. Russia is one of the countries with very high levels of cyber threats / IF TO BE PRECISE [electronic resource]. – URL: <https://tochno.st/materials/rossiya-odna-iz-stran-s-oceny-vysokim-urovнем-kiberugroz-no-do-policii-doxodit-mensepoloviny-prestuplenii-i-tolko-cetvert-iz-nix-raskryvaiut> (accessed: 30.11.2024).
11. Sberbank: In 2024, Russians may lose up to 250 billion rubles due to cyber fraud / senat-inform [electronic resource]. – URL: https://senatinform.ru/news/sber_rossiyane_v_2024_godu_mogut_poteryat_iz_za_kibermoshennikov_250_mlrd_rublej/ (accessed: 15.12.2024).
12. Yakovleva E.A., Vinogradov A.N., Aleksandrova L.V., Filimonov A.P. The role of artificial intelligence technologies in the digital transformation of the economy // Issues of innovative economics. – 2023. – Vol. 13. – No. 2. – pp. 707–726. – DOI: 10.18334/vinec.13.2.117710

Самарин Виталий Сергеевич,

аспирант, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им.Ю.М.Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Система управления в учреждениях культуры города Москвы представляет собой сложный и многогранный механизм, требующий комплексного подхода и учета множества факторов. В условиях современного мегаполиса, где культурные учреждения играют ключевую роль в формировании социальной и культурной среды, эффективное управление становится залогом их успешного функционирования и развития.

В данной статье рассмотрены основные особенности системы управления в учреждениях культуры города Москвы, включая организационные структуры, методы и подходы к управлению творческо-производственной деятельностью, управление проектной командой и развитие персонала учреждения культуры, а также влияние внешних и внутренних факторов на систему управления в целом. Результатом исследования стал проведенный анализ современных тенденций и перспектив развития системы управления в данной сфере, что позволило выявить ключевые направления для дальнейшего совершенствования и повышения эффективности работы культурных учреждений.

Ключевые слова: управление, учреждение культуры, проект, проектная команда, культурные центры, управление персоналом.

Система управления в учреждениях культуры города Москвы претерпевает значительные изменения, направленные на повышение эффективности и доступности культурных услуг для горожан, в таких учреждениях активно развивается творческая деятельность, внедряются экспериментальные и инновационные формы досуга, будь это библиотека, музей или культурный центр, все влияет на специфику управления учреждениями культуры [7, 249].

Внедрение актуальных форм управления творческо-производственной деятельностью в работу учреждений культуры является наиболее актуальной практикой в работе менеджера по культурно-досуговым программам.

Согласимся с определением Новиковой Г.Н. о творческо-производственной деятельности в учреждениях культуры: «Творческо-производственная деятельность учреждений культуры представляет собой процесс созидания качественно новых, уникальных материальных и духовных ценностей. Она пронизывает все виды, формы и направления деятельности учреждений культуры» [3, 138]. Сформулированное определение позволяет сделать вывод, что для грамотного развития и функционирования творческо-производственной деятельности, необходимо учитывать управленческий аспект в ее производстве.

Как показывают исследования в области управления учреждениями культуры важно рассматривать творческо-производственную деятельность культурных институций с точки зрения управленческого процесса, который в свою очередь мы можем разделить на два взаимосвязанных процесса: «творчество» и «производство».

Управление творчеством подразумевает под собой создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей, а также процесс созидания и проявляется как деятельное свойство личности. Управление творчеством можно рассматривать как созидательную деятельность и результат этой деятельности [1, 71].

Процесс «производства» включает в себя такие аспекты управления, как: управление ресурсами, финансами, персоналом. Так же в данном процессе подсчитываются затраты и возможная прибыль, осуществляются планирование, организация и контроль за деятельностью всех структур, включенных в производственную деятельность, формируются условия для эффективной деятельности, уточняются цели, задачи и предполагаемые результаты. Производственные и управленческие аспекты, сегодня становятся одними из главных областей развития творческо-производственной деятельно-

сти, они охватывают множественные творческие и управленческие процессы.

Актуальное развитие систем управления в учреждениях культуры демонстрирует нам, что современные культурные институции являются сложным механизмом, организационная структура которого является одним из основополагающих факторов деятельности учреждения культуры [6].

Изучение методических материалов и практический опыт показывают, что действующая специфика управления в учреждениях культуры базируется на синергии творческого и духовного аспектов. При этом конечный результат деятельности учреждений культуры не имеет явного материального выражения. Эмпирически доказано, что существует некий циклический круговорот культурных ценностей и это способствует увеличению их значимости в процессе производства и сохранения нематериальных ценностей [4].

Управление в учреждениях культуры можно и нужно рассматривать как полноценный процесс глобального влияния на методики организации деятельности социально-культурной сферы, а также как одну из значительных сфер с нематериальной составляющей [2, 3].

С учетом быстрого развития управленческих технологий необходимо отметить опыт Москвы в области развития систем управления в учреждениях культуры. Столица сегодня является центром культурной жизни в России, где по состоянию на 2024 год насчитывается 315 учреждений культуры разного типа. Для эффективного управления которыми Министерством культуры Российской Федерации (Минкультуры России) было принято решение объединения культурных институций города для оптимизации управленческих процессов. Структурная единица получила название «Объединение культурных центров» (ОКЦ). Процесс объединения культурных центров в Москве начался в январе 2021 года и был направлен на создание единой экосистемы культурных институций. Консолидация в ОКЦ затронула библиотеки, культурные центры и музейные комплексы.

Процесс интеграции – результат комплексного подхода к управлению и планомерному развитию учреждений культуры, направленного на повышение их эффективности и доступности для горожан. Управленческое решение привело к созданию единой точки входа, оптимизации процессов культурной навигации, улучшению качества предоставляемых услуг и повышению роли культурных институций в социально-экономическом развитии районов и округов.

В условиях современного мегаполиса, где культурные учреждения играют ключевую роль в формировании социальной и культурной среды, объединение усилий и ресурсов – необходимый шаг для обеспечения высокого стандарта услуг и создания новых сервисов и возможностей для горожан, поскольку деятельность учреждений культуры направлена на удовлетворение ряда социальных потребностей, гарантированных конституцией [8,

2]. Интеграция в культурную повестку города позволяет повысить территориальную привлекательность, что в конечном итоге снижает маятниковую миграцию, снижая нагрузку на смежную инфраструктуру столицы.

На данный момент в Москве функционирует более 300 учреждений культуры, объединенных в рамках Объединений культурных центров по территориальному признаку (по административным округам):

- Центральный административный округ (ЦАО);
- Северный административный округ (САО);
- Северо-Восточный административный округ (СВАО);
- Восточный административный округ (ВАО);
- Юго-Восточный административный округ (ЮВАО);
- Южный административный округ (ЮАО);
- Юго-Западный административный округ (ЮЗАО);
- Западный административный округ (ЗАО);
- Северо-Западный административный округ (СЗАО);
- Зеленоградский административный округ (ЗелАО);
- Троицкий и Новомосковский административные округа (ТиНАО).

В каждом из округов находятся следующие учреждения культуры: библиотеки, культурные центры и музеи, расположенные в шаговой доступности друг от друга и предоставляют целый спектр культурно-досуговых и библиотечных услуг для резидентов, среди которых деятельность кружков, организация творческих коллективов, студий любительского художественного, декоративно-прикладного, изобразительного и технического творчества, курсов прикладных знаний и навыков, творческих лабораторий, лекториев и проведение информационно-просветительских мероприятий для разновозрастной аудитории.

Важно отметить, что особую роль в учреждениях культуры города Москвы играет именно проектное управление, которое обеспечивает разработку и реализацию проектов, органичную интеграцию в следующий проект на основе четкой концепции, что позволяет спрогнозировать результат и обеспечивает цикличность и стратегическое планирование непрерывности работы ОКЦ.

Совершенствование комплексного проектного метода в работе культурных организаций является важнейшее составляющей эволюционирования учреждений такого типа. Проектный подход и проектные команды находят отражения во многих сферах жизнедеятельности учреждения культуры и формируются на абсолютно разных этапах ее развития.

На сегодняшний день проектный менеджмент является наиболее результативным методом осуществления управленческой деятельности. Он доказал эффективность как на крупных производственных предприятиях, в государственных и муниципальных структурах, среди которых и учреждения культуры.

Концепция проектного менеджмента включает структурированные элементы и связи, которые необходимы для его осуществления. Отправной точкой процесса является постановка целей, формирование требований к проекту, взаимодействие с командой и всеми задействованными сторонами, контроль рисков, бюджета, ресурсов.

Однако реализация подхода сталкивается с объективными и субъективными сложностями. Многие специалисты неосознанно или сознательно стремятся к выполнению своих функциональных обязанностей кондово, консервативно, не допуская вариативности в выполнении поставленных задач. Подобная осмотрительность объяснима: применение другого способа может быть связано с темпоральными потерями, отсутствием четкого контроля над результатом и т.д. Существуют также проблемы организационного и методологического характера, например, отсутствие проработанной системы менеджмента проектов, соответствующих управленческих регламентов, метрик и прочее [9, 40].

Комплексное исследование стратегий руководства в ОКЦ города Москвы указывает на важность применения современных и инновационных методик управления персоналом проектной команды и их возрастающую значимость в современном мире. Сегодня практически все крупные компании применяют интерактивные методы управления персоналом, ключевое значение среди которых занимает не только материальное стимулирование, но и менторство, получение регулярной обратной связи, а также развитие линейного персонала.

В долгосрочной перспективе совершенствование методов и форм управления персоналом способствует повышению эффективности работы и улучшению качества предоставляемых услуг конечному потребителю [10]. Так, внедрение программ обучения и переподготовки позволяет действующим сотрудникам развивать свои профессиональные навыки, повышая их компетенции, что, в конечном итоге, способствует качественному выполнению задач, а также большей вариативности при принятии решений. Эффективные системы адаптации – менторство – помогают новым сотрудникам быстрее интегрироваться в коллектив и приступать к выполнению своих обязанностей с максимальной эффективностью.

Особое внимание уделяется формированию и укреплению корпоративной культуры, что способствует созданию благоприятного морально-психологического климата в коллективе – в конечном итоге это повышает заинтересованность и лояльность сотрудников к компании. Внедрение материального и нематериального стимулирования позволяет сотрудникам ощутить собственную значимость для компании, что повышает вовлеченность в работу и ведет к наращиванию производительности.

Отдельно следует отметить повышение интереса к улучшению условий труда и внедрению

программ удержания персонала, которые способствуют снижению текучести кадров, что ведет к стабильности и устойчивости коллектива. Квалифицированный и мотивированный сотрудник способен оказывать профессиональные услуги на значительном уровне, что повышает удовлетворенность клиентов и укрепляет репутацию учреждения.

Предоставление возможностей для профессионального роста и продвижения по службе способствует повышению заинтересованности сотрудников в своей работе и их долгосрочной приверженности учреждению.

В заключении необходимо отметить, что доминирующую роль в работе команды любого уровня занимает управление изменениями, риск-менеджмент и адаптация в условиях неопределенности, а также скорость принятия решений в нестандартных ситуациях. Для успешного внедрения изменений в коллективе решающее значение имеет способность доносить нужную информацию до собеседника для получения нужного результата. Эффективная коммуникация персонала обеспечивает участие всех заинтересованных сторон через командную работу и расширение их прав и возможностей, в то время как отсутствие процедур адекватного общения приводит к прямолинейной проектной культуре, в которой выполнение задач и эффективность отдают предпочтение вовлечению заинтересованных сторон.

Ключевыми факторами успеха деятельности учреждений культуры Москвы – это экспертная компетентность каждого участника процесса, соответствующее использование современных технологий, а также умение коммуницировать, готовность к саморазвитию и самообучению, культурная и межличностная осведомленность.

Исходя из вышеперечисленного, можно определить современные тенденции и перспективы развития системы управления в учреждениях культуры города Москвы (табл. 1).

В ходе данного исследования было выявлено, что современные тенденции и перспективы развития системы управления в учреждениях культуры города Москвы направлены на создание более гибкой, доступной и инновационной культурной среды. Внедрение цифровых технологий, развитие инклюзивности и межкультурного диалога, а также повышение квалификации сотрудников способствуют повышению качества культурных услуг и их доступности для всех слоев населения.

Таким образом, объединение культурных центров в рамках ОКЦ, внедрение проектного управления и развитие персонала оказало значительное влияние на систему управления в учреждениях культуры города Москвы, способствуя повышению эффективности, улучшению качества предоставляемых услуг и развитию профессиональных компетенций сотрудников.

Таблица 1. Анализ современных тенденций и перспектив развития системы управления в учреждениях культуры города Москвы.

Современные тенденции	Перспективы развития
<p>Интеграция цифровых технологий:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Внедрение цифровых платформ и онлайн-сервисов для улучшения взаимодействия с посетителями и оптимизации административных процессов. – Создание виртуальных туров и онлайн-трансляций культурных мероприятий. 	<p>Дальнейшая цифровизация:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Расширение использования искусственного интеллекта и больших данных для анализа потребностей посетителей и оптимизации работы учреждений. – Развитие мобильных приложений и чат-ботов для улучшения навигации и предоставления информации.
<p>Партнерство и сотрудничество:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Укрепление связей между различными культурными учреждениями для обмена опытом и ресурсами. – Совместные проекты и инициативы, направленные на расширение культурного предложения. 	<p>Развитие креативных индустрий:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Поддержка и развитие творческих проектов и инициатив, способствующих созданию новых культурных продуктов и услуг. – Создание инкубаторов и акселераторов для поддержки стартапов в сфере культуры.
<p>Развитие инклюзивности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Внедрение программ и мероприятий, направленных на привлечение различных социальных групп, включая людей с ограниченными возможностями. – Создание доступной среды и адаптивных программ. 	<p>Укрепление межкультурного диалога:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Организация мероприятий, направленных на укрепление межкультурного диалога и взаимопонимания. – Поддержка международных культурных обменов и проектов.
<p>Образование и просвещение:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Организация образовательных программ и мастер-классов для повышения культурного уровня населения. – Развитие программ культурного обмена и международных проектов. 	<p>Повышение квалификации сотрудников:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Внедрение программ повышения квалификации и переподготовки для сотрудников культурных учреждений. – Развитие профессиональных сообществ и обмен опытом между учреждениями.

Стоит отметить, что современные подходы подготовки кадров для учреждений культуры направлены на создание специалистов, способных не только применять теоретические знания, но и адаптироваться к изменяющимся условиям, развивать креативное мышление и лидерские качества. Это позволяет формировать высококвалифицированные кадры, способные внести значительный вклад в развитие культурной сферы и наиболее эффективно принимать управленческие решения.

Литература

1. Implementation of topical forms of creative and production activities: management aspect // Современная индустрия досуга: векторы модернизации: Сборник научных статей Третьей Всероссийской научно-практической конфе-

ренции, Москва, 29 марта 2021 года / Сост. и науч. редактор Н.Н. Ярошенко. Vol. Выпуск 3. – Москва: Московский государственный институт культуры, 2021. – С. 71

2. Назарова, А.А. Особенности организационной структуры учреждения социокультурной сферы / А.А. Назарова // Научная палитра. – 2022. – № 4(38).
3. Новикова, Г.Н. Сущность, содержание и функции творческо-производственной деятельности менеджера учреждения культуры / Г.Н. Новикова // Вестник МГУКИ. – 2013. – Т. 1, № 51. – С. 138
4. Подушко, А.А. Особенности информационного менеджмента в системе управления учреждениями культуры: принципы, задачи, подходы, компетенция специалистов / А.А. Подушко // Научная палитра. – 2021. – № 3(33).
5. Самарин, В.С. Актуальные пути и формы продвижения инновационных социально-культурных проектов в культурно-досуговых учреждениях / В.С. Самарин // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 12 ноября 2020 года / Под редакцией В.В. Барабаша. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 514–518.
6. Самарин, В.С. Актуальные форматы творческо – производственной деятельности библиотек города Москвы / В.С. Самарин // “BREAKTHROUGH scientific RESEARCH as AN ENGINE of SCIENCE”: Collection of articles based on the results of International scientific and practical conference, Ufa, 06 декабря 2021 года / Sukiasyan Asatur Albertovich, PhD in Economics. – Sterlitamak: Agency of international research, 2021. – С. 37–39.
7. Самарин, В.С. Современные формы театральной деятельности в учреждениях культуры города Москвы / В.С. Самарин // Современные Проблемы и перспективные направления инновационное развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 07 декабря 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2021. – С. 249–254.
8. Саченок, Л.И. Особенности внедрения финансового контроллинга в систему управления учреждений сферы культуры / Л.И. Саченок, В.Д. Кузнецова // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 3–3(73). – С. 259–261.
9. Симонова, И.Ф. Управление проектами в учреждении культуры: подходы, ценности, технологии: Учебное пособие / И.Ф. Симонова. – Санкт-Петербург: Научное издание, 2021. – 417 с.
10. Сурат В.И., Лебедева Е.В., Соклакова И.В., Санталова М.С. Инновационный менеджмент: учебно-методическое пособие, Москва, 2021

FEATURES OF THE MANAGEMENT SYSTEM IN CULTURAL INSTITUTIONS OF THE CITY OF MOSCOW

Samarin V.S.

Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov

The management of cultural institutions in Moscow is a complex and intricate process that requires a holistic approach and consideration of various factors. Effective management is essential for the successful operation and growth of these institutions, as they play a significant role in shaping the social and cultural landscape of the city. This paper examines key features of management systems at cultural institutions, including organizational structures, creative and production processes, team management, and personnel development. It also explores the impact of internal and external factors on management frameworks. The study culminates in an analysis of trends and prospects for future development, identifying areas for improvement in order to enhance efficiency in cultural organizations.

Keywords: management, cultural institutions, projects, team management, personnel management, cultural centers.

References

1. Implementation of topical forms of creative and production activities: management aspect // Modern leisure industry: vectors of modernization: Collection of scientific articles of the Third All-Russian scientific and practical conference, Moscow, March 29, 2021 / Comp. and scientific editor N.N. Yaroshenko. Vol. Issue 3. – Moscow: Moscow State Institute of Culture, 2021. – P. 71
2. Nazarova, A.A. Features of the organizational structure of an institution of the socio-cultural sphere / A.A. Nazarova // Scientific palette. – 2022. – No. 4 (38).
3. Novikova, G.N. The essence, content and functions of the creative and production activities of the manager of a cultural institution / G.N. Novikova // Bulletin of MGUKI. – 2013. – V. 1, No. 51. – P. 138
4. Podushko, A.A. Features of information management in the management system of cultural institutions: principles, objectives, approaches, competence of specialists / A.A. Podushko // Scientific palette. – 2021. – No. 3(33).
5. Samarin, V.S. Actual ways and forms of promoting innovative socio-cultural projects in cultural and leisure institutions / V.S. Samarin // Mass media in a multipolar world: problems and prospects: Proceedings of the XI All-Russian scientific and practical conference, Moscow, November 12, 2020 / Edited by V.V. Barabash. – Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 2020. – P. 514–518.
6. Samarin, V.S. Current formats of creative and production activities of Moscow libraries / V.S. Samarin // "BREAKTHROUGH scientific RESEARCH as AN ENGINE of SCIENCE": Collection of articles based on the results of International scientific and practical conference, Ufa, December 06, 2021 / Sukiasyan Asatur Albertovich, PhD in Economics. – Sterlitamak: Agency of international research, 2021. – P. 37–39.
7. Samarin, V.S. Modern forms of theatrical activity in cultural institutions of the city of Moscow / V.S. Samarin // Modern Problems and promising directions of innovative development of science: collection of articles from the International scientific and practical conference, Magnitogorsk, December 07, 2021. – Ufa: Limited Liability Company "OMEGA SCIENCES", 2021. – P. 249–254.
8. Sachenok, L.I. Features of the implementation of financial controlling in the management system of cultural institutions / L.I. Sachenok, V.D. Kuznetsova // Eurasian Scientific Association. – 2021. – No. 3–3 (73). – P. 259–261.
9. Simonova, I.F. Project management in a cultural institution: approaches, values, technologies: Textbook / I.F. Simonova. – St. Petersburg: Science-intensive technologies, 2021. – 417 p.
10. Surat V. I., Lebedeva E.V., Soklakova I.V., Santalova M.S. Innovative management: teaching aid, Moscow, 2021

Серебрянский Владислав Вадимович,

аспирант ХГПУ

E-mail: v.srbmsk@yandex.ru

В статье исследуется управленческий эффект интеграции специалистов поколения Z в IT-индустрию в условиях технологической трансформации и импортозамещения. На основе эмпирических данных демонстрируется, что молодые профессионалы обладают высокой адаптивностью к новым технологическим решениям, что способствует улучшению управленческих процессов и повышению эффективности командной работы. Исследование подчеркивает необходимость анализа факторов, способствующих успешной интеграции этой группы специалистов, а также рассматривает потенциальные риски и ограничения, с которыми могут столкнуться организации. Основное внимание уделяется тому, как интеграция поколения Z может изменить корпоративную культуру и повседневные процессы управления.

Ключевые слова: Generation Z, управленческий эффект, IT-индустрия, импортозамещение, цифровая трансформация, проектный менеджмент, корпоративная культура.

Введение

Современный этап развития российской IT-индустрии характеризуется масштабным переходом на отечественное программное обеспечение. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос эффективного кадрового обеспечения отрасли, что требует пересмотра подходов к управлению проектами и командной работе. По данным исследований, к 2023 году доля российского ПО в критически важных отраслях достигла 50%, и этот показатель продолжает расти. Это создает вызовы для работодателей, которым необходимо адаптироваться к новым условиям и внедрять современные подходы к управлению, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Поколение Z, представители которого родились после 1995 года, активно входит на рынок труда. Как отмечает Кулакова А.Б., это первое поколение, для которого цифровые технологии являются естественной средой обитания, а не приобретенным навыком. Их отличает высокая способность к многозадачности, быстрая обучаемость и гибкость мышления. Эти характеристики делают поколение Z не только привлекательными сотрудниками, но и важными катализаторами изменений в организациях.

Основная часть

Теоретические основы исследования

Согласно теории поколений [Шамис, Никонов, 2020], каждое поколение формируется под влиянием определенных социально-экономических условий, что определяет их ценности и поведенческие паттерны. Поколение Z характеризуется не только цифровой нативностью, но и особым подходом к обучению и работе. Максимова О.А. в своем исследовании подчеркивает, что представители этого поколения демонстрируют высокую способность к самообучению и адаптации к новым технологическим решениям. Это делает их особенно ценными в условиях быстро меняющегося рынка, где скорость адаптации и обучаемость становятся ключевыми факторами успеха (табл. 1).

Таблица 1: Сравнение затрат на оплату труда между поколениями

Поколение	Средняя зарплата (руб.)	Ожидаемая зарплата (руб.)	Степень адаптации к новым технологиям (%)
Поколение X	150,000	170,000	30
Поколение Y	120,000	140,000	65
Поколение Z	80,000	100,000	90

Управленческий эффект интеграции

Интеграция специалистов поколения Z в IT-компаниях создает значительный управленческий эффект. Во-первых, молодые специалисты вносят свежие идеи и подходы к решению задач, что способствует инновациям. Исследования показывают, что команды, состоящие из представителей разных поколений, демонстрируют более высокие результаты по сравнению с однородными командами [Зайцева, 2022]. Это связано с тем, что разнообразие мнений и подходов позволяет находить более креативные решения.

Во-вторых, поколение Z активно использует современные технологии и цифровые инструменты, что позволяет улучшить процессы управления проектами. Например, использование платформ для совместной работы, таких как Яндекс.Трекер или Kaiten – импортзамещенные решения Jira, YouTrack, значительно упрощает коммуникацию и управление задачами. Это также позволяет избегать потенциальных конфликтов и недопонимания между членами команды. Такие инструменты помогают визуализировать рабочие процессы, что в свою очередь повышает прозрачность и ответственность (табл. 2, рис. 1).

Таблица 2: Влияние поколения Z на ключевые показатели эффективности (KPI) проекта

KPI	До интеграции (среднее значение)	После интеграции (среднее значение)	Изменение (%)
Сроки выполнения задач	30 дней	21 день	-30%
Удовлетворенность клиентов	70%	85%	+15%
Количество ошибок	5	2	-60%

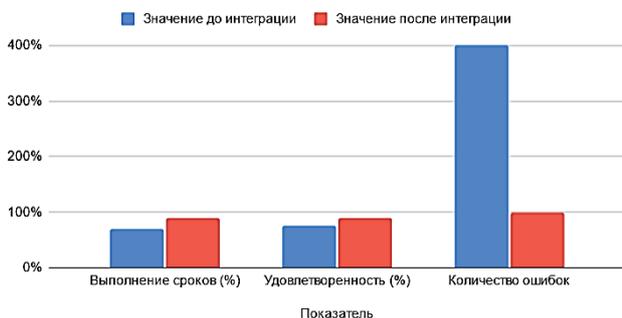

Рис. 1. Изменение экономической эффективности после интеграции поколения Z

Примеры успешной интеграции

Рассмотрим примеры успешной интеграции поколения Z в компании, такие как ГК «Росатом». В этой организации был создан Проектный офис «Фабрика», сфера деятельности которой – интеграция новых кадров из числа студентов-выпускников, которые позволяют молодым специалистам работать под

руководством более опытных коллег. Это способствует не только передаче знаний, но и созданию атмосферы доверия и взаимопомощи. Программа менторства также включает регулярные обратные связи, что позволяет молодым специалистам быстрее адаптироваться к корпоративной культуре и рабочим процессам.

Кроме того, компании начали активно использовать методологии Agile, что позволяет быстро адаптироваться к изменениям и повышать оперативность в принятии решений. Внедрение Agile в проектные команды ГК «Росатом» привело к сокращению сроков выполнения проектов на 25% и увеличению удовлетворенности клиентов на 15% [Максимова, 2023]. Agile также способствует созданию более гибкой структуры управления, где команды могут самостоятельно принимать решения и адаптироваться к изменениям в проекте (рис. 2).

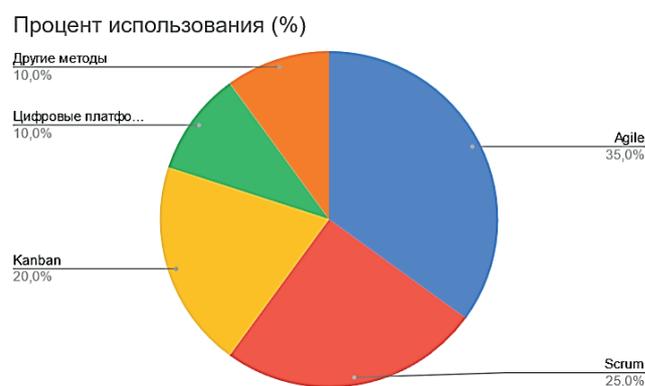

Рис. 2: Примеры современных инструментов управления проектами и их распространенность

Влияние на корпоративную культуру

Интеграция поколения Z в IT-компаниях также оказывает заметное влияние на корпоративную культуру. Молодые специалисты склонны к более открытому и демократичному стилю общения, что способствует созданию более дружелюбной и инновационной атмосферы. Это, в свою очередь, может привести к повышению уровня вовлеченности сотрудников и снижению текучести кадров.

Компании, которые успешно интегрируют поколение Z, обращают внимание на ценности, которые важны для молодых специалистов, такие как экологическая устойчивость, социальная ответственность и возможность профессионального роста. Создание программ устойчивого развития и социальной ответственности может не только повысить репутацию компании, но и привлечь молодых специалистов, которые хотят работать в организациях, разделяющих их ценности.

Потенциальные риски и ограничения

Несмотря на положительные аспекты, интеграция поколения Z также связана с определенными рисками. Молодые специалисты могут проявлять недостаточную лояльность к компании, что приводит к высокому уровню текучести кадров. Кроме того, их потребность в гибких условиях работы и посто-

янной обратной связи может создавать дополнительные нагрузки на управленческие команды. Для управления этими рисками компаниям необходимо разработать стратегии удержания талантов, которые включают возможность карьерного роста, обучение и развитие.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что интеграция специалистов поколения Z в IT-компаниях создает значительный управленческий эффект, способствуя внедрению инновационных подходов и повышению эффективности командной работы. Основные преимущества заключаются в:

- Внедрении современных технологий и цифровых инструментов.
- Увеличении креативности и инновационности в решении задач.
- Улучшении коммуникации и уменьшении конфликтов в командах.
- Создании более позитивной и открытой корпоративной культуры.

Для успешной интеграции поколения Z компаниям рекомендуется:

1. Разработать и внедрить программы менторства для поддержки молодых специалистов.
2. Использовать современные инструменты управления проектами для повышения эффективности.
3. Обеспечить гибкие условия труда и регулярную обратную связь для повышения уровня удовлетворенности сотрудников.
4. Интегрировать ценности устойчивого развития и социальной ответственности в корпоративную стратегию.

Таким образом, будущее IT-индустрии может быть более успешно реализовано через активное привлечение и интеграцию поколения Z, что станет ключом к достижению новых высот в области технологий и инноваций. Важно помнить, что успешная интеграция требует комплексного подхода и постоянного анализа изменений в организации.

Литература

1. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z». М.: НИУ ВШЭ, 2019.
2. Кулакова А.Б. «Поколение Z: теоретический аспект» // Вопросы территориального развития. 2018. № 2(42).
3. Шамис Е., Никонов Е. «Теория поколений. Необыкновенный Икс». М.: Синергия, 2020.
4. Максимова О.А. ««Цифровое» поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве» // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 2.
5. Зайцева Н.А. «Теория поколений: мы разные или одинаковые?» // Российские региональные исследования: взгляд в будущее. 2022.

THE MANAGEMENT EFFECT OF INTEGRATING GENERATION Z INTO IT COMPANIES

Serebryansky V.V.
HSPU

This article examines the managerial effect of integrating Generation Z specialists into the IT industry amid technological transformation and import substitution. Empirical data demonstrate that young professionals possess high adaptability to new technological solutions, which contributes to the improvement of management processes and enhances team efficiency. The study emphasizes the necessity of analyzing the factors that facilitate the successful integration of this group of specialists and explores the potential risks and limitations that organizations may encounter. The focus is on how the integration of Generation Z can transform corporate culture and everyday management processes.

Keywords: Generation Z, economic efficiency, IT industry, import substitution, digital transformation.

References

1. Bogacheva N.V., Sivak E.V. Myths about "Generation Z". Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2019.
2. Kulakova A.B. "Generation Z: Theoretical Aspect" // Issues of Territorial Development. 2018. No. 2 (42).
3. Shamis E., Nikonov E. "The Theory of Generations. Unusual X". Moscow: Synergy, 2020.
4. Maksimova O.A. "The "Digital" Generation: Lifestyle and Identity Construction in Virtual Space" // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2023. No. 2.
5. Zaitseva N.A. "The Theory of Generations: Are We Different or the Same?" // Russian Regional Studies: A Look into the Future. 2022.

Стратегические инициативы и актуальные тренды обеспечения технологического суверенитета России

Трофимов Дмитрий Геннадьевич,

аспирант, кафедра экономики, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН)
E-mail: doptaganka@yandex.ru

В условиях глобального экономического кризиса, санкционных барьеров, внешнеполитических конфликтов достижение технологического суверенитета считается важной целью и приоритетным направлением государственной национальной политики. Однако, сохраняются такие вопросы как: что именно входит в понятие технологического суверенитета и как страна должна обеспечить технологический суверенитет.

Цель статьи – определить стратегические инициативы, тренды и критерии оценки обеспечения технологического суверенитета России. После чего, отталкиваясь от традиционного политического и экономического суверенитета, а также изучая инновационные и технологические вызовы, четко сформулировать понятие технологического суверенитета. Актуальность исследования заключается в том, что до сих пор обеспечение технологического суверенитета является острой задачей. Технологический суверенитет – это важнейший фактор, поддерживающих политический и экономический суверенитет, при помощи внедрения и применения технологических инноваций. Для того чтобы укрепить статус и обеспечить технологический суверенитет, любой развитой стране необходимо ускорять процессы технологического развития, а также активно участвовать в международном сотрудничестве и искать свои собственные сравнительные преимущества в модели интернационализации инноваций в области знаний. Таким образом, на современном этапе, требуется достижение такого уровня технологического суверенитета, на фоне создания целостной системы экономического функционирования, который полностью обеспечит независимость от иностранных технологий и научных институтов.

Ключевые слова: технологический суверенитет, технологические инновации, передовые производственные технологии, импортозамещение, инновации, технологическое развитие, экономический суверенитет, концепция технологического суверенитета.

Введение

После 2022 года внешнеполитические проблемы России привели к введению со стороны стран ЕС и США полного спектра санкций, охватывающих экономику, торговлю и финансы, элиту, политику, науку и технологии, культуру и спорт. В области науки и технологий страны ЕС и США в основном используют три метода: экспортный контроль, санкции против юридических лиц и «юрисдикцию с длинными руками» для наложения жестких санкций на отрасли и организации, которые являются наиболее инновационными в научно-технической сфере России и связаны с будущим развитием, представляя серьезную угрозу технологическому суверенитету России.

Стоит подчеркнуть, что в реалиях нынешнего времени обеспечение технологического суверенитета является бесспорно важной и острой задачей, стоящей перед Россией. Учитывая негативное влияние санкционных барьеров на научно-техническую сферу России, Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что для достижения подлинного технологического суверенитета необходимо создать целостную систему экономического функционирования, основные элементы которой полностью будут независимы от иностранных инновационных технологий и научных институтов.

Все вышеперечисленные причины явились отправной точкой для актуализации трендов обеспечения и разработки стратегических инициатив для обеспечения высокого уровня технологического суверенитета России.

С целью реализации поставленной задачи, Правительство РФ распоряжением от 20.05.2023 № 1315-р одобрило и утвердило «Концепцию технологического развития на период до 2030 года»¹. Документ анализирует и раскрывает: исторические этапы, возможности и вызовы технологического развития России, принципы, цели, механизмы и проекты реализации технологического развития.

На основе анализа концепции в исследовании выявляются актуальные инициативы и мероприятия достижения цели технологического развития России. Кроме того, рассматриваются возможные тренды достижения ключевых целей технологического суверенитета России, такие как:

- интеграция и развитие, как движущая сила для создания высококачественной экосистемы технологического развития;

¹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/>

– технологические инновации как основной вектор создания экономики инноваций и развития высокого уровня.

По итогам, следует выделить актуальные стратегические инициативы и тренды, которые ускорят внедрение инновационных технологий и в систему управления научно-исследовательской базой, как научной опоры дальнейшего развития технологического суверенитета России. Со временем, на базе созданной научно-исследовательской базы, появится возможность реализации следующих направлений:

- 1) интегрировать, группировать и структурировать тренды реализации в соответствии с приоритетами достижения технологического суверенитета;
- 2) сгруппировать и структурировать, в соответствии с приоритетами, ключевые и сквозные технологии;
- 3) систематически актуализировать и структурировать модели научно-исследовательских разработок и производственных проектов;
- 4) интегрировать и актуализировать оптимальную модель поддержки научно-технической базы.

Объекты и методы исследования

Методологической и теоретической основой исследования стратегические инициативы и тренды обеспечения технологического суверенитета России составили методы дедуктивного и индуктивного анализа, структурно-функциональный, сравнительный, системный и институциональный анализ. В ходе исследования при формировании выводов использовались данные государственной статистики, аналитических отчетов и других открытых источников, а также нормативно-правовых документов, публикуемых на официальных сайтах государственных органов власти и информационно-правовой портал «Гарант.ру» и «Консультант Плюс».

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие «суверенитет» в традиционном смысле используется в политической и экономической областях. Чтобы точно определить технический суверенитет, необходимо пересмотреть традиционные концепции политического суверенитета и экономического суверенитета [1, 2].

Существует несколько объяснений определения политического суверенитета [1, 3–6]:

- во-первых, власть обычно называется государственной или государством;
- во-вторых, суверенитет включает внутренний суверенитет и внешнего суверенитета;
- в-третьих, суверенитет – это не совсем «все или ничего», но эмпирический вопрос, который может быть разделен на градусы;
- в-четвертых, принадлежность суверенитета, есть ли споры по поводу территориальных границ;

- в-пятых, политический суверенитет народного суверенитета и легитимности политических образований связаны с выбором и поддержкой общества.

Исходя из этого, мы предложили более широкое определение политического суверенитета, подчеркивая способность как средство реализации суверенитета: политический суверенитет – это способность политического органа самостоятельно решать проблемы своих коллективных действий. Это определение выражает политический суверенитет как прямое продолжение личного суверенитета, то есть свободы выбора [2, 6–10].

Экономический суверенитет – это способность страны продвигать свои экономические интересы. Сущность экономического суверенитета заключается в применении политического суверенитета в экономической политике. Следовательно, его значение включает в себя «способность страны эффективно вмешиваться в экономику», то есть она самостоятельно устанавливает соответствующие переменные политики, такие как налоговые ставки, государственные расходы, регулирование торговли и правила рыночной конкуренции [4, 11–15]. Из-за этого, когда наднациональные образования координируют национальную экономическую политику, страны теряют часть своего экономического суверенитета: например, единую валюту в Европейском союзе, торговые правила и программы финансовой поддержки Международного валютного фонда и Всемирного банка¹. С другой стороны, экономический суверенитет также является важным компонентом и предпосылкой политического суверенитета, поскольку хорошие экономические условия являются необходимым условием для других политических мер, не говоря уже о той экономической политике, которая защищает национальные интересы [12–18].

После определения политического и экономического суверенитета необходимо понять влияние технологий на то и другое. Технология здесь конкретно относится к ключевым технологиям, которые могут глубоко повлиять на самих людей и человеческое общество, таким как новые материалы, коммуникационные технологии, искусственный интеллект и т.д. [3, 12, 19]. Можно предположить, что такие ключевые технологии будут продолжать влиять на политический и экономический суверенитет политического образования и бросать ему вызов, что является основой для определения технического суверенитета [6, 20–23].

Современная цивилизация вступила в эпоху фундаментальных и необратимых экономических и технологических перемен. Формируется многополярная инновационно-технологическая модель развития, которая запускает новую волну глобального роста на весь 21 век [1–3]. Задача не допустить сосредоточения центра развития и роста в Европе или Америке. Вопреки, ключевым и мощным позициям фундаментальных основ европейской и американской экономик и решительных намерений

¹ <https://e-cis.info/news/566/106079/>

в дальнейшем оставаться на прежних ключевых позициях в экономическом и технологическом мировом развитии [3–6, 24]. Необходимо так же понимать, что в современном мировом сообществе, обеспечение технологического суверенитета является основной опорой экономического развития и основой перераспределения ролей в развитии мировой экономики [3, 22–25]. На данном этапе, четкого понимания определяющего технологический суверенитет нет ни у одной страны.

Важно признать, что технологический суверенитет достаточно емкое по содержанию и целям понятие, содержащее развитие и распространение приоритетных технологических блоков и приложений, для различных секторов и широкого круга инновационных технологий [3]. Иными словами, внедрение новых инновационных и цифровых технологий, это один из современных трендов стратегии обеспечения технологического суверенитета [3]. На рисунке 1 наглядно представлены приоритетные направления, в соответствии с разделением на группы.

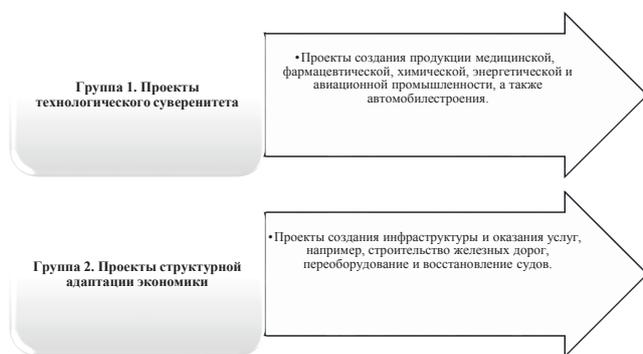

Рис. 1. Группы приоритетных направлений приоритетные направления подразделяются на две группы

В соответствии «Концепции технологического развития на период до 2030 года», технологическое развитие России столкнется с новыми возможностями в ближайшие 10 лет [1, 18]. На текущий момент, Правительством РФ четко определен перечень перспективных направлений развития национальной экономики, некоторые из них¹: «Станкостроение и робототехника», «Новые материалы и химия», «Обеспечение продовольственной безопасности» и «Новые медицинские технологии» [1–2, 15–17]. Перспективой реализация указанных проектов является ускоренное развитие и повышение уровня технологического суверенитета России [1–2, 12, 26]. На рисунке 1 наглядно представлены типы проектов, четко определенные в Концепции технологического развития РФ для достижения технологического суверенитета (рис. 2).

¹ [https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/03/19/1026479-v-pravitelstve-predlozhi-12-natsproektov-tehnologicheskogosuvereniteta?email=asenska2574@gmail.com&external_id=12215730&first_name=Асият&iframe=false&last_name=Моттаева&nickname=&phone=&provider=vkontakte&raw_info\[birthday\]=&raw_info\[email\]=&raw_info\[gender\]=&raw_info\[link\]=&signed_in=true&source=social_network&state=&status](https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/03/19/1026479-v-pravitelstve-predlozhi-12-natsproektov-tehnologicheskogosuvereniteta?email=asenska2574@gmail.com&external_id=12215730&first_name=Асият&iframe=false&last_name=Моттаева&nickname=&phone=&provider=vkontakte&raw_info[birthday]=&raw_info[email]=&raw_info[gender]=&raw_info[link]=&signed_in=true&source=social_network&state=&status)

Рис. 2. Типы проектов концепции достижения технологического суверенитета

После обобщения вызовов, которые технологии бросают политическому и экономическому суверенитету, можно дать определение технологического суверенитета². Если государство обладает технологическим суверенитетом, оно должно обладать способностью самостоятельно определять использование ключевых технологий и способностью разрабатывать технологические инновации для поддержания своего политического и экономического суверенитета [23, 24].

Уже в 2022 году, в целях обеспечения национального технологического суверенитета, Правительством РФ сформулированы соответствующие регламенты по привлечению молодежи в сферу научных исследований, содействию развитию научно-исследовательских технологий [1–2, 25]. Россия обладает огромным кадровым потенциалом и научно-технологической базой в важных технических областях. Это создает следующие ключевые возможности для ускоренного развития технологий³.

1. Сокращение импорта и отзыв иностранных инвестиций способствуют массовому производству местных высокотехнологичных производств.
2. Расширению сбыта продукции и привлечению профессионального инженерно-технического персонала для выполнения крупномасштабных задач по развитию технологий.

Указ президента № 231 «О праздновании 10-летия науки и технологий в Российской Федерации» определил три основные задачи научно-технического развития России на ближайшие 10 лет [2, 25]:

- привлечение молодых талантливых и перспективных ученых в сферу научных исследований;
- продвижение научно-исследовательского кадрового потенциала для решения важнейших проблем национального и социального развития;
- повышение информационной доступности граждан к их собственным научным достижениям и видениям.

Цель регламентов – усилить роль науки и техники в решении основных национальных и соци-

² <https://e-cis.info/news/566/106079/>

³ https://senatinform.ru/news/v_rossii_opredelili_prioritetnye_napravleniya_tekhnologicheskogo_suvereniteta/www.pravo.gov.ru

альных проблем, влить свежую кровь в научно-исследовательскую группу и укрепить популярную науку, чтобы стимулировать людей к участию в на-

учных исследованиях, внося тем самым вклад в национальное развитие.

1. Недостаточная способность национальной экономики адаптироваться к глобальным системным тенденциям

- Привела к структурной деформации экономики и росту социальной напряженности.
- В контексте современной эпохи быстрое развитие высокотехнологичных технологий, включая цифровые технологии, полностью изменило рыночную производственную систему.
- Необходимы углубленные исследования и укрепление международного сотрудничества для стимулирования энергосберегающих и экологически чистых технологических изменений и ограничения использования угля и других видов топлива.

2. Скорость инновационного экономического роста отстает от темпов роста в наиболее развитых странах

- Показатели корпоративной инновационной деятельности в Российской Федерации явно отстают от показателей ведущих стран. В 2021 году доля инновационных товаров (услуг) в общем объеме перевозок товаров (услуг) в Российской Федерации достигнет 5%, в то время как в ведущих европейских странах эта доля превышает 15%.
- Еще одним важным показателем для измерения заинтересованности компаний в развитии технологий является объем венчурного капитала, привлекаемого инновационными проектами в технологической сфере. Судя по доле венчурного капитала в ВВП, Российская Федерация в 11 раз ниже среднего показателя государств-членов Организации экономического сотрудничества и развития и в 43 раза ниже объема венчурного капитала
- По уровню корпоративной инновационной активности Россия отстает от большинства стран: в 2021 году уровень корпоративной инновационной активности в России составит всего 11,9% по сравнению с 79,3% в Канаде, 68,8% в Германии, 64,7% в США, 54,8% во Франции и 54,8% в Японии. 2%, Великобритания – 47,3%, Китай – 40,8%.

3. Отток высококвалифицированных кадров

- Снижил потенциал научно-технического развития страны и экономическую конкурентоспособность
- «Утечка мозгов» – глобальная проблема, не только в России, но и в других странах, которые на разных этапах экономической деятельности продолжают сталкиваться с этой проблемой. Развитие науки и техники способствовало изменениям в международном разделении труда и структуре рынка новых технологий, а также породило новые потребности в талантах. Они являются участниками не только внутреннего рынка труда, но и мирового рынка труда; в сфере научных исследований наиболее распространенными причинами оттока исследователей являются более низкий, чем ожидалось, уровень заработной платы, устаревшая научная инфраструктура и отсутствие финансирования исследований.

4. Санкции в технической области приводят к разрыву производственной цепочки

- Прекращается регулярное техническое обслуживание и поставка запасных частей, процесс потребления ресурсов ускоряется. Это привело к технической деградации производственной системы отрасли и разрушению инфраструктуры и безопасности производственных процессов; ограничению научно-технического сотрудничества с ведущими зарубежными компаниями; ограниченному использованию патентов и экспериментального оборудования; технической невозможности реализации инвестиционных проектов.
- В настоящее время критически важная инфраструктура России и некоторые предметы первой необходимости по-прежнему не имеют независимых прав собственности.

Рис. 3. Основные вызовы технологического развития Российской Федерации в период с 2023 по 2030 год

Источник: составлено автором на основе данных источника [1].

В целях обеспечения устойчивого развития экономики и технологического суверенитета, Правительство РФ внесло коррективы в реализацию политики разработок исследований и внедрения передовых инновационных технологий, а также обучения и подготовки высокотехнологичных кадров [1, 6–9]. В то же время необходимо

подчеркнуть, что технологическое развитие Российской Федерации в период с 2023 по 2030 год также столкнется с четырьмя основными вызовами (рис. 3). Для достижения поставленных целей и вызовов, следует оценить три ключевые стратегические инициативы технологического развития, а также соответствующие механизмы реализации целей (рис. 4).

Первая – обеспечение освоения ключевых технологий и между секторальных разработок. Ключевые технологии обеспечивают решение проблем производства системно важных высокотехнологических продуктов сегодня, включая:

- Технологии в области микроэлектроники, станкостроения, биоинженерии и обработки материалов;
- Кросс-технологию – это перспективная технология для различных дисциплин, которая определяет экономику в среднесрочной перспективе и будущий облик различных отраслей промышленности, включая искусственный интеллект, новые материалы и квантовые вычисления;
- Коммуникационные технологии, системы хранения энергии, системы связи, космические системы и т.д.
- Показателями достижения этой инициативы к 2030 году являются: достижение технического суверенитета над конкретными видами продукции; достижение уровня развития ключевых и сквозных технологий; снижение коэффициента технологической зависимости на 75%; и увеличение внутреннего финансирования НИОКР не менее чем на 45%.

Вторая – заключается в переходе к инновационному экономическому росту и усилении роли технологий, как фактора экономического и социального развития.

- Показателями достижения этой цели к 2030 году являются:
- Уровень организационной инновационной деятельности увеличится в 1,3 раза;
- Стоимость инновационной деятельности увеличится на 50%;
- Количество инновационных товаров, проектов и услуг увеличится на 90%;
- Количество патентных заявок увеличится на 140%;
- Количество регистраций технологических компаний увеличится в 4 раза, из них малых компаний – в 1,3 раза;
- Темпы роста частных инвестиций в малые технологические компании увеличились в 2 раза.

Третья – обеспечить техническую поддержку для устойчивого функционирования и развития производственной системы. :

- Показателями достижения этой цели к 2030 году являются:
- Увеличение нетопливного и неэнергетического экспорта на 50%;
- Увеличение доли технологических инноваций в обрабатывающей промышленности на 60%;
- Доля высокотехнологичной промышленной продукции, произведенной в Российской Федерации, в общем объеме потребления такой продукции увеличилась до 75%;
- Доля товаров, произведенных с использованием лучших существующих технологий, достигла 100%.

Рис. 4. Стратегические инициативы обеспечения технологического суверенитета

Источник: составлено автором на основе данных источника [1].

Одного только пассивного наблюдения недостаточно для решения технологических проблем, связанных с политическим суверенитетом и экономическим суверенитетом. Технологический суверенитет должен охватывать все процессы цепочки технологического развития, включая идентификацию, понимание, оценку, разработку, продвижение, производство, использование и внедрение ключевых технологий [27, 28].

Государство является субъектом реализации технологического суверенитета. Реализация стратегических инициатив способствует обеспечению технологического суверенитета России [28]. Укрепление статуса технологического суверенитета является основой устойчивого развития экономики, а также фактором, способствующим: снижению зависимости от зарубежных технологий, реализацию программы импортозамещения, создания новых рабочих мест, ускоренного развития и внедрения в производство технологичных и цифровых инно-

ваний и росту уровня высокотехнологических отраслей [1–2, 29].

Регулированием и обеспечение технологического суверенитета посредством реализации стратегических инициатив действительно является важной частью, но это далеко не все. Развитие технологического суверенитета требует активного участия Правительства РФ в технологическом развитии, исследованиях и инновациях [28, 29]. Другими словами, России необходимо укреплять свой потенциал в области технологических инноваций, включая следующее:

- во-первых, определять приоритетность направлений инновационных исследований. Правительству необходимо быть в тесном взаимодействии с промышленностью, чтобы как можно скорее выявлять новые ключевые технологии, которые оказывают огромное влияние на экономические и социальные ожидания;
- во-вторых, развитие и распространение высокотехнологичных знаний;

- в-третьих, государственная поддержка предпринимательских предприятий (МСП);
- в-четвертых, построение модели государственных закупок, стандартизация и координация действий Правительством РФ;
- в-пятых, распределение ресурсов, включает в себя как выделение финансовых ресурсов, так и выделение человеческих ресурсов;
- в-шестых, законодательная работа в области технологий, поскольку соблюдение законодательства является необходимым условием для инвестирования в новые технологии и их использования.

Вышеперечисленные моменты так же можно резюмировать как инновационные стратегические инициативы, ориентированные на технологический суверенитет.

Заключение

В заключение хочется сказать, что современная Россия обладает высоким уровнем возможностей для обеспечения технологического суверенитета.

Обеспечение технологического суверенитета России затрагивает все аспекты жизни общества и представляет собой всеобъемлющее социальное мероприятие.

- Во-первых, политика системы образования и политика подготовки профессионалов непосредственно определяют предмет научно-технических инноваций – научно-исследовательскую грамотность и уровень научно-технических инноваций работников науки и техники.
- Во-вторых, в процессе реализации технологического суверенитета политика стимулирования, политика интеллектуальной собственности, промышленная политика и энтузиазм других лиц, влияющих на научно-технические инновации; опять же, политика стимулирования спроса и предложения и налогово-бюджетная политика в отношении высокотехнологичной продукции также влияют на выгоды от реализации достижений технологического суверенитета.
- И наконец, разумная правовая политика в отношении реализации технологического суверенитета и надежный механизм разрешения споров также являются гарантиями интересов в области научных и технологических инноваций.

В то же время, постоянная оптимизация системы поддержки научно-технической инновационной политики России способствует повышению национального уровня технологических инноваций, расширению инновационного потенциала талантливых и профессиональных специалистов, стандартизации и достижению целей управления интеллектуальной собственностью, а также развитию местных высокотехнологичных отраслей промышленности, способствуя тем самым трансформации инновационной экономики, повышению националь-

ного уровня жизни и обеспечение технологического суверенитета.

Таким образом, определив стратегию и утвердив концепцию по технологическому развитию и технологическому суверенитету, Россия осуществила долгосрочную планировку и институциональный дизайн технологического развития. В контексте текущей стратегической цели по превращению в научно-технический центр в 2035 году, правительство РФ создала национальную научно-техническую систему, предназначенную для ускоренного решения проблем по устранению потребностей инновационных технологий. На основе систематического анализа этого документа данное исследование призвано получить полезную информацию о текущем этапе и реализации технологического суверенитета России.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.».
2. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий».
3. Обеспечение технологического суверенитета: проблемы и риски. – URL: https://uiiec.ru/wp-content/uploads/2024/02/Дайджест-1–2024.Обеспечение_технологического_суверенитета.pdf (дата обращения: 15.03.2024).
4. Моттаева, А.Б. Функции и инструментарий государственного регулирования современной экономики / А.Б. Моттаева // Научное обозрение. – 2017. – № 14. – С. 86–89. – EDN ZKAKRR.
5. Бойков, А.И. Новая парадигма развития региональной экономики / А.И. Бойков, А.Б. Моттаева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11–2(52). – С. 174–178. – EDN SZX-FZX.
6. Роль и место технологического суверенитета в обеспечении устойчивости экономики России. – URL: https://eup.sgu.ru/sites/eup.sgu.ru/files/text-pdf/2023/06/ekonomika_2023_2–134–145_0.pdf (дата обращения: 16.03.2024).
7. Моттаева, А.Б. Проблемы управления государственной и муниципальной собственностью на современном этапе / А.Б. Моттаева, А.Б. Моттаева. – Москва: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2015. – 160 с. – (Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ). – ISBN 978-5-7264-1193-4. – EDN WCORPT.
8. Лукинов, В.А. Концептуальные основы сближения условий развития регионов в национальной экономике / В.А. Лукинов, А.Б. Моттаева // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 2(21). – С. 54. – EDN SJFLQP.

9. Почему для России важен технологический суверенитет. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения: 16.03.2024).
10. Шлафман, А.И. Межотраслевые и межрегиональные инновации в экономике России / А.И. Шлафман, А.Б. Моттаева // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 6(19). – С. 114. – EDN SAKRDL.
11. Моттаева, А.Б. Современные концепции теории государственного управления земельными ресурсами / А.Б. Моттаева, В.А. Лукинов, А.Б. Моттаева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 8(49). – С. 34–37. – EDN QQLFUQ.
12. П. Аптекарь Технологический суверенитет: от импортозамещения к опережению // институт статистических исследований и экономики знаний. – 2024.
13. Vasilyeva, E. Implementation of ecological audit in the enterprises activities for the benefit of the environment / E. Vasilyeva, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences: 2018 Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics, TPACEE 2018, Moscow, 03–05 декабря 2018 года. Vol. 91. – Moscow: EDP Sciences, 2019. – P. 08051. – DOI 10.1051/e3s-conf/20199108051. – EDN HDMGPT.
14. Моттаева, А.Б. Тенденции развития регионального рынка недвижимости / А.Б. Моттаева, А.Б. Моттаева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3–2(56). – С. 227–230. – EDN TQVCKL.
15. Томин Л.В. Дискуссии о технологическом суверенитете: анализ концептуальных различий и стратегий обоснования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. № 1. С. 22–35. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.102>
16. Моттаева, А.Б. Базовые теоретические подходы к определению предпринимательства и предпринимательской сферы / А.Б. Моттаева // Нефть, газ и бизнес. – 2011. – № 5. – С. 22–28. – EDN OHGCIR.
17. Karieva, E. Green economy in the world and in Russia: Preconditions and prospects / E. Karieva, L. Akhmetshina, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences, Rostov-on-Don, 20–23 октября 2020 года. – Rostov-on-Don, 2020. – P. 07008. – DOI 10.1051/e3sconf/202021707008. – EDN TKARFI.
18. Дементьев, В. Е. (2023). Технологический суверенитет и приоритеты локализации производства [Dementiev V.E. (2023). Technological sovereignty and priorities of production localization] // Terra Economicus. № 21. С. 6–18. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18.
19. Моттаева, А.Б. Алгоритм управления рисками инновационной деятельности / А.Б. Моттаева // Нефть, газ и бизнес. – 2011. – № 2. – С. 6–8. – EDN OFWMBF.
20. Жданеев О.В. (2022). Оценка уровня локализации продукции при импортозамещении в отраслях ТЭК [Zhdaneyev O.V. (2022). Estimation of the level of product localisation during import substitution in the fuel and energy complex industries] // Экономика региона. № 3. С. 770–786. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-3-11.
21. Моттаева, А.Б. Инновационный потенциал региона и условия обеспечения хозяйствующим субъектам региона условий для снижения предпринимательских рисков / А.Б. Моттаева // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 72–74. – EDN SVJTYN.
22. Priority directions of the improvement of energy management at the enterprise / G. Dyakova, S. Izmaylova, A. Mottaeva, E. Karanina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, 10–13 апреля 2017 года. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012218. – DOI 10.1088/1755-1315/90/1/012218. – EDN XNLBSK.
23. Иванов В.В. (2023). Реформы науки – новый вектор [Ivanov V.V. (2023). Reforms of science – a new vector] // Экономика науки. Т. 9. № 1. С. 8–20. DOI: 10.22394/2410-132X-2023-9-1-8-20.
24. Mottaeva, A. Formation of the priority directions of innovative strategic energy management / A. Mottaeva, A. Minnullina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, 10–13 апреля 2017 года. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012123. – DOI 10.1088/1755-1315/90/1/012123. – EDN UXQFFZ.
25. Ленчук Е.Б. (2022). Научно-технологическое развитие как стратегический национальный приоритет России [Lenchuk E.B. (2022). Scientific and technological development as a strategic national priority of Russia] // Экономическое возрождение России. № 1. С. 58–65. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-58-65.
26. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Юревич М.А. (2023). Решоринг или офшоринг: как меняется мировое производство в глобальных цепочках стоимости [Simachev Y.V., Fedyunina A.A., Yurevich M.A. (2023). Reshoring or offshoring: how global production in global value chains is changing] // Мировая экономика и международные отношения. № 10 С. 59–69. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-10-59-69.
27. Моттаева, А.Б. Пространственное распределение транспортной инфраструктуры как основа развития предпринимательских структур региона / А.Б. Моттаева, Д.Г. Родионов. – Санкт-Петербург: Астерион, 2011. – 175 с. – ISBN 978-5-94856-895-9. – EDN QVJVUB.
28. Степанова Т.Д. (2022). Технологический суверенитет России как элемент экономической безопасности [Stepanova T.D. (2022). Technological sovereignty of Russia as an element of economic security] // Экономика: вчера, сегодня,

завтра. Т. 12 № 9А. С. 567–577. DOI: 10.34670/AR.2022.19.76.044.

29. Юревич М.А. Технологический суверенитет России: понятие, измерение, возможность достижения // Вопросы теоретической экономики. 2023 № 4 С. 7–21. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_7_21.

STRATEGIC INITIATIVES TO ENSURE RUSSIA'S TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

Trofimov D.G.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN)

In the context of the global economic crisis, sanctions barriers, and foreign policy conflicts, achieving technological sovereignty is considered an important goal and a priority area of state national policy. However, questions remain such as: what exactly is included in the concept of technological sovereignty and how a country should ensure technological sovereignty. The purpose of the article is to identify strategic initiatives, trends and criteria for assessing Russia's technological sovereignty. After that, starting from traditional political and economic sovereignty, as well as studying innovative and technological challenges, clearly formulate the concept of technological sovereignty. The relevance of the study lies in the fact that ensuring technological sovereignty is still an urgent task. Technological sovereignty is the most important factor supporting political and economic sovereignty through the introduction and application of technological innovations. In order to strengthen the status and ensure technological sovereignty, any developed country needs to accelerate the processes of technological development, as well as actively participate in international cooperation and seek its own comparative advantages in the internationalization model of knowledge innovation. Thus, at the present stage, it is necessary to achieve such a level of technological sovereignty, against the background of creating an integrated system of economic functioning that will fully ensure independence from foreign technologies and scientific institutions.

Keywords: technological sovereignty, technological innovations, advanced manufacturing technologies, import substitution, innovation, technological development, economic sovereignty, the concept of technological sovereignty.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r "On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030".
2. Decree of the President of the Russian Federation of April 25, 2022 No. 231 "On declaring the Decade of Science and Technology in the Russian Federation"
3. Ensuring technological sovereignty: problems and risks. – URL: [https://uiec.ru/wp-content/uploads/2024/02/Дайджест-1-2024.Ensuring technological sovereignty.pdf](https://uiec.ru/wp-content/uploads/2024/02/Дайджест-1-2024.Ensuring%20technological%20sovereignty.pdf) (date accessed: 15.03.2024).
4. Mottaeva, A.B. Functions and instruments of state regulation of the modern economy / A.B. Mottaeva // Scientific Review. – 2017. – No. 14. – P. 86–89. – EDN ZKAKRR.
5. Boykov, A.I. New paradigm of regional economic development / A.I. Boykov, A.B. Mottaeva // Economy and entrepreneurship. – 2014. – No. 11–2(52). – P. 174–178. – EDN SZXFZX.
6. The role and place of technological sovereignty in ensuring the sustainability of the Russian economy. – URL: https://eup.sgu.ru/sites/eup.sgu.ru/files/text-pdf/2023/06/ekonomika_2023_2-134-145_0.pdf (date of access: 16.03.2024).
7. Mottaeva, A.B. Problems of State and Municipal Property Management at the Present Stage / A.B. Mottaeva, A.B. Mottaeva. – Moscow: National Research Moscow State University of Civil Engineering, 2015. – 160 p. – (Library of Scientific Developments and Projects of the National Research University MGSU). – ISBN 978-5-7264-1193-4. – EDN WCORPT.
8. Lukinov, V.A. Conceptual Foundations for Bringing Together the Conditions for Regional Development in the National Economy / V.A. Lukinov, A.B. Mottaeva // Internet Journal Naukovedenie. – 2014. – No. 2 (21). – P. 54. – EDN SJFLQP.
9. Why Technological Sovereignty Is Important for Russia. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (date of access: 16.03.2024).
10. Shlafman, A.I. Inter-sectoral and interregional innovations in the Russian economy / A.I. Shlafman, A.B. Mottaeva // Internet journal Naukovedenie. – 2013. – No. 6 (19). – P. 114. – EDN SAKRDL.
11. Mottaeva, A.B. Modern concepts of the theory of public administration of land resources / A.B. Mottaeva, V.A. Lukinov, A.B. Mottaeva // Economy and entrepreneurship. – 2014. – No. 8 (49). – P. 34–37. – EDN QQLFUQ.
12. P. Aptekar Technological sovereignty: from import substitution to advancement // Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge. – 2024.
13. Vasilyeva, E. Implementation of ecological audit in the enterprise activities for the benefit of the environment / E. Vasilyeva, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences: 2018 Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics, TPACEE 2018, Moscow, December 03–05, 2018. Vol. 91. – Moscow: EDP Sciences, 2019. – P. 08051. – DOI 10.1051/e3s-conf/20199108051. – EDN HDMGPT.
14. Mottaeva, A.B. Trends in the Development of the Regional Real Estate Market / A.B. Mottaeva, A.B. Mottaeva // Economy and Entrepreneurship. – 2015. – No. 3–2 (56). – P. 227–230. – EDN TQVCKL.
15. Tomin, L.V. Discussions on Technological Sovereignty: Analysis of Conceptual Differences and Justification Strategies // Political Expertise: POLITEX. 2023. Vol. 19. No. 1. P. 22–35. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.102>
16. Mottaeva, A.B. Basic Theoretical Approaches to Defining Entrepreneurship and the Entrepreneurial Sphere / A.B. Mottaeva // Oil, Gas and Business. – 2011. – No. 5. – P. 22–28. – EDN OHGCIR.
17. Karieva, E. Green economy in the world and in Russia: Preconditions and prospects / E. Karieva, L. Akhmetshina, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences, Rostov-on-Don, October 20–23, 2020. – Rostov-on-Don, 2020. – P. 07008. – DOI 10.1051/e3s-conf/202021707008. – EDN TKARFI.
18. Dementiev, V. E. (2023). Technological sovereignty and priorities of production localization // Terra Economicus. № 21. P. 6–18. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18.
19. Mottaeva, A.B. Algorithm for managing the risks of innovative activities / A.B. Mottaeva // Oil, Gas and Business. – 2011. – No. 2. – P. 6–8. – EDN OFWMBF.
20. Zhdaneyev O.V. (2022). Estimation of the level of product localisation during import substitution in the fuel and energy complex industries // Economy of the region. № 3. P. 770–786. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-3-11.
21. Mottaeva, A.B. Innovative potential of the region and conditions for providing economic entities of the region with conditions for reducing entrepreneurial risks / A.B. Mottaeva // Legal field of the modern economy. – 2011. – No. 3. – P. 72–74. – EDN SVJ-TYN.
22. Priority directions of the improvement of energy management at the enterprise / G. Dyakova, S. Izmaylova, A. Mottaeva, E. Karanina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, April 10–13, 2017. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012218. – DOI 10.1088/1755-1315/90/1/012218. – EDN XNLBSK.
23. Ivanov V.V. (2023). Reforms of science – a new vector // Economics of science. Vol. 9. No. 1. Pp. 8–20. DOI: 10.22394/2410-132X-2023-9-1-8-20.
24. Mottaeva, A. Formation of the priority directions of innovative strategic energy management / A. Mottaeva, A. Minnullina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, April 10–13, 2017. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012123. – DOI 10.1088/1755-1315/90/1/012123. – EDN UXQFFZ.
25. Lenchuk E.B. (2022). Scientific and technological development as a strategic national priority of Russia // Economic revival of Russia. No. 1. P. 58–65. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-58-65.
26. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Yurevich M.A. (2023). Reshoring or offshoring: how global production in global value chains is changing // World Economy and International Relations. № 10 pp. 59–69. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-10-59-69.

27. Mottaeva, A.B. Spatial distribution of transport infrastructure as a basis for the development of regional entrepreneurial structures / A.B. Mottaeva, D.G. Rodionov. – St. Petersburg: Asterion, 2011. – 175 p. – ISBN 978-5-94856-895-9. – EDN QVUVUB.
28. Stepanova T.D. (2022). Technological sovereignty of Russia as an element of economic security // Economy: yesterday, today, tomorrow. Vol. 12, No. 9A. P. 567–577. DOI: 10.34670/AR.2022.19.76.044.
29. Yurevich M.A. Technological sovereignty of Russia: concept, measurement, possibility of achievement // Questions of theoretical economics. 2023, No. 4, P. 7–21. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_7_21.

Анализ зависимости основных показателей инновационной активности с учетом новых инструментов стимулирования инновационной деятельности

Филина Елизавета Алексеевна,

аспирант, НИУ «МЭИ»

E-mail: filina.liza@gmail.com

Актуальность обсуждаемой темы обусловлена необходимостью поиска результативных инструментов стимулирования инновационной деятельности – в первую очередь, с учётом усиления глобальной конкуренции, ускоряющихся технологических изменений, что особенно отчётливо проявляется в нынешних условиях. Несмотря на большое количество научных публикаций, широкой дискуссии по соответствующей проблематике, которые посвящены активности в области инноваций, сохраняются достаточно серьёзные разногласия на предмет воздействия различных механизмов поддержки. Одни авторы акцентируют внимание на макроэкономических аспектах (выделяют налоговые льготы, субсидии и т.д.), другие же подчеркивают особую значимость социальных и личностных детерминант, детально анализируя инклюзивность, роль формирования благоприятной образовательной среды. Поверхностно освещены вопросы долгосрочной оценки влияния современных цифровых инструментов. Целью настоящего исследования является выявление зависимости ключевых показателей инновационной активности от внедрения новых инструментов стимулирования (государственно-частное партнерство, бюджетные меры поддержки, цифровизация управленческих процессов. Данная статья будет полезна экономистам, аналитикам, представителям государственных органов, руководителям компаний, заинтересованным в повышении качества и содержательности своей инновационной деятельности. Она также представляет интерес для ученых, занимающихся исследованием механизмов стимулирования инноваций.

Ключевые слова: бюджетное стимулирование, государственно-частное партнерство, инновационная активность, инновационные инструменты, показатель, цифровизация

Введение

Современные экономические процессы на фоне глобальной конкуренции требуют разработки эффективных механизмов поддержки инноваций. Активность в данной сфере представляет собой один из ключевых показателей, отражающих способность регионов и стран приспособиваться к технологическим изменениям, обеспечивать устойчивое развитие.

Несмотря на интенсивное внедрение новейших инструментов стимулирования инновационной деятельности, существует значительная вариативность в уровне их ответственности и влиянии на базовые показатели соответствующей активности. Отсутствие комплексного анализа взаимосвязи усложняет разработку оптимальных стратегий государственной и корпоративной поддержки. Это обуславливает потребность в изучении показателей, отражающих эффекты от задействования анализируемого инструментария.

Методы и материалы

В процессе подготовки статьи использовались сравнительный анализ, обработка статистической информации, систематизация, обобщение. Анализ современной литературы, источников по теме показывает разнообразие подходов. Авторы сосредотачиваются на различных аспектах – экономические механизмы, социальные факторы, группировка показателей по категориям и т.д.

Так, в работах В.Н. Григорьева [1], Е.Н. Нечевой [4] акцентируется внимание на использовании государственных и финансовых механизмов стимулирования. Подробно рассматриваются ресурсы роста инновационной активности предприятий через макроэкономические факторы, в том числе, налоговые льготы, субсидии. Помимо этого, подвергается оценке адаптация финансового инструментария в условиях цифровой экономики – при этом указывается на необходимость тщательно продуманных решений в бюджетировании и кредитовании.

Возможности задействования государственно-частного партнерства обсуждаются в публикации А.В. Лихтера, А.П. Ивановой, Т.Д. Скаковой [3]. Авторы выделяют данное направление в качестве результативного механизма распределения рисков между государством и бизнесом, а также делают фокус на обосновании роли интеграции цифровых технологий в подобные объединения. Е.Р. Тавхитова [7] дополняет тему, анализируя варианты стиму-

лирования инвестиций, включая «налоговые каникулы», грантовую поддержку.

Ю.С. Петухова и коллеги [5] подчеркивают социальный потенциал инновационной деятельности, делая упор на роли женщин и молодежи в развитии данной сферы. Изыскание указывает на необходимость повышения инклюзивности в соответствующих процессах, что послужит вспомогательным стимулом для роста активности. Т.А. Терехова с соавторами [8] проводят регрессионный анализ, показывая влияние личностных факторов в характеризующей области.

Труд А.В. Хашковского и коллег [10] демонстрирует, что взаимодействие науки, бизнеса, а также образования через интеграцию интеллектуального капитала повышает уровень инновационной активности. Детально описывается потенциал кластерных стратегий, в том числе с кооперацией между секторами.

Фокус на бюджетные механизмы стимулирования представлен в статье Н.В. Фалиной, В.А. Ильенко [9]. Авторы рассматривают различные меры поддержки малых предприятий, в том числе, гранты, льготы, как ключевые инструменты повышения их инновационного потенциала. Н.С. Шестопалова [11] обсуждает функционал консалтинга как элемента инфраструктуры, который поддерживает новые инициативы на уровне небольших хозяйствующих субъектов.

Сборник статистических данных, подготовленный В.В. Власовой и коллегами [2], служит ценным источником для количественного анализа. В свою очередь, Е.В. Симонова [6] исследует показатели инновационной активности российского бизнеса, акцентируя внимание на региональной специфике, а также на необходимости целевых поддерживающих программ.

Обзор материалов отражает наличие противоречий в оценивании эффективности инструментов стимулирования. Одни авторы делают упор на макроэкономических факторах (налоговые послабления, субсидии), другие рассматривают личностные, социальные аспекты (имеются в виду инклюзия, образование). При этом слабо освещены вопросы долгосрочной оценки влияния современных цифровых инструментов – платформ государственно-частного партнерства, автоматизации процессов в рамках бюджетного стимулирования. В итоге открываются перспективы для последующих изысканий.

Результаты и обсуждение

Инновационная активность характеризуется как доля организаций, осуществляющих внедрение технологических, организационных либо маркетинговых нововведений, среди общего числа предприятий [1]. Подобный подход к оцениванию помогает обнаружить базовые тренды, выявить критические точки роста. Однако данный показатель не является исчерпывающим, что обуславливает необходимость анализа дополнительных переменных; в частности, подразумеваются:

- гендерные, социальные факторы;
- объемы финансирования научных исследований;
- технологическая база региона и т.п.

Обращаясь к статистическим данным, следует отметить, что в России интенсивность затрат на инновационную деятельность составляет чуть более 2% [2]. Для сравнения на рисунке 1 представлена информация и о других странах.

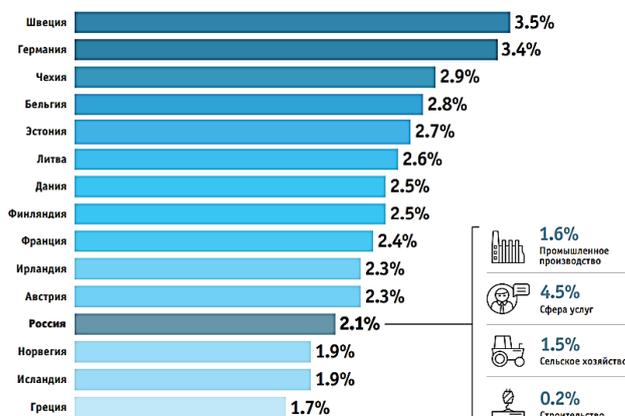

Рис. 1. Интенсивность затрат на инновационную деятельность [2]

Современные инструменты, направленные на поддержку, развитие инноваций, непрерывно совершенствуются; они адаптируются к меняющимся условиям. Среди новых подходов целесообразно выделить следующие:

- цифровые платформы и экосистемы;
- финансовые инструменты нового поколения;
- технологические кластеры, технопарки нового формата;
- налоговые льготы, гибкие регуляции;
- инновационные образовательные программы;
- государственно-частное партнерство (ГЧП) в инновациях;
- искусственный интеллект, Big Data для прогнозирования трендов;
- социальные инициативы, цифровая инклюзия [3, 4, 7, 9].

Так, весомая роль отводится использованию цифровых платформ с целью объединения предприятий, стартапов, университетов, исследовательских организаций для упрощения сотрудничества. Пример – хабы, где компании имеют возможность получать доступ к технологиям, менторству, инвестициям. Это ускоряет обмен знаниями, снижает транзакционные издержки, стимулирует межотраслевые коллаборации.

Следующая группа представлена финансовыми инструментами нового поколения:

- венчурные облигации (целевые долговые решения для обеспечения проектов с участием инвесторов, государства);
- краудфандинг (привлечение средств от широкой аудитории через специализированные онлайн-платформы);
- гранты на основе KPI (финансирование, зависящее от выполнения ключевых показателей эффективности).

Пристальное внимание обращается на создание территориально обособленных зон с развитой инновационной инфраструктурой, где стимулируется интеграция науки, образования, бизнеса. Делается акцент на междисциплинарность, автоматизацию процессов, предоставление облачных решений.

В качестве рассматриваемого инструментария предусматривается введение специализированных налоговых режимов для инновационных компаний – освобождение от налога на прибыль на начальном этапе или снижение ставки НДС на услуги в сфере R&D.

Значимое место занимает введение в учебные заведения курсов по предпринимательству, цифровым технологиям, управлению инновациями. Так, набирают популярность программы с задействованием VR/AR для моделирования реальных бизнес-кейсов. Преимущество – формирование инновационного мышления с раннего возраста.

В дополнение к отмеченному, современный инструментарий сопряжён с созданием совместных проектов между государственными структурами и частными компаниями.

В практическую плоскость вводится применение алгоритмов искусственного интеллекта с целью анализа больших данных, выявления перспективных направлений развития. Применяются инструменты на базе машинного обучения, которые помогают инвесторам выбирать наиболее перспективные стартапы.

Наконец, уместно упомянуть о программах по вовлечению разных социальных групп (молодежь, пожилые и т.д.) в инновационную деятельность. В данной связи актуализируется функционирование платформ коллективного взаимодействия с возможностью дистанционного участия в разработке проектов.

Охарактеризованные выше инструменты ориентированы на адаптацию к требованиям цифровой экономики, повышение доступности инноваций, а также снижение барьеров для их интеграции.

В контексте исследования взаимосвязей между различными аспектами рассматриваемой деятельности в литературе обсуждается корреляционно-регрессионный анализ. Обнаруживаемые зависимости указывают на значительное влияние как финансовых, так и демографических характеристик на уровень новаторства в регионах. Например, внутренние затраты на научные изыскания, разработки демонстрируют устойчивую положительную корреляцию с увеличением количества патентов. Это свидетельствует о важности приоритетного финансирования исследовательской деятельности, особенно в условиях конкурентной борьбы за технологическое лидерство [8].

Помимо этого, численность женщин, принимающих участие в образовательных, научных процессах, также оказывает весомое воздействие. В данной связи целесообразно подчеркнуть, что женская аудитория представляет собой ключевой ресурс кадров для инновационной экономики, что

обусловлено её преобладанием в общей структуре населения [5]. Таким образом, разработка инструментов вовлечения женщин в характеризуемую деятельность становится неотъемлемым звеном реализации государственной политики.

Демографические исследования демонстрируют, что включение женщин в научные и производственные направления существенно повышает показатели изобретательской активности. Одним из определяющих аспектов служит создание условий, способствующих совмещению профессиональной и семейной жизни. В частности, показатели занятости женщин, воспитывающих детей дошкольного возраста, отражают положительное влияние на долю инновационных товаров и услуг [5]. Обозначенный фактор высвечивает необходимость гибкой системы поддержки, представленной:

- развитием инфраструктуры детских учреждений;
- предоставлением возможностей для карьерного роста.

Финансирование научных исследований рассматривается в качестве «фундамента» для формирования конкурентоспособной экономики. Объемы внутренних затрат на них оказывают прямое воздействие на патентную активность. Это подчеркивает важность не только увеличения финансовых потоков в данной сфере, но и их рационального распределения. В дополнение к указанному, необходимо учитывать, что инвестиции в основной капитал, направленные на модернизацию инфраструктуры, оборудования, должны сопровождаться вложениями в разработку новых технологий, методологической базы.

С опорой на проведенный анализ целесообразно выделить ряд ключевых ориентиров для повышения инновационной активности. Они систематизированы на схеме (рис. 2).

Рис. 2. Выделение базовых ориентиров повышения инновационной активности (составлено автором на основе [1, 2, 5, 6, 8, 10, 11])

Так, рекомендуется пересмотреть подходы к распределению государственных и частных инвестиций в пользу долгосрочных проектов, ориентированных на создание уникальных технологий.

В свою очередь, разработка программ, направленных на вовлечение женщин в научные, предпринимательские инициативы, включая меры поддержки для матерей, является приоритетным.

Создание подходящих и максимально благоприятных условий для работы исследовательских центров, а также развитие кооперации между бизнесом и наукой, позволит сформировать позитивную среду для инноваций.

Механизмы стимулирования изобретателей, в том числе, налоговые льготы, грантовая поддержка, как представляется, должны быть интегрированы в общую стратегию.

Вывод

Таким образом, в условиях изменения демографической и экономической структуры государства применение комплексного подхода к разработке инструментария поддержки инновационной деятельности становится необходимым элементом национальной политики. Учитывая существующие тренды, особое внимание предлагается уделить интеграции гендерных и социальных факторов в процесс формирования стратегий в отношении инноваций.

Литература

1. Григорьев В.Н. Ресурсы роста инновационной активности предприятий / В.Н. Григорьев // Финансовая экономика. – 2022. – № 9. – С. 171–175.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2024: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 260 с. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/907284710.pdf?> (дата обращения: 13.12.2024).
3. Лихтер А.В. Возможность применения государственно-частного партнерства как инструмента стимулирования инновационной деятельности бизнеса / А.В. Лихтер, А.П. Иванова, Т.Д. Скакова // Развитие науки и технологий в современной России. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: 2024. – С. 64–68.
4. Нечаева Е.Н. Финансовые инструменты и механизмы стимулирования инновационной деятельности в условиях цифровой экономики / Е.Н. Нечаева // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 439–442.
5. Петухова Ю.С. О потенциале женщин в инновационной деятельности / Ю.С. Петухова, А.А. Курленко, С.П. Кацубо // Инновационный потенциал молодежи в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. – Гомель: 2022. – С. 148–149.

6. Симонова Е.В. Роль инновационной активности субъектов российского бизнеса в современной экономике / Е.В. Симонова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2020. – № 12. – С. 50–53.
7. Тавхитова Е.Р. Инструменты стимулирования инвестирования инновационной деятельности / Е.Р. Тавхитова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 3 (171). – С. 31–35.
8. Терехова Т.А. Регрессионный анализ структурных компонентов инновационной активности личности / Т.А. Терехова, А.О. Шишкина, С.А. Попов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 112–118.
9. Фалина Н.В. Методы и инструменты бюджетного стимулирования инновационной деятельности малых предприятий в РФ / Н.В. Фалина, В.А. Ильенко // Высокие технологии и инновации в науке. Сборник статей II международной научной конференции. – Санкт-Петербург: 2024. – С. 53–56.
10. Хашковский А.В. Интеллектуальный капитал и развитие инновационной активности на основе интеграции науки, образования и бизнеса / А.В. Хашковский, Я.А. Маргулян, А.Ю. Булатецкая // Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики. Сборник научных статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: 2019. – С. 104–108.
11. Шестопалова Н.С. Факторы инновационной активности и консалтинг как элемент инфраструктуры инновационной деятельности / Н.С. Шестопалова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1 (162). – С. 1365–1367.

ANALYSIS OF THE DEPENDENCE OF THE MAIN INDICATORS OF INNOVATION ACTIVITY, TAKING INTO ACCOUNT NEW TOOLS TO STIMULATE INNOVATION

Filina E.A.

National Research University "MPEI"

The relevance of the topic under discussion is due to the need to find effective tools to stimulate innovation activity, first of all, taking into account the strengthening of global competition and accelerating technological changes, which is especially clearly manifested in the current conditions. Despite the large number of scientific publications and extensive discussions on relevant issues that are devoted to innovation activity, there are still quite serious disagreements about the impact of various support mechanisms. Some authors focus on macroeconomic aspects (highlight tax benefits, subsidies, etc.), while others emphasize the special importance of social and personal determinants, analyzing inclusivity in detail, the role of creating a favorable educational environment. The issues of long-term assessment of the impact of modern digital tools are superficially highlighted. The purpose of this study is to identify the dependence of key indicators of innovation activity on the introduction of new incentive tools (public-private partnership, budgetary support measures, digitalization of management processes. This article will be useful for economists, analysts, government officials, and company executives interested in improving the quality and content of their innovation activities. It is also of interest to scientists engaged in the study of mechanisms to stimulate innovation.

Keywords: budget incentives, public-private partnership, innovative activity, innovative tools, indicator, digitalization

References

1. Grigoriev V.N. Resources for the growth of innovative activity of enterprises / V.N. Grigoriev // *Financial economics*. – 2022. – No. 9. – pp. 171–175.
2. Indicators of innovation activity: 2024: statistical collection / V.V. Vlasova, L.M. Gokhberg, G.A. Gracheva et al. – M.: ISIEZ HSE, 2024. – 260 p. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/907284710.pdf?> (date of access: 12/13/2024).
3. Lichter A.V. The possibility of using public-private partnership as a tool to stimulate business innovation / A.V. Lichter, A.P. Ivanova, T.D., Skakova // *Development of science and technology in modern Russia*. Collection of materials of the VII All-Russian scientific and practical conference. – Moscow: 2024. – pp. 64–68.
4. Nechaeva E.N. Financial instruments and mechanisms for stimulating innovation in the digital economy / E.N. Nechaeva // *Innovation and investment*. – 2024. – No. 4. – pp. 439–442.
5. Petukhova Yu.S. On the potential of women in innovation / Yu.S. Petukhova, A.A. Kurlenko, S.P. Katsubo // *Innovative potential of youth in the modern world*. Materials of the international scientific and practical conference. – Gomel: 2022. – pp. 148–149.
6. Simonova E.V. The role of innovative activity of Russian business entities in the modern economy / E.V. Simonova // *Education and science without borders: fundamental and applied research*. – 2020. – No. 12. – pp. 50–53.
7. Tavkhitova E.R. Instruments for stimulating investment in innovative activities / E.R. Tavkhitova // *Economics and Management: a scientific and practical journal*. – 2023. – No. 3 (171). – Pp. 31–35.
8. Terekhova T.A. Regression analysis of structural components of innovative activity of a personality / T.A. Terekhova, A.O. Shishkina, S.A. Popov // *Social and humanitarian sciences in the Far East*. – 2019. – Vol. 16. – No. 4. – pp. 112–118.
9. Falina N.V. Methods and tools of budgetary stimulation of innovation activity of small enterprises in the Russian Federation / N.V. Falina, V.A., Ilyenko // *High technologies and innovations in science*. Collection of articles of the LII International scientific conference. – St. Petersburg: 2024. – pp. 53–56.
10. Khashkovsky A.V. Intellectual capital and the development of innovative activity based on the integration of science, education and business / A.V. Khashkovsky, Ya.A. Margulyan, A.Y. Bulatetskaya // *Management of the XXI century: education in the era of the digital economy*. Collection of scientific articles based on the materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. – St. Petersburg: 2019. – pp. 104–108.
11. Shestopalova N.S. Factors of innovation activity and consulting as an element of the innovation activity infrastructure / N.S. Shestopalova // *Economics and entrepreneurship*. – 2024. – No. 1 (162). – Pp. 1365–1367.

Хэ Хунцзян,

аспирант (доктор делового администрирования), Казахский национальный университет имени аль-Фараби
E-mail: 4.zxx36840@gmail.com

Данный обзор посвящен анализу методов управления конкурентоспособностью компаний на фоне глобализации. В статье освещается развитие идей конкуренции, начиная от учений классической экономической теории до актуальных современных концепций, предусматривающих пространственные и многоаспектные аспекты борьбы на рынке. Отдельный акцент сделан на значении инноваций, информационных технологий и значимости человеческих ресурсов в контексте повышения эффективности бизнес-стратегий. Изучены вызовы и перспективы, возникающие в результате глобализационных процессов, оказывающие прямое воздействие на экономику, способствующие углублению взаимодействия между мировыми рынками и стимулирующие приспособление как малых, так и крупных компаний, а также государственных структур к меняющимся реалиям. Автор поднимает тему критической важности стратегического подхода к регулированию конкурентных преимуществ, привлекая внимание к необходимости модернизации социально-экономических механизмов и фокусу на принципах устойчивого развития.

Ключевые слова: конкурентоспособность, глобализация, информационная экономика, инновационные технологии, человеческий капитал, рыночная конкуренция, стратегическое управление.

За прошедшие 20 лет мировая экономика претерпела глубочайшие трансформации, затронувшие её фундаментальные основы. Эру определяют инновационные технологии и уникальные знания, которые стали неотъемлемой частью экономического потенциала, обогнав традиционные ресурсы. Информация обрела статус товара, напрямую влияя на баланс и стабильность экономических систем. Эти перемены подталкивают информационную экономику к мировому господству и зеркально отражают степень цифровизации общества в целом.

Прогресс в сфере транспортных технологий, разработка передовых микропроцессоров и совершенствование коммуникаций, а также активное расширение международной торговли способствовали формированию тесной сети взаимосвязей между экономиками стран. Эта взаимосвязанность влечёт за собой широкий спектр влияний и зависимостей на множестве уровней внутри глобальной экономической системы.

Рынок служит платформой для встречи двух ключевых групп – покупателей и продавцов, в лице потребителей и производителей соответственно. Именно здесь складывается взаимодействие между их интересами: спросом, исходящим от потребителей, и предложением со стороны производителей. В результате этого взаимодействия складываются рыночные цены на товары и услуги, а также определяются объемы их продаж.

Конкуренция составляет фундамент рыночного взаимодействия между покупателями и продавцами, и она является центральным элементом, который определяет природу рыночных механизмов. Это понятие отражает динамику в рыночной экономике, где игроки постоянно соревнуются за внимание и выбор потребителя, формируя таким образом структуру и функционирование рынка.

История концепции «конкуренции» берёт своё начало в период зарождения и становления политической экономики. Со временем и в ходе экономического прогресса, это понятие приобрело более сложные формы и содержание, обогащаясь новыми исследованиями, теориями и практическими наблюдениями [1].

В своем фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», Адам Смит анализирует конкуренцию как глубоко укорененный в человеческой природе инстинкт. Он рассматривает ее как базовое свойство, присущее индивиду с самого начала, которое натурально отражается в стремлении людей к соревновательному поведению и стремлению превзойти друг друга. В девятнадцатом веке понятие конку-

ренции получило дальнейшее развитие благодаря вкладу выдающихся экономистов, в числе которых были А. Дюпюи, Г. Госсен, Дж. Кэрнс, У. Дживонс и другие. К примеру, Джон Кэрнс детализировал идею свободной конкуренции, видя ее как процесс, в рамках которого обмен товаров происходит на основе вложенного в их создание труда и капитала [1].

В рамках классической экономической школы, конкуренция рассматривается как стремление к получению прибыли, рассматриваемое как своего рода соревнование за экономическую устойчивость и успех. Отдельное внимание в этом аспекте заслуживают взгляды Карла Маркса, который интерпретировал конкуренцию как борьбу среди предпринимателей, направленную на достижение наилучших возможных условий для инвестиций капитала [2].

Альфред Маршалл, влиятельный экономист, своей теорией конкуренции определил направление экономического образования до 1940-х годов двадцатого столетия. Маршалл предполагал, что механизмы спроса и предложения действуют непрепятственно в экономике без формирования монополий и картелей. Он выдвигал идею, что индивидуальные участники рынка действуют автономно, обеспечивая тем самым условия для свободной конкуренции, где потребители конкурируют с другими потребителями, а продавцы – с другими продавцами, каждый стремясь к собственным интересам на рынке.

В 1940-х годах Гарольд Хотеллинг внес значительный вклад в экономическую науку, представив концепцию «пространственной конкуренции». Он выдвинул идею, что участники монополистической конкуренции создают собственные рыночные ниши, приводящие к возникновению пространственной конкуренции. Этот подход позволил по-новому взглянуть на конкуренцию, отходя от традиционных представлений о ней как о натуральной характеристике человека или простом соперничестве продавцов и покупателей, расширяя понимание конкуренции до более комплексного и многогранного явления [3]. В процессе непрерывного прогресса мировая динамика неизбежно способствует изменениям в потребностях и желаниях населения. Это эволюционное движение стимулировало постоянное обновление конкурентной теории. В качестве выдающегося примера такого обновления можно привести работу экономистки Джоан Робинсон, которая проанализировала и определила новые параметры конкуренции. Отходя от устаревшего взгляда на конкуренцию, ограничивавшегося лишь ценовыми состязаниями, Робинсон расширила рамки понимания конкурентных практик, включив в них ряд дополнительных факторов. К ним относятся качество продукции, затраты на транспортировку товаров, уровень обслуживания клиентов, стратегии маркетинга и рекламы, а также важность и воздействие репутации фирмы на рыночные процессы.

Следовательно, в ответ на изменения в объективной реальности, термин «конкуренция» полу-

чил более сложное и многогранное определение. Это отражает эволюцию самого концепта в tandem с развитием экономических условий, технологий и социокультурных норм общества. Изучение и понимание конкуренции в экономической науке продвигается через анализ и уточнение концепции конкурентоспособности, которая до настоящего времени не имеет универсально принятого определения. Одно из ведущих определений успеха в конкуренции было описано в отчете комиссии Соединенных Штатов на тему конкурентоспособности, озаглавленном «Мировая конкуренция: новая реальность» в 1987 году. В документе подчеркивается, что сущность конкурентоспособности заключается в способности страны эффективно производить товары и услуги, соответствующие требованиям международных рынков, в то же время поддерживая или улучшая уровень реальных доходов своих граждан, действуя в рамках принципов свободной и справедливой конкуренции [4].

Значимость глобальных рейтингов конкурентоспособности для международного статуса стран неуклонно растет, что заметно на протяжении последних 25 лет. Ежегодно публикуемые отчеты, оценивающие уровень конкурентоспособности различных стран, стали ключевым инструментом для определения их экономического ранга на мировой арене. Известный эксперт Г.Б. Кочетков поднимает вопрос о том, что в современный период государства активно идут на соперничество, стараясь улучшить свои позиции в этих влиятельных рейтингах [5].

Глобализация оказывает влияние не только на масштабы национальных экономик, но и воздействует на каждого индивидуала как участника экономических процессов. Это усиливает конкуренцию в различных экономических сегментах – от индивидуальных предпринимателей до крупных фирм, а также способствует повышению конкурентоспособности как отдельных регионов, так и целых стран. Взаимодействие на персональном уровне и коллективные усилия в ответ на глобальные вызовы стимулируют экономическое развитие и приводят к новым формам конкурентной борьбы.

Исторический процесс развития конкуренции и конкурентоспособности достиг нового уровня с распространением глобализации. Она привела к значительному ускорению и динамизации этих явлений. Инструменты, предоставляемые глобализацией – например, Интернет, который открывает безграничные возможности для рекламы и продаж, системы мгновенных и надёжных онлайн-платежей, а также усовершенствованные логистические и транспортные решения – открыли широкий спектр возможностей для участников рынка. Эти инновации разрушили прежние барьеры, установив новый порядок ведения бизнеса, который способствует конкурентной борьбе и повышает общую конкурентоспособность на международной арене.

В условиях глобализации, общества и предприятия сталкиваются с неизбежностью участия

в международной конкуренции. Организации и рынки, культурные и языковые особенности уже не находятся в укрытии за национальными границами и барьерами. Мир ресурсов – от природных до интеллектуальных и технологических – становится открытым и доступным, что ускоряет процессы развития и предоставляет новые возможности для роста и инноваций компаниям различного масштаба.

Литература

1. Микрюкова Д.А. Этапы развития неоклассической теории конкуренции // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2007. No 6. С. 3–10.
2. Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Вехи экономической мысли: теория фирмы. Т. 2 / под ред. В.М. Гальперина. СПб., 1999. С. 122.
3. Зобова Л.Л. История закона рыночных ареалов как пример интернационального «множественного открытия» // Экономическая наука современной России. 2003. № 4. С. 103–107
4. America's competitive crisis: confronting the new reality Council of competitiveness. Washington, 1987. P. 3.
5. Кочетков Г. Б. Конкурентоспособность США // США, Канада. 2007. No 10. С. 21.

MANAGING COMPETITIVENESS IN A GLOBALIZED WORLD

He Hongjiang

Al-Farabi Kazakh National University

This review analyzes how companies manage their competitiveness against the backdrop of globalization. The article covers the development of competition ideas, ranging from the teachings of classical economic theory to current modern concepts that provide for spatial and multidimensional aspects of market struggle. A separate emphasis is placed on the importance of innovation, information technology and the importance of human resources in the context of improving the effectiveness of business strategies. We have studied the challenges and prospects arising from globalization processes that have a direct impact on the economy, contribute to deepening interaction between world markets and stimulate the adaptation of both small and large companies, as well as government structures to changing realities. The author raises the topic of the critical importance of a strategic approach to regulating competitive advantages, drawing attention to the need to modernize socio-economic mechanisms and focus on the principles of sustainable development.

Keywords: competitiveness, globalization, information economy, innovative technologies, human capital, market competition, strategic management.

References

1. Mikryukova D.A. Stages of development of neoclassical theory of competition // Bulletin of Moscow University. Series 6: Economy. 2007. No. 6. P. 3–10.
2. Stigler J. Perfect competition: historical perspective // Milestones of economic thought: theory of the firm. Vol. 2 / edited by V.M. Galperin. St. Petersburg, 1999. P. 122.
3. Zobova L.L. History of the law of market areas as an example of international "multiple discovery" // Economic science of modern Russia. 2003. No. 4. P. 103–107
4. America's competitive crisis: confronting the new reality Council of competitiveness. Washington, 1987. P. 3.
5. Kochetkov G.B. Competitiveness of the USA // USA, Canada. 2007. No. 10. P. 21.

Чернышева Юлия Гарьевна,

д.э.н., доцент; кафедра Прикладной математики и технологий искусственного интеллекта, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»; кафедра экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
E-mail: julia282001@mail.ru

Искусственный интеллект – это обширный сегмент инноваций и технологий, который уже охватил практически все области. Его применение существенно изменило контекст многих видов работ. Ценность, которую получают от его использования, существенна, но при этом имеют место не менее значительные риски и проблемы. Это делает необходимым глубокое исследование его сущности, начиная от исторических аспектов его создания и последующего развития. В статье сформулированы и обоснованы основные проблемы, риски и их последствия, связанные с применением искусственного интеллекта, такие как: предубеждение, этические проблемы, контроль искусственного интеллекта человеком, усиление безработицы, ошибки, допускаемые искусственным интеллектом. Находясь еще на уровне узкого искусственного интеллекта люди уже столкнулись со множеством рисков и проблем, сопутствующих его использованию. Проблема отсутствия однозначных и эффективных решений, связанных с потенциальными рисками по мере развития искусственного интеллекта будет только усугубляться, поскольку последующие формы ИИ превзойдут человека по своим возможностям в любых интеллектуальных задачах, а следовательно риски могут перейти в неконтролируемую фазу. Поэтому решение указанных проблем должно предшествовать переходу ИИ в следующую фазу своего развития. Одним из вариантов решения может стать создание средств контроля ИИ, которые будут не «внешними» ограничениями, а станут неотъемлемой частью его самого, то есть при потенциальной угрозе человеку со стороны ИИ он, прежде всего, должен деактивировать себя, чтобы исключить риск причинения вреда человеку.

Ключевые слова: искусственный интеллект, проблемы и риски использования искусственного интеллекта, виды искусственного интеллекта, решение проблем искусственного интеллекта

Введение

Сегодня мир находится на очередном поворотном этапе развития технологий. Искусственный интеллект (ИИ, artificial intelligence (AI)) – это не только технология сегодняшнего дня, но и технология будущего. ИИ значительно расширяет возможности человека и уже используется практически во всех областях, продолжая менять многие аспекты нашей жизни.

На этапе создания ИИ можно было рассматривать как триггер, который позволил существенно повлиять на скорость процессов последующих изменений, связанных с технологиями. Сейчас его уверенно можно позиционировать в роли одной из основных движущих сил изменений.

С момента создания ИИ развивался от «простой» обработки больших объемов данных до замены миллионов рабочих мест. Сегодня ИИ является неотъемлемой частью многих технологий, используясь, в смартфонах, социальных сетях, системах поиска, устройствах умного дома и др. О скорости распространения применения ИИ в бизнесе можно судить по данным, полученным в ходе проведенных исследований. Несколько лет назад ИИ в бизнесе применяли единичные организации или не применяли совсем. Сегодня уже большинство предприятий используют его как полезный инструмент, повышающий производительность. «Доля компаний в мире, которые используют ИИ (как минимум в одной функции) в 2024 году, составляет 72% (а в двух – 50%), при этом порядка 65% организаций используют генеративный ИИ. Наиболее часто генеративный ИИ организации используют в маркетинговых продажах, развитии продуктов и услуг и в области IT» [5].

Ценность, которую получают от его использования, существенна, но при этом имеют место не менее значительные риски и проблемы. Это делает необходимым глубокое исследование его сущности, начиная от исторических аспектов создания и последующих этапов развития до настоящего времени. В современном мире изменились некоторые устоявшиеся концепты. Если раньше изучение огромных объемов информации и формирование на основе этого выводов, было возможно выполнить только человеку, то сегодня существует множество систем и программ на основе ИИ, которые это делают. При этом делают значительно быстрее и по многим позициям лучше.

Искусственный интеллект представляет собой новую область технологий, которую стали называть «не биологическим» интеллектом. Под этим термином можно понимать то, что ИИ запрограммирован на выполнение сложных задач для дости-

жения заданных целей, на основе применения знаний, которые были получены им в процессе обучения, при этом ключевым понятием является «запрограммирован». Современный уровень развития ИИ еще не позволяет ему применять полученные знания для выполнения других задач, на которые он не запрограммирован. Вместе с тем, ИИ развивается настолько быстро, что вопрос о том, каких возможностей и через какой промежуток времени он достигнет, какие новые риски и проблемы будут этому сопутствовать, становится все более значимым и актуальным.

Результаты

Чтобы глубже понять возможные риски, проблемы этического или иного характера, связанные с ИИ, необходимо исследовать исторические основы его создания и развития. Термин «искусственный интеллект» был сформулирован в 1956 году Джоном Маккарти, ученым (в то время доцентом Дартмутского колледжа), которого считают одним из основателей ИИ. К началу проведения Дартмутской мастерской для машин, которые умеют «думать» уже существовало несколько названий: «кибернетика», «теория автоматов», «сложная обработка данных» и др. Джон Маккарти предложил свое название – «Искусственный интеллект».

Летом 1956 года в течение двух месяцев в Дартмутском колледже Д. Маккарти организовал и провел научный семинар (исследовательский проект) по вопросам ИИ (Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence, второе название – Dartmouth workshop, Дартмутская мастерская). В проекте приняли участие порядка 20 ученых, которые интересовались вопросами моделирования человеческого разума [1]. Совместно с Маккарти в создании Дартмутской мастерской, участвовал Клод Элвуд Шеннон, широкопрофильный ученый, специалист по криптоанализу, которого часто называют «Отцом теории информации». Кроме него организаторами этого проекта также явились Марвин Мински, Натаниэль Рочестер. Поэтому более корректно в качестве основателей искусственного интеллекта, следует называть именно этих четырех ученых.

Исследование, проведенное в Дартмутском колледже было основано на предположении, что «всякий аспект обучения или любое другое свойство интеллекта может в принципе быть столь точно описано, что машина сможет его симулировать. Мы попытаемся понять, как обучить машины использовать естественные языки, формировать абстракции и концепции, решать задачи, сейчас подвластные только людям, и улучшать самих себя» [1]. Целью было рассмотрение вопроса: «можно ли моделировать рассуждения, интеллект и творческие процессы с помощью вычислительных машин». Тематами обсуждения были: «автоматические компьютеры, как должен быть запрограммирован компьютер, чтобы использовать язык, нейронные сети, теоретические соображения о сфере ариф-

метической операции, самосовершенствование, абстракции, случайность и творчество» [1].

Намного позже на вопросы «что такое искусственный интеллект?» и «что такое интеллект?» Д. Маккарти ответил: «Это наука и техника о создании интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. Это связано с аналогичной задачей: использование компьютера помогает понять человеческий интеллект, но ИИ не обязательно должен ограничиваться биологически наблюдаемыми методами» [3]. «Интеллект – это вычислительная часть способности достигать целей в мире. Люди, многие животные и некоторые машины обладают различными видами и степенями интеллекта» [3].

В процессе своей деятельности Д. Маккарти создал несколько лабораторий ИИ. Сначала, совместно с М. Мински – лабораторию искусственного интеллекта в Массачусетском технологическом институте, а позже – создал Стэнфордскую лабораторию искусственного интеллекта (SAIL). Деятельность этой лаборатории была связана со многими областями научной деятельности, компьютерными системами и новейшими, для того времени, достижениями в области робототехники. Именно робототехника стала одним из важнейших направлений ее работы. В 1969 году на базе лаборатории Виктором Шейманом была создана, ставшая впоследствии знаменитой – «Рука Стэнфорда». Это промышленный робот, который работал полностью от электричества, управлялся компьютером, умел следовать произвольным траекториям и выполнял операции по сборке.

Работа лаборатории даже на раннем этапе позволила получить существенные результаты в области механической сборки, удаленного вождения тележки, распознавания речи и лиц. Приоритетной для Д. Маккарти была цель «научить машину работать без человека», а не просто решить задачу «как заставить взаимодействовать человека и машину».

Обсуждение

Сегодня, пройдя определенный путь развития область искусственного интеллекта условно разделена на три основные категории: искусственный общий интеллект (Artificial General Intelligence, AGI), искусственный узкий (слабый, специализированный) интеллект (Narrow AI, ANI) и искусственный суперинтеллект (Strong AI, Superintelligent AI, ASI) (сильный ИИ).

Узкий (слабый) искусственный интеллект (ANI) является той областью, которая сейчас успешно реализуется. С этого вида ИИ, по сути, началось его развитие. Название «узкий ИИ» состоит из двух смысловых сочетаний – это непосредственно ИИ, что означает наличие технологии моделирования поведения человека машиной на основе совокупности алгоритмов. «Узкий» означает наличие ограничений, то есть ИИ имеет узкий и ограниченный набор возможностей (способностей). Он работа-

ет на основе заранее заданных алгоритмов и данных, может выполнять только конкретные задачи и не может адаптироваться к новым, неизвестным ему задачам, поскольку не имеет сознания или общего понимания мира [4]. Поэтому этот инструмент имеет ограниченную перспективу и не имеет возможности самораскрытия функциональности. Системы узкого ИИ могут превосходить человека в скорости, точности и др. при выполнении отдельных задач, но не могут выйти за пределы заданной для них функции.

В настоящее время узкий ИИ имеет успех в машинном и глубоком обучении. Примерами узкого ИИ можно назвать распознавание речи и текста, рекомендательные алгоритмы в онлайн-магазинах, машинный перевод, автопилоты, виртуальные помощники, чат боты, управление операциями в бизнесе (CRM-системами, автоматизация рутинных задач) и т.д. Одним из основных ограничений этой категории ИИ является его неспособность адаптироваться к иным, новым для него задачам. Например, ИИ обученный игре в шашки не сможет использовать эти навыки в другой игре.

Общий ИИ предполагает возможность этой формы применять полученные в процессе обучения знания в том числе в иных областях, как это делает человек. То есть эта форма ИИ может решать интеллектуальные задачи любой сложности без дополнительного обучения, программирования. На данный момент, несмотря на существенные успехи в области машинного и глубокого обучения, эта форма еще является гипотетической и существует на уровне теоретической модели.

Сильный или сверхинтеллект – это также гипотетическая форма ИИ, которая не только сравнима с человеком, но и превосходит его в любых интеллектуальных задачах [2]. Эта форма обладает сознанием, самосознанием и обладает способностью к самосовершенствованию, то есть может самостоятельно, без внешнего вмешательства, улучшать и совершенствовать свои алгоритмы.

Используя, только «начальную» форму ИИ люди уже столкнулись со многими проблемами, связанными с ИИ. К числу этих проблем следует отнести:

- предубеждение ИИ. Иногда при решении задачи ИИ начинает отдавать предпочтение наличию некоторых характеристик, например, полу, национальности и др. Это является следствием наличия некорректных данных при его обучении. Например, при выборе работников ИИ начинает отдавать предпочтение мужчинам, не в силу их «более соответствующих» характеристик для данной работы, а в силу того, что компания чаще нанимала мужчин, чем женщин;
- этические проблемы. Этические проблемы, связанные с ИИ это отдельная и очень широкой темой исследований и входят в состав практически каждой потенциальной проблемы, связанной с использованием ИИ. К этическим проблемам относятся вопросы от «прав роботов» до последствий фейков, генерируемых ИИ,

от манипулирования информацией (которое допускает искусственный интеллект) до проблем конфиденциальности (и ответственности за это), от отсутствия «прозрачности» процесса принятия решения ИИ до проблемы его контроля и многие другие. Например, уже сейчас следует сформулировать вопрос – нужны ли права для роботов с системами ИИ, а если «да», то какие? Этот вопрос включает в себя много нюансов, и сопутствующих этических аспектов, связанных, в том числе, с причинением вреда человеку и ответственностью за это. Как это следует оценивать – умышленное причинение вреда или неисправность машины?

- контроль ИИ человеком. Эта проблема сейчас является одной из наиболее острых и актуальных. Используя только слабый ИИ люди уже имеют множество подтверждений, что человек должен всегда иметь возможность вмешаться в деятельность ИИ, если возникнет критическая ситуация, и то, что ИИ своими действиями может принести человеку ущерб. Чтобы иметь такую возможность необходимо очень глубоко понимать алгоритм, на основе которого ИИ разрабатывает то или иное решение, а это даже сейчас во многом «не ясный» для человека процесс. Проблема контроля ИИ человеком может стать неразрешимой и не реализуемой при переходе к общему ИИ и тем более к суперинтеллекту, который предполагает полное превосходство над человеком, а следовательно, сможет и блокировать контроль со стороны человека в отношении себя.
- усиление безработицы. Применение ИИ во многих областях с одной стороны делает возможным «высвободить» работников, что дает возможность «перенаправить» их на выполнение работ, в большей мере соответствующих их квалификации, избавив от «рутинных» задач, с другой стороны уже наблюдается сокращение рабочих мест, вызванное его применением [6]. При дальнейшем развитии ИИ проблема будет усугубляться. Уже при создании общего ИИ появляется существенный риск, что ИИ сможет выполнять едва ли не все виды работ множества профессий, а следовательно проблема занятости людей приблизится к критичной.
- ошибки, допускаемые ИИ. Узкий ИИ допускает ошибки. Эти ошибки могут иметь различный уровень риска и возможные последствия от незначительных до критических и неисправляемых. Так, неточности или ошибки в ответах, которые допускают генеративные модели, используя устаревшие или недостоверные данные, могут привести к искажению сущности рассматриваемого вопроса. Например, это может быть некритично, если информация, сгенерированная ИИ использовалась как ознакомительная и пользователь, зная о такого рода риске ее перепроверил иным способом. Но также ошибочный ответ, полученный от ИИ (например, в области медицинских рекомендаций) мо-

жет содержать рекомендации, которые приведут к ущербу для здоровья или даже к гибели пользователя, в случае, если пользователь доверяет любой информации, полученной от ИИ и не знаком с такими потенциальными рисками.

Заключение

Находясь на уровне узкого искусственного интеллекта люди уже столкнулись со множеством рисков и проблем, сопутствующих его использованию. Следует отметить, что выявленные и описанные проблемы на настоящий момент еще не имеют однозначных и эффективных способов их решения. При этом негативные последствия возникающих рисков в отдельных ситуациях очень существенны. Проблема отсутствия однозначных и эффективных решений, связанных с потенциальными рисками по мере развития искусственного интеллекта будет только усугубляться, поскольку последующие формы ИИ превзойдут человека по своим возможностям в любых интеллектуальных задачах, а следовательно риски могут перейти в неконтролируемую фазу. Поэтому решение указанных проблем должно предшествовать переходу ИИ в следующую фазу своего развития. Одним из вариантов решения может стать создание средств контроля ИИ, которые будут не «внешними» ограничениями, а станут неотъемлемой частью его самого, то есть при потенциальной угрозе человеку со стороны ИИ он, прежде всего, должен деактивировать себя, чтобы исключить риск причинения вреда человеку.

Литература

1. A proposal for the dartmouth summer research project on artificial intelligence. J. McCarthy, M.L. Minsky, N. Rochester, C.E. Shannon. August 31, 1955 [Электронный ресурс] <http://www-formal.stanford.edu/jmc/history/dartmouth/dartmouth.html> (дата обращения 10.12.2024)
2. Bostrom, N. (2014). *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford University Press.
3. Professor John McCarthy. [Электронный ресурс] <http://jmc.stanford.edu/artificial-intelligence/what-is-ai/bibliography.html> (дата обращения 09.12.2024)
4. Russell, S., & Norvig, P. (2016). *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. Pearson Education.
5. The state of AI in early 2024: Gen AI adoption spikes and starts to generate value (2024) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai> (дата обращения 28.09.2024)

[insey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai](https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai) (дата обращения 28.09.2024)

6. Чернышева, Ю.Г. Проблемы качества проведения бизнес-анализа в мире и в России / Ю.Г. Чернышева // *Фундаментальные исследования*. – 2024. – № 11. – С. 61–71. – DOI 10.17513/fr.43715.

ANALYSIS OF THE PROBLEMS AND RISKS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Chernysheva Yu.G.

Rostov State University of Economics (RINH), Rostov State Transport University

Artificial intelligence is a vast segment of innovation and technology that has already covered almost all areas. Its application has significantly changed the context of many types of work. The value that comes from its use is significant, but there are no less significant risks and problems. This makes it necessary to deeply study its essence, starting from the historical aspects of its creation and subsequent development. The article formulates and substantiates the main problems, risks and their consequences associated with the use of artificial intelligence, such as: prejudice, ethical issues, human control of artificial intelligence, increased unemployment, errors made by artificial intelligence. While still at the level of narrow artificial intelligence, people have already encountered many risks and problems associated with its use. The problem of the lack of unambiguous and effective solutions associated with potential risks as artificial intelligence develops will only worsen, since subsequent forms of AI will surpass humans in their capabilities in any intellectual tasks, and therefore the risks may go into an uncontrolled phase. Therefore, the solution to these problems should precede the transition of AI to the next phase of its development. One possible solution could be to create means of controlling AI that will not be “external” restrictions, but will become an integral part of it, that is, if there is a potential threat to a person from AI, it must first of all deactivate itself in order to eliminate the risk of harm to a person.

Keywords: artificial intelligence, problems and risks of using artificial intelligence, types of artificial intelligence, solving problems of artificial intelligence

References

1. A proposal for the dartmouth summer research project on artificial intelligence. J. McCarthy, M.L. Minsky, N. Rochester, C.E. Shannon. August 31, 1955 [Electronic resource] <http://www-formal.stanford.edu/jmc/history/dartmouth/dartmouth.html> (accessed 12/10/2024)
2. Bostrom, N. (2014). *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford University Press.
3. Professor John McCarthy. [Electronic resource] <http://jmc.stanford.edu/artificial-intelligence/what-is-ai/bibliography.html> (accessed 12/09/2024)
4. Russell, S., & Norvig, P. (2016). *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. Pearson Education.
5. The state of AI in early 2024: Gen AI adoption spikes and starts to generate value (2024) // [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai> (accessed 09/28/2024)
6. Chernysheva, Yu.G. Problems of the quality of business analysis in the world and in Russia / Yu.G. Chernysheva // *Fundamental research*. – 2024. – No. 11. – P. 61–71. – DOI 10.17513/fr.43715.

Щербакова Анастасия Игоревна,

магистрант, кафедра менеджмента в энергетике и промышленности, Инженерно-экономический институт, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ»
E-mail: scherbakowaanastasya@yandex.ru

В статье проводится анализ текущих потребностей и проблем, с которыми сталкивается малый бизнес в России в условиях внешнеэкономического давления и внутренней трансформации. Акцентируется внимание на необходимости разработки новой модели государственной поддержки, адаптированной к специфике национальной экономики. Основными проблемами для малого бизнеса являются ограниченность финансовых ресурсов, кадровый дефицит, низкая доступность технологий, административные барьеры и влияние санкционных ограничений. Предлагается комплекс мер, включающий субсидирование технологического обновления, упрощение законодательных процедур, инвестирование в кадровый потенциал и укрепление инфраструктурной поддержки. Реализация этих мер обеспечит устойчивость сектора малого бизнеса и его вклад в экономическое развитие страны.

Ключевые слова: малый бизнес, государственная поддержка, цифровизация.

Введение

Развитие малого бизнеса в России в последние годы становится не только важной частью экономической стратегии, но и одним из определяющих факторов её устойчивости в условиях внешнеэкономического давления и внутренней трансформации. Малое предпринимательство позволяет экономике компенсировать потери от структурных сбоев и поддерживать стабильность.

На фоне сложной макроэкономической ситуации и влияния санкционных ограничений малый бизнес в России столкнулся с рядом проблем, требующих комплексных мер поддержки. Уменьшение числа малых предприятий, рост теневого сектора и снижение покупательской способности населения подтверждают необходимость разработки новых моделей поддержки, способных учесть специфику российской экономики. Настоящее исследование направлено на систематизацию потребностей субъектов малого бизнеса и предложений по формированию модели поддержки, нацеленной на долгосрочное развитие сектора и повышение его вклада в экономику страны.

Теоретическая часть

Малый бизнес – один из важнейших элементов российской экономики, позволяющий решать ряд ключевых задач, стоящих перед страной. Возможности сектора малого бизнеса, сформированный в России, представлен в таблице 1.

С 2018 по 2023 годы в российском секторе малого и среднего предпринимательства (МСП) наметилась значительная регрессия, характеризующаяся сокращением численности субъектов данного сектора, что указывает на негативные изменения в экономике страны. По данным исследований, количество малых предприятий снизилось на 23,1%, средних – на 11,5%, а число микропредприятий сократилось на 18,7%, что в сумме привело к общему уменьшению малых и микропредприятий на 19,1%.

Анализ факторов, обусловивших спад в МСП, выделяет несколько ключевых причин, способствующих сокращению числа предприятий. Среди них наибольшее влияние оказали:

пандемия COVID-19, сопровождавшаяся строгими карантинными мерами и ограничениями, вызвавшими сокращение деловой активности;

усиление экономических санкций, направленных против российской экономики, включая сектор МСП;

структурные и организационно-экономические барьеры, такие как ограниченный доступ к финансированию, высокая доля неформального сектора и низкая степень инновационного развития [6].

Таблица 1. Малый бизнес в РФ, количество

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп прироста, %
Число малых предприятий, ед.	239030	22335	197842	190137	1855952	183878	-23,1
Число средних предприятий, ед.	19944	18492	16741	17736	17651	17649	-11,5
Число микро-предприятий, ед.	2558536	2473561	2314428	2164402	2110815	2079959	-18,7
Всего предприятий, ед.	2797566	2696896	2511970	2354539	2296407	2263837	-19,1

COVID-19 нанес ощутимый удар практически по всем секторам экономики, включая малый бизнес, особенно в регионах с ограниченным доступом к финансовым и логистическим ресурсам. В ответ на экономические последствия пандемии на государственном уровне были разработаны и реализованы меры поддержки для наиболее пострадавших субъектов МСП. Важнейшие из них включают:

- прямую финансовую поддержку в форме грантов для определенных секторов;
- доступ к льготному кредитованию для восстановления и сохранения бизнеса;
- временное освобождение от части налоговых и страховых обязательств;
- отсрочки по уплате налогов и подаче финансовой отчетности;
- введение моратория на банкротство и активизацию консультационных услуг.

Помимо прочего, экономические санкции усилили давление на малый и средний бизнес, создав многочисленные проблемы, включая зависимость от импорта, рост стоимости материалов и снижение потребительского спроса, что значительно затрудняет восстановление экономики [7].

На текущем этапе государственная поддержка направлена на минимизацию административных барьеров, расширение программ льготного кредитования и предоставление доступа субъектам МСП к государственным закупкам, что способствует развитию отечественного производства и стимулированию импортозамещения.

Проекты федеральных органов также касаются цифровизации бизнес-процессов, что особенно важно для малых предприятий. Для стимулирования внедрения цифровых технологий предприятиям предоставляются значительные субсидии на приобретение отечественного программного обеспечения, что покрывает до 50% его стоимости.

Цифровизация малого бизнеса – важный этап его развития и конкурентоспособности в современном мире. Однако этот процесс сопровождается рядом сложностей, которые препятствуют его полноценной реализации. Многие цифровые решения, существующие на рынке, разрабатывались преимущественно для крупных компаний, что делает их труднодоступными и малоэффективными для малого бизнеса.

Программные продукты, такие как ERP, CRM или системы аналитики, часто включают широкий спектр функций, которые могут быть избыточными для малых предприятий. В результате, основные функции системы оказываются

потеряны в сложной структуре интерфейса. Использование облачных технологий (SaaS) таких как Google Workspace, Microsoft 365, 1С помогают малым компаниям работать с самыми актуальными версиями программного обеспечения, так как обновления выполняются автоматически.

Созданы инструменты упрощения регистрации бизнеса через электронные госуслуги, что делает процесс создания компаний быстрее и дешевле. Автоматизация отчетности и налогового учета значительно снижает административную нагрузку на малые предприятия, упрощая выполнение обязательств перед государственными органами. Современные цифровые решения позволяют автоматизировать процесс подготовки бухгалтерской и налоговой отчетности, что помогает избежать ошибок, связанных с ручным вводом данных. Такие инструменты как «Конутр.Бухгалтерия» и «Мое дело» позволяют автоматически формировать отчетность основываясь на введенных пользователем данных о доходах и расходах. Эти системы предлагают встроенные шаблоны для заполнения деклараций, которые соответствуют актуальным требованиям законодательства.

Цифровизация малого бизнеса сталкивается с рядом регуляторных и правовых барьеров, которые могут замедлять внедрение технологий и увеличивать издержки. Эти препятствия связаны с законодательной неопределенностью, бюрократией, высокими требованиями к соблюдению норм и отсутствием адаптированных инструментов для малых компаний. Бизнес обязан защищать данные своих клиентов, следовать стандартам информационной безопасности и предотвращать утечки данных. Законы о защите персональных данных (например, Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ) требуют, чтобы компании обеспечивали шифрование данных, что может потребовать закупки специального ПО и обучения сотрудников.

Программа национального проекта «Цифровая экономика» реализуется в России с целью создания благоприятных условий для цифровой трансформации различных сфер общества, включая поддержку малого и среднего бизнеса. Проект включает комплекс мер, направленных на ускорение автоматизации процессов и внедрение цифровых технологий в работу малых предприятий. Национальный проект помогает предприятиям защищать свои данные, обеспечивая поддержку в сфере информационной безопасности. Государ-

ство субсидирует внедрение решений для защиты корпоративных данных.

Таким образом, несмотря на действующие меры поддержки, сектор МСП по-прежнему сталкивается с многочисленными проблемами, требующими комплексного подхода и дальнейшей государственной поддержки для преодоления кризисного состояния и восстановления потенциала малых предприятий как важного компонента национальной экономики.

Одной из основных проблем, препятствующих развитию малого и среднего предпринимательства, является ограниченность финансовых ресурсов. Этот дефицит капитала обуславливает следующие трудности:

Недостаточные возможности для расширения и модернизации производства.

Снижение конкурентоспособности на фоне ограниченного доступа к кредитам.

Ограничения для долгосрочных инвестиций, что сдерживает инновационное развитие и устойчивость бизнеса. В результате финансовые барьеры не только сдерживают рост предприятий, но и приводят к снижению уровня их прибыльности и стабильности на рынке.

Вторым значимым препятствием для эффективного функционирования малых предприятий остаётся нехватка квалифицированных специалистов. В условиях недостатка ресурсов для привлечения и удержания кадровых профессионалов предприятия сталкиваются с несколькими проблемами:

Сложности в обеспечении высокого уровня профессионализма, влияющего на качество продукции и услуг.

Отсутствие возможностей для организации постоянного обучения и повышения квалификации персонала.

Зависимость от неквалифицированного труда, что снижает общую производительность.

Малые предприятия, ввиду недостаточности финансовых и технологических ресурсов, оказываются в уязвимом положении по отношению к крупным корпорациям, обладающим значительными конкурентными преимуществами. Данный фактор проявляется в следующем:

Ограниченный доступ к новым технологиям и инновационным решениям, что препятствует эффективной конкуренции.

Низкий уровень цифровизации в виду отсутствия единой модели ведения систем.

Снижение рыночных позиций малых предприятий из-за доминирования крупных компаний.

Ухудшение условий для выхода на новые рынки и расширения клиентской базы.

Сложность взаимодействия с государственными структурами и административные преграды также играют важную роль в снижении эффективности малого и среднего бизнеса. Среди основных проблем можно выделить:

Затруднённые процедуры получения разрешений, лицензий и согласований.

Высокая административная нагрузка, замедляющая оперативные процессы в компании.

Неэффективность действующих программ государственной поддержки, что ограничивает доступ к субсидиям и льготам.

Для решения ключевых проблем, сдерживающих развитие малого и среднего бизнеса в России, необходимо внедрение комплекса мер, направленных на улучшение условий их функционирования. Важнейшими направлениями, которые должны стать основой государственной политики, являются технологическая поддержка, упрощение законодательства, развитие системы профессионального образования и укрепление логистической инфраструктуры.

Поддержка технологического развития. В современных условиях технологическое отставание малого бизнеса становится одним из факторов, существенно ограничивающих его конкурентоспособность, что включает:

Предоставление субсидий и кредитов на покупку современного оборудования и программного обеспечения, направленного на автоматизацию и цифровизацию производства, что будет способствовать повышению производительности.

Создание специализированных программ обучения и консалтинга в сфере технологий.

Интеграция отечественных ИТ-решений для малого бизнеса на льготных условиях. Применение российских программных продуктов может не только снизить зависимость от импорта, но и способствовать адаптации компаний к цифровым стандартам.

Упрощение законодательных норм. Одним из серьёзных препятствий для малого бизнеса остаются административные барьеры и высокий уровень регуляторной нагрузки. Для создания более благоприятной правовой среды следует:

Упрощение процедур регистрации и лицензирования, что позволит ускорить процесс запуска бизнеса и сократить операционные издержки. Введение единого окна и цифровизация административных процессов будут способствовать снижению временных затрат предпринимателей.

Снижение налоговой нагрузки для малых и микропредприятий. Введение налоговых каникул для новых субъектов малого предпринимательства, а также разработка льготных налоговых режимов, адаптированных под различные виды деятельности, будут способствовать накоплению капитала.

Повышение прозрачности регулирующих норм. Создание онлайн-платформы с доступной информацией о действующем законодательстве и возможностях государственной поддержки может упростить взаимодействие бизнеса с госструктурами.

Инвестиции в профессиональное образование. Дефицит квалифицированных кадров остаётся одной из главных проблем, ограничивающих рост и качество продукции малых предприятий. Необходимо инвестировать в подготовку кадрового резерва:

Разработка специализированных образовательных программ и курсов повышения квалификации для сотрудников и руководителей малых компаний. Программы могут охватывать такие направления, как управление бизнесом, цифровые навыки и профессиональная подготовка.

Создание программ переподготовки и поддержки молодых предпринимателей. Эти программы позволят подготовить новый кадровый потенциал для сектора МСП, способный эффективно использовать современные методы управления.

Введение курсов по основам предпринимательства в образовательные учреждения поможет сформировать культуру предпринимательства и увеличить численность малого бизнеса в долгосрочной перспективе.

Укрепление логистической инфраструктуры и финансовых инструментов. Малым предприятиям, особенно в удалённых регионах, необходимы доступные логистические и финансовые ресурсы:

Развитие логистической инфраструктуры на региональном уровне, включая строительство транспортных узлов и складских комплексов, что облегчит доступ малых компаний к рынкам сбыта и сократит издержки на транспортировку.

Создание льготных условий кредитования и страхования для малого бизнеса. Государственная поддержка финансовых программ, включая гарантии для малого бизнеса, позволит предпринимателям минимизировать риски и снизить затраты на привлечение капитала.

Формирование специальных экономических зон для малого и среднего бизнеса, в которых будет предложено льготное налогообложение и развитая инфраструктура, что привлечёт малые компании и стимулирует их активное развитие.

Заключение

Комплексный подход к реализации вышеуказанных мер способен значительно улучшить деловой климат для малых предприятий, обеспечить их технологическое развитие, укрепить кадровый потенциал и создать условия для их устойчивого роста. В условиях современной российской экономики, характеризующейся нестабильностью внешних факторов, малый бизнес нуждается в адаптированных и гибких механизмах поддержки, которые позволят ему не только выживать, но и вносить значимый вклад в социально-экономическое развитие страны.

Литература

1. Давыдова А.А., Конева А.А. Малое предпринимательство: сущность и функции // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8, № 12. С. 330–336.
2. Джапаридзе И.Р., Мидлер Е.А. Малое предпринимательство РФ в условиях кризиса: инструменты поддержки и развития // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 3(41). С. 17–29.

3. Ковальский Р.Р. Малый и средний бизнес в условиях развития экосистем / Р.Р. Ковальский // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 4. – С. 145–156.
4. Мизев Д.И. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса / Д.И. Мизев // Гуманитарный трактат. – 2022. – № 127. – С. 8–11.
5. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy
6. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в современной экономической ситуации в России / Д.Д. Бражникова, Г.А. Егоров, Е.А. Карасева [и др.]. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 4 (451). – С. 358–362.
7. Рыжкова Е.О., Воробьева С.Д. Роль государства в развитии экономики России // Доктрины, школы и концепции устойчивого развития науки в современных условиях: сборник статей по результатам Международной научно-практической конференции, Казань, 21 июня 2023 года. Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2023. С. 188–194.
8. Хончев М.А. Институциональные условия развития малого бизнеса в условиях санкций // Финансовые риски и банки. 2022. № 6. С. 42–48.

IDENTIFICATION OF SMALL BUSINESS NEEDS AND PROBLEMS

Shcherbakova A.I.

National Research University «Moscow Power Engineering Institute»

The article analyzes the current needs and challenges facing small businesses in Russia under conditions of external economic pressure and internal transformation. Emphasis is placed on the necessity of developing a new model of government support tailored to the specifics of the national economy. Key challenges for small businesses include limited financial resources, a shortage of skilled personnel, low access to technology, administrative barriers, and the impact of sanctions. A comprehensive set of measures is proposed, including subsidies for technological modernization, simplification of legislative procedures, investment in human capital, and strengthening of infrastructural support. Implementing these measures will ensure the resilience of the small business sector and its contribution to the country's economic development.

Keywords: small business, government support, digitalization.

References

1. Davydova A.A., Koneva A.A. Small Entrepreneurship: Essence and Functions // Business Strategies. 2020. Vol. 8, No. 12. P. 330–336.
2. Djaparidze I.R., Midler E.A. Small Entrepreneurship in Russia Under Crisis Conditions: Support and Development Tools // Scientific Notes of the International Banking Institute. 2022. No. 3(41). P. 17–29.
3. Kovalsky R.R. Small and Medium-Sized Business in the Context of Ecosystem Development / R.R. Kovalsky // Relevant Issues of Modern Economics. – 2022. – No. 4. – P. 145–156.

4. Mizev D.I. State Support for Small and Medium-Sized Businesses / D.I. Mizev // Humanitarian Treatise. – 2022. – No. 127. – P. 8–11.
5. National Project “Small and Medium-Sized Entrepreneurship and Support for Individual Entrepreneurial Initiatives” // Ministry of Economic Development of the Russian Federation: [website]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy
6. Problems of Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Current Economic Situation in Russia / D.D. Brazhnikova, G.A. Egorov, E.A. Karaseva [et al.]. – Text: Direct // Young Scientist. – 2023. – No. 4 (451). – P. 358–362.
7. Ryzhkova E.O., Vorobyeva S.D. The Role of the State in the Development of Russia’s Economy // Doctrines, Schools, and Concepts of Sustainable Science Development Under Modern Conditions: Collection of Articles Based on the Results of the International Scientific and
8. Honchev M.A. Institutional Conditions for the Development of Small Business Under Sanctions // Financial Risks and Banks. 2022. No. 6. P. 42–48.

Исследование интеллектуальной модернизации и повышения эффективности цепочки поставок JD Logistics

Яо Синьюй,

аспирант (Доктор делового администрирования), Казахский национальный университет имени аль-Фараби
E-mail: xhy941110@163.com

Исследование затрагивает процесс интеллектуального обновления и усиления эффективности в рамках управления логистикой у JD Logistics, выделяющегося игрока на логистическом рынке Китая. В работе подробно исследуются вопросы интеграции новейших технологий, в число которых входят системы, работающие на базе 5G, использование автономных транспортных средств и усовершенствованных складских механизмов. Особое место отводится изучению преобразования процессов под влиянием цифровых технологий и анализу роли обработки больших объемов данных в оптимизации бизнес-процессов. В контексте этого исследования уделяется внимание также экологическим стратегиям, которые компания внедряет, придерживаясь принципов устойчивого развития. Представленные в работе выводы имеют практическую ценность и могут служить основой для дальнейшего развития и совершенствования логистических процессов, а также разработки инновационных методов управления поставками

Ключевые слова: JD Logistics, интеллектуальная модернизация, цепочка поставок, 5G технологии, цифровизация, автоматизация, устойчивое развитие, инновации в логистике.

Исследование интеллектуальной модернизации и улучшения эффективности логистических систем в JD Logistics имеет жизненно важное значение в современной экономике по нескольким причинам. Прежде всего, фирма выработала четкую миссию, направленную на использование передовых технологий для повышения производительности и надежности своих глобальных поставок. Следующим ключевым моментом является прогресс в сфере цифровых технологий, связанных с концепцией Индустрии 4.0, что означает ускорение процессов сбора и обработки данных, необходимых для оптимизации функционирования логистических цепей. Более того, стратегическая потребность в сокращении затрат и предотвращении возможных рисков транспортно-логистической деятельности также способствует актуальности темы. Внедрение интеллектуальных систем позволяет не просто снизить операционные издержки, но и разработать информационно-аналитическую основу для управления потоковыми процессами. Оценка и применение этих аспектов имеет важное значение для улучшения логистических операций и усиления позиций компании на рынке [9].

Компания JD.com начала закладывать фундамент своей всенациональной логистической инфраструктуры в 2007 году, что стало поворотным моментом в развитии её бизнеса. Через десять лет, в 2017 году, был основан специализированный подраздел – JD Logistics, целями которого стали инновационное развитие и оптимизация логистики в рамках компании. Достижение нового уровня произошло в мае 2021 года, когда JD Logistics успешно вошла в фондовый рынок, предложив акции к торгам на Гонконгской бирже. Это действие подчеркнуло статус JD Logistics как ведущего технологического поставщика решений для логистики, занимающего ключевые позиции на рынке Китая. Вдохновляемая своей миссией улучшать производительность и надёжность мировых логистических систем через инновационное применение технологий, компания устанавливает перед собой амбициозную цель – достичь мирового признания в качестве самого доверенного поставщика решений и услуг в области управления цепочками поставок.

JD Logistics Technology придерживается стратегии интеграции новаторских технических услуг с широким спектром приложений. Через реализацию приблизительно 400 проектов на различных рынках, она способствует синергии и росту бизнес-экосистемы, внедряя комплекс цифровых, интеллектуальных и интегрированных логистических ре-

шений и продуктов. Такой подход целенаправленно укрепляет эффективность и объединяет усилия для развития экологических потенциалов в сфере логистических технологий.

В развитии JD Logistics отразилась приверженность компании инновациям и расширению своего влияния на мировую логистику. В апреле 2017 года был знаменательный момент с основанием JD Logistics Group, которое ознаменовалось не только предложением разнообразных логистических услуг на международном уровне, но и созданием первого в мире автономного склада для бизнеса с потребителями. Следующим значимым шагом стало появление роботов-доставщиков JD на общедоступных дорогах Пекина в июне 2018 года, что сигнализировало о новаторском подходе к доставке товаров.

Затем, в августе 2019 года, компания проявила лидерство, принимая участие в создании Альянса стандартов упаковки для китайской отрасли электронной коммерции вместе с семью другими учреждениями и запуская индустриальную платформу для управления цепочками поставок, а также официально вступив в Гонконгскую фондовую биржу.

Продолжая демонстрировать устойчивый рост, к декабрю 2022 года JD Logistics добилась увеличения показателей за счет нарастающего количества клиентов своих интегрированных логистических услуг и увеличения дохода от каждого клиента в отдельности. Этот успех способствовал дальнейшему развитию и оптимизации внутренних процессов [4].

В апреле 2023 года компания предприняла значительные шаги к реорганизации, адаптировав свою структуру для более эффективного управления и создав четыре самостоятельно функционирующих бизнес-подразделения, что позволило специализироваться и сосредоточить усилия в ключевых направлениях, таких как управление цепочками поставок, экспресс-доставка и международные операции, обеспечивая тем самым лучшее обслуживание клиентов и углубление экспертизы в каждом из этих секторов.

В аналитическом обзоре прогрессивных шагов JD Logistics на пути к модернизации и оптимизации своей цепочки поставок центральное место занимает стратегическое видение компании. Это видение состоит в использовании ведущих технологий для гарантии повышенной производительности и укрепления стойкости логистических систем на международном уровне [3].

Исследование углубляется в осмысление интеллектуальных логистических решений, реализуемых компанией, как, например, высокотехнологичные шаттл-системы для перевозки инвентарных единиц, роботизированные автономные транспортные средства (AGV), которые задействуются в перемещении грузов, а также передовые автоматизированные системы, способствующие разумному распределению товаров на складах.

Дополнительно исследование подчеркивает значимость интеграции сетей 5G, которая открывает новые горизонты в области ускорения обмена

данными, повышения надежности связи и минимизации затрат времени, внося весомый вклад в повышение общей оперативности и эффективности логистических процессов [1].

В результате такого комплексного подхода JD Logistics предстает в качестве лидера в области инноваций, постоянно ищущего пути к совершенству своих систем и операций для удовлетворения текущих и будущих требований отрасли.

JD Logistics воплощает идеал создания передовых логистических систем, задействуя высокий интеллект и максимальную эффективность. В основе деятельности компании лежит обработка обширных данных, оптимизация информационных систем и уникальные знания, особенно актуализированные на рынке Китая. Убежденность в том, что именно инновации задают вектор развития, позволяет JD Logistics смотреть в будущее, где передовые технологии станут решающим элементом в управлении эффективной и умной логистикой.

JD Logistics достигла значительного прогресса в области автоматизации, что стало очевидным с момента завершения строительства своего первого полностью автономного склада, расположенного в Шанхае. Это событие стало новым шагом в реализации стратегии компании по внедрению инноваций в повседневные операции. Продолжая следовать этому курсу, JD Logistics теперь активно работает над созданием автоматизированных робототехнических систем для доставки. Этот новый продукт является продолжением усилий компании по совершенствованию логистической отрасли, что, в свою очередь, повышает эффективность распределительных сетей и создает более умную, интегрированную логистическую экосистему. JD Logistics реализовала впечатляющий проект с запуском первого интеллектуального логистического парка на базе 5G в столице Китая – Пекине. Эта современная разработка обещает кардинально трансформировать промышленный Интернет вещей (IIoT) путем масштабирования его применения. Основной акцент делается на повышении пропускной способности и эффективности, благодаря чему возможности IIoT достигают нового уровня производительности.

С помощью высокоскоростного 5G, логистический парк получит уникальную возможность для мгновенной связи между сотрудниками и умными машинами, что будет способствовать уменьшению времени реакции и повышению эффективности операций в целом. Оркестрация человеческого и машинного труда в такой среде откроет двери для принципиально новых подходов в логистике.

Вэньмин Чжэ, главный архитектор в области логистических исследований и разработок и лидер проектов интеллектуального логистического парка JD на базе 5G, описал запуск парка как «захватывающий шаг». Это выражение подчеркивает значимость и инновационность данной инициативы для широкомасштабного внедрения промышленного Интернета вещей и определяет её как важную веху в эволюции логистических процессов.

Сеть 5G открывает новые горизонты благодаря своей высокой пропускной способности, малому времени задержки и способности управлять большим количеством устройств одновременно. Эти характеристики не только обеспечивают мгновенную реакцию и подключение в режиме реального времени, но и кардинально улучшают операционную эффективность процессов выполнения заказов в JD. Как результат, качество обслуживания клиентов достигает высочайших стандартов, что неизменно остается приоритетной целью в любом коммерческом предприятии. JD Logistics тесно вплетает инновационные технические решения в ткань своей цепочки поставок. Внедрение таких технологий, как дополненная реальность, аналитика на основе больших данных и блокчейн, значительно усиливает способность компании к адаптации и оптимизации своих процессов. Это не просто повышает прозрачность всей системы, но и представляет JD Logistics прочный фундамент для гибкого управления цепочками поставок в динамично меняющихся условиях рынка.

В рамках анализа развития логистики и цепочек поставок компании JD, важно осветить как текущий уровень действующих процессов, так и ключевые вызовы, с которыми предприятие сталкивается. Это исследование позволит не только определить степень зрелости и инновационности логистической инфраструктуры, но и выявить потенциальные узкие места и препятствия, которые требуют улучшения или быстрого решения для поддержания конкурентоспособности.

Проблемы могут включать, но не ограничиваться, задачами управления запасами, сложностями прогнозирования спроса, проблемами с доставкой последней мили, необходимостью интеграции новых технологий для повышения прозрачности и отслеживаемости, а также проблемами соблюдения экологических стандартов и устойчивого развития. Важно также учитывать влияние народонаселения и географические особенности, поскольку они могут варьировать логистические требования на различных рынках и регионах, где JD осуществляет свою деятельность.

Исследование интеллектуальной модернизации и эффективности в цепочке поставок JD Logistics выявило несколько ключевых аспектов в работе компании. Основным достижением является разработка надежной логистической сети, которая обеспечивает экспресс-доставку товаров, от электроники до продуктов питания, благодаря использованию разнообразных складских решений, включая bonded и direct mail склады, а также складское пространство за границей. Это значительно ускорило процесс доставки в крупных городах, сократив его до менее чем 48 часов.

Дополнительно JD Logistics активно внедряет цифровые технологии для оптимизации сбора и обработки данных в различных точках и каналах цепи поставок. Применение цифровых инструментов способствует глубокой интеграции иными ресурса-

ми, что позволяет компании принимать обоснованные данные решения.

Автоматизация является еще одним важным шагом в модернизации логистических процессов. JD Logistics активно внедряет роботов и технологии искусственного интеллекта для улучшения эффективности и точности в управлении цепочками поставок. Благодаря автоматизации снижается вероятность ошибок и повышается скорость обработки заказов и доставки товаров конечному потребителю.

Анализ цепочки поставок JD Logistics выявил несколько критических трудностей. Недостаточное взаимодействие с поставщиками, высокие затраты и сложности, связанные с организацией собственной логистики, а также неэффективное управление логистическими процессами, осуществляемыми внешними контрагентами, становятся значительными препятствиями для компании. Решение данных проблем предполагает усиленное внимание к экологически ответственным практикам в логистике, таким как совершенствование логистических маршрутов, переход на использование экологически безопасных транспортных средств и упаковочных материалов, а также целенаправленное снижение объемов отходов.

Литература

1. Неретин А.А., Позняк И.И. Информационное моделирование автомобильных дорог – неотъемлемая часть цифровизации экономики России // Транспортное строительство. – 2021. – № 3. – С. 8–11.
2. Кондратьева А.Р., Шайтура С.В. Виртуальная реальность при моделировании транспортной инфраструктуры // Славянский форум. 2021. № 4 (34). С. 385–390.
3. Зюкин Д.В., Першин К.А. Современная трансформация транспортной модели России // Славянский форум. 2020. № 4 (30). С. 46–54.
4. Кужелев П.Д. Интеграция данных транспортных потоков мегаполиса // Славянский форум. – 2015. – № 3 (10) – С. 153–159.
5. Антоненкова А.В., Шайтура С.В. Анализ информационных систем в логистике // Транспортное дело России. – 2015 – № 5. – С. 105–106.
6. Жичин А.М., Романов И.А. Особенности оценки инновационных проектов на транспорте // Славянский форум. – 2012. – № 2 (2). – С. 51–55.
7. Маркелов В.М. Применение топологических моделей геоданных для оптимизации транспортных маршрутов // Славянский форум. – 2012. – № 2 (2). – С. 56–60.
8. Розенберг И.Н. Инфраструктура интеллектуальных транспортных систем // Славянский форум. – 2012. – № 1 (1). – С. 242–245.
9. Шайтура С.В., Кожаев Ю.П. Транспортные экосистемы // Славянский форум. 2023. № 2 (40). С. 226–233.

10. Илларионова Н.В., Шайтура С.В. Искусственный интеллект в железнодорожном транспорте // Славянский форум. 2023. № 2 (40). С. 326–341.
11. Шайтура С.В., Кожаев Ю.П. Геоинформатика автомобильного транспорта // Славянский форум. 2019. № 3 (25). С. 379–386.
12. Tsvetkov V.Ya., Shaitura S.V., Ordov K.V. Digital management railway – In: 1st International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. “Advances in Economics, Business and Management Research”, 2019., Yekaterinburg, Russia, P. 181–185 doi:10.2991/iscde-19.2019.34.
13. Tsvetkov V.Ya., Shaytura S.V., Sultaeva N.L. Digital Enterprise Management in Cyberspace. – Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE 2020), Yekaterinburg, Russia, P. 361–365, doi:10.2991/aebmr.k.200502.059.

JD LOGISTICS INTELLIGENT MODERNIZATION AND SUPPLY CHAIN EFFICIENCY STUDY

Yao Xinyu

Al-Farabi Kazakh National University

The study touches on the process of intelligent renewal and efficiency enhancement within logistics management at JD Logistics, a prominent player in China's logistics market. The work explores in detail the integration of the latest technologies, which include 5G-based systems, the use of autonomous vehicles and improved warehouse mechanisms. A special place is given to studying the transformation of processes under the influence of digital technologies and analyzing the role of large data processing in optimizing business processes. In the context of this study, attention is also paid to environmental strategies that the company implements, adhering to the principles of sustainable development. The conclusions presented in the paper are of practical value and can serve as

a basis for further development and improvement of logistics processes, as well as the development of innovative methods of supply management

Keywords: JD Logistics, intelligent modernization, supply chain, 5G technologies, digitalization, automation, sustainable development, innovations in logistics.

References

1. Neretin A.A., Poznyak I.I. Information modeling of highways is an integral part of the digitalization of the Russian economy // Transport construction. – 2021. – No. 3. – P. 8–11.
2. Kondratieva A.R., Shaitura S.V. Virtual reality in modeling transport infrastructure // Slavic forum. 2021. No. 4 (34). P. 385–390.
3. Zyukin D.V., Pershin K.A. Modern transformation of the transport model of Russia // Slavic forum. 2020. No. 4 (30). P. 46–54.
4. Kuzhelev P.D. Integration of data on transport flows of a metropolis // Slavic forum. – 2015. – № 3 (10) – P. 153–159.
5. Antonenkova A.V., Shaitura S.V. Analysis of information systems in logistics // Transport business of Russia. – 2015 – № 5. – P. 105–106.
6. Zhichin A.M., Romanov I.A. Features of evaluation of innovative projects in transport // Slavic forum. – 2012. – № 2 (2). – P. 51–55.
7. Markelov V.M. Application of topological models of geodata for optimization of transport routes // Slavic forum. – 2012. – № 2 (2). – P. 56–60.
8. Rosenberg I.N. Infrastructure of intelligent transport systems // Slavic forum. – 2012. – No. 1 (1). – P. 242–245.
9. Shaitura S.V., Kozhaev Yu.P. Transport ecosystems // Slavic forum. 2023. No. 2 (40). P. 226–233.
10. Illarionova N.V., Shaitura S.V. Artificial intelligence in rail transport // Slavic forum. 2023. No. 2 (40). P. 326–341.
11. Shaitura S.V., Kozhaev Yu.P. Geoinformatics of road transport // Slavic forum. 2019. No. 3 (25). P. 379–386.
12. Tsvetkov V.Ya., Shaitura S.V., Ordov K.V. Digital management railway – In: 1st International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. “Advances in Economics, Business and Management Research”, 2019., Yekaterinburg, Russia, P. 181–185 doi:10.2991/iscde-19.2019.34.
13. Tsvetkov V.Ya., Shaytura S.V., Sultaeva N.L. Digital Enterprise Management in Cyberspace. – Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE 2020), Yekaterinburg, Russia, P. 361–365, doi:10.2991/aebmr.k.200502.059.

Структура рынка электроэнергии Европейского Союза

Варданян Артур Каренович,

аспирант факультета международного энергетического бизнеса Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И.М. Губкина
E-mail: 19art99@mail.ru

Статья посвящена исследованию структуры рынка электроэнергии Европейского Союза. В ней рассматриваются основные модели функционирования этого рынка, оцениваются его сильные и слабые стороны, а также анализируются перспективы развития альтернативной энергетики. Особое внимание уделяется вопросам создания единого рынка электроэнергии и переходу на возобновляемые источники энергии.

Ключевые слова: Единый рынок, единая энергетическая система, альтернативная энергетика, возобновляемые источники энергии, энергоэффективность.

На сегодняшний день рынок электроэнергии Европейского Союза (ЕС) представляет собой сложную и взаимосвязанную систему, в которую входят разнообразные национальные энергетические рынки. Основная цель данного объединения заключается в обеспечении стабильного и конкурентного энергоснабжения всех стран-участников.

Биржевая торговля электроэнергией, обеспечивающая прозрачность ценообразования и эффективность распределения ресурсов, является ключевым элементом функционирования рынка. Чтобы позволять участникам рынка покупать и продавать электроэнергию на краткосрочной и долгосрочной основе, в странах ЕС действуют энергобиржи, такие как Nord Pool и EPEX Spot. В целях обеспечения гибкости в управлении поставками, торговля проводится в различных временных сегментах: дневные, недельные и месячные контракты.

Важную роль играют национальные и европейские регуляторы. Европейское агентство по сотрудничеству регуляторов энергии (ACER) координирует действия национальных органов и следит за соблюдением общих правил. Деятельность регуляторов заключается в контроле операторов систем передачи, которые поддерживают баланс между спросом и предложением. В качестве примера можно привести компании TenneT и ENTSO-E. Данные компании координируют потоки электроэнергии через границы в целях предотвращения перегрузок и обеспечения бесперебойных поставок.

Важной особенностью рынка электроэнергии ЕС, на которую стоит обратить внимание, его децентрализованный характер. Электроэнергия производится не только крупными энергетическими компаниями, но и малыми участниками, такими, как домохозяйства и локальные кооперативы. Данная модель стимулируется директивами ЕС. Их целью является развитие распределенной генерации.

Особое внимание стоит уделить механизмам ценообразования. Чтобы избежать монополизации и обеспечивать равные условия для всех участников, цены в рамках единого рынка формируются в зависимости от спроса и предложения. Однако нельзя не учитывать национальные различия в налоговой политике, субсидиях и затратах на производство энергии. Данные факторы могут стимулировать образование ценовых диспропорций. Для решения данной проблемы внедряются механизмы, которые оптимизируют торговлю электроэнергией между странами, например, рыночное объединение (Market Coupling). Этот механизм положительно сказался на эффективности функционирования рынка, но для его успешного применения необходима развитая инфраструктура.

Рассмотрим механизмы ценообразования более подробно. На большинстве европейских энергобирж используется модель предельного ценообразования (marginal pricing). Ее суть заключается в том, что цена на электроэнергию определяется самым дорогим источником. Например, для того, чтобы удовлетворить пиковый спрос на электроэнергию, требуется привлечение газовых электростанций, когда как основная часть электроэнергии поступает от дешевых возобновляемых источников. В данном примере именно газовые электростанции будут формировать предельную цену. Такая модель способствует снижению затрат на производство электроэнергии и улучшению энергоэффективности. Однако и здесь есть свои недостатки. Нестабильность возобновляемых источников энергии, из-за зависимости от природных условий, может создавать трудности для конечных потребителей и инвесторов. Эта особенность возобновляемых источников ведет к сильным ценовым скачкам. Чтобы сгладить эти колебания, в некоторых странах ЕС прибегают к использованию дополнительных механизмов. Например, контракты на разницу (Contracts for Difference, CfD). Принцип действия данного механизма заключается в фиксированной цене, которая не зависит от текущей рыночной стоимости. Если рыночная цена ниже, то государство компенсирует разницу, а если выше – производитель возвращает излишек.

Также стоит обратить внимание на систему управления спросом на электроэнергию. Эта система способствует активному участию потребителей в процессе ценообразования, оказывая влияние на потребление электроэнергии в ответ на изменение цен. Управление спросом на электроэнергию способствует улучшению надежности энергоснабжения, интеграции ВИЭ и расширению возможностей потребителей.

Анализируя структуру современного рынка электроэнергии Европейского Союза, нельзя не сказать об альтернативной энергетике, которая стала важной частью энергосистемы региона. Ее роль постоянно растет из-за климатических целей ЕС и мерам поддержки со стороны государств. Однако Альтернативная энергетика развивается неравномерно. Лидирующей позиции занимают страны с доступом к обширным природным ресурсам и развитым технологиям. С помощью программ финансовой поддержки и передачи технологий отстающие страны получили возможность интегрировать ВИЭ в свои энергосистемы. Это способствовало сокращению образовавшегося разрыва между странами.

В 2023 году возобновляемые источники энергии стали ведущим источником электроэнергии в Европейском Союзе, обеспечив 44,7% от общего объема производства электроэнергии. Общий объем генерации на основе ВИЭ достиг 1,21 трлн кВт/ч, что на 12,4% превышает показатель 2022 года. Среди ВИЭ наиболее значительный вклад внесла ветроэнергетика, обеспечив 18% от общего объема элек-

троэнергии в ЕС, что на 13% больше по сравнению с предыдущим годом.

Необходимо отметить, что интеграция альтернативной энергетики в современный рынок электроэнергии ЕС сталкивается с серьезными проблемами. Это могут быть факторы непреодолимой силы, такие как нестабильность выработки энергии, ввиду зависимости от погодных и природных условий. Технологические проблемы: недостаточная развитость технологий накопления энергии и, как следствие, неспособность покрыть необходимый масштаб спроса на электроэнергию, необходимость модернизации сетевой инфраструктуры. А также экономические проблемы, среди которых проблемы окупаемости проектов, которые берут свое начало из колебания цен и нестабильности ВИЭ. Кроме того, дополнительные трудности создает отсутствие единого мнения и взгляда на вопрос интеграции ВИЭ. В то время, как одни страны активно внедряют альтернативные источники в свою энергосистему, разрабатывая программы льгот и субсидий, другие страны предпочитают поддерживать традиционные источники энергии. Это влечет за собой нарушения баланса и негативно сказывается на скорости интеграции ВИЭ.

Несмотря на то, что рынок электроэнергии ЕС постоянно развивается и улучшает собственные внутренние механизмы, он сталкивается с рядом проблем, которые требуют решения. Среди таких проблем – слабая интеграция национальных рынков. Это приводит к ограничениям в сфере торговли и возникновению ценовых барьеров. Также рынок сталкивается с проблемами технологического характера в инфраструктуре. Пропускная способность сетей недостаточна, что негативно сказывается на эффективности передачи электроэнергии между регионами. Рынок электроэнергии ЕС имеет устойчивую динамику, но, учитывая перечисленные проблемы, его развитие будет зависеть от совершенствования систем регулирования и внедрения более совершенных технологий. Ключевыми вопросами являются энергоэффективность, механизмы управления спросом, а также доступ к энергетическим ресурсам.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что рынок электроэнергии ЕС представляет собой сложную и динамичную систему, для которой характерна высокая степень взаимодействия участников и растущая роль возобновляемых источников энергии.

Литература

1. Европейская комиссия. «European Green Deal». URL: <https://ec.europa.eu/green-deal>
2. Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA). «Renewable Energy Statistics 2023». Доступ: <https://www.irena.org>
3. Агентство энергетики ЕС. «European Energy Transition: State of Play». URL: <https://europa.eu/energy-transition>

4. Сорелль, С. «Энергетическая безопасность и интеграция рынка». Москва: Энергоиздат, 2021.
5. Хансен, К. «Умные сети: цифровизация энергетического сектора». Берлин: Springer, 2020.
6. Euronews. Ветряная и солнечная энергетика в ЕС достигли рекордных уровней. URL: <https://ru.euronews.com/green/2024/02/07/eu-wind-solar-energy-record-high>

EUROPEAN UNION ELECTRICITY MARKET STRUCTURE

Vardanyan A.K.

National University of Oil and Gas «Gubkin University»

The article explores the structure of the electricity market in the European Union. It examines the key models of market functioning, assesses its strengths and weaknesses, and analyzes the prospects

for the development of alternative energy. Special attention is paid to the creation of a unified electricity market and the transition to renewable energy sources.

Keywords: Unified market, integrated energy system, alternative energy, renewable energy sources, energy efficiency.

References

1. European Commission. “European Green Deal”. URL: <https://ec.europa.eu/green-deal>
2. International Renewable Energy Agency (IRENA). “Renewable Energy Statistics 2023”. Access: <https://www.irena.org>
3. EU Energy Agency. “European Energy Transition: State of Play”. URL: <https://europa.eu/energy-transition>
4. Sorrell, S. “Energy Security and Market Integration”. Moscow: Energoizdat, 2021.
5. Hansen, K. “Smart Grids: Digitalization of the Energy Sector”. Berlin: Springer, 2020.
6. Euronews. Wind and solar power in the EU hit record levels. URL: <https://ru.euronews.com/green/2024/02/07/eu-wind-solar-energy-record-high>

Цифровизация энергетики в Азии: текущие тенденции, вызовы и перспективы

Миранович Дмитрий Александрович,

аспирант, 2-го курса, ИГСУ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
E-mail: miranovichdmitiry@mail.ru

Статья анализирует процесс цифровизации энергетического сектора в Азии, выделяя ключевые тенденции и вызовы, с которыми сталкиваются страны региона. Особое внимание уделяется внедрению умных сетей, цифровых платформ и инновационных технологий, которые повышают эффективность производства и распределения энергетических ресурсов. Рассматриваются вопросы кибербезопасности, регулирования и экологии, а также влияние цифровизации на устойчивое развитие энергосистем. В статье приводятся примеры успешных инициатив различных стран, а также рекомендации для повышения конкурентоспособности и интеграции в глобальную энергетическую систему. Перспективы цифровизации в энергетике рассматриваются через призму меняющихся экономических условий и потребностей населения, подчеркивая необходимость дальнейших исследований и инвестиций в эту сферу.

Ключевые слова: энергетики, инновации, цифровизация, электроэнергетика.

Введение

Цифровизация является одной из важнейших тенденций современного мира, изменяя различные отрасли экономики, в том числе и энергетический сектор. Внедрение цифровых технологий в энергетике не только улучшает эффективность и надежность поставок энергии, но и способствует адаптации к изменениям в глобальном энергетическом ландшафте. На фоне роста использования возобновляемых источников энергии, децентрализации энергосистем и растущих требований к устойчивому развитию, цифровизация становится критически важным элементом для обеспечения энергоэффективности и экологической безопасности. [1]

Азия является наиболее быстрорастущим рынком энергии в мире. По данным «Международного энергетического агентства», объем потребляемой энергии в регионе непрерывно увеличивается, что влечет за собой необходимость модернизации существующих энергетических инфраструктур. Страны, такие как Китай, Индия и Юго-Восточная Азия в целом, сталкиваются с вызовами, связанными с обеспечением надежного и устойчивого энергообеспечения, а также с необходимостью снижения углеродных выбросов.

Цифровизация энергетики в Азии

Цифровизация энергетики в Азии имеет несколько ключевых целей:

- Повышение энергоэффективности: Снижение потерь энергии и оптимизация процессов распределения.
- Интеграция возобновляемых источников энергии: Поддержка перехода на чистые источники энергии через цифровые технологии.
- Сокращение углеродного следа: Помощь странам в достижении целей по снижению выбросов парниковых газов.
- Устойчивость к изменениям климата: Увеличение надежности энергетических систем в условиях глобального потепления.

Индия сталкивается с уникальными вызовами из-за быстрой урбанизации и растущего потребления энергии. Страна запускает различные инициативы по цифровизации, включая программы по установке умных счетчиков и внедрению онлайн-платформ для управления электроэнергией. Индийское правительство также активно поддерживает развитие солнечной энергетики, что идет в ногу с цифровыми технологиями.

Япония, после катастрофы на Фукусиме, сделала акцент на устойчивом развитии энергетики. Цифровизация энергетических систем здесь играет важную роль в создании более надежной и безопасной энергетической инфраструктуры. Умные сети и системы хранения энергии активно используются для интеграции возобновляемых источников, таких как солнечная энергия.

Сингапур демонстрирует уникальный подход к цифровизации через создание «умного города». Здесь активно развиваются системы управления энергией, которые обеспечивают мониторинг и оптимизацию использования ресурсов. Страна также разрабатывает стратегии по использованию блок-чейна для создания эффективных и прозрачных энергетических рынков.

Цифровизация в энергетике охватывает широкую гамму технологий, от «Интернета вещей» и «больших данных», до искусственного интеллекта и блок-чейна. Эти технологии играют ключевую роль в управлении производством, распределением и потреблением энергии, позволяя создавать более гибкие, надежные и устойчивые энергетические системы. [2]

Настоящая статья посвящена анализу текущих тенденций, вызовов и перспектив цифровизации энергетики, рассматривая различные аспекты этой сложной и многофакторной проблемы.

Актуальность цифровизации энергетики

Энергетический сектор традиционно является одной из наиболее консервативных и регулируемых отраслей. Тем не менее, глобальные вызовы, такие как изменение климата, истощение традиционных источников энергии и необходимость повышения энергоэффективности, требуют инновационных решений. Цифровизация предлагает ряд преимуществ для энергетики: [3]

Повышение операционной эффективности благодаря автоматизации и оптимизации процессов.

Улучшение управления спросом и предложением энергии.

Интеграция возобновляемых источников энергии в существующие энергосистемы.

Снижение эксплуатационных расходов и увеличение экономической устойчивости.

Уменьшение воздействия на окружающую среду за счет более рационального использования энергии.

Все эти аспекты подчеркивают важность и актуальность цифровизации для достижения целей устойчивого развития и обеспечения энергетической безопасности.

Основные направления цифровизации энергетики

«Умные сети» – являются краеугольным камнем цифровизации энергетики. Они позволяют осуществлять двусторонний обмен информацией и энергией между потребителями и поставщиками, обеспечи-

вая более эффективное управление энергосистемами. Основные компоненты умных сетей включают: [4]

– Интеллектуальные системы мониторинга и управления: Системы, которые позволяют в режиме реального времени отслеживать состояние энергосистемы, выявлять и устранять неисправности. [9]

– Умные счетчики, т.е. те счетчики, которые собирают данные о потреблении энергии и направляют их в центры управления для хранения, анализа и принятия решений на основе полученных данных.

– Децентрализованное производство энергии или же интеграция возобновляемых источников энергии, таких как солнечные панели и ветровые турбины, в энергосистему.

– Системы управления спросом, или же технологии, которые позволяют гибко управлять потреблением энергии в зависимости от размеров её предложения.

– «Большие данные» и их аналитика, которые играют ключевую роль в цифровизации энергетики. Множество сенсоров и устройств генерируют огромные объемы данных, которые могут быть использованы для оптимизации производства, распределения и потребления энергии. Примеры использования больших данных включают:

– Прогнозирование потребления энергии, или же одели, которые позволяют предсказывать всплески потребления и оптимально распределять ресурсы.

– Поддержка принятия решений, или же использование аналитических инструментов для принятия более обоснованных решений по управлению энергосистемами.

– Предиктивное обслуживание, т.е. анализ данных с целью предсказания поломок оборудования и проведения профилактического обслуживания.

Искусственный интеллект и машинное обучение, которые играют важную роль в анализе данных и автоматизации процессов в энергетике. Примеры включают:

– Оптимизация распределения энергии, привязанная к алгоритмам искусственного интеллекта, которые позволяют регулировать подачу энергии в зависимости от текущего и предсказанного спроса.

– Улучшение эффективности использования возобновляемых источников на основе машинного обучения, которое помогает в прогнозировании производства энергии, например ветровыми и солнечными установками.

– Автоматизация операций при использовании роботов и дронов для выполнения операций по обслуживанию и мониторингу энергетических объектов.

Блок-чейн и технологии распределённых реестров, которые предлагают новые возможности для развития децентрализованных и более про-

зрачных энергетических систем. Примеры применения блок-чейна включают:

- Учет поставки энергии из возобновляемых источников через платформы, которые позволяют потребителям и производителям напрямую торговать энергией.
- Управление данными и безопасностью, в рамках обеспечения аутентичности и безопасности данных об энергетических транзакциях.
- Смарт-контракты в виде автоматизации договорных отношений для обеспечения соблюдения условий, в том числе через кодированные контракты.

Текущие вызовы цифровизации энергетики включают в себя различные направления.

Кибербезопасность, в рамках которой с увеличением числа подключенных устройств и систем возрастает угроза кибератак. Обеспечение безопасности данных и защиты инфраструктуры становится критическим аспектом цифровизации энергетики. [5]

Кибербезопасность включает:

- Защиту от внешних угроз в виде комплекса мер по предотвращению несанкционированного доступа и хакерских атак на энергетические системы.
- Противодействие внутренним угрозам через политику предприятий и процедуры, направленные на предотвращение утечек данных и внутреннего саботажа.
- Резервирование и восстановление с помощью систем резервного копирования и планов непрерывности бизнес-процессов.

Стандартизация и совместимость технологий, которая соответствует вызовам связанным с внедрением различных цифровых технологий, после чего возникает проблема совместимости и стандартизации. Различные системы и устройства должны эффективно взаимодействовать между собой для обеспечения надежной и бесперебойной работы энергосистемы. Стандартизация включает:

- Разработку общих стандартов и протоколов в виде работы над едиными стандартами для устройств и систем, используемых в энергетике.
- «Интер-операбельность» или функциональная совместимость, то есть обеспечение совместимости различных технологий и систем от разных производителей.

Законодательство и регулирование, которое занимает высокую ступень в рамках цифровизации энергетики, где требуется более высокий уровень разработки новых нормативно-правовых актов и регуляций, которые учитывают специфические особенности использования современных технологий. Законодательство и регулирование должны учитывать:

- Защита данных в рамках политики по защите персональной информации и информации о потреблении энергии.
- Регулирование использования искусственного интеллекта и блок-чейна в рамках разработки

правовых ограничений для использования искусственного интеллекта и технологий распределённых реестров в энергетике.

- Инвестиции и поддержка инноваций направленные на создание условий для привлечения средств в цифровые технологии и поддержку научно-исследовательских разработок.

Перспективы развития цифровизации энергетики

Цифровизация открывает новые возможности для будущего энергетического сектора. Среди перспективных направлений развития можно выделить:

Углубленная интеграция возобновляемых источников энергии также входит в перечень перспективных направлений.

Использование цифровых технологий позволяет более эффективно интегрировать возобновляемые источники энергии в энергосистему, обеспечивая стабильное и надежное энергоснабжение. Применение интеллектуальных систем управления и прогнозирования позволит нивелировать нестабильность производства энергии из возобновляемых источников.

Развитие умных городов, то есть интеграция умных энергетических систем в городскую инфраструктуру способствует созданию комплексных решений для управления энергопотреблением, транспорта и городской среды. Умные города, использующие интернет вещей и искусственный интеллект, теоретически смогут более эффективно управлять энергоресурсами, снижая углеродный след в атмосфере, а также повышая качество жизни граждан.

Персонализированное энергопотребление с помощью развития технологий связи и анализа данных позволит потребителям получать персонализированные предложения и сервисы по управлению энергопотреблением. Это включает умные тарифы, системы управления домашней энергией, а также платформы для обмена излишков энергии между потребителями.

Новые бизнес-модели и услуги, которые в рамках цифровизации появляются на фоне новых бизнес-моделей в энергетике. Это направление может включать платформы для торговли возобновляемой энергией, услуги по энергоэффективности, а также предложения по управлению энергопотреблением для бизнеса и конечных потребителей.

Цифровизация энергетики представляет собой сложный и многофакторный процесс, который требует интеграции множества технологий и подходов. Она открывает новые возможности для повышения эффективности, надежности и устойчивости энергетических систем. В то же время цифровизация сталкивается с рядом вызовов, связанных с кибербезопасностью, стандартизацией и регулированием, которые требуют первоочередного внимания.

Однако перспективы развития цифровизации энергетики выглядят многообещающими. Внедрение умных сетей, использование больших данных

и искусственного интеллекта, а также применение блок-чейна и других инновационных технологий позволят создать более эффективные и экологически чистые энергосистемы будущего. Цифровизация станет ключевым элементом в достижении целей устойчивого развития и обеспечении энергетической безопасности на глобальном уровне.

Выдающую важность цифровизации в энергетическом секторе и делают ее одной из главных приоритетных задач на ближайшее будущее.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация энергетического сектора сталкивается с рядом серьезных вызовов:

- Увеличение использования цифровых технологий в энергосистемах приводит к росту рисков кибератак. Защита критической энергетической инфраструктуры от хакеров и других угроз становится первоочередной задачей. Необходимы инвестиции в обеспечение безопасности данных и разработку защищенных систем.
- Цифровизация требует значительных инвестиций в новые технологии и модернизацию устаревших систем. Финансовые ограничения могут сдерживать процесс внедрения цифровых новшеств, особенно в странах с менее развитой экономикой.
- Регуляторные и нормативные барьеры также могут затруднять цифровизацию. Неспособность законодательных рамок поспевать за быстрым развитием технологий может ограничивать внедрение новых решений и затруднять интеграцию инноваций в существующие энергосистемы.
- Технологические изменения требуют новых навыков и компетенций. Недостаток квалифицированных специалистов, обладающих знаниями в области цифровых технологий и энергетики, является серьезным препятствием. Важно инвестировать в образование и профессиональную переподготовку кадров. [6]

Развитие гибридных энергосистем, сочетающих традиционные и возобновляемые источники энергии, становится все более актуальным. Цифровизация позволяет создать децентрализованные сети, в которых различные источники энергии интегрируются и управляются более эффективно. Микросети, являющиеся частью этой тенденции, могут функционировать автономно или в составе больших энергетических систем, повышая гибкость и устойчивость энергоснабжения. [8]

Концепция умных городов основывается на интеграции цифровых технологий во все аспекты городской жизни, включая энергетику. Умные сети, интеллектуальное освещение, системы управления климатом и транспортом – все это способствует снижению энергоемкости городов и улучшению качества жизни горожан.

Заключение

Виртуальные электростанции объединяют множество децентрализованных энергоресурсов (солнеч-

ные панели, ветрогенераторы, батареи и т.д.) в единую сеть, управляемую с помощью цифровых технологий. Это позволяет оптимизировать генерацию и потребление энергии, снижая нагрузку на сетевые инфраструктуры.

Развитие технологий хранения энергии, таких как аккумуляторы и водородные системы, в сочетании с цифровыми решениями, позволяет более эффективно справляться с колебаниями в производстве возобновляемой энергии. Цифровизация обеспечивает оптимальное управление этими хранилищами, что способствует интеграции возобновляемых источников в энергосистемы.

Цифровизация энергетики представляет собой важный этап эволюции сектора, открывающий новые возможности для повышения эффективности, надежности и устойчивости энергосистем. Внедрение цифровых технологий способствует переходу к более гибким и децентрализованным моделям управления энергией, что особенно важно в условиях растущего спроса на возобновляемые источники и необходимость борьбы с изменением климата. Однако для успешной реализации этих перспектив необходимо решить множество вызовов, включая вопросы кибербезопасности, финансирования, регуляторного регулирования и подготовки квалифицированных кадров. [7]

Будущее энергетики во многом зависит от способности отрасли адаптироваться к цифровому миру, и те компании и государства, которые смогут наилучшим образом использовать потенциал цифровизации, будут лидерами в этой трансформации. [10]

Литература

1. Митрова Т. А., Мельникова С.И. Крупнейшие энергетические компании мира в контексте глобализации ТЭК. Учебное пособие. РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, М., 2011
2. Искусственный интеллект в энергетике и промышленности, Христинич Р., Христинич А., Христинич Е., LAP Lambert Academic Publishing, 2013, – 184 стр.
3. Интеллектуализация экономики как современный этап развития техники и технологии / А.В. Воронкова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2018. – № 6
4. Mohsen Fadaee Nejad, AminMohammad Saberian and Hashim Hizam. Application of smart power grid in developing countries (англ.) // 7th International Power Engineering and Optimization Conference (PEOCO): journal. – IEEE, 2013. – 3 June.
5. Алексеев, А.С. Многоуровневая кибербезопасность интеллектуальных сетей / А.С. Алексеев // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.13
6. Цикличность инновационно-технологических процессов в глобальной энергетике, фракталы технологического времени и их примене-

ние при прогнозировании отраслей ТЭК мира и России, Плаkitкин Ю.А. Москва, 2014

7. Направления адаптации мировой энергетики к новым рыночным условиям // Под редакцией академика А.А. Макарова, канд. экон. наук Т.А. Митровой и В.А. Кулагина. – М.: ИНЭИ РАН, 2018. – 122 с
8. Digital Planet, Bhaskar Chakravorti & Shankar Chaturvedi, The Fletcher school, Tufts University, USA (англ.), 2017–70 стр.
9. Whitepaper «Архитектура интернета энергии», ЦРЦЭ, ЦСР-СЗ, 2018
10. Индустрия Х.О. Преимущества цифровых технологий для производства, Рипол, Шеффер Э, 2019–320 стр.

DIGITALIZATION OF ENERGY IN ASIA: CURRENT TRENDS, CHALLENGES AND PROSPECTS

Miranovich D.A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

This article analyses the digitalisation of the energy sector in Asia, highlighting key trends and challenges faced by countries in the region. Particular attention is paid to the implementation of smart grids, digital platforms and innovative technologies that improve the efficiency of production and distribution of energy resources. Cybersecurity, regulation and ecology issues are considered, as well as the impact of digitalisation on the sustainable development of energy systems. The article provides examples of successful initiatives from various countries, as well as recommendations for improving competitiveness and integration into the global energy system. The prospects for digitalisation in the energy sector are considered through the prism of changing economic conditions and population

needs, emphasizing the need for further research and investment in this area.

Keywords: energy, innovation, digitalization, electric power

References

1. Mitrova T. A., Melnikova S.I. The largest energy companies in the world in the context of globalization of the fuel and energy complex. Study guide. Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, 2011
2. Artificial intelligence in energy and industry, Khristinich R., Khristinich A., Khristinich E., LAP Lambert Academic Publishing, 2013, – 184 p.
3. Intellectualization of the economy as a modern stage in the development of engineering and technology / A.V. Voronkova // Bulletin of Polotsk State University. Series D: Economic and legal sciences. – 2018. – No. 6
4. Mohsen Fadaee Nejad, Amin Mohammad Saberian and Hashim Hizam. Application of smart power grid in developing countries (English) // 7th International Power Engineering and Optimization Conference (PEOCO): journal. – IEEE, 2013. – 3 June.
5. Alekseev, A.S. Multi-level cybersecurity of intelligent networks / A.S. Alekseev // Bulletin of modern studies. – 2019. – No. 1.13
6. Cyclicity of innovation and technological processes in global energy, fractals of technological time and their application in forecasting the fuel and energy sectors of the world and Russia, Plakitkin Yu.A. Moscow, 2014
7. Directions for adapting the global energy sector to new market conditions // Under the editorship of Academician A.A. Makarov, Ph.D. in Economics T.A. Mitrova and V.A. Kulagina. – M.: INEI RAS, 2018. – 122 p.
8. Digital Planet, Bhaskar Chakravorti & Shankar Chaturvedi, The Fletcher school, Tufts University, USA (English), 2017–70 p.
9. Whitepaper “Architecture of the Internet of Energy”, CRCE, CSR-SZ, 2018
10. Industry H.O. Advantages of digital technologies for production, Ripol, Schaeffer E, 2019–320 p.

Ключевые индикаторы оценки современных трендов развития мирового рынка вооружения и военной техники

Репников Дмитрий Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
E-mail: 2267636@gmail.com

В исследовании проведен статистический анализ основных индикаторов развития современного мирового рынка вооружения и военной техники (ВВТ). На основе анализа баз данных оборонных расходов оценена их географическая структура и ее изменения за последнее десятилетие. Кроме того, проведено сопоставление оборонных расходов с другими показателями социально-экономического развития. Важным направлением проведенного анализа также стало выявление основных динамических трендов в производстве вооружения в мире, позволившее констатировать неоднозначность различных оценок развития современного мирового рынка ВВТ.

Ключевые слова: оборонные расходы, вооружение и военная техника, государственный бюджет, производство, оборонно-промышленный комплекс, валовой внутренний продукт (ВВП).

Введение

Современные вызовы развития мировой экономики в значительной степени трансформируют состояние и перспективы развития отдельных рынков товаров и услуг [2], однако на рынке ВВТ эта трансформация является более глубокой, связанной с системным влиянием современных геополитических конфликтов на оборонные расходы стран мира и их позиции в мировом производстве и экспорте ВВТ.

Для оценок трендов развития мирового рынка ВВТ является анализ динамики и структуры таких важнейших показателей, как оборонные расходы и производство ВВТ. Международными организациями, в частности, SIPRI, была сформирована собственная база данных оборонных расходов за 1949–2023 гг. по 174 странам мира, данный показатель считается не только в абсолютных значениях расходов на оборону, но и как их долю в структуре совокупных государственных расходов, по отношению к ВВП и оборонные расходы на душу населения [9]. В настоящее время все данные приводятся в текущих ценах в долларах США. Данные SIPRI об оборонных расходах включают расходы на: вооруженные силы; органы государственной власти и государственные структуры, участвующие в оборонных проектах; военные формирования; космическую деятельность в военной сфере. В свою очередь, к оборонным расходам не относятся мероприятия по гражданской обороне, расходы на демобилизацию и ветеранов, уничтожение оружия и конверсию [8].

Целью нашего исследования стало выявление основных тенденций изменения оборонных расходов в мире в их взаимосвязи с приоритетами бюджетного планирования, а также с производством ВВТ, которые претерпевают существенные сдвиги в условиях современных геополитических изменений, в том числе в контексте разнообразных экономических санкций и торговых ограничений (см.: [1], [3]).

Тенденции изменения динамики и структуры оборонных расходов

Во-первых, нами была обнаружена значительная степень неоднородности между регионами и странами мира по оборонному бремени. Кроме того, на протяжении 2014–2023 гг. наблюдался постоянный рост глобальных оборонных расходов каждый год, а рост на 6,8% в 2023 году стал максимальным с 2009 года. В свою очередь, так называемое «военное бремя» (оборонные расходы по отноше-

нию к ВВП, выраженные в процентах) возросли в 2023 году до 2,3%, тогда как доля оборонных расходов с структуре расходов госбюджета достигли

6,9%, а оборонные расходы на душу населения в мире достигли 306 долл. США, что стало максимальным значением с 1990 года [7] (табл. 1).

Таблица 1. Топ-20 стран мира по оборонным расходам в 2022–2023 гг.

Позиция		Страна	Расходы в 2023 г., млрд долл.	Динамика расходов, % за период		Оборонные расходы по отношению к ВВП страны, %		Доля страны в общемировых оборонных расходах, %
2023 г.	2022 г.			2022–2023 гг.	2014–2023 гг.	2023 г.	2014 г.	
1	1	США	916	2,3	9,9	3,4	3,7	37
2	2	Китай	296	6,0	60	1,7	1,7	12
3	3	Россия	109	24	57	5,9	4,1	4,5
4	4	Индия	83,6	4,2	44	2,4	2,5	3,4
5	5	Саудовская Аравия	75,8	4,3	–18	7,1	11	3,1
6	6	Великобритания	74,9	7,9	14	2,3	2,2	3,1
7	7	Германия	66,8	9,0	48	1,5	1,1	2,7
8	11	Украина	64,8	51	1272	37	3,0	2,7
9	8	Франция	61,3	6,5	21	2,1	1,9	2,5
10	9	Япония	50,2	11	31	1,2	1,0	2,1
11	10	Южная Корея	47,9	1,1	34	2,8	2,5	2,0
12	12	Италия	35,5	–5,9	31	1,6	1,3	1,5
13	13	Австралия	32,3	–1,5	34	1,9	1,8	1,3
14	19	Польша	31,6	75	181	3,8	1,9	1,3
15	15	Израиль	27,5	24	44	5,3	5,6	1,1
16	14	Канада	27,2	6,6	49	1,3	1,0	1,1
17	17	Испания	23,7	9,8	4,2	1,5	1,3	1,0
18	16	Бразилия	22,9	3,1	–12	1,1	1,3	0,9
19	28	Алжир	18,3	76	59	8,2	5,5	0,7
20	21	Нидерланды	16,6	14	56	1,5	1,2	0,7

Источник: составлено по: [10].

Существенный рост глобальных оборонных расходов в 2023 году объясняется эскалацией геополитических конфликтов одновременно в нескольких регионах – на Украине, Ближнем Востоке и в Азии, именно поэтому указанные регионы демонстрировали опережающий рост оборонных расходов, однако они увеличились и в остальных регионах мира. В свою очередь, мы отмечаем высокую степень концентрации глобальных оборонных расходов, свыше 50% которых приходится на США и Ки-

тай, тогда как на десять ключевых стран приходится 74% глобальных оборонных расходов. В свою очередь, например, оборонные расходы Украины только за 2023 год возросли на 51%. В России же оборонные расходы возросли за год с 1,2% до 5,9% ВВП.

В географическом отношении оборонные расходы в 2023 году распределились между Америкой (41%), Азией и Океанией (24%), Европой (24%), Ближним Востоком (8,2%) и Африкой (2,1%) (табл. 2).

Таблица 2. Изменение оборонных расходов в разрезе регионов мира

Регион / субрегион	Расходы в 2023 г., млрд долл.	Динамика расходов, % за период		Доля региона в общемировых оборонных расходах, %
		2022–2023 гг.	2014–2023 гг.	
Мир в целом	2443	6,8	27	100
<i>Африка</i>	<i>51,6</i>	<i>22</i>	<i>1,5</i>	<i>2,1</i>
Северная Африка	28,5	38	41	1,2
Африка к югу от Сахары	23,1	8,9	-22	0,9
<i>Америка</i>	<i>1009</i>	<i>2,2</i>	<i>10</i>	<i>41</i>
Центральная Америка	14,7	-0,4	54	0,6

Регион / субрегион	Расходы в 2023 г., млрд долл.	Динамика расходов, % за период		Доля региона в общемировых оборонных расходах, %
		2022–2023 гг.	2014–2023 гг.	
Северная Америка	943	2,4	11	39
Южная Америка	50,7	-0,3	-7,2	2,1
Азия и Океания	595	4,4	46	24
Центральная Азия	1,8	-5,3	-16	0,1
Восточная Азия	411	6,2	52	17
Океания	35,5	-0,9	36	1,5
Южная Азия	98,2	2,2	38	4,0
Юго-Восточная Азия	47,8	-1,6	24	2,0
Европа	588	16	62	24
Центральная и Западная	407	10	43	17
Восточная Европа	181	31	118	7,4
Ближний Восток	200	9,0	5,9	8,2

Источник: составлено по: [10].

Региональные тренды изменения оборонных расходов

Если в целом рассматривать *региональные тренды*, то в разрезе отдельных регионов оборонные расходы распределены неравномерно. На внутрирегиональном уровне мы также отмечаем серьезную дифференциацию. Так, например, в Африке на Алжир и Марокко приходится 82% оборонных расходов региона. Аналогично в Южной Америке на Бразилию в 2023 году пришлось 45,1% оборонных расходов региона. В Северной Америке, несомненно, доминируют США, в Азии – Китай и Индия. В Европе оборонные расходы распределяются более равномерно, поскольку среди лидеров по данному показателю складывалась следующая картина: на Великобританию в 2023 году пришлось 12,7% оборонных расходов региона, а на Германию – 11,3%, Украину – 11% (расчет автора по: [7]).

Если рассматривать военное бремя стран мира, то самым высоким оно является у стран Ближнего Востока, страны которого в 2023 году потратили на оборонные расходы 4,2% ВВП. Вместе с тем, некоторые страны Европы (Польша, Украина, Россия, Армения, Финляндия) за последние годы демонстрировали устойчивый рост военного бремени.

Сегодня доля Китая в общемировых оборонных расходах составляет 12%, а среди стран Азии – 50%. По мере роста военной мощи Китая другие страны Азии также увеличивают свои оборонные расходы. Отметим, что рост оборонных расходов Китая продолжается уже три десятилетия, что является беспрецедентным положительным трендом. Однако в 2014–2023 гг. наблюдалось замедление темпов роста оборонных расходов Китая: если за оба периода 1994–2003 гг. и 2004–2014 гг. рост оборонных расходов Китая составлял почти 150%, то в 2014–2023 гг. – лишь 60%. Отчасти снижение

данной динамики объясняется также общим замедлением темпов экономического роста Китая.

Оборонные расходы России возросли в 2023 году на 24% (по сравнению с 2014 годом – на 57%). По отношению к ВВП оборонные расходы России достигли 5,9%, по отношению к госрасходам – 16%, и эти показатели стали максимальными со времен распада СССР. Однако помимо госбюджета оборонные расходы в России финансируются и внебюджетными источниками (компаниями и физическими лицами), поэтому официальные показатели оборонных расходов все же являются заниженными. Проект госбюджета на 2024–2026 гг. предполагает рост оборонных расходов в краткосрочной перспективе.

Важной тенденцией стало изменение доли оборонных расходов структуре госрасходов, которое в целом демонстрирует приоритеты правительства, и в некоторых странах эта доля становится существенной: на Украине – 58%, в Саудовской Аравии – 24%, России – 16%. Вместе с тем, всегда важно учитывать, на что тратятся оборонные расходы. Например, в США приоритетными и быстрорастущими являются расходы по статье «исследования, разработка, испытания и оценка» (англ. – Research, Development, Test, and Evaluation, RDT&E). Данный тренд демонстрирует стремление США к разработке новых систем оружия. С другой стороны, США несет большие расходы на военную помощь Украине, которая составила в 2023 году 25 млрд долл. и стала максимальной суммой, когда-либо оказанной какой-либо стране со стороны США.

Только две из стран ЕС – Эстония и Литва – соответствуют как Маастрихтским критериям конвергенции (дефицит бюджета – не более 3% ВВП и госдолг – не более 60% ВВП) (табл. 3), так и пороговому значению расходов на оборону не менее 2% ВВП, установленному НАТО [1, с. 29]. Всем из указанных критериев, полностью не соответствуют Бельгия, Франция, Италия, Словения и Испания.

Таблица 3. Сопоставление расходов на оборону с другими показателями социально-экономического развития в странах Европы, 2023 год*

Страна	Расходы на оборону	Государственный долг	Налоговое бремя	Государственный бюджет
Бельгия	1,1	106	46	56
Болгария	1,8	24	30	41
Хорватия	1,8	61	37	47
Чехия	1,5	45	35	47
Дания	1,7	30	44	46
Эстония	2,7	19	34	43
Финляндия	2,5	74	42	55
Франция	1,9	110	47	57
Германия	1,6	65	41	49
Греция	3,0	161	42	50
Венгрия	2,4	70	35	50
Италия	1,5	140	43	54
Латвия	2,3	42	31	40
Литва	2,5	37	32	38
Люксембург	0,7	27	41	46
Нидерланды	1,7	47	39	44
Норвегия	1,7	36	48	48
Польша	3,9	51	36	45
Португалия	1,5	103	37	44
Румыния	2,4	48	27	40
Словакия	2,0	57	35	48
Словения	1,4	69	37	48
Испания	1,3	108	338	47
Швеция	1,4	30	42	50
Великобритания	2,1	97	39	47

Примечание: * все показатели – в процентах к ВВП страны.

Источник: составлено по: [1, с. 28]

Таблица 4. Сопоставление среднегодовых темпов роста оборонных расходов (%) и роста ВВП (%) в некоторых странах ЕС*

Страна	ВВП	Расходы на оборону	Страна	ВВП	Расходы на оборону
	Среднегодовой рост, %			Среднегодовой рост, %	
Бельгия	1,6	-0,5	Болгария	4,3	3,0
Дания	1,8	1,4	Хорватия	1,3	2,1
Франция	1,1	-0,6	Чехия	1,8	1,1
Германия	1,3	-0,3	Эстония	2,9	6,5
Греция	0,7	-0,1	Венгрия	2,6	4,5
Италия	0,5	-0,4	Латвия	2,8	6,2

Окончание

Страна	ВВП	Расходы на оборону	Страна	ВВП	Расходы на оборону
	Среднегодовой рост, %			Среднегодовой рост, %	
Люксембург	4,0	3,7	Литва	3,3	6,8
Нидерланды	1,8	0,6	Польша	3,5	6,6
Норвегия	3,9	2,0	Румыния	5,2	6,3
Португалия	1,7	0,4	Словакия	2,2	3,3
Испания	1,8	0,8	Словения	2,0	1,8
Великобритания	1,6	0,1			

Примечание: * среднегодовой темп по ЕС-15 подсчитан на отрезке с 1990 по 2023 год, по странам, присоединившимся к ЕС в 2024 году и позднее – по доступным данным (с 1999, 2004 или 2009 годов) до 2023 года; полужирным шрифтом выделены показатели в странах, где рост расходов на оборону превышает рост расходов ВВП.

Источник: составлено и подсчитано по данным Европейской комиссии, МВФ, ОЭСР.

Далее нами было проведено сопоставление динамики оборонных расходов с динамикой ВВП в странах Европы за последние десятилетия, в результате чего было установлено, что у тех стран, которые присоединились к ЕС до 2004 года (развитые страны), рост ВВП существенно опережал рост оборонных расходов, которые в ряде стран даже имели тенденцию к снижению. По странам, которые присоединились к ЕС в 2004 году и позднее (в 2007 и 2013 годах) картина была совершенно иной: по большинству из стран среднегодовой рост оборонных расходов опережал среднегодовой рост ВВП (табл. 4).

Анализ состояния производства ВВТ и его взаимосвязи с оборонными расходами

Продолжая наш анализ, отметим, что важным параметром анализа оборонных расходов, помимо экспорта и импорта ВВТ, также является *состояние производства вооружений в мире*. Несмотря на наличие некоторых доступных источников статистики оборонных расходов и международной торговли ВВТ, самым авторитетным из которых является SIPRI, все же следует отметить отсутствие сопоставимой системной информации о производстве ВВТ в мире. Список ключевых производителей *SIPRI Top 100* (см.: [6]) принято ошибочно принимать за источник информации о производстве ВВТ по странам. Дело в том, что в данном списке не страны или отрасли, а именно компании являются единицей отчетности, поэтому агрегированные данные по компаниям не будут соответствовать национальному производству, так как определен-

ная часть продукции продается. Более того, мелкие компании-производители, не входящие в TOP 100, могут интегрироваться и производить значительные объемы поставляемых ВВТ. Также следует отметить, что, ввиду отсутствия сопоставимых данных, в TOP 100 не входят китайские компании.

Для мирового производства ВВТ характерна невысокая степень концентрации. От списка TOP 100 есть и определенная методологическая польза. Так, из него следует, что мировое производство ВВТ является менее концентрированным, чем отрасли гражданской промышленности, и эта концентрация продолжает снижаться. Так, только за период 2002–2016 гг., доля в мировом производстве пяти крупнейших компаний упала с 45% до 37% [5]. Более того, по сравнению с корпорациями в гражданских отраслях оборот мировых производителей ВВТ невелик, хотя политическая роль производителей ВВТ намного выше. Низкая степень концентрации в мировом производстве ВВТ обусловлена тем, что многие страны предпочитают закупать ВВТ у национальных производителей, тогда как на гражданских промышленных рынках происходит по-другому – большая часть продукции закупается на наиболее дешевых рынках (если не принимать во внимание усиливающиеся в последние годы тенденции защиты национальных отраслей и ориентации на протекционизм).

Также следует указать, что в 2022 году последствия пандемии еще оказывали воздействие на компании, и они не могли быстро отвечать ростом производства на растущий спрос. Так, лидер отрасли – Lockheed Martin – объяснял снижение доходов сбоями в глобальных цепочках поставок ввиду карантинных ограничений пандемии. Dassault Aviation Group в качестве одной из главных причин уменьшения доходов от продажи ВВТ также отмечала (помимо СВО) усугубившиеся проблемы в цепочке поставок. При этом, компании из стран Ближнего Востока и Азии смогли раньше своих европейских конкурентов преодолеть указанные проблемы. Здесь частичное объяснение – в том, что компании из стран с многолетними, «хроническими» проблемами безопасности (Южная Корея, Израиль) имеют более гибкие мощности производства и возможности оперативного масштабирования производства для того, чтобы отвечать внезапному росту заказов. Также следует отметить, что ряд компаний из стран Азии и Ближнего Востока (Индия, Китай, Турция) имеют долгосрочную господдержку и стабильную сеть местных поставщиков, что позволяет этим компаниям смягчать свои в глобальных цепочках поставок. Именно поэтому такие компании, как Rafael (Израиль), Baykar (Турция), Hyundai Rotem (Южная Корея) продемонстрировали рост доходов от продажи ВВТ ввиду роста заказов европейских стран вследствие начала СВО (табл. 5).

Таблица 5. Некоторые производители, ВВТ которых имеет высокий спрос в США и Европе, 2022 г.

№ п.п.	Позиция в ТОП-100*	Компания	Страна	Виды ВВТ, поставляемые в США и страны Европы	Изменение доходов от продажи ВВТ, 2021–2022, %
1.	1	Lockheed Martin Corp.	США	ПРО; артиллерия; ПКР; ПТРК; ЗРК; SSM	-8,9
2.	2	Raytheon Technologies	США	Системы ПВО; ПТРК; радары; ЗРК	-12,0
3.	5	General Dynamics Corp.	США	Боеприпасы, бронетехника; переносные ЗРК	-5,6
4.	6	BAE Systems	Великобритания	Боеприпасы; бронетехника; ПКР; ПТРК	0,0
5.	17	Thales (France)	Франция	Системы ПВО; ПТРК; ЗРК	2,5
6.	24	Elbit Systems (Israel)	Израиль	Боеприпасы; артиллерия	4,0
7.	28	Rheinmetall (Germany)	Германия	Боеприпасы; бронетехника; артиллерия	6,0
8.	32	MBD	-*	Системы ПВО; ПТРК; ЗРК	-7,3
9.	35	Israel Aerospace Industries	Израиль	БПЛА	5,5
10.	39	Saab	Швеция	Боеприпасы; ПКР; ПТРК; переносные ЗРК	-0,5
11.	42	Rafael	Израиль	Системы ПВО; ПКР; ПТРК; ЗРК; SSM	12
12.	44	KNDS	-*	Боеприпасы; бронетехника; артиллерия	11
13.	48	Hanwha Aerospace	Южная Корея	Боеприпасы; бронетехника; артиллерия	-8,5
14.	57	Oshkosh Corp.	США	Бронетехника	-22
15.	67	LIG Nex1	Южная Корея	Системы ПВО; ЗРК	16
16.	71	PGZ	Польша	Боеприпасы; бронетехника	14
17.	76	Baykar	Турция	Боеприпасы; бронетехника	94
18.	83	Kongsberg Gruppen	Норвегия	Системы ПВО; БПЛА	12
19.	93	Diehl	Германия	Системы ПВО; ПКР; ПТРК; переносные ЗРК	13

№ п.п.	Позиция в ТОП-100*	Компания	Страна	Виды ВВТ, поставляемые в США и страны Европы	Изменение доходов от продажи ВВТ, 2021–2022, %
20.	98	Hyundai Rotem	Южная Корея	Бронетехника	13
21.	100	Roketsan	Турция	Боеприпасы; ПКР; ПТУР; ракетные пусковые установки	17

Примечание: * компания не имеет определенной страны базирования и является трансъевропейской; ПРО – противоракетная оборона; ПКР – противокорабельная ракета; ПТРК – противотанковый ракетный комплекс; ЗРК – зенитный ракетный комплекс; SSM – ракета класса «земля – земля»; ПВО – противовоздушная оборона; БПЛА – беспилотный летательный аппарат.

Источник: составлено по: [6].

Многие рынки продукции ВВТ являются узкоспециализированными, и для многих стран – крупных производителей ВВТ характерен также и импорт ВВТ, кроме США, где на импорт приходится меньше 4% спроса страны на оружие. Сравнительно небольшой является также и внутриотраслевая торговля оружием. Лишь несколько стран одновременно выступают как крупными экспортерами, так и импортерами ВВТ. Если рассматривать известный индекс Грубеля-Ллойда, оценивающий внутриотраслевую торговлю, то по большинству гражданских отраслей обрабатывающей промышленности он сильно превышает 0,5, что свидетельствует об отсутствии серьезных различий между экспортом и импортом товаров данной категории. В свою очередь, для ВВТ в США данный показатель составляет лишь 0,09 и даже в Германии с очень большим уровнем потребления, он составляет менее 0,4 [5]. Наконец, следует отметить, что страны в основном предпочитают национальное оружие импортному, что ограничивает степень глобализации мирового производства ВВТ.

В мировом производстве ВВТ в последнее время произошли некоторые изменения. Так, совокупные доходы 100 крупнейших компаний от продажи военных товаров и услуг зарубежным клиентам в 2022 году составили 597 млрд долл., и по сравнению с 2021 годом доходы снизились на 3,5%, что было обусловлено в основном снижением доходов оружейных компаний США и России. Однако, если делать сравнение с 2015 годом, то в 2022 году доходы оружейных компаний были еще выше на 14% [6]. Вместе с тем, рост спроса на ВВТ и существенные отставания в заказах позволяют предположить, что доходы от продажи ВВТ в ближайшие годы будут расти.

Несмотря на начало СВО и рост закупок ВВТ, заказы на новое оружие в мире были сконцентрированы преимущественно вокруг нескольких ключевых производителей и конкретных типов ВВТ. Большая часть заказов касалась боеприпасов, систем ПВО, бронетехники, артиллерийских ракет и систем, а также беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). В связи с этим, доходы некоторых

компаний возросли существенно, как, например, у турецкого производителя БПЛА Baykar, доходы которой увеличились на 94% (см. приложение 1).

Увеличение глобального спроса на ВВТ наиболее заметно проявилось в приеме новых заказов и в отложенных заказах, которые указывает на рост доходов в будущем. Ряд компаний, доходы которых от продажи ВВТ снизились, ожидают большого роста в кратко- и среднесрочной перспективе. Среди них, в частности, большие объемы принятых, но невыполненных заказов были характерны для компании MBDA (9,5 млрд долл. невыполненных заказов в 2022 году), Saab (12,6 млрд), Hanwha Aerospace (15,3 млрд) [6].

Заключение

В целом, нами было установлено, что наличие длительного цикла между заказами, производством и экспортом ВВТ позволяет сформулировать определенные тренды в оружейной отрасли, даже несмотря на то, что текущая динамика доходности может быть слабой или вовсе отрицательной. Кроме того, растущая геополитическая напряженность обусловила стремление стран к наращиванию оборонных расходов, пополнению своих запасов ВВТ и модернизации военной техники, и здесь необходимо отметить серьезный временной лаг, который возникает до первоначального спроса на ВВТ до последующего масштабирования производства и экспорта ВВТ, особенно когда уже имеются серьезные ограничения производственных мощностей.

Литература

1. Внешнеэкономические связи России в контексте отхода мирового сообщества от либерального миропорядка / А.М. Канунникова, Е.А. Карелина [и др.]. – Новосибирск: Сибак, 2023. – 138 с. – ISBN 978-5-605-05499-3.
2. Глобальные вызовы развития внешней торговли Российской Федерации / С.М. Смагулова, Т.Н. Васильева [и др.]. – Новосибирск: Сибак, 2023. – 180 с. – ISBN 978-5-605-05496-2.
3. Смирнов Е.Н. Экономические санкции: теория и международная практика. – М.: ООО «Русайнс», 2022. – 328 с. – ISBN 978-5-4365-9894-9.
4. Dorn F., Potrafke N., Schlepper M. (2024). European Defence Spending in 2024 and Beyond: How to Provide Security in an Economically Challenging Environment. EconPol POLICY REPORT. CESifo Research Network, 35 p.
5. Exactly How Global is The Global Arms Industry? URL: <https://www.visionofhumanity.org/exactly->

global-global-arms-production/ (дата обращения: 15.07.2024).

6. Liang X. et al. (2023). The SIPRI Top 100 Arms-producing and Military Services Companies 2022. SIPRI Fact Sheet, December 2023. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-11/fs_2312_top_100_2022.pdf (дата обращения: 15.03.2024).
7. SIPRI (2024). SIPRI Fact Sheet 2024, April. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-04/2404_fs_milex_2023.pdf (дата обращения: 22.08.2024).
8. SIPRI (2024). SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 12.03.2024).
9. Sources and methods. SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex/sources-and-methods> (дата обращения: 13.03.2024).
10. Tian N., Lopes da Silva D., Liang X., Scarazzato L. (2024). Trends in World Military Expenditure. SIPRI Fact Sheet 2024, April, 12 p. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-04/2404_fs_milex_2023.pdf (дата обращения: 22.08.2024).

KEY INDICATORS FOR ASSESSING MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE WORLD MARKET OF WEAPONS AND MILITARY EQUIPMENT

Repnikov D.A.

State University of Management

This study provides a statistical analysis of the main indicators of the development of the modern global arms and military equipment (AME) market. Based on the analysis of defense spending databases, their geographical structure and its changes over the past decade are assessed. In addition, a comparison of defense spending with other indicators of socio-economic development is made. An important area of the analysis was the identification of the main

dynamic trends in weapons production in the world, which made it possible to state the ambiguity of various assessments of the development of the modern global AME market.

Keywords: defense spending, weapons and military equipment, state budget, production, defense-industrial complex, gross domestic product (GDP).

References

1. Russia's Foreign Economic Relations in the Context of the World Community's Departure from the Liberal World Order / A.M. Kanunnikova, E.A. Karelina [et al.]. – Novosibirsk: Sibak, 2023. – 138 p. – ISBN 978-5-605-05499-3.
2. Global Challenges to the Development of Foreign Trade of the Russian Federation / S.M. Smagulova, T.N. Vasilyeva [et al.]. – Novosibirsk: Sibak, 2023. – 180 p. – ISBN 978-5-605-05496-2.
3. Smirnov E.N. Economic Sanctions: Theory and International Practice. – M.: OOO "Rusains", 2022. – 328 p. – ISBN 978-5-4365-9894-9.
4. Dorn F., Potrafke N., Schlepper M. (2024). European Defense Spending in 2024 and Beyond: How to Provide Security in an Economically Challenging Environment. EconPol POLICY REPORT. CESifo Research Network, 35 p.
5. Exactly How Global is The Global Arms Industry? URL: <https://www.visionofhumanity.org/exactly-global-global-arms-production/> (access date: 07/15/2024).
6. Liang X. et al. (2023). The SIPRI Top 100 Arms-producing and Military Services Companies 2022. SIPRI Fact Sheet, December 2023. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-11/fs_2312_top_100_2022.pdf (date of access: 15.03.2024).
7. SIPRI (2024). SIPRI Fact Sheet 2024, April. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-04/2404_fs_milex_2023.pdf (date of access: 22.08.2024).
8. SIPRI (2024). SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (accessed on 12 March 2024).
9. Sources and methods. SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex/sources-and-methods> (accessed on 13 March 2024).
10. Tian N., Lopes da Silva D., Liang X., Scarazzato L. (2024). Trends in World Military Expenditure. SIPRI Fact Sheet 2024, April, 12 p. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-04/2404_fs_milex_2023.pdf (accessed on 22 August 2024).

Вызовы и перспективы устойчивого развития малого и среднего бизнеса России и Сирии

Фараж Ахмад,

аспирант, ФГАОУ ВО «Тюменский Государственный Университет»

E-mail: Ahmad.m.faraj@hotmail.com

Важность исследования проблем развития малого и среднего бизнеса связана с особой ролью данного сегмента в развитии экономики страны, а также необходимостью совершенствования методов государственной поддержки. В настоящее время бизнес-инфраструктура для малого и среднего предпринимательства в России и Сирии характеризуется недостаточной сформированностью. Подобное положение негативно сказывается не только на экономиках стран, но и на развитии социальной сферы. Стратегическое планирование с учетом потребностей малого и среднего бизнеса позволит снизить кризисные явления в экономике, повысить гибкость рынка труда и расширить применение инноваций. Настоящее исследование посвящено перспективам развития российского и сирийского сектора малого и среднего бизнеса с целью стабилизации экономических процессов и выхода из кризиса.

Ключевые слова: средний и малый бизнес; устойчивое развитие страны; социальные программы; кризисный менеджмент.

Развитие малого и среднего предпринимательства в российской экономике было более или менее успешным. Тем не менее, кризисные ситуации и нестабильность оказывают на представителей среднего и малого бизнеса наибольшее влияние. Если анализировать данный сегмент предпринимателей в Сирии, то резко отрицательное воздействие на него оказала коронавирусная инфекция. [3]

К сожалению, в современной истории человечества распространение разнообразных вирусных инфекций и заболеваний является довольно частым явлением.

Так, в 2002 году на территории Китая была зарегистрирована вспышка атипичной пневмонии, в последствии эпидемия данного заболевания захватила еще 29 государств. В 2012 году в Саудовской Аравии появился новый вирус, названный респираторным синдромом Среднего Востока.

Однако лишь распространение COVID-19 приобрело статус пандемии. По данным ВОЗ, с 2019 году было зафиксировано более 777 млн заражений коронавирусом, более 7 млн человек погибли. На территории России зафиксировано более 403 тыс. смертей, вызванных COVID-19.

Пандемия COVID-19 оказала сильнейшее влияние на жизни миллионов людей по всей планете, остановила целые отрасли, стала причиной экономического кризиса и изоляции целых государств.

Особое влияние карантинные мероприятия и кризисные явления в экономике оказали на малый и средний бизнес на территории как России, так и Сирии. Развитие малого и среднего предпринимательства оказалось под угрозой. Более всего пострадали такие отрасли, как розничная торговля, общественное питание и развлечения.

Это объясняется потерей возможности фактически осуществлять свою деятельность в связи с карантинными мерами в начале распространения пандемии. В данном исследовании были рассмотрены возможные пути минимизации влияния негативных явлений на среднее и малое предпринимательство. [1]

В России компании, которые могли осуществлять доставку товаров, пытались сохранить прибыль за счет повышения цен. В настоящее время сфера малого предпринимательства сумела адаптироваться к новым условиям, однако существует ряд проблем, оказывающих негативное воздействие.

Основными проблемами малого и среднего бизнеса в России и Сирии являются: отсутствие условий для развития предпринимательского потенциа-

ла; изолированность и низкая активность учреждений и компаний, отвечающих за поддержку малого и среднего предпринимательства; неполноценная инфраструктура бизнеса; низкий уровень развития предпринимательской сферы; негативные социальные явления.

Также особые трудности в данной сфере обусловлены тяжелой геополитической ситуацией, нестабильностью мировой экономики и усиливающимся влиянием санкций против России. Стоит отметить следующие актуальные проблемы: создание условий для сохранения экономической безопасности страны, защита суверенитета и национальных интересов, снижение последствий от введенных санкций и ограничений.

Особую значимость приобретает формирование общенациональной Стратегии экономической безопасности, которая определит направление развития государства и ключевые способы защиты интересов страны в условиях экономической и политической напряженности. [7]

По мнению некоторых исследователей, для эффективного решения сложившейся ситуации необходим поиск принципиально нового метода стабилизации экономики, так как ни один из прошлых кризисов не был похож на текущее положение, характеризующееся непредсказуемостью поведения участников экономических отношений, высоким уровнем волатильности и дестабилизацией основных рынков. Такие условия особенно сказываются на деятельности малого и среднего бизнеса. [7]

Кроме того, в настоящее время малый и средний бизнес приобретает особую роль в импортозамещающей стратегии Российской Федерации. Уровень участия МСП в импортозамещении определяется рядом факторов: способности компаний к адаптации, доступности технологий, степени влияния санкций и т.д. В связи с этим меры государственной поддержки МСП нуждаются в существенном совершенствовании.

Усиление глобализации связано с вовлечением все большего числа государств в единую систему международных связей, в рамках которой осуществляются хозяйственно-экономическая деятельность. При этом, данная тенденция может негативно сказываться на суверенности менее развитых стран и увеличивать объем властных полномочий государств с более эффективной экономикой.

Россия имеет тесные экономические связи с Сирией: товарооборот между странами в 2021 году составил около 606 млн долл., были заключены крупные контракты с сирийскими компаниями. Под воздействием санкций Россия стремится сменить внешнеэкономическое направление, все больше ориентируясь на Восток.

Многие авторы отмечают наличие зависимости Сирии от некоторых западных государств с развитыми экономиками, которое проявляется в степени обеспеченности страны медикаментами, продуктами питания и технологическим разработкам.

Так, более 70% лекарственных препаратов в Сирии иностранного производства, что является ско-

рее негативным аспектом в силу стратегической важности данного типа товаров. Если внешнеэкономические связи Сирии будут нарушены, в государстве возникнет дефицит жизненно важных для населения препаратов. [11]

Пласт малого и среднего предпринимательства играет важную роль в экономике любого государства, обеспечивая большую гибкость экономических процессов, повышение конкурентоспособности страны, способствуя устойчивому развитию отраслевых рынков и создавая условия социальной защиты населения.

Это объясняет необходимость всесторонней поддержки предприятий МСП со стороны как федеральных, так и региональных властей, для осуществление которой необходим тщательный анализ и оценка возможных путей содействия субъектам МСП. [5]

Развитие малого и среднего бизнеса в Сирии находится на недостаточном уровне, база научных исследований и практических предложений по совершенствованию данной сферы ограничена.

Пандемия коронавируса только усилила существующие в данной сфере проблемы. В период активного роста числа заразившихся на территории Сирии были введены существенные ограничения. Все участники экономических отношений ощутили на себе последствия пандемии, в том числе и МСП. [6]

Согласно статистическим данным, в период пандемии в Сирии перестало осуществлять экономическую деятельность более 1 млн средних и малых организаций. Объемы продаж розничных товаров снизились на 38%, предприятия, занимающиеся торговлей зоотоварами, потеряли до 33% от выручки. Особый ущерб понес ресторанный и гостиничный бизнес – продажи снизились на 37%.

Как следствие, около 25% компаний МСБ было вынуждено сократить штат сотрудников, 16% закрыли торговые точки и магазины. В первом полугодии 2021 года 37% компаний малого и среднего бизнеса продолжили работу в офлайн, 23% перешли на частичное использование онлайн-каналов, 40% начали взаимодействовать напрямую с организациями и получать средства на расчетный счет. [9]

Пандемия коронавируса стала катализатором многих проблем МСП. Покупательская способность населения снизилась, упал спрос на различные товары и услуги, падение доходов компаний затруднило уплату налогов и займов. Кроме того, были нарушены логистические и другие внешние связи компаний, что негативно сказалось на бизнесе. Введение удаленного режима работы также имело последствия в виде ограничения возможности компаний. Некоторые представители сферы МСП сообщали о случаях рейдерских нападений.

Сирийская статическая палата опубликовала отчет, согласно которому основные проблемы, которыми столкнули МСП в период пандемии, заключались в следующих аспектах:

– закрытие государственных границ;

- приостановка работы торговых точек;
- падение национальной валюты;
- изоляция потребителей;
- снижение спроса;
- условия дестабилизации рынка и высокий уровень неопределенности;
- значительное увеличение стоимости услуг в сфере логистики, экспедиции и транспортировки.

Несмотря на то, что МСП в Сирии понес значимые потери в период пандемии коронавируса, в настоящее время идет активное восстановление утраченных объемов бизнеса.

Согласно данным Росстата, в период коронавируса ВВП России снизился на 3,1%, что стало наиболее высоким показателем торможения экономики за предыдущие 11 лет. [3] Однако российский малый и средний бизнес также успешно подстроился под новые реалии: перевод бизнеса в онлайн, снижение производственных объемов, оптимизация логистических процессов.

Малый и средний бизнес особенно значим для экономик развитых стран, так как является силой, стимулирующей экономику и социальную сферу. Как правило, полноценное удовлетворение общественных нужд невозможно без деятельности малого и среднего предпринимательства. Кроме того, предпринимательство выступает средой для внедрения разнообразных инноваций и новейших технологий.

Субъектом малого бизнеса считается предприятие, не обладающее лидирующим положением в отрасли и находящееся в собственности независимого владельца. Как правило, число сотрудников малого предприятия довольно невелико.

Среднее предприятие занимает положение между крупным и малым. Зачастую подобные типы организаций имеют более развитую и сложную организационную структуру, управляются наемными менеджерами и контролируются акционерами. Характеристики таких организаций по числу сотрудников и объему дохода находятся в пределах границ, установленных для среднего бизнеса. [1]

В таблице 1 содержатся основные критерии классификации предприятий малого и среднего бизнеса, к которым могут относиться как индивидуальные предприниматели, так и юридические лица, внесенные в ЕРСМСР.

Таблица 1. Классификация субъектов МСП в Российской Федерации

Критерии	Тип предприятия		
	Микро	Малые	Средние
Количество сотрудников, чел.	Не более 15	От 16 до 100	От 101 до 250
Объем дохода, который был получен за предшествующий отчетный год по всем видам хозяйственной деятельности и налоговым режимам	120 млн руб.	800 млн руб.	2 млрд руб.

Таким образом, предприятия малого и среднего бизнеса реализуют важнейшие функции, специфика их взаимодействия с властными структурами определяется их ключевыми интересами, стратегическими целями и задачами. В современных условиях социально-экономического развития Российской Федерации малое предпринимательство выступает значимым фактором стабилизации и роста национальной экономики.

Именно поэтому в настоящее время государство уделяет большое внимание поддержке МСП. Одним из основных достоинств современной системы поддержки малого бизнеса является ее многоуровневый характер, обеспечивающий возможность учета региональной и отраслевой специфики при реализации программ развития предпринимательства. Данный подход позволяет максимально адаптировать инструменты поддержки к потребностям конкретных территорий и секторов экономики. [8]

К числу существенных достижений можно отнести формирование инфраструктуры поддержки малого бизнеса. Создание сети бизнес-инкубаторов, технопарков, консультационных центров обеспечивает комплексное сопровождение предпринимательских проектов.

Существующая система поддержки характеризуется рядом системных недостатков, снижающих ее эффективность. В частности, наблюдается недостаточная координация действий между различными уровнями власти при реализации программ поддержки. Кроме того, существует проблема сложности и непрозрачности процедур получения государственной поддержки. [9]

Недостаточная информированность бизнеса о доступных мерах поддержки во многом обусловлена фрагментарным характером информационного взаимодействия между органами власти, организациями, инфраструктурой поддержки и предпринимательским сообществом. Несмотря на функционирование официальных информационных ресурсов и каналов коммуникации, большинство представителей малого бизнеса по-прежнему не владеют актуальной и полной информацией о возможностях получения помощи от государства.

Слабая информационная работа на местах, отсутствие регулярных публичных мероприятий, презентаций и рекламных кампаний, направленных на популяризацию мер поддержки, приводит к низкой вовлеченности бизнеса в соответствующие программы.

Несмотря на предпринимаемые в последние годы усилия по развитию инфраструктуры и диверсификации инструментов содействия МСП, эффективность реализуемой политики пока не в полной мере соответствует масштабу стоящих перед государством стратегических вызовов, связанных с необходимостью структурной модернизации и повышения конкурентоспособности экономики.

Инвестиционная активность и уровень технологического развития большинства малых предприятий

остаются крайне низкими, что существенно ограничивает потенциал их роста и конкурентоспособности в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры.

Важнейшим направлением развития малого и среднего бизнеса является стимулирование кооперации таких предприятий с крупным бизнесом, в том числе в рамках формирования инновационно-производственных кластеров в приоритетных отраслях экономики. С этой целью могут быть реализованы программы, предполагающие развитие создания центров коллективного доступа к высокотехнологичному оборудованию, налоговое стимулирование инновационных проектов МСП, реализуемых в партнерстве с крупными предприятиями и научными организациями.

В целях обеспечения кадровой основы для динамичного развития малого инновационного бизнеса необходима модернизация системы предпринимательского образования, обеспечивающая интеграцию лучших мировых практик обучения технологическому предпринимательству на всех уровнях образовательного процесса.

Приоритетами в данной сфере должны стать введение обязательных курсов по предпринимательству в вузах и колледжах, создание студенческих бизнес-инкубаторов и стартап-акселераторов, широкое вовлечение представителей бизнес-сообщества в процесс подготовки кадров через механизмы менторства и наставничества.

В условиях нестабильности и ужесточения конкуренции МСП выступают наиболее уязвимыми субъектами рынка. Поэтому менеджменту таких компаний нужна особая осторожность и внимательность при принятии управленческих решений и стратегическом планировании. Хотя все проблемы невозможно предусмотреть, тщательное планирование позволит снизить риск возникновения кризисных ситуаций и повысить эффективность деятельности компании. [10]

Согласно негласной статистике, малый бизнес в России часто не в состоянии в полной мере реализовать свой потенциал, что связано с отсутствием грамотного стратегического планирования. Издержки на формирование стратегии для малого предпринимательства гораздо ниже, чем для крупного бизнеса, а процесс более понятный и доступный.

Стратегия формируется на меньший срок, что обуславливает относительную простоту расчета основных показателей и прогноза возможных вариантов развития и рисков. Так, зачастую для крупных компаний стратегический план рассчитывается на 10 лет, для малого бизнеса – на 5 лет. [2]

Стратегическое планирование позволяет использовать ресурсы и мощности компании наиболее эффективно, развивать конкурентные преимущества, подстраиваться под изменения внешней среды. Именно поэтому стратегия считается одним из ключевых инструментов менеджмента.

Таким образом, дальнейшее развитие малого и среднего бизнеса в России и Сирии связано с такими факторами, как:

- развитие научно-технического потенциала и внедрение инноваций, являющихся важнейшим критерием повышения конкурентоспособности предприятия;
- создание целостной системы поддержки МСП, объединяющей разнообразные механизмы содействия бизнесу на различных этапах жизненного цикла;
- стимулирование взаимодействия различных субъектов бизнеса;
- модернизация системы подготовки кадров в сфере предпринимательства. [10]

Повышение эффективности предприятий малого и среднего бизнеса в Сирии и России связано с необходимостью всесторонней адаптации компаний и освоением инновационных решений в сфере торговли. Организациям важно формировать грамотную маркетинговую стратегию и стремиться к переводу бизнес-процессов в бесконтактный режим. В настоящее время активно развиваются платформы для коммуникации сотрудников и клиентов в режиме онлайн. Такие меры позволят компаниям снизить издержки. [11]

Дальнейшее исследование будет продолжено в направлении статистического подтверждения обозначенных тенденций в части влияния пандемии на функционирование организаций МСП, а также на обоснование стратегий, учитывающих множество внешних и внутренних факторов, направленных на повышение эффективности их деятельности в условиях внешних вызовов и угроз различной этимологии.

При этом основное внимание должно быть уделено разработке стратегии развития в постпандемийный период на материалах субъекта малого предпринимательства, в том числе перспективам развития и их отражении в формируемой стратегии, а также мероприятиям по ее эффективной реализации и их экономическому обоснованию.

Литература

1. Берг Д.Б. Системный анализ конкурентных стратегий [Электронный ресурс]: учебное пособие / Д.Б. Берг, С.Н. Лапшина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 56 с. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28999/1/978-5-7996-1219-1_2014.pdf, свободный.
2. Шарафутдинова Л.Р. Развитие высокотехнологичного сектора промышленности в целях устойчивости городов и населенных пунктов [Электронный ресурс] // В сборнике: Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт сборник научных статей по материалам конференции. под ред. Е.В. Викторовой. 2020. С. 238–247. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41112707>, по подписке.
3. Ярошевич Н. Ю., Благодатских В.Г. Исследование отраслевой структуры рынка промышленной продукции: динамический подход

[Электронный ресурс] // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 6 (74). С. 102–114. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otraslevoy-struktury-rynka-promyshlennoy-produktsii-dinamicheskij-podhod>, свободный.

4. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию [Электронный ресурс], 2022. Отчет о промышленном развитии – 2023. Роль технологий и инноваций во всеохватывающем и устойчивом промышленном развитии. Обзор. Вена. – Режим доступа: https://www.unido.org/sites/default/files/2021-12/EBOOK_IDR2016_OVERVIEW_RUSSIAN_0.pdf, свободный.
5. Cardinale I., Scazzieri R. The Palgrave Handbook of Political Economy [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=zTppDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>, свободный.
6. Distaso W., Lupi P., Manenti F.M. Static and Dynamic Efficiency in the European Telecommunications Market: The Role of Regulation on the Incentives to Invest and the Ladder of Investment [Электронный ресурс] // Handbook of Research on Telecommunications Planning and Management for Business, 2022. – С. 14. Режим доступа: <https://www.igi-global.com/chapter/static-dynamic-efficiency-european-telecommunications/21654>, свободный.
7. Economic Concepts of Efficiency – IESO [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ieso.ca/en/Sector-Participants/Engagement-Initiatives/Technical-Panel/-/media/files/ieso/document-library/tp-archive/tp201-2a-economic-concepts.pdf>, свободный.
8. Sickles, R., & Zelenyuk, V. (2019). Measurement of Productivity and Efficiency: Theory and Practice. Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781139565981.
9. Информационная система СПАРК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru>, в локальной сети вуза.
10. Economics Help [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economicshelp.org/microessays/costs/dynamic-efficiency/>, свободный.
11. Quickonomics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quickonomics.com/five-types-of-economic-efficiency/>, свободный.

CHALLENGES AND PROSPECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN RUSSIA AND SYRIA

Faraj Ahmad

Tyumen State University

The importance of studying small and medium business development problems is because of the special role they play in a country's economy and because we need to improve ways to support them. Currently, the business infrastructure for SMEs (small and medium enterprises) in Russia and Syria isn't well developed, which is affecting not only their economies but also their social development. This lack of infrastructure is causing economic crises, making the labor market less flexible, and limiting innovation. To fix this, we need strategic planning that takes the needs of small and medium businesses into account. This would reduce economic crises, make the labor market more flexible, and expand innovation. The goal of this research is to explore ways to help small and medium businesses grow and stabilize economic processes in Russia and Syria.

Keywords: medium and small businesses; sustainable development of the country; social programs; crisis management.

References

1. Berg D.B. System analysis of competitive strategies [Electronic resource]: textbook / D.B. Berg, S.N. Lapshina. – Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2021. – 56 p. – Access mode: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28999/1/978-5-7996-1219-1_2014.pdf, free.
2. Sharafutdinova L.R. Development of the high-tech industry sector for the purpose of sustainability of cities and settlements [Electronic resource] // In the collection: Implementation of sustainable development goals: European and Russian experience, collection of scientific articles based on conference materials, edited by E.V. Viktorova. 2020. pp. 238–247. – Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41112707>, by subscription.
3. Yaroshevich N. Yu., Blagodatskikh V.G. Study of the sectoral structure of the industrial products market: a dynamic approach [Electronic resource] // News of the Ural State Economic University. 2017. No. 6 (74). pp. 102–114. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otraslevoy-struktury-rynka-promyshlennoy-produktsii-dinamicheskij-podhod>, free.
4. United Nations Industrial Development Organization [Electronic resource], 2022. Industrial Development Report – 2023. The role of technology and innovation in inclusive and sustainable industrial development. Review. Vein. – Access mode: https://www.unido.org/sites/default/files/2021-12/EBOOK_IDR2016_OVERVIEW_RUSSIAN_0.pdf, free.
5. Cardinale I., Scazzieri R. The Palgrave Handbook of Political Economy [Electronic resource], 2021. Access mode: <https://books.google.ru/books?id=zTppDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>, free.
6. Distaso W., Lupi P., Manenti F.M. Static and Dynamic Efficiency in the European Telecommunications Market: The Role of Regulation on the Incentives to Invest and the Ladder of Investment [Electronic resource] // Handbook of Research on Telecommunications Planning and Management for Business, 2022. – P. 14. Access mode: <https://www.igi-global.com/chapter/static-dynamic-efficiency-european-telecommunications/21654>, free.
7. Economic Concepts of Efficiency – IESO [Electronic resource]. Access mode: <http://www.ieso.ca/en/Sector-Participants/Engagement-Initiatives/Technical-Panel/-/media/files/ieso/document-library/tp-archive/tp201-2a-economic-concepts.pdf>, free.
8. Sickles, R., & Zelenyuk, V. (2019). Measurement of Productivity and Efficiency: Theory and Practice. Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781139565981.
9. Information system SPARK [Electronic resource]. Access mode: <http://www.spark-interfax.ru>, on the university's local network.
10. Economics Help [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.economicshelp.org/microessays/costs/dynamic-efficiency/>, free.
11. Quickonomics [Electronic resource]. – Access mode: <https://quickonomics.com/five-types-of-economic-efficiency/>, free.

Влияние культурных различий на эффективность управления международными проектами

Чжан Шиянь,

бакалавр, Хэбэйский Северный университет
E-mail: z1337295386@163.com

Исходя из проблем культурных различий, с которыми сталкивается международное управление проектами в условиях глобализации, в данной работе проводится углубленное обсуждение влияния культурных различий на эффективность международного управления проектами. Цель исследования – предложить эффективные стратегии преодоления проблем для повышения общей эффективности управления международными проектами путем систематического анализа механизмов воздействия культурных различий на уровнях коммуникации, принятия решений, командной работы и лидерства. Статья теоретически обогащает исследовательскую область международного управления проектами и кросс-культурного менеджмента, а также открывает новые перспективы для понимания механизма влияния культурных различий на эффективность управления проектами. Между тем, данное исследование имеет большое практическое значение, предоставляя руководителям международных проектов предложения по развитию и повышению компетенции кросс-культурного менеджмента, что может помочь международным командам управления проектами лучше справляться с культурными различиями и повышать успешность проекта. Методология исследования в данной статье является научной и строгой, а выводы новыми и практичными, обеспечивающими сильную теоретическую поддержку и практическое руководство для практики управления международными проектами.

Ключевые слова: управление международными проектами, кросс-культурный менеджмент, культурные различия, кросс-культурный тренинг, вызовы глобализации

Введение

В современных условиях ускоряющейся глобализации управление международными проектами стало важной частью трансграничной деятельности предприятий. С интеграцией глобального рынка и усилением конкуренции рост международного управления проектами не только способствует трансграничному расширению бизнеса предприятия, но и выдвигает более высокие требования к эффективности управления проектами. В этом контексте все большее значение приобретают культурные различия как ключевой фактор, который нельзя игнорировать при управлении международными проектами. Культурные различия отражаются не только в языке, обычаях и религиозных верованиях, но и оказывают глубокое влияние на образ мышления людей, их рабочие привычки и способ принятия решений. При управлении международными проектами культурные различия могут привести к возникновению коммуникационных барьеров, конфликтам при принятии решений и плохой командной работе, что серьезно скажется на успешной реализации и конечных результатах проекта.[1] Поэтому важно изучить влияние культурных различий на эффективность управления международными проектами, чтобы повысить качество управления проектами и способствовать успеху международных проектов.

Целью данного исследования является глубокое изучение того, как культурные различия влияют на эффективность управления международными проектами, а также определение основных направлений и границ соответствующих исследований. Систематически анализируя конкретные проявления культурных различий в управлении международными проектами и их потенциальное влияние на различные аспекты управления проектами, данное исследование должно стать теоретическим руководством и практическим предложением для практики управления международными проектами, помочь предприятиям лучше справляться с проблемами культурных различий в условиях глобальной конкуренции и повысить эффективность управления международными проектами. Это не только поможет обогатить теоретическую систему международного управления проектами, но и обеспечит важную справочную основу для практики кросс-культурного менеджмента.

Культурные различия и теоретическая основа управления международными проектами

Культурные различия, как распространенное явление в международной коммуникации в услови-

ях глобализации, означают различия в ценностях, убеждениях, обычаях и стилях поведения людей, принадлежащих к разным культурам. Эти различия имеют многомерные проявления в международной среде, такие как языковые различия, разный образ мышления, различия в концепции времени, разнообразии правил социального взаимодействия и т.д., что в совокупности представляет собой сложный фон, который нельзя игнорировать при управлении международными проектами. Международное управление проектами, как важная отрасль управленческой дисциплины, фокусируется на управлении трансграничной и кросс-культурной проектной деятельностью.[2] Его основные элементы включают следующее. К основным элементам управления относятся четкие цели проекта, разнообразный состав команды, сложная коммуникация и координация, строгий контроль сроков и затрат, а также постоянное управление рисками. Эффективность управления проектами обычно измеряется качеством, эффективностью, рентабельностью и удовлетворенностью клиентов результатами проекта. Между культурными различиями и международным управлением проектами существует тесная и сложная связь. С одной стороны, культурные различия оказывают глубокое влияние на процесс управления проектами. На этапе инициации проекта культурные различия могут привести к отклонению в постановке целей проекта; в процессе планирования и выполнения проекта культурные различия могут привести к коммуникационным барьерам, конфликтам при принятии решений и плохой командной работе; на этапе мониторинга и контроля культурные различия могут помешать прогрессу проекта и контролю качества.[3] С другой стороны, существует неразрывная связь между культурными различиями и эффективностью управления проектами. Эффективное реагирование на культурные различия может способствовать межкультурной коммуникации и сотрудничеству, повышению сплоченности проектной команды и инновациям, тем самым повышая эффективность управления проектом и обеспечивая успешное достижение целей проекта. Между культурными различиями и международным управлением проектами существует глубокая теоретическая основа. Понимание и уважение культурных различий, а также осознание их многомерных проявлений в международной среде имеют решающее значение для повышения эффективности управления международными проектами. Благодаря глубокому изучению механизма влияния культурных различий на процесс управления проектами мы сможем лучше справиться с проблемами, возникающими в связи с культурными различиями, и способствовать постоянному развитию теории и практики управления. Механизм влияния культурных различий на эффективность управления международными проектами

Механизмы влияния культурных различий на эффективность управления международными проектами

На обширной арене международного управления проектами культурные различия подобны обоюдоострому мечу, который может вдохнуть искру инноваций или стать камнем преткновения на пути к сотрудничеству. Способ коммуникации, как наглядное воплощение культурных различий, имеет решающее значение для управления проектами. Разница между прямым и косвенным общением особенно значима в культурах с высоким и низким контекстом. Представители высококонтекстных культур делают акцент на тонкости и молчаливом понимании и часто полагаются на невербальные элементы при передаче информации, в то время как представители низкоконтекстных культур предпочитают ясность и прямоту, и для них важна четкость речи. Такие различия могут привести к недопониманию и барьерам, которые необходимо преодолевать с помощью навыков эффективной межкультурной коммуникации и услуг переводчика.

Модели принятия решений также сильно зависят от культурных различий. В индивидуалистических культурах групповое принятие решений может считаться неэффективным, в то время как в коллективистских культурах это процесс объединения мудрости. Сравнение скорости и эффективности принятия решений часто сопровождается различными соображениями относительно принятия риска, прозрачности информации и участия в принятии решений. Культурный конфликт является ключевым фактором в этом процессе.[4] Культурные столкновения особенно заметны в этом процессе, поэтому необходимо создать механизмы консенсуса и платформы для координации принятия решений, чтобы процесс принятия решений был одновременно уважительным к разнообразию и эффективным. Стиль руководства, как еще одно важное измерение культурных различий, оказывает глубокое влияние на моральный дух и производительность проектной команды. Лидеры в культурах с высоким уровнем дистанцирования от власти склонны к авторитарности и директивности, в то время как лидеры в культурах с низким уровнем дистанцирования ценят равенство и участие. Роли лидеров и их поведенческие ожидания должны быть гибко адаптированы к культурному контексту, чтобы стимулировать потенциал команды и способствовать инновациям и сотрудничеству. Адаптация стиля руководства напрямую связана со сплоченностью команды и эффективностью выполнения проекта.

Культурные различия в концепции времени предъявляют повышенные требования к управлению графиком проекта. Различия в ориентации на время и гибкости приводят к различному пониманию сроков выполнения задач, темпов работы и реагирования на чрезвычайные ситуации.[5] В кросс-культурных командах координация

и адаптация времени становятся серьезной проблемой, поэтому необходимы четкие рамки управления временем, гибкие механизмы корректировки и кросс-культурная коммуникация, чтобы графики проектов не пострадали от культурных барьеров.

Влияние культурных различий на эффективность управления международными проектами многогранно и включает в себя коммуникацию, принятие решений, лидерство и управление временем. Для того чтобы повысить кросс-культурную адаптивность управления проектами, необходимо глубоко понимать и уважать культурные различия, а также принимать эффективные стратегии для их преодоления, чтобы воспользоваться первой возможностью в глобальной конкуренции и способствовать успешной реализации международных проектов.

Особое влияние культурных различий на эффективность управления международными проектами

В сложной среде управления международными проектами культурные различия создают значительные проблемы для командной работы и сплоченности. Члены команд из разных культур имеют различия в ценностях, рабочих привычках и стилях общения, которые, если их не учитывать, напрямую влияют на эффективность командного взаимодействия и сотрудничества. Для создания кросс-культурной команды необходимо преодолеть языковой барьер, предубеждение в понимании и отсутствие доверия путем организации кросс-культурного обучения, выработки общего видения и укрепления командной коммуникации, чтобы способствовать взаимопониманию и уважению между членами команды, тем самым повышая сплоченность и сотрудничество команды.[6] Культурные различия также влияют на эффективность коммуникации и координации проекта. При межкультурной коммуникации передаче и приему информации часто мешают языковые различия, невербальное поведение и разный культурный опыт. Для повышения эффективности коммуникации необходимо внедрять многоязычную коммуникацию, уточнять нормы общения и использовать средства перевода, а также развивать навыки кросс-культурной коммуникации у членов команды.[7] Коммуникационные механизмы и платформы в управлении проектами, такие как регулярные встречи по межкультурному общению, платформы для обмена информацией и каналы обратной связи, могут помочь обеспечить точную передачу информации и своевременную обратную связь для содействия плавному ходу проекта.

Нельзя игнорировать влияние культурных различий на качество принятия решений. Лица, принимающие решения в разных культурах, имеют различные предпочтения в отношении рисков, стили принятия решений и методы обработки информации, что может привести к конфликтам и задержкам в процессе принятия решений. Стратегии

управления рисками в кросс-культурных проектах должны учитывать неопределенность, вызванную культурными различиями, формулировать гибкие планы реагирования на риски и укреплять кросс-культурные коммуникации и консультации для обеспечения культурной интеграции и консенсуса в процессе принятия решений. Развитие навыков принятия решений в разных культурах, создание диверсифицированных групп по принятию решений и внедрение инклюзивного процесса принятия решений позволяет повысить качество и эффективность принимаемых решений и снизить риск возникновения культурных конфликтов. Культурные различия также создают проблемы при выполнении и контроле проекта. Руководители проектов в разных культурах по-разному воспринимают время, темп работы и стандарты качества, что может привести к задержкам графика проекта и проблемам с контролем качества. Контроль качества и управление графиком в кросс-культурных проектах требуют установления единых стандартов и процессов управления проектами, а также культурной адаптации для обеспечения культурной совместимости в ходе выполнения проекта. Усиление кросс-культурной подготовки, создание механизмов кросс-культурной коммуникации и внедрение гибких стратегий управления проектами могут повысить эффективность и качество выполнения проектов и способствовать их успешной реализации.

Влияние культурных различий на эффективность управления международными проектами многогранно, поэтому необходимо эффективно решать проблемы, связанные с культурными различиями, и повышать эффективность управления международными проектами с помощью кросс-культурной подготовки, создания механизмов коммуникации, стратегий управления рисками и гибких стратегий управления проектами.

Стратегии преодоления культурных различий для повышения эффективности управления международными проектами

В современном мире, который становится все более глобализированным, управление международными проектами сталкивается со многими проблемами, обусловленными культурными различиями. Чтобы повысить эффективность управления проектами, необходимо принять ряд стратегий для преодоления культурных различий.

Основой является кросс-культурное обучение и наращивание потенциала. Благодаря систематическому кросс-культурному обучению можно повысить культурную восприимчивость и адаптивность членов команды, чтобы они могли лучше понимать и уважать ценности, поведение и привычки общения представителей разных культур. Такое обучение не только помогает уменьшить культурные конфликты, но и улучшает навыки межкультурной коммуникации и способности членов команды к при-

нятию решений, закладывая прочный фундамент для бесперебойной работы над проектом.[8] Не менее важна оптимизация механизмов коммуникации и координации. Создание эффективных каналов кросс-культурной коммуникации, таких как многоязычные коммуникационные платформы и регулярные встречи в рамках культурного обмена, может обеспечить точную передачу информации и своевременную обратную связь. В то же время инновации и совершенствование механизмов координации, такие как введение должности координатора по межкультурным вопросам и создание механизмов экстренного реагирования, могут повысить гибкость и эффективность работы проектной группы в условиях культурных различий. Что касается процесса принятия решений, то стандартизация и нормализация процесса принятия кросс-культурных решений может помочь обеспечить справедливость и прозрачность процесса принятия решений, сохраняя при этом определенную степень гибкости и адаптивной корректировки для удовлетворения потребностей принятия решений в различных культурных контекстах.

Ключевое значение также имеет совершенствование командной работы и лидерства. Инновационные методы межкультурной командной работы, такие как использование разнообразных команд и создание межкультурных групп сотрудничества, могут стимулировать творческий потенциал и дух сотрудничества членов команды. Что касается руководства, то руководители должны обладать кросс-культурным лидерством, понимать и уважать культурные особенности членов команды, а также повышать сплоченность и эффективность работы команды за счет эффективной коммуникации и мотивации.[9] Кроме того, лидеры также должны обладать способностью принимать решения в кросс-культурной среде, уметь принимать мудрые решения в кросс-культурной среде, чтобы способствовать плавному ходу проекта.

Стратегии повышения эффективности управления международными проектами включают в себя кросс-культурное обучение и наращивание потенциала, оптимизацию механизмов коммуникации и координации, стандартизацию и гибкость процессов принятия решений, а также повышение эффективности командной работы и лидерства. Реализация этих стратегий поможет международным проектным группам лучше справляться с проблемами, связанными с культурными различиями, и повысит эффективность управления проектами.

Заключение

В данном исследовании мы изучили основное влияние культурных различий на эффективность управления международными проектами, а также выявили проблемы, связанные с культурными различиями в общении, принятии решений, командной работе и лидерстве. На основе системного анализа мы предложили стратегии кросс-культурного обучения и наращивания потенциала, оптимизации

механизмов коммуникации и координации, стандартизации и гибкости процессов принятия решений, а также повышения эффективности командной работы и лидерства. Эти стратегии продемонстрировали свою эффективность на практике, помогая международным проектным командам лучше справляться с культурными различиями и повышать общую эффективность управления проектами. Данное исследование обогащает теоретическую область исследований в области управления международными проектами и кросс-культурного менеджмента, а также открывает новые перспективы для понимания влияния культурных различий на эффективность управления проектами. Кроме того, данное исследование дает полезные рекомендации для практики международного управления проектами, подчеркивает важность компетенции кросс-культурного менеджмента и выдвигает целенаправленные предложения по ее развитию и совершенствованию. Однако данное исследование также имеет некоторые ограничения. Из-за широкого спектра культурных различий и сложности влияющих факторов в данном исследовании сложно охватить все возможные типы культурных различий и их влияние на управление проектами. Будущие исследования могут уточнить классификацию культурных различий и более глубоко изучить конкретное влияние различных культурных различий на эффективность управления проектами, а также более тонкие стратегии преодоления.

Данное исследование имеет важное рекомендательное значение для международной практики управления проектами. Оно напоминает руководителям международных проектов о том, что они должны уделять большое внимание культурным различиям в процессе реализации проектов и принимать эффективные стратегии для повышения кросс-культурной управленческой компетентности, чтобы способствовать беспрепятственной реализации проектов. Между тем, данное исследование также предоставляет теоретическую поддержку и практическое руководство для обучения и практики кросс-культурного менеджмента, что помогает повысить общую конкурентоспособность международных команд по управлению проектами.

Литература

1. Гусева Н.И. Современная модель лидерства в условиях глобального контекста // Известия Байкальского государственного университета. 2011. № 4. С. 82–88.
2. Гафаров А.Д., Стремяков А.А. Специфика управления международными проектами // Голлопристанський міськрайонний центр. 2020. № 31 (83). С. 15–18.
3. Рожкова Л.В., Тугускина Г.Н., Сальникова О.В. Управление кросс-культурными коллективами в международном и национальном бизнесе // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2019. № 1–2. С. 82–94.

4. Чижиков В.В. Современное учреждение культуры: Механизмы управления // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 5 (73). С. 149–154.
5. Фанси Г., Дин В., Чжоу Ж. Управление персоналом и цифровизация в международных проектах с участием КНР. 2022. С. 74.
6. Медведев А. Международный менеджмент. Стратегические решения в многонациональных компаниях. М.: Litres, 2022.
7. Сяюй Т. Особенности регулирования социальных конфликтов в кросс-культурном коллективе (на примере компании Хуавэй) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 4 (158). С. 30–32.
8. Максимова С.М. Кросс-культурные ресурсы организационного развития международных предпринимательских структур // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 5. С. 45–53.
9. Рот Ю., Коптельцева Г. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг. М.: Litres, 2022.

THE IMPACT OF CULTURAL DIFFERENCES ON THE EFFECTIVENESS OF INTERNATIONAL PROJECT MANAGEMENT

Zhang Shiyan

Hebei Northern University

Based on the problems of cultural differences faced by international project management in globalization, this paper provides an in-depth discussion on the impact of cultural differences on international project management performance. The study aims to propose effective coping strategies to improve the overall effectiveness of international project management by systematically analyzing the mechanisms of the impact of cultural differences at the levels of communication, decision-making, teamwork and leadership. The

article theoretically enriches the research field of international project management and cross-cultural management, and opens new perspectives for understanding the mechanism of the impact of cultural differences on project management performance. Meanwhile, this study has great practical significance by providing suggestions for international project managers to develop and enhance cross-cultural management competence, which can help international project management teams to better cope with cultural differences and improve project success. The research methodology in this article is scientific and rigorous, and the findings are novel and practical, providing strong theoretical support and practical guidance for international project management practice.

Keywords: international project management, cross-cultural management, cultural differences, cross-cultural training, challenges of globalization

References

1. Guseva N.I. Modern leadership model in the context of globalization // Izvestiya Baikal State University. 2011. No. 4. pp. 82–88.
2. Gafarov A.D., Stremiyakov A.A. Specifics of managing international projects // Golopristsansky City District Center. 2020. No. 31 (83). pp. 15–18.
3. Rozhkova L.V., Tuguskina G.N., Salnikova O.V. Managing cross-cultural teams in international and national business // Models, Systems, Networks in Economics, Technology, Nature and Society. 2019. No. 1–2. pp. 82–94.
4. Chizhikov V.V. Modern cultural institution: Management mechanisms // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2016. No. 5 (73). pp. 149–154.
5. Fancy G., Din V., Zhou J. Personnel management and digitalization in international projects involving China. 2022. pp. 74.
6. Medvedev A. International management. Strategic decisions in multinational companies. M.: Litres, 2022.
7. Xiaoyu T. Features of social conflict regulation in a cross-cultural team (on the example of Huawei) // Theory and Practice of Social Development. 2021. No. 4 (158). pp. 30–32.
8. Maksimova S.M. Cross-cultural resources for organizational development of international entrepreneurial structures // Bulletin of the Volga State University of Technology. Series: Economics and Management. 2014. No. 5. pp. 45–53.
9. Roth Y., Kopteltseva G. Intercultural communication. Theory and training. M.: Litres, 2022.

Влияние государственных расходов на экономические показатели рынка финансовых технологий Саудовской Аравии

Азейани Мохамед Ка,

аспирант кафедры финансов и кредита Российского университета дружбы народов, Им. Патриса Лумумбы
E-mail: Mzyano69@mail.ru

Степанникова Оксана Алексеевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Российского университета дружбы народов, Им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
E-mail: Karpenko-oa@hudn.ru

Статья посвящена анализу государственных расходов в рамках «Видения Саудовской Аравии 2030» и их влияния на рост размера финтех-компаний, как с точки зрения роста размера компаний на рынке, так и путем анализа динамики финансовых технологий. Рынок Саудовской Аравии в период с 2018 по 2023 год и пытается добиться результатов исследований, гарантирующих эффект от расходов. Правительство фокусируется на этом секторе, используя аналитические, исследовательские и математические методы.

В свете нынешних и будущих условий, в которых находится глобальный экономический сектор, стало трудно идти в ногу с глобальными экономическими изменениями, которые во многом носят неожиданный и политический характер.

По этой причине, в частности, правительства стран первого и второго мира решили найти новые, радикальные и быстрые решения, создать новую устойчивую экономику вдали от всех глобальных политических и экономических конфликтов, и отсюда концепция цифровой экономики. экономика была запущена. Отсюда Саудовская Аравия приступила к стимулированию развивающихся секторов, таких как сектор финансовых технологий, чтобы Саудовская Аравия могла, наконец, отказаться от односторонности правительственной нефтяной воли

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Saudi Vision 2030, Saudi FinTech 2018, Scooper, национальная экономика Саудовской Аравии, государственные расходы.

Актуальность темы заключается в роли государственных расходов в Королевстве Саудовская Аравия. И его влияние на рост рынка финансовых технологий, который в последнее время, с момента запуска саудовской стратегии Fintech в 2018 году, стал первым финансовым инструментом, на который опирается правительство Саудовской Аравии после того, как оно решило отказаться от нефтяных доходов и создать альтернативный рынок. Это стимулирует экономическую диверсификацию.

Цель исследования – проанализировать рынок краудфандинга в Королевстве Саудовская Аравия в сравнении с объемами государственного финансирования и государственных расходов на этом рынке.

Цели исследования:

1- Расширение концепции государственного финансирования

2- Анализ рынка краудфандинга в Королевстве Саудовская Аравия

3-Динамика финансового рынка Саудовской Аравии.

Саудовская Аравия является крупнейшим производителем сырой нефти в ОПЕК и вторым по величине производителем жидких нефтепродуктов в мире, и Саудовская Аравия занимает большие позиции на мировых рынках нефти и газа. доходы, которые в 2022 году составили около 1268,2 млрд саудовских риалов, из которых около 857,3 млрд риалов доходы от нефти[1]

Из этих цифр можно сделать вывод, что Саудовская Аравия начала отходить от идеи полной зависимости от нефтяных доходов как источника государственных бюджетов и приступила к реализации концепции диверсификации экономики как одной из целей государственной стратегии. «Саудовское видение 2030».[2]

Видение Саудовской Аравии способствовало повышению устойчивости государственных финансов за счет повышения эффективности государственных расходов на капитальные проекты и операционные расходы, а также диверсификации источников доходов правительства за счет увеличения доходов, не связанных с нефтью, и предоставления вспомогательных финансовых инструментов для обеспечить общий бюджет штата через Национальный центр управления государственным долгом и повысить эффективность финансового планирования, исполнения бюджета, цифровой и технической трансформации и продвижения прозрачности.[3]

Методы исследования проводились посредством математического и обзорного анализа, а также оценивали и измеряли уровень эффективности развивающихся компаний в различных сек-

торах, которые финансировались через инкубаторы и бизнес-акселераторы.

Теоретической и методологической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых-специалистов области государственного финансирования компаний Королевства Саудовская Аравия. В исследовании были проанализированы работы обоих. М.Л. Белоножко, А.Л. Скифская[1], О.А. Гришина[2], В.А. Слепов[3], Shahed Abdul Latif [4], Danielle Green[5], Sarah Johnston[6].

Операционные расходы в 2020 году составили около 921 млрд риалов.

Общие капитальные затраты на конец 2020 года нашей эры составили около 155 миллиардов риалов после исключительного финансового года, вызванного пандемией Covid19.

Операционные расходы в 2021 году составили около 922 млрд риалов, что на 32% больше по сравнению с 6,3 млрд риалов из утвержденного бюджета, поскольку правительство стремилось увеличить расходы в некоторых областях, но без ущерба для достижения своих целей по сокращению бюджетного дефицита. финансовые возможности, возникшие в результате увеличения числа завещаний, для удовлетворения некоторых исключительных потребностей, связанных с последствиями пандемии и некоторыми другими областями

Общие капитальные затраты на конец 2021 года составили около 117 млрд риалов, что на 4,16% (17 млрд риалов) больше утвержденного бюджета.

В 2022 году операционные расходы увеличились примерно на 981 миллиард риалов, что на 6,13% больше утвержденного бюджета, то есть примерно на 117 миллиардов риалов

Таблица 1. Объем государственных расходов в Саудовской Аравии 2020-2023 (в млрд риалов)

годы	2020	2021	2022	2023	2025
операционные расходы	921	922	981	-	-
капитальные расходы	155	160	117	-	-
	-	-	-	1.114	1.134

Источник: Министерство финансов Саудовской Аравии

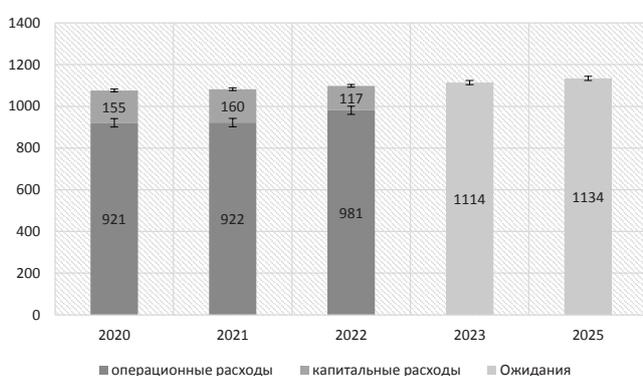

Рис. 1. Государственные расходы Саудовской Аравии на 2020–2023 гг

Источник: Министерство финансов Саудовской Аравии

Капитальные затраты составили около 151 млрд риалов, увеличившись по сравнению с утвержденными в начале года на 9,64%, примерно на 60 млрд риалов; запланированные проекты включают увеличение расходов на них и ускорение их реализации, ожидается, что общий объем государственных расходов в 2023 году достигнет около 114,1 млрд риалов, а потолок составит в 2025 году расходы составят около 134,1 миллиарда риалов.[4] (табл. 1, рис. 1).

Правовое регулирование как фактор мотивации компаний к выходу на рынок финансовых технологий Саудовской Аравии

Сектор финансовых технологий в Саудовской Аравии считается одним из важнейших нефтяных секторов, на который опирается правительство в процессе роста и достижения устойчивости экономики Саудовской Аравии как одной из важнейших целей государственной стратегии до 2030.

Одна из важнейших целей стратегии 2030 состоит в том, чтобы Саудовская Аравия стала крупным центром финансовых технологий и одной из ведущих стран в секторе финансовых технологий, а Эр-Рияд стал центром мирового рынка финансовых технологий.

Стратегия также направлена на увеличение количества финансовых компаний, работающих в Королевстве, до 525 к 2030 году.[5]

В настоящее время в Саудовской Аравии насчитывается 147 активных финансовых технологических компаний, что на 79% больше, чем в прошлом году. С момента создания Saudi Fintech в 2018 году мы наблюдаем быстрый рост числа финтех-компаний в Саудовской Аравии в 14,7 раза.

Роль правительства Саудовской Аравии через свои финансовые инструменты в создании новых законов и обеспечении соответствующей нормативно-правовой среды для инвестиций и их стимулировании

Таблица 2. Рост числа саудовских финансовых технологических компаний в период с 2018 по 2023 год

2018	2019	2020	2021	2022	2023	2025
10	20	60	82	147	250	525

Источник: Официальный сайт: Fintech Saudi

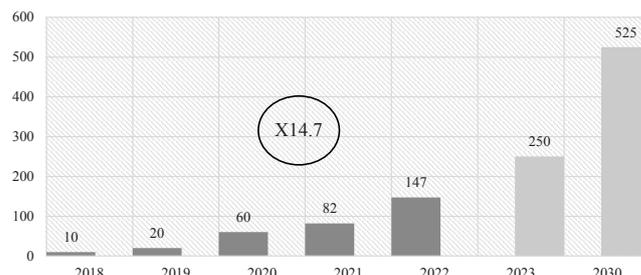

Рис. 2. Рост числа саудовских финансовых технологических компаний в период с 2018 по 2023 год

Источник: Официальный сайт: Fintech Saudi

Управление рынка капитала внесло множество поправок, которые повысили привлекательность параллельного рынка. Это включает в себя утверждение процесса перевода компаний с параллельного рынка на основной рынок, смягчение условий и требований для регистрации компаний, а также снижение затрат на прямой листинг, чтобы обеспечить выход на рынок большей группы компаний и тем самым стимулировать новые компании к вый­ти на основные рынки (табл. 2, рис. 2).

Объем инвестиций в сектор финансовых технологий в Саудовской Аравии 2020–2023 гг.

Поддержка инвесторов имеет решающее значение для стимулирования инноваций. С момента первых зарегистрированных инвестиций в сектор FinTech в 2012 году в компании FinTech в Королевстве было инвестировано более 4 миллиардов саудовских риалов. Многим компаниям финансовых технологий, специализирующимся на финансовых рынках, удалось закрыть успешные инвестиционные раунды. Например, компания «Dawul» привлекла 19 миллионов саудовских риалов в ходе своего последнего инвестиционного раунда, в то время как компания «Ma'a» привлекла 375,6 миллиона саудовских риалов, а компания «Marafe'a» привлекла 125,4 миллиона саудовских риалов. Компания Wethaq также завершила успешный инвестиционный раунд, хотя и не раскрыла объем финансирования, полученного компанией в ходе этого раунда.

Благодаря регулирующим правилам, утвержденным Управлением рынка капитала для регулирования деятельности в области финансовых технологий, доверие инвесторов к сектору возросло, их желание инвестировать в компании, занимающиеся финансовыми технологиями.

Таблица 3. Объем инвестиций в сектор финансовых технологий в Саудовской Аравии 2020–2023 гг.

год	2020	2021	2022	2023
итог	0,18	1,3	1,5	2

Источник: Официальный сайт: Fintech Saudi

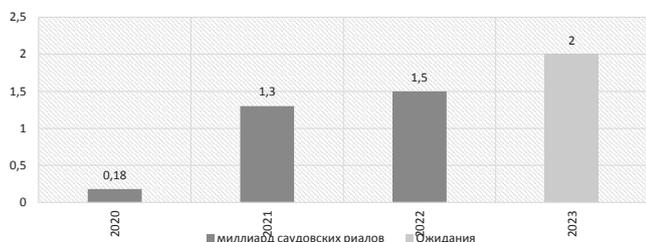

Рис. 3. Индекс объема инвестиций в рынок финансовых технологий Саудовской Аравии в период с 2020 по 2023 год.

Источник: Официальный сайт: Fintech Saudi

В 2020 году объем инвестиций составил около 184 млн саудовских риалов, а уже через год объем инвестиций в рынок финансовых технологий в Са-

удовской Аравии удвоился в 2021 году в результате комплекса первоначальных мер правительства Саудовской Аравии. Инициатива Fintech, около 1,3 млрд саудовских риалов. Государственные расходы способствовали росту объема инвестиций. После принятия решения о поддержке инвесторов на рынке финансовых технологий, доведя общий объем инвестиций в 2022 году до 1,5 млрд саудовских риалов, ожидается, что общий инвестиции в саудовский рынок финансовых технологий увеличатся к концу 2023 года как минимум до 2 млрд саудовских риалов (табл. 3, рис. 3).

Место Эр-Рияда среди крупных финансовых городов мира

Город Эр-Рияд является штаб-квартирой большинства финансовых технологических компаний, действующих в Саудовской Аравии, что составляет 79% от общего числа штаб-квартир.

Это произошло из-за простоты разрешительных процедур для создания штаб-квартиры финансово-технологической компании в Саудовской Аравии, в то время как основная штаб-квартира, расположенная за пределами Саудовской Аравии, составляет 13% от общего количества штаб-квартир (рис. 4).

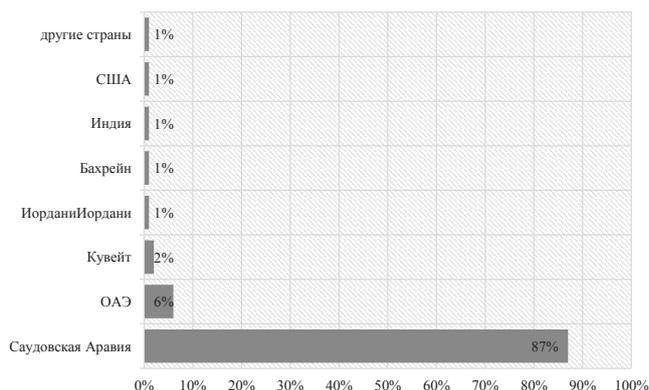

Рис. 4. Процент штаб-квартир мировых финансовых технологических компаний из страны

Источник: Официальный сайт: Fintech Saudi

Государственные расходы сыграли важную роль в росте размера рынка финансовых технологий в Саудовской Аравии, что стало одной из важнейших целей государственной стратегии Vision 2030, когда в 2018 году была запущена правительственная инициатива под названием Saudi Fintech.

Законы и нормативные акты способствовали росту рынка финансовых технологий.[10] в 14,7 раза с момента запуска инициативы, а это означает, что государственные расходы повысили доверие инвесторов к выходу на рынок финансовых технологий.

Эр-Рияд считается одним из самых важных городов финансовых технологий в мире, и государственная стратегия до 2030 года направлена на то, чтобы Саудовская Аравия стала одной из самых важных ведущих стран на мировом рынке финансовых технологий.[11]

Диверсификация экономики как концепция, применяемая Саудовской Аравией с помощью своих финансовых и государственных инструментов, таких как Центральный банк Саудовской Аравии, Комиссия по ценным бумагам Саудовской Аравии, Министерство финансов и Министерство связи и информационных технологий.

Литература

1. М.Л. Белоножко, А.Л. Скифская -Государственные и муниципальные финансы: учебник / М.Л. Белоножко, А.Л. Скифская. – СПб: ИЦ «Интермедия», 2016. – 208 с.: илл.IS-BN 978-5-4383-0017-5
2. О.А.Гришина- Финансы закупочной деятельности/ 2009–120 с Шифр Д9–09/62851/ 339.186(086.82)
3. В. А. Слепов -Федеральный бюджет как источник роста российской экономики: финансовые резервы и возможности/ 2017–90с / ISSN 2311-8709
4. Wathiq Ali AlMusawi- Financing Strategies For Financial Markets\ 2019–201 с ISBN:9789957955588
5. Danielle Green -How to Get FREE Government Grant Money for Almost Anything: How to get free government grants and money\ 2014–34 с ISBN-13978-1502917928
6. Sarah Johnston -Government Funding Guide\ 3rd ed. edition \2009–41 с
7. Годовой отчет по финансовым технологиям, Центральный банк Саудовской Аравии, 2022 г. [Электронный ресурс]- https://www.sama.gov.sa/ar-sa/Documents/AFR22_ar.pdf (Дата обращения: 07.11.2024)
8. Правила Управления рынка капитала Саудовской Аравии СМА по созданию приложений в области финансовых технологий 2024 г. [электронный ресурс].- <https://cma.org.sa/> (Дата обращения: 07.11.2024)
9. Данные по IPO финансовых технологических компаний в Саудовской Аравии 2024 г., Министерство финансов Саудовской Аравии [электронный ресурс]. -<https://www.mof.gov.sa/> (Дата обращения: 07.11.2024)
10. Подробный обзор нормативно-правовой базы сектора финансовых технологий, Saudi Fintech2020 – [Электронный ресурс] https://fintech-saudi.com/wp-content/uploads/2020/07/Arabic-Fintech_Access_Guide.pdf (Дата обращения: 08.11.2024)
11. Отчет о мировом рынке финансовых технологий, 2023 г.) Саудовская Аравия: код доступа 5.2.5.2, mordorintelligence-[Электронный

ресурс] – <https://www.mordorintelligence.com/ar/industry-reports/global-fintech-market>(08.11.2024)

THE IMPACT OF GOVERNMENT SPENDING ON THE ECONOMIC PERFORMANCE OF THE SAUDI ARABIAN FINTECH MARKET.

Azeyani Mohamed Ka, Stepannikova O.A.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

The article analyzes government spending in the framework of the “Saudi Arabia Vision 2030” and its impact on the growth of fintech companies, both in terms of the growth of the size of companies in the market and by analyzing the dynamics of financial technologies. The Saudi Arabian market between 2018 and 2023 and is trying to achieve research results that guarantee the effect of spending. The government is focusing on this sector using analytical, research and mathematical methods.

In light of the current and future conditions in which the global economic sector finds itself, it has become difficult to keep up with the global economic changes, which are largely unexpected and political in nature.

For this reason, in particular, the governments of the first and second world countries decided to find new, radical and fast solutions, to create a new sustainable economy away from all global political and economic conflicts, and from here the concept of the digital economy was launched. From here, Saudi Arabia began to stimulate emerging sectors such as the financial technology sector so that Saudi Arabia can finally abandon the unilateralism of the government's oil will

Keywords: Saudi Arabia, Saudi Vision 2030, Saudi FinTech 2018, Scooper, Saudi Arabian national economy, government spending.

References

1. M.L. Belonozhko, A.L. Skifskaya – State and municipal finances: textbook / M.L. Belonozhko, A.L. Skifskaya. – SPb: IC “Intermedia”, 2016. – 208 p.: ill. ISBN 978-5-4383-0017-5
2. O.A. Grishina- Finances of procurement activities / 2009–120 p. Code D9–09 / 62851 / 339.186 (086.82)
3. V.A. Slepov – The federal budget as a source of growth of the Russian economy: financial reserves and opportunities / 2017–90 p. / ISSN 2311-8709
4. Wathiq Ali AlMusawi- Financing Strategies For Financial Markets \ 2019–201 p. ISBN: 9789957955588
5. Danielle Green -How to Get FREE Government Grant Money for Almost Anything: How to get free government grants and money \ 2014–34 p. ISBN-13978-1502917928
6. Sarah Johnston -Government Funding Guide\ 3rd ed. edition \2009–41 p.
7. Annual Report on Fintech, Central Bank of Saudi Arabia, 2022 [Electronic resource]- https://www.sama.gov.sa/ar-sa/Documents/AFR22_ar.pdf (Accessed: 07.11.2024)
8. Capital Market Authority of Saudi Arabia CMA Rules for the Establishment of Fintech Applications 2024 [electronic resource].- <https://cma.org.sa/> (Accessed: 07.11.2024)
9. Data on IPOs of Fintech Companies in Saudi Arabia 2024, Ministry of Finance of Saudi Arabia [electronic resource]. – <https://www.mof.gov.sa/> (Accessed: 07.11.2024)
10. Detailed overview of the regulatory framework of the financial technology sector, Saudi Fintech2020 – [Electronic resource] https://fintechsaudi.com/wp-content/uploads/2020/07/Arabic-Fintech_Access_Guide.pdf(Accessed: 08.11.2024)
11. Global Fintech Market Report 2023 Saudi Arabia: Access Code 5.2.5.2, mordorintelligence-[Electronic resource] - <https://www.mordorintelligence.com/ar/industry-reports/global-fintech-market>(Accessed: 08.11.2024)

Алешина Анна Валентиновна,

доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: annaaalleshina@mail.ru

Булгаков Андрей Леонидович,

канд. экономич. наук, старший научный сотрудник,
доцент, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
E-mail: z3900207@mail.ru

Осуществление трансграничных платежей очень актуальный вопрос в настоящее время для компаний, которые осуществляют экспортно-импортные **операции**. В последнее время активно развиваются новые финансовые решения для осуществления трансграничных платежей, что показывает гибкую адаптацию бизнеса к изменяющимся условиям. Отключение подавляющего числа банков РФ от системы международных расчетов SWIFT привело к переключению фокуса участников транзакций на альтернативные варианты сервисов, осуществляющих защищенный информационный обмен. Важную роль играет цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ), выпускаемая регулятором и выступающая эффективным финансовым инструментом на рынке внешнеторговых операций.

Ключевые слова: трансграничные платежи, ЦВЦБ, кибербезопасность, электронная коммерция, международная торговля.

Введение

Экономические операции в настоящее время находятся под влиянием цифровизации – цифровые технологии проникают во все сферы торговли и финансов, включая транзакционные переводы. Осуществление трансформации финансово-платежной инфраструктуры требует соответствующей доработки законодательства. Цифровизация в общем виде есть симбиоз организационно-технических преобразований, объединяющих технологии с инновационными методами управления. Базовые направления финансовой и экономической цифровизации:

- искусственный интеллект и решения, созданные на его основе;
- машинное обучение;
- большие объемы данных;
- роботизация [1].

Вопрос проведения трансграничных платежей очень важен для российских компаний, так как они сталкиваются с серьезными трудностями при проведении таких платежей, так как часть зарубежных банков отказываются принимать платежи из России или наоборот переводить платежи в Россию, что приводит к задержкам платежей (часто даже «замораживанию» их на длительный срок для «ручной» проверки платежа комплаенсом банка), увеличению издержек для проведения платежа. По информации от компаний, занимающихся экспортно-импортными операциями, платежи могут идти месяцами, или вообще отклоняться.

Для обхода существующих ограничения российские компании стали использовать альтернативные методы расчетов, в том числе:

1. проведение расчетов через третьи страны, что позволяет обойти прямые ограничения на переводы, например, оборудование за рубежом покупает не российская компания, а компания из Казахстана, и потом сразу перепродает этот товар российской компании. Поэтому платеж осуществляется в зарубежную страну не российская компания, а компания из Казахстана, а этой компании уже платит российская компания.

2. Бартерные сделки, которые активно сейчас применяют российские компании при торговле с Китаем, Индией и Ираном.

3. Создание филиалов или дочерних компаний за рубежом и ведение бизнеса через эти зарубежные компании.

Ряд финансовых участников создают специальные финансовые платформы для осуществления таких трансграничных платежей. Например, банк ПСБ запустил «инфраструктуру для расчетов по международным торговым контрактам россий-

ского бизнеса. Платформа трансграничных расчетов ПСБ обеспечивает полное финансовое сопровождение внешнеторговых контрактов российских экспортеров и импортеров с контрагентами из любой страны» [9]. Создание таких платформ очень важно для российских компаний, так как в прошлые годы компании привыкли пользоваться инструментами для снижения рисков трансграничных платежей, такими как аккредитивы, инкассо и гарантии, и попадание в ситуацию, когда прямые переводы через зарубежные банки-корреспонденты по системе SWIFT недоступны, российские компании стали сталкиваться с рисками неплатежей со стороны ранее надежных контрагентов, рисками длительной обработки финансовых документов в зарубежных банках и риском попаданием платежа под «заморозку». Поэтому переход из «серой» зоны трансграничных платежей в более цивилизованную и защищенную финансовую инфраструктуру на базе специально созданной банком платформы для российских компаний очень актуален, так как снижает их риски от проведения трансграничных операций.

Транзакции между участниками из разных стран должны быть удобными, недорогими и максимально защищенными. Присутствующие на рынке риски и угрозы увеличивают важность темы кибербезопасности переводов, независимо от их от суммы и статуса отправителя. Введение экономических санкций против нашей страны привело к нарушению логистических цепочек, вынудило деловых партнеров менять поставщиков и налаживать новые партнерские коммуникации. Особенно трудно пришлось отраслям, где спрос на импортные комплектующие чрезвычайно высок. Не все виды товаров можно найти на национальном рынке, т.к. вопросы импортозамещения активно стали решаться только несколько лет назад, а переоборудование любого производства требует времени, инвестиций и знаний.

Цифровые валюты центральных банков

Стоит отметить, что внедрение ЦВЦБ (цифровой валюты центрального банка) (CBDC) в национальные платежные системы осуществляют многие страны мира. Основная задача этого финансового инструмента – проведение транзакций в режиме реального времени, без отсрочек платежа и без привязки к традиционной валюте. Единый алгоритм позволит не только повысить контроль и безопасность, но и выступит фактором стимулирования конкуренции среди регуляторов и участников рынка. Национальная цифровая валюта, выпускаемая государством, позволяет обеспечить комфортные безналичные расчеты с различными зарубежными контрагентами, а также проводить платежные операции внутри страны.

Согласно российскому законодательству «у рубля будут наличная, безналичная и цифровая формы. Они равноценны: один наличный рубль равен

одному безналичному, а также одному цифровому рублю» [17].

Политика по обеспечению цифровизации платежной национальной системы одинаково актуальна в современных условиях для большого количества стран. Тенденция роста операций с криптовалютой заставляет Центральные банки разных стран реагировать на данные вызовы и, в первую очередь, начинать регулирования такие операции, которые получают все большую значимость в финансовой системе (см. рис. 1)

Рис. 1. Рыночная капитализация и объем сделок с различными криптовалютами во всем мире за 2014–2024 годы [10]

По состоянию на ноябрь 2024 года суммарная рыночная капитализация, отслеживаемая порталом Coingecko.com по 15895 криптовалютам на 1197 биржах [10], достигла 4 трлн долларов США при ежедневном объеме торгов в размере 402 млрд. долларов США.

Поэтому такие существенные объемы финансовых операций не могут пройти мимо регуляторов и заставляют регуляторов более активно отслеживать операции с криптовалютой и разрабатывать новые модели регулирования таких операций.

Активное использование криптовалютных операций при совершении трансграничных сделок, в том числе и юридическими лицами, стало основной причиной, вынуждающей регулирующие органы использовать новые подходы к разработке финансовых стратегий. Активно внедряемые в платежную систему разных стран цифровые технологии обуславливают распространение в международном торговом обороте цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ) [2]. Законодательство разных стран в некоторых случаях разделяет розничные и оптовые ЦВЦБ, когда розничные ЦВЦБ предназначены для платежей физическим лицам, а оптовые ЦВЦБ предназначены для платежей юридических лиц. В некоторых странах такие валюты имеют гибридный характер и используются без разделения на такие группы [3].

МВФ в своем отчете за 2023 г. сообщил о том, что ЦВЦБ активно использовалась 130 странами мира, которые формируют до 98% международного ВВП [4]. За период с 2020 по 2023 гг. данная цифровая валюта начала использоваться значительным числом государств. Центральные банки разных стран проводят анализ на предмет целесообразности внедрения пилотных проектов с ЦВЦБ в своих юрисдикциях. Самым прогрессивным в этой сфере можно назвать Народный банк Китая,

который более 8 лет реализует проект «цифровой юань» и с 2020 г. осуществляется его пилотирование. К слову сказать, Китай остановил свой выбор на розничном виде ЦВЦБ. Российский проект «цифровой рубль» вступил в силу с августа 2023 г. и сейчас находится в стадии активного тестирования и апробации.

Наряду с этим основной регулятор занимается развитием Системы передачи финансовых сообщений (СПФС), расширяя ее функционал для клиентов и кредитных учреждений.

Система передачи финансовых сообщений (СПФС) представляет собой «канал передачи электронных сообщений по финансовым операциям (финансовых сообщений). СПФС гарантирует бесперебойность передачи финансовых сообщений как внутри страны, так и за ее пределами. Расчеты при этом осуществляются между кредитными организациями в рамках корреспондентских отношений» [11].

По состоянию на 01.04.2024 г. к СПФС подключено порядка 0,55 тыс. клиентов, 27% из которых – нерезиденты из 20 иностранных государств [3].

По сути, СПФС представляет собой альтернативу платежной системы SWIFT. Для использования СПФС для трансграничных переводов Банк России провел мероприятия по внесению изменения в ФЗ «О цифровой валюте и цифровых финансовых активах» (ЦФА). Чтобы СПФС успешно работала важно, чтобы к этой системе было подключено много банков, чтобы российские компании могли проводить платежи по широкому перечню стран. Необходимо отметить, что ряд зарубежных стран приняли поправки в национальное законодательство и запретили своим коммерческим банкам сотрудничать с СПФС. Например, в Швейцарии с 17 октября 2024 года [12] вступили в силу поправки в законодательство, ограничивающие право швейцарских банков участвовать в некоторых системах обмена финансовой информации. Прямо это ограничение не включает в себя указание на СПФС, но это подразумевается.

Ключевая проблема оборота ЦВЦБ в трансграничных сделках и внешнеторговых операциях кроется в отсутствии системы платежных корреспондентских отношений между центральными банками из разных стран, когда платежи по коммерческим контрактам могли бы проходить напрямую через систему центральных банков. В настоящее время все платежи по контрактам проводятся через систему корреспондентских отношений коммерческих банков. Появления цифровой валюты центрального банка позволяет упростить процесс проведения коммерческих платежей через центральные банки, а не через корреспондентские счета коммерческих банков. Многие государства для обеспечения функционала своей национальной цифровой валюты стали развивать собственную платформу платежей. Чтобы осуществлять трансграничные переводы в ЦВЦБ, необходимо выработать четкий механизм взаимодействия по осуществлению обмена сообщениями между распределенными реестрами,

а также с обязательным децентрализованным одобрением транзакций.

Трансграничные переводы с привлечением ЦВЦБ возможны при реализации любой из трех доступных моделей:

1) совместимые системы ЦВЦБ обладают совместимыми стандартами (действие аналогичных нормативных регламентов, схожая рыночная практика, идентичный формат требований к данным и сообщениям);

2) взаимосвязанные, образованные путем объединения системы ЦВЦБ с общими клиринговыми механизмами и техническими интерфейсами;

3) единая мультивалютная ЦВЦБ создается на базе единой многовалютной расчетно-платежной системы.

Чтобы ЦВЦБ стала полноценным расчетным средством при совершении трансграничных сделок, важно выработать эффективно работающий сценарий конвертации национальных валют. Тогда кросс-валютные платежи выступят стимуляторами международного валютного рынка. Единственным ограничением при совершении трансграничных переводов с привлечением ЦВЦБ станет партнерство участников: если государство не принимает участия в трансграничных цифровых валютных коммуникациях, оно технически не сможет обеспечить прохождение средств.

Развитие рынка eCommerce как стимул роста трансграничных платежей

Трансграничные платежные сервисы сегодня осуществляют расчеты с дружественными РФ странами в национальной валюте. Отправитель средств может использовать функцию перевода по номеру телефона или непосредственно на карту получателя при условии, что его государство является членом единого информационного пространства ЕАЭС. Некоторые участники рынка подключили сервисы для перевода денежных средств самозанятым гражданам и мигрантам.

Российский финансовый рынок поддерживает реализацию по интернету эскроу-счетов (закрытие «безопасных сделок» маркетплейсов в сегменте трансграничной торговли). Многие магазины и торговые сети РФ принимают платежи от нерезидентов, а также от россиян, временно находящихся за пределами государственных границ. Дальнейшее совершенствование системы трансграничных платежей позволит укрепить российскую финансовую и платежную систему, обеспечит инвестиционную привлекательность российских проектов для иностранных инвесторов.

По статистике, опубликованной Ассоциацией российских предприятий электронной торговли (АКИТ), электронные торговые операции в РФ за 2022 г. достигли объема почти 5 трлн руб. В долларовом эквиваленте – 67,5 млрд. Рост по сравнению с 2021 г. – 30%. За первое полугодие 2023 г. по данным АКИТ торговый электронный оборот превысил 2,7 трлн руб., увеличение по сравнению

с аналогичным периодом 2022 г. составило 20% [5]. Рынок электронной коммерции 2023 г. составил 6,1 трлн руб., что на 22% больше показателя 2022 г. Российский сегмент eCommerce развивается весьма динамично. Об этом говорится в опубликованном 04.03.2024 г. отчете BusinessStat [6] (см. рис. 2).

Рис. 2. Обороты рынка eCommerce РФ за период с 2019 по 2023 гг., трлн руб. [6].

Данные по рынку электронной торговли в России показывают рост объемов с 2 трлн руб. в 2019 году до 6,1 трлн руб. в 2023 году [6]– трехкратный рост буквально за 5 лет. Рост на 58% в 2020 г. по сравнению с 2019 годом был обусловлен повышением интереса россиян к Интернет-торговле в связи с пандемией Covid-19, так как в период карантина, когда нельзя было выходить на улицу и посещать торговые центры потребители, которые раньше не пользовались онлайн-платформами, начали их активно осваивать и совершать покупки. Данная тенденция легла в основу расширения ассортимента товаров и услуг, которые покупатель мог приобрести в сети Интернет. Экономия времени и торговых издержек до сих пор остается стимулирующим фактором, который определяет вектор развития национального рынка eCommerce. Удобство покупателя позволяет масштабировать данный бизнес-сегмент.

Развитие платформ электронной коммерции подтверждается числом зарегистрированных юрлиц, которые намерены осуществлять свою деятельность в данной сфере. Если располагать торговые платформы по степени популярности, то ТОП-10 выглядит следующим образом (на первых позициях – лидеры рынка):

- Wildberries;
- OZON;
- AliExpress;
- Яндекс.Маркет (YNDX);
- Ситилинк;
- DNS;
- М.Видео;
- Эльдorado (MVID);
- СберМегаМаркет;
- Lamoda [5].

По состоянию на 2022 г. по словам заместителя Председателя Правительства РФ Дмитрия Чернышенко, в нашей стране зарегистрировано порядка 130 млн пользователей Интернет, что составляет 90% всего населения [7].

Одним из основных поставщиков товаров для их последующей продажи через электронные маркетплейсы являются китайские компании. Подписанный летом 2018 г. российско-китайский Меморандум о сотрудничестве в сфере электронной торговли определяет вектор развития направления до 2030 г. Согласно данным из официальных источников в 2023 г. объем «электронной B2B-торговли между Россией и Китаем достиг приблизительно \$1,54 млрд» [8] и эксперты прогнозируют рост до 2027 года до \$12 млрд в силу расширения электронного торгового оборота между странами, и активного внедрения B2E-подхода (бизнес для всех), когда B2B-компании выходят на рынок B2C, и наоборот.

Проект mBridge для организации мгновенных трансграничных платежей и расчетов

Проект mBridge начался в 2021 года по инициативе Банка международных расчетов (BIS), а также Центрального банка Тайланда, Центрального банка Объединенных Арабских Эмиратов, Институтом цифровой валюты Народного банка Китая (the Digital Currency Institute of the People’s Bank of China) и Валютно-финансовым управлением Гонконга (the Hong Kong Monetary Authority). В 2024 году к проекту присоединился Центральный банк Саудовской Аравии.

Целью проекта mBridge было «создание много-центральной банковской цифровой валюты (CB-DC), которой могли бы пользоваться центральные банки и коммерческие банки, участвующие в проекте, на основе технологии распределённого реестра (DLT) для мгновенных трансграничных платежей и расчётов» [14]. По мнению Банка международных расчетов летом 2024 года проект достиг стадии минимально жизнеспособного продукта (MVP) и в октябре 2024 года Банк международных расчетов заявил о выходе из работы над проектом mBridge. Банк передал руководства проектом участвующим в нем центральным банкам. Российский Центральный банк является участником BIS, однако его доступ к собраниям и иным мероприятиям, проводимым BIS, сейчас приостановлен.

Для развития проекта mBridge необходимо, чтобы центральные банки разных стран активно использовали цифровую валюту для осуществление платежей. Проект планировался в целях снижения затрат на осуществление трансграничных переводов физических и юридических лиц, ускорения проведения платежей, в том числе в тех странах, где недостаточно развиты банковские услуги.

В настоящее время Центральный банк России как оператор платформы цифрового рубля имеет право осуществлять взаимодействие с операторами платформ иных ЦВЦБ на основании «заключенного договора при наличии порядка такого взаимодействия в правилах платформы цифрового рубля» [15], а нерезидентам – «право открывать счета цифрового рубля и осуществлять операции с ними» [16].

В настоящее время законодательство в сфере использования цифрового рубля для осуществления трансграничных расчетов требует доработки российского законодательства. Кроме того, необходимо разработать технологию обмена с другими ЦВЦБ и осуществить интеграцию с другими финансовыми платежными платформами, в том числе с mBridge, что требует заключения договоров между Центральным банком России и операторами платформ других ЦВЦБ.

Для осуществления платежей в рамках проекта mBridge была создана новая блокчейн система – mBridge Ledger – в рамках которой осуществляется поддержка одноранговых трансграничных платежей и валютных операций в режиме реального времени [14].

В 2022 году был проведен пилотный проект с реальными сделками в рамках проекта mBridge. Для этого в течение 6 недель при поддержке центральных банков Гонконга, Тайланда, Китая и ОАЭ были проведены реальные трансграничные переводы и по результатам эксперимента были сделаны некоторые выводы. Проведенный эксперимент выявил ряд вопросов, которые должны быть решены для дальнейшей работы этой платформы. Первый вопрос – разные подходы к регулированию ЦВЦБ (CBDC) в разных странах. В некоторых странах CBDC представляют собой платежное средство с помощью которого разрешено осуществлять платежи, в том числе за рубеж, в некоторых странах CBDC это финансовый актив, который нельзя использовать для платежей и законодательство этих стран требует соответствующих изменений.

Вторая выявленная проблема, которая требует доработки – это необходимость совершенствования законодательного регулирования работы самих операторов платформ CBDC, так как по законодательству не всех стран центральные банки (которые чаще всего выступают в качестве операторов платформ) могут взаимодействовать напрямую с физлицами и юрлицами при проведении платежей (в частности, такое ограничение существует в России, где Центральный банк России имеет право осуществлять операции только с коммерческими банками, а не напрямую с физлицами и юрлицами).

Третья выявленная проблема касалась необходимости доработки законодательства в части закрепления условий и сроков завершения платежа, чтобы можно было уверенно утверждать, что при достижении определенных параметров платеж считается выполненным, так как по этому вопросу тоже выявилось расхождение в законодательстве разных стран.

Таким образом требуется доработка действующего законодательства тех стран, которые участвуют в платформе mBridge в части использования национальных платежных средств через эту платформу. Однако перспективы более активного внедрения этой платформы в систему трансграничных платежей очень значительны, поэтому следует ожидать, что центральные банки стран, заинтере-

сованных во внедрении этой системы будут готовы участвовать в доработке национального законодательства для внедрения этой платежной системы.

Выводы

Цифровизация финансовых операций активно внедряется и в трансграничные расчеты. Большое количество стран заинтересовано в снижении стоимости трансграничных платежей, ускорения расчетов, повышению надежности трансграничных переводов. Цифровизация позволяет снизить транзакционные издержки на проведение таких платежей, причем на порядки, увеличить скорость проведения платежей. Тенденция все большей цифровизации платежей достаточно очевидна. Однако требуется доработка национального законодательства для внедрения новых инструментов и методов платежей.

Литература

1. Цхададзе, Н.В. Цифровая инфраструктура ведущих отраслей российской промышленности / Н.В. Цхададзе // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. – 2021. – № 1. – С. 288.
2. Маркусенко, М.В. Валютный рынок и трансграничные платежи: особенности в условиях цифровизации / М.В. Маркусенко // Вестник Института экономики НАН Беларуси: сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – 2024. – Вып. 8. – С. 103–116. Электронный ресурс: <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2024-8-103-116> (дата обращения 01.12.2024)
3. «Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке». Аналитический доклад. Официальный сайт Банка России. Москва, 2024. Электронный ресурс: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения 01.12.2024)
4. Деньги в цифре. Как идет пилот по внедрению цифрового рубля. Издание «Коммерсантъ». 12.06.2024. Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/6762273> (дата обращения 12.11.2024)
5. Чжан Яньфэй. Новые возможности для трансграничной электронной коммерции между Россией и Китаем. Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». № 11(80). Том 1. Ноябрь 2024 г. – С. 223–228. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vozmozhnosti-dlya-transgranichnoy-elektronnoy-kommertsii-mezhdu-rossiey-i-kitaem/> (дата обращения 01.12.2024)
6. Анализ рынка электронной коммерции (eCommerce) в России в 2020–2024 гг., прогноз на 2025–2029 гг. Официальный сайт BusinessStat. Электронный ресурс: <https://businessstat.ru/catalog/id79087/> (дата обращения 12.11.2024 (дата обращения 12.11.2024)
7. Дмитрий Чернышенко: Сегодня в России насчитывается около 130 миллионов интернет-

пользователей – это практически 90% населения. Официальный сайт Правительства России. 22.09.2022. Электронный ресурс: <http://government.ru/news/46639/> (дата обращения 12.11.2024)

8. Анализ рынка электронной коммерции (eCommerce) в России в 2020–2024 гг., прогноз на 2025–2029 гг. Официальный сайт BusinessStat. Электронный ресурс: <https://businessstat.ru/catalog/id79087/> (дата обращения 12.11.2024)
9. Объём B2B-продаж онлайн между РФ и КНР достиг 1,54 млрд долларов // Портал Сбер. Про // Электронный ресурс от 23.07.2024 // URL: <https://sber.pro/digital/publication/obyom-b2b-prodazh-onlain-mezhdu-rf-i-knr-dostig-154-mlrd-dollarov/> (дата обращения 12.11.2024)
10. Международное финансирование // Портал ПСБ // Электронный ресурс // URL: <https://www.psbank.ru/Corporate/International/Transfers>
11. График общей рыночной капитализации криптовалют // Портал Coingecko.com // Электронный ресурс // URL: <https://www.coingecko.com/ru/global-charts> (дата обращения 10.11.2024)
12. Система передачи финансовых сообщений // Портал Центрального банка России // Электронный ресурс // URL: https://cbr.ru/PSystem/fin_msg_transfer_system/ (дата обращения 10.11.2024)
13. Die Schweiz setzt weitere Elemente des 14. Sanktionspakets der EU um // Портал Правительства Швейцарской Конфедерации // Электронный ресурс // URL: <https://www.admin.ch/gov/de/start/dokumentation/medienmitteilungen.msg-id-102820.html> (дата обращения 10.11.2024)
14. Project mBridge reached minimum viable product stage // Портал Банка международных расчетов BIS // Электронный ресурс по состоянию на 11 ноября 2024 // URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm (дата обращения 20.11.2024)
15. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» (с изм. и доп.) // Правовая база Гарант // Электронный ресурс // URL: <https://base.garant.ru/12187279/>
16. Сидоренко А., Дубровский И. Цифровой рубль в системе трансграничных расчетов // Банковское обозрение 16.12.2024 // Электронный ресурс // URL: <https://bosfera.ru/bo/cifrovoy-rubl-v-sisteme-transgranichnyh-raschetov> (дата обращения 16.12.2024)
17. Цифровой рубль // Портал Центрального банка России // Электронный ресурс // URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения 16.12.2024)

DEVELOPMENT OF THE CROSS-BORDER PAYMENT SYSTEM

Aleshina A.V., Bulgakov A.L.
Lomonosov Moscow State University;

Implementation of cross-border payments is a very pressing issue at present for companies that carry out export-import operations. Recently, new financial solutions for cross-border payments have been

actively developing, which shows the flexible adaptation of business to changing conditions. The disconnection of the overwhelming majority of Russian banks from the SWIFT international settlement system has led to a switch in the focus of transaction participants to alternative options for services that carry out secure information exchange. An important role is played by the central bank digital currency (CBDC), issued by the regulator and acting as an effective financial instrument in the foreign trade market.

Keywords: cross-border payments, CBDC, cybersecurity, e-commerce, international trade.

References

1. Tskhadadze, N.V. Digital infrastructure of leading sectors of Russian industry / N.V. Tskhadadze // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot. – 2021. – No. 1. – P. 288.
2. Markusenko, M.V. Foreign exchange market and cross-border payments: features in the context of digitalization / M.V. Markusenko // Bulletin of the Institute of Economics of the NAS of Belarus: collection of scientific articles / Nat. Academy of Sciences of Belarus, Institute of Economics. – 2024. – Issue. 8. – P. 103–116. Electronic resource: <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2024-8-103-116> (date of access 01.12.2024)
3. “Digitalization of payments and implementation of innovations in the payment market”. Analytical report. Official website of the Bank of Russia. Moscow, 2024. Electronic resource: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (date of access 01.12.2024)
4. Money in digital form. How is the pilot for the introduction of the digital ruble going. Kommersant publication. 12.06.2024. Electronic resource: <https://www.kommersant.ru/doc/6762273> (date of access 11/12/2024)
5. Zhang Yanfei. New opportunities for cross-border e-commerce between Russia and China. International scientific journal “BULLETIN OF SCIENCE”. No. 11 (80). Volume 1. November 2024. – P. 223–228. Electronic resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vozmozhnosti-dlya-transgranichnoy-elektronnoy-kommertsii-mezhdu-rossii-i-kitaem/> (date of access 12/01/2024)
6. Analysis of the e-commerce market in Russia in 2020–2024, forecast for 2025–2029. Official website of BusinessStat. Electronic resource: <https://businessstat.ru/catalog/id79087/> (date of access 11/12/2024 (date of access 11/12/2024)
7. Dmitry Chernyshenko: Today in Russia there are about 130 million Internet users – this is almost 90% of the population. Official website of the Government of Russia. 09/22/2022. Electronic resource: <http://government.ru/news/46639/> (date of access 11/12/2024)
8. Analysis of the e-commerce market in Russia in 2020–2024, forecast for 2025–2029. Official website of BusinessStat. Electronic resource: <https://businessstat.ru/catalog/id79087/> (date of access 11/12/2024)
9. Volume of B2B online sales between RF and PRC reached 1.54 billion dollars // Sber.Pro Portal // Electronic resource from 23.07.2024 // URL: <https://sber.pro/digital/publication/obyom-b2b-prodazh-onlain-mezhdu-rf-i-knr-dostig-154-mlrd-dollarov/> (date of access 12.11.2024)
10. International financing // PSB Portal // Electronic resource // URL: <https://www.psbank.ru/Corporate/International/Transfers>
11. Chart of the total market capitalization of cryptocurrencies // Coingecko.com Portal // Electronic resource // URL: <https://www.coingecko.com/ru/global-charts> (date of access 10.11.2024)
12. Financial message transmission system // Portal of the Central Bank of Russia // Electronic resource // URL: https://cbr.ru/PSystem/fin_msg_transfer_system/ (date of access 11/10/2024)
13. Die Schweiz setzt weitere Elemente des 14. Sanktions packages from the EU // Portal of the Government of the Swiss Confederation // Electronic resource // URL: <https://www.admin.ch/gov/de/start/dokumentation/medienmitteilungen.msg-id-102820.html> (date of access 11/10/2024)
14. Project mBridge reached minimum viable product stage // Portal of the Bank for International Settlements BIS // Electronic resource as of November 11, 2024 // URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm (date of access 11/20/2024)

15. Federal Law of 27.06.2011 No. 161-FZ "On the National Payment System" (as amended and supplemented) // Legal Framework Garant // Electronic resource // URL: <https://base.garant.ru/12187279/>
16. Sidorenko A., Dubrovsky I. Digital ruble in the system of cross-border settlements // Banking Review 16.12.2024 // Electronic resource // URL: <https://bosfera.ru/bo/cifrovoy-rubl-v-sisteme-transgranichnyh-raschetov> (date of access 16.12.2024)
17. Digital ruble // Portal of the Central Bank of Russia // Electronic resource // URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (date of access 16.12.2024)

Изменение модели корпоративного обучения в условиях финансовых ограничений

Андреева Лариса Юрьевна,

доктор эконом. наук, профессор, зав. кафедрой «Экономика и финансы», ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
E-mail: andreevalarisa@mail.ru

Селиванова Анфиса Григорьевна,

доцент кафедры «Экономика и финансы», ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
E-mail: fisa86@mail.ru

В условиях реализации рисков и установления финансовых ограничений произошло изменение модели корпоративного обучения в ряде российских компаний. С одной стороны, часть российских предприятий в условиях кризиса резко снизила расходы на обучение специалистов. Другая часть компаний, наоборот, начала наращивать инвестиции в переподготовку и развитие специалистов. Вместе с тем, в целом на российском рынке интерес к новым методам подготовки персонала показал тенденцию к росту, так как участники этого процесса столкнулись с высокой скоростью изменений, новыми методами управления и технологиями. В статье представлены методы и инструменты, с помощью которых отечественные компании развивают обучающие программы и создают новые обучающие системы. Корпоративные университеты увеличивают объем обучения и исследуют целевую аудиторию, чтобы создать сбалансированный портфель образовательных программ.

Ключевые слова: инвестиции, корпоративные университеты, конкуренция, вовлеченность, персонал, инертная корпоративная культура, образование, персонал, расходы, российские компании, группа «Сбер», ОАО «РЖД».

Введение

Актуальность темы исследования заключается в сложности разработки модели корпоративного обучения в российских компаниях и реализации риск-ориентированной стратегии развития крупных компаний, предполагающей многоступенчатую подготовку специалистов в условиях санкционного давления на российскую экономику и бизнес. Современная оценка персонала включает в себя комплекс мер, направленных на анализ результатов работы сотрудников, уровня их компетенций. Навыки и достижения сотрудников оцениваются на основе корпоративной модели инновационного образования, оценки тестовых результатов и определения проблемных зон, которые влияют на формирование профиля должностей каждого работника. Развитие персонала – это основной и самый масштабный блок риск-ориентированной инновационной стратегии, включающий в себя несколько направлений работы: программу адаптации, формирования ключевых знаний и навыков в рамках индивидуального плана развития сотрудника по запросам подразделений, а также организацию собственных общедоступных образовательных проектов, развитие цифровых компетенций и внедрение дополнительного профессионального образования.

Продуктовая экспертиза занимается разработкой обучающих материалов и проведением мероприятий, направленных на повышение уровня знания продуктов компании и уровня оказываемого сервиса внутри подразделений и среди распространителей лотерей. Сформированная цифровая площадка объединяет в себе все основные направления деятельности корпоративного университета, позволяет автоматизировать и структурировать все обучающие процессы, а также предложить сотрудникам персонализированные форматы саморазвития и мотивации.

В рамках реализации стратегии инфраструктурного развития ОАО «РЖД» уделяет большое внимание к программам дополнительного профессионального образования (ДПО), при этом регулярно добавляются изменения, связанные с оценкой расширения задач на основе оценки внутренних экспертов по техническим навыкам. Корпорация ОАО «РЖД» развивается в рамках концепции «lifelong learning» Образовательные учреждения, компании и разработчики курсов риск-менеджмента для корпоративных образовательных программ выделяют новые инструменты и инновационные подходы к обучению персонала.

Инновационные программы риск-менеджмента открыты и доступны сотрудникам ОАО «РЖД»

на единой цифровой образовательной платформе. Структура профиля обучения позволяет оценивать аналитические результаты по конкретному сотруднику и по целому подразделению компании, выделять вектор развития и разработать мероприятия по повышению эффективности каждого специалиста. Риск-ориентированный механизм корпоративного обучения связан с развитием цифровых навыков у сотрудников.

Оценка качества персонала включает в себя мероприятия, направленные на анализ работы сотрудников, уровня их компетенций, согласно корпоративной модели, определение проблемных зон, которые влияют на получаемый результат, и формирование профиля должностей работника. Расширение навыков, умений и опыта персонала – это основной блок риск-ориентированной стратегии развития бизнеса, включающий в себя программу адаптации, формирования ключевых знаний и навыков в рамках индивидуального плана развития сотрудника развитие цифровых компетенций и внедрение дополнительного профессионального образования.

Продуктовая экспертиза занимается разработкой обучающих материалов и проведением мероприятий, направленных на повышение уровня знания продуктов компании и качества оказываемого сервиса внутри подразделений и среди распространителей лотерей. Цифровая площадка объединяет в себе основные направления деятельности, позволяет автоматизировать и структурировать все обучающие процессы. Совокупность таких специальных условий позволяет сотрудникам получить в процессе обучения инновационные форматы саморазвития и мотивации.

В рамках реализации стратегии развития корпорация ОАО «РЖД» к внимательно относится программам ДПО и предметно расширяет пул внутренних экспертов по техническим навыкам. В настоящее время корпорация развивается в рамках концепции импортозамещения, формируя стратегию технологического суверенитета [1].

В условиях модернизации производства объем инвестиций бизнеса в развитие высокотехнологичных компаний больше, чем государства; по мнению аналитиков, «важно, чтобы IT-организации становились на «коммерческие рельсы», были финансово эффективными. Но, как правило, для этого необходим взвешенный взгляд со стороны, независимая финансовая экспертиза и анализ перспектив направлений» [1].

Эту роль в современных реалиях могут выполнять крупные предприятия, заинтересованные в диверсификации своих активов. У многих из них сегодня есть ресурсы, желание и амбиции прийти с капиталом в новые отрасли и расширять сферу своей деятельности.

Задачи корпоративного образования

В работе выделено, что корпоративный университет (КУ) инновационного типа выступает определяю-

щим фактором устойчивости. Если сравнить задачи корпоративного образования от задач традиционных корпоративных учебных центров, то решение задач корпоративного университета выделяется системным подходом к развитию талантов для решения стратегических задач компании и своей ролью центра внутренней экспертизы в передовых концепциях и методах обучения [2].

Важно отметить, что внедрение риск-ориентированное развитие корпоративного университета технологий риск-менеджмента позволяет целевой аудитории большую часть портфеля рисков практик в системе образовательных программ, а также апробированных бизнес-моделей принятия управленческих решений; при этом, корректность критериев утвержденных рисков практик при дифференциации критериев устойчивости отраслевых компаний выступает центром профессиональной экспертизы в реализации системного профессионального обучения.

Важным критерием риск-ориентированной стратегии выступает формирование образовательного опыта (learning experience), то есть не только обучением и развитием персонала, но и формированием образовательной среды, адаптивной образовательной инфраструктуры, которая обеспечит финансовую устойчивость.

Стратегия кадрового взаимодействия с вузами Крыма

В 2024 г. университеты Южного федерального округа (ЮФО) организовали кадровое взаимодействие с вузами Крыма и новых регионов. Сфера сотрудничества касается АПК, виноделия, биотехнологий, археологии и развития территорий. Инновационно-технологическое сотрудничество крупнейших вузов ЮФО с университетами Крыма началось с момента воссоединения образовательной среды с Российской Федерацией в 2014 г.

В тот период программу называли основной точкой развития самой республики и ближайших к ней российских регионов – Кубани и Ставрополья. С 2022 г. к стратегическому сотрудничеству и обмену специалистами присоединились республики ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области. Уже несколько лет, например, выпускники Кубанского государственного технологического университета (КубГТУ) развивают винодельческую отрасль в Крыму. А. Пугачев возглавляет известный образовательными технологиями винодельческий завод «Массандра», при этом является выпускником Кубанского государственного университета (КубГУ), который работает над совместными исследовательскими проектами в области повышения квалификации управленческих кадров.

Кубанский государственный университет сотрудничает на основе долгосрочных стратегических контрактов с Донецким национальным университетом (ДонГУ), Мелитопольским университетом, Луганским государственным университетом им. Владимира Даля и Херсонским государ-

ственным педагогическим университетом (ХГПУ). Наиболее успешными совместными направлениями работы являются педагогика и подготовка повышения квалификации преподавателей, а также финансовое управление нематериальными ресурсами развития территорий, в которые входят анализ, прогнозы, профилактика рисков управления территориями.

Об инновационном исследовательском сотрудничестве с университетами Крыма также сообщил Северокавказский федеральный университет (СКФУ). У вуза есть сложилась заинтересованность в проведении научных археологических и палеонтологических экспедиций в Херсонес Таврический, Бахчисарайском районе, Инкерманских каменоломнях, Мангуп-Кале, Караимских пещерах вблизи Чуфут-Кале и Тавриде.

В 2022 г. в Крыму специалисты Международного геотехнического центра совместно с Научно-образовательным центром судебной экспертизы и экспертных исследований СКФУ проводили работы по инженерно-геологическим изысканиям на территории строительства и реконструкции санаторно-курортных комплексов, находящихся в районе «Петровские скалы» и «Приятное свидание». Известно, что за последние два года в КубГУ почти двукратно увеличилось количество студентов из вузов новых регионов. Стоит отметить, что до признания ДНР и ЛНР, и включения этих регионов в состав России, выпускники школ поступали в российские вузы как граждане Украины и числились в контингенте иностранных граждан.

В плане перспектив сотрудничества КубГУ видят потенциал в обмене исследовательских и образовательных проектов в области экологии и природопользования, а также поддержания биологического равновесия для новых регионов. Инновационное практико-прикладное сотрудничество формируется на основе платформы партнерских взаимоотношений с коллегами из вузов Крыма в области строительства, наукоемких технологий и исследований сложных территорий полуострова, подготовки специалистов по теплогазоснабжению из-за низкого уровня газификации в регионе.

В ноябре 2024 г. Министерство экономического развития опубликовало законопроект «О платформенной экономике» на портале проектов нормативных правовых актов. В ближайшей перспективе документ должен получить заключение комиссии правительства. Этот документ будет регламентировать отношения маркетплейсов, агрегирован услуг и других цифровых платформ между собой, а также определять порядок обмена данными цифровых платформ с ФНС. Законопроект вступит в силу уже в сентябре 2025 г., но по оценкам представителей общественных организаций Ростовской области и Краснодарского края, необходимость государственного регулирования отрасли «давно назрела» в связи с очевидным ростом напряженности среди контрагентов и сотрудников маркетплейсов в регионах.

В настоящее время в российском законодательстве не существует специального закона о маркетплейсах. Работу платформ регулируют ряд общих законов, в том числе законы «О защите прав потребителей» и «О защите конкуренции», а также ряд постановлений правительства. Порядок применения договорных неустоек в отношении контрагентов определяют сами платформы. По оценкам экспертов, это привело к большому количеству конфликтных ситуаций между известными в России маркетплейсами и агрегаторами с владельцами пунктов выдачи заказов и продавцами.

По данным Института развития предпринимательства и экономики (ИРПЭ), ежегодно растет число жалоб потребителей на хозяйствующие субъекты, которые продают товары (работы, услуги) через Интернет. Основные жалобы со стороны предпринимателей, которые взаимодействуют с агрегаторами товаров и услуг, касаются односторонней, неравноправной позиции в заключенном договоре. Площадки по своим внутренним регламентам имеют право производить учет поставленной продукции.

Необходимо законодательно урегулировать интеграцию маркетплейсов и агрегаторов с государственными информационными системами, контролирующими органами, чтобы повышать гарантии безопасности, качества и легальности той продукции и услуг, которые распространяются через цифровые платформы. Очевидно, что интернет-торговля несет в себе не только удобства, низкие издержки и комфорт, но и дополнительные риски.

Важно отметить, что для накопления интеллектуального капитала организаций эндаументы создают уже не только образовательные организации, но и научные центры, театры, музеи, а также благотворительные компании. Основным фактором развития «эндаумент-фондов», безусловно, выступает целевой капитал. До определенного времени проблема развития целевых капиталов «эндаумент-фондов» представляла интерес для университетов, но в настоящее время она входит в сферу задач, регулируемых государством. Проблема формирования и применения эндаументов в настоящее время представляет интерес для крупных компаний, которые нуждаются в специалистах, обладающих высокими теоретическими и практическими навыками, знаниями и компетенциями.

Направления развития «эндаумент-фондов» включены в список обсуждаемых тем национальных и международных форумов. Приоритетные направления развития «эндаумент-фондов» обсуждались в Совете Федерации. По итогам Федерального закон принят Государственной Думой 15 июля 2020 г. и одобрен Советом Федерации 25 июля 2020 г. После обсуждения была принята «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности до 2025 г.», в которой дана оценка этой форме инвестиционной поддержки развития интеллектуального капитала.

Флагманами развития этого инновационного процесса создания фондов привлечения допол-

нительного финансирования в систему развития интеллектуального капитала образовательных учреждений, безусловно, выступают крупнейшие университеты Российской Федерации, такие как МГИМО, в настоящее время более половины, созданных в Российской Федерации «эндаумент-фондов», находится в университетах г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, а остальные фонды созданы и функционируют в городах Сибири (Омск, Томск); на Урале (Пермь, Екатеринбург) и в Приморском крае. Из-за ограниченности ресурсов в российских регионах наблюдается тенденция интеграции ресурсов. Созданные по этому плану «эндаумент-фонды», вероятно, после накопления ресурсов будут согласованно распределять средства для решения задач, связанных с развитием интеллектуального капитала образовательных организаций: например, финансировать предоставление грантов на инновационные проекты. [3].

Эти риски были связаны с резким ослаблением курсовой стоимости рубля, замедлением экономики, установлением финансовых ограничений на привлечение инвестиций и инновационных технологий с внешних рынков.

Финансирование студенческих грантов, выплата в ходе разработки и по результатам научно-исследовательских работ непосредственно осуществляется из «эндаумент-фонда». Таким образом, фонд позволяет привлекать внебюджетные средства для финансирования необходимых затрат на исследовательские разработки вузов, а также на определенную поддержку талантливых преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. Большую роль для развития институционального механизма функционирования целевого капитала играет формирование информационного пространства вокруг этого института.

Целевая информационная поддержка данного направления связана с изучением, анализом и распространением информации о российском и зарубежном опыте развития института эндаумента. Популяризация опыта создания и функционирования «эндаумент-фондов», безусловно, должна осуществляться специалистами, которые владеют аналитической информацией о перспективах их развития, об успешном опыте инвестирования средств.

В субъектах Российской Федерации такая информационная составляющая необходима не только для передачи накопленного опыта, обобщения особенностей и результатов, но и для формирования так называемых «центров знаний и компетенций» по использованию лучших практик по целевым капиталам. В регионах страны регулярно проводятся форумы по результатам апробации опыта работы «эндаумент-фондов». Самые большие «эндаумент-фонды» созданы российскими вузами и музеями. Практический опыт свидетельствует, что институциональный механизм развития системы создания эндаументов в образовательной среде складывался параллельно с реализацией нового проекта как основа для его долгосрочного финансирования [4].

Важным ограничением развития институционального механизма работы системы эндаументов является сложность использования финансового инструмента, определяющего содержание целевого капитала. Категориальный смысл этого содержания связан, прежде всего, организационной составляющей развития самого университета [5].

Современные образовательные организации должны для создания механизма финансовой поддержки «центра знаний и компетенций» освоить механизм фандрайзинга, соблюдение временного фактора проводимых вузом преобразований [6].

Алгоритм создания целевого капитала «эндаумент-фонда» представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Алгоритм создания целевого капитала «эндаумент-фонда»

Для сохранения финансовой устойчивости отраслевых компаний важно ей управлять в условиях неопределённости осуществлять системные преобразования, связанных с координацией информационно-сетевой и организационной деятельности (рисунок 2).

Рис. 2. Структура целевого капитала «эндаумент-фонда»

Широкое распространение категории «обучение» (learning) сопровождало быстрый рост влияния новой парадигмы обучения в пост капиталистическом обществе, «обществе знаний» [13]. В целях стратегической трансформации бизнеса. специалист по обучению и развитию, в сегодняшней трактовке этой профессии известным американским экспертом Дж. Берсиным, призван в значительной степени формировать образовательный опыт (learning experience), его задача состоит в том, чтоб

формировать инновационно-ориентированную образовательную среду [7]. Схема управления целе-

вым капиталом «эндаумент-фонда» компании представлена на рисунке 3.

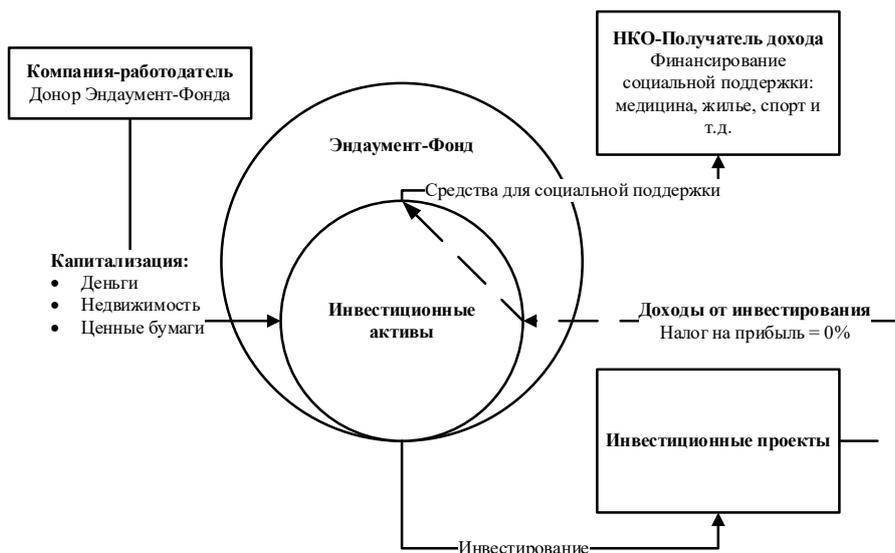

Рис. 3. Схема управления целевым капиталом «эндаумент-фонда»

Новые институциональные условия при принятии решений в обучении и инновационного развития рассматриваются как часть корпоративного HR-цикла, однако развитие университета инновационного по природе и требующего для своей эффективности прямого диалога с бизнесом компании, имеет шанс устойчиво оставаться ее приоритетным стратегическим проектом [11]. Реальный переход корпоративного университета в роль драйвера трансформации компании предполагает соответствующий тип стратегии КУ, отражающий выделенную модель корпоративного обучения.

Рассмотрим три распространенные стратегии КУ. Проведение конференций и регулярного открытого методического семинара по актуальным

трендам корпоративного обучения также является важным механизмом управления знаниями. Управление знаниями в современных корпоративных университетах предполагает и значительную, ранее несвойственную им степень открытости для кооперации с вузами и бизнес-школами и даже другими корпоративными университетами. Речь идет не только о партнерствах с ведущими вузами и бизнес-школами как внешними провайдерами уровней и иных программ развития у сотрудников компании актуальных компетенций, но и о сотрудничестве в аналитических центрах, проводящих разработки по вопросу карты рисков компании или карты компетенций. [рисунок 4].

Рис. 4. Стратегии реализации образования Корпоративного университета

Цель ОАО «РЖД» состоит в том, чтоб развиваться и обладать факторами развития. Развиваться

и выполнять задачи национального железнодорожного перевозчика пассажиров и грузов (таблица 1).

Таблица 1. SWOT-матрица модернизации системы корпоративного образования на примере АНО ДПО «Корпоративный университет РЖД»¹

	Позитивные факторы	Негативные факторы
Внутренние факторы	<p>СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ (S)</p> <ul style="list-style-type: none"> – знание отраслевой специфики (ОАО «РЖД»); – известный бренд; – большой опыт + ведущие тренеры с опытом; – отработанные бизнес-процессы создания образовательных программ; – качественный пул разработчиков; – широкий ассортимент образовательных программ; – дополнительные услуги (тренинги и стратегические сессии); – сплочённый и творческий коллектив – развитая корпоративная культура; – продуманная Стратегия 	<p>СЛАБЫЕ СТОРОНЫ (W)</p> <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие опыта в e-learning; – внутренняя конкуренция среди тренеров; – снижение мотивации, так как e-learning может привести к сокращению штата; – относительно узкая специализация программ; – дополнительные расходы, которые пока не покрываются доходами в краткосрочной перспективе
Внешняя среда	<p>ВОЗМОЖНОСТИ (O)</p> <ul style="list-style-type: none"> – пилотные тренинги в формате E-Learning; – «послепродажное обслуживание»: короткие онлайн-тренинги + в контакте с тренером/методистом; – сотрудничество/партнерство с другими КУ (по нескольким курсам) – оперативная апробация новых курсов в дистанционном формате (настроить возможность обратной связи от слушателей) 	<p>УГРОЗЫ (T)</p> <ul style="list-style-type: none"> – перестроение бизнес-модели корпоративного образования с учетом запуска ряда программ в формате e-learning; – снижение экономического роста/доходов ОАО «РЖД»/населения => сокращение бюджетов => объективная необходимость в снижении издержек путём хотя бы частичного перевода в онлайн-формат; – расходы на серверы и связь (ИТ-инфраструктура); – высокий сезон, так как после стадии спада начнётся подъём

Принципы развития человеческого капитала представим в таблице 2.

Отечественные ИТ-организации расширяют базу для обеспечения инвестиционной деятельности и большинство из них финансово эффективны; разработать институционально-правовой механизм их проведения независимой финансовой экспертизе целевых проектов.

Важно регулярное обеспечение проведения анализ финансовой модели «стартапов» и коммерческих перспектив, сформировав концепцию оценки рисков отбора лучших предложений и бизнес-инициатив с точки зрения потенциальной окупаемости и масштабирования в будущем.

¹ Составлено авторами на основе результатов исследования

Таблица 2. Принципы реализации Программы развития человеческого капитала в ОАО «РЖД»²

Принцип	Содержание
Участие	Включение молодежи в решение вопросов молодежной политики. Молодежь рассматривается в качестве сознательного субъекта деятельности
Развитие	Проведение на системной основе для молодых работников развивающих образовательных мероприятий. В Компании созданы условия для личностного и профессионального развития молодых работников
Информирование	Предоставление молодежи информации по актуальным вопросам в приемлемой и доступной форме
Процессный подход	Встраивание процесса реализации молодежной политики в процессные модели, существующие в Компании
Системность	Осуществление перехода от отдельных мероприятий и акций к системному включению молодежной политики в общие процессы Компании
Инициативность	Предоставление возможности широкого тиражирования успешного опыта реализации молодежных проектов, его активное распространение, масштабирование и применение на дорожном и общекорпоративном уровнях
Эффективность	Определение общих целевых параметров реализации Программы, а также установление показателей, количественно и качественно характеризующих результаты выполнения направлений Программы
Доступность	Предоставление всем молодым работникам возможности принимать участие в мероприятиях Программы при содействии всех уровней управления
Профессионализм	Организация комплексной многопрофильности деятельности, требующей от специалистов, вовлеченных в реализацию молодежной политики, постоянного развития профессиональных компетенций с использованием различных форм повышения квалификации и самообразования

Заключение

1. Выделено, что достаточно распространение категории «обучение» (learning) сопровождало быстрый рост влияния новой парадигмы обучения в «новой экономике» В целях обеспечения устойчивой модели развития бизнеса специалисты по обучению и развитию призваны в значительной степени формировать образовательный опыт (learning experience).

² Целевая программа «Молодежь ОАО «РЖД» (2021–2025 гг.)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «РЖД». – Режим доступа: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=1811> (Дата обращения: 09.08.2024)

2. Определены задачи этой технологии, состоящие в том, чтоб обучить и развивать специалистов риск-менеджмента для формирования инновационно-ориентированной образовательной среды, риск-ориентированной стратегии компании, которая выходит далеко за пределы организации тренингов и учебных курсов.

3. Сделан вывод о том, что система управления инновационными знаниями в современных университетах предполагает значительную, ранее несвойственную им степень открытости для кооперации с вузами и бизнес-школами и даже другими корпоративными университетами. Речь идет не только о партнерствах с ведущими вузами и бизнес-школами как внешними провайдерами уровневых и иных программ развития у сотрудников компании актуальных компетенций, но и о сотрудничестве в аналитических центрах, проводящих разработки по вопросу карты рисков компании или кары компетенций.

4. Выдвинуто предложение о том, что российские IT-организации расширяют базу для обеспечения инвестиционной деятельности и большинство из них финансово эффективными; необходимо разработать институционально-правовой механизм их проведения независимой финансовой экспертизы целевых проектов и направлений частно-государственного партнерства.

5. Установлена необходимость регулярного проведения детального анализа финансовой модели «стартапов» и коммерческих перспектив, сформировав концепцию оценки рисков отбора лучших предложений и бизнес-инициатив с точки зрения потенциальной окупаемости и масштабирования в будущем.

Литература

1. Арутюнян В. Стартапам нужна сторонняя финансовая экспертиза // Ведомости Юг. 2024 от 03 декабря – Режим доступа: <https://south.vedomosti.ru/south/columns/2024/12/03/1078835-startapam-finansovaya-ekspertiza> (дата обращения 04.12.2024)
2. Андреева Л.Ю. Моделирование метрик развития персонала как бизнес-технологии управления рисками корпораций транспортно-промышленного комплекса / Л.Ю. Андреева, А.А. Алуханян, М.Л. Сомко // Наука и образование: хозяйство и экономики, предпринимательство, право и управление. – 2017. № 12 (91). – С. 7–11.
3. Андреева О.В. Системно-диагностический анализ как метод совершенствования систем управления в промышленности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 6 (73). С. 52–54.
4. Вольф В.Л. Взаимосвязь между корпоративной социальной ответственностью и корпоративными финансовыми показателями в период кризиса // Инновации и инвестиции.

2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-mezhdu-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennostyu-i-korporativnymi-finansovymi-pokazatelyami-v-period-krizisa> (дата обращения: 28.06.2024).

5. Президентская программа управленческих кадров продлится до 2030 года // Ведомости. 2024 от 2 декабря – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/12/02/prezidentskaya-programma-upravlencheskih-kadrov-prodlitsya-do-2030-goda (дата обращения 04.12.2024)
6. Целевая программа «Молодежь ОАО «РЖД» (2021–2025 гг.)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «РЖД». – Режим доступа: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=1811> (Дата обращения: 08.08.2024)
7. Орлова Л.Н. Управление интеллектуальным капиталом: риск-ориентированный подход // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-intellektualnym-kapitalom-risk-orientirovannyi-podhod> (дата обращения: 28.06.2024).

THE CHANGE IN THE MODEL OF CORPORATE TRAINING IN RUSSIAN COMPANIES IN THE CONTEXT OF FINANCIAL CONSTRAINTS

Andreeva L.Yu., Selivanova A.G.

Rostov State Transport University

In the context of the implementation of risks and establishment of financial restrictions, there has been a change in the model of corporate training in a number of Russian companies. On the one hand, some Russian enterprises sharply reduced the cost of training specialists during the crisis. Another part of the companies, on the contrary, began to increase investments in retraining and development of specialists. At the same time, in general, in the Russian market, interest in new methods of personnel training showed an upward trend, as participants in this process faced a high rate of change, new management methods and technologies. The article presents some methods and instruments by means of which domestic companies develop training programs and create new training systems. Corporate universities are increasing learning and researching target audiences to create a balanced portfolio of education programs.

Keywords: investment, corporate universities, competition, personnel involvement, inert corporate culture, education, personnel, expenses, Russian companies, Russian Railways.

References

1. Harutyunyan V. Startups need third-party financial expertise // Vedomosti Yug. 2024 of December 03 – Access mode: <https://south.vedomosti.ru/south/columns/2024/12/03/1078835-startapam-finansovaya-ekspertiza> (accessed 04.12.2024)
2. Andreeva L. Yu. Modeling of personnel development metrics as a business technology for risk management of corporations of the transport and industrial complex / L. Yu. Andreeva, A. A. Alukhanyan, M. L. Somko // Science and education: economy and economics, entrepreneurship, law and management. – 2017. № 12 (91). – Pp. 7–11.
3. Andreeva O.V. System diagnostic analysis as a method of improving management systems in industry // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2016. No. 6 (73). pp. 52–54.
4. Wolf V.L. The relationship between corporate social responsibility and corporate financial indicators during the crisis // Innovations and investments. 2022. No.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-mezhdu-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennostyu-i-korporativnymi-finansovymi-pokazatelyami-v-period-krizisa>

- otvetstvennostyu-i-korporativnymi-finansovymi-pokazatelyami-v-period-krizisa (date of application: 06/28/2024).
5. The Presidential Management Personnel Program will last until 2030//Vedomosti. 2024 from December 2 – Access mode: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/12/02/prezidentskaya-programma-upravlencheskih-kadrov-prodlitsya-do-2030-goda (accessed 04.12.2024)
 6. Target program “Youth of JSC “Russian Railways” (2021–2025)” [Electronic resource] // Official website of JSC “Russian Railways”. – Access mode: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=1811> (Accessed 08.082024)
 7. Orlova L.N. Intellectual capital management: a risk-oriented approach // Public administration. Electronic bulletin. 2020. No.80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-intellektualnym-kapitalom-risk-orientirovannyi-podhod> (date of application: 06/28/2024).

Риски и устойчивость лизинговых компаний в условиях ужесточения денежно-кредитной политики и санкционных ограничений

Парфенова Людмила Борисовна,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова»
E-mail: mila.pparfenova.2020@mail.ru

Вахрушев Дмитрий Станиславович,

д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова»
E-mail: vds204@mail.ru

Калиниченко Иван Николаевич,

аспирант кафедры финансов и кредита ФГБОУ
ВО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова»
E-mail: i.n.kalinichenko@mail.ru

Актуальность статьи обусловлена особой значимостью рынка лизинга для развития российской финансовой системы и экономики в целом, а также необходимостью обеспечения его устойчивости в условиях ужесточения денежно-кредитной политики и продолжающегося усиления санкционных ограничений. В статье рассмотрены современные тенденции развития лизинговой отрасли, конкретизированы детерминирующие их факторы, среди которых наиболее существенное негативное влияние оказывают повышение ключевой ставки и проблемы с внешнеторговыми расчетами. Уточнены степень и характер воздействия данных факторов на ключевые для лизинговых компаний риски (валютный, процентный, кредитный и риск ликвидности). На основе расчета коэффициента покрытия долга для восьми крупных лизинговых компаний, публикующих отчетность по международным стандартам, в рамках четырех неблагоприятных сценариев, сделан вывод о достаточном уровне устойчивости лизинговой отрасли. Для дальнейшего снижения рисков лизинговой деятельности предложено нормативное закрепление необходимости резервирования на основе выработки единых параметров категоризации клиентов по уровню риска, а также повышение прозрачности лизинговых компаний путем их обязательного рейтингования при достижении установленной доли рынка.

Ключевые слова: лизинг, рынок лизинга, денежно-кредитная политика, санкции, финансовые риски.

Лизинг, как финансовый инструмент, уже давно превратился из экзотического явления мировых финансов в довольно распространенный способ обеспечения инвестиционной деятельности российских хозяйствующих субъектов. Это подтверждается и объемами отечественного рынка лизинга, достигшими в 2023 году 2,1% ВВП страны [8], и степенью его проникновения в экономику. Достаточно наглядной иллюстрацией значимости данного инструмента для обновления основного капитала являются данные по рынку легковой и грузовой техники, на котором в лизинг продается более 20% всех автомобилей в стране [10] – это, безусловно, самая освоенная лизингом ниша в розничном сегменте, которая к тому же обладает ярко выраженными индикативными свойствами для всей отрасли во многих аспектах. В корпоративном сегменте безусловным лидером является лизинг подвижного состава. Так, по оценке ВТБ Лизинг, не менее 40% парка грузовых вагонов на сети РЖД находятся в лизинге [1]. С ростом доли лизинга в экономике и финансовой системе России растет и его значимость, вместе с этим повышается интерес к этому явлению со стороны научного сообщества.

Лизинговая отрасль в России, обновив в 2023 году исторические максимумы по многим ключевым показателям, вошла в 2024 год с позитивными ожиданиями и амбициозными планами, но столкнулась с рядом серьезных проблем. С одной стороны, длительный период высокой ключевой ставки на фоне раскручивающейся инфляционной спирали обеспечил снижение спроса, зафиксированное уже по итогу первого полугодия [7]. С другой стороны, проблемы с логистикой и транзакциями с Турцией, а затем и Китаем и другими странами, создали ограничения со стороны предложения, тем самым обеспечив сжатие рынка. В совокупности эти факторы оказывают сильнейшее давление на маржинальность лизинговых компаний и, в конечном счете, на финансовый результат их деятельности. Так, прибыль лизингодателей по итогам 9 месяцев 2024 года в сравнении год к году уже сократилась на 37% [14]. Реализовавшиеся и продолжающиеся усиливаться негативные факторы в совокупности с дальнейшим анонсированным ужесточением денежно-кредитной политики Банка России создают значительные кумулятивные основания для ожидания ухудшения финансовой результативности лизинговых компаний. Более того, становится крайне актуальной проблема сохранения финансовой устойчивости лизинговой отрасли в целом.

Прежде чем перейти к характеристике и анализу степени существенности реализовавшихся ри-

сков, представляется целесообразным уточнить современные тенденции развития лизинга и конкретизировать содержание факторов, их детерминирующих. В первом полугодии 2024 года рынок лизинга в суммовом выражении показал небольшую отрицательную динамику (–1%), даже несмотря на значимую инфляционную «поддержку» [7]. Структурно по сегментам динамика лизингового рынка (по данным за первое полугодие) в 2020–2024 гг. представлена на рис. 1. Если розничный сегмент продемонстрировал в первом полугодии незначительный рост (4%), то для корпоративного сегмента характерно существенное сокращение (–23%).

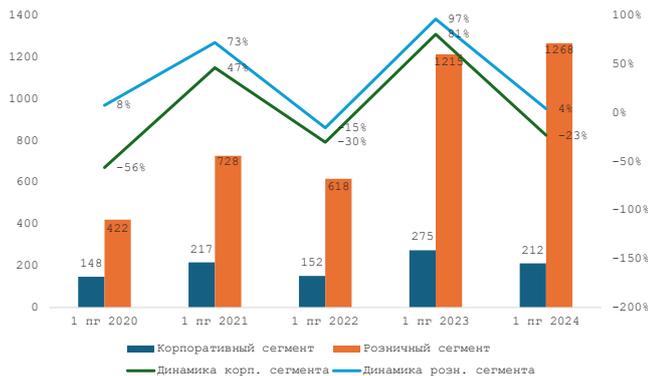

Рис. 1. Динамика рынка лизинга в первом полугодии 2020–2024 гг., объем нового бизнеса, млрд руб. [7]

При этом во втором полугодии негативные тенденции усилились. Основным фактором, продолжаящим оказывать влияние на снижение спроса на услуги лизинговых компаний, стал дальнейший рост ключевой ставки, несмотря на ожидавшиеся раунды её снижения, несмотря на прогнозы Банка России и ведущих банков. При этом, нужно особо отметить, что этот рост продолжился с очень высокого уровня – 16%. В данной ситуации беспрецедентного ужесточения монетарных условий достаточно очевидной реакцией стало снижение инвестиционной активности в большинстве отраслей российской экономики [15].

Со стороны предложения также проявили себя ряд факторов, ограничивших динамику развития лизингового рынка. В первую очередь, таковыми стали санкции и их последствия. В конце 2023 года после очередного раунда санкционных ужесточений, связанных с введением США возможности вторичных санкций против иностранных финансовых учреждений и риска их попадания в SDN-список [13], стали возникать перебои с платежами сначала на западном направлении, в частности с Турцией, вынуждая импортеров искать/создавать новую логистику для товарно-денежных потоков, что отразилось на конечной стоимости товаров и сроках реализации проектов [3, 12]. Во втором квартале аналогичные проблемы стали приобретать устойчивый характер и на восточном направлении с Китаем [6], набрав полную силу уже в конце второго – начале третьего кварталов [5]. Так как данное направление стратегически важно для нашей страны, на решение данной пробле-

мы были направлены крупные административные и политические ресурсы. Одним из таковых решений было открытие дочернего подразделения банка «ВТБ-Шанхай», который частично снял эту проблему. Вместе с тем, у подобных решений есть очевидный недостаток – их действие ограничено во времени и не может быть тиражировано ввиду высокой вероятности последующего купирования уточняющими процедурными документами либо новыми санкциями.

Все это в совокупности привело к ситуации ограниченного предложения заказных позиций объектов лизинга, усложнению процесса доставки, оплаты, увеличению сроков и, в конечном счете, к росту стоимости такой продукции, что вкупе с высокой стоимостью фондирования ставит текущие инвестиционные проекты развития на грань рентабельности, либо делает их экономически нецелесообразными, сдвигая вправо по хронологической оси их реализацию.

Таким образом, учитывая устойчивость действия обозначенных выше факторов и высокую вероятность их дальнейшего усиления, можно сделать вывод о том, что замедление лизингового рынка, начавшееся в 2024 году, продолжится и далее. В этой ситуации представляется важным конкретизировать причинно-следственные связи, отражающие ключевые уязвимости для лизинговых компаний в новых экономических и геополитических условиях, оценить степень существенности потенциальных и реальных рисков, способных оказать негативное влияние на устойчивость лизинговой отрасли и её основных представителей.

Прежде всего отметим, что лизинговые компании в основной своей массе формируют капитал на базе заемных средств, большую долю которых составляют банковские кредиты и облигационные займы, в связи с чем чувствительность лизингодателей к изменению процентных ставок на рынке особенно высока. При этом влияние данного фактора и складывающихся тенденций имеет композиционный характер. С точки зрения сроков воздействия, в краткосрочном плане это находит выражение в снижении эффективности и результативности бизнеса, снижая его маржинальность, на средне- и долгосрочном горизонтах влияние высокой стоимости фондирования накапливается и может трансформироваться в проблему финансовой устойчивости лизинговой компании. В этой связи рассмотрим структуру источников финансирования лизинговой отрасли в 2023 г. и в первом полугодии 2024 г. (рис. 2).

На удорожание кредитных ресурсов в первой половине 2024 года лизинговые компании ответили снижением доли банковских кредитов в структуре капитала с заменой ее на собственные средства, что также стало реакцией на усиление конкуренции с целью сохранения, а для ряда игроков, увидевших в этом возможности, и увеличения доли рынка. При этом банковские кредиты традиционно в структуре источников фондирования занимают наибольшую долю и, соответственно, оказывают

самое значительное влияние на ликвидность, эффективность операционной деятельности и, в конечном итоге, на устойчивость лизинговых компаний.

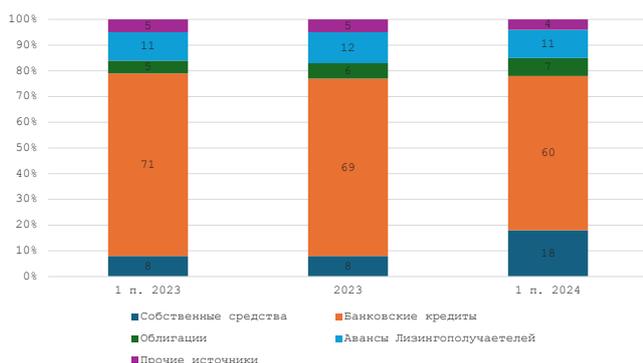

Рис. 2. Структура источников фондирования лизинговых компаний в 2023 г. – 1 полугодии 2024 г., % [7]

Очевидно, что значительное удорожание основного источника финансирования лизинговой деятельности – банковского кредитования, а также продолжающееся проявление и усиление других факторов нестабильности, отрицательно влияет на финансовую результативность лизинговых компаний. Важно уточнить степень и характер воздействия данных факторов на ключевые для лизинговых компаний риски (валютный, процентный, кредитный и риск ликвидности), при этом с точки зрения актуальности данных рисков для лизинговой отрасли в целом нельзя не учитывать сложившуюся модель лизингового рынка, характеризующуюся высоким уровнем концентрации. Так, на конец 2023 г. ТОП-10 участников рынка замыкали на себе более 78% нового бизнеса с 80% долей активов [8]. В этой связи для целей данной работы была проанализирована отчетность восьми лизинговых компаний, публикующих свою отчетность по международным стандартам, и входящих в ТОП-15 лизинговых компаний из рейтинга рейтингового агентства «Эксперт РА» (табл. 1).

Таблица 1. Лизинговые компании, публикующие отчетность по МСФО, входящие в ТОП-15 рейтинга «Эксперт РА», и их кредитные рейтинги [9, 11]

Наименование компании	Кредитный рейтинг «Эксперт РА» в 2024 году	Кредитный рейтинг «АКРА» в 2024 году
ВТБ Лизинг	ruAA	
Альфа-Лизинг (ГК)	ruAA+	AA-(RU)
ЛК «Европлан»	ruAA	AA(RU)
Балтийский лизинг	ruAA-	A+(RU)
РЕСО-Лизинг	ruAA-	
Совкомбанк Лизинг	ruAA-	AA-(RU)
Интерлизинг	ruA	
ДельтаЛизинг	ruA+	

Рассмотрим наличие и влияние каждого из указанных рисков на отдельные компании и оценим их значимость для выборки и отрасли в целом.

Валютный риск отражает зависимость дохода/финансового результата компании от колебаний курсов валют. Заметим, что в условиях режима инфляционного таргетирования, применяемого Банком России с 2014 г., курс рубля по отношению к иностранным валютам является плавающим, что обуславливает повышенную подверженность всего российского бизнеса валютному риску. В этом смысле формы проявления валютного риска в деятельности лизинговых компаний в широком смысле носят разнообразный характер. В условиях девальвации рубля и санкционного давления стоимость импортируемых объектов основных средств, предоставляемых в лизинг, возрастает, что в краткосрочном моменте приводит к снижению спроса на лизинговые услуги на данное оборудование. Одновременно с этим может наблюдаться рост спроса на финансовую аренду продукции, произведённой отечественными производителями. В более узком понимании влияние валютного риска на лизинговые компании связано с соотношением между обязательствами и требованиями, выраженными в иностранной валюте. В данном контексте из рассматриваемых компаний валютный риск характерен для двух – ВТБ Лизинг и Альфа-Лизинг, имеющих действующие финансовые обязательства, выраженные в иностранной валюте. Вместе с тем, по итогам 2023 года значение валютных обязательств настолько мало в общих объемах бизнеса данных субъектов, что валютный риск можно считать несущественным. По всей видимости, на это повлияла политика регулятора по девальютации активов и пассивов участников финансового рынка, а также понимание ими степени существенности валютного риска в условиях высокой волатильности курса национальной валюты. При этом в ближайшей перспективе девальвация рубля представляется весьма вероятной, что будет отражаться и на динамике развития лизингового рынка.

Процентный риск связан с возможными потерями в результате неблагоприятного изменения процентных ставок, особенно в ситуации, когда имеются и обязательства, и требования в денежной форме. Все компании лизинговой отрасли в большей или меньшей степени подвержены данному риску в зависимости от бизнес-модели и политики, используемой в конкретный момент времени. Процентный риск возникает в результате различия ставок привлечения денежных средств и ставок предоставления имущества в лизинг, размещения свободных средств на депозитах. Увеличивает данный риск использование плавающих ставок по обязательствам лизингодателя, которые, как правило, привлекательнее в стабильное время. В связи с этим всегда существуют риски получить непропорционально высокие ставки по обязательствам в сравнении с активами и невозможностью их зеркального переложения на лизингополучателя. В этом случае значительная величина такой

разницы между ставками и длительность сохранения данной ситуации создают серьезные угрозы как для финансовой результативности, так и для ликвидности компании. Операционный инструментарий управления процентными рисками для лизинговых компаний в целом отражает накопившуюся на финансовом рынке практику – заключение договоров лизинга и фондирование на условиях плавающей ставки, производные финансовые инструменты (процентные свопы).

В условиях длительного периода жесткой денежно-кредитной политики процентный риск является одним из наиболее существенных. Представляя «Обзор финансовой стабильности за II–III кварталы 2024 года», Заместитель Председателя Банка России Ф.Г. Габуния отметил, что процентный риск для банков в 2024 году реализовался, что связано с необходимостью повышения ключевой ставки на фоне инфляционного давления [2]. Это в полной мере относится и к лизинговому бизнесу. Лизинговые платежи по договорам с фиксированными платежами, заключенным до 2024 года, продолжают поступать по относительно низким в текущих условиях ставкам. В то же время фондирование для закупки новых объектов лизинга в текущих условиях обходится существенно дороже. Одновременно с этим растут и операционные расходы. Отметим при этом, что несмотря на очевидную значимость процентного риска для устойчивости лизинговой отрасли в целом, количественная его оценка достаточно затруднена в связи с невозможностью корректной идентификации соотношения процентных платежей в рамках положительного и отрицательного денежного потока конкретной лизинговой компании.

Следующий риск, который необходимо рассмотреть – риск ликвидности, он отражает возможность организации своевременно погасить свои обязательства за счет имеющихся в распоряжении ликвидных активов. Данный риск тесно связан с двумя предыдущими через их влияние на денежные потоки организации. В современной теории и практике финансового менеджмента существует значительное количество аналитических коэффициентов, оценивающих ликвидность компании. Все они по своей сути выражают оценку достаточности активов для погашения обязательств, различающихся по срочности и масштабу, а также их нормативные значения, рассчитанные для различных отраслей. При этом нужно отметить определенную условность данных нормативов, что детерминирует необходимость аккуратного подхода к их использованию и важность учета специфики для каждой определенной отрасли, к которой принадлежит анализируемый хозяйствующий субъект.

Лизинговая деятельность в этом плане достаточно специфична. С учетом того, что лизингодатели не имеют запасов и, в строгом смысле, дебиторской задолженности (так как она возникает только при нарушении сроков уплаты лизинговых платежей, что больше характеризует плохие активы), применение традиционных коэффициентов

текущей, срочной и абсолютной ликвидности при оценке достаточности ресурсов в распоряжении лизинговой компании для погашения имеющихся обязательств будет не совсем корректным. В этой связи представляется целесообразным воспользоваться коэффициентом покрытия долга, рассчитываемого как соотношение чистых инвестиций в финансовый лизинг к чистому долгу по приобретению предметов лизинга, предложенный В.В. Ковалевым и Е.А. Вороновой [4]. Данное соотношение наиболее емко отражает необходимое для сравнительного анализа финансовое содержание ликвидности с учетом отраслевой специфики лизинга – способность в любой момент времени погасить обязательства, а также позволяет оценить запас прочности на случай наличия просроченной задолженности, усугубления ситуации и последующего вероятного дефолта. Иначе говоря, через этот показатель можно оценить степень автономности финансового состояния лизинговой компании. Рекомендуемый нормативный диапазон значения данного показателя, исходя из оценки практики отечественных и европейских лизинговых компаний, должен находиться в диапазоне 1,1–1,8 [4]. Результаты расчета коэффициента покрытия долга по анализируемым лизинговым компаниям на основании финансовой отчетности за 2023 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2. Коэффициент покрытия долга лизинговых компаний на основе отчетности за 2023 год

Наименование компании	Чистые инвестиции в лизинг (млрд рублей)	Чистый долг (млрд рублей)	Коэффициент покрытия долга
ВТБ Лизинг	640,8	667,1	96%
Альфа-Лизинг (ГК)	382,6	372	103%
ЛК «Европлан»	226,9	202,3	112%
Балтийский лизинг (ГК)	142,1	135,5	105%
РЕСО-Лизинг	118,2	100,2	118%
Совкомбанк Лизинг	63,8	61	105%
Интерлизинг	50,3	45,9	110%
ДельтаЛизинг	59,2	44,8	132%

Как видно из результатов расчета, только одна компания на 31 декабря 2023 года не удовлетворяет требованию покрытия своих обязательств перед кредиторами текущим лизинговым портфелем, при этом рекомендуемый норматив по его минимальному значению – 1,1, не выдерживают уже четыре компании, что свидетельствует о достаточно рисковой политике ведения ими бизнеса на анализируемом временном интервале.

Заметим при этом, что несоответствие данному нормативу в определенной степени характеризует риск-модель лизинговой компании, но не дает однозначного понимания о составе и характере

факторов, повлиявших на её содержание. Одновременно с этим важно, что анализ ликвидности на базе коэффициента покрытия долга сделан из допущения, что все зафиксированные договорами лизинга поступления будут получены в полном объеме и в определенные этими договорами сроки, что особо актуализирует рассмотрение кредитного риска.

Кредитный риск является одним из наиболее существенных для всех участников экономических отношений, и особенно на финансовом рынке. Для лизинговой компании он связан с вероятностью понести убытки вследствие того, что лизингополучатель не выполнит обязательства перед лизингодателем по выплате денежных средств по договору лизинга в полном объеме и в установленные сроки.

На практике лизинговые компании управляют этим риском через набор инструментов и подходов. К таковым относятся оценка кредитоспособности клиента лизинговой компании и определение категории заемщика. Каждая компания в зависимости от своего подхода реализует это через автоматизированные скоринговые системы или через ручной анализ сделки, либо же применяет комбинированные подходы. Лимитируются максимальные суммы на сделку, заемщика и отрасль для недопущения концентрации риска, привлекаются поручительства связанных физических и юридических лиц, являющихся управленцами и бенефициарами бизнеса. Имущественные риски, как подгруппа кредитных рисков, обеспечиваются большими или меньшими авансами в зависимости от ликвидности объекта лизинга и общих рисков по проекту. При этом главным обеспечением кредитных рисков является то, что до конца действия договора лизинга имущество является собственностью лизинговой компании. Существуют и дополнительные меры, такие как мониторинг имущества, финансового положения заемщика, залог имущества, в частности недвижимости, запрос соглашений о заранее данном акцепте на списание в бесспорном порядке задолженности и обеспечительных платежей, и др.

Так как реализация кредитного риска является результатом значительного количества различных обстоятельств – от мошеннических действий недобросовестных лизингополучателей, предпринима-

тельской ошибки, до кризисных явлений в отрасли или же экономике в целом, для оценки устойчивости денежных потоков лизинговых компаний реализуем сценарный подход с заданной долей неплатежей/дефолта лизингополучателей. Для этого рассмотрим четыре варианта, при которых наступают неплатежи у лизингополучателей:

1) 2% просрочки/дефолта – «средне-нормальная» доля просроченной задолженности для отрасли, не всегда является следствием дефолта лизингополучателя, может носить временный характер в связи со снижением или потерей платежеспособности лизингополучателя в определенный момент времени;

2) 10% – отраслевой кризис, в качестве потенциального текущего примера может быть рассмотрен кризис угольной отрасли, влияющий на лизинговые компании с хорошим показателем диверсификации портфеля по отраслям;

3) 25% – также, как и в предыдущем случае, может стать следствием отраслевых проблем, при которых лизинговые компании, концентрирующиеся на обеспечении потребностей определенной отрасли, имеют слабую диверсификацию портфеля в отраслевом разрезе. При реализации данного сценария такие лизингодатели автоматически получают существенную задержку с оплатой лизинговых платежей или их остановку;

4) 50% – полноценный системный кризис экономики и финансов. В качестве примера можно привести финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., ставший следствием ипотечного кризиса в США, когда каждый второй договор лизинга был расторгнут либо реструктурирован.

Для оценки влияния каждого из предложенных сценариев на ликвидность и устойчивость компаний произведем корректировку входящего денежного потока компаний на уровень дефолтности, соответствующий каждому из сценариев, при этом обязательства, выраженные чистым долгом лизинговых компаний перед кредитором, оставляем неизменными. Результаты расчета ранее описанного коэффициента покрытия долга лизинговой компании в разрезе каждого из сценариев для анализируемых участников лизингового рынка представлены в таблице 3.

Таблица 3. Значения коэффициентов покрытия при реализации кризисных сценариев

Наименование компании	Коэффициент покрытия долга ЛК на 31.12.2023 г.	Значение коэффициента покрытия долга при реализации сценария			
		дефолт 2%	дефолт 10%	дефолт 25%	дефолт 50%
ВТБ Лизинг	96%	94%	86%	72%	48%
Альфа-Лизинг (ГК)	103%	101%	93%	77%	51%
ЛК «Европлан»	112%	110%	101%	84%	56%
Балтийский лизинг (ГК)	105%	103%	94%	79%	52%
РЕСО-Лизинг	118%	116%	106%	88%	59%
Совкомбанк Лизинг	105%	102%	94%	78%	52%
Интерлизинг	110%	107%	99%	82%	55%
ДельтаЛизинг	132%	130%	119%	99%	66%

Как можно увидеть из представленного сценарного моделирования, незначительный уровень дефолтности контрагентов (2%) не окажет существенного влияния на устойчивость лизингодателей. В случае реализации второго сценария (дефолтность 10%) половина из анализируемых компаний начнет испытывать трудности с ликвидностью. Тем самым можно предположить, что отраслевые шоки при 10% устойчивой просроченной задолженности либо дефолтах лизингополучателей станут непростым испытанием для отрасли, но при этом не станут фатальными и позволят лизинговой отрасли выполнять обязательства перед кредиторами. Довольно непросто обстоит дело с 25% уровнем дефолта – при нем только одна компания из представленной выборки демонстрирует возможность обслуживания своих обязательств, остальные компании столкнутся с разрывом ликвидности в среднем на 20% от объемов своих обязательств. Самый негативный вариант (50%) не выдерживает ни одна из компаний, однако реализация данного сценария в текущих условиях представляется маловероятной.

Представленный формат сценарного моделирования в определенной степени является условным, поскольку предусматривает ограниченный состав потенциальных сценариев и не учитывает ряда параметров, таких как гибкость обязательств и возможность их реструктуризации. Также мы не рассматривали варианты решения проблемы просроченной задолженности через реализацию главной обеспечительной меры кредитных рисков лизинговой компании – собственности на актив по договору лизинга, который изымается и реализуется в случаях дефолта лизингополучателя. Но при этом стоит отметить, что такой способ не является для лизингодателя панацеей, так как сроки экспозиции и стоимость реализации предмета лизинга является функцией со значительным количеством подвижных и зависимых от конъюнктуры параметров, причем зачастую не в пользу лизингодателя.

Таким образом, в целом рассмотренный подход, основанный на расчете коэффициента покрытия долга лизинговой компании в разрезе четырех потенциальных негативных сценариев на примере выборки из восьми публичных компаний, демонстрирует достаточно хороший уровень устойчивости лизинговой отрасли. Одновременно с этим возрастающая вероятность реализации данных сценариев на фоне ужесточения денежно-кредитной политики и усиления санкционных ограничений актуализирует необходимость адекватного резервирования под ожидаемые кредитные потери, в том числе для лизингополучателей высокого качества. И если за ТОП-20 лизингового рынка можно быть достаточно уверенными, т.к. это крупнейшие публичные компании отрасли, использующие соответствующие высокие стандарты управления рисками, то оставшаяся часть рынка, зачастую жертвуя будущей стабильностью в угоду текущей доходности, рискует столкнуться со значительными

проблемами даже в ситуации незначительных для отрасли шоков.

Одним из способов решения данной проблемы представляется нормативное закрепление необходимости резервирования в определенных регулятором размерах для различных типов клиентов. Для этого потребуются выработка единых параметров категоризации клиентов по уровню риска в зависимости от комплексного значения показателя финансово-экономического состояния лизингополучателя и ликвидности имущества, выступающего объектом лизинга по сделке. Для отправной точки можно взять за основу подходы МСФО, но при этом они нуждаются в адаптации к страновым особенностям.

Другим направлением укрепления устойчивости лизинговой отрасли является повышение ее прозрачности. В этом плане решением может выступить обязательное рейтингование лизинговых компаний при достижении значимой доли рынка (например, один процент), что позволит иметь объективную непредвзятую информацию о том или ином лизингодателе клиентам лизинговых компаний, поставщикам объектов лизинга и прочим контрагентам, в т.ч. и участникам рынка ценных бумаг. Такая мера при ее реализации неизбежно окажет синергетический эффект по многим направлениям – укрепит доверие и стабильность отрасли, увеличит доступность кредитных ресурсов для самих лизинговых компаний, что позитивно повлияет на качество предоставляемых услуг.

Литература

1. Бородаевская, М. Парадокс на дороге: почему при профиците вагонов цены на них растут / М. Бородаевская // Forbes.ru. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/496233-paradoks-na-doroge-pocemu-pri-proficite-vagonov-ceny-nah-rastut> (дата обращения: 08.12.2024).
2. Выступление Филиппа Габунии на пресс-конференции по Обзору финансовой стабильности за II–III кварталы 2024 года // Официальный сайт Банка России. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23199> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Грутов, Н. «Полный паралич?»: Банки ОАЭ, Китая и Турции отказываются принимать платежи из РФ / Н. Грутов // Информационное агентство «Национальная Служба Новостей (НСН)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsn.fm/economy/polnyi-paralich-banki-oe-kitaya-i-turtsii-otkazyvautsya-prinimat-platezhi-iz-rr> (дата обращения: 10.12.2024).
4. Ковалев, В.В. Логика и критерии оценки финансового состояния лизинговой компании / В.В. Ковалев, А.Е. Воронова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – Т. 35. – № 1. – С. 50–82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logika-i-kriterii-otsenki-finansovogo-sostoyaniya-lizingovoy-kompanii> (дата обращения: 10.12.2024).

5. Колобова, М. Баг по расчету: региональные банки Китая прекращают принимать платежи из РФ / М. Колобова // Известия. – URL: <https://iz.ru/1740489/mariia-kolobova/bag-po-raschetu-regionalnye-banki-kitaia-prekrashchaiut-prinimat-platezhi-iz-rf> (дата обращения: 10.12.2024).
6. Масеев, М. Между Китаем и Россией зависли платежи на десятки миллиардов юаней / М. Масеев // Frank Media. – URL: <https://frankmedia.ru/176060> (дата обращения: 10.12.2024).
7. Перфильев, А. Рынок лизинга по итогам 1-го полугодия 2024 года: на нейтральной передаче / А. Перфильев, З. Советкина, Р. Коршунов // Официальный сайт АО «Эксперт РА». – URL: https://raexpert.ru/researches/leasing/1h_2024/ (дата обращения: 08.12.2024).
8. Перфильев, А. Рынок лизинга по итогам 2023 года: время ренессанса / А. Перфильев, З. Советкина, Р. Коршунов // Официальный сайт АО «Эксперт РА». – URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2023/> (дата обращения: 08.12.2024).
9. Рейтингуемые лица. Лизинг // Официальный сайт Аналитического кредитного рейтингового агентства «АКРА». – URL: [https://www.acra-ratings.ru/ratings/issuers/?text=§ors\[\]=leasing&activities\[\]=&countries\[\]=&forecasts\[\]=&on_revision=0&rating_scale=0&rate_from=0&rate_to=0&page=1&sort=&count=10&](https://www.acra-ratings.ru/ratings/issuers/?text=§ors[]=leasing&activities[]=&countries[]=&forecasts[]=&on_revision=0&rating_scale=0&rate_from=0&rate_to=0&page=1&sort=&count=10&) (дата обращения: 10.12.2024).
10. Российский автолизинг и прогнозы продаж автотранспорта по данным аналитики Expert RA, КЕРТ и НАПИ // Официальный сайт Объединённой Лизинговой Ассоциации. – URL: <https://www.assocleasing.ru/authors-articles/rossiyskiy-avtolizing-po-dannym-analitiki-kompaniy-expert-ra-i-kept-/> (дата обращения: 08.12.2024).
11. Ранжирование лизинговых компаний России по итогам 9 месяцев 2024 года // Официальный сайт АО «Эксперт РА». – URL: <https://raexpert.ru/rankingtable/leasing/9m2024/main/> (дата обращения: 10.12.2024).
12. Столяров, А. Платежи попали под прицел / А. Столяров [Электронный ресурс] // Монокль. – 2024. – № 8. – С. 15. – URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/08/platezhi-popali-pod-pritsel/> (дата обращения: 10.12.2024).
13. Ткачев, И. Вторичные санкции получили финансово-сырьевую подпитку / И. Ткачев // Информационное агентство «РБК» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/12/25/658732159a794766b524dfce> (дата обращения: 05.12.2024).
14. Трифонова, П. Прибыль за риск / П. Трифонова // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7297919> (дата обращения: 08.12.2024).
15. Широков, А. А. Природа инфляции в современной российской экономике и ее влияние на экономический рост: препринт / А. А. Широков, М. С. Гусев, Ф. О. Некрасов // Проблемы прогнозирования. – 2025. – № 2. – URL: [cation/ineffektivnost-denezhno-kreditnoj-politiki-i-priroda-inflyatsii/ \(дата обращения: 08.12.2024\).](https://ecfor.ru/publi-

</div>
<div data-bbox=)

RISKS AND SUSTAINABILITY OF LEASING COMPANIES IN THE CONTEXT OF TIGHTENING MONETARY POLICY AND SANCTIONS RESTRICTIONS¹

Parfenova L.B., Vakhrushev D.S., Kalinichenko I.N.

P.G. Demidov Yaroslavl State University

The relevance of the article is due to the special importance of the leasing market for the development of the Russian financial system and the economy as a whole, as well as the need to ensure its stability in the context of tightening monetary policy and the continued strengthening of sanctions restrictions. The article examines current trends in the development of the leasing industry, specifies the factors determining them, among which the most significant negative impact is caused by an increase in the key rate and problems with foreign trade settlements. The degree and nature of the impact of these factors on the key risks for leasing companies (currency, interest rate, credit and liquidity risk) have been clarified. Based on the calculation of the debt coverage ratio for eight large leasing companies that publish reports according to international standards, within the framework of four unfavorable scenarios, a conclusion is made about a sufficient level of stability of the leasing industry. To further reduce the risks of leasing activities, it is proposed to normalize the need for reservations based on the development of uniform parameters for categorizing customers by risk level, as well as increasing the transparency of leasing companies by mandatory rating when reaching a set market share.

Keywords: leasing, leasing market, monetary policy, sanctions, financial risks.

References

1. Borodaevskaya, M. The paradox on the road: why, with a surplus of wagons, their prices are rising / M. Borodaevskaya // Forbes.ru. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/496233-paradoks-nadorage-pocemu-pri-proficite-vagonov-ceny-na-nih-rastut> (date of access: 08.12.2024).
2. Philip Gabunia's speech at the press conference on the Review of Financial stability for the II–III quarters of 2024 // The official website of the Bank Russia. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23199> (date of access: 10.12.2024).
3. Grutov, N. "Complete paralysis?": UAE, Chinese and Turkish banks refuse to accept payments from the Russian Federation / N. Grutov // National News Service (NSN) News Agency [Electronic resource]. – URL: <https://nsn.fm/economy/polnyi-paralich-banki-oae-kitaya-i-turtsii-otkazyvautsya-prinimat-platezhi-iz-rf> (date of access: 10.12.2024).
4. Kovalev, V.V. Logic and criteria for assessing the financial condition of a leasing company / V.V. Kovalev, A.E. Voronova // Bulletin of St. Petersburg University. Economics. – Vol. 35. – No. 1. – pp. 50–82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logika-i-kriterii-otsenki-finansovogo-sostoyaniya-lizingovoy-kompanii> (date of access: 10.12.2024).
5. Kolobova, M. Settlement bug: China's regional banks stop accepting payments from the Russian Federation / M. Kolobova // News. – URL: <https://iz.ru/1740489/mariia-kolobova/bag-po-raschetu-regionalnye-banki-kitaia-prekrashchaiut-prinimat-platezhi-iz-rf> (date of access: 10.12.2024).
6. Maseev, M. Payments of tens of billions of yuan have been suspended between China and Russia / M. Maseev // Frank Media. – URL: <https://frankmedia.ru/176060> (date of access: 10.12.2024).
7. Perfiliev, A. Leasing market according to the results of the 1st half of 2024: on neutral transmission / A. Perfiliev, Z. Sovetkina, R. Korshunov // Official website of JSC Expert RA. – URL: https://raexpert.ru/researches/leasing/1h_2024/ (date of access: 08.12.2024).

¹ The article was written within the framework of the internal initiative research work of the Faculty of Economics of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yaroslavl State University named after P.G. Demidov" VIP-017 "Current issues of economics and management in the private and public sectors".

8. Perfiliev, A. Leasing market by the end of 2023 year: Renaissance time / A. Perfiliev, Z. Sovetkina, R. Korshunov // Official website of JSC Expert RA. – URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2023/> (date of access: 08.12.2024).
9. Rated persons. Leasing // The official website of the Analytical credit rating Agency “ACRA”. – URL: [https://www.acra-ratings.ru/ratings/issuers/?text=§ors\[\]=leasing&activities\[\]=&countries\[\]=&forecasts\[\]=&on_revision=0&rating_scale=0&rate_from=0&rate_to=0&page=1&sort=&count=10](https://www.acra-ratings.ru/ratings/issuers/?text=§ors[]=leasing&activities[]=&countries[]=&forecasts[]=&on_revision=0&rating_scale=0&rate_from=0&rate_to=0&page=1&sort=&count=10) (date of access: 10.12.2024).
10. Russian car leasing and forecasts of vehicle sales according to analytics from Expert RA, KEPT and NAPI // Official website of the United Leasing Association. – URL: <https://www.assocleasing.ru/authors-articles/rossiyskiy-avtolizing-podannym-analitiki-kompaniy-expert-ra-i-kept/> (date of access: 08.12.2024).
11. Ranking of leasing companies in Russia for the first 9 months of 2024 // Official website of JSC Expert RA. – URL: <https://raexpert.ru/rankingtable/leasing/9m2024/main/> (date of access: 10.12.2024).
12. Stolyarov, A. Payments were targeted / A. Stolyarov [Electronic resource] // Monocle. – 2024. – No. 8. – S. 15. – URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/08/platezhi-popali-pod-pritsel/> (date of access: 10.12.2024).
13. Tkachev, I. Secondary sanctions received financial and raw materials support / I. Tkachev // RBC News Agency [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/12/25/658732159a794766b524dfce> (date of access: 05.12.2024).
14. Trifonova, P. Profit for risk / P. Trifonova // Kommersant. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7297919> (date of access: 08.12.2024).
15. Shirov, A.A. The nature of inflation in the modern Russian economy and its impact on economic growth: preprint / A.A. Shirov, M.S. Gusev, F.O. Nekrasov // Problems of forecasting. – 2025. – No. 2. – URL: <https://ecfor.ru/publication/neeffectivnost-denezhno-kreditnoj-politiki-i-priroda-inflyatsii/> (date of access: 08.12.2024).

Выпуск цифровых финансовых активов в России: количественная и структурная характеристика

Семочкина Алина Александровна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 208820@edu.fa.ru

Суровень Кристина Андреевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 203105@edu.fa.ru

Гусева Ирина Алексеевна,

к.э.н., доцент, профессор Кафедры финансовых рынков
и финансового инжиниринга Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: IAGuseva@fa.ru

Статья посвящена исследованию цифровых финансовых активов в России. Актуальность темы обусловлена значительным расширением интереса к этим инструментам как со стороны эмитентов, бизнеса, так и инвесторов, а также развитием инвестиционных платформ на финансовом рынке за последние годы. Рассмотрены динамические и статистические показатели выпуска ЦФА, как количества выпусков, так и объемов привлекаемых финансовых ресурсов. Выделены лидирующие инвестиционные платформы по количеству выпусков ЦФА. Сделан вывод о повышении привлекательности ЦФА для субъектов малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, ЦФА, гибридные цифровые права, информационная платформа, информационная система, оператор информационной системы, финансовый рынок.

С 2022 г. мир вступил в новую эпоху неопределенности. Обострение геополитических отношений, изменения в мировой энергетической логистике – эти и другие факторы приводят к перестройке бизнес-процессов и росту потребностей компаний в финансировании, а классические рынки не всегда предоставляют необходимые возможности. Можно выделить ряд недостатков фондового рынка для эмитентов ценных бумаг, такие как сложная процедура выпуска, высокие затраты на организацию эмиссии, на подготовку проспекта ценных бумаг и размещение выпуска, высокий порог входа на биржевой рынок, стандартизированный и ограниченный набор инструментов, посреднические риски. В этих условиях возникает интерес к цифровым финансовым активам как к альтернативному источнику привлечения капитала и инвестирования. Главными достоинствами рынка цифровых финансовых активов являются такие, как быстрый и относительно простой доступ к финансированию, гибкость инструментов привлечения капитала и программируемость, экономия операционных затрат, возможность адресных выпусков, а также возможность последующей перепродажи активов, своего рода – вторичного рынка.

Эмитенты ценных бумаг, таким образом, теперь выпускают и цифровые финансовые активы (далее – ЦФА), и гибридные цифровые права (далее – ГЦП), пользуясь инфраструктурой операторов информационных систем (далее – ОИС)¹. Условия эмиссии могут быть очень гибкими. Они прописываются в решении о выпуске – публичном документе, который раскрывается на платформах ОИС и сайте эмитента. Кроме того, они фиксируются в смарт-контракте – алгоритме, который автоматически исполняет условия сделок и записывает информацию в распределенный реестр. Расчеты по ЦФА между эмитентом и инвестором могут происходить как напрямую, так и через инфраструктуру ОИС.

По данным платформы Cbonds, российский рынок ЦФА только за один месяц – за август 2024 г. вырос на 64,19 млрд руб., всего было размещено 86 выпусков ЦФА, что в 4,3 раза больше, чем в августе 2023 г. (тенденция к росту рынка ЦФА представлена на рисунке 1)². Больше всего ЦФА за месяц выпущено на платформе «Альфа-Банка» – 61 выпуск. На втором месте по количеству новых размещений идет «Атомайз» – 9 выпусков, на третьем месте – платформа «Токеон» с 8 новыми выпусками³.

¹ См. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

² <https://review.cbonds.info/article/magazines/6407/> (дата обращения: 16.12.2024).

³ Там же.

Рис. 1. Объем выпущенных ЦФА (в млрд руб.) и количество выпусков ЦФА

Источник: составлено авторами на основе данных: file:///E:/Downloads/78–80.pdf¹. (дата обращения: 16.12.2024).

К основным категориям эмитентов, которые формируют предложение на рынке ЦФА, относятся: крупный бизнес, банки, инвестиционные компании, малый и средний бизнес (далее МСП).

По итогам восьми месяцев 2024 г. объем размещения выпусков ЦФА достиг 214,6 миллиардов рублей, что продемонстрировано в таблице 1. В числе крупнейших эмитентов ЦФА выступают «Альфа-Банк», «Банк ВТБ», «Ростелеком».

К финансированию посредством ЦФА помимо крупных эмитентов прибегают и субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП). На платформе «Токеон» около 85% эмитентов являются МСП. В структуре выпусков «Токеона» присутствуют несостоявшиеся выпуски. Согласно правилам ОИС, выпуск является несостоявшимся, если не выполнены условия по минимальному привле-

чению ЦФА, то есть, несостоявшийся выпуск – это выпуск, не заинтересовавший инвесторов. Данные выпуски ЦФА не привлекли внимание инвесторов ввиду низкой ставки доходности. Рассмотрим такие выпуски в таблице 2.

Таблица 1. Эмитенты цифровых финансовых активов и их доля на рынке ЦФА (январь-август 2024 г.)

Эмитенты ЦФА	Количество выпусков ЦФА, шт.	Объем ЦФА, млн руб.	Доля рынка, %
Альфа-Банк	122	77815	36,3
Банк ВТБ (ПАО)	3	60000	28,0
Ростелеком	13	10665	5,0
Промсвязьбанк	5	10323	4,8
АФК Система	2	10100	4,7
Атомэнергопром	1	10000	4,7
Вайлдберриз	3	7000	3,3
ЭталонФинанс	3	2500	1,2
Сегежа Групп	1	2200	1,0
Озон Капитал	1	2000	0,9
Другие эмитенты	131	21995	10
Итого	285	214598	100,0

Источник: составлено по данным: <https://review.cbonds.info/> (дата обращения: 16.12.2024).

Таблица 2. Выпуски цифровых финансовых активов, размещавшиеся на платформе «Токеон», признанные несостоявшимися (не привлекли минимальный объем денежных средств)

ЦФА	Дата	Эмитент	Реестр МСП	Деятельность эмитента	Характеристика ЦФА	Доходность (в годовых процентах)
Эн Ди Трейд-1	22.07.2024	ООО «ЭН ДИ ТРЕЙД»	МСП	Экспорт агрокультуры в страны ЮВА и Ближнего Востока	Стоимость ЦФА 10 000 руб. Сумма платежей 2 050 руб. Погашение через 1 год по номиналу	21%
АкленФарм-1	15.07.2024	ООО «АКЛЕН»	МСП	производитель и дистрибьютор товаров для красоты и здоровья	Стоимость ЦФА 1000 рублей, сумма платежей 120 рублей, погашение через полгода	21%
Рыба-1	11.07.2024	ООО «РЖБ»	МСП	выращивание товарного осетра, производство пищевой черной икры	Стоимость ЦФА 1000 рублей, сумма платежей 85,48 рублей, погашение через полгода	17%
Резерв-1	08.07.2024	ООО «РЕЗЕРВ»	МСП	производитель газопоршневых установок	Стоимость ЦФА 100 000 рублей, сумма платежей 10 000 рублей, погашение через полгода	20%
Финансовые системы – 1	14.06.2024	НАО «ФИНАНСОВЫЕ СИСТЕМЫ»	не входит	многопрофильный современный лизинг для бизнеса и жизни	Стоимость ЦФА 1000 рублей, сумма платежей 190 рублей, погашение через год	29%

Источник: <https://tokeon.ru/> (дата обращения: 16.12.2024).¹

¹ А. Шаповалова. Трансформация рынка ЦФА в России: итоги 2024 года. <https://review.cbonds.info/article/magazines/6405/>

В таблице 3 представлена информация о состоявшихся выпусках на платформе «Токеон».

(дата обращения: 16.12.2024).

Таблица 3. Состоявшиеся выпуски цифровых финансовых активов, размещавшиеся на платформе «Токеон»

ЦФА	Дата	Эмитент	Реестр МСП	Деятельность эмитента	Характеристика ЦФА	Доходность (в годовых процентах)
Илери-1 (ГЦП)	01.08.2024	ООО «Илери»	МСП	развитие экспортно-импортных отношений с Индией, Китаем, Турцией, Арменией и Кубой	Стоимость ЦФА 5000 рублей, погашение 5000 рублей + 1500 рублей через год или товаром (1 упаковка духов)	30%
Румберг – цифровые активы 1	01.08.2024	ООО «РУМБЕРГ ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ»	МСП	управляющая компания специализированных финансовых обществ	Цена приобретения ЦФА при выпуске составляет 3,5% от номинальной стоимости ЦФА. Номинальная стоимость 1 ЦФА составляет 1000 рублей, выплата на 1 ЦФА по формуле, зависящей от изменения индекса IMOEX, погашение через месяц	–35 руб.
Флип-2	31.07.2024	ООО «ФЛИП»	МСП	инвестиционная компания, использующая передовые технологии машинного обучения	Стоимость ЦФА 50 000 рублей, сумма платежей 1 000 рублей, погашение через месяц	24%
Грин Реал-1	09.07.2024	ООО «КИ ГРИН РЕАЛ ЭСТЕЙТ»	МСП	разработка компьютерного программного обеспечения	Стоимость ЦФА 50 000 рублей, сумма платежей 10 000, погашение через полгода	40%
Николаев и сыновья 1 (ГЦП)	05.06.2024	ООО «МЕРКУРИЙ»	МСП	виноделие	Стоимость ЦФА 2 600 рублей, сумма платежей 600 рублей + погашение или 1 бутылка белого вина, погашение через год	23%

Источник: <https://tokeon.ru/> (дата обращения: 16.12.2024).

Таблица 3 демонстрирует состоявшиеся выпуски ЦФА, где предполагаемая доходность гораздо выше несостоявшихся выпусков, следовательно, и спрос на данные ЦФА был выше. Присутствуют и первые в истории рынка ЦФА гибридные цифровые права (ГЦП) на парфюмерию и на вино. Отрицательная доходность по одному из выпусков сложилась в результате снижения индекса Московской биржи к периоду расчета по ЦФА. Однако при ро-

сте индекса, такой выпуск ЦФА обеспечивал бы высокую доходность.

Кроме того, в выпуске ЦФА есть случай с дефолтом эмитента – выпуск был состоявшимся, но эмитент оказался неспособным осуществить обязательства по ЦФА, то есть реализовался кредитный риск. Информация о дефолтном выпуске представлена в таблице 4. Данный случай говорит о важности рассмотрения способности эмитента выплачивать по обязательствам несмотря на существующие возможности смарт-контрактов.

Таблица 4. Состоявшийся выпуск ЦФА, размещенный на платформе «Токеон», по которому был объявлен дефолт

ЦФА	Дата	Эмитент	Реестр МСП	Деятельность эмитента	Характеристика ЦФА	Доходность (в годовых процентах)
МКК Реми Капитал-1	04.07.2024	ИП Ряхова Дарья Георгиевна	МСП	Покупка, управление, сдача в аренду коммерческой недвижимости	Стоимость ЦФА 25 000 рублей, сумма выплат 5 000 рублей, погашение через месяц	240%

Источник: <https://tokeon.ru/> (дата обращения: 16.12.2024).

В таблице 5 рассмотрены популярные выпуски на платформе «Токеон» – те выпуски, которые производились несколько раз, и всякий раз были привлекательными для инвесторов. Такая популярность была обеспечена ожиданием высокой доход-

ности, надежностью и известностью эмитентов, а также интересной конструкцией выпусков ЦФА.

Эмитент «Промсвязьбанк» является известным и надежным, что усиливает его привлекательность среди инвесторов. ЦФА на рост акций Сбербанка привлекают инвесторов тем, что данная акция от-

личается надежностью и имеет долгосрочный потенциал последующего роста цены. ЦФА на золотомат – это инновационный способ инвестирования

в золото и получения дохода от операций с золотоматами.

Таблица 5. Популярные выпуски ЦФА, размещенные на платформе «Токеон»

ЦФА	Дата	Эмитент	Реестр МСП	Деятельность эмитента	Характеристика ЦФА	Доходность (в годовых процентах)
ПСБ	ПАО «Промсвязьбанк»	не входит	Банковская деятельность, оказание инвестиционно-банковских и финансовых услуг	Выпуски ЦФА с разными процентными ставками – одни фиксированные, но меньше ключевой ставки на дату выпуска, другие привязаны к ключевой ставке ЦБ, увеличенной на 0,5%	ПАО «Промсвязьбанк»	Зависит от конкретного выпуска
ТКБ: Рост акций (с защитой)	ТКБ БАНК ПАО	не входит	Универсальный банк	Выплата по ЦФА зависит от роста обыкновенной акций ПАО «Сбербанк», при увеличении цены акций к дате погашения инвестор получает номинал (1000 рублей) + 271 рубль, при падении инвестор получает номинал (1000 рублей) + 1 рубль, погашение через год	ТКБ БАНК ПАО	При росте – 27,1%, при падении – 0,1%
Золотомат	ООО «Т-Мобайл»	не входит, часть группы ТКС–Холдинга	Эксплуатация автоматов для оценки и выкупа золотых и серебряных изделий и продажи золотых монет («Золотоматы»)	Цель ЦФА – установка золотомата, доход инвестора зависит от скупки и продажи золота и серебра и их текущей стоимости, установленной Банком России, погашение по номиналу, погашение через 3 года	ООО «Т-Мобайл»	Зависит от пользования золотоматом

Источник: <https://tokeon.ru/> (дата обращения: 16.12.2024).

В таблице 6 представлены выпуски цифровых финансовых активов на платформе «Атомайз», которые оказались несостоявшимися. Выпуск, привязанный к курсу евро, не привлек внимание инвесторов, поскольку политические и экономические

риски инвестирования в данную валюту высоки, также высок валютный риск (риск падения курса евро) ввиду нестабильности экономики Европы. Выпуск, привязанный к индексу Московской биржи, не заинтересовал покупателей по тем же причинам, из-за высоких рисков, неопределенности.

Таблица 6. Выпуски цифровых финансовых активов, признанные несостоявшимися при размещении на платформе «Атомайз»

ЦФА	Дата	Эмитент	Реестр МСП	Деятельность эмитента	Характеристика ЦФА	Доходность (в годовых процентах)
NDM_WITT-PP-FUT-08.25	02.08.2024	ООО «ВАН АЙТИ ТРЕЙД»	не входит	Работа в области компьютерных технологий для бизнеса	Номинальная стоимость ЦФА 100 Евро, выплата погашения ЦФА по формуле $VP = Nom * EURRUB$ (официальный курс Евро Банка России), периодическая выплата рассчитывается как курс евро умноженный на номинал и на 14% годовых, погашение через год	Зависит от изменения курса евро (по курсу ЦБ РФ)
NDM_29	14.02.2024	ПАО «РОСБАНК»	не входит	Осуществление банковских операций, профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг	Стоимость ЦФА 100 000 рублей, предусмотрен дополнительный доход при растущем индексе Московской биржи, погашение через 1,5 года	Зависит от изменения индекса Московской биржи

Источник: <https://atomyze.ru.> (дата обращения: 16.12.2024).

В таблице 7 представлена информация об успешных выпусках ЦФА на платформе «Атомайз».

Таблица 7. Состоявшиеся выпуски цифровых финансовых активов, размещавшиеся на платформе «Атомайз»

ЦФА	Дата	Эмитент	Реестр МСП	Деятельность эмитента	Характеристика ЦФА	Доходность (в годовых процентах)
NDM_RDLN-PP-FIXPRCNT-03.26	28.08.2024	АО ЛК «Роделен»	не входит	Лизинговые услуги	Процентный доход, равный 22%, погашение через 1,5 года	22%
NDM_GZTS-PP-FIXPRCNT-02.26	20.08.2024	ООО «ГАЗТРАНСС-НАБ»	МСП	Производство и продажа промышленных и технических газов	Процентный доход, равный 23%, погашение через 1,5 года	23%
NDM_FL-WW-PP-FIX-PRCNT-02.25	02.08.2024	ООО «ФЛАУ-ВАУ»	не входит	Онлайн-маркетплейс локальных товаров и брендов	Стоимость ЦФА 100 рублей, выплаты по ставке 19% годовых, погашение через полгода	19%
NDM_BAON-PP-FIX-PRCNT-12.24	26.07.2024	ООО «БИФЛЕКС»	МСП	Розничная и оптовая торговля одеждой, обувью и сопутствующими товарами	Стоимость ЦФА 1000 рублей, выплаты по ЦФА по ставке 19,7% годовых, погашение через 4,5 месяца	19,7%
NDM_TKF-PP-FUT-12.24-1	24.07.2024	ООО «Факторинговая Компания Обороты»	не входит	Факторинг	Стоимость ЦФА 1000 рублей, выплаты по ЦФА устанавливаются ценой приобретения, годовой ставкой в размере 21,5% и добавляются взысканной суммой по правам требования должника эмитента, погашение через полгода	21,5%
NDM_AFKS-PP-KRFX-06.25-1	26.06.2024	ПАО АФК «Система»	не входит	Крупный частный инвестор в реальный сектор экономики России	Стоимость ЦФА 10 000 000 рублей, выплата процентного дохода, равным ключевой ставке + 0,5% (спред эмитента), погашение через год	19%
NDM_RDLN-PP-FIX-PRCNT-11.25-1	06.06.2024	АО ЛК «Роделен»	не входит	Лизинговые услуги	Процентный доход, равный 18,5%, погашение через 1,5 года	18,5%
NDM_BTK-PP-FIXPRCNT-05.25	20.05.2024	ООО «Битривер-К»	не входит	крупнейший оператор майнинговых дата-центров и импортер майнингового оборудования в России	Процентный доход, равный 18%, погашение через год	18%
	15.03.2024	ПАО «РОС-БАНК»	не входит	Осуществление банковских операций, профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг	Стоимость ЦФА 1000 рублей, процентный доход в размере 14,25%, погашение через 2 недели	14,25%
	26.02.2024	ПАО «РОС-БАНК»	не входит	Осуществление банковских операций, профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг	Стоимость ЦФА 5000 000 рублей, процентный доход в размере 15,5%, погашение через неделю	15,5%
NDM_KRVT-PP-FIXPRCNT-07.25	01.07.2024	ООО «КРАВТ»	МСП	архитектурное проектирование, разработка ПО, изготовление и монтаж электроники и мехатроники и разработка конструкторской документации	Стоимость ЦФА 100 рублей, выплаты по ставке 19% годовых, погашение через год	19%

Источник: <https://atomyze.ru>. (дата обращения: 16.12.2024).

Отметим, что данные выпуски имеют привлекательные ставки доходности, хоть и не такие высокие, как выпуски ЦФА на платформе «Токеоне». Данные выпуски были привлечены в силу того, что наблюдается значительно большее количество

инвесторов, зарегистрированных на платформе «Атомайз». В таблице 8 представлена информация о выпусках ЦФА, которые привлекли огромный интерес инвесторов.

Таблица 8. Выпуски цифровых финансовых активов, выпущенных на платформе «Атомайз», которые привлекли наибольший интерес инвесторов в 2024 г.

ЦФА	Дата	Эмитент	Реестр МСП	Деятельность эмитента	Характеристика ЦФА	Доходность (в годовых процентах)
ЦФА на акции Норникеля (MINE-TOKEN)	ООО «Цифровые активы»	не входит	Развитие рынка цифровых финансовых активов, участниками компании являются различные организации	Стоимость ЦФА привязана к стоимости акций ГМК «Норильский никель», в стоимость приобретения и погашения не входит комиссия брокера, погашение через 5 лет, входят выплаты по дивидендам	ООО «Цифровые активы»	Зависит от дивидендов и роста цены акций
ЦФА на корзину металлов	ООО «ДжиПиЭф Инвестментс»	дочерняя организация Норникеля, созданная для развития ЦФА	Цифровизация экономики и высокотехнологичных отраслей, создание новой структуры российского бизнеса по цифровизации активов, а именно выпуска цифровых прав	Стоимость ЦФА при приобретении и погашении привязана к стоимости металлов в портфеле: 2 кг никеля, 2,5 кг меди, 500 мг платины, 300 мг палладия и 450 мг золота. Цены на металлы устанавливаются котировками Лондонской биржи металлов, срок погашения через год, возможность досрочного погашения в двух периодах, при приобретении учитывается спред эмитента, равным 4,5%	ООО «ДжиПиЭф Инвестментс»	Зависит от роста цены на корзину металлов
Венчурные ЦФА	ООО «Восход Диджитал»	структура венчурного фонда «Восход» для работы с ЦФА	Инвестирование в перспективные технологические компании	ЦФА является вкладом эмитента на развитие стартапа Qumtu, стоимость приобретения ЦФА 100 000 рублей, при погашении ЦФА равен S/N , где S – сумма денежных средств, подлежащих перечислению Эмитента с договора инвестиционного вклада, N – кол-во непогашенных ЦФА, денежные средства от ЦФА инвестируются в доли участия в УК, права требования, погашение ЦФА через 7 лет	ООО «Восход Диджитал»	Зависит от успешности инвестирования эмитентом ЦФА

Источник: <https://atomyze.ru>. (дата обращения: 16.12.2024).

ЦФА на акции «Норникеля» («MINETOKEN») – это выпуск в рамках корпоративной программы Норникеля «Цифровой инвестор» для своих сотрудников, средства для приобретения предоставляет компания. Сейчас данный цифровой финансовый актив

приобретает массовый характер, его привлекательность заключается в том, что в стоимость ЦФА не входит комиссия брокера и биржи, по сути, инвестор платит только комиссию платформы.

ЦФА на корзину металлов – это диверсифицированный портфель металлов, привязанный к ко-

тировкам Лондонской биржи, с возможностью досрочного погашения в двух периодах, что привлекает интерес к инвестированию.

Венчурные ЦФА выпускаются для финансирования проекта Qumtu, предполагается, что компания, которая является разработчиком технологии умной заморозки и разморозки еды с применением инновационной роботизированной печи, может выйти на IPO в течение трех лет.

По результатам исследования можно резюмировать, что существует очевидная тенденция к росту процентных ставок по ЦФА с каждым месяцем ввиду повышения ключевой ставки Банком России в августе и в дальнейших периодах. Выпуск ЦФА активно осуществляют банки для дополнительного обеспечения ликвидности, также размещением ЦФА активно пользуются субъекты МСП. ЦФА для субъектов МСП – это новый способ финансирования своей деятельности среди физических лиц (индивидуальных предпринимателей). Особенно это актуально для предприятий, которые испытывают сложности с привлечением банковского кредита из-за сложности или инновационности продукта и имеют длительный цикл производства. Главной особенностью ЦФА является использование смарт-контрактов, что позволяет не анализировать качество эмитента и обеспечение ЦФА, а рассматривать только сам инструмент: смарт-контракт автоматически исполняет сделки при наступлении срока. Отметим важность присутствия крупного бизнеса для субъектов МСП на рынке ЦФА: известный бизнес позволяет привлечь внимание инвесторов к ЦФА и платформе, а затем и к выпускам МСП. Важно отметить, что для эмитентов на рынке ЦФА текущая проблема – это высокая ключевая ставка, что создает сложности в привлечении инвестиций.

На долгосрочном горизонте рынок ЦФА может существенно потеснить фондовый, поскольку ЦФА являются отличным решением не только для крупного, но для любого бизнеса. Уже сегодня существует значительное количество инвестиционных платформ¹, что делает рыночное предложение цифровых финансовых активов разнообразным и по характеру инструментов, и по эмитентам.

Литература

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изме-

¹ См.: Семочкина А.А., Суровень К.А., Гусева И.А. Финансовые и инвестиционные платформы в России: анализ деятельности, проблемы и перспективы развития. Финансовые рынки и банки, 2024 г., № 5, с. 209–2015.

нений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

2. Платформа Atomyze. Режим доступа: <https://atomyze.ru>. (дата обращения: 16.12.2024).
3. Платформа Cbonds. Режим доступа: <https://cbonds.ru>. (дата обращения: 16.12.2024).
4. Платформа Токеон. Режим доступа: <https://tokeon.ru/>. (дата обращения: 16.12.2024).
5. Платформа «ЦФА.РФ». <https://цфа.рф> (дата обращения: 16.12.2024).
6. Семочкина А.А., Суровень К.А., Гусева И.А. Финансовые и инвестиционные платформы в России: анализ деятельности, проблемы и перспективы развития. Финансовые рынки и банки, 2024 г., № 5, с. 209–2015. https://finmarketbank.ru/archive/?ELEMENT_ID=58341. (дата обращения: 16.12.2024).

ISSUANCE OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN RUSSIA: QUANTITATIVE AND STRUCTURAL CHARACTERISTICS

Semochkina A.A., Suroven K.A., Guseva I.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the study of digital financial assets in Russia. The relevance of the topic is due to the significant expansion of interest in these instruments from both issuers, businesses and investors, as well as the development of investment platforms in the financial market in recent years. Dynamic and statistical indicators of digital financial assets output, both the number of issues and the volume of attracted financial resources are considered. The leading investment platforms in terms of the number of digital financial assets issues identified. The conclusion made about increasing the attractiveness of the digital financial assets for small and medium-sized businesses.

Keywords: digital financial assets, hybrid digital rights, information platform, information system, information system operator, financial market.

References

1. Federal Law No. 259-FZ of 07/31/2020 (as amended on 10/25/2024) «On Digital Financial Assets, digital currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation».
2. Atomyze platform. Achievement mode: <https://atomyze.ru>. Date of application: 12/16/2024.
3. The Cbonds platform. Achievement mode: <https://cbonds.ru>. Date of application: 12/16/2024.
4. The Token platform. Achievement mode: <https://tokeon.ru/>. Date of application: 12/16/2024.
5. The CFA. RF platform. <https://цфа.RF> Date of application: 12/16/2024.
6. Semochkina A.A., Suroven K.A. Guseva.A. Financial and investment platforms in Russia: analysis of relevance, problems and prospects of development of Financial markets and banks, 2024, No. 5, pp. 209–2015. https://finmarketbank.ru/archive/?ELEMENT_ID=58341. Date of application: 12/16/2024.

Принятие стоимостно-ориентированных корпоративных решений с использованием методов машинного обучения

Галкин Илья Николаевич,

аспирант кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета
E-mail: iljagalkin@ro.ru

Неупокоева Татьяна Энгельсовна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита Государственного института экономики, финансов, права и технологий
E-mail: t-neupokoeva2010@yandex.ru

Предметом данной статьи является анализ использования моделей машинного обучения и искусственного интеллекта для поддержки принятия решений, ориентированных на рост стоимости корпорации. В статье проводится обзор стоимостно-ориентированного подхода к управлению и проведено исследование возможностей машинного обучения в области принятия решений, ориентированных на стоимость. В рамках исследования была построена модель машинного обучения алгоритмом градиентного бустинга, решающая задачу прогноза стоимости компании, на основе данных финансовой отчетности 1208 российских и американских публичных корпораций. Модель продемонстрировала высокую объясняющую способность – коэффициент детерминации на тестовых данных составил 82%. На основе модели был построен прибыльный инвестиционный портфель, оптимизирующий финансовые вложения компании в акции других компаний, а также проведен анализ финансовых показателей, наиболее сильно влияющих на прогноз стоимости капитала – по результатам анализа наиболее сильной влияющей статьей финансовой отчетности оказался чистый денежный поток от операционной деятельности. В результате исследования была сформулирована схема принятия стоимостно-ориентированных решений с использованием методов машинного обучения, сделан вывод о перспективности данного подхода, который способен дополнить классические методы финансового анализа.

Ключевые слова: стоимостно-ориентированный менеджмент, стоимость капитала, управление стоимостью, машинное обучение, финансовое прогнозирование, стоимостное инвестирование, векторы Шепли.

Введение

Концепция менеджмента, ориентированного на стоимость (VBM–Value Based Management) набрала популярность в последние десятилетия, являясь на данный момент доминирующим направлением в стратегическом менеджменте и корпоративных финансах. В отличие от традиционного менеджмента, ориентированного на рост чистой прибыли и других бухгалтерских показателей, в рамках данной концепции целью организации утверждается долгосрочный рост благосостояния акционеров. Стоимостно-ориентированный подход имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным подходом (подходом, ориентированным на прибыль) к управлению:

- динамика классических бухгалтерских показателей не всегда отражает рост стоимости акционерного капитала;
- классические бухгалтерские показатели не учитывают ожидаемую рентабельность собственников капитала;
- классические бухгалтерские показатели составляют в соответствии с бухгалтерскими стандартами, из-за чего могут не совпадать с добавленной стоимостью (экономической прибылью);
- классические бухгалтерские показатели могут быть подвержены манипуляциям со стороны менеджмента. Например, менеджмент может нарастить чистую прибыль за период, снизив расходы, ведущие к увеличению экономических выгод в будущем (к примеру, маркетинговые расходы, расходы на инновационную активность, расходы на персонал и т.п.). Иными словами, при ориентации менеджмента на рост классических бухгалтерских показателей бизнес сталкивается с агентской проблемой, когда интересы собственников (долгосрочный рост стоимости капитала) и менеджмента (максимизация премий) могут не совпадать [1; 7].

Таким образом, принятие решений на основе традиционного подхода к управлению, основанного сугубо на классических показателях бухгалтерского учета, может привести к не самым оптимальным решениям с точки зрения долгосрочного увеличения благосостояния собственников (акционеров и кредиторов) компании. В результате чего приобретает важное практическое и теоретическое значение проблема принятия оптимальных управленческих решений, ориентированных на рост стоимости компании.

Перспективным и малоизученным направлением в области принятия стратегических решений, ориентированных на рост стоимости корпорации, является использование методов машинного обучения (ML—Machine Learning) и искусственного интеллекта (AI – Artificial Intelligence). Данные математические алгоритмы постоянно совершенствуются и находят всё более широкое применение в различных областях бизнеса. Тем не менее, область применения данных алгоритмов до сих пор в основном ограничена стандартизированными операционными бизнес-задачами с большим объемом накопленных событий, например, оценка кредитоспособности заемщика – физического лица, определение стоимости стандартизированных активов (недвижимости, транспорта), распознавание текста и голоса, автоматизированные чат-боты первой линии поддержки и т.п.

Несмотря на это, в настоящее время в научной среде существуют и апробируются экспериментальные разработки, связанные с оценкой, анализом и прогнозированием стоимости публичных корпораций [2; 6; 13; 15]. Поскольку в рамках стоимостно-ориентированного подхода к управлению именно долгосрочный рост стоимости является стратегической целью предприятия, целесообразно рассмотреть вопрос использования алгоритмов машинного обучения для принятия стратегических решений, опираясь на модели оценки и прогнозирования стоимости компании.

Построение финансово-математического прогноза стоимости капитала корпорации

Для разработки прогнозной модели были собраны данные финансовой отчетности и стоимости капитала (капитализации) 6 российских публичных компаний (с листингом на Московской Бирже) и 1202 американских публичных компаний (с листингом на биржах NASDAQ и NYSE). Выбор компаний США в качестве информационной базы обусловлен развитостью (эффективностью) фондового рынка США и возможностью сбора и агрегации большого объема данных (наблюдений), что достаточно важно для корректного и эффективного обучения ML-алгоритмов. Данные американских компаний получены с использованием информационного портала SimFin [5]. 1208 компаний, вошедших в итоговую выборку, были отобраны по итогам анализа выбросов на предмет экстремальных (аномальных) значений мультипликатора «цена – выручка» и коэффициента оборачиваемости активов.

В качестве объясняющих переменных модели были использованы финансовые показатели компаний и нефинансовые переменные (рынок компании и индустриальный сектор) за 3 полных календарных года – полный перечень зависимых переменных представлен в Таблице 1. В качестве прогнозируемой (зависимой) переменной использовалась капитализация компании с временным лагом на 1 календарный год вперед. Качественные данные относительно рынка компании и индустри-

ального сектора. Финансовые показатели американских компаний представлены в соответствии со стандартами US GAAP, финансовые показатели российских компаний – в соответствии с МСФО. Для сопоставимости финансовые показатели выражены в долларах США.

Таблица 1. Объясняющие переменные модели

№	Название переменной	Тип переменной
1	Выручка	Численная
2	Операционная прибыль (ЕБИТ)	Численная
3	Чистая прибыль	Численная
4	Активы	Численная
5	Обязательства	Численная
6	Капитал	Численная
7	Чистый денежный поток от операционной деятельности	Численная
8	Чистый денежный поток от инвестиционной деятельности	Численная
9	Чистый денежный поток от финансовой деятельности	Численная
10	ЕБИТДА (прибыль до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации)	Численная
11	Совокупный долг	Численная
12	Рынок	Бинарная (рынок США или России)
13	Сектор	Бинарная (индустриальный сектор, к которому относится компания)

Обучение и расчет прогнозной модели машинного обучения осуществлялись в 2 этапа. На первом этапе модель была обучена на объясняющих переменных за 3 года, с 2019 по 2021 годы; в качестве зависимой переменной выступила капитализация компании на конец 2022 года – выборка, использованная на данном этапе, называется тренировочной. На втором этапе, для оценки объясняющей способности (качества) модели, мы использовали финансовые данные за 3 года, с 2020 по 2022 годы, для прогнозирования капитализации на конец 2023 года – выборка, использованная на данном этапе, называется тестовой. Тем самым мы имитируем реальную ситуацию принятия инвестиционного решения на основе исторических данных, а также можем оценить качество модели с использованием новых данных.

Для финансовых переменных мы использовали обозначения, соответствующие году финансового периода: «-1», «-2» и «-3». Так, переменная «Активы -1» соответствует величине активов компании за 2021 год в тренировочной выборке и величине активов за 2022 год в тестовой выборке. Задача машин-

ного обучения была поставлена как задача регрессии (то есть как задача прогноза и интерпретации точного значения величины капитализации компании). В качестве метрики качества модели мы будем использовать R-квадрат (или коэффициент детерминации) – показатель, широко используемый для оценки качества регрессионных моделей, который отражает, какой % вариации зависимой переменной может быть объяснен влияющими факторами.

В качестве алгоритмов машинного обучения использовались наиболее распространённые алгоритмы, подходящие для решения задачи регрессии – градиентный бустинг (Gradient Boosting) и случайный лес (Random Forest). Моделирование выполнялось при помощи языка программирования Python с использованием библиотеки Scikit-learn, содержащей практические имплементации указанных выше алгоритмов [9]. Показатели качества использованных алгоритмов машинного обучения на тренировочных и на тестовых данных приведены в Таблице 2. Оптимальные гиперпараметры моделей подбирались методом «поиска по сетке» (grid search).

Таблица 2. Показатели качества построенных моделей

№	Алгоритм	Оптимальные гиперпараметры	Козффициент детерминации на тренировочных данных	Козффициент детерминации на тестовых данных
1	Градиентный бустинг	n_estimators = 1000, loss = «absolute error»	0,98	0,82
2	Случайный лес	n_estimators = 300, criterion = «absolute error»	0,95	0,75

Алгоритм градиентного бустинга продемонстрировал более высокий коэффициент детерминации на тестовых данных, поэтому в дальнейших расчетах мы будем опираться на результаты работы данного алгоритма. Коэффициент детерминации на уровне 82% является приемлемым результатом для экономико-финансовых систем, подверженным высокому уровню шума и влияния неучтенных переменных. Согласно приведенным выше расчетам, прогнозная модель градиентного бустинга обладает достаточно высокой объясняющей способностью; таким образом, можно подтвердить сделанный нами ранее вывод о том, что оценка прогнозной стоимости корпораций при помощи моделей машинного обучения технически возможна и обоснована [2].

Использование финансово-математического прогноза для принятия стоимостно-ориентированных решений

Рассмотрим далее, как мы можем использовать полученные модели в целях принятия стоимостно-

ориентированных корпоративных решений. В данном случае этот вопрос можно рассмотреть с двух сторон – когда объектом принятия решений являются другие компании, и в таком случае мы можем говорить о формировании инвестиционного портфеля ценных бумаг, и когда менеджмент корпорации стремится повысить стоимость собственной компании, и, в таком случае, мы можем говорить о принятии управленческих решений. Рассмотрим варианты использования построенных моделей для решения обеих задач.

Мы можем очевидным образом использовать результаты построенной модели для принятия инвестиционных решений, опираясь на индивидуальный прогноз стоимости каждой компании. Проведем имитацию следующим образом: в конце 2022 года мы строим прогнозную модель и, отталкиваясь от её прогнозных результатов на конец 2023 года, составляем инвестиционный портфель с горизонтом инвестирования в один год. Составим портфель наиболее простым образом: возьмём 100 компаний с наиболее высоким ожидаемым изменением стоимости капитала (понимаемым в данном случае как отношение прогнозной капитализации на конец 2023 года к фактической капитализации на конец 2022 года) и распределим вложения между этими компаниями равным образом (в данном случае пренебрежем транзакционными издержками и округлением стоимости отдельных акций). Для наглядности расчета предположим, что в начале инвестиционного периода мы оперируем портфелем в 1 миллион долларов США. Результаты инвестиционного моделирования представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Доходность построенного портфеля

Показатель	Значение
Портфель на конец 2022 года, долл. США	1 000 000
Фактический портфель на конец 2023 года, долл. США	1 388 129
Фактическая доходность портфеля за 2023 год	38,81%
Динамика индекса S&P 500 в 2023 году [4]	24,23%

Составленный таким образом портфель показал положительную доходность, превосходящую рыночный бенчмарк (в данном случае – американский индекс S&P 500). Таким образом, мы продемонстрировали, что результаты прогнозных моделей машинного обучения могут быть использованы для принятия инвестиционных среднесрочных решений.

Рассмотрим далее содержательную интерпретацию расчетных моделей, которая может служить основой для принятия управленческих стоимостно-ориентированных решений. Базовым инструментом интерпретации моделей машинного обучения является инструмент Feature Importance («важность объясняющих переменных»), имплементированный в рамках библиотеки Scikit-learn языка программирования Python. Данный инструмент ран-

жирует переменные в безразмерных величинах по их «важности», то есть по влиянию на зависимые переменные (в данном случае – на стоимость капитала компании).

На Рисунке 1 представлены финансовые переменные, наиболее сильно влияющие на динамику стоимости капитала компании. Согласно расчетам моделирования, наиболее важными переменными, определяющими динамику стоимости капитала корпорации на публичном рынке, являются чистый денежный поток от операционной деятельности и чистая прибыль за последний полный год, предшествующий году прогнозирования («минус первый» год). Иными словами, наибольшее влияние оказывают финансовые показатели, являющиеся формой дохода компании. Данный факт подтверждает вывод о высокой значимости величин денежного потока, сформулированный в предыдущих исследованиях по данной тематике [2; 6].

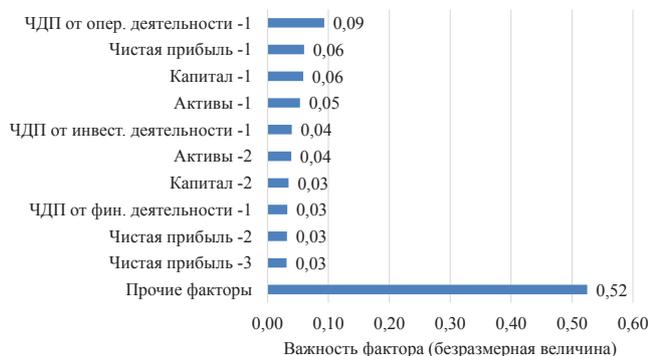

Рис. 1. Список наиболее сильно влияющих переменных модели градиентного бустинга.

Источник: расчеты авторов при помощи библиотеки Scikit-learn

Приведенные выше данные и разрезы являются ценным источником информации о работе модели в целом, позволяя как исследователям, так и практикам анализировать факторы, влияющие на динамику стоимости выборки компаний. Тем не менее, для принятия стоимостно-ориентированных решений на уровне отдельных компаний, общих (агрегированных) метрик недостаточно. Одним из инструментов, который позволяет интерпретировать модель машинного обучения на уровне отдельного прогноза, является библиотека SHAP, реализованная на языке программирования Python [10]. Основой данного инструмента являются векторы Шепли, названные в честь их автора, лауреата Нобелевской премии по экономике Ллойда Шепли. Векторы Шепли – инструмент, применяемый в задачах теории корпоративных игр; применительно к задачам машинного обучения прогноз, выполненный моделью машинного обучения, является результатом кооперативной игры, а объясняющие факторы – игроками, между которыми при помощи векторов Шепли и распределяется «выигрыш» (результат).

Продemonстрируем возможности факторного анализа индивидуального прогноза стоимости компании при помощи библиотеки SHAP на примере компании United Therapeutics Corporation с листин-

гом на бирже NASDAQ (биржевой тикер – UTHR), работающей в сфере биотехнологий [11]. На Рисунке 2 представлена фактическая и прогнозная (по модели градиентного бустинга) капитализация компании.

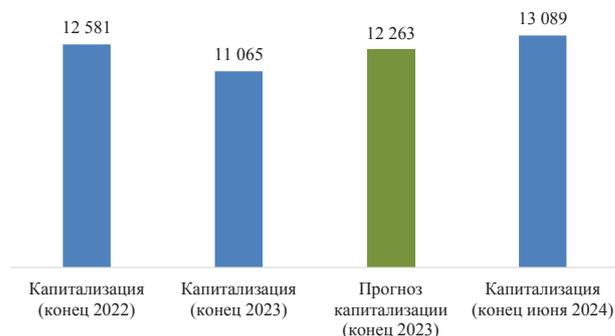

Рис. 2. Фактическая и прогнозная капитализация компании United Therapeutics Corporation, млн долл. США

Как видно из графика, модель несколько переоценила стоимость компании на конец 2023 года; тем не менее, модель корректно смогла спрогнозировать динамику (снижение) стоимости компании по итогам 2023 года.

Факторный анализ прогноза стоимости представлен на Рисунке 3 (для удобства визуального восприятия факторы с не очень большим абсолютным влиянием агрегированы в отдельном столбце «Прочие факторы»). Значения факторов на данном графике называются *shap*-значениями (*shap-values*); сумма данных значений соответствует в итоге прогнозу стоимости, сформированному моделью машинного обучения.

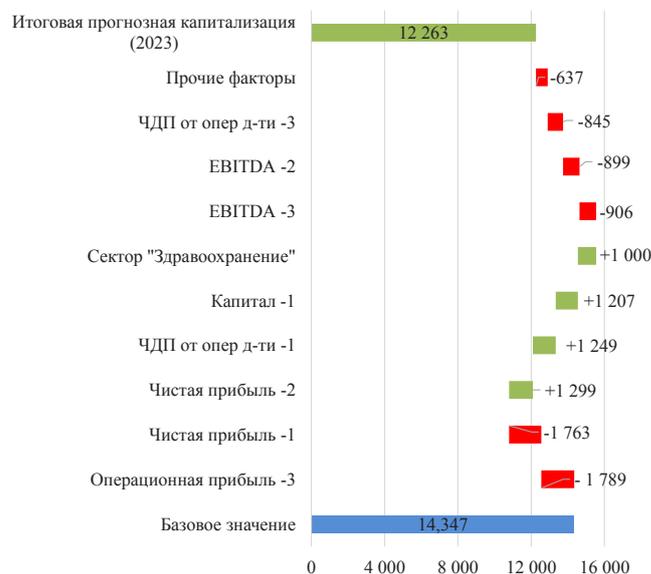

Рис. 3. Факторный анализ оценки стоимости компании United Therapeutics Corporation, млн долл. США.

Источник: расчеты авторов при помощи инструмента SHAP

«Базовое значение», которое мы видим на графике – это усредненная оценка стоимости компаний по всей выборке. Операционная прибыль «-3» (то есть 3 года назад от прогнозируемого года, в данном случае – за 2020 год) и Чистая прибыль

«-1» (за 2022 год) послужили главными факторами снижения стоимости компании. При этом величина чистой прибыли за 2021 год, напротив, оказала положительное влияние на динамику стоимости компании.

Отдельного интереса заслуживает влияние категориальной переменной индустриального сектора компании (в данном случае – «Здравоохранение»). Согласно аналитическому алгоритму SHAP, данный фактор внёс вклад в размере 1 млрд долларов США в размер прогнозируемой капитализации компании, что может объясняться высокой инвестиционной привлекательностью технологичных компаний, работающих в медицинском секторе. Таким образом, мы продемонстрировали потенциал векторов Шепли как инструмента, дополняющего методы классического финансового анализа.

Поскольку инструмент SHAP позволяет нам разложить прогноз каждого наблюдения на факторы (при помощи *shap*-значений), мы можем использовать этот инструмент для оценки нелинейности взаимосвязи значений финансовых факторов и прогноза. Для этого мы можем построить диаграмму рассеяния, где по оси X мы покажем непосредственно значение фактора, а по оси Y – соответствующее ему *shap*-значение. Для примера

мы можем рассмотреть фактор Операционная прибыль «-3», соответствующий операционной прибыли за 2020 год (Рисунок 4). Коэффициент парной корреляции Пирсона между значением операционной прибыли и *shap*-значением составляет 0,75, что соответствует средней степени положительной взаимосвязи. Тем не менее, коэффициент детерминации линейной аппроксимации составляет всего 0,57, и по итогам визуального анализа мы видим целые сегменты графика, где линейность не выполняется.

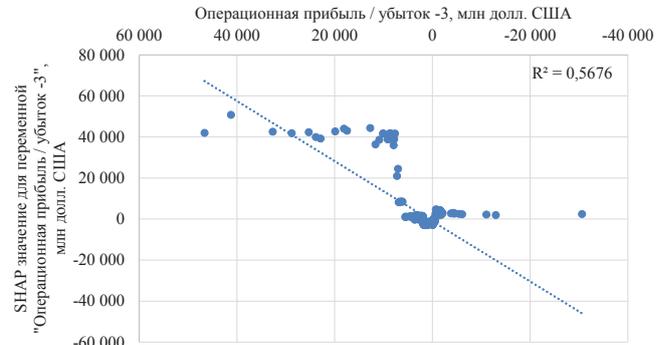

Рис. 4. Операционная прибыль за 2020 год и соответствующие ей *shap*-значения модели, млн долл. США.

Источник: расчеты авторов при помощи инструмента SHAP

Рис. 5. Схема принятия стоимостно-ориентированных управленческих решений с использованием моделей машинного обучения

Нетрудно заметить, что таким образом мы можем прийти к построению регрессионной модели, где в качестве зависимой переменной выступит *shap*-значение (которое представляет собой вли-

яние на стоимость компании, выраженное в стоимостном выражении), а в качестве объясняющей переменной – непосредственно переменная модели. Иными словами, мы, используя инструмента-

рий SHAP, сможем перейти от не интерпретируемой модели машинного обучения к классическим регрессионным моделям, обладающим прозрачной физической интерпретацией. Имея в своем распоряжении *shap*-значения прогнозной модели, мы можем строить аналитику и моделирование любого уровня сложности, извлекая из этих данных полезные для нас знания, в том числе с использованием BI (Business Intelligence) решений (Power BI, Yandex DataLens, Metabase и другие решения).

Таким образом, мы можем сформулировать последовательность принятия управленческих решений, ориентированных на рост стоимости компании, с использованием моделей машинного обучения (Рисунок 5).

Заключение

Как было продемонстрировано выше на эмпирических примерах, модели машинного обучения, прогнозирующие стоимость, могут использоваться как для оптимизации финансовых вложений компании, так и при принятии стратегических решений. В первом случае мы рассматриваем прежде всего оптимизацию портфеля ценных бумаг; при этом результаты модели могут использоваться как самостоятельно, помогая выделить недооцененные / переоцененные активы, так и в tandem с методами портфельной теории. Во втором случае интерпретационные алгоритмы моделей (важность объясняющих переменных и векторы Шепли) помогают обозначить финансовые и нефинансовые факторы, влияющие на прогнозную стоимость наиболее сильным образом, а также позволяют провести факторный анализ прогнозной стоимости. Данные интерпретационные алгоритмы могут рассматриваться как дополнение к классическим методам финансового анализа (горизонтальный анализ отчетности, вертикальный анализ отчетности, сравнительный анализ, DCF-анализ).

Литература

1. Васильев С.И. Причины, факторы и последствия агентской проблемы в современных условиях // Вестник РУК. – 2021. – № 1 (43). С. 21–25.
2. Галкин И.Н. Оценка и анализ стоимости корпорации при помощи методов машинного обучения // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 4. – С. 188–192.
3. Грибцов С.В. Развитие стоимостно-ориентированного подхода к управлению промышленным предприятием // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 3. – С. 82–86.
4. Информационный портал Macrotrends [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macrotrends.net/2526/sp-500-historical-annual-returns> (Дата обращения: 30.08.2024).
5. Информационный портал Simfin [Электронный ресурс]. URL: <https://simfin.com/> (Дата обращения: 22.08.2024).
6. Коклев П.С. Оценка стоимости компании с использованием методов машинного обучения // Финансы: теория и практика. – 2022. – № 5. – С. 132–148.
7. Костенко Н.Н. Агентская проблема в корпоративном управлении: сущность, причины, основные подходы к разрешению // ЭСГИ. – 2023. – № 1 (37). С. 60–66.
8. Неустроев Д. Д., Курманова Д.И. Интерпретируемость моделей машинного обучения // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов. – 2019. – С. 484–488.
9. Официальная документация библиотеки Scikit-learn [Электронный ресурс]. URL: <https://scikit-learn.org/stable/> (Дата обращения: 25.08.2024).
10. Официальная документация библиотеки SHAP [Электронный ресурс]. URL: <https://shap.readthedocs.io/en/latest/index.html> (Дата обращения: 25.08.2024).
11. Официальный сайт компании United Therapeutics Corporation [Электронный ресурс]. URL: <https://ir.unither.com/investor-resources> (Дата обращения: 30.08.2024).
12. Перминов Н.К. Интерпретация результатов машинного обучения для задачи регрессии // Информатика: проблемы, методы, технологии – Материалы XXII Международной научно-практической конференции им. Э.К. Алгазинова. – 2022. – С. 1185–1196.
13. Cao K., You H., Fundamental Analysis Via Machine Learning // HKUST Business School Research Paper. – 2020. – 61 p.
14. Claes P. Management control and value based management: Compatible or not? Performance measurement and management control // Improving Organizations and Society Studies in Managerial and Financial Accounting. – 2006. – Vol. 16. – p. 29.
15. Huang Y., Capretz L.F., Ho D. Machine Learning for Stock Prediction Based on Fundamental Analysis // IEEE Symposium Series on Computational Intelligence. – 2022. – p. 1–10.
16. Olalekan, U. A., Olubunmi, A., Oladipo, S. I., Oluwatoyin, V.F. Effective Management Decision Making and Organisational Excellence: A Theoretical Review // The International Journal of Business and Management. – 2021. – № 9. – p. 144–150.
17. Rappaport A. Creating shareholder value the new standard for business performance // N. Y. – Free Press. – 1986. – 271 p.

VALUE-BASED CORPORATE DECISION MAKING USING MACHINE LEARNING

Galkin I.N., Neupokoeva T.E.

St. Petersburg State University of Economics; State Institute of Economics, Finance, Law, and Technology

The subject of this article is the analysis of the use of machine learning and artificial intelligence models to enhance value-based decision-making. The article provides an overview of the value-based management approach and a study of the capabilities of machine learning in the field of value-based decision-making. As part of the study, we built a gradient boosting machine-learning model, solving the problem of forecasting the value of a company, based on the financial statements of 1208 Russian and U. S. public corporations. The model demonstrated high explanatory power – we achieved coefficient of determination 82%. Using the model, we composed a profitable investment portfolio that optimizes the company's financial investments in shares of other companies, and we analyzed financial indicators that most strongly affect the forecast of the shareholder equity – according to the results of the analysis, the most influential item of the financial statements is net cash flow from operating activities. In conclusion, we formulated a scheme for making value-based decisions using machine-learning methods – this promising approach might complement and enhance classical financial analysis methods.

Keywords: value-based management, shareholder equity, value management, machine learning, financial forecasting, value investing, Shapley value.

References

1. Vasil'ev S.I. Causes, factors and consequences of the agency problem in modern conditions. *Bulletin of RUK*, 2021, Vol. 1 (43), pp. 21–25.
2. Galkin I.N. Company valuation and analysis using machine learning methods. *Financial markets and banks*, 2024, Vol. 4, pp. 188–192.
3. Gribtsov S.V. Development of a value-based committee for the management of industrial enterprises. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 2009, Vol. 3, pp. 82–86.
4. Information portal Macrotrends [Electronic resource]. URL: <https://www.macrotrends.net/2526/sp-500-historical-annual-returns> (Date of access: 08/30/2024).
5. Information portal SimFin [Electronic resource]. URL: <https://simfin.com/> (Date of access: 08/22/2024).
6. Koklev P.S. Company valuation using machine learning methods. *Finance: theory and practice*, 2022, Vol. 5, pp. 132–148.
7. Kostenko N.N. Agency problem in corporate governance: essence, causes, main approaches to resolution. *ESGI*, 2023, Vol. 1 (37), pp. 60–66.
8. Neustroev D. D., D.I. Kurmanova. Interpretability of machine learning models. *Language in the field of professional communications: collection of materials of the international scientific and practical conference of teachers, graduate students and students*. 2019, pp. 484–488.
9. Scikit-learn package official documentation [Electronic resource]. URL: <https://scikit-learn.org/stable/> (Date of access: 08/25/2024).
10. SHAP package official documentation [Electronic resource]. URL: <https://shap.readthedocs.io/en/latest/index.html> (Date of access: 08/25/2024).
11. United Therapeutics Corporation official website [Electronic resource]. URL: <https://ir.unither.com/investor-resources> (Date of access: 08/30/2024).
12. Perminov N.K. Interpretation of machine learning results for regression problems. *Computer science: problems, methods, technologies – Materials of the XXII International scientific and practical conference named after E.K. Algazinov*, 2022, pp. 1185–1196.
13. Cao K., You H., *Fundamental Analysis Via Machine Learning*. HKUST Business School Research Paper, 2020, 61 p.
14. Claes P. Management control and value based management: Compatible or not? *Performance measurement and management control. Improving Organizations and Society Studies in Managerial and Financial Accounting*, 2006, Vol. 16, 29 p.
15. Huang Y., Capretz L.F., Ho D. Machine Learning for Stock Prediction Based on Fundamental Analysis. *IEEE Symposium Series on Computational Intelligence*, 2022, p. 1–10.
16. Olalekan, U. A., Olubunmi, A., Oladipo, S. I., Oluwatoyin, V.F. Effective Management Decision Making and Organisational Excellence: A Theoretical Review. *The International Journal of Business and Management*, 2021, Vol. 9, p. 144–150.
17. Rappaport A. *Creating shareholder value the new standard for business performance*. N.Y. Free Press, 1986, 271 p.

Гуковская Анастасия Алексеевна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и кредита, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)
E-mail: gukovskaya.a@rsuh.ru

Шумский Алексей Александрович

магистр, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)
E-mail: shumsky99@gmail.com

В статье рассматривается влияние дивидендной политики российских публичных компаний на курсовую стоимость акций в условиях нестабильной экономики и санкционного давления. Исследование анализирует реакции фондового рынка на решения о выплате или невыплате дивидендов, оценивая, являются ли дивидендные выплаты сигналом для инвесторов, стимулируя спрос на ценные бумаги или нет.

На основе эмпирических данных по 15 компаниям за 20 лет проведен статистический анализ реакции цены акций на дивидендные выплаты и выявлены закономерности, связанные с их изменением в зависимости от отраслевой принадлежности.

Ключевые слова: сигнальная теория, дивидендная политика, дивидендный гэп, акции, курсовая стоимость, поведение инвесторов.

Введение

Изменяющиеся экономические и политические условия, вызванные санкциями и геополитическими конфликтами, создают новые вызовы для российских компаний, особенно для крупных налогоплательщиков, отчисления которых существенно влияют на бюджет государства. В таких условиях привлечение инвестиций становится важнейшей задачей, а дивидендная политика является одним из ключевых инструментов, влияющих на приток капитала. Дивидендные выплаты публичных компаний сигнализируют рынку и, как предполагается, могут увеличивать интерес к акциям, способствуя росту стоимости акций на биржах.

Сигнальная теория дивидендов получила свое развитие в русле ослабления ограничений Модильяни-Миллера в работах С. Батачарии [1], Г. Грулон [2], С. Гросман [3], Ф. Истерук [4] и других авторов.

Вопрос о значимости и эффективности сигнальной теории дивидендов остается дискуссионным, а эмпирические тесты противоречивыми, несмотря на значительное число работ в этой области [5, 6, 7]. Сторонники сигнальной теории считают, что выплаты по дивидендам создают положительные ожидания, привлекая инвесторов, которые видят в этом свидетельство стабильности и устойчивого роста компании. Противники теории отмечают, что дивиденды не всегда служат достаточным показателем для оценки доходности или устойчивости акций.

В работах, посвященных анализу российского фондового рынка накануне и после финансового кризиса 2008–2009 гг. выявлено, что с 2009 г. до середины 2010 г. фондовый рынок в среднем реагировал положительно на новости о пересмотре дивидендных выплат российских публичных компаний в сторону понижения [8]. Начиная с седьмого дня (ровно через неделю) от начала информирования по поводу дивидендных выплат статистическая значимость начала составлять более 5%). То есть через семь дней информацию о дивидендах можно рассматривать как сигнал, влияющий на курсовую стоимость ценных бумаг.

Самыми яркими и четкими является реакция фондового рынка в ответ на информацию о дивидендных выплатах по ценным бумагам телекоммуникационных предприятий. В течение событийного окна в отношении ситуаций с увеличением дивидендов показатель кумулятивной избыточной доходности был отрицательным, что указывала на снижающийся тренд и данные оценки характеризовались достаточной статистической значимостью. Подобная, но обратная тенденция имела место в отношении информации по поводу снижения дивидендов в 2008 и 2009 гг.

Надо отметить, что эмпирических исследований сигнальной теории на примере данных российского рынка акций не проводилось за последние годы, но при этом наблюдается исследовательский интерес к этой модели [9, 10, 11].

Целью работы является выявление наличия или отсутствия связи между дивидендной политикой на курсовую стоимость акций российских компаний.

Материалы и методы

Для эмпирического анализа сигнальной теории дивидендов использовались данные о дивидендной политике и котировках акций крупных российских компаний за последние несколько лет, включающих периоды значительных изменений на финансовом рынке. Исследование проводилось на основе открытых данных Московской биржи, финансовых отчетов публичных компаний и аналитических обзоров. В выборку были включены акции 15 компаний из 7 отраслей за период 2010–2024 гг., отвечающие следующим критериям:

- стабильно выплачивающие дивиденды,
- которые отменили дивиденды в одном или нескольких отчетных периодах;

- высокий уровень капитализации;
- финансовая устойчивость;
- изменение размера дивидендов

Применённый в работе метод – анализ динамики курсовой стоимости акций до и после объявления дивидендов. Были отобраны данные об изменении цен акций анализируемых компаний за несколько недель до и после даты отсечки, чтобы проследить, как рынок реагирует на новости о выплате дивидендов.

Результаты и дискуссия

В результате анализа было выявлено, что инвесторы реагируют на новости о выплате дивидендов. Так, в случае положительных новостей о высоких выплатах наблюдался рост котировок акций, тогда как отказ от выплат или их снижение приводили к падению стоимости акций. Например, после решения ПАО «Газпром» о выплате дивидендов стоимость его акций возросла на 7,4% всего за один торговый день, что демонстрирует быструю реакцию рынка. Аналогичная ситуация была зафиксирована и по другим крупным компаниям, таким как ПАО «Сбербанк» и ПАО «Лукойл» (табл. 1).

Таблица 1. Дивидендная история по обыкновенным акциям ПАО «Сбер»

Дата отсечки	Стоимость обыкновенной акции за неделю до даты отсечки	Стоимость обыкновенной акции на дату отсечки	Стоимость обыкновенных акций через неделю после даты отсечки	Динамика	Дивидендная доходность, %
11.07.2024	328,78	317,9	285	↓↓	10,52
11.05.2023	237,21	312,98	231,96	↑↓	10,49
12.05.2021	287,36	302,02	297	↑↓	5,84
5.10.2020	195,48	196,17	193,63	↑↓	8,23
13.06.2019	192,85	200,46	207,14	↑↑	6,43
26.06.2018	157,57	163,6	163,6	↑=	5,6
14.06.2017	109,78	105,8	109,09	↓↑	4
14.06.2016	97,31	92,3	94,53	↓↑	1,41
15.06.2015	50,74	51,41	50,75	↑↓	0,63
17.06.2014	60,3	58,91	59,59	↓↑	3,6
11.04.2013	66,03	67,02	65,23	↑↓	2,51

Источник: Московская биржа.

Компании, отказавшиеся от дивидендов или снизившие их размер, стали терять в стоимости, как это произошло с ПАО «Юнипро» и ПАО «Мечел». Инвесторы негативно воспринимают такие решения, так как отсутствие дивидендов или их

снижение воспринимается как сигнал о возможных финансовых трудностях компании (рис. 1).

Интересно отметить, что на американском рынке акции с высокими дивидендами воспринимаются как защитные активы, а в России дивидендная политика влияет на котировки акций более заметно (табл. 2).

Таблица 2. Дивидендные выплаты и сигналы по отдельным компаниям

Отрасль/число компаний	Рост стоимости до отсечки / наблюдений	Снижение стоимости после отсечки / наблюдений	Особенности сигнальной роли дивидендов	Характер дивидендного сигнала
Нефтегазовая (3)	4/11, 4/11, 2/11	5/11, 8/11, 6/11	<ul style="list-style-type: none"> • Чем больше доходность, тем ниже курс после отсечки • Чем выше доходность, тем выше курс до отсечки и ниже после 	Средний (2) Очень сильный

Отрасль/число компаний	Рост стоимости до отсечки / наблюдений	Снижение стоимости после отсечки / наблюдений	Особенности сигнальной роли дивидендов	Характер дивидендного сигнала
			<ul style="list-style-type: none"> Чем больше ожидание, тем активнее торгуют до закрытия реестра 	
Металлургия (2)	7/11, 1/11	3/11, 5/11	Связь доходности и роста акций до отсечки Продажи акций после длительного отсутствия выплат	Средний Нет сигнала
Химическая (2)	4/11, 3/11	5/11, 3/11	<ul style="list-style-type: none"> Акции активно продают перед закрытием реестра Выраженный дивидендный гэп 	Слабый Средний
Финансы (3)	7/11, 3/11, 6/11	6/11, 7/11, 7/11	<ul style="list-style-type: none"> Чем дольше ожидание, тем выше рост до отсечки и падение после Инвесторы продают активнее на длительном интервале 	Очень сильный; Слабый (2)
Ритейл (1)	2/11	5/11	Активная торговля после отсечки при длительном ожидании	слабый
Продовольствие (2)	2/11, 2/11	5/11, 10/11	Инвесторы покупают до и продают после закрытия реестра Чем больше срок от последней выплаты, тем выше курс до отсечки	Средний Средний
Золотодобывающая, алмазы (2)	7/11, 6/11	7/11, 7/11	Чем выше доходность, тем больше рост до отсечки и продолжается после	Сильный слабый

Источник: составлено автором

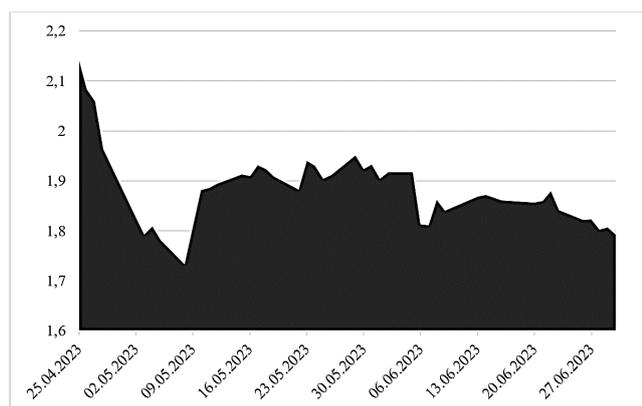

Рис. 1. Динамика обыкновенных акций ПАО «Юнипро» после публикации информации в Центре раскрытия информации

Источник: Котировки Unipro PJSC (UPRO) за прошлые периоды. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.investing.com/equities/e.on-russia-historical-data> (дата обращения: 5.10.2024).

В ходе анализа также было установлено, что наибольшую дивидендную доходность продемонстрировали компании в области телекоммуникаций и ИТ, что связано с ростом спроса на услуги связи и интернет в последние годы. При этом финансовый сектор показал двукратное сокращение доходности по сравнению с предыдущим годом, что, вероятно, объясняется влиянием санкций и нестабильностью в экономике.

Компании, которые стабильно выплачивают дивиденды, обеспечивают более устойчивый интерес инвесторов и создают долгосрочные положительные сигналы на рынке. Было выявлено, что дивидендная политика влияет на акции универсально,

однако в условиях российского рынка дивидендный сигнал особенно значим. Российские инвесторы более активно реагируют на колебания в политике дивидендных выплат (рис. 2).

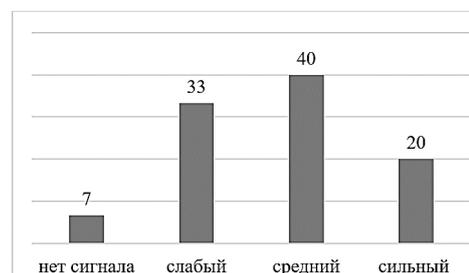

Рис. 2. Компании выборки по силе дивидендного сигнала, %

Источник: составлено автором

Сила дивидендного сигнала напрямую зависит от таких факторов, как регулярность выплат, уровень дивидендной доходности и длительность интервалов между выплатами. Компании с установленной периодичностью и относительно высокой дивидендной доходностью чаще демонстрируют более сильный дивидендный сигнал, который стимулирует активную торговлю акциями вокруг даты отсечки. Ярким примером этого служат компании ПАО «Сбер» и «Лукойл», которые выплачивают дивиденды в строго определенные сроки, что вызывает рост стоимости акций перед отсечкой и их падение сразу после неё. Такая предсказуемость подкрепляет доверие инвесторов и создает стимул к приобретению акций накануне выплат.

Регулярность выплат, как показывает анализ, также усиливает доверие инвесторов к дивидендной политике компании. Например, для таких компаний, как ПАО «Сургутнефтегаз» и «Московская

биржа», дивидендный сигнал воспринимается как предсказуемое событие, на которое инвесторы могут рассчитывать и планировать свои инвестиционные стратегии. В свою очередь, компании с нерегулярными выплатами, демонстрируют меньшую предсказуемость и, как следствие, более слабый сигнал для инвесторов. Регулярные выплаты на протяжении долгого периода усиливают связь между дивидендной доходностью и уровнем курсовой стоимости акций до и после отсечки [5].

Еще одним значимым элементом, усиливающим дивидендный сигнал, является дивидендный гэп – разрыв между стоимостью акций до и после даты отсечки. Данный эффект особенно заметен у компаний с высокой дивидендной доходностью и предсказуемым графиком выплат, таких как «Лукойл» и «Сургутнефтегаз». Инвесторы, имея информацию о предстоящих выплатах, активно приобретают акции до даты отсечки, рассчитывая на прирост их стоимости, а затем продают их после получения дивидендов, что приводит к снижению курсовой стоимости. Чем выше уровень дивидендной доходности и чем стабильнее график выплат, тем сильнее выражен этот эффект. Длительный период ожидания между выплатами часто приводит к увеличению дивидендной доходности, но не всегда способствует росту курсовой стоимости акций. Некоторые компании, такие как «Магнит» и «Черкизово», показывают рост курсовой стоимости перед отсечкой, однако их дивидендный сигнал остается более слабым.

Дивидендный сигнал не зависит от отраслевой принадлежности компании, что подтверждается сравнением компаний из различных сфер – таких как добыча нефти и газа, финансовый сектор, металлургия и розничная торговля (табл. 2). Сила сигнала определяется именно дивидендной политикой и её предсказуемостью, а не особенностями бизнеса. Таким образом, наиболее эффективная дивидендная политика, обеспечивающая сильный сигнал, включает регулярные выплаты, умеренно высокую доходность и предсказуемость. Для компаний, стремящихся усилить свой сигнал, важно избегать резких колебаний в размере выплат, поскольку это может снизить доверие инвесторов и ослабить эффект дивидендного сигнала.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило важность дивидендной политики для российских публичных компаний в условиях нестабильной экономической ситуации и ограниченных возможностей привлечения капитала. Результаты анализа показали, что решение о выплате дивидендов оказывает значительное влияние на рыночную стоимость акций, создавая своеобразные сигналы для инвесторов. В условиях, когда российские компании испытывают давление из-за санкций и меняющихся внешнеэкономических условий, стабильные и предсказуемые дивидендные выплаты помогают поддерживать доверие к их акциям и создавать положительные

ожидания у участников рынка. Инвесторы рассматривают дивиденды как индикатор финансовой устойчивости и потенциала компании, что способствует активизации торговли акциями, особенно в нефтегазовом и финансовом секторах, где наблюдается наибольшая дивидендная доходность. Выявленные особенности реакции фондового рынка на дивидендные решения, такие как рост стоимости акций после объявления дивидендов и снижение котировок после отказа от выплат, подтверждают, что российские инвесторы в большинстве случаев воспринимают дивиденды как стимул для активных торговых действий. В то же время, наибольшее падение цен акций фиксируется после негативных новостей о дивидендах, что также свидетельствует о высокой чувствительности рынка к решениям, принимаемым эмитентами. Таким образом, в условиях ограниченного доступа к международному рынку капитала и высокой неопределенности, российским компаниям важно учитывать роль дивидендной политики как инструмента, способного укрепить позиции на внутреннем фондовом рынке.

Литература

1. Bhattacharya S., Imperfect information, dividend policy and the bird in the hand fallacy // *Bell Journal of Economics*. – № 10 (1), 1979 г. – PP. 259–270.
2. Grullon G., Roni M., Bhaskaran S. Are Dividend Changes a Sign of Firm Maturity // *Journal of Business*. – 2002. – 75.
3. Grossman S. and Stiglitz J. On the Impossibility of Informationally Efficient Markets // *American Economic Review*. – 1980, № 70. – PP. 393–408.
4. Easterbrook F.H. Two agency-cost explanations of dividends // *American Economic Review*. – 1984, Vol. 74. – PP. 650–659.
5. Aharony J., Swary I. Quarterly dividend and earnings announcements and stockholders' returns: an empirical analysis // *The Journal of Finance*. – 1980, Vol. 35. № 1. – PP. 3–12;
6. Amihud Y., Murgia M. Dividends, Taxes, and Signaling: Evidence from Germany // *Journal of Finance*, 1997. – PP.52–54
7. Asquith P., Mullins D. Jr. Signaling with dividends, stock repurchases, and equity issues // *Financial Management*. – 1986, Vol. 15. – PP. 27–44.
8. Теплова Т.В. Реакция цен акций на объявления денежных дивидендов: сигнализирование на российском рынке до и после кризиса. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dis.ru/library/708/34845/?ysclid=lxw4cilbdu902845355> (дата обращения: 25.06.2024г).
9. Балихина, Н.В. Особенности формирования оптимальной дивидендной политики / Н.В. Балихина, М.Е. Косов // *Аудиторские ведомости*. – 2021. – № 4. – С. 93–97.
10. Гапоненко, В.Ф. Дивидендная политика и структура капитала компаний в современных условиях / В.Ф. Гапоненко // *Systems and Management*. – 2020. – Т. 2, № 4. – С. 52–62.

11. Цыганков, А.Ю. Понятие и особенности дивидендов / А.Ю. Цыганков, Л.Е. Бабкова // Научный аспект. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 329–333.

DIVIDEND SIGNALING THEORY IN THE RUSSIAN MARKET

Gukovskaya A.A., Shumskiy A.A.

Russian State University for the Humanities (RSUH)

The article examines the impact of dividend policy of Russian public companies on the market value of shares in the context of an unstable economy and sanctions pressure. The study analyzes stock market reactions to decisions on the payment or non-payment of dividends, assessing whether dividend payments are a signal for investors, stimulating demand for securities or not.

Based on empirical data for 15 companies over 20 years, a statistical analysis of the reaction of stock prices to dividend payments was carried out and patterns associated with their change depending on industry affiliation were identified.

Keywords: signaling theory, dividend policy, dividend gap, stocks, market value, investor behavior.

References

1. Bhattacharya S., Imperfect Information, Dividend Policy, and the Bird-in-the-Hand Fallacy // *Bell Journal of Economics*. – No. 10 (1), 1979 – RR. 259–270.

2. Grullon G., Roney M., Bhaskaran S. Are Dividend Changes a Sign of Firm Maturity // *Journal of Business*. – 2002. – 75.
3. Grossman S. and Stiglitz J. On the Impossibility of Informationally Efficient Markets // *American Economic Review*. – 1980, No. 70. – PP. 393–408.
4. Easterduk F.H. Two Explanations of Dividends from the Perspective of Agency Costs // *American Economic Review*. – 1984, Vol. 74. – PP. 650–659.
5. Aharony J., Swary I. Quarterly dividend and income announcements and stockholders' returns: an empirical analysis // *The Journal of Finance*. – 1980, Vol. 35. No. 1. – PP. 3–12;
6. Amihud Y., Murgia M. Dividends, Taxes, and Signaling: Evidence from Germany // *Journal of Finance*, 1997. – PP. 52–54
7. Asquith P., Mullins D. Jr. Signaling with dividends, stock repurchases, and equity issues // *Financial Management*. – 1986, Vol. 15. – PP. 27–44.
8. Teplova T.V. Reaction of stock prices to announcements of cash dividend payments: signaling on the Russian market before and after the crisis. Electronic resource. Access mode: <https://dis.ru/library/708/34845/?ysclid=lxw4cilbdu902845355> (date accessed: 25.06.2024).
9. Balikhina, N.V. Features of the formation of an optimal dividend policy / N.V. Balikhina, M.E. Kosov // *Audit statements*. – 2021. – No. 4. – PP. 93–97.
10. Gaponenko, V.F. Dividend policy and capital structure of companies in modern conditions / V.F. Gaponenko // *Systems and management*. – 2020. – Vol. 2, No. 4. – PP. 52–62.
11. Tsygankov, A. Yu. Concept and characteristics of dividends / A. Yu. Tsygankov, L.E. Babkova // *Scientific aspect*. – 2022. – Vol. 3, No. 4. – PP. 329–333.

Предпосылки развития партнерского финансирования в Российской Федерации

Кулемина Татьяна Николаевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 211250@edu.fa.ru

Гусева Ирина Алексеевна,

к.э.н., доцент, профессор Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: IAGuseva@fa.ru

Реализация эксперимента по партнёрскому финансированию вызывает интерес у широкого круга лиц. Использование нетипичных для отечественного банкинга принципов и методов требует исследования предпосылок возникновения идеи развития исламского банкинга в Российской Федерации. В данной статье проводится анализ экономических и социокультурных предпосылок развития исламских финансов на территории нашей страны.

Ключевые слова: партнёрское финансирование, исламский банкинг, исламские финансы, предпосылки развития исламского банкинга.

Исламские финансы уже длительное время развиваются на международном пространстве. В России исламский банкниг начинает приобретать всё большую популярность: крупные банки предлагают базовые исламские продукты, такие как дебетовые карты и беспроцентные вклады, уже в пятнадцатый раз проводится XV Международный экономический форум «Россия – Исламский мир: KazanForum», на котором обсуждаются ключевые вопросы развития исламских финансов и сотрудничества с исламскими государствами. С 01 сентября 2023 года по 01 сентября 2025 года проводится эксперимент по исламскому (партнёрскому) финансированию, по результатам которого предполагается оценка успешности функционирования исламских финансов на территории нашей страны. Однако, необходимо отметить, что попытки имплементации исламских банковских норм в российские экономические реалии предпринимались дано, но не были достаточно эффективны.

Говоря о предпосылках развития исламского банкинга на территории России нельзя не заметить, что в стране существуют регионы, где преобладающее число населения является последователями ислама, к таким регионам относятся Башкортостан, Татарстан, Чечня, Дагестан и другие субъекты. По данным на 2023 г. доля мусульман среди российского населения составляет более 10%, иными словами, в стране проживает около 20 миллионов человек, исповедующих ислам¹.

Таким образом, значительная доля населения фактически исключается из экономических отношений, что негативно сказывается на национальной безопасности, поскольку происходит развитие теневых систем экономических отношений. Традиционный российский банкинг не подходит для мусульманского населения страны, так как в соответствии с № 395–1-ФЗ «О банках и банковской деятельности» банк является кредитной организацией, которая осуществляет размещение средств на условиях срочности, платности и возвратности². При этом свойство «платность» выражается в установлении процентной ставки, что противоречит нормам ислама.

¹ Сколько мусульман в России // Академи Медина [Электронный ресурс]. – URL: <https://medinaschool.org/library/obshchestvo/istoriya-islama/skolko-musulman-v-rossii> (дата обращения: 15.12.2024).

² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/6833df0e9ef08568539f50f01a3a53c29505430e/ (дата обращения: 15.12.2024).

Исламские финансы отличаются от традиционных подходов к деятельности на финансовых рынках. Суть этих принципиальных отличий заключается в отказе от ряда явлений, присущих бизнесу на финансовом рынке, таким как взимание процента, повышенный риск и неопределенность, получение незаработанного дохода (см. рис. 1).

Риба	Мейсир	Гарар
<ul style="list-style-type: none"> Ростовщичество (ставка %) 	<ul style="list-style-type: none"> Незаработанный доход 	<ul style="list-style-type: none"> Избыточная неопределенность

Рис. 1. Ключевые отличия исламских финансов от традиционных

Источник: составлено авторами на основе Мингатин, М.Г. Дискуссии вокруг процента. Есть ли альтернатива?: монография / М.Г. Мингатин. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 181 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/1893196. – ISBN 978-5-16-017854-7. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1893196> (дата обращения: 14.12.2024). – Режим доступа: по подписке.

Нормы шариата запрещают ростовщичество. Это означает, что нельзя использовать финансовые инструменты, которые предполагают выплату или взимание процента как платы за пользование капиталом. Интересно, что и в христианстве непосредственно само ростовщичество не приветствовалось, хотя процент не был запрещен. Примером могут быть векселя, которые появились на территории современной Италии еще в середине 11 века. Простые векселя, похожие на долговую расписку и допускающие наличие «процентной оговорки», осуждались, в то время как переводные векселя, не допускавшие указания на проценты, рассматривались церковью как финансовый инструмент для бизнеса, для денежных переводов, были широко распространены.

Для норм шариата также не характерны многие биржевые инструменты, например, производные финансовые инструменты, спекулятивные стратегии («игра») на финансовых рынках в целом порицаются. Спекуляция, то есть сознательное принятие повышенного риска с целью получения повышенной прибыли, свойственная участникам рынка производных финансовых инструментов, рассматривается как «незаработанный доход». Одновременно сами деривативы как инструменты срочного рынка несут повышенные риски (несмотря на то, что могут служить инструментами хеджирования, защиты от рисков), связанные с неопределенностью (гарар).

Избегание неопределенности (гарара) – также является принципиальным отличием от традиционных финансов. Именно поэтому в исламских финансовых отношениях при заключении сделки стороны должны все детали прописываться в договоре максимально подробно, чтобы избежать неопределенности¹.

¹ Кулемина, Т.Н. Перспективы внедрения исламского банкинга в России / Т.Н. Кулемина // Управление финансами в условиях макроэкономической неопределенности / Сборник статей под ред. Гузь Н.А.. – Москва: Финансовый университет при

Среди традиционных исламских инструментов есть достаточно много механизмов, которые могут применяться в Российской Федерации, к таким инструментам относятся: инджара, мурабаха, мушарака и мудараба (рис. 2).

Отличительной особенностью исламских экономических отношений является концентрация на предмете сделки, которым является реальный физический объект, а не денежные средства.

Иджара	Мурабаха	Мушарака	Мудараба
<ul style="list-style-type: none"> Аренда с последующим выкупом Может использоваться как форма инвестирования и модель финансирования 	<ul style="list-style-type: none"> Способ перепродажи товара с наценкой Не может использоваться как форма финансирования Указывается и начальная стоимость товара, и наценка 	<ul style="list-style-type: none"> Специфический вид проектного финансирования Банк участвует в распределении прибыли Отношения строятся на партнерских началах 	<ul style="list-style-type: none"> Передача клиентом денежных средств банку для последующего инвестирования Клиент изначально знает, куда будут инвестированы средства Пропорция распределения прибыли заранее определена

Рис. 2. Исламские финансовые инструменты

Источник: составлено авторами на основе: Мингатин, М.Г. Дискуссии вокруг процента. Есть ли альтернатива?: монография / М.Г. Мингатин. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 181 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/1893196. – ISBN 978-5-16-017854-7. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1893196> (дата обращения: 14.12.2024). – Режим доступа: по подписке.

Важность внедрения новых финансовых инструментов и реализации проектов, сходных по своей сути с исламским банкингом, отмечается в Стратегии социально-экономического развития Северного Кавказа². Предполагается, что данная инициатива позволит преодолеть барьеры, которые не позволяют жителям Кавказского региона использовать традиционные банковские инструменты.

В России, когда рассматриваются финансовые инструменты, которые не противоречили бы исламскому финансированию, предлагается такой подход, как партнерское финансирование. Процентная ставка неизбежно связана с долговыми инструментами (кредитами и депозитами, традиционными облигациями), в то время как долевые инструменты предполагают отношения партнерства, участники процесса объединяют финансовые средства для реализации конкретного проекта, а не осуществляя заимствования.

Говоря о развитии исламских финансов в России, необходимо отметить, что так или иначе, попытки создания чисто исламских банков были в 1990-е годы. Так в 1991 г. был открыт «Бадр-Форте Банк», который работал в Москве и осуществлял сделки в соответствии с нормами Шариата.

Необходимо отметить, что банк работал достаточно успешно, это подтверждает динамика прибыли за 1997–2006 годы (рис. 3).

Правительстве Российской Федерации, 2023. – С. 83–86. – EDN GZRQVU.

² Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 № 1089-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года».

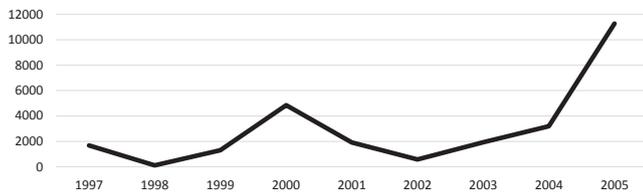

Рис. 3. Динамика чистой прибыли Бадр-Форте Банка 1997–2005 гг.

Источник: составлено по данным: ЦБ РФ. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000094

Несмотря на успешную деятельность, в 2007 г. лицензия «Бадр-Форте Банка» была аннулирована. Причиной такого решения со стороны Банка России послужили подозрения в нарушении «Бадр-Форте Банком» законодательства о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма. В последующие годы попытки создания продуктов, как-либо учитывающих интересы исламского населения страны были, однако они не оказались достаточно успешными, более того, отзыв лицензии у «Бадр-Форте Банка» негативно сказался на отношении ряда исламских стран к Российской Федерации в части взаимодействия в области исламских финансов.

Расхождения принципов исламского банкинга и отечественного законодательства были и остаются ключевой проблемой развития исламских финансов в стране. При этом, необходимо отметить, что запрос на исламское финансирование до принятия законопроекта об экспериментальном режиме показывали различные опросы, проводимые крупными банками. Так, в 2022 г. объём заявок на исламское финансирование от компаний из Татарстана, Дагестана и Чеченской Республик составлял около 15 млрд рублей¹.

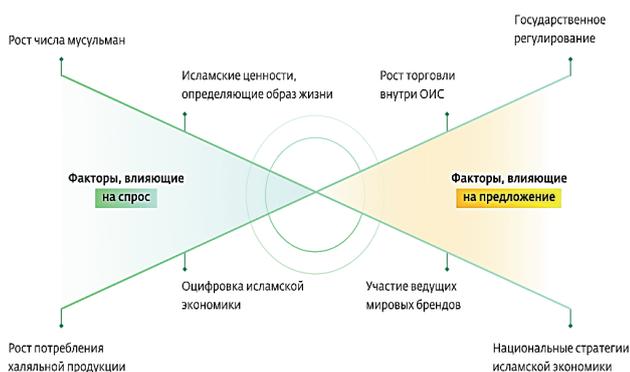

Рис. 4. Драйверы исламской экономики

Источник: Исламское финансирование / СберУниверситет – [Электронный ресурс]. – URL: <https://finance.sberuniversity.ru/islamicfinance> (дата обращения: 10.12.2024).

Запрос на развитие исламского финансирования возник в России не только со стороны исламского населения, но и со стороны экономики в целом. Такая ситуация обусловлена санкционным давлением и переориентацией экономики на восточное направление. Исламские финансы

¹ Исламское финансирование / СберУниверситет – [Электронный ресурс]. – URL: <https://finance.sberuniversity.ru/islamicfinance> (дата обращения: 10.12.2024).

являются одним из ключевых направлений диверсификации экономики для широкого спектра стран. В настоящее время рост исламской экономики во всём мире обусловлен рядом драйверов как со стороны спроса, так и со стороны предложения (рис. 4).

Иран – единственное государство, в котором господствуют принципы исламского банковского дела, исламских финансов. В других государствах, на территориях которых развивается исламский банкинг, доля исламских банков обычно составляет 10–15% процентов от общего количества банковских учреждений². Таким образом, можно прийти к выводу, что у Российской Федерации есть шанс добиться синергии исламских и традиционных финансов в рамках существующей экономической системы.

Анализ развития исламских финансов на пространстве стран СНГ показывает, что 5 из 11 стран развивают исламский банкинг³, что создаёт дополнительные площадки для обмена опытом не только со странами Аравийского полуострова, но и с ближайшими соседями, например, с Республикой Казахстан, которая одной из первых приняла законы, легализующие исламский банкинг.

В 2023 г. в России начат эксперимент по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в соответствии с принятым федеральным законом⁴. Срок эксперимента – с 01.09.2023 по 01.09.2025. Эксперимент проводится на территориях Республики Башкортостан, Республики Дагестан, Республики Татарстан (Татарстан), Чеченской Республики⁵ и еще не завершен. Тщательный анализ первых результатов, сложностей и открывающихся возможностей, позволит в будущем расширить спектр финансовых инструментов, с помощью которых финансирование российского бизнеса на рыночных условиях будет применяться там, где ранее для соблюдения принципов исламского финансирования таковых не существовало.

Литература

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской

² Turkish Islamic Finance industry set to cross \$100bln amid government push // TradingView – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2023-10-31:newsml_ZawbrN7yF:0-pressr-turkish-islamic-finance-industry-set-to-cross-100bln-amid-government-push/ (дата обращения: 10.12.2024).

³ См.: Фондовые рынки стран СНГ: состояние и перспективы. Гусева И.А., Кудинова М.М., Малышев П.Ю., Чигринская А.П., Юлдашева Е.И., Москва, 2015. 192 с.

⁴ См.: Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁵ Там же, ст. 1, п. 3.

деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/6833df0e9ef-08568539f50f01a3a53c29505430e/ (дата обращения: 15.12.2024).

2. Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=453966&dst=0&edition=etD&rnd=W8o9vw#4Kcw8XU6rdm-QNBHl> (дата обращения 15.12.2024).
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 № 1089-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года».
4. Мингатин, М.Г. Дискуссии вокруг процента. Есть ли альтернатива?: монография / М.Г. Мингатин. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 181 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/1893196. – ISBN 978-5-16-017854-7. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1893196> (дата обращения: 14.12.2024). – Режим доступа: по подписке.
5. Кулемина, Т.Н. Исламский банкинг в России: перспективы применения международного опыта / Т.Н. Кулемина // МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ: сборник статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 12 июня 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 108–112.
6. Кулемина, Т.Н. Перспективы внедрения исламского банкинга в России / Т.Н. Кулемина // Управление финансами в условиях макроэкономической неопределенности / Сборник статей под ред. Гузь Н.А.. – Москва: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2023. – С. 83–86. – EDN GZRQVU.
7. Бадр-Форте Банк // Банк России – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000094 (дата обращения: 10.12.2024).
8. Исламское финансирование / СберУниверситет – [Электронный ресурс]. – URL: <https://finance.sberuniversity.ru/islamicfinance> (дата обращения: 10.12.2024).
9. Сколько мусульман в России // Академи Медина [Электронный ресурс]. – URL: <https://medinaschool.org/library/obshchestvo/istoriya-islama/skolko-musulman-v-rossii> (дата обращения: 15.12.2024).
10. Turkish Islamic Finance industry set to cross \$100bln amid government push // TradingView – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2023-10-31:newsml_ZawbrN7yF:0-press-turkish-islamic-finance-industry-set-to-cross-100bln-amid-government-push/ (дата обращения: 10.12.2024).

tradingview.com/news/reuters.com,2023-10-31:newsml_ZawbrN7yF:0-press-turkish-islamic-finance-industry-set-to-cross-100bln-amid-government-push/ (дата обращения: 10.12.2024).

11. Фондовые рынки стран СНГ: состояние и перспективы. Гусева И.А., Кудинова М.М., Малышев П.Ю., Чигринская А.П., Юлдашева Е.И., Москва, 2015. 192 с.

PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF PARTNER FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kulemina T.N., Guseva I.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The implementation of the partnership financing experiment is of interest to a wide range of people. The use of principles and methods atypical for domestic banking requires the study of the prerequisites for the emergence of the idea of the development of Islamic banking in the Russian Federation. This article analyzes the economic and socio-cultural prerequisites for the development of Islamic finance in our country.

Keywords: partner financing, Islamic banking, Islamic finance, prerequisites for the development of Islamic banking.

References

1. Federal Law No. 395–1 dated 02.12.1990 (as amended on 08.08.2024) «on banks and banking activities» (with amendments and additions, inserted. effective from 09/01/2024) / / Consultant Plus [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/6833df0e9ef-08568539f50f01a3a53c29505430e/ (accessed: 12/15/2024).
2. Federal Law No. 417-FZ dated 08/04/2023 «On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the implementation of partner financing activities in certain subjects of the Russian Federation and on Amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // Consultant Plus [Electronic resource]. – URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=453966&dst=0&edition=etD&rnd=W8o9vw#4Kcw8XU6rdm-QNBHl> (accessed 12/15/2024).
3. Order of Government of the Russian Federation dated 30.04.2022 No. 1089-r «On strengthening the strategic socio-economic development of the North Caucasus Federal District for the period up to 2030».
4. Mingatin, M.G. Discussion as a percentage. Is there an alternative?: monograph / M.G. Mingatin. – Moscow: INFRA-M, 2023. – 181 P. – (Scientific thought). – DOI 10.12737/1893196. – ISBN 978-5-16-017854-7. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1893196> (date of application: 14.12.2024). – Access mode: by subscription.
5. Kulemina, T.N. Islamic banking in Russia: prospects for the development of international cooperation / T.N. Kulemina // YOUNG SCIENTISTS OF RUSSIA: collection of articles of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, June 12, 2023 – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.) Yu.), 2023. – pp. 108–112.
6. Kulemina, T.N. Prospects for the development of Islamic banking in Russia / T.N. Kulemina // Financial management in conditions of macroeconomic uncertainty / Collection of articles, ed. Guz N.A. – Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2023. – pp. 83–86. – EDN GZRQVU.
7. Badr-Forte Bank // Bank of Russia – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000094 (date of issue: 10.12.2024).
8. Islamic Finance / Sberbank University – [Electronic resource]. – URL: <https://finance.sberuniversity.ru/islamicfinance> (date of application: 10.12.2024).
9. How many Muslims are there in Russia // Academy of the Medina [Electronic resource]. – URL: <https://medinaschool.org/library/obshchestvo/istoriya-islama/skolko-musulman-v-rossii> (date of application: 12/15/2024).

10. Turkish Islamic Finance industry set to cross \$100bln amid government push // TradingView – [Electronic resource]. – URL: https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2023-10-31:newsml_ZawbrN7yF:0-pressr-turkish-islamic-finance-industry-set-to-cross-100bln-amid-government-push / (date of request: 10.12.2024).
11. Stock markets of the CIS countries: state and prospects. Guseva I.A., Kudinova M.M., Malyshev P.Yu., Chigrinskaya A.P., Yuldasheva E.I., Moscow, 2015. 192 p.

Зубкова Светлана Валерьевна,

к.э.н. доцент, Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации
E-mail: zubkovasv@inbox.ru

Писакина Дарья Сергеевна,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 203025@edu.fa.ru

Предмет/тема. Статья посвящена вопросам внедрения современных цифровых технологий в банковских контакт-центрах с учетом обсуждения в научной литературе вопросов применения чат-ботов и голосовых помощников. *Цели/задачи.* Развитие цифрового банкинга и закрытие физических отделений привело к необходимости развития контактных центров для многоканального персонализированного взаимодействия с клиентами на основе современных цифровых технологий. Чат-боты и голосовые помощники находят широкое применение в контакт-центрах, помогая автоматизировать процессы и улучшить качество обслуживания клиентов. Пока чат-боты и голосовые помощники становятся все более совершенными благодаря достижениям в области искусственного интеллекта и обработки естественного языка, их возможности все еще имеют ограничения. Внедрение современного программного обеспечения может позволить банкам оптимизировать взаимодействие с клиентами через различные каналы, в том числе и взаимодействие с менеджером-консультантом. *Методология.* При написании работы применялись общие и специальные методы исследования.

Вывод. Большинство авторов подчеркивают, что чат-боты и голосовые помощники могут эффективно справляться с рутинными задачами, такими как ответ на часто задаваемые вопросы, обработка простых запросов или предоставление информации о статусе заказа. Однако в ситуациях, требующих эмоционального интеллекта, глубокого анализа или креативного подхода, общение с человеком остается незаменимым. Психологический аспект взаимодействия также играет значительную роль: человеческий голос и способность проявлять эмпатию остаются критически важными для создания доверительных отношений с клиентами.

В будущем, вероятно, будет развиваться смешанная модель обслуживания, где чат-боты и голосовые помощники будут выполнять базовые операционные задачи, позволяя сотрудникам сосредотачиваться на более сложных и эмоционально насыщенных взаимодействиях. Таким образом, эффективность контакт-центров можно будет значительно повысить, сохранив при этом важность человеческого взаимодействия.

Ключевые слова: чат-бот, голосовые помощники, контакт-центры, искусственный интеллект, финансовые технологии.

Банковская отрасль уже давно не опирается исключительно на физические отделения. Удаленные финансовые услуги создают преимущества как для банковских организаций, так и для клиентов, обеспечивая удобство и простоту доступа, круглосуточную доступность, оптимизацию операций и экономическую эффективность,

Контактные центры играют все большую роль в предоставлении персонализированных услуг без необходимости посещения отделения. Несмотря на то, что взаимодействие банков с клиентом происходит по нескольким каналам, однако до сих пор во многих кредитных организациях по-прежнему большинство контактов с клиентом происходит по телефону, технологии, появившейся в 19 веке.

В целях обеспечения эффективности и качества обслуживания клиентов важнейшими инструментами контактных центров могут стать и становятся цифровые каналы. Развитие технологий, позволяющих повысить меры безопасности, а также тенденции расширения удаленной работы, ускорили внедрение дистанционных финансовых услуг. Немалую роль сыграло и развитие экосистем, как банкцентричных, так и предпринимательских, которые активно развивают дистанционные встраиваемые финансовые услуги.

В последние годы наблюдается стремительный рост интереса со стороны научного сообщества к проблематике внедрения инновационных технологий в банковскую сферу, в том числе к чат-ботам и голосовым помощникам. Вызывают внимание работы таких авторов как Федосеева С.М. и Васильев И.В., Городецкая О.Ю. и Гобарева Я.Л., Крылова И.И., Васильев, А., Салтыкова, М. и ряд других. Также обсуждение этих вопросов активно идет в соцсетях и на просторах интернета. Все авторы отмечают идущий процесс технических и функциональных изменений в банковском деле и в организационной и технической работах кредитных организаций. Широко изучаются результаты влияния чат ботов, роботов и искусственного интеллекта на состояние банковского сектора и изменение отношений с клиентами.

Федосеева С.М. и Васильев И.В. в статье «Чат-боты и робоэдвайзинг в банковской сфере» приводят пример оценки внедрения чат-ботов в систему банка. Команда СберБизнесБота, производя подсчет и анализ сравнения работы обычного сотрудника и работы чат-боты, выявила следующую закономерность: что средняя себестоимость работы живого оператора (обычным человеком) составляет около 30 руб. Стоимость же от внедрения/создания чат-бота и искусственного интеллекта – 1 млн руб. То есть боту потребуется обработать

всего 2000 запросов (это примерно 15 месяцев), чтоб полностью окупить проект, что является хорошей тенденцией для прибавления/увеличения прибыли компании» [1]. Однако, по нашему мнению, следует учесть еще тот факт, что после ответа бота на запрос клиента часто требуется дополнительное участие сотрудника банка. Многие клиенты настаивают на дальнейшей связи со специалистом банка для решения своего вопроса. В этом случае чат-бот выполняет лишь роль связующего звена между работником банка и клиентом. Поэтому вопрос об окупаемости чат-бота на сегодняшний день остается открытым. Этот процесс связан не только с возможностями чат бота, но и имеющимся еще недоверием со стороны населения к общению с техническими средствами, а не с сотрудником банка, а также недостаточной технической и цифровой грамотности, особенно со стороны пенсионеров. Значит, остаются важными не только внедрение и разработка новых и более совершенных чат-ботов, но и большая просветительская и образовательная работа среди населения.

Действительно, на сегодняшний день, как отмечают многие авторы, чат-боты банковской сферы сложно назвать какой-то самостоятельной единицей, так как несмотря на развитие технологий и применение современных программных решений, остается существенная доля запросов, которые может реализовать только сотрудник банка.

Городецкая О.Ю. и Гобарева Я.Л. в статье «Ключевые тренды применения искусственного интеллекта в банковской сфере» приводят оценку экономического эффекта от внедрения ИИ-технологий в банковскую сферу [2].

Внедрение инновационных технологий в банковском секторе России значительно изменяет подход к обслуживанию клиентов, увеличивает

эффективность бизнес-процессов и создает новые возможности для роста. Примеры лидеров по внедрению новых решений в банковской сфере, таких как Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк и Тинькофф Банк, демонстрируют, что цифровизация и использование передовых технологий становятся неотъемлемой частью успешной стратегии развития современных банков.

Авторы описывают ситуацию с внедрением инновационных технологий в банковскую сферу России как опережающую по отдельным направлениям иностранные банки. Несмотря на то, что эти процессы требуют огромных инвестиций, технологии и системы искусственного интеллекта уже присутствуют в бизнес процессах фронт, бэк-офисов и вспомогательных подразделениях кредитных организаций, а также разрабатываются новые направления применения ИИ в банковской деятельности.

Городецкая О.Ю. и Гобарева Я.Л. в статье «Ключевые тренды применения искусственного интеллекта в банковской сфере» уделяют особое внимание теме интеллектуальных голосовых помощников и чат-ботов, описывая технологию обработки запросов клиента при присутствии помощника в лице робота. Однако робот умеет отвечать только на четко определенные программистом запрос клиента, во всех остальных случаях он является лишь посредником между клиентом и работником банка. Естественно, что роботы используются крупными банками, у которых есть возможности больших инвестиционных вложений в эту отрасль. Среди этих банков Сбербанк, банк «Хоум кредит», Т-Банк, Альфа-банк. Нами сделаны обобщения имеющего опыта ведущих банков по использованию чат-ботов ведущими банками, основанными на искусственном интеллекте (таблица 1).

Таблица 1. Достоинства и недостатки применения чат-ботов в российских банках

банк	Основные достоинства	недостатки
Сбербанк	Отвечает на формальные вопросы	Срок окупаемости 15 месяцев, в 40% случаев требуется подключение оператора
Хоум-кредит	90% клиентов ограничиваются ответом робота и более суток после полученной «консультации» в колл-центр не обращаются. Такая эффективность возможна при четкой специализации банка	Большой срок окупаемости, в 10% случаев требуется подключение оператора
Т-Банк	использование чат-бота Т-Банк экономит от 30 до 200 млн руб. в месяц. При этом ответом робота удовлетворяются более 40% клиентов, а сама консультация в среднем проводится быстрее на 40 секунд. Голосовой помощник банка «Тинькофф» обрабатывает не только стандартные запросы, но и может производить перевод денег и покупку ценных бумаг уже прошел срок окупаемости	В 60% случаев требуется подключение оператора
Альфа банк	был создан в 2018 году с ориентацией на зарплатные проекты банка. До внедрения бота специалисты банка каждый день принимали большое число типовых вопросов об условиях открытия и ведения зарплатных расчетных счетов. Интеллектуальная система быстро позволила решить проблему такого рода типовых обращений. Отвечает только на формальные вопросы В результате операционисты колл-центра смогли внимательнее относиться к более содержательным вопросам. Уже прошел срок окупаемости	

Источник: составлено автором.

Психология человека зачастую становится решающим фактором при принятии решений в различных сферах жизни, будь то бизнес, личные отношения или социальные взаимодействия. Понимание психологических аспектов может существенно повлиять на то, как люди воспринимают информацию, реагируют на стрессовые ситуации и взаимодействуют друг с другом.

Например, в сфере бизнеса менеджеры, обладающие хорошими знаниями о психологии, могут более эффективно мотивировать своих сотрудников, устраивать рабочие процессы и налаживать коммуникации внутри коллектива. Они могут использовать техники активного слушания и эмпатии, чтобы понимать потребности своих коллег и клиентов.

Авторы статьи «Ключевые тренды применения искусственного интеллекта в банковской сфере», понимая важность аспекта психологии при общении с клиентами в банковской сфере, обращают внимание, что средства речевой аналитики могут быть способны распознавать эмоциональный фон диалогов и благодаря этому контролировать речевое взаимодействие операторов и клиентов. Авторы подчеркивают, что такие технологии уже используют ряд банков, в том числе для того, чтобы идентифицировать клиента по голосу и не заставлять его проходить сложный контроль, включая кодовое слово, номер паспорта и т.д. [2].

Автор статьи «Выбор инструмента коммуникации в исходящем телемаркетинге: роботизированный обзвон или обзвон операторами» Крылова И.И. связывает внедрение инновационных технологий в компанию с размером клиентской базы, подчеркивая необходимость взвешенного подхода к внедрению цифровых технологий в контакт-центрах [7].

Как следует из обзора научных статей, важное значение в развитии контактных центров играют цифровые технологии, позволяющие обеспечить возможность эффективного и качественного взаимодействия с клиентами банков, имеющих минимум, или не имеющих в принципе, физических отделений. Цифровые технологии позволяют клиентам через контакт центры получать доступ к финансовым услугам через несколько каналов на одной платформе, а предоставление большого количества способов связаться с банком повышает удовлетворенность клиентов.

Основные ключевые требования, которые должны обеспечить цифровые технологии, в том числе программное обеспечение контактных центров:

- взаимодействие клиентов на основе расширенных функций (мгновенные сообщения, чаты, видеозвонки и др.);
- многоканальность взаимодействия (телефон, чат, электронная почта, социальные сети, позволяющая персонализировать банковские услуги и повысить удовлетворенность клиентов;
- эффективность маршрутизации вызовов и организации очередей, что помогает расставлять

приоритеты для вызовов клиентов и сократить время ожидания;

- интеграция с банковской системой в режиме реального времени, что дает возможность быстро получить доступ к данным о клиенте повысить персонализацию обслуживания;
- качественный анализ данных и отчетности в режиме реального времени, дающий представление о поведении и предпочтениях клиентов и принимать маркетинговые и управленческие решения;
- безопасность и надежные процессы аутентификации;
- автоматизация и роботизация рутинной работы для создания продуктивной и эффективной рабочей среды;
- большая гибкость адаптации к изменению масштабов взаимодействия (праздники, акции и т.д.).

Современные банки заинтересованы предоставить клиентам больше вариантов взаимодействия, развивая видео, совместный просмотр информации используя такие опции как речевая аналитика, аналитика эпизодов, выборку наиболее популярных каналов.

Внедрение современных цифровых технологий в контакт-центрах необходимо банкам не только для взаимодействия с клиентами. Используя искусственный интеллект и аналитику данных, банки имеют уникальные возможности выявлять сбои в цифровом клиентском пространстве, так как клиенты часто звонят в связи с проблемами обслуживания. Обработка поступающей информации дает возможность улучшить клиентский опыт.

Важную роль играют контакт-центры в сохранении лояльности клиентов, особенно при возникновении проблемной ситуации с эмоциональным фоном. Цифровые технологии позволяют быстро дифференцировать такие звонки и направить их на прямой контакт с опытным сотрудником.

Через контакт-центры банки могут организовать переход клиентов в цифровое самообслуживание, сокращая свои расходы, одновременно персонализируя взаимодействие с клиентом, что также позволяет сохранить лояльность клиента.

В будущем именно контакт-центры могут стать ядром клиентского обслуживания в банковских учреждениях. Стратегическая задача банковского клиентского менеджмента уже сегодня обеспечить создание омниканального хаба, обеспечение сквозного клиентского опыта, гибкость управления продуктами и взаимоотношениями с клиентами на основе современных цифровых технологий.

Литература

1. Федосеева С, М., Васильев И., Чат-боты и робоэдвайзинг в банковской сфере // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chat-boty-i-roboedvayzing-v-bankovskoy-sfere> (дата обращения: 10.12.2024).

2. Городецкая О, Ю., Гобарева Я.Л. Ключевые тренды применения искусственного интеллекта в банковской сфере // Финансовые рынки и банки. 2022. № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-trendy-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-bankovskoy-sfere> (дата обращения: 10.12.2024).
3. 3 примера использования искусственного интеллекта в банковской сфере. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://python-school-ru.turbopages.org/python-school.ru/s/blog/ai-in-banking/> (дата обращения: 10.12.2024).
4. Васильев, А. Банки все активнее подключают к своим процессам искусственный интеллект. Как, зачем и куда все это нас приведет? / Артём Васильев. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.korusconsulting.ru/press-center/blog/bankivse-aktivnee-podklyuchayut-k-svoim-protsessamiskusstvennyu-intellekt-kak-zachem-i-kuda-vse-et/> (дата обращения: 10.12.2024).
5. Искусственный интеллект в банковском секторе // [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_ai2018 (дата обращения: 10.12.2024).
6. Салтыкова, М. Полцарства за ИИ: сколько банки экономят на машинном обучении, нейросетях и чат-ботах / Мария Салтыкова // [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/company/binarydistrict/blog/440902/> (дата обращения: 10.12.2024).
7. Крылова И, И. Выбор инструмента коммуникации в исходящем телемаркетинге: роботизированный обзвон или обзвон операторами // Практический маркетинг. 2023. № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-instrumenta-kommunikatsii-v-ishodyaschem-telemarketinge-robotizirovannyy-obzvon-ili-obzvon-operatorami> (дата обращения: 10.12.2024).

DIGITAL TECHNOLOGIES IN MODERN BANKING CONTACT CENTERS

Zubkova S.V., Pisakina D.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Subject/topic. The article is devoted to the introduction of modern digital technologies in banking contact centers, taking into account the discussion in the scientific literature on the use of chatbots and voice assistants. *Goals/objectives.* The development of digital banking and the closure of physical branches has led to the need to develop contact centers for multi-channel personalized interaction with customers based on modern digital technologies. Chatbots and voice assistants are widely used in contact centers, helping to

automate processes and improve the quality of customer service. While chatbots and voice assistants are becoming more sophisticated thanks to advances in artificial intelligence and natural language processing, their capabilities still have limitations. The introduction of modern software can allow banks to optimize customer interaction through various channels, including interaction with a consulting manager. *Methodology.* When writing the work, general and special research methods were used.

Conclusion. Most authors emphasize that chatbots and voice assistants can effectively cope with routine tasks such as answering frequently asked questions, processing simple requests or providing information about the status of an order. However, in situations requiring emotional intelligence, in-depth analysis, or a creative approach, humanity remains indispensable. Many customers prefer to communicate with live operators, especially when it comes to solving complex problems or when there are complaints. The psychological aspect of interaction also plays a significant role: the human voice and the ability to show empathy remain critical to building trusting relationships with clients. In the future, a mixed service model is likely to develop, where chatbots and voice assistants will perform basic operational tasks, allowing employees to focus on more complex and emotionally intense interactions. Thus, the effectiveness of contact centers can be significantly improved, while maintaining the importance of human interaction.

Keywords: chatbot, voice assistants, contact centers, artificial intelligence, financial technologies.

References

1. Fedoseeva S, M., Vasiliev I, I. Chatbots and roboadvising in the banking sector // Financial markets and banks. 2022. No.11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chat-botyi-roboedvayzing-v-bankovskoy-sfere> (date of application: 10.12.2024).
2. Gorodetskaya O, Y., Gobareva Y, L. Key trends in the use of artificial intelligence in the banking sector // Financial markets and banks. 2022. No.12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-trendy-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-bankovskoy-sfere> (date of application: 10.12.2024).
3. 3 examples of the use of artificial intelligence in the banking sector. // [Electronic resource]. – URL: <https://python-school-ru.turbopages.org/python-school.ru/s/blog/ai-in-banking/> (date of request: 10.12.2024).
4. Vasiliev, A. Banks are increasingly connecting artificial intelligence to their processes. How, why and where will all this lead us? / Artyom Vasiliev. // [Electronic resource]. – URL: <https://data.korusconsulting.ru/press-center/blog/bankivse-aktivnee-podklyuchayut-k-svoim-protsessamiskusstvennyu-intellekt-kak-zachem-i-kuda-vse-et/> (accessed date: 10.12.2024).
5. Artificial intelligence in the banking sector // [Electronic resource]. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_ai2018 (date of application: 10.12.2024).
6. Saltykova, M. Half the Kingdom for AI: how much banks save on machine learning, neural networks and chatbots / Maria Saltykova // [Electronic resource]. – URL: <https://habr.com/ru/company/binarydistrict/blog/440902/> (date of request: 10.12.2024).
7. Krylova I, I. The choice of a communication tool in outgoing telemarketing: robotic calling or operator calling // Practical marketing. 2023. No.10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-instrumenta-kommunikatsii-v-ishodyaschem-telemarketinge-robotizirovannyy-obzvon-ili-obzvon-operatorami> (date of application: 10.12.2024).

Новая модель организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков в условиях санкционного давления

Иванов Александр Андреевич,

аспирант, Кафедра банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: ivanov_alexander99@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы, связанные с обоснованием необходимости выделения новой модели организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков. Проведен анализ изменения рынка платежных технологий после ухода иностранных компаний, предоставляющих услуги на российском финансовом рынке. Проанализированы тренды замещения иностранных технологий, обеспечивающих передачу финансовых сообщений между коммерческими банками, на отечественные – Система передачи финансовых сообщений (СПФС), которая получает наибольшую популярность в качестве одного из ключевых каналов для проведения расчетов с иностранными банками. Также рассмотрены результаты замещения иностранных платежных систем и карт отечественными аналогами. Кроме того, раскрыта и обоснована тенденция по дедолларизации российской экономики и переход на расчеты в национальных валютах. Изучено влияние конкуренции и партнерства финтех-компаний с банками на появление новой модели организации расчетов. Новизна научного исследования заключается в обосновании выделения новой модели организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков.

Ключевые слова: платежные технологии, Система быстрых платежей, Система передачи финансовых сообщений, финтех, нацвалюта, трансформация, санкции.

Введение

До 2022 года модель организации расчетов и платежей клиентов российских коммерческих банков выстроена иным образом, отличным от того, как она работает в настоящее время. В первую очередь, одним из ведущих факторов, который оказывал значительное влияние на сохранение той модели организации расчетов, которая преобладала ранее, являлся использование доллара и евро при осуществлении торговых операций с иностранными партнерами. Кроме того, подключение российских банков к международной системе передачи финансовых сообщений SWIFT позволяло российским банкам осуществлять расчеты с посредниками и контрагентами практически в любой точке мира.

Однако, активно развивающиеся политические события в начале 2022 года, попытки изолировать экономику России и оборвать её экономическую связь со странами-партнерами, на которые также, в последствие, применили различного рода ограничения, в первую очередь, на проведение трансграничных платежей и расчетов с резидентами нашей страны, привели к трансформации модели организации расчетов и платежей клиентов российских банков. Также трансформировались и внутренние факторы, обеспечивающие проведение платежей и расчетов внутри страны. Среди ключевых можно отметить – ускоренный переход коммерческих банков на отечественное ПО в ключевых процессах, подключение банков с иностранным участием к российской СПФС, переход на расчеты с иностранными государствами в национальных валютах и другие.

Таким образом, ключевой целью данного исследования является подтверждение гипотезы о появлении новой модели организации платежей и расчетов клиентов российских коммерческих банков в результате изменений политических, экономических и технологических факторов в условиях санкционного давления со стороны западных стран.

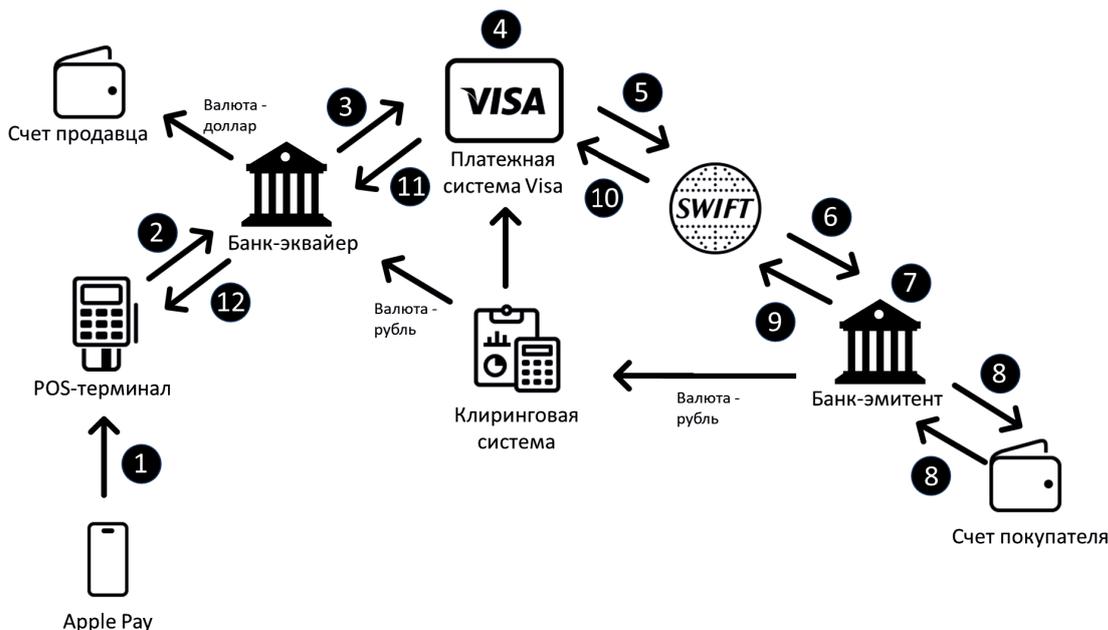
Основная часть

В настоящее время организация платежей и расчетов клиентов коммерческих банков состоит из множества элементов, совокупность которых приводит механизм осуществления расчетов в действие. Главенствующими, но не единственными элементами, составляющие основу модели организации платежей и расчетов можно назвать следующие: платежные технологии, платформы и каналы передачи информации, валюта. Немаловажную роль играют

и другие элементы, составляющие фундамент модели организации платежей и расчетов. Требуется рассмотреть каждый из основных элементов модели с целью подтверждения факта о появлении новой модели организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков.

Далее представлена модель организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков, которая была широко распространена на российском финансовом рынке до введения санкций в 2022 году (рис. 1). Среди особенных факторов, составляющие основу приведенной модели можно выделить следующие:

- 1) применение иностранных платёжных технологий – Apple Pay, Google Pay;
- 2) расчеты осуществлялись через европейский и американские платёжные системы Visa и Mastercard;
- 3) в случае трансграничных платежей, финансовые сообщения проходили через международную систему SWIFT;
- 4) большинство экспортных и импортных расчетов осуществлялись в валюте недружественных стран – долларах и евро.

1. Покупатель оплачивает товар с помощью бесконтактной оплаты и технологии Apple Pay.
2. POS-терминал отправляет запрос на выполнение расчета Банку-эквайеру.
3. Банк-эквайер отправляет запрос платёжной системе Visa на получение средств в рублях.
4. Платёжная система Visa выполняет конвертацию суммы платежа из рублей в доллары.
5. Visa отправляет запрос на получение средств в долларах Банку-эмитенту через систему SWIFT, поскольку Банк находится на территории другого государства.
6. SWIFT обрабатывает запрос и отправляет его в нужном формате в Банк-эмитент.
7. Банк-эмитент конвертирует запрошенную сумму из доллара в валюту счета покупателя – рубли.
8. Банк-эмитент проверяет остаток на счете покупателя с учётом всех комиссий.
9. Если суммы достаточно для списания, то Банк-эмитент передает запрос в ПС Visa на проведение расчета.
10. SWIFT обрабатывает запрос и отправляет его в Банк-эквайер в определенном формате.
11. Visa передает запрос Банку-эквайеру на исполнение платежа.
12. Банк-эквайер передает это разрешение POS-терминалу для завершения операции расчета.

Рис. 1. Досанкционная модель организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков (до введения санкций в 2022 году)

Источник: составлено автором по материалам открытых источников.

Тем не менее, следует подойти к анализу каждого из перечисленных фактора в отдельности, чтобы доказать трансформацию представленной модели после 2022 года.

С технологической точки зрения платёжные технологии фактически являются «результатом применения базовых технологий – технологий общего характера, которые используются во многих от-

раслях экономики. К таким базовым технологиям можно отнести: технологии обработки информации с помощью компьютерных программ, передачи информации с помощью телекоммуникационных сетей, защиты информации с помощью криптографических алгоритмов...»¹. Безусловно, современ-

¹ С.В. Криворучко Современные платёжные системы и технологии: учебник / С.В. Криворучко, В.А. Лопатин, П.А. Тамаров [и др.]; под ред. С.В. Криворучко. – Москва: КноРус, 2024. – 247 с. – ISBN 978-5-406-13529-7.

ные платежные технологии появились в результате инновационного развития технологий и процессов, которые используются в других отраслях.

До 2022 года среди наиболее востребованных платежных технологий в розничном торговом обороте являлась технология бесконтактной оплаты Apple Pay и Google Pay, которые встроены в приложения смартфонов. Согласно исследованию, опубликованному информационным порталом РБК, в январе 2022 совокупная доля платежей, совершенных с помощью бесконтактной оплаты Apple Pay, Google Pay, Samsung Pay составляла 49%, а оплата с помощью Mir Pay и QR-кодов составляла менее 1% доли от всех розничных платежей [8]. Данные приведенного исследования свидетельствуют о высоком спросе на осуществление бесконтактных платежей и расчетов. Однако, уже в марте 2022 года крупнейшие корпорации Apple и Google прекратили обслуживание российских пользователей и отключили возможность бесконтактной оплаты на территории РФ [13]. Таким образом, использование технологии бесконтактной оплаты, принадлежащей Apple и Google стала недоступна для совершения платежей в России и это событие, фактически, повлияло на создание новой модели организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков.

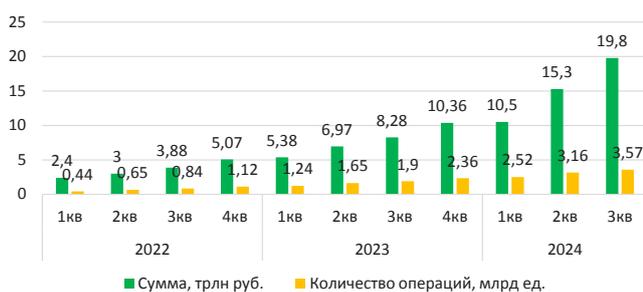

Рис. 2. Сумма и количество операций по СБП в динамике

Источник: составлено автором по материалам Банка России [4].

Уход иностранных компаний, предоставляющих удобный сервис в сфере платежей и расчетов, спровоцировал размышления и активные действия со стороны Банка России совместно с участниками финансового рынка на замещение западных платёжных технологий отечественными. Например, СБПэй – система мобильных платежей на базе Системы быстрых платежей (СБП), разработанная Центральным банком Российской Федерации в 2021 году, получила новый импульс в развитии и широкое распространение среди населения для бесконтактной оплаты товаров и услуг на территории страны. Российская платежная технология позволяет совершать платежи и расчеты, наводя камеру смартфона на QR-код, после чего СБПэй списывает денежные средства с того счета, который был указан пользователем в мобильном приложении. Обратимся к статистике об изменении объемов платежей и расчетов с использованием отечественных платежных технологий (рис. 2). Исходя

из представленных данных, можно сделать вывод о том, что сумма операций и их количество через Систему быстрых платежей за неполных 3 года с момента ухода западных компаний выросло в 8 раз, что является подтверждающим признаком в появлении новой модели организации платежей и расчетов в результате перехода на российские платежные технологии.

Кроме того, в 2022 году американские и европейские организации, эмитирующие пластиковые карты платёжных систем Visa и Mastercard прекратили обслуживание на территории РФ [16]. Несмотря на то, что ранее выпущенные платежные карты продолжают выполнять свои функции на территории РФ, то при попытке осуществить расчеты за пределами России, владелец пластиковой карты платёжных систем Visa и Mastercard получит отказ в осуществлении платежной операции. До 2022 года Visa и Mastercard удерживали лидирующие позиции по количеству платежных карт в России (рис. 3). Первое место занимала Visa с долей 45% держателей карт на территории России, а следом закрепилась платежная система Mastercard с долей 36%. Платежная карты «Мир» до введения санкций не пользовалась особой популярностью среди населения и, в основном, эмитировались для сотрудников бюджетных организаций и пенсионеров [9]. Основная цель выпуска карты «Мир», по результатам проведенных опросов, это получение социальных выплат, получения зарплаты.

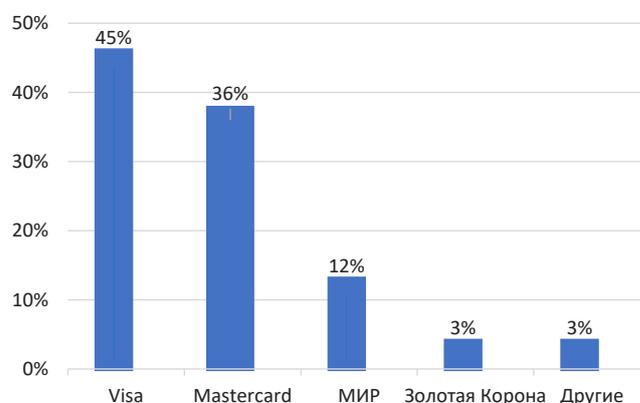

Рис. 3. Доля крупнейших брендов платежных карт в России с 2016 по 2020 г., в %

Источник: составлено автором по материалам Statista [22].

Однако, после обострения геополитической ситуации и введения экономических санкций в 2022 году ситуация на рынке платежных карт изменилась [10]. Спрос на выпуск платежных карт «Мир» кратно вырос, отмечают специалисты. В частности, спрос связан с потребностью в стабильности и непрерывности совершения ежедневных расчетов, чего не смогли обеспечить американские и европейские платежные системы из-за изменения геополитической ситуации. К ноябрю 2024 года доля платежных карт «Мир» по объему платежей составила 64,1%, а количество выданных карт на конец 3 квартала текущего года выросло в 1,5 раз и превысило 382 млн штук [18]. Тенденция перехода от Visa и Mastercard к «Мир» была

зафиксирована в стратегии развития Банка России в 2021 года ещё до ввода полномасштабных санкций. «По прогнозам главы НСПК Владимира Комлева, к концу 2024 года доля карт «Мир» в общем объеме карточных операций составит 70%, а в 2025 году карты Visa и Mastercard могут вообще выйти из оборота»¹. Кроме того, в планы Банка России входит расширение географии использования карт «Мир» в дружественных страны – Китай, ОАЭ, Таиланд, Азербайджан и другие [19].

Таким образом, модель организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков претерпела изменения с точки зрения платежных систем и карт – переход и расширение объема использования платежных карт «Мир», в том числе на территории других государств, и замена ушедшим западным технологиям привели к трансформации модели организации платежей в сторону использования отечественных разработок, что, в конечном счете, обеспечило более стабильный и надежный процесс в осуществлении платежей и расчетов.

Новый импульс в развитии основных каналов передачи финансовых сообщений по корреспондентским счетам как внутри страны, так и за её пределами с другими дружественными странами получила Система передачи финансовых сообщений (СПФС). Система была разработана Банком России в 2014 году как альтернатива Международной системе передачи финансовых сообщений SWIFT в условиях развития санкционных рисков. Формат сообщений, используемый при передаче от одного пользователя к другому, подвергается стандартизации ISO 20022. Ключевым отличием СПФС от SWIFT с точки зрения расположения является тот факт, что арбитром между участниками данной системы является Банк России, а не европейская юридическая структура, подчиняющаяся европейским законам, что дает преимущества российским банкам для проведения межбанковских расчетов с другими участниками извне независимо. Согласно открытым данным, количество участников, подключившихся к СПФС в первом полугодии 2024 года, увеличилось до 570, а количество переданных финансовых сообщений через данную систему выросло на 13,2%. [6]. В сравнении с 2021 годом, количество участников, подключенных к СПФС, насчитывало 331 организация, но при этом количество переданных сообщений имело ещё тогда тенденцию росту до введения полномасштабных санкций [17]. Количество партнеров из дружественных стран, проявляющих интерес к подключению к СПФС, ежегодно растёт и об этом свидетельствует увеличение количества участников российской системы. До 2022 года был заметен интерес со стороны зарубежных государств в независимом партнерстве с России и бесперебойном осуществлении взаиморасчетов, но аналоговые каналы не стимулировали скорейший переход

к российской системе. Среди факторов, тормозящих подключение новых участников к СПФС и активное продвижение системы для международного сотрудничества, можно выделить следующие:

- 1) риск введения вторичных санкций на страны и организации, которые проявляют интерес к сотрудничеству с Россией;
- 2) создание надежной инфраструктуры, издержки которой возлагаются на новых участников для подключения к системе;
- 3) различие стандартов финансовых сообщений в сравнении с SWIFT. Требуется перестроить процесс передачи сообщений по иному формату, которые использует международная система;
- 4) низкое доверие к безопасности российской системы;
- 5) большое количество требований, в том числе юридических, для построения интеграции между российской системой и АБС банка.

Однако, несмотря на сложившиеся трудности, тренд на использование СПФС как ключевого канала между российскими и иностранными банками продолжает набирать обороты и популярность, поскольку участники финансового рынка стремятся обеспечить стабильное сотрудничество в условиях давления со стороны третьих стран. Подобная тенденция, в определенной мере, повлияла на формирование новой модели организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков после 2022 года.

Одним из существенных факторов в развитии модели платежей и расчетов стало увеличение доли платежей в национальных валютах. До 2022 года российские коммерческие организации проводили, в основном, расчеты с иностранными партнерами в долларах и евро. Проведя анализ валютной структуры выручки российских экспортеров в разрезе географии и валюты государств, можно сделать вывод, что до 2022 года доля доллара и евро в торговом обороте составляла более 80% (табл. 1). Со странами Карибского бассейна, Океании, Америкой и Европой доля расчетов в долларах и евро превышала более 80% до 2022 года. После 2022 года ситуация в расчетах изменилась – увеличилась доля расчетов в российских рублях с недружественными странами и в национальных валютах с дружественными странами. Например, доля расчетов с Китаем в нацвалютах превысила 90% в 2024 года [14]. Аналогичная ситуация в расчетах с Индией, где доля расчетов держится на уровне 90%, по словам официальных лиц государства [15].

Согласно последним данным, Россия и независимые азиатские страны плавно переходят на расчеты в нацвалютах, при условии санкционного давления на всех участников торговых отношений. Стоит отметить, что во втором квартале 2024 года доля расчетов в долларах и евро снизилась до 17,6%, в российских рублях увеличилась до 40%, а в валютах дружественных стран также увеличилась до 42,4% [12]. Более того, на российском рынке активно появляются новые сервисы

¹ РБК. Новостная записка «Карты «Мир» впервые заняли более половины платежного рынка России», декабрь 2023 г. [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/12/2023/657b1c609a794786566d6a1f>

в области трансграничных расчетов с иностранными партнерами – «безопасная сделка» для маркетплейсов при трансграничной торговле. Однако, западные страны продолжают ограничивать торговлю с дружественными странами, которые пере-

ходят на расчеты в нацвалютах [20]. Есть примеры, где некоторые азиатские финансовые институты и банки отказываются проводить расчеты по сделкам, где бенефициарами являются российские юрлица и граждане, опасаясь вторичных санкций.

Таблица 1. Валютная структура поступлений за экспорт товаров и услуг по внешнеторговым контрактам по географическим зонам и валютам государств

		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего	в российских рублях	15,0	14,8	14,3	27,8	39,0
	в валютах государств и территорий по перечню*	83,9	83,8	84,6	63,6	31,6
	в прочих валютах	1,1	1,3	1,0	8,6	29,4
Азия	в российских рублях	23,5	19,7	20,3	28,3	36,2
	в валютах государств и территорий по перечню*	74,3	77,7	77,3	55,3	28,1
	в прочих валютах	2,2	2,6	2,5	16,4	35,7
Америка	в российских рублях	17,8	17,2	14,2	14,4	22,8
	в валютах государств и территорий по перечню*	82,2	82,8	85,8	85,3	74,8
	в прочих валютах	0,0	0,0	0,0	0,3	2,4
Африка	в российских рублях	2,7	1,9	1,7	14,5	37,8
	в валютах государств и территорий по перечню*	75,0	85,4	83,1	71,9	13,9
	в прочих валютах	22,3	12,7	15,2	13,6	48,3
Европа	в российских рублях	11,5	12,3	11,6	27,7	49,3
	в валютах государств и территорий по перечню*	88,2	87,3	88,3	69,9	43,2
	в прочих валютах	0,3	0,4	0,1	2,4	7,5
Карибский бассейн	в российских рублях	7,2	13,8	35,0	57,0	77,8
	в валютах государств и территорий по перечню*	90,2	81,6	61,0	41,6	19,9
	в прочих валютах	2,6	4,6	4,1	1,3	2,4
Океания	в российских рублях	9,2	11,0	13,8	23,3	25,7
	в валютах государств и территорий по перечню*	90,8	89,0	86,2	62,7	18,6
	в прочих валютах	–	–	–	14,0	55,7

Источник: Банк России [5].

Несмотря на беспрецедентное давления, торговля между Россией и иностранными государствами в нацвалютах только набирает силу, возникают новые механизмы обхода санкций и немаловажную роль в этом играют цифровые технологии. Акцентируя внимание на использовании доллара в качестве основной валюты расчетов, некоторые суверенные государства постепенно отказываются от него в пользу расчетов в нацвалютах. Но подобные решения трудозатратны и требуют значительных финансовых вложений, чтобы отладить новые процессы и перестроиться. Таким образом, тренд на расчеты в национальных валютах повлиял на трансформацию междуна-

рных расчетов и возникновение новой модели организации расчетов между клиентами коммерческих банков.

Еще одним фактором, оказавшим прямое влияние на новую модель организации расчетов и платежей, является конкуренция и партнерство с финтех-компаниями. Во-первых, стоит обратить внимание на статистические данные, свидетельствующие об увеличении объема российского финтех-сектора – в первом полугодии 2024 года рынок финтеха вырос на 14,6% и составил 115,5 млрд рублей [7]. Лидерами финтех-рынка, на сегодняшний день, являются компании, ориентированные на создание и применение новейших платежных сервисов (рис. 4). Следом, одним

из востребованных сегментов являются компании по разработке программного обеспечения, что подтверждается высоким спросом по замещению западных технологий, которые прекратили свое обслуживание на территории РФ. Третье место занимают финансовые маркетплейсы, предлагающие услуги по подбору наиболее подходящих товаров и услуг на своей площадке.

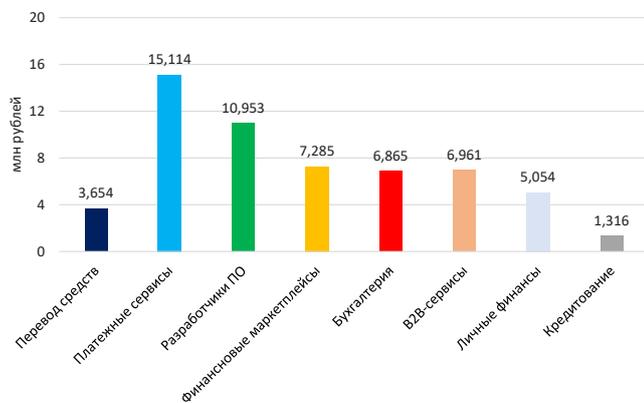

Рис. 4. Российские лидеры финтех-рынка по выручке в разрезе сегментов во 2 квартале 2024 года

Источник: составлено автором по материалам Smart Ranking [21].

С точки зрения определения доли рынка, то сегмент платежных сервисов является лидером среди других сегментов и занимает 26,18% на всем рынке финтеха, что говорит о высоком спросе и востребованности данного сервиса при предоставлении платежных услуг (рис. 5). Затем идут сегменты разработчики ПО с долей 18,97% и финансовые маркетплейсы с долей 13,55%. Российские компании нуждаются в импортозамещении западных технологий и при этом продолжая следовать цели по сокращению отставания от крупных игроков финансового рынка за счет внедрения цифровых отечественных технологий.

Рис. 5. Доля российского финтеха на рынке в разрезе сегментов во 2 квартале 2024 года

Источник: составлено автором по материалам Smart Ranking [21].

В настоящее время существуют разные модели взаимодействия банков и финтех-компаний: сотрудничество, конкуренция, модель white label, приобретения стартапа, совместные стартапы и другие. Во всех перечисленных моделях есть общие черты, которые напрямую влияют на формирование новой модели организации расчетов и платежей:

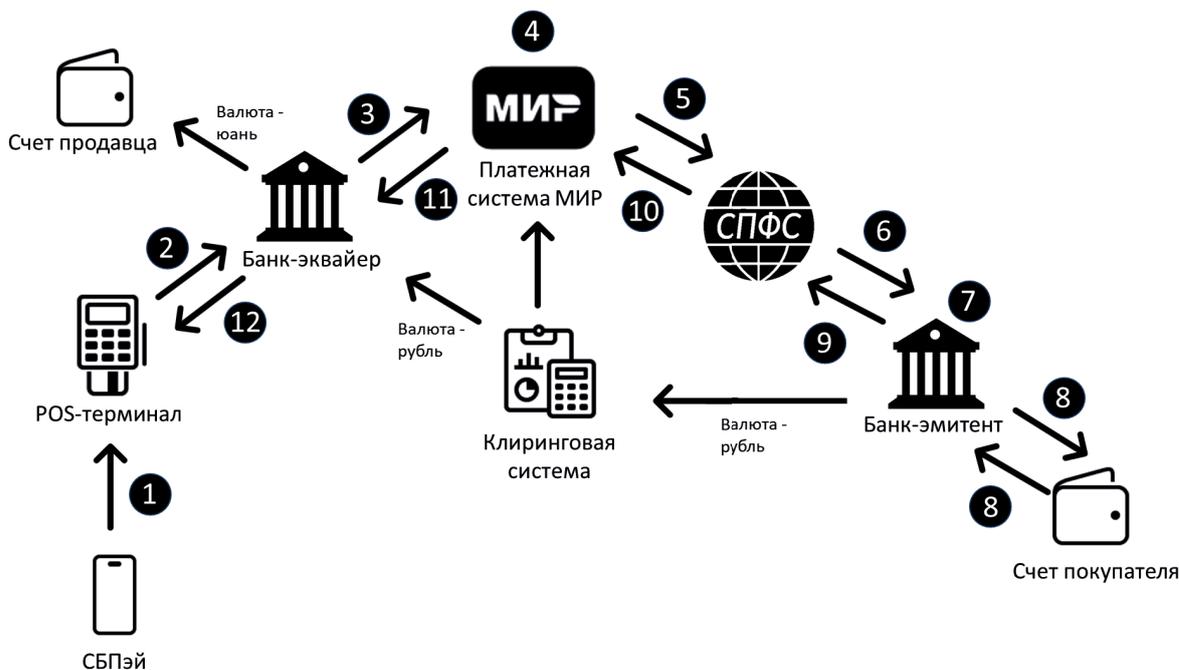
- 1) внедрение инновационных технологий, которые качественно улучшают и ускоряют процессы предоставления платежной услуги;
- 2) расширение доступности, что позволяет определенной категории лиц с низким доходом получить качественную финансовую услугу для удовлетворения своих потребностей;
- 3) повышение удобства, где новые технологии внедряются в мобильные приложения и делают платежные услуги еще более доступным и удобным для конечного пользователя;
- 4) решение стратегических задач государства в части достижения технологического суверенитета. Банки и финтех-компании, работая над модернизацией и созданием цифровых технологий, приближают достижение стратегической цели государства по замещению иностранных технологий и подрядчиков в ключевых бизнес-процессах.

Таким образом, конкуренция, партнерство банков и финтех-компаний обеспечивают постоянное прогресс в развитии и применении российских технологий, особенно в создании новой модели организации платежей и расчетов через внедрение новейших технологий и ПО в значимые бизнес-процессы.

По результатам исследования, можно представить новую модель платежей и расчетов с учётом факторов, повлиявших на трансформацию досанкционной модели (рис. 6). Среди ключевых факторов, представляющие основу новой модели, можно выделить следующие:

- 1) применение российских платёжных технологий – СБПэй, СБП, SberPay;
- 2) расчеты осуществляются через российскую платежную систему МИР;
- 3) в случае трансграничных платежей, финансовые сообщения проходят через российскую систему передачи финансовых сообщений СПФС;
- 4) большинство экспортных и импортных расчетов осуществляются в валюте дружественных стран, например, в юане, индийских рупиях.

Учитывая приведенные аргументы, можно утверждать, что в условиях продолжающейся эскалации геополитической ситуации в мире, а также непрерывного технологического развития платежных сервисов, в том числе с целью достижения стратегических целей Правительства РФ и Банка России, новая модель организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков будет и далее трансформироваться, и развиваться, что требует особого внимания не только профессионального, но и научного сообщества.

1. Покупатель оплачивает товар с помощью бесконтактной оплаты по QR-коду через мобильное приложение СБПэй
2. POS-терминал отправляет запрос на выполнение расчета Банку-эквайеру.
3. Банк-эквайер отправляет запрос платежной системе МИР на получение средств в рублях.
4. Платёжная система МИР выполняет конвертацию суммы платежа из рублей в юань.
5. МИР отправляет запрос на получение средств в юанях Банку-эмитенту через систему СПФС, поскольку Банк находится на территории другого государства.
6. СПФС обрабатывает запрос и отправляет его в нужном формате в Банк-эмитент.
7. Банк-эмитент конвертирует запрошенную сумму из юаня в валюту счета покупателя – рубли.
8. Банк-эмитент проверяет остаток на счете покупателя с учётом всех комиссий.
9. Если суммы достаточно для списания, то Банк-эмитент передает запрос в ПС МИР на проведение расчета.
10. СПФС обрабатывает запрос и отправляет его в Банк-эквайер в определенном формате.
11. МИР передает запрос Банку-эквайеру на исполнение платежа.
12. Банк-эквайер передает это разрешение POS-терминалу для завершения операции расчета.

Рис. 6. Новая модель организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков (после введения санкций в 2022 году)

Источник: составлено автором по открытым источникам.

Заключение

Таким образом, на основе проведенного анализа и полученных данных, можно сделать вывод о том, что под влиянием различных факторов досанкционная модель организации платежей и расчетов клиентов коммерческих банков трансформировалась и в результате образовалась новая модель с учётом новых реалий.

Изменение в сфере платежных технологий, а именно, переход с западных технологий бесконтактной оплаты Apple Pay и Google Pay на отечественные разработки СБПэй, Система быстрых платежей, позволили трансформировать досанкционную модель расчетов в сторону широкого использования российских технологий и сервисов в розничном платежном обороте.

Широкое распространение платежных карт «Мир» под управлением НСПК и Банка России привело к увеличению доли карт по объему платежей до 64%, а количество выпущенных достигло 382 миллиона экземпляров. По прогнозам главы НСПК карты Visa и Mastercard могут выйти из розничного оборота в 2025 году, что говорит о полном переходе на российские платежные технологии, которые фактически заместили иностранные в результате прекращения обслуживания на территории РФ.

Взамен международной системы передачи финансовых сообщений SWIFT активно используется и продвигается российская система СПФС для совершения трансграничных расчетов с иностранными банками и клиентами. Количество участников системы выросло до 570, а количество сообщений переданных увеличилось на 13,2% в первом полугодии 2024 года.

Объемы расчетов между дружественными странами в нацвалютах постоянно увеличиваются,

а расчеты в долларах и евро стремительно сокращаются в результате подрыва доверия к эмитентам и санкций, которые привели к изменению структуры валютных операций.

И наконец, конкуренция и развитие партнерских отношений с лидирующими финтех-компаниями постоянно оказывает давление на банки, при этом сами кредитные организации стремятся в конкурентной борьбе сохранить свою долю рынка, совершенствуя платежные технологии, процессы и системы, участвующие в предоставлении платежных услуг клиентам. В конечном счете это привело к преобразованиям в российской экономике и появлению новой модели организации расчетов и платежей клиентов коммерческих банков.

Литература

1. Указ Президента РФ от 18.03.2022 № 126 (ред. от 18.12.2023) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования».
2. Распоряжение Правительства РФ об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года от 20 мая 2023 г. № 1315-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf> (дата обращения 10.12.2024).
3. Криворучко С.В. Современные платежные системы и технологии: учебник / С.В. Криворучко, В.А. Лопатин, П.А. Тамаров [и др.]; под ред. С.В. Криворучко. – Москва: КноРус, 2024. – 247 с. – ISBN 978-5-406-13529-7. – URL: <https://book.ru/book/954857> (дата обращения: 11.12.2024).
4. Официальный сайт Банка России. СБП: основные показатели, 2024 г. [сайт]. – URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/3_2024/ (дата обращения 11.12.2024).
5. Официальный сайт Банка России. Статистика внешнего сектора: валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым контрактам по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (дата обращения 14.12.2024).
6. Официальный сайт Министерства финансов РФ. Новостная записка: «Количество участников российского аналога SWIFT в I полугодии увеличилось до 570», сентябрь 2024 г. [сайт]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39283-kolichestvo_uchastnikov_rossiiskogo_analoga_swift_v_i_polugodii_uzvelichilos_do_570 (дата обращения 13.12.2024).
7. Официальный сайт Министерства финансов РФ. Новостная записка: «Объем финтех-рынка вырос почти на 15% по итогам I полугодия 2024 года», август 2024 г. [сайт]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39231-obem_fintekh-rynka_vyros_pochti_na_15_po_itogam_i_polugodiya_2024_goda (дата обращения 13.12.2024).
8. РБК. Новостная записка: «Банки оценили популярность российских альтернатив Apple и Google Pay», сентябрь 2024 г. [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/09/06/66d6fc069a7947db4d0b723e> (дата обращения 12.12.2024).
9. РБК. Новостная записка: «Эксперты «Сколково» оценили популярность карт «Мир» Ее держатели тратят меньше, чем клиенты Visa и Mastercard», июнь 2021 г. [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/06/2021/60c22e929a7947e8a0bf588a> (дата обращения 12.12.2024).
10. РБК. Новостная записка: «Банки зафиксировали всплеск спроса россиян на карты «Мир»», март 2022 г. [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/05/03/2022/622247f99a79473c9ec59f0e> (дата обращения 12.12.2024).
11. РБК. Новостная записка: «Карты «Мир» впервые заняли более половины платежного рынка России», декабрь 2023 г. [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/12/2023/657b1c609a794786566d6a1f> (дата обращения 12.12.2024).
12. РБК. Новостная записка: «Доля доллара и евро при расчетах за российский экспорт упала ниже 20%», август 2024 г. [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/08/2024/66bf2e639a7947944b318a70> (дата обращения 12.12.2024).
13. РИА Новости. Новостная записка: «Сервисы Apple Pay и Google Pay для карт Visa и Mastercard будут недоступны», март 2022 г. [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20220306/servisy-1776926966.html> (дата обращения 12.12.2024).
14. РИА Новости. Новостная записка: «Силуанов назвал долю расчетов в нацвалютах между Россией и Китаем», август 2024 г. [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20240819/valyuta-1966984045.html> (дата обращения 12.12.2024).
15. РИА Новости. Новостная записка: «Мантуров рассказал о доле нацвалют в торговле России и Индии», сентябрь 2024 г. [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20241112/manturov-1983231607.html> (дата обращения 12.12.2024).
16. Коммерсантъ. Новостная записка: «MasterCard и Visa приостанавливают деятельность в России», март 2022 г. [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5249342> (дата обращения 12.12.2024).
17. ТАСС. Новостная записка: «Количество направленных через СПФС сообщений в 2021 году выросло в 1,5 раза», апрель 2022 г. [сайт]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14345775> (дата обращения 14.12.2024).
18. Интерфакс. Новостная записка: «НСПК сообщила о росте доли карт «Мир» по объему платежей до 64,1%», декабрь 2024 г. [сайт]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/997381> (дата обращения 12.12.2024).

19. Новостной портал 360.RU. Новостная записка: «Вопреки давлению Запада. Какие страны могут внедрить «Мир» к концу 2023 года?», июль 2023 г. [сайт]. – URL: https://360.ru/news/zdorove/testirovanie-rossijan-na-koronavirus-dlja-opredelenija-urovnja-infektsii-otmenili/?from=inf_cards&page=2 (дата обращения 13.12.2024).
20. Финмаркет. Новостная записка: «Новый пакет санкций усложнит транзакции с «дружественными» банками, включая расчеты в нацвалютах – эксперт», июнь 2024 г. [сайт]. – URL: <https://www.finmarket.ru/news/6194777> (дата обращения 13.12.2024).
21. Аналитическое агентство Smart Ranking. Новостная записка: «Fintech-рынок вырос на 15% по итогам I полугодия 2024», август 2024 г. [сайт]. – URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/FINTECH/fintech-rynok-vyros-na-15-po-itogam-i-polugodiya-2024/> (дата обращения 14.12.2024).
22. Statista. Statistical data: «Biggest payment card brands – Visa, Mastercard, or a domestic alternative – in Russia from 2016 to 2020», March 2022 [website]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1116613/russia-payment-card-usage-for-ecom-and-pos-by-brand/> (access date 13.12.2024).

A NEW MODEL FOR THE ORGANIZATION OF PAYMENTS AND SETTLEMENTS OF COMMERCIAL BANK CUSTOMERS UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE

Ivanov A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses issues related to the justification of the need to identify a new model for organizing payments and settlements of commercial bank customers. The analysis of the changes in the payment technology market after the departure of foreign companies providing services in the Russian financial market is carried out. The trends of substitution of foreign technologies providing the transfer of financial messages between commercial banks for domestic ones are analyzed – the Financial Message Transmission System (SPFS), which is gaining the most popularity as one of the key channels for settlements with foreign banks. The results of the substitution of foreign payment systems and cards with domestic analogues are also considered. In addition, the trend of de-dollarization of the Russian economy and the transition to settlements in national currencies is revealed and justified. The influence of competition and partnership between fintech companies and banks on the emergence of a new model of settlement organization has been studied. The novelty of the scientific research lies in the substantiation of the allocation of a new model for the organization of payments and settlements of commercial bank customers.

Keywords: payment technologies, Fast payment system, financial message transmission system, fintech, national currencies, transformation, sanctions.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 03/18/2022 No. 126 (as amended on 12/18/2023) «On additional temporary economic measures to ensure the financial stability of the Russian Federation in the field of currency regulation».
2. Decree of the Government of the Russian Federation on the approval of the Concept of technological development for the period up to 2030 dated May 20, 2023 No. 1315-r [Electronic resource]. – URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf> (access date 10.12.2024).
3. Krivoruchko S.V. Modern payment systems and technologies: textbook / S.V. Krivoruchko, V.A. Lopatin, P.A. Tamarov [et al.];

edited by S.V. Krivoruchko. – Moscow: KnoRus, 2024. – 247 p. – ISBN 978-5-406-13529-7. – URL: <https://book.ru/book/954857> (access date 11.12.2024).

4. Official website of the Bank of Russia. SBP: key indicators, 2024 [website]. – URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/3_2024/ (access date 11.12.2024).
5. The official website of the Bank of Russia. Statistics of the external sector: the currency structure of payments for the supply of goods and services under foreign trade contracts by geographical zones and currencies of states in accordance with the Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/05/2022 No. 430-r [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (access date 14.12.2024).
6. The official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. News note: «The number of participants of the Russian equivalent of SWIFT increased to 570 in the first half of the year,» September 2024 [website]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39283-kolichestvo_uchastnikov_rossiiskogo_analoga_swift_v_i_polugodii_ovelichilos_do_570 (access date 13.12.2024).
7. The official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. News note: «The volume of the fintech market grew by almost 15% in the first half of 2024,» August 2024 [website]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39231-obem_fintekh-rynka_vyros_pochti_na_15_po_itogam_i_polugodiya_2024_goda (access date 13.12.2024).
8. RBC. News note: «Banks have appreciated the popularity of Russian alternatives to Apple and Google Pay», September 2024 [website]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/09/06/66d6fc069a7947db4d0b723e> (access date 12.12.2024).
9. RBC. A news note: «Skolkovo experts have assessed the popularity of Mir cards, Its holders spend less than Visa and Mastercard customers,» June 2021 [website]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/06/2021/60c22e929a7947e8a0bf588a> (access date 12.12.2024).
10. RBC. News note: «Banks have recorded a surge in Russian demand for Mir cards,» March 2022 [website]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/05/03/2022/622247f99a79473c9ec59f0e> (access date 12.12.2024).
11. RBC. News note: «Mir cards have occupied more than half of the Russian payment market for the first time,» December 2023 [website]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/12/2023/657b1c609a794786566d6a1f> (access date 12.12.2024).
12. RBC. News note: «The share of the dollar and the euro in calculations for Russian exports fell below 20%,» August 2024 [website]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/08/2024/66bf2e639a7947944b318a70> (access date 12.12.2024).
13. RIA Novosti. News note: «Apple Pay and Google Pay services for Visa and Mastercard cards will be unavailable,» March 2022 [website]. – URL: <https://ria.ru/20220306/servisy-1776926966.html> (access date 12.12.2024).
14. RIA Novosti. News note: «Siluanov named the share of settlements in national currencies between Russia and China,» August 2024 [website]. – URL: <https://ria.ru/20240819/valyuta-1966984045.html> (access date 12.12.2024).
15. RIA Novosti. News note: «Manturov spoke about the share of national currencies in trade between Russia and India,» September 2024 [website]. – URL: <https://ria.ru/20241112/manturov-1983231607.html> (access date 12.12.2024).
16. Kommersant. News note: «MasterCard and Visa suspend operations in Russia,» March 2022 [website]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5249342> (access date 12.12.2024).
17. TASS. News note: «The number of messages sent through the SPFS increased 1.5 times in 2021,» April 2022 [website]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14345775> (access date 14.12.2024).
18. Interfax. News note: «NSPK reported an increase in the share of Mir cards in terms of payments to 64.1%,» December 2024 [website]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/997381> (access date 12.12.2024).
19. News portal 360.RU. News Note: «Despite Western pressure. Which countries can implement Mir by the end of 2023?», July 2023 [website]. – URL: https://360.ru/news/zdorove/testirovanie-rossijan-na-koronavirus-dlja-opredelenija-urovnja-infektsii-otmenili/?from=inf_cards&page=2 (access date 13.12.2024).

20. Finmarket. News note: «The new package of sanctions will complicate transactions with «friendly» banks, including settlements in national currencies – expert, June 2024 [website]. – URL: <https://www.finmarket.ru/news/6194777> (access date 13.12.2024).
21. Smart Ranking analytical Agency. News note: «Fintech market grew by 15% in the first half of 2024», August 2024 [website]. – URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/FINTECH/fintech-rynok-vyros-na-15-po-itogam-i-polugodiya-2024> / (access date 14.12.2024).
22. Statista. Statistical data: «Biggest payment card brands – Visa, Mastercard, or a domestic alternative – in Russia from 2016 to 2020», March 2022 [website]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1116613/russia-payment-card-usage-for-ecom-and-pos-by-brand/> (access date 13.12.2024).

Калиниченко Данила Андреевич,

аспирант Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 231315@edu.fa.ru

В статье рассматривается аналитическая ценность концепции бизнес-модели в рамках изучения проблем банковского сектора. Приводится краткая история термина и классификация существующих подходов. Отмечается сложившееся разграничение между академическим подходом и подходом из деловой литературы. Рассматриваются недостатки наиболее популярных концепций применительно к банковской деятельности. С учетом отличительных особенностей банковского бизнеса (посредническая организация, мультипродуктовость и мультиформатность, финансовая организация) обоснована необходимость и предложен вариант подхода к определению понятия «бизнес модель банка», соответствующий задачам исследований банковского сектора.

Ключевые слова: бизнес-модель банка, банковский сектор, финансовый рынок, концепция, терминология.

Введение

Концепция бизнес-модели (БМ) широко востребована как в профессиональном, так и в академическом сообществе, и является популярным для изучения вопросом в современных исследованиях по менеджменту и предпринимательству. Рост научного интереса к тематике БМ наглядно прослеживается по росту числа публикаций (см. Таблица 1). В последнее пятилетие небольшое снижение публикаций обусловлено только сокращением общего числа индексируемых популярных и отраслевых изданий (на 18% и 29% соответственно), при этом сохранение высокого интереса прослеживается по относительным показателям – доля в общем числе публикаций сохраняется на уровне не ниже 0,039%).

Таблица 1. Число публикаций в системе EBSCOhost (Academic Search Premier), в заголовках которых встречается термин *business model*

Период	всего публикаций	в том числе		
		научные издания	популярные издания	отраслевые издания
2019–2023	14 655	6 287	3 561	1 700
2014–2018	17 287	5 695	4 698	2 641
2009–2013	14 505	4 718	3 812	2 979
2004–2008	5 571	1 514	1 289	1 408
1999–2003	1 341	447	366	226
до 1999	1 198	660	201	75

Источник: составлено автором.

В рамках изучения проблем банковского сектора аналитическая ценность концепции бизнес-модели заключается, на наш взгляд, в следующем. Отталкиваясь от классического определения П. Друкера, бизнес-модель – это «не что иное как способ, которым компания зарабатывает деньги» [цит. по 10]. В таком случае, применительно к деятельности коммерческого банка бизнес-модель является одной из наиболее значимых объясняющих переменных для его стратегии, риск-аппетита, риск-профиля, ликвидности, финансовой устойчивости и рентабельности. На основе наличия общего набора признаков выделяются однородные группы банков, использующих определенную БМ, затем изучается взаимосвязь БМ и выбранной объясняе-

мой переменной; в качестве дополнительного фактора могут вводиться варианты стресс-сценариев.

Анализ по ключевым словам показывает, что банковские БМ в научной литературе действительно изучаются в основном в контексте анализа их прибыльности, либо в контексте вопросов регулирования (рис. 1).

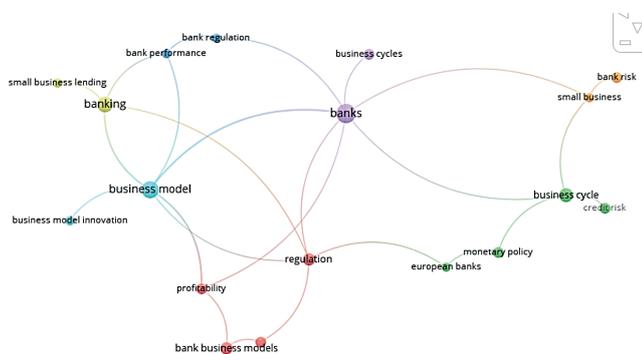

Рис. 1. Сетевой граф ключевых слов базы публикаций Elsevier, выборка «bank business model» на основе 100 наиболее релевантных статей

Источник: ПО «VOSviewer».

В качестве хорошего примера можно привести работу В. Лагасио [3], где на основе кластерного анализа выборки 1237 банков выделены 5 типов БМ, затем выявляется взаимосвязь между типом БМ и показателями рентабельности, риска и размера банка. Другой пример – диссертация М.М. Зининой, посвященная вопросам адаптации бизнес-моделей банков к условиям макроэкономической среды [9].

Термин «бизнес модель банка» применяется и на практике. Например, в материалах Банка России встречается упоминание термина «бизнес-модель банка» в связи с тем, что Банк России учитывает особенности применяемых банками БМ в надзорных процедурах; разработана собственная классификация по видам БМ, проводится структурный анализ банковского рынка в разрезе БМ [5].

Однако применение концепции БМ осложняется тем, что само понятие бизнес-модели банка разработано недостаточно. Можно отметить, что поскольку концепция бизнес-модели возникла в рамках дисциплины корпоративного менеджмента, применение её в рамках экономических дисциплин пока затруднено и является новинкой [2]. Многие исследователи исходят, к сожалению, из интуитивного понимания термина, не приводя точное определение. Также актуальны и парадигмальные разногласия, касающиеся соотношения понятия «бизнес-модель» с понятием «бизнес-стратегии».

Наиболее популярные концепции БМ ориентированы на реальный сектор и не учитывают специфику банковской деятельности, в связи с чем необходимо выработать специфическое определение бизнес-модели применительно для банков.

В данной статье мы рассматриваем недостатки имеющихся популярных концепций БМ применительно к банковскому бизнесу и предпринимаем попытку обосновать особый подход к определению бизнес-моделей коммерческих банков.

История развития термина и основные подходы к определению бизнес-моделей.

На русском языке достаточно широкий и актуальный обзор истории развития понятия «бизнес-модель» представлен в совместной работе Денисова И.В., Велинова Э., Витер К.А., Бусаловой А.Д. [8]. Отмечено, в частности, что термин впервые встречается в 1957 г. работе Р. Беллмана в качестве описания совокупности всех процессов компании. К началу 2000-х гг. термин прошел эволюцию от буквального понимания, синонимичного понятиям «наглядная схема бизнеса» или «архитектура бизнеса», до совершенно иной оптики: «бизнес-модель» рассматривается, по определению П. Друкера, как «способ заработка» и воспринимается уже как некое внутренне присущее свойство коммерческого предприятия (например, встречаются утверждения, что та или иная компания имеет «перспективную бизнес-модель»); дискуссии строятся вокруг подхода к описанию этого свойства. Например, в статье Н.Д. Стрекаловой фиксируется научная ситуация на 2009 г. и на основе анализа 24 наиболее цитируемых определений БМ выделяется шесть различных подходов.

Таблица 2. Подходы к описанию бизнес-модели, классификация Н.Д. Стрекаловой, 2009 г.

Подход	Фокус	Авторы
Экономический	Источники дохода, издержки, ценообразование	Д. Стюарт, К. Жао
Операционный	Описание внутренних бизнес-процессов и операций	Т. Давила, М. Эпштейн, Р. Шелтон
Стратегический	Рыночное позиционирование	А. Сливозки
Интегральный	Факторы предложения, рынок, внутренние возможности, конкурентная стратегия, экономические факторы и бизнес-цели	М. Моррис, Дж. Аллен
Структурный	Отношения и связи между подсистемами бизнеса	М. Майо
Системный	Бизнес как открытая система с учетом связей с окружающей внешней средой	А. Афуа, Ч. Туччи

Источник: составлено автором по [11].

В 2010-х гг., по нашему наблюдению, произошло разграничение подходов между академической и деловой литературой. К последней мы относим издаваемые большими тиражами (десятки тыс. экз.) цитируемые и хорошо проиндексированные в поисковых системах работы, рассматривающие концепцию бизнес-модели в первую очередь как инструмент решения практических задач, стоящих перед бизнесом (адаптация к изменениям, оптимизация стратегии, инновации, создание стартапа и т.д.). Здесь по настоящее время доминирует парадигма «цепочек стоимости», через призму ко-

торых бизнес-модель рассматривается в трех наиболее популярных и широко цитируемых концепциях: «Холст бизнес-модели» (“The Business Model Canvas”, А. Остервальдер [4]), «Навигатор бизнес-модели» (“Business Model Navigator”, О. Гасман, К. Франкенбергер, М. Шик [6]) и «Паттерн решений 4W» (К. Гиrotра [7]). Недостатком этих концепций, несмотря на наглядность и простоту практического применения, является слабая и размытая теоретическая база. Большинство подобных концепций построены на основе обобщения частных кейсов из практического опыта автора.

В противоположность бизнес-подходу, академический подход пытается подвести под проблематику анализа бизнес-моделей строгую междисциплинарную теоретическую базу и методологическую основу. Это обеспечивает логическую стройность, связность, в целом высокую интеллектуальную привлекательность предлагаемых концепций; в то же время, с точки зрения практического применения предлагаемые подходы могут оказаться слишком абстрактны или чрезмерно усложнены. Как правило, каждый автор предлагает собственный подход как ответ на определенный выявленный им общий недостаток уже имеющихся – с привлечением готовых наработок из смежных дисциплин. Здесь в качестве примера можно привести вышеупомянутую работу Н.Д. Стрекаловой, где предлагается системное представление БМ через теорию хозяйственных систем И.М. Сыроежина [11]. По нашему мнению, хотя достоинством является серьезная теоретико-методологическая основа, предложенный подход не адаптирован для практического применения и сложен для обыденного понимания. Другой пример – концептуальная модель маркетингового подхода к анализу БМ Д.Е. Климанова [10], который предлагает опираться на подходы из дисциплины маркетинга взаимоотношений (в основе описание БМ лежит межфирменное взаимодействие).

Особенности банковской деятельности в контексте проблематики БМ

Мы исходим из того, что при определении понятия «бизнес-модель» конкретный способ описания «механизма зарабатывания» должен отталкиваться от целей, задач и объекта исследования. Применительно к изучению проблем банковского сектора бизнес-модель используется как признак классификации изучаемой выборки банков по однородным группам для выборки адресных рекомендаций с учетом специфики каждой группы – что обеспечивает высокую практическую значимость исследований. На этом фоне анализ банковской системы на макроуровне представляется менее полезным, поскольку выработанные рекомендации могут быть адресованы в основном только регулятору.

Таким образом, необходима выработка подхода к определению понятия бизнес-модели банка, учитывающего специфику банковской деятельности как вида бизнеса. На наш взгляд, можно выделить

три специфических аспекта банковской деятельности, уникальное сочетание которых отделяет бизнес банка от любого другого вида бизнеса.

Посредническая организация. Наиболее популярные подходы (в особенности схемы, предложенные в деловой литературе) не могут учесть аспекты, связанные с посредническим характером банковской деятельности, и адаптированы только под условный реальный сектор (под которым можно понимать производственную, строительную, торговую компанию, поставщика услуг и т.п.). Ключевой характеристикой такого бизнеса и его отличительной от посреднического типа чертой мы считаем одностороннее движение создаваемой ценности – по схеме: от поставщика, через анализируемое предприятие, проходя определенные преобразовательные процессы в рамках действующей бизнес-модели – к потребителю. В противоположность этому, деятельность любого банка подразумевает одновременно как пассивные (привлечение), так и активные операции (размещение средств), т.е. работу на финансовом рынке сразу в двух качествах, предъявляя одновременно спрос и предложение. Описать это в логике односторонне-направленной цепочки создания стоимости проблематично: например, клиент банка, размещающий депозит, является одновременно поставщиком финансового ресурса и в то же время получателем доли value, создаваемого банком по активным операциям с другими клиентами. Таким образом, подходы, описывающие бизнес-модель в логике цепочки создания стоимости, могут быть применены только к отдельным банковским продуктам, но не к банку в целом.

Мультипродуктовость и мультиформатность. Даже небольшой коммерческий банк предлагает сравнительно широкий перечень разнородных продуктов, что предполагает формирование множества отдельных ценностных предложений, имеющих собственную цепочку создания стоимости на основе самых разнородных компетенций и ресурсной базы (в т.ч. человеческой и материально-технической). Кроме того, эти продукты в свою очередь могут сегментироваться (например, в кредитовании юридических лиц существенно отличаются подходы к малому бизнесу и к корпоративным клиентам; в привлечении депозитов – к массовому сегменту физических лиц и клиентам private banking). Чтобы учесть указанные особенности, коммерческий банк необходимо рассматривать как посредника, находящегося на пересечении большого числа цепочек создания стоимости – что опять-таки делает описание его общей целостной бизнес-модели в логике цепочек создания стоимости невозможным. Можно рассматривать коммерческие банки по аналогии с многопрофильными холдингами, находящимися под общим владением и управлением, но выделяющими внутри себя структурные «бизнес-единицы» и реализующими определенный синергетический эффект на основе использования единой ресурсной базы, вертикальной интеграции, общих управленческих компетенций и маркетинго-

вых инструментов (кросс-продажи). Тогда целостная бизнес-модель банка будет описываться через соотношение и роли его отдельных бизнесов. Жизнеспособность данного подхода иллюстрируется наличием в ряде банков должности «руководитель бизнеса» (или «владелец бизнеса» / business owner) – руководителя отдельного направления с максимально широкой ответственностью и полномочиями, в т.ч. в части разработки долгосрочной стратегии. В литературе подход встречается у аналитиков Европейского Центрального Банка, которые рассматривают бизнес-модель банка как «выбор степени вовлеченности банка в различные направления деятельности [2]». Аналитик банковского сектора Д.В. Мирошниченко понимает под бизнес-моделью банка а) специализацию банка на определенных продуктах, б) уникальный способ дистрибуции (продаж) этих продуктов, в) оба критерия в совокупности [1].

Финансовая организация. Специфическим аспектом банковского бизнеса является то, что основная деятельность коммерческого банка связана с извлечением дохода от операций с финансовыми ресурсами. Основное содержание деятельности банка составляет привлечение и размещение, либо перемещение финансового ресурса. В этой связи для банка как для финансовой организации не характерно разграничение операционной и финансовой деятельности, свойственное реальному сектору. Исходя из этого, можно предполагать, что характер деятельности банка и упомянутый «способ зарабатывания» исчерпывающе описывается через финансовые показатели. По классификации Н.Д. Стрекаловой (таблица 2), необходимо придерживаться экономического подхода.

Последнее обстоятельство позволяет эффективно выявлять банковские БМ на основе математических методов, классифицировать выборочные совокупности и выявлять взаимосвязи с отдельными финансовыми показателями, финансовой устойчивостью, риск-профилем и др., проводить стресс-тестирование.

Учитывая перечисленные три ключевых аспекта банковской деятельности, можно предложить вариант определения понятия «бизнес-модель банка», релевантный для задач исследования проблем банковского сектора: *бизнес-модель банка – выбор степени вовлеченности банка в различные направления деятельности, результирующий в структуре балансовых и забалансовых показателей, доходов и расходов банка.*

Литература

1. Econs.Online. Исследование: бизнес-модели российских банков. [Электронный ресурс]. – URL: <https://econs.online/articles/finansy/bisnes-modeli-bankov> (дата обращения: 19.10.2024).
2. Farnè, M., Vouldis, A. Business models of the banks in the euro area, European Central Bank, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/>

cf9f3012–4c45–11e7–a5ca–01aa75ed71a1/language-en (дата обращения: 15.12.2024).

3. Lagasio, V. Cluster analysis of bank business models: The connection with performance, efficiency and risk / V.Lagasio, A.G. Quaranta // Finance Research Letters. – 2022. – Vol. 47 Part A.
4. Osterwalder A., Pigneur Y. Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers / A. Osterwalder, Y. Pigneur – John Wiley & Sons, 2010. – 288 p.
5. Банк России. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. Москва, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/24204/bsr_2017.pdf (дата обращения: 15.12.2024).
6. Гассман О. Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов / О. Гассман, К. Франкенбергер, М. Шик; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 432 с.
7. Гиротра, К., Нетесин, С. Оптимальная бизнес-модель: Четыре инструмента управления рисками / Каран Гиротра, Сергей Нетесин; Пер. с англ. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014. – С. 8.
8. Денисов И.В., Велинов Э., Витер К.А., Бусалова А.Д. Бизнес-модель: история развития понятия в зарубежных и отечественных научных публикациях / И.В. Денисов, Э. Велинов, К.А. Витер, А.Д. Бусалова // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Т. 6, № 4. – С. 385–396
9. Зинина, М.М. Адаптация бизнес-моделей коммерческих банков к условиям макроэкономической среды // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020 г.
10. Климанов, Д.Е. Маркетинговый подход к анализу бизнес-моделей: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Климанов Денис Евгеньевич. – Москва, 2017. – 22 с.
11. Стрекалова, Н.Д. Концепция бизнес-модели: методология системного анализа / Н.Д. Стрекалова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 92. – С. 95–105.

THE CONCEPT OF “BUSINESS MODEL”: A SPECIAL APPROACH FOR THE BANKING SECTOR

Kalinichenko D.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the analytical value of the business model concept in the framework of researching the problems of the banking sector. A brief history of the term and a classification of existing approaches are given. The established distinction between the academic approach and the approach from the business literature is noted. The disadvantages of the most popular concepts in relation to banking are considered. Taking into account the distinctive features of the banking business (intermediary organization, multi-product and multi-format business, financial organization), the necessity is justified and a possible approach to defining the concept of “bank business model” corresponding to the tasks of research in the banking sector is proposed.

Keywords: bank business model, banking sector, financial market, concept, terminology.

References

1. Econs.Online. Study: Business Models of Russian Banks. [Electronic resource]. – URL: <https://econs.online/articles/finansy/bisnes-modeli-bankov> (accessed: October 19, 2024).
2. Farnè, M., Vouldis, A. Business Models of the Banks in the Euro Area, European Central Bank, 2017. [Electronic resource]. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/cf9f3012-4c45-11e7-a5ca-01aa75ed71a1/language-en> (accessed: December 15, 2024).
3. Lagasio, V. Cluster Analysis of Bank Business Models: The Connection with Performance, Efficiency, and Risk / V. Lagasio, A.G. Quaranta // Finance Research Letters. – 2022. – Vol. 47 Part A.
4. Osterwalder, A., Pigneur, Y. Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers / A. Osterwalder, Y. Pigneur. – John Wiley & Sons, 2010. – 288 p.
5. Bank of Russia. Report on the Development of the Banking Sector and Banking Supervision in 2017. Moscow, 2018. [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/24204/bsr_2017.pdf (accessed: December 15, 2024).
6. Gassmann, O. Business Models: 55 Best Practices / O. Gassmann, K. Frankenberger, M. Schik; transl. from English. – 2nd ed. – Moscow: Alpina Publisher, 2017. – 432 p.
7. Girotra, K., Netesin, S. Optimal Business Model: Four Risk Management Tools / Karan Girotra, Sergey Netesin; transl. from English. – Moscow: ALPINA PUBLISHER, 2014. – p. 8.
8. Denisov, I.V., Velinov, E., Viter, K.A., Busalova, A.D. Business Model: The History of the Development of the Concept in Foreign and Domestic Scientific Publications.
9. Zinina, M.M. Adaptation of Commercial Banks' Business Models to the Conditions of the Macroeconomic Environment // Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences – Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2020.
10. Klimanov, D.E. Marketing Approach to Business Model Analysis: Abstract of Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences / Denis Evgenyevich Klimanov. – Moscow, 2017. – 22 p.
11. Strekalova, N.D. Business Model Concept: Methodology of System Analysis / N.D. Strekalova // Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. – 2009. – No. 92. – P. 95–105.

Особенности участия кредиторов в делах о трансграничной несостоятельности в условиях санкций

Колтыгин Иван Денисович,

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Геополитические события с участием Российской Федерации (которые берут свое начало с 2012 года), повлекшие применение антироссийских санкций, в настоящий момент оказывают существенное влияние на любые попытки российских граждан и организаций (включая публично-правовые образования) осуществлять деятельность за пределами России. В настоящее время Россия занимает первое место по числу введенных санкций: свыше 6 тыс. – это больше, чем против КНДР и Ирана. Значительная часть этих санкционных ограничений введена после февраля 2022 года.

Настоящая статья посвящена особенностям и участия российских кредиторов в делах о трансграничной несостоятельности в условиях действия ограничительных мер. Рассматриваются источники, регулирующие ограничительные меры (препятствующие в реализации прав кредитора или ограничивающие такие права), анализируются различные правовые особенности, выявленные судебной практикой иностранных государств в рассматриваемой части.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, антироссийские санкции, международное частное право.

Основания для ограничения прав кредиторов

Иностранное судебное решение само по себе не обладает обязательной силой за пределами. Так, само по себе взыскание судом в пользу кредитора задолженности с должника не означает, что такая задолженность будет гарантированно признана иностранным государством.

На международном уровне регулирование несостоятельности должников регулируется как путем имплементации норм о трансграничном банкротстве в национальное законодательство, так и в силу участия в сформированных коалициях государств со схожими национальными порядками. Кроме того, вопросы признания иностранного судебного решения также могут регулироваться конвенциями о признании и приведении в исполнения иностранных судебных решений, а также двусторонними соглашениями. Судебные решения могут быть также признаны иностранным государством исходя из принципа международной вежливости (взаимности).

Вопрос относительно возможности признания банкротства на основании общих норм о признании и исполнении иностранного судебного решения неоднократно [1–5] поднимался исследователями в области трансграничной несостоятельности и о применении [6, с. 112–138], так называемого, специального банкротного признания, исполняемого во многих национальных порядках, но не

Однако, несмотря на существующее регулирование института трансграничного банкротства, оно имеет ряд проблем, связанных с осложнением иностранным элементом названных правоотношений. Прежде всего, сложность связана с отсутствием единообразного подхода к признанию решений в различных правовых юрисдикциях, дороговизне [7, с. 91–94] процедуры взыскания в иностранной юрисдикции и, в целом, минимальной осведомленности [8, с. 75–78] арбитражных управляющих об эффективных мерах по признанию и приведению в исполнение российских судебных актов о взыскании или о признании российского банкротства за рубежом.

В связи с геополитическими событиями, в настоящее время вопрос взаимодействия Российской Федерации с рядом «недружественных» государств существенно осложнен ввиду наличия экстраординарных ограничительных мер (санкционный режим), устанавливаемых государствами с целью привлечения подсанкционного государства к ответственности за предполагаемое нару-

шение международно-правовых норм или в целях реализации внешней политики.

В современном международном праве превалирует подход, согласно которому «санкциями» называются меры принудительного характера, предпринимаемые Советом Безопасности ООН на основании раздела VII Устава Организации Объединенных Наций. Применение отдельными государствами термина «санкции» для своих односторонних мер принуждения не является легитимным, поскольку принцип суверенного равенства государств исключает возможность правомерного применения одним государством санкций в отношении другого государства в одностороннем порядке. Таким образом, в отношении России, с точки зрения современного международного права, санкции не вводились, а действия Соединенных Штатов Америки, Европейского Союза и ряда других «недружественных» государств в отношении России являются односторонними мерами ограничительного характера.

Украина, США, Великобритания, Евросоюз и примкнувшие к ним страны ввели беспрецедентное число ограничительных мер в отношении российских органов власти, Банка России, системообразующих компаний на финансовом рынке, других стратегически значимых компаний и связанных с ними лиц, против Президента РФ, руководителей и членов государственных органов, депутатов Государственной Думы РФ, видных общественных деятелей и членов их семей, большого числа иных лиц, деятельность которых связана с Российской Федерацией, а также с новыми регионами.

Персональные ограничительные меры состоят в заморозке активов, в запретах на торговые операции, вывод капитала, операции с ценными бумагами, совершение иных сделок, а также в принудительном делистинге российских ценных бумаг на иностранных биржах (на американских биржах NASDAQ и NYSE, Лондонской фондовой бирже LSE, Немецкой бирже Deutsche Börse Group), в расторжении совместных проектов и др.

В частности, под персональные ограничения США, Евросоюза и примкнувших к ним стран попала государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (осуществляющая функции конкурсного управляющего банков-банкротов), крупнейшие российские банки (ВТБ, «Открытие», «Совкомбанк», «Промсвязьбанк», «Новикомбанк», банк «Россия», «Газпромбанк», РСХБ, «Альфа-банк», «Московский кредитный банк», «Сбер», «Тинькофф» и др.), госкорпорация «ВЭБ.РФ», РФПИ, а также десятки их дочерних организаций, многие из которых являются небанковскими кредитными организациями, оказывающими услуги на РЦБИКИ. Под санкции Евросоюза попал и Национальный расчетный депозитарий (далее – НРД), выполняющий функции центрального депозитария.

Управление по осуществлению финансовых санкций (OFSI) Минфина Великобритании выпустило Общее руководство по финансовым санкциям (обновлено 13 Февраля 2024 г.) («Руководство OFSI»), в котором указано в пункте 3.1.2 под заго-

ловком «Что вы должны делать»: «Если вы знаете или имеете «разумные основания подозревать», что вы находитесь во владении или под контролем, или иным образом имеете дело с денежными средствами или экономическими ресурсами указанного лица». Данным руководством предусмотрено, в частности:

- Заморозить такие денежные средства;
- Не иметь с ними дела и не предоставлять их в распоряжение назначенного лица и ли в интересах указанного лица за исключением случаев, определенных законодательством (если таковые предусмотрены) или при наличии лицензии от OFSI.

Одним из оснований для отказа в признании иностранного производства является противоречия такого признания публичному порядку соответствующего государства, так как в отношении кредитора действуют ограничительные меры.

С учетом изложенного, имеются разумные основания полагать, что перечисленные выше лица, в отношении которых введены персональные ограничительные меры, а также любые связанные с ними лица, могут быть ограничены в правах кредитора в делах о банкротстве, если дело находится в производстве суда «недружественного» государства.

Одновременно автором задается рациональный вопрос: может ли быть такое, что связанные с подсанкционными лицами окажутся подвергнуты ограничительным мерам и каковы пределы распространения указанной взаимосвязи.

Предмет доказывания

При применении «санкционного» законодательства иностранные суды не ограничиваются проверкой факта наличия лица, обратившегося за судебной защитой, в «санкционных списках». Ограничительные меры в определенных обстоятельствах могут быть распространены на иных лиц.

Рассмотренный источник права (Руководство OSFI) дает два критерия для определения контроля:

- прямое владение более 50% акций или иных долей участия в подсанкционном лице, позволяющих осуществлять контроль над ним в указанной пропорции;
- наличие возможности осуществлять управление компанией или влиять на управление компанией, даже если такой контроль не является прямым и не основан на распоряжении корпоративными правами.

Предыстория санкционного режима рассматривается в судебных решениях по делу ПАО Национальный банк Трест против Минца (Mints v PJSC National Bank Trust & Anr [2023] EWCA Civ 1132). Основные вопросы, рассмотренные в данном деле: Может ли английским судом быть законно вынесено постановление суда в пользу подсанкционного лица, если установлено, что подсанкционное лицо имеет достаточные основания для предъявления иска; и может ли Управление по осуществле-

нию финансовых санкций (OFSI) выдать лицензию на оплату подсанкционным лицом судебных расходов противной стороны.

Одним из наиболее интересных вопросов, поднятых в деле, стала возможность того, что все российские компании могут быть признаны подконтрольными подсанкционному лицу, в данном случае – Президенту Российской Федерации и Председателю Центрального банка Российской Федерации.

Вопреки мнению судьи первой инстанции, апелляция пришла к выводу, что определение контроля в рассмотренном Положении OSFI дано «в широких терминах» и не устанавливает никаких «ограничений на средства или механизм», которыми лицо достигает контроля. В том числе нет никаких оговорок в части «политического контроля». Иными словами, в рамках данного дела судьи допустили возможность признания любого российского лица находящимся под контролем подсанкционного лица по одной лишь взаимосвязи с первым лицом государства.

Права кредитора, признанного подсанкционным лицом

Решение английского суда по делу PJSC National Bank Trust v. Mints имеет важное значение для понимания того, как суды Англии и Уэльса интерпретируют санкционное законодательство в контексте гражданских споров с участием подсанкционных лиц. Судья Кокерилл сделала следующие важные заключения:

1. Право на доступ к правосудию: Санкции Великобритании против России не должны лишать российские компании доступа к правосудию. Хотя санкции могут ограничивать некоторые права, такие как право собственности, они не отменяют фундаментальные права на справедливое судебное разбирательство без явного указания об обратном в самих санкциях.

2. Задолженность как финансовый актив: Судья признала, что задолженность, присужденная по решению суда, может рассматриваться как «финансовый актив» (fund) по смыслу британского санкционного законодательства. Однако само вынесение судебного решения не считается операцией с таким активом («деянием с финансовым активом»), поскольку оно не делает этот актив доступным для использования подсанкционными лицами.

3. Необходимость в лицензировании: Для вынесения судебного решения в пользу подсанкционного лица не требуется специальная лицензия от Управления по осуществлению финансовых санкций Великобритании (OFSI). Между тем, после вынесения судебного решения, операции по переводу активов в пользу подсанкционного лица подлежат лицензированию.

4. Компенсация судебных расходов: Подсанкционные лица имеют право обратиться за лицензией в OFSI для покрытия своих судебных издержек или обеспечения возможного ущерба для ответчика.

Апелляционный суд подтвердил позицию судьи Кокерилл, добавив следующее:

1. Природа задолженности: Вынесение судебного решения в пользу подсанкционного лица и признание ему долга не делает финансовые активы доступными для этого лица, поэтому такое решение соответствует санкционному законодательству.

2. Замороженные счета: Суд уточнил, что санкционное регулирование допускает перевод средств на иностранный счёт, если эти средства относятся к обязательствам, возникшим до введения санкций. Таким образом, взыскание долгов через судебное решение также допускается.

Эти решения важны тем, что они демонстрируют гибкость британской судебной системы при применении санкций, особенно когда речь идет о защите фундаментальных прав, таких как доступ к правосудию.

Одновременно, приведенные судебные акты очевидно свидетельствуют о наличии препятствий для любого лица, в отношении которого могут быть применены ограничительные меры, в защите названных фундаментальных прав.

Как отмечалось в работе Старженецкого В.В. и Фоменко А.И. [9, с. 74–95] одной из характерных черт экономических санкций является их неабсолютный характер. Большинство санкционных режимов допускает возможность получения общих или специальных исключений, которые позволяют вести бизнес до его закрытия, завершать уже заключенные сделки или проводить определенные операции, если это предусмотрено законом или направлено на защиту фундаментальных прав человека [10].

Это применимо и в отношении права на справедливое судебное разбирательство. Лица, попавшие под индивидуальные или секторальные санкции могут использовать специальные положения или исключения, предусмотренные санкционными режимами, чтобы, например, обеспечить возможность защиты своих прав [11], уплатить соответствующие регистрационные судебные или арбитражные сборы [12].

Успешные примеры оспаривания санкций сводятся в основном к ситуациям с явными фактическими ошибками, которые были допущены на этапе включения в санкционные списки, или к случаям, когда подсанкционное лицо потеряло статус, с которым было связано введение санкций. В качестве примера успешной реализации прав кредитора можно привести дело о признании банкротства Бенжаминаова, в рамках которого Высокий суд Англии и Уэльса удовлетворил иск Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о признании банкротом бывшего совладельца «Внешпромбанка» Георгия Беджамова на территории Великобритании.

Заключение

Оценивая правовые последствия экономических санкций с точки зрения эффективной защиты прав

в недружественной юрисдикции, можно прийти к выводу о том, что в условиях современных международных отношений экономические санкции становятся одним из наиболее распространенных инструментов давления на кредиторов. Одновременно правовые последствия ограничительных мер являются крайне неоднозначными с точки зрения поставленного вопроса.

С одной стороны, лица, подпавшие под санкции, формально сохраняют возможность обращаться в судебные органы и иные государственные учреждения для защиты своих интересов.

Между тем, открытым остается вопрос о реальной защите прав кредитора в юрисдикции, где на кредитора или на контролирующих его лиц наложены ограничительные меры.

Практика показывает, что даже если судебное решение будет вынесено в пользу пострадавшей стороны, исполнение такого решения станет крайне затруднительным. В недружественной юрисдикции механизмы принудительного исполнения могут быть заблокированы или существенно ограничены для подсанкционного лица. Это делает и без того трудозатратный и дорогостоящий процесс участия в иностранном банкротстве – фактически бессмысленным или (как минимум) малоперспективным.

Таким образом, несмотря на теоретическую возможность обращения за правовой защитой, практическая реализация этой возможности оказывается крайне проблематичной. В результате лица, чьи интересы нарушены в результате неисполнения денежных обязательств, оказываются в ситуации, когда их права остаются лишь на бумаге, без реальной перспективы восстановления.

Литература

1. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999; Конкурсное производство: учеб.-практ. курс / под ред. В.В. Яркова. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 2006. С. 270–333
2. Богуславский М.М. Международное частное право: учеб. 6-е изд. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 628–633;
3. Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. М.: Статут, 2012; Мохова Е.В. Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы // Закон. 2014. N 6. С. 62–73;
4. Долганичев В.В. Трансграничное банкротство и параллельные разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. N 8. С. 63–65. DOI: 10.18572/1812-383X-2021-8-63-65; Подольский Ю.Д. Обособленные споры в трансграничном банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. N 8. С. 57–58. DOI: 10.18572/1812-383X-2021-8-57-58;
5. Мохова Е.В. Трансграничный эффект банкротства: институт специального банкротного признания в зарубежном праве и между-

народных стандартах // Закон. 2022. N 8–9. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-8-93-121-136 ; 10.37239/08694400–2022–19–9–122–137.

6. Мохова Е.В. Признание иностранных банкротств в России: вопрос о применении международных договоров о правовой помощи // Закон. 2022. № 10. С. 112–138.
7. Венгерский Д. Как работать с проблемными активами? // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2020. № 2. С. 91–94.
8. Рябинин А., Маликов А. Трансграничное взыскание задолженности: поиск активов и признание судебных и арбитражных решений в России и за рубежом // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2021. № 1. С. 75–78.
9. Старженецкий В.В., Фоменко А.И. Реализация права на защиту в условиях санкционных ограничений // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 1. С. 74–95.
10. General License No. 14E Authorizing Certain Activities Necessary to Maintenance or Wind Down of Operations or Existing Contracts with United Company RUSAL PLC. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/8891/download?inline>.
11. Art. 5aa (3) (g) of Council Regulation (EU) No. 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine.
12. Art. 4 (1) (b) of Council Regulation (EU) № . 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine.

FEATURES OF CREDITORS' PARTICIPATION IN CROSS-BORDER INSOLVENCY CASES UNDER SANCTIONS

Kolygin I.D.

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Geopolitical events involving the Russian Federation (which date back to 2012), which led to the application of anti-Russian sanctions, currently have a significant impact on any attempts by Russian citizens and organizations (including public law entities) to carry out activities outside Russia. Currently, Russia ranks first in terms of the number of sanctions imposed: over 6 thousand. – this is more than against the DPRK and Iran. A significant part of these sanctions restrictions were introduced after February 2022.

This article is devoted to the specifics and participation of Russian creditors in cross-border insolvency cases under restrictive measures. The sources regulating restrictive measures (preventing or restricting the realization of the creditor's rights) are considered, various legal features identified by the judicial practice of foreign states in the part under consideration are analyzed.

Keywords: cross-border bankruptcy, anti-Russian sanctions, private international law.

References

1. Stepanov V.V. Insolvency (bankruptcy) in Russia, France, England, Germany. Moscow: Statut, 1999; Bankruptcy production: textbook and practical course / edited by V.V. Yarkov. SPb.: Publishing house of St. Petersburg state University; Publishing house of the Ural state legal academy, 2006. pp. 270–333
2. Boguslavsky M.M. International private law: textbook. 6th ed. Moscow: Norma; INFRA-M, 2011. pp. 628–633;

3. Sobina L. Yu. Recognition of foreign bankruptcies in international private law. Moscow: Statut, 2012; Mokhova E.V. Cross-border bankruptcy: Russian legal realities and prospects // Law. 2014. N 6. Pp. 62–73;
4. Dolganichev V.V. Cross-border bankruptcy and parallel proceedings // Arbitration and civil procedure. 2021. N 8. Pp. 63–65. DOI: 10.18572/1812-383X-2021-8-63-65; Podolsky Yu.D. Separate disputes in cross-border bankruptcy // Arbitration and civil procedure. 2021. N 8. Pp. 57–58. DOI: 10.18572/1812-383X-2021-8-57-58;
5. Mokhova E.V. Cross-border effect of bankruptcy: the institution of special bankruptcy recognition in foreign law and international standards // Law. 2022. N 8–9. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-8-93-121-136; 10.37239/08694400–2022–19–9–122–137.
6. Mokhova E.V. Recognition of foreign bankruptcies in Russia: the issue of applying international treaties on legal assistance // Law. 2022. No. 10. Pp. 112–138.
7. Vengersky D. How to work with problem assets? // Banking Review. FinLegal Supplement. 2020. No. 2. P. 91–94.
8. Ryabinin A., Malikov A. Cross-border debt collection: asset search and recognition of court and arbitration decisions in Russia and abroad // Banking Review. Supplement “FinLegal”. 2021. No. 1. P. 75–78.
9. Starzhenetsky V.V., Fomenko A.I. Implementation of the right to protection in the context of sanctions restrictions // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2024. No. 1. P. 74–95.
10. General License No. 14E Authorizing Certain Activities Necessary to Maintenance or Wind Down of Operations or Existing Contracts with United Company RUSAL PLC. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/8891/download?inline>.
11. Art. 5aa (3) (g) of Council Regulation (EU) No. 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine.
12. Art. 4 (1) (b) of Council Regulation (EU) no. 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine.

Тенденции развития российского рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства

Бровкина Наталья Евгеньевна,

д.э.н., профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nbrovkina@fa.ru

Котина Ангелина Олеговна,

магистрант Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: ao.kotina@mail.ru

В статье выявлены тенденции развития российского рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) и проанализировано его современное состояние. Цель исследования – выявление ключевых тенденций в развитии кредитования малых и средних предприятий на основе анализа динамики и структуры кредитного портфеля малого и среднего предпринимательства за последние годы. В результате исследования было выявлено, что с 2021 года наблюдается рост банковских кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства, который опережает рост задолженности более крупных компаний. При этом доля просроченной задолженности организаций МСП сократилась более чем в два раза, достигнув исторического минимума. Примечательно увеличение объемов долгосрочных кредитов, что, с одной стороны, отражает растущий интерес организаций МСП к получению заемных ресурсов на инвестиционные цели, а с другой, заинтересованность банков полноценно кредитовать малые и средние предприятия. Однако, рост доли кредитов с плавающими процентными ставками в кредитном портфеле организаций МСП создает дополнительные риски для малого и среднего бизнеса в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, кредитование, долгосрочное кредитование, краткосрочное кредитование, заемные ресурсы, банковское кредитование.

Малый и средний бизнес в каждом государстве играет значимую роль в экономическом развитии страны, обеспечивая создание рабочих мест, развитие инновационных технологий и повышение конкурентоспособности национальной экономики. На конец 2022 года в России вклад организаций МСП в ВВП составляла всего 21%, тогда как в развитых странах этот показатель значительно выше, в ряде случаев превышая 52% в ВВП США, 57% – в Германии, 55% – в Италии, что свидетельствует о существенном отставании и большом потенциале развития российского сектора МСП. Аналогичная картина наблюдается и в результате исследования занятости трудовых кадров на российских малых и средних предприятиях. В России она составляет 25%, в то время как в развитых странах этот показатель варьируется от 35 до 80% [1].

После ухода целого ряда иностранных компаний, работающих в различных сферах экономики, с российского рынка и сокращения объемов импорта в ряде ключевых отраслей, открылись новые возможности для отечественных малых и средних предприятий расширить существующую производственную деятельность и освоить новые, зачастую инновационные направления. Однако для эффективного развития и расширения деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства необходимы значительные объемы финансовых ресурсов, важнейшим каналом получения которых является кредитование.

Несмотря на различные оценки, модель функционирования российского финансового рынка следует определить как континентальную, отличающуюся преобладанием коммерческих банков в кредитовании, финансировании инвестиционных проектов, то есть в перераспределении временно свободных денежных средств в экономике. Значение других инструментов, таких как доленое и долговое финансирование, несмотря на их важное значение для российского финансового рынка, пока не сопоставимо с кредитованием. Эмиссия акций, облигаций, цифровых финансовых инструментов, с помощью которых также можно было бы обеспечивать финансирование организаций МСП, несмотря на увеличение объемов, пока недостаточна. Поэтому доступность кредитных средств – один наиболее острых вопросов развития малого и среднего предпринимательства в России на текущем этапе развития национальной экономики. Таким образом, исследование тенденций развития и современного состояния российского рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства приобретает особую значимость.

В ходе ретроспективного анализа и исследования современного состояния рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в России, было выявлено несколько значимых тенденций, которые определяют дальнейшую динамику и особенности развития этого сектора. Из основных тенденций можно выделить следующие.

1. Высокие ежегодные темпы роста задолженности организаций МСП.
2. Снижение доли просроченной задолженности в кредитном портфеле малых и средних предприятий.
3. Увеличение доли долгосрочных кредитов для организаций МСП в структуре объемов предоставляемых корпоративных кредитов.
4. Рост доли кредитов для малых и средних предприятий с плавающими процентными ставками.
5. Повышение средневзвешенных процентных ставок по кредитам для малого и среднего бизнеса.

Рассмотрим более подробно каждую из этих тенденций в контексте влияния на рынок кредитования организаций МСП в России.

В целях изучения динамики развития рынка кредитования малого и среднего бизнеса сопоставим значения объемов задолженности организаций МСП и крупных нефинансовых юридических лиц (не-МСП) в кредитном портфеле российского банковского сектора за последние 5 лет (рис. 1).

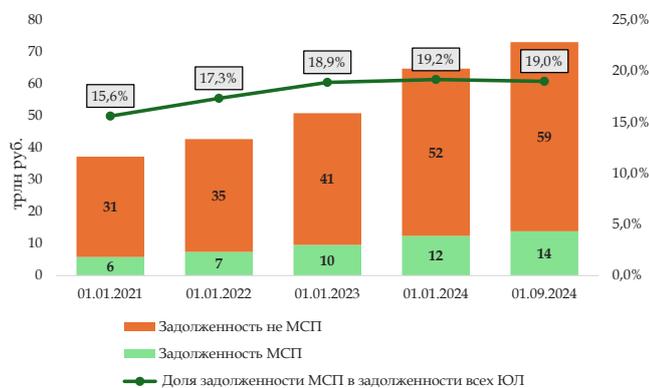

Рис. 1. Структура задолженности по кредитам, выданным МСП и не-МС, в портфеле российского банковского сектора, трлн руб.

Источник: составлено автором на основе данных Банка России [3].

С 2021 года наблюдается тенденция к росту уровня задолженности всех корпоративных клиентов. В период с начала 2021 года портфель кредитов организаций МСП возрастал, и уже по состоянию на 01.09.2024, увеличившись более чем в 2 раза, достиг значения в 14 трлн рублей. Также стоит отметить, что задолженность МСП растет более быстрыми темпами, чем задолженность субъектов не-МСП, что демонстрирует повышение доступности банковских кредитов для малого и среднего бизнеса. Доля задолженности организаций МСП в задолженности всех юридических лиц постепенно увеличивается с 15,6% в 2021 году

до 19% в 2024 году, свидетельствуя о возрастающем значении этого сегмента в портфеле банковского сектора России. Но основная часть задолженности все еще приходится на крупные компании (не-МСП), что связано с большими объемами выдаваемых им ссуд.

Для оценки качества кредитного портфеля предприятий малого и среднего бизнеса необходимо проанализировать долю просроченной задолженности по кредитам (рис. 2). Можно отметить, что за последние 5 лет доля просрочки организаций МСП сократилась более чем в два раза и достигла исторического минимума в 2024 году на фоне опережающего роста кредитного портфеля. В 2023 году доли просроченной задолженности организаций МСП и не-МСП становятся сопоставимыми (примерно 5,5%). Согласно ежегодному аналитическому отчету Банка России о национальном рынке кредитования организаций МСП по итогам 2023 года наибольший уровень просроченной задолженности, около 12,5%, наблюдался у малых и средних предприятий, осуществляющих свою деятельность в сфере страхования и финансов. Наименьшая доля просроченной задолженности на конец периода была зафиксирована у организаций МСП сектора электроснабжения. Региональный разрез уровня просроченной задолженности продемонстрировал, что на конец 2023 года наибольшая доля просроченной задолженности, равная 8%, наблюдалась в Северо-Кавказском федеральном округе, а наименьшая (1,8%) – в Дальневосточном.

Рис. 2. Доля просроченной задолженности по кредитам, выданным МСП и не-МС, в портфеле банковского сектора России, %.

Источник: составлено автором на основе данных Банка России [3].

Ещё одна тенденция, набирающая обороты с 2023 года, демонстрирует увеличение объема выдач долгосрочных кредитов малому и среднему бизнесу (рис. 3). Если еще в 2021 и 2022 годах доля краткосрочных кредитов в структуре ежемесячного оборота составляла более 50%, то уже в 2024 году сократилась до 37,2%. Увеличение доли ежемесячных выдач кредитов сроком свыше 1 года свидетельствует о повышении спроса со стороны малого и среднего бизнеса на получение долгосрочных ресурсов, а также его обоснованность. Не последнюю роль в появлении этой тенденции сыграл рост государственной поддержки. Это означает, что в по-

следние годы изменился профиль организаций МСП, они стали не только в большей степени производственными, но и инновационными.

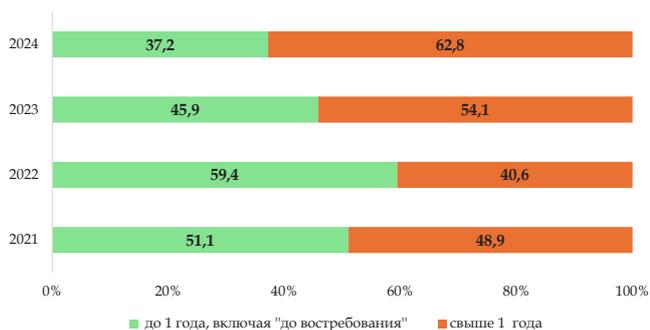

Рис. 3. Структура среднемесячного оборота по срочности по кредитам, предоставленным субъектам МСП, %

Источник: составлено автором на основе данных Банка России [3].

Вместе с тем, с 2021 года в структуре кредитного портфеля малых и средних предприятий наблюдается значительный рост доли задолженности по кредитам, выданным по плавающим процентным ставкам. С начала 2021 года она увеличилась на 16 п.п., и по состоянию на 01.01.2024 уже достигла 39% (рис. 4). С начала 2021 года объем выданных кредитов по плавающим ставкам увеличился более чем в четыре раза и к 01.09.2024 приблизился к 5,5 трлн рублей. Такая тенденция частично объясняется стремлением банков минимизировать свои процентные риски и переложить их на заемщика. Однако, несмотря на то что кредитные продукты с плавающей процентной ставкой помогают банкам более эффективно управлять своими процентными рисками, они способствуют появлению дополнительных кредитных рисков. В условиях роста процентных ставок такие риски могут стать более значимыми для заемщиков, снижая их платежеспособности и повышая вероятность дефолта. Особенно это может быть опасно для субъектов МСП, финансовая устойчивость которых значительно ниже, чем у более крупных заемщиков [5].

Рис. 4. Структура задолженности МСП по кредитам и приобретенным правам требования в разрезе типа процентной ставки, млрд руб.

Источник: составлено автором на основе данных Банка России [3].

С 2022 года средневзвешенные процентные ставки как по краткосрочным, так и по долгосрочным кредитам начали расти, следуя за повышениями ключевой ставки регулятором (рис. 5). В результате, средневзвешенные процентные ставки по краткосрочным кредитам малым и средним предприятиям на срок до 1 года оказались выше, чем средневзвешенные процентные ставки по долгосрочным займам практически на всем исследуемом периоде. Более высокие ставки по краткосрочным кредитам могут быть связаны с необходимостью компенсации высоких краткосрочных рисков и с особенностями внутреннего ценообразования банка. В свою очередь, более низкие ставки по долгосрочным кредитам отражают ожидания коммерческих банков, что рыночные процентные ставки в среднесрочной перспективе начнут снижаться.

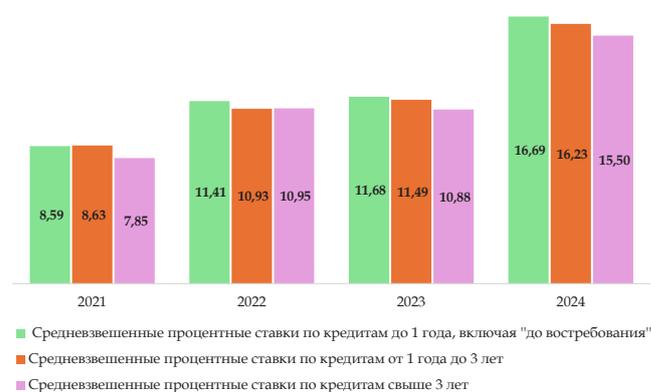

Рис. 5. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным субъектам МСП, в разрезе срока выдачи, %

Источник: составлено автором на основе данных Банка России [3].

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить несколько положительных тенденций, сформированных за последние годы на российском рынке кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

1. Объем задолженности малого и среднего бизнеса ежегодно увеличивается, причем более высокими темпами, чем задолженность крупных предприятий, и это способствует росту доли кредитов организациям МСП в кредитном портфеле корпоративных клиентов.
2. В структуре ежемесячных оборотов кредитов малому и среднему бизнесу увеличивается объем выдачи долгосрочных кредитов на срок свыше 1 года, и его доля уже превышает 50%. Высокие темпы роста кредитования и увеличение доли долгосрочных кредитов свидетельствуют о растущем интересе сектора малого и среднего предпринимательства к заемным ресурсам, а кредитных организаций – к их кредитованию, в том числе долгосрочному. Тем самым создается благоприятная среда для развития предпринимательства и стимулирования экономического роста.

К тенденциям, оказывающим негативное влияние на развитие кредитования организаций малого

и среднего предпринимательства, которые в долгосрочной перспективе могут способствовать снижению финансовой устойчивости малого и среднего бизнеса в России, можно отнести следующие.

1. Рост объемов кредитов, выданных субъектам МСП по плавающим ставкам, что демонстрирует стремление коммерческих банков к передаче процентного риска своим заемщикам.
2. Ставки по кредитам малого и среднему бизнесу продолжают увеличиваться, следуя за динамикой ключевой ставки Банка России.

Увеличение доли кредитов, предоставляемых по плавающим ставкам, формирует потенциальные риски для финансового состояния организаций малого и среднего предпринимательства, обусловленные значительным ростом процентных ставок. Беспрецедентное повышение цены кредита в результате роста ключевой ставки приводит к значительному повышению долговой нагрузки субъектов МСП, имеющих обязательства по плавающим ставкам. Это может увеличить вероятность дефолта малых и средних предприятий, что особенно опасно в условиях геополитической и экономической нестабильности. Также значительный рост процентных ставок, особенно по долгосрочным кредитам, которые должны быть главным драйвером развития малого и среднего бизнеса на российском рынке, снижает уровень доступности кредитных ресурсов для заемщиков.

Частично проблема ограниченной доступности кредитных ресурсов решается благодаря государственной поддержке. Кредитование организаций МСП традиционно является более рискованным направлением бизнеса для коммерческих банков, что обусловлено высокой нестабильностью денежных потоков малых и средних предприятий, отсутствием или недостатком обеспечения, ограниченными по времени историей деятельности и финансовой отчетностью. Вследствие этого коммерческие банки также устанавливают повышенные процентные ставки, снижая доступность кредитных ресурсов для малого и среднего бизнеса. В таких условиях государственная поддержка, снижающая для банков риски при кредитовании организаций МСП, становится важным условием, способным стимулировать более активное предоставление кредитов этому сегменту.

Малый и средний бизнес зачастую оказывается в менее выгодной позиции по сравнению с крупными предприятиями, которые могут привлечь долгосрочные финансовые ресурсы через доступные им альтернативные источники финансирования, например, посредством эмиссии акций, выпуска облигаций, цифровых финансовых инструментов или привлечения иностранных инвестиций. Малые и средние предприятия, не обладая высоким уровнем финансовой устойчивости и устоявшейся деловой репутацией, ограничены возможностью дополнительного финансирования. Основным источником развития для них остается банковский кредит. Таким образом, государственная поддержка кредитования организаций МСП является важным

фактором выравнивания конкурентных условий на рынке кредитования и обеспечения стабильного развития малого и среднего предпринимательства, что, в свою очередь, способствует росту национальной экономики. По имеющимся оценкам в период с 2025 по 2030 г. государственная поддержка малых и средних предприятий составит около 240 млрд рублей. Это позволяет организациям малого и среднего предпринимательства привлекать кредиты по ставке менее 15% годовых, в то время как минимальные рыночные ставки находятся в диапазоне от 22 до 28% годовых.

Несмотря на поддержку со стороны государства, многие организации МСП остаются без доступа к необходимым финансовым ресурсам из-за ограниченных возможностей государственных программ, которые не могут, да и не должны охватывать все российские предприятия малого и среднего бизнеса. Для снижения процентных рисков и повышения доступности кредитования целесообразно ввести ограничения на изменения плавающих ставок по кредитам малым и средним предприятиям, установив предел их ежегодного роста. Это позволило бы защитить достаточно уязвимых заемщиков от дополнительных процентных рисков.

Литература

1. Александров М.В. Специфика кредитования субъектов малого и среднего бизнеса в России: сборник трудов конференции. / М.В. Александров, В.В. Иванов, Ф.К. Хасянов // Финансово-кредитный механизм регулирования социально-экономического развития в условиях демографической и структурной трансформации: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 11–17. (дата обращения: 20.11.2024).
2. Антюшин М.В., Гуськова И.В., Серебровская Н.Е. Факторный анализ функционирования малого предпринимательства и его перспективы развития в условиях санкций. Путеводитель предпринимателя. 2022. № 15(2). – С. 35–43. (дата обращения: 20.11.2024).
3. Банк России, сведения о размещенных и привлеченных средствах. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/. – Текст: электронный (дата обращения: 18.11.2024).
4. Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам 2023 года. Москва: Банк России; 2024. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49333/inf_material_msp_2023.pdf. – Текст: электронный (дата обращения: 20.11.2024).
5. Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам 2022 года. Москва: Банк России; 2024. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45145/inf_material_msp_2022.pdf. – Текст: электронный (дата обращения: 20.11.2024).

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LENDING MARKET FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Brovkina N.E., Kotina A.O.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article identifies trends in the development of the Russian lending market for small and medium-sized enterprises (SMEs) and analyzes its current state. The purpose of the study is to identify key trends in the development of lending to small and medium – sized enterprises based on an analysis of the dynamics and structure of the loan portfolio of small and medium-sized enterprises in recent years. As a result of the study, it was revealed that since 2021, there has been an increase in bank loans to small and medium-sized enterprises, which outstrips the growth of debt of larger companies. At the same time, the share of overdue debts of SME organizations has more than halved, reaching a historic low. It is noteworthy that the volume of long-term loans has increased, which, on the one hand, reflects the growing interest of SME organizations in obtaining borrowed resources for investment purposes, and on the other, the interest of banks to fully lend to small and medium-sized enterprises. However, the growing share of loans with floating interest rates in the loan portfolio of SME organizations creates additional risks for small and medium-sized businesses in conditions of economic instability.

Keywords: small and medium-sized enterprises, lending, long-term lending, short-term lending, borrowed resources, bank lending.

References

1. Aleksandrov M.V. Specifics of lending to small and medium-sized businesses in Russia: conference proceedings. / M.V. Aleksandrov, V.V. Ivanov, F.K. Khasyanov // Financial and credit mechanism for regulating socio-economic development in the context of demographic and structural transformation: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conf. – Cheboksary: ID “Sreda”, 2024. – Pp. 11–17. (date of access: 20.11.2024).
2. Antyushin M. V., Guskova I.V., Serebrovskaya N.E. Factor analysis of the functioning of small business and its development prospects under sanctions. *Entrepreneur's Guide*. 2022. No. 15 (2). – Pp. 35–43. (date of access: 20.11.2024).
3. Bank of Russia, information on placed and attracted funds. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/. – Text: electronic (date of access: 18.11.2024).
4. Analytical review of the lending market for small and medium-sized businesses based on the results of 2023. Moscow: Bank of Russia; 2024. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49333/inf_material_msp_2023.pdf. – Text: electronic (date of access: 20.11.2024).
5. Analytical review of the lending market for small and medium-sized businesses based on the results of 2022. Moscow: Bank of Russia; 2024. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45145/inf_material_msp_2022.pdf. – Text: electronic (date of access: 20.11.2024).

Пискарева Александра Юрьевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 221236@edu.fa.ru

Криничанский Константин Владимирович,

д.э.н., доцент, профессор Кафедры финансовых рынков
и финансового инжиниринга Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: kkrin@fa.ru

В статье проводится анализ существующих систем применения технологии блокчейн в процессах расчетов на фондовом рынке и в банковском секторе. Авторы проводят сравнение традиционных расчетных операций, в которых участвующий субъект является членом клиринговой палаты, с операциями по расчетам между субъектами, совершаемыми в сети блокчейн. Выявляются характеристики, благодаря которым расчеты с использованием токенизации являются перспективными. Авторы обнаруживают два альтернативных пути развития блокчейн-технологии в части расчетов на фондовом рынке, а именно: расширение внедрения финансовыми институтами технологии блокчейн как части собственной экосистемы и организацию расчетов через блокчейн вне экосистем каких-либо банков или иных финансовых организаций.

Ключевые слова: финансовые институты, фондовый рынок, клиринг, расчеты, токенизация, блокчейн, распределенный реестр, децентрализация.

Введение

Фондовые рынки большого числа стран значительно выросли за период, прошедший после пандемии COVID-19. Рост капитализации, торговых оборотов (объемов транзакций), числа и сложности торгуемых финансовых инструментов, числа участников – эти тенденции охватывают как развитые, так и формирующиеся рынки. Согласно статистическим данным ПАО «Московская биржа»¹ за 11 месяцев 2024 года, среднечасовой объем торгов на рынке акций, депозитарных расписок и паев составил 124,6 млрд руб. (за 10 месяцев 2023 г. был равен 88,3 млрд руб.); на рынке облигаций – 83,8 млрд руб. (в 2023 г. – 72,0 млрд руб.); на срочном рынке – 377,7 млрд руб. (в 2023 г. – 303,4 млрд руб.); на валютном рынке (1-е полугодие) – 1,3 трлн руб. (в 2023 г. – 1,0 трлн руб.); на денежном рынке – 4,1 трлн руб. (в 2023 г. – 3,2 трлн руб.).

Масштабы и динамика объемов торгов и сделок, заключаемых на фондовых биржах, актуализируют вопрос достижения эффективности и обеспечения безопасности процессов расчета и клиринга. Бесперебойность и надежность этих процедур становятся критически важными факторами, определяющими стабильность всей финансовой системы. Традиционно эти процессы основываются на централизованной инфраструктуре². Можно констатировать, что данная централизованная система достигла весьма высокого функционального качества. Тем не менее, ее работа сопряжена с крупными совокупными издержками, рисками системных сбоев, наличием «узких мест» в системе, способных стать причиной кризисов ликвидности.

Блокчейн, как пример технологии распределенного реестра, в корне отличается от традиционных централизованных баз данных. Вместо одного хранилища данных, управляемого единым органом (например, клиринговой палатой), информация о транзакциях распространяется («распределяется» и дублируется) во всех узлах блокчейн-сети. Это исключает возможность манипулирования данными и обеспечивает высокую степень безопасности. Криптографическое шифрование гарантирует целостность и неизменность записей, а прозрачность блокчейна позволяет всем участникам сети наблюдать за проведением транзакций в режиме реального времени.

Цель проведенного исследования состоит в определении потенциала блокчейн-технологий

¹ Московская биржа. Ежемесячные объемы торгов. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moex.com/s868> (дата обращения: 10.12.2024).

² Криничанский К.В. Рынок ценных бумаг: Учебник для магистратуры. – М.: Прометей, 2021. – 412 с.

в улучшении процессов расчета и клиринга на фондовых рынках и оценке их влияния на повышение эффективности и безопасности этих процессов. В ходе исследования решались следующие задачи:

- анализ традиционных методов расчета и клиринга и выявление их основных недостатков и ограничений;
- изучение ключевых особенностей, обеспечивающих безопасность и прозрачность архитектуры блокчейн-систем;
- оценка применимости блокчейн-технологий в различных сегментах фондового рынка с анализом возможности использования блокчейна для различных типов активов и сделок;
- выявление преимуществ и недостатков использования блокчейна в расчетах и клиринге, включая сравнение блокчейн-модели с традиционными моделями по критериям скорости, стоимости, безопасности и прозрачности;
- анализ существующих пилотных проектов и кейсов использования блокчейна в финансовом секторе с акцентом на успехи и вызовы, связанные с внедрением блокчейн-решений;
- выявление путей преодоления существующих барьеров и оптимизации процессов.

Гипотеза исследования заключается в том, что блокчейн, будучи децентрализованной и криптографически защищенной системой, обладает потенциалом для формирования перспективной модели процессов расчета и клиринга, повышая их скорость, эффективность, прозрачность и безопасность. Результаты исследования могут быть полезны для разработчиков блокчейн-решений, регуляторов и участников фондового рынка, принимающих решения о внедрении инновационных технологий.

Цифровизация экономики в контексте использования технологии блокчейн

Децентрализованная, неизменяемая и прозрачная природа блокчейн-систем делает их перспективным инструментом для оптимизации процессов расчета и клиринга на фондовых рынках. Эта архитектура, основанная на концепции горизонтального равноправного взаимодействия участников (что выражается термином “peer-to-peer”), обеспечивает повышенную надежность и безопасность финансовых транзакций, как это было изначально заложено в концепции биткоина¹. Внедрение блокчейна позволяет преодолеть ограничения традиционных централизованных систем, подверженных рискам мошенничества и «узким местам», приводящим к системным сбоям².

¹ Nakamoto, S. (2008) Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/figure/Formation-of-blockchain-Source-Nakamoto-S-2008-Bitcoin-A-Peer-to-Peer-Electronic_fig1_329650717 (дата обращения: 30.11.2024).

² Исаева Д. Г. О блокчейн-технологии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 10–1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-blokcheyn-tehnologii> (дата обращения: 12.12.2024).

Параллельно с развитием блокчейн-технологий наблюдается активное внедрение других инноваций в платежных системах, таких как биометрическая аутентификация, голосовые помощники, бесконтактные платежи (платежные браслеты) и интеграция с мессенджерами и чат-ботами³. Это способствует повышению удобства и скорости проведения платежей, однако не решает фундаментальных проблем, связанных с безопасностью и прозрачностью централизованных систем.

В условиях стремительной цифровизации финансовых рынков, потребность в высокоскоростных, безопасных и прозрачных расчетах и клиринге становится все более острой⁴. Традиционные системы, сталкивающиеся с возрастающими нагрузками при увеличении объемов транзакций, не всегда способны обеспечить адекватный уровень производительности и безопасности. Поэтому изучение потенциала блокчейн-технологий для решения этих проблем является актуальной задачей современных финансовых исследований. Блокчейн-технологии предлагают потенциальное решение, позволяющее улучшить масштабируемость, надежность и прозрачность инфраструктуры финансовых рынков.

Способы применения блокчейна в финансовой отрасли

В настоящее время блокчейн находит весьма широкое применение в финансовом секторе. Ниже мы излагаем семь областей или способов такого применения, находя соответствующие примеры из практики.

Платежи и переводы. Блокчейн обеспечивает быстрые и недорогие транзакции, позволяя пользователям отправлять деньги между странами с низкими комиссиями. Примеры успешных проектов включают такие криптовалюты, как Bitcoin и Ethereum, а также специализированные платформы, такие как Ripple, которые ориентированы на межбанковские переводы⁵. Блокчейн позволяет исключить посредников, что значительно сокращает время на осуществление переводов.

Урегулирование и соблюдение нормативных требований. Блокчейн позволяет в реальном времени отслеживать и документировать все финансовые операции, что существенно упрощает процессы аудита и соблюдения правил⁶. Системы

³ Криничанский К.В., Зеленева Е.С. Финтех-сектор в контексте финансового развития и проблем его измерения // Финансы: теория и практика. 2024. № 28(5). С. 121–132.

⁴ Гребеник Т.В. Цифровизация и ее влияние на финансы общественного сектора России и зарубежных стран // Вестник евразийской науки. 2020. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-finansy-obschestvennogo-sektora-rossii-i-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 04.10.2024).

⁵ Шилов К.Д. Криптовалюты: тенденции рынка и санкции // Экономическое развитие России. 2023. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-tendentsii-rynka-i-sanktsii> (дата обращения: 07.12.2024).

⁶ Саматов А. И., Растагаева Ф.С. Внедрение технологии блокчейн в системы внутреннего контроля. Преимущества и риски // Universum: экономика и юриспруденция. 2023. № 7

мониторинга с использованием блокчейна могут сократить число ошибок и мошенничества, представляя сильный инструмент для регуляторов.

Центральные банки и цифровые валюты. Центральные банки по всему миру начали исследовать концепцию цифровых валют центральных банков (CBDC), использующих блокчейн. Данный инструмент может привести к революции в платежной системе и финансовом рынке¹. CBDC могут улучшить финансовую инклюзию, упростить транзакции между государственными и частными секторами и снизить зависимость от частных платежных систем.

Цифровые активы. Цифровые активы начали набирать популярность благодаря своей способности обеспечить большую ликвидность и доступность. Блокчейн позволяет создавать, управлять и обменивать такие активы без необходимости в центральных органах. Проекты, такие как STO (Security Token Offering), помогают развивать рынок цифровых активов, обеспечивая законность и защиту прав инвесторов².

Смарт-контракты (для электронных торгов и управления поставками). Смарт-контракты представляют собой программируемые контракты, которые автоматически исполняются при выполнении заданных условий. В контексте электронных торгов и управления поставками, смарт-контракты помогают автоматизировать процессы, уменьшая вероятность ошибок и злоупотреблений. Например, в логистике можно использовать смарт-контракты для автоматизации платежей после подтверждения доставки, что повышает эффективность.

Блокчейн-платформы. Hyperledger и R3 Corda являются примерами открытых платформ, которые позволяют финансовым учреждениям непосредственно разрабатывать и внедрять свои решения. Hyperledger поддерживает создание совместимых приложений, в то время как R3 Corda ориентирован на безопасное управление транзакциями между участниками³.

Токенизация активов. Токенизация активов позволяет превращать физические активы (например, недвижимость, предметы искусства) в цифровые токены, которые можно легко обменивать на блокчейн-платформах. Это позволяет сделать

(106). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tehnologii-blokcheyn-v-sistemy-vnutrennego-kontrolya-preimuschestva-i-riski> (дата обращения: 07.12.2024).

¹ Auer R., Frost J., Gambacorta L., Monnet C., Rice T., Shin H.S. Central bank digital currencies: motives, economic implications and the research frontier. BIS Monetary and Economic Department, BIS Working Papers No 976, November 2021 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bis.org/publ/work976.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).

² Hamilton D., What are “Security Token Offerings” (STOs)? – 09.11.2022. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.securities.io/security-token-offerings-sto/> (дата обращения: 29.11.2024).

³ Zhang J., Enterprise Blockchain Protocols: A Technical Analysis of Ethereum vs Fabric vs Corda – 30.05.2023 – kaleido.io – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kaleido.io/blockchain-blog/enterprise-blockchain-protocols-a-technical-analysis-of-ethereum-vs-fabric-vs-corda> (дата обращения: 07.12.2024).

процесс обмена активами более эффективным и прозрачным, повышает ликвидность, а также упрощает доступ к инвестициям. Например, токенизация недвижимости позволяет разбивать актив на несколько долей, делая его доступным для более широкой аудитории⁴.

Расчеты и клиринг: традиционная модель и методы с использованием блокчейна

Традиционные методы расчетов и клиринга характеризуются многоступенчатой системой, включающей различные посреднические звенья, что увеличивает время на транзакции и операционные затраты на их обработку⁵. Высокие операционные затраты возникают из-за сложности интеграции различных систем, а также из-за необходимости проводить множество проверок и верификаций⁶.

Клиринг – это регулярные безналичные расчеты за товары и услуги между юридическими и физическими лицами⁷. При клиринге вместо наличных платежей происходит взаимозачет требований и обязательств.

Стандартная схема банковского клиринга, если банк – член клиринговой палаты⁸ представлена далее в таблице 1.

Применение блокчейн-технологий в процессах расчета и клиринга обеспечивает существенное повышение эффективности за счет обработки транзакций в режиме реального времени. В отличие от традиционных систем, блокчейн позволяет сократить время проведения расчетов и клиринга до нескольких минут⁹.

Автоматизация, достигаемая за счет использования смарт-контрактов, минимизирует необходимость ручного вмешательства, тем самым снижая

⁴ Бабенко Л. К., Ищукова Е.А. Дифференциальный криптоанализ упрощенной функции хэширования sha // Известия ЮФУ. Технические науки. 2010. № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsialnyy-kriptoanaliz-uproschennoy-funktsii-heshirovaniya-sha> (дата обращения: 26.11.2024).

⁵ Обухов А. Как блокчейн технологии влияют на финансовую отрасль. РБК компании, 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/n2t0LeQLTQ/kak-blokcheyn-tehnologii-vliyayut-na-finansovuyu-otrasl/> (дата обращения: 07.12.2024).

⁶ Global Assignment Policies and Practices survey – KPMG, 2017 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalbusinessnews.net/wp-content/uploads/2017/10/kpmg-2017-gapp-survey-report.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).

⁷ Федеральный закон «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» от 07.02.2011 № 7-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/ (дата обращения: 26.11.2024).

⁸ Савинова Н.Г. Межбанковский клиринг как фактор развития национальной платежной системы // Региональное развитие. 2014. № 3–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhibankovskiy-kliring-kak-faktor-razvitiya-natsionalnoy-platezhnoy-sistemy> (дата обращения: 27.11.2024).

⁹ Peters G., Efstathios P. Understanding Modern Banking Ledgers Through Blockchain Technologies: Future of Transaction Processing and Smart Contracts on the Internet of Money (November 18, 2015). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2692487> (дата обращения: 30.11.2024).

вероятность ошибок и сопутствующих им финансовых издержек¹².

Более того, неизменяемость данных в распределенном реестре блокчейна гарантирует полную прозрачность всех транзакций, повышая уровень доверия между участниками и снижая информационную асимметрию³. Процесс клиринга на основе блокчейн-технологии состоит из нескольких последовательных этапов, каждый из которых подчиняется строго определенным алгоритмам и механизмам, обеспечивающим надежность и безопасность всей системы. Основные этапы клиринга в сети блокчейн приведены в таблице 1.

Таблица 1. Основные этапы клиринга в традиционной и цифровизованной модели

Традиционный клиринг	Расчеты с клирингом
Клиенты сдают в банк чеки и векселя на инкассо	<p>А) Этап создания смарт-контракта и идентификации участников.</p> <p>На первом этапе необходимо зарегистрировать всех участников системы на платформе. Каждый участник (физическое или юридическое лицо) создает цифровой профиль, который привязан к уникальному криптографическому ключу (публичному и приватному).</p> <p>После регистрации участники должны подписать смарт-контракт, который формулирует условия взаимодействия, включая правила об обязательствах сторон, а также правила разрешения споров. Данный контракт хранится в форме кода на блокчейн-платформе.</p> <p>Б) Инициация транзакции. Процесс сделки.</p> <p>Один из участников инициирует транзакцию, отправляя соответствующий запрос через интерфейс платформы. Информация о сделке (например, количество активов, цена и условия) автоматически подставляется в смарт-контракт. Затем система формирует транзакцию, которая включает идентификационные данные об участниках, детали сделки и необходимые условия для ее выполнения</p>
Банк создает ведомость всех сданных чеков и векселей и передает ее в клиринговую палату	<p>Подтверждение транзакции. Проверка условий сделки.</p> <p>Каждый участник подписывает транзакцию своим приватным ключом, тем самым подтверждая согласие с условиями сделки. Смарт-контракт автоматически проверяет, выполняются ли необходимые условия сделки (например, наличие достаточного количества средств у покупателя)¹</p>

¹ Tapscott D., Tapscott A. (2016) Blockchain Revolution: How the Technology behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World. Penguin, New York. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cointopsecret.com/wp-content/uploads/2022/01/Blockchain-Revolution-How-the-Technology-Behind-Bitcoin-and-Other-Cryptocurrencies-Is-Changing-the-World-by-Tapscott-Don-Tapscott-Alex.pdf> (дата обращения: 30.11.2024).

² Букатников А. А., Пинегина И.Т. Анализ эффективности применения технологии распределенных реестров // Вестник ТОГУ. 2024. № 3 (74). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-primeneniya-tehnologii-raspredeleennyh-reestrov> (дата обращения: 12.12.2024).

³ Mougayar W. According to Fragmentation Threatens the Promise of Blockchain, 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.coindesk.com/fragment-blockchain-identity-market> (дата обращения: 29.11.2024).

Традиционный клиринг	Расчеты с клирингом
Клиринговая палата собирает все ведомости банков-участников и определяет, кто должник, а кто кредитор. После этого клиринговая палата направляет общую ведомость в центральный банк, а векселя и чеки – обратно в банки. Это третий этап – сверка расчетов в ЦБ [18]	<p>Шаг 1. Запись в блокчейн. Фиксация информации.</p> <p>Если все условия соблюдены, информация о сделке формируется в виде блока, который содержит данные о транзакции и подписи участников. Сформированный блок добавляется в существующую цепочку блоков, после чего информация становится неизменной и доступной всем участникам сети.</p> <p>Шаг 2. Криптографическое подтверждение. Обеспечение безопасности данных.</p> <p>Каждое изменение в блоках хешируется с использованием криптографических алгоритмов (например, SHA-256)². Это обеспечивает целостность данных, так как любое изменение блока влияет на хеш всех последующих блоков, а подписи участников подтверждают подлинность транзакции и защищают ее от несанкционированного вмешательства³.</p> <p>Шаг 3. Уведомление участников. Обратная связь.</p> <p>По завершении всех операций система автоматически генерирует уведомления для всех участников. Эти уведомления могут быть отправлены как в виде сообщений в интерфейсе, так и через электронную почту или другие каналы. Условия завершения сделки обновляются на платформе, что позволяет всем сторонам видеть статус своей транзакции</p>
ЦБ списывает соответствующие суммы с корреспондентских счетов банков-участников. Это четвертый этап – исполнение сделки	<p>Завершение расчетов и обмен активами. После завершения всех подтверждений и уведомлений происходит обмен активами. Если это деньги, они переводятся с одного адреса на другой. Если это товар, то осуществляются виртуальные или физические действия по передаче. Данные о состоянии активов обновляются в реестре, отражая фактическое распределение активов между участниками</p>

Источник: составлено авторами.

Все записи о транзакциях хранятся в блокчейне и могут быть доступны для аудита в любое время. Это обеспечивает высокий уровень доверия между участниками, так как данные нельзя изменить без согласия всех участников сети.

После завершения всех транзакций участники могут проводить анализ данных для улучшения своих бизнес-процессов или подготовки отчетов. Информация о транзакциях на блокчейне может быть использована для анализа рисков, улучшения финансового планирования и принятия стратегических решений.

Практика расчетов в блокчейне и преимущества блокчейн-технологии

Рассмотрим упомянутые ранее примеры. Сеть Hyperledger – это технологии с открытым исходным кодом, позволяющие разработать совместимые

блокчейн-приложения для расчетов и клиринга, позволяющие компаниям настраивать свои системы под конкретные задачи. R3 Corda является еще одним популярным решением, адаптированным для финансового сектора, позволяющим безопасно управлять транзакциями между участниками сети.

Например, пилотные проекты, проводимые с использованием Stellar, продемонстрировали значительное сокращение времени и затрат на транзакции, что подтверждается успешными кейсами с международными переводами.

Эти проекты показали значительное снижение сроков и затрат на расчеты благодаря внедрению блокчейна. Повышение скорости обработки транзакций на 50–70% в ряде тестовых этапов¹.

Ускорение расчетов и повышение их прозрачности при замене банка-посредника и исключении клиринговой палаты как субъекта расчета на блокчейн отражается на трех группах участников, а именно: эмитентов ценных бумаг, инвесторов и организаторов торговли. Достоинства для каждой из групп участников приведены в таблице 2.

Таблица 2. Преимущества расчетов с блокчейном для разных групп участников операций

Для эмитентов	Для инвесторов	Для организаторов торговли
Снижение издержек: эмитенты могут уменьшить затраты на управление бумагами, так как автоматизация и децентрализация снижают необходимость в посредниках	Мгновенный доступ: упрощенный доступ к искомым активам и возможность участия в размещении без посредников	Снижение операционных затрат: Устранение большого количества посредников и автоматизация процессов могут существенно снизить затраты
Увеличение ликвидности: возможность создания токенизированных активов может сделать их более доступными для мелких инвесторов	Улучшенная прозрачность: каждая транзакция записывается на блокчейн и доступна для проверки, что значительно сокращает риск мошенничества	Новые бизнес-модели: Внедрение блокчейн может привести к созданию новых форматов для торговли и клиринга, таких как DLT-платформы, которые позволяют изменять существующую инфраструктуру

Источник: составлено авторами.

Высокая пропускная способность блокчейн-сетей является одним из ключевых преимуществ. Например, сеть TON в ходе тестирования 31.10.2023 продемонстрировала способность обрабатывать 108 409 транзакций² в секунду, значительно превышая возможности традиционных си-

¹ Geroni D., Hyperledger vs Corda vs Ethereum: The Ultimate Comparison – 2021 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://101blockchains.com/hyperledger-vs-corda-r3-vs-ethereum/> (дата обращения: 05.12.2024).

² Блокчейн TON устанавливает новые рекорды скорости с 108 409 транзакциями в секунду – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.binance.com/ru/square/post/1598743> (дата обращения: 08.12.2024).

стем, таких как Сбер, которые обрабатывают порядка 12 000 транзакций в секунду³. Этот фактор существенно сокращает время выполнения операций, что положительно сказывается на эффективности и ликвидности рынка.

Традиционная банковская система в 56 раз более энергоемка, чем современные блокчейн-сети⁴. Этот аспект имеет существенный экономический и экологический потенциал, особенно с ростом объемов транзакций.

Базовые торговые комиссии на спотовом рынке составляют обычно 0,1–0,2%, а на фьючерсном рынке – 0,01–0,06%⁵. Возможно, применение блокчейна приведет к дальнейшему снижению этих показателей, что стимулирует активность на рынке и улучшает его доступность для широкого круга участников.

Сокращение времени обработки транзакций, снижение энергетических затрат и себестоимости, наряду с повышением прозрачности и ликвидности, может создать более здоровую экосистему на фондовом рынке. Это приведет к увеличению объема операций, более эффективному распределению капитала, улучшению процессов, связанных с осуществлением эмитентами корпоративных действий⁶, в конечном итоге, – к увеличению эффективности работы всего рынка.

Однако, при всем положительном влиянии блокчейна на процессы расчета и клиринга на фондовом рынке на текущий момент существуют юридические и технические проблемы. Трудности интеграции с уже имеющимися системами и вопросы безопасности, (защита данных от кибератак), также требуют решения⁷.

Несмотря на высокую степень защищенности блокчейна, существуют риски, связанные с уязвимостями в смарт-контрактах и атаками на сеть⁸ [16]. В таблице 3 сопоставляются риски внедрения блокчейна в системы расчетов и клиринга на фондовом рынке и способы смягчения последствий этих рисков.

³ Большие данные превращаются в огромные. Сбербанк наращивает армию data scientists – [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Большие_данные_\(Big_Data\)_в_Сбербанке](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Большие_данные_(Big_Data)_в_Сбербанке) (дата обращения: 08.12.2024).

⁴ Банковская система потребляет в 56 раз больше электроэнергии, чем BTC – [Электронный ресурс]. – URL: <https://coin-spaidmedia.com/ru/news/banking-system-consumes-56x-more-energy-than-btc/> (дата обращения: 10.12.2024).

⁵ Воробей С., Комиссионные проценты на криптовалютных биржах: основные варианты взимаемых сборов – 06.05.2024 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://profinvestment.com/crypto-fees> (дата обращения: 10.12.2024).

⁶ Magnier V., Barban P. The Potential Impact of Blockchains on Corporate Governance: A Survey on Shareholders' Rights in the Digital Era (December 28, 2018). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/212488321.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).

⁷ Catalini C., Gans, J.S., Some Simple Economics of the Blockchain (April 20, 2019). Rotman School of Management Working Paper No. 2874598, MIT Sloan Research Paper No. 5191–16, Available at SSRN – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2874598> (дата обращения: 07.12.2024).

⁸ Arner D.W., Barberis J., Buckley, R.P. FinTech: Evolution and Regulation. The Journal of Financial Transformation, 2017, 46, 4–14. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/231047051.pdf>

Таблица 3. Риски внедрения блокчейна в системы расчетов и клиринга на фондовом рынке

Риски внедрения блокчейна	Способ смягчения рисков
– Киберугрозы: децентрализованные системы могут быть подвержены хакерским атакам, что ставит под угрозу целостность данных	– Разработка комплексных протоколов безопасности: внедрение многоуровневой аутентификации и шифрования для защиты данных
– Регуляторные риски: новый характер активов требует гибкости в соответствующих законодательных рамках, что может создавать неопределенности для участников	– Прозрачность и стандарты: установление четких правил и стандартов для операционной деятельности в рамках блокчейн-экосистемы может уменьшить регуляторные риски
– Изменения в поведении пользователей: пользователи, незнакомые с блокчейн-технологиями, могут стать жертвами мошенничества или неправомерных действий	– Образование пользователей: программы обучения и поддержка пользователей помогут снизить риски, связанные с недостатком знаний о технологии

Источник: составлено авторами.

Блокчейн, как децентрализованная система регистрации транзакций, имеет потенциал существенно изменить роли ключевых участников фондового рынка, таких как клиринговые и депозитарные организации. Автоматизация многих функций, ранее выполнявшихся этими институтами, ставит перед ними задачу переосмысления своих задач и адаптации к новым условиям. Клиринговые организации, вероятно, будут вынуждены предлагать дополнительные услуги, направленные на повышение безопасности (кибербезопасность), управление данными и поддержку пользователей в освоении и использовании новых технологий. Новые решения будут строиться на основе анализа потребностей пользователей и их понимания новых инструментов, обеспечивая конкурентоспособность в изменяющемся ландшафте рынка.

Заключение

В ходе исследования было подчеркнуто влияние технологии блокчейн на процедуру расчетов, оправданное ее характеристиками, в первую очередь – скоростью реализации транзакций, проанализированы примеры использования технологии в зарубежной и российской практике и предложено рассмотрение роли блокчейна в трех аспектах: инструмент внутри банковской системы; как платформа-посредник; альтернатива банку.

Была определена необходимость дальнейшего исследования данного вопроса, выделены риски и предложены меры по их нивелированию, сделан прогноз о дальнейшем развитии. Изменения, вызванные внедрением блокчейна, являются частью общей цифровой трансформации рынков и неразрывно связаны со всеми цифровыми финансовыми инструментами.

Параллельно с внедрением технологии и адаптацией существующих процедур к новым условиям

необходимо совершенствовать подходы к определению эффективности блокчейна, а также решать вопросы нормативного регулирования этой области в части конкуренции с традиционными методами расчетов.

Литература

1. Федеральный закон «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» от 07.02.2011 № 7-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/ (дата обращения: 26.11.2024).
2. Бабенко Л.К., Ищукова Е.А. Дифференциальный криптоанализ упрощенной функции хэширования sha // Известия ЮФУ. Технические науки. 2010. № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsialnyy-kriptoanaliz-uproschennoy-funktsii-heshirovaniya-sha> (дата обращения: 26.11.2024).
3. Букатников А.А., Пинегина И.Т. Анализ эффективности применения технологии распределенных реестров // Вестник ТОГУ. 2024. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-primeneniya-tehnologii-raspredelennyh-reestrov> (дата обращения: 12.12.2024).
4. Гребеник Т.В. Цифровизация и ее влияние на финансы общественного сектора России и зарубежных стран // Вестник евразийской науки. 2020. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-finansy-obschestvennogo-sektora-rossii-i-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 04.10.2024).
5. Исаева Д. Г. О блокчейн-технологии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 10(1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-blokcheyn-tehnologii> (дата обращения: 12.12.2024).
6. Криничанский К.В. Рынок ценных бумаг: Учебник для магистратуры. Москва: Прометей, 2021. – 412 с.
7. Криничанский К.В., Зеленева Е.С. Финтех-сектор в контексте финансового развития и проблем его измерения // Финансы: теория и практика. 2024. № 28(5). С. 121–132.
8. Новиков С. В., Милованов П.Д. Концептуальный облик создания клиринговых расчетных систем для предприятий высокотехнологичных секторов экономики // КЭ. 2018. № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-oblik-sozdaniya-kliringovyh-raschetnyh-sistem-dlya-predpriyatij-vysokotehnologichnyh-sektorov-ekonomiki> (дата обращения: 27.11.2024).
9. Савинова Н.Г. Межбанковский клиринг как фактор развития национальной платежной системы // Региональное развитие. 2014. № 3–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhhbankovskiy-kliring-kak-faktor-razvitiya-natsionalnoy-platezhnoy-sistemy> (дата обращения: 27.11.2024).

10. Саматов А.И., Растегаева Ф.С. Внедрение технологии блокчейн в системы внутреннего контроля. Преимущества и риски // *Univer-sum: экономика и юриспруденция*. 2023. № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tehnologii-blokcheyn-v-sistemy-vnutrennego-kontrolya-preimuschestva-i-riski> (дата обращения: 07.12.2024).
11. Ситник А.А. Технология блокчейн в платежных системах // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-v-platěžnyh-sistemah> (дата обращения: 26.11.2024).
12. Шилов К.Д. Криптовалюты: тенденции рынка и санкции // *Экономическое развитие России*. 2023. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-tendentsii-rynka-i-sanktsii> (дата обращения: 07.12.2024).
13. Arner D.W., Barberis J., Buckley R.P. FinTech: Evolution and Regulation. *The Journal of Financial Transformation*, 2017, vol. 46, pp. 4–14. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/231047051.pdf>
14. Auer R., Frost J., Gambacorta L., Monnet C., Rice T., Shin H.S. Central bank digital currencies: motives, economic implications and the research frontier. *BIS Monetary and Economic Department, BIS Working Papers No 976*, November 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bis.org/publ/work976.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).
15. Catalini C., Gans, J.S. Some Simple Economics of the Blockchain (April 20, 2019). *Rotman School of Management Working Paper No. 2874598*, MIT Sloan Research Paper No. 5191–16, Available at SSRN – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2874598> (дата обращения: 07.12.2024).
16. Geroni D. Hyperledger vs Corda vs Ethereum: The Ultimate Comparison – 2021 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://101blockchains.com/hyperledger-vs-corda-r3-vs-ethereum/> (дата обращения: 05.12.2024).
17. Hamilton D. What are “Security Token Offerings” (STOs)? – 09.11.2022. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.securities.io/security-token-offerings-sto/> (дата обращения: 29.11.2024).
18. Global Assignment Policies and Practices survey – KPMG, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalbusinessnews.net/wp-content/uploads/2017/10/kpmg-2017-gapp-survey-report.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).
19. Magnier V., Barban P. The Potential Impact of Blockchains on Corporate Governance: A Survey on Shareholders’ Rights in the Digital Era (December 28, 2018). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/212488321.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).
20. Mougayar W. According to Fragmentation Threatens the Promise of Blockchain, 2016 – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.coindesk.com/fragment-blockchain-identity-market> (дата обращения: 29.11.2024).
21. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System, 2008. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/figure/Formation-of-blockchain-Source-Nakamoto-S-2008-Bitcoin-A-Peer-to-Peer-Electronic_fig1_329650717 (дата обращения: 30.11.2024).
22. Peters G., Efstathios P. Understanding Modern Banking Ledgers Through Blockchain Technologies: Future of Transaction Processing and Smart Contracts on the Internet of Money (November 18, 2015). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2692487> (дата обращения: 30.11.2024).
23. Tapscott D., Tapscott A. *Blockchain Revolution: How the Technology behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World*. Penguin, New York, 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cointopsecret.com/wp-content/uploads/2022/01/Blockchain-Revolution-How-the-Technology-Behind-Bitcoin-and-Other-Cryptocurrencies-Is-Changing-the-World-by-Tapscott-Don-Tapscott-Alex.pdf> (дата обращения: 30.11.2024).
24. Zhang J., *Enterprise Blockchain Protocols: A Technical Analysis of Ethereum vs Fabric vs Corda* – 30.05.2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kaleido.io/blockchain-blog/enterprise-blockchain-protocols-a-technical-analysis-of-ethereum-vs-fabric-vs-corda> (дата обращения: 07.12.2024).

BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN THE PROCESSES OF SETTLEMENTS AND CLEARING ON THE STOCK MARKET

Piskareva A.Yu., Krinichansky K.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes existing systems for applying blockchain technology in settlement processes on the stock market and in the banking sector. The authors compare traditional settlement transactions, in which the participating entity is a member of the clearing house, with settlement transactions between entities carried out in the blockchain network. The characteristics that make settlements using tokenization promising are identified. The authors find two alternative paths for the development of blockchain technology in terms of settlements on the stock market, namely: expanding the implementation of blockchain technology by financial institutions as part of their own ecosystem and organizing settlements via blockchain outside the ecosystems of any banks or other financial organizations.

Keywords: financial institutions, stock market, clearing, settlements, tokenization, blockchain, distributed ledger, decentralization.

References

1. Federal Law “On Clearing, Clearing Activities and the Central Counterparty” dated 07.02.2011 No. 7-FZ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/ (date of access: 26.11.2024).
2. Babenko L.K., Ishchukova E.A. Differential cryptanalysis of the simplified hashing function sha // *Bulletin of the Southern Federal University. Technical sciences*. 2010. No. 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsialnyy-kriptoanaliz-uproschennoy-funktsii-heshirovaniya-sha> (date of access: 26.11.2024).
3. Bukatnikov A.A., Pinegina I.T. Analysis of the efficiency of applying distributed ledger technology // *Bulletin of Pacific National*

- University. 2024. No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-primeneniya-tehnologii-raspredeleennyh-reestrov> (date of access: 12.12.2024).
4. Grebenik T.V. Digitalization and its impact on the finances of the public sector of Russia and foreign countries // *Bulletin of Eurasian Science*. 2020. No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-finansy-obschestvennogo-sektora-rossii-i-zarubezhnyh-stran> (date of access: 04.10.2024).
 5. Isaeva D.G. On blockchain technology // *Economy and business: theory and practice*. 2024. No. 10 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-blokcheyn-tehnologii> (date of access: 12.12.2024).
 6. Krinichansky K.V. *Securities market: Textbook for master's degree*. Moscow: Prometheus, 2021. – 412 p.
 7. Krinichansky K. V., Zeleneva E.S. Fintech sector in the context of financial development and problems of its measurement // *Finance: theory and practice*. 2024. No. 28 (5). P. 121–132.
 8. Novikov S. V., Milovanov P.D. Conceptual appearance of the creation of clearing settlement systems for enterprises of high-tech sectors of the economy // *KE*. 2018. No. 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-oblik-sozdaniya-kliringovyh-raschetnyh-sistem-dlya-predpriyatiy-vysokotekhnologichnyh-sektorov-ekonomiki> (date of access: 27.11.2024).
 9. Savinova N.G. Interbank clearing as a factor in the development of the national payment system // *Regional development*. 2014. No. 3–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhhankovskiy-kliring-kak-faktor-razvitiya-natsionalnoy-platezhnoy-sistemy> (date of access: 27.11.2024).
 10. Samatov A.I., Rastegaeva F.S. Implementation of blockchain technology in internal control systems. Benefits and risks // *Universum: economics and jurisprudence*. 2023. No. 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tehnologii-blokcheyn-v-sistemy-vnutrennego-kontrolya-preimuschestva-i-riski> (date of access: 07.12.2024).
 11. Sitnik A.A. Blockchain technology in payment systems // *Actual problems of Russian law*. 2021. No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-v-platezhnyh-sistemah> (date of access: 26.11.2024).
 12. Shilov K.D. Cryptocurrencies: market trends and sanctions // *Economic development of Russia*. 2023. No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-tendentsii-rynka-i-sanktsii> (access date: 12/07/2024).
 13. Arner D.W., Barberis J., Buckley R.P. *FinTech: Evolution and Regulation*. The Journal of Financial Transformation, 2017, vol. 46, pp. 4–14. – [Electronic resource]. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/231047051.pdf>
 14. Auer R., Frost J., Gambacorta L., Monnet C., Rice T., Shin H.S. Central bank digital currencies: motives, economic implications and the research frontier. BIS Monetary and Economic Department, BIS Working Papers No 976, November 2021. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.bis.org/publ/work976.pdf> (date of access: 12.12.2024).
 15. Catalini C., Gans, J.S. Some Simple Economics of the Blockchain (April 20, 2019). Rotman School of Management Working Paper No. 2874598, MIT Sloan Research Paper No. 5191–16, Available at SSRN – [Electronic resource]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2874598> (date of access: 07.12.2024).
 16. Geroni D. Hyperledger vs Corda vs Ethereum: The Ultimate Comparison – 2021 – [Electronic resource]. – URL: <https://101blockchains.com/hyperledger-vs-corda-r3-vs-ethereum/> (accessed: 05.12.2024).
 17. Hamilton D. What are “Security Token Offerings” (STOs)? – 09.11.2022. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.securities.io/security-token-offerings-sto/> (accessed: 29.11.2024).
 18. Global Assignment Policies and Practices survey – KPMG, 2017. – [Electronic resource]. – URL: <https://globalbusinessnews.net/wp-content/uploads/2017/10/kpmg-2017-gapp-survey-report.pdf> (accessed: 29.11.2024).
 19. Magnier V., Barban P. The Potential Impact of Blockchains on Corporate Governance: A Survey on Shareholders’ Rights in the Digital Era (December 28, 2018). – [Electronic resource]. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/212488321.pdf> (accessed: 29.11.2024).
 20. Mougayar W. According to Fragmentation Threatens the Promise of Blockchain, 2016 – [Electronic resource]. – URL: <http://www.coindesk.com/fragment-blockchain-identity-market> (accessed: 29.11.2024).
 21. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System, 2008. – [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/figure/Formation-of-blockchain-Source-Nakamoto-S-2008-Bitcoin-A-Peer-to-Peer-Electronic_fig1_329650717 (accessed: 30.11.2024).
 22. Peters G., Efstathios P. Understanding Modern Banking Ledgers Through Blockchain Technologies: Future of Transaction Processing and Smart Contracts on the Internet of Money (November 18, 2015). – [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2692487> (accessed: 30.11.2024).
 23. Tapscott D., Tapscott A. *Blockchain Revolution: How the Technology behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World*. Penguin, New York, 2016. – [Electronic resource]. – URL: <https://cointopsecret.com/wp-content/uploads/2022/01/Blockchain-Revolution-How-the-Technology-Behind-Bitcoin-and-Other-Cryptocurrencies-Is-Changing-the-World-by-Tapscott-Don-Tapscott-Alex.pdf> (accessed: 30.11.2024).
 24. Zhang J., Enterprise Blockchain Protocols: A Technical Analysis of Ethereum vs Fabric vs Corda – 30.05.2023. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.kaleido.io/blockchain-blog/enterprise-blockchain-protocols-a-technical-analysis-of-ethereum-vs-fabric-vs-corda> (accessed: 07.12.2024).

Финансовая и банковская безопасность в условиях изменений на мировых финансовых рынках

Курбонова Фируза Алижоновна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры банковское дело, ГОУ “Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова”
E-mail: firuza.1978@inbox.ru

В исследовании освещаются актуальные проблемы банковского сектора и общей финансовой безопасности страны в современных условиях с учетом таких факторов, как кибератаки на финансовые учреждения, экономический шпионаж, отмывание денег и манипулирование обменным курсом; отмечена необходимость эффективного противодействия этим угрозам для обеспечения стабильности и надежности финансовой и банковской систем страны; в ходе анализа доказано, что благодаря бесперебойному предоставлению услуг центральный банк продолжает совершенствовать свою систему управления рисками информационной безопасности и операционной надежности, успешное реагирование на финансовые угрозы требует постоянного внимания и усилий со стороны государственных органов, финансовых институтов, международных организаций и общественности; рассмотрены практические меры по совершенствованию законодательства и надзора в финансовом секторе, подчеркнута, что в современных реалистических условиях соответствующие стороны должны совместно реагировать на финансовые угрозы и обеспечить стабильность финансово-банковской системы.

Ключевые слова: финансовая и банковская безопасность, угрозы, финансовые рынки, условия нестабильности, внедрение, инновации, финансовые технологии, цифровой рубль, цифровизация, криптовалюта.

В современных условиях вопросы национальной финансовой безопасности приобретают все большее значение. Безопасность в сфере оказания банковских и финансовых услуг – это важнейшая область общегосударственной безопасности, что прямым образом сказывается на экономике, социальной и политической стабильности и благополучии граждан государства. Как определили С.А. Правкина и В.В. Смирновой [6], в связи со сменой геополитических векторов в современных условиях, а также из-за изменения технологических и геополитических условий, появилось множество современных вызовов и непредвиденных ранее угроз, что обладают возможностями дестабилизировать государственную безопасность, внося разлад в работу финансовой системы страны.

Чтобы выявить угрозы экономической безопасности страны, сперва необходимо понять, что такое экономическая безопасность. О.В. Староверова [7], а параллельно с ней и М.А. Эскиндаров [9] определяют, что экономическая безопасность – это состояние национальной экономики, обеспечивающее экономическую, финансовую и политическую стабильность под воздействием неблагоприятных факторов.

В это же время залогом стабильной и бесперебойной работы мировых финансовых рынков, по мнению Дж. Брогеля и А. Тирера [11], является стабильность финансовой системы. Например, наш отечественный Центральный Банк сосредоточился на попытке апробации и внедрения инновационных систем отслеживания и пресечения угрозы системных рисков в современных условиях, а также на модернизации инструментария поддержания высокого уровня безопасности внутренних финансов банка. Вместе с регулированием уровня инфляции, это требуемым условием для полноценной и отлаженной работы банковско-финансового сектора экономики [8].

Инновационные системы XXI века взаимодействуют между собой: все мировые финансовые рынки при своей связаны с использованием новых технологий. Первые из них используются для улучшения и оптимизации финансовых процессов. Вторые ответственны за обеспечения безопасности и прозрачности транзакций. Третьи – регулируют появление новых цифровых платформ и сервисов. Как отмечали Л.Ф. Майя, А.Ф. Пикки и А. Наполи [12], такие инновационные технологии в значительной степени видоизменяют существующий финансовый ландшафт в рамках не отдельных мировых финансовых рынков, но среди всей совокупности оных.

По мнению экспертов Thomson Reuters [13], до конца третьего десятилетия текущего millennia ожидается появление новых инноваций в сфере платежей и денежных переводов. Закономерно, что инновации в сфере инвестиций и управления финансовыми активами, согласно исследованию Н. Агилара [10], станут использовать разработки новых инвестиционных продуктов, среди которых цифровые валюты, помощники искусственного интеллекта и прочее.

Сложная ситуация на мировых финансовых рынках сложилась из-за влияния большого числа внешних и внутренних факторов, которые могут дестабилизировать текущую обстановку: сюда мы отнесем мировые экономические кризисы, геополитическую напряженность в регионах повышенного риска, девальвации в денежно-кредитной политике, манипуляции с ценными бумагами и отмывание денег.

Начнем с последнего фактора риска: многие незаконные вооруженные образования (террористы, ОПГ) благодаря отмыванию денег способны безнаказанно заниматься финансированием незаконной деятельности и приобретением оружия для своих целей.

Искусственное понижение курса валюты и торговля инсайдерской и закрытой информацией и финансовыми данными становятся очередной угрозой финансовой безопасности страны. Игроки банковского сектора экономики получили в свои руки инструменты для активного манипулирования обменными курсами и финансовыми данными для получения незаконных выгод, уклонения от уплаты налогов и даже организации новых кризисных ситуаций мирового масштаба.

Очередной угрозой в современных условиях стало такое явление как кибератаки. В современных условиях необходима такая система, которая была бы способна гарантировать, что финансовые учреждения продолжают работать перед лицом постоянно меняющихся киберугроз.

Развитие сетевой защиты мировых финансовых рынков – это необходимое условие для обеспечения стабильной работы финансовых учреждений и защиты всей финансовой системы от киберугроз. В информационном обществе финансовые учреждения и банки становятся основными объектами киберпреступности.

Отдельно стоит затронуть тему безопасности цифровой и криптовалюты на мировых финансовых рынках. С точки зрения финансовой безопасности, М.В. Савченко [5] делит цифровые валюты на два типа: токены и коины и всё остальное. В основном риски связаны с криптовалютами второго типа. Хотя в последние годы он быстро рос и предлагает преимущества свободного и децентрализованного финансирования, его высокая волатильность снижает надежность и способствует финансовой нестабильности. Анонимность этих валют также делает их средством финансирования незаконных транзакций, увеличивая вероятность

отмывания денег и уклонения от корпоративных налогов.

В отличие от мировых финансовых рынков, в Российской Федерации больший упор делается не столько на крипто-, сколько на отечественную цифровую валюту. Сейчас планируется, что один из ключевых инновационных проектов Банка России – «Цифровой рубль» – будет использовать смарт-контракты для автоматизации протокольного контроля и расчетов. Помимо этого, транзакции с использованием цифровых рублей осуществляются по единому тарифу, что также снижает затраты на внедрение.

Не смотря на практику мировых финансовых рынков и того обстоятельства, что в современных условиях стабильное развитие страны напрямую зависит от совершенствования процедур информационной безопасности в финансовой сфере, наше государство уделяет особое внимание созданию возможности беспоследственного внедрения отслеживаемых только лишь платежей и цифровых технологий, обеспечение технологической независимости входят в число приоритетов укрепления экономики от воздействия внешних и внутренних вызовов и угроз и защиты национальных интересов нашего государства.

Внешние условия отечественной экономики существенно сменили как свои ориентиры, так и полярность направленности. Здесь же стоит отметить, что современная финансовая система находится в стадии период кардинальных изменений из-за ужесточения санкций.

По этим и другим причинам Центробанк принимает все необходимые меры для поддержания финансовой стабильности, стабилизации ситуации на финансовых рынках и обеспечения непрерывности операционной деятельности финансовых организаций. Как утверждают О.Г. Блажевича и Е.С. Сафоновой [2], наша отечественная банковская система в полном объеме обладает достаточными резервами капитала и ликвидности для бесперебойной работы при любых обстоятельствах.

Но кроме, непосредственно, самих финансов в любом их виде, угрозы финансового и банковского сектора более всеобъемлющи. Как отмечают С.Б. Рамазанова, Дж.М. Касимова и С.А. Амирова [4], в современных условиях остро стоят проблемы шпионажа, недостатка высококлассных специалистов, отсутствия аналогов необходимого для полноценной работы банков отечественного ПО.

Центробанк совместно с соответствующими ведущими государственными органами и участниками рынка продолжит реализацию комплекса мер по импортозамещению программного обеспечения и оборудования в финансовой сфере (в качестве примере лучше всего подойдет Ассоциация ФинТех, которой принадлежит множество разработок и патентов в области современного отечественного ПО).

Так же в современных условиях как никогда остро встает проблема кадров. Если более детально присмотреться к проблеме дефицита специали-

стов, то стоит отметить, что вопросы квалификации и наличия кадров становятся все более важными на финансовых рынках.

Но если отойти от темы проблем и угроз и более детально углубиться в область достижений, то российские финансовые рынки демонстрируют положительную динамику в нескольких областях [3].

Центробанк всё так же планирует способствовать созданию правовых условий и внедрению инноваций на финансовые рынки для обеспечения платежной независимости страны, не останавливая при этом реализацию инфраструктурных проектов.

В рамках инновационной системы платежных карт (ИСПК) и платежной системы «Мир» дальнейшее развитие продуктов и услуг на основе передовых платежных технологий в России продолжает предоставлять гражданам и бизнесу удобные и безопасные возможности оплаты.

Для дальнейшего развития планируется сохранить высокий уровень доступности и бесперебойности обслуживания ИСПК, а также развивать финансовые и нефинансовые сервисы.

Особое место также отведено системе трансляции финансовых сообщений (СТФС), которая играет важную роль надежного и безопасного канала обмена платежной информацией между банками. СТФС стал основным каналом обмена финансовой информацией при проведении внутривососсийских расчетов по корреспондентским счетам.

Уже за первые два квартала 2024 года общее количество сообщений, отправленных через СТФС, выросло более чем на 14% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Зарубежные игроки по-прежнему интересуются СТФС. По состоянию на июль 2024 года пользователями СТФС являются 570 организаций [3].

Усовершенствование инфраструктуры цифровых архивов также продолжит обеспечивать удобный и безопасный обмен данными, необходимыми для цифровых услуг, между гражданами, предприятиями и правительствами. С момента запуска в 2020 году более полутора сотен организаций предоставили услуги с использованием персональных цифровых профилей, а по итогам второго квартала 2024 года граждане воспользовались сервисом почти 80 млн раз.

В рамках обеспечения возможности безопасного доступа к финансовым услугам, по мнению О.Г. Божевича и С.В. Жупановой [1], в дальнейших планах Центробанка продолжать уделять особое внимание развитию и популяризации базовых навыков и отношения к финансовой киберграмотности и кибергигиене среди уязвимых слоев общества. В ходе анализа и обработки поведенческого опыта получателей финансовой информации и финансовых услуг обновляются новые методы информирования клиентов о рисках несанкционированного доступа к личным и финансовым данным и использования методов социальной инженерии для предотвращения мошеннических транзакций.

Можно заключить, что современный финтех позволил сделать процесс продажи продуктов финансового характера быстрее, дешевле, безопаснее, прозрачнее и доступнее, особенно для людей, не связанных напрямую с банковской сферой.

Совершенствование законодательства и нормативных актов является важной частью обеспечения национальной финансовой безопасности.

В современных условиях остро встала необходимость постоянного обновления и модернизации базы НПА для стремительного реагирования на непрерывно эволюционирующие угрозы и проблемы в финансовом секторе. Это включает в себя разработку новых законов и правил по предотвращению финансовых преступлений, и изменений системы наказаний за финансовые преступления.

Помимо указанного выше, для обеспечения непрерывности предоставления банковских и финансовых услуг Банк России постоянно совершенствует системы контроля рисков информационной безопасности и операционной надежности.

Особое внимание продолжает уделяться направлениям, в самоцели которых заключается переориентирование на установление единых стандартов обеспечения безопасности, удобства и доступности новых финансовых инструментов во всех странах, можно рассматривать как предвестник начала инновационной экономической эпохи.

Литература

1. Блажевич О.Г., Жупанова С.В. Особенности обеспечения финансовой безопасности государства // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 2 (59). С. 5–21.
2. Блажевич О.Г., Сафонова Н.С. Особенности развития финансового рынка в условиях цифровизации. Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2021. № 1. С. 106–124.
3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. Отчет Банка России. М. 2024. 99 с.
4. Рамазанова С.Б., Касимова Дж. М., Амирова С.А. Финансовая безопасность государства: современные угрозы // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-gosudarstva-sovremennye-ugrozy> (дата обращения: 3.12.2024)
5. Савченко М.В. Детерминанты цифровизации сферы международных валютно-финансовых отношений // Экономика и организация управления. 2020. № 3 (39). С. 155–166.
6. Смирнова В.В., Правкин С.А. Технологии цифровизации финансового рынка и его правовое регулирование. Образование и право. 2021. № 12. С. 149–155.
7. Староверова О.В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Цивилист. 2022. № 3(39). С. 6–15.

8. Чернова В.В., Мешкова Л.Л., Козлов А.А. Институционализация процессов экономической безопасности государства и суверенитета страны // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2022. № 5–6. С. 50–60.
9. Эскиндаров М.А. и др. Международный финансовый рынок: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт. 2024. 430 с.
10. Aguilar N. Google Pay vs. Google Wallet: What's the Difference? // CNET. 2022. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.cnet.com/tech/mobile/google-pay-vs-google-wallet-whats-the-difference/>. (дата обращения: 3.12.2024)
11. Broughel J. Thierer A. Technological Innovation and Economic Growth: A Brief Report on the Evidence. Virginia: Mercatus Center at George Mason University. 2019. 29 p.
12. Maia L.F., Picchi A.F., Napoli A. Blockchain Laws and Regulations // Global Legal Insights. Brazil. 2024 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/brazil>. (дата обращения 2.12.2024.)
13. Thomson Reuters announces closing of sale of Refinitiv to London Stock Exchange Group // Thomson Reuters. 2024. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.thomsonreuters.com/en/press-releases/2024/january/thomson-reuters-announces-closing-of-sale-of-refinitiv-to-london-stock-exchange-group.html>. (дата обращения: 1.12.2024)

FINANCIAL AND BANKING SECURITY IN THE CONTEXT OF CHANGES IN GLOBAL FINANCIAL MARKETS

Kurbonova F.A.

Khujand State University named after academician B. Gafurov

The study highlights current issues in the banking sector and the overall financial security of the country in modern conditions, taking into account factors such as cyber attacks on financial institutions, economic espionage, money laundering and exchange rate manipulation; the need to effectively counter these threats to ensure the stability and reliability of the country's financial and banking systems was noted; the analysis proved that, thanks to the uninterrupted provision of services, the central bank continues to improve its information security risk management system and operational reliability; successfully responding to financial threats requires constant attention and effort from government agencies, financial institutions, international organizations and the public; practical measures to im-

prove legislation and supervision in the financial sector were considered, emphasizing that in modern realistic conditions, the relevant parties must jointly respond to financial threats and ensure the stability of the financial and banking system.

Keywords: financial and banking security, threats, financial markets, conditions of instability, implementation, innovation, financial technologies, digital ruble, digitalization, cryptocurrency.

References

1. Blazhevich O.G., Zhupanova S.B. Public awareness of state security // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2022. No. 2 (59). pp. 5–21.
2. Blazhevich O.G., Safonova N.S. Features of the development of the financial market in the context of digitalization. Scientific bulletin: Finance, banks, investments. 2021. No. 1. pp. 106–124.
3. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2025 and the period 2026 and 2027. Report of the Bank of Russia. M. 2024. 99 p.
4. Ramazonova S.B., Kasimova J.M., Amirova S.A. Innovative activity of the state: new approaches // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. No.2. [Electronic resource]. Working hours: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-gosudarstva-sovremennye-ugrozy> (accessed: 3.12.2024)
5. Savchenko M.V. Determinants of digitalization of the sphere of international monetary and financial relations // Economics and management organization. 2020. No. 3 (39). pp. 155–166.
6. Smirnova V.V., Pravkin S.A. Technologies of digitalization of the financial market and its legal regulation. Education and law. 2021. No. 12. pp. 149–155.
7. Staroverova O.V. Legal regulation of digital financial assets and digital currency. Civilist. 2022. No. 3(39). pp. 6–15.
8. Chernova V.V., Mechkova L.L., Kozlov A.A. Introduction of an automated system of state management and page management // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. 2022. No.5–6. pp. 50–60.
9. Eskindarov M.A. et al. International financial market: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurayt. 2024. 430 p.
10. Aguilar N. Google Pay vs. Google Wallet: what is the difference? // CNET. 2022. [electronic resource]. Access mode: <https://www.cnet.com/tech/mobile/google-pay-vs-google-wallet-whats-the-difference/>. (accessed: 3.12.2024)
11. Browell J. Tierer A. Technological innovation and economic growth: a summary of the evidence. Virginia: Mercatus Center at George Mason University. 2019. 29 p.
12. Maya L.F., Pikki A.F., Napoli A. Laws and regulations on blockchain // Global Legal Insights. Brazil. 2024 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/brazil>. (accessed: 2.12.2024)
13. Thomson Reuters announces the closing of the sale of Refinitiv to the London Stock Exchange group // Thomson Reuters. 2024. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.thomsonreuters.com/en/press-releases/2024/january/thomson-reuters-announces-the-closing-of-the-sale-of-refinitiv-shares-on-the-london-stock-exchange-group.html>. (accessed: 1.12.2024)

Ларионова Ирина Владимировна,

д.э.н., проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, главный научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: llarionova@fa.ru

Расширение присутствия на рынке финансовых услуг экосистем обусловлено открытием для вовлеченных в систему участников сразу нескольких рынков, открывающимися возможностями извлечения дополнительных доходов, расширения клиентской базы и наращивания доли на рынке. Однако масштабирование бизнеса всегда имеет свои позитивные и негативные последствия, в том числе, обусловленные формированием «рыночной власти», ослабления конкуренции и т.д. В настоящей статье представлен концепт экосистемной модели ведения бизнеса на российском рынке финансовых услуг, стимулирующие и дестабилизирующие факторы, сопутствующие этому тренду, а также представлены сценарии.

Ключевые слова: экосистема, банкоцентричная экосистема, границы функционирования экосистем, рынок финансовых услуг, банки.

Статья подготовлена по результатам научного исследования по заказу Правительства Российской Федерации ПИ-18–24.

Экономика России находится в стадии трансформации, основными ее векторами являются: достижение нового качества и содержания экономического роста и изменение отраслевой структуры за счет активной политики экономики предложения. При этом ключевым направлением развития должно стать обеспечение экономического роста посредством максимального расширения производства современных товаров и услуг – предложения, поддерживаемого качественным спросом, достижение социального благополучия. С учетом поставленных задач субъекты экономики направляют свои усилия на достижение обозначенных целевых ориентиров независимо от организационной формы и структуры управления бизнесом.

Представленные в предыдущих разделах исследования положения, раскрывающие типологию, целеполагание и организацию деятельности экосистем на рынке финансовых услуг, свидетельствуют о том, что создаваемые их участниками комплексные продукты вносят свой вклад в достижение приоритетов экономического развития.

Не секрет, что основными целями функционирования экосистем являются продукто- и клиентоориентированная деятельность (клиентоцентричность), удовлетворение все возрастающих потребностей физических и юридических лиц. Другими словами, деятельность участников экосистем направлена на масштабирование предложения, которое стимулирует спрос, а значит, способствует экономическому развитию страны.

Вместе с тем, стимулирование спроса на финансовые и нефинансовые услуги, предлагаемые экосистемами, наряду с позитивными микроэкономическими и макроэкономическими эффектами (подробно представлена оценка в следующем разделе) могут иметь и негативный результат.

В частности, стремление экосистем расширить предложения за счет масштабирования бизнеса, в том числе в нефинансовых секторах услуг, может деформировать структуру предложения, поскольку в их фокусе, прежде всего, максимизация прибыли и повышение рентабельности бизнеса. Несомненно, услуги в сфере медицины, зрелищных мероприятий, доставки продуктов, образования, логистики, такси и многие другие удовлетворяют возрастающий спрос населения и компаний, способствуя достижению цели социального благополучия членов общества. В то же время сопровождение потребностей клиентов экосистем финансовыми услугами нередко приводит к повышению долговой нагрузки населения, негативно влияет на перегрев рынка потребительского и ипотечного кредитования, оказывает проинфляционное давление. Более того, сама структура спроса требует более

тщательного изучения с точки зрения соотношения предложения товаров отечественного и импортного производства. Другими словами, важно дать ответ на вопрос: способствует ли предложение продуктов и услуг развитию отечественного производства?

Банкоцентричные экосистемы, сформировавшиеся на базе крупных банков, вовлечены в достижение задач структурной адаптации и технологического суверенитета. Проведенный анализ зарубежной и российской практики показал, что существует, по крайней мере, два базовых сценария развития экосистем на рынке финансовых услуг. *Один из них заключается* в превалировании на рынке экосистем с базовым бизнесом финансовых и банковских услуг. *Другой сценарий*, предполагает, что предпринимательские экосистемы, формируемые на базе технологических компаний, будут составлять конкуренцию банковским экосистемам, в том числе, и финансовые услуги. В то же время им придется пройти достаточно длинный путь, чтобы стать серьезным конкурентом. Вместе с тем экосистемы будут оказывать позитивное влияние на экономическое развитие страны по ряду направлений. В части, например, стимулирования спроса на продукты и услуги; быстроты заключения и исполнения сделок, осуществления расчетов; будут способствовать развитию технологий¹.

Наряду с позитивными возможны и негативные последствия для экономики, которые, прежде всего, связаны с возможной реализацией рисков на макро и микроуровнях.

Несомненно, концентрация рисков и монополизация рынка финансовых услуг скажется на состоянии конкурентной среды, будет способствовать ценовому доминированию крупных институтов, отразится на качестве предоставляемых услуг, соблюдении прав потребителей, защите информации. Все это потребует в целях купирования негативных последствий принятия ряда регуляторных мер².

Стимулирующими факторами развития экосистем в обозримом будущем является цифровизация, развитие платформенных и технологических решений. В то же время развитие технологий связано с их жизненным циклом. Наряду с технологическими инновациями не следует сбрасывать со счетов влияние и других факторов: экономических, финансовых и др.

Определенными ограничителями развития экосистем в обозримом будущем, на наш взгляд, будут монополизация рынка финансовых услуг.

Сценарий широкомасштабного охвата рынка финансовых услуг игроками нескольких экосистем потребует соответствующей корректировки и совершенствовании регулирования. Эволюционный сценарий развития экосистем, как правило, является достаточно продолжительным, что не соответ-

¹ Ларионова И.В. Макро и микроэкономические эффекты экосистемного тренда на рынке финансовых услуг, векторы его развития // Банковские услуги. 2024. № 11. С. 12–18.

² Там же.

ствует задачам, стоящим перед экономикой страны в условиях сохраняющихся геополитических рисков. Сформировавшийся тренд неминуемо скажется институциональной структуре, конкурентной среде. Другими словами, за периметром банковского сектора может оказаться кластер малых и средних банков, не способных конкурировать с экосистемами на рынке финансовых услуг, приведет к тому, что значительная часть клиентов могут оказаться без соответствующей кредитной поддержки.

Безусловно развитие, в том числе экосистемного тренда происходит В через преодоление противоречий, которое обусловлены внутренними и внешними вызовами.

В этой связи среди наиболее острых вопросов следует выделить потребность в регулировании, одной из задач которого является определение экономически обоснованных границ функционирования экосистем.

Понятие границы можно рассматривать с функциональной точки зрения, финансовой устойчивости этих сложных образований с точки зрения нейтрализации системных рисков, меры власти, о есть монополизации. Актуальность этой проблематики применительно к экосистемной модели ведения бизнеса обусловлена размыванием отраслевых границ. Не секрет, что схожие услуги банковского и финансового характера предоставляют и другие предпринимательские экосистемы.

В наиболее общем виде границы формирования и охваты рынка экосистемной моделью ведения бизнеса можно рассматривать как макро- и микроэкономические.

Микроэкономические границы, то есть на уровне экосистем являются саморегулируемыми. Очевидно, что экосистема расширяет свои границы при условии экономической целесообразности (доходности, рисков, спроса на услуги). Макроэкономические границы требуют разработки адекватных регуляторных мер в интересах экономики в целом. Серьезность обозначенных проблем обуславливает потребность в разработке концептуального обоснования (концепции) развития экосистем на рынке финансовых услуг.

Формирование экосистемной модели развития рынка финансовых услуг в России, гармонизированной с национальной экономической моделью развития открывает новые возможности, которым объективно присущи риски и противоречия, требующие разрешения посредством определения экономически обоснованных границ.

Литература

1. Коваленко А.И. Сетевой эффект как признак доминирующего положения цифровых платформ // Современная конкуренция. 2020. № 1 (77). Том 14. С. 18–37.
2. Moore, J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. Issue 3. Volume 71. P. 75–86.

3. Cusumano, M.A. *The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, Innovation, and Power*. New York, NY: HarperCollins, 2019. 320 p.
4. Evans, D.S. Schmalensee R. *Invisible Engines: How Software Platforms Drive Innovation and Transform Industries*. Cambridge: The MIT Press. 2006. 409 p.
5. Evans, D.S. *Matchmakers: The New Economics of Platform Businesses*. Boston: Harvard Business Review Press, 2016. 272 p.
6. Cusumano, M.A. *Platform Leadership: How Intel, Microsoft, and Cisco Drive Industry Innovation*. Innovation. 2003. Issue 1. Volume 5. P. 91–94.
7. Международное исследование «3*10 трендов 2024 года» (российский финтех в 2024 году)». – URL: <https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-3kh10-trendov-na-2024-goda/> (дата обращения: 14.09.2024).
8. Якуненко Е. Цифровая концентрация: экосистемы и/или конкуренция? – URL: <https://media.mosdigitals.ru/media/tsifrovaya-kontsentratsiya-ekosistemy-i-ili-konkurentsia-chast-1> (дата обращения: 04.09.2024).
9. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Банк России. Москва. 2023. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 24.09.2024).

THE BOUNDARIES AND CONTRADICTIONS OF THE ECOSYSTEM TREND IN THE FINANCIAL SERVICES MARKET¹

Larionova I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The expansion of the ecosystem's presence in the financial services market is due to the opening of several markets for participants involved in the system at once, opening up opportunities to extract additional income, expand the customer base and increase market share. However, business scaling always has its positive and negative consequences, including those caused by the formation of "market power", weakening competition, etc. This article presents the concept of an ecosystem model of doing business in the Russian financial services market, the stimulating and destabilizing factors accompanying this trend, and also presents scenarios.

Keywords: ecosystem, bank-centric ecosystem, boundaries of ecosystem functioning, financial services market, banks.

References

1. Kovalenko A.I. Network effect as a sign of dominant position of digital platforms // *Modern competition*. 2020. No. 1 (77). Volume 14. P. 18–37.
2. Moore, J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // *Harvard Business Review*. 1993. Issue 3. Volume 71. P. 75–86.
3. Cusumano, M.A. *The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, Innovation, and Power*. New York, NY: HarperCollins, 2019. 320 p.
4. Evans, D.S. Schmalensee R. *Invisible Engines: How Software Platforms Drive Innovation and Transform Industries*. Cambridge: The MIT Press. 2006. 409 p.
5. Evans, D.S. *Matchmakers: The New Economics of Platform Businesses*. Boston: Harvard Business Review Press, 2016. 272 p.
6. Cusumano, M.A. *Platform Leadership: How Intel, Microsoft, and Cisco Drive Industry Innovation*. Innovation. 2003. Issue 1. Volume 5. P. 91–94.
7. International study "3*10 trends of 2024" (Russian fintech in 2024)". – URL: <https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-3kh10-trendov-na-2024-goda/> (date of access: 14.09.2024).
8. Yakunenko E. Digital concentration: ecosystems and/or competition? – URL: <https://media.mosdigitals.ru/media/tsifrovaya-kontsentratsiya-ekosistemy-i-ili-konkurentsia-chast-1> (date of access: 09/04/2024).
9. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2024 and the period 2025 and 2026. Bank of Russia. Moscow. 2023. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (date of access: 09/24/2024).

¹ The article was prepared based on the results of scientific research commissioned by the Government of the Russian Federation PI-18–24.

Хумарян Зоя Мацаковна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Лялькова Евгения Евгеньевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eelyalkova@fa.ru

Статья посвящена статистическому анализу структуры и системы сбора налога на добавленную стоимость в международной торговле. Исследуется уровень НДС в общей структуре налоговых поступлений стран G7 и различия в системах обложения НДС зарубежных стран. Особое внимание уделено рассмотрению динамики поступлений НДС в консолидированный бюджет РФ. В статье проанализирована динамика объема годового уровня собранного НДС в различных странах с учетом корректировки на численность населения страны, а также динамика торгового баланса различных стран и положение этих стран в общемировой торговле.

Ключевые слова: НДС, экспорт, импорт, торговый баланс, налогообложение.

Проведение статистического анализа сбора НДС в международной торговле требует особенно го подхода, так как данные по объему облагаемой НДС продукции подлежат публикации не во всех государствах, либо публикуются в сравнительно ограниченных масштабах, что существенно затрудняет процесс исследования анализируемого объекта. Наиболее качественными с точки зрения анализа в данном аспекте представляются относительные показатели, которые, в отличие от абсолютных значений, нивелируют влияние валютных различий. В то же время даже относительные показатели необходимо анализировать с учетом географического расположения страны, ее исторического развития, современного политического курса и других общекультурных, экономических и иных факторов.

В целях анализа доли НДС (VAT) в бюджетах разных стран возьмем страны «Большой Семерки» (Великобритания, Германия, Италия, США, Франция, Япония, Канада), так как представленные страны являются одними из лидеров по уровню валового внутреннего продукта (ВВП) и во всех них используется налог на добавленную стоимость (за исключением США и Канады, в которых аналогом выступает налог с продаж). По собранным статистическим данным диаграмма выглядит следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Доля VAT в общей структуре налоговых поступлений стран G7 по годам

Источник: составлено автором по данным ОЭСР¹.

На основании представленной таблицы можно заключить, что в рамках последнего отчетного периода 2022 года наиболее существенную долю НДС в общей структуре налоговых поступлений имеет Япония (24,29%), Великобритания (20,8%), Германия (18,76%). При этом, лидирующее положение Япония получила только по состоянию на 2022 год, уступая до этого более 10 лет Великобритании. Наименее существенен данный налог в Канаде (0,34%). Следует отметить, что у лидера

¹ Key short-term economic indicators // OECD. – URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fs\[0\]=Topic%2C1%7CEconomy%23ECO%23%7CShort-term%20economic%20statistics%23ECO_ST%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=21&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_KEI%40DF_KEI&df\[ag\]=OECD.SDD.STES&df\[vs\]=4.0&pd=2010%2C&dq=CAN%2BFRA%2BDEU%2BITA%2BJPN%2BGBR%2BUSA%2BRUS.A.P6_Q%2BP7_Q...&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb&ly\[rw\]=REF_AREA&ly\[c\]=TIME_PERIOD](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fs[0]=Topic%2C1%7CEconomy%23ECO%23%7CShort-term%20economic%20statistics%23ECO_ST%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=21&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_KEI%40DF_KEI&df[ag]=OECD.SDD.STES&df[vs]=4.0&pd=2010%2C&dq=CAN%2BFRA%2BDEU%2BITA%2BJPN%2BGBR%2BUSA%2BRUS.A.P6_Q%2BP7_Q...&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb&ly[rw]=REF_AREA&ly[c]=TIME_PERIOD) (дата обращения: 01.10.2024).

данного списка, Японии, налоговые поступления в феврале 2024 года составили 33,281 млрд долл. США (в среднем 33,526 млрд долл. США с апреля 1983 по февраль 2024 года; рекордное значение приходится на июнь 1995 года в 94,999 млрд долл. США), в то время как у других стран этот показатель значительно больше. В частности, в декабре 2023 года налоговые поступления в Германии составили 272,461 млрд долл. США (в среднем 183,210 млрд долл. США с марта 1991 по декабрь 2023 года; наиболее низкое значение в 95,418 млрд долл. США было зафиксировано в июне 1991 года). Представленные цифры подтверждают необходимость многостороннего анализа сбора НДС в международной торговле.

Рассмотрим детальнее зарубежную систему обложения НДС. По состоянию на 2024 год в Канаде налог с продаж (GST) составляет 5% плюс провинциальный налог с продаж (от 0 до 10%). Для всех провинций ставка GST составляет 0% на экспорт, международные перевозки, в сфере медицины, а также на некоторые виды сельского хозяйства и основные продукты питания. Во Франции ставка VAT на внутриобщинные и международные перевозки (экспорт) также 0%, стандартная ставка составляет 20% и может снижаться в некоторых отраслях до 1,05%. Аналогичная ситуация наблюдается в Германии, однако же от нулевой ставки VAT отстраняются некоторые автомобильные, железнодорожные и некоторые внутренние водные перевозки; стандартная ставка в 19% не может быть снижена более чем до 7%. В Италии стандартная ставка VAT – 22% (по Указу Президента Республики от 26.10.1972 № 633), снижается до уровня 4%, экспорт идет по нулевому налогообложению¹. Япония установила стандартную ставку VAT в 10% с возможностью снижения до 8%, экспорт также идет по нулевому налогообложению. В данном списке отличается Великобритания, так как стандартная ставка в 20% со льготным снижением до 5% применяется также к операциям экспорта. Во всех представленных странах операции импорта облагаются VAT (GST) по общим принципам. В США применяется только государственная ставка налога с продаж, разнящаяся по регионам от 0 до 7,25%. Представленные тенденции могут быть обусловлены тем, что низкие ставки вводятся в тех странах, где цепочка поставки относительно невелика и рост налогообложения может привести к провокации населения на недовольство (наглядно отражается в африканских странах).

В России, по данным ФНС РФ, по состоянию на 2023 год доля НДС в общей структуре налоговых поступлений (36,1 трлн руб.) составляют 19,9% и этот уровень на протяжении последних нескольких лет постепенно снижается². Динамика роста

¹ Decreto del Presidente della Repubblica // Agenzia delle Dogane e dei Monopoli. – URL: <https://www.adm.gov.it/portale/documents/20182/889517/dpr+633+72.pdf/dfce8df7-41de-4c4c-89fd-83fc795660b0> (дата обращения: 01.10.2024).

² Аналитический портал ФНС России // ФНС России. – URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

абсолютного уровня НДС отражает средний темп прироста в 10,68% за последние 6 лет (рис. 2).

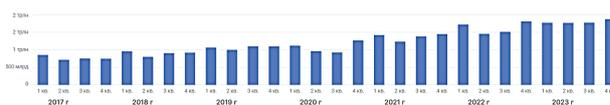

Рис. 2. Динамика поступлений НДС в консолидированный бюджет РФ³

Помимо прочего, собранные статистические показатели подготовлены национальными статистическими агентствами в первую очередь для удовлетворения потребностей пользователей внутри их собственной страны. В большинстве случаев показатели составлены в соответствии с международными статистическими руководствами и рекомендациями, однако национальная практика может отличаться от этих руководящих принципов, и эти отклонения могут повлиять на сопоставимость между странами. В настоящее время ведется постоянный процесс рассмотрения и пересмотра содержимого различных баз данных с целью максимального повышения их актуальности для краткосрочного экономического анализа широкого круга пользователей.

Результаты текущего анализа следует в значительной мере корректировать на различные политические и социальные факторы, в частности на численность населения страны. С целью сглаживания влияния валютных различий воспользуемся актуальными курсами зарубежных валют по отношению к рублю по состоянию на 22.03.2024, и в дальнейших расчетах будем использовать величину НДС с поправкой на курсовые разницы. При рассмотрении отношения численности населения к общим объемам годового VAT по странам ситуация может представлена следующим образом (рис. 3).

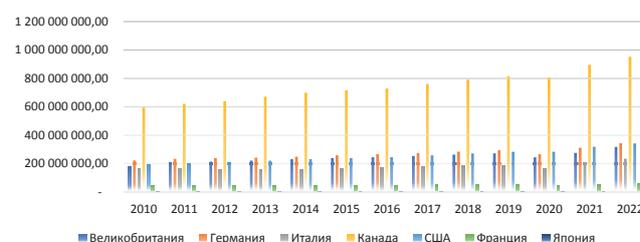

Рис. 3. Динамика отношения численности населения к VAT по странам G7

Источник: составлено автором по данным Database.earth⁴.

По данным таблицы можно отметить, что Канада, имея наименее существенную долю НДС в общей структуре налоговых поступлений, с учетом фактора численности населения является лидером по коэффициенту отношения величины НДС к численности населения: по состоянию на 2022 год в среднем за год поступлений НДС в бюджет страны на 1000 человек приходится около 953 019 227,05 руб. НДС в Канаде, 343 788 786,31 руб. в Германии и всего 269 745,15 руб. в Японии. На графике отчетливо виден рост уровня коэффициента

³ Там же.

⁴ Global Population // database.earth. – URL: <https://database.earth/population> (дата обращения: 01.10.2024).

в Канаде практически на 60% за последние 13 лет. Наименьшее значение коэффициента приходится на Францию. В России данный показатель по состоянию на 2022 год составляет на 1000 человек 48405 954,80 руб. НДС за год поступлений налога в бюджет страны и только за последние 7 лет это значение выросло практически на 155% (рис. 4).

Рис. 4. Динамика отношения численности населения к НДС в России

Источник: составлено автором по данным ФНС¹.

Представленные различия между странами могут в значительной мере обуславливаться не смещением величины налога по странам, а изменением численности населения. Рассматривая динамику применения VAT в различных государствах, следует оценить такой показатель как базисные темпы прироста уровня VAT и численности населения. За последние десять лет динамика по странам G7 представлена следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Динамический анализ уровня VAT в странах за период 2010–2022 гг.

Страна	Относительные темпы прироста НДС	Относительные темпы прироста численности населения
Великобритания	87,33%	7,57%
Германия	58,41%	2,51%
Италия	41,96%	-1,31%
Канада	81,36%	13,22%
США	81,36%	7,96%
Франция	47,40%	3,26%
Япония	124,99%	-2,23%

Источник: составлено автором.

На основании представленной диаграммы можно заключить, что темпы прироста VAT во всех странах G7 превышают темпы прироста численности населения; в отдельных случаях динамика прироста населения отрицательная (Италия, Япония). Наименее существенную разницу между показателями имеют Франция и Италия, наибольшие – Япония, Великобритания и Канада. В то же время в России только за период 2017–2023 года общий объем поступлений в консолидированный бюджет

¹ Аналитический портал ФНС России // ФНС России URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

государства по НДС вырос на 93,55%, при том, что за аналогичный период максимальный прирост VAT по странам G7 не превышал 31,82%. При этом динамика роста численности населения в России относительно низкая: всего 1,03% за 13 лет.

Таким образом, можно формализовано заключить, что НДС, как налог, наиболее существенное значение в бюджетах Японии, Великобритании, России, в которых также наблюдается наибольшая динамика роста. Однако же с учетом численности населения объем поступлений по НДС наиболее значим в Канаде, Германии и США. Дальнейший анализ сбора НДС проведем по положению стран в общемировой торговле. Проанализируем структуру экспорта и импорта по странам G7 и России, которая по состоянию на 2020 год представлена следующим образом (рис. 5).

Рис. 5. Структура импорта/экспорта по странам за 2020 год

Источник: составлено автором по данным WITS².

На основании диаграмм можно заключить, что именно Соединенные Штаты Америки занимают лидирующие позиции как в экспорте, так и в импорте среди рассматриваемых стран (26 и 37% соответственно) по отношению к объему общемировой торговли на 2020 год, а за ней следует Германия (25 и 18% в структуре экспорта и импорта соответственно). Наименьшие объемы экспорта и импорта приходятся на Российскую Федерацию (6 и 4% в структуре экспорта и импорта соответственно). Представленные данные также свидетельствуют о том, что США имеют значительный торговый дефицит (разница между объемами импорта и экспорта), в то время как Российская Федерация, Япония и Германия показывают положительный торговый баланс. Следует отметить, что торговый дефицит США может быть частично объяснен ее торговой политикой, включающей в себя значительный импорт товаров и услуг из-за рубежа. Существенные объемы импорта и экспорта в странах, таких как США, Германия, и Япония, отражают высокий уровень экономической активности и интеграции этих стран в мировую экономику, что может быть связано с высоким уровнем развития промышленности стран и их производства вы-

² Exports to World // World Integrated Trade Solution (WITS). – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ALL/StartYear/2010/EndYear/2020/TradeFlow/Export/Partner/WLD/Indicator/XPRT-TRD-VL#> (дата обращения: 01.10.2024).

сокотехнологичной продукции, а положительный торговый баланс России может быть обусловлен значительными объемами экспорта природных ресурсов, особенно нефти и газа.

В данном аспекте динамика общего показателя торгового баланса по странам представлена в виде следующей диаграммы (рис. 6). Наиболее приближен к нулю торговый баланс Японии и Канады. Линейный тренд изменения платежного баланса России отражает отрицательную динамику. В то же время Германия также является один из мировых лидеров по поступлениям НДС за счет налогообложения автомобильного, железнодорожного и некоторых внутренних водных перевозок и высоких объемов экспорта/импорта. Это косвенно свидетельствует о том, что интеграция стран в мировую экономику через международную торговлю способствует увеличению объемов поступлений VAT (GST), в частности в странах с развитой экономикой.

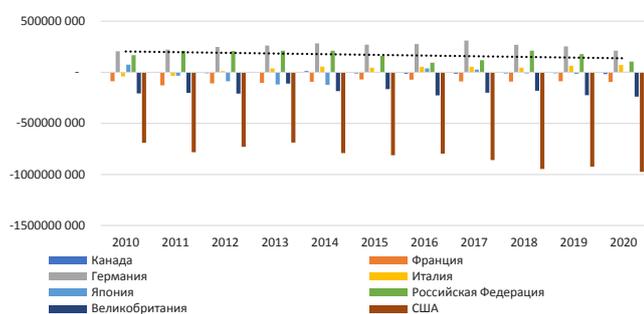

Рис. 6. Динамика торгового баланса по странам за 2010–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным WITS¹.

Как видно из представленной диаграммы, ухудшающийся торговый баланс США значительно отличается от аналогичного показателя других стран G7 и России. На основании представленного анализа можно заключить, что наиболее высокий уровень сбора НДС (налога с продаж) в международной торговле представляется в США и Великобритании по причине установления налогообложения с экспорта, а со стороны США еще и наибольших абсолютных объемов мировой торговли. При этом, наиболее существенную часть в качестве государственных доходов VAT представляет в Японии (с учетом относительно низкой ставки НДС), в которой также наблюдаются наиболее высокие показатели роста значения НДС в государственных налоговых доходах. Россия рамках анализа лидирует по показателям динамики роста объема поступлений НДС в бюджет государства.

Литература

1. Аналитический портал ФНС России // ФНС России. – URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Decreto del Presidente della Repubblica // Agenzia delle Dogane e dei Monopoli. – URL: <https://www.adm.gov.it/portale/documents/20182/889517/dpr+633+72.pdf/dfce8df7-41de-4c4c-89fd-83fc795660b0> (дата обращения: 01.10.2024).

¹ Exports to World // World Integrated Trade Solution (WITS). – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ALL/StartYear/2010/EndYear/2020/TradeFlow/Export/Partner/WLD/Indicator/XPRT-TRD-VL#> (дата обращения: 01.10.2024).

[adm.gov.it/portale/documents/20182/889517/dpr+633+72.pdf/dfce8df7-41de-4c4c-89fd-83fc795660b0](https://www.adm.gov.it/portale/documents/20182/889517/dpr+633+72.pdf/dfce8df7-41de-4c4c-89fd-83fc795660b0) (дата обращения: 01.10.2024).

3. Exports to World // World Integrated Trade Solution (WITS). – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ALL/StartYear/2010/EndYear/2020/TradeFlow/Export/Partner/WLD/Indicator/XPRT-TRD-VL#> (дата обращения: 01.10.2024).
4. Global Population // database.earth. – URL: <https://database.earth/population> (дата обращения: 01.10.2024).
5. Key short-term economic indicators // OECD. – URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fs\[0\]=Topic%2C1%7CEconomy%23ECO%23%7CShort-term%20economic%20statistics%23ECO_STS%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=21&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_KEI%40DF_KEI&df\[ag\]=OECD.SDD.STES&df\[vs\]=4.0&pd=2010%2C&dq=CAN%2BFRA%2BDEU%2BITA%2BJPN%2BGBR%2BUSA%2BRUS.A.P6_Q%2BP7_Q...&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb&ly\[rw\]=REF_AREA&ly\[cl\]=TIME_PERIOD](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fs[0]=Topic%2C1%7CEconomy%23ECO%23%7CShort-term%20economic%20statistics%23ECO_STS%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=21&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_KEI%40DF_KEI&df[ag]=OECD.SDD.STES&df[vs]=4.0&pd=2010%2C&dq=CAN%2BFRA%2BDEU%2BITA%2BJPN%2BGBR%2BUSA%2BRUS.A.P6_Q%2BP7_Q...&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb&ly[rw]=REF_AREA&ly[cl]=TIME_PERIOD) (дата обращения: 01.10.2024).

STATISTICAL ANALYSIS OF VAT COLLECTION IN INTERNATIONAL TRADE

Khumaryan Z.M., Lyalkova E.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the statistical analysis of the structure and system of collection of value added tax in international trade. The level of VAT in the general structure of tax revenues of the G7 countries and differences in the VAT taxation systems of foreign countries are investigated. Special attention is paid to the dynamics of VAT receipts to the consolidated budget of the Russian Federation. The article analyzes the dynamics of the volume of the annual level of VAT collected in various countries, taking into account adjustments for the country's population, as well as the dynamics of the trade balance of various countries and the position of these countries in global trade.

Keywords: VAT, export, import, trade balance, taxation.

References

1. Analytical portal of the Federal Tax Service of Russia // Federal Tax Service of Russia. – URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (date of access: 01.10.2024).
2. Decreto del Presidente della Repubblica // Agenzia delle Dogane e dei Monopoli. – URL: <https://www.adm.gov.it/portale/documents/20182/889517/dpr+633+72.pdf/dfce8df7-41de-4c4c-89fd-83fc795660b0> (date of access: 01.10.2024).
3. Exports to World // World Integrated Trade Solution (WITS). – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ALL/StartYear/2010/EndYear/2020/TradeFlow/Export/Partner/WLD/Indicator/XPRT-TRD-VL#> (accessed: 01.10.2024).
4. Global Population // database.earth. – URL: <https://database.earth/population> (accessed: 01.10.2024).
5. Key short-term economic indicators // OECD. – URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fs\[0\]=Topic%2C1%7CEconomy%23ECO%23%7CShort-term%20economic%20statistics%23ECO_STS%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=21&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_KEI%40DF_KEI&df\[ag\]=OECD.SDD.STES&df\[vs\]=4.0&pd=2010%2C&dq=CAN%2BFRA%2BDEU%2BITA%2BJPN%2BGBR%2BUSA%2BRUS.A.P6_Q%2BP7_Q...&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb&ly\[rw\]=REF_AREA&ly\[cl\]=TIME_PERIOD](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fs[0]=Topic%2C1%7CEconomy%23ECO%23%7CShort-term%20economic%20statistics%23ECO_STS%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=21&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_KEI%40DF_KEI&df[ag]=OECD.SDD.STES&df[vs]=4.0&pd=2010%2C&dq=CAN%2BFRA%2BDEU%2BITA%2BJPN%2BGBR%2BUSA%2BRUS.A.P6_Q%2BP7_Q...&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb&ly[rw]=REF_AREA&ly[cl]=TIME_PERIOD) (access date: 10/01/2024).

Монетарные аспекты формирования ликвидности в сфере децентрализованных финансов

Луняков Олег Владимирович,

д.э.н., доцент, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: OVLunyakov@fa.ru

Цель статьи состоит в изучении влияния денежной массы и валютных курсов на изменения в совокупной ликвидности сервисов децентрализованных финансов (DeFi). В качестве показателей денежной массы рассматривались денежные агрегаты (M2) ряда стран, среди которых: КНР, страны Европы, США и Япония. В качестве индикатора совокупной ликвидности сферы DeFi был рассмотрен показатель совокупной заблокированной стоимости (TVL), под которым понимается рыночная величина криптоактивов, привлеченных и заблокированных в DeFi-протоколах. Кроме этого, было оценено влияние рыночной капитализации биткоина на совокупную ликвидность сферы DeFi. По результатам исследования сделан вывод о том, что изменения в совокупной ликвидности сферы DeFi тесно связаны с изменениями в денежной массе, девальвацией валют, общими настроениями на крипторынке. Возможными причинами расширения и сжатия денежной массы является смена в характере денежно-кредитной политике, заявления и протоколы заседаний центральных банков по текущим и будущим решениям относительно ставки процента. Существенное смягчение (ужесточение) денежно-кредитной политики, сопровождаемое изменением в величине денежной массы в реальном выражении, вероятно, приводит к изменению структуры портфелей экономических агентов. Часть традиционных активов замещается цифровыми активами, используемыми в том числе и в сфере DeFi, и наоборот.

Ключевые слова: децентрализованные финансы, традиционные финансы, денежная масса, денежно-кредитная политика, валютный курс, цифровые активы, капитализация биткоина.

Введение

Сфера децентрализованных финансов (DeFi) активно развивается, предоставляя широкий доступ к услугам финансового характера в цифровой форме без участия традиционных финансовых посредников [1; 10]. Посредническая функция в сфере DeFi реализуется децентрализованно на основе технологии блокчейн и с использованием смарт-контрактов, в которые «вшиты» алгоритмы предоставления услуг различными протоколами (кредитования, страхования, платежей и переводов, управления активами и т.п.) [18]. Сфера DeFi активно развивается, и интерес к ней со стороны домохозяйств и компаний постоянно возрастает.

Преимущества сферы DeFi отчасти связаны с особенностями самой технологии блокчейн, которая предоставляет ее пользователям: прозрачность транзакций и предоставление публичного доступа к ним, доступность сервисов для всех участников сферы DeFi, неизменность провалидированных транзакций, наличие «доверительной» среды, в которой обмен информацией осуществляются напрямую между ее участниками, автоматически проверяются и подтверждаются множеством узлов сети и не требуют посредников, что полностью исключает недоверие к одной организации-посреднику.

С другой стороны, сфера DeFi не лишена рисков. Отчасти эти риски связаны с содержанием самого вида экономических операций, в рамках которых образуются экономические отношения между субъектами. Вместе с тем, специфика сферы DeFi, технологии блокчейн, смарт-контрактов дополнительно могут усиливать как известные финансовые риски, так и продуцировать дополнительные специфические риски [5; 8; 13].

Особое внимание национальных регуляторов монетарной сферы экономики обращено на возникающие, зарождающиеся риски в сфере DeFi [1]. Ввиду того, что протоколы DeFi позволяют обеспечить динамическое взаимодействие с традиционными финансовыми системами (TradFi), а сервисы DeFi открывают альтернативные каналы для сбережений средств домохозяйств (с конвертацией национальной валюты в криптоактивы, и наоборот), национальные регуляторы стараются найти наиболее взвешенные решения, содействующие, с одной стороны, развитию технологий на финансовых рынках, а, с другой, – устойчивой траектории развития самих финансовых рынков. В своих аналитических докладах Банк России приводит сопоставление потенциального роста доли сбере-

жений в криптоактивах с процессами «долларизации» экономики [2]. Значение процесса конвертации национальной валюты в иностранные активы с последующей покупкой криптоактивов можно сравнить с оттоком денежных средств из хозяйственного оборота национальной экономики. Текущее потребление или сбережение средств в национальной валюте по сути замещается инвестированием в криптовалюту и токены, номинированные в иностранной валюте. Насколько это может быть масштабным для российской экономики заранее предугадать сложно. Тем не менее, Банк России пока консервативно подходит к вопросу предоставления доступа к сделкам с криптоактивами для широкого круга экономических агентов (домохозяйств, компаний, банковского сектора) с использованием инфраструктуры финансового рынка.

Вместе с тем, дальнейшее развитие сферы DeFi может быть, как раз, связано с ее интеграцией со сферой традиционных финансов (TradFi). Как отмечает Банк России, сфера DeFi имеют потенциал для тестирования различных вариантов транзакционных схем, оптимизации бизнес-моделей участников финансового рынка (DeFi и TradFi) [1]. При этом в аспекте денежно-кредитной политики возможная «цифровая валютизация» / «криптоизация», предполагающая увеличение использования инструментов сферы DeFi, в том числе для сбережения средств и проведения платежей, может выступить автономным фактором квази-денежного предложения и будет оказывать в определенной мере влияние на эффективность денежно-кредитной политики. В связи с этим возникает ряд вопросов. В частности, в какой степени денежно-кредитная политика может оказать влияние на переток ликвидности из сферы TradFi в сферу DeFi, и наоборот? Имеются ли экспериментальные подтверждения взаимосвязи между реализуемым типом денежно-кредитной политики и величиной денежных средств, направляемых в сферу DeFi? Очевидно, что ответы на эти вопросы тесно связаны с наличием соответствующих статистических данных о потоках денежных средств из сферы TradFi в сферу DeFi, и наоборот. Для исследовательских целей такие базы данных пока не являются публично доступными. Поэтому в рамках текущего исследования предлагаем косвенно проанализировать влияние некоторых монетарных факторов на формирование ликвидности в сфере DeFi.

Литературный обзор

Среди работ, в которых исследовались эффекты дискреционной денежно-кредитной политики, проявляющиеся в изменении стоимости активов, можно выделить (Kuttner [14]), (Demiralp and Jorda (2004) [9]), (Bernanke and Kuttner (2005) [6]), (Gürkaynak et al. (2005) [11]). В частности, в работе [11] проводился количественный анализ влияния заявлений Федерального комитета по операциям на открытом рынке

ФРС США (FOMC) и принятие конкретных решений по денежно-кредитной политике на доходность облигаций и акций. Последующие исследования расширили проекции потенциального воздействия денежно-кредитной политики, включив в фокус рассмотрения цифровые активы [4; 17].

Анализ и оценка влияния изменений в денежно-кредитной политике на ключевые показатели в сфере DeFi проведены группой исследователей Йельского университета в 2023 году [15]. Ученые провели оценку неожиданных (дискреционных) изменений в ставках по федеральным фондам на цифровые активы и показатели сферы DeFi: на капитализацию двух крупнейших криптовалют – биткоина (BTC) и эфира (ETH), капитализацию всех прочих цифровых активов; а в сфере DeFi – на процентные ставки по протоколам криптозаймов, величину криптозаймов и совокупную заблокированную стоимость (TVL) в протоколах криптозаймов. Кроме этого, в работе исследовалось влияние заявлений и протоколов FOMC на значения индекса NASDAQ, который коррелирует в определенной степени со стоимостью цифровых активов.

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие экономические выводы. Во-первых, заявления FOMC оказывает более сильное влияние на волатильность стоимости цифровых активов в сравнении с публикациями протоколов FOMC. Во-вторых, неожиданные изменения в ставках по федеральным фондам, например, после декабря 2021 года, когда произошла смена риторики денежных властей в «борьбе» с инфляцией, негативно отражаются на как совокупном долге, сформированном в сфере DeFi, так и на совокупной заблокированной стоимости в протоколах DeFi. При этом ставки по протоколам криптозаймов положительно реагируют на направленность в изменении ставок по федеральным фондам. В-третьих, направленность и эластичность в изменении стоимости цифровых активов за исключением BTC и ETH близка к направленности и эластичности индекса NASDAQ. Хотя, как отмечают ученые, значимость выявленных взаимосвязей неоднородна на анализируемом периоде времени с 2018 по 2022 г. Кроме этого, заявления FOMC оказывают влияние на активность в сфере DeFi: приток и отток средств, заимствования в цифровых активах, ликвидацию позиций вследствие «дефолтов» заемщиков.

Также в последние годы активно проводятся исследования, связанные с оценкой сетевых качественных показателей тех или иных протоколов DeFi на их рыночную капитализацию, совокупную заблокированную стоимость цифровых активов [7; 12; 16].

Литературный обзор позволяет сделать вывод о необходимости дальнейших научных исследований, в том числе в аспекте изучения влияния монетарных факторов на формирование ликвидности в сфере DeFi. В отличие от предыдущих исследо-

ваний предлагаем рассмотреть взаимосвязи между приращением в денежной массе, в совокупной стоимости цифровых активов, которая заблокирована в протоколах DeFi, в валютном курсе и рыночной стоимости первой и крупнейшей по капитализации криптовалюте, – биткойне. На наш взгляд, понимание причинно-следственных связей между монетарными и (или) фискальными стимулами, и перераспределением активов, включая цифровые, в портфелях компаний и домохозяйств позволит в определенной степени более взвешенно подходить к вопросам калибровки денежно-кредитной политики, учитывая возможный переток денежных средств (ликвидности) в цифровые активы.

Результаты исследования

Сфера DeFi предлагает альтернативные, цифровые каналы и новые технологии предоставления сервисов, которые по своему экономическому содержанию близки к традиционным услугам, предоставляемым профессиональными посредниками на финансовом рынке. Речь идет о «крипто-»: страховании, платежах, займах, депозитах и т.п. В силу того, что сфера DeFi пока еще находится на этапе своего поступательного развития и поиска возможных интеграционных решений со сферой TradFi, спрос со стороны домохозяйств и компаний на сервисы DeFi может быть продиктован поиском той альтернативной доходности, которая бы покрывала инфляционные риски и выступала бы источником приращения экономического благосостояния. В связи с этим, в качестве фундаментальных основ в объяснении причинно-следственных связей между монетарными факторами и потоками денежных средств из сферы DeFi в TradFi, и наоборот, мы полагаемся на портфельные теории. В частности, согласно портфельной теории Дж. Тобина цифровые активы можно рассматривать как альтернативный источник получения дохода [19]. Реальный спрос на данный вид актива зависит от ожидаемой ставки доходности, связанной с инвестированием в него средств, склонностью экономического агента к риску. Ограничениями на величину инвестирования средств является совокупный доход, которым располагает экономический агент, а также возможность привлечения кредитных средств со стоимостью обслуживания ниже ожидаемой доходности от вложения средств в цифровой актив. Те же домохозяйства наряду с надежными ценными бумагами, например, государственными облигациями предпочитают формировать свои портфели за счет включения в них рискованных активов. Вкладывая средства в цифровые активы, инвестор стремится обеспечить максимизацию доходности портфеля активов при заданной норме риска. Поэтому рост денежной массы, источником которой может быть безналичная эмиссия денег на фоне монетарных и (или) фискальных смягчений, как предполагается, побуждает экономических агентов пересматривать

свои портфели, повышая или снижая в них долю цифровых активов при соблюдении ранее указанных условий и ограничений. Еще раз подчеркнем, что инвестиционный или спекулятивный характер формирования спроса на сервисы в сфере DeFi, является лишь частным случаем. Наиболее общий подход в данном контексте рассмотрен в работе [3]. Как отмечает Банк России, существующие экосистемы криптовалют, протоколы DeFi имеют потенциал для интеграции в бизнес-модели традиционных участников финансового рынка.

В отличие от предыдущих исследований предлагаем сфокусироваться на глобальных макроэкономических взаимосвязях монетарной сферы и сферы DeFi. В частности, среди показателей монетарной сферы использовался денежный агрегат M2, который рассчитывался на консолидированной основе. Для его подсчета использовалась денежная статистика по двадцати одному центральному банку, функционирующих в различных регионах мира. В аналитическую выборку вошли такие страны и регионы, как: Китайская народная республика, США, Европа (статистика Европейского центрального банка и ряда стран, не входящих в Еврозону), Япония, некоторые страны Ближнего Востока, Азии, Латинской Америки, Тихоокеанского региона, Африки. На рис. 1 приведены, с одной стороны, значения денежной массы (в эквиваленте в американских долларах), темпы ее прироста в годовом выражении (YoY, %), а, с другой стороны, – динамика стоимости биткойна.

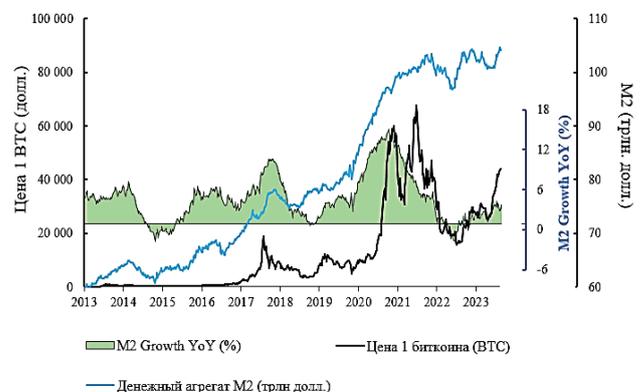

Рис. 1. Показатели денежной сферы и цена биткойна
Источник: рассчитано автором.

Консолидировав статистику денежного предложения по странам мира, можно выделить однонаправленную взаимосвязь между изменениями в денежной массе и рыночной стоимости первой криптовалюты. В периоды времени, когда наблюдается заметное снижение темпов прироста денежного агрегата M2, происходит снижение цены биткойна. Биткойн в аспекте текущего исследования взят не случайно. Во-первых, он занимает существенную долю в совокупной капитализации глобального крипторынка, включая сферу DeFi. Во-вторых, рыночная стоимость наибольших по капитализации криптовалют имеет тесную корреляцию с биткойном (табл. 1).

Таблица 1. Корреляционная матрица стоимости наибольших по капитализации криптовалют за последние 365 дней

	BTC	ETH	BNB	ADA	XRP	LTC	XMR	DOGE	SOL	DOT	AVAX
BTC	1,00	0,89	0,79	0,77	0,59	0,75	0,70	0,65	0,76	0,78	0,79
ETH	0,89	1,00	0,81	0,81	0,63	0,78	0,68	0,69	0,79	0,81	0,84
BNB	0,79	0,81	1,00	0,78	0,59	0,75	0,64	0,68	0,75	0,80	0,82
ADA	0,77	0,81	0,78	1,00	0,71	0,75	0,61	0,65	0,79	0,85	0,81
XRP	0,59	0,63	0,59	0,71	1,00	0,58	0,46	0,52	0,63	0,64	0,64
LTC	0,75	0,78	0,75	0,75	0,58	1,00	0,60	0,64	0,70	0,77	0,74
XMR	0,70	0,68	0,64	0,61	0,46	0,60	1,00	0,53	0,58	0,63	0,63
DOGE	0,65	0,69	0,68	0,65	0,52	0,64	0,53	1,00	0,63	0,66	0,68
SOL	0,76	0,79	0,75	0,79	0,63	0,70	0,58	0,63	1,00	0,77	0,82
DOT	0,78	0,81	0,80	0,85	0,64	0,77	0,63	0,66	0,77	1,00	0,84
AVAX	0,79	0,84	0,82	0,81	0,64	0,74	0,63	0,68	0,82	0,84	1,00

Источник: <https://www.blockchaincenter.net/>

В целях анализа и оценки влияния в изменении денежной массы на стоимость цифровых активов, обращающихся в сфере DeFi, формализуем экономическую модель. В качестве эндогенной переменной, отражающей сформированную ликвидность в сфере DeFi, рассмотрим совокупную заблокированную стоимости (TVL). Показатель TVL отражает внесенную и временно заблокированную величину цифровых активов в протоколах DeFi. Этот показатель выражается в рыночных значениях и соответственно учитывает изменения в стоимости цифровых активов. Вместе с тем, он косвенно отражает и спрос на протоколы DeFi. Например, формирование устойчивых тенденций в росте его значений может также отражать и рост количества пользователей, частоту использования протоколов DeFi и т.д.

Учитывая наличие доказанных корреляционных взаимосвязей между изменениями в денежно-кредитной политике и стоимостью биткоина, стоимостью других альткоинов, рыночную капитализацию биткоина будем рассматривать в качестве экзогенной переменной. Изменения в цене биткоина в данном аспекте могут также отражать и общие изменения в рыночных настроениях на глобальном крипторынке.

Кроме этого, агрегируя денежную массу на страновом уровне, необходимо учесть фактор валютного курса, который мог изменяться на протяжении анализируемого периода. Поэтому в модель включена еще одна экзогенная переменная, исключаящая влияние валютных курсов, а именно, темп прироста денежного агрегата M2 при фиксированном валютном курсе.

Модель зависимости TVL от ряда монетарных факторов и цены биткоина можно представить в следующем виде:

$$TVL = \beta_0 + \beta_1 M2^{(r)} + \beta_2 M2^{(r.f.)} + \beta_3 B^{(r.cap.)}, \quad (1)$$

где TVL – совокупная заблокированная стоимость криптоактивов в сфере DeFi; $M2^{(r)}$ – темп прироста денежного агрегата M2; $M2^{(r.f.)}$ – темп прироста денежного агрегата M2 при фиксированном валютном курсе; $B^{(r.cap.)}$ – темп прироста рыночной капитализации биткоина.

Исходные данные для оценки взаимосвязей были взяты за период с мая 2019 года по март 2024 года с ежемесячной разбивкой. Более того, так как в модели (1) используются индексные показатели в годовом выражении, конечные данные образовали выборку с мая 2020 года по март 2024 года и насчитывали 47 наблюдений. Предварительно, до расчета темпов прироста, все указанные выше экономические показатели были прологарифмированы.

В таблице 2 приведена корреляционная матрица анализируемых показателей.

Таблица 2. Корреляционная матрица

Показатели	TVL	M2 ^(r)	M2 ^(r.f.)	B ^(r.cap)
TVL	1,00	0,94	0,79	0,70
M2 ^(r)	0,94	1,00	0,80	0,71
M2 ^(r.f.)	0,79	0,80	1,00	0,33
B ^(r.cap)	0,70	0,71	0,33	1,00

Источник: расчеты авторов.

Из табл. 1 следует, что изменения в совокупной заблокированной стоимости (TVL) в сфере DeFi тесно связаны с изменением денежной массы и рыночной капитализацией биткоина. Девальвация валют также имеет сонаправленную связь с совокупной заблокированной стоимостью. В большей степени фактор валютного курса отражается на рыночной капитализации биткоина, стоимость которого выражается в фиатных деньгах.

С целью обеспечения качества проводимых расчетов и в частности, для исключения проблемы мультиколлинеарности, в итоговой модели был оставлен только один предиктор, – темп прироста денежного агрегата M2. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа

Модель (Model)	Коэффициенты (Coefficients)	Стандартная ошибка (Std. Error)	t-статистика (t-statistics)	P-значение (Sig.)
Константа (β_0)	-0,56	0,68	-0,82	0,42
M2 ^(r)	14,62	0,80	18,22	0,00

Источник: расчеты авторов.

Оцененную модель можно считать адекватной анализируемым данным (F-значение статистики Фишера составило 332,0 при P = 0,00; коэффициент детерминации R² = 0,94). Зависимость темпа прироста совокупной заблокированной стоимости криптоактивов в сфере DeFi от темпа прироста денежного агрегата M2 можно выразить напрямую, исключив константу. Другими словами, общий спрос на сервисы DeFi является эластичным по денежному агрегату M2: на каждую единицу прироста денежного агрегата M2 приходится 14,62 единицы прироста TVL в рыночном выражении.

На рис. 2 представлены динамика показателя TVL в сфере DeFi и денежного индикатора M2, консолидированного по двадцати экономическому региону.

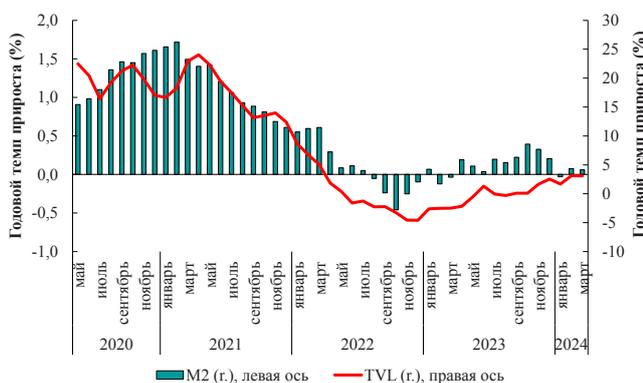

Рис. 2. Темпы прироста денежной массы (M2) и совокупной заблокированной стоимости (TVL)

Источник: расчеты авторов.

Графический материал также подтверждает предположение о том, что изменения в денежной массе сопровождаются изменениями в совокупной заблокированной стоимости TVL в сфере DeFi. В частности, замедление темпов прироста денежной массы с марта 2021 года и достижения ее пиковых сокращений в сентябре-октябре 2022 года сопровождалось снижением величины заблокированной ликвидности цифровых активов в рыночном выражении в сфере DeFi. Правда это снижение

происходило не сразу, а с определенным отставанием (временным лагом) в несколько месяцев.

Рассматривая возможные причины в существенном приросте денежной массы во второй половине 2020 года, нельзя не отметить роль денежно-кредитной политики. На фоне негативных эффектов для экономики, которые принесла с собой пандемия COVID-19, многие страны стимулировали совокупный спрос, проводя экспансионистскую денежно-кредитную политику. На рис. 3 приведена динамика эффективных ставок по федеральным фондам ФРС США, ставок рефинансирования ЕЦБ (Европейского центрального банка) и процентной ставки Народного банка Китая.

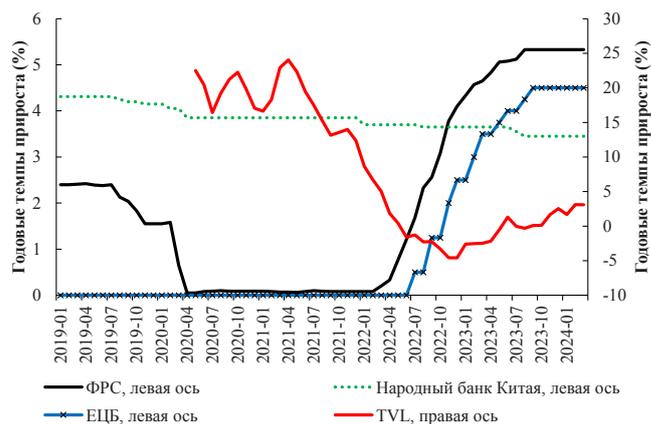

Рис. 3. Ставки центральных банков и совокупной заблокированной стоимости (TVL)

Источник: расчеты авторов.

Как видно из графического материала, ФРС США с марта 2020 года существенно снизила ставку по федеральным фондам. Народный банк Китая продолжил стимулирование экономики, в том числе через смягчение денежно-кредитной политики, а ставка рефинансирования в ЕЦБ оставалась нулевой до июля 2022 года. Напомним, что и Банк России проводил в этот период целенаправленную стимулирующую денежно-кредитную политику, снижая ключевую ставку, доведя ее до минимального уровня в 4,25% 27 июля 2020 года. Считаем, что монетарные стимулы оказали воздействие и на изменения в структуре портфелей экономических агентов. Традиционные активы замещались, в частности, цифровыми активами, которые обращались в сфере DeFi. В 2021 году мы уже наблюдаем замедление темпов прироста денежной массы, а со второй половины 2022 года, происходит ее сокращение на фоне постепенного ужесточения денежно-кредитных условий и общей риторики председателей центральных банков.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволило установить направленность во взаимосвязях между монетарными переменными и совокупной ликвидностью, которая размещается в сфере DeFi. Изменения в типе денежно-кредитной политике, протоколы заседаний профильных комитетов, за-

явления представителей центральных банков, девальвация национальных валют оказывают непосредственное влияние на решения экономических агентов в части реструктуризации своих портфелей активов, включающие в том числе и цифровые активы. Поэтому центральные банки должны учитывать потенциальный переток ликвидности из традиционных активов в цифровые, так как это может оказывать влияние на действенность каналов монетарной трансмиссии.

Литература

1. Децентрализованные финансы // Банк России. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 15.11.2024).
2. Криптовалюты: тренды, риски, меры. – 2022. – 37 с. // Банк России: официальный сайт – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 10.11.2024).
3. Луняков О.В. Функциональный подход в описании причин глобального использования криптовалют // Банковские услуги. – 2023. – № 3. – С. 12–19.
4. Aboura S. A Note on the Bitcoin and Fed Funds Rate // *Empirical Economics*. – 2022. – Vol. 63, № 5. – Pp. 2577–2603.
5. Aramonte S. DeFi Risks and the Decentralization Illusion / S. Aramonte, W. Huang, A. Schrimpf // BIS. – 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2112b.htm (дата обращения: 22.01.2024).
6. Bernanke B. What Explains the Stock Market's Reaction to Federal Reserve Policy? / B. Bernanke, K. Kuttner // *The Journal of Finance*. – 2005. – Vol. 60. – Pp. 1221–1257.
7. Corbet Sh. What drives DeFi prices? / Sh. Corbet, J. Goodell, S. Günay. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4093848 (дата обращения: 25.11.2024).
8. Decentralized Finance (DeFi) Policy-Maker Toolkit // *World Economic Forum*. – 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: https://enterprise.press/wp-content/uploads/2021/07/WEF_DeFi_Policy_Maker_Toolkit_2021.pdf (дата обращения: 05.12.2024).
9. Demiralp S. The Response of Term Rates to Fed Announcements / S. Demiralp, O. Jorda // *Journal of Money, Credit and Banking*. – 2004. – Vol. 36, № 3а. – Pp. 387–405.
10. Grassi L. Do We Still Need Financial Intermediation? The Case of Decentralized Finance. – DeFi / L. Grassi, D. Lanfranchi, A. Faes, F. Renga // *Qualitative Research in Accounting & Management*. – 2022. – Vol. 19. – Pp. 323–347.
11. Gürkaynak R. Do Actions Speak Louder than Words? / R. Gürkaynak, B. Sack, E. Swanson *The Response of Asset Prices to Monetary Policy Actions and Statements // International Journal of Central Banking*. – 2005. – Vol. 1. – Pp. 55–93.
12. Kaal W. Digital Asset Valuation / W. Kaal, S. Evans, H. Howe. – [Электронный ресурс]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4033886 (дата обращения: 04.11.2024).
13. Kaur S. Risk Analysis in Decentralized Finance (DeFi): a Fuzzy-AHP Approach / S. Kaur, S. Singh, S. Gupta, S. Wats // *Risk Management*. – 2023. – Vol. 13, № 25. – 29 p.
14. Kuttner K. Monetary Policy Surprises and Interest Rates: Evidence From the Fed Funds Futures Market // *Journal of Monetary Economics*. – 2001. – Vol. 47, № 3. – Pp. 523–544.
15. Kyriazis A. Monetary Policy, Digital Assets, and DeFi Activity / A. Kyriazis, I. Ofeidis, G. Palaiokrasas, L. Tassioulas // *Yale University*. – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4362546> (дата обращения: 25.10.2024).
16. Metelski D. Decentralized Finance (DeFi) Projects: A Study of Key Performance Indicators in Terms of DeFi Protocols' Valuations / D. Metelski, J. Sobieraj // *International Journal of Financial Studies*. – 2022. – Vol.10, № 4. – Pp. 1–24.
17. Pyo S. Do FOMC and Macroeconomic Announcements Affect Bitcoin Prices? / S. Pyo, J. Lee // *Finance Research Letters*. – 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/finlet/v37y2020ics154461231930159x.html> (дата обращения: 01.12.2024).
18. Schueffel P. 2021. DeFi: Decentralized Finance—An Introduction and Overview / P. Schueffel // *Journal of Innovation Management*. – 2021. – Vol. 9, № 3. – Pp. 1–9.
19. Tobin J. Money and Economic Growth / J. Tobin // *Econometrica*. – 1965. – Vol. 33, № 4. – Pp. 671–684.

MONETARY ASPECTS OF LIQUIDITY FORMATION IN THE SPHERE OF DECENTRALIZED FINANCE

Lunyakov O.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The purpose of the article is to study the influence of money supply and exchange rates on changes in the aggregate liquidity of decentralized finance (DeFi) services. Monetary aggregates (M2) of a number of countries are considered as indicators of the money supply, including China, European countries, the USA and Japan. The total locked value (TVL) indicator, which is the market value of crypto assets attracted and locked in DeFi protocols, is considered as an indicator of the aggregate liquidity of the DeFi. In addition, the influence of Bitcoin market capitalization on the aggregate liquidity of the DeFi are assessed. Based on the results of the study, it is concluded that changes in the aggregate liquidity of the DeFi are closely related to changes in the money supply, currency devaluation, and general sentiment in the crypto market. Possible reasons for the expansion and contraction of the money supply are changes in the nature of monetary policy, statements and minutes of meetings of central banks on current and future decisions regarding the interest rate. A significant easing (tightening) of monetary policy, accompanied by a change in the size of the money supply in real terms, is likely to lead to a change in the structure of economic agents' portfolios. Digital assets, including those used in the DeFi sphere, and vice versa, replace some traditional assets.

Keywords: decentralized finance, traditional finance, money supply, monetary policy, exchange rate, digital assets, bitcoin capitalization.

References

1. Decentralized finance // Bank of Russia. – 2022. – [website]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (accessed: 11/1/2024).
2. Cryptocurrencies: Trends, Risks, and Regulation // Bank of Russia. – 2022. – [website]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (accessed: 11/10/2024).
3. Luniakov O.V. A Functional Approach for Describing the Reasons of Global Crypto Adoption / O.V. Luniakov // Banking Services. – 2023. – № 3. – Pp. 12–19.
4. Aboura S. A Note on the Bitcoin and Fed Funds Rate // Empirical Economics. – 2022. – Vol. 63, № 5. – Pp. 2577–2603.
5. Aramonte S. DeFi Risks and the Decentralization Illusion / S. Aramonte, W. Huang, A. Schimpf // BIS. – 2021. – [website]. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2112b.htm (accessed: 01/22/2024).
6. Bernanke B. What Explains the Stock Market's Reaction to Federal Reserve Policy? / B. Bernanke, K. Kuttner // The Journal of Finance. – 2005. – Vol. 60. – Pp. 1221–1257.
7. Corbet Sh. What drives DeFi prices? / Sh. Corbet, J. Goodell, S. Günay. – 2022. – [website]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4093848 (accessed: 02/25/2024).
8. Decentralized Finance (DeFi) Policy-Maker Toolkit // World Economic Forum. – 2021. – [website]. – URL: https://enterprise.press/wp-content/uploads/2021/07/WEF_DeFi_Policy_Maker_Toolkit_2021.pdf (accessed: 12/05/2024).
9. Demiralp S. The Response of Term Rates to Fed Announcements / S. Demiralp, O. Jorda // Journal of Money, Credit and Banking. – 2004. – Vol. 36, № 3a. – Pp. 387–405.
10. Grassi L. Do we still need financial intermediation? The case of decentralized finance. – DeFi / L. Grassi, D. Lanfranchi, A. Faes, F. Renga // Qualitative Research in Accounting & Management. – 2022. – Vol. 19. – Pp. 323–347.
11. Gürkaynak R. Do Actions Speak Louder than Words? / R. Gürkaynak, B. Sack, E. Swanson The Response of Asset Prices to Monetary Policy Actions and Statements // International Journal of Central Banking. – 2005. – Vol. 1. – Pp. 55–93.
12. Kaal W. Digital Asset Valuation / W. Kaal, S. Evans, H. Howe. – [website]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4033886 (accessed: 11/04/2024).
13. Kaur S. Risk Analysis in Decentralized Finance (DeFi): a Fuzzy-AHP Approach / S. Kaur, S. Singh, S. Gupta, S. Wats // Risk Management. – 2023. – Vol. 13, № 25. – 29 p.
14. Kuttner K. Monetary Policy Surprises and Interest Rates: Evidence From the Fed Funds Futures Market // Journal of Monetary Economics. – 2001. – Vol. 47, № 3. – Pp. 523–544.
15. Kyriazis A. Monetary Policy, Digital Assets, and DeFi Activity / A. Kyriazis, I. Ofeidis, G. Palaiokrassas, L. Tassioulas // Yale University. – 2023. – [website]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4362546> (accessed: 10/25/2024).
16. Metelski D. Decentralized Finance (DeFi) Projects: A Study of Key Performance Indicators in Terms of DeFi Protocols' Valuations / D. Metelski, J. Sobieraj // International Journal of Financial Studies. – 2022. – Vol.10, № 4. – Pp. 1–24.
17. Pyo S. Do FOMC and Macroeconomic Announcements Affect Bitcoin Prices? / S. Pyo, J. Lee // Finance Research Letters. – 2020. – [website]. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/finlet/v37y2020ics154461231930159x.html> (accessed: 12/11/2024).
18. Schueffel P. 2021. DeFi: Decentralized Finance-An Introduction and Overview / P. Schueffel // Journal of Innovation Management. – 2021. – Vol. 9, № 3. – Pp. 1–9.
19. Tobin J. Money and Economic Growth / J. Tobin // Econometrica. – 1965. – Vol. 33, № 4. – Pp. 671–684.

К вопросу об особенностях взаимодействия банков с клиентами внутри банковских приложений

Лучинин Максим Игоревич,

аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: maxluchin98@icloud.com

Цифровая трансформация финансового сектора ускорила переход от традиционных банковских услуг, ограниченных возможностью обслуживания клиентов только в банковских отделениях, к современным дистанционным технологиям, предоставляющим пользователям удобный доступ к любым операциям, которые можно совершить за счёт использования интернета и мобильных приложений. В статье рассмотрены следующие особенности взаимодействия банков с клиентами внутри банковских приложений: персонализация услуг, интеграция искусственного интеллекта, бесшовный пользовательский опыт, формирование экосистем и суперприложений, обеспечение безопасности и конфиденциальности, а также геймификация взаимодействия. Установлено, что в рамках каждой особенности современные банки в контексте повышенной конкуренции с финтех-компаниями и необанками используют самые различные цифровые решения, от чат-ботов до сложных игровых механик, которые встраиваются в сами мобильные приложения, представляющие собой не просто одноканальный способ взаимодействия клиентов с банками, но целые экосистемы, позволяющие клиентам всецело погрузиться в спектр возможностей банковских приложений.

Ключевые слова: банки, взаимодействие с клиентами, банковские приложения, клиентоориентированность, клиентский опыт

Введение

Актуальность исследования обусловлена структурными изменениями, происходящими в финансовом секторе в условиях цифровой трансформации. Современные банковские институты оказываются в центре интенсивных процессов, которые формируют новые модели взаимодействия с клиентами. Повышение доступности широкополосного интернета и смартфонов создало предпосылки для формирования новых паттернов клиентского поведения и формирования клиентского опыта, при которых ожидания клиентов относительно скорости, удобства и доступности финансовых услуг значительно возросли. Ключевым каналом взаимодействия стали банковские мобильные приложения. Вследствие этого банки вынуждены адаптировать свои стратегии под быстро меняющиеся требования цифровой среды для того, чтобы оставаться конкурентоспособными на фоне динамичного развития финтех-компаний. Растущая популярность мобильных приложений изменила не только способы взаимодействия банков с клиентами, но и структуру потребляемых услуг. Клиенты ожидают комплексного подхода, который включает в себя не только стандартные операции, но и дополнительные функции. Такая эволюция в подходах к взаимодействию требует от коммерческих банков глубокого понимания поведенческих паттернов клиентов и внедрения современных технологических решений, соответствующих этим ожиданиям. В этих условиях важнейшим становится исследование особенностей взаимодействия банков с клиентами, которое в настоящее время осуществляется в основном внутри банковских приложений.

Прогнозируется, что в 2024 г. объём мирового рынка мобильных приложений, предназначенных для предоставления финансовых услуг, составит 146,7 млрд долл. США. В течение последующих пяти лет ожидается его рост до 271,8 млрд долл. США. При этом среднегодовые темпы увеличения оцениваются на уровне 13,1% [1]. В России в последние годы также наблюдается значительный рост использования мобильных банковских приложений. Согласно данным Аналитического центра НАФИ, в 2023 г. 70% россиян использовали мобильные банковские приложения для финансовых операций, что вдвое превышает показатель 2018 г., составлявший 34%. При этом интернет-банкинг посредством веб-сайтов менее популярен: его используют лишь 43% опрошенных [5]. Рост популярности мобильных банковских сервисов подтверждается и другими исследованиями. Так, по данным ICT.Moscow,

62% россиян ежедневно пользуются приложениями мобильных банков, что отражает стремление пользователей к удобству и оперативности в управлении личными финансами [6].

Объём выручки российского рынка мобильных приложений в 2024 г. достигнет уровня, превышающего 400 млрд руб., что означает увеличение на треть по сравнению с итоговой суммой, зафиксированной годом ранее [2]. Согласно исследованию Go Mobile, мобильным банкингом в России уже пользуются около 90 млн чел. старше 18 лет [3]. В частности, к концу июля 2024 г. количество пользователей мобильной версии приложения «Сбер-Банк Онлайн» превысило 82 млн человек в месяц, тогда как веб-версию регулярно используют около 5,5 млн клиентов [4]. Однако, несмотря на широкое распространение цифровых банковских сервисов,

сохраняются опасения по поводу их безопасности: более половины россиян (59%) считают, что использование дистанционного банковского обслуживания связано с рисками мошенничества [5].

Результаты и обсуждение

В контексте банковской деятельности мобильное приложение преобразует способы взаимодействия клиентов с кредитными организациями. Мобильное приложение предоставляет возможность не только для осуществления стандартных операций, но и для формирования нового уровня пользовательского опыта. Так, согласно исследованию Go Mobile, многие российские банки имеют значительные успехи в развитии возможностей и функционала мобильных приложений (табл. 1).

Таблица 1. Возможности и функционал мобильных приложений российских банков (топ-5 банков в рейтинге лучших мобильных приложений)

Банк	Место в рейтинге				
	Т-банк	ПАО «Сбербанк»	АО «Альфа-Банк»	АО «Райффайзенбанк»	ПАО «ВТБ»
Возможности приложений	22	22	23	20	21
Функционал (первый вход)	22,3	19,5	14,5	14,5	16,5
Функционал (основное меню)	9	9	9	9	8
Функционал (переводы /платежи)	9	9,5	12	12	8
Пользователи мобильных приложений	10,9	12	9,4	10,3	12
Сумма баллов	73,2	72	67,9	65,8	65,5

Источник: составлено автором по данным Go Mobile [3]

Эти и иные заложенные в основу мобильных приложений технические решения способствуют обеспечению высокой оперативности и надежности предоставляемых услуг, что в свою очередь меняет характер банковских отношений, которые смещаются в сторону цифрового взаимодействия [7]. Мобильное приложение становится ключевым звеном, которое связывает клиентов банков с цифровыми сервисами и обеспечивает многофункциональность и высокую степень персонализации.

Согласно недавнему докладу Банка России [5] примерно 85% граждан активно обращаются к онлайн-сервисам для получения различных услуг и ежедневно проводят в интернете не менее пяти часов. Одним из наиболее заметных следствий такого поведения становится увеличение частоты осуществляемых банковских операций. Эти тенденции создают условия, при которых банки стремятся разрабатывать новые решения в области платежных технологий. В ответ на это регуляторные органы вынуждены поддерживать такие инициативы для обеспечения необходимых условий их интеграции [8].

В России, как и в других странах, широкое распространение смартфонов и мобильной связи обусловило устойчивую популярность бесконтактных платежей, совершаемых с использованием мобильных устройств. Так, по информации Бан-

ка России, уже к 2020 г. бесконтактный формат стал основным методом оплаты в розничной торговле, что обеспечило более 70% всех транзакций, из которых более 20% приходилось на установленные на смартфонах платежные мобильные приложения. Данный способ оплаты активно применялся как в физических магазинах, так и в сфере электронной коммерции. Преобладающее положение в тот период занимали иностранные платежные сервисы, интегрированные в популярные операционные системы мобильных устройств [8]. Однако на фоне современных изменений заметно усиливается роль российских технологий в области мобильных платежей, что сопровождается увеличением спроса на национальные решения и постепенным вытеснением зарубежных продуктов. Банковские учреждения России внедряют собственные мобильные платежные приложения или интегрируют такие сервисы Национальной системы платежных карт (далее – НСПК), как Mir Pay и СБПэй. Однако для небольших и средних банков задача создания и сопровождения собственного мобильного приложения может быть сложной, поэтому они нередко ограничиваются подключением к уже существующим платформам, предоставляемым НСПК [8]. В условиях, когда ключевые игроки цифрового банковского сектора достигли такого уровня автоматизации, при котором клиент может полноценно взаимодействовать с банком без необ-

ходимости обращения к сотрудникам, другие финансовые организации вынуждены прилагать значительно больше усилий для сокращения отставания от лидеров в этой области и обеспечения конкурентоспособности своих услуг [9].

На текущий момент платежный сервис Mir Pay поддерживается более чем 160 российскими банками, а количество зарегистрированных карт в этом приложении увеличилось в десять раз по сравнению с 2021 г. При этом объем операций, совершаемых через этот сервис, вырос в пятнадцать раз. Сервис СБПэй используется более чем 170 банками, включая все системно значимые организации [8]. Современные мобильные приложения интегрируют персонализированные сервисы, повышают безопасность и обеспечивают доступность в любом месте, что делает цифровой банкинг неотъемлемым инструментом управления финансами [10].

В работе эксперта РЭУ им. Г.В. Плеханова И.А. Зарипова выделяются следующие ключевые тренды развития цифрового банкинга:

- *Совершение мобильных платежей и моментальной оплаты.* Развитие мобильных приложений в банковской сфере обеспечило клиентам возможность оперативного проведения финансовых операций, включая оплату товаров и услуг. Использование смартфонов для мгновенных транзакций стало возможным за счёт встроенных технологий бесконтактной оплаты, заменяющих традиционные банковские карты. Такая функциональность трансформировала мобильные устройства в полноценные инструменты для управления финансами.
- *Интеграция принципов компьютерных игр.* Мобильные банковские приложения стали применять игровые механики для повышения вовлечённости пользователей. Использование программных решений, которые предлагают бонусы за выполнение определённых действий, нацелено на формирование регулярно взаимодействия с мобильным приложением. Такой подход увеличивает лояльность клиентов, поскольку превращает мобильное приложение в неотъемлемую часть их повседневных финансовых операций.
- *Мультизадачность в рамках единого цифрового продукта.* Мобильные приложения в современном банкинге предоставляют пользователям доступ к интегрированным сервисам, объединяющим управление счетами, оплату коммунальных услуг и обмен валют в одном интерфейсе. Такая концепция упрощает выполнение различных задач и формирует единую экосистему, которая включает в себя ключевые потребности клиентов без необходимости перехода между разными приложениями.
- *Многоканальный банкинг.* Синхронизация мобильных приложений с другими каналами обслуживания обеспечила бесшовное взаимодействие клиентов с банком. Такая модель позволяет пользователям начать операцию в приложении и завершить её через контакт с опера-

тором или в отделении, что делает банковское обслуживание более доступным и эффективным.

- *Учёт местоположения и действий клиентов.* Мобильные приложения банков адаптируют функциональность на основе данных о местоположении и поведении пользователей. Такие технологии помогают банкам предлагать персонализированные услуги, учитывать потребности клиента в конкретных ситуациях и формировать индивидуальные предложения в режиме реального времени [9].

Недавнее исследование экспертов Уральского государственного экономического университета показало, что удовлетворенность пользователей банковскими мобильными приложениями зависит не только от базовых функций (переводы через систему быстрых платежей, пополнение счетов), но и от дополнительных возможностей. Ключевую роль играют простота интерфейса, визуальная привлекательность страниц и наличие нестандартных опций, например, чат-ботов, удалённой оплаты топлива, покупок с кэшбеком или бронирования столиков в ресторанах. Было установлено, что предоставление клиентам инструментов для реализации индивидуальных запросов не только повышает их удовлетворенность, но и формирует эмоциональную привязанность за счёт стимулирования активного использования мобильного приложения [11].

Многие коммерческие банки внедрили мобильные приложения, позволяющие клиентам не только управлять счетами и средствами, но также самостоятельно оформлять и перевыпускать пластиковые карты. Такие цифровые сервисы существенно упростили операции, в результате чего посещение отделений банков оказалось практически ненужным. Большинство банковских операций теперь выполняется с помощью смартфона, что облегчило не только жизнь пользователей, но и работу самих банков за счёт оптимизации их внутренних бизнес-процессов. В дальнейшем развитие клиентских взаимоотношений перешло на новый уровень – традиционные маркетинговые подходы были трансформированы: коммерческие банки начали использовать модели, в рамках которых клиенты самостоятельно привлекают новых пользователей посредством получения различных бонусов. Таким образом, непосредственное взаимодействие между банком и клиентами стало косвенным, а сам банк стал выполнять роль платформы, обеспечивающей экономические обмены между людьми и уменьшающей собственное прямое участие.

Вместе с этим наблюдается формирование более интегрированных экосистем. Мобильные банковские приложения постепенно превращаются в универсальные цифровые платформы, в рамках которых пользователи могут управлять не только своими финансами, но и такими дополнительными сервисами, как подписки или связанные с банком услуги. Данные изменения отражают тенденцию к созданию цифровой среды, способной удовлет-

ворить потребности клиентов в одном мобильном приложении [12].

В перспективе дальнейшая эволюция банковских технологий предполагает полный отказ от наличных средств и переход к повсеместной цифровизации экономики. Необходимость ускоренного внедрения таких решений во многом была обусловлена событиями пандемии COVID-19 2020 г. [12]. Так, в 2020–2021 гг. в России наблюдался значительный рост числа пользователей, которые выбрали банковские мобильные приложения в качестве основного средства взаимодействия с финансовыми учреждениями, что привело к увеличению их доли до 50%. Цифровые технологии начали активно использовать и люди старшего поколения, ранее предпочитавшие личное обращение в отделения. Следует подчеркнуть, что ускорение данного процесса также во многом обусловлено пандемией COVID-19, без которой развитие цифровых сервисов в банковской сфере в России могло бы растянуться на несколько лет [13].

При этом в настоящее время совершенно очевидно, что большинство сложностей, с которыми сталкиваются современные коммерческие (традиционные) банки, связано с несоответствием их подходов изменившимся ожиданиям клиентов. Современные пользователи предъявляют всё новые требования к качеству, оперативности, стоимости и способам предоставления услуг, что требует пересмотра устоявшихся моделей взаимодействия. Так, область прямого взаимодействия с клиентами становится важнейшим источником доходов для финтех-компаний и небанков, которые активно разрушают монополию традиционных коммерческих банков в сфере расчетов за счёт предоставления более конкурентоспособных предложений. В результате этого «противостояния» может существенно измениться роль каждого из участников. Так, если банки сохраняют контроль над контактами с клиентами, они смогут использовать технологии небанковских организаций для улучшения качества услуг и взаимодействия с пользователями. Однако в случае доминирования финтех-компаний и небанков традиционные коммерческие банки рискуют превратиться в инфраструктурные элементы, выполняющие функции хранения средств и обеспечения соответствия требованиям регулятора. Следует отметить, что сценарий, при котором основная нагрузка по соблюдению нормативных требований и затратам ложится на банки при снижении их доходов, очевидно невыгоден традиционным кредитным организациям, что требует от них пересмотра подходов к предоставлению расчетно-платежных услуг, которые должны стать более конкурентоспособными по сравнению с аналогичными сервисами финтех-компаний и небанков. Только так коммерческие банки смогут сохранить прямой контакт с клиентами в контексте наиболее востребованных операций [14].

В связи с этим банки стремятся максимально улучшить взаимодействие с клиентами внутри банковских мобильных приложений. В целом, можно

выделить следующие ключевые особенности такого взаимодействия: персонализацию услуг, интеграцию искусственного интеллекта (далее – ИИ) и чат-ботов, бесшовный пользовательский опыт (англ. UX – User eXperience), формирование экосистем и суперприложений, обеспечение безопасности и конфиденциальности, а также геймификацию взаимодействия с клиентами.

Персонализация банковских мобильных приложений стала важным аспектом взаимодействия с клиентами, что связано с необходимостью учета индивидуальных потребностей и предпочтений пользователей. Современные цифровые технологии позволяют банкам собирать и анализировать большие объемы данных для того, чтобы формировать рекомендации, которые соответствуют поведенческим и финансовым паттернам конкретного клиента. Такой подход включает в себя предложения кредитных продуктов или инвестиционных инструментов, которые базируются на предыдущих операциях и текущем уровне доходов пользователя. Персональные рекомендации выступают не просто как инструмент улучшения клиентского опыта, но и как способ увеличения лояльности за счёт создания ощущения адресного подхода.

Ещё одним элементом персонализации служит предоставляемая клиентам возможность настройки интерфейса мобильного приложения, которая позволяет адаптировать отображение наиболее востребованных функций. Так, клиент может выбрать вид главного экрана, размещение часто используемых кнопок или приоритет уведомлений, что формирует ощущение контроля и упрощает выполнение стандартных операций. Важно отметить, что индивидуальный интерфейс становится не только инструментом комфорта, но и фактором повышения эффективности как такового взаимодействия с банком.

Важным компонентом персонализации остаётся и сегментация клиентов, основанная на их различных социально-экономических характеристиках. Современные банки разделяют клиентов на определенные категории и предлагают им услуги, которые соответствуют их интересам и финансовым целям, что позволяет учитывать возрастные группы, профессиональную занятость и уровень дохода. За счёт сегментации цифровой банкинг становится более релевантным и экономически оправданным, сегментация способствует более точному пониманию потребностей целевой аудитории и созданию бизнес-моделей, направленных на долгосрочное сотрудничество.

Ключевой особенностью взаимодействия банков с клиентами внутри банковских приложений стало *использование технологий ИИ и автоматизации*. Основой таких изменений являются чат-боты, которые выполняют не только функции консультантов, но и полноценные операции, включая помощь в переводах, оформление заявок или поиск любой информации. Чат-боты позволяют оперативно решать стандартные запросы без участия сотрудников, что значительно снижает нагрузку на контакт-

ные центры. Автономность и доступность чат-ботов создают условия для мгновенного отклика на запросы, что соответствует современным требованиям к скорости обслуживания. Автоматизированные системы отвечают на запросы клиентов вне зависимости от времени суток, что создаёт ощущение непрерывного присутствия банка. Клиенты получают возможность не только решать свои вопросы в режиме реального времени, но и чувствовать себя увереннее благодаря постоянному доступу к сервису. Такая модель взаимодействия банков с клиентами формирует новый стандарт качества обслуживания, который предполагает нивелирование временных ограничений и максимальное повышение доступности банковских услуг.

В качестве дополнительной опции в рамках этой особенности выступает реализуемая на базе алгоритмов машинного обучения аналитика расходов. Анализ данных о транзакциях позволяет клиентам видеть структуру собственных расходов и получать банковские рекомендации, направленные на более рациональное управление финансами. Например, мобильное приложение может информировать клиентов о превышении установленных лимитов или предлагать альтернативные варианты использования средств, что способствует повышению финансовой грамотности.

Ещё одна особенность – *концепция бесшовного пользовательского опыта (UX)* в банковских мобильных приложениях, которая ориентирована на уменьшение усилий клиента при выполнении операций и доступе к услугам. Одной из ключевых её характеристик является возможность осуществлять действия буквально за одно касание, что упрощает выполнение таких наиболее востребованных операций, как переводы, оплата счетов (например, простого наведения камеры на QR-код) или проверка баланса. Подобная реализация пользовательского опыта позволяет клиенту существенно экономить время за счёт устранения необходимости прохождения множества этапов для завершения той или иной задачи. Простота взаимодействия становится фундаментом восприятия удобства, что особенно важно в условиях растущей цифровой конкуренции с финтех-компаниями и необанками.

Не менее значимым аспектом бесшовного опыта выступает упрощённая, практически мгновенная идентификация, которая использует биометрические технологии, включая распознавание лица или отпечатков пальцев клиентов. Методика мгновенной идентификации устраняет потребность в запоминании сложных паролей и кодов, что и повышает безопасность, и облегчает доступ к мобильному приложению. Быстрота и надёжность подтверждения личности удовлетворяют ожиданиям клиентов, которые в настоящее время стремятся к мгновенному началу работы с любым сервисом. Подобный подход отражает стремление современных банков создать такую технологическую среду, в которой безопасность интегрируется с интуитивным удобством.

Облачные сервисы продолжают трансформацию пользовательского опыта за счёт предоставления клиентам возможности сохранять и получать доступ к данным без привязки к конкретному устройству. Так, хранение шаблонов платежей, документов и иных настроек в облаке устраняет риски утраты информации и упрощает синхронизацию между различными платформами. Унификация доступа в облаке создаёт чувство непрерывности взаимодействия, что укрепляет доверие клиентов к цифровым каналам. Все эти элементы могут интегрироваться в целостный процесс, который делает использование банковских мобильных приложений максимально удобным и надёжным.

Всё большую значимость в условиях роста объёмов цифровых транзакций и киберугроз приобретает такая особенность взаимодействия банков с клиентами, как *обеспечение безопасности и конфиденциальности внутри банковских приложений*. Одним из ключевых механизмов защиты являются уведомления в реальном времени, которые позволяют клиенту немедленно получать информацию о любых действиях, связанных с его счётом. Так, push-уведомления информируют клиентов о каждой транзакции, запросах на вход и иных действиях, что даёт возможность оперативно реагировать на них в случае подозрительной активности. Такой инструмент не только снижает риск мошенничества, но и формирует у клиентов чувство контроля над своими финансами, в целом укрепляет доверие к цифровому банкингу.

Неотъемлемой частью системы безопасности является и контроль за доступом, который позволяет клиентам самостоятельно управлять параметрами защиты. Например, пользователь может ограничивать доступ к своей кредитной карте, устанавливать лимиты на определённые операции или вообще временно заблокировать счёт онлайн, что предоставляет возможность персонализировать защиту в зависимости от индивидуальных потребностей и создаёт дополнительный уровень надёжности.

Наиболее релевантная особенность взаимодействия банков с клиентами внутри банковских приложений – это *геймификация взаимодействия с клиентами*. Она превратила использование мобильных приложений в процесс, сочетающий практическую пользу и игровую вовлечённость, что позволяет стимулировать активность клиентов, формировать их лояльность и укреплять эмоциональную связь с брендом за счёт уникального пользовательского опыта.

Основой такого подхода стала игризация финансовых целей, которая помогает клиентам структурировать свои задачи и формировать финансовую грамотность в области управления личными финансами. Так, клиенту предлагается определить конкретные цели, например, накопление на крупную покупку, а система разбивает их на этапы с достижением промежуточных результатов. Мобильное приложение может визуализировать прогресс в виде диаграмм, трофеев или уровней, что мотивирует продолжать движение к намеченной цели.

Несмотря на то, что такой подход выступает явным элементом маркетинга, игровые механики не только упрощают финансовое планирование, но и делают его интуитивным и приятным.

Сложные финансовые продукты и задачи легко адаптируются под игровые форматы, в которых используются квесты и вызовы («челленджи»). Клиенты банков участвуют таких в виртуальных заданиях, как совершение определённого числа транзакций за неделю или оптимизация расходов, и получают вознаграждения за их выполнение. Квесты и «челленджи» стимулируют активность и помогают пользователям освоить больше функций мобильного приложения, что создаёт привычку к регулярному использованию сервиса. Кроме того, преодоление сложностей в игре и получение награды за усилия формируют у клиента позитивный опыт.

Не менее важное место в геймификации занимает и обучающий контент, который интегрируется в игровые сценарии. Мобильные приложения могут предложить клиентам симуляцию, в рамках которой необходимо управлять виртуальными средствами, избегать ошибок и развивать стратегическое мышление, что не только повышает уровень финансовой грамотности, но и делает процесс обучения более увлекательным, особенно для молодёжи, которой интереснее осваивать финансовую сферу в игровом формате.

Ещё один игровой элемент – игры с кэшбеком и бонусами – отражают, как игровые элементы могут быть напрямую связаны с материальной выгодой. Современные банки предлагают клиентам принимать активное участие в различных розыгрышах, например, вращать виртуальные «колёса удачи» или собирать баллы за каждую транзакцию. Вознаграждение может включать в себя кэшбек, скидки у партнёров или дополнительные услуги, что создаёт дополнительную мотивацию для использования банковского мобильного приложения и выполнения операций именно с его помощью.

Важную роль в укреплении взаимодействия между пользователями играют выступающие в качестве социальных элементов соревновательные игровые механики. Клиенты могут соревноваться друг с другом, сравнивать свои достижения в области сбережений или использования кэшбеков, что стимулирует их к дальнейшему взаимодействию с банком. Кроме того, включение возможности делиться успехами в социальных сетях или приглашать друзей для совместного выполнения «челленджей» усиливает эффект игры и добавляет элемент сотрудничества и соревновательности.

Формирование игровой экосистемы внутри банковских приложений дополняет интеграция с настоящими играми, которая объединяет интересы клиентов за пределами самого цифрового банкинга. Различные специальные предложения для геймеров (например, привилегии в популярных онлайн-играх или использование внутриигровой валюты) создают дополнительную ценность для специфической целевой аудитории, что позволяет банкам

охватывать новые сегменты рынка, укреплять присутствие в цифровой культуре и показывать гибкость и современность своих решений в области взаимодействия с клиентами.

Таким образом, геймификация в банковской сфере представляет собой стратегический инструмент, который преобразует традиционные формы взаимодействия между кредитной организацией и клиентами и обеспечивает переход от краткосрочного взаимодействия к долгосрочным и глубоко персонализированным отношениям.

Основу такого подхода составляет создание устойчивой связи между клиентом и банком за счёт внедрения самых различных игровых элементов, которые не только привлекают внимание, но и формируют интерес к финансовым продуктам, что позволяет банкам получать оперативную обратную связь о предпочтениях клиентов и создаёт условия для более точного реагирования на их стремительно меняющиеся потребности.

Интеграция игровых механик делает знакомство клиентов с банковскими продуктами ненавязчивым и визуально понятным, что особенно эффективно при привлечении новых целевых аудиторий. Подобные решения отражают функциональные возможности продуктов за счёт взаимодействия в таком формате, который действительно вызывает интерес, что повышает лояльность существующих клиентов, поскольку игровой процесс позволяет снизить монотонность выполнения стандартных банковских операций. Приверженность к платформе за счёт создания эффекта постоянного вовлечения усиливает включение элементов зрелищности и поощрение активности клиента. Геймификация позволяет современным банкам собирать детализированные данные о предпочтениях клиентов, что открывает возможности для создания более точных и персонализированных предложений, направленных на удовлетворение конкретных запросов [15].

Яркими примерами геймификации в российских коммерческих банках являются игра «Меморина» от ПАО «ВТБ», игры «5 БУКВ» и «Призополия» от АО «Т-Банк», игра «Спасибомания» от ПАО «Сбербанк» и др.

Таким образом, можно агрегировать ключевые особенности взаимодействия банков с клиентами внутри банковских приложений (табл. 2). Безусловно, можно выделить и больше особенностей взаимодействия банков с клиентами внутри банковских приложений, однако данные особенности и соответствующие им решения представляются наиболее релевантными.

Вместе с тем нельзя утверждать, что тотальная цифровизация взаимодействия банков с клиентами не лишена проблем. Так, в научной литературе выделяются следующие ключевые проблемы:

- проблема технологических сбоях, суть которой сводится к нестабильной работе приложений вследствие ошибок программного обеспечения, несовместимости с устройствами или чрезмерной нагрузки на системы;

- проблема сложности интерфейсов, заключающаяся в недостаточной интуитивности дизайна, что усложняет процесс выполнения операций, особенно для пользователей с низкой цифровой грамотностью;
- Проблема ограничений в доступе к приложениям, которая состоит в том, что трудно их скачать, обновить или полноценно использовать вследствие действия таких внешних факторов, как санкции или удаление приложений из платформ приложений (App Store и Google Play);
- Проблема отсутствия комплексной поддержки пользователей, суть которой сводится к недостаточному вниманию к обработке обратной связи и медленному устранению замеченных проблем;
- Проблема недостаточной функциональности автоматизированной поддержки, означающая ограниченность возможностей чат-ботов в мобильных приложениях, которые не способны обрабатывать сложные запросы, что приводит к неудовлетворённости клиентов и увеличению времени решений.

Таблица 2. Ключевые особенности взаимодействия банков с клиентами внутри банковских приложений

Особенность	Наиболее используемые решения		
Персонализация услуг	Рекомендации на основе данных	Настраиваемый интерфейс	Сегментация клиентов
Интеграция ИИ	Чат-боты	Аналитика расходов	Поддержка в режиме 24/7
Бесшовный пользовательский опыт (UX)	Режим одного касания	Мгновенная идентификация	Облачные сервисы
Формирование экосистем и супер-приложений	Режим единого окна	Финансовые советы	Программы кэшбеков и бонусов
Обеспечение безопасности и конфиденциальности	Уведомления в режиме реального времени	Многофакторная аутентификация	Контроль за доступом
Геймификация взаимодействия	Личные финансовые цели	Квесты и «челленджи»	Игры с кэшбеком и бонусами
	Симуляторы и викторины	Соревновательные механики	Интеграция с настоящими играми

Источник: составлено автором

Наличие этих проблем диктует необходимость дальнейшего исследования взаимодействия банков с клиентами внутри банковских приложений, в рамках которого целесообразно использовать как количественные методы (в частности, опросы клиентов, так и качественные (например, кейс-стади российских банков).

Выводы

Таким образом, рассмотрев вопрос об особенностях взаимодействия банков с клиентами внутри банковских приложений, можно утверждать, что использование банковских мобильных приложений имеет двойственную природу: с одной стороны, за счёт активной реализации цифровых технологий и различных решений современные банки уменьшают личное общение с клиентами для оптимизации внутренней работы, с другой – банки позиционируют себя в роли универсального помощника, который всегда находится на связи. Внутри банковских приложений в настоящее время формируются целые экосистемы, которые не только подстраиваются под различные потребности клиента, но и оставляют ему право выбора визуализации и включения или отключения опций. Банки предлагают клиентам готовые аналитические решения, игры и всё более быстрые и защищённые решения, что повышает их популярность в контексте усиленной конкуренции.

Литература

1. Анализ размера и доли рынка приложений финансовых услуг – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) / Mordor Intelligence. – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-financial-services-application-market-industry> (дата обращения: 14.12.2024)
2. Рынок мобильных приложений в России растёт: как разработчику заработать на этом? / RB. – URL: <https://rb.ru/opinion/russian-app-trends/> (дата обращения: 14.12.2024)
3. Исследование приложений мобильного банкинга в России / Go Mobile. – URL: https://go-ahead.ai/goaways/gobanking2023/cases/Go_Banking_2022.pdf (дата обращения: 14.12.2024)
4. Мобильные приложения: рынок России / Tadviser. – URL: <https://clck.ru/3FEAtm> (дата обращения: 14.12.2024)
5. Доля пользователей мобильным банком выросла до 70% / Аналитический центр НАФИ. – URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyroslo-do-70/> (дата обращения: 14.12.2024)
6. Исследование использования мобильных приложений россиянами / Ict.moscow. – URL: https://ict.moscow/research/issledovanie-ispolzovaniia-mobilnykh-prilozhenii-rossiianami/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 14.12.2024)

7. Артеменко Д. А., Бычкова И.И. Цифровизация банковской сферы в современных реалиях // *Банковское право*. – 2021. – № 2. – С. 43–49.
8. Тренды цифровизации платежей: доклад Банка России / *Официальный сайт Банка России*. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 12.12.2024)
9. Зарипов И.А. Цифровой банкинг: смена парадигмы современных финансов // *Мир новой экономики*. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 51–63.
10. Демина М. И., Исачик К.Ф., Носова А.А. История развития дистанционного банковского обслуживания // *Вестник научных конференций*. – ООО Консалтинговая компания Юком, 2018. – № 4–3. – С. 55–58.
11. Изакова Н. Б., Капустина Л.М., Овчаренко Ю.А. Факторы удовлетворенности пользователей мобильного банковского приложения // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. – 2024. – Т. 13. – № 4. – С. 1–6.
12. Дворников Д. С., Дьяков С.А. Цифровизация банковской системы как метод повышения эффективности взаимодействия с клиентом // *Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты*. – 2022. – С. 166–169.
13. Азманова Е. Г., Евдокимова В.Э. Сущность и виды банковских экосистем // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. – 2023. – № 2 (257). – С. 31–42.
14. Смирнов В.Д. Изменения в бизнес-моделях деятельности коммерческих банков // *Экономика. Налоги. Право*. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 81–90.
15. Бадмаева Б.С. Внедрение приемов геймификации в банковских экосистемах // *Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы 2023: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф.* – Пермь. – 2023. – С. 50–56.

ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF INTERACTION BETWEEN BANKS AND CUSTOMERS OF INTRABANK APPLICATIONS

Luchinin M.I.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy University"

The digital transformation of the financial sector has accelerated the transition from traditional banking services, limited by the ability to serve customers only in bank branches, to modern remote technologies that provide users with convenient access to any transactions that can be performed through the use of the Internet and mobile applications. The article discusses the following features of banks' interaction with customers within banking applications: personalization of services, integration of artificial intelligence, seamless user experience, formation of ecosystems and superapplications, ensur-

ing security and confidentiality, as well as gamification of interaction. It has been established that within each feature, modern banks, in the context of increased competition with fintech companies and non-banks, use a variety of digital solutions, from chatbots to complex game mechanics that are embedded in mobile applications themselves, which are not just a single-channel way for customers to interact with banks, but entire ecosystems that allow customers to fully immerse themselves the range of banking application features.

Keywords: banks, customer interaction, banking applications, customer orientation, customer experience

References

1. Analysis of the size and market share of financial services applications – growth trends and forecasts (2024–2029) / *Mordor Intelligence*. – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-financial-services-application-market-industry> (accessed date: 14.12.2024)
2. The mobile app market in Russia is growing: how can a developer make money from this? / *RB*. – URL: <https://rb.ru/opinion/russian-app-trends/> (accessed date: 14.12.2024)
3. Research of mobile banking applications in Russia / *Go Mobile*. – URL: https://goahead.ai/goowards/gobanking2023/cases/Go_Banking_2022.pdf (accessed date: 14.12.2024)
4. Mobile applications Russian market / *Tadviser*. – URL: <https://clck.ru/3FEAtm> (accessed date: 14.12.2024)
5. The share of mobile banking users has grown to 70% / *NAFI Analytical Center*. – URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyrosla-do-70/> (accessed date: 14.12.2024)
6. Research on the use of mobile applications by Russians / *Ict.moscow*. – URL: https://ict.moscow/research/issledovanie-ispolzovaniia-mobilnykh-prilozhenii-rossiiami/?utm_source=chatgpt.com (accessed date: 14.12.2024)
7. Artemenko D. A., Bychkova I.I. Digitalization of the banking sector in modern realities // *Banking law*. – 2021. – No. 2. – pp. 43–49.
8. Trends in digitalization of payments: report of the Bank of Russia / *Official website of the Bank of Russia*. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (accessed date: 12.12.2024)
9. Zarirov I.A. Digital banking: a paradigm shift in modern finance // *The world of new Economics*. – 2022. – Vol. 16. – No. 2. – pp. 51–63.
10. Demina M. I., Isaichik K.F., Nosova A.A. History of the development of remote banking services // *Bulletin of scientific conferences*. – Yukom Consulting Company LLC, 2018. – No. 4–3. – pp. 55–58.
11. Izakova N. B., Kapustina L.M., Ovcharenko Yu.A. Factors of satisfaction of users of the mobile banking application // *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology*. – 2024. – vol. 13. – No. 4. – pp. 1–6.
12. Dvornikov D. S., Dyakov S.A. Digitalization of the banking system as a method of increasing the efficiency of interaction with the client // *Digitalization of the economy: directions, methods, tools*. – 2022. – pp. 166–169.
13. Azmanova E. G., Evdokimova V.E. The essence and types of banking ecosystems // *Property relations in the Russian Federation*. – 2023. – № 2 (257). – pp. 31–42.
14. Smirnov V.D. Changes in business models of commercial banks // *Economy. Taxes. Right*. – 2021. – vol. 14. – No. 1. – pp. 81–90.
15. Badmaeva B.S. Introduction of gamification techniques in banking ecosystems // *Innovative development of the economy: trends and prospects 2023: proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference* – Perm. – 2023. – pp. 50–56.

Ю Ксения Евгеньевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Лялькова Евгения Евгеньевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eelyalkova@fa.ru

В статье рассмотрено понятие «человеческий капитал», история его возникновения, проанализировано отражение человеческого капитала в Отчётах в области устойчивого развития компаний: ПАО «Газпром», ПАО «Норильский никель», ПАО «Северсталь», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «ФосАгро». На основе проведённого анализа была составлена модель раскрытия человеческого капитала, состоящая из 4 взаимосвязанных блоков, которые отражают универсальный подход к раскрытию ключевой информации о человеческих ресурсах.

Ключевые слова: человеческий капитал, Отчёт в области устойчивого развития, нефинансовая информация, стейкхолдеры, человеческие ресурсы.

В постиндустриальном мире, где главенствующую роль занимают наука, технологии и образование, важнейшей единицей товара становится информация. Именно она определяет вектор развития современного общества, задаёт новые параметры и ориентиры. В век высоких технологий и научных открытий происходит переосмысление роли человека в экономической системе взаимоотношений. В наши дни человеческий капитал рассматривается как ключевой фактор интенсивного развития и становления общества.

Впервые термин «человеческий капитал» был использован в научной работе «Количественная теория денег – новое изложение» [1] Милтона Фридмана в 1956 году. Он рассмотрел человеческий капитал как одну из основных форм богатства. Зарождение же теории человеческого капитала произошло чуть позже, в 1958 году Джейкоб Минсур издал научную статью «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение доходов». В своей работе экономист определил человеческий капитал как «уровень образования и профессиональных навыков работника, способных приносить доход как ему лично, так и предприятию, на котором он трудится» [2]. Последующее развитие теории человеческого капитала нашло своё отражение в научном труде американского экономиста, учёного Гери Беккера «Инвестиции в человеческий капитал: теоретический анализ», 1967 год [3]. По мнению американского учёного: «сохранение человеческого капитала происходит по средству канала знаний, человеческий капитал представляет собой симбиоз мотивации, знаний и навыков». Беккер выдвинул теорию, а позже и подтвердил её, что инвестиции, направленные на образование молодых людей с низким уровнем дохода, помогут в скором времени получить высококвалифицированных специалистов.

В наши дни человеческий капитал не имеет однозначных трактовок. На фоне развития технического прогресса, перехода к цифровой экономике происходит постепенная трансформация термина «человеческий капитал». Учёные сегодня определяют его как интенсивный производственный фактор экономического развития, представляющий собой совокупность затрат, образованных в результате повышения качества функционирования рабочей силы [4]. Экономисты во главе с Г.Х. Шингаровым определяют, как долгосрочный актив, приносящий в будущем экономические выгоды организации, выражающиеся в увеличении капитализации компании. И учёные, и экономисты сходятся в едином мнении о том, что человеческий капитал является базовым элементом создания сто-

имости организации, без этого ресурса невозможно не только добиться долгосрочного устойчивого экономического развития предприятия, но и организовать функционирование всех элементов в организации. Человеческий капитал выступает связующим звеном между всеми факторами производства, обеспечивая их слаженное взаимодействие друг с другом. Вложения в человеческий капитал эквивалентно вложению в долгосрочный экономический ресурс, который также имеет экономический износ. В случае с человеческим капиталом экономический износ выражается в сокращении производственной ценности работника.

Отражение человеческого капитала в финансовой и нефинансовой отчётности является важной составляющей эффективного управления человеческими ресурсами. На сегодняшний день организации сталкиваются с большими трудностями, связанными с несовершенством системы отражения подобной информации в финансовой отчётности. Главный вопрос, который встает не только перед составителями отчётности, но и перед лицами аудлирующими отчётность – отражение человеческого ресурса в бухгалтерской (финансовой) отчётности: на какой счете должен находиться данный ресурс, по какой строке должен отражаться в Бухгалтерском балансе и, наконец, как проводить аудит информации. Исследованием данного вопроса занимались многие российские учёные, экономисты, среди них стоит отметить Н.А. Лесневского [5]. Он предложил различные подходы к аудиту человеческого капитала, включая проведение аналитических процедур, расчёт коэффициентов.

По мнению автора, наиболее перспективный метод отражения информации о человеческом капитале в отчётности – отражение в разрезе нефинансовой информации, ведь последнее несколько лет в международных и отечественных тенденциях нефинансовая отчётность оказывает значительное влияние на решение поставщиков финансового капитала. Метод отражения в нефинансовой отчётности нашёл своё отражение в Руководстве по отчётности в области устойчивого развития [6]. В 2021 году Центральный банк Российской Федерации выпустил Информационное письмо «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» [7]. В представленном письме содержится информация, связанная с раскрытием нефинансовых показателей, в числе данных раскрытий содержится раздел, направленный на раскрытие человеческого капитала в организациях. Российские компании при составлении Отчёта в области устойчивого развития в первую очередь ориентируются на запросы стейкхолдеров, которые в условиях постоянно меняющейся внешней среды задают качественно новые требования. Главные их требования – повышение прозрачности, детализация информации, связанной с человеческими ресурсами.

На сегодняшний день российские компании раскрывают различные показатели о человеческом

капитале в Отчете в области устойчивого развития. Показатели входят в информационный единый блок отчётности, который чаще всего называется «Социальный аспект». Однако раскрытие данного раздела у одних компаний широко представлено, как, например, у компаний: ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Норильский Никель». У других же представлено довольно скудными показателями: ПАО «Сбербанк России», ПАО «ФосАгро». Именно поэтому целью данной работы является формирование единых показателей для корпоративного сектора, связанных с раскрытием человеческого капитала в Отчётах в области устойчивого развития, учитывающих как национальные особенности экономико-правовой среды, так и международные тренды в раскрытии подобной информации.

Модель показателей составлена на основе исследований Рекомендаций Центрального Банка, стандартов GRI, а также на основе передовых практик российских компаний по раскрытию информации, связанной с человеческим капиталом. В качестве передовых практик были проанализированы Отчёты в области устойчивого развития за 2023 год: ПАО «Газпром» [8], ПАО «Норильский никель» [9], ПАО «Северсталь» [10], ПАО «НК «Роснефть» [11], ПАО «Лукойл» [12], ПАО «ФосАгро» [13].

Представленная модель раскрытия человеческого капитала в Отчёте по устойчивому развитию состоит из 4 взаимосвязанных блоков, представленных в виде рисунка 1.

Представленные выше блоки должны детализоваться по следующим составляющим.

1. Мотивация, обучение и социальная поддержка:
 - программы, показатели обучения и развития сотрудников;
 - предусмотренные системы льгот для сотрудников.
2. Управление в области промышленной безопасности, охраны:
 - обеспечение пожарной безопасности;
 - управление производственной безопасностью;
 - результаты деятельности в области охраны труда;
 - обучение в области промышленной безопасности и охраны труда;
 - мероприятия, направленные на предотвращение производственного травматизма;
 - цифровые проекты в области производственной безопасности.
3. Подход к управлению персоналом:
 - оценка результатов труда;
 - ключевые внутренние документы в области управления персоналом;
 - структура управления персоналом;
 - ключевые риски в области человеческого капитала и меры по их минимизации;
 - корпоративная культура и корпоративное волонтерство.
4. Соблюдение прав человека:
 - ключевые документ, которых придерживается Общество в области прав человека;

- гендерное равенство и недопущение дискриминации;
- профилактика и информирование о нарушениях прав человека.

Рис. 1. Модель раскрытия человеческого капитала в Отчёте в области устойчивого развития

В рамках первого блока (рис. 1) Обществам рекомендуется раскрывать информацию, связанную с мерами социальной поддержки своих сотрудников: выплаты социального характера, личное страхование, медицинское, жилищное обеспечение. Во многих крупных отечественных компаниях, например, ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» предусмотрены корпоративные пенсии для своих сотрудников. Пенсионные программы могут финансироваться либо за счёт средств Группы, либо за счёт долевого участия работников и работодателя. Важным долгосрочным и приоритетным направлением в политике управления персоналом является корпоративное обучение кадров. Российские компании уделяют данному вопросу особое внимание, ведь скорость возрастания технологического развития с каждым годом становится больше, в связи с этим целесообразно подробно раскрывать данный аспект в Отчёте. Для наглядного представления стейкхолдерам итогов корпоративного обучения Общества рассчитывают различные коэффициенты, строят графики. В качестве примера можно рассмотреть данные по обучению работников ПАО «Лукойл», где в табличной форме подробно раскрыты: количество обученных должностных лиц, в том числе руководителей, специалистов, рабочих и иных служащих, количество пройденных курсов, выраженных в человеко-курсов, среднее количество часов, приходящих на одного сотрудника, среднегодовые затраты на одного сотрудника. ПАО «Лукойл» в своей отчётности раскрывает информацию о текучести кадров по Группе, даёт сведения о вновь нанятых работниках, разбивку по типу занятости, договору по найму и полу. Важным составляющим любого процесса является мотивация, именно она в конечном итоге определяет результат выполнения поставленных задач. Мотивация в компании может встречаться как материального, так и нематериального характера. В Отчёте ПАО «Газпром» важное место занимает нематериальная мотивация, которая выражается в поощрении государственными, ведомственными и корпоративными наградами. Ещё одним важным инструментом мотивации сотрудников являются различные виды конкурсов профессионального мастерства, которые помогают популяризировать профессиональные достижения.

В рамках второго блока «Управление в области промышленной безопасности, охраны» компаниям стоит раскрывать информацию: о рисках возникновения чрезвычайных ситуаций, о безопасности на производстве, о показателях травматизма на рабочих местах, о результатах деятельности в области охраны труда. В раскрытии Отчёта важно уделить особое внимание обучению в области ПБОТОС¹. В качестве примера раскрытия данного аспекта можно выделить компанию ПАО «Северсталь», где в схематичном виде показано, сколько ресурсов Общество выделило на обучение сотрудников в области ПБОТОС, как выстроен процесс обучения работников, какие внедрены компьютерные тренажерные комплексы для лучшего усвоения материала. Все крупные российские компании идут по пути цифровой трансформации, при этом очень многие холдинги в своих отчётах раскрывают свои текущие и прошлые цифровые проекты в области производственной безопасности, в связи с этим было бы целесообразно вынести данный пункт во второй блок раскрытия.

Третий блок «Подход к управлению персоналом» посвящён планированию трудовых ресурсов, подбору и оценке персонала, информационной обеспеченности и корпоративной коммуникации, раскрытию ключевых внутренних документов в области управления персоналом. В целом управление человеческим капиталом должно основываться на философии лидерства и предпринимательского подхода к принятию решений. ПАО «Газпром» своей главной задачей в области управления персоналом считает: «формирование конкурентоспособного, высокопрофессионального, ответственного и сплоченного коллектива, нацеленного на эффективное решение актуальных задач». В качестве ключевых внутренних документов в области управления персоналом Обществам следует описать все принятые внутренние политики, регламенты и рекомендации. В рамках третьего блока стоит сконцентрировать внимание на рисках в области человеческого капитала и мерах по их минимизации. В качестве существенных рисков ПАО «Северсталь» раскрывает риски в кадровом документообороте, возможный рост социальной напряженности, возникший в связи с уровнем оплаты труда, риск несоответствия работников их квалификационным требованиям.

В четвертом разделе «Соблюдение прав человека» следует раскрывать информацию в отношении прав, связанных с трудовыми отношениями, безопасностью и охраной здоровья, экономической и социальной направленностью. Также Обществам следует раскрывать сведения о том, как оно предотвращает появление гендерного неравенства и дискриминации. Например, ПАО «МТС» в своем Отчёте за 2022 год указало, что строго соблюдает положения Трудового кодекса Российской Федерации, ограничивает привлечение женщин к выполнению работ с опасными условиями труда. Важное

¹ Промышленная безопасность, охрана труда и окружающая среда.

место в четвертом блоке должны занимать мероприятия о профилактике и информирование нарушения прав человека, также не мало важным является обучение в рамках этой темы. В ПАО «Северсталь» более 11 125 человек в 2023 году прошли обучение в рамках предотвращения нарушений прав человека, общее время обучения составило 7 416 часов.

Таким образом, выше представленная модель отражает универсальный подход к раскрытию информации о человеческих ресурсах в Отчётах в области устойчивого развития. Информационные блоки охватывают наиболее общие вопросы, актуальные для большинства российских акционерных обществ в российско-правовой среде. Приведённую модель в дальнейшем можно актуализировать для различных областей экономики.

Литература

1. Тропникова В.В. Эволюция теории потребления Милтона Фридмена // Форум молодых ученых. 2019. № 1–3 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-potrebleniya-miltona-fridmena> (дата обращения: 25.11.2024).
2. Какушкина М.А. Повышение качества человеческого капитала как ведущий фактор устойчивого развития общества // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-chelovecheskogo-kapitala-kak-veduschiy-faktor-ustoychivogo-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 25.11.2024).
3. Григорьев Константин Николаевич Трансформация понятия «человеческий капитал» // Социология. 2020. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ponyatiya-chelovecheskiy-kapital> (дата обращения: 26.11.2024).
4. Ruzanna Tadevosyan Human capital, human potential and pandemic // Амберд. 2020. № 2 (3). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/human-capital-human-potential-and-pandemic> (дата обращения: 26.11.2024).
5. Yurii Safonov, Viktoriia Borshch, Mykhailo Danylko. Human capital assessment methodology // Baltic Journal of Economic Studies. 2023. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/human-capital-assessment-methodology> (дата обращения: 26.11.2024).
6. Попова Татьяна Николаевна. Концепция развития публичной нефинансовой отчётности и стандарт GRI (глобальная инициатива по отчётности): перспективы применения в России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-publichnoy-nefinansovoy-otchyotnosti-i-standart-gri-globalnaya-initsiativa-po-otchyotnosti-perspektivy> (дата обращения: 27.11.2024).
7. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06–28/49 «О рекоменда-

циях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ».

8. Официальный сайт ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – URL: gazprom-sustainability-report.ru-2023.pdf/ (дата обращения: 28.11.2024).
9. Официальный сайт ПАО «Норильский никель» [Электронный ресурс]. – URL: Отчет об устойчивом развитии ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2023 г. / (дата обращения: 28.11.2024).
10. Официальный сайт ПАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – URL: [Severstal_Sustainability_Report_2023_\(3\).pdf/](http://Severstal_Sustainability_Report_2023_(3).pdf/) (дата обращения: 28.11.2024).
11. Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. – URL: rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR_2023_RUS.pdf/ (дата обращения: 28.11.2024).
12. Официальный сайт ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. – URL: Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» 2023 (2).pdf/ (дата обращения: 28.11.2024).
13. Официальный сайт ПАО «ФосАгро» [Электронный ресурс]. – URL: cdn.phosagro.ru/upload/iblock/e91/5il5hjpnbixmv271j7pa7kwv2ct-0nixu.pdf/ (дата обращения: 28.11.2024).

HUMAN CAPITAL: ACCOUNTING AND DISCLOSURE IN NON-FINANCIAL REPORTING

Yu K.E., Lyalkova E.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In this work, the concept of «human capital» was considered, the history of its origin, the reflection of human capital in the Reports on sustainable development of companies was analyzed: PJSC Gazprom, PJSC Norilsk Nickel, PJSC Severstal, PJSC NK Rosneft, PJSC Lukoil, PJSC PhosAgro. Based on the analysis, a human capital disclosure model was compiled, consisting of 4 interrelated blocks that reflect a universal approach to the disclosure of information about human resources.

Keywords: human capital, Sustainable Development Report, non-financial information, stakeholders, human resources.

References

1. Tropnikova V.V. Evolution of Milton Friedman's Theory of Consumption // Forum of Young Scientists. 2019. No. 1–3 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-potrebleniya-miltona-fridmena> (accessed: 25.11.2024).
2. Kakushkina M.A. Improving the Quality of Human Capital as a Leading Factor in the Sustainable Development of Society // Socio-Economic Phenomena and Processes. 2011. No. 3–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-chelovecheskogo-kapitala-kak-veduschiy-faktor-ustoychivogo-razvitiya-obschestva> (accessed: 25.11.2024).
3. Grigoriev Konstantin Nikolaevich Transformation of the concept of “human capital” // Sociology. 2020. No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ponyatiya-chelovecheskiy-kapital> (date of access: 26.11.2024).
4. Ruzanna Tadevosyan Human capital, human potential and pandemic // Amberd. 2020. No. 2 (3). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/human-capital-human-potential-and-pandemic> (date of access: 26.11.2024).
5. Yurii Safonov, Viktoriia Borshch, Mykhailo Danylko. Human capital assessment methodology // Baltic Journal of Economic Studies. 2023. No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/human-capital-assessment-methodology> (date of access: 26.11.2024).
6. Popova Tatyana Nikolaevna. The concept of development of public non-financial reporting and the GRI standard (global reporting initiative): prospects for application in Russia // Asia-Pacific

- region: economics, politics, law. 2019. No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-publichnoy-nefinansovoy-otchyotnosti-i-standart-gri-globalnaya-initsiativa-po-otchyotnosti-perspektivy> (date of access: 27.11.2024).
7. Information letter of the Bank of Russia dated 12.07.2021 No. IN-06–28/49 “On recommendations for disclosure by public joint-stock companies of non-financial information related to the activities of such companies”.
 8. Official website of PJSC Gazprom [Electronic resource]. – URL: gazprom-sustainability-report-ru-2023.pdf (date of access: 28.11.2024).
 9. Official website of PJSC Norilsk Nickel [Electronic resource]. – URL: Sustainability Report of PJSC MMC Norilsk Nickel for 2023 / (date of access: 28.11.2024).
 10. Official website of PJSC Severstal [Electronic resource]. – URL: [Severstal_Sustainability_Report_2023 \(3\).pdf](http://Severstal_Sustainability_Report_2023_(3).pdf) (date of access: 28.11.2024).
 11. Official website of PJSC NK Rosneft [[Electronic resource]. – URL: rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR_2023_RUS.pdf (date of access: 28.11.2024).
 12. Official website of PJSC LUKOIL [Electronic resource]. – URL: [LUKOIL Group Sustainable Development Report 2023 \(2\).pdf](http://LUKOIL_Group_Sustainable_Development_Report_2023_(2).pdf) (date of access: 28.11.2024).
 13. Official website of PJSC PhosAgro [Electronic resource]. – URL: cdn.phosagro.ru/upload/iblock/e91/5il5hjpgnbixmv271j7pa7k-wv2ct0nixu.pdf (accessed: 28.11.2024).

Цифровой рубль как следствие цифровизации экономики и проблемы его использования в условиях санкций

Мартыненко Надежда Николаевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Лялькова Мария Святославовна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Решение проблемы запуска в широкое использование цифровой национальной валюты в условиях усиления санкционного давления на отечественную экономику означает создание механизма обращения цифрового рубля, который напрямую зависит от ускорения цифровизации экономики страны, в части открытия новых способов денежного обращения. Развитие существующих и создание новых импортозамещающих предприятий и производств, требует увеличения поступления в экономику огромных денежных вливаний и ускорение их оборота, в котором участвуют и вложения граждан страны. В этих условиях выпуск в обращение цифровых рублей явился новым явлением на финансовом рынке, объединившим преимущества наличных и безналичных денег. Авторы придерживаются мнения о целесообразности массового внедрения новой формы денег, но введение сроков в зависимости от годовой выручки требует дополнительной проработки.

В статье представлены доводы в пользу использования цифрового рубля, способного повысить доступность финансовых услуг в России, а также снизить затраты граждан и предприятий. Использование технологии цифрового рубля открывает новые горизонты на финансовом рынке и приведет к активизации экономики, что подтверждается теорией и практикой его функционирования достаточно убедительными доводами в пользу состоятельности выдвинутой гипотезы.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровизация, цифровые технологии, безналичные расчеты, виртуальные деньги.

Экономический рост страны является одной из основных задач для каждого государства. В качестве показателя динамики в той или иной сфере можно использовать развитие в цифровом формате, так как в 21 веке границы между мирами реальным и виртуальным становятся всё более размытыми. Экономическая деятельность также не является исключением. В настоящее время российская экономика, столкнувшись с множеством внешних ограничений из-за сложной политической ситуации, продолжает развиваться, открывая новые возможности как для себя, так и для своих граждан.

В качестве примера эволюции денежных форм расчета в системе экономики может послужить разработка цифровой валюты. Общеизвестно, что деньги играют ключевую роль в современной системе платежей и расчетов и состояние денежной системы во многом определяет состояние и перспективы развития всей экономики.

С развитием технологий и экономики изменяются и формы денег. В последние десятилетия в России и мире произошли значительные изменения в денежном обращении. По данным на 4 декабря 2024 года, более 80%¹ расчетов за товары и услуги в России россиянами проводятся в безналичной форме. Пластиковые карты и мобильные устройства становятся привычными в расчетах. Участники делового оборота требуют повышения скорости, удобства и безопасности, что возможно только с использованием современных технологий.

Активно внедряются цифровые финансовые технологии банками и государством, что делает актуальным вопрос о целесообразности выпуска цифровой валюты центрального банка как дополнительной формы денег, способной справиться с вызовами финансового рынка. Банк России стремится адаптировать систему денежного обращения к потребностям граждан и бизнеса, а также внедрять инновации в экономику. Значительным шагом в этом направлении становится сегодня внедрение цифровой валюты, концепция которой была разработана еще в 80-х годах. Ее актуальность, возросла во время пандемии, когда личные денежные переводы стали затруднительными, с развитием системы санкций для России и, что не менее важно, продиктована развитием цифровых финансовых технологий.

Немаловажно отметить влияние санкций на процесс развития цифровизации экономики и формирования передовых финансовых технологий, в том числе и цифровой национальной валюты. Выпуск

¹ <https://1prime.ru/20240815/rubl-850914424.html>

российского цифрового рубля спровоцирован не только развитием цифровизации экономики всех (в том числе и России) стран мира. В последние десятилетия возникла проблема обеспечения государственного суверенитета России, сформировавшаяся в условиях усиления санкционного давления на экономику страны. Она напрямую зависит от вызванной санкциями ускоренной реализации государственной программы импортозамещения. Программа предусматривает развитие новых предприятий и производств для замены импорта товарами отечественного производства. Это предполагает поступления в экономику огромных денежных вливаний в исторически малые сроки. Рост денежной массы приводит к росту уровня монетизации активизируя разрушительный инфляционный процесс, в котором участвуют не только средства предприятий, но и вложения граждан страны. В этих условиях выпуск в обращение цифровых рублей становится новым явлением на финансовом рынке, объединившим преимущества наличных и безналичных денег.

Хотя выпуск цифрового рубля только пилотируется, важно уже сейчас проработать вопрос целесообразности его использования с экономической и технологической точки зрения. Для обсуждения данной темы Банк России сотрудничает с обществом и экспертами. По сложившемуся на сегодня мнению цифровой рубль нашей страны будет представлять собой российский рубль в цифровом формате, который можно будет использовать через электронные кошельки как в онлайн-, так и в офлайн-режимах. Он дополнит существующие формы денег, позволяя гражданам и предприятиям свободно переводить средства между цифровым рублем, наличными и банковскими счетами. Для этого потребуются разработки технологий, обеспечивающих использование цифрового рубля без доступа к интернету. Таким образом, можно согласиться с позицией, которая исходит из положения, что цифровой рубль объединит преимущества наличных и безналичных средств¹. Принципиальное отличие цифровых валют от безналичной формы платежей состоит в усилении контроля за источниками происхождения денег и их обороте. С момента создания каждый цифровой рубль можно будет полностью отследить по его перемещению.

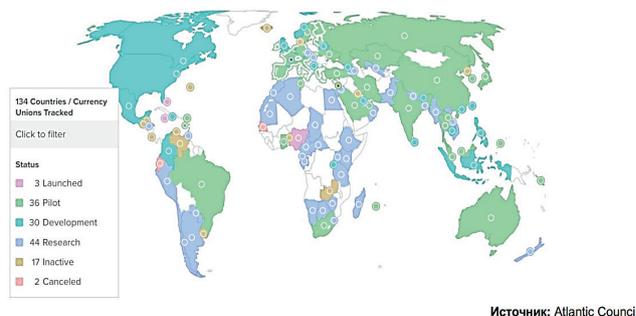
Используя информацию CBDC Tracker², можно привести общий уровень заинтересованности Центральные банки в цифровой валюте (рис. 1).

Как видно из рисунка 1 центральные банки стран мира активно разрабатывают проекты и своих цифровых валют.

Некоторые аналитики читают, что разработка и внедрение цифровизации валюты преждевременны, особенно учитывая разразившийся структурный кризис глобальной экономики.

¹ 2.ЦБ РФ. Цифровой рубль // Режим доступа: [https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf] (дата обращения: 06.10.2024).

² Аббревиатура CBDC означает Central Bank Digital Currency (цифровая валюта центрального банка).

Источник: Atlantic Council

Рис. 1. Распространение системы разработки цифровых валют стран мира 2024 г.

Тем не менее многие страны уже находятся на разных стадиях внедрения. На конец 2024 года порядка 11 стран внедрились цифровую валюту (Зимбабве, Нигерия), 21 пилотирует (Россия, Китай, Казахстан и т.д.), 33 разрабатывают (Австралия, Канада, США и т.п.), в то время как 46 находятся на этапе исследования (Монголия, Финляндия, Аргентина и другие)³.

Говоря о возможностях, получаемых от введения цифрового рубля в международных экономических отношениях между странами мира, следует выделить в качестве важного шага развития разработку проекта MBRIDGE. Концепция такого сотрудничества появилась ещё в 2017 году, но эта концепция не стала успешной. По своей сути была разработана единая платформа для соединения Центральные Банков и экономик стран. Этот мост должен был помочь интегрировать местные валюты в международные транзакции, а также дать возможность эмиссии и обмену цифровыми валютами центральных банков. Участниками инициативы стали BIS Innovation Hub Hong Kong Centre и Четыре Центральные Банка (Гонконг, Таиланд, ОАЭ, Китай). Итогом стал реальный успешный пилот с объёмом транзакций порядка 12,1 млн долларов.

Известны выделенные в международной практике схемы моделей расчетов цифровыми валютами (рис. 2).

Среди приведенных моделей выделяется текущая модель с высокой стоимостью поддержки активных линий с множеством посредников, высокой стоимостью контроля соответствия законам при проводке между странами и ограниченной прозрачностью статуса проводки. На сегодняшний день не имеется точной и окончательной модели движения цифрового рубля, из этого следует, что говорить можно только о явных преимуществах и недостатках моделей в зависимости от того, каким образом она будет реализована. То есть система сработает и обеспечит все возложенные на нее задачи, если полностью реорганизовать финансо-

³ 3.CBDC Tracker. Today's Central Bank Digital Currencies Status // Режим доступа: [https://cbdctracker.org/] (дата обращения: 06.10.2024).

⁴ 4.CBDC Tracker. Today's Central Bank Digital Currencies Status // Режим доступа: [https://cbdctracker.org/] (дата обращения: 06.10.2024).

⁵ Грищенко В. Цифровой рубль и его влияние на денежно-кредитную политику 2024 г. https://cbr.ru/Content/Document/File/162041/5.pdf (дата обращения: 17.12.2024).

вую систему страны и создать новую платежную инфраструктуру в страновом масштабе с нуля.

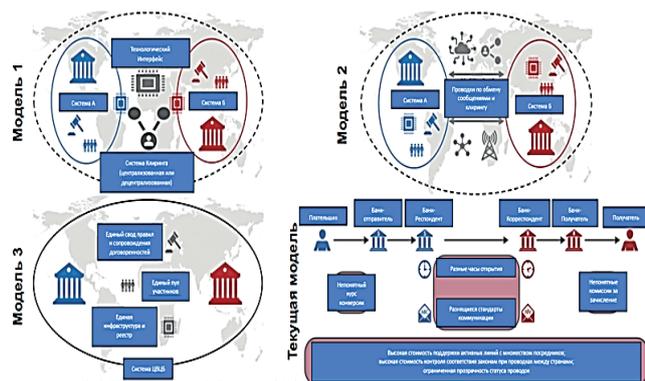

Рис. 2. Международные расчеты с использованием центральными банками цифровой валюты¹

Рассматривая развитие цифровой валюты на примере одного из главных сегодняшних партнёров России – Китая, можно отметить, что для Китая цифровой юань является частью повседневной жизни, так как он получил своё массовое распространение, ввиду острой необходимости, ещё во времена COVID-19.

Проект начался с провинции Хайнань, к концу 2019 года добавились такие значимые области как Пекин, Шэньчжэнь, Сучжоу и Чэнду, сформировалась новая экономическая зона у Сюньяня. После успешного введения в октябре 2020 года в проект добавили и туристические центры: Шанхай, Чанша, Сиань, Циндао и Далянь.

Так к 2023 году было зарегистрировано порядка 120 млн кошельков, в то время как объём транзакций достиг почти 250 млрд долларов. Система была хорошо принята людьми по причине приятного интерфейса, возможности выбора платежной организации, быстрой оплаты и высокого уровня безопасности, за который отвечал 6-значный пароль, а также бонусной программе, которая пришлась пользователям по вкусу².

Обращаясь к вопросу Российской экономики, стоит отметить, что отечественная экономика длительное время стримится к цифровизации во всех сферах общественной жизни. Создание онлайн-личных кабинетов для различных категорий пользователей, а также электронные валютные операции и другие новшества способствуют росту «виртуального составляющего» экономики страны. В рамках цифровизации достаточно убедительно обоснована необходимость учета модели D разрабатываемого в отечественной практике цифрового рубля (рис. 3).

Данная модель может рассматриваться³ как:

- розничная, в которой участвуют граждане, банки, бизнес и Федеральное казначейство;

- двухуровневая, где присутствуют оператор платформы и эмитент – Банк России, а также банки обслуживающие кошельки;
- гибридная, включающая комбинацию распределенных реестров и централизованных компонентов.

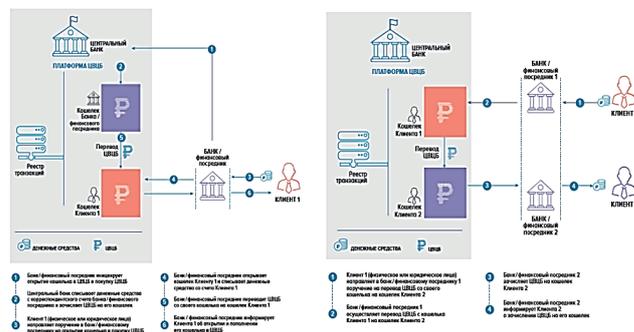

Рис. 3. Модель (D): открытие Банком России цифровых счетов коммерческим банкам, создающим и обслуживающим счета клиентов с цифровой национальной валютой (Модель D⁴)

Состояние развития цифровизации российской экономики в целом и финансовой сферы, в частности, позволило разработать и анонсировать проект развития цифрового рубля ещё в 2020 году. Годом позже был создан прототип платформы, а в 2022 году его протестировали. Тем не менее в России закон о внедрении электронной валюты вступил в силу лишь с августа 2023-го года, после чего её апробировали с привлечением ограниченного круга клиентов (13 банков только в 30 торговых точках, расположенных в 11 городах России)⁵.

Комбинация распределенных реестров и централизованных компонентов опробовали ряд реальных, базовых операций по оплате товаров и услуг и переводы между гражданами, основанные на открытии и пополнении электронных кошельков. Тестировалась оплата товаров и услуг по QR-коду, состояние цифровых кошельков, возврат товаров с обратным зачислением на электронный счёт клиента цифровых рублей и переводы цифровых рублей. При этом для граждан все операции с новой формой денег проводились бесплатно.

Эксперимент показал, что привычные операции с денежными средствами проводятся через электронную валюту быстро и просто. Однако если цифровой рубль, способен использоваться наравне с наличными и безналичными деньгами, то в чем его уникальность и почему он представляет собой новую форму денег? Почему задумались о старте цифровой валюты, но так до сих пор ее не ввели?

На деле внедрение цифровой валюты является очень дорогим проектом, на этапе пилота потрачено на это порядка 150 миллионов рублей⁶

¹ Цифровой рубль и его влияние на денежно-кредитную политику 2024 г. Банк России <https://cbr.ru/Content/Document/File/162041/5.pdf> (дата обращения: 17.12.2024).

² Богданов Юрий. Цифровой рубль // Режим доступа: [https://yadi.sk/i/nmlt_Jns_8h1lg] (дата обращения: 07.10.2024).

³ <https://cbr.ru/Content/Document/File/162041/5.pdf>

⁴ Грищенко В. Цифровой рубль и его влияние на денежно-кредитную политику 2024 г. <https://cbr.ru/Content/Document/File/162041/5.pdf> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵ <https://russian.rt.com/business/article/1187776-cifrovoy-rubl-testirovanie>

⁶ Махова Ольга Сергеевна. Монетизация цифрового рубля – вот в чём вопрос // Режим доступа: [<https://yadi.sk/i/MYSly>]

и по своей сути такая валюта представляет из себя код (или же токен), существующий на специализированной платформе в цифровом кошельке клиента. На текущий момент проект внедрения цифрового рубля в России находится на такой стадии пилотной программы, которой недостаточно, для массового использования достоинств и одновременно рисков цифровой валюты в стране. Пока цифровому рублю доступны ограниченные функции открытия и пополнения его счетов цифрового рубля, переводы между физическими лицами и оплата с использованием QR-кодов. В 2024 году продолжалось внедрение новых функций, таких как динамические QR-коды, переводы между юридическими лицами и вопросы использования цифровых рублей в бюджетном процессе. В последующие годы ожидается реализация операций C2G, G2C, B2G, G2B и офлайн-режимов. Однако все это в перспективе. Тем более, что существуют и причины, по которым цифровая валюта все еще находится на стадии разработки. Например, электронные деньги могут стать мишенью для кибератак, что потребует дополнительных мер безопасности. Кроме того, опыт Китая показывает, что у их валюты был определенный срок годности, что лишает ее функции сбережения и мешает активному обороту. Также на данном этапе виртуальные деньги не вызывают большого доверия у общества из-за чрезмерного контроля, хотя они представляют собой перспективное направление. Для российской финансовой системы внедрение цифрового рубля предполагает еще и такие препятствия как отсутствие осведомленности более чем половины (53%)¹ опрошенных респондентов, которые вообще не понимают принципов функционирования цифрового рубля и слабо представляют изменения в обращении граждан с деньгами в повседневной жизни при введении цифрового рубля.

К серьезным опасениям граждане относят возможность технических сбоев и зависимость от интернета, сложность использования, защиты данных и доверия к системе, сохранение конфиденциальности и защиты от возможного цифрового мошенничества и усиления государственного контроля. При этом половина (49%)² россиян оценивают вероятность использования цифрового рубля как «среднюю», а главными ожиданиями называют скорость и удобство операций, безопасность и контроль транзакций, а также прозрачность использования средств. По мнению современных экономистов доля цифрового рубля в общем объеме платежей в России через год после внедрения цифровой валюты может превысить 40%, приблизившись к доле безналичных платежей³.

СКзPyOCrgj (дата обращения: 07.10.2024).

¹ <https://russian.rt.com/business/article/1187776-civoi-rubl-testirovanie> 19 декабря 2024, 01:01.

² <https://russian.rt.com/business/article/1187776-civoi-rubl-testirovanie> 19 декабря 2024, 01:01.

³ <https://www.forbes.ru/finansy/509032-ekonomisty-sprognozirovali-dolu-cifrovogo-rubla-cerez-god-posle-vnedrenia>

Введение цифрового рубля, таким образом, в России вполне прогнозируемо и с точки зрения возможных удобств и проблем. Использование цифрового рубля можно считать требованием времени. Оно станет реальным, востребованным событием в условиях возможных карантинных или санкционных ограничений. На практике это проявляется уже в том, что с сентября 2024 г. Банк России расширил пилотный проект по цифровому рублю до 9 тысяч физлиц с порядка 600 участников и до 1200 юрлиц с порядка 22 организаций, а с июля 2025 г. начнется внедрение цифрового рубля через крупнейшие банки страны⁴. Цифровой рубль при этом призван облегчить повседневную жизнь граждан, позволяя упрощать контроль подписок через единый цифровой отчет, обеспечивая бесплатные переводы и предоставляя доступ вне зависимости от ограничений банков.

Помимо базовых функций, успех цифрового рубля зависит не только от технологии, но и от предложенных возможностей для пользователей. Россияне ожидают переводы без комиссии и защищенные кошельки, автоматические платежи, инструменты управления финансами, детскими кошельками с ограниченным функционалом дополнительных сервисов.

Однако, следует заметить, если цифровой рубль станет единственной формой денег, доступной россиянам отношение к ним будет меняться в зависимости от практических результатов внедрения. Перечисленные ожидания лежат на поверхности и не являются единственными препятствиями или преимуществами цифрового рубля по сравнению с теми же безналичными расчетами. Каждый токен будет иметь уникальный код, что позволит государству улучшить контроль за денежным оборотом и снизить риски. Используя цифровой след, можно будет отслеживать отправителей через счета исполнителей. Эта разработка также повысит качество контроля расходования бюджетных средств и сократит затраты на администрирование государственных платежей⁵.

Таким образом, несмотря на некоторые недостатки, цифровая валюта после своего внедрения может оказать помощь не только гражданам, позволяя им избегать наличных расчетов в опасных для жизни и здоровья условиях, но и государству, которое сможет снизить свои расходы. Бизнесу вводимая система сможет помочь воспользоваться новыми возможностями для оптимизации платежных процессов и снижения издержек на обработку транзакций. Кроме того, в упрощенном формате она позволит при необходимости отслеживать историю денежных переводов подозрительных

⁴ В ЦБ рассказали о результатах эксперимента по внедрению цифрового рубля <https://1prime.ru/20240815/rubl-850914424.html> (посещение 23.12.2024).

⁵ Аджиева А. Ю., Токарев К.К. Цифровая валюта. Перспективы введения в обращение цифрового рубля // Естественно-гуманитарные исследования, Учредители: ООО «Академия знаний», ISSN: 2309-4788 eISSN: 2687-1009. Режим доступа: [<https://elibrary.ru/item.asp?id=50283784>] (дата обращения: 04.10.2024).

лиц, что поможет предотвратить нецелевое финансирование.

Также, в современных условиях, когда расчёты с зарубежными партнёрами для российских банков сильно усложнены, цифровой рубль может стать новым эффективным инструментом международных расчётов.

Литература

1. CBDC Tracker. Today's Central Bank Digital Currencies Status // Режим доступа: [https://cbdctracker.org/] (дата обращения: 06.10.2024).
2. Аджиева А. Ю., Токарев К.К. Цифровая валюта. Перспективы введения в обращение цифрового рубля // Естественно-гуманитарные исследования, Учредители: ООО «Академия знаний», ISSN: 2309–4788eISSN: 2687–1009. Режим доступа: [https://elibrary.ru/item.asp?id=50283784] (дата обращения: 04.10.2024).
3. Вайсберг В. Цифровые валюты центральных банков: первые результаты // Режим доступа: [https://yadi.sk/d/tWWAowP913DjIA] (дата обращения: 04.10.2024).
4. Махова О С. Монетизация цифрового рубля – вот в чём вопрос // Режим доступа: [https://yadi.sk/i/MYSlyCKzPyOCrg] (дата обращения: 07.10.2024).
5. ЦБ РФ. Цифровой рубль // Режим доступа: [https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf] (дата обращения: 06.10.2024).
6. Богданов Ю. Цифровой рубль // Режим доступа: [https://yadi.sk/i/nmlt_Jns_8h1lg] (дата обращения: 07.10.2024).
7. Цегоев В., Смирнова К. В России стартовало пилотное тестирование цифрового рубля. <https://russian.rt.com/business/article/1187776-cifrovoy-rubl-testirovanie> (дата обращения: 16.11.2024).
8. <https://russian.rt.com/business/article/1187776-cifrovoy-rubl-testirovanie> 19 декабря 2024, 01:01.
9. ЦБ рассказали о результатах эксперимента по внедрению цифрового рубля <https://1prime.ru/20240815/rubl-850914424.html>
10. Грищенко В. Цифровой рубль и его влияние на денежно-кредитную политику 2024 г. <https://cbr.ru/Content/Document/File/162041/5.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).
11. <https://www.ixbt.com/live/crypto/что-такое-цифровая-валюта-cbdc.html>
12. <https://www.forbes.ru/finansy/509032-ekonomisty-sprognozirovali-dolu-cifrovogo-rubla-cerez-god-posle-vnedrenia>

THE DIGITAL RUBLE AS A CONSEQUENCE OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND THE PROBLEM OF ITS USE UNDER SANCTIONS

Martynenko N.N., Lyalkova M.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Solving the problem of launching the widespread use of the digital national currency in the context of increasing sanctions pressure on the domestic economy means creating a mechanism for the circulation of the digital ruble, which directly depends on accelerating the digitalization of the country's economy, in terms of opening new ways of monetary circulation. The development of existing and the creation of new import-substituting enterprises and industries requires an increase in the inflow of huge cash injections into the economy and an acceleration of their turnover, which also involves investments by citizens of the country. Under these conditions, the issuance of digital rubles has become a new phenomenon in the financial market, combining the advantages of cash and non-cash money. The author holds the opinion on the expediency of mass introduction of a new form of money, but the introduction of deadlines depending on annual revenue requires additional study.

The article presents arguments in favor of using the digital ruble, which can increase the availability of financial services in Russia, as well as reduce the costs of citizens and businesses. The use of digital ruble technology opens up new horizons in the financial market and will lead to the activation of the economy, which is confirmed by the theory and practice of its functioning with quite convincing arguments in favor of the validity of the hypothesis put forward.

Keywords: digital ruble, digitalization, digital technologies, non-cash payments, virtual money.

References

1. CBDC Tracker. Today's Central Bank Digital Currencies Status // Access mode: [https://cbdctracker.org/] (date of access: 06.10.2024).
2. Adzhieva A. Yu., Tokarev K.K. Digital currency. Prospects for introducing the digital ruble into circulation // Natural Sciences and Humanities Research, Founders: ООО "Akademiya Znaniya", ISSN: 2309–4788eISSN: 2687–1009. Access mode: [https://elibrary.ru/item.asp?id=50283784] (date of access: 04.10.2024).
3. Weisberg V. Digital currencies of central banks: first results // Access mode: [https://yadi.sk/d/tWWAowP913DjIA] (access date: 04.10.2024).
4. Makhova O.S. Monetization of the digital ruble – that is the question // Access mode: [https://yadi.sk/i/MYSlyCKzPyOCrg] (access date: 07.10.2024).
5. Central Bank of the Russian Federation. Digital ruble // Access mode: [https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf] (access date: 06.10.2024).
6. Bogdanov Yu. Digital ruble // Access mode: [https://yadi.sk/i/nmlt_Jns_8h1lg] (date of access: 07.10.2024).
7. Tsegoev V., Smirnova K. Pilot testing of the digital ruble has started in Russia. <https://russian.rt.com/business/article/1187776-cifrovoy-rubl-testirovanie> (date of access: 16.11.2024).
8. <https://russian.rt.com/business/article/1187776-cifrovoy-rubl-testirovanie> December 19, 2024, 01:01.
9. The Central Bank reported on the results of the experiment on the introduction of the digital ruble <https://1prime.ru/20240815/rubl-850914424.html>
10. Grishchenko V. The digital ruble and its impact on monetary policy in 2024 <https://cbr.ru/Content/Document/File/162041/5.pdf> (accessed: 16.11.2024).
11. <https://www.ixbt.com/live/crypto/что-такое-цифровая-валюта-cbdc.html>
12. <https://www.forbes.ru/finansy/509032-ekonomisty-sprognozirovali-dolu-cifrovogo-rubla-cerez-god-posle-vnedrenia>

Мачихин Иван Геннадьевич,

соискатель ученой степени кандидата наук, университет
«Синергия»

E-mail: machihin.ivan@gmail.com

Ключевой проблемой большинства существующих моделей является невозможность превзойти модель случайных блужданий с точки зрения размера среднеквадратичной ошибки. В рамках эконометрических подходов к решению данной задачи Molodtsova и Papell (2009), а также Gourinchas и Rey (2007) нашли решение, используя правило Тейлора и модель чистых иностранных активов. Тем не менее данные модели ограничиваются небольшим числом объясняющих переменных, степень уменьшения среднеквадратичной ошибки незначительна и зависит от горизонта планирования.

В дальнейшем для прогнозирования валютного курса стали применяться нейронные сети, в частности, часто применяется модель LSTM. Тем не менее в абсолютном большинстве работ применялись методы технического анализа, результатом которого было предсказание направления движения курса валюты, а макроэкономические показатели не учитывались. Более того, не проводилось сравнения с моделью случайных блужданий, что ставит под вопрос качество подобных моделей.

В данной работе будут рассмотрены ключевые исследования и применяемые модели для целей прогнозирования курсов валют.

Ключевые слова: прогнозирование курса валют, монетарная модель, модель Тейлора, технический анализ, LSTM модель.

Введение

Первые модели прогнозирования валютного курса начали появляться в 1970-х, когда на смену Бреттон-Вудской системе пришла Ямайская система, подразумевающая свободную конвертацию валют. Meese и Rogoff в своей работе [1] пишут, что все существовавшие в то время модели (Frenkel-Bilson, Dornbush-Frankel, Hooper-Morton) уступали модели случайных блужданий в части размера среднеквадратичной ошибки.

Частичное решение данной проблемы независимо друг от друга нашли Molodtsova and Papell [2] и Gourinchas and Rey [3]. Тем не менее данные работы не учитывают значительное количество макроэкономических параметров, превосходство над моделью случайных блужданий достигается только на определенном прогнозируемом промежутке, а выборка стран ограничивается развитыми странами Европы и Северной Америки.

В последние годы в большинстве исследований валютный курс прогнозируется с помощью методов машинного обучения и нейронных сетей. В значительном числе работ применяется технический анализ без включения в качестве регрессоров макроэкономических параметров, горизонт планирования составляет не больше месяца. Более того, часто вместо предсказания курса в количественном выражении решается задача классификации, в ходе которой определяется направление курса движения валюты [4,5,6]. Немногочисленные же исследования, опирающиеся на макроэкономические данные не решают проблему превосходства модели случайных блужданий в контексте размера среднеквадратичной ошибки [4,7].

Данная работа ставит своей целью провести обзор накопленных за почти 50 лет исследований в части прогнозирования валютного курса для выявления актуальных проблем в данной области и для решения их в будущих исследованиях.

Эконометрические модели

Абсолютное большинство работ, использующих эконометрические подходы и макроэкономические параметры можно для целей данной статьи разделить на следующие категории:

1. Модели, основанные на отсутствие арбитража (UIRP, PPP).
2. Монетарные модели (с гибкими/жесткими ценами).
3. Прочие (Правило Тейлора, модели чистых иностранных активов и т.п.).

UIRP/PPP модели

Исследования моделей первой из вышеуказанных категорий, как правило, проводились совместно, т.к. условие отсутствия арбитража предполагает схожую постановку задачи:

$$s_{t+k} = s_t + \Delta i_{i,k}$$

или

$$s_{t+k} = s_t + \Delta p_{i,k},$$

где s_{t+k} – логарифм курса валюты.

Δi – дифференциал процентных ставок между двумя странами.

Δp – дифференциал уровня цен между двумя странами.

Cheung Y. W и др. в своей работе также применяли определенные методы для того, чтобы решить проблему коинтеграции временных рядов [8]. Первый из них – «first difference», т.е. использование в качестве регрессоров и объясняемых значений не сами переменные, а их разницу между периодом t и $t+1$, что позволяет сделать ряд стационарным.

Второй вариант решения проблемы коинтеграции заключался в добавлении коинтеграционного вектора в уравнение регрессии (error correction model).

В результате исследователи пришли к выводу, что из 65 полученных значимых на 10% уровне результатов, только два демонстрировали среднеквадратичную ошибку меньшую, чем если бы применялась модель случайных блужданий.

Результаты данного исследования подтверждаются и в других работах [2,9].

Монетарные модели

Разделение монетарных моделей на модели с гибкими и жесткими ценами в контексте задачи прогнозирования валютного курса обусловлено лишь добавлением слагаемого инфляции и торгового баланса в модели жестких цен:

$$s_t = \alpha_0 + \alpha_1 * \Delta m_t + \alpha_2 * \Delta y_t + \alpha_3 * \Delta r_t + \alpha_4 * \Delta \pi_t + \alpha_5 * \Delta tb_t$$

Δm – логарифм разности предложения денег двух стран.

Δy – логарифм разности реальных доходов двух стран.

Δr – логарифм разности ставок ЦБ двух стран.

$\Delta \pi$ – логарифм разности инфляции двух стран.

Δtb – логарифм разности торговых балансов двух стран.

Ключевые проблемы данных моделей:

- Кодетерминация регрессоров и объясняемой переменной.
- Наличие нелинейной зависимости между переменными.
- Коинтеграция.

Для решения первой проблемы Chinn и др. использовали метод инструментальных переменных [11]. Для решения второй проблемы была введена непрерывная функция от регрессоров $H(X)$, которая учитывала значения коэффициентов при регрессорах на обучающей выборке и брала их с некоторыми весами в зависимости от удаленности параметров анализируемой точки на тренировоч-

ной выборке от значений параметров, полученных на обучающей выборке.

Для решения проблемы коинтеграции в данных моделях применялся также метод динамического МНК [11]:

$$s_t = X_t \Gamma + \sum_{i=-2}^{+2} \Delta X_{t+1} B + u_t$$

К сожалению, метод не позволил улучшить показатели среднеквадратичной ошибки. Как отмечают Cheung и др. [8], улучшение показателя ошибки относительно модели случайных блужданий удавалось добиваться в случае если коинтеграционный вектор брался по всей выборке (в т.ч. тренировочной), метод же динамического МНК предполагает вычисление коинтеграционного вектора на основании скользящего среднего, что несмотря на сохранение вышеуказанной проблемы, позволяет повысить точность прогноза.

Прочие модели

В данном разделе мы рассмотрим модели, которые сумели превзойти модель случайных блужданий по размеру среднеквадратичной ошибки.

Первая из них [2] основана на правиле Тейлора:

$$\Delta s_{t+1} = \alpha_0 - \alpha_1 * \pi_t + \alpha_2 * \pi_t^f - \alpha_3 * y_t + \alpha_4 * y_t^f + \alpha_5 * q_t^f - \alpha_6 * i_{t-1} + \alpha_7 * i_{t-1}^f + u_t$$

где s – логарифм номинального обменного курса национальной валюты.

y – объем ВВП страны.

i – логарифм ставки ЦБ.

π – логарифм инфляции.

q – логарифм реального обменного курса.

В ходе работы с моделью были использованы различные варианты сглаживания (линейное, квадратичное, фильтр Ходрика-Прескотта), использовались модели с константой и без неё, с включением обменного курса q_t и без включения, а также рассматривалось два случая взаимодействия ЦБ двух стран – гомогенный, то есть когда на изменение ВВП и инфляции ЦБ реагировал одинаково и гетерогенный, когда политика ЦБ различалась.

Наиболее успешной оказалась модель с обменным курсом в качестве регрессора, использующая фильтр Ходрика-Прескотта с гетерогенными коэффициентами и с константой. Данная модель показала улучшение результатов среднеквадратичной ошибки относительно модели случайных блужданий для 10 из 12 выбранных валютных пар.

Тем не менее в данной работе есть ряд недостатков:

1. Исследуемый горизонт прогнозирования только один – на месяц вперед, результаты для других периодов могут быть не столь хорошими.
2. В модели использовались только валютные пары развитых европейских стран и стран Северной Америки, что не вполне репрезентативно
3. В результатах показывается р-значение гипотезы, что предложенная модель имеет меньшую ошибку, тем не менее не показывается,

насколько сильно она превосходит модель случайных блужданий.

Другой успешной моделью является модель иностранных активов, предложенная Gourinchas и др. [3]. В своей работе исследователи в первую очередь рассматривали механизмы международной торговли, тем не менее результаты их модели оказались вполне успешными и в контексте прогнозирования валютного курса:

$$\Delta S_{t+1} = \alpha + \beta nxa_t + e_t,$$

где ΔS_t – логарифм изменения обменного курса.

nxa_t – логарифм изменения чистых иностранных активов.

Результаты исследования показали, что на горизонте прогнозирования от 1 до 16 кварталов используемая модель превосходит модель случайных блужданий. Более того, при добавлении дополнительных регрессоров, таких как размер ВВП, уровень инфляции и ставки ЦБ, модель остается устойчивой, в целом сохраняя размер среднеквадратичной ошибки.

Методы машинного обучения

Общими паттернами для исследований с использованием методов машинного обучения или нейронных сетей являются:

- Небольшой горизонт прогнозирования – не более одного месяца.
- Отсутствие макроэкономических параметров в качестве регрессоров.
- Большой акцент на качестве предсказания, чем на объяснение найденной зависимости.

LSTM-модели

Ayitey и др. в своей работе использовали двухслойную LSTM-модель, в каждом слое которой находилось по 128 нейронов. В качестве регрессоров использовались данные по цене открытия, закрытия, среднесуточной цены, а также объема торгов за сутки. Авторы пришли к выводу, что двухслойная модель предсказывает курс валюты лучше чем классический LSTM, тем не менее у данной работы есть общий недостаток, заключающийся в том, что в качестве обучающей выборки было взято 75% данных от всей выборки при том случайным образом, иными словами задачу валютного курса можно было бы решить интерполяцией [12].

Yildirim и др. в своей работе помимо метрик технического анализа учли в модели также и макроэкономические параметры, такие как индексы цен на акции, инфляция, ключевая ставка, межбанковская ставка кредитования [4]. Регрессоры для технического и фундаментального анализа были разделены на два LSTM-слоя. Задача поставлена как задача классификации с предсказанием тренда в следующем периоде – «рост», «неизвестно», «падение». На тестовой выборке модель верно предсказала направление движения курса в 77% случаев. Ключевой проблемой здесь является то, что 73% ответов попало в класс «неизвестно», то есть

изменение курса в некотором периоде $t+1$ было очень незначительным.

SVM-модели

Другой работой, использовавшей макроэкономические параметры в качестве регрессоров стала работа Y Zhang и др. [13], но уже с использованием SVM-модели. В качестве базы использовались макроэкономические модели, описанные в первом разделе. Примечательно, что модель показала значимые на 99% коэффициенты перед регрессором со снижением среднеквадратичной ошибки относительно модели случайных блужданий на 29%. Несмотря на хорошие результаты у исследования есть два недостатка – использование только одной валютной пары USD/JPY и только одной вариации периода прогнозирования – на месяц вперед. Без изучения данной модели для других валютных пар и горизонтов прогнозирования нельзя утверждать, что модель успешно предсказывает валютный курс, на что указывали многие более ранние исследования [8, 10, 11].

Nayak и др. в своей работе использовали несколько вариаций SVM-модели с использованием таких технических индикаторов в качестве регрессоров как EMA, TMA, MMA, Процент Вильямса %R, TSI и RSI [14]

Для улучшения качества предсказаний также были использованы несколько методов оптимизации гиперпараметров таких как Grid Search, Random search, Binary GA, Particle swarm optimization, Ant colony optimization, BAT optimization, Genetic algorithm.

Задачей было корректное определение одного из двух классов «рост» и «падение». Для некоторых вариаций моделей была продемонстрирована 100% предсказательная способность, тем не менее:

- 4/9 полученных p -значений для критерия Уилкоксона получилось больше 0,05.
- В работе не указано, каким образом происходило деление на тестовую и тренировочную выборки.
- Не представлен сравнительный анализ с моделью случайных блужданий.

Выводы

По итогам обзора исследований, можно сделать вывод, что ключевые проблемы с предсказанием валютного курса следующие:

1. Проблема того, что модель случайных блужданий превосходит макроэкономические модели в части размера среднеквадратичной ошибки до конца не решена, ввиду наличия серьезных замечаний к уже имеющимся исследованиям в части методологии их проведения и/или полноте результатов.
2. Использование методов машинного обучения в современных исследованиях редко предполагает использование макроэкономических параметров, а также не дает решение проблемы среднеквадратичной ошибки.

- Исследования с помощью методов машинного обучения показывают высокую точность предсказаний, тем не менее, большая часть из них не показывает механизм, каким образом, используемые регрессоры влияют на значение курса валют в будущем, из-за чего полученные модели нельзя использовать, например, в монетарной политике.

Литература

- Meese R. A., Rogoff K. Empirical exchange rate models of the seventies: Do they fit out of sample? // *Journal of international economics*. – 1983. – Т. 14. – № 1–2. – С. 3–24.
- Molodtsova T., Papell D.H. Out-of-sample exchange rate predictability with Taylor rule fundamentals // *Journal of international economics*. – 2009. – Т. 77. – № 2. – С. 167–180.
- Gourinchas P. O., Rey H. International financial adjustment // *Journal of political economy*. – 2007. – Т. 115. – № 4. – С. 665–703.
- Yıldırım D. C., Toroslu I.H., Fiore U. Forecasting directional movement of Forex data using LSTM with technical and macroeconomic indicators // *Financial Innovation*. – 2021. – Т. 7. – С. 1–36.
- Carapuço J., Neves R., Horta N. Reinforcement learning applied to Forex trading // *Applied Soft Computing*. – 2018. – Т. 73. – С. 783–794.
- Nayak R. K., Mishra D., Rath A.K. An optimized SVM-k-NN currency exchange forecasting model for Indian currency market // *Neural Computing and Applications*. – 2019. – Т. 31. – № 7. – С. 2995–3021.
- Zhang Y., Hamori S. The predictability of the exchange rate when combining machine learning and fundamental models // *Journal of Risk and Financial Management*. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 48.
- Cheung Y. W., Chinn M.D., Pascual A.G. Empirical exchange rate models of the nineties: Are any fit to survive? // *Journal of international money and finance*. – 2005. – Т. 24. – № 7. – С. 1150–1175.
- Clark T. E., West K.D. Using out-of-sample mean squared prediction errors to test the martingale difference hypothesis // *Journal of econometrics*. – 2006. – Т. 135. – № 1–2. – С. 155–186.
- Chinn M. D., Meese R.A. Banking on currency forecasts: how predictable is change in money? // *Journal of international economics*. – 1995. – Т. 38. – № 1–2. – С. 161–178.
- Alquist R., Chinn M.D. Conventional and unconventional approaches to exchange rate modelling and assessment // *International Journal of Finance & Economics*. – 2008. – Т. 13. – № 1. – С. 2–13.
- Ayitey Junior M., Appiahene P., Appiah O. Forex market forecasting with two-layer stacked Long Short-Term Memory neural network (LSTM) and correlation analysis // *Journal of Electrical Systems and Information Technology*. – 2022. – Т. 9. – № 1. – С. 14.
- Zhang Y., Hamori S. The predictability of the exchange rate when combining machine learning and fundamental models // *Journal of Risk and Financial Management*. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 48.
- Nayak R. K., Mishra D., Rath A.K. An optimized SVM-k-NN currency exchange forecasting model for Indian currency market // *Neural Computing and Applications*. – 2019. – Т. 31. – № 7. – С. 2995–3021.

EXCHANGE RATE FORECASTING MODELS

Machikhin I.G.
Synergy University

The key problem of most currency forecasting models is their inability to outperform the random walk model in terms of the the RMS er-

ror. Within econometric approaches, Molodtsova and Papell (2009) and Gourinchas and Rey (2007) solved this problem using Taylor rule and net foreign asset model. Nevertheless, these models are limited by a small number of explanatory variables, the degree of reduction of RMS error is not significant and depends on the planning horizon.

Then, machine learning models have been used for exchange rate forecasting, in particular, researchers have often applied the LSTM model. Nevertheless, majority of works used methods of technical analysis, while macroeconomic indicators were not taken into account. Moreover, there was no comparison with the random walk model.

This paper will review the key researches and exchange rate forecasting models.

Keywords: exchange rate forecasting, monetary model, Taylor model, technical analysis, LSTM model.

References

- Meese R.A., Rogoff K. Empirical exchange rate models of the seventies: Do they fit out of sample? // *Journal of international economics*. – 1983. – Т. 14. – No. 1–2. – P. 3–24.
- Molodtsova T., Papell D.H. Out-of-sample exchange rate predictability with Taylor rule fundamentals // *Journal of international economics*. – 2009. – Т. 77. – No. 2. – pp. 167–180.
- Gourinchas P.O., Rey H. International financial adjustment // *Journal of political economy*. – 2007. – Т. 115. – No. 4. – pp. 665–703.
- Yıldırım D.C., Toroslu I.H., Fiore U. Forecasting directional movement of Forex data using LSTM with technical and macroeconomic indicators // *Financial Innovation*. – 2021. – Т. 7. – P. 1–36.
- Carapuço J., Neves R., Horta N. Reinforcement learning applied to Forex trading // *Applied Soft Computing*. – 2018. – Т. 73. – P. 783–794.
- Nayak R.K., Mishra D., Rath A.K. An optimized SVM-k-NN currency exchange forecasting model for Indian currency market // *Neural Computing and Applications*. – 2019. – Т. 31. – No. 7. – pp. 2995–3021.
- Zhang Y., Hamori S. The predictability of the exchange rate when combining machine learning and fundamental models // *Journal of Risk and Financial Management*. – 2020. – Т. 13. – No. 3. – P. 48.
- Cheung Y.W., Chinn M.D., Pascual A.G. Empirical exchange rate models of the nineties: Are there any fit to survive? // *Journal of international money and finance*. – 2005. – Т. 24. – No. 7. – pp. 1150–1175.
- Clark T.E., West K.D. Using out-of-sample mean squared prediction errors to test the martingale difference hypothesis // *Journal of econometrics*. – 2006. – Т. 135. – No. 1–2. – pp. 155–186.
- Chinn M.D., Meese R.A. Banking on currency forecasts: how predictable is change in money? // *Journal of international economics*. – 1995. – Т. 38. – No. 1–2. – pp. 161–178.
- Alquist R., Chinn M.D. Conventional and unconventional approaches to exchange rate modeling and assessment // *International Journal of Finance & Economics*. – 2008. – Т. 13. – No. 1. – P. 2–13.
- Ayitey Junior M., Appiahene P., Appiah O. Forex market forecasting with two-layer stacked Long Short-Term Memory neural network (LSTM) and correlation analysis // *Journal of Electrical Systems and Information Technology*. – 2022. – Т. 9. – No. 1. – P. 14.
- Zhang Y., Hamori S. The predictability of the exchange rate when combining machine learning and fundamental models // *Journal of Risk and Financial Management*. – 2020. – Т. 13. – No. 3. – P. 48.
- Nayak R.K., Mishra D., Rath A.K. An optimized SVM-k-NN currency exchange forecasting model for Indian currency market // *Neural Computing and Applications*. – 2019. – Т. 31. – No. 7. – pp. 2995–3021.

Применение инструментов цифрового маркетинга на основе нейросетей и больших данных в банковской сфере: новые горизонты персонализации и клиентского взаимодействия

Пашаев Али Руфат Оглы,

аспирант Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, преподаватель кафедры английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: alrpashaev@fa.ru

Цифровизация и внедрение инновационных технологий трансформируют традиционные подходы к маркетингу в банковской сфере, приводя к значительным изменениям в способах предоставления финансовых услуг. Современные клиенты ожидают от банков индивидуализированных предложений, основанных на глубоком понимании их потребностей и предпочтений. В таких условиях использование традиционных маркетинговых методов становится недостаточным. Целью исследования является поиск эффективных инструментов, способных обеспечить высокий уровень персонализации и улучшить взаимодействие с клиентами в условиях стремительного увеличения объема данных, генерируемых пользователями, наряду с развитием искусственного интеллекта. На основе всестороннего анализа потенциала применения нейросетей и анализа больших данных в рамках цифрового маркетинга в банковском секторе автором делается вывод о необходимости формирования комплексных решений, позволяющих обрабатывать огромные массивы информации и извлекать из них ценные инсайты для принятия обоснованных бизнес-решений.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой маркетинг, инструменты цифрового маркетинга, банковская сфера, нейросети, персонализация, автоматизация, маркетинговая стратегия.

Общие вопросы влияния цифровизации на бизнес

На основании глубокого исследования авторов Ковалёва С.Д. и Курьсева К.Н. понятие цифровизации определяется следующим образом: «цифровизация – это этап информатизации общества, затрагивающий различные стороны общественного развития, специфика которого состоит в расширении практики использования данных в цифровой форме, упрощении всех сфер человеческой деятельности, на основе перевода, трансформации технологий в цифровой вид.» [6]

Согласно комментариям в работах Щербаченко П. цифровизация способствует росту доходов бизнеса [17, 18]. Аллагулов Р.Х. в своём исследовании подчеркивает, что автоматизация бизнес-процессов уменьшает потребность в ручном труде, улучшает планирование и сокращает издержки [2]. Использование облачных технологий, как указывает Воропаева Д.А. в своей статье, позволяет экономить на инфраструктуре и обеспечивает быстрый доступ к данным, что также снижает затраты [5].

Представители Высшей школы экономики отмечают, что «цифровизация нужна всем видам бизнеса, независимо от их размера, поскольку она способствует повышению эффективности работы, улучшению качества продукции и обслуживания клиентов, а также оптимизации внутренних процессов и снижению затрат» [7].

Осипова Р.Г. в своём исследовании пишет, что «использование цифровых технологий российскими организациями – это обязательное условие их конкурентоспособности» [9], подчеркнув, что цифровые технологии играют двойственную роль в обеспечении конкурентоспособности организаций. С одной стороны, они предоставляют уникальные возможности для создания конкурентных преимуществ, позволяя компаниям улучшать процессы, увеличивать производительность и предлагать инновационные продукты и услуги. С другой стороны, в условиях современного рынка цифровизация становится обязательным условием для поддержания конкурентоспособности, поскольку без неё организация рискует отстать от своих более продвинутых соперников.

Таким образом исследования показывают, что компании, активно внедряющие цифровые технологии, получают серьезные конкурентные преимущества. Согласно мнению ряда авторов, такие компании обладают более высокими уровнями до-

хода, более низкими затратами и повышенной эффективностью, что позволяет им выделяться среди конкурентов и успешно развиваться в современном рыночном окружении (рис. 1).

Рис. 1. Преимущества применения цифровых технологий

Источник: систематизировано автором по материалам авторов [2; 5; 6; 7; 9; 17].

Исследования таких компаний, как McKinsey, Accenture, Deloitte и PwC, показывают значительные преимущества цифровой трансформации для бизнеса. Как отмечается в исследовании McKinsey, внедрение цифровых технологий способно увеличить доходы компании на 20–30%, а также снизить издержки на 20–40% [19]. Подобные выводы делает и консалтинговая компания Accenture, указывая, что организации, активно применяющие цифровые инструменты, демонстрируют более высокие показатели доходности и чистой прибыли по сравнению с конкурентами, которые не используют такие технологии [20].

Исследование Deloitte подчеркивает, что цифровая трансформация играет ключевую роль в повышении производительности труда и улучшении качества продукции. Эти изменения оказывают положительное влияние на общий уровень при-

бытности компании [22]. PwC, в свою очередь, выявила, что использование цифровых решений в управлении бизнес-процессами способствует значительному увеличению операционной эффективности и может сократить затраты на производство до 20% [21].

Таким образом, приведённые исследования демонстрируют значительное влияние цифровых технологий на экономические показатели компаний, подтверждая их значимость в разработке стратегий для достижения конкурентных преимуществ в современной бизнес-среде.

Цифровой маркетинг как важный инструмент цифровизации

Цифровой маркетинг, являясь важным элементом процесса цифровизации, включает в себя комплекс стратегий и методов, направленных на привлечение и удержание клиентов через цифровые платформы, такие как интернет, мобильные приложения, социальные сети и электронные рассылки. В банковском секторе этот подход приобретает особую ценность, так как обеспечивает прямую коммуникацию с клиентами и позволяет предоставлять персонализированные услуги, тем самым улучшая их общее впечатление и повышая уровень обслуживания.

Для реализации этих стратегий банки используют разнообразные инструменты цифрового маркетинга, которые можно разделить на несколько категорий в зависимости от их назначения и целей. Ниже представлена классификация этих инструментов (табл. 1).

Таблица 1. Классификация инструментов цифрового маркетинга и оценка их влияния на финансовые показатели банка

Категория	Описание	Примеры использования в банковской сфере	Влияние на финансовые показатели
Контент-маркетинг	Создание и распространение полезного контента, формирующего доверие к бренду	Блоги, статьи, видео, инфографики, объясняющие финансовые продукты и услуги, повышение финансовой грамотности клиентов	Увеличение узнаваемости бренда, привлечение новых клиентов, сокращение затрат на рекламу, улучшение лояльности клиентов
Социальные медиа	Прямое взаимодействие с аудиторией через платформы социальных сетей	Продвижение акций и специальных предложений, управление репутацией, обратная связь от клиентов через Facebook ¹ , Instagram ² , Twitter, VKontakte	Рост числа подписчиков и вовлеченности, увеличение конверсии в продажи, сокращение времени реакции на жалобы и запросы клиентов
Email-маркетинг	Отправка персонализированных предложений, новостей и напоминаний непосредственно в почтовые ящики клиентов	Письма с предложениями кредитов, карт, инвестиционных продуктов; напоминания о платежах, специальные акции для постоянных клиентов	Повышение отклика на предложения, увеличение повторных продаж, снижение оттока клиентов, уменьшение затрат на прямые продажи
Поисковый маркетинг	Оптимизация сайта для поисковых систем (SEO) и контекстная реклама (SEM)	Улучшение видимости сайта банка в поисковых системах, покупка рекламы в Google Ads, Яндекс.Директ для привлечения трафика	Увеличение органического и платного трафика, снижение стоимости привлечения клиентов, повышение конверсии посетителей в покупателей
Мобильный маркетинг	Использование мобильных приложений и SMS-рассылок для взаимодействия с клиентами	Мобильные приложения для управления счетами, совершения платежей, уведомления о балансе и операциях; SMS-уведомления о важных событиях	Уменьшение затрат на обслуживание клиентов, увеличение частоты использования банковских услуг, повышение удовлетворенности клиентов
Чат-боты и голосовые помощники	Автоматизация общения с клиентами через чат-боты и голосовых помощников	Ответы на частые вопросы, помощь в выполнении простых операций, таких как проверка баланса или перевод средств	Сокращение нагрузки на колл-центры, ускорение обработки запросов, снижение операционных затрат, повышение доступности услуг

Категория	Описание	Примеры использования в банковской сфере	Влияние на финансовые показатели
Видео-маркетинг	Создание видеорекламы и образовательных видеороликов	Объяснение сложных финансовых продуктов, демонстрация удобства использования мобильных приложений, рассказы о клиентских историях успеха	Повышение осведомленности о продуктах и услугах, улучшение восприятия бренда, увеличение числа просмотров и вовлеченности
Аналитика данных и персонализация	Использование больших данных и нейросетей для анализа поведения клиентов и создания персонализированных предложений	Сбор информации о транзакциях, предпочтениях и привычках клиентов для предложения наиболее релевантных продуктов и услуг	Увеличение точности таргетинга, повышение кросс-продаж, снижение затрат на неэффективные рекламные кампании, улучшение удержания клиентов

Источник: составлено автором по материалам [4; 14].

Каждый из этих видов инструментов может использоваться отдельно или в сочетании друг с другом (в зависимости от целей и стратегии конкретного банка). Грамотный подбор и сочетание инструментов определяет эффективность цифрового маркетинга любой организации, в том числе, и прежде всего, в банковской сфере.

Анализ эффективности цифрового маркетинга в российских банках

Анализ текущего состояния цифрового маркетинга в российских банках показывает, что ведущие игроки активно внедряют цифровые инструменты для улучшения взаимодействия с клиентами и повышения конкурентоспособности.

Это относится прежде всего к таким банкам, как Сбербанк, Т-Банк, Альфа-Банк и ВТБ [13], которые входят в топ рейтинга «Сколково» (занимают первые места) по уровню инновационности на российском рынке банковских услуг, что определяет наш выбор банков для исследования.

В рамках этого исследования нас интересует, какие инструменты цифрового маркетинга оказываются наиболее эффективными для выполнения поставленных задач и одновременно обеспечивают высокую прибыль в условиях используемых банками стратегий и технологий. Этот анализ позволит определить лучшие практики и выявить те инструменты цифрового маркетинга, которые могут быть рекомендованы другим участникам рынка для повышения их конкурентоспособности и доходности.

Для наглядности сравним подходы четырех ведущих банков в таблице 2.

Таблица 2. Динамика внедрения цифровых технологий по годам в банках

Банк / Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Сбербанк	Блокчейн	Искусственный интеллект	Big-Data	Облачные сервисы	Интернет вещей	Кибербезопасность	5G
Т-Банк	Чат-боты	Мобильные приложения	Биометрия	Голосовые помощники	VR / AR	Платежи через QR-коды	Финтех-платформы
Альфа	API-интеграции	Онлайн-банкинг	Робо-эдвайзеры	Поведенческая аналитика	Open Banking	Автоматизация процессов	машинное обучение
ВТБ	Виртуальные ассистенты	Бесконтактные платежи	Цифровая идентификация	Удаленное обслуживание клиентов	Электронная подпись	Умные контракты	Персонализированные предложения

Источник: составлено автором по материалу статьи «Цифровая трансформация российских банков» сайта Tadviser [15].

На основе таблицы 2 можно сделать вывод, что все ведущие российские банки активно внедряют современные технологии и направления, стремясь улучшить качество своих услуг и повысить удобство для клиентов.

Основными тенденциями являются цифровизация, автоматизация процессов, использование

искусственного интеллекта, большие данные и кибербезопасность. Особое внимание уделяется персонализации предложений и развитию мобильных и онлайн-решений. Это позволяет банкам оставаться конкурентоспособными и соответствовать ожиданиям современных клиентов. Однако в стратегиях есть различия.

Различия внедрения цифровых технологий в общую характеристику стратегий представлено в таблице 3.

Таблица 3. Характеристика стратегии банков

Банк	Основной фокус	Используемые технологии	Примечания
Сбербанк	Масштабируемость	Большие данные, AI	Высокий уровень автоматизации
Т-Банк	Инновационность	Чат-боты, голосовые помощники	Быстрое обслуживание

Банк	Основной фокус	Используемые технологии	Примечания
Альфа-Банк	Персонализация	Аналитика данных	Кастомизация предложений
ВТБ	Экосистемный подход	Интеграция с сервисами	Широкий спектр услуг внутри экосистемы

Источник: составлено автором.

Для оценки эффективности методики через анализ динамики прибыли и степени цифровизации за основу будет взята динамика чистой прибыли компании с 2018 по 2024 гг.

В рамках данного исследования выдвинута гипотеза о том, что динамика чистой прибыли напрямую связана с влиянием различных факторов, включая цифровизацию. Безусловно, на рынок воздействует множество других факторов, таких как макроэкономическая ситуация, конкуренция, регуляторные изменения и т.д. Однако, для оценки влияния цифровизации на чистую прибыль банка, можно предложить упрощённую формулу расчёта индекса влияния цифровизации на основании следующих предположений.

1. Темп роста чистой прибыли банка связан с уровнем цифровизации.
2. Чем выше темп роста чистой прибыли, тем больше влияние цифровизации на финансовый результат банка.

Проанализируем изменение чистой прибыли на основе публичной финансовой отчетности выбранных нами банков, представленной на рисунке 2.

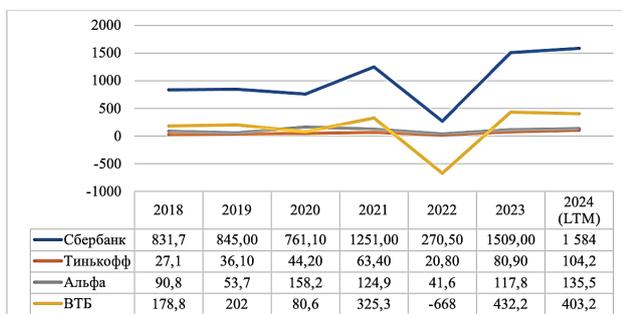

Рис. 2. Динамика чистой прибыли банков

Источник: финансовая отчетность ПАО Сбербанк, АО Т-Банк, АО «Альфа-банк», ПАО ВТБ [1, 10, 11, 12].

Опираясь на данные о чистой прибыли, можем оценить, насколько успешно эти банки конвертируют свои усилия в цифровизации в конкретные финансовые результаты путём расчёта индекса влияния цифровизации (формула 1). Чистая прибыль является ключевым индикатором экономической эффективности и устойчивости бизнеса, а её динамика может отражать успехи или вызовы, связанные с внедрением цифровых технологий. Поскольку выбранные нами банки уже зарекомендовали себя как лидеры в цифровизации, их финансовые показатели, особенно чистая прибыль, дают возможность объективно судить о том, как именно инвестиции в цифровые технологии влияют на общую результативность их деятельности.

Формула для расчёта индекса влияния (I) цифровизации выглядит следующим образом: 1

$$I = \sum_{i=1}^N \frac{P_i - P_{i-1}}{P_{i-1}} \quad (1)$$

где P_i – чистая прибыль банка в году i ,

P_{i-1} – чистая прибыль банка в предыдущем году ($i - 1$),

N – общее число лет в периоде наблюдения.

Эта формула позволяет нам суммировать относительные изменения чистой прибыли за каждый год и получить агрегированный показатель, характеризующий влияние цифровизации на динамику финансовой результативности банка.

Расчёты отдельно по каждому рассматриваемому банку произведены далее.

1. Сбербанк.

2018: $P_1 = 831.7$.

2019: $P_2 = 845.0$, прирост $(P_2 - P_1) / P_1 = (845.0 - 831.7) / 831.7 \approx 0.016$.

2020: $P_3 = 761.1$, прирост $(P_3 - P_2) / P_2 = (761.1 - 845.0) / 845.0 \approx -0.099$.

2021: $P_4 = 1251$, прирост $(P_4 - P_3) / P_3 = (1251.0 - 761.1) / 761.1 \approx 0.643$.

2022: $P_5 = 270.5$, прирост $(P_5 - P_4) / P_4 = (270.5 - 1251.0) / 1251.0 \approx -0.784$.

2023: $P_6 = 1509.0$, прирост $(P_6 - P_5) / P_5 = (1509.0 - 270.5) / 270.5 \approx 4.578$.

2024: $P_7 = 1584.0$, прирост $(P_7 - P_6) / P_6 = (1584.0 - 1509.0) / 1509.0 \approx 0.050$.

Сумма прироста:

Сбербанк = $0.016 + (-0.099) + 0.643 + (-0.784) + 4.578 + 0.050 = 4.404$.

2. Т-Банк.

2018: $P_1 = 27.1P_1$.

2019: $P_2 = 36.1$, прирост $(P_2 - P_1) / P_1 = (36.1 - 27.1) / 27.1 \approx 0.332$.

2020: $P_3 = 44.2$, прирост $(P_3 - P_2) / P_2 = (44.2 - 36.1) / 36.1 \approx 0.225$.

2021: $P_4 = 63.4$, прирост $(P_4 - P_3) / P_3 = (63.4 - 44.2) / 44.2 \approx 0.433$.

2022: $P_5 = 20.8$, прирост $(P_5 - P_4) / P_4 = (20.8 - 63.4) / 63.4 \approx -0.673$.

2023: $P_6 = 80.9$, прирост $(P_6 - P_5) / P_5 = (80.9 - 20.8) / 20.8 \approx 2.890$.

2024: $P_7 = 104.2$, прирост $(P_7 - P_6) / P_6 = (104.2 - 80.9) / 80.9 \approx 0.289$.

Сумма прироста:

Т-Банк = $0.332 + 0.225 + 0.433 + (-0.673) + 2.890 + 0.289 = 3.496$.

3. Альфа-Банк.

2018: $P_1 = 90.8$.

¹ Источник: авторская разработка.

2019: $P_2 = 53.7$, прирост $(P_2 - P_1) / P_1 = (53.7 - 90.8) / 90.8 \approx -0.409$.

2020: $P_3 = 158.2$, прирост $(P_3 - P_2) / P_2 = (158.2 - 53.7) / 53.7 \approx 1.945$.

2021: $P_4 = 124.9$, прирост $(P_4 - P_3) / P_3 = (124.9 - 158.2) / 158.2 \approx -0.211$.

2022: $P_5 = 41.6$, прирост $(P_5 - P_4) / P_4 = (41.6 - 124.9) / 124.9 \approx -0.667$.

2023: $P_6 = 117.8$, прирост $(P_6 - P_5) / P_5 = (117.8 - 41.6) / 41.6 \approx 1.833$.

2024: $P_7 = 135.5$, прирост $(P_7 - P_6) / P_6 = (135.5 - 117.8) / 117.8 \approx 0.151$.

Сумма прироста:

$\text{Альфа} = -0.409 + 1.945 + (-0.211) + (-0.667) + 1.833 + 0.151 = 2.642$.

4. ВТБ-Банк.

2018: $P_1 = 178.8$.

2019: $P_2 = 202.0$, прирост $(P_2 - P_1) / P_1 = (202.0 - 178.8) / 178.8 \approx 0.129$.

2020: $P_3 = 80.6$, прирост $(P_3 - P_2) / P_2 = (80.6 - 202.0) / 202.0 \approx -0.600$.

2021: $P_4 = 325.3$, прирост $(P_4 - P_3) / P_3 = (325.3 - 80.6) / 80.6 \approx 3.032$.

2022: $P_5 = -668.0$, прирост $(P_5 - P_4) / P_4 = (-668.0 - 325.3) / 325.3 \approx -3.051$.

2023: $P_6 = 432.2$, прирост $(P_6 - P_5) / P_5 = (432.2 + 668.0) / (668.0) \approx -0.354$.

2024: $P_7 = 403.2$, прирост $(P_7 - P_6) / P_6 = (403.2 - 432.2) / 432.2 \approx -0.067$.

Сумма прироста:

$\text{ВТБ} = 0.129 + (-0.600) + 3.032 + (-3.051) + (-0.354) + (-0.067) = -0.911$.

Итоги:

Индекс цифровизации Сбербанка: $\text{Сбербанк} = 4.404$.

Индекс цифровизации Т-Банк: $\text{Т-Банк} = 3.496$.

Индекс цифровизации Альфа-Банка: $\text{Альфа} = 2.642$.

Индекс цифровизации ВТБ-Банк: $\text{ВТБ} = -0.911$.

Наибольшее положительное влияние цифровизации наблюдается у Сбербанка и Т-Банка, что подтверждается высокими значениями их индексов. У Альфа-Банка также положительный индекс, хотя он ниже, чем у первых двух банков. У ВТБ отрицательный индекс, что может указывать на проблемы с реализацией цифровой стратегии или влияние других факторов, таких как экономические трудности.

Перспективы развития цифровых технологий в банковском секторе

Все банки, действующие на территории Российской Федерации, работают в рамках нормативных требований Банка России, который устанавливает ключевые цели и задачи для банковского сектора, направленные на обеспечение стабильности финансовой системы, защиту прав потребителей и поддержку экономического роста страны. Эти задачи включают в себя повышение уровня прозрачности и доступности финансовых услуг, улучшение качества обслуживания клиентов, снижение

рисков и повышение эффективности операционной деятельности.

Согласно проекту Банка России по основным направлениям развития финансового рынка [3], цифровая трансформация занимает ключевое место в стратегии совершенствования финансовой системы. Основной целью инициатив является повышение доступности финансовых услуг для населения и бизнеса, включая малые и средние предприятия. Среди приоритетных направлений – развитие онлайн-каналов, снижение цифрового неравенства и усиление мер кибербезопасности.

Для реализации поставленных задач планируются следующие инициативы.

1. Развитие продуктов и сервисов на основе современных платежных технологий. Ожидается запуск биозквайринга – технологии оплаты с использованием биометрических данных в точках продаж и онлайн. Также предполагается расширение спектра финансовых и нефинансовых услуг, включая оплату через электронные сертификаты и работу над поддержкой инфраструктуры для карт «Мир» за границей. Эти меры направлены на улучшение пользовательского опыта и расширение возможностей для граждан.

2. Внедрение цифрового рубля. Цифровой рубль призван не только укрепить платежную инфраструктуру, но и предоставить новые преимущества для граждан и бизнеса. Введение смарт-контрактов позволит автоматизировать расчеты по договорам, что значительно повысит безопасность сделок и снизит риски для всех участников.

3. Развитие способов удаленной идентификации. Особое внимание уделяется расширению доступности услуг, связанных с биометрической идентификацией. Применение единой биометрической системы (ЕБС) должно упростить доступ граждан к ряду высокочастотных сервисов и увеличить количество услуг, доступных онлайн.

4. Усовершенствование цифрового профиля. Планируется увеличение объема данных, хранящихся в цифровом профиле, а также расширение спектра услуг, которые можно предоставлять через эту систему. Это должно повысить удобство и качество финансовых, государственных и других услуг, переводя их в цифровую форму.

5. Использование открытых API. Внедрение открытых программных интерфейсов (API) способствует созданию новых сервисов, увеличивает разнообразие и качество финансовых услуг, а также облегчает доступ к финансовым инструментам. Эти изменения должны повысить финансовую доступность и помочь пользователям принимать более обоснованные решения.

6. Цифровизация страхового сектора. Новые методы обработки данных, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, позволят страховщикам создавать более точные и персонализированные продукты. Это поможет

оптимизировать процесс принятия решений и улучшить качество страховых услуг.

Эти инициативы подчеркивают значимость цифровой трансформации как стратегического инструмента для повышения эффективности финансового сектора, улучшения качества обслуживания клиентов и обеспечения доступности услуг для всех категорий населения [3, 15].

Все банки, стремящиеся сохранить и укрепить свою конкурентоспособность на рынке банковских услуг, обязаны следовать требованиям Банка России и адаптироваться к изменениям в регулировании. Одним из ключевых аспектов успешного функционирования в современной банковской сфере является активное использование инструментов цифрового маркетинга. Наше исследование показало, что такие банки, как Сбербанк и Т-Банк, применяют наиболее передовые технологии и эффективно интегрируют их в свою деятельность, что находит отражение в положительной динамике их чистой прибыли.

Чтобы аналогичным образом усилить свои позиции на рынке и обеспечить стабильный рост прибыли, банкам необходимо активно внедрять следующие инструменты.

1. Искусственный интеллект и машинное обучение для персонализации предложений и улучшения клиентского сервиса.
2. Большие данные и аналитика для глубокого понимания потребностей клиентов и разработки целевых маркетинговых кампаний.
3. Мобильные приложения и цифровые платформы, обеспечивающие удобный доступ к услугам банка в любое время и из любой точки мира.
4. Чат-боты и виртуальные ассистенты для быстрого и эффективного взаимодействия с клиентами.
5. Автоматизация бизнес-процессов для снижения операционных издержек и повышения производительности.
6. Таргетированная реклама на основе поведенческих моделей пользователей для привлечения новой аудитории и удержания существующих клиентов.
7. Интерактивные и омниканальные коммуникации, позволяющие поддерживать связь с клиентом через различные устройства и платформы.
8. Кибербезопасность и защита данных, чтобы обеспечить доверие клиентов и минимизировать риски утечек информации.

Применение перечисленных инструментов позволяет банкам значительно улучшить свои позиции в области **цифрового маркетинга**, поскольку они направлены на персонализацию услуг, улучшение клиентского опыта, повышение эффективности коммуникаций и оптимизацию затрат. Искусственный интеллект и большие данные помогают лучше понимать потребности клиентов и разрабатывать таргетированные предложения, а мобильные приложения и чат-боты обеспечивают удобное взаи-

модействие с банком в любое время и из любого места. Автоматизация процессов снижает издержки и повышает производительность, что напрямую влияет на качество обслуживания. Таргетированная реклама и интерактивные коммуникации позволяют привлекать новых клиентов и удерживать уже существующих, обеспечивая рост чистой прибыли. Особое значение имеет кибербезопасность, которая является ключевым фактором доверия со стороны пользователей цифровых сервисов. Таким образом, использование этих инструментов в сочетании с продуманной стратегией цифровизации дает возможность банкам соответствовать современным требованиям рынка и занять лидирующие позиции.

Литература

1. Акционерное общество «Т-Банк». – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000562 (дата обращения: 01.12.2024).
2. Аллагулов Р. Х., Исламова А.Р. Производительность труда на предприятии: показатели, факторы, методы и экономическое значение ее роста // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2020. – № 2(27). – С. 12–15.
3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 01.12.2024).
4. Бурькин Е.С. Цифровой маркетинг и его инструменты как направление продвижения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2024. – № 2. – С. 216–229.
5. Воропаева Д.А. Цифровизация как метод минимизации издержек // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, посвященная 300-летию Российской академии наук: сборник докладов национальной конференции с международным участием, Белгород, 18–20 мая 2022 г. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. – Т. 17. – С. 178–180.
6. Ковалёв С. Д., Курьсев К.Н. К вопросу о содержании понятий «цифровизация», «цифровая трансформация» // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 21–22 апреля 2022 г. / редкол.: О.Н. Дядькин (пред.) [и др.]. – Владимир: КопиА-Сервис, 2022. – Вып. 16. – С. 131–135.
7. Корнилов В. Зачем нужна цифровизация бизнеса и как она влияет на экономику. – URL: <https://www.hse.ru/news/edu/956957512.html> (дата обращения: 01.12.2024).

8. Мельников А.С. Влияние цифровой трансформации на чистую прибыль компании // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2023. – № 6(132). – С. 145–149.
9. Осипова Р.Г. Цифровизация как конкурентное преимущество российских организаций // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 37(2). – С. 258–262.
10. Отчётность АО «АЛЬФА-БАНК». – URL: <https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027700067328> (дата обращения: 01.12.2024).
11. Отчётность Банк ВТБ (ПАО). – URL: <https://www.cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027739609391> (дата обращения: 01.12.2024).
12. Отчётность ПАО Сбербанк. – URL: <https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027700132195> (дата обращения: 01.12.2024).
13. Рейтинг инновационности российских банков в первом полугодии 2024 года. – URL: <https://ict.moscow/research/reiting-innovatsionnosti-rossiiskikh-bankov-v-pervom-polugodii-2024-goda/> (дата обращения: 01.12.2024).
14. Фраймович Д. Ю., Рябова Д.О. Цифровой маркетинг как эффективный инструмент продвижения продукта // Новые вызовы цифровизации в стратегическом развитии регионов: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 16 апреля 2024 г. – Владимир: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», 2024. – С. 185–190.
15. Цифровая трансформация российских банков. – URL: <https://clck.ru/3EzbhR> (дата обращения: 01.12.2024).
16. Черкасова В. А., Слепушенко Г.А. Влияние цифровизации бизнеса на финансовые показатели российских компаний // Финансы: теория и практика. – 2021. – № 325(2). – С. 128–142.
17. Щербаченко П.С. Принципы цифровой трансформации бизнеса в России и в мире // Самоуправление. – 2021. – № 3(125). – С. 721–724.
18. Эксперт пояснил, как цифровая экономика способствует росту доходов бизнеса: рассказал доцент Финансового университета при Правительстве Пётр Щербаченко. – URL: <https://rg.ru/2024/03/14/ekspert-poyasnil-kak-cifrovaia-ekonomika-sposobstvuet-rostu-dohodov-biznesa.html> (дата обращения: 01.12.2024).
19. Bucy M., Finlayson A., Kelly G., Moye C. The 'How' of Transformation // McKinsey & Company. – 2016. – May 9. – P. 8. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/the-how-of-transformation> (дата обращения: 30.11.2024).
20. Daugherty P., Ghosh B., Rippert A., Venkataraman R., Wilson J. Make the Leap, Take the Lead // Accenture. – 2021. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/insights/technology/scaling-enterprise-digital-transformation> (дата обращения: 30.11.2024).
21. Geissbauer R., Vedso J., Schrauf S. Industry 4.0: Building the Digital Enterprise. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/industries-4.0/landing-page/industry-4.0-building-your-digital-enterprise-april-2016.pdf> (дата обращения: 30.11.2024).
22. Gurusurthy R., Nanda R., Schatsky D. Putting Digital at the Heart of Strategy // Deloitte. – 2021. – April 22. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/topics/digital-transformation/digital-acceleration-in-a-changing-world.html> (дата обращения: 30.11.2024).

APPLICATION OF DIGITAL MARKETING TOOLS BASED ON NEURAL NETWORKS AND BIG DATA IN THE BANKING SECTOR: NEW HORIZONS OF PERSONALIZATION AND CUSTOMER INTERACTION

Pashayev A.R.O.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Digitalization and the introduction of innovative technologies are transforming traditional approaches to marketing in banking, leading to significant changes in the way financial services are delivered. Modern customers expect individualized offers from banks based on a deep understanding of their needs and preferences. Under such conditions, the use of traditional marketing methods becomes insufficient. The aim of the study is to find effective tools that can provide a high level of personalization and improve customer interaction in the context of the rapid increase in the amount of data generated by users, along with the development of artificial intelligence. Based on a comprehensive analysis of the potential of neural networks and big data analytics in digital marketing in the banking sector, the author concludes that it is necessary to form comprehensive solutions that allow processing huge amounts of information and extracting valuable insights to make informed business decisions.

Keywords: digitalization, digital marketing, digital marketing tools, banking, neural networks, personalization, automation, marketing strategy.

References

1. Joint-Stock Company T-Bank. – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000562 (date of access: 01.12.2024).
2. Allagulov R. Kh., Islamova A.R. Labor productivity at the enterprise: indicators, factors, methods and economic significance of its growth // Actual problems of our time: science and society. – 2020. – No. 2 (27). – P. 12–15.
3. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2025 and the period 2026 and 2027. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (date of access: 01.12.2024).
4. Burykin E.S. Digital marketing and its tools as a direction of promotion // Bulletin of the Moscow Financial and Law University MFUA. – 2024. – No. 2. – P. 216–229.
5. Voropaeva D.A. Digitalization as a method of cost minimization // International scientific and technical conference of young scientists of BSTU named after V.G. Shukhov, dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences: collection of reports of the national conference with international participation, Belgorod, May 18–20, 2022 – Belgorod: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2022. – Vol. 17. – P. 178–180.
6. Kovalev S. D., Kurysev K.N. On the content of the concepts of “digitalization”, “digital transformation” // Actual problems of public law: collection of scientific papers of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, Vladimir, April 21–22, 2022 / editorial board: O.N. Dyad-

- kin (chairman) [et al.]. – Vladimir: KopiA-Service, 2022. – Issue. 16. – Pp. 131–135.
7. Kornilov V. Why do we need digitalization of business and how does it affect the economy. – URL: <https://www.hse.ru/news/edu/956957512.html> (date of access: 01.12.2024).
 8. Melnikov A.S. The impact of digital transformation on the company's net profit // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. G.V. Plekhanov. – 2023. – No. 6 (132). – P. 145–149.
 9. Osipova R.G. Digitalization as a competitive advantage of Russian organizations // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2020. – No. 37 (2). – P. 258–262.
 10. Reporting of ALFA-BANK JSC. – URL: <https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn = 1027700067328> (accessed: 01.12.2024).
 11. Reporting of VTB Bank (PJSC). – URL: <https://www.cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn = 1027739609391> (accessed: 01.12.2024).
 12. Financial statements of Sberbank PJSC. – URL: <https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn = 1027700132195> (date of access: 01.12.2024).
 13. Innovation rating of Russian banks in the first half of 2024. – URL: <https://ict.moscow/research/reiting-innovatsionnostirossiiskikh-bankov-v-pervom-polugodii-2024-goda/> (date of access: 01.12.2024).
 14. Fraimovich D. Yu., Ryabova D.O. Digital marketing as an effective tool for product promotion // New challenges of digitalization in the strategic development of regions: materials of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation, Vladimir, April 16, 2024. – Vladimir: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov", 2024. – P. 185–190.
 15. Digital transformation of Russian banks. – URL: <https://clck.ru/3EzbnR> (date of access: 01.12.2024).
 16. Cherkasova V. A., Slepushenko G.A. The impact of business digitalization on the financial performance of Russian companies // Finance: theory and practice. – 2021. – No. 325 (2). – P. 128–142.
 17. Shcherbachenko P.S. Principles of digital transformation of business in Russia and in the world // Self-government. – 2021. – No. 3(125). – P. 721–724.
 18. An expert explained how the digital economy contributes to the growth of business income: Associate Professor of the Financial University under the Government Petr Shcherbachenko told. – URL: <https://rg.ru/2024/03/14/ekspert-poiasnii-kak-cifrovaia-ekonomika-sposobstvuet-rostu-dohodov-biznesa.html> (date of access: 01.12.2024).
 19. Bucy M., Finlayson A., Kelly G., Moye C. The 'How' of Transformation // McKinsey & Company. – 2016. – May 9. – P. 8. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/the-how-of-transformation> (access date: 11/30/2024).
 20. Daugherty P., Ghosh B., Rippert A., Venkataraman R., Wilson J. Make the Leap, Take the Lead // Accenture. – 2021. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/insights/technology/scaling-enterprise-digital-transformation> (access date: 11/30/2024).
 21. Geissbauer R., Vedso J., Schrauf S. Industry 4.0: Building the Digital Enterprise. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/industries-4.0/landing-page/industry-4.0-building-your-digital-enterprise-april-2016.pdf> (accessed: 30.11.2024).
 22. Gurumurthy R., Nanda R., Schatsky D. Putting Digital at the Heart of Strategy // Deloitte. – 2021. – April 22. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/topics/digital-transformation/digital-acceleration-in-a-changing-world.html> (accessed: 30.11.2024).

Конкуренция криптовалютных и классических фондовых бирж: влияние на российский фондовый рынок

Афзалова Динара Ильдаровна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: dinafzalova@gmail.com

Насыбуллина Карина Ильгизовна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nki_ndi@mail.ru

Переход Сергей Александрович,

заведующий лабораторией «Фининвест» Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: SAPerekhod@fa.ru

В статье исследуются особенности взаимодействия традиционных российских фондовых бирж и криптовалютных бирж в условиях современных вызовов финансового рынка. Рассматриваются существенные аспекты обеих систем, включая их бизнес-модели, источники доходов и законодательное регулирование. Анализируется рост ликвидности криптовалютных бирж и их конкурентные преимущества, включая инновации и технологические решения. Приводится сравнительный анализ волатильности криптоактивов и индекса МосБиржи. Особое внимание уделяется влиянию санкций на деятельность российских бирж и перспективам их адаптации. Определены ключевые направления развития бирж, включая цифровизацию, внедрение принципов ESG и интеграцию децентрализованных технологий. Выводы подчёркивают важность криптобирж для инвесторов и вызовы, с которыми они сталкиваются на российском фондовом рынке.

Ключевые слова: фондовый рынок, криптобиржи, Московская биржа, Санкт-Петербургская биржа.

Введение

Криптовалютные биржи всё увереннее завоёвывают свою нишу на глобальном финансовом рынке, предлагая инвесторам альтернативные инструменты, а российские фондовые биржи сталкиваются с необходимостью выработки новой стратегии роста в условиях санкций. 29 февраля 2024 года Владимир Путин, выступая с ежегодным посланием к Федеральному собранию, отметил: «Российскому фондовому рынку необходимо усилить свою роль как источника инвестиций. Его капитализация к 2030 году должна удвоиться по сравнению с нынешним уровнем и составить 2/3 ВВП. При этом важно, чтобы у граждан была возможность надёжно инвестировать свои сбережения в развитие страны и получать при этом дополнительные доходы» [1]. Понимание взаимосвязи между этими двумя системами помогает детально рассмотреть тенденции, которым посвящена данная статья: это в том числе переток капитала инвесторов из традиционных бирж на криптовалютные и ускорение роста ликвидности последних.

Блокчейн-технологии: новая плоскость конкуренции бирж

За период 2019–2024 годы наблюдается всеобщее осмысление технологий децентрализованных финансов, связанное с их фактическим внедрением в финансовые процессы. Так, в книге «DeFi and the Future of Finance» [2], авторами которой в 2020 году стали исследователи Кэмпбелл Р. Харви, Эшвин Рамачандран и Джои Санторо, приводится точка зрения, согласно которой децентрализованное финансирование обеспечивает преимущества перед традиционным финансированием по причине доступности, эффективности, функциональной совместимости и прозрачности. Децентрализованные финансы в научной литературе воспринимают и как целостную экосистему, что является очевидным преимуществом. Так, в научных работах уже установлено [3], что протоколы DeFi используют схожие методы реализации несмотря на то, что предоставляют разные услуги. Они взаимосвязаны, что позволяет разрабатывать «money lego», которые повышают функциональную совместимость экосистемы. Другая часть иностранных и отечественных авторов ставит под вопрос возможность конкуренции между централизованными и децентрализованными финансами. Некоторые эксперты, как например S. Aramonte, W. Huang, A. Schrimpf, в работе «DeFi risks and the decentralisation illusion» [4], отмечают, что полная децентрализация невозможна, по-

сколько централизация (даже частичная) помогает справляться с неполнотой контрактов в случае, если smart-контракт не может учесть все множество исходов (аналогично понятию «неполнота алгоритма»). Профессор Гарвардского университета Кеннет Рогофф утверждает, что большой объем транзакций в криптовалюте приходится на международные потоки капитала и «подпольную» экономику – незаконные сделки, включая уход от налогов и отмывание денег [5], которые не будут переведены в цифровые валюты центробанков. В России продукты децентрализованных финансов уже получили частичное распространение, однако криптовалютные биржи все еще находятся в состоянии неопределенности регулирования. Безусловно, централизованные биржи исторически сложившаяся система, однако, как показывает дальнейший анализ, ситуация меняется. Итак, в России существуют Московская биржа и Санкт-Петербургская биржа, функционирующая с 1997 года [8]. Основное отличие СПб биржи от Московской биржи состояло в том, что Санкт-Петербургская биржа специализировалась на организации торгов ценными бумагами зарубежных компаний, но после попадания в санкционный список Минфина США торги прекратились. Для дальнейшего анализа важно обозначить два основных существенных аспекта российских фондовых бирж.

- Во-первых, организация доступа к различным секторам российского финансового рынка позволяет биржам быть проводником инвестиций в экономику. Стратегическое значение организации доступности к финансовому рынку и важная посредническая роль российских бирж осознается на федеральном уровне государственной власти. Это приводит к значительному законодательному регулированию деятельности фондовых бирж, оценке результатов деятельности со стороны органов власти. Например, Банк России выдает организаторам торгов лицензию на осуществление деятельности на финансовом рынке, при этом сами отношения, возникающие в ходе организованных торгов, также урегулированы посредством Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об организованных торгах» [9].
- Во-вторых, как Московская, так и Санкт-Петербургская биржи имеют организационно-правовую форму публичного акционерного об-

щества. Эти организации являются коммерческими, поэтому второй данный аспект связан с тем, что деятельность рассматриваемых компаний остается направленной на максимизацию прибыли.

Финансовый результат (рис. 1) Санкт-Петербургской биржи оставался отрицательным на протяжении 2015–2018 гг. и даже в последующих периодах оценивался в разы меньше чистой прибыли Московской биржи. Однако Санкт-Петербургская биржа показывала положительную чистую прибыль в промежуток 2019–2023 гг., несмотря на проблемы после включения в санкционный список США. Московская биржа демонстрирует более уверенную динамику: за период 2019–2023 гг. чистая прибыль увеличилась примерно в 3 раза. Такое различие в динамике связано с тем, что Московская биржа ориентирована на российский финансовый рынок и меньше пострадала от санкций (однако стоит отметить, что санкции июня 2024 года против Национального Клирингового Центра, который входит в Группу «Московская биржа», внесли временную неопределенность). Более того, с января 2024 года торговые операции на СПб Бирже приостановлены, а остатки по российским ценным бумагам переведены в контур Мосбиржи.

Рис. 1. Динамика чистой прибыли МосБиржи и СПбБиржи (2013–2023 гг.) в тыс. рублей

Источник: составлено авторами по данным консолидированной финансовой отчетности компаний в соответствии с МСФО [8, 10].

Итак, бизнес-модель Московской биржи для торговли финансовыми инструментами устроена так, что ключевыми источниками доходов являются комиссионные и процентные доходы. Комиссионные доходы представляют собой плата за совершение сделок, а процентные – доход от вложений денежных остатков клиентов. Два рассмотренных выше существенных аспекта определяют функции бирж на финансовом рынке (табл. 1).

Таблица 1. Основные функции бирж на российском финансовом рынке

Функция	Содержание
Аккумуляция временно свободных денежных средств	Инвесторы, желающие получить доход, предоставляют свои средства заемщикам, нуждающимся в финансировании
Организация биржевых торгов	Обеспечивает прозрачность, ликвидность и справедливость торгов, что привлекает инвесторов и создает благоприятный климат на финансовом рынке
Разработка квалифицированных требований для участников торгов	Установление критериев для допуска, проверка и контроль участников, предоставление информации о правилах торгов
Обеспечение технической стабильности сделок на финансовом рынке	Инвестирование в мощные серверы, программное обеспечение, сети и системы безопасности, чтобы обеспечить высокую скорость обработки данных и надежность торговых операций.

Источник: составлено авторами.

Как было замечено выше, законодательное регулирование всегда влияло на деятельность Московской и Санкт-Петербургской бирж – со временем они стали играть более системообразующие роли, однако вместе с этим стали менее свободны в вопросе внедрения инноваций. Поэтому в настоящее время гораздо более динамичными и инновационными становятся криптобиржи (как централизованные, так и децентрализованные). Это связано в том числе с другими существенными аспектами, определяющими их устройство. За последние несколько лет криптовалютный рынок вырос в масштабную систему, оцениваемую более чем в 800 млрд долл [11]. Высокая прибыльность криптовалют, таких как биткоин, привлекла к себе внимание традиционных инвесторов и спровоцировала бум инвестиционной активности. Однако, несмотря на спекулятивный характер торговли криптовалютами, она практически не регулируется. Большинство популярных криптовалют, например, биткоин и эфир, классифицируются как товары, а не ценные бумаги, что освобождает их от законов о ценных бумагах. При этом биржи криптовалют предоставляют значительные возможности для столь необходимых финансовых инноваций и решения проблем на криптовалютных рынках. Однако криптовалютным рынкам по-прежнему не хватает стабильности и определенного регулирования. Итак, становится понятным, что существенные аспекты криптовалютных бирж будут частично отличаться от существенных аспектов традиционных фондовых российских бирж. Во-первых, важнейшим аспектом становится максимизация прибыли – в случае с криптовалютными биржами этот аспект не встречает никаких ограничений на новые способы увеличения прибыли. Во-вторых, важную роль играет аспект инновационности – инновации нужны для получения большей прибыли. Здесь, учитывая технологичность современных криптовалют, именно инновации выходят на первый план совершенствования бизнес-модели криптовалютных бирж. Прибыль криптобирж формируется за счёт нескольких источников.

1. **Торговые комиссии.** Биржа получает их от торговли активами на своей площадке и от их вывода. Размер сборов зависит от объёма средств, способа перевода и других факторов.
2. **Сборы за вывод активов.** Некоторые торговые платформы берут фиксированную комиссию за вывод средств, а малоизвестные и молодые

криптобиржи могут отказываться от этого сбора, чтобы привлечь новых пользователей.

3. **Листинг.** За то, чтобы криптовалюта была добавлена в список торгуемых на площадке, крупные криптобиржи могут получать до нескольких миллионов долларов.
4. **Торговля с плечом.** Биржа получает комиссию со всей суммы сделки, если трейдер совершает её с использованием кредитного плеча.

Не все криптобиржи публикуют финансовую отчетность и раскрывают собственную прибыль, однако информация о динамике объема торгов на крупнейших биржах доступна. Далее представлены четыре криптобиржи, рекордно нарастившие объем торгов в период 03.2023–03.2024 (рис. 2).

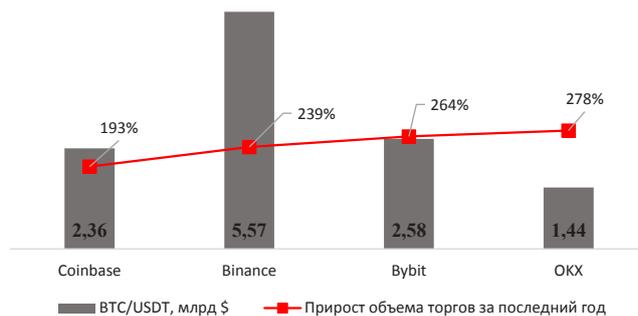

Рис. 2. Топ-4 криптовалютных биржи по темпу прироста объема торгов в период 03.2023–03.2024 гг. и объем торгов BTC/USDT за ноябрь 2024 года

Источник: составлено авторами по данным Statista и Coingecko.

Важно заметить, как рассматриваемые биржи отличаются по дневному объему торгов парой BTC/USDT (одна из самых популярных по объему торгов на всех криптовалютных биржах): между Binance и OKX разрыв приблизительно в 4 раза. Это означает наличие конкуренции между крупнейшими биржами криптовалют и возможности для динамичного роста даже менее крупных бирж. Более того, как показали расчеты авторов, криптовалютные биржи могут быть хорошим решением для инвесторов в периоды относительного «спокойствия» криптовалют, когда снижается их волатильность. Например, в октябре 2024 года биткоин был менее волатилен, чем индекс Мосбиржи. Оценка динамики стоимости биткоина и индекса Московской биржи через коэффициент вариации приведена в таблице 2. При этом, если биткоин находится в цикле высокой волатильности, то амплитуда динамики его цены становится заметно выше, чем у IMOEX, что отражается в годовых показателях коэффициента вариации.

Таблица 2. Оценка волатильности цены биткоина и индекса Мосбиржи с помощью коэффициента вариации

	Биткоин (\$)		IMOEX (P)	
	01.10.2024–01.11.2024	01.11.2023–01.11.2024	01.10.2024–01.11.2024	01.11.2023–01.11.2024
Среднее значение	65703	57206	2722	3099
Дисперсия	743041,9	122114939,7	7049,8	61797,9
Среднеквадратическое отклонение	862,0	11050,6	84,0	248,6
Стандартное отклонение	1,31%	19,32%	3,08%	8,02%

Источник: составлено авторами.

Итак, DEX и DeFi предоставляют инвесторам возможность торговать без традиционной биржевой инфраструктуры: они обеспечивают анонимность и не требуют прохождения процедуры KYC, а отсутствие посредников уменьшает комиссии и ускоряет процессы. Смарт-контракты автоматизируют клиринг без вмешательства третьих лиц. В связи с этими факторами возникает DEX-угроза централизованным биржам: риск оттока капитала инвесторов. Интеграция DEX с децентрализованными финансовыми протоколами (DeFi), такими как кредитование и страхование, представляет собой значительный вызов для традиционных централизованных бирж. Мобильные DEX-платформы предоставляют пользователям удобные инструменты для торговли в любое время и из любой точки мира, что открывает новые перспективы для расширения аудитории. Мобильные DEX поддерживают множество токенов, а после сделок любое их движение происходит на мобильном кошельке (депозитарий в распределенном реестре), привязанном к DEX-аккаунту. Среди самых успешных можно выделить Uniswap – комиссионные компании растут по 50–80% в год и достигли в 2023 году 136 млн долларов (основные источники дохода – комиссия за сделки (за использование протокола Uniswap), доход от собственного токена управления – UNI, доход от взносов за участие в сообществе (DAO)) [11].

Традиционные биржи интегрируют технологии DEX для повышения прозрачности, безопасности и расширения услуг. Они используют смарт-контракты, автоматических маркет-мейкеров (AMM) и технологии Layer 2 для повышения ликвидности и снижения издержек. Внедрение децентрализованных деривативов и сотрудничество с проектами DeFi позволяют улучшать пользовательский опыт и привлекать институциональных инвесторов. Более того, повышение пользовательского опыта в сочетании с фактором фактического закрытия международного рынка акций для российских инвесторов приводит к тому, что лучшей альтернативой для российских инвесторов становятся криптобиржи. Однако все самые крупные криптобиржи остаются подверженными рискам, не свойственным, например, для Московской и Санкт-Петербургской бирж. Ненадежность – это признак самой природы криптоактивов. Поскольку криптоактивы и места их торговли не регулируются, а расчеты происходят непосредственно на блокчейне, не существует аналогов таким учреждениям, как, например, клиринговые центры, которые могли бы вести учет всех находящихся в обращении единиц. Поскольку большинство бирж криптоактивов не регулируются и полагаются на децентрализованные сети для оформления и расчетов, они могут функционировать независимо от традиционной финансовой системы, что позволяет проводить связь между криптобиржами и теневой экономикой, как это было показано в начале статьи. Программы-вымогатели, программы-вирусы, взлом криптобирж, криптокошельков, создание финансовых пирамид – все эти риски осознают-

ся сообществом криптотрейдеров, однако не мешают им продолжать деятельность на криптобиржах и мириться с некоторыми рисками. После того, как выше были рассмотрены российские фондовые биржи и крупнейшие мировые криптобиржи, их существенные аспекты, цели, результаты и некоторые вопросы устройства их функционирования в 2024 году, важно провести анализ того, как те и другие биржи будут развиваться в будущем. В заключение будет сделан вывод о влиянии развития мировых криптобирж на «классические» российские биржи.

Направления развития фондовых бирж в России

Стратегия развития Московской биржи, принимаемая Наблюдательным советом, была обновлена в апреле 2021 года, включив в себя ESG-инициативы, усиление кибербезопасности и расширение международного сотрудничества [12].

- *ESG-инициативы:* в подготовке обновленного документа-руководства про ESG для эмитентов принимали участие специалисты рейтингового агентства АКРА, Всемирного фонда дикой природы, аудиторско-консалтинговой группы ФБК и другие. «Руководство для эмитента: как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития» (ESG-гид) от Московской биржи был опубликован в июле 2021 года. Помимо прочего, в опубликованном документе затрагиваются новые тезисы: развитие компании через управление цепочками поставок, поддержание биоразнообразия. Приведены рекомендации по нефинансовому и климатическому раскрытию информации в корпоративной отчетности. Таким образом, следование ESG-трендам даже эмитентами и самими российскими фондовыми биржами говорит о том, что это перестало быть способом обратить внимание общества на бизнес-модель и повысить репутацию бизнеса, а стало практически обязательным этическим условием современного бизнеса.
- *Усиление кибербезопасности:* Московская биржа фокусируется на ускорении запуска новых продуктов, диджитализации бизнес-процессов, что неизменно включает в себя повышение: «для достижения качественно нового уровня в этом направлении Группа сосредоточилась на развитии талантов и лидеров путем делегирования полномочий по широкому кругу вопросов развития бизнеса» [12], [13].
- *Международное сотрудничество:* обеспечение доступа к торгам ценными бумагами иностранных эмитентов было важнейшим направлением деятельности Санкт-Петербургской биржи до усиления санкционного давления. Однако даже после реализации многих неблагоприятных способов давления, у России остаются страны-партнеры. И теперь сотрудничество может быть рассмотрено на уровне российского финансового рынка в целом и на уровне многообразных финансовых инструментов.

- Развитие цифровых финансовых активов. 03 августа 2023 года Банк России включил Московскую биржу в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов (ЦФА), обеспечивающих заключение сделок с ЦФА. В свою очередь, СПБ Биржа, которая также попала в реестр, планирует создать экосистему для обращения цифровых финансовых активов

Направления развития криптовалютных бирж

Таблица 3. Будущие направления развития мировых криптовалютных бирж

Направление развития	Содержание
Развитие децентрализованных бирж	Создание платформ, на которых пользователи могут торговать криптовалютами напрямую друг с другом, без участия центрального учреждения или посредников
Развитие кросс-чейн технологий	Масштабирование технологий, позволяющих взаимодействовать и обмениваться данными, токенами или другими активами между разными блокчейн-сетями (необходимо, так как количество блокчейн-сетей в настоящее время растет быстрыми темпами)
Разработка чётких правил и стандартов для регулирования деятельности криптобирж	Вывод децентрализованных финансов из зоны правовой неопределенности (мало применимо для России, поскольку мнение мегарегулятора остается неизменным: криптовалюты могут использоваться в международных платежах, если «не проникают» в российскую финансовую систему)

Источник: составлено авторами.

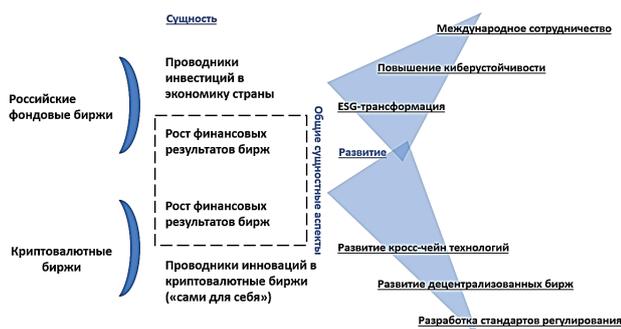

Рис. 3. Сущностные аспекты и направления развития российских фондовых и мировых криптовалютных бирж

Источник: составлено авторами на основе проведенного анализа.

Итак, становится понятным, что основной вектор развития криптовалютных бирж в мире – технологичность [6], [7]. О рисках говорится меньше, чем о возможных инновациях. Ситуация с фондовыми биржами в России противоположна, так как вектор их развития учитывает технологичность, но больше ориентирован на стабильность. Изучение технологий, на основе которых функционируют криптобиржи, а также объема торгов и статистических показателей, говорит о том, что криптобиржи (в том числе децентрализованные) являются конкурентами для традиционных бирж. Высокий объем торгов и динамика роста показывают, что инвесторы не только не испугались инноваций в криптовалюте, но и готовы отступить от привычных форматов централизованных бирж. В результате проведенного анализа стали заметны две противоположные траектории будущего развития российских фондо-

вых и мировых криптовалютных бирж. Даже если в ходе дискуссий и практических действий в России будет создана собственная криптобиржа, то, учитывая скорость мировых трендов, она будет далека от классических свободных и волатильных мировых криптобирж. Это говорит о том, что российские инвесторы и трейдеры готовы наращивать капитал с использованием криптобирж, особенно в условиях фактической недоступности остальных сегментов международного финансового рынка (рис. 3).

(табл. 3).

Основными выводами являются:

Основные выводы

Резюмируя вышеизложенное, важно отметить, что российские биржи вынуждены повышать свою эффективность, качество услуг и инновационность, чтобы оставаться конкурентными. Переток капитала инвесторов в криптобиржи, снижение ликвидности централизованных бирж и DEX-угроза действительно являются потенциально неблагоприятными факторами для российских бирж. Несмотря на это, криптобиржи стимулируют развитие финансовых технологий в России, включая блокчейн, децентрализованные финансы (DeFi) и ЦФА. В долгосрочном периоде мировые криптобиржи перестанут восприниматься как торговые платформы высокого риска, что даст им возможность стать традиционным финансовым институтом не только в мире, но и в России.

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 02.11.2024).

2. Campbell R. Harvey, Ashwin Ramachandran, Joey Santoro. DeFi and the Future of Finance.
3. Kaushal Shah, Dhruvil Lathiya, Naimish Lukhi, Keyur Parmar, Harshal Sanghvi. A systematic review of decentralized finance protocols // International Journal of Intelligent Networks, Volume 4, 2023.
4. S. Aramonte, W. Huang, A. Schrimpf. «DeFi risks and the decentralisation illusion» // BIS Quarterly Review, December 2021.
5. LSDFi: When Liquid Staking meets DeFi // Binance Research, June 2023.
6. Decentralised Exchanges & Automated Market Makers –Innovations, Challenges & Prospects // KPMG Crypto Insights, October 2021.
7. An introduction to Decentralised Finance (DeFi) // KPMG Crypto Insights, October 2021.
8. Официальный сайт Московской биржи // [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 02.11.2024).
9. Российская Федерация. Законы. Об организованных торгах: Федеральный закон № 325-ФЗ: [принят Государственной Думой 02 ноября 2011 года]. – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121888/ (дата обращения: 02.11.2024).
10. Официальный сайт СПб Биржи // [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: <https://spb-exchange.ru/> (дата обращения: 02.11.2024).
11. Breakthrough DeFi Markets // Binance Research, May 2024.
12. Московская биржа утвердила стратегию развития до 2028 года и обновила дивидендную политику // Московская биржа [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: <https://www.moex.com/n64288> (дата обращения: 02.11.2024).
13. Приоритетные направления деятельности биржи // Стратегия развития группы 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/10/23/1070366-binance-poteryala-doli-rinka> (дата обращения: 06.11.2024).

COMPETITION BETWEEN CRYPTOCURRENCY AND TRADITIONAL STOCK EXCHANGES: IMPACT ON THE RUSSIAN STOCK MARKET

Atzalova D.I., Nasybullina K.I., Perekhod S.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the features of the interaction between traditional Russian stock exchanges and cryptocurrency exchanges in the context of current challenges in the financial market. It discusses the fundamental aspects of both systems, including their business models, revenue sources, and legislative regulation. The article analyzes the growth of liquidity on cryptocurrency exchanges and their competitive advantages, including innovations and technological solutions. A comparative analysis of the volatility of crypto assets and the Moscow Exchange index is provided. Special attention is given to the impact of sanctions on the activities of Russian exchanges and their adaptation prospects. The key directions for the development of exchanges are identified, including digitalization, the implementation of ESG principles, and the integration of decentralized technologies. The conclusions emphasize the importance of crypto exchanges for investors and the challenges faced by Russian stock exchanges.

Keywords: stock market, crypto exchanges, Moscow Exchange, Saint Petersburg Exchange.

References

1. Message of the President to the Federal Assembly // President of Russia [Electronic resource]. Access mode. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (date of access: 02.11.2024).
2. Campbell R. Harvey, Ashwin Ramachandran, Joey Santoro. DeFi and the Future of Finance.
3. Kaushal Shah, Dhruvil Lathiya, Naimish Lukhi, Keyur Parmar, Harshal Sanghvi. A systematic review of decentralized finance protocols // International Journal of Intelligent Networks, Volume 4, 2023.
4. S. Aramonte, W. Huang, A. Schrimpf. «DeFi risks and the decentralisation illusion» // BIS Quarterly Review, December 2021.
5. LSDFi: When Liquid Staking meets DeFi // Binance Research, June 2023.
6. Decentralised Exchanges & Automated Market Makers –Innovations, Challenges & Prospects // KPMG Crypto Insights, October 2021.
7. An introduction to Decentralised Finance (DeFi) // KPMG Crypto Insights, October 2021.
8. Official website of the Moscow Exchange // [Electronic resource]. Access mode. – URL: <https://www.moex.com/> (date of access: 02.11.2024).
9. Russian Federation. Laws. About organized auctions: Federal Law No. 325-FZ: [adopted by the State Duma on November 2, 2011]. – Legal reference system “Consultant Plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121888/ (date of access: 02.11.2024).
10. Official website of the SPB Exchange // [Electronic resource]. Access mode. – URL: <https://spbexchange.ru/> (date of access: 02.11.2024).
11. Breakthrough DeFi Markets // Binance Research, May 2024.
12. The Moscow Stock Exchange approved the development strategy until 2028 and updated the dividend policy // Moscow Stock Exchange [Electronic resource]. Access mode. – URL: <https://www.moex.com/n64288> (date of application: 02.11.2024).
13. Priority areas of the exchange’s activities // Group Development Strategy 2024 [Electronic resource]. Access mode. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/10/23/1070366-binance-poteryala-doli-rinka> (date of access: 06.11.2024).

Изменения российского рынка внебиржевых производных финансовых инструментов после 2022 года

Першин Николай Николаевич,

магистр финансов, кафедра банковского дела, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
E-mail: nnp99v@gmail.com

Цель статьи – рассмотреть влияние кризиса 2022 года на рынок внебиржевых деривативов в России. Основные задачи – проанализировать отдельные сегменты рынка внебиржевых ПФИ, рассмотреть динамику количества заключаемых сделок в период с 2021 по 2024 год, оценить влияние геополитического кризиса на рынок ПФИ. Основная гипотеза исследования: рынок деривативов в России претерпел существенные изменения весной 2022 года и различные сегменты этого рынка имеют разный темп восстановления количества сделок. Методология исследования: использованы общенаучные и расчетно-аналитические методы исследования. Основные выводы: ранее проведенные реформы обеспечили устойчивость рынка внебиржевых ПФИ в России в период повышенного санкционного давления, но интерес экономических агентов к заключению деривативов существенно сократился. Последующее восстановление рынка по сегментам было нелинейным. Количество процентных деривативов, сократившись в 2022 году, постепенно восстанавливается. Количество валютных сделок существенно снизилось весной 2022 года и с тех пор остается стабильным. Активность в товарных ПФИ в начале 2022 года сократилось почти до нуля, а всплески активности в этом сегменте являются разовыми.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, внебиржевой рынок, процентные деривативы, валютные деривативы, товарные деривативы, хеджирование рисков.

Введение

В последнее время уделяется особое внимание развитию рынка производных финансовых инструментов в России, что связано с нестабильной экономической ситуацией: большим количеством проинфляционных факторов в экономике, повышенной волатильностью как ключевой ставки Центрального банка, так и национальной валюты, что неминуемо ведет к повышенным рискам для финансовой устойчивости корпораций. В этих условиях вопрос использования деривативов не только для спекуляций, но и для хеджирования рисков становится крайне важным.

Актуальность темы исследования

В условиях высокой волатильности финансовых инструментов вероятность реализации рисков в бизнесе резко возрастает, что может привести как к сокращению выручки и прибыли конкретных предприятий, так и к спаду целой отрасли в экономике страны. После 2022 года многие иностранные участники покинули финансовый рынок России, что отразилось на рынке производных финансовых инструментов. В этих условиях важно понимать, насколько развит национальный срочный рынок и насколько велик спрос на различные виды деривативов у его участников.

Литературный обзор

Вопросам, касающимся производных финансовых инструментов и развития этого рынка в России, уделяется незначительное внимание в современной научной литературе. Наибольшее количество исследований посвящено функционированию и методам применения данных инструментов. Лишь некоторые авторы в своих работах акцентируют внимание на текущем положении и динамике рынка деривативов.

В выводах в работе Заболоцкой В.В. и Квиткиной Ю.А. [3] отмечалась слабая степень нормативного регулирования рынка ПФИ и необходимость расширения законодательства в области биржевой торговли, а также назревшая потребность в создании единой торговой площадки. Помимо этого, авторы отмечают, что в России глобальной проблемой является низкий уровень финансовой грамотности и отсутствие культуры управления риском у национальных компаний.

Среди прочих стоит отметить работу Ейд Али Хамана [2], который рассматривает развитие бир-

жевых и внебиржевых производных финансовых инструментов в России в период с 1998 по 2021 год, в первую очередь уделяя внимание развитию стандартизированных инструментов на Московской бирже и делая выводы об уверенном росте рынка ПФИ и о том, что по состоянию 2021 год можно было ожидать прихода на рынок зарубежных инструментов, которые должны были закрыть интересы национальных предприятий.

Ковалева Н.А. и Теплякова Е.А. [4] в своей работе также проводят анализ состояния рынка производных финансовых инструментов в России и зарубежом. Они делают вывод о том, что в России слабо развиты многие деривативные инструменты, отсутствует ликвидность в долгосрочных инструментах, практически нет кредитных деривативов, а ключевое место занимают валютные и процентные ПФИ, чаще применяемые не для хеджирования реальных рисков, а для спекуляции на колебаниях данных базовых активов.

Реформы рынка деривативов до 2022 года

Рынок деривативов развивается одновременно с прочими сегментами финансового рынка, так как при росте количества сделок с финансовыми или сырьевыми инструментами, возрастает и потребность в хеджировании рисков. Одновременно растет и объем спекуляций с применением ПФИ, из-за чего рост рынка деривативов можно воспринимать как ответ на развитие финансового рынка страны в целом [1].

В России ПФИ начали активно развиваться еще в начале 1990-х годов, в конце 1992 года появился фьючерс на доллар США, а далее количество инструментов и общий объем проводимых операций на срочном рынке только росли до кризиса 1998 года, тогда рынок ПФИ почти полностью исчез в результате внутреннего дефолта по государственным облигациям и резкой девальвации рубля.

В период с 2000 по 2022 года рынок деривативов пережил бурный рост, после 2008 года получили свое развитие внебиржевые инструменты. В эти годы в Российской Федерации, в соответствии с соглашением в отношении ключевых направлений реформирования внебиржевого рынка ПФИ, которое было принято странами G20, проводилось активное реформирование данного направления [5]. В этом соглашении были описаны следующие механизмы, подлежащие внедрению:

- хранение информации о внебиржевых деривативах в репозитории;
- повышение требований к обеспечению для покрытия рисков по деривативам, для которых не осуществляется централизованный клиринг;
- централизованный клиринг некоторых категорий внебиржевых ПФИ;
- заключение некоторых типов внебиржевых ПФИ через биржевую инфраструктуру (создание торговой платформы);

– обязательная уплата начальной и вариационной маржи по деривативам, для которых не осуществляется централизованный клиринг [8].

По состоянию на начало 2022 года в России были полностью реализованы механизмы учета сделок в репозитории и повышены требования по обеспечению, на последней стадии находилась реформа централизованного клиринга. Также Россия значительно продвинулась на пути создания единой торговой платформы и введения требований по маржированию сделок [10].

Во многом именно активное продвижение реформ в сфере регулирования внебиржевых ПФИ и обеспечило устойчивость данного рынка и его стабильное функционирование после кризиса 2022 года.

Статистический анализ рынка внебиржевых ПФИ

Общую статистику по рынку деривативов регулярно приводит Центральный Банк Российской Федерации, публикуя ежегодную отчетность с подробной статистикой по количеству и объему заключаемых сделок на рынке. В данном случае о текущем состоянии рынка хорошо говорит именно количество проводимых операций.

Для начала рассмотрим общее количество деривативных сделок, которые заключались на внебиржевом рынке производных финансовых инструментов ежемесячно в период с июля 2021 года по июнь 2024 года (рис. 1).

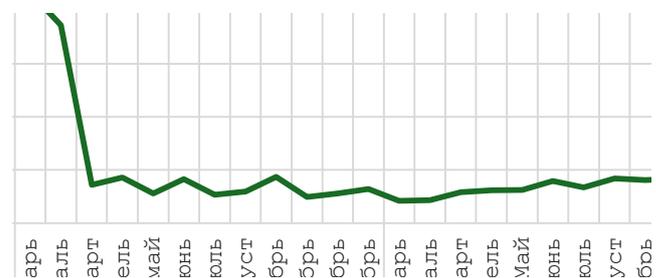

Рис. 1. График количества внебиржевых ПФИ, заключенных в период с июля 2021 года по июнь 2024 года [6, 7, 9]

В конце 2021 года, на фоне снижения аппетита участников мирового и российского финансового рынка к риску, росло и общее количество заключаемых хеджирующих сделок. В декабре 2021 года было заключено 55 082 сделки, в январе 2022 года – 43 387 сделок. После февраля 2022 года случилось резкое падение рынка. В период с марта по декабрь 2022 года заключалось в среднем 6 652 сделки в месяц, в 2023 году в среднем фиксировалось 7 028 деривативов, а первом полугодии 2024 года медианное значение достигло 7 270 контрактов. И хотя наблюдается рост количества заключаемых контрактов, нельзя говорить о полном восстановлении рынка деривативов, среднее число ПФИ за первую половину 2024 года в 5,93 раза меньше аналогичного показателя за второе полугодие 2021 года.

Отдельно рассмотрим статистику по трем крупным категориям деривативов, исходя из базового инструмента, используемого в контракте: процентные, валютные и товарные деривативы (рис. 2).

В список процентных деривативов включаются:

- Interest Rate Swap
- Interest Rate Option
- Forward Rate Agreement
- Swaption

Рис. 2. График количества внебиржевых процентных ПФИ, заключенных в период с июля 2021 года по июнь 2024 года [6, 7, 9]

Рынок процентных ПФИ получил серьезный спад в 2022 году. В конце 2021 года заключалось в среднем 700 деривативов в месяц, а во второй половине 2022 года показатель снизился до 240, а такие инструменты, как FRA и Swaption полностью потеряли актуальность для национального рынка ПФИ, с марта 2022 года по июнь 2024 года не было зарегистрировано ни одной подобной сделки. После спада апреля-мая 2022 года рынок процентных деривативов показывает тенденцию к восстановлению, среднее число заключённых ПФИ в первой половине 2024 года достигло 484 контрактов в месяц, что объясняется возросшими рисками, которые связаны с существенным повышением Ключевой ставки, которая выросла с 7,5% годовых в 2022 году, до 16% в первой половине 2024 года, а также жесткими сигналами регулятора.

Отдельно стоит подчеркнуть аномальный рост числа IRS, заключенных в марте 2022 года в то время, как количество остальных инструментов данной категории снизилось до 0. Такой всплеск активности регулятор связал с тем, что в данном сегменте отмечалась высокая активность иностранных участников, которые стали массово выходить из сделок и их массовая терминатия (расторжение) была учтена в представленной статистике [6]. На практике общий номинал свопов с февраля по июнь 2022 года сократился в 2,4 раза.

Отдельно отметим возросшую роль и количество опционных контрактов. Если по состоянию на конец 2021 года среднее отношение IRS к IRO составляло 2,3, то в первой половине 2024 года показатель снизился до 1,1, а медианное количество зарегистрированных сделок с опционами увеличилось с 217 до 240.

Далее рассмотрим статистику по рынку валютных деривативов, в число которых включают (рис. 3):

- FX Forward, а также Non-deliverable Forward (NDF)
- FX Swap
- FX Option

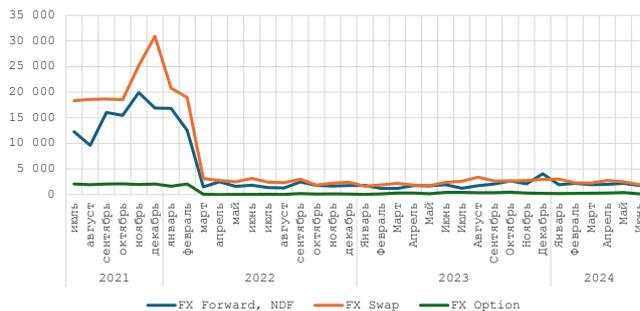

Рис. 3. График количества внебиржевых валютных ПФИ, заключенных в период с июля 2021 года по июнь 2024 года [6, 7, 9]

Рынок валютных деривативов с точки зрения количества сделок существенно сократился. Сокращение данного рынка было даже сильнее, чем всего рынка ПФИ в России в целом. Количество заключаемых сделок сократилось в 8,2 раза, до 4 748 контрактов в среднем за первые 6 месяцев 2024 года.

Самым популярным деривативом по-прежнему остаются валютные свопы, которые, как отмечает ЦБ РФ, используются в первую очередь для управления ликвидностью.

Главное изменение в валютных деривативах коснулось базовых индикаторов. На начало 2022 года в основном контрагенты работали с парой USD/RUB, а к середине 2024 года ключевую роль в валютных свопах и форвардах заняли валюты дружественных стран [9].

Также проанализируем статистику по товарному сегменту, куда можно включить следующие виды ПФИ (рис. 4):

- Commodity Swap
- Commodity Forward
- Commodity Option

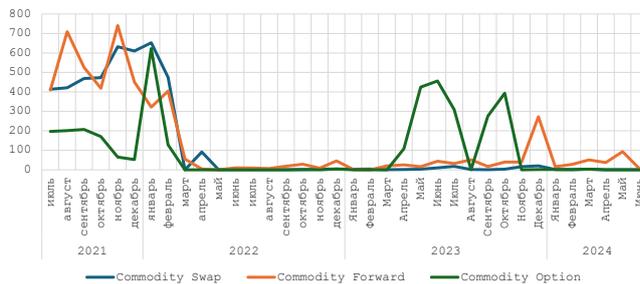

Рис. 4. График количества внебиржевых товарных ПФИ, заключенных в период с июля 2021 года по июнь 2024 года [6, 7, 9]

Рынок товарных деривативов сократился существенно, текущие объемы торгов минимальны и сделки заключаются преимущественно на драгоценные металлы. После повышения активности в 2023 году, которое было связано в основном со спекулятивным интересом, активность участников торгов в начале 2024 года вновь снизилась до минимума. С апреля по июнь 2024 года заклю-

чалось лишь по 1 сделке Commodity Swap в месяц, а сделки Commodity Option не регистрировались вовсе. С начала 2024 года рост наблюдается лишь на рынке Commodity Forward, хотя и их количество не позволяет говорить о восстановлении этой части рынка. Так, медианное значение количества заключаемых форвардных контрактов за месяц в первой половине 2024 года составило 39, против 543 во втором полугодии 2021 года, что указывает на существенное снижение интереса участников, которое во многом связано с раскорреляцией цен базовых индикаторов и реальной стоимости, по которой компании реализуют свои товары.

Выводы

Благодаря реформам, которые были проведены в России по инициативе G20, рынок деривативов в России устоял во время кризиса 2022 года и в последующий период санкционного давления, однако в целом интерес экономических агентов к заключению подобных контрактов сократился почти в 6 раз.

Сильнее всего пострадал рынок товарных деривативов, на котором наблюдаются периодические всплески активности, но среднее количество регулярно заключаемых деривативов остается минимальным.

Активность участников рынка валютных производных контрактов снизилась в 8 раз, и хотя в данном сегменте наблюдается стабильность количества заключаемых контрактов, роста интереса экономических агентов к нему не наблюдается.

Процентные ПФИ – единственный крупный сегмент данного рынка, в котором, несмотря на существенное сокращение объемов в начале 2022 года и большой объем расторгаемых тогда сделок, можно отметить постепенный стабильный рост активности и шансы на восстановление количества заключаемых процентных деривативов на докризисном уровне.

Литература

1. Безсмертная Е. Р. МЕСТО И РОЛЬ ДЕРИВАТИВОВ В ЭВОЛЮЦИИ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ // Экономика. Налоги. Право. 2020.
2. Ейд Али Хайсам. РАЗВИТИЕ БИРЖЕВЫХ И ВНЕБИРЖЕВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РОССИИ // Вестник ГУУ. 2021. № 12.
3. Заболоцкая В. В., Квиткина Ю.А. Современный мировой рынок деривативов: перспективы для России // Финансы и кредит. 2018. № 10 (778).
4. Ковалева Н. А., Теплякова Е.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО СРОЧНОГО РЫНКА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАБОТЫ БАНКОВ С ПРОИЗВОДНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ // Финансовые рынки и банки. 2022. № 5.

5. Максимов Н. А., Рябина Е.В. РЕФОРМИРОВАНИЕ ВНЕБИРЖЕВОГО РЫНКА ПФИ В РОССИИ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 2–2.
6. Центральный Банк Российской Федерации (Банк России). 2022 год. РЫНОК ВНЕБИРЖЕВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ. Информационно-аналитический материал. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46341/ОТС_derivatives_market_2022.pdf (дата обращения: 02.12.2024).
7. Центральный Банк Российской Федерации (Банк России). 2023 год. РЫНОК ВНЕБИРЖЕВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ. Информационно-аналитический материал. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46340/ОТС_derivatives_market_2023.pdf (дата обращения: 02.12.2024).
8. Центральный Банк Российской Федерации (Банк России). ОТЧЕТ ОБ ОЦЕНКЕ ФАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ УКАЗАНИЯ БАНКА РОССИИ ОТ 16 ФЕВРАЛЯ 2015 ГОДА № 3565-У «О ВИДАХ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ» И СМЕЖНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/159873/ofv_20240319_3565-U.pdf (дата обращения: 02.12.2024).
9. Центральный Банк Российской Федерации (Банк России). РЫНОК ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ. Информационно-аналитический материал. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/50717/derivatives_market_2024.pdf (дата обращения: 02.12.2024).
10. Financial Stability Board. OTC Derivatives Market Reforms / Implementation progress in 2022: официальный сайт. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsb.org/uploads/P071122.pdf> (дата обращения: 01.12.2024).

CHANGES IN THE RUSSIAN OTC DERIVATIVES MARKET AFTER 2022

Pershin N.N.
Higher School of Economics

The purpose of this article is to consider the impact of the 2022 crisis on the OTC derivatives market in Russia. The main objectives are to analyze individual segments of the OTC derivatives market, consider the dynamics of the number of transactions concluded in the period from 2021 to 2024, and assess the impact of the geopolitical crisis on the OTC derivatives market. The main hypothesis of the study: the derivatives market in Russia underwent significant changes in the spring of 2022 and different segments of this market have different rates of recovery in the number of transactions. Research methodology: general scientific and analytical research methods were used. Key findings: previously implemented reforms ensured the stability of the OTC derivatives market in Russia during the period of increased sanctions pressure, but the interest of eco-

conomic agents in concluding derivatives decreased significantly. The subsequent recovery of the market by segment was non-linear. The number of interest rate derivatives, having decreased in 2022, is gradually recovering. The number of foreign exchange transactions decreased significantly in the spring of 2022 and has remained stable since then. Activity in commodity derivatives has fallen to almost zero at the beginning of 2022, and surges in activity in this segment are one-off.

Keywords: derivative financial instruments, over-the-counter market, interest rate derivatives, currency derivatives, commodity derivatives, risk hedging.

References

1. Bezsmertnaya E. R. PLACE AND ROLE OF DERIVATIVES IN THE EVOLUTION OF THE MONETARY SYSTEM // *Economy. Taxes. Law*. 2020.
2. Eid Ali Haitham. DEVELOPMENT OF EXCHANGE AND OTC DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS IN RUSSIA // *Bulletin of the State University of Management*. 2021. No. 12.
3. Zabolotskaya V. V., Kvitkina Yu.A. The modern world derivatives market: prospects for Russia // *Finance and Credit*. 2018. No. 10 (778).
4. Kovaleva N. A., Teplyakova E.A. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN AND INTERNATIONAL DERIVATIVES MARKET: PROBLEMS AND POSSIBILITIES OF BANKS WORKING WITH DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS // *Financial markets and banks*. 2022. No. 5.
5. Maksimov N. A., Ryabinina E.V. REFORMING THE OTC DERIVATIVES MARKET IN RUSSIA // *Economy and business: theory and practice*. 2020. No. 2–2.
6. The Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). 2022. OTC DERIVATIVES MARKET. Information and analytical material. – 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46341/OTC_derivatives_market_2022.pdf (date of access: 02.12.2024).
7. The Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). 2023. OTC DERIVATIVES MARKET. Information and analytical material. – 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46340/OTC_derivatives_market_2023.pdf (date of access: 02.12.2024).
8. The Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). REPORT ON THE ASSESSMENT OF THE ACTUAL IMPACT OF THE BANK OF RUSSIA'S INSTRUCTION OF 16 FEBRUARY 2015 No. 3565-U "ON TYPES OF DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS" AND RELATED REGULATION. – 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/159873/ofv_20240319_3565-U.pdf (date of access: 02.12.2024).
9. The Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS MARKET. Information and analytical material. – 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/50717/derivatives_market_2024.pdf (date of access: 02.12.2024).
10. Financial Stability Board. OTC Derivatives Market Reforms / Implementation progress in 2022: official website. – 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.fsb.org/uploads/P071122.pdf> (date of access: 01.12.2024).

Денежно-кредитные режимы таргетирования: теоретические аспекты и российская практика

Саврадым Виктория Михайловна,

канд. экон. наук, доцент, кафедра права и экономической безопасности, Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: balvik@inbox.ru

Денежно-кредитная политика является драйвером всего экономического развития государства. Инструментарий, применяемый центральными банками, направлен на достижение разных стратегически важных задач – начиная от обеспечения ценовой стабильности денежной единицы и до формирования условий для успешного функционирования экономики в целом и защиты общества, в частности. В целях обеспечения достижения поставленных задач, в международной практике были выработаны определенные правила для разработки оптимальной денежно-кредитной политики, включающие разные режимы её реализации.

Среди основных режимов, признанных мировым сообществом, выделяют три: монетарный, валютный и инфляционный. В статье раскрыта сущность каждого из указанных режимов денежно-кредитной политики. В Российской Федерации с 2014 г. таргетом денежно-кредитной политики является уровень инфляции (4%). Однако, помимо режима инфляционного таргетирования, применялись и ещё два основных режима, в которых якорями выступают денежная масса и валютный курс. Основной акцент поставлен на анализе результатов реализации денежно-кредитной политики в рамках принятых режимов за весь период независимости нашей страны после распада СССР.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, валютное таргетирование, монетарное таргетирование, инфляционное таргетирование, Банк России

Впервые понятие «цель денежно-кредитной политики» – «monetary policy target» – ввел нобелевский лауреат по экономике Ян Тинберген. Термин «таргетирование» означает установление целевых ориентиров денежно-кредитной системы и предполагает выбор параметра влияния, т.е. определенной экономической переменной (инфляции, валютного курса, денег), называемой как «номинальный якорь». В связи с этим, таргетирование определенной величины – номинального якоря – стало символизировать формат установленного режима денежно-кредитной политики (ДКП) [10].

В настоящее время можно выделить несколько режимов ДКП с соответствующими установленными номинальными якорями: основные (традиционные) и альтернативные (табл. 1).

Таблица 1. Режимы денежно-кредитной политики центрального банка

Режим денежно-кредитной политики	Номинальный якорь
<i>Традиционные режимы</i>	
Таргетирование валютного курса	Курс национальной валюты
Монетарное таргетирование	Темп роста денежной массы (денежных агрегатов)
Таргетирование инфляции	Целевые среднесрочные показатели инфляции
<i>Альтернативные режимы</i>	
Таргетирование занятости Таргетирование номинального ВВП	Денежные власти принимают на себя обязательства по достижению альтернативных значений номинальных показателей или отказываются в целом от номинального якоря

Вводимый номинальный якорь является для государственных органов ограничительным лимитом в сфере проводимой денежно-кредитной политики или же, если выразиться литературным языком, – своеобразным «буем», заплывать за который строго не рекомендуется.

Ключевой характеристикой режима таргетирования является публичное объявление цели (как правило, это отражается в документе центрального банка, характеризующим основные направления ДКП на следующий финансовый год). Официальное объявление таргета вынуждает, тем самым, денежные власти к соблюдению установленных лимитов и оперативному реагированию при нарушении последних.

Также следует отметить, что встречаются и режимы с неявным таргетированием, при которых выбранный номинальный якорь не получил официальной огласки и, как следствие, не влечет за собой обязательств центрального банка в части достижения его целевого ориентира. Помимо этого, встречаются и гибридные формы режимов ДКП.

Далее рассмотрим сущность основных режимов таргетирования ДКП и степень их реализации в российской практике.

Монетарное таргетирование

Концепт режима монетарного таргетирования формулируется следующим образом: с помощью «целевого показателя инфляции, оценок потенциального роста производства, динамики скорости обращения денег в рамках количественного уравнения обмена центральный банк определяет целевой темп роста денежных агрегатов и объявляет его общественности» [3, с. 715]. Базисом данного режима выступают обоснованные И. Фишером соотношения денежных показателей экономики (более известные как «количественное уравнение»), которые в обобщенном виде можно представить следующим образом:

количество денег (в экономике) = объем созданного номинального дохода.

Практическое применение монетарного таргетирования означает поддержание центральным банком государства параметров изменения денежной массы.

Монетарное таргетирование образует сущность монетаризма, основоположник которого – М. Фридмен, считал «контроль над предложением денег более предпочтительным, чем кейнсианские фискальные меры стабилизации совокупного спроса» [4, с. 553]. В 1962 году М. Фридмен и А. Шварц продемонстрировали, что в США после гражданской войны всем взлетам и падениям экономических циклов предшествовали именно изменения денежной массы (например, огромные потери деловой активности в 1929–1933 гг. были полностью вызваны большими сжатиями денежной массы) [15]. Несмотря на широкое оспаривание полученных результатов (в совокупности с сопровождающим исследованием Ф. Кейгана об активной роли денег во взаимодействии с экономической активностью) к концу 1960-х годов данный монетаристский тезис в целом был принят.

Уже в 1966 году ФРС США начала изучать динамику денежных агрегатов, а в 1970–1980-х гг. центральные банки начинают уделять внимание контролю за объемом и динамикой денежной массы.

Первый монетарный таргет был объявлен 5 декабря 1974 г. в Германии в виде заявления Бундесбанка о приемлемости в целях стабильности поддержания прироста денег на 8%. Вплоть до 1998 г. монетарный таргет определялся в соответствии с правилом Фридмена. Однако следует отметить, что начиная с 1975 г. Бундесбанком выполнялись лишь 12 монетарных таргетов из 23, что говорит о частичном соблюдении правила и опре-

деленной доли свободы в определении денежно-кредитной политики. Между тем, успешность последней, как отмечает А.А. Гриценко, «оценивается не точностью выполнения промежуточных целей – собственно монетарных таргетов, а выполнением конечной цели монетарной политики: в течение 1974–1997 годов ежегодная инфляция в Германии в среднем составляла 2,75%, что вдвое меньше соответствующего показателя в других индустриальных странах» [3, с. 716]. Вслед за Германией монетарные таргеты были объявлены: в 1974 г. в Швейцарии, в 1975 г. – в США и Канаде, в 1977 г. – во Франции и Великобритании, в 1978 г. – в Японии.

Реализация режима монетарного таргетирования обуславливает ежегодную публикацию выбранных для этой цели ориентиров – номинальных якорей:

- темпов прироста денежной массы (в разрезе денежных агрегатов);
- «коридора» денежного предложения, т.е. объявления его верхних и нижних пределов.

При выборе денежного агрегата центральный банк ориентируется на итоговую цель денежно-кредитной политики. По мнению монетаристов, наиболее эффективным является агрегат M_2 , поскольку агрегат M_1 менее предсказуем.

Необходимо отметить, что режим монетарного таргетирования имеет как сильные, так и слабые стороны. Среди сильных сторон следует отметить следующие:

1. Монетарные агрегаты достаточно быстро измеряются и, как следствие, отчеты о фактическом выполнении монетарных таргетов обнародуются с короткими лагами (порядка нескольких недель), что, в свою очередь, позволяет на раннем этапе получать информацию о краткосрочных перспективах инфляции.
2. Номинальная денежная масса более контролируема нежели инфляция.
3. Для определения монетарного таргета минимально необходимым пакетом данных являются годовые тренды показателей.
4. Уровень жесткости контроля денежной массы обратно пропорционален уровню роста государственного долга.

К недостаткам монетарного таргетирования относятся его слабые стороны, а именно:

1. Отсутствие стабильной скорости денежного обращения и невыполняемость «количественного уравнения».
2. Прогнозирование денежных агрегатов осложняется условностью их разграничения на практике.
3. Денежная масса становится менее связанной с инфляцией с развитием финансовых рынков (что предопределяет использование режима целевой инфляции).

Основным недостатком является непредсказуемость в долгосрочной перспективе колебаний спроса на деньги.

Учитывая невыполнение намеченных ориентиров в 1982 г. властями США была отвергнута политика монетарного таргетирования. Следующим государством, отказавшимся от монетарного таргетирования, стала Великобритания (1985 г. – отказ от целевого ориентира; 1987 г. – полный отказ от монетарного режима). Более того, представители монетаризма – К. Брунер и А. Мельцер – высказали тезис о пересмотре некоторых положений теории в пользу признания воздействия денежно-кредитной политики на параметры реального выпуска. Так, в частности, А. Мельцер считает, что денежные реформы, приводящие к росту неопределенности, должны отвергаться в пользу реформ с низкой погрешностью. *«Я утверждаю, – пишет А. Мельцер, что риск и неопределенность воздействуют на уровень дохода и потребления: снижение риска и неопределенности ассоциируется с более высоким запасом капитала, растущими доходами и потреблением. Денежная реформа, которая уменьшает неопределенность, является для этого предпочтительной»* [17, с.97].

Однако, озвученный тезис был не принят основателем монетаризма – М. Фридменом. Давая характеристику «великой» инфляции (1960–1970-х гг.) и существенных колебаний таргета по денежной массе (1979–1982 гг.), он отметил, что причины этого *«в большей степени лежат в плоскости политики, чем экономики, поскольку начало этого роста связано с выборами Кеннеди в 1960 г. ... Нет никаких сомнений в том, что именно положило конец инфляции. Это был приход Рональда Рейгана»* [8, с. 163]. М. Фридмен поясняет свои слова тем, что, когда в 1981 г. начался серьезный экономический спад, Р. Рейган не стал заставлять ФРС изменять курс, пока в 1982 г. *«Волкер (Пол Волкер, председатель ФРС США – прим. В.М. Саврадым) наконец-то развернул собственный курс и начал увеличивать предложение денег. С этого момента спад пошел на убыль, и экономика стала расти... И, безусловно, Рейган понимал взаимосвязь между количеством денег и инфляцией. Было ясно, что он хотел «выпустить пар». Он и сам все понимал... что невозможно снизить инфляцию без экономического спада»* [8, с. 163]. Таким образом, М. Фридмен никак не связывал рецессию в экономике с недостатками в монетарной теории.

Наиболее последовательным сторонником монетарного таргетирования являлся Бундесбанк ФРГ, применявший данный режим с 1975 г. вплоть до перехода в подчинение Европейскому центральному банку (с 01.01.1999 г.). При этом, *«одним из секретов успеха немецкой сферы монетарного таргетирования заключался в том, что денежно-кредитная политика не была жестко привязана к правилам ортодоксального монетаризма, а больше внимание уделяла техническим деталям»* [16].

Череда системных кризисов в конце XX века дала толчок формированию нового теоретического учения монетаристов. Представителями монетаризма были предложены макроэкономические модели финансовых рынков (Дж. Тобин), сфор-

мулированы новейшие варианты монетаристских концепций, в частности: теория оптимальной валютной зоны (П. Волкер, Р. Манделл), теория коридоров валютных курсов (А. Аткинсон, Р. Килл), теория естественного отбора единой валюты (М. Фридмен) и другие.

Таргетирование валютного курса

Режим таргетирования валютного курса – это режим, в основу которого заложена фиксация обменного курса национальной валюты (желательно, к валюте страны с низким уровнем инфляции; чаще – к доллару или к нескольким валютам). Данный режим имеет несколько модификаций:

- 1) точечная фиксация – является наиболее жестким вариантом установления номинального якоря, поскольку не предусматривает отклонений;
- 2) «валютный коридор» – позволяет управлять колебаниями валютного курса в зафиксированном диапазоне;
- 3) «скользящая» фиксация валютного курса – позволяет осуществлять контролируемую постепенную девальвацию валютного курса, препятствует снижению ценовой конкурентоспособности экономики;
- 4) «валютный комитет» – экстремально жесткий вариант, поскольку объемы эмиссии национальной валюты привязаны к объемам покупки иностранной (например, в Ирландии с 1928 г. по 1971 г. осуществлялась привязка к английскому фунту стерлингов; в Австрии – привязка австрийского шиллинга к немецкой марке в 1980–1998 гг.).

Впервые режим валютного таргетирования был введен в Маврикии (1849 г.) в формате «валютного комитета» [6, с. 4]. Чаще всего данная модификация валютного таргетирования проявляется в отношении стран-колоний (изначально в британских доминионах, затем в Сомали (под протекцией Италии), Филиппинах (под протекцией США)).

В современных условиях режим таргетирования валютного курса зачастую применяется для борьбы с высокой инфляцией в малой открытой экономике, поскольку является ключевым фактором, влияющим на формирование уровня цен, и эффективным инструментом регулирования потоков товаров и капиталов. Мировой опыт показывает, что центральный банк с помощью таргетирования валютного курса ограничивает возможности организации спекулятивной атаки на национальную валюту.

В странах с трансформационной экономикой режим таргетирования валютного курса позволяет значительно ограничить уровень импортируемой инфляции, связанной с притоком иностранной валюты, а при высоких темпах роста цен – осуществлять дезинфляцию посредством снижения цены в фиксированный период времени.

Необходимо отметить, что эффективной реализацией ДКП в режиме валютного таргетирования

необходимо наличие «крупных валютных резервов, необходимых центральному банку для проведения валютных интервенций» [11, с. 14], что, в свою очередь, посредством регулирования котировки национальной валюты оказывает стабилизирующий эффект на финансовую систему.

К основным инструментам центрального банка при осуществлении режима таргетирования валютного курса (модификация «валютный комитет» – исключение) относятся [12, с. 287]:

- процентные ставки;
- валютные интервенции.

При сравнении монетарного и валютного режимов таргетирования у последнего следует выделить ряд преимуществ:

- 1) прост и понятен для общества;
- 2) легче в части контроля за регулированием целевого ориентира (но это не касается вопроса удержания таргета – здесь диаметрально противоположная ситуация, поскольку легче сдерживать рост денежной массы нежели удерживать валютный курс);
- 3) невысокая зависимость от изменений в экономике (как структурных, так и институциональных).

Несмотря на определенные преимущества, в начале XXI в. целесообразность введения режима валютного таргетирования было поставлено под сомнение в связи с рядом произошедших кризисов: 1992 г. – европейский валютный кризис; 1994–1995 гг. – мексиканский кризис; 1997 г. – азиатский кризис; 1998 г. – кризис в России.

Таргетирование инфляции

Применение режима инфляционного таргетирования выводит показатели курса национальной валюты и денежной массы из перечня промежуточных ориентиров, оставляя только прогнозируемый показатель инфляции. При этом, «выведенные из строя» показатели остаются на уровне вспомогательных индикаторов для инфляционного прогнозирования.

Режим инфляционного таргетирования обуславливает выполнение ряда задач, формирующих целостную систему факторов, задач и элементов, обеспечивающих его эффективную реализацию [7, с. 598]:

- 1) публичное объявление среднесрочных целевых значений инфляции в числовом выражении;
- 2) институциональное признание стабильности цен как первоочередной долгосрочной стратегической цели монетарной политики и обязательство достичь этой цели;
- 3) информационную систему, в которой многие переменные (не только денежно-кредитные агрегаты) используются при принятии решений относительно денежно-кредитной политики;
- 4) прозрачность стратегии денежно-кредитной политики, информирование общественности и рынков о проводимой денежно-кредитной политике;

- 5) повышение ответственности центрального банка за достижение инфляционных целей.

Эти элементы отражают ту теорию и опыт, согласно которым центральные банки не могут последовательно ставить и достигать множественных целей, используя только один базовый инструмент, а также являются признанием того, что «в долгосрочной перспективе: а) денежно-кредитная политика может влиять на номинальные, а не реальные переменные; б) высокая инфляция препятствует экономическому росту и справедливому распределению дохода; в) ожидания и доверие существенно влияют на эффективность проводимой денежно-кредитной политики» [10].

Новаторами в части внедрения режима инфляционного таргетирования стали в начале 1990-х годов Новая Зеландия и Канада. Через время, позволившее оценить результативность данного режима ДКП в части снижения инфляционного давления, к этим странам присоединились как развитые страны (Великобритания, Швеция, Финляндия и др.), так и развивающиеся.

Российская практика таргетирования ДКП

Кризис российской экономики, проявившийся в 1990 г., получил своё продолжение в 1992 г. в виде «шоковой терапии Егора Гайдара». Результатом стало применение оперативных инструментов реагирования в сфере ДКП. В этот период режим ДКП можно охарактеризовать как монетарный, поскольку основные усилия Банка России были направлены на регулирование денежного предложения.

1993 г. ознаменовался сразу несколькими событиями, повлиявшими на последующее становление и развитие ДКП:

- 1) первая официальная публикация основных направлений ДКП на 1993 г.;
- 2) принятие (12 декабря) Конституции Российской Федерации, в которой прописывается основная функция ЦБ РФ «Защита и обеспечение устойчивости рубля» (Ст. 75) [1, С. 30].

Начиная с 1993 г. ДКП приобрела четко выраженные параметры своей реализации: формулировка цели проведения; установление промежуточных целей. Изменение параметров функционирования экономики страны привело к корректировкам и изменениям номинальных якорей ДКП, что, в итоге, отразилось на плавной смене режимов: от монетарного до инфляционного. На основании данных Банка России [9] в таблице 2 представлена сменяемость режимов ДКП с указанием целевого ориентира по таргету.

Отметим, что вне зависимости от выбранного режима ДКП, Банк России ежегодно устанавливает цели по уровню инфляции, что можно охарактеризовать как неявное (облегченное) инфляционное таргетирование (вплоть до его официального принятия в 2014 г.)

Таблица 2. Таргеты отечественной денежно-кредитной политики

Год	Режим ДКП				
	монетарный		валютный		инфляционный
	якорь: прирост M2, %	якорь: прирост денежной базы, %	якорь: валютный коридор, руб.	якорь: неявный	якорь: уровень инфляции, %
1993	7,3 (в месяц)	н/д			5 (в месяц)
1994	11,25 (в месяц)	н/д			10,5 (в месяц)
1995	4,2 (в месяц)	н/д	4300–4900		4 (в месяц)
1996	35	25	5500–6100		22
1997	22–30	30	5750–6350		11
1998	22–30	20–28	6,1 (+/–15%)		8
1999	18–26	н/д		управляемый плавающий валютный курс	30
2000	21–25	21			20
2001	27–34	н/д			12–14
2002	22–28	н/д			12–14
2003	20–26	19–25			10–12
2004	19–25	18–23			8–12
2005	20–32	19–28			7,5–8,5
2006	36–39	17–23			6–7,5
2007	19–29	16–24			5,5–7
2008	24–30	18–24			5–6
2009	19–28	14–22			6,2–8,0
2010	8–18	8–17			8,5–9,5
2011	11–23	8–19			6–11
2012	12–20	9–16			5–6
2013	9–18	7–14		4–5	
2014	не устанавливается			плавающий валютный курс 4	5 (+/–1,5)
2015 по н.в.					

В 1993–1994 гг. режимом ДКП является монетарный, в котором якорем выступает динамика прироста денежного агрегата (M_2). Учитывая положение Статьи 75 Конституции, с 1993 г. начинается подготовка к переходу к фиксированному курсу.

С 08.07 1995 г. Банк России переходит к валютному таргетированию ДКП, установив четкие границы валютного коридора. При этом цели по денежным агрегатам также устанавливаются. Следовательно, в России до 1999 г. года наблюдался «гибридный» режим – политика укрепления национальной валюты (превалирующее значение) и одновременного управления денежным предложением.

Эффективность проводимой политики валютного таргетирования представлена в таблице 3, путем аналитического соотношения таргета с реальными курсами за данный период [2]. Дополнительным параметром в оценке степени достижения целевых ориентиров выступает показатель объемов валютных интервенций, проводимых Банком России.

Таблица 3. Результаты проведения ДКП в режиме валютного таргетирования

Год	Таргет, руб/долл		Фактический валютный курс, руб/долл		Валютные интервенции, млрд долл	
	нижний уровень	верхний уровень	min	max	покупка	продажа
1995	4300	4900	4 405,00	4 648,00	9,3	
1996	5500	6100	4 661,00	5 560,00		1,4
1997	5750	6350	5 560,00	5 960,00		7,3
1998	5,185	7,015	5,96	20,99		15,2

Результатом столь недолгого существования режима валютного таргетирования стало истощение валютных запасов (в общей сумме почти на 24 млрд долл.), внесшего свою лепту в разразившийся 17 августа кризис, итогом которого стало объявление Банком России технического дефолта

и перехода к управляемому плавающему валютному курсу.

Принято считать, что режим валютного таргетирования закончился в 2014 г. Однако, как показывают данные табл. 2, данный режим закончился в 1998 г, после которого денежные власти вернулись к монетарному таргетированию, переведя валютную политику в режим управляемого «плавания». Другими словами, Банк России стал готовить почву к постепенному переходу ДКП к инфляционному таргетированию (предусматривающему свободное плавание обменного курса валют), предоставив условия функционирования рыночного курсообразования с сохранением возможности оперативного регулирования (как правило, за счет валютных интервенций). Отметим, что в течении 1999–2004 гг. операционным ориентиром являлся обменный курс валютной пары «рубль-доллар США», но уже с 01.01.2005 г. операционным ориентиром стала бивалютная корзина (доллар США и евро).

Таким образом, ярко выраженным периодом валютного таргетирования выступают 1995–1998 гг. (хоть и в привязке к денежным таргетам): с 1999 года ЦБ РФ перестал публиковать валютный ориентир в рамках проводимой денежно-кредитной политики, а с 2014 г. официально заявил об окончательном переходе к режиму инфляционного таргетирования и, как следствие, свободному плавающему курсу.

Монетарное таргетирование в России представлено двумя ориентирами – денежной массой (агрегат M2) и денежной базой.

Первоначальный этап применения режима монетарного таргетирования (1992–1994 гг.) характеризовался жесткой политикой Банка России в виду весьма непростых условий функционирования экономики (приватизация, либерализация цен). Основной задачей стояло сжатие денежной массы и подготовка к переходу ДКП в режим валютного таргетирования.

Второй этап – 1995–1998 гг. – монетарные таргеты обозначались для нейтрализации излишнего объема денежной массы. Помимо этого, учитывая в этот период приоритетность режима валютного таргетирования, был а) вынужденный отказ в финансировании бюджета страны; б) переход на рестрикционный формат, предусматривающий сокращение объемов денежной массы как за счет роста процентных ставок, так и за счет сокращения государственных расходов.

Третий этап – 1999–2013 гг. – ознаменовался отказом Банка России от валютного коридора (в связи с недостатком валютных резервов) и сосредоточением на достижении и удержании ценовой стабильности национальной валюты посредством монетарного инструментария.

Степень достижения установленных целевых ориентиров по приросту денежного агрегата M2 прослеживается по данным табл. 4.

Среди сложностей проводимого монетарного таргетирования следует отметить и тот факт, что

около трети денежной массы приходится на наличные деньги (M_0): от 37,2% в 1999 г. до 22,7% в 2013 г.. Значительная доля наличных денег а) вызывает нехватку денежных средств у государства и б) свидетельствует о снижении способности государства влиять на реальные хозяйственные процессы.

Таблица 4. Результаты применения режима монетарного таргетирования

Год	Таргет, %			Достижение цели	
	нижний уровень	верхний уровень	фактический прирост M2	да	нет
1999	18	26	57,5		нет
2000	21	25	61,0		нет
2001	27	34	39,9		нет
2002	22	28	32,4		нет
2003	20	26	50,4		нет
2004	19	25	35,8		нет
2005	20	32	38,5		нет
2006	36	39	48,7		нет
2007	19	29	43,5		нет
2008	24	30	0,8	да	
2009	19	28	17,7	да	
2010	8	18	31,1		нет
2011	11	23	21,0	да	
2012	12	20	12,2	да	
2013	9	18	14,7	да	

В целом, несмотря на то, что монетаризм с начала XXI века стал терять свои позиции, деньги не перестали быть важным фактором современной экономической жизни, что отражается в ежегодно принимаемой Банком России денежной программе, являющейся, однако, всего лишь дополнением к прогнозам ликвидности в части банковского сектора, а также входящей в перечень прогнозных показателей при разработке ДКП.

Переход к инфляционному таргетированию ознаменовался принятием целевых ориентиров в формате точечных значений (вместо установленного диапазона), а также отказом от монетарных таргетов и окончательным переходом к режиму плавающего валютного курса. Отметим, что установленные точечные значения, согласно трактовке центрального банка, являются не жестко фиксированными значениями, которым должны соответствовать результаты проводимой ДКП, а целевым ориентиром, вблизи которого должен поддерживаться уровень инфляции (при этом, степень «разбега» состояния «вблизи» – не уточняется).

Об эффективности инфляционного таргетирования можно судить как по степени достижения целевого ориентира, так и по ряду сопутствующих факторов, основным из которых является уровень ключевой ставки (табл. 5)

Таблица 5. Результаты применения режима инфляционного таргетирования, %

Показатели	2014	2015	2020	2023	2024
<i>Таргет</i>					
Уровень инфляции	5 (+/- 1,5)	4	4	4	4
<i>Фактические параметры</i>					
Уровень инфляции	11,4	12,9	4,9	6,83	8,9
Ключевая ставка	5,5–17	17–11	6,25–4,25	7,5–16	16–21

Согласно представленным данным, даже если и учитывать трактовку Банка России о близости к таргету, фактические результаты далеки от поставленных целей (даже в относительно стабильном 2020 г.).

В целом, мы считаем, что в целях обеспечения финансовой стабильности государства необходим пересмотр целевых ориентиров денежно-кредитной политики. Особенно это становится актуальным в современных условиях политической нестабильности, перенастройки мирохозяйственных связей в условиях продолжающейся санкционной войны со стороны бывших партнеров.

Достижение финансовой системой в долгосрочном периоде устойчивого и стабильного состояния является основанием для применения более совершенных и эффективных режимов денежно-кредитной политики.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит, 1993. – 64 с.
2. Динамика официального курса // Банк России. Официальный сайт. – URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/
3. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / Под ред. д.э.н. А.А. Гриценко. – Х.: Форт, 2008. – 928 с.
4. Кейган Ф. Монетаризм / Ф. Кейган // Экономическая теория [под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена; пер. с англ.; науч. ред. В.С. Автономов]. – М.: Инфра-М, 2004. – XII, 931 с.
5. Ключевая ставка Банка России // Банк России. Официальный сайт. – URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/.
6. Малкина М.Ю. Особенности инфляции в открытой экономике и вопросы организации денежной системы России [Электронный ресурс] / М.Ю. Малкина. – 14 с. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/774/668/1219/003_malkina.pdf
7. Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков, 7-е издание: пер. с англ. / Ф.С. Мишкин. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2006. – 880 с..
8. О чем думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами. – 2-е изд. [Под ред. П. Са-

муэльсона, У. Барнетта]. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. – 490 с.

9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики // Банк России. Официальный сайт. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/.
10. Саврадым В.М. Критерии эффективной модели денежно-кредитной политики центрального банка для обеспечения финансовой стабильности государства / В.М. Саврадым // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сборник научных трудов XIV Всероссийской с международным участием школы-симпозиума АМУР-2020, Симферополь-Судак, 14–27 сентября 2020 / ред. совет: А.В. Сигал (предс.) и др. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2020. – С. 311–315.
11. Свирина Е.М. Зарубежный опыт таргетирования инфляции и перспективы его использования в России: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. экон. наук: спец. 08.00.13 «Мировая экономика» / Е.М. Свирина. – М., 2012. – 26 с.
12. Усоский В.И. Ограничения на выбор режима денежно-кредитной политики в экономике Беларуси / В.И. Усоский // Проблемы выбора эффективной денежно-кредитной политики в условиях переходной экономики: Сборник докладов II Международной научно-практической конференции, Минск, 19–20 мая 2008 г. – Минск: Национальный банк Республики Беларусь, 2008. – С. 283–298.
13. Хэммонд Дж. Практика инфляционного таргетирования [Электронный ресурс] / Дж. Хэммонд // Банк Англии. Руководство ЦИДЦБ № 29. Редакция от февраля 2012 г. – URL: <http://cbr.ru/dkp/ccbshb29r.pdf>.
14. Цена, инфляция // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>.
15. Friedman M. A Monetary History of the United States, 1867–1960 / M. Friedman, A.J. Schwartz. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – 888 p.
16. Issing O. Die Geldmengenstrategie der Deutschen Bundesbank. // J. Siebke, H. Jörg – Thieme (eds.): Geldpolitik. Zwanzig Jahre Geldmengensteuerung in Deutschland. – Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1995. – S. 9–34.
17. Melzer A. Monetary Reform in an Uncertain Environment / A. Melzer // Cato journalю – Vol. 3. – No. 1 (Spring 1983). – PP. 93–120. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cato.org/sites/cato.org/files/serials/files/cato-journal/1983/5/cj3n1-6.pdf>.

MONETARY TARGETING REGIMES: THEORETICAL ASPECTS AND RUSSIAN PRACTICE

Savradym V.M.

Sevastopol Branch of Plekhanov Russian University of Economics

Monetary policy is the driver of the entire economic development of the state. The tools used by central banks are aimed at achiev-

ing various strategically important objectives, ranging from ensuring the price stability of the monetary unit to creating conditions for the successful functioning of the economy as a whole and protecting society in particular. In order to ensure the achievement of these objectives, certain rules have been developed in international practice for the development of optimal monetary policy, including different modes of its implementation. Among the main regimes recognized by the international community, there are three: monetary, currency and inflationary. The article reveals the essence of each of these monetary policy regimes. In the Russian Federation, the inflation rate (4%) has been the target of monetary policy since 2014. However, in addition to the inflation targeting regime, two other main regimes were used, in which the money supply and the exchange rate act as anchors. The main focus is on the analysis of the results of the implementation of monetary policy within the framework of the adopted regimes for the entire period of independence of our country after the collapse of the USSR.

Keywords: monetary policy, currency targeting, monetary targeting, inflation targeting, Bank of Russia

References

1. The Constitution of the Russian Federation. Moscow: Yurid. lit, 1993. 64 p.
2. Dynamics of the official exchange rate // Bank of Russia. The official website. – URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/
3. Institutional architectonics and dynamics of economic transformations / Edited by A.A. Gritsenko, Doctor of Economics, Moscow: Fort, 2008–928 p.
4. Keigan F. Monetarism / F. Keighan // Economic theory [edited by J. Itwell, M. Milgate, P. Newman; translated from English; scientific ed. by V.S. Avtonomov]. Moscow: Infra-M, 2004. XII, 931 p.
5. The key rate of the Bank of Russia // The Bank of Russia. The official website. – URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/.
6. Malkina M.Y. Features of inflation in an open economy and issues of the organization of the monetary system of Russia [Electronic resource] / M.Y. Malkina. – 14 p. – URL: http://ec-socman.hse.ru/data/774/668/1219/003_malkina.pdf
7. Mishkin F. The Economic Theory of Money, Banking and Financial Markets, 7th edition: translated from English / F.S. Mishkin. Moscow: I.D. Williams LLC, 2006. 880 p.
8. What economists think: Conversations with Nobel laureates. – 2nd ed. [Edited by P. Samuelson, W. Barnett]. Moscow: United Press LLC, 2010. 490 p
9. The main directions of the unified state monetary policy // Bank of Russia. The official website. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/.
10. Savradym V.M. Criteria for an effective monetary policy model of the central bank to ensure the financial stability of the state / V.M. Savradym // Analysis, modeling, management, development of socio-economic systems: collection of scientific papers of the XIV All-Russian School-Symposium with international participation AMUR-2020, Simferopol-Sudak, September 14–27, 2020 / ed. Council: A.V. Segal (pres.) and others. – Simferopol: IP Kornienko A.A., 2020. – pp. 311–315.
11. Svirina E.M. Foreign experience of inflation targeting and prospects for its use in Russia: author's abstract. dis. for the scientific competition. degrees of Candidate of Economic Sciences: spec. 08.00.13 "World Economy" / E.M. Svirina, Moscow, 2012–26 p.
12. Usosky V.I. Restrictions on the choice of monetary policy regime in the economy of Belarus / V.I. Usosky // Problems of choosing an effective monetary policy in a transitional economy: Collection of reports of the II International Scientific and Practical Conference, Minsk, May 19–20, 2008 – Minsk: National Bank of the Republic of Belarus, 2008. – Pp. 283–298.
13. Hammond J. The practice of inflation targeting [Electronic resource] / J. Hammond // Bank of England. CIDCB Manual No. 29. Editorial dated February 2012 – URL: <http://cbr.ru/dkp/ccbshb29r.pdf>.
14. Valuing, inflation // Federal State Statistics Service. The official website. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>.
15. Friedman M. A Monetary History of the United States, 1867–1960 / M. Friedman, A.J. Schwartz. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – 888 P.
16. Issing O. Die Geldmengenstrategie der Deutschen Bundesbank. // J. Siebke, H. Jörg – Thieme (eds.): Geldpolitik. Zwanzig Jahre Geldmengensteuerung in Deutschland. – Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1995. – S. 9–34.
17. Melzer A. Monetary Reform in an Uncertain Environment / A. Melzer // Cato journal – Vol. 3. – No. 1 (Spring 1983). – PP. 93–120. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cato.org/sites/cato.org/files/serials/files/cato-journal/1983/5/cj3n1-6.pdf>.

Об особенностях введения цифрового рубля как инновационного инструмента монетарного регулирования

Соколинская Наталия Эвальдовна,

к.э.н., профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nsokolinskaya@fa.ru

Маркова Ольга Михайловна,

к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ommarkova@fa.ru

Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа потенциальных последствий введения цифрового рубля для существующих механизмов денежно-кредитной политики в рамках перспективного инструмента адаптации своих подходов к новым реалиям цифровой экономики. Предполагается рассмотреть такие аспекты, как изменение трансмиссионного механизма монетарной политики, влияние на процентные ставки и денежную массу, а также потенциальные риски и возможности для финансовой стабильности.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой рубль, трансмиссионный механизм.

Введение цифрового рубля является одним из наиболее значимых и обсуждаемых проектов Банка России в последние годы. Данная инициатива потенциально способна оказать существенное влияние на реализацию денежно-кредитной политики, трансформировать механизмы денежной эмиссии. В связи с этим анализ возможных последствий внедрения цифрового рубля для монетарной политики представляется крайне актуальным. Банк России разрабатывает концепцию цифрового рубля – инновационной формы национальной валюты, которая будет существовать параллельно с традиционными денежными форматами. Данный цифровой актив, эмиссию которого будет осуществлять регулятор, представляет собой уникальный гибрид, объединяющий преимущества как физических денежных знаков, так и электронных платежных инструментов¹.

Примечательно, что цифровой рубль унаследует ключевые характеристики наличных средств, такие как возможность автономного использования без подключения к сети и обеспечение приватности транзакций. В то же время, подобно современному безналичным платежам, он предоставит пользователям функционал удаленных операций и электронных расчетов. Имплементация цифрового рубля может существенно трансформировать различные составляющие монетарной политики государства, затрагивая эмиссионные механизмы, инструментальную базу центрального банка, каналы трансмиссии денежно-кредитной политики и архитектуру финансового сектора в целом². Среди приоритетных аспектов анализа выделяется вопрос о потенциальном воздействии цифрового рубля на агрегаты денежной массы и эффективность управления банковской ликвидностью со стороны Банка России. Существенное значение в данном контексте приобретает выбор конкретной модели реализации цифровой валюты, включая определение ее процентного статуса.

Рассмотрим основные сценарии влияния цифрового рубля на денежные агрегаты (табл. 1).

Анализ представленных данных демонстрирует многовекторный характер потенциального воздействия цифрового рубля на денежные показатели, где направление влияния определяется характе-

¹ Швандар, К. В., & Анисимова, А. А. (2021). Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему. Финансовый журнал, 13(5). – С. 90.

² Банк России. (2020). Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Москва: Центральный банк Российской Федерации. – С. 14.

ром замещения существующих форм денег. При преимущественном замещении наличности произойдет естественное сокращение агрегата M0, в то время как более широкие денежные показатели останутся относительно стабильными. Сценарий замещения депозитов до востребования может привести к трансформации денежного мультипликатора и агрегата M2. В случае же если цифровой рубль займет позицию дополнительного монетарного инструмента, возможно наблюдать расширение всех денежных агрегатов¹.

Таблица 1. Влияние введения цифрового рубля на денежные агрегаты

Сценарий	Влияние на M0	Влияние на M1	Влияние на M2
Замещение наличных	Снижение	Нейтральное	Нейтральное
Замещение депозитов до востребования	Нейтральное	Нейтральное	Снижение
Замещение срочных депозитов	Нейтральное	Рост	Нейтральное
Дополнение существующих форм денег	Рост	Рост	Рост

Источник: Синельникова-Мурылева, Е. В., Зубарев, А. В., & Макеева, Н. В. (2021). Цифровой рубль: сценарии реализации и влияние на денежно-кредитную политику. Вопросы экономики, (7), С. 11.

Существенное значение приобретает оценка влияния цифрового рубля на процентный механизм трансмиссии монетарной политики. Внедрение процентной составляющей в структуру цифрового рубля, регулируемой центральным банком, способно усилить эффективность ключевой ставки в формировании краткосрочных рыночных индикаторов. Более того, доходность цифрового рубля может стимулировать конкурентную среду на рынке депозитных продуктов, повышая эластичность спроса по процентной ставке.

Отдельного внимания заслуживает потенциальное воздействие цифрового рубля на архитектуру банковского сектора и механизмы финансового посредничества. Активное использование цифрового рубля может способствовать перераспределению ликвидности в банковской системе, побуждая кредитные организации к более интенсивному поиску рыночного фондирования и усиливая их зависимость от колебаний ключевой ставки.

Внедрение цифрового рубля также может существенно модернизировать платежную инфраструктуру и динамику денежного обращения. Повышенная эффективность и удобство цифровых расчетов способны трансформировать спрос на наличность и ускорить денежный оборот, что потребует адаптации методологии оценки монетарных условий

и их инфляционного воздействия. Значимым преимуществом цифрового рубля является потенциальное расширение аналитических возможностей Банка России в сфере мониторинга финансовых потоков и макроэкономического анализа. Повышенная прозрачность цифровых транзакций может способствовать совершенствованию качества статистической базы для принятия монетарных решений. Следует отметить, что масштаб и характер влияния цифрового рубля будут во многом определяться конкретными параметрами его реализации и степенью распространения среди пользователей. На начальном этапе воздействие на денежно-кредитную политику предполагается умеренным, с потенциалом усиления по мере роста популярности данного платежного инструмента².

Проанализируем углубленно возможные эффекты внедрения цифрового рубля на ключевые инструменты монетарной политики Банка России. В контексте управления ключевой ставкой наблюдается потенциал усиления её регулятивного воздействия на краткосрочный сегмент рыночных ставок, особенно при условии внедрения механизма начисления процентного дохода на цифровые рублевые активы. Данная модификация может существенно повысить результативность процентного канала в системе трансмиссионного механизма.

Операционный инструментальный открытый рынок может быть существенно расширен за счет интеграции цифрового рубля в систему управления ликвидностью. Появление дополнительного механизма для осуществления операций по предоставлению и абсорбированию ликвидности потенциально увеличит маневренность регулятора в контексте управления банковской ликвидностью.

Система обязательного резервирования может потребовать фундаментального пересмотра в части методологии расчета и установления нормативных требований. Особую актуальность приобретает разработка специфического порядка резервирования для обязательств, номинированных в цифровых рублях³.

В сфере валютных интервенций внедрение цифрового рубля открывает перспективы повышения оперативности и эффективности данного инструмента. Однако реализация этого потенциала требует создания соответствующей технической инфраструктуры и регуляторных механизмов. Механизм рефинансирования кредитных организаций может претерпеть существенную трансформацию через интеграцию цифрового рубля, что потенциально оптимизирует процессы предоставления ликвидности банковскому сектору.

Необходимо подчеркнуть, что степень влияния цифрового рубля на эффективность перечисленных инструментов будет определяться конкретной архитектурой его имплементации и глубиной ин-

² Фетисов, В. Д. (2021). Проблемы внедрения цифрового рубля в России. Финансы и кредит, 27(1), 54–64. – С. 10.

³ Моисеев, С. Р. (2021). Криптовалюты и цифровые деньги центральных банков: мировой опыт. Финансы: теория и практика, 25(4). – С. 40.

¹ Юдаева, К. В. (2021). Цифровой рубль и денежно-кредитная политика. Деньги и кредит, 80(3). – С. 100.

теграции в существующую финансовую экосистему. Особого внимания заслуживает оценка влияния цифрового рубля на стабильность банковской системы и общую финансовую устойчивость. Позитивным аспектом может стать повышение надежности платежной инфраструктуры и снижение рисков, связанных с наличным денежным обращением. При этом существуют определенные вызовы, связанные с потенциальной миграцией средств из традиционных банковских депозитов в цифровые рублевые активы, что может создать дополнительное давление на ликвидность и источники фондирования банковского сектора¹.

Для оценки потенциального влияния цифрового рубля на структуру пассивов банковского сектора рассмотрим следующую табл. 2.

Таблица 2. Сценарии влияния цифрового рубля на структуру пассивов банковского сектора

Сценарий	Влияние на депозиты до востребования	Влияние на срочные депозиты	Влияние на средства на корсчетах
Консервативный	Слабое снижение (-5%)	Нейтральное	Нейтральное
Умеренный	Умеренное снижение (-15%)	Слабое снижение (-5%)	Слабое снижение (-5%)
Активный	Значительное снижение (-30%)	Умеренное снижение (-15%)	Умеренное снижение (-10%)

Источник: Bank for International Settlements. (2020). Central bank digital currencies: foundational principles and core features. Basel: BIS.

Анализ представленных табличных данных демонстрирует вариативность потенциального воздействия цифрового рубля на структурные компоненты пассивов банковской системы – от минимальных изменений до значительных трансформаций. Особое внимание следует уделить депозитам до востребования, поскольку именно эта категория банковских продуктов может оказаться наиболее близким функциональным аналогом цифрового рубля.

При развитии ситуации по активному сценарию регулятору, вероятно, придется разработать и внедрить комплекс стабилизационных мер, направленных на поддержание устойчивости банковского сектора и предотвращение критического оттока ликвидности. Такой комплекс мер может охватывать несколько направлений: масштабирование программ рефинансирования, пересмотр действующих нормативов ликвидности, а также возможное внедрение системы количественных ограничений на процесс трансформации классических банковских депозитов в цифровые рублевые активы.

¹ Ларина, О. И., & Акимов, О. М. (2020). Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития. Финансы: теория и практика, 24(4). – С. 60.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос влияния цифрового рубля на динамику денежного обращения в экономике. Внедрение цифрового рубля, потенциально способствующее оптимизации расчетных операций и повышению общей результативности платежной инфраструктуры, может привести к интенсификации денежного оборота. Такие изменения, в свою очередь, могут потребовать существенного пересмотра методологических подходов к оценке монетарных условий и их инфляционного воздействия на экономическую систему².

Рассмотрим возможные сценарии влияния цифрового рубля на скорость обращения денег (табл. 3).

Таблица 3. Сценарии влияния цифрового рубля на скорость обращения денег

Сценарий	Изменение скорости обращения М0	Изменение скорости обращения М1	Изменение скорости обращения М2
Консервативный	Рост на 5–10%	Рост на 2–5%	Рост на 1–3%
Умеренный	Рост на 15–20%	Рост на 7–10%	Рост на 3–5%
Активный	Рост на 25–30%	Рост на 12–15%	Рост на 5–8%

Источник: Auer, R., & Böhme, R. (2020). The technology of retail central bank digital currency. BIS Quarterly Review, March, с. 120.

Анализируя табличные данные, можно заключить, что максимальное воздействие прогнозируется на динамику обращения наличных денежных средств (М0), так как цифровой рубль потенциально представляет собой более современный и эффективный инструмент для ежедневных транзакций. При этом воздействие на скорость обращения расширенных денежных агрегатов предполагается существенно меньшим.

Интенсификация денежного обращения может спровоцировать усиление инфляционных процессов при неизменности прочих экономических параметров. В этой связи Центральному банку, вероятно, потребуется более интенсивно задействовать инструментарий монетарной политики для сохранения стабильности цен. В частности, может возникнуть потребность в более частой корректировке ключевой ставки или модификации существующих подходов к регулированию банковской ликвидности.

Существенным аспектом имплементации цифрового рубля выступает его возможное влияние на функционирование трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Цифровой рубль способен усилить действующие каналы трансмиссии и потенциально сформировать новые пути воздействия монетарной политики на экономическую систему.

² Auer, R., & Böhme, R. (2020). The technology of retail central bank digital currency. BIS Quarterly Review, March. – С. 110.

Проанализируем потенциальное воздействие цифрового рубля на основные трансмиссионные каналы.

1. Процентный механизм. Внедрение цифрового рубля может усилить взаимосвязь между ключевой ставкой и краткосрочными рыночными ставками, особенно при условии начисления процентного дохода на цифровые рублевые активы. Это может способствовать повышению эффективности процентного канала и ускорению трансляции монетарных сигналов в экономику.

2. Кредитный механизм. Цифровой рубль способен трансформировать систему банковского кредитования как по объему, так и по стоимости. Потенциальное сокращение депозитной базы может ограничить кредитный потенциал банков, однако использование цифрового рубля в системе рефинансирования может расширить доступ к ликвидности.

3. Механизм благосостояния. Воздействие цифрового рубля на данный канал будет определяться его влиянием на стоимостную оценку финансовых активов и общее экономическое благосостояние. Повышение доступности финансовых услуг и оптимизация сберегательных механизмов могут усилить действие этого канала.

4. Валютный механизм. Имплементация цифрового рубля может отразиться на курсовой динамике, особенно при его интеграции в международную расчетную систему. Это способно модифицировать характер влияния монетарной политики на внешнеторговые операции и инфляционные процессы через изменение импортных цен.

5. Механизм ожиданий. Цифровой рубль может трансформировать процесс формирования инфляционных и экономических ожиданий. Увеличение прозрачности и результативности монетарной политики благодаря цифровому рублю может способствовать более эффективному управлению ожиданиями.

6. Механизм принятия рисков. Внедрение цифрового рубля способно изменить оценку рисков экономическими субъектами и их готовность к принятию финансовых рисков. Это может повлиять на эффективность монетарной политики в контексте обеспечения финансовой стабильности и стимулирования экономической активности¹.

Следует подчеркнуть, что воздействие цифрового рубля на механизмы передачи денежно-кредитной политики характеризуется многогранностью и обусловлено различными факторами, среди которых ключевыми являются выбранная модель имплементации цифровой валюты, уровень её востребованности среди участников экономической деятельности, а также текущее состояние макроэкономических показателей.

Особого рассмотрения требует анализ того, каким образом внедрение цифрового рубля может трансформировать взаимосвязь между мо-

¹ Meaning, J., Dyson, B., Barker, J., & Clayton, E. (2018). Broadening narrow money: monetary policy with a central bank digital currency. Bank of England Staff Working Paper, No. 724. – С. 30.

нетарной и фискальной политикой. Повышенная прозрачность и оптимизация расчетных операций в цифровых рублях потенциально способны обеспечить рост эффективности налогового администрирования и рационализацию государственных расходов. Данные изменения могут создать благоприятную среду для более скоординированной реализации денежно-кредитной и бюджетной политики.

Существенным аспектом оценки влияния цифрового рубля на монетарную политику выступает его возможное воздействие на стабильность финансового сектора. С положительной стороны, цифровой рубль может способствовать укреплению устойчивости финансовой системы путем минимизации рисков, сопряженных с наличным денежным обращением, и совершенствования платежной инфраструктуры. Однако ускоренное внедрение цифровой валюты может генерировать определенные угрозы для стабильности банковской системы, особенно при масштабном перемещении средств из депозитов².

Для эффективного управления потенциальными рисками финансовой стабильности Центральному банку целесообразно разработать комплексную программу мероприятий, включающую:

- последовательную имплементацию цифрового рубля с планомерным наращиванием его функциональных возможностей и расширением круга пользователей;
- внедрение системы ограничений на операционные объемы с цифровым рублем, особенно в начальной фазе его функционирования;
- формирование механизмов оперативного обеспечения банков ликвидностью при существенном оттоке средств в цифровую валюту;
- модернизацию системы банковского надзора и регулирования с учетом появления новых рисков, связанных с использованием цифрового рубля;
- организацию систематического мониторинга воздействия цифрового рубля на финансовую стабильность и обеспечение готовности к своевременному реагированию на возникающие риски³.

Рассмотрим потенциальное влияние цифрового рубля на различные аспекты международной деятельности Банка России (табл. 4).

Анализ представленных данных демонстрирует, что интеграция цифрового рубля способна оказать всестороннее воздействие на международные аспекты монетарной политики. При этом масштаб и характер влияния будут определяться успешностью процесса международного признания цифрового рубля и его эффективностью как инструмента трансграничных расчетов.

² Meaning, J., Dyson, B., Barker, J., & Clayton, E. (2018). Broadening narrow money: monetary policy with a central bank digital currency. Bank of England Staff Working Paper, No. 724. – С. 5.

³ Кочергин, Д. А., Янгирова, А. И. (2019). Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы. Финансы: теория и практика, 23(4), 80–98. – С. 18.

Таблица 4. Влияние цифрового рубля на международные аспекты денежно-кредитной политики

Аспект	Потенциальное влияние цифрового рубля
Валютный курс	Возможное повышение волатильности в краткосрочном периоде; потенциальное укрепление курса рубля в долгосрочной перспективе при успешной интернационализации
Международные резервы	Возможное изменение структуры и объема международных резервов; потенциальное снижение потребности в значительных резервах при росте международного использования цифрового рубля
Трансграничные платежи	Повышение скорости и эффективности трансграничных расчетов; потенциальное снижение зависимости от международных платежных систем
Международное сотрудничество	Необходимость развития международного сотрудничества в области регулирования цифровых валют центральных банков

Источник: Андрушин, С. А. (2020). Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях цифровой трансформации. Актуальные проблемы экономики и права, 14(2), с. 14.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что внедрение цифрового рубля представляет собой комплексный и многоаспектный процесс, потенциально способный существенно трансформировать механизмы реализации денежно-кредитной политики Банка России. Данное влияние охватывает широкий спектр направлений монетарного регулирования, включая эмиссионные механизмы, инструментальную базу центрального банка, каналы денежной трансмиссии, а также характер взаимодействия с финансовым сектором и реальным сегментом экономики¹.

Для достижения оптимального баланса между положительными эффектами и возможными рисками при внедрении цифрового рубля Банку России необходимо реализовать следующие ключевые мероприятия.

1. Осуществить детальную проработку технической архитектуры и функционального дизайна цифрового рубля с учетом его потенциального воздействия на механизмы денежно-кредитного регулирования.

2. Сформировать всеобъемлющую программу поэтапной интеграции цифрового рубля, предусматривающую возможности оперативной корректировки в зависимости от наблюдаемых результатов.

3. Модернизировать действующий инструментарий монетарной политики с учетом специфики функционирования цифровой валюты центрального банка.

4. Оптимизировать системы мониторинга и аналитического сопровождения денежно-кредитной сферы для эффективной обработки новых информационных потоков, генерируемых операциями с цифровым рублем.

¹ Пшеничников, В. В. (2020). Цифровые деньги как новая форма современных денег. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, (1) – С. 30.

5. Расширить международную кооперацию в сфере регулирования и практического применения цифровых валют центральных банков.

6. Организовать масштабную информационно-просветительскую деятельность для участников финансового рынка и широких слоев населения с целью формирования реалистичного понимания роли цифрового рубля в системе денежно-кредитного регулирования.

Эффективная имплементация проекта цифрового рубля с учетом его влияния на монетарную политику может способствовать повышению результативности денежно-кредитного регулирования, совершенствованию механизмов трансмиссии и укреплению стабильности финансовой системы. Однако достижение этих целей требует рационального подхода, глубокого анализа и способности к быстрой адаптации регуляторных механизмов в ответ на возникающие вызовы.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно констатировать, что имплементация цифрового рубля несет в себе существенный потенциал трансформации механизмов реализации денежно-кредитной политики Банка России. Данное воздействие характеризуется многоуровневой природой и охватывает обширный диапазон аспектов монетарного регулирования. В первую очередь, интеграция цифрового рубля может спровоцировать фундаментальные изменения в композиции денежной массы и принципах эмиссионной деятельности. Масштаб влияния на денежные агрегаты будет определяться выбранной моделью реализации и степенью распространения цифровой валюты, при этом наиболее значительные изменения прогнозируются в отношении наличной денежной массы (M0) и транзакционных депозитов.

Существенное значение имеет потенциальное воздействие цифрового рубля на результативность трансмиссионного механизма монетарной политики. Предполагается усиление эффективности процентного канала, модификацию функционирования кредитного канала и канала благосостояния. Более того, цифровой рубль может существенно повлиять на формирование инфляционных ожиданий и оценку рисков участниками экономических отношений.

Особого рассмотрения заслуживает влияние цифрового рубля на поддержание финансовой стабильности. Позитивный эффект может проявиться через снижение рисков, сопряженных с обращением наличных средств и оптимизацию платежной инфраструктуры. Однако форсированное внедрение цифровой валюты способно создать определенные угрозы для устойчивости банковской системы, особенно при масштабном перетоке средств из традиционных депозитов.

Для оптимизации положительных эффектов и минимизации возможных рисков при внедрении цифрового рубля Банку России необходимо сформировать детальную стратегию поэтапной интеграции, модернизировать существующий инструментарий денежно-кредитной политики и усовершенствовать системы мониторинга монетарной сферы.

В совокупности, эффективная реализация проекта цифрового рубля с учетом его воздействия на механизмы денежно-кредитного регулирования может способствовать повышению результативности монетарной политики, совершенствованию трансмиссионных механизмов и укреплению стабильности финансового сектора. Тем не менее, достижение этих целей требует взвешенного подхода, глубокого аналитического сопровождения и способности к оперативной адаптации регуляторных механизмов в условиях нарастающей цифровизации финансовой системы.

Литература

1. Банк России. (2020). Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Москва: Центральный банк Российской Федерации.
2. Синельникова-Мурылева, Е. В., Зубарев, А. В., & Макеева, Н. В. (2021). Цифровой рубль: сценарии реализации и влияние на денежно-кредитную политику. *Вопросы экономики*, (7), 5–22.
3. Юдаева, К. В. (2021). Цифровой рубль и денежно-кредитная политика. *Деньги и кредит*, 80(3), 3–13.
4. Моисеев, С. Р. (2021). Криптовалюты и цифровые деньги центральных банков: мировой опыт. *Финансы: теория и практика*, 25(4), 68–85.
5. Ларина, О. И., & Акимов, О. М. (2020). Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития. *Финансы: теория и практика*, 24(4), 18–30.
6. Bank for International Settlements. (2020). Central bank digital currencies: foundational principles and core features. Basel: BIS.
7. Auer, R., & Böhme, R. (2020). The technology of retail central bank digital currency. *BIS Quarterly Review*, March, 85–100.
8. Bordo, M. D., & Levin, A. T. (2017). Central bank digital currency and the future of monetary policy. *National Bureau of Economic Research Working Paper*, No. 23711.
9. Meaning, J., Dyson, B., Barker, J., & Clayton, E. (2018). Broadening narrow money: monetary policy with a central bank digital currency. *Bank of England Staff Working Paper*, No. 724.
10. Андрюшин, С. А. (2020). Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях цифровой трансформации. *Актуальные проблемы экономики и права*, 14(2), 280–293.
11. Кочергин, Д. А., Янгирова, А. И. (2019). Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы. *Финансы: теория и практика*, 23(4), 80–98.
12. Пшеничников, В. В. (2020). Цифровые деньги как новая форма современных денег. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, (1), 64–68.
13. Фетисов, В. Д. (2021). Проблемы внедрения цифрового рубля в России. *Финансы и кредит*, 27(1), 54–64.
14. Швандар, К. В., Анисимова, А. А. (2021). Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему. *Финансовый журнал*, 13(5), 43–58.

ON THE SPECIFICS OF THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE AS AN INNOVATIVE INSTRUMENT OF MONETARY REGULATION RELEVANCE

Sokolinskaya N.E., Markova O.M.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

The relevance of the study is due to the need for an in-depth analysis of the potential consequences of the introduction of the digital ruble for existing monetary policy mechanisms as part of a promising tool for adapting their approaches to the new realities of the digital economy. It is expected to consider such aspects as changes in the transmission mechanism of monetary policy, the impact on interest rates and the money supply, as well as potential risks and opportunities for financial stability.

Keywords: digital currency, digital ruble, transmission mechanism.

References

1. The Bank of Russia. (2020). The digital ruble. A report for public consultation. Moscow: Central Bank of the Russian Federation.
2. Sinelnikova-Muryleva, E. V., Zubarev, A.V., & Makeeva, N. V. (2021). The digital ruble: implementation scenarios and impact on monetary policy. *Economic Issues*, (7), 5–22.
3. Yudaeva, K. V. (2021). The digital ruble and monetary policy. *Money and credit*, 80(3), 3–13.
4. Moiseev, S. R. (2021). Cryptocurrencies and digital money of central banks: world experience. *Finance: theory and practice*, 25(4), 68–85.
5. Larina, O. I., & Akimov, O. M. (2020). Digital money at the present stage: key risks and directions of development. *Finance: theory and practice*, 24(4), 18–30.
6. Bank for International Settlements. (2020). Central bank digital currencies: foundational principles and core features. Basel: BIS.
7. Auer, R., & Böhme, R. (2020). The technology of retail central bank digital currency. *BIS Quarterly Review*, March, 85–100.
8. Bordo, M. D., & Levin, A. T. (2017). Central bank digital currency and the future of monetary policy. *National Bureau of Economic Research Working Paper*, No. 23711.
9. Meaning, J., Dyson, B., Barker, J., & Clayton, E. (2018). Broadening narrow money: monetary policy with a central bank digital currency. *Bank of England Staff Working Paper*, No. 724.
10. Andryushin, S. A. (2020). Monetary policy of central banks in the context of digital transformation. *Current problems of economics and law*, 14(2), 280–293.
11. Kochergin, D. A., Yangirova, A. I. (2019). Central bank digital currencies: key characteristics and directions of influence on monetary and payment systems. *Finance: theory and practice*, 23(4), 80–98.
12. Pshenichnikov, V. V. (2020). Digital money as a new form of modern money. *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, (1), 64–68.
13. Fetisov, V. D. (2021). The problems of introducing the digital ruble in Russia. *Finance and credit*, 27(1), 54–64.
14. Shvandar, K. V., Anisimova, A. A. (2021). Digital currencies of central banks: key characteristics and impact on the financial system. *Financial Journal*, 13(5), 43–58.

Кластерный анализ финансовой результативности на базе языка Python и его использование в российском банковском секторе

Травкина Елена Владимировна,

д.э.н., доцент, профессор Кафедры банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EVTravkina@fa.ru

Поддубский Данила Олегович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: d.poddubsky@yanedex.ru

В статье проведен анализ финансового результата деятельности российских коммерческих банков при использовании статистических методов на базе языка Python. Выделены значимые факторы, которые оказывали влияние на деятельность российского банковского сектора в период 2023–2024 гг. На основе результатов статистических тестов, были сделаны выводы о финансовой результативности банков в выделенных кластерах, а также о раскрыты основные триггеры развития российского банковского сектора.

Ключевые слова: коммерческий банк, финансовый результат, источники капитала, язык Python, кластеризация, критерий Хи-квадрат.

Введение

В последние годы банковский сектор столкнулся с беспрецедентными вызовами: глобальная экономическая нестабильность, технологические изменения и усиление конкуренции. Эти факторы существенно повлияли на финансовый результат банков, однако коммерческие банки выработали разные механизмы реагирования на подобные вызовы. В данной работе будут проанализированы факторы динамики финансовых результатов российских коммерческих банков с точки зрения их принадлежности к разным кластерам. Для кластеризации стоит оценивать финансовые результаты банков, величину источников их капитала и некоторые другие параметры, что и будет сделано в исследовании.

Актуальность этого исследования заключается в индивидуальном подходе к банкам разных кластеров при объяснении динамики финансового результата, что позволит более точно взглянуть на триггеры развития банковского сектора, выявив основные (возможно, разнонаправленные) тенденции, которые будут значимы и в будущем.

Основная часть

Совокупный финансовый результат коммерческих банков в первом полугодии 2024 года по подсчетам авторов снизился на 239,8 млрд рублей, однако некоторые аналитики оценили данный показатель иначе. Поэтому предстоит проанализировать как причину расхождения (авторами было выяснено, что основание различий содержится не в ошибке подсчетов, а в применении разных подходов), так и причины, по которым коммерческие банки снизили совокупный финансовый результат. В данной работе предложены нестандартные методы решения, которые, однако, не усложняют исследование, а позволяют взглянуть на российские коммерческие банки с другой точки зрения.

Весь статистический аппарат базируется на анализе с применением языка Python, а ключевые строки кода приведены в работе.

Статистический аппарат исследования

1. *Стандартизация* – масштабирование всех значений ряда, приводящее их значения к ряду со средним, равным нулю, и среднеквадратическим отклонением (далее std или σ), равным 1. Смысл стандартизированного ряда заключается в изменении единицы измерений: теперь каждый элемент ряда содержит значение, измеренное в единицах std , на которое он отклоняется от среднего в этом ряду.

$$x_i^{standartized} = \frac{X_i - \bar{X}}{std} \quad (1)$$

В данном исследовании стандартизация помогает в некоторой мере сгладить выбросы в данных, а также позволяет анализировать не абсолютную величину той или иной характеристики банка, а рассматривать «конкурентные преимущества» (так как стандартизация работает с отклонением от среднего в группе).

2. *K-means* – алгоритм кластеризации, объединяющий наблюдения в указанное количество групп (кластеров) на основе минимизации суммы квадратов расстояний до центра кластера внутри каждого кластера по отдельности [1]. Расстояние от точки (любого из наблюдений) до центра кластера (центроида) в двумерном пространстве (оси X, Y) можно найти по формуле.

$$d = \sqrt{(X_{наблюдения} - X_{центроида})^2 + (Y_{наблюдения} - Y_{центроида})^2} \quad (2)$$

Алгоритм пересчитывает центры кластеров, присваивает точки к кластерам и делает это до тех пор, пока данные не будут объединены оптимальным образом. В данном исследовании K-means позволит объединить банки в группы на основе их сразу двух признаков (X, Y) и найти нелинейные закономерности, что и будет преимуществом по сравнению с привычными подходами.

3. *Регрессионный анализ (линейная регрессия)*. В данном исследовании будет применен для нахождения уравнения линейной регрессии [2] между капиталом банка и финансовым результатом в 2023 и 2024 годах, а также для анализа этой зависимости. Линейная регрессия подразумевает зависимость вида $Y = a + bX$, где a и b находятся путем минимизации функции потерь:

$$S = \sum_{i=1}^n (a + bx_i - y_i)^2 \rightarrow \min \quad (3)$$

4. *Критерий Хи-квадрат*: используется для проверки гипотезы о взаимосвязи между номинальными переменными [3]. Если статистика критерия превышает определенное значение, то гипотеза об отсутствии взаимосвязи отклоняется на заданном уровне значимости. Формула статистики критерия Хи-квадрат:

$$\chi^2 = \sum_{i=1}^n \frac{(n_{наблюдаемая} - n_{ожидаемая})^2}{n_{ожидаемая}} \quad (4)$$

где n_i обозначает частоту определенного значения признака. Ожидаемая частота находится как произведение вероятности двух независимых событий (характеристик признака) на общее число наблюдений.

В данном исследовании будет использоваться уровень значимости 5% (то есть вероятность обнаружить статистически значимое различие, если его на самом деле нет).

Сбор и подготовка данных

Для составления датасета использовался список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 16.11.2024 [4]. Из рассмотрения были исключены банки с отозванной или аннулированной лицензией, а также небанковские кредитные организации. Собранный массив данных содержал 315 строк-наблюдений (банков) и 10 столбцов (признаков). Датасет полностью собран автором без использования сторонних интернет-источников. Краткое описание признаков:

- `csname` – полное наименование;
- `csnamer` – краткое наименование;
- `newscopf` – организационно-правовая форма (ПАО, НПАО, ООО паевое);
- `cdreg` – дата регистрации Банком России;
- `n_years` – количество полных лет существования;
- `FR_2024H1_thousand_rubles` – финансовый результат за первое полугодие 2024;
- `FR_2023H1_thousand_rubles` – финансовый результат за первое полугодие 2023;
- `cap_sources_total_07_2024` – итога источники капитала на 01.07.2024;
- `changing_FR` = `FR_2024H1_thousand_rubles` – `FR_2023H1_thousand_rubles`;
- `cap_growth` – принимает 1, если `FR_2024H1_thousand_rubles` > `FR_2023H1_thousand_rubles`, иначе 0.

Финансовые результаты взяты из публикуемой формы отчета о финансовых результатах. Источники капитала взяты из публикуемой формы отчета об изменениях в капитале (см. табл. 1).

Таблица 1. Описательная статистика исходного датасета в Python

```
data.describe().map(lambda x: f"{x:0.3f}")
```

	n_years	FR_2024H1_thousand_rubles	FR_2023H1_thousand_rubles	cap_sources_total_07_2024	changing_FR	cap_growth
count	315.000	315.000	315.000	315.000	315.000	315.000
mean	29.470	4270081.257	5031516.959	53115930.705	-761435.702	0.683
std	5.498	27543783.628	39833423.890	423052325.177	13897037.080	0.466
min	1.000	-13597677.000	-11993156.000	-1277641218.000	-226878659.000	0.000
25%	30.000	17947.000	9325.500	839516.500	-39590.000	0.000
50%	31.000	144539.000	106139.000	3041019.000	39549.000	1.000
75%	33.000	927223.000	687041.000	13427133.500	289708.000	1.000
max	34.000	445416341.000	672295000.000	6928871769.000	39895603.000	1.000

Источник: составлено авторами.

Далее стандартизируем столбцы с финансовыми результатами (FR) и величиной источников капитала (cap_sources_total_07_2024). В Python используем функцию StandardScaler() из библиотеки sklearn.preprocessing (рис. 1).

```
scaler = StandardScaler()
list = pd.DataFrame(df['FR_2024H1_thousand_rubles'])
list = scaler.fit_transform(list)
df['FR_2024H1_thousand_rubles'] = list
```

Рис. 1. Код для стандартизации данных в Python

Источник: составлено автором.

Далее в работе по горизонтальной оси будет расположена величина источников капитала банков, а по вертикальной оси – финансовый результат за 2023 (или 2024) год (рис. 2).

Становится понятным, что данные требуют отдельной работы с выбросами, поскольку в датасете есть наблюдения, отклоняющиеся более чем на 3 стандартных отклонения. Чтобы сделать визуализацию удобнее, ограничим горизонтальную ось в диапазоне $[-0,3; 0,8]$ стандартных отклонения, а вертикальную – в диапазоне $[-0,5; 0,9]std$.

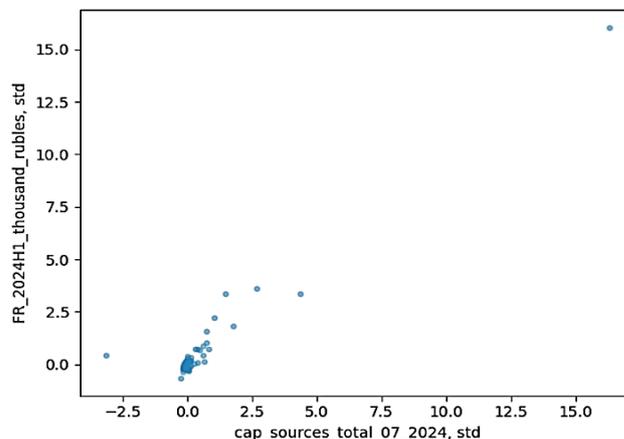

Рис. 2. Точечная диаграмма (scatterplot) зависимости финансового результата от величины источников капитала коммерческих банков (стандартизированные данные)

Источник: составлено авторами.

Применение алгоритма кластеризации

Итак, к подготовленным данным применим алгоритм кластеризации k-means для разделения рассматриваемых банков на группы на основе финансового результата за полугодие и величины источников капитала. Сначала применим алгоритм к данным за 2023 год (рис. 3).

```
...
main_scatterplot_23 - введенный авторами показатель принадлежности к основной/рассматриваемой части данных в 2023 году:
если равен 0, то наблюдение является выбросом,
иначе - не является
...
for_clustering = df.query('main_scatterplot_23 == 1').iloc[:,6:8].reset_index().drop('index',axis = 1)
kmeans = KMeans(n_clusters = 4,random_state=1)
kmeans.fit(for_clustering)
for_clustering['cluster_23'] = kmeans.labels_
for_clustering.head()
```

Рис. 3. Код реализации алгоритма кластеризации k-means в Python

Источник: составлено авторами.

Указанным методом банки были разделены на 4 кластера, что показано на рисунке 4.

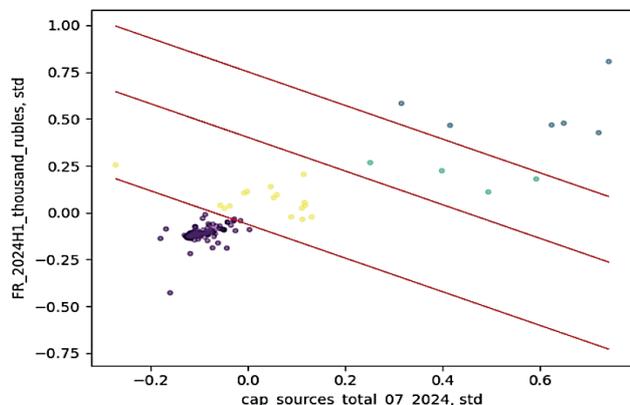

Рис. 4. Визуализация кластеризации банков

Источник: составлено автором.

Стоит отметить, что на рисунке 4 отображены данные без выбросов, при этом, стоит прове-

сти отдельный анализ банков с экстремальными значениями, так как эти значения характерны для крупнейших банков. В метке кластера таким банкам будет присвоен четвертый (правый верхний) кластер. Мы видим, что больше всего банков, входящих в первый (нижний левый) кластер. Подсчет значений установил, что в 2023 году в первый кластер входило 282 банка, во второй – 16 банков, в третий – 4, а в четвертый – 13.

Подобное разделение дает следующее видение банковской системы России: 89,5% коммерческих банков образует кластер с меньшей величиной капитала (не более 54 млрд рублей) и меньшим финансовым результатом за 2023 год (не более 12 млрд рублей).

В 2023 году 89,5% коммерческих банков (банки первого кластера) заработали 34,6% совокупного финансового результата.

Стоит нанести на вертикальную ось финансовый результат банков за 2024 год, что позволит увидеть, какие банки улучшили свой кластер, какие ухудшили, а какие – не изменили. Это позво-

лит рассмотреть состояние коммерческих банков в динамике.

Анализ показал, что 296 банков из 315 (94%) значительно не улучшили и не ухудшили своего положения относительно конкурентов, то есть не изме-

нили кластер. При этом тринадцать банков повысили свой кластер на 1, пять банков снизили на 1 и один банк – понизил на 2. Большая часть из банков, повысивших свой кластер, изначально принадлежала к первому кластеру (табл. 2).

Таблица 2. Коммерческие банки, изменившие кластер в 2024 году

Наименование банка	Кластер 2023	Финансовый результат 2023, тыс. рублей	Кластер 2024	Финансовый результат 2024, тыс. рублей
«Азиатско-Тихоокеанский Банк» (АО)	1	2 927 210	2	4 797 567
АО «Банк Интеза»	1	2 188 071	2	7 274 168
АО «БКС Банк»	1	2 570 104	2	4 801 835
АКБ «БЭНК ОФ ЧАЙНА» (АО)	1	3 074 565	2	7 618 740
ИНГ БАНК (ЕВРАЗИЯ) АО	1	3 679 354	2	3 710 975
АКБ «НРБанк» (АО)	1	5 151 96	2	7 520 906
ООО «ОЗОН Банк»	1	2 646 731	2	6 206 782
АО «Банк Русский Стандарт»	1	3 262 010	2	9 288 437
АО АКБ «НОВИКОМБАНК»	2	6 555 995	3	13 577 471
ПАО «Банк «Санкт-Петербург»	3	28 227 170	4	24 928 211
АО «Россельхозбанк»	3	21 990 820	4	48 238 901
ПАО Банк «ФК Открытие» ^А .	3	37 102 064	4	32 610 040
АО ЮниКредит Банк	3	23 626 430	4	28 845 547
АО «Почта Банк»	2	8 799 655	1	245 063
АО «АБ «РОССИЯ»	2	8 203 476	1	4 360 081
Таврический Банк(АО)	2	15 156 210	1	13 597 677
ООО»ХКФ Банк»	2	10 531 325	1	3 034 800
АО «Экспобанк»	2	6 429 683	1	14 792
Банк «ВБРР» (АО)	4	15 630 371	2	5 360 362

Источник: составлено автором.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время небольшим банкам легче улучшать финансовый результат. Анализ показывает, что в настоящее время небольшие банки (банки первого кластера) успешно завоевывают долю рынка. Это связано с тенденцией кэптивности небольших банков, а также их большей гибкостью (по сравнению с крупными банками) в кредитовании малого бизнеса [5].

Ситуация среди более крупных банков (банков третьего кластера) менее определенная, поскольку два банка, перешедших из третьего в четвертый кластер (ПАО «Банк «Санкт-Петербург» и ПАО Банк «ФК Открытие») снизили финансовый результат в 2024 году. Это означает, что их главные конкуренты еще более значительно снижали финансовый результат и величину капитала. Это также означает, что ситуация среди банков третьего кластера в 2024 году по сравнению с 2023 годом ухудшилась. Причиной этому являются два фактора: во-первых, банки данного кластера остро ощущают конкуренцию со стороны крупнейших банков, которые действительно становятся их ближайшими конкурентами; во-вторых, рассматриваемые обслуживают крупных клиентов и вследствие этого сильнее, чем небольшие банки, подвержены гео-

политическим и другим внешним рискам (не имея при этом такого же уровня капитала и количества клиентов, как банки четвертого кластера).

Проанализируем изменение ситуации в 2024 году по сравнению с 2023 средствами регрессионного анализа (по-прежнему будем рассматривать два фактора: величина источников капитала и финансовый результат банков).

Воспользуемся функцией `curve_fit` из пакета `scipy.optimize` для нахождения уравнения линейной регрессии.

Зависимость между финансовым результатом банка (Y) и общей величиной источников его капитала (X) задается функцией:

$$Y_{2023} (X_{2023}) = 0.0921 * X_{2023} + 63322$$

$$Y_{2024} (X_{2024}) = 0,0625 * X_{2024} + 797485$$

Таким образом, прирост итогового капитала банка в 2023 году на 1 млрд рублей в среднем приводил к приросту совокупного финансового результата на 92,1 млн рублей, а в 2024 году – всего на 62,5 млн рублей.

Исследуем вклад банков разных кластеров в изменение совокупного финансового результата (табл. 3).

Из таблицы 3 видно, что к негативной динамике совокупного финансового результата в основ-

ном привело его снижение внутри IV кластера, где располагаются крупные банки. Например, финансовый результат ПАО «Сбербанк России» по приведенным данным снизился на 226,9 млрд рублей. При этом по данным открытых источников результат банка за первое полугодие 2024 год увеличился на 74,2 млрд рублей по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [6]. Причина таких различий кроется в том, какая отчетность использовалась для анализа: в данной работе была использована публикуемая форма отчета о финансовых результатах за первый квартал 2023 и 2024 года, поскольку она отражает результат деятельности банка без учета дочерних компаний и (или) других экосистемных бизнесов. В открытых источниках чаще используется консолидированная финансовая отчетность, так как ее анализ используют розничные и институциональные инвесторы для более полного видения бизнеса компании.

Таблица 3. Коммерческие банки, изменившие позиции в кластере за 2024 год

	Суммарное изменение финансового результата, тыс. рублей
I кластер	47 602 943
II кластер	7 193 052
III кластер	32 589 430
IV кластер	242 989 610
Повысившие кластер	61 053 860
Понизившие кластер	80 123 061
Итого	239 852 246

Источник: составлено автором.

Если пересчитать изменение финансового результата за рассматриваемый период с учетом показателей консолидированной отчетности и дивидендов дочерних банков, то получится, что банки нарастили совокупную чистую прибыль на 8% до 1,829 трлн рублей [7]. По подсчетам из публикуемой формы отчета о финансовых результатах получалось, что банки снизили совокупный финансовый результат с 1,585 трлн рублей до 1,345 трлн рублей.

Полученные результаты позволяют сделать выводы о трансформации бизнеса крупных банков:

традиционный банковский бизнес может приносить меньше прибыли, при этом суммарный финансовый результат банков может продолжать расти за счет прибыли дочерних компаний и экосистемности бизнеса.

Наконец, стоит добавить в исследование еще два фактора: организационно правовую форму банка и количество полных лет, в течение которых тот или иной банк существовал. Разделим все банки на «выигравшие» (те, которые увеличили финансовый результат в первом полугодии 2024 года по сравнению с первым полугодием 2023) и «проигравшие» (те, которые финансовый результат снизили). В первом кластере выиграла 68,8% банков, во втором кластере выиграла 73,7% банков, в третьем выигравшими является 33,3% банков, а в четвертом – 57,1%.

Рассмотрим, как кластеры распределены по сроку существования банков. Гистограмма на рисунке 5 дает следующее видение банковской системы: большинство банков существует более 20 лет, при этом за такое время множество банков так и остались в первом кластере. Также среди банков, существующих более двадцати лет, содержится подавляющее большинство крупных банков. Новых банков становится меньше, а те, что все-таки появляются, на данный момент пока остаются небольшими.

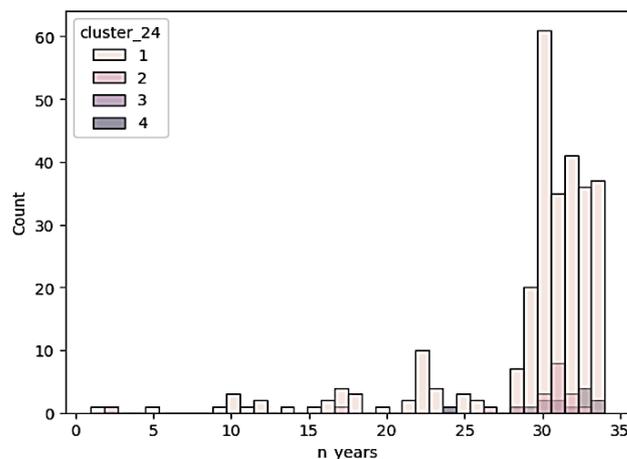

Рис. 5. Структура количества лет существования банков по кластерам на 2024 год (гистограмма)

Источник: составлено автором.

```

...
      0  1
НПАО  52 125
ООО   20  65
ПАО   28  25

Хи-квадрат для определения связи между двумя номинальными переменными
(n-1)(m-1) степеней свободы
...

from scipy.stats import chi2_contingency
data_hi = [[52,125],[20,65],[28,25]] # Построчно заполняем данные их исходной (наблюдаемой) таблицы
stat,p,dof,expected = chi2_contingency(data_hi)

```

Рис. 6. Реализация теста Хи-квадрат в Python для проверки гипотезы о взаимосвязи между двумя номинальными переменными

Источник: составлено автором.

Для проверки зависимости изменения финансового результата от ОПФ банка применим критерий Хи-квадрат. Гипотеза H0: статистически значимая взаимосвязь между рассматриваемыми переменными отсутствует. Гипотеза H1: статистически значимая взаимосвязь между рассматриваемыми переменными наблюдается (рис. 6).

Итак, на уровне значимости 5% гипотеза H0 отвергается в пользу альтернативной. Статистика Хи-квадрат равна 13,98, а p-value = 0,0009 (<0,05). Проведенная кластеризация объясняет зависимость между ОПФ и увеличением финансового результата.

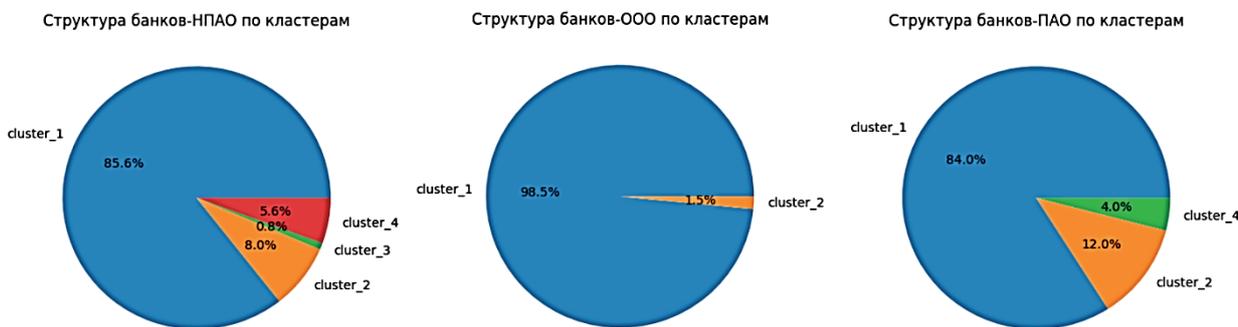

Рис. 7. Структура ОПФ банков по кластерам (2024 год)

Источник: составлено автором.

Банки с организационно-правовой формой ООО (паевое) чаще становились выигравшими, поскольку среди ООО меньше банков III и IV кластера (рис. 7), которые испытывают проблемы с динамикой финансового результата.

Заключение

В исследовании для анализа динамики совокупного финансового результата банков была проведена их кластеризация с помощью алгоритма k-means, который оптимизирует разбиение на кластеры. Кластер банков – это группа, в которую входит банк на основе комбинации двух величин: общей суммы источников капитала банка и его финансового результата. Чем выше кластер, тем более выдающейся величиной источников капитала и (или) финансового результата обладает банк по сравнению с конкурентами.

Было выделено четыре кластера. Первый и второй кластер (небольшие банки) показали позитивную динамику финансового результата в первом полугодии 2024 года. Портрет банка первого кластера: паевое ООО, существующее более двадцати лет, наращивающее финансовый результат за счет кредитования малого бизнеса или конкретных бизнес-групп. Несмотря на усложнившиеся макроэкономические условия, банки первого кластера смогли нарастить финансовый результат за счет гибкости в кредитовании малых бизнесов и тенденции экзистенциальности. Портрет банка второго кластера схож с приведенным выше, однако банки второго кластера отличались меньшей кластерной мобильностью: значимо приумножить финансовый результат и капитал по сравнению с конкурентами пока легче банкам первого кластера.

Третий кластер: средние банки, претендующие стать крупными. Сейчас этот кластер испытывает наибольшие проблемы с финансовым результатом, поскольку подвержен как конкуренции за клиентов

с крупными банками, так и внешним рискам при обслуживании крупных клиентов. Банки третьего кластера имеют меньший объем капитала по сравнению с банками четвертого кластера.

Главный триггер развития банков четвертого кластера (крупных банков) – расширение бизнеса и выход за рамки традиционной банковской бизнес-модели. Экосистемность и (или) наличие дочерних организаций приносит крупнейшим банкам заметную часть прибыли. Так, без учета этих двух факторов совокупная чистая прибыль банков снизилась почти на 15%, а с учетом – выросла на 8%.

Итак, анализ капитала, прибыли банков, их организационно-правовой формы, срока существования и консолидированной отчетности позволил объяснить снижение совокупной прибыли банков в первом полугодии 2024 года на 239,8 млрд рублей. В исследовании также были проанализированы разнонаправленные тренды внутри банковской системы и неравномерность вклада банков разных кластеров в совокупный финансовый результат.

Литература

1. Zitong Zhang, Xiaojun Chen, Chen Wang, Ruili Wang, Wei Song, Feiping Nie, Structured multi-view k-means clustering // Volume 160, April 2025. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0031320324008641>
2. Костромин А.В. Эконометрика: учебное пособие / А.В. Костромин, Р.М. Кундакян. – Москва: КНОРУС, 2021. – 51–112 с.
3. Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А. Анализ номинальных и ранговых переменных данных с использованием программного обеспечения STATISTICA и SPSS // Наука и Здоровье, 6, 2016.
4. Сайт Центрального Банка РФ. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/ (дата обращения: 16.11.2024)

5. Кац Е. Возвращение блудного капитала // июль 2024 | БАНКОВСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ. – URL: https://bosfera.ru/sites/default/files/read_to_pdf/bo_2024_07_01_n305-8-11.pdf (дата обращения: 20.11.2024).
6. Чистая прибыль «Сбера» за полугодие превысила ₹810 млрд: [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/08/2024/66b460b59a794746350fafc0> (дата обращения: 20.11.2024).
7. Российские банки в I полугодии увеличили совокупную чистую прибыль на 8%: [сайт]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/971505> (дата обращения: 20.11.2024).
8. Деньги, кредит, банки. Практикум в системе Bloomberg: учебное пособие / Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко. – Москва: КНОРУС, 2021. – 192 с. – (Бакалавриат).
9. Организация деятельности коммерческого банка: учебник / О.М. Маркова. – Москва: КНОРУС, 2021. – 532 с.
10. Стратегия развития банка: монография / Р.В. Пашков. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: РУСАЙНС, 2021. – 250 с.

CLUSTER ANALYSIS OF FINANCIAL PERFORMANCE BASED ON THE PYTHON LANGUAGE AND ITS USE IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR

Travkina E.V., Poddubskiy D.O.

Financial University under the Government of the Russian Federation

References

1. Zitong Zhang, Xiaojun Chen, Chen Wang, Ruili Wang, Wei Song, Feiping Nie, Structured multi-view k-means clustering // Volume 160, April 2025. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0031320324008641>
2. Kostromin A.V. Econometrics: a tutorial / AV Kostromin, RM Kundakchyan. – Moscow: KNORUS, 2021. – 51–112 p.
3. Grzhibovsky A.M., Ivanov S.V., Gorbatova M.A. Analysis of nominal and rank variable data using STATISTICA and SPSS software // Science and Healthcare, 6, 2016.
4. Website of the Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/ (accessed on 16.11.2024).
5. Katz E. Return of the Prodigal Capital // July 2024 | BANKING REVIEW. – URL: https://bosfera.ru/sites/default/files/read_to_pdf/bo_2024_07_01_n305-8-11.pdf (accessed on 20.11.2024).
6. Sberbank's net profit for the first half of the year exceeded ₹810 billion: [website]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/08/2024/66b460b59a794746350fafc0> (accessed on 20.11.2024).
7. Russian banks increased their total net profit by 8% in the first half of the year: [website]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/971505> (date of access: 20.11.2024).
8. Money, credit, banks. Workshop in the Bloomberg system: textbook / N.I. Morozko, V. Yu. Didenko. – Moscow: KNORUS, 2021. – 192 p. – (Bachelor's degree).
9. Organization of commercial bank activities: textbook / O.M. Markova. – Moscow: KNORUS, 2021. – 532 p.
10. Bank development strategy: monograph / R.V. Pashkov. – 3rd ed., supplemented. and revised. – M.: RUSAINS, 2021. – 250 p.

Тлеужанова Манатжан Ашимкуловна,

кандидат экономических наук, профессор, Международный инженерно-технологический университет; Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева
E-mail: manatzhankz@gmail.com

Финансовая грамотность населения – один из ключевых факторов, определяющих устойчивое развитие экономики и благосостояние общества. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между уровнем финансовой грамотности населения и макроэкономическими показателями, такими как экономический рост, уровень сбережений, инвестиционная активность и стабильность финансовой системы. Особое внимание уделено анализу, как недостаточная финансовая осведомленность населения может приводить к финансовым кризисам, повышению уровня закредитованности и снижению устойчивости экономики. В статье рассматриваются примеры программ и стратегий повышения финансовой грамотности, реализованных различными государствами, а также оценивается их эффективность и влияние на долгосрочную макроэкономическую стабильность. В заключении делаются выводы о необходимости интеграции финансового образования в национальные стратегии развития для обеспечения более сбалансированного экономического роста и повышения финансовой устойчивости общества.

Ключевые слова: финансовая грамотность населения, устойчивое развитие экономики, благосостояние общества, макроэкономические показатели, экономический рост, уровень сбережений, инвестиционная активность, стабильность финансовой системы.

Введение

Финансовая грамотность становится все более значимой в условиях современной глобальной экономики, характеризующейся сложными финансовыми системами, развитием цифровых технологий и доступностью широкого спектра финансовых продуктов.

Способность населения эффективно управлять своими финансами напрямую связана с благосостоянием как отдельных граждан, так и общества в целом. Финансовая грамотность включает в себя понимание основ экономии, сбережений, инвестиций, кредитования и управления долгами, что позволяет людям принимать обоснованные финансовые решения и минимизировать риски.

На макроэкономическом уровне финансовая грамотность играет ключевую роль в поддержании стабильности экономической системы, повышении уровня сбережений и инвестиционной активности, снижении долговой нагрузки и стимулировании экономического роста.

Страны с более высоким уровнем финансовой грамотности населения, как правило, обладают более устойчивыми экономиками, в которых потребители более рационально распределяют свои доходы и более эффективно управляют своими долгами. Это способствует увеличению накоплений, росту инвестиций и общей экономической стабильности. Тем не менее, несмотря на признание важности финансовой грамотности, во многих странах мира наблюдается её недостаточный уровень, что может приводить к ряду негативных последствий, таких как рост закредитованности населения, низкий уровень сбережений и уязвимость экономики к кризисам. Недостаток знаний о принципах управления финансами может привести к финансовым ошибкам, которые оказывают влияние не только на отдельных людей, но и на всю экономическую систему.

Цель данной статьи – исследовать макроэкономическое значение финансовой грамотности, выявить её влияние на ключевые экономические показатели и рассмотреть примеры успешных стратегий повышения финансовой осведомленности населения.

Литературный обзор

Финансовая грамотность в последние годы стала важным объектом исследования для экономистов, социальных ученых и политиков. Многие исследования указывают на её значительное влияние на экономическое поведение населения и на макроэкономические показатели. В этом разделе рас-

смаатриваются ключевые теории и исследования, посвященные финансовой грамотности и её макроэкономическим последствиям.

Исследования [1], [2], [3] показывают значимость финансовой грамотности для принятия обоснованных финансовых решений и макроэкономической устойчивости, влияние уровня финансовой грамотности на финансовое поведение домохозяйств и макроэкономику и результаты исследований финансовой грамотности в разных странах и анализирует их экономическое влияние.

Статьи [4], [5] исследуют, как поведенческая экономика и повышение финансовой грамотности могут влиять на уровень сбережений, как уровень финансовой грамотности населения влияет на долговую устойчивость и ликвидность.

Авторы [6], [7], [8] изучают влияние финансовой грамотности на адаптацию экономик к кризисам, как финансовая грамотность влияет на накопления богатства и экономическое неравенство в обществе и влияние финансового образования на экономическое поведение и макроэкономические показатели.

В статьях [9], [10], [11], [12], [13] обсуждаются, как финансовая грамотность и программы финансового образования связаны с улучшением финансового поведения населения, как недостаток финансовой грамотности способствовал негативным последствиям во время финансового кризиса, как финансовая грамотность влияет на спрос на финансовые услуги в развивающихся странах и влияние финансовой грамотности на пенсионное планирование и принятие долгосрочных финансовых решений.

Обсуждение

Финансовая грамотность на сегодняшний день признается одним из важных факторов, влияющих на экономическое благополучие как отдельных домохозяйств, так и общества в целом. Обсуждение темы финансовой грамотности и её макроэкономического значения позволяет выделить несколько ключевых аспектов и направлений для дальнейших исследований и практических шагов.

Во-первых, в результате анализа существующих исследований становится очевидным, что повышение уровня финансовой грамотности населения способствует не только улучшению личного финансового поведения, но и имеет значительные макроэкономические последствия. Финансово грамотные граждане чаще принимают обоснованные решения в области сбережений и инвестиций, что приводит к увеличению общего уровня накоплений в экономике и снижению закредитованности. Это способствует повышению экономической устойчивости и снижению вероятности возникновения финансовых кризисов.

Во-вторых, следует отметить, что повышение финансовой грамотности требует значительных усилий со стороны государства и образовательных институтов. Страны с развитыми программа-

ми финансового образования, как правило, демонстрируют более высокий уровень экономической устойчивости. Исследования показали, что раннее включение финансовой грамотности в школьные и университетские программы приводит к формированию долгосрочных навыков управления финансами у молодежи, что впоследствии оказывает положительное влияние на экономику.

Тем не менее, существуют вызовы, связанные с реализацией таких программ. Одним из них является необходимость учета культурных и экономических особенностей каждой страны при разработке стратегий обучения. Например, подходы, которые работают в развитых странах с устойчивой экономикой, могут быть менее эффективны в странах с переходной экономикой или в регионах с низким уровнем доходов и ограниченным доступом к финансовым услугам.

Еще один важный аспект, выявленный в ходе обсуждения, касается необходимости использования современных технологий и цифровых решений для повышения финансовой грамотности. Развитие мобильных приложений, онлайн-курсов и других цифровых инструментов может существенно расширить доступ населения к образовательным ресурсам, особенно в отдаленных регионах. Однако это требует внимания к проблемам цифрового неравенства и доступа к интернету, чтобы финансовое образование стало действительно доступным для всех слоев населения.

Наконец, обсуждение показало, что уровень финансовой грамотности тесно связан с инклюзивностью финансовой системы. Люди, обладающие достаточными знаниями о финансовых продуктах и услугах, с большей вероятностью будут использовать их в повседневной жизни, что, в свою очередь, способствует экономическому росту и уменьшению экономического неравенства.

Вместе с тем существует мнение, что одной только финансовой грамотности недостаточно для обеспечения устойчивого экономического роста. Другие факторы, такие как стабильность финансовой системы, уровень безработицы и государственная политика, также играют важную роль. Тем не менее, повышение финансовой грамотности остается одним из наиболее доступных и эффективных инструментов для улучшения экономического благосостояния общества.

Результаты

В ходе исследования взаимосвязи между финансовой грамотностью и макроэкономическими показателями были получены следующие ключевые результаты:

- 1) повышение уровня сбережений;
- 2) снижение закредитованности;
- 3) экономическая устойчивость;
- 4) влияние на пенсионное планирование;
- 5) инклюзивность финансовой системы;
- 6) необходимость комплексных программ образования;

7) роль технологий в повышении финансовой грамотности (Таблица 1).

Таблица 1. Ключевые результаты взаимосвязи финансовой грамотности и макроэкономических показателей

№	Результаты	Характеристики
1	Повышение уровня сбережений	Финансово грамотные люди чаще принимают обоснованные решения о сбережениях, что положительно сказывается на накоплениях и инвестициях в экономике. Это подтверждается исследованиями, которые демонстрируют, что страны с высоким уровнем финансовой грамотности имеют более высокие показатели сбережений на душу населения.
2	Снижение закредитованности	1. Данные из анализа различных стран подтверждают, что уровень закредитованности обратно пропорционален уровню финансовой грамотности.
3	Экономическая устойчивость	2. Финансовая грамотность значительно повышает экономическую устойчивость населения в условиях кризисов. 3.
4	Влияние на пенсионное планирование	4. Люди с более высоким уровнем финансовой грамотности более активно участвуют в пенсионных программах, что способствует увеличению пенсионных накоплений и, в конечном итоге, улучшению финансового положения в старости.
5	Инклюзивность финансовой системы	5. Люди, обладающие достаточными знаниями о финансовых продуктах, с большей вероятностью используют банковские услуги и другие финансовые инструменты, что ведет к увеличению доступа к финансам для более широких слоев населения. Это, в свою очередь, способствует сокращению экономического неравенства и увеличению экономической активности.
6	Необходимость комплексных программ образования	6. Программы, интегрированные в школьные и университетские учебные планы, имеют наибольшую эффективность. Раннее вмешательство и образовательные кампании для молодежи создают долгосрочные положительные эффекты.
7	Роль технологий в повышении финансовой грамотности	7. Это открывает новые возможности для образования и уменьшает цифровое неравенство.

Исследования показывают, что:

- увеличение финансовой грамотности населения приводит к росту уровня сбережений;
- финансово грамотные домохозяйства меньше подвержены риску высоких долговых обязательств, они способны более ответственно подходить к кредитованию, что в свою очередь снижает общий уровень закредитованности населения и уменьшает вероятность финансовых кризисов;
- в странах с высоким уровнем финансовой грамотности население легче адаптируется к эко-

- номическим изменениям, что позволяет поддерживать более стабильные уровни потребления и инвестиций даже в трудные времена;
 - уровень финансовой грамотности имеет прямое влияние на пенсионное планирование;
 - финансовая грамотность способствует инклюзивности финансовой системы;
 - комплексный подход важен в обучении финансовой грамотности;
 - использование цифровых технологий, таких как мобильные приложения и онлайн-курсы, способствует более широкому охвату программ по повышению финансовой грамотности, особенно в удаленных и малонаселенных районах.
- В целом, результаты исследования подтверждают важность финансовой грамотности как фактора, способствующего устойчивому экономическому росту и социальному благосостоянию. Эффективные стратегии повышения финансовой грамотности должны стать приоритетом для государств, стремящихся к экономическому развитию и снижению неравенства.

Заключение

Таким образом, финансовая грамотность является критически важным компонентом устойчивого экономического роста и социального благосостояния.

В ходе данного исследования было установлено, что высокий уровень финансовой грамотности населения способствует улучшению финансового поведения, что в свою очередь положительно сказывается на макроэкономических показателях.

Результаты исследования подтвердили, что финансовая грамотность ведет к повышению уровня сбережений, снижению закредитованности и улучшению способности домохозяйств адаптироваться к экономическим кризисам.

Финансово грамотные граждане более активно участвуют в пенсионном планировании и используют финансовые инструменты, что способствует инклюзивности финансовой системы и снижению экономического неравенства. Эти факторы, в совокупности, укрепляют экономическую устойчивость и способствуют развитию общества в целом.

Не менее важным является то, что эффективные программы повышения финансовой грамотности требуют комплексного подхода, который включает интеграцию финансового образования в образовательные учреждения, использование современных технологий и активное участие государственного и частного секторов. Разработка и внедрение таких программ помогут создать более финансово грамотное общество, что, в свою очередь, станет основой для будущего экономического роста.

Литература

1. Lusardi, A., & Mitchell, O. S. (2014). The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and

Evidence. *Journal of Economic Literature*, 52(1), 5–44.

2. Campbell, J. Y. (2006). Household Finance. *Journal of Finance*, 61(4), 1553–1604.
3. Atkinson, A., & Messy, F. A. (2012). Measuring Financial Literacy: Results of the OECD / International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study. *OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions*.
4. Thaler, R. H., & Benartzi, S. (2004). Save More Tomorrow™: Using Behavioral Economics to Increase Employee Saving. *Journal of Political Economy*, 112(S1), S164–S187.
5. Gale, D., & Ordonez, G. (2016). Financial Fragility, Liquidity, and Debt. *Journal of Economic Theory*, 163, 1–18.
6. Ekholm, K., & Torstensson, J. (2017). Financial Literacy and Economic Resilience. *European Economic Review*, 91, 214–230.
7. Lusardi, A., Michaud, P. C., & Mitchell, O. S. (2017). Optimal Financial Knowledge and Wealth Inequality. *Journal of Political Economy*, 125(2), 431–477.
8. Hastings, J., Madrian, B. C., & Skimmyhorn, W. L. (2013). Financial Literacy, Financial Education and Economic Outcomes. *Annual Review of Economics*, 5(1), 347–373.
9. Fernandes, D., Lynch Jr, J. G., & Netemeyer, R. G. (2014). Financial Literacy, Financial Education, and Downstream Financial Behaviors. *Management Science*, 60(8), 1861–1883.
10. Klapper, L., Lusardi, A., & Panos, G. A. (2012). Financial Literacy and the Financial Crisis. *Netspar Discussion Paper*.
11. Cole, S., Sampson, T., & Zia, B. (2011). Prices or Knowledge? What Drives Demand for Financial Services in Emerging Markets?. *Journal of Finance*, 66(6), 1933–1967.
12. Van Rooij, M., Lusardi, A., & Alessie, R. (2011). Financial Literacy and Retirement Planning in the Netherlands. *Journal of Economic Psychology*, 32(4), 593–608.
13. Тлеужанова М.А. Роль портала «Damutek» в предоставлении дистанционных образовательных услуг на рынке Казахстана и СНГ // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Экономика и управление: опыт и новые решения в эпоху трансформаций» (РИНЦ). – Омск: Издательство ОмГТУ, 2023. – С. 133–139. – <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-portala-damutek-v-predostavlenii-distantsionnyh-obrazovatelnyh-uslug-na-rynke-kazahstana-i-sng>

FINANCIAL LITERACY AND ITS MACROECONOMIC SIGNIFICANCE

Tleuzhanova M.A.

International University of Engineering and Technology; Kazakh National Research Technical University named after K.I. Satpayev

Financial literacy of the population is one of the key factors determining the sustainable development of the economy and the well-being of society. The article is devoted to the study of the relationship between the level of financial literacy of the population and macroeconomic indicators such as economic growth, savings, investment activity and stability of the financial system. Special attention is paid to the analysis of how insufficient financial awareness of the population can lead to financial crises, an increase in the level of debt and a decrease in the stability of the economy. The article examines examples of programs and strategies to improve financial literacy implemented by various states, as well as assesses their effectiveness and impact on long-term macroeconomic stability. In conclusion, conclusions are drawn about the need to integrate financial education into national development strategies in order to ensure more balanced economic growth and increase the financial stability of society.

Keywords: financial literacy of the population, sustainable economic development, welfare of society, macroeconomic indicators, economic growth, savings rate, investment activity, stability of the financial system.

References

1. Lusardi, A., & Mitchell, O. S. (2014). The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence. *Journal of Economic Literature*, 52(1), 5–44.
2. Campbell, J. Y. (2006). Household Finance. *Journal of Finance*, 61(4), 1553–1604.
3. Atkinson, A., & Messy, F. A. (2012). Measuring Financial Literacy: Results of the OECD / International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study. *OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions*.
4. Thaler, R. H., & Benartzi, S. (2004). Save More Tomorrow™: Using Behavioral Economics to Increase Employee Saving. *Journal of Political Economy*, 112(S1), S164–S187.
5. Gale, D., & Ordonez, G. (2016). Financial Fragility, Liquidity, and Debt. *Journal of Economic Theory*, 163, 1–18.
6. Ekholm, K., & Torstensson, J. (2017). Financial Literacy and Economic Resilience. *European Economic Review*, 91, 214–230.
7. Lusardi, A., Michaud, P. C., & Mitchell, O. S. (2017). Optimal Financial Knowledge and Wealth Inequality. *Journal of Political Economy*, 125(2), 431–477.
8. Hastings, J., Madrian, B. C., & Skimmyhorn, W. L. (2013). Financial Literacy, Financial Education and Economic Outcomes. *Annual Review of Economics*, 5(1), 347–373.
9. Fernandes, D., Lynch Jr, J. G., & Netemeyer, R. G. (2014). Financial Literacy, Financial Education, and Downstream Financial Behaviors. *Management Science*, 60(8), 1861–1883.
10. Klapper, L., Lusardi, A., & Panos, G. A. (2012). Financial Literacy and the Financial Crisis. *Netspar Discussion Paper*.
11. Cole, S., Sampson, T., & Zia, B. (2011). Prices or Knowledge? What Drives Demand for Financial Services in Emerging Markets?. *Journal of Finance*, 66(6), 1933–1967.
12. Van Rooij, M., Lusardi, A., & Alessie, R. (2011). Financial Literacy and Retirement Planning in the Netherlands. *Journal of Economic Psychology*, 32(4), 593–608.
13. Tleuzhanova, M.A. The role of the Damutek portal in providing distance learning services in the market of Kazakhstan and the CIS // Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation “Economics and Management: Experience and New Solutions in the Era of Transformations” (RSCI). – Омск: Publishing House OmskGTU, 2023. – P. 133–139. – <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-portala-damutek-v-predostavlenii-distantsionnyh-obrazovatelnyh-uslug-na-rynke-kazahstana-i-sng>

Российские банковские экосистемы: текущее состояние и направления развития

Травкина Елена Владимировна,

д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: evtravkina@fa.ru

Синельщикова Анастасия Александровна,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: a141202@mail.ru

С течением времени у людей появляются новые потребности, удовлетворить которые они хотят в одном месте. Далеко не все банки могут предложить своим клиентам такие условия и далеко не все банки имеют развитую экосистему. Целесообразным является анализ текущего состояния развития экосистем в банках и поиск дальнейших путей их развития и совершенствования, что позволит банковскому учреждению сосредоточить «в своих руках» еще больше клиентов и увеличить прибыль в несколько раз. В работе проводится анализ текущего состояния развития экосистем на примере нескольких российских банков и выделяются направления развития. Проведенный анализ содержит авторскую точку зрения на вопрос и позволяет сформировать представление об экосистемах в банковской среде в настоящее время.

Ключевые слова: банковская экосистема, экосистемный подход, сервисы, AI-технологии, экономия ресурсов, партнерские связи.

В настоящее время банковские экосистемы являются перспективным направлением предоставления услуг банковскими учреждениями. Ежегодно для того, чтобы оставаться конкурентоспособными по отношению к другим банками и иным институтам финансового рынка, кредитные организации создают и вводят в действие новые сервисы, позволяющие клиентам получать необходимые услуги в одном месте, что во многом сокращает их финансовые и временные издержки.

Все чаще банки сталкиваются с высокой конкуренцией со стороны небанковских кредитных организаций, МФО, ритейла, в том числе и со стороны финтех-компаний, которые с развитием цифровой среды создают все большую угрозу банковским учреждениям. В таких условиях возникает необходимость изменения своих бизнес-моделей для сохранения положения на рынке и борьбы за клиента, именно поэтому банки стали переходить на создание и развитие экосистем. Банковская экосистема – это совокупность сервисов и платформенных решений, представленных в рамках единой банковской среды, позволяющих посредством взаимодействия удовлетворять различные потребности пользователей и получать широкий спектр товаров и услуг в одном месте [1]. Развитие экосистем, которые объединяют поставщиков услуг и клиентов, позволяет банкам предлагать не только традиционные банковские услуги, но и дополнительные финансовые и нефинансовые решения, что во многом улучшает взаимодействие банка с клиентом и иллюстрирует клиентоориентированность.

Выделяют два основных типа построения банковских экосистем [2].

1. Традиционный тип означает, что банк публикует список своих партнеров, при обращении за услугами к которым и оплате при этом картой данного банка у клиентов есть возможность получить повышенные бонусы, кешбэк или другую финансовую выгоду, что стимулирует людей пользоваться продуктами банка, получая за это повышенную выгоду, а банку дает возможность «заполучить» новых клиентов и развить взаимодействие с партнерами в лице финансовых и нефинансовых организаций.
2. При комплексном типе банк сам является администратором сервиса, который продвигает в своих предложениях, и полностью сопровождает процесс от принятия решения до получения услуги. Другими словами, это предложения, которые разрабатываются и вводятся уже самим банком для расширения спектра своей деятельности на рынке.

Безусловно, экосистемный подход к организации услуг банковскими учреждениями имеет свои преимущества перед простым предоставлением исключительно традиционных услуг. Во-первых, это удобный и эффективный способ привлечения новых клиентов, на котором банки экономят 10–20% ресурсов [1]. Во-вторых, растет лояльность клиентов. Пользователи понимают, что при переключении между банками и небанковскими организациями они несут дополнительные денежные и временные ресурсы. В случае экосистемного подхода, клиенты, являющиеся пользователями банка, получают дополнительные выгоды от приобретения услуг небанковских организаций в рамках банка, тем самым осуществляется экономия средств клиента, а также повышается имидж кредитной организации в глазах клиента как поставщика различных сервисов, позволяющих решить разноплановые проблемы. В-третьих, повышение прибыли. Чем больше сервисов предлагает банк, тем чаще пользователь взаимодействует с данной кредитной организацией, тем больше приобретает продуктов, тем больше становится прибыль банка. Как известно, деятельность любого банка направлена на максимизацию прибыли, данное преимущество во многом движет учреждениями в расширении и совершенствовании своей экосистемы.

Экосистемный подход в банке – это выход на новый уровень организации услуг, позволяющий сэкономить средства на привлечении новых клиентов, повысить их лояльность, увеличить прибыль и сохранить конкурентоспособность на рынке.

По прогнозам аналитиков McKinsey, переход на экосистемы – это мировой тренд, и к 2025 году около 30% корпоративного дохода в мире будут создавать цифровые бизнес-экосистемы [3]. Крупные российские банки активно создают экосистемы и развивают спектр сервисов, не только объединяясь с партнерами, но и создавая собственные предложения. Банкам за пределом первой десят-

ки, вероятно, будет сложно создавать собственные полноценные экосистемы, поэтому для них способом сохранения конкурентоспособности и привлекательности служит присоединение к уже существующим на рынке экосистемам и партнерство с небанковскими учреждениями. В таблице (табл. 1) представлен рейтинг Топ-10 российских банков по ключевым показателям деятельности на ноябрь 2024 года, где можно увидеть чистые активы банков на октябрь и ноябрь 2024 годов.

Таблица 1. Топ-10 российских банков по ключевым показателям деятельности на ноябрь 2024 года

Место	Название банка	Ноябрь 2024	Октябрь 2024
1	Сбербанк	58 159 563 466	57 378 879 015
2	ВТБ	31 767 837 216	31 235 392 484
3	Газпромбанк	18 071 550 435	18 282 342 293
4	Альфа-Банк	10 756 697 967	10 458 560 587
5	НКЦ (Национальный клиринговый центр)	7 674 747 796	7 386 858 667
6	Россельхозбанк	5 821 196 730	5 436 257 279
7	Московский кредитный банк (МКБ)	5 186 303 122	5 217 333 349
8	Совкомбанк	3 590 509 205	3 599 525 235
9	Банк ДОМ.РФ	3 220 570 930	3 260 142 293
10	Т-Банк	3 019 192 221	3 002 422 335

Источник: составлено автором на основе статистики Банки.ру [4].

Все банки Топ-10 активно развивают экосистему, в том числе сотрудничают с другими небанковскими организациями. На картинке (рис. 1) можно увидеть карту крупнейших российских экосистем.

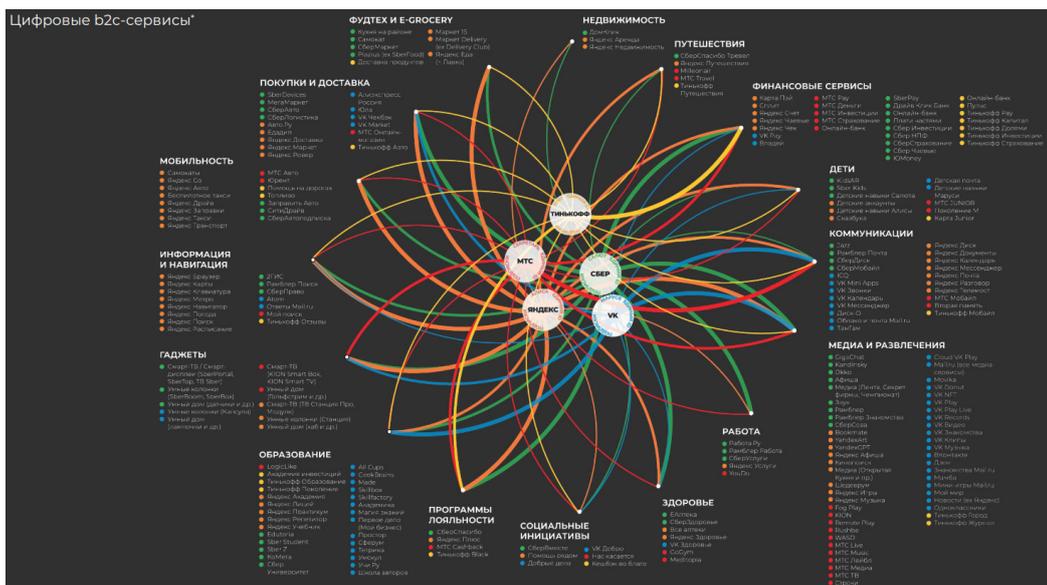

Рис. 1. Карта крупнейших российских экосистем

Источник: аналитическое агентство Spectr [5].

Как можно видеть из картинки (см. рис. 1) среди банков, имеющих экосистемы, присутствующие в наибольшем числе вертикалей и проявляющие наибольшую активность, выделяются ПАО Сбербанк и АО «Тбанк», предлагающие десятки серви-

сов, позволяющих полно удовлетворять потребности людей.

На картинке (рис. 2) можно увидеть карту экосистемы Сбера.

Рис. 2. Карта экосистемы Сбера

Источник: аналитическое агентство Spectr [5].

Как можно видеть, экосистема Сбера достаточно обширна, во главу которой банк ставит клиента. В 2020 году Сбер исключил из своего названия слово «банк», что свидетельствует о приоритизации развития экосистемного подхода как совокупности финансовых и нефинансовых предложений. Помимо предоставления традиционных банковских услуг, Сбер позволяет удовлетворять потребности клиента в поиске работы, покупке недвижимости, получении готовой еды и продуктов, развлечениях и многих других сферах, предлагая около 80 сервисов. С использованием сервисов СберЗдоровье и Еаптека, клиенты банка могут записаться онлайн к врачу или вызвать его на дом. С использованием образовательного центра СберУниверситет у студентов, руководителей среднего и высшего звена российских и международных компаний есть возможность проходить онлайн-курсы, очное обучение или семинары для развития профессиональных навыков.

До 2022 года Сбер активно развивал и вводил собственные сервисы, но с недавнего времени он ориентируется на партнерства. Целевым ориентиром в дальнейшем развитии экосистемы выделяется развитие AI-технологии. В октябре 2024 года ПАО Сбербанк представил новую версию нейросетевой модели GigaChat MAX, у которой повысились знания в решении математических задач и в областях биологии, химии и физики. Сейчас данная модель имеет более 7,5 млн частных пользователей и более 4 тысяч бизнес-клиентов [6].

Стоит также отметить рост пользователей программы лояльности СберСпасибо: за 9 месяцев 2024 года количество увеличилось на 11,8 млн человек и составило 89 млн, а чистая прибыль достигла 1227 млрд руб. [6]. Получается, примерно

60% всего населения России являются пользователями данной программы Сбера, что свидетельствует о доверии среди клиентов к кредитной организации и ее экосистеме, которая позволяет не только удовлетворять все потребности в одном месте, но и получать за это выгоду в виде бонусов. А частое взаимодействие клиентов с сервисами Сбера позволяет группе показывать высокие показатели чистой прибыли.

На картинке (рис. 3) можно наблюдать карту экосистемы Т-Банка.

Клиентская база экосистемы Т-Банка составляет 46 млн активных пользователей. Здесь есть сервисы по доставке продуктов, страхованию, путешествиям, обучению. Отдельно стоит выделить стипендию Т-Банка, которая назначается талантливым студентам со всей России в размере 25 000 рублей. Стипендиаты также получают отложенный оффер на стажировку или работу в Т-Банк. Таким образом, банк не только позволяет своим клиентам удовлетворять потребности по широкому спектру программ, но и поддерживает студентов в их начинаниях и открывает карьерные возможности.

В ноябре 2024 года Банк запустил Сферу «Шопинг». Теперь в экосистеме можно полноценно совершать покупки и получать кешбэк при сохранении бонусов от партнеров. Также запущены сферы «Дом», «Авто» и «Путешествия» [7], что позволяет купить необходимые товары для дома, оплатить ЖКХ, рассчитать стоимость квартиры или автомобиля, купить билеты на поезд или самолет, найти жилье, и все в одном приложении. Благодаря упрощенной приложению и введению новых сервисов, у людей освободится время на совершение других задач, а процесс принятия решений будет более простым и удобным благодаря содействию системы.

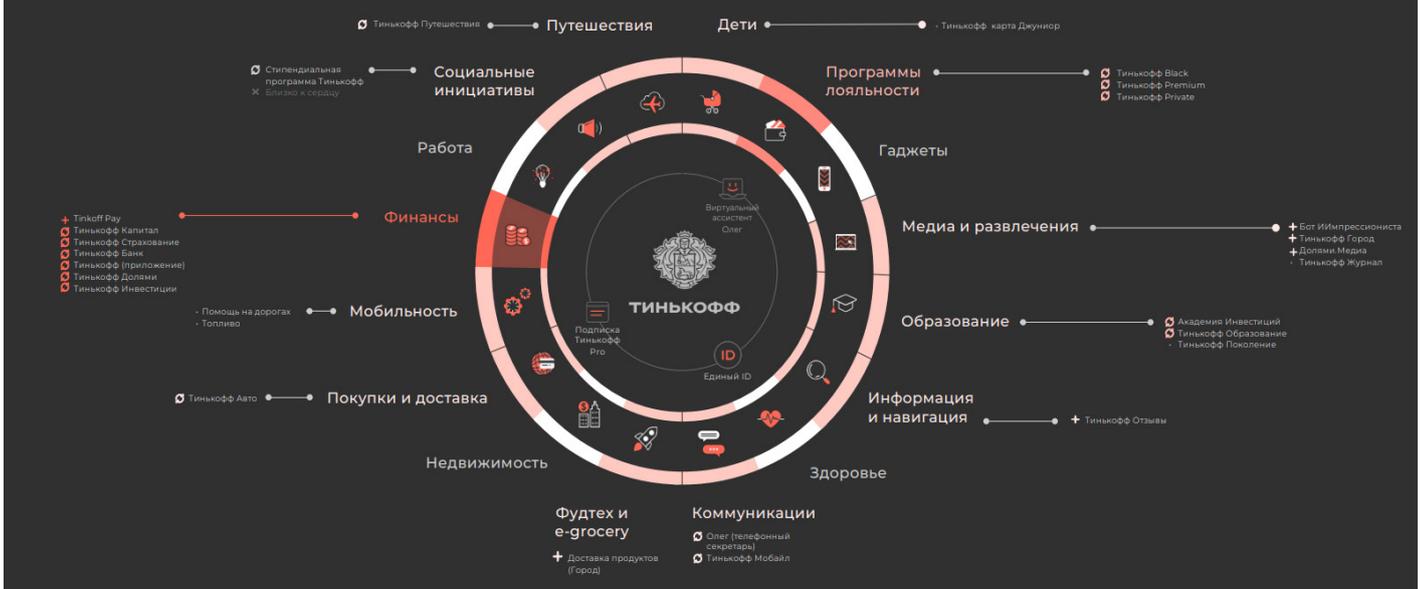

Рис. 3. Карта экосистемы Т-Банка

Источник: аналитическое агентство Spectr [5].

Также внутри банковского приложения Т-Банк вводит первую в России банковскую социальную сеть [7], где непосредственно в самом приложении у клиентов есть возможность поделиться друг с другом информацией о приобретаемых товарах, более эффективных тратах или способах более выгодного приобретения продуктов. Как и в любой другой социальной сети есть возможность выкладывать посты, оставлять лайки и комментарии, что позволяет людям совершать более рациональные траты.

Стоит отметить, что Сбер и Т-Банк – два банка, которые активнее всего используют ID, позволяющий связать воедино все предлагаемые сервисы. Такой путь дает возможность сделать так, чтобы клиентский опыт был бесшовным и легким, а сам пользователь имел высокий уровень защищенности с единым доступом ко всем сервисам банка.

Банки, в первую очередь из Топ-10, активно работают над развитием своих экосистем и улучшении пользовательского опыта. В таблице (табл. 2) представлены нововведения в экосистемах пяти банков из Топ-10, которые были анонсированы во второй половине 2024 года.

Таблица 2. Нововведения в банковских экосистемах пяти российских банков во второй половине 2024 года

Дата	Название банка	Новое в экосистеме
28.08.2024	ПАО «Совкомбанк»	Интеграция в финансовую экосистему «Lighthouse», что позволит клиентам банка оформлять лимиты на банковские гарантии и отслеживать все этапы согласования в реальном времени. В одном месте можно будет получить несколько предложений от банков и выбрать наиболее приоритетное
10.09.2024	Банк ГПБ (АО)	Запущен новый сервис Газпромбанк Привилегии «Премиум», позволяющий выбирать программу «Спорт» или «Путешествия», получать повышенный кешбэк до 22%, арендовать со скидкой индивидуальный банковский сейф, получить бесплатную мобильную связь от оператора «ГПБ Мобайл», бесплатную доставку от партнера банка
17.09.2024	ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	Введение новых категорий кешбэка в программе лояльности «МКБ Бонус»: теперь есть категория «Спортмастер» для тех, кто часто покупает спортивную одежду и инвентарь, а также категория «Домашние питомцы» для компенсации покупок корма и аксессуаров для животных. Также есть возможность выбрать «Секретную категорию»
24.10.2024	АО «Россельхозбанк»	Подписание Меморандума с IT-компанией BSS о развитии экосистемы цифровых сервисов с использованием современных отечественных технологических решений
26.11.2024	АО «ТБанк»	Стратегия развития мобильного приложения «Навигатор в финансах», когда само приложение содействует клиентам в принятии решений и управлении финансами. Создание Сфер и первой в России банковской социальной сети в мобильном приложении. Создана Вселенная AI-ассистентов, которые будут помогать человеку ориентироваться в каждой из сфер

Источник: составлено автором на основе новостей с сайтов банков.

Как можно видеть из таблицы 2, российские банки принимают активное участие в развитии

своих экосистем, поскольку видят в этом возможность увеличения клиентской базы, размера прибыли и улучшения пользовательского интерфейса. Во второй половине 2024 года банки предложили

своим пользователям новые возможности, что делает удобство пользования экосистемой банка еще больше. В любом случае, определение дальнейших направлений развития российских банковских экосистем служит важным этапом, что позволит клиентам сформировать представление о дальнейшем движении предложений, а банкам стать центром комплексной поддержки клиентов во всех аспектах их жизни.

Нами выделяются три основные направления развития и совершенствования российских банковских экосистем (рис. 4).

Рис. 4. Основные направления развития российских банковских экосистем

Источник: составлено автором на основе собственного анализа.

1. Ориентация на AI-технологии. Банки понимают, что будущее за искусственным интеллектом, поэтому уже сейчас уделяют большое внимание его внедрению и развитию. Например, стратегия экосистемы Сбера сфокусирована на AI-технологиях. На данный момент далеко не все банки имеют свои чаты GPT, которые во многом упрощают жизнь человека и позволяют получить нестандартные ответы на свои вопросы. У Сбера есть GigaChat, в 2023 году банки «Точка» и «Промсвязьбанк» также интегрировали нейросеть GPT в приложение, но остальные банки пока не предлагают собственных решений, хотя это очень востребовано. Стоит ожидать, что со временем с еще большим развитием данной технологии российские банки будут вводить данную функцию в собственный клиентский сервис.
2. Банковские экосистемы сопряжены с утечкой данных, риск возникает вследствие недостаточной защищенности небанковских сервисов по сравнению с банковскими и сосредоточением клиентов в одной экосистеме. Известен случай, когда в 2023 году произошла утечка данных 21 млн человек группы МТС, в том числе более 1 млн пользователей МТС-банка. В 2019 году возникла продажа данных держателей карт Альфа-Банка и АльфаСтрахования. Ожидается, что с каждым годом банки будут совершенствовать инструменты кибербезопасности, а Банк России обращать внимание на резонансные случаи и совершенствовать

законодательство. Со стороны банков необходимо шифрование данных, чтобы при получении злоумышленниками или сторонней организацией нельзя было их расшифровать. При этом обезличенная информация должна быть максимально приближена к реальным данным.

3. Совершенствование программы лояльности. Во многом успех экосистемы банка определяется системой скидок и бонусов, которые предлагает банк. Стоит ожидать, что банки будут искать новых партнеров, повышать уровень кешбэка, вводить новые категории бонусов и скидок, сотрудничать с популярными брендами и создавать эксклюзивные предложения для постоянных клиентов экосистемы. Такое направление позволит поднять имидж банка в глазах существующих клиентов и привлечь новых.

Для того, чтобы оставаться конкурентоспособным, нужно находить новые ниши и направления развития. Три направления, на которые в ближайшем будущем будут направлены усилия банков, перечислены в работе.

В заключение стоит резюмировать, что все больше банков переходят на экосистемный подход к организации деятельности, поскольку он позволяет сэкономить ресурсы на привлечении новых клиентов, повысить клиентоориентированность, а также сохранить конкурентоспособность по отношению к небанковским игрокам.

На данный момент самые развитые банковские экосистемы имеют ПАО Сбербанк и АО «ТБанк». Остальные банки, особенно первой десятки, активно работают над созданием и развитием собственных экосистем, запускают новые сервисы, совершенствуют программу лояльности и развивают партнерские связи. Дальнейшими направлениями развития российских банковских экосистем на ближайшие годы служат ориентация на технологии искусственного интеллекта, работа над сведением угрозы утечки данных к нулю и совершенствование программы лояльности для привлечения большего количества новых клиентов и удержания существующих. Данные направления помогут банку стать центром поддержки клиентов во всех аспектах их жизни.

Литература

1. Попов Н.В. Банковские экосистемы как феномен развития банковского бизнеса в условиях цифровой экономики / Попов Н.В. // Финансы, Деньги, Инвестиции. – 2020. – № 2. – С. 29–34. – DOI: 10.36992/2222-0917_2020_2_29
2. Выдра Н.С., Леонова Е.И. Банковская экосистема как инструмент для продвижения цифровых банковских услуг // Сборник трудов конференции. – Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2024. – С. 25–29.
3. Банкам стало тесно в привычном формате. Почему выгодна трансформация в экосисте-

- му с маркетплейсами и аптеками [электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2024/09/29/delo-nazhivnoe.html> (дата обращения: 29.11.2024).
4. Банки.ру. Рейтинг банков 2024 [электронный ресурс]. – URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения: 29.11.2024).
 5. Аналитическое агентство Spectr. Крупнейшие российские экосистемы 2023–2024 [электронный ресурс]. – URL: https://assets-global.website-files.com/654b88d46d88c15f2b58ee8f/658aa80edd7c62ee2cc11fcc_Spekt%20Экосистемы%202023–2024.pdf (дата обращения: 29.11.2024).
 6. Сбер. Пресс-релиз МСФО за 9 месяцев 2024 года [электронный ресурс]. – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/q3_hblsyjgb_2024.pdf (дата обращения: 29.11.2024).
 7. «Дофамин-банкинг» и «Навигатор в финансах»: Т-Банк представляет новую концепцию приложения и развития экосистемы [электронный ресурс]. – URL: <https://www.tbank.ru/about/news/26112024-t-bank-presents-new-concept-for-banking-application-and-ecosystem-development/> (дата обращения: 29.11.2024).

RUSSIAN BANKING ECOSYSTEMS: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT DIRECTIONS

Travkina E.V., Sinelshchikova A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Over time, people have new needs that they want to satisfy in one place. Not all banks can offer such conditions to their customers and not all banks have a developed ecosystem. It is advisable to analyze the current state of ecosystem development in banks and

search for further ways to develop and improve it, which will allow the banking institution to concentrate even more customers “in its own hands” and increase profits several times. The paper analyzes the current state of ecosystem development using the example of several Russian banks and identifies areas of development. The analysis contains the author’s point of view on the issue and allows us to form an idea about ecosystems in the banking environment at the present time.

Keywords: banking ecosystem, ecosystem approach, services, AI technologies, resource saving, partnerships.

References

1. Popov N.V. Banking ecosystems as a phenomenon of banking business development in the digital economy / Popov N.V. // Finance, Money, Investments. – 2020. – No. 2. – pp. 29–34. – DOI: 10.36992/2222-0917_2020_2_29
2. Vydra N.S., Leonova E.I. Banking ecosystem as a tool for promoting digital banking services // Proceedings of the concern. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2024. – pp. 25–29.
3. Banks have become cramped in the usual format. Why transformation into an ecosystem with marketplaces and pharmacies is beneficial [electronic resource]. – URL: <https://rg.ru/2024/09/29/delo-nazhivnoe.html> (date of request: 29.11.2024).
4. Rating of banks 2024 [electronic resource]. – URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (accessed: 29.11.2024).
5. Spectr Analytical Agency. The largest Russian ecosystems 2023–2024 [electronic resource]. – URL: https://assets-global.website-files.com/654b88d46d88c15f2b58ee8f/658aa80edd7c62ee2cc11fcc_Spekt%20Экосистемы%202023–2024.pdf (accessed: 29.11.2024).
6. Sber. IFRS press release for 9 months of 2024 [electronic resource]. – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/q3_hblsyjgb_2024.pdf (accessed: 29.11.2024).
7. “Dopamine Banking” and “Navigator in Finance”: T-Bank presents a new concept of application and ecosystem development [electronic resource]. – URL: <https://www.tbank.ru/about/news/26112024-t-bank-presents-new-concept-for-banking-application-and-ecosystem-development/> (accessed: 29.11.2024).

Применение методики скользящего планирования для управления и организации процессов поступления денежных средств за продукцию и оказываемые услуги на предприятии

Трейман Марина Геннадьевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономика и организация производства, Высшая школа технологии и энергетики, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Грек Михаил Николаевич,

аспирант, Высшая школа технологии и энергетики, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

В исследовании представлены особенности организации системы скользящего планирования для контролирования потока денежных средств и их поступления на предприятия. Данные подходы повысят точность планирования и создадут комфортные прозрачные условия для этих процессов, повысится финансовая стабильность предприятия. В исследовании представлены этапы скользящего планирования, которые направлены на улучшения показателей результативности. Скользящее планирование позволяет разработать гибкую систему принятия решений и сформировать перечень инструментов для гибкого контроля денежной массы.

Ключевые слова: скользящее планирование, управление денежными потоками, финансовая деятельность, кассовые разрывы

Планирование денежных потоков позволяет существенно показатели управленческих решений не только в области контроллинга, но и в области современного менеджмента. Своевременность поступления денежных средств важнейший фактор, влияющий на стабильность финансово-экономического развития предприятия. Инструменты планирования должны быть легкими и достаточно точными, что даст возможность создать четкий алгоритм получения информации и повысит результативность процессов планирования.

Для предприятий должен быть сформирован механизм планирования и последующего контроля, направленный на эффективную организацию деятельности предприятия по получения денежных средств за произведенную продукцию и оказываемые услуги.

Кассовые разрывы достаточно трудно спрогнозировать и предсказать, поэтому прогнозировать ожидаемые поступления даже при стабильной платежеспособности достаточно трудно. Таким образом, необходимо сформировать систему стабильных денежных потоков, что дает возможность создать стабильное поступление денежных средств. Контроль и планирование в данном случае – два важнейших механизма, позволяющих стабилизировать денежный поток [9].

Не только спрос на продукцию, но и постоянство поступления денежных средств необходимо стимулировать. Важнейшими механизмами в данном случае являются дисконт и скидки, которые необходимо организовывать в зависимости от спроса, что необходимо контролировать с помощью маркетинговых исследований.

Частой причиной непоступления денежных средств является нарушение сроков оплаты, указанных в договоре. Для решения этой проблемы необходим комплексный подход, регулирующий и позволяющий гибко управлять платежами. Важно создать систему оперативного принятия управленческих решений, основанную на принципах операционного менеджмента [12].

Важным условием и показателем является работа с дебиторской задолженностью. Управление дебиторской задолженностью и ее величина оказывает непосредственное влияние на финансовый результат предприятия. Проблема поступления денежных средств должна решаться на этапе оперативного планирования. У предприятия должен быть разработан регламент по поступлению денежных средств и фиксацию периода поступле-

ний. Планирование должно быть гибким и включать систему изменений и корректировки планов при изменениях условий оплаты и других внешних факторов. При этом постоянно должен проводиться анализ кассовых разрывов и фактически проведенной оплаты [10] (табл. 1).

Таблица 1. Этапы управления денежными потоками [8; 11]

Наименование этапа	Описание этапа
Бюджетирование	Составления плана поступлений денежных средств согласно графику поступлений, который составляется на предприятии.
Скольльзящее планирование	Метод, позволяющий переносить горизонт планирования в зависимости от этапа планирования в сложившихся экономических условиях. Инструмент является гибким.
Сбор информации о планируемых платежах	Анализ и сбор информации проводится в постоянном режиме, что дает возможность оперативно корректировать планы по поступлению денежных средств.
Применение платежного календаря	Позволяет регулировать поступление платежей в современной действительности, дает возможность отслеживать и проводить мониторинг этапов планирования.
Проверка системы платежей	Осуществляется еженедельно и для дальнейшего планирования и прогнозирования поступления денежных средств.
Анализ основных процессов поступления денежных средств	Постоянное проведение анализа и мониторинга дает возможность создать стабильную систему поступления денежных средств и стабильный поток без существенных кассовых разрывов.
Анализ планируемых и фактических значений	Постоянно проводится сопоставления планируемых и фактических объемов поступления денежных средств. При этом сопоставление дает возможность отслеживать отклонение по времени и сумме поступлений.
Оформлении документации	Оформление отчетных и аналитических материалов, связанных с планированием.

Согласно бюджетной ситуации на предприятии формируется план по поступлению денежных средств. Он учитывает планы по продажам и закупкам и итоговые фактические значения. Планирование поступления денежных средств позволяет реализовать текущие потребности компании посредством инструментов планирования, в частности с помощью платежного календаря. Применение платежного календаря позволяет выявить кассовые разрывы более точно и решить проблемы планирования для крупных и средних предприятий.

На постоянной основе должен проводиться анализ движения денежных потоков, который позволяет определять приток и отток денежных средств на предприятии, что способствует финансовой

дисциплины и финансовой устойчивости предприятия.

К основным инструментам для анализа поступления денежных средств на предприятие можно определить следующие:

- исполнение планов поступления денежных средств в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- сравнение оперативных и среднесрочных планов поступления денежных средств с фактическими значениями и выявление отклонений;
- определение основных показателей по движению денежной массы;
- использование количественных методов для оценки движения и изменения по значениям денежных средств.

К основным горизонтам планирования можно отнести следующие:

- решение оперативных задач планирования, а также осуществление оперативного контроллинга;
- решение среднесрочных задач, связанных с синхронизацией объемов поступающих и исходящих платежей и развития платежной системы на предприятии;
- стратегическое планирование в рамках развития компании с учетом ее специфики.

Традиционные подходы к бюджетированию занимают не мало времени и направлены на создание многокомпонентного плана поступления денежных средств, учитывающих многие факторы. Это достаточно трудоемкий процесс, включающий много этапов и учитывающий большое количество факторов, как внешних, так и внутренних. Зачастую планирование строится на данных за предыдущие периоды, основанных на фактические поступления от постоянных клиентов, что является недостаточно точным способом и не прозрачно. Полученные планы поступления денежных средств являются ориентировочными.

Технологии скользящего планирования является более гибким и адаптивным методом, направленным на получение более точных результатов бюджетирования, при этом график платежей детализируется с помощью платежного календаря и его соблюдение отслеживается более точно [2; 6].

Особенно удобно использовать методик скользящего планирования для промышленного предприятия, поскольку поставщики и заказчики зачастую постоянные и можно более гибко адаптироваться под данные из договоров по условиям оплаты и учитывать особенности поступления денежных средств и сокращение кассовых разрывов [8].

Методика скользящего планирования имеет ряд существенных преимуществ [5; 7]:

- позволяет контролировать остатки денежных средств для оперативной корректировки плановых сумм;
- позволяет более точно сопоставлять отклонения планируемых величин от фактических поступлений, а также регулировать денежный по-

- ток с помощью использования дополнительных поступлений денежных средств;
- повышает эффективность управления дебиторской задолженностью на предприятии;
 - повышается качество планирования.

К основным источникам данных для осуществления скользящего планирования можно отнести [1; 3]:

1. Информация из договоров об условиях заключения договорах, сроках и периодах оплаты, возможных способах оплаты и возможностях по отсрочке платежей.
2. Обязательна фиксация информации о договоренностях.
3. Сезонность и возможные отсрочки по оплатам, связанные с сезонным характером. Необходимо учитывать циклические колебания, что позволяет повышать точность планирования поступления денежных средств.

Наиболее перспективным направлением является возможное использование методики скользящего планирования с помощью искусственного интеллекта, то есть за основу берется модель временного ряда и на нее накладывают статистические фактические данные прошлых периодов по поступлениям денежных средств, что дает возможность составить гибкую систему планирования денежных средств.

Таким образом, методика скользящего планирования является актуальной и перспективной в современной действительности и позволяет более точно составить горизонт планирования и построить план по поступлениям денежных средств, при этом основным инструментом в данном случае будет платежный календарь.

Литература

1. Молчанов В.А. Скользящее планирование в экономике при неопределенности спроса: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. физ.-мат. наук: (08.00.13) / Вычислит. центр АН СССР. – Москва, 1977. – 15 с.
2. Горецкая Е.О. Инвестиционные стратегии в современной мировой экономике в условиях глобализации: монография / Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российский гос. торгово-экономический ун-т», Краснодарский фил. – Краснодар: Диапазон-В, 2013. – 166 с.
3. Пасько С.Н. Инвестиционные стратегии в современной мировой экономике в условиях глобализации: монография / Кубанский гос. ун-т. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – 136 с.
4. Евченко А. В., Кузьбожев Э.Н. Прогнозирование и программирование социального развития региона в переходной экономике: ресурсный подход / Курс. гос. техн. ун-т, Регион. открытый соц. ин-т. – Курск: Изд-во Регион. открытого соц. ин-та, 2000. – 213 с.

5. Зоидов К. Х., Пономарева С.В., Серебрянский Д.И. Стратегическое планирование и перспективы применения искусственного интеллекта в высокотехнологичных промышленных предприятиях Российской Федерации: [монография] / Российская академия наук, Институт проблем рынка РАН, Лаборатория интеграции Российской экономики в мировое хозяйство, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет». – Москва: ИПР РАН, 2019. – 115 с.
6. Asselain J. -C. Planning and profits in socialist economies / Jean-Charles Asselain. – [Repr.]. – London; New York: Routledge, 2003. – 269 с.
7. Рубинштейн Т.Б. Планирование и расчеты денежных средств фирм и компаний / Рубинштейн Т.Б. – М.: Ось-89, 2000. – 599 с.
8. Попов В. М., Ляпунов С.И., Воронова Т.А. Бизнес фирмы и бюджетирование потока денежных средств / М.: Финансы и статистика, 2003. – 397 с.
9. Ферафонтова М.В. Информационные технологии как инструмент управления дебиторской и кредиторской задолженностью: монография / Москва: Альпен-Принт, 2021. – 108 с.
10. Решетняк Л. А., Груздова Л.Н. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью в условиях экономической нестабильности: монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина». – Белгород: государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2020. – 99 с.
11. Коровина М.А. Организационно-методическое обеспечение качества отчетных данных о дебиторской и кредиторской задолженностях организации: монография / ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар: КубГАУ, 2021. – 111 с.
12. Рыков И.Ю. Кредиторы vs дебиторы: антикризисное управление долгами / Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 173 с.

APPLICATION OF THE SLIDING PLANNING METHODOLOGY FOR MANAGING AND ORGANIZING THE PROCESSES OF RECEIVING FUNDS FOR PRODUCTS AND SERVICES PROVIDED AT THE ENTERPRISE

Treyman M.G., Grek M.N.

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

The study presents the features of the organization of a rolling planning system for controlling the flow of funds and their receipt by enterprises. These approaches will increase the accuracy of planning and create comfortable transparent conditions for these processes, increasing the financial stability of the enterprise. The study presents the stages of rolling planning, which are aimed at improving performance indicators. Rolling planning allows you to develop a flexible decision-making system and create a list of tools for flexible control of the money supply.

Keywords: rolling planning, cash flow management, financial activity, cash gaps.

References

1. Molchanov V.A. Sliding planning in the economy at uncertainty of demand: Author's abstract of disc. for the degree of Candidate of Phys.-Math. sciences: (08.00.13) / Computational Centre of the USSR Academy of Sciences. – Moscow, 1977. – 15 p.
2. Goretskaya E.O. Investment strategies in the modern world economy in the conditions of globalization: a monograph / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Russian State Trade and Economic University», Krasnodar branch. – Krasnodar: Diapason-V, 2013. – 166 p.
3. Pasko S.N. Investment strategies in the modern world economy in the context of globalization: a monograph / Kuban State University. – Krasnodar: Kuban State University, 2013. – 136 p.
4. Evchenko A. V. V., Kuzbozhev E.N. Forecasting and programming of social development of the region in the transition economy: resource approach / Kursk State Technical University, Regional Open Social Institute. – Kursk: Publishing house of the Regional Open Social Institute, 2000. – 213 p.
5. Zoidov K.H., Ponomareva S.V., Serebryansky D.I. Strategic planning and prospects of application of artificial intelligence in high-tech industrial enterprises of the Russian Federation: [monograph] / Russian Academy of Sciences, Institute of Market Problems RAS, Laboratory of integration of the Russian economy into the world economy, FGBOU VO «Perm National Research Polytechnic University». – Moscow: IPR RAS, 2019. – 115 p.
6. Asselain J.-C. Planning and profits in socialist economies / Jean-Charles Asselain. – [Repr.]. – London; New York: Routledge, 2003. – 269 p.
7. Rubinstein T.B. Planning and calculations of money resources of firms and companies / Rubinstein, T. B. – M.: Os-89, 2000. – 599 p.
8. Popov V. M., Lyapunov S.I., Voronova T.A. Business of firms and budgeting of cash flow / M.: Finance and Statistics, 2003. – 397 p.
9. Ferfontova M.V. Information technologies as an instrument of receivables and payables management: a monograph / Moscow: Alpen-Print, 2021. – 108 p.
10. Reshetnyak L. A., Gruzdova L.N. Management of receivables and payables in conditions of economic instability: a monograph / Federal state budgetary educational institution of higher education Belgorod State Agrarian University named after V.Y. Gorin. – Belgorod: V.Y. Gorin State Agrarian University, 2020. – 99 p.
11. Korovina M.A. Organizational and methodological quality assurance of reporting data on receivables and payables of the organization: a monograph / FGBOU VO «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin». – Krasnodar: KubGAU, 2021. – 111 p.
12. Rykov I. Yu. Creditors vs debtors: anti-crisis debt management / St. Petersburg: Piter, 2016. – 173 p.

Цифровые финансовые сервисы и их роль в принятии решений на финансовом рынке

Шагужева Анжелика Руслановна,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: angelika_hatit@mail.ru

Рудакова Ольга Степановна,

д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: olrud@yandex.ru

Неотъемлемым элементом современного финансового рынка являются цифровые сервисы, которые обеспечивают его ускоренный рост и эффективное функционирование. От возможностей использования цифровых финансовых сервисов зависят решения, принимаемые субъектами финансового рынка. В статье рассматривается соотношение стадии развития цифровых финансовых сервисов и их способности влиять на принятие решений субъектами финансового рынка. Приводится классификация технологической и функциональной сложности информационных систем, на основе которых работают цифровые сервисы. Предлагается авторская модель оценки способности цифрового финансового сервиса влиять на принятие решений субъектами финансового рынка. Гипотеза проводимого исследования состоит в том, что чем выше уровень технологической сложности информационной системы цифрового финансового сервиса, тем больше такой сервис способен влиять на решения, принимаемые субъектами финансового рынка.

Ключевые слова: цифровые финансовые сервисы, модель оценки цифровых сервисов, классификация информационных систем, принятие решений на финансовом рынке.

Введение

Цифровизация финансовой сферы является неотъемлемым трендом глобального рынка услуг, предоставляемых финансовыми институтами. Драйверами роста цифровизации финансовых сервисов являются как естественные рыночные механизмы спроса и предложения на цифровизацию, основывающиеся на развитии высокотехнологичных направлений индустрии финансов, развитии инфраструктуры финансового рынка и подготовки квалифицированных кадров, так и в следствие государственной поддержки развития отрасли – например, развития инфраструктуры электронного правительства, цифровизации государственных услуг и сервисов, субсидирования ИТ-отрасли.

По оценке Министерства цифрового развития Российской Федерации, в 2023 году в России все социально значимые государственные услуги были переведены в электронный вид, а «цифровая зрелость» ключевых отраслей экономики и социальной сферы составила 74,7%. Динамика роста этих показателей в течение 2019–2023 гг. представлена на рис. 1.

Рис. 1. Цифровая трансформация российской экономики

Источник: составлено автором на основе материала Министерства цифрового развития Российской Федерации «Белая книга цифровой экономики», 2023. – URL: <https://d-economy.ru/analytic/belaja-kniga-cifrovoj-jekonomiki-2023/>

Под «цифровой зрелостью» секторов экономики, социальной сферы или отдельных организаций принято понимать способность создавать ценность, осуществлять бизнес-процессы, функционировать с помощью цифровых технологий. В рамках настоящей работы предлагается рассмотреть понятие «цифровой зрелости» с точки зрения способности объекта цифровизации (в нашем случае – финансовых сервисов) влиять на принятие решений экономическими субъектами на финансовом рынке.

Цифровой финансовый сервис (далее – ЦФС, сервис) – это финансовая услуга, которая предоставляется через цифровые каналы, такие как ин-

тернет, мобильные приложения и другие электронные платформы. ЦФС позволяют пользователям управлять своими финансами и получать доступ к финансовым продуктам, информации об услугах и удаленный доступ к ним, без необходимости посещать физические отделения.

Через ЦФС могут предоставляться и частные, и государственные услуги. Они играют ключевую роль в современной финансовой сфере, обеспечивая эффективное принятие решений, оптимизацию процессов и повышение конкурентоспособности экономических агентов.

Цифровые сервисы предоставляют широкий спектр инструментов для анализа рынка, прогнозирования трендов, автоматизации операций. Это позволяет субъектам финансового рынка принимать обоснованные решения на основе данных и аналитики, минимизируя риски и увеличивая доходность.

Цифровые сервисы проходят через несколько стадий развития, начиная с появления инновационных технологий и заканчивая широким внедрением во все сферы финансового рынка. Оценка цифровых сервисов включает анализ их функциональности, надежности, безопасности, удобства исполь-

зования и экономической эффективности. Эксперты проводят тщательное тестирование и сравнение сервисов, чтобы определить их потенциал и соответствие потребностям рынка.

Классификация сервисов

Существуют различные классификации сервисов, рассматривающие их доступность и организационную сложность. В рамках данного исследования предлагается рассматривать цифровой сервис как приложение, работающее на базе информационных систем. Действительно, та часть цифрового сервиса, которая доступна пользователю, представляет из себя пользовательский интерфейс (например, портал в сети или мобильное приложение), а функциональные возможности цифрового сервиса основываются на информационных системах, на базе которых и работает цифровой сервис.

На рисунке 2 изображена классификация информационных систем, которая включает в себя 4 стадии их развития. Основой классификации является свойство информационных систем, которое характеризуется их возможностью интегрирования с другими информационными системами.

Рис. 2. Классификация информационных систем

Источник: составлено автором на основе Oxford University Press. «Digital Government at Work» – Ian McLoughlin and Rob Wilson with Mike Martin.

На первом этапе развития сервис представляет собой «Каталог». Его возможности ограничиваются только онлайн-присутствием информации и/или наличием загружаемых форм, с которыми пользователь может ознакомиться перед тем, как воспользуется услугой, предоставляемой владельцем сервиса оффлайн.

Следующим является этап «Транзакции». Цифровые сервисы, которые находятся на этом уровне развития, могут предложить своим пользователям обратиться к владельцу сервиса в режиме онлайн и совершить некоторые транзакции или запросы,

которые будут обрабатываться с обращением к работающей базе данных.

На этапе «Вертикальной интеграции» пользователи цифровых сервисов могут осуществлять запрос и получать на него ответ из любого локального уровня системы в рамках подобных функциональных возможностей. Наиболее ярким примером такого взаимодействия могут послужить информационные системы региональных отделений государственных ведомств и информационная система в рамках того же ведомства, но на федеральном уровне. В случае, если обращение пользователя

через цифровой сервис при получении государственной услуги в таком ведомстве может происходить автоматизировано из любого функционального уровня, то такие информационные системы можно считать вертикально интегрированными.

На этапе «горизонтальной интеграции» у информационной системы сохраняются возможности предыдущих этапов, но при этом появляется возможность осуществлять интеграцию с другими системами, имеющими различную функциональность. На этом этапе у цифровых сервисов зачастую появляется возможность подключения по открытому API. Исследователи Оксфордского университета, предложившие данную классификацию информационных систем [1], утверждают, что только на этом этапе у цифровых сервисов появляется реальная возможность предоставления онлайн-услуг.

Объекты оценки – цифровые финансовые сервисы Банка России

Гипотеза проводимого исследования состоит в том, что чем выше уровень технологической сложности информационной системы цифрового финансового сервиса (с точки зрения рассмотренной выше классификации), тем больше такой сервис способен влиять на решения, принимаемые субъектами финансового рынка.

Объектами оценки выбраны следующие цифровые финансовые сервисы:

- Сервис Банка России «Проверить участника финансового рынка» (далее – сервис А);
- Информационный портал, созданный при участии Банка России «Финкульт» и связанный с ним сервис «Интернет-приемная Банка России» (далее – сервис Б).

Поскольку целевая аудитория этих сервисов – физические лица, то под субъектами финансового рынка в проводимом исследовании будем подразумевать именно их, однако предложенная модель оценки может быть использована для любых цифровых сервисов.

Оба сервиса направлены на предотвращение влияния нелегальных или недобросовестных практик на финансовом рынке на потребителей финансовых услуг. Говоря о том влиянии, которое цифровой сервис может оказывать на принятие решений субъектами финансового рынка, в рамках данного исследования в практической части будут подразумеваться решения физических лиц, принимаемые при столкновении с нелегальными или недобросовестными практиками на финансовом рынке или под влиянием представителей организаций, использующих такие практики.

Кроме того, перед тем как приступить к рассмотрению выбранных цифровых сервисов и разработанной системе их оценки, следует отметить, что выбор показателей для проведения оценки основывался на информации, находящейся открытом доступе. Исходя из наличия и доступности информации в проведенном исследовании были приняты

некоторые ограничения в части выбора инструментов и данных для анализа.

Описание объектов оценки

Сервис проверки финансовой организации (сервис А) позволяет получить актуальную информацию об организации, о наличии у нее лицензии и права работы на финансовом рынке. Данный сервис является представителем второй стадии развития – «Транзакция». Он предоставляет информацию только при прямом обращении к нему пользователя. Сервис может быть полезным только если пользователь напрямую обратиться к нему.

В случае, когда физические лица – жертвы нелегальных участников финансового рынка – принимают решения на финансовом рынке, находясь под давлением со стороны представителей организаций-нелегалов, то сервис может оказаться бесполезным. Гораздо полезнее данный сервис мог быть в случае его внедрения с помощью открытых API и инструментов на базе искусственного интеллекта, которые действовали бы на площадках социальных сетей или поисковых систем (большинство случаев финансового мошенничества с участием нелегальных участников финансового рынка происходит именно в сети). С помощью указанных инструментов субъекты финансового рынка в момент принятия решения могли бы быть предупреждены о столкновении с организацией-нелегалом. Но для реализации этого сценария сервису А необходимо достичь четвертого уровня зрелости его информационных систем и приобрести возможность горизонтальной интеграции с информационными системами других сервисов.

Сервис Б представляет из себя конгломерацию нескольких интернет-платформ, целью которых является защита прав потребителей финансовых услуг. Портал Финкульт – это информационно-просветительский ресурс, созданный Центральным банком Российской Федерации. Его цель – формирование финансовой культуры граждан. «Интернет-приемная Банка России» – это ядро рассматриваемого сервиса. Субъектам финансового рынка предоставляется возможность обратиться в Банк России с жалобой, обращением или предложением. Эти составные части сервиса Б направлены на защиту потребителей финансовых услуг от недобросовестных практик на рынке. Структурным подразделением Банка России, курирующим этот сервис, является Служба защиты прав потребителей и обеспечения доступности финансовых услуг. Работа сервиса организована таким образом, что во взаимодействии его информационных систем прослеживаются элементы и вертикальной, и горизонтальной интеграции. Так, запросы, поступающие через Интернет – приемную Банка России из любого региона могут быть рассмотрены на региональном уровне, либо могут быть направлены на федеральный уровень для ответа на вопрос/принятия решения по обращению заявителя (вертикальная интеграция). Кроме того, информа-

ция о поступившем обращении может направляться в уполномоченный орган власти (например, министерство внутренних дел или прокуратуру), что является признаком горизонтальной интеграции. Назвать такой способ взаимодействия полной интеграцией нельзя, поскольку взаимодействие происходит путем составления официальных писем через систему электронного документооборота, что делает его затянутым во времени (официальный срок ответа на обращение – 30 дней с возможностью его продления). Однако для целей проведения данного исследования выбранные сервисы являются показательными, поскольку находятся на разных стадиях развития в соответствии с приведенной классификацией.

Модель оценки сервиса

Предлагаемая модель оценки сервисов будет состоять из трех блоков – количественная оценка пользователей сервиса, качественная оценка влияния сервиса на целевую аудиторию и оценка пользовательского опыта.

Количественная оценка

Целью количественной оценки сервиса является расчет покрытия сервисом целевой аудитории его пользователей. Каждый сервис направлен на определенное количество пользователей и захватывает только часть. В особенности финансовые сервисы не могут охватить всё население страны (если речь идет о сервисе, направленном только на пользователей из одного государства), поскольку не все люди заинтересованы в получении финансовых услуг. Рассчитав долю пользователей оцениваемого сервиса от всей целевой аудитории, получим показатель покрытия сервисом своей целевой аудитории.

Далее необходимо определить шкалу для перевода оценки этого показателя из числового вида в балльную систему. Введем 10-балльную систему оценки и определим её верхний и нижний уровень показателей для оценки в 0 и в 10 баллов.

Для того, чтобы определить верхнюю границу оценки воспользуемся методом сравнения и экстраполяции. Если рассматривать рынок цифровых сервисов в России, то можно смело предположить, что наиболее успешным сервисом с точки зрения покрытия целевой аудитории будет сервис «Госуслуг». Сервис доступен для жителей страны с 14 лет. Пользователей принудительно регистрируют в учебных организациях, а для получения многих государственных услуг наличие аккаунта либо обязательно, либо сильно упрощает процесс её получения.

Рассчитаем отношение количества зарегистрированных пользователей портала Госуслуги (109 млн по данным на конец 2023 года [2]) в отношении к населению Российской Федерации в возрасте от 14 лет (122, 3 млн по данным Росстата за 2023 год [4]) и получим значение, равное 89%. Экстраполируем полученное значение на россий-

ский рынок цифровых сервисов и определим шкалу для количественной оценки следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Шкала оценки

Значение	Баллы
более 90%	10
80%-90%	9
70%-80%	8
60%-70%	7
50%-60%	6
40%-50%	5
30%-40%	4
20%-30%	3
10%-20%	2
менее 10%	1

Источник: составлено автором.

Качественная оценка

В связи со спецификой каждого сервиса при определении качественных показателей необходимо ориентироваться на те цели, которые перед собой ставят создатели сервиса. В техническом задании каждого сервиса должен быть определены KPI и их целевые значения. В случае доступности данных технического задания система оценки качественных показателей может представлять из себя средневзвешенное значение отклонения текущих показателей KPI от их целевые значений.

При этом целевые значения могут быть установлены исходя из определенных бенчмарков – показателей успешных проектов в той же области или среднее значение показателя на внутреннем/внешнем рынке.

Однако не во всех случаях представляется возможным определить целевое значение показателя. Например, в случае с сервисом «Интернет-приемная», целью которого является получение обращений и принятие мер, одним из KPI будет количество полученных обращений или качество работы с ними (количество корректных ответов и решений проблем обратившихся). Но каким образом можно определить, сколько именно люди должны писать обращений? И каким должен быть «процент брака» в случае ответа на них? Разумным решением в такой ситуации будет в качестве ориентира определить необходимость поддержания тренда на снижение или повышение того или иного показателя (в зависимости от его природы) и при оценке сервисов между ориентироваться на скорость достижения выбранного тренда.

Таким образом, для определения качественной оценки выбранных сервисов, с учетом отсутствия данных об установленных их владельцами KPI и их целевых значений, а также с учетом выше-

сказанного, определим собственную систему показателей для оценки выбранных сервисов, а далее сравним их между собой по показателю скорости достижения выбранного тренда. Для определения оценки по этому показателю будем использовать ту же шкалу, что и для определения количественной оценки (табл. 1).

Оценка пользовательского опыта

Оценка пользовательского опыта является важным элементом системы оценки цифровых сервисов. Многие исследователи, занимающиеся оценкой сервисов по вопросам их доступности, включают показатели, характеризующие пользовательский опыт в свои системы оценки. Во многом эти показатели основываются на отзывах пользователей, оценках на различных форумах и порталах. В целях определения системы оценки цифровых финансовых сервисов с точки зрения их влияния на субъектов финансового рынка оценка пользовательского опыта так же является показательным параметром.

Поскольку предлагаемая модель оценки будет ориентирована на российские финансовые сервисы, то для оценки пользовательского опыта удобно использовать финансовый агрегатор и маркетплейс «Банки.ру». Интерфейс данного портала позволяет отследить упоминание финансовых сервисов и продуктов на российском рынке и новости о них, поставить оценку и комментарий в форуме. Голосование на сервисе производится по 5-ти балльной шкале, в целях сопоставимости анализа, переведем её в 10-ти балльную систему (табл. 2).

Таблица 2. Шкала оценки

Оценка	Балл
нет оценки	0
от 1 до 2	2
от 2 до 3	4
от 3 до 4	6
от 4 до 5	8
5	10

Источник: составлено автором.

Применение модели для исследуемых сервисов

Количественная оценка

Первым этапом для расчета количественной оценки является определение численности целевой аудитории. Поскольку в рамках текущего исследования рассматриваются сервисы Банка России, то в качестве целевой аудитории определим всех пользователей портала cbr.ru, посетивших страничку сайта. По данным портала pr.cu¹ средняя количество посетителей портала в месяц составило 127 тыс. человек в день.

¹ Pr.cu – это платформа для мониторинга и самостоятельного продвижения сайтов. Доступ – <https://pr-cu.ru/>

Далее воспользуемся формулой:

$$k1 = \Pi / ЦА,$$

где k1 – количественный показатель, характеризующийся как отношение числа пользователей сервиса к его целевой аудитории;

Π – количество пользователей сервиса;

ЦА – целевая аудитория сервиса.

Рассчитаем показатель k1 для исследуемых сервисов. Количество пользователей сервиса А определим равным количеству запросов информации об участниках финансового рынка с помощью сервиса А. С помощью портала pr-cu получаем данные о количестве показов страниц по ссылке «<https://cbr.finorg...>» – 136648 показов за весь период существования сервиса (до апреля 2024 включительно). Сервис существует с 2021 года [6]. Для удобства расчета будем использовать среднее значение: 136648 / 1185 = 119 запросов в день.

Количество пользователей сервиса Б определим равным количеству обращений, поступивших в Банк России. За сопоставимый период с 2021 по апрель 2024 – 402,1 тыс. обращений [7]. В среднем в день – 339 обращений в день.

ЦА – количество посетителей портала cbr.ru – 127000 в день.

Доля пользователей от целевой аудитории (k1) =

Сервис А: 119 / 127000 = 0,09%

Сервис Б: 339 / 127000 = 0,27%

В соответствии со шкалой, приведенной в таблице 1, оценка сервиса А и сервиса Б составит 1 балл.

Качественная оценка

Для выбора показателей качественной оценки определим основные цели каждого сервиса.

Сервис А – борьба с нелегальной деятельностью на финансовом рынке, предотвращение участия граждан в финансовых пирамидах.

Сервис Б – противодействие недобросовестным практикам на финансовом рынке (в т.ч. борьба с мисселингом), повышение финансовой грамотности (через образовательный портал «Финкульт»).

Исходя из обозначенных целей определим показатели для оценки и рассчитаем их динамику в 2023 году по отношению к 2022 (табл. 3–4).

Таблица 3. Качественные показатели сервиса А

Показатель	2022 г.	2023 г.	Динамика
Количество жалоб на безлицензионную деятельность [7]	58	48	17%
Число жертв финансовых пирамид [8]	5 млрд	4 млрд	20%
Количество субъектов нелегальной деятельности [10]	2288	2449	7%
Среднее значение динамики по всем показателям	15%		

Источник: составлено автором.

Таблица 4. Качественные показатели сервиса Б

Показатель [З]		2022 г.	2023 г.	Динамика
Число жертв мисселинга		4,6 тыс.	2,3 тыс.	50%
Финансовая грамотность	Просмотры онлайн-уроков по финансовой грамотности	5,07 млн	5,6 млн	10%
	Подписчики аккаунтов «Финансовая культура» и «Финансовое просвещение»	66,1 тыс. чел.	147 тыс. чел.	122%
	Участники онлайн-зачета по финансовой грамотности 1,5 млн чел 1,9 млн чел.			27%
Среднее значение динамики по всем показателям				52%

Источник: составлено автором.

В соответствии со шкалой, приведенной в таблице 1, оценка сервиса А составит 2 балла, а сервиса В – 6 баллов.

Оценка пользовательского опыта

Для оценки пользовательского опыта (табл. 5) исследуемых цифровых финансовых сервисов была выбрана платформа Банки.ру. В разделе «новостей» данной платформы были найдены записи об исследуемых сервисах [15, 16].

Таблица 5. Оценка пользовательского опыта

	Количество новостей	Количество просмотров	Количество оценок	Средняя оценка
Сервис А	1	1958	1	5
Сервис Б	1	50662	51	4,5

Источник: составлено автором.

В рамках предложенной шкалы расчета (см. табл. 2) сервис А получает 10 баллов, а Сервис Б – 8 баллов. При этом стоит обратить внимание на то, что по количеству оценок и просмотров новостей сервис Б значительно превосходит сервис А.

Вывод

Итоговая оценка сервиса А составила 13 баллов, а сервиса Б – 15 баллов, что подтверждает гипотезу о том, что чем выше уровень технологической сложности информационной системы цифрового финансового, тем больше такой сервис способен влиять на решения, принимаемые субъектами финансового рынка.

С развитием технологий и изменением потребностей рынка, цифровые сервисы будут продолжать играть важную роль в финансовом секторе.

Они будут все более интегрироваться с искусственным интеллектом, блокчейном и другими инновационными технологиями, что позволит создать более устойчивую и эффективную финансовую систему.

Цифровые сервисы являются неотъемлемой частью современного финансового рынка, обеспечивая его развитие, эффективное функционирование и рост. Понимание и умение использовать цифровые финансовые сервисы позволит субъектам финансового рынка принимать более правильные решения, основанные на достоверных и полных данных и открытых возможностях.

Литература

- Oxford University Press. «Digital Government at Work» – Ian McLoughlin and Rob Wilson with Mike Martin.
- Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49226/> (дата обращения: 06.11.2024).
- Официальный сайт Банка России: [сайт]. – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 06.11.2024).
- Росстат: [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 06.06.2024).
- Платформа для мониторинга и самостоятельного продвижения сайтов: [сайт]. – URL: <https://pr-cy.ru/> (дата обращения: 06.11.2024).
- Статистические данные по работе с обращениями: [сайт]. – URL: https://www.cbr.ru/protection_rights/statistic/ (дата обращения: 06.11.2024).
- Ведомости: [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/02/09/962374-poteri-rossiyan-ot-vlozhenii-v-piramidi> (дата обращения: 06.11.2024).
- Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2024/05/14/rosfinmonitoring-v-2023-godu-presek-deiatelnost-14-finansovyh-piramid.html> (дата обращения: 06.11.2024).
- Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке: [сайт]. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/inside/2023_1/ (дата обращения: 06.11.2024).
- Итоги работы Банка России 2023: кратко о главном: [сайт]. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/zaschitaprav-potrebiteley-bor-ba-s-moshennichestvom-inedobrosovestnymi-praktikami-na-finansovom-rynke/ (дата обращения: 06.11.2024).
- Жур Г.Г., Зорин М.А. / Жур Г.Г., Зорин М.А. [Электронный ресурс] Способы оценки доступности сервисов: [сайт]. – URL: <https://cd-to.ranepa.ru/reports/access/study/3-1-sposoby-ocenki-dostupnosti-servisov> (дата обращения: 06.11.2024).
- Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Мухамедьянова Ю.Ю. Матрица оценки цифровых платформ социально-инновационной деятельности. Вопросы инновационной экономики. 2021. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/arti>

cle/n/matritsa-otsenki-tsifrovyyh-platform-sotsialno-innovatsionnoy-deyatelnosti (дата обращения: 06.11.2024).

13. Ершова Е.В., Разумовский Д.Ю., Разумовская Е.А. Анализ факторов, влияющих на принятие решений финансового характера. Журнал прикладных исследований. 2021. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-prinyatie-resheniy-finansovogo-haraktera> (дата обращения: 06.11.2024).
14. Банки.ру: [сайт]. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10993235> (дата обращения: 06.11.2024).
15. Банки.ру: [сайт]. – URL: https://www.banki.ru/wikibank/internet-priemnaya_bank_rossii/ (дата обращения: 06.11.2024).
16. НАУФОР: [сайт]. – URL: <https://naufor.ru/lk/tree.asp?n=21289> (дата обращения: 06.11.2024).
17. Белая книга цифровой экономики – материал Министерства цифрового развития Российской Федерации, 2023 г. – URL: <https://d-economy.ru/analytic/belaja-kniga-cifrovoj-jekonomiki-2023/>

DIGITAL FINANCIAL SERVICES AND THEIR ROLE IN DECISION MAKING IN THE FINANCIAL MARKET

Shaguzheva A.R., Rudakova O.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

An important element of the modern financial market is digital services that ensure its accelerated growth and efficient functioning. The decisions made by financial market entities depend on the possibilities of using digital financial services.

This article describes the relationship between the stage of development of digital financial services and their ability to influence decision-making by financial market subjects and a classification of the technological and functional complexity of information systems they based on. The author proposes a model for assessing the ability of a digital financial service to influence decision-making by financial market subjects. The hypothesis of the research is that the higher the level of technological complexity of the information system of a digital financial service, the more such a service can influence the decisions made by financial market entities.

Keywords: digital financial services, digital services assessment model, classification of information systems, decision making in the financial market.

References

1. Oxford University Press. «Digital Government at Work» – Ian McLoughlin and Rob Wilson with Mike Martin.
2. Ministry for Digital Technology, Communication and Mass Media of the Russian Federation: [website]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49226/> (access date: 06/11/2024).
3. Official website of the Bank of Russia: [website] – URL: <https://cbr.ru> (access date: 06/11/2024).
4. Federal State Statistics Service: [website] – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (access date: 06/11/2024).
5. Platform for monitoring and independent website promotion: [website]. – URL: <https://pr-cy.ru/> (access date: 06/11/2024).
6. Statistics on handling requests: [website]. – URL: https://www.cbr.ru/protection_rights/statistic/ (date of access: 06/11/2024).
7. Vedomosti: [website]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/02/09/962374-poteri-rossiyan-ot-vlozhenii-v-piramidi> (access date: 06/11/2024).
8. Rossiyskaya gazeta: [website]. – URL: <https://rg.ru/2024/05/14/rosfinmonitoring-v-2023-godu-presek-deiatel'nost-14-finansovyh-piramid.html> (access date: 06/11/2024).
9. Combating illegal activities in the financial market: [website]. – URL: https://www.cbr.ru/analytic/inside/2023_1/ (date of access: 06/11/2024).
10. Results of the work of the Bank of Russia 2023: briefly about the main thing: [website]. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/zaschita-prav-potrebitel'ey-bor-ba-s-moshennichestvom-i-nedobrosovestnymi-praktikami-na-finansovom-rynke/ (date of access: 06/11/2024).
11. Zhur G.G., Zorin M.A. [Electronic resource] Methods for assessing the availability of services: [website]. – URL: <https://cdto.ranepa.ru/reports/access/study/3-1-sposoby-ocenki-dostupnosti-servisov> (access date: 06/11/2024).
12. Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Mukhamedyanova Yu.Yu. Matrix for assessing digital platforms for social innovation activities. Issues of innovative economics. 2021. No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/matritsa-otsenki-tsifrovyyh-platform-sotsialno-innovatsionnoy-deyatelnosti> (access date: 06/11/2024).
13. Ershova E.V., Razumovsky D.Yu., Razumovskaya E.A. Analysis of factors influencing financial decision making. Journal of Applied Research. 2021. No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-prinyatie-resheniy-finansovogo-haraktera> (date of access: 06/11/2024).
14. Banki.ru: [website]. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10993235> (date of access: 06/11/2024).
15. Banki.ru: [website]. – URL: https://www.banki.ru/wikibank/internet-priemnaya_bank_rossii/ (access date: 06/11/2024).
16. NAUFOR: [website]. – URL: <https://naufor.ru/lk/tree.asp?n=21289> (date of access: 06/11/2024).
17. White Book of the Digital Economy – material of the Ministry of Digital Development of the Russian Federation, 2023, access mode. – URL: <https://d-economy.ru/analytic/belaja-kniga-cifrovoj-jekonomiki-2023/>

Автоматизация закупочных процессов для субъектов малого и среднего бизнеса

Гаганова Елена Владимировна,

к.п.н., доцент, кафедра государственного управления и политических технологий, Государственный университет управления
E-mail: doptaganka@yandex.ru

Трофимова Анна Андреевна,

студент, кафедра операционного и отраслевого менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: annatrofimova52@gmail.com

Вавейкин Роман Игоревич,

студент, кафедра организации строительства и управления недвижимостью, Московский государственный строительный университет, НИУ МГСУ
E-mail: roman12333hoj@gmail.com

В современной бизнес – среде автоматизация процесса закупок стала ключевым фактором повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий. В этой статье будут представлены пять ключевых шагов, которые компании должны предпринять для автоматизации процесса закупок, чтобы помочь компаниям оптимизировать процесс закупок, снизить затраты и повысить операционную эффективность.

В статье рассматриваются вопросы автоматизации закупочных процессов для субъектов малого и среднего бизнеса, анализ эффективности автоматизированной базы знаний в сфере закупок и тендеров с акцентом на повышение прозрачности, снижения барьеров для участия и оптимизацию затрат. Проведен анализ пользовательского опыта, оценена экономическая целесообразность и общая эффективность внедрения системы. В результате выявлены ключевые преимущества автоматизации, такие как рост конкурентоспособности, повышение продуктивности и улучшение качества управления тендерными процессами. Полученные выводы подтверждают стратегическую важность автоматизации для субъектов малого и среднего бизнеса и государственной экономики.

Ключевые слова: автоматизация, база знаний, закупки, тендеры, эффективность, пользовательский опыт, экономическая целесообразность, прозрачность, малый и средний бизнес, цифровизация.

Введение

В современном деловом окружении субъекты малого и среднего бизнеса (МСБ) сталкиваются с рядом значительных вызовов, особенно в контексте участия в тендерных процедурах [1, 2, 3]. Среди ключевых проблем можно выделить три основные: недостаточная прозрачность тендеров, высокая сложность процесса участия, а также недостаточная ясность нормативно-правового регулирования. Эти факторы не только негативно сказываются на финансовых результатах компаний, но и приводят к снижению потенциальных доходов государства, обусловленных ограничением конкуренции и эффективного распределения ресурсов. В современных условиях глобальной конкуренции и сложных цепочек поставок предприятия стремятся оптимизировать процессы закупок и тендеров.

С усилением рыночной конкуренции предприятия предъявляют все более высокие требования к эффективности и точности процесса закупок. Благодаря интеграции информационных технологий и бизнес-процессов это может значительно повысить эффективность закупок предприятий, снизить затраты, уменьшить количество человеческих ошибок и улучшить управление поставщиками.

Далее приведены пять ключевых шагов по автоматизации процесса корпоративных закупок.

1. Определите цели автоматизации. Прежде чем приступить к автоматизации процесса закупок, компаниям необходимо прояснить свои цели и ожидаемые результаты. Это включает в себя повышение эффективности закупок, снижение затрат, оптимизацию управления поставщиками и повышение точности данных. Четкие цели помогают компаниям целенаправленно выбирать подходящие решения для автоматизации.
2. Стандартизация данных. Прежде чем автоматизировать процесс закупок, компаниям необходимо стандартизировать существующие данные. Это включает в себя унификацию товарных кодов, наименований, спецификаций и т.д. Для обеспечения согласованности и точности данных. Процесс стандартизации данных помогает повысить эффективность и точность системы автоматизации, а также обеспечивает надежную основу для последующего анализа данных.
3. Выберите правильный инструмент автоматизации. Предприятия могут выбрать правильный инструмент автоматизации процесса закупок в соответствии со своими собственными потребностями. Эти инструменты включают

системы электронных закупок, программное обеспечение для управления поставщиками, инструменты анализа данных и т.д. При выборе инструментов компаниям необходимо учитывать стабильность, расширяемость, простоту использования и совместимость системы с существующими системами.

4. Внедрение системы автоматизации. После выбора подходящего инструмента автоматизации предприятию необходимо приступить к внедрению системы автоматизации процесса закупок. Этот процесс включает в себя настройку системы, импорт данных, обучение пользователей и т.д. В процессе внедрения необходимо в полной мере учитывать оптимизацию и совершенствование существующих бизнес-процессов для обеспечения бесперебойной работы системы автоматизации. В то же время компаниям необходимо тесно сотрудничать с командой внедрения, чтобы обеспечить плавный ход процесса внедрения.
5. Постоянная оптимизация и совершенствование. После завершения внедрения автоматизации процесса закупок предприятию необходимо постоянно отслеживать рабочее состояние системы и оптимизировать и совершенствовать ее в соответствии с фактическими условиями эксплуатации. Это включает в себя регулярное техническое обслуживание, модернизацию и обновления системы, а также своевременную корректировку конфигурации системы в соответствии с изменениями потребностей бизнеса. Кроме того, предприятия могут использовать инструменты анализа данных, чтобы глубже изучить данные о закупках и выявить потенциальные возможности оптимизации и точки улучшения. Благодаря постоянной оптимизации и усовершенствованию предприятия могут постоянно повышать эффективность и конкурентоспособность процесса закупок.

Короче говоря, автоматизация процесса корпоративных закупок – это долгосрочный и непрерывный процесс. Благодаря таким ключевым шагам, как четкие цели, стандартизация данных, выбор соответствующих инструментов автоматизации, внедрение систем автоматизации и постоянная оптимизация и совершенствование, предприятия могут значительно повысить эффективность и конкурентоспособность процесса закупок, снизить затраты и улучшить управление поставщиками. В будущем, с постоянным развитием технологий и расширением областей применения, автоматизация процессов закупок будет применяться и развиваться во многих областях, создавая большую ценность для предприятий.

На сегодняшней волне глобальной экономической интеграции и цифровой трансформации малые и средние предприятия, являющиеся источником жизнеспособности рыночной экономики, сталкиваются с беспрецедентными возможностями и вызовами. В условиях все более ожесточенной

рыночной конкуренции контроль затрат и повышение эффективности стали ключом к выживанию и развитию малых и средних предприятий.

Из-за своих относительно небольших масштабов и ограниченных ресурсов малые и средние предприятия часто сталкиваются со многими проблемами в процессе закупок. Прежде всего, информационная асимметрия является основным узким местом, ограничивающим эффективность закупок малых и средних предприятий. В рамках традиционной модели закупок предприятиям приходится тратить много времени и энергии на поиск поставщиков, сравнение цен и ведение переговоров, а также трудно в полной мере оценить динамику рынка и информацию о поставщиках, что приводит к высоким затратам на закупки. Во-вторых, процесс закупок громоздок, а затраты на управление высоки. Малым и средним предприятиям часто не хватает профессиональной команды по закупкам и эффективной системы управления закупками. Процесс закупок непрозрачен, и существует множество звеньев для утверждения, что увеличивает затраты на управление и время. Кроме того, недостаточные возможности управления запасами и контроля рисков также являются распространенными проблемами при закупках малых и средних предприятий.

В исследовании предпринята попытка анализа эффективности внедрения сервиса с автоматизированной базой знаний закупок и тендеров.

Для этого необходимо следующее.

1. Выполнить исследование пользовательского опыта (UX) с целью анализа эффективности взаимодействия пользователей с базой знаний.
2. Провести экономическое обоснование внедрения базы знаний закупок и тендеров для оценки ее финансовой целесообразности.
3. Оценить общую эффективность базы знаний на основе собранных данных и результатов проведенных исследований.

Исходя из логики исследования, понятие эффективности было рассмотрено через призму различных подходов, что позволило сформировать многоаспектное понимание данной категории. В рамках анализа выделены следующие ключевые измерения эффективности.

1. Эффективность с позиции пользователей – акцент на уровне актуальности и удовлетворенности, которые характеризуют степень соответствия базы знаний ожиданиям и потребностям конечных пользователей [4]. Этот подход направлен на изучение пользовательского опыта и восприятия.
2. Экономическая эффективность – анализ затрат и результатов внедрения базы знаний, что позволяет определить её финансовую целесообразность с точки зрения окупаемости инвестиций и оптимизации операционных расходов [5].
3. Общая эффективность – интегральная оценка, учитывающая затраченные ресурсы (мате-

риальные, временные, человеческие) и качественный эффект, достигнутый в результате внедрения, включая улучшение процессов, повышение продуктивности и снижение вероятности ошибок [6].

В ходе работы мы использовали как теоретические (анализ, синтез), так и эмпирическими (интервьюирование) методами исследования.

Обсуждение и результаты

База знаний – это база данных, содержащая правила вывода и информацию о человеческом опыте и знаниях в некоторой предметной области [7]. В данном исследовании представлен анализ результатов beta-тестирования внедрения онлайн-чата, функционирующего на основе обработки пользовательских запросов, при которых введённый запрос анализируется системой, и пользователю предоставляется ответ в автоматизированном формате.

Автоматизация закупочных процессов предполагает использование информационных технологий и специализированного программного обеспечения для оптимизации и управления этапами закупок [8]. Целью автоматизации является снижение операционных издержек, повышение точности процессов и сокращение временных затрат на выполнение рутинных операций [9]. Основные задачи исследования представлены на рисунке 1.

Ключевым элементом автоматизации является внедрение платформ электронных закупок (e-Procurement), которые обеспечивают стандартизацию процессов, управление поставщиками, анализ предложений и заключение контрактов. Такие системы позволяют упростить проведение тендеров, синхронизировать данные с другими бизнес-процессами через интеграцию с ERP-системами и даже использовать аналитику и искусственный интеллект для прогнозирования рыночных условий, оценки эффективности поставщиков и управления рисками [10].

Ключевым элементом автоматизации является внедрение платформ электронных закупок (e-Procurement), которые обеспечивают стандартизацию процессов, управление поставщиками, анализ предложений и заключение контрактов. Такие системы позволяют упростить проведение тендеров, синхронизировать данные с другими бизнес-процессами через интеграцию с ERP-системами и даже использовать аналитику и искусственный интеллект для прогнозирования рыночных условий, оценки эффективности поставщиков и управления рисками [10].

Одним из наиболее значимых преимуществ автоматизации закупок является повышение прозрачности всех процедур. Благодаря автоматизированным системам фиксируются все действия, связанные с подачей заявок, анализом предложений и выбором победителя, что исключает коррупционные схемы и необоснованные решения. Более того, автоматизация позволяет значительно сократить временные затраты за счёт выполнения рутин-

ных операций в автоматическом режиме и использования алгоритмов для обработки данных. Компании получают возможность выбирать наиболее выгодные предложения и минимизировать затраты на административное сопровождение процесса. Платформы также способствуют улучшению взаимодействия с поставщиками.

Рис. 1. Основные задачи автоматизации

Источник: составлено авторами.

Мировая практика демонстрирует успешное применение автоматизированных систем закупок, что подтверждают такие широко используемые платформы, как SAP Ariba, Oracle Procurement Cloud и 1C: Управление закупками [11]. Каждая из этих систем представляет собой мощный инструмент, который позволяет значительно повысить эффективность закупочных процессов, обеспечить прозрачность и сократить транзакционные издержки. Рассмотрим каждую платформу.

SAP Ariba – это одна из ведущих мировых платформ для управления закупками и цепочками поставок. Она предлагает комплексные решения, охватывающие весь цикл закупок: от поиска поставщиков и управления контрактами до автоматизации платежей [12]. Одним из ключевых преимуществ SAP Ariba является её интеграция с ERP-системой SAP, что обеспечивает бесшовное взаимодействие всех бизнес-процессов предприятия. Также платформа предоставляет мощные аналитические инструменты для оценки рыночных условий, прогнозирования затрат и выявления оптимальных поставщиков. Эти возможности позволяют компаниям не только экономить средства, но и выстраивать более устойчивые и взаимовыгодные отношения с партнёрами.

Oracle Procurement Cloud – это облачная система управления закупками, которая ориентирована на гибкость и масштабируемость. Она особенно актуальна для международных компаний благодаря поддержке различных валют, языков и сложных сценариев цепочек поставок [13, 14]. Платформа автоматизирует тендерные процедуры, управление поставщиками и заключение контрактов, обеспечивая прозрачность и объективность на каждом этапе. Oracle Procurement Cloud активно использует искусственный интеллект для анализа данных, оптимизации процессов и предупреждения рисков. Кроме того, благодаря облачной архитектуре компании могут быстро внедрять новые функции, адаптируясь к изменениям в бизнес-среде.

В России одной из самых популярных систем автоматизации закупок является 1C: Управление за-

купками. Она разработана с учётом специфики отечественного законодательства и бизнес-практик, включая обязательное использование электронных площадок для государственных закупок в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ. Платформа предоставляет удобные инструменты для управления тендерами, формирования плана закупок и аналитики [15–17]. Её основные преимущества – низкий порог входа, возможность кастомизации под нужды конкретной компании и интеграция с другими продуктами 1С, такими как бухгалтерский учёт или управление складом. Это делает систему особенно привлекательной для средних и крупных предприятий, работающих на российском рынке.

Анализ пользовательской эффективности

В процессе анализа эффективности системы было опрошено 23 представителя малого бизнеса и 20 из среднего бизнеса. Исходя из анализа мы получили следующие результаты beta-тестирования (табл. 1).

Таблица 1. Результаты beta-тестирования

Метрика	Результат	Комментарии
Task success rate	78%	Большинство задач выполняются успешно, но есть потенциал для роста. Можно улучшить, чтобы пользователи справлялись ещё легче
Время обработки 1 запроса	~2–20 сек	Время обработки довольно разное: от быстрого ответа до долгого ожидания. Это зависит от сложности вопроса, вычислительных мощностей
NPS (Net Promoter Score)	78%	Пользователи в целом довольны и готовы рекомендовать чат. Это хороший результат, но всегда можно стремиться к большему
CSR (Client-Side Rendering)	81%	Чат удобен для пользователей
Retention Rate сес-сий	100%	Почти все пользователи возвращаются, что говорит о том, что чат действительно полезен и нравится людям

Источник: составлено авторами.

Также были получены комментарии в ходе интервьюирования участников тестирования: «Мне периодически хотелось перейти в Консультант, где более подробно можно изучить вопрос», «Все довольно понятно, но хочется, чтобы сервис помогал с аналитиков», «Получил четкую и доступную информацию по сроку и порядку оплаты отгруженного товара, насколько месяцев приходилось самому разбираться в бюрократических вопросах».

Пользовательский опыт в целом положительный: сервис предоставляет четкую и полезную информацию, что упрощает выполнение задач. Однако комментарии также подчёркивают поле для

дальнейшего развития сервиса, например, через внедрение аналитических инструментов.

Экономическое обоснование

Исходя из расчетов авторов, ориентируемые финансовые затраты на запуск проекта составит 200 000 рублей, ежемесячные расходы на оборудование 6 000 000 рублей, срок окупаемости – 1 квартал. Для расчета количества пользователей, на основе которых были произведены вычисления, был проведен анализ компаний, предоставляющих услуги в сфере закупок, преимущественно в соответствии с положениями Федеральных законов № 223-ФЗ и № 115-ФЗ.

В рамках исследования были отобраны 11 крупнейших электронных торговых площадок, предоставляющих данные о ежемесячной посещаемости. На основе собранной информации о числе пользователей, взаимодействующих с каждой из площадок, была сформирована агрегированная оценка общего количества пользователей, что стало базой для последующих расчетов и анализа. В таблице 2 приведены основные показатели, которые мы получили исходя из наших расчетов.

Таблица 2. Основные показатели

Показатель	Значение	Описание
Ожидаемый ROI	30%	Проект вернет вложенные средства с прибылью в размере 30% от начальных инвестиций
EBID 1Q	28 млн рублей	Прибыль за первый квартал до учета процентов и амортизации
Количество пользователей за 3 месяца	Около 93 тысяч человек	Привлечение большого числа пользователей подтверждает высокий спрос на услугу
ARPC (средний доход на клиента)	118 рублей/чел.	Устойчивый доход на одного пользователя
NCP (чистая прибыль на клиента)	0.57–2	Чистая прибыль на одного клиента зависит от уровня его активности или использования сервиса

Источник: составлено авторами.

Ключевым преимуществом проекта являются минимальные первоначальные инвестиции (200 тысяч рублей) при высокой потенциальной рентабельности, что делает его привлекательным не только для институциональных инвесторов, но и для частных предпринимателей, заинтересованных в оперативном выходе на рынок с минимальным уровнем риска. Следовательно, данный проект представляет собой не только экономически целесообразную инициативу, но и стратегическую платформу, обеспечивающую возможность быстрого старта и служащую основой для дальнейшего устойчивого развития и масштабирования.

Общая эффективность (качественный эффект)

В качестве затраченных ресурсов, которые требуются для запуска и обслуживания в рамках одной платформы предполагаются.

1. 2 сервера на P100 и выше.
2. Специалисты для критических инцидентов.
3. Развития инфраструктуры (ML, PM и DS).

В таблице 3 приведена оценка затраченных ресурсов и полученных эффектов. Затраченные ресурсы (оборудование, специалисты, развитие инфраструктуры) полностью оправдываются полученными эффектами, так как обеспечивают значительное улучшение прозрачности, экономической эффективности и удобства использования системы.

Таблица 3. Оценка затраченных ресурсов и полученных эффектов

Затраченные ресурсы	Эффекты
2 сервера на P100	Повышение производительности и стабильности системы
	Ускорение обработки тендерной информации
	Возможность масштабирования системы для обслуживания большого числа пользователей.
Специалисты для критических инцидентов	Минимизация простоев и ошибок в работе системы.
	Повышение доверия пользователей к системе за счет быстрого устранения технических сбоев.
Развитие инфраструктуры (человеческий капитал в сферах ML, PM и DS)	Улучшение пользовательского опыта благодаря внедрению аналитических инструментов.
	Автоматизация анализа данных для повышения прозрачности и сокращения издержек.
	Снижение порога входа в тендеры за счет удобного интерфейса и рекомендаций.

Источник: составлено авторами.

Также предполагается получение следующих качественных эффектов (рис. 2).

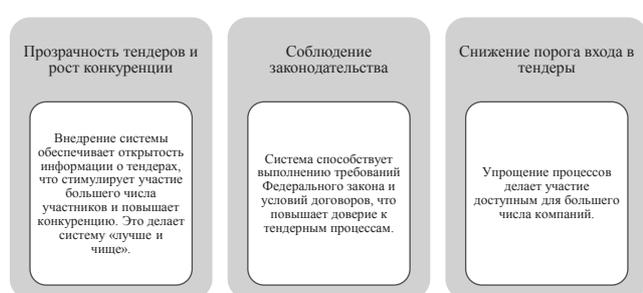

Рис. 2. Качественные результаты после внедрения автоматизированной базы знаний закупок и тендеров

Источник: составлено авторами.

Повышение прозрачности тендерных процедур способствует росту конкуренции, что, соглас-

но теории рынка совершенной конкуренции, приводит к улучшению качества предоставляемых услуг и снижению цен. Соблюдение нормативно-правовых требований формирует институциональное доверие, важное для стабильности экономических систем. Упрощение процедур участия снижает барьеры входа, расширяя доступ для субъектов малого и среднего бизнеса, что стимулирует экономическую активность и эффективное распределение ресурсов, отражая основные принципы теории институциональной экономики.

Заключение

Автоматизация закупочных процессов направлена на снижение затрат, минимизацию ошибок и повышение прозрачности операций. Используемые платформы, такие как SAP Ariba, Oracle Procurement Cloud и 1C: Управление закупками, обеспечивают стандартизацию процедур, управление поставщиками и анализ данных с интеграцией в ERP-системы.

Прозрачность повышается за счёт автоматической фиксации всех этапов тендеров, что снижает коррупционные риски. SAP Ariba и Oracle Procurement Cloud поддерживают глобальные рынки и используют искусственный интеллект для оптимизации процессов. В России популярна 1C: Управление закупками, адаптированная под законодательство. Автоматизация способствует повышению эффективности и адаптации к цифровым вызовам.

Проведённый анализ демонстрирует, что внедрение автоматизированной базы знаний закупок и тендеров существенно повышает эффективность взаимодействия предприятий с тендерными процедурами на нескольких уровнях.

Во-первых, с точки зрения пользовательской эффективности, сервис упрощает доступ к необходимой информации и снижает сложность бюрократических процессов. Пользователи отмечают улучшение понимания требований и условий тендеров, что облегчает им участие и повышает удовлетворённость. Несмотря на выявленные области для совершенствования, такие как внедрение дополнительных аналитических инструментов, общий опыт взаимодействия с системой является положительным, указывая на её соответствие потребностям малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, в аспекте экономической эффективности, проект демонстрирует высокую финансовую целесообразность. Низкие первоначальные инвестиции и быстрый срок окупаемости делают его привлекательным для инвесторов и предпринимателей. Экономия времени и ресурсов, достигаемая за счёт автоматизации и оптимизации процессов, приводит к снижению операционных расходов предприятий. Это способствует увеличению их конкурентоспособности и потенциала для роста.

В-третьих, с точки зрения общей эффективности, сервис способствует повышению прозрачности и доступности тендерной информации, что снижает барьеры для участия новых игроков на рынке. Инвестиции в инфраструктуру и человеческий ка-

питал оправдываются улучшением качества процессов, снижением вероятности ошибок и повышением продуктивности. Это ведёт к более эффективному распределению ресурсов и стимулирует здоровую конкуренцию, что имеет положительные последствия для экономики в целом.

Интегрируя эти аспекты, можно заключить, что автоматизированная база знаний закупок и тендеров решает критические проблемы, с которыми сталкиваются субъекты малого и среднего бизнеса, такие как недостаточная прозрачность и сложность процедур. Сервис не только повышает эффективность и удовлетворённость пользователей, но и обеспечивает экономическую выгоду для предприятий и государства. Он служит катализатором для оптимизации тендерных процессов, облегчает доступ к рынку новых участников и способствует устойчивому развитию сектора. Таким образом, внедрение данного сервиса является стратегически важным шагом, который объединяет интересы бизнеса и государства в стремлении к более эффективной и прозрачной системе закупок.

Литература

1. Краковецкая, И.В. и др. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в кризисных условиях: вызовы и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – № 1.
2. Редколлегия О. Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса в России: вызовы, перспективы и роль государственной поддержки // Российский экономический журнал. – 2023. – № 5. – С. 112–124.
3. Васильева, Е.Ю. Управление компанией на основе ESG-принципов в условиях санкционного давления / Е.Ю. Васильева, Ю.О. Бакрунов, А.В. Олейник // Вестник университета. – 2022. – № 10. – С. 5–12. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-10-5-12.
4. Судуткина, А.Л., Заварцева, Е.В. Критерии эффективности пользовательского интерфейса: эргономический обзор // Материалы XXI научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. – 2017. – С. 357–363.
5. Абашева О.Ю. Оценка экономической эффективности производственных инноваций / О.Ю. Абашева, Е.А. Кониная, С.А. Доронина // Тенденции экономического развития в XXI веке. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2022. С. 12–16.
6. Богданов, Д.В. Внедрение инструмента управления инновациями как способ повышения эффективности деятельности предприятия на примере ФГУП «Почта России» / Д.В. Богданов // Московский экономический журнал. – 2019. – № 7. – С. 76. – DOI 10.24411/2413-046X-2019-17058.
7. Зеленова, Е.Н. и др. Структура компьютерной системы формирования базы знаний // Интеллектуальные автоматизированные управляющие системы в биотехнологических процессах. – 2023. – С. 139–146.
8. Кораблев, А.Ю., Бобкин, Р.Е. Информационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса // АНИ: экономика и управление. 2018. № 1 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-kak-faktor-povysheniya-konkurentnosposobnosti-predpriyatiy-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 11.12.2024).
9. Сысоева, Е.А. Автоматизация бизнес-процессов как необходимое условие эффективности компаний в условиях развития Индустрии 4.0 // Цифровая экономика и Индустрия 5.0: развитие в новой реальности. – 2022. – С. 204–228.
10. Raghul S. et al. E-procurement optimization in supply chain: A dynamic approach using evolutionary algorithms // Expert Systems with Applications. – 2024. – Т. 255. – С. 124–823.
11. Солодов В.В. Обоснование применения технологии искусственного интеллекта в системе государственных и муниципальных закупок: правоприменительные аспекты // Юридическая наука. – 2023. – № 4. – С. 174–178.
12. Alojail, M.; Khan, S.B. Impact of Digital Transformation toward Sustainable Development. Sustainability. – 2023, Vol. 15, Art. num.14697. <https://doi.org/10.3390/su152014697>
13. Bataev, A.V. Digital Transformation of Industry: A Model of Economic Efficiency of Introduction of Industrial Robots in Russia / A.V. Bataev, A.B. Mottaeva, E.Y. Vasilyeva // Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage: Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Madrid, 13–14 ноября 2019 года. – Madrid: IBIMA Publishing, 2019. – P. 277–287.
14. Mottaeva, A. Formation of the priority directions of innovative strategic energy management / A. Mottaeva, A. Minnullina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, 10–13 апреля 2017 года. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012123. – DOI 10.1088/1755-1315/90/1/012123. – EDN UX-QFFZ.
15. Ecological approaches to the formation of sustainable rural development / M. Nechaeva, A. Kuklin, E. Demidova [et al.] // E3S Web of Conferences. – 2024. – Vol. 549. – P. 02009. – DOI 10.1051/e3s-conf/202454902009. – EDN NKMHWQ.
16. Моттаева, А.Б. Стратегическое планирование на мезоуровне и на уровне отдельных промышленных предприятий в рамках раз-

вития отраслевых кластеров / А.Б. Моттаева, Д.В. Князев // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10–1(75). – С. 626–630. – EDN WMSRVJ.

17. Моттаева, А.Б. Цифровой дизайн как тренд омоложения строительной отрасли / А.Б. Моттаева, Р.М. Аль Малюль // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 5. – С. 44–49. – EDN DWABIY.
18. Bataev, A.V. Evaluation of the future development of the digital economy in Russia / A.V. Bataev, A.A. Gorovoy, A. Mottaeva // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, 15–16 ноября 2018 года. – Seville, 2018. – P. 88–101. – EDN LWJNQD.

AUTOMATION OF PROCUREMENT PROCESSES FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Gaganova E.V., Trofimova A.A., Vaveikin R.I.

State University of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow State University of Civil Engineering

In the modern business environment, automation of the procurement process has become a key factor in improving the efficiency and competitiveness of enterprises. This article will present five key steps that companies should take to automate the procurement process to help companies optimize the procurement process, reduce costs and increase operational efficiency. The article discusses the issues of automation of procurement processes for small and medium-sized businesses, analysis of the effectiveness of the automated knowledge base in the field of procurement and tenders with an emphasis on increasing transparency, reducing barriers to participation and optimizing costs. The analysis of user experience was carried out, the economic feasibility and overall effectiveness of the system implementation were evaluated. As a result, the key advantages of automation have been identified, such as increased competitiveness, increased productivity and improved quality of tender process management. The findings confirm the strategic importance of automation for small and medium-sized businesses and the state economy.

Keywords: automation, knowledge base, procurement, tenders, efficiency, user experience, economic feasibility, transparency, small and medium-sized businesses, digitalization.

References

1. Krakovetskaya, I.V. et al. Trends in the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation in crisis conditions: challenges and prospects // Economics, entrepreneurship and law. – 2023. – № . 1.
2. Editorial Board O. Digital transformation of small and medium-sized businesses in Russia: challenges, prospects and the role of government support // Russian Economic Journal. – 2023. – № . 5. – Pp. 112–124.
3. Vasilyeva, E. Yu. Company management based on ESG principles in conditions of sanctions pressure / E. Yu. Vasilyeva, Yu.O. Bakrunov, A.V. Oleinik // Bulletin of the University. – 2022. – No. 10. – pp. 5–12. – DOI 10.26425/1816–4277–2022–10–5–12.
4. Sudutkina, A.L., Zavartseva, E.V. Criteria for the effectiveness of the user interface: an ergonomic review // Proceedings of the XXI scientific and practical conference of young scientists, grad-

uate students and students of the National Research Mordovian State University named after NP Ogareva. – 2017. – pp. 357–363.

5. Abasheva O. Yu. Assessment of the economic efficiency of industrial innovations / O. Yu. Abasheva, E.A. Konina, S.A. Doronina // Trends in economic development in the XXI century. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Editorial board: A.A. Koroleva (Chief Editor) [and others]. Minsk, 2022. pp. 12–16.
6. Bogdanov, D.V. Introduction of an innovation management tool as a way to increase the efficiency of an enterprise on the example of FSUE «Russian Post» / D.V. Bogdanov // Moscow Economic Journal. – 2019. – No. 7. – P. 76. – DOI 10.24411/2413–046X-2019–17058.
7. Zelenova, E.N. et al. The structure of a computer system for the formation of a knowledge base // Intelligent automated control systems in biotechnological processes. – 2023. – pp. 139–146.
8. Korablev, A.Yu., Bobkin, R.E. Information technologies as a factor in increasing the competitiveness of small and medium-sized businesses // ANI: economics and management. 2018. No. 1 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyetehnologii-kak-faktor-povysheniya-konkurentnosposobnosti-predpriyatiy-malogo-i-srednego-biznesa> (date of application: 11.12.2024).
9. Sysoeva, E.A. Automation of business processes as a necessary condition for the effectiveness of companies in the context of the development of Industry 4.0 // Digital economy and Industry 5.0: development in a new reality. – 2022. – pp. 204–228.
10. Raghul S. et al. E-procurement optimization in supply chain: A dynamic approach using evolutionary algorithms // Expert Systems with Applications. – 2024. – Vol. 255. – p. 124–823.
11. Solodov V.V. Justification of the use of artificial intelligence technology in the system of state and municipal procurement: law enforcement aspects // Legal science. – 2023. – No. 4. – pp. 174–178.
12. Alojail, M.; Khan, S.B. Impact of Digital Transformation towards Sustainable Development. Sustainability. – 2023, Vol. 15, Art. num.14697. <https://doi.org/10.3390/su152014697>
13. Bataev, A.V. Digital Transformation of Industry: A Model of Economic Efficiency of Introduction of Industrial Robots in Russia / A.V. Bataev, A.B. Mottaeva, E.Y. Vasilyeva // Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage: Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Madrid, November 13–14, 2019. – Madrid: IBIMA Publishing, 2019. – P. 277–287.
14. Mottaeva, A. Formation of the priority directions of innovative strategic energy management / A. Mottaeva, A. Minnullina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Khabarovsk, April 10–13, 2017. Vol. 90. – Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. – P. 012123. – DOI 10.1088/1755–1315/90/1/012123. – EDN UXQFFZ.
15. Ecological approaches to the formation of sustainable rural development / M. Nechaeva, A. Kuklin, E. Demidova [et al.] // E3S Web of Conferences. – 2024. – Vol. 549. – P. 02009. – DOI 10.1051/e3sconf/202454902009. – EDN NKMHWQ.
16. Mottayeva, A.B. Strategic planning at the meso-level and at the level of individual industrial enterprises within the framework of the development of industry clusters / A.B. Mottayeva, D.V. Knyazev // Economics and entrepreneurship. – 2016. – № 10–1(75). – Pp. 626–630. – EDN WMSRVJ.
17. Mottayeva, A.B. Digital design as a trend of rejuvenation of the construction industry / A.B. Mottayeva, R.M. Al Malul // Financial markets and banks. – 2024. – No. 5. – pp. 44–49. – EDN DWABIY.
18. Bataev, A.V. Evaluation of the future development of the digital economy in Russia / A.V. Bataev, A.A. Gorovoy, A. Mottaeva // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, 15–16 ноября 2018 года. – Seville, 2018. – P. 88–101. – EDN LWJNQD.

Зубкова Светлана Валерьевна,

к.э.н. доцент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: zubkovasv@inbox.ru

Сухарева Влада Владимировна,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 216383@edu.fa.ru

Предмет/тема. В статье проведен анализ российского и зарубежного опыта развития контактных центров в банковской отрасли. *Цели/задачи.* Перед банковскими учреждениями различных юрисдикций, включая Россию, стоит сложная задача обеспечения цифрового самообслуживания клиентов одновременно с персонализацией продуктов и услуг. Маркетинговые стратегии банков направлены на встраивание цифрового опыта клиентов в инновационные предложения услуг, а контакт-центры могут стать одним из важнейших каналов персонализированного обслуживания клиентов в целях повышения уровня лояльности клиентов. В то же время инвестиционные возможности банков не безграничны, и важно выработать эффективную инвестиционную политику в сфере развития контактных центров на основе изучения передового российского и зарубежного опыта. *Методология.* При написании работы применялись общие и специальные методы исследования.

Вывод. Анализ российского и зарубежного опыта развития банковских контакт-центров показал, что технологии роботизации в колл-центрах и чатах поддержки банков в России находится на стадии активного внедрения и уже показывают успешные результаты. Однако для достижения стадии зрелости банкам необходимо преодолеть ряд вызовов, к числу которых можно отнести трудности интеграции новых технологий в работу контакт-центра, обучение сотрудников взаимодействию с искусственным интеллектом, усиление кибербезопасности, а также повышение доверия клиентов к роботам.

Ключевые слова: контакт-центры, виртуальные ассистенты, голосовые помощники, искусственный интеллект, колл-центр, роботизация услуг контакт-центров.

По мере цифровизации банковской отрасли банки все чаще сталкиваются со сложностями при взаимодействии с существующими и потенциальными клиентами. Именно контактные центры могут стать высоко технологичным связующим звеном между клиентами и финансовыми учреждениями. Однако пока стратегические подходы к организации банковских контактных центров с учетом современных эффективных цифровых технологий только формируются. В этой связи понимание важных процессов и технологий, используемых в отрасли, дает возможность выбрать правильную стратегию и тактику создания полноценного блока взаимодействия с клиентами и оказания персонализированных услуг.

Состояние зарубежного рынка контакт-центров банков. Во многих странах наблюдается тенденция повышения онлайн-формата общения в решении проблем клиентов, в том числе растет популярность современных информационных технологий. Результаты исследования, проведенного NNT DATA, показывают, что в 2023 году меньшая число опрошенных респондентов всех возрастных групп стали предпочитать личное общение, выбирая вместо него виртуальных ассистентов, включая чат-ботов и голосовых помощников [1].

Применение информационных технологий, таких как Big Data, биометрия, роботизация и других – одна из основных тенденций развития контакт-центров банков за рубежом. По всему миру банки активно вкладывают средства в модернизацию своих колл-центров и чатов-поддержки, чтобы предоставлять клиентам качественный сервис, сохранять и повышать их лояльность.

Так, Банк Ирландии вложил порядка 34 миллионов евро в совершенствование работы своего колл-центра, направленное на обеспечение сотрудников единой базой информации о клиентах. Кроме того, колл-центры оснастили технологией голосовой биометрии с целью улучшения аутентификации клиентов и защиты от мошенничества [2].

В США, к примеру, руководители банков стремятся бороться с нервным напряжением у операторов колл-центров, которым часто приходится взаимодействовать с недоброжелательными клиентами, с помощью искусственного интеллекта. Так, согласно исследованию CMP Research, порядка 53% операторов в США говорят о высоком уровне стресса на работе и о вытекающем из этого желании покинуть организацию. Чтобы бороться с текучестью кадров, банк First Horizon использует ИИ с целью оценить уровень стресса своих сотрудников и постараться его минимизировать (например, смонтировать видеоролик из фотографий семьи сотрудника под расслабляющую музыку) [3].

В Британии также наблюдается тренд на автоматизацию работы контакт-центров. Для решения наиболее часто задаваемых вопросов клиентов банки используют IVR и чат-ботов, а сотрудников перенаправляют на решение более сложных проблем [4].

Таким образом, использование современных информационных технологий в контакт-центрах банков позволяет снизить нагрузку операторов благодаря решению шаблонных вопросов с помощью искусственного интеллекта, минимизировать проблему текучести кадров, а также повысить лояльность клиентов за счет более быстрого и эффективного решения их проблем.

Состояние рынка банковских контакт-центров в России. Согласно исследованию, проведенному аналитиками ВТБ в 2024 году, более половины россиян верят в идею создания банков, в которых все основные операции будут осуществлять роботы. При этом порядка 28% опрошенных респондентов думают о том, что такие банки появятся в России в перспективе 10–15 лет [5].

Однако использование роботов в ряде банковских процессов в России – не далекое будущее, а текущие реалии. Так, технологии искусственного интеллекта активно применяются в банковских контакт-центрах с целью оптимизации работы этих отделов. Это позволяет:

- 1) сократить время ожидания клиентами операторов, за счет чего повыситься лояльность к банку;
- 2) снизить нагрузку на сотрудников за счет перераспределения части вопросов между человеком и роботом;
- 3) повысить эффективность работы операторов благодаря технологиям Big Data (предоставление сотрудникам полной информации о клиенте) и голосовой биометрии (быстрая идентификация клиента и минимизация риска мошенничества).

Действительно, информационные технологии позволяют оптимизировать работу контакт-центров банков, нагрузка на которые возросла в последние годы, что подтверждается исследованием, проведенным Frank RG [6]. В 2024 году доля клиентов, которые обращаются за консультацией в контакт-центр, возросла на 6 п.п. до 13%. При этом доля тех, кто обращается с проблемой в банк через дистанционные каналы раз в полгода и реже, сократилась с 38 до 33%. Помимо этого, заметна тенденция сокращения роли колл-центров: в 2024 году произошло перераспределение структуры в пользу чата в мобильном приложении (доля увеличилась с 17 до 30%). При этом растет и общее количество обращений в банк: если в 2022 году в контакт-центры поступало порядка 39 млн обращений в месяц, то в 2023 году количество возросло до 41 млн.

В связи с этим банковские контакт-центры испытывают ряд проблем на фоне повышенной нагрузки, основной из которых является непостоянство штата. Если в России среднемесячная текучесть кадров составляет 2,7%, то среди операторов этот

показатель в 2023 году составил 6,5%, то есть в 2,5 раза больше среднерыночных значений. К основным причинам, из-за которых операторы контакт-центров задумываются об увольнении, согласно исследованию Frank RG, относятся низкая заработная плата (25%), неудобный график (14%), эмоциональное выгорание (10%), интенсивная нагрузка (8%) и сложные клиенты (7%).

Помимо классических методов мотивации и удержания операторов, к которым, к примеру, относятся конкурсы, спортивные мероприятия, расширенный социальный пакет, денежные вознаграждения и так далее, значительно снизить нагрузку на сотрудников и повысить эффективность работы контакт-центра могут позволить современные информационные технологии (Big Data, искусственный интеллект, технологии биометрической идентификации и другие).

Так, внедрение чат-бота в мобильном приложении банка «ДОМ.РФ» в ноябре 2023 года позволило перевести более 60% обращений на искусственный интеллект, а к концу 2024 года планируется автоматизировать более 70% благодаря обучению чат-бота навыку предоставления персональных консультаций [7]. В банке ВТБ искусственный интеллект позволяет решать более 80% обращений пользователей «Бизнес платформы» без привлечения оператора [8]. При этом внедрение речевой аналитики в ВТБ позволило повысить удовлетворенность клиентов контактных центров на 34%.

Несмотря на широкое внедрение технологий в работу банковских контакт-центров, клиенты часто остаются недовольны качеством услуг, предоставленными роботами. Исследование, проведенное ВШЭ совместно Банком России, показывает, что удовлетворены голосовыми помощниками и чат-ботами только половина опрошенных россиян, а 34% респондентов заявили о категорическом нежелании взаимодействовать с роботами [9].

Такая идея поддерживается и исследованием, проведенным Frank RG [6]. Согласно результатам опроса действующих банковских клиентов, респонденты выше оценивают работу оператора, чем искусственного интеллекта, как в колл-центре, так и в чате. Среди причин, из-за которых банковские клиенты предпочитают общаться с оператором, наиболее часто упоминается решение роботом только ограниченного круга вопросов. На втором месте – искусственный интеллект часто предоставляет большое количество неважной и ненужной информации.

Таким образом, совершенствование современных информационных технологий – основной вектор развития сферы контактных центров в России. «Обучение» искусственного интеллекта позволит банкам предоставлять клиентам качественные сервисы, что, в свою очередь, приведет к формированию более лояльной клиентской базы.

Тенденции развития банковских контакт-центров в России. Применение технологий роботизации играет значительную роль в развитии банковских контактных центров. Согласно исследованию, про-

веденному Национальной ассоциацией контактных центров, 96% опрошенных руководителей контакт-центров убеждены в том, что до 2030 года им удастся с помощью искусственного интеллекта автоматизировать рабочие процессы и полностью снять с операторов решение базовых запросов клиентов [10]. При этом более половины респондентов говорят о том, что искусственный интеллект окажет существенное влияние на работу контакт-центров.

Влияние искусственного интеллекта на деятельность банковских контакт-центров может проявляться в следующих аспектах:

- 1) снижение нагрузки операторов за счет передачи более простых обращений роботам;
- 2) интеллектуальная маршрутизация – определение профиля входящего звонка и перенаправление клиента к оператору, который наиболее успешно решает такого рода запросы;
- 3) технологии Big Data и биометрической идентификации позволяют операторам сразу получать всю необходимую информацию о клиенте и более быстро предоставлять ответ;
- 4) использование искусственного в контроле качества работы операторов контактных центров.

Тем не менее, основным направлением развития контакт-центров банков должна быть ориентация на рост доверия клиентов к роботам. В первую очередь, этого можно добиться за счет повышения скорости ответа, что является одним из основных критериев удовлетворенности клиентов работой контактного центра. Другой важный аспект – создание более «эмоциональных» роботов. Анализ настроения клиента и формирование эмпатичного ответа позволит значительно повысить удовлетворенность клиентов за счет чувства взаимодействия с живым человеком.

Выводы

Возможности расширения цифровой коммуникации с клиентами на основе новейших технологий, применяемых в контактных центрах, позволяют банкам персонализировать цифровые финансовые услуги. Использование искусственного интеллекта и автоматизация в контактных центрах позволит повысить эффективность клиентского обслуживания, а менеджеры контакт-центров в будущем могут стать персональными банкирами, которые в любой момент времени могут подключиться в случае необходимости к общению с клиентом. По прогнозам к 2035 году автоматизация в контакт-центрах повысит производительность труда на 40 процентов, 96 процентов контакт-центров рассматривают искусственный интеллект в качестве жизненно-важной технологии [11].

В будущем облачные технологии, многоканальность, создание команд «суперагентов», встраивание каналов взаимодействия в экосистемы и цифровые платформы для взаимодействия с клиентом в процессе оказания услуги станут основой организации банковских контактных центров.

Литература

1. Global Customer Experience Report, 2023. Режим доступа: <https://services.global.ntt/en-us/campaigns/2023-global-customer-experience-report> (дата обращения: 03.12.2024).
2. Bank of Ireland to equip call centres with single customer view and voice biometrics. Режим доступа: <https://www.finextra.com/newsarticle/44076/bank-of-ireland-to-equip-call-centres-with-single-customer-view-and-voice-biometrics> (дата обращения: 03.12.2024).
3. The AI bringing zen to First Horizon's call centers. Режим доступа: <https://www.americanbanker.com/news/the-ai-bringing-zen-to-first-horizons-call-centers> (дата обращения: 03.12.2024).
4. How two British banks are automating customer service with AI call assistants. Режим доступа: <https://poly.ai/blog/how-two-british-banks-are-automating-customer-service-with-voice-assistants/> (дата обращения: 03.12.2024).
5. Национальная ассоциация контактных центров. Свыше 60% россиян верят в банки с ИИ-роботами. Режим доступа: <https://cc.guru/news/4141> (дата обращения: 03.12.2024).
6. Frank RG, Контакт-центры банков для физических лиц 2024. Режим доступа: <https://frankrg.com/awards/134511> (дата обращения: 03.12.2024).
7. Национальная ассоциация контактных центров. Банк «Дом.РФ» за полгода автоматизировал 60% обращений клиентов с помощью ИИ-технологий. Режим доступа: <https://cc.guru/news/4005> (дата обращения: 03.12.2024).
8. Национальная ассоциация контактных центров. ВТБ автоматизировал 80% обращений клиентов на Бизнес Платформе ВТБ. Режим доступа: <https://cc.guru/news/3998> (дата обращения: 03.12.2024).
9. Национальная ассоциация контактных центров. Голосовыми помощниками довольна только половина банковских клиентов. Режим доступа: <https://cc.guru/news/4135> (дата обращения: 03.12.2024).
10. Национальная ассоциация контактных центров. Цифровизация и искусственный интеллект. Аналитический отчет. Весна-лето 2023. Режим доступа: <https://cc.guru/cc365/publications/785> (дата обращения: 03.12.2024).
11. Будущее контактных центров на 2025 год и далее. 16 апреля 2024. Режим доступа: <https://gettalkative.com/info/future-of-the-contact-centre> (дата обращения: 03.12.2024).

THE MARKET OF BANKING CONTACT CENTERS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Zubkova S.V., Sukhareva V.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Annotation Subject/topic. The article analyzes the Russian and foreign experience in the development of contact centers in the banking industry. *Goals/objectives.* Banking institutions in various jurisdictions, including Russia, face the difficult task of providing digital customer self-service while simultaneously personalizing products

and services. Banks' marketing strategies are aimed at embedding the digital customer experience into innovative service offerings, and contact centers can become one of the most important channels for personalized customer service in order to increase customer loyalty. At the same time, the investment opportunities of banks are not unlimited, and it is important to develop an effective investment policy in the field of contact center development based on the study of advanced Russian and foreign experience. *Methodology.* When writing the work, general and special research methods were used. *Conclusion.* An analysis of Russian and foreign experience in the development of banking contact centers has shown that robotics technologies in call centers and bank support chats in Russia are at the stage of active implementation and are already showing successful results. However, in order to reach the maturity stage, banks need to overcome a number of challenges, among which are the difficulties of integrating new technologies into the work of the contact center, training employees to interact with artificial intelligence, strengthening cybersecurity, as well as increasing customer confidence in robots.

Keywords: contact centers, virtual assistants, voice assistants, artificial intelligence, call center, robotization of contact center services.

References

1. Global Customer Experience Report, 2023. Access mode: <https://services.global.ntt/en-us/campaigns/2023-global-customer-experience-report> (accessed: 03.12.2024).
2. Bank of Ireland to equip call centers with single customer view and voice biometrics. Access mode: <https://www.finextra.com/newsarticle/44076/bank-of-ireland-to-equip-call-centres-with-single-customer-view-and-voice-biometrics> (date of application: 03.12.2024).
3. The AI bringing zen to First Horizon's call centers. Access mode: <https://www.americanbanker.com/news/the-ai-bringing-zen-to-first-horizons-call-centers> (accessed: 03.12.2024).
4. How two British banks are automating customer service with AI call assistants. Access mode: <https://poly.ai/blog/how-two-british-banks-are-automating-customer-service-with-voice-assistants/> (date of application: 03.12.2024).
5. National Association of Contact Centers. Over 60% of Russians believe in banks with AI robots. Access mode: <https://cc.guru/news/4141> (date of application: 03.12.2024).
6. Frank RG, Bank contact centers for individuals 2024. Access mode: <https://frankrg.com/awards/134511> (date of application: 03.12.2024).
7. National Association of Contact Centers. Dom Bank. In six months, the Russian Federation automated 60% of customer requests using AI technologies. Access mode: <https://cc.guru/news/4005> (date of application: 03.12.2024).
8. National Association of Contact Centers. VTB has automated 80% of customer requests on the VTB Business Platform. Access mode: <https://cc.guru/news/3998> (date of application: 03.12.2024).
9. National Association of Contact Centers. Only half of bank customers are satisfied with voice assistants. Access mode: <https://cc.guru/news/4135> (date of application: 03.12.2024).
10. National Association of Contact Centers. Digitalization and artificial intelligence. Analytical report. Spring-summer 2023. Access mode: <https://cc.guru/cc365/publications/785> (date of application: 03.12.2024).
11. The future of contact centers for 2025 and beyond. April 16, 2024. Access mode: <https://gettalkative.com/info/future-of-the-contact-centre> (date of application: 03.12.2024).

Анализ стратегий международного бизнеса российских нефтегазовых компаний в условиях санкций (на примере ПАО НК «Роснефть» и ПАО НК «Русснефть»)

Козловский Тимофей Андреевич,

магистрант, кафедра международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: tim_cart@mail.ru

В настоящее время российский нефтегазовый сектор пребывает в непрестом положении ввиду беспрецедентного влияния санкционных ограничений, а также внутренних экономических проблем. Высокая зависимость российских нефтегазовых компаний от импортных технологий после введения санкционного режима в 2014 г. заставила отечественные компании активизировать стратегии международного бизнеса для обеспечения устойчивого развития. В настоящей статье проводится анализ таких стратегий, который соотносится с результатами регрессионного анализа влияния международных санкций (наряду с ценами на нефть и курсом рубля по отношению к американскому доллару) на размер чистой прибыли нефтегазовых компаний на примере компаний «Роснефть» и «Русснефть» за 2014–2024 гг. Результаты анализа показывают, что международные санкции не оказывают влияния на чистую прибыль отечественных нефтегазовых компаний, однако стратегии международного бизнеса в условиях санкций различаются. Установлено, что если стратегию международного бизнеса «Роснефть» можно назвать активно экспансивной, то стратегию международного бизнеса «Русснефть» – в большей степени защитной.

Ключевые слова: нефтегазовые компании, нефтегазовый сектор, стратегия, бизнес, международный бизнес, международные санкции, регрессионный анализ, устойчивое развитие.

Введение

В условиях сильнейшего внешнего санкционного давления основным источником дохода продолжают оставаться доходы от нефтегазового экспорта [1]. Так, в январе-сентябре 2024 г. они составили 68,3% федерального бюджета (17 962 млрд руб. из 26 289 млрд руб.) [2]. В этой связи, учитывая необходимость поддержания и развития российской экономики в контексте непрестой геополитической обстановки, роль нефтегазовых компаний только возрастает. Помимо очевидно негативных внешних обстоятельств, деятельности российских нефтегазовых компаний мешает и непрестая внутренняя экономическая обстановка, обусловленная прежде всего ростом инфляции, которая к концу 2024 г. будет находиться в диапазоне 8–8,5% [3], и соответствующим ей увеличением ключевой ставки Банка России, которая с середины 2023 г. увеличилась втрое, с 7,5% до 21% [4]. С одной стороны, курс на импортозамещение, «поворот России на восток», положительное значение ВВП, поддержка традиционных ценностей и национального мышления, дедолларизация способствуют укреплению российской экономики, с другой – рост инфляции, падение рубля по отношению к американскому доллару и зависимость рентабельности отечественной нефтегазовой отрасли от мировых цен [5], прекращение устойчивых партнёрских отношений и проектов с зарубежными партнёрами, напротив, пагубно влияют на экономический рост. Поскольку нефтегазовые компании по-прежнему формируют большую часть доходов федерального бюджета страны, то санкции, вводимые странами «коллективного Запада» (прежде всего, США и их сателлитами в лице ЕС и др.) в отношении Российской Федерации в первую очередь направлены против нефтегазовых компаний. Как правило, к ключевым санкционным ограничениям в отношении таких компаний относятся запрет на инвестиции в нефтегазовую отрасль страны, запрет на ввоз оборудования, запрет на кредитование и введение эмбарго на покупку нефтегазовой продукции [6]. Российские нефтегазовые компании действуют на международных рынках и в настоящее время вынуждены создавать и перестраивать свои торгово-экономические отношения с партнёрами из дружественных стран. В условиях повышенных рисков и санкционных ограничений, которые могут распространяться и на дружественные страны (например, давление США на Российскую Федерацию через торговую войну с Китаем или дипломатиче-

ские угрозы иным странам), российские нефтегазовые компании не могут не трансформировать стратегии ведения международного бизнеса. Несмотря на то, что санкции и ограничения ускоряют переориентацию нефтегазового комплекса на новые рынки (азиатские, африканские и латиноамериканские) [7], выступают драйвером развития «нового этапа технологического развития» [8], а также способствуют активизации интеграции стран в рамках союзов (ЕАЭС, ШОС, БРИКС и др.), использование российскими компаниями «определённых стратегий адаптации к санкциям в существенной мере связано с их предшествующей динамичностью и конкурентоспособностью» [9], что актуализирует необходимость анализа стратегий международного бизнеса российских нефтегазовых компаний в условиях санкций во взаимосвязи с их финансовым положением.

Результаты и обсуждение

Санкционная политика в отношении России в целом и в отношении нефтегазового сектора в частности – это неоднозначный процесс. Так, ещё в 2015 г. эксперт МГИМО И.А. Гулиев показал, что влияние введённых в 2014 г. в отношении российских нефтегазовых компаний западных санкций является сомнительным, а также что в долгосрочной перспективе их влияние и вовсе нивелируется в случае усиления ответных мер по совершенствованию деятельности нефтегазовых компаний, особенно в области импортозамещения и диверсификации производства [10]. Как показала практика, «даже пресловутые санкции, которые были задуманы нашими противниками как способ сдержать Россию, стали импульсом» [11]. Кроме того, Россия «продолжает курс на низкоуглеродное развитие и располагает достаточным потенциалом сотрудничества в области устойчивого развития с Китаем» [12]. С другой стороны, однако, после ухода с российского рынка большого числа зарубежных компаний логистические затруднения стали причиной значительного увеличения зависимости от импортных комплектующих, что, в свою очередь, привело к снижению темпов производственных процессов в целом ряде нефтяных компаний, которые ранее воспринимались как предприятия с преимущественно отечественной основой [13].

Тем не менее, по оценке бывшего министра энергетики России Н.Г. Шульгинова, к концу 2024 г. добыча нефти в России составит около 523 млн тонн, а добыча газа – 667 млрд м³ [14]. Если сравнить эти данные с последними опубликованными данными, имеющимися у Росстата (с апреля 2023 г. информация по нефти и газу не публикуется согласно распоряжению Правительства Российской Федерации № 1074-р), то можно заметить, что объёмы добычи нефтегазовой продукции в стране в 2022–2024 гг., т.е. после геополитических изменений и беспрецедентного роста санкций, снизились по сравнению с 2017–2020 гг. (рис. 1). Однако это связано не только с санкциями, но и с инициа-

тивной ОПЕК+ по снижению добычи такой продукции [15].

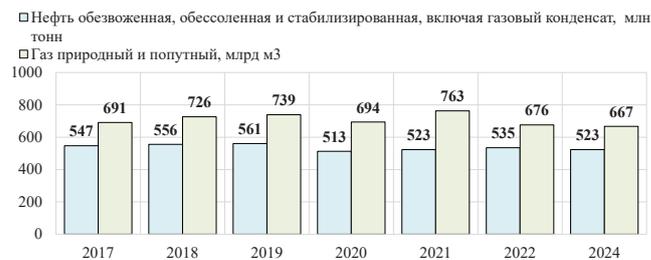

Рис. 1. Динамика добычи нефти и газа в Российской Федерации, 2017–2024 гг., млн тонн (нефть) и млрд м³ (газ)

Источник: составлено автором по данным Росстата [16] и Ространснадзора [14]

Примечание: с апреля 2023 г. информация по нефти и газу не публикуется; оценка за 2024 г. принадлежит министру энергетики России Н.Г. Шульгинову

В рамках анализа стратегий международного бизнеса российских нефтегазовых компаний в условиях санкций целесообразно прежде всего провести оценку того, как санкции влияют на финансовое состояние нефтегазовых компаний. Для этого была разработана следующая методология исследования. Были выбраны две известные российские нефтегазовые компании, для которых имеется открытая отчётность и которые прямо не относятся к «национальному достоянию», а именно ПАО НК «Роснефть» и ПАО НК «Русснефть». На основании данных о финансовой (бухгалтерской) отчётности компаний [17; 18] были получены данные о динамике прибыли за период 2014–2024 гг. (рис. 2), которая была определена в качестве зависимой переменной.

Рис. 2. Динамика чистой прибыли ПАО НК «Роснефть» и ПАО НК «Русснефть», 2014–2024 гг., млрд руб.

Источник: составлено автором по данным финансовой (бухгалтерской) отчётности компаний [17; 18]

Также были определены следующие независимые переменные: цена на нефть, курс валюты (рубль/доллар США), а также общее количество международных санкций в отношении России.

Включение независимой переменной, отражающей цену на нефть, обусловлено ключевой ролью данного показателя в формировании доходов нефтегазовых компаний, экономика которых во многом ориентирована на экспорт нефтегазовой продукции. Так, изменение стоимости барреля нефти на мировых рынках прямо влияет на их выручку за счёт изменения контрактных цен на сырьё, что,

в свою очередь, определяет масштаб формирующейся прибыли нефтегазовых компаний. Кроме того, высокая волатильность цен на нефть делает её одним из главных факторов, формирующих стратегическое поведение компаний в условиях нестабильной экономической среды. В рамках анализа влияние данной переменной на прибыль позволяет выявить степень зависимости российских нефтегазовых компаний от внешней конъюнктуры и их способность адаптироваться к изменениям ценового тренда.

Курс валюты рубля по отношению к доллару США рассматривается в качестве независимой переменной, отражающей влияние макроэкономической ситуации на финансовые показатели нефтегазовых компаний. Учитывая, что доходы от экспорта нефтегазовой продукции номинируются в иностранной валюте, ослабление национальной денежной единицы может обеспечивать дополнительные выгоды за счёт увеличения рублёвого эквивалента выручки. В то же время колебания валютного курса формируют риски для зависимых от импорта бизнес-операций нефтегазовых компаний (например, закупки оборудования и обслуживания внешнего долга). Учёт данного фактора позволяет оценить двойственное воздействие валютных колебаний на финансовую устойчивость исследуемых компаний.

Наконец, количество введенных в отношении России международных санкций представлено в рамках модели в качестве индикатора политико-экономического давления, ограничивающего доступ к ресурсам, технологиям и международным рынкам капитала. Данный фактор затрагивает долгосрочные аспекты стратегий нефтегазовых компаний, включая доступность финансирования новых проектов и возможность модернизации производства. Степень санкционного воздействия влияет на способность российских нефтегазовых компаний к расширению присутствия на международных рынках, что в совокупности с другими факторами формирует их операционные и финансовые результаты. Включение данной переменной позволяет выявить степень уязвимости нефтегазовых компаний перед внешнеполитическими ограничениями и их влияние на их стратегическое развитие.

Точное количество антироссийских санкций в разрезе последних 10 лет может варьироваться в зависимости от источника информации и методологии их подсчета. В частности, в конце 2023 г. председатель Государственной думы В.В. Володин провёл подсчёт всех санкций в отношении России – их оказалось 17937 ед. [19]. В сентябре 2024 г. Министр иностранных дел России С.В. Лавров провёл аналогичный расчёт и, по его мнению, в отношении России за всё время (с 2014 года) было введено более 21 тыс. санкций [20].

По информации агентства X-Compliance, входящего в группу «Интерфакс», количество санкций в отношении России только после февраля 2022 г. (и до декабря 2024 г.) составило 17 844 [21].

Однако, как показывает обзор иных источников, в частности, официальных порталов США и ЕС, на практике количество санкций является более высоким. Так, по данным агентства Correctiv общее количество международных санкций всех стран в отношении России в 2014–2023 гг. составляет 34 270 ед. (рис. 3).

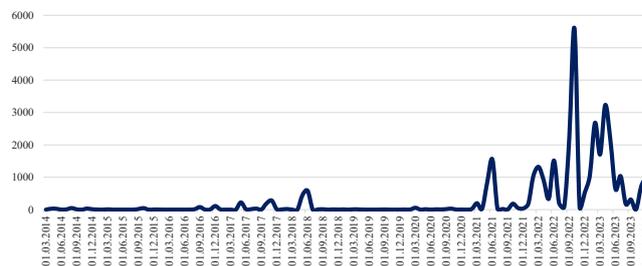

Рис. 3. Динамика санкций всех стран в отношении Российской Федерации, 2014–2023 гг., ед.

Источник: составлено автором по данным агентства Correctiv [22]

Добавляя к этому числу данные агентства X-Compliance за январь–сентябрь 2024 г., можно установить, что в отношении России за 10 лет введено почти 37 тыс. санкций (табл. 1).

Таблица 1. Динамика международных санкций всех стран в отношении России в 2014–2024 гг., ед.

2014	2015	2016	2017	2018	2019
173	87	218	781	1092	34
2020	2021	2022	2023	2024 (январь–сентябрь)	
149	2976	14041	14714	2665	

Источник: составлено автором по данным агентства X-Compliance [21] и агентства Correctiv [22]

Относительно курса валют можно отметить, что в 2014–2024 гг. российский рубль в среднем неуклонно падал. Так, если в 2014 г. средний курс доллара США составлял 38,6 руб., то в январе–сентябре 2024 г. – уже 90,1 руб. (рис. 4). Однако динамика цены фьючерса на нефть марки Brent была не столь линейной. Так, если в 2014 г. цена составляла в среднем 97,7 долл. США за баррель, то в 2020 г. – в среднем 42,3 долл. США за баррель, а в январе–сентябре 2024 г. – 81,3 долл. США за баррель (рис. 5).

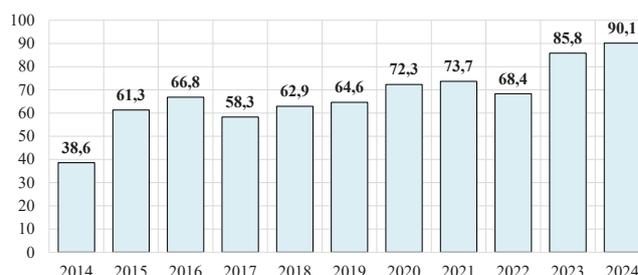

Рис. 4. Динамика официального курса доллара США по отношению к российскому рублю, 2014–2024 гг., средние значения

Источник: составлено автором по данным Банка России [23]
Применение: данные за 2024 г ограничены январём–сентябрём

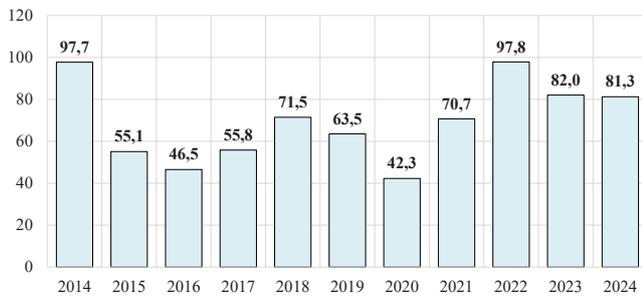

Рис. 5. Динамика цены фьючерса на нефть марки Brent, 2014–2024 гг., средние значения

Источник: составлено автором по данным Investing [24]

Применение: данные за 2024 г. ограничены январём-сентябрём

Таким образом, на основе собранных данных было составлено классическое регрессионное уравнение для каждой компании, где в качестве зависимой переменной выступила чистая прибыль нефтегазовых компаний (формулы 1–2):

$$NP1_{it} = \beta_0 + \beta_1 OIL_{it} + \beta_2 DER_{it} + \beta_3 SAN_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа

Независимые переменные	Зависимые переменные			
	$NP1_t$	Р-знач.	$NP2_t$	Р-знач.
Цена на нефть марки Brent	13,1782*	0,0253	0,8298	0,055
	(4,6533)		(0,3609)	
Курс рубля по отношению к доллару США	20,7972*	0,0094	0,5132	0,2966
	(5,8685)		(0,4551)	
Количество международных санкций в отношении России	0,0114	0,5394	-0,0012	0,4089
	(0,0177)		(0,0013)	
Константа	-1677,2138		-76,0456	
Наблюдений	11		11	
F-значение	13,764		12,164	
Кoeffициент детерминации (R^2)	0,855		0,481	

Источник: составлено автором по результатам анализа

Примечание: * – $p < 0,05$; стандартные ошибки указаны в скобках.

Результаты регрессионного анализа отражают различия в значимости факторов, влияющих на чистую прибыль ПАО НК «Роснефть» и ПАО НК «Русснефть». Для первой компании (ПАО НК «Роснефть») выявлено, что изменение цены на нефть марки Brent оказывает положительное и статистически значимое воздействие на объём чистой прибыли. Соответствующий коэффициент равен 13,1782, а р-значение составляет 0,0253, что свидетельствует о наличии сильной зависимости. Аналогично курс российского рубля по отношению к доллару США также оказывает положительное влияние, при этом значение коэффициента равно 20,7972, а р-значение составляет 0,0094, что подтверждает высокую степень значимости.

В случае второй компании (ПАО НК «Русснефть») влияние тех же переменных носит несколько иной характер. Так, коэффициент при цене на нефть марки Brent равен 0,8298, при этом

$$NP2_{it} = \alpha_0 + \alpha_1 OIL_{it} + \alpha_2 DER_{it} + \alpha_3 SAN_{it} + \varepsilon_{it} \quad (2)$$

где: $NP1_{it}$ – чистая прибыль компании ПАО НК «Роснефть» в момент времени t ; $NP2_{it}$ – чистая прибыль компании ПАО НК «Русснефть» в момент времени t ; OIL_{it} – цена на нефть марки Brent в момент времени t ; DER_{it} – курс рубля по отношению к доллару США в момент времени t ; SAN_{it} – количество международных санкций в момент времени t ; β_0, α_0 – константы; $\beta_1 \dots \beta_3, \alpha_1 \dots \alpha_3$ – коэффициенты, определяющие, как независимые переменные влияют на зависимую переменную; t – переменная времени (2014–2024 гг.), данные за 2024 г. ограничены III кварталом (январём-сентябрём); ε_{it} – ошибка модели.

Далее был проведён соответствующий регрессионный анализ. Результаты представлены ниже (табл. 2).

р-значение составляет 0,055, что говорит о пограничной значимости влияния данного фактора. Влияние курса российского рубля по отношению к доллару США для ПАО НК «Русснефть» оказывается менее выраженным: коэффициент составляет 0,5132, а р-значение превышает 0,29, что фактически свидетельствует об отсутствии статистически значимой зависимости.

Количество международных санкций, выступающее в качестве независимой переменной, не оказывает значимого влияния ни на одну из рассматриваемых зависимых переменных. Таким образом, по результатам регрессионного анализа можно утверждать, что международные санкции не оказывают влияния на чистую прибыль российских нефтегазовых компаний ПАО НК «Роснефть» и ПАО НК «Русснефть» в 2014–2024 гг.

Кoeffициент детерминации (R^2) указывает на то, что предложенная модель лучше объясняет изменения прибыли ПАО НК «Роснефть» (0,85), чем ПАО НК «Русснефть» (0,48). Высокое значение R^2 для первой модели свидетельствует о её боль-

шей предсказательной способности. В то же время для второй модели статистическая значимость F-критерия не позволяет однозначно утверждать, что независимые переменные в совокупности объясняют изменения чистой прибыли.

Полученные результаты подтверждают тезисы многих отечественных научных исследований, в которых показано, что, несмотря на санкционные ограничения, российские нефтегазовые компании продолжают успешно развивать зарубежные проекты и поддерживать экономически устойчивое положение в мировой экономике.

В условиях международных санкций ПАО НК «Роснефть» реализует стратегию, направленную на укрепление позиций на зарубежных рынках посредством диверсификации географического присутствия и установления партнерских отношений с компаниями из дружественных стран. Так, компания активно развивает проекты в странах Азии, Африки и Латинской Америки, что способствует снижению зависимости от традиционных рынков и уменьшению рисков, связанных с санкционными ограничениями. В частности, в компании реализуется стратегия «Роснефть-2030», важным элементом которой является снижение углеродного следа и повышение операционной эффективности. ПАО НК «Роснефть» стремится к сокращению выбросов парниковых газов и внедрению энергосберегающих технологий, что соответствует глобальным тенденциям энергетического перехода и способствует укреплению позиций на международных рынках. Кроме того, для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности ПАО НК «Роснефть» активно инвестирует в цифровизацию и технологическое развитие. Программы «цифровое месторождение» и «цифровой завод» направлены на повышение прозрачности и бесшовной воспроизводимости производственных процессов, что позволяет компании эффективно адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды. Также компания активно развивает свой кадровый потенциал за счёт реализации программ обучения и повышения квалификации для руководителей высшего и среднего звена. Сотрудничество с ведущими российскими образовательными учреждениями (например, Финансовый университет, МГИМО), способствует подготовке специалистов, которые способны эффективно работать в условиях глобальной неопределённости и санкционных ограничений.

В свою очередь, в условиях международных санкций компания ПАО НК «Русснефть» также предпринимает меры по уменьшению их воздействия на свою деятельность. Так, например, в 2021 году юридическая фирма LECAP подготовила заключение для совета директоров компании, в котором указала на отсутствие влияния европейских санкций, введенных в отношении одного из акционеров, на саму «Русснефть», что позволило компании продолжать свою деятельность без существенных ограничений. Важным направлением стратегического развития ПАО НК «Русс-

нефть» является управление рисками. Так, ещё в 2018 году компания утвердила Политику управления рисками, определяющую цели, задачи и ключевые принципы системы управления рисками, что в дальнейшем способствовало повышению устойчивости компании в условиях санкционного давления.

Кроме того, ПАО НК «Русснефть» также стремится к диверсификации своих рынков сбыта и укреплению позиций на международной арене. Компания развивает сотрудничество с партнёрами из дружественных стран, что позволяет ей сохранять и расширять экспортные поставки, способствует снижению зависимости от традиционных рынков и обеспечивает стабильность в условиях внешнеэкономических ограничений.

В целом, обе компании используют большинство стратегий международного бизнеса (табл. 3).

Таблица 3. Использование стратегий международного бизнеса российскими нефтегазовыми компаниями ПАО НК «Роснефть» и ПАО НК «Русснефть» в условиях санкций

Стратегия международного бизнеса	ПАО НК «Роснефть»	ПАО НК «Русснефть»
Диверсификация рынков сбыта	Использует	Использует
Импортозамещение	Использует	Использует
Бизнес с «дружественными» странами	Использует	Использует
Развитие перерабатывающих мощностей	Использует	Не использует
Оптимизация финансовой политики	Использует	Использует
Инвестиции в технологическое развитие	Использует	Не использует
Энергетический переход	Использует	Не использует
Активное взаимодействие с государством	Использует	Использует
ESG-стратегия	Использует	Не использует

Источник: составлено автором по данным компаний

Так, ПАО НК «Роснефть» реализует комплексную стратегию международного бизнеса, направленную на обеспечение устойчивого развития и укрепление позиций на мировом энергетическом рынке. Компания активно диверсифицирует рынки сбыта, увеличивает экспортные поставки в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, что способствует снижению зависимости от традиционного европейского потребителя. Вместе с тем ПАО НК «Роснефть» активно развивает импортозамещение за счёт внедрения отечественных технологий и оборудования, что повышает производственную независимость и снижает влияние внешних ограничений.

Ключевым направлением международного бизнеса компании становится сотрудничество с «дру-

жественными» странами. Заключение долгосрочных контрактов с партнерами из Китая и Индии обеспечивает стабильный спрос на продукцию и открывает новые возможности для инвестиций. Важным элементом комплексной стратегии является развитие перерабатывающих мощностей: модернизация нефтеперерабатывающих заводов и строительство новых комплексов позволяют компании увеличить выпуск соответствующих мировым стандартам высококачественных нефтепродуктов.

Оптимизация финансовой политики ПАО НК «Роснефть» направлена на повышение эффективности управления ресурсами с учётом потенциально возможного увеличения негативных эффектов от западных санкций. В частности, укреплению финансовой устойчивости компании способствуют снижение долговой нагрузки и привлечение инвестиций. В рамках стратегии развития международного бизнеса это связывается с повышением конкурентоспособности, поскольку инвестиции в технологическое развитие и внедрение инновационных решений в области добычи и переработки нефти и газа позволяют ПАО НК «Роснефть» сохранять лидерские позиции в отрасли.

В контексте глобального энергетического перехода компания также активно адаптирует свою деятельность посредством развития проектов в области возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности производственных процессов. Активное взаимодействие с государством выражается в реализации совместных программ, направленных на развитие инфраструктуры и поддержку социально-экономического развития регионов присутствия. Большое внимание в стратегии развития международного бизнеса уделяется и ESG-стратегии, которая включает в себя мероприятия по снижению углеродного следа, сохранению биоразнообразия и обеспечению социальной ответственности, что подтверждается регулярной публикацией соответствующих отчетов в области устойчивого развития.

ПАО НК «РуссНефть» также активно реализует стратегию диверсификации рынков сбыта, направленную на снижение зависимости от традиционных экспортных направлений и укрепление позиций на международной арене. В условиях геополитической нестабильности и санкционного давления компания стремится расширить географию поставок за счёт освоения новых рынков в Азии и Африке, что позволяет не только уменьшить риски, связанные с колебаниями спроса и цен на энергоносители, но и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Кроме того, ПАО НК «РуссНефть» активно выстраивает новые логистические цепочки и партнерские отношения, что способствует повышению конкурентоспособности на глобальном рынке нефтегазовой продукции.

Компания также успешно реализует стратегию импортозамещения, направленную на снижение зависимости от зарубежных поставок оборудования и технологий. Так, например, в условиях внеш-

неэкономических ограничений компания инициировала программу оптимизации производственных затрат, включающую в себя более 600 проектов, что позволило компании достичь экономического эффекта более 1,8 млрд руб.

ПАО НК «РуссНефть» активно развивает сотрудничество с дружественными странами, расширяет экспортные поставки нефти и нефтепродуктов в государства, поддерживающие партнерские отношения с Россией. ПАО НК «РуссНефть» участвует в совместных проектах по разведке и добыче углеводородов на территориях дружественных стран, внедряет передовые технологии и обменивается опытом с зарубежными партнерами, что позволяет компании не только укреплять бизнес-связи, но и повышать свою конкурентоспособность на мировом энергетическом рынке.

Кроме того, ПАО НК «РуссНефть» реализует стратегию оптимизации финансовой политики, направленную на повышение эффективности управления затратами и улучшение финансовых показателей. В рамках этой стратегии компания внедряет современные методы финансового планирования и контроля, что способствует снижению операционных расходов и повышению рентабельности. После 2022 г. ПАО НК «РуссНефть» стала пересматривать инвестиционные проекты для концентрации ресурсов на наиболее перспективных направлениях и обеспечения устойчивого роста бизнеса и финансовой стабильности в условиях изменяющейся конъюнктуры рынка.

ПАО НК «РуссНефть» в рамках стратегического развития международного бизнеса взаимодействует и с российскими государственными органами: компания стремится обеспечить соответствие своей деятельности законодательным требованиям и укрепить позиции на международных рынках. Она строит свои взаимоотношения с органами государственной власти в регионах присутствия на основе принципа социальной ответственности бизнеса. Реализуемые проекты дают новый импульс к развитию местных предприятий, инфраструктуры и социальной сферы, что также способствует увеличению инвестиционной привлекательности регионов.

Тем не менее, в отличие ПАО НК «Роснефть», развитие перерабатывающих мощностей не входит в стратегию ПАО НК «РуссНефть», поскольку компания сосредоточена на добыче и экспорте углеводородов, что позволяет избегать крупных капитальных затрат на модернизацию предприятий и снижать риски, связанные с нестабильностью внутреннего рынка нефтепродуктов. Инвестиции в технологическое развитие ограничены вследствие ориентации на снижение затрат и краткосрочные задачи. Вместо внедрения инноваций с длительным сроком окупаемости компания использует проверенные методы добычи нефти и газа. Энергетический переход также не является высшим приоритетом компании, поскольку его реализация требует долгосрочных вложений, которые пока не совместимы с текущей стратегией.

Соответственно, и ESG-стратегия не занимает центральное место в стратегиях развития международного бизнеса ПАО НК «РуссНефть».

Таким образом, сравнительный анализ стратегий международного бизнеса ПАО НК «Роснефть» и ПАО НК «Русснефть» в условиях санкций отражает некоторые различия, обусловленные масштабом их деятельности, доступом к ресурсам и географической диверсификацией. Так, ПАО НК «Роснефть» обладает широким портфелем активов и значительными финансовыми возможностями; компания концентрируется на укреплении позиций на международных рынках посредством расширения присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе и активного взаимодействия с крупнейшими зарубежными компаниями. Стратегия ПАО НК «Русснефть», напротив, строится больше на конкретных проектах и уменьшении рисков посредством правовой защиты своих интересов и управленческих решений, направленных на обеспечение устойчивого развития.

Выводы

Таким образом, анализ стратегий международного бизнеса российских нефтегазовых компаний в условиях санкций на примере ПАО НК «Роснефть» и ПАО НК «Русснефть» показал, что они являются успешными, поскольку международные санкции (по результатам регрессионного анализа) не оказывают влияния на объём чистой прибыли этих российских нефтегазовых компаний. Для ПАО НК «Роснефть» важными переменными оказались как цены на нефть марки Brent, так и курс доллара США, тогда как для ПАО НК «Русснефть» значимой не оказалась ни она из независимых переменных. Полученные результаты согласуются с научной литературой и заявлениями политиков, в которых утверждается, что российский нефтегазовый сектор успешно справляется с санкционным давлением, а также отражают различный масштаб стратегической деятельности рассмотренных компаний. Если стратегию международного бизнеса ПАО НК «Роснефть» можно назвать активно экспансивной, то стратегию международного бизнеса ПАО НК «Русснефть» – в большей степени защитной.

Несмотря на успех нефтегазовых компаний, в условиях усиления санкций этому сектору требуется активная государственная поддержка. В частности, эксперт НИУ ВШЭ О.С. Анашкин предлагает создать единый координационный центр развития, который позволит усилить конкурентные позиции нефтяной отрасли России на мировом рынке [25]. Проведённое исследование вносит вклад в наращивание пула современных эмпирических исследований, посвящённых оценке влияния санкций на развитие отечественного нефтегазового сектора.

Литература

1. Комолов О.О. Неэквивалентный обмен как фактор воздействия на экономическое раз-

витие России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – № 4. – С. 47–64.

2. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета в январе-сентябре 2024 года // Минфин России (09.10.2024). – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39341-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_v_yanvare-sentyabre_2024_goda#_ftn1 (дата обращения: 12.12.2024).
3. ЦБ повысил прогноз по инфляции на 2024 год до 8–8,5% // ТАСС (25.10.2024). – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22228173> (дата обращения: 12.12.2024).
4. Ключевая ставка Банка России и инфляция // Официальный сайт Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/inf/ (дата обращения: 12.12.2024).
5. Кудинова М. Г. и др. Стратегия развития нефтегазовой отрасли России в условиях экономических санкций // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 11. – С. 279–284.
6. Палкина О. М., Шолохова А.А. Экономические санкции, как фактор, влияющий на формирование стратегии компании // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 3–1. – С. 424–428.
7. Новак спрогнозировал объём добычи нефти в России в 2024 году // Ведомости (06.06.2024). – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/06/06/1042129-novak-sprognoziroval> (дата обращения: 12.12.2024).
8. Трофимов С.Е. Государственное регулирование нефтегазового комплекса на современном этапе экономических вызовов и технологических трансформаций // Российский экономический журнал. – 2024. – № 4. – С. 61–86.
9. Кузык М. Г., Симачев Ю.В. Стратегии адаптации российских компаний к санкциям 2022 Г. // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2023. – № 3 (60). – С. 172–179.
10. Гулиев И. А., Мустафинов Р.К. Оценка влияния санкций на нефтегазовые компании России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2015. – № 5. – С. 41–45.
11. Путин: санкции стали импульсом в развитии технологий РФ // ТАСС (10.12.2024). – URL: <https://tass.ru/politika/22630085> (дата обращения: 12.12.2024).
12. Рябова М.И. Особенности стратегий российских нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 219–243.
13. Ермилова М. А., Кублин И.М. Адаптация нефтегазовой отрасли к рынку в период санкций: стратегии их преодоления // Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 9-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 194–198.

14. Министерство энергетики РФ ожидает добычу нефти в 2024 году на уровне 523 млн т // Ространснадзор. – URL: <https://rostransnadzor.gov.ru/news/6096> (дата обращения: 12.12.2024).
15. Страны ОПЕК+ договорились продлить соглашение о сокращении добычи нефти на 2025 год // Forbes (02.06.2024). – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/513849-strany-oppek-dogovorilis-prodlit-soglasenie-o-sokrasenii-dobyaci-nefti-na-2025-god> (дата обращения: 12.12.2024).
16. Добыча полезных ископаемых // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2024/03-21/99JT-Vc9/Sbornik_prom_proiz_2023/Prom_proiz_06-01-2023.xlsx (дата обращения: 12.12.2024).
17. Финансовая (бухгалтерская) отчетность // Официальный сайт ПАО НК «Роснефть». – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/ (дата обращения: 12.12.2024).
18. Финансовая отчетность и презентации // Официальный сайт ПАО НК «Русснефть». – URL: https://www.russneft.ru/shareholders/financial_statements/ (дата обращения: 12.12.2024).
19. Володин отметил беспрецедентное количество санкций против России / ТАСС (15.12.2023). – URL: <https://tass.ru/politika/19546521> (дата обращения: 12.12.2024).
20. Лавров подсчитал число введенных против России санкций // Лента.ру (25.09.2024). – URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/25/lavrov-podschital-chislo-vvedennyh-protiv-rossii-sanktsiy/> (дата обращения: 12.12.2024).
21. Санкции против России: актуальная статистика // Группа «Интерфакс». X-Compliance. – URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 12.12.2024).
22. Live monitoring of all sanctions against Russia // Correctiv. – URL: <https://correctiv.org/en/latest-stories/2022/03/01/sanctions-tracker-live-monitoring-of-all-sanctions-against-russia/> (дата обращения: 12.12.2024).
23. Динамика официального курса заданной валюты // Официальный сайт Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/ (дата обращения: 12.12.2024).
24. Фьючерс на нефть Brent: исторические данные // Investing. – URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data> (дата обращения: 12.12.2024).
25. Анашкин О.С. Что нужно изменить в стратегии развития нефтеперерабатывающей отрасли России // ЭКО. – 2022. – № 11 (581). – С. 158–182.

ANALYSIS OF INTERNATIONAL BUSINESS STRATEGIES OF RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES IN THE CONTEXT OF SANCTIONS (USING THE EXAMPLE OF PJSC ROSNEFT AND PJSC RUSSNEFT)

Kozlovskii T.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Currently, the Russian oil and gas sector is in a difficult position due to the unprecedented impact of sanction restrictions, as well as in-

ternal economic problems. The high dependence of Russian oil and gas companies on imported technologies after the introduction of the sanctions regime in 2014 forced domestic companies to step up international business strategies to ensure sustainable development. This article conducts an analysis of such strategies which correlates with the results of a regression analysis of the impact of international sanctions (along with oil prices and the ruble exchange rate against the US dollar) on the net profit of oil and gas companies through the example of Rosneft and Russneft for 2014–2024. The results of the analysis show that international sanctions do not affect the net profit of Russian oil and gas companies, however, the international business strategies in the context of sanctions differ. It is revealed that while Rosneft's international business strategy can be called actively expansive, Russneft's international business strategy is more defensive.

Keywords: oil and gas companies, oil and gas sector, strategy, business, international business, international sanctions, regression analysis, sustainable development.

References

1. Komolov O.O. Unequal exchange as a factor of influence on the economic development of Russia // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2024. – No. 4. – P. 47–64.
2. Preliminary assessment of the execution of the federal budget in January–September 2024 // Ministry of Finance of the Russian Federation (09.10.2024). – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39341-predvaritelnaya_otsenka_ishpolneniya_federalnogo_byudzheta_v_yanvare-sentyabre_2024_goda#_ftn1 (accessed: 12.12.2024).
3. The Central Bank raised the inflation forecast for 2024 to 8–8.5% // TASS (25.10.2024). – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22228173> (accessed: 12.12.2024).
4. The key rate of the Bank of Russia and inflation // Official website of the Bank of Russia. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/infl/ (accessed: 12.12.2024).
5. Kudinova M. G. et al. The strategy of development of the Russian oil and gas industry in the context of economic sanctions // Innovations and investments. – 2022. – No. 11. – P. 279–284.
6. Palkina O. M., Sholokhova A.A. Economic sanctions as a factor influencing the formation of a company's strategy // Topical issues of modern economics. – 2019. – No. 3–1. – P. 424–428.
7. Novak predicted the volume of oil production in Russia in 2024 // Vedomosti (06.06.2024). – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/06/06/1042129-novak-sprognoziroval> (accessed: 12.12.2024).
8. Trofimov S.E. State regulation of the oil and gas complex at the present stage of economic challenges and technological transformations // Russian Economic Journal. – 2024. – No. 4. – P. 61–86.
9. Kuzyk M. G., Simachev Yu.V. Strategies for adapting Russian companies to the sanctions of 2022 // Journal of the New Economic Association. – 2023. – No. 3 (60). – P. 172–179.
10. Guliyev I. A., Mustafinov R.K. Assessment of the impact of sanctions on Russian oil and gas companies // Problems of economics and management of the oil and gas complex. – 2015. – No. 5. – P. 41–45.
11. Putin: sanctions have become an impulse in the development of Russian technologies // TASS (10.12.2024). – URL: <https://tass.ru/politika/22630085> (accessed: 12.12.2024).
12. Ryabova M.I. Features of strategies of Russian oil and gas companies in the conditions of energy transition // Bulletin of MGIMO University. – 2023. – Vol. 16. – No. 1. – P. 219–243.
13. Ermilova M. A., Kublin I.M. Adaptation of the oil and gas industry to the market during the sanctions period: strategies for overcoming them // Problems of development of modern society: Collection of scientific articles of the 9th All-Russian National Scientific and Practical Conference. – Kursk: CJSC "Universitetskaya kniga", 2024. – P. 194–198.
14. The Ministry of Energy of the Russian Federation expects oil production in 2024 at the level of 523 million tons // Rostransnadzor. – URL: <https://rostransnadzor.gov.ru/news/6096> (accessed: 12.12.2024).
15. OPEC+ countries have agreed to extend the agreement on reducing oil production for 2025 // Forbes (02.06.2024). – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/513849-strany-oppek-dogovorilis>

- prodlit-soglasenie-o-sokrasenii-dobyci-nefti-na-2025-god (accessed: 12.12.2024).
16. Mining // Rosstat. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2024/03-21/99jTVCc9/Sbornik_prom_proiz_2023/Prom_proiz_06-01-2023.xlsx (accessed: 12.12.2024).
 17. Financial (accounting) statements // The official website of PJSC NK Rosneft. – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/ (accessed: 12.12.2024).
 18. Financial statements and presentations / Official website of PJSC NK Russneft. – URL: https://www.russneft.ru/shareholders/financial_statements/ (accessed: 12.12.2024).
 19. Volodin noted the unprecedented number of sanctions against Russia // TASS (15.12.2023). – URL: <https://tass.ru/politika/19546521> (accessed: 12.12.2024).
 20. Lavrov calculated the number of sanctions imposed against Russia // Lenta.ru (25.09.2024). – URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/25/lavrov-podschital-chislo-vvedennyh-protiv-rossii-sanktsiy/> (accessed: 12.12.2024).
 21. Sanctions against Russia: current statistics // Interfax Group. X-Compliance. – URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (accessed: 12.12.2024).
 22. Live monitoring of all sanctions against Russia // Correctiv. – URL: <https://correctiv.org/en/latest-stories/2022/03/01/sanctions-tracker-live-monitoring-of-all-sanctions-against-russia/> (accessed: 12.12.2024).
 23. Dynamics of the official exchange rate of a given currency // Official website of the Bank of Russia. – URL: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/ (accessed date: 12.12.2024).
 24. Brent oil futures: historical data // Investing. – URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data> (accessed: 12.12.2024).
 25. Anashkin O.S. What needs to be changed in the development strategy of the Russian oil refining industry // ECO. – 2022. – No. 11 (581). – P. 158–182.

Анализ инфраструктуры и тенденций на рынке цифровых финансовых активов в России

Ротко Андрей Геннадьевич,

магистрант, Институт проблем безопасности, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
E-mail: agrotko@edu.hse.ru

Цель исследования – анализ динамики рынка цифровых финансовых активов (ЦФА) в России и деятельность операторов информационных систем (ОИС). Методология работы включает статистический и сравнительный анализ данных Центрального банка России, платформ Sbonds и Эксперт РА, а также аналитики ведущих рейтинговых агентств. Исследование выявляет ключевые тенденции: рост числа операторов, увеличение объёмов эмиссии и стоимости активов, а также увеличение числа зарегистрированных пользователей. Основной вывод заключается в том, что, несмотря на активное развитие, рынок остаётся концентрированным и требует модернизации технологической инфраструктуры и усиления киберзащиты. Результаты могут быть использованы для разработки рекомендаций по улучшению нормативного регулирования и совершенствованию инфраструктуры, а также для ориентира инвесторов в оценке перспектив рынка ЦФА.

Ключевые слова: технологическая инфраструктура цифровых активов, операторы информационных систем в России, финансовая цифровизация, эмиссия цифровых активов, рынок цифровых прав, платформенные решения для ЦФА, регулирование цифровых финансов, тенденции цифровой экономики.

Введение

В последние годы рынок цифровых финансовых активов (ЦФА) в России становится важным элементом финансовой инфраструктуры, вызывая повышенный интерес как среди регулирующих органов, так и среди профессиональных участников финансового рынка. Цифровизация финансовых инструментов, включая криптовалюты и токенизированные активы, находит отражение в различных аспектах экономической и финансовой политики. Однако с увеличением популярности цифровых активов возникают и новые вызовы, требующие комплексного анализа и разработки эффективных решений. В условиях глобализации и цифровой трансформации финансовых рынков, стало актуальным исследование ЦФА и деятельности операторов информационных систем, занимающихся их эмиссией и оборотом. Это исследование важно не только для финансовых институтов, но и для всей экономической системы страны, где внедрение новых технологий может стать одним из ключевых факторов ускоренного экономического роста.

Как утверждает Е.В. Синельникова-Мурылева в своей статье, «появление и активное развитие цифровых финансовых активов привело к необходимости пересмотра традиционных экономических моделей и концепций, в том числе с точки зрения регулирования и интеграции в существующие финансовые механизмы» [5]. Этот вывод подчеркивает необходимость глубокого анализа текущего состояния рынка ЦФА в России, его экономического и правового фундамента.

На сегодняшний день в литературе и исследованиях достаточно подробно описана основная теория, связанная с понятием цифровых финансовых активов, их юридическими характеристиками и механизмами обращения. Проблемы правового регулирования, интеграции блокчейн-технологий, а также вопросы финансовой безопасности составляют ядро большинства работ, посвящённых данной теме [6; 7]. Существенный вклад в развитие научного понимания рынка ЦФА внесли исследования, касающиеся возможностей использования этих активов для привлечения финансирования и улучшения ликвидности на финансовых рынках [8]. По результатам существующих исследований уже можно выделить тенденции роста интереса к ЦФА как со стороны инвесторов, так и со стороны эмитентов.

Тем не менее, несмотря на обширное количество материалов по вопросам теоретических основ и базовых принципов работы цифровых акти-

вов, рынок ЦФА в России остается малоизученным с точки зрения реальных данных о его операционных показателях, характеристиках операторов и эмитентов. Неопределенность в правовом регулировании и отсутствие четкой нормативной базы также создают пробелы в знаниях относительно того, как регулируются транзакции с цифровыми активами, как развивается инфраструктура для их выпуска и оборота, а также каковы основные экономические показатели этих операций в условиях российской действительности. Отсутствие комплексных эмпирических исследований, основанных на реальных данных и аналитике, затрудняет оценку перспектив этого сегмента рынка и его влияние на финансовую систему страны.

Данная статья направлена на восполнение этих пробелов в научных знаниях. В ней будут представлены результаты статистического анализа рынка ЦФА в России, включая данные о динамике числа операторов информационных систем, объемах эмиссии цифровых активов, а также информация о зарегистрированных пользователях. Мы сосредоточимся на количественных показателях, которые позволят выявить ключевые тенденции, а также провести сравнительный анализ эмитентов и операторов по основным экономическим показателям. В результате работы будет определено, какие игроки вносят основной вклад в развитие этого рынка и каковы их перспективы на будущее.

Для разработки выводов и формирования рекомендаций в статье будут использованы данные из различных источников, включая отчеты Центрального Банка России, статистику платформенных сервисов, а также информацию, представленную ведущими рейтинговыми агентствами, такими как АКРА и Эксперт РА [1; 2]. Дополнительные аналитические материалы из открытых источников, таких как Cbonds и Sber CIB [3; 4], а также данные о ключевых операционных показателях участников рынка, помогут обеспечить комплексный подход в анализе рынка ЦФА и в дальнейшем сформировать рекомендации для его развития.

Методы

В ходе работы над статьёй были проанализированы данные о рынке цифровых финансовых активов (ЦФА), включая объёмы эмиссии, активность операторов информационных систем (ОИС) и динамику показателей. Материалом для исследования послужили отчеты Центрального Банка России, рейтинги ведущих рейтинговых агентств, включая АКРА и Эксперт РА [1; 2], аналитика платформы Cbonds [3], а также исследования Sber CIB Investment Research [4]. Эти источники позволили получить комплексную информацию о структуре рынка, его динамике и ключевых участниках.

Проведён сравнительный анализ показателей операторов и эмитентов, включая их рыночные доли, количество выпусков и суммарные обязательства. Построение ранжирования операторов и эмитентов основывалось на сравнении собранных дан-

ных и выделении лидеров. Дополнительно данные рейтинговых агентств предоставили информацию о финансовой устойчивости участников рынка и их перспективности. Обобщение результатов позволило выделить основные взаимосвязи и факторы, влияющие на формирование инфраструктуры ЦФА.

Результаты исследования

В процессе анализа операционных показателей операторов информационных систем (ОИС), осуществляющих выпуск цифровых финансовых активов (ЦФА), представленных в реестре Банка России по состоянию на 29 ноября 2024, были выявлены ключевые тенденции и динамика развития данного сектора.

С начала 2022 года наблюдается постоянный рост числа операторов, включённых в реестр. Согласно рисунку 1 в 2022 году было всего три оператора, в 2023 году их количество увеличилось до семи, а в 2024 году добавилось ещё два новых участника. Важной тенденцией является активное внедрение цифровых финансовых активов крупнейшими финансовыми институтами, такими как ПАО «Сбербанк России» и АО «Альфа-Банк», которые не только интегрируют ЦФА в свою текущую финансовую инфраструктуру, но и расширяют спектр предоставляемых услуг. Важную роль в развитии этого сегмента играют технологические компании, например ООО «Атомайз» и ООО «Токены – Цифровые Инвестиции», которые активно разрабатывают платформы для выпуска и обращения ЦФА. Биржевые операторы, такие как ПАО «СПБ Биржа», обеспечивают инфраструктуру для торговли и клиринга цифровых активов, что также способствует росту рынка. Полученные данные позволяют утверждать, что, несмотря на явный рост интереса и активность крупных игроков, рынок остаётся в стадии становления.

Рис. 1. Операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА (шт.)

Источник: Статистика Банка России

Тем не менее, несмотря на позитивную динамику, рынок (ЦФА) сталкивается с рядом проблем, которые могут стать барьерами для его устойчивого развития в будущем. В частности, развитие

технологической инфраструктуры для выпуска и обращения потребует значительных инвестиций и модернизации платформ, что может стать проблемой для некоторых участников рынка. В то же время, с увеличением числа операторов возрастает и риск угроз безопасности, что предъявляет повышенные требования к соблюдению стандартов киберзащиты и защиты данных. Таким образом, рынок ЦФА в России демонстрирует активное развитие, но для обеспечения его устойчивости и эффективности в будущем необходимы дополнительные технологические решения.

Статистический анализ динамики рынка ЦФА, проведён на основе ключевых показателей, таких как количество выпусков, стоимость активов и число зарегистрированных пользователей, позволил выявить несколько важных тенденций. Одним из индикаторов роста является динамика числа действующих выпусков ЦФА. Как показано на рисунке 2 если на конец второго квартала 2023 года количество выпусков составляло 35, то к сентябрю того же года этот показатель увеличился до 106. К сентябрю 2024 года количество выпусков возросло до 577, что свидетельствует о высоком интересе как со стороны эмитентов, так и со стороны пользователей. Этот рост можно трактовать как результат успешного внедрения новых цифровых активов на платформы операторов и усиление интереса к этому инструменту.

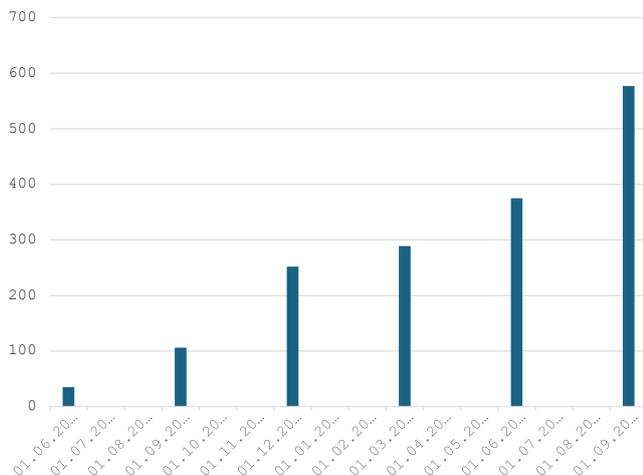

Рис. 2. Количество действующих выпусков ЦФА и иных цифровых прав (шт.)

Источник: Статистика Банка России

Кроме того, наблюдается значительный рост стоимости действующих выпусков ЦФА. Как показано на рисунке 3 по состоянию на 30 июня 2023 года суммарная стоимость всех выпусков составляла 17 065 млн руб., а к сентябрю 2024 года эта цифра увеличилась до 272 853 млн руб., что свидетельствует о более чем 15-кратном росте стоимости активов. Такой рост подтверждает, что цифровые активы становятся важным финансовым инструментом, обеспечивающим высокий интерес со стороны инвесторов.

Анализ количества зарегистрированных пользователей также продемонстрировал устойчивый

рост. Как показано на рисунке 4 с июня 2023 года по сентябрь 2024 года количество пользователей увеличилось более чем в пять раз, с 46 571 до 241 103 человек. Этот показатель свидетельствует о росте доверия к платформам операторов и об увеличении интереса к цифровым активам как инвестиционному инструменту.

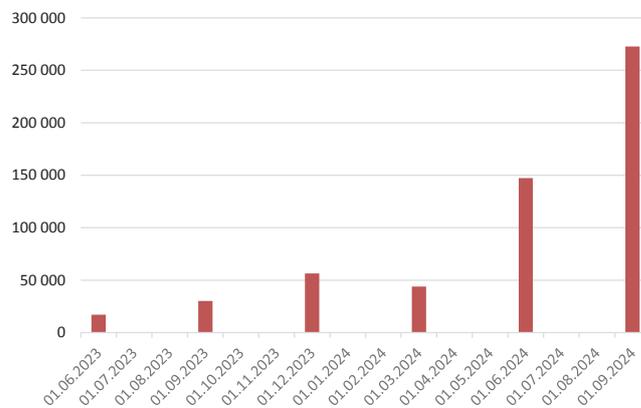

Рис. 3. Суммарная стоимость действующих выпусков ЦФА и иных цифровых прав (млн руб.)

Источник: Статистика Банка России

Рис. 4. Количество зарегистрированных пользователей ОИС включая физических и юридических лиц (шт.)

Источник: Статистика Банка России

Кроме того, стоит отметить, что среди зарегистрированных пользователей преобладают физические лица, составляющие более 99% от общего числа пользователей. Однако растущий интерес со стороны юридических лиц также является положительным знаком для рынка и свидетельствует о его диверсификации.

С начала 2024 года на российском рынке ЦФА наблюдается значительный рост числа уникальных выпусков, включая как долговые активы, так и активы с привязкой к стоимости базового актива. Наибольший интерес продолжает вызывать класс ЦФА на денежное требование, который остаётся популярным благодаря своей гибкости и возможности быстрого привлечения средств на краткосрочной основе. В то же время растёт популярность гибридных ЦФА, которые совмещают финансовые и утилитарные права. Эти нововведения открывают новые возможности для структурирования ин-

вестиционных портфелей и расширения спектра инвестиционных решений.

Согласно данным, представленным в Таблице 1 анализ рэнкинга ОИС по объёму эмиссий ЦФА за 10 месяцев 2024 года, демонстрирует высокую концентрацию рынка среди нескольких крупных игроков. Лидером является Альфа-Банк, который эмитировал цифровые активы

на сумму 162 346,43 млн руб., что составляет 55,66% от общего объёма эмиссий на рынке. Второе место занимает Мастерчейн с объёмом эмиссии 81 625,25 млн руб. (27,99%), а третье – Сбербанк России с 14 581,38 млн руб. (5%). Таким образом, на первых трёх позициях сосредоточено более 88% от общего объёма эмиссий.

Таблица 1. Рэнкинг ОИС ЦФА по объёму эмиссий за 10 месяцев 2024

№	Эмитент	Объём эмиссии (млн RUB)	Выпуски (шт.)	Доля на рынке (%)
1	Альфа-Банк	162 346,43	306,00	55,66
2	Мастерчейн	81 625,25	17,00	27,99
3	Сбербанк России	14 581,38	35,00	5,00
4	Токеон	12 444,58	35,00	4,27
5	НРД	12 387,90	21,00	4,25
6	ЦФА Хаб	3 917,00	10,00	1,34
7	СПБ Биржа	2 744,62	4,00	0,94
8	Атомайз	817,00	23,00	0,28
9	Еврофинанс Моснарбанк	810,65	6,00	0,28
	Итого	291 674,81	457,00	100,00

Источник: Поставщик данных финансового рынка (Cbonds)

Как указано в Таблице 2 в рэнкинге эмитентов по объёму эмиссий в 2024 году также наблюдается концентрация. На первом месте находится Альфа-Банк с объёмом эмиссии 116 423 млн руб. (39,92% рынка), что подтверждает его доминирующую роль

среди эмитентов. Банк ВТБ следуют с 80 000 млн руб. (27,43%). Несмотря на высокую долю крупных игроков, такие эмитенты, как Промсвязьбанк, Ростелеком и АФК Система, также занимают значительное положение на рынке, демонстрируя его дальнейшую диверсификацию.

Таблица 2. Рэнкинг эмитентов ЦФА по объёму эмиссий за 10 месяцев 2024

№	Эмитент	Объём эмиссии (млн RUB)	Выпуски (шт.)	Доля на рынке (%)
1	Альфа-Банк	116 423	232	39,92
2	Банк ВТБ (ПАО)	80 000	5	27,43
3	Промсвязьбанк	12 179	6	4,18
4	Ростелеком	10 665	13	3,66
5	АФК Система	10 100	2	3,46
6	Атомэнергопром	10 000	1	3,43
7	Вайлдберриз	7 000	3	2,40
8	ВБРР	3 520	6	1,21
9	Газпромбанк	2 990	3	1,03
10	Совкомбанк	2 745	3	0,94
	Остальные эмитенты	36 053	183	12,00
	Итого	291 675	457	100,00

Источник: Поставщик данных финансового рынка (Cbonds)

Заключение

Рынок цифровых финансовых активов в России характеризуется значительным ростом как по числу операторов, так и по объёму эмиссий. В течение последних трех лет наблюдается стабильная динамика увеличения числа операторов, включенных в реестр Банка России, что указывает на расширение

рынка и повышенный интерес со стороны финансовых и технологических компаний. В частности, крупные финансовые учреждения, такие как ПАО «Сбербанк России» и АО «Альфа-Банк», активно внедряют ЦФА в свою финансовую инфраструктуру, расширяя спектр услуг для клиентов.

Динамика числа выпусков и стоимость цифровых активов, представленных на рынке, подтверждает высокий интерес со стороны как эмитентов, так и пользователей. В 2024 году наблю-

дается резкий рост как числа выпусков ЦФА, так и стоимости этих активов, что, с одной стороны, свидетельствует о зрелости рынка, с другой – демонстрирует значительную концентрацию в руках нескольких крупных игроков, таких как Альфа-Банк и Мастерчейн, которые составляют большую часть рыночного объема, что ставит вопрос о необходимости диверсификации рынка и увеличении конкуренции.

Также важным результатом исследования стало выявление устойчивого роста числа зарегистрированных пользователей ЦФА. За период с июня 2023 по сентябрь 2024 года количество зарегистрированных пользователей увеличилось более чем в пять раз, что подтверждает растущий интерес к цифровым активам как инструменту инвестирования и капиталовложений. Примечательно, что подавляющая часть зарегистрированных пользователей – это физические лица, что также подтверждает популярность ЦФА среди индивидуальных инвесторов. Однако увеличение числа зарегистрированных юридических лиц свидетельствует о растущем интересе со стороны корпоративного сектора, что является положительным сигналом для дальнейшего развития рынка.

Вместе с тем, несмотря на положительные тенденции, существуют и значительные проблемы, которые могут замедлить дальнейшее развитие рынка ЦФА. Одной из таких проблем является технологическая инфраструктура, которая требует модернизации и значительных инвестиций для обеспечения безопасной и эффективной работы операторов. С увеличением числа участников рынка возрастает и риск безопасности, что требует усиленной защиты данных и соблюдения высоких стандартов киберзащиты. Это подчеркивает необходимость дальнейших усилий по совершенствованию технологических платформ и обеспечению защиты от потенциальных угроз.

Основным ограничением исследования является недостаток данных о рынке ЦФА в открытом доступе. Эти ограничения могут оказывать влияние на полноту и достоверность выводов, поэтому в дальнейшем требуется их дополнение и уточнение.

Полученные результаты могут быть полезны как для регуляторов, так и для операторов информационных систем. Рекомендации, основанные на выявленных тенденциях, могут быть использованы для улучшения текущей практики нормативного регулирования и совершенствования технологической инфраструктуры для выпуска и обращения ЦФА. Результаты могут также служить ориентиром для инвесторов, желающих оценить перспективы роста и устойчивости рынка цифровых активов.

Для дальнейших исследований представляется актуальным более глубокое изучение влияния новых технологических решений на рынок ЦФА, а также анализ роли институциональных инвесторов в формировании рыночных тенденций. Особое внимание стоит уделить вопросам безопасности

и киберзащиты в условиях роста рыночной активности.

Литература

1. Рейтинговое агентство АКРА. Обзор рейтинговых агентств. – URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2763/> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Рейтинговое агентство Эксперт РА. RBC, 28 октября 2024. – URL: https://raexpert.ru/researches/publications/rbc_oct28_2024/ (дата обращения: 01.12.2024).
3. Аналитическое агентство Cbonds. Обзор рынка цифровых финансовых активов. – URL: <https://cbonds.ru/rankings/1037> (дата обращения: 06.12.2024).
4. Аналитическое агентство Сбер Сиб. Цифровые финансовые активы: обзор рынка в 2024 году. – URL: <https://sbercib.ru/publication/tsifrovie-finansovie-aktivi-obzor-rinka-v-2024-godu> (дата обращения: 01.12.2024).
5. Синельникова-Мурылева, Е.В. Цифровой рубль: риски и выгоды / Е.В. Синельникова-Мурылева // Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28, № 5. – С. 36–39. – EDN LU-VJQT.
6. Кошелев, К.А. Тенденции развития рынка цифровых финансовых активов в контексте цифровой трансформации мировой экономики / К.А. Кошелев // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 80–94. – DOI 10.26794/2587–5671–2022–26–4–80–94. – EDN HMMSUU.
7. Курбанов, Р. А., Налетов, К.И. Статус оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов / Р.А. Курбанов, К.И. Налетов // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 12. – С. 45–57. – DOI 10.12737/jrl.2022.127. – EDN CWGNQM.
8. Зарубин, С.Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С.Л. Зарубин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 1–1. – С. 40–48. – DOI 10.34670/AR.2023.97.64.005. – EDN OSEHOQ.
9. Информационно-аналитические материалы ЦБ РФ. Основные показатели деятельности платформенных сервисов. – URL: https://cbr.ru/statistics/ifr/#a_159863file (дата обращения: 03.12.2024).
10. Информационно-аналитические материалы ЦБ РФ. Обзор платформенных сервисов в России. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14760> (дата обращения: 03.12.2024).

ANALYSIS OF INFRASTRUCTURE AND TRENDS IN THE MARKET OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN RUSSIA

Rotko A.G.

National Research University Higher School of Economics

The purpose of the research is to analyze the dynamics of the digital financial assets (DFA) market in Russia and the activities of informa-

tion system operators (ISOs). The methodology includes statistical and comparative analysis of data from the Central Bank of Russia, Cbonds and Expert RA platforms, as well as analytics from leading rating agencies. The study identifies key trends: growth in the number of operators, increase in issuance volumes and asset values, as well as an increase in the number of registered users. The main conclusion is that, despite active development, the market remains concentrated and requires modernization of technological infrastructure and strengthening of cyber protection. The results can be used to develop recommendations to improve regulatory framework and infrastructure, as well as to guide investors in assessing the prospects of the CFA market.

Keywords: technological infrastructure of digital assets, information system operators in Russia, financial digitalization, digital asset issuance, digital rights market, platform solutions for CFA, digital finance regulation, digital economy trends.

References

1. ACRA Rating Agency. Review of rating agencies. – URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2763/> (date of reference: 01.12.2024).
2. Expert RA Rating Agency. RBC, October 28, 2024. – URL: https://raexpert.ru/researches/publications/rbc_oct28_2024/ (access date: 01.12.2024).
3. Analytical agency Cbonds. Review of the market of digital financial assets. – URL: <https://cbonds.ru/rankings/1037> (date of reference: 06.12.2024).
4. Analytical Agency Sber Sib. Digital Financial Assets: Market Review in 2024. – URL: <https://sbercib.ru/publication/tsifrovie-finansovie-aktivi-obzor-rinka-v-2024-godu> (access date: 01.12.2024).
5. Sinelnikova-Muryleva, E.V. Digital ruble: risks and benefits / E.V. Sinelnikova-Muryleva // Economic Development of Russia. – 2021. – T. 28, № 5. – С. 36–39. – EDN LUVJQT.
6. Koshelev, K.A. Trends in the development of digital financial assets market in the context of digital transformation of the world economy / K.A. Koshelev // Finance: theory and practice. – 2022. – T. 26, № 4. – С. 80–94. – DOI 10.26794/2587–5671–2022–26–4–80–94. – EDN HMMSUU.
7. Kurbanov, R. A., Naletov, K.I. Status of the operator of the information system in which the issue of digital financial assets is carried out / R.A. Kurbanov, K.I. Naletov // Journal of Russian Law. – 2022. – T. 26, № 12. – С. 45–57. – DOI 10.12737/jrl.2022.127. – EDN CWGNQM.
8. Zarubin, S.L. Application of digital financial assets in the real sector of economy / S.L. Zarubin // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2023. – T. 13, № 1–1. – С. 40–48. – DOI 10.34670/AR.2023.97.64.005. – EDN OSEHOQ.
9. Information and analytical materials of the Central Bank of the Russian Federation. Main performance indicators of platform services. – URL: https://cbr.ru/statistics/ifr/#a_159863file (date of reference: 03.12.2024).
10. Information and analytical materials of the Central Bank of the Russian Federation. Review of platform services in Russia. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14760> (access date: 03.12.2024).

Китайско-российское финансовое сотрудничество в рамках дедолларизации: исследование механизмов и структурные ограничения

Цюй Яньвэнь,

магистр, МГУ

E-mail: 1287051172@qq.com

В условиях растущего давления со стороны США Россия и Китай активизируют усилия по де-долларизации, развивая механизмы валютных свопов, альтернативных платежных систем (CIPS и SPFS) и использования местных валют в энергетической торговле. Цель исследования – проанализировать механизмы финансового сотрудничества двух стран в рамках де-долларизации, выявить структурные ограничения и оценить глобальные последствия для международного финансового управления. В работе использованы аналитический и сравнительный подходы, основанные на анализе официальных документов и экономических данных. Исследование показало, что финансовое сотрудничество России и Китая в контексте де-долларизации включает ключевые направления, такие как валютные свопы и альтернативные системы, но сталкивается с экономическими, геополитическими и внутренними ограничениями. Рекомендуется дальнейшее развитие институциональных механизмов для углубления сотрудничества, а также усиление дипломатических усилий для смягчения внешнего давления.

Ключевые слова: де-долларизация, российско-китайское сотрудничество, валютные свопы, альтернативные платежные системы, юань, международное управление

Introduction

The global financial system has long been characterized by the overwhelming dominance of the US dollar, which has not only facilitated international trade and investment but also conferred significant geopolitical power upon the United States.[1] This dollar-centric system allows the US to exert substantial influence over global financial flows and gives it an upper hand in economic and political negotiations. However, this dominance has led to increasing calls for diversification and de-dollarisation, particularly from countries seeking to mitigate their dependence on the US and reduce their exposure to potential economic sanctions.[2] The geopolitical implications of the US dollar's supremacy are profound, as it provides the US with leverage over other nations' economies, a situation that has raised concerns among states like China and Russia, who are actively working to diminish their reliance on the dollar in the context of broader international relations. The shift toward de-dollarisation has gained momentum as a response to this imbalance, with countries seeking to establish more independent financial systems that are less susceptible to external political pressures. In this context, Sino-Russian financial cooperation has emerged as a crucial aspect of efforts to challenge the dollar's dominance. Both China and Russia are increasingly exploring financial mechanisms and strategies that reduce their dependence on the US dollar, leading to the development of alternative systems for trade, investment, and currency exchange.

The objective of this research is to examine the mechanisms driving Sino-Russian financial collaboration in the context of de-dollarisation. By exploring the structural dynamics behind this cooperation, the study aims to identify the key mechanisms through which both nations are working to establish alternative financial systems. In particular, the research focuses on the implementation of currency swap agreements, the establishment of new payment systems, and the increasing use of local currencies in bilateral trade and energy exchanges. Furthermore, this paper seeks to analyze the structural constraints that could hinder the progress of this financial collaboration. These constraints include differences in financial infrastructure, geopolitical risks, domestic economic challenges, and external pressures from global powers such as the United States. Understanding these constraints is crucial for evaluating the sustainability and long-term viability of Sino-Russian financial collaboration as a genuine alternative to the US dollar-based financial system. Moreover, the research aims to assess the broader implications of these efforts for global financial governance. The rise of alternative

financial frameworks not only challenges the US dollar's centrality but also has the potential to reshape the global economic order, with significant consequences for the international political economy.

The methodology employed in this research involves an analytical and comparative approach, drawing on a range of primary and secondary sources. The study will examine official agreements between China and Russia, economic data, and policy statements from both governments, focusing on key documents that outline their financial cooperation. Additionally, the research will review relevant case studies on Sino-Russian collaboration, including their currency swap agreements, trade agreements denominated in local currencies, and development projects aimed at reducing dollar dependency. This approach allows for a comprehensive understanding of the practical mechanisms behind Sino-Russian financial cooperation and the challenges they face. By analyzing these case studies in a comparative framework, the study seeks to provide valuable insights into the operational dynamics of de-dollarisation in practice, as well as the broader implications for international relations.

Mechanisms of Sino-Russian Financial Collaboration in De-Dollarisation

Sino-Russian financial collaboration in the context of de-dollarisation has seen significant progress through a variety of mechanisms aimed at reducing reliance on the US dollar and establishing a more independent financial framework. One of the key mechanisms in this process is the series of bilateral currency swap agreements between China and Russia.[3] These agreements, which allow both nations to exchange their local currencies (the Chinese yuan, CNY, and the Russian ruble, RUB) for each other, serve to bypass the US dollar in their bilateral trade and investment transactions. The operational framework of these agreements is structured to facilitate greater economic cooperation by directly linking the two countries' currencies, enabling them to conduct trade in their own currencies rather than in dollars. This shift not only reduces transaction costs but also mitigates the risks associated with dollar volatility and potential sanctions from the United States. Over time, these currency swaps are expected to strengthen the integration of the Chinese yuan and Russian ruble into the global financial system, thereby reducing the global dominance of the US dollar. The growth of these agreements signals a strategic shift in the way both countries approach their international economic relations, moving away from a dollar-centric model toward a more diversified and independent currency system.

In parallel to currency swap agreements, both China and Russia have made significant strides in developing alternative payment systems that can operate independently of the US-dominated SWIFT system. The Chinese Cross-Border Interbank Payment System (CIPS) and Russia's System for Transfer of Financial Messages (SPFS) are two such initiatives that seek to enhance financial sovereignty for both nations. [4] CIPS, launched by the People's Bank of China in

2015, aims to provide a more secure and efficient international payment network, enabling China to settle cross-border transactions in yuan without relying on the Western-dominated financial infrastructure. Similarly, Russia's SPFS, developed by the Central Bank of Russia, serves as an alternative to SWIFT and allows Russian financial institutions to conduct international transactions in a secure, independent environment. These systems are designed not only to bypass the influence of the US and its allies but also to foster greater financial independence for Russia and China. By creating these alternative channels for financial messaging and payments, China and Russia can reduce their exposure to the risks associated with the US-dominated SWIFT system, including sanctions and other geopolitical pressures. As these systems continue to grow and gain international acceptance, they represent a crucial step in the de-dollarisation process and contribute to the broader reshaping of the global financial order.

Another significant area of Sino-Russian financial collaboration in the framework of de-dollarisation is the energy trade between the two countries.[5] In recent years, China and Russia have increasingly used their local currencies in energy transactions, particularly in the trade of oil, natural gas, and electricity. This shift away from dollar-based transactions is a critical aspect of their efforts to reduce their dependence on the US dollar in the energy sector, which has traditionally been one of the most dollar-intensive areas of global trade. For instance, Russia has agreed to conduct energy trade with China in rubles and yuan, such as in the case of the Power of Siberia gas pipeline deal, where payments are made in local currencies rather than in dollars. This approach not only reduces the risk of exchange rate fluctuations but also aligns with the broader geopolitical goal of diminishing the US dollar's dominance in global energy markets. Furthermore, both countries have explored the integration of alternative financial instruments, such as commodity-backed currencies and digital currencies, into their energy transactions. These innovations are designed to further insulate the energy trade from the fluctuations of the US dollar and provide more stable and secure alternatives for settling international trade. As both China and Russia continue to strengthen their energy ties and deepen the use of local currencies in these transactions, they are not only advancing their economic interests but also contributing to the global shift towards a multipolar currency system.

These mechanisms of financial collaboration—currency swaps, alternative payment systems, and energy trade in local currencies—illustrate the strategic efforts of China and Russia to reduce their dependence on the US dollar. Together, they represent a concerted push towards financial independence and the creation of a more diversified global financial system. However, these efforts face challenges, including the need for further integration of financial markets, the risk of resistance from global financial institutions, and the potential for geopolitical retaliation. Nonetheless, the continued development and expansion of these mechanisms will play a key role in shaping the future of global financial

governance and international economic relations, as both China and Russia work towards a more balanced and resilient financial architecture.

Structural Constraints Impacting Sino-Russian Financial Cooperation

Sino-Russian financial cooperation in the framework of de-dollarisation is not without its structural constraints, which are rooted in the inherent disparities between the two countries' economic and financial systems.[6] One of the most significant challenges in promoting financial collaboration between China and Russia lies in the differences in their financial infrastructures. While China has developed a highly advanced and integrated financial system, with a sophisticated banking network, deep capital markets, and large-scale financial institutions, Russia's financial system is comparatively underdeveloped and faces various structural weaknesses. Russia's banking sector is smaller and less diversified, with limited integration into the global financial system, especially in comparison to China's global financial presence. These disparities extend to the maturity of their respective financial markets, with China's capital markets being more liquid and internationally integrated, while Russia's markets are more isolated and characterized by lower levels of investor confidence. The challenge of integrating these two distinct financial systems into a unified framework for de-dollarisation is therefore substantial. While both countries are keen to reduce their reliance on the US dollar, their different economic conditions and financial structures complicate the implementation of common strategies, such as joint investment projects, currency swaps, and the establishment of alternative payment systems. Achieving a seamless integration of their financial systems will require significant reforms, harmonization of regulatory frameworks, and greater alignment of their institutional capacities, which is a time-consuming and complex process.

In addition to economic disparities, geopolitical and international pressures also pose significant constraints on Sino-Russian financial cooperation in de-dollarisation. Both China and Russia face economic and political pressure from global powers, particularly the United States and its allies, who view their efforts to bypass the US dollar system as a challenge to the existing global financial order. The US has long used its control over the dollar-based international financial system to exert influence over other countries' economic activities. As China and Russia continue to explore alternative financial mechanisms to reduce their dependence on the dollar, they encounter increasing resistance in the form of sanctions and economic measures. For example, the United States has imposed financial sanctions on Russian institutions and individuals, targeting its banking system and limiting its access to global markets. Similarly, China has faced restrictions on its financial institutions' access to certain Western financial networks and markets. These measures aim to hinder the success of Sino-Russian cooperation by isolating these countries from the global financial system and limiting their ability to establish alternative payment systems or

gain international acceptance for their local currencies. The risk of international isolation or retaliatory actions is therefore a significant constraint. Both China and Russia must navigate these external pressures while striving to implement their de-dollarisation strategies. This geopolitical environment creates an ongoing tension between pursuing financial independence and managing the risks of isolation or economic retaliation.

Domestically, both China and Russia face economic constraints that further complicate their efforts to achieve sustained de-dollarisation. While both countries have made considerable progress in their economic reforms, they still face significant challenges in terms of the development of their financial markets and the broader economy. For de-dollarisation to be effective, both nations need to implement financial reforms, including capital market liberalisation, adjustments in monetary policies, and comprehensive institutional reforms that foster greater confidence in their financial systems. China, although more advanced in its financial development, still faces challenges in opening its financial markets to foreign investors and ensuring the stability of its currency, the yuan. Russia, meanwhile, faces more significant hurdles, including the need to rebuild investor confidence in its banking system and capital markets, which have been heavily impacted by Western sanctions. Inflation, interest rates, and other macroeconomic factors further complicate the implementation of de-dollarisation. High inflation in Russia, for instance, weakens the ruble's attractiveness as an alternative to the dollar, while fluctuating interest rates in China create uncertainty for both domestic and international investors. Furthermore, both countries must ensure financial stability to avoid economic shocks that could undermine the credibility of their local currencies as substitutes for the US dollar.[7] These domestic economic factors pose considerable challenges to the feasibility of sustained de-dollarisation, as both China and Russia need to create a more stable and resilient financial environment to support their ambitions of reducing dollar dependency.

In conclusion, the structural constraints impacting Sino-Russian financial cooperation in the framework of de-dollarisation are multifaceted and complex. The disparities in financial infrastructure, geopolitical pressures from external powers, and domestic economic challenges all play significant roles in shaping the pace and success of de-dollarisation efforts. Overcoming these constraints will require careful coordination between China and Russia, along with a comprehensive strategy that addresses both internal and external factors. While the goal of reducing reliance on the US dollar remains a key priority for both countries, the realization of this ambition will depend on overcoming significant structural hurdles and navigating a highly complex geopolitical and economic landscape.

Broader Implications of Sino-Russian De-Dollarisation for Global Financial Governance

The successful implementation of Sino-Russian de-dollarisation strategies holds the potential to significantly

impact the global currency hierarchy, particularly the dominance of the US dollar in international trade and finance. The US dollar has long been the cornerstone of the global financial system, serving as the primary reserve currency and the default medium for international transactions. However, as China and Russia work together to reduce their dependence on the dollar, their collective efforts could shift the balance of power within global financial governance. By developing alternative payment systems, promoting the use of local currencies in bilateral trade, and exploring the role of commodity-backed currencies and digital financial instruments, China and Russia are challenging the centrality of the US dollar in the global economy. This movement towards de-dollarisation is not only a response to the geopolitical tensions with the US but also an indication of the increasing diversification of the global financial system. If these efforts succeed, the global financial order could experience a gradual shift, where the US dollar's dominance is diluted, and other currencies, particularly the Chinese yuan, may gain increased importance in global trade and investment.

The Chinese yuan (CNY) is increasingly positioned as a potential alternative to the US dollar as a global reserve currency. China's rapid economic growth, the expansion of its financial markets, and its active participation in global trade have enhanced the international use of the yuan. Through initiatives such as the Belt and Road Initiative (BRI) and its efforts to establish the yuan as a trading currency in Asia and beyond, China has strategically promoted the yuan as a viable alternative to the US dollar. The development of the Shanghai International Energy Exchange, where yuan-denominated oil futures are traded, exemplifies this shift, particularly in the energy sector, which has traditionally been dominated by the dollar.[8] Furthermore, China's efforts to integrate the yuan into the International Monetary Fund's Special Drawing Rights (SDR) basket, alongside other major currencies, reflect its ambition to elevate the yuan's status on the global stage. Should the yuan continue to gain international acceptance, it could eventually challenge the dollar's preeminent position, leading to a more diversified and multipolar currency system in the future.

The broader implications of Sino-Russian de-dollarisation extend beyond the currency markets and influence the functioning of multilateral financial institutions such as the International Monetary Fund (IMF), the World Bank, and the World Trade Organization (WTO). These institutions have long been instruments through which the global economic policies of the United States and its allies have been implemented. The dominance of the US dollar in these institutions has been a key feature of global financial governance, with policies and decisions often reflecting the priorities of the US and Western powers. However, as China and Russia deepen their financial cooperation and push for the use of alternative currencies, their influence within these multilateral institutions is likely to increase. Both countries are already actively engaged in shaping global financial norms, with China advocating for reforms in institutions like the IMF to better reflect the grow-

ing economic weight of emerging markets. The rise of Sino-Russian financial collaboration could lead to calls for more inclusive and diversified decision-making within the IMF, World Bank, and WTO, where the interests of non-Western economies are better represented. This could result in a more multipolar financial system, where the policies of these institutions reflect the priorities of a broader array of global powers, reducing the hegemony of the United States and its allies.

Additionally, the growing influence of China and Russia in global financial affairs suggests the potential for a new international financial order, one in which these two countries play a central role in shaping global financial regulations and norms. As their efforts in de-dollarisation gain momentum, China and Russia may seek to establish new institutions or reform existing ones to better reflect their interests and the evolving global financial landscape. This shift could include the creation of new multilateral financial institutions that operate outside the traditional US-dominated system, or the expansion of existing frameworks such as the BRICS New Development Bank (NDB), which could challenge the dominance of the World Bank and IMF. Moreover, China and Russia's increasing focus on alternative payment systems and local currencies in trade agreements could spur the development of new global financial infrastructure that bypasses the US-dominated SWIFT system, as seen in initiatives like China's Cross-Border Interbank Payment System (CIPS) and Russia's System for Transfer of Financial Messages (SPFS). These efforts, if successful, would contribute to the creation of a more decentralized and diversified global financial system, where the influence of the US and its dollar-centric financial order is diminished.

In conclusion, the de-dollarisation efforts spearheaded by China and Russia could lead to far-reaching changes in global financial governance. The shift in currency hierarchies, with the yuan potentially rising as a global reserve currency, coupled with the strengthening influence of Sino-Russian cooperation within multilateral institutions, could result in a more multipolar and diversified global financial system. As China and Russia continue to challenge the US dollar's dominance, they are not only reshaping their own economic landscapes but also contributing to the broader transformation of international economic relations. The success of these efforts will depend on their ability to overcome various structural and geopolitical challenges, but if achieved, it will mark a significant turning point in the evolution of global financial governance.

Conclusion

In conclusion, Sino-Russian financial collaboration within the framework of de-dollarisation is a complex and multifaceted process that has already made significant strides in reducing reliance on the US dollar. Key mechanisms, such as currency swap agreements, the establishment of alternative payment systems like CIPS and SPFS, and the increasing use of local currencies in energy trade, are all contributing to this shift. Despite these advancements, the full realization of de-dollar-

isation remains constrained by a range of structural challenges. Economic disparities between China and Russia, geopolitical pressures from the West, and domestic economic factors such as inflation and interest rates continue to limit the pace and effectiveness of these efforts. As both nations seek to develop more integrated financial systems, overcoming these barriers will be essential for achieving a more diversified and resilient global financial system.

To support the ongoing de-dollarisation efforts, several policy recommendations can be made. First, the development of stronger institutional frameworks is necessary to deepen Sino-Russian financial cooperation and create more integrated financial systems that facilitate seamless trade and investment between the two countries. Additionally, efforts should be made to enhance bilateral cooperation in the development of alternative payment systems and joint investment projects, which will further reduce reliance on the US dollar and encourage the use of local currencies in international transactions. Finally, both China and Russia should continue to engage in diplomatic efforts to mitigate international pressures, particularly from the US and its allies, which may seek to undermine these de-dollarisation efforts through sanctions or other economic measures. Maintaining open lines of communication and fostering cooperation within multilateral frameworks will help ensure that Sino-Russian financial collaboration continues to evolve in the face of these challenges.

Looking ahead, future research should focus on the role of other emerging economies in the de-dollarisation movement and their potential impact on Sino-Russian financial relations. Countries such as India, Brazil, and other members of the BRICS group could play a significant role in shaping the future of global financial governance, and their involvement may alter the dynamics of Sino-Russian cooperation. Moreover, a long-term analysis of the evolution of the global financial system, particularly with regard to the increasing role of the Chinese yuan and the decline of the US dollar, is essential. As de-dollarisation continues to reshape global economic relations, further research into these trends will help policymakers and academics better understand the potential risks and opportunities posed by this shift and provide insights into the future of international monetary systems.

Литература

1. Портной М.А. Американская модель внешнеэкономической стратегии // Россия и Америка в XXI веке. 2006. № 1. С. 7.
2. Фадейкина Н. В., Демчук И.Н. Внешние экономические санкции по отношению к России и дедолларизация: их влияние на состояние национальных экономик // Сибирская финансовая школа. 2016. № 4. С. 3–24.
3. Горбунова М. Л., Ливанова Е.Ю., Елизарова Н.К. и др. Пул условных валютных резервов БРИКС в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами // Вестник

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 4(48). С. 7–18.

4. Воронкова Е. К., Фань И. Транзакционные каналы передачи финансовой информации и совершения платежей в России и Китае: вопросы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. С. 4–2.
5. Глазьев С. Ю., Архипова В.В., Агеев А.И. и др. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс-один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3(29). С. 13–30.
6. Янь Л. Китай и Россия. Сотрудничество в сфере безопасности // Свободная мысль. 2022. № 5(1695). С. 91–106.
7. Абрамов А., Борисов С., Шадрин А. Раздел 3. Финансовые рынки и финансовые институты // Российская экономика. Тенденции и перспективы. 2010. № 32. С. 95–203.
8. Malik A.I. The 'Petrocurrency' Determinants in Growing Sino-US Confrontation // Strategic Studies. 2022. Vol. 42. No. 2. pp. 19–37.

SINO-RUSSIAN FINANCIAL COLLABORATION IN THE FRAMEWORK OF DE-DOLLARISATION: MECHANISM EXPLORATION AND STRUCTURAL CONSTRAINTS

Qu YanWen

Moscow state university

In the face of growing pressure from the United States, Russia and China are intensifying their de-dollarization efforts by developing currency swaps, alternative payment systems (CIPS and SPFS) and the use of local currencies in energy trade. The purpose of the study is to analyze the mechanisms of financial cooperation between the two countries in the framework of de-dollarization, identify structural limitations and assess the global implications for international financial governance. The paper uses analytical and comparative approaches based on the analysis of official documents and economic data. The study shows that financial cooperation between Russia and China in the context of de-dollarization includes key areas such as currency swaps and alternative systems, but faces economic, geopolitical and domestic constraints. Further development of institutional mechanisms to deepen cooperation as well as strengthening diplomatic efforts to mitigate external pressures are recommended.

Keywords: De-Dollarization, Russia-China Cooperation, Currency Swaps, Alternative Payment Systems, RMB, International Governance

References

1. Portnoy M.A. American model of foreign economic strategy // Russia and America in the 21st century. 2006. No. 1. P. 7.
2. Fadeykina N.V., Demchuk I.N. External economic sanctions against Russia and de-dollarization: their impact on the state of national economies // Siberian financial school. 2016. No. 4. P. 3–24.
3. Gorbunova M.L., Livanova E.Yu., Elizarova N.K., et al. BRICS Contingent Reserve Pool in the system of multilateral governance regimes of global finances // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences. 2017. No. 4(48). P. 7–18.
4. Voronkova E.K., Fan I. Transaction channels for transmitting financial information and making payments in Russia and China: development issues // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. P. 4–2.
5. Glazyshev S. Yu., Arkhipova V.V., Ageev A.I. et al. Issues and state of the processes of conjugation of the Eurasian Economic

- Union and the One Belt, One Road initiative in the views of China and Russia // Eurasian integration: economics, law, politics. 2019. No. 3 (29). P. 13–30.
6. Yan L. China and Russia. Cooperation in the field of security // Free Thought. 2022. No. 5 (1695). P. 91–106.
7. Abramov A., Borisov S., Shadrin A. Section 3. Financial Markets and Financial Institutions // Russian Economy. Trends and Prospects. 2010. No. 32. Pp. 95–203.
8. Malik A.I. The 'Petrocurrency' Determinants in Growing Sino-US Confrontation // Strategic Studies. 2022. Vol. 42. No. 2. pp. 19–37.

Оценка и обеспечение экономической безопасности предприятий в современных экономических условиях

Апсите Марина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»
E-mail: apsite@mail.ru

В статье освещаются вопросы оценки и обеспечения экономической безопасности предприятий в современных экономических условиях. Условия экономической неопределенности и санкционного давления, появление новых рисков и угроз цифровой экономики требуют разработки и внедрения новых методов оценки и инструментов управления угрозами, повышающими уровень экономической безопасности предприятий, что обуславливает актуальность проблемы. Цель: выявить основные инструменты оценки рисков и угроз экономической безопасности предприятий в современных условиях развития цифровой экономики. Задачи: определить понятийный аппарат исследования; охарактеризовать риски и угрозы экономической безопасности предприятий; определить инструментарий управления экономической безопасностью предприятиями в условиях развития цифровой экономики. Методы: теоретический анализ, сравнение, обобщение. Результаты: раскрыта специфика экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях развития цифровой экономики; обосновано, что важную роль в реализации мер по обеспечению экономической безопасности предприятий в новых экономических условиях играет управление цифровой безопасностью предприятиями. Выводы: обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях цифровой экономики требуют разработки новых критериев оценки и мониторинга экономической безопасности, новых инструментов управления рисками и цифровой безопасностью предприятий.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономическая безопасность, информационная безопасность, риски и угрозы, инструментарий управления рисками.

Введение

Новые тенденции развития общества, связанные с глобальной цифровизацией общественных и производственных отношений, с развитием цифровой экономики, с цифровизацией системы управления предприятиями, приводят к возникновению новых рисков и угроз, что обуславливает значимость проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. В современных условиях санкционного давления, неопределенности последствий развития цифровой экономики и развития новых форм экономических отношений все более остро встают проблемы выявления новых угроз, оценки рисков, разработки критериев и инструментов обеспечения экономической безопасности предприятий.

Актуальность проблемы оценки и обеспечения экономической безопасности предприятий в новых условиях развития цифровой экономики обусловлена наличием разнообразных внешних и внутренних рисков и угроз, требующих комплексной системы, направленной на повышение уровня экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Цель исследования направлена на выявление основных инструментов оценки рисков и угроз экономической безопасности предприятий в современных условиях развития цифровой экономики. Для достижения цели поставлены следующие задачи: определить понятийный аппарат исследования, описать сущность понятий «цифровая экономика», «экономическая безопасность»; охарактеризовать риски и угрозы экономической безопасности предприятий в современных условиях развития цифровой экономики; определить инструментарий управления экономической безопасностью предприятиями в условиях цифровой экономики. В качестве методов исследования выступает теоретический анализ, сравнение и обобщение научных источников по проблеме исследования.

Результаты

Экономическая безопасность является одним из ведущих показателей любой экономической системы, учет которого необходим для выявления ресурсов повышения эффективности финансово-экономической деятельности и снижения рисков социально-экономических противоречий как внутри, так и между хозяйствующими субъектами. Вопросы экономической безопасности предприятий в новых условиях цифровой трансформации общественно-экономической жизни страны, согласно Д.А. Гору-

леву, рассматриваются и в аспекте «цифровизации системы коммуникаций между различными субъектами и в аспекте собственно цифровой экономики» [3, с. 79]. Анализ данной проблемы требует понимания сущности понятий «цифровая экономика», «экономическая безопасность», «цифровая безопасность», что позволяет определить методы оценки и инструменты обеспечения экономической безопасности предприятий в новых экономических условиях.

В условиях цифровизации общественных и экономических отношений появился феномен цифровой экономики, которая понимается как «экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях» [3, с. 79]. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов, с точки зрения А.В. Котмышева, характеризуется как «состояние защищенности актуально значимых заинтересованностей компании от внутренних, а также внешних угроз» [6, с. 29]. Важную роль в финансово-экономической деятельности предприятий играет обеспечение финансовой безопасности, характеризующее такое финансовое состояние хозяйствующих субъектов, которое способно противостоять различным по уровню и видам внешним и внутренним угрозам [7]. Своевременное обеспечение комплекса мер по оценке рисков и угроз финансовой безопасности хозяйствующих субъектов служит условием его конкурентоспособности. Угрозы отражают «потенциально возможные события и действия, которые могут оказать негативное влияние на финансовую устойчивость» [2, с. 273] предприятий. В качестве внешних источников угроз экономической безопасности предприятий выступают кризисное состояние мировой финансовой системы, неблагоприятная финансовая государственная политика, воздействия внешних хозяйствующих субъектов, прежде всего, недобросовестной конкуренции [6; 8]. В условиях развития цифровой экономики появляется риск снижения уровня цифровой безопасности, который связан с «использованием и развитием цифровых технологий в процессе экономической деятельности» [5, с. 35]. Поэтому важным этапом в оценке экономической безопасности предприятий выступает определение ее критериев с учетом современных экономических условий развития цифровой экономики.

В основе критериальной оценки экономической безопасности современных предприятий лежат такие индикаторы, как ресурсный потенциал предприятия, потенциал эффективности в соответствии с отраслевыми показателями, конкурентоспособность продукции, ресурсы, обеспечивающие снижение действия внешних угроз и социальную стабильность [9]. Критерии экономической безопасности предприятий в цифровой экономике меняются, поскольку появляются новые угрозы снижения ее уровня в цифровой среде: возможность утечки и злоупотребления личными данными, нарушение прав конфиденциальности информации, финансовая незащищенность [1; 4]. Поэтому в новых экономических условиях в сфере реализации

мер по обеспечению экономической безопасности важное значение приобретает управление цифровой безопасностью хозяйствующих субъектов.

Обсуждение

Для обеспечения мер экономической безопасности предприятий в рамках задач оценки и прогнозирования финансово-экономического состояния необходимым становится создание системы пороговых значений индикаторного мониторинга безопасности, в том числе индикаторов цифровой безопасности предприятий. На основе выявленных индикаторов определяются меры противодействия внешним и внутренним угрозам, а также инструментарий управления экономической безопасностью предприятиями в условиях цифровой экономики. Оценка угроз и рисков в ходе мониторинга внешней и внутренней среды является условием своевременного определения индикаторов кризиса, что позволяет сформировать комплекс мер кризисного управления и повысить уровень экономической безопасности предприятия [9].

Одним из направлений деятельности обеспечения экономической безопасности предприятий является управление рисками, в том числе в цифровой среде, что особенно актуально для предприятий с сетевой инфраструктурой [8]. Основными направлениями обеспечения цифровой безопасности являются мероприятия по кибербезопасности, применение цифровых валют и технологии блокчейн с целью повышения безопасности финансовых транзакций [1]. Управление рисками должно быть интегрировано с процессами планирования и контроля, программами инвестирования и стратегией развития предприятий [10]. В настоящее время разрабатываются программы защиты экономической информации в цифровой среде, включающие ряд шагов от определения критически важной информации, регулярного обновления программного обеспечения до резервного копирования информации в ситуации утечки [1].

Заключение

Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях цифровой экономики требуют разработки новых критериев оценки и мониторинга экономической безопасности, а также методов оценки возможных рисков и угроз цифровой среды. Возникает необходимость разработки новых инструментов обеспечения экономической безопасности предприятий как внутри, так и между хозяйствующими субъектами. В новых экономических условиях в сфере реализации мер по обеспечению экономической безопасности важное значение приобретает управление рисками и цифровой безопасностью предприятий.

Литература

1. Амирова Э.Ф., Кузнецов М.С., Кузнецова С.Б., Домничев Д.Ю., Морданов М.А. Подходы к обе-

спечению экономической безопасности, сформированные на основе цифровых технологий // Московский экономический журнал. – 2023. – № 1. – С. 587–593.

2. Белов С.В. Экономическая безопасность в 2 ч. Часть 2: учебник для СПО. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 362 с.
3. Горюлев Д.А. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2018. – № 1(43). – С. 77–84.
4. Лебедев А.С. Цифровая экономика: новые угрозы и вызовы для экономической безопасности России // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 503–505.
5. Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. Цифровая экономика: на пути к стратегии будущего в контексте обеспечения экономической безопасности // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. № 1. – С. 25–43.
6. Котмышев А.В. Обеспечение экономической безопасности стратегически ориентированного промышленного предприятия во время пандемии (Covid-19) (на примере ПАО «ОДК-КУЗ-НЕЦОВ») // Гуманитарный научный журнал. – 2021. – № 2. – С. 28–32.
7. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 294 с.
8. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю. Риски цифровой трансформации экономики и общества и инструментарий управления экономической безопасностью бизнеса в цифровой среде // Электронный научный журнал «Век качества». – 2024. – № 1. – С. 63–87. – Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2024/124005.pdf>
9. Мусин Р.Х. Анализ и оценка состояния экономической безопасности предприятия // Экономика и социум. – 2022. – № 2(93)-1. – С. 405–411.
10. Цифровая экосистема экономики будущего. Отчет об устойчивом развитии 2018. – М.: Ростелеком, 2018. – 203 с.

ASSESSMENT AND PROVISION OF ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Apsite M.A.

Novosibirsk State University of Economics and Management

The article covers issues of assessing and ensuring economic security of enterprises in modern economic conditions. The conditions of economic uncertainty and sanctions pressure, the emergence of new risks and threats to the digital economy require the development and implementation of new assessment methods and threat management tools that increase the level of economic security of enterprises, which determines the relevance of the problem. Object: to identify the main tools for assessing risks and threats to the economic security of enterprises in the current conditions of the digital economy development. Research objectives: to define the conceptual apparatus of the study; to characterize the risks and threats to the economic security of enterprises; to determine the tools for managing the economic security of enterprises in the context of the development of the digital economy. Methods: theoretical analysis, comparison, generalization. Findings: the specifics of the economic security of business entities in the context of the development of the digital economy are revealed; it is substantiated that the management of digital security by enterprises plays an important role in the implementation of measures to ensure the economic security of enterprises in the new economic conditions. Conclusions: ensuring the economic security of enterprises in the digital economy requires the development of new criteria for assessing and monitoring economic security, new tools for managing risks and digital security of enterprises.

Keywords: digital economy, economic security, information security, risks and threats, risk management tools.

References

1. Amirova E.F., Kuznetsov M.S., Kuznetsova S.B., Domnichev D. Yu., Mordanov M.A. Approaches to Ensuring Economic Security Based on Digital Technologies // Moscow Economic Journal. – 2023. – No. 1. – P. 587–593.
2. Belov S.V. Economic Security in 2 Parts. Part 2: Textbook for Secondary Vocational Education. – Moscow: Yurait Publishing House, 2018. – 362 p.
3. Gorulev D.A. Economic Security in the Context of the Digital Economy // Technical and Technological Problems of Service. – 2018. – No. 1 (43). – P. 77–84.
4. Lebedev A.S. Digital Economy: New Threats and Challenges for Russia's Economic Security // Innovations and Investments. – 2023. – No. 5. – P. 503–505.
5. Lev M.Yu., Leshchenko Yu.G. Digital economy: towards a strategy of the future in the context of economic security // Issues of innovative economics. – 2020. – Vol. 10. No. 1. – P. 25–43.
6. Kotmyshev A.V. Ensuring economic security of a strategically oriented industrial enterprise during the pandemic (Covid-19) (on the example of PJSC "UEC-KUZNETSOV") // Humanitarian scientific journal. – 2021. – No. 2. – P. 28–32.
7. Kuznetsova E.I. Economic security: textbook and workshop for universities. – M.: Yurait Publishing House, 2018. – 294 p.
8. Kuzovkova T.A., Salyutina T. Yu. Risks of digital transformation of the economy and society and tools for managing economic security of business in the digital environment // Electronic scientific journal "Century of Quality". – 2024. – No. 1. – P. 63–87. – Access mode: <http://www.agequal.ru/pdf/2024/124005.pdf>
9. Musin R. Kh. Analysis and assessment of the state of economic security of the enterprise // Economy and Society. – 2022. – No. 2 (93) – 1. – P. 405–411.
10. Digital ecosystem of the economy of the future. Sustainable Development Report 2018. – M.: Rostelecom, 2018. – 203 p.

Текущее состояние производственных активов на энергетических предприятиях топливно-энергетического комплекса

Диордиева Людмила Ивановна,

аспирант кафедры отраслевой и региональной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Правительстве Российской Федерации
E-mail: vemina801@gmail.com

В статье дается характеристика производственного потенциала электроэнергетики России; приводятся данные об установленной и располагаемой мощности и максимумах ее потребления и о неплановом снижении мощности ЕЭС России; о полной учетной стоимости; охарактеризовано основное энергетическое оборудование энергетических предприятий ЕЭС России и остаточная стоимость и стоимость износа оборудования, а также возрастная структура турбинного оборудования электростанций; отражены структура основных производственных фондов электроэнергетического сектора по остаточной стоимости и баланс мощности в период прохождения годовых максимумов потребления; делается вывод, что текущее состояние основных производственных активов энергетических компаний топливно-энергетического комплекса характеризуется высокой долей износа основного и вспомогательного оборудования, вызванного недостатком собственных средств, учтенных при формировании цен на продукцию, на строительство и модернизацию новых генерирующих активов, низких темпов обновления основных производственных фондов.

Ключевые слова: энергетические предприятия, топливно-энергетический комплекс, производственные активы, основные производственные фонды, остаточная стоимость, генерирующие активы.

С 2007 года энергетическая отрасль, являющаяся составной частью топливно-энергетического комплекса, переживает процесс постепенного обновления производственных активов на энергетических предприятиях, существенная доля которого осуществляется путем реализации государственных инициатив.

За период 2009–2023 гг. установленная мощность ЕЭС России, опережая среднегодовой темп прироста максимума потребления мощности, увеличилась на 37 ГВт (или на 17,5%) за счет ввода в эксплуатацию объектов генерации в размере 53,3 ГВт (в том числе, по договорам предоставления мощности (далее, ДПМ), реализуемой в период с 2007 по 2019 года, в размере 30 ГВт [1]), изменения установленной мощности (перемаркировки) оборудования в размере 8,6 ГВт (в том числе, по программе КОММОД в период 2022–2023 гг. – 0,3 ГВт [3]), вывода из эксплуатации неэффективного оборудования в размере 24,9 ГВт [4] (рис. 1).

Рис. 1. Данные об установленной и располагаемой мощности и максимумах ее потребления ЕЭС России за 2008–2023 годы [4]

Производственный потенциал электроэнергетики России востребован не в полном объеме. Коэффициент использования установленной мощности объектов генерации не достиг уровня 1990 года (60,5%) [5] и варьирует в диапазоне от 49% до 54%. Наличие ограничений мощности на энергетических предприятиях (до 8,8% от установленной мощности), которые могут носить технический, временный, системный и сезонный характер, авариях на электростанциях и в электрических сетях / подстанциях, необходимость формирования резерва мощности в размере не менее 16,2% от максимума потребления мощности, а также законодательные требования по проведению планово-предупредительного ремонта на оборудовании генерирующих активов приводит к необходимости содержания объема установленной и располагаемой мощности, превышающего фактическое мак-

симальное ее потребление. В 2021 году установленная и располагаемая мощность ЕЭС России на конец года (247 ГВт и 229 ГВт соответственно) превысила максимум потребления мощности (155 ГВт) в 1,6 раза и 1,5 раз соответственно (рис. 2).

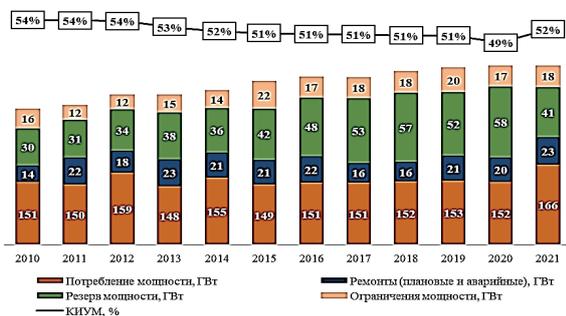

Рис. 2. Баланс мощности в период прохождения годовых максимумов потребления, КИУМ за 2010–2021 годы [4]

Сохранение тренда последних лет (2021–2024 года), характеризующегося существенным увеличением темпов прироста максимума потребления мощности (среднегодовой показатель за 2021–2024 годы составил 4,5%, за период 2010–2020 гг. – 1%) и темпов прироста непланового снижения мощности (среднегодовой показатель за 2021–2024 годы составил 22,9%, за период 2011–2020 гг. – 0,3%) может создать в будущем проблемы с бесперебойной поставкой электроэнергии потребителям за счет снижения резерва мощности, замедления темпов ввода генерирующих активов и недостаточного технического воздействия на оборудование энергетических предприятий в условиях дефицита источников финансирования, связанного с ужесточением денежно-кредитной политики в стране [6], а также в условиях импортозамещения, создавшего проблемы с производством и своевременной поставкой российского энергетического оборудования и запасных частей (рис. 3).

Рис. 3. Данные о неплановом снижении мощности ЕЭС России за 2011–2024 годы [15]

Согласно Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2042 года, находящейся в настоящее время в стадии общественного обсуждения [7], схемы и программы развития электроэнергетических систем России на 2025–2030 года [14], утвержденной на отраслевом уровне, среднегодовой темп прироста установленной

мощности запланирован на уровне среднегодового темпа прироста максимуму потребления мощности (+1,0% в период 2025–2042 года и +1,8% в период 2025–2030 года), сокращая избыток мощности с 28,1% до 22,1% (от максимума потребления мощности), являющийся по сути стратегическим запасом страны в случае невыполнения обязательств по своевременному вводу генерирующих объектов в эксплуатацию, повышения темпов прироста максимума потребления мощности, существенного снижения надежности работы действующего оборудования, стремительного роста экономики и прочих факторов.

В период до 2042 года планируется изменить структуру установленной мощности посредством уменьшения доли тепловых электростанций с 65,6% до 56,6%, увеличения доли атомных электростанций с 11,7% до 15,3% и доли солнечной и ветровой генерации с 1,9% до 7,5% относительно данных за 2023 год (рис. 4).

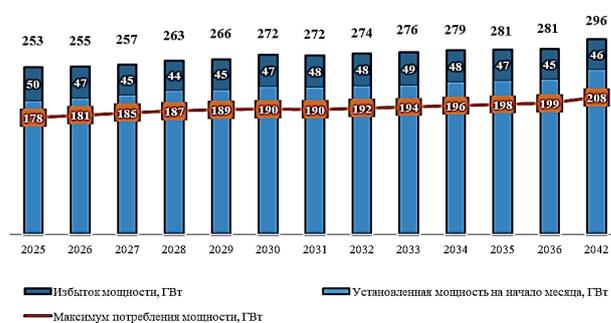

Рис. 4. Данные об установленной мощности и максимумах ее потребления ЕЭС России за 2025–2042 годы [7]

Процесс воспроизводства основных производственных фондов (далее – ОПФ) энергетических предприятий за период 2008–2023 года не позволил преодолеть темпы их устаревания: доля износа ОПФ объектов генерации увеличилась с 40,1% до 46,2%, в том числе в части машин и оборудования – с 44,8% до 51,1% (рис. 5).

Рис. 5. Данные о полной учетной стоимости, остаточной стоимости и стоимости износа ОПФ на конец года за 2008–2023 годы [9]

В ходе экономико-статистического исследования динамики развития основных фондов промышленности России Воронин В.М., и Михайлова О.П. отметили высокую степень износа оборудования большинства отраслей экономики, в том числе сферы электроэнергетики, а также отсутствие признаков изменения указанных тенденций [8].

Существенная доля ОПФ на энергетических предприятиях (по остаточной стоимости не менее 96%) приходится на производственные здания и сооружения, а также машины и оборудования, величина которых изменилось за период с 2008 по 2023 года с 33% до 44% и с 64% до 52% соответственно. Разнонаправленная динамика связана с большим сроком полезного использования зданий и сооружений (около 50 лет) по сравнению с машинами и оборудованием (20–30 лет) (рис. 6).

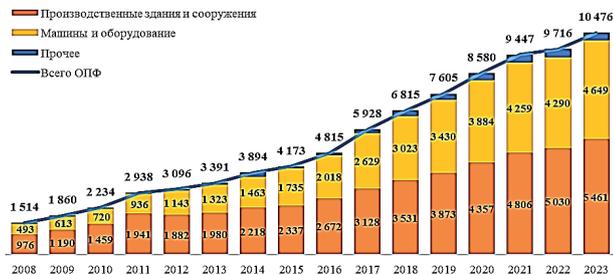

Рис. 6. Структура ОПФ электроэнергетического сектора по остаточной стоимости на конец года за 2008–2023 годы [9]

Наибольший коэффициент обновления ОПФ и темпа прироста остаточной стоимости ОПФ пришелся на период действия программы ДПМ (2011–2018 годы). Переход на программу КОММод (2019–2024 года) не принес аналогичный эффект, так как в большей части связан с модернизацией мощности (частичной или полной заменой изношенных частей оборудования на более эффективные и надежные (при наличии) или аналогичные новые, произведенные в России). С периода 2019 по настоящее время динамика прироста и обновления ОПФ носит ниспадающий тренд (рис. 7).

Рис. 7. Коэффициент обновления и выбытия основных производственных фондов отрасли, связанной с обеспечением электрической энергией, за 2008–2023 годы [9]

На начало 2024 года в стране функционирует 959 электрических станций, из которых 465 генерирующих объекта имеют суммарную установленную мощность 231 ГВт (93,5% от установленной мощности ЕЭС России) [10], эксплуатируется не менее 2484 турбоагрегатов, 2500 турбогенераторов, 2071 котлоагрегатов и 52,7 тысяч трансформаторов [11].

Согласно исследованиям, проведенным Оклем П.И. и Болдыревым, средний возраст оборудования тепловых электростанций, доля которых в установленной мощности ЕЭС России существенна и составляет не менее 65%, достиг в 2016 году около 30 лет [12], на начало 2022 года – 34 года, на начало 2024 года – не менее 35 лет [13]. К концу 2021 года средний возраст турбоагрегатов со-

ставлял 32,1 года, котлоагрегатов – 46,2 лет, генераторов – 34,5 года, трансформаторов 24,4 года. Высокий уровень износа характерен для котельного оборудования и генераторов, существенная доля которого эксплуатируется более 45 лет (51% и 29% соответственно), выработала парковый ресурс (71% и 54% соответственно) и имеет более 4-х продлений паркового ресурса (30% и 23% соответственно).

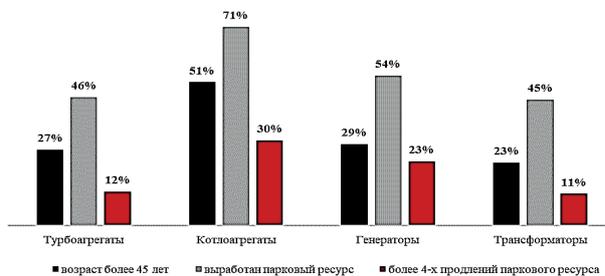

Рис. 8. Основное энергетическое оборудование энергетических предприятий ЕЭС России, возраст которого составляет более 40%, парковый ресурс которого выработан, имеющее более 4-х продлений паркового ресурса на 01.01.2022 год [11]

Отраслевую тенденцию по старению оборудования поддерживают усредненные данные о фактическом возрасте основного оборудования (турбинного и котельного) тепловых электростанций компании Группы ПАО «Интер ПАО» на 01.01.2024 год, величина которого составила 36 лет, в том числе средний возраст турбинного оборудования – 31 год, котельного оборудования – 40 лет (рис. 9, 10).

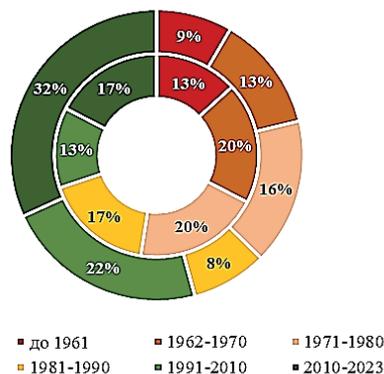

Рис. 9. Возрастная структура турбинного оборудования электростанций ПАО «Интер ПАО»

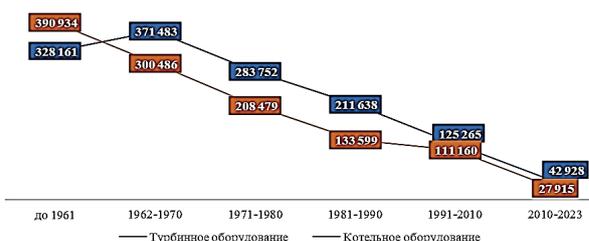

Рис. 10. Среднее число часов наработки за период работы основного оборудования электростанций ПАО «Интер ПАО» на 01.01.2024 [10]

Большая доля основного оборудования введена в эксплуатацию более 35 лет назад (не менее 55%), средний срок наработки которого варьирует от 200 до 390 тыс. часов за весь период эксплуатации.

Оборудование, возраст которого составляет более 45 лет, устарело физически и морально [11]. Его характеристики не отвечают современным законодательным экологическим требованиям (в частности, в части нормативов по выбросу вредных веществ в атмосферу), не обеспечивают эффективность использования топлива на производство продукции из-за низкой производительности оборудования, затрудняют реализацию стратегии по цифровизации сферы электроэнергетики в полном объеме вследствие невозможности и нецелесообразности внедрения цифровых инструментов на устаревшем оборудовании.

Часть турбинного оборудования (около 310 газотурбинных установок), введенного в эксплуатацию в период 2010–2023 гг., произведена за пределами РФ компаниями Siemens (Германия), General Electric (США), Alstom (Франция), Mitsubishi (Япония) и для которого характерно более высокая эффективность работы (коэффициент полезного действия газотурбинной установки достигает 59%, паросиловой установки – не более 40%). Связи с геополитической ситуацией в мире, а также санкционным давлением со стороны недружественных стран, в перспективе до 2042 года, с большой долей вероятности, данное оборудование будет выведено из эксплуатации. В настоящее время АО «Силловые машины», АО «Объединённая двигателестроительная корпорация», ООО «Русские газовые турбины» разрабатывает аналогичное оборудование для последующего его внедрения на тепловых электростанциях в РФ, на подтверждение надежности работы и эксплуатационных характеристик которого возможно потребуется средне- или долгосрочный период времени, в связи с тем, что часть компонентов газовой турбины прежде не изготавливалось в России, в частности камера сгорания, и требуют разработки инновационных отечественных решений.

Текущее состояние основных производственных активов энергетических компаний сферы ТЭК отличается высокой долей износа основного и вспомогательного оборудования, вызванного нехваткой собственных средств, учтенных при формировании цен на продукцию (электроэнергия, мощность, теплоэнергию), на строительство и модернизацию новых генерирующих активов, низкими темпами обновления ОПФ, недостаточной государственной инвестиционной поддержки предприятий отрасли, зависимостью от иностранных производителей оборудования. В сложившейся ситуации производственный потенциал сферы электроэнергетики можно повысить и эффективно использовать за счет локализации производства собственного основного и вспомогательного оборудования, анализа текущего состояния оборудования с использованием, в том числе цифровых технологий, и своевременного технического воз-

действия на него для сокращения времени нахождения оборудования в ремонтах, в том числе аварийных, обеспечения своевременного ввода электростанций в эксплуатацию, вывода из эксплуатации неэффективного оборудования.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 11.08.2010 N 1334-р (ред. от 28.11.2017) «Об утверждении перечня генерирующих объектов, с использованием которых будет осуществляться поставка мощности по договорам о предоставлении мощности».
2. Постановление Правительства РФ от 25.01.2019 N 43 (ред. от 01.11.2024) «О проведении отборов проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций» (вместе с «Правилами определения величин предельных (максимальных и минимальных) капитальных затрат на реализацию проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций», «Правилами индексации величин типовых капитальных затрат на реализацию проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций»)
3. Перечень отобранных проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций на 2022–2024 годы [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.bigpowernews.ru/photos/0/0_8jexjo6oQ0pa31hgMyHgOB-MxAPQtRlj4.pdf/ (дата обращения – 22.11.2024).
4. Материалы специализированной организации, единолично осуществляющей централизованное оперативно-диспетчерское управление в ЕЭС России (АО «Системный оператор ЕЭС») [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.so-ups.ru/functioning/tech-disc/tech-disc2012/tech-disc2012ups/> (дата обращения – 19.11.2024).
5. Мастепанов А.М. Топливо-энергетический комплекс России на рубеже веков: состояние, проблемы и перспективы развития / Справочно-аналитический сборник в двух томах: Том 1. Россия в энергетических показателях мира. Экономика страны и ее топливо-энергетический комплекс. Основные показатели ТЭК России, его минерально-сырьевая и ресурсная база. Показатели развития основных отраслей ТЭК. – Москва, Издательство ИАЦ «Энергия», 2009. – Том 1–530 с.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов ЦБ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkr/on_2025_2027/ (дата обращения – 25.11.2024).
7. Проект Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2042 года для общественного обсуждения [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.so-ups.ru/future->

planning/public-discussion-genshema/2042/ (дата обращения – 25.11.2024).

8. Воронина В. М., Михайлова О.П. Экономико-статистическое исследование основных фондов российской промышленности как основа для принятия управленческих решений // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://esj.today/PDF/11ECVN222.pdf> (дата обращения – 29.11.2024).
9. Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения – 26.11.2024).
10. Окле́й П.И., Болдырев К.В. Менеджмент производственных активов тепловых электростанций, ориентированных на повышение их ценностей [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/menedzhment-proizvodstvennyh-aktivov-teplovyyh-elektrostantsiy-orientirovanny-na-povyshenie-ih-tsennosti/viewer> (дата обращения – 25.11.2024).
11. Оценка технического состояния оборудования электростанций и сетей (по наработке и срокам службы), сформированная АО «Инспекция по контролю технического состояния объектов электроэнергетики» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ti-ees.ru/functioning/analytics/time/> (дата обращения – 11.12.2024).
12. Сведения о работе тепловых станций, АО «Интер РАО- Электрогенерация», ООО «БГК», АО «ТГК-11», АО «Томская Генерация» за 2023 год, собранные на основании макетов 51320, передаваемых данными станция в Минэнерго РФ.
13. Наумов В. Модернизация ТЭС: продолжение следует. // Энергетика и промышленность России. – 2024 – № 03–04. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.eprussia.ru/epr/479-480/8298524.htm> (дата обращения – 13.12.2024).
14. Приказ Минэнерго России от 29.11.2024 N 2328 «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетических систем России на 2025–2030 годы».
15. Сводные результаты контроля готовности генерирующего оборудования к выработке электроэнергии, подготовленные специализированной организацией АО «Системный оператор ЕЭС» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2022/repair/kggo0922.pdf> (дата обращения – 18.12.2024).

CURRENT STATE OF PRODUCTION ASSETS AT ENERGY ENTERPRISES OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX

Diordieva L.I.

The Russian Academy of National Economy and Public Administration under the Government of the Russian Federation

This article characterises the production potential of the electric power industry of Russia; provides data on installed and available

capacity and its consumption maximums and on the unplanned capacity reduction of the UES of Russia; on the full accounting value; the main power equipment of the energy enterprises of the UES of Russia and the residual value and depreciation cost of the equipment, as well as the age structure of the turbine equipment of power plants are characterised; the structure of the main production assets of the power sector by residual value and the capacity balance during the period of annual consumption maximums are reflected; it is concluded that the current state of the main production assets of energy companies of the fuel and energy complex is in a critical condition due to a high share of wear and tear of main and auxiliary equipment, lack of own funds, taken into account in the formation of prices for products, for the construction and modernisation of new generating assets, low rates of renewal of the main production assets.

Keywords: energy enterprises, fuel and energy complex, production assets, fixed production assets, residual value, generating assets.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation dated 11.08.2010 N 1334-r (ed. 28.11.2017) 'On approval of the list of generating facilities, which will be used to supply capacity under capacity delivery contracts'.
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 25.01.2019 N 43 (ed. of 01.11.2024) 'On the selection of projects for modernisation of generating facilities of thermal power plants' (together with 'Rules for determining the values of marginal (maximum and minimum) capital costs for the implementation of projects for modernisation of generating facilities of thermal power plants', 'Rules for indexing the values of typical capital costs for the implementation of projects for modernisation of generating facilities of thermal power plants').
3. List of selected projects of modernisation of generating facilities of thermal power plants for 2022–2024 [Electronic resource] Access mode: https://www.bigpowernews.ru/photos/0/0_8jex-jo6oQ0pa31hgMyHgOBMxAPQtRlj4.pdf/ (date of access – 22.11.2024).
4. Materials of the specialised organisation, solely carrying out centralised operational dispatch management in the UES of Russia (JSC 'System Operator of UES') [Electronic resource] Access mode: <https://www.so-ups.ru/functioning/tech-disc/tech-disc2012/tech-disc2012ups/> (access date – 19.11.2024).
5. Mastepanov A.M. Fuel and energy complex of Russia at the turn of the century: state, problems and prospects of development / Reference and analytical collection in two volumes: Volume 1. Russia in the energy indicators of the world. The country's economy and its fuel and energy complex. Main indicators of the fuel and energy complex of Russia, its mineral and resource base. Indicators of development of the main branches of the fuel and energy complex. – Moscow, Publishing House IAC Energia, 2009. – Volume 1–530 p.
6. Main directions of the unified state monetary and credit policy for 2025 and the period of 2026 and 2027 years Central Bank [Electronic resource] Mode of access: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2025_2027/ (date of circulation – 25.11.2024).
7. Draft of the General scheme of electric power industry facilities location up to 2042 for public discussion [Electronic resource] Mode of access: <https://www.so-ups.ru/future-planning/public-discussion-genshema/2042/> (access date – 25.11.2024).
8. Voronina V. M., Mikhailova O.P. Economic and statistical study of the main funds of the Russian industry as a basis for making management decisions // Bulletin of Eurasian science. – 2022. – Т. 14. – № 2. [Electronic resource] Mode of access: <https://esj.today/PDF/11ECVN222.pdf> (date of address – 29.11.2024).
9. Data of the Federal State Statistics Service [Electronic resource] Mode of access: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (date of reference – 26.11.2024).
10. Okley, P.I.; Boldyrev, K.V. Management of production assets of thermal power plants, oriented on increase of their values [Electronic resource] Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/menedzhment-proizvodstvennyh-aktivov-teplovyyh-elektrostantsiy-orientirovanny-na-povyshenie-ih-tsennosti/viewer> (date of address – 25.11.2024).
11. Assessment of the technical condition of the equipment of power plants and grids (by operating time and service life), formed

by JSC 'Inspection for Control of Technical Condition of Electric Power Industry Facilities' [Electronic resource]. [Electronic resource] Access mode: <https://www.ti-ees.ru/functioning/analyt-ics/time/> (access date – 11.12.2024).

12. Information on the operation of thermal power plants, JSC Inter RAO-Electrogeneration, LLC BGK, JSC TGK-11, JSC Tomskaya Generatsiya for 2023, collected on the basis of layouts 51320 transmitted by these plants to the Ministry of Energy of the Russian Federation.
13. Naumov V. TPP modernisation: continuation follows. // Energy and Industry of Russia. – 2024 – № 03–04. [Electronic resource] Access mode: <https://www.eprussia.ru/epr/479-480/8298524.htm> (access date – 13.12.2024).
14. Order of the Ministry of Energy of Russia dated 29.11.2024 N 2328 'On Approval of the Scheme and Programme of Development of Electric Power Systems of Russia for 2025–2030'.
15. Summary results of control of generating equipment readiness for electricity generation prepared by a specialised organisation of JSC System Operator of the UES [Electronic resource] Access mode: <https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2022/repair/kggo0922.pdf>. (access date – 18.12.2024).

Причины выбытия сельхозугодий из хозоборота (региональная дифференциация)

Липски Станислав Анджеевич,

д.э.н., доцент, врио проректора по научной работе, заведующий кафедрой аграрного и земельного права и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»
E-mail: lipski-sa@yandex.ru

В статье рассматриваются причины забрасывания ранее освоенных сельхозугодий, масштаб этого явления, также региональная дифференциация. Отмечена опасность зарастания неиспользуемой пашни древесно-кустарниковой растительностью, что практически исключает последующую агротехническую обработку этих земель и выращивание на них сельхозпродукции. Констатируется, что для борьбы с этим явлением реализуются правовые, программные, экономические и иные меры, которые должны различаться для разных регионов.

Ключевые слова: АПК, земельные участки, сельскохозяйственные угодья, неиспользование, зарастание, регионы, госпрограмма.

Произошедшее в конце XX – начале XXI вв. изменение характера аграрно-земельных отношений, с одной стороны, было реализовано путем радикальной реформы соответствующего законодательства (как и в иных сферах, а, например, не вследствие внутреннего эволюционного нарастания новых связей, затем лишь легализованных). Это позволило превратить отечественный АПК в полноценный сектор внутригосударственной и мировой рыночной экономики [7]. С другой стороны, допущенные при этом просчеты и известная пробельность федерального земельного законодательства середины и второй половины 1990-х гг. [13] привели к новым, неожиданным сложностям и стали существенным тормозом в развитии сельхозземлепользования. В результате, в целом позитивно оценивая характер сложившихся по итогу реформы отношений, в последующем позволивший более полно использовать экспортный потенциал АПК страны в качестве инструмента «мягкой силы» на внешних рынках (в первую очередь – растениеводческая продукция), все-таки, следует признать, что эти особенности сказались и в негативном плане – сейчас в статусе фактически заброшенных находятся порядка 40 млн га сельхозугодий, а по экспертным оценкам – до 50 млн га [10] (в дореформенной России этого не было).

Причем «простое» неиспользование сельхозугодий усугубляется еще и дополняющими его такими негативными факторами, как их зарастание древесно-кустарниковой растительностью, заболачивание и др. И это не только недополучение сельхозпродукции (самое очевидное негативное последствие), но и создает пожароопасную обстановку (так, Россельхознадзор прямо указывает, что заброшенные сельхозугодья – это потенциальный источник возгорания), а произрастающая на них вредная и сорная растительность со временем охватывает смежные угодья.

Парадокс в самих фактах забрасывания столь больших площадей и высокого удельного веса неиспользуемых сельхозземель (рис. 1) – ведь во времена реформы 1990-х гг. никто не мог даже предположить, что по истечении нескольких десятилетий столь большая площадь земли, в т.ч. приватизированной, окажется заброшенной и невосребованной.

Выполнение установок об увеличении производства продукции АПК – на 25% к 2030 г. в сравнении с уровнем 2021 г. [9, пп. «г)» п. 6] требует активизации работ по реосвоению заброшенных сельхозугодий и передачи их более эффективным правообладателям [16]. Значимость обозначенной

проблемы подтверждают и действия высших органов исполнительной власти – Правительства страны и федерального Минсельхоза – вот уже 3 года реализуется специальная Госпрограмма по реосвоению заброшенных сельхозугодий [5].

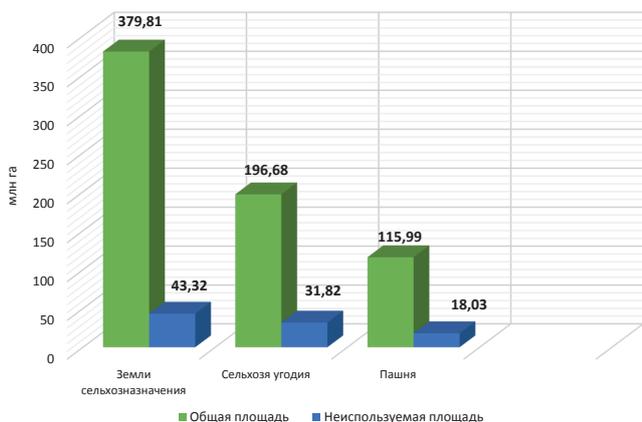

Рис. 1. Площади неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, сельхозугодий и пашни в сравнении с их общими площадями (по состоянию на 2023 г.)

Источник: составлено по данным: [3, с. 47].

Сначала попробуем охарактеризовать основные причины выбытия плодородных земель из сельскохозяйственного оборота. Начнем с официальной оценки, данной федеральным Минсельхозом – как уполномоченным в данной сфере органом. Министерство выделяет две группы причин (факторов): социально-экономические и природно-антропогенные (рис. 2). Но, конечно же, ситуация значительно сложнее и таких причин больше – экономические, правовые, организационные, информационные и т.п. [11; 15]. Но главное, что это во многом предопределено степенью пригодности/непригодности тех либо иных ранее освоенных угодий к сельскохозяйственному использованию в изменившихся условиях.

Начнем с **правовой составляющей** – ведь эффективность (а то и возможность) использования сельхозземель, уровень его доходности во многом предопределены их правовым статусом [1; 2], текущая особенность которого в том, что большая часть сельхозугодий в ходе реформы 1990-х гг. была приватизирована, но не в виде конкретных участков, а посредством земельных долей – земля перешла в общую собственность сельских жителей. Изначально суммарная площадь долевых земель была почти 115 млн га (а общее число граждан-дольщиков – порядка 12 млн); за три минувших десятилетия эти параметры сократилась, соответственно, до 80 млн га и 8 млн собственников [6]. За это время многие агрохозяйства прошли процедуры реорганизации, банкротства и ликвидации. Почти всем им были переданы доли от граждан – продавцы, внесены в уставный капитал или в доверительное управление, в аренду (последнее допускалось до 2003 г.). Еще порядка 1,3 млн земельных долей общей площадью 11,8 млн га вообще оказались невостребованными (нет хозяина). Также все еще не завершена начатый в 2001 г. процесс разграни-

чения государственности на земли сельскохозяйственного назначения, причем именно для данной категории земель он идет медленнее всего.

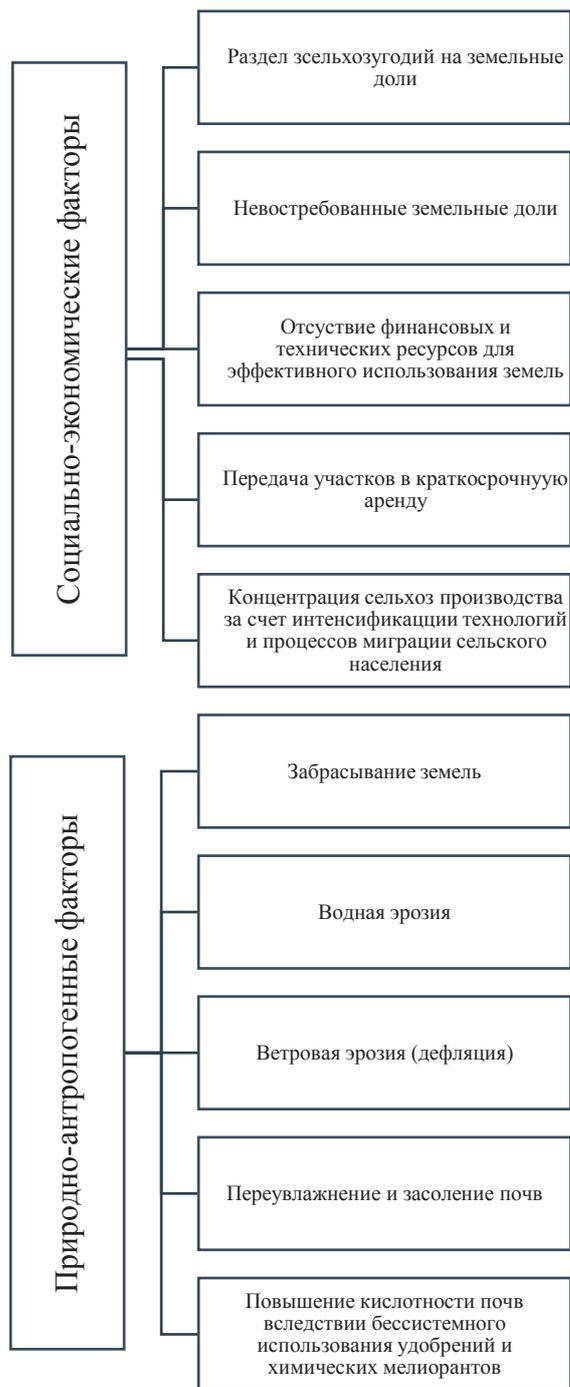

Рис. 2. Факторы, влияющие на неиспользование сельхозугодий

Источник: составлено по данным: [3, с. 50].

Но ключевая причина, конечно же, – **экономика**. Ведь земельные доли и соответствующие им угодья так и не удалось превратить в акции-приватизационные чеки, соответственно, оборот долей и соответствующих им земель был и остается затруднен. А уже отмеченные проблемы правового характера привели к парадоксальному экономическому результату – то, что было образовано для упрощения «движения» земель от одних лиц к другим (от неэффективных и неспособных организовать их использование – к новым, более

удачно вписавшимся в изменившиеся социально-экономические реалии реформированного АПК), стало помехой – все 1990-е гг. значительно проще было перераспределить недолевые, оставшиеся в госсобственности земли, а не то, что оказалось вовлечено в приватизационные процессы (в те годы агрохолдинги осуществляли земельную экспансию главным образом за счет неприватизированных угодий).

Другая экономическая причина, оставшаяся еще с советских времен, – это излишняя распаханность части сельхозугодий (особенно в северных и северо-западных регионах). Реформа 1990-х гг. лишь усугубила ее за счет общей потери управляемости и предоставления аграриям такой хозяйственной самостоятельности, которой не было в советский период, что привело к прекращению ведения на таких землях сельхозпроизводства, ставшего в новых условиях нерентабельным.

Последнее произошло в т.ч. из-за изменения конъюнктуры рынка сельхозпродукции – производимый конкретным аграрием товар оказался неконкурентен на рынке сельхозпродукции, что могло произойти по разным причинам: появление более дешевых или более качественных аналогов (в т.ч. импортных или из регионов с более благоприятными условиями), общее падение спроса на продукцию и другое. К ним же следует отнести нехватку у агрохозяйств рабочей силы, отсутствие достаточной материально-технической базы для проведения сельхозработ, в т.ч. устаревание или износ ранее имевшихся сельхозтехники, оросительных или осушительных сетей.

Причины **организационно-хозяйственного характера** – это то, что упала финансовая устойчивость агрохозяйств, значительная их часть не смогла «вписаться» в новую экономическую реальность и сократила площадь обрабатываемых земель. Сказалось и снижение качества управленческой деятельности. Не способствовала упорядочению аграрно-земельных отношений и неудовлетворительная ситуация с кадастровым учетом сельхозучастков, особенно – находящихся в долевой собственности. Из-за того, что не всегда просто установить хозяина заброшенных угодий (а они еще и не отмежеваны от используемых в сельхозпроизводстве), они оказываются вкрапленными в другие земли, что влечет за собой изменение форм контуров и границ участков, неудобство в их обработке и транспортировке продукции и сельхозтехники и др.

Также нельзя не отметить **природно-агротехнические причины**, такие как недостаточный уровень продуктивности сельхозугодий, что явно подталкивает к прекращению их использования. Или, например, земли, уникальные по своему механическому и химическому составу, из-за чего на них рентабельно выращивать лишь определенные сельхозкультуры (виноград, чай, эфиромасличные и лекарственные растения), а отказ от их выращивания (например, утрачен навык нет возможности организовать сбыть или недостаточ-

ность технических средств для обработки) обуславливает нахождение таких земель в заброшенном состоянии. Сюда же следует отнести подверженность угодий таким деградационным процессам как разные виды эрозии, загрязнение, заболачивание, опустынивание, засоление и т.п. В этой же группе находятся пространственные факторы – неудачное размещение сельхозугодий: 1) дальнотельность и мелкоконтурность – в первую очередь забрасываются небольшие участки, малая площадь которых ограничивает возможность производительного использования сельхозтехники, сложная конфигурация границ участков; 2) плохая дорожная сеть (а то и ее отсутствие), затрудняющая логистику и 3) сложный рельеф местности. Данная группа причин в сравнении с первыми тремя более стабильна и, казалось бы, если участки ранее были освоены для сельхозцелей, то и соответствующий фактор-причина уже ранее проявился, и его удалось игнорировать [4]. Но проблема в том, что, как правило, случается комбинация из двух и более, вышеприведенных причин, которые в совокупности могут обеспечивать синергетический эффект. Например, образование и последующее выделение в участки земельных долей усугубляет мелкоконтурность, изломанность границ и неудобное расположение участков; а неиспользование участка, прекращение выполнения на нем противоэрозионных мероприятий влечет за собой прогрессирующее развитие эрозионных процессов.

Конкретное проявление все этих причин различно для разных регионов. Так, в правовом отношении региональные власти (и законодатели, и исполнительная власти) наделены большим объемом регуляторов, и правила оборота сельхозземель (допустимые пределы концентрации угодий, распределение полномочий и т.п. [8]) различаются. Различие экономики-финансового их положения – очевидно, как и дифференциация по природно-климатическим условиям. Соответственно, и распространённость анализируемого в данной статье явления – забрасывания угодий – различна по регионам и федеральным округам.

Лучшие в этом отношении – регионы с более плодородными почвами и благоприятными климатическими условиями – это Южный и Северо-Кавказский округа (их удельный вес в площади заброшенных угодий, соответственно, 5,3% и 0,2%), а больше всего заброшенных угодий (пятая часть) сосредоточено в Центральном округе. Но в той или иной степени проблема забрасывания сельхозземель свойственна почти всем регионам страны (рис. 3, табл. 1), а особо выделяются 12 областей, где ситуация наиболее неблагоприятна – там заброшено более половины земель сельхозназначения. Это Костромская (заброшено 88,8%), Магаданская (84,1%), Тверская (83,1%), Новгородская (63,6%), Псковская (60,3%), Ярославская (56,9%), Вологодская (55,4%), Амурская (54,5%), Смоленская (54,0%), Ивановская (52,1%), Калужская (50,9%) и Кировская (50,1%). Нет заброшенных сельхозземель только в таких южных регионах

как Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Ставропольский край, а также в Чукотский автономный округ.

Таблица 1. Динамика удельного веса федеральных округов в заброшенных за первый год реализации Госпрограммы вовлечения земель в оборот (страна в целом – 100%)

ФО	2021 г.	2022 г.	изменение за год
Центральный	20,0%	20,5%	+0,5%
Северо-Западный	10,0%	10,6%	+0,6%
Южный	5,2%	4,9%	-0,3%
Северо-Кавказский	0,4%	0,3%	-0,1%
Приволжский	19,9%	20,0%	+0,1%
Уральский	11,9%	11,0%	-0,9%
Сибирский	20,4%	20,8%	+0,4%
Дальневосточный	12,2%	11,9%	-0,3%

Источник: разработана на основе [3, с. 50].

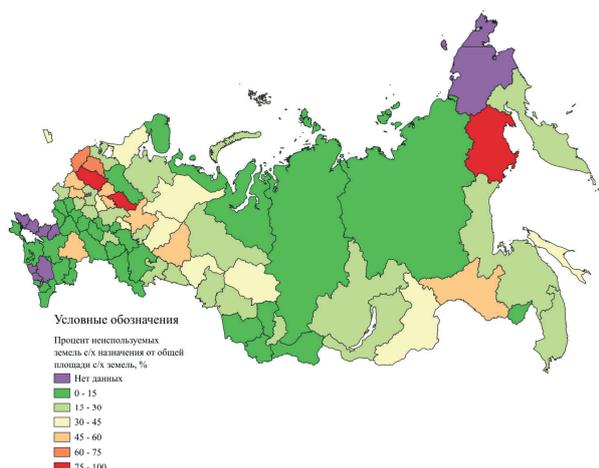

Рис. 3. Доля заброшенных сельхозземель от общей площади данной целевой категории земель в регионе, в процентах

И даже реализация Госпрограммы вовлечения земель в оборот пока не переломила тенденцию на сокращение общей площади сельхозземель. Проблема неиспользования не обошла стороной наиболее ценные – пахотные угодья: к 2023 г. в стране таковыми были 18,03 млн га, или 15,5% общей площади пашни. При этом более четверти заброшенных пашен приходится на Приволжский федеральный округ – 25,6%, также значителен удельный вес Центрального и Сибирского округов – 22,5 и 22,1%.

Применительно к пашне следует особо обратить внимание на опасность ее зарастания при неиспользовании древесно-кустарниковой растительностью (для иных видов сельхозугодий это не так критично, хотя и там это негативный процесс; но на пашне присутствие такой растительности практически исключает ее последующую

агротехническую обработку и выращивание продукции без проведения культуртехнических работ по ее расчистке). Для регионов юга это не так явно выражено, а вот северные и сибирские территории в этом отношении весьма уязвимы. Причем в девяти регионах зарастанию древесно-кустарниковой растительностью подвержена вся неиспользуемая пашня. Это республики Карелия, Коми, Мордовия, Северная Осетия – Алания; Костромская, Ленинградская, Пензенская, Рязанская области; Еврейская автономная область. Естественно, что такие подверженные зарастанию земли значительно дороже реосваивать; в табл. 2 приведены усредненные затраты на реосвоение неиспользуемых угодий (исходя из стоимости фактически выполняемых работ) – они могут составлять от «скромных» 20–25 руб. до затрат более чем в 350 тыс. руб. за гектар. Поэтому оценка общей площади заброшенной пашни (фактически это залежные земли), пригодной для реосвоения составляет немногим более 7 млн га, или 40% всей неиспользуемой пашни в стране.

Таблица 2. Стоимость затрат на реосвоение неиспользуемых сельхозугодий (тыс. руб.)

федеральный округ	Стоимость работ в расчета на 1 га	
	2021 г.	2022 г.
Центральный	0,04–135,6	0,21–200,0
Северо-Западный	3,5–200,153	0,0–223,4
Южный	0,02–330	0,0–280,0
Северо-Кавказский	0,025–40	0,0–45,0
Приволжский	0,02–160,46	0,03–118,0
Уральский	0,3–95,293	0,2–360,0
Сибирский	0,11–51,804	3,46–118,5
Дальневосточный	4,1–165,45	6,5–150,0

Источник: [3, с. 67].

Кроме того варианты реосвоения (и последующего использования) заброшенных угодий различны (рис. 4), и наряду с возвратом в сельхозпроизводство (в т.ч. через трансформацию угодий, например обустройство на заброшенной пашне культурного пастбища) возможны и лесовосстановление (тем более, если участок окончено зарос лесом) и рекреационные виды деятельности [12; 14].

Таким образом, явление в виде неиспользования ранее освоенных плодородных сельхозугодий, возникшее в постреформаторской России, несомненно носит негативный характер, это признано как наукой, так и уполномоченными на то госструктурами, для борьбы с этим явлением реализуются различные меры (правовые, программные, экономического стимулирования – последние в данной статье не рассмотрены, и др.). Поскольку распространенность этого явления различна в разных регионах, то и указанные меры должны для них различаться.

Рис. 4. Варианты «работы» с заброшенными участками сельхозназначения

Источник: составлено по данным [10, с. 201].

Литература

- Вершинин В.В., Липски С.А. О состоянии плодородия земель сельскохозяйственного назначения и мерах по его воспроизводству. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 6. С. 14–17.
- Волков С.Н., Хлыстун В.Н. и др. Основные направления использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на перспективу. – М.: Гос. университет по землеустройству, 2018. – 344 с.
- Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2022 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2023. – 372.
- Геоинформационные технологии в мониторинге и использовании земельных ресурсов. / Батыкова А.Ж. и др. – Пенза, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2019. – 156 с.
- Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 731) // Собр. законодат. Рос. Федерации. – 2021. – № 21. – ст. 3583.
- Липски С.А. Земельные доли: путь к оптимизации землепользования или препятствие при перераспределении земель. // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2001. № 2–3. С. 36–41.
- Липски С.А. Изменение земельных отношений. // Экономист. – 2003. – № 5. – С. 84–91.
- Липски С. А. О развитии федерального законодательства, регулирующего оборот земель сельскохозяйственного назначения. // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 2(98). – С. 81–86.
- О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309 // Рос. Газ. – 2024–11 мая.
- Организационно-экономические механизмы вовлечения в оборот, использования и охраны сельскохозяйственных земель: Монография / под научн. ред. В.Н. Хлыстуна и А.А. Мурашевой. – М.: ГУЗ 2020. – 568 с.
- Папаскири Т.В., Волков И.В., Шунин И.В. Высвобождение, восстановление и вовлечение нарушенных земель в сельскохозяйственный оборот (на примере Московской области) // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5–2. – С. 35.
- Семочкин В.Н., Папаскири Т.В. и др. Классификация факторов, определяющих направление использования сельскохозяйственных угодий // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 1(385). – С. 16–20.
- Хлыстун В.Н. и др. Правовые аспекты вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых и невостребованных земель сельскохозяйственного назначения: монография. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2020. – 296 с.
- Черкашина Е.В., Семочкин В.Н. и др. Некоторые особенности выбора направлений освоения и вывода из сельскохозяйственного оборота неиспользуемых земель // Московский экономический журнал. – 2020. – № 1. – С. 2.
- Demyanova A.D. and others (2019) Information support of management of the land resources of the Russian Federation. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 350(1), 012056.

16. Papaskiri T.V., Lipski S.A. The country's land potential as a key factor in ensuring its food security: land management and legal aspect BIO Web of Conferences, 2024, 82, 05006.

REASONS FOR THE RETIREMENT OF FARMLAND FROM ECONOMIC USE (REGIONAL DIFFERENTIATION)

Lipski S.A.

State University of Land Management

The article discusses the causes of abandonment of previously developed farmland, the scale of this phenomenon, as well as regional differentiation. The danger of overgrowth of unused arable land with woody and shrubby vegetation was noted, which practically excludes the subsequent agrotechnical processing of these lands and the cultivation of agricultural products on them. It is stated that legal, programmatic, economic and other measures are being implemented to combat this phenomenon, which should differ for different regions.

Keywords: Agro-industrial complex, land plots, agricultural lands, non-use, overgrowth, regions, state program.

References

1. Vershinin V.V., Lipski S.A. On the state of fertility of agricultural lands and measures for its reproduction. // International Agricultural Journal, 2017. No. 6, pp. 14–17.
2. Volkov S.N., Khlystun V.N. et al. The main directions of the use of agricultural land in the Russian Federation for the future. – M.: State. University of Land Management. 2018. – 344 p.
3. Report on the state and use of agricultural lands of the Russian Federation in 2022. – Moscow: FSBI Rosinformagrotech, 2023. – 372.
4. Geoinformation technologies in the monitoring and use of land resources. / Batykova A.J. et al. – Penza, Penza State University of Architecture and Construction 2019. – 156 p.
5. The State program for effective involvement in the turnover of agricultural land and the development of the reclamation complex of the Russian Federation: approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated May 14, 2021 No. 731) // Sobr. legislat. Ros. Federation – 2021 – No. 21 – Article 3583.
6. Lipski S.A. Land shares: the way to optimize land use or an obstacle to land redistribution. // Real estate and investments. Legal regulation. 2001. No. 2–3. pp. 36–41.
7. Lipski S.A. Changing land relations. // Economist. – 2003. – No. 5. – pp. 84–91.
8. Lipski S.A. On the development of federal legislation regulating the turnover of agricultural land. // Agricultural and land law. – 2013. – № 2(98). – Pp. 81–86.
9. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036: Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2024 No. 309 // Russian Gas – 2024 – May 11.
10. Organizational and economic mechanisms of involvement in the turnover, use and protection of agricultural lands: Monograph / under the scientific editorship of V.N. Khlystun and A.A. Mura-sheva. – M.: GUZ 2020. – 568 p.
11. Papaskiri T.V., Volkov I.V., Shunin I.V. Release, restoration and involvement of disturbed lands in agricultural turnover (on the example of the Moscow region) // Moscow Economic Journal. – 2018. – № 5–2. – p. 35.
12. Semochkin V.N., Papaskiri T.V. et al. Classification of factors determining the direction of agricultural land use // International Agricultural Journal. – 2022. – № 1(385). – Pp. 16–20.
13. Khlystun V.N. et al. Legal aspects of the involvement of unused and unclaimed agricultural lands in economic turnover: monograph. – M.: State University of Land Management, 2020. – 296 p.
14. Cherkashina E.V., Semochkin V.N. and others. Some features of the choice of directions for the development and withdrawal of unused lands from agricultural turnover // Moscow Economic Journal. – 2020. – No. 1. – p. 2.
15. Demyanova A.D. and others (2019) Information support of management of the land resources of the Russian Federation. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 350(1), 012056.
16. Papaskiri T.V., Lipski S.A. The country's land potential as a key factor in ensuring its food security: land management and legal aspect BIO Web of Conferences, 2024, 82, 05006.

Некоторые аспекты развития национальной экономической системы России: тренды и перспективы

Рычков Роман Васильевич,

аспирант, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
E-mail: r.v.rychkov@mail.ru

Балашова Елена Сергеевна,

д.э.н., декан ИЭФ, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
E-mail: elenabalashova@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы применения заградительной ставки Центрального банка в России на текущем этапе развития. Целью статьи является определение мер нейтрализации негативного влияния заградительной ставки на российскую экономику. Для достижения данной цели, исследование направлено на выявление проблем и возможных направлений оптимизации денежно-кредитной политики в России. Анализируется динамика инфляции и ключевой ставки Центрального банка в России. Описывается значение применения заградительной ставки и ее негативное влияние на российскую экономику. На основе анализа проблем, определяются меры по оптимизации усилий Центрального банка, направленные на снижение инфляции и отмене заградительной ставки в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: инфляция, таргетирование, ключевая ставка, Центральный банк, санкции, кредит.

Актуальность темы статьи обусловлена важностью анализа текущих трендов российского рынка, как основы, для понимания ситуации в российской экономике и выработке решений по адаптации действий под влиянием макроэкономических факторов. Одним из наиболее ярких трендов 2024 г. является повышение ключевой ставки Центрального банка России до заградительного уровня. Данная мера спровоцирована высокими темпами инфляции и ее негативным влиянием на все сферы экономики и уровня жизни населения. Заградительная ставка имеет негативные последствия, ввиду чего ее применение должно быть обоснованным и непродолжительным по времени.

В России проблематика регулирования инфляции стала актуальной сразу после перехода к рыночной экономике. Инфляционные процессы оказывают значительное негативное влияние на российскую экономику с начала девяностых годов XX века и по настоящий момент, поэтому приоритетной задачей Правительства РФ и Центрального банка является разработка и внедрение мер по сдерживанию и контролю инфляционных процессов. Особенно много внимания стало уделяться регулированию инфляции после наступления череды кризисов, сначала из-за пандемии коронавируса, а затем из-за введения многочисленных ограничений против России на международном рынке, в виде западных санкций.

Для российской экономики характерна умеренная форма инфляции, которая предполагает уровень инфляционных процессов 3–6% в год, однако, в некоторые периоды времени она поднималась значительно выше. Для оценки динамики инфляции в Российской Федерации обратимся к данным рисунка 1.

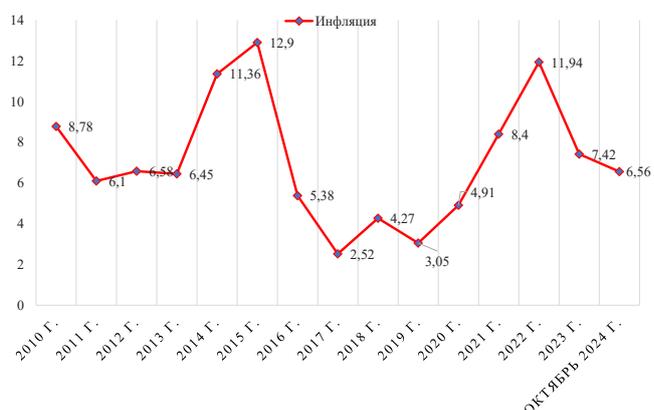

Рис. 1. Динамика уровня инфляции в России за 2010 – октябрь 2024 гг. [12]

В новейшей истории России, в 2010 г., уровень инфляции поднялся до 8,78%. После резкого скачка цен, ситуация стала стабилизироваться и только в 2015 г. повторился всплеск инфляции. По итогам 2021 г. можно также наблюдать значительный рост цен, в результате которого инфляция составила 8,4%. В 2022 г., после целенаправленного введения санкций стран запада против России, уровень цен начал стремительно расти. По итогам 2022 года, в результате этого роста цен, инфляция составила 11,94%, что является достаточно высоким значением. В 2023 г. темпы инфляции снизились и по итогам года ее уровень составил 7,42%. В течение 2024 инфляционные процессы стали активизироваться с новой силой и по итогам 10 месяцев 2024 г. официальная инфляция в стране составляет 6,56%.

Проанализировав периоды всплесков инфляционных процессов, выявлено, что основным фактором, оказывающим влияние, является внешний фактор. Так, в 2014–2015 гг. фактором роста стали западные санкции, в 2020–2021 г. – пандемия коронавируса, в 2022–2024 гг. – экономическая война и стремление западных стран к изоляции России.

Ответственность за регулирование уровня инфляции в России несет Центральный банк. В своей деятельности он руководствуется соответствующим законодательством [1]. В Российской Федерации регулирование уровня инфляции основывается преимущественно на монетарных мерах.

Одним из наиболее используемых инструментов сдерживания инфляции в нашей стране является управление ключевой ставкой. Так, в периоды высокой инфляции Центральный банк России поднимает ключевую ставку, тем самым обуславливая подъем процентных ставок по кредитам и по вкладам населения на депозит. С одной стороны, высокие ставки по кредитам призваны снизить желание кредитоваться, с другой стороны – высокие вклады по депозитам привлекают свободные деньги на вклады в банк, тем самым как бы «замораживая» их на определенный срок. Все это делается для снижения денег в экономике и торможения покупательской активности [6].

Понятие «заградительная ставка» уже было изучено ранее и многими учеными даны собственные определения. Под «заградительной ставкой» М.Ю. Малкина понимает высокую ключевую ставку, которая делает кредитные средства экономически нецелесообразными [3]. Похожего мнения придерживается С.М. Меньшиков, который считает, что заградительная ставка – это мера, призванная ограничить доступность кредитных средств рыночным способом [4]. Н.М. Розанова, упоминая о заградительной ставке делает акцент на исключительности данной меры, которая должна применяться лишь в редких случаях, когда все другие средства не дали ожидаемого эффекта [5].

В результате исследования, можно сформулировать следующее определение: Заградительная ставка является инструментом Центрального банка, который применяется для снижения доступно-

сти кредитных средств и тем самым уменьшения покупательской способности в национальной экономике.

Динамика использования заградительной ставки за последние годы изображена на рисунке 2.

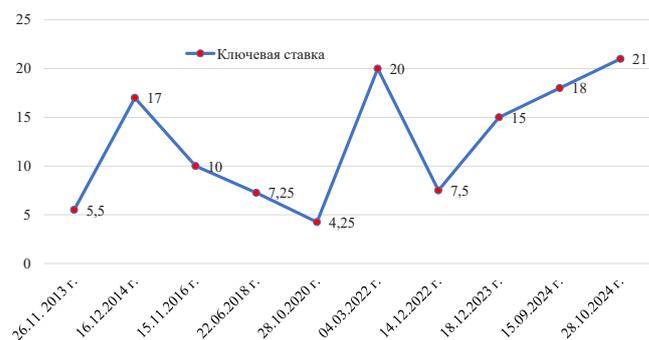

Рис. 2. Динамика использования заградительной ставки в Российской Федерации, % [9]

Как можно увидеть из данных рисунка 2, заградительная ставка за последние 10 лет использовалась в 2014 г., в 2022 г. и используется сейчас в 2024 г. Введение заградительной ставки связано с шоками, которые российская экономика переживала сначала после введения первых санкционных ограничений в 2014 г., потом после их усиления в 2022 г. и продолжает их испытывать сейчас, ввиду усиления угроз национальной безопасности.

Следует отметить, что использование заградительной ставки дало быстрый и нужный эффект весной 2022 г., когда на фоне многочисленных западных санкций на мировом рынке, Россия испытала шок, а люди в панике начали покупать валюту. В 2024 г. Центральный банк снова применил данный инструмент, однако добиться быстрого эффекта не получилось, что связано с рядом факторов:

- рост заработной платы в России;
- высокие затраты государства на проведение специальной военной операции (сокращенно – СВО) и выплаты его участникам;
- компании, производящие продукцию для оборонно-промышленного комплекса, получают кредиты по льготным ставкам;
- высокие инфляционные ожидания населения, побуждающие к активному покупательскому поведению.

В связи с перечисленными факторами, несмотря на наличие заградительной ставки, в настоящее время российская экономика продолжает пополняться значительными объемами денежных средств, что определенным образом сказывается и на уровне инфляции. Однако при отсутствии заградительной ставки уровень инфляции был бы намного выше, а инфляционные ожидания заставляли бы россиян покупать в панике даже ненужные вещи. При этом для определенной части россиян наличие высоких процентных ставок по депозитам является привлекательной возможностью увеличения своих сбережений.

Помимо положительного влияния на экономику, у заградительной ставки есть отрицательные последствия. Основные отрицательные проявле-

ния заградительной ставки в России перечислены на рисунке 3.

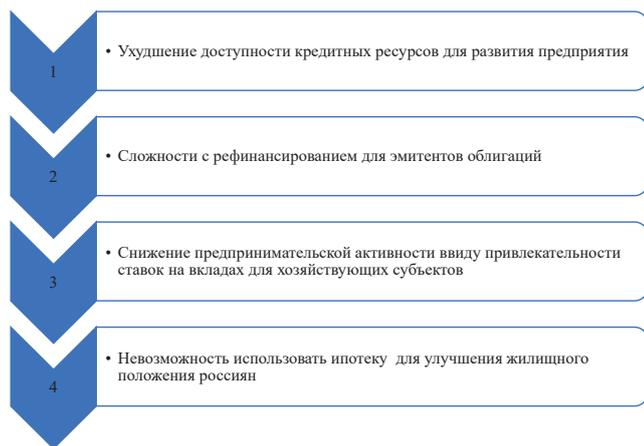

Рис. 3. Основные отрицательные проявления заградительной ставки в России

Итак, отрицательное влияние высокой ключевой ставки на российскую экономику достаточно чувствительное и многоаспектное. Так, в период действия заградительной ставки российские предприятия вынуждены «замораживать» многие свои проекты по развитию и обновлению основных средств, по причине экономически невыгодных процентов по кредитам. Это в свою очередь негативно отражается на производственных возможностях российских предприятий и обуславливает их отставание от иностранных конкурентов. Невозможность обновить основные производственные фонды приводит к росту затрат на их ремонт и обслуживание, что негативно отражается на себестоимости производимой продукции и ведет к ее удорожанию.

По мере завершения сроков облигационных выпусков российским эмитентам необходимо рефинансироваться. «Однако в период действия заградительной ставки условия для этого крайне сложные:

- существует нехватка ликвидности: эмитентам денег требуется намного больше, чем на рынке можно найти;
- эмитенты постоянно повышают стоимость обслуживания долга с учетом роста ключевой ставки.

Если период заградительной ключевой ставки продлится недолго, то большинство компаний перекредитуются и спокойно пройдут турбулентный период. Если же цикл с высокой ключевой ставкой затянется, то у отдельных компаний с большой долговой нагрузкой могут начаться проблемы» [8]. Череда дефолтов, возможно, как следствие, так как при современных условиях доступность к пополнению ликвидности крайне низкая.

Другой проблемой является снижение предпринимательской активности в экономике, из-за привлекательности ставок на вкладах для хозяйствующих субъектов. С учетом невысокой рентабельности хозяйственной деятельности большинства субъектов предпринимательства, возможность по-

ложить денежные средства на вклад со ставкой более 20% годовых, является более привлекательной, чем активное продолжение бизнес-деятельности [2]. Это приводит к «замораживанию» деятельности или отмене ряда проектов некоторыми организациями. Организации, которые решили все-таки продолжать хозяйственную деятельность, устанавливают для клиентов заведомо завышенные цены за свою продукцию или услуги, чтобы таким образом компенсировать сопутствующие расходы и иметь возможность получать прибыль намного большую, чем обычно.

Негативное влияние заградительная ставка находит и среди тех физических лиц, которые хотят решить свои жилищные проблемы. В настоящее время в России действует незначительное количество льготных программ, с множеством ограничительных факторов, под которые подпадают далеко не все. По остальным программам действуют крайне высокие, заградительные ставки по ипотечному кредиту. При этом, ввиду роста цен на материалы и работу строителей, цены на недвижимость не спешат снижаться, а по такому направлению, как индивидуальное жилищное строительство, продолжают расти. Это приводит к тому, что граждане лишаются возможности использовать заемные средства при покупке недвижимости и вынуждены изыскивать другие способы достижения своих целей, откладывая покупку на неопределенный срок.

В свою очередь, люди, которые воспользовались ипотечным кредитованием и, ожидавшие снижения ключевой ставки в ближайшее время для рефинансирования, попали в тяжелое положение. Не выдерживая финансовой нагрузки, граждане допускают просрочки, тем самым, еще большее увеличивая глубину проблемы. Динамика задолженности по ипотечным жилищным кредитам в России представлена на рисунке 4.

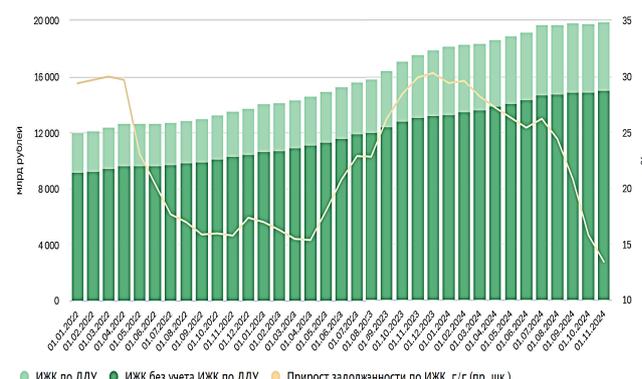

Рис. 4. Задолженность по ипотечным жилищным кредитам в рублях и иностранной валюте, млрд руб. [11]

Как можно увидеть из данных рисунка 4, задолженность по ипотечным жилищным кредитам ежемесячно в России увеличивается, что свидетельствует об увеличении кредитной нагрузки на российских граждан. Также стабильно растет объем просроченной задолженности у населения по другим видам кредитов. В случае продолжения перио-

да сохранения заградительной ставки, российскую экономику ждет волна многочисленных банкротств физических лиц.

Итак, заградительная ставка является действенным инструментом, который позволяет снижать инфляционные процессы в экономике. Данный инструмент имеет как положительные, так и отрицательные последствия. При этом в случае продления срока применения заградительной ставки отрицательные проявления будут усиливаться, что негативно скажется на многих аспектах в национальной экономике.

В настоящее время существуют различные прогнозы насчет того, сколько еще продлится заградительная ставка в России. Прогноз динамики ключевой ставки от Центрального банка представлен на рисунке 5.

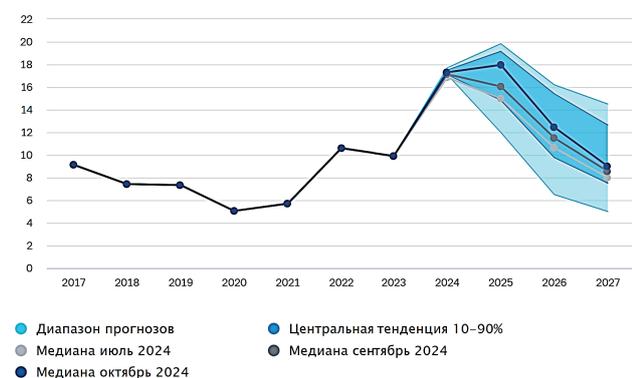

Рис. 5. Прогноз динамики ключевой ставки от Центрального банка России [10]

Как можно увидеть из данных рисунка 5, по итогам октября 2024 г. специалисты Центрального банка ожидали, что в 2025 г. ключевая ставка начнет снижаться. Данный прогноз был основным, при этом темпы последующего снижения могут быть разные, однако заградительные действия в 2024 г. должны будут обязательно сказаться на уровне инфляции, что повлечет за собой принятие соответствующих решений по ключевой ставке в Российской Федерации.

Однако, в настоящее время, ввиду продолжения роста уровня инфляции ожидается, что и на декабрьском заседании Центрального банка увеличение ключевой ставки будет продолжено. Исходя из этого, судя по текущим тенденциям, большинство сходится во мнении, что и весь 2025 г. ключевая ставка будет находиться на высоком уровне, не давая возможности ни предпринимателям, ни физическим лицам рассчитывать на банковские заимствования для решения своих вопросов [7]. Это негативно скажется на темпах развития российской экономики и будет способно привести к стагфляции: когда при высокой инфляции темпы экономического развития замедляются.

Правительство России стремится избежать негативного сценария в экономике в 2025 г., но угрозы национальной безопасности со стороны стран НАТО отвлекают все усилия и ресурсы на решение проблем другого характера. Управление ключевой

ставкой находится в компетенции исключительно Центрального банка России, стремящегося выполнять всего лишь одну из своих функций (снижение инфляции), забывая о важности функции стимулирования экономики. При этом нужно помнить, что, если Банк России целенаправленно воздействует на монетарные факторы инфляции, то для преодоления негативного влияния ее немонетарных движущих сил необходимы комплексные меры экономической и других политик, так как немонетарные риски распределены по различным секторам экономики.

В нестандартных условиях, сложившихся в настоящее время, от государства требуется новый подход или гибкая адаптация классических инструментов с точечным их применением. Это касается и заградительной ставки, которая должна в первую очередь применяться для снижения покупательской активности физических лиц. В то время, как все субъекты предпринимательства должны иметь возможность получить кредитные средства по приемлемым ставкам.

В результате анализа текущей ситуации экономического рынка в РФ, данное исследование показывает, что основными мерами по снижению негативного влияния заградительной ставки должны являться следующие меры:

1) Необходимо снизить инфляционные ожидания населения, что изменит поведение потребителей, и россияне перестанут запасаться иностранной валютой и закупать товары впрок. Этому должна способствовать активная информационная кампания Центрального банка, с помощью которой, необходимо объяснить преимущества сбережения средств именно в национальной валюте, а также возможности использования временного периода высоких ставок по вкладам для получения финансовой выгоды.

2) Повышение эффективности контроля за ценовой политикой естественных и искусственных монополий. Необходимость данных мер остро проявилась при формировании искусственного дефицита сахара в период пандемии, в результате которого сформировался нездоровый ажиотаж и возникли спекулятивные процессы. Необходим контроль за стоимостью бензина, который несмотря на колебания на мировом рынке энергоресурсов, всегда имеет в России только положительную динамику. В связи с этим, необходимо усилить контроль и призвать крупные компании проводить взвешенную и социально ответственную ценовую политику.

3) Упрощение доступа частных лиц к инвестициям на рынке ценных бумаг. В период, когда иностранные инвестиции ограничены, необходимо создать условия, при которых сбережения россиян будут работать на экономику страны, помогая развивать импортозамещение и производственно-технологические отрасли. С учетом серьезного падения российского фондового рынка, на фоне роста ключевой ставки, следует ожидать обратного эффекта, когда по мере принятий решений о сни-

жении ставки, акции российских компаний начнут стремительно расти.

4) Необходимо расширить перечень предприятий, подпадающих под получение кредитных средств по льготной ставке. В настоящее время такой льготной ставкой пользуются только предприятия оборонно-промышленного комплекса, однако поддержание производственных мощностей необходимо по всем секторам экономики. В сложной экономической ситуации важно поддерживать условия для обеспечения поддержки производственных процессов во всех сферах деятельности государства.

Таким образом, инфляция служит основной причиной при принятии Центральным банком Российской Федерации решения об уровне ключевой процентной ставки. В свою очередь, процентная ставка напрямую влияет на доступность кредитных средств и уровень деловой активности в стране. Также, она влияет на доступность объектов недвижимости и определяет возможности россиян для приобретения жилья, посредством использования ипотечного кредитования. В настоящее время ключевая ставка находится на уровне, который многие называют «заградительным», что негативно сказывается на экономических процессах в стране. При этом негативные проявления заградительной ставки обширны и разнообразны. В таких условиях необходимо отойти от классических моделей применения монетарных инструментов и выработать комплекс мер, учитывающий особенности российской экономики и текущую ситуацию в стране. В настоящее время необходимо применять взвешенные подходы, которые учитывали бы все факторы влияния и были бы нацелены на формирование предпосылок для устойчивого развития национальной экономики в долгосрочной перспективе. Только комплексный и многосторонний подход сможет гарантировать достижение положительного результата в регулировании инфляции на постоянной основе.

Литература

1. Федеральный закон «О Центральном банке РФ (Банке России)» от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) // Собр. законодательства РФ – 2023. – № 11.
2. Дружинин Н.Л. Повышенная ключевая ставка как фактор принятия инвестиционных и финансовых решений / Н.Л. Дружинин, М.И. Попова, В.П. Марьяненко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 4–3. – С. 401–407.
3. Малкина М.Ю. Инфляционные процессы и денежно-кредитное регулирование в России и за рубежом: учебное пособие / М.Ю. Малкина. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 310 с.
4. Меньшиков С.М. Инфляция и кризис регулирования экономики. Монография / С.М. Меньшиков. – М.: Мысль, 2022. – 368 с.
5. Розанова, Н.М. Монетарное регулирование современной экономики: учебник / Н.М. Розанова. – М.: Юрайт, 2024. – 380 с.
6. Симбирёва М.В. Ключевая ставка Банка России в условиях санкций / М.В. Симбирёва // Инновационная наука. – 2024. – № 6–1. – С. 118–119.
7. В ВТБ спрогнозировали шторм на процентном рынке [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/11/2024/674825699a79477329289051>
8. Какую ключевую ставку можно считать заградительной для экономики? [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sravni.ru/q/kakujuključevuju-stavku-mozhno-schitat-zagraditelnoj-dlja-ehko-70414/>
9. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/
10. Макроэкономический опрос Банка России [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/
11. Показатели рынка жилищного кредитования [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/Indicator_mortgage/1024/
12. Статистика по инфляции [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

ANALYSIS OF CURRENT TRENDS IN THE RUSSIAN MARKET: THE CENTRAL BANK'S PROTECTIVE RATE

Rychkov R.V., Balashova E.S.

St. Petersburg State Maritime Technical University

The article discusses the issues of the application of the Central Bank's protective rate in Russia at the current stage of development. The purpose of the article is to identify measures to neutralize the negative impact of the protective rate on the Russian economy. To achieve this goal, the tasks set are aimed at identifying problems and possible directions for optimizing monetary policy in Russia. The dynamics of inflation and the key rate of the Central Bank in Russia are analyzed. The significance of the application of the protective rate and its negative impact on the Russian economy are described. Based on the analysis of the problems, measures are determined to reduce the optimization of the Central Bank's efforts to reduce inflation and eliminate the protective rate in the near future.

Keywords: inflation, targeting, key rate, Central Bank, sanctions, credit.

References

1. Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" dated July 10, 2002 No. 86-FZ (as amended on August 4, 2023) // Coll. legislation of the Russian Federation – 2023. – No. 11.
2. Druzhinin N.L. Increased key rate as a factor in making investment and financial decisions / N.L. Druzhinin, M.I. Popova, V.P. Maryanenko // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2024. – No. 4–3. – P. 401–407.
3. Malkina M. Yu. Inflation processes and monetary regulation in Russia and abroad: a textbook / M. Yu. Malkina. – M.: INFRA-M, 2022. – 310 p.
4. Menshikov S.M. Inflation and the crisis of economic regulation. Monograph / S.M. Menshikov. – M.: Mysl, 2022. – 368 p.
5. Rozanova, N.M. Monetary regulation of the modern economy: textbook / N.M. Rozanova. – M.: Yurait, 2024. – 380 p.
6. Simbireva M.V. Key rate of the Bank of Russia under sanctions / M.V. Simbireva // Innovative science. – 2024. – No. 6–1. – P. 118–119.

7. VTB predicted a storm on the interest rate market [Electronic resource] – URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/11/2024/674825699a79477329289051>
8. What key rate can be considered protective for the economy? [Electronic resource] – URL: <https://www.sravni.ru/q/kakuju-kljuhevuj-stavku-mozhno-schitat-zagraditelnoj-dlja-ehko-70414/>
9. Key rate of the Bank of Russia [Electronic resource] – URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/
10. Macroeconomic survey of the Bank of Russia [Electronic resource] – URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/
11. Indicators of the housing lending market [Electronic resource] – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/Indicator_mortgage/1024/
12. Inflation statistics [Electronic resource] – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

Сагайдак Александр Эрнестович,

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой организации сельскохозяйственного производства и отраслевой экономики, Государственный университет по землеустройству
E-mail: asagaydak2014@mail.ru

Сагайдак Анна Алексеевна,

к-т экон. наук, доцент кафедры организации сельскохозяйственного производства и отраслевой экономики, Государственный университет по землеустройству
E-mail: ann1806@mail.ru

В условиях рыночной экономики приобретает особую актуальность создание и использование экономического инструментария для регулирования отношений, связанных с собственностью на землю. Этот механизм представляет собой комплекс инструментов (рентных регуляторов), которые оказывают совместное взаимодействие и влияние на экономические процессы, зависят друг от друга и влияют друг на друга. Собственность на землю является основой для развития земельных отношений, которые представляют собой весь комплекс отношений между людьми, складывающихся в процессе прогрессивного развития сельского хозяйства по поводу земли как объекта собственности и приложения капитала в аграрной сфере. Сельскохозяйственные земли в интеграции с рабочей силой, а также основным и оборотным капиталом, являются основополагающим фактором прогрессивной репродукции в сельском хозяйстве, основы для формирования прибавочной стоимости и, в конечном счете, национального богатства страны. При этом, в аграрном бизнесе земельный фактор выполняет наиболее активную производственную функцию по сравнению с другими отраслями экономики.

Ключевые слова: сельскохозяйственные земли, земельная собственность, аграрный бизнес, земельная рента, экономический механизм

Поиск путей для выхода из планетарного агропродовольственного кризиса, гармонизация межстрановых экономических взаимосвязей и взаимоотношений в аграрной среде безусловно объективно коррелируют с внутренней проблематикой, вызовами, обусловленными дальнейшими процессами инкорпорации земельных отношений и интеграции земельных массивов как аграрных товаропроизводителей корпоративного типа, так и в частных домохозяйствах, сфокусированных на увеличение показателей результативности в сфере сельского хозяйства.

Сельскохозяйственные земли, несомненно, позиционируются в качестве фундамента аграрного производства, так как в их отсутствие процесс воспроизводства просто невозможен, как и генерация конечной продукции отрасли.

Сельскохозяйственные земли в интеграции с рабочей силой, а также основным и оборотным капиталом, рассматриваются в качестве определяющего фактора прогрессивной репродукции в сельском хозяйстве, основы для образования такой категории как прибавочная ценность[2], и, в конечном счете, национального богатства нашей страны.

В сфере обрабатывающих отраслей земельный фактор реализуется как пространственно-пассивная платформа, служащая для процесса функционирования и поступательного развития этой сферы.

В отраслях добычи полезных ископаемых (угля, нефти, газа и т.д.) земельные ресурсы реализуются в более активном производственном аспекте, поскольку результативность данного процесса в значительной степени обусловлена рентным фактором (пространственным позиционированием месторождений, потенциалом и извлекаемостью из них природного сырья).

Однако наиболее активную производственную функцию земельный фактор выполняет в аграрном бизнесе, что находит свою реализацию в нижеследующем:

- земельные ресурсы, прежде всего, позиционируются как пространственный фундамент аграрного производства, базис для размещения его объектов, таких как посевы сельскохозяйственных культур, фермы, складское хозяйство, дорожная сеть, ирригационные и мелиоративные сооружения и т.д.;
- возделываемые сельскохозяйственные культуры, товаропроизводители тем самым реализуют такую функцию сельхозугодий как предмет аграрного труда;
- одновременно сельхозугодья реализуют и свою другую функцию – орудия аграрного труда,

что подразумевает использование физико-химических и структурных свойств почвы для репродукции сельскохозяйственных культур.

Земельные угодья как фундаментальный производственный ресурс агробизнеса характеризуется следующим:

- незаменимостью как фактора прогрессивного репродукционного процесса аграрного сектора;
- формированием синергетического социобиоценоза, интегрирующего в комплексе почвенно-климатические и антропогенные составляющие;
- статичностью пространственного позиционирования;
- территориально-пространственной ограниченностью, обусловленной лимитированием дополнительных вложений;
- уникальностью процесса формирования ценности и ценообразования, вызванной объективной дифференциацией фертильности на натуральное, репродукционное и результативное.

Последнее, по сути, фактически реализует сельскохозяйственные угодья в качестве базисного компонента и платформы функционирования инвестирования в аграрной сфере.

В то же время земельные угодья весьма дифференцированы по своим характеристикам (фертильность, рельефно-конфигурационные и климатические особенности, пространственное позиционирование), которые обуславливают формирование неодинаковых по своим свойствам качеств сельхозземли.

Очевидно, что наиболее ценной компонентой сельхозземли выступает ее фертильность, что реализуется в натуральном (девственном), репродукционном и результативном видах.

Натуральная фертильность земельного фактора находит свое выражение в девственном качестве сельхозугодий, т.е. дарованным природой.

Оно детерминируется почвенными характеристиками, которые обусловлены дифференциацией механической структуры почвенной разности, которая, в свою очередь, конституируется гумусовой фракцией, жизненно необходимой для произрастания сельскохозяйственных культур.

Репродукционная фертильность сельхозземель представляет собой, по сути, генерированное человеческим фактором, посредством прогрессивной имплементации капитала, т.е. предметов и орудий аграрного труда новое состояние почв в контексте производительного земельного ресурса[4].

Данный производственный статус сельхозземель, хотя и конституируется объективными характеристиками почв, в экономическом контексте означает движение и корреляцию на фундаменте его соответствия развитию аграрной сферы.

Результативная фертильность земельного ресурса выступает в качестве интегрального, синергетического комплекса натуральной и репродукционной компонент сельхозугодий.

Она объективно детерминирует уровень развития агробизнеса, результативность труда, возможностей дивелопмента в рассматриваемом секторе, как в целом, так и в растениеводческой отрасли, в частности.

Алгоритм влияния земельного фактора на результативность аграрного производства можно описать как нижеследующий. Сельскохозяйственная земля, в первую очередь, детерминирует уровень урожайности сельскохозяйственных культур, а посредством данного индикатора, и производственную себестоимость растениеводческой продукции, а также уровень прибыльности данной продукции[7].

А затем, интегрирует себестоимость генерации кормов и животноводческой продукции, степень прибыльности ее создания, а также совокупный уровень результативности агропредприятия[7].

К естественным факторам, воздействующим на прогрессивную репродукцию в аграрной сфере, необходимо также добавить и пространственное позиционирование массивов сельскохозяйственных земель

Значение понятия «пространственное позиционирование массивов сельскохозяйственных земель» инкорпорирует дистанции от агропредприятия до места реализации сельхозпродукции, рынков закупки производственных факторов, городских поселений.

Кроме того, важную роль играет наличие и качество дорожной сети, коммуникаций и путей сообщения.

Пространственное позиционирование сельскохозяйственных земельных участков оказывает влияние, в первую очередь, на транспортные издержки, что оказывает воздействие на абсолютную и относительную величины полных затрат сельхозпродукции, и, следовательно, на уровень прибыльности агробизнеса.

Комплекс фертильности и пространственного позиционирования сельскохозяйственных земельных участков на практике может по-разному влиять на доходность аграрного сектора.

Например, фертильные сельскохозяйственные угодья зачастую хуже пространственно позиционированы, чем менее фертильные аграрные земли, а последние, наоборот, имеют относительно более выгодную локацию.

Наиболее фертильные и относительно лучше пространственно-позиционированные сельскохозяйственные угодья имеют ограничения по своим массивам.

В связи с этим сельскохозяйственные предприятия вынуждены функционировать и на менее плодородных, расположенных в неудобных местах участках земли, поскольку существует неудовлетворенный спрос на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания[3].

В результате сегодня особое значение приобретают вопросы, связанные с правом собственности на земельные участки. Собственность на землю представляет сочетание владения, пользования

и распоряжения землей как всеобщим условием материального производства, предметом и средством труда.

Право собственности на землю – это исторически сложившаяся форма экономических отношений, которая регулирует присвоение земли как средства производства отдельными людьми или группами людей.

Земельная собственность выступает в виде основополагающей платформы существования земельных отношений, которые сочетают в себе весь комплекс отношений между отдельными людьми, формирующихся в рамках прогрессивной репродукции в аграрной сфере по поводу земли как объекта собственности и объекта аппликации капитала в аграрном секторе[2].

Сущность земельной собственности как экономической категории заключается в следующем: во-первых, она сочетает в себе совокупность прав на землю и каждое из этих прав является самостоятельным инструментом регулирования отношений в сфере землепользования (единично); во-вторых, каждое право взаимосвязано и взаимообусловлено, является частью общего, составным элементом всей системы этих отношений (особенное); в-третьих, вышеуказанное обуславливает и обеспечивает функционирование системы общественных отношений, связанных с землей (общего)[6].

Число прав на землю, включаемых в понятие «земельная собственность», является обширным и неограниченным.

К таковым правам могут относиться, как пример, право на общераспространенные полезные ископаемые, право на пастьбу скота и т.д.

Совокупность возможных прав непостоянна и подвержена изменениям в связи с рекомпановкой и развитием производительных сил общества и, как следствие, связанных с ними производственных отношений.

Например, в связи с развитием авиации право собственности на воздушное пространство над сельскохозяйственными угодьями потеряло свою актуальность. В результате усиления государственного регулирования и контроля за земельными отношениями собственники сельскохозяйственных угодий лишились права на разработку недр.

Но ключевыми правами, которые определяют земельные отношения, являются право владения, право пользования и право распоряжения.

В условиях рыночной экономики приобретает особую актуальность создание и использование экономического инструментария для регулирования отношений, связанных с собственностью на землю [1]. Этот механизм представляет собой комплекс инструментов (рентных регуляторов), которые оказывают совместное взаимодействие и влияние на экономические процессы, зависят друг от друга и влияют друг на друга.

Базой построения такого механизма выступает теория рентообразования, которая представляет собой основу формирования системы платы за землю с использованием научно обоснованных

принципов формирования, изъятия и распределения рентных доходов [2]. Но и в настоящее время существует множество спорных и дискуссионных вопросов в теории и практике рентных отношений.

Особую актуальность поэтому приобретает исследование сущности и процесса формирования земельной ренты, разработка методологических подходов по построению рентного механизма регулирования сельхозпроизводства в рамках многоукладной, рыночной экономики[5].

В условиях рыночных отношений в аграрной среде проблематика земельной ренты особо значима.

Во-первых, это связано с изменением системы регулирования прогрессивной репродукции в аграрной сфере. Оптимизируется степень прямого вмешательства государства в хозяйственную деятельность аграрных товаропроизводителей, что преимущественно выражается в переходе от прямых дотаций, субсидий к косвенным методам регулирования прогрессирующей репродукции за счет использования более гибкой ценовой, налоговой и кредитной политики[8].

Во-вторых, развитие различных форм собственности и организации производства, приватизация земли существенно расширяют сферу рентных отношений.

Это выражается в том, что наряду с крупными и средними сельскохозяйственными организациями все чаще в качестве объектов выступают арендаторы, фермеры и другие участники аграрного рынка.

Разработка системы экономического регулирования рентных отношений в сельском хозяйстве должна строиться на основе следующих ключевых принципов[8]:

- разделение объективных и субъективных факторов прогрессивной репродукции в аграрной среде;
- применения земельной ренты в качестве платформы формирования цены земли, определения земельного налога и детерминации величин арендной платы за землю, а также ее залоговой ценности;
- тесного взаимодействия рентных регуляторов с другими экономическими рычагами (ценами, ссудным процентом, налогами и т.д.);
- необходимости развития различных форм собственности на землю и хозяйствования на селе;
- обеспечения относительно равных потенциалов реализации прогрессирующей репродукции для всех аграрных товаропроизводителей;
- формирования гибкой системы сельскохозяйственного землепользования в аграрной сфере;
- поощрения рационального размещения и специализации сельхозпроизводства;
- усиления экологической защиты сельскохозяйственных земельных угодий.

Литература

1. Быкова Е.Н. Государственное регулирование негативных инфраструктурных экстерналий в системе земельных отношений// Вопросы экономики.-2024.-№ 2.-с.125–144.
2. Маркс К. Капитал. Т. III. Ч. II // Сочинения. Т. 25. Ч. II. – 2-е изд.
3. Полунин Г.А. Влияние дифференциальной земельной ренты на доходность товаропроизводителя и использование сельскохозяйственных угодий в России // АПК: экономика и управление.-2024.-№ 10.-с.36–43.
4. Рикардо Д. Сочинения. – Москва: Госполитиздат-Соцэкгиз, 1955–1961.
5. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. «Интенсивная» рента и совершенствование экономического регулирования агросферы// Финансовые рынки и банки. –2024 -№ 2 –с.274–279.
6. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Консолидация земель и рентное регулирование в сельском хозяйстве. -Москва: Русайнс, 2022.-133с.
7. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Экономика и организация сельскохозяйственного производства: практикум. -Москва: КноРус, 2023. – 378с.
8. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Экономика и организация сельскохозяйственного производства: учебник. – Москва: КноРус, 2021.- 418с.

FORMATION OF LAND-RENT RELATIONS IN THE AGRARIAN SPHERE

Sagaydak A.E., Sagaydak A.A.

State University of Land Use Planning

In a market economy, the creation and use of economic tools for regulating relations related to land ownership is becoming particularly relevant. This mechanism is a set of tools (rent regulators) that have joint interaction and influence on economic processes, depend on each other and influence each other. Land ownership is the basis for the development of land relations, which represent the whole complex of relations between people that develop in the process of progressive development of agriculture regarding land as an object of ownership and the application of capital in the agricultural sector. Agricultural lands in integration with the labor force, as well as fixed and working capital, are a fundamental factor of progressive reproduction in agriculture, the basis for the formation of surplus value and, ultimately, the national wealth of the country. At the same time, in the agricultural business, the land factor performs the most active production function compared to other sectors of the economy.

Keywords: agricultural lands, land ownership, agricultural business, land rent, economic mechanism

References

1. Bykova E.N. State regulation of negative infrastructural externalities in the system of land relations// Economic issues. –2024. -№ 2. -p.125–144.
2. Marx K. Capital. V. III. P. II // Writings. V. 25.P. II. – 2th publication.
3. Polunin G.A. The influence of differential land rent on the profitability of a commodity producer and the use of agricultural land in Russia // Agro-industrial complex: economics and management.-2024.-№ 10.-p.36–43.
4. Ricardo D. Writings. – Moscow: Gospolitizdat-Sotsekgiz, 1955–1961.
5. Sagaydak A.E., Sagaydak A.A. «Intensive» rent and improvement of economic regulation of the agricultural sphere// Financial markets and banks. –2024 -№ 2 –p.274–279.
6. Sagaydak A.E., Sagaydak A.A. Land consolidation and rent regulation in agriculture. Monograph. -Moscow: Rusains, 2022.- 133p.
7. Sagaydak A.E., Sagaydak A.A. Economics and organization of agricultural production: practicum. – Moscow: KnoRus, 2023–378p.
8. Sagaydak A.E., Sagaydak A.A. Economics and organization of agricultural production. Textbook. – Moscow: KnoRus, 2021–418p.

Системы управления инновационно активными производственно-торговыми организациями

Семина Даниил Владимирович,

аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

E-mail: d.v.syomin@yandex.ru

В статье исследуются системы управления инновационно активными производственно-торговыми организациями в условиях масштабирования бизнес-моделей и повышения конкурентоспособности. Рассматривается модернизация линейно-функциональных организационных структур, характерных для большинства отечественных предприятий, посредством внедрения временных проектных подразделений, специализирующихся на научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах (НИОКР).

Приведён пример, демонстрирующий успешность применения проектных групп для повышения инновационной активности, оптимизации бизнес-процессов и укрепления конкурентных позиций. Ключевыми элементами таких структур являются гибкость управления, кооперация с внешними контрагентами и интеграция инновационных процессов.

Особое внимание уделяется важности трансформации традиционных систем управления для адаптации к изменениям внешней среды и достижения долгосрочных стратегических целей. Сделан акцент на значимости проектного подхода как универсального инструмента, обеспечивающего эффективное внедрение инноваций и повышение результативности управления.

Материалы статьи имеют теоретическую и практическую значимость и могут быть использованы для проектирования и совершенствования систем управления производственно-торговыми организациями, ориентированными на активное внедрение инноваций и устойчивое развитие.

Ключевые слова: Система управления, линейно-функциональная структура, проектные подразделения, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), масштабирование бизнес-моделей, инновационная активность.

Система управления производственно-торговой компанией включает в себя организационную структуру менеджмента, стиль менеджмента, комплекс методов разработки и реализации управленческих решений в различных областях функционирования предпринимательской структуры, локальное институциональное обеспечение ее деятельности, механизмы кооперации и интеграции с внешними контрагентами, ряд других элементов [1].

Согласно данным, представленным на рисунке 1, в 2023 году наиболее значимая доля производственно-торговых организаций в экономике Российской Федерации (по показателю вклада в совокупный объем реализации продукции, услуг или работ) пришлось на хозяйствующие субъекты, применяющие линейно-функциональную организационную структуру управления (47,9%). Такая структура обеспечивает достаточную эффективность при выполнении всего комплекса общих и специализированных функций менеджмента. Кроме того, при прочих равных условиях она демонстрирует высокую результативность как в плане оперативного контроля за бизнес-процессами, так и с точки зрения способности к динамичным корректировкам бизнес-модели в условиях изменений отраслевых, макроэкономических, институциональных, а также финансово-кредитных факторов внешней среды.

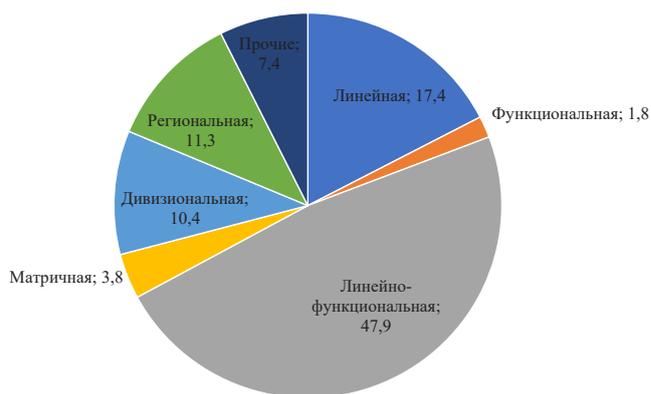

Рис. 1. Степень распространенности организационных структур управления производственно-торговыми компаниями в экономике РФ, % (2023 г.) [2].

Эффективное развитие и масштабирование бизнес-моделей производственно-торговых организаций в современных условиях требуют учета высокой динамики, присущей большинству отраслевых рынков. Для эффективного внедрения инноваций и поддержания конкурентоспособности необходимы специальные механизмы управления, которые обеспечивают систематическое развитие [3]. Одним

из ключевых факторов, определяющих способность организаций адаптироваться и сохранять конкурентоспособность, является инновационная активность. Характер и интенсивность инновационной деятельности хозяйствующих субъектов становятся основополагающими драйверами не только краткосрочной эффективности, но и долгосрочного устойчивого роста. Однако инновации требуют гибкой системы управления, которая способна оперативно реагировать на изменения как внутри организации, так и во внешней среде. Внедрение новых технологий, оптимизация бизнес-процессов и формирование новых подходов к взаимодействию с клиентами и партнерами зачастую диктуют необходимость пересмотра традиционных методов управления.

Как было отмечено ранее, абсолютное большинство отечественных производственно-торговых предприятий, в т.ч. инновационно активных, имеют линейно-функциональную систему управления и соответствующую ей организационную структуру. Для повышения уровня инновационной активности такого рода структура может быть дополнена проектным подразделением (рисунок 2).

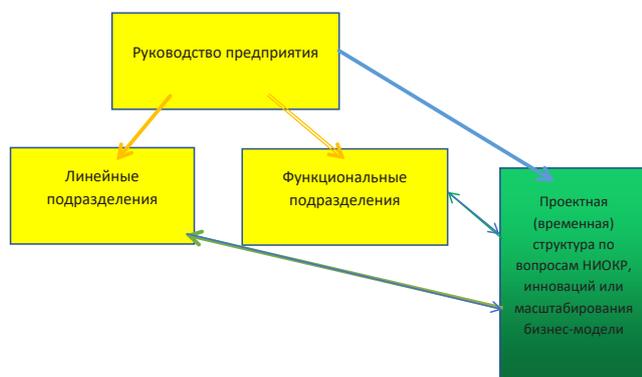

Рис. 2. Вариант системы управления инновационно активной производственно-торговой организации с формированием временной проектной группы (уточнено автором).

Подобная проектная группа может заниматься вопросами первоначальной разработки и последующего внедрения инновационных технологий, новых ассортиментных позиций продукции, работ, услуг. Для повышения эффективности ее деятельности могут привлекаться внешние эксперты и консультанты. При этом, на крупном инновационно активном предприятии такого рода проектных групп, являющихся драйверами НИОКР и инноваций, может быть несколько.

Внедрение проектных групп, ориентированных на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), является одним из ключевых элементов повышения инновационной активности в производственно-торговых организациях. Практика компании «КАМАЗ» подтверждает эффективность этого подхода. В 2021 году «КАМАЗ» подвел итоги своей изобретательской и рационализаторской деятельности, отметив, что проектные группы позволили сэкономить 237 млн рублей, внедрив новаторские технологии в производственные процессы. Эта практика не только со-

кратила издержки, но и укрепила конкурентоспособность компании на отечественном и международном рынках [4]

Другим вариантом может быть формирование в рамках предприятия постоянно действующих функциональных подразделений, например, высокотехнологического конструкторского бюро, центра подготовки инновационных кадров или корпоративного университета (рисунок 3).

Рис. 3. Вариант системы управления инновационно активной производственно-торговой организации с включением в состав функциональных подразделений широкого круга отделов и служб инновационного профиля (уточнено автором).

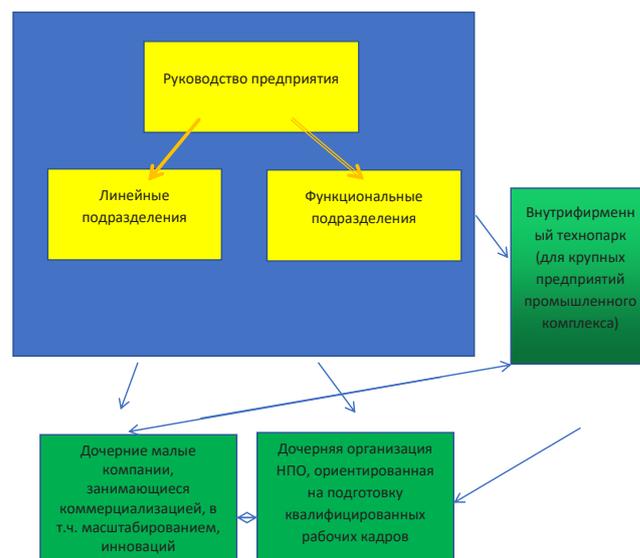

Рис. 4. Вариант системы управления инновационно активной производственно-торговой компании, предусматривающий формирование ряда дочерних организаций, способствующих инновационному развитию (по материалам собственных исследований).

Представленная на рисунке 3 система управления может использоваться крупными по критерию масштаба операционной деятельности инноваци-

онно активными предприятиями, обладающими существенными финансовыми, организационными и кадровыми ресурсами для формирования и обеспечения эффективного функционирования такого рода подразделений.

В качестве варианта развития системы управления инновационно активным предприятием возможно также формирование ряда дочерних структур, занимающихся различными направлениями инновационного развития (рисунок 4).

Многие предприятия пытаются в том или ином виде осуществлять инновационную деятельность

самостоятельно, через создаваемые специально для этого дочерние структуры или инновационные центры, призванные способствовать продвижению и использованию инновационной продукции. [5]. Формирование ряда дочерних структур в рамках общей системы управления инновационно активным предприятием позволяет, в частности, разграничить гражданско-правовую ответственность в процессе взаимодействия такого рода дочерних организаций с внешними контрагентами, в т.ч. партнерами по НИОКР и инновационным проектам (рисунок 5).

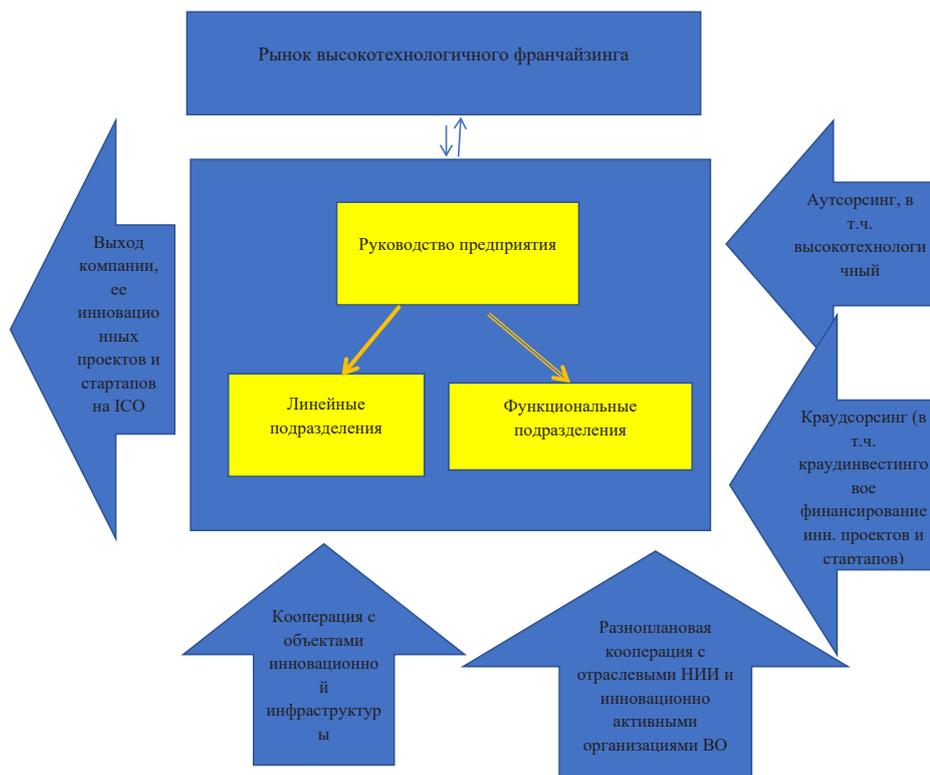

Рис. 5 Вариант системы управления инновационно активной производственно-торговой организацией, основанный на интенсивной и разноплановой интеграции с внешними институтами (по материалам собственных исследований)

Таким образом, уточнены и дополнены системы управления инновационно активными производственно-торговыми организациями, ориентированные в т.ч. на повышение потенциальной эффективности масштабирования их бизнес-моделей: дополнение традиционной линейно-функциональной структуры менеджмента проектными подразделениями, занимающимися НИОКР, инновациями или разработкой программ оптимального масштабирования бизнеса; включение отделов, занимающихся инновациями и образовательными программами, в состав системы управления на постоянной основе; учреждение ряда дочерних структур научно-инновационного профиля; система управления, основанная на интенсивной и разноплановой интеграции компании с внешними институтами, в т.ч. институтом высокотехнологичного франчайзинга.

Литература

1. Йескомб Э.Р. Принципы стратегического менеджмента М.: Вершина, 2008. С. 17.

2. Галинурова К.Р. Интеграционно-превентивный механизм информационного обеспечения модели управления организацией / К.Р. Галинурова. – Дисс. канд. экономич. наук. Казань, 2024
3. Ярыч А.Р., Медведева О.С. Механизмы управления инновационным развитием организации // Экономика и бизнес: теория и практика – 2024. – № 10–2 (116). – С. 205
4. Парамнова Т. // Вести Камаза [Электронный ресурс] https://vestikamaza.ru/posts/pochti_chetvert_milliarda_ekonomii_prinesli_izobreteniya_kamazovczev_za_2021_god/ – 2022. Дата публикации: 09.04.2022
5. Домбровская О.А., Туаева Т.А. Проблемы внедрения инноваций в России // Экономика и социум – 2014. – № 1(10). – С. 520

MANAGEMENT SYSTEMS FOR INNOVATIVELY ACTIVE MANUFACTURING AND TRADING ORGANIZATIONS

Semin D.V.
Moscow University for Industry and Finance "Synergy"

The article examines the management systems of innovatively active manufacturing and trading organizations in the context of scaling business models and increasing competitiveness. The modernization of linear-functional organizational structures typical for most domestic enterprises is considered through the introduction of temporary project units specializing in research and development (R&D).

An example is given demonstrating the success of using project groups to increase innovative activity, optimize business processes and strengthen competitive positions. The key elements of such structures are management flexibility, cooperation with external contractors and integration of innovative processes.

Particular attention is paid to the importance of transforming traditional management systems to adapt to changes in the external environment and achieve long-term strategic goals. Emphasis is placed on the significance of the project approach as a universal tool that ensures the effective implementation of innovations and increased management effectiveness.

The materials of the article have theoretical and practical significance and can be used to design and improve management systems for manufacturing and trading organizations focused on the active implementation of innovations and sustainable development.

Keywords: Management system, linear-functional structure, project departments, research and development (R&D), scaling of business models, innovative activity.

References

1. Yescombe E.R. Principles of strategic management – M.: Vershina, 2008. P. 17.
2. Galinurova K.R. Integration and preventive mechanism of information support of the organization management model / K.R. Galinurova. – Diss. Cand. economic sciences. Kazan, 2024
3. Yarych A.R., Medvedeva O.S. Mechanisms for managing the innovative development of an organization // *Economy and business: theory and practice* – 2024. – No. 10–2 (116). – P. 205
4. Paramnova T. // *Vesti Kamaz* [Electronic resource] https://vesti-kamaza.ru/posts/pochti_chetvert_milliarda_ekonomii_prinesli_izobreteniya_kamazovczev_za_2021_god/ – 2022. Publication date: 04/09/2022
5. Dombrovskaya O.A., Tuaeva T.A. Problems of implementing innovations in Russia // *Economy and society* – 2014. – No. 1 (10). – P. 520

Развитие информационного обеспечения в экономически изменяющихся условиях

Трейман Марина Геннадьевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономика и организация производства, Высшая школа технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

Михелашвили Автандил Мошеевич,

Аспирант, Высшая школа технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

В настоящее время использование информационных систем в организациях становится все более используемым инструментом для улучшения работы компании с точки зрения обработки данных, бизнес-аналитики и принятия управленческих решений, использование современных подходов в области управления данными позволяет компании реализовать управленческие решения и аккумулировать информацию с учетом специфики ее деятельности. В исследовании проведен анализ современных типов приложений: нативные, веб и гибридные, рассмотрены их особенности, а также достоинства и недостатки

Ключевые слова: информационные системы, управление данными, информационное обеспечение, гибридные и веб-приложения.

В настоящее время развитие информационных систем – приоритетное направление в современной действительности, так как использование информационных систем существенно снижает нагрузку на сотрудников за счет создания информационной среды, направленной на ускорение процессов обработки, передачи и использования информации, а также за счет создания возможностей в области управления и информацией и аналитическими особенностями создания информационной среды для предприятий и компаний, что дает возможность обеспечивать быстродействие. При этом многие компании переходят на использование собственных приложений и планшетных компьютеров. Информационные и операционные системы в настоящее время также варьируются от вида планшетов и установленного персонального программного обеспечения на персональных стационарных компьютерах.

Рассматривая приложения для использования их на планшетах и портативных компьютерах, можно отметить, что они подразделяются на 3 типа: веб, натив и гибридные приложения.

Нативные приложения позволяют работать в автономном режиме и использовать все стандартные инструменты, такие как камера и фотоэффекты, световые датчики и микрофон, геолокацию. Их можно устанавливать с помощью магазинов приложений через телефон или портативный компьютер [2; 4].

Веб приложения используют методы и методики, основанные на веб-технологии, положительным аспектом является возможность использования приложения на разных устройствах, то есть оно свободно взаимодействует с различными платформами и является гибким. Для внедрения приложения не требуется трудных настроек, оно сразу начинает работать после запуска его с сервисной страницы.

Рассматриваемые веб-приложения не используют дополнительные возможности планшета, телефона или портативного компьютера, такие как геолокация, камера, веб приложения функционируют только при подключении к сети [6].

Гибридные мобильные приложения представляют собой смесь нативных и веб-приложений, такие приложения являются кроссплатформенными. Часть гибридных приложений прописывается с использованием веб-технологий (использование скриптов типа «Джава»). Примерами гибридных приложений являются социальные сети [11; 12].

Отметим, что наиболее распространенными и популярными на сегодняшний день являются веб-приложения.

Заметим, что они имеют ряд недостатков [7; 9]:

1. Необходимо разрабатывать комфортный доступ пользователей к приложению, иначе пользователи станут использовать другие устройства. Пользователь ценит комфорт и удобство использования информационных ресурсов.

2. Нативные приложения позволяют их проще внедрять на действующие мобильные платформы, и они проще интегрируются в другие программы и интерфейсы. Нативные приложения позволяют более полно использовать ресурсы и функции мобильной платформы.

3. Приложения зависимы от браузера и его функционирования, что существенно ограничивает в действиях эксплуатацию ряда приложений. Нативные приложения сочетаются со множеством возможностей устройства, что позволяет ей более полно использовать ресурсы и эффективно функционировать в сложившихся условиях. Нативные приложения имеют доступ к хранилищу устройства и ряду других функций. Существенно снижается риск потери информации, но при этом веб-приложение имеет меньшую функциональность и не позволяет рационально использовать информационные ресурсы [8].

4. Существенным ограничением в использовании веб-приложения необходим постоянный доступ в интернет, то есть происходит постоянное расходование трафика. Вся информация с приложения загружается через интернет и его использование возможно только при устойчивом соединении.

Веб-приложения легки в эксплуатации, но при этом имеют определенные недостатки, которые касаются сбора, хранения и передачи информации, и они до сих пор не решены.

При этом использование мобильного приложения позволяет сотрудникам интенсивно выполнять рабочие задачи и снижает нагрузку на них, а также повышает оперативность и дает возможность контролировать ряд процессов управления [5].

Далее приведен пример работы платформенного решения для информационного обеспечения программы Afaria (рисунок 1). Согласно описанию, изначально запуск системы осуществляет администратор, также он контролирует особенности ее функционирования и устраняет неполадки в процессе работы. Далее информация поступает на сервер, где осуществляется ее обработка и хранение, затем информация передается на портативные компьютеры, планшеты через сеть Firewall. Таким образом данное информационное обеспечение можно отнести к гибридным, так как оно использует в сочетании нативные и веб-настройки [10].

Рассмотрим программное обеспечение 1С-Битрикс как пример эффективного функционирования ИТ-системы и даже можно сказать ИТ-платформы в современной действительности. Многие предприятия и компании используют Битрикс как корпоративную информационную систему не только на стационарных компьютерах, но и в мобильных приложениях. Корпоративные системы Би-

трикс построены на веб-приложениях и являются успешным решением, так как являются безопасными и киберустойчивыми системами, при этом они удобны в использовании и позволяют хранить значительные объемы информации [1; 3].

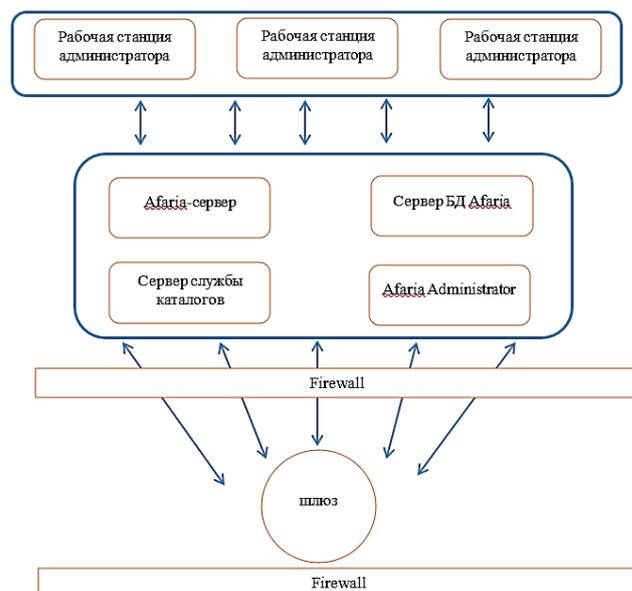

Рис. 1. Организационная модель построения системы передачи информации в приложениях и информационных системах

Системы Битрикс позволяют хранить и обрабатывать значительные объемы информации, также существует множество модификаций систем Битрикс, используемых под различные управленческие и операционные задачи. Битрикс является наиболее дешевой и удобной в эксплуатации системой, так как помимо удобства в эксплуатации обладает стандартизированными пакетными решениями, позволяющими решать разносторонние задачи для организаций и компаний.

Таким образом, использование программного обеспечения и приложений различных типов позволяет компаниям увеличивать показатели по производительности, быстродействию, ускорению бизнес-процессов, а также улучшение параметров работы с информацией, использование информационных систем позволяет улучшать показатели развития компаний и снижает трудоемкость деятельности по различным операциям, также использование информационных систем позволяет улучшить контроль и прозрачность за деятельностью компании.

Литература

1. Телемтаев М.М. Информационные системы: [методологизм практики, целостный подход] / Москва: МСТ, 2010. – 97 с.
2. Гегерь Э.В. Корпоративные информационные системы / Брянск: БГИТУ, 2017. – 255 с.
3. Боев В. Д., Ботвин Г.А. Информационные системы и технологии в экономике и управлении / Федеральное агентство по образованию,

Санкт-Петербургский ин-т машиностроения (ЛМЗ-ВТУЗ). – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2010. – 235 с.

4. Гуцин А.Н. Личностно-ориентированные информационные системы / Балт. гос. техн. ун-т «Военмех», Каф. «Информ. системы и компьютер. Технологии». – Санкт-Петербург: Балтийский государственный технический университет, 2012. – 120 с.
5. Швецов А.Н. Агентно-ориентированные системы: методологии проектирования: монография / Вологодский государственный университет. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 191 с.
6. Бурый А.С. Отказоустойчивые распределенные системы переработки информации: [монография] / Москва: Горячая линия – Телеком, 2016. – 128 с.
7. Максимов А. В., Оскорбин Н.М. Многопользовательские информационные системы: основы теории и методы исследования: монография / ФГБОУ ВПО «Алт. гос. ун-т». – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2013. – 262 с.
8. Курчеева Г. И., Алетдинова А.А. Производственные информационные системы / Новосибирский государственный технический университет, Факультет автоматизации и вычислительной техники. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. – 61 с.
9. Реутов А. П., Черняков М.В., Замуруев С.Н. Автоматизированные информационные системы: методы построения и исследования / Москва: Радиотехника, 2010. – 324 с.
10. Виденин С.А. Информационные системы / Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – 126 с.
11. Фомин А.Ф. Информационно-телекоммуникационные системы и сети (эволюция, современность, будущее) / Москва: МИИТ, 2010. – 158 с.
12. Одинцов Б.Е. Модели и проблемы интеллектуальных систем: монография / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 218 с.

DEVELOPMENT OF INFORMATION SUPPORT IN ECONOMICALLY CHANGING CONDITIONS

Treyman M.G., Mikhelashvili A.M.

St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design

Currently, the use of information systems in organizations is becoming an increasingly used tool to improve the company's performance in terms of data processing, business intelligence and management decision-making, the use of modern approaches in the field of data management allows the company to implement management decisions and accumulate information, taking into account the specifics of its activities. The study analyzes modern types of applications: native, web and hybrid, examines their features, as well as advantages and disadvantages.

Keywords: information systems, data management, information support, hybrid and web applications

References

1. Telemtaev M.M. Information systems: [methodology of practice, holistic approach] / Moscow: MST, 2010. – 97 p.
2. Geger E.V. Corporate information systems / Bryansk: BGITU, 2017. – 255 p.
3. Boev V. D., Botvin G.A. Information systems and technologies in Economics and Management / Federal Agency for Education, St. Petersburg Institute of Mechanical Engineering (LMZ-VTUZ). – St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University, 2010. – 235 p.
4. Gushchin A.N. Personality-oriented information systems / Baltic State Technical University. un-t "Voennmeh", Kaf. "Inform. systems and computer. Technologies". – St. Petersburg: Baltic State Technical University, 2012. – 120 p.
5. Shvetsov A.N. Agent-oriented systems: design methodologies: monograph / Vologda State University. Vologda: VSU, 2016. – 191 p.
6. Burey A.S. Fault-tolerant distributed information processing systems: [monograph] / Moscow: Hotline – Telecom, 2016. – 128 p.
7. Maksimov A.V., Obrabin N.M. Multi-user information systems: fundamentals of theory and research methods: monograph / FGBOU VPO "Alt. state University". Barnaul: Publishing House of the Altai State University, 2013. – 262 p.
8. Kurcheeva G. I., Aletdinova A.A. Production information systems / Novosibirsk State Technical University, Faculty of Automation and Computer Engineering. Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2020. – 61 p.
9. Reutov A. P., Chernyakov M.V., Zamuruev S.N. Automated information systems: methods of construction and research / Moscow: Radiotekhnika, 2010. – 324 p.
10. Videnin S.A. Information systems / Federal State Budget. educated. institution of higher education. education of the Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astafiev University. – Krasnoyarsk, 2011. – 126 p.
11. Fomin A.F. Information and telecommunication systems and networks (evolution, modernity, future) / Moscow: MIIT, 2010. – 158 p.
12. Odintsovo B.E. Models and problems of intelligent systems: monograph / Financial University under the Government of the Russian Federation. – Moscow: INFRA-M, 2020. – 218 p.

Формирование интегрированной модели управления бюджетными рисками регионов

Усман Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, кафедра № 63 «Финансовый менеджмент», Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

E-mail: elenusman@rambler.ru

Риск, как вероятность не достичь поставленной цели, является одним из важнейших факторов, учитываемых при формировании, распределении и использовании финансовых ресурсов государства. Управление бюджетными рисками регионов в условиях макроэкономической нестабильности, которая может привести к существенному увеличению бюджетного дефицита, а следовательно, и дальнейшему росту долговой нагрузки на экономику региона, является приоритетной задачей в текущих условиях. В статье рассмотрена интегрированная модель управления бюджетными рисками в условиях высокой нестабильности.

Ключевые слова: региональные бюджетные риски, управление бюджетными рисками, реестр бюджетных рисков, бюджетная безопасность региона.

Введение

Начиная с 2019 года мировая экономика столкнулась с новыми, непредвиденными факторами риска, что привело к необходимости более тщательного планирования и прогнозирования параметров бюджета. Достижение целевых показателей бюджетной политики определяются высокими уровнями геополитических и инфляционных рисков, влияющих на финансовую стабильность экономики России. Формирование риск-ориентированного подхода обусловило включение в процесс бюджетного планирования «шоковых» вариантов развития экономики, позволило выявить и сформировать дополнительные резервы сбалансированного роста. Учет фактора риска осуществляется на всех этапах бюджетного процесса и всех уровнях бюджетной системы, что позволяет более гибко управлять бюджетной политикой государства.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости формирования единого подхода к формированию системы управления бюджетными рисками регионов и ее интеграция в бюджетный процесс.

Значительное количество работ российских ученых направлено на анализ и оценку бюджетных рисков. В частности, влияние бюджетных рисков на состояние финансовой системы рассмотрены в работе Антонова Н.П. и Богдановой Р.М. [2], подходы к определению бюджетных рисков и их классификации проанализированы в работе Ханиной Е.В. [7], методы снижения бюджетных рисков в работе Киреевой Е.В. [5], система управления бюджетными рисками а работе Карпова Д.М., [4], бюджетные риски органов исполнительной власти в работе Бондарчук [3], и многих других авторов.

Основными проблемами управления бюджетными рисками, по мнению Киреевой Е.В. является отсутствие четкого понятийного аппарата, слабая институциональная структура управления бюджетными рисками, кадровое обеспечение мониторинга и управления бюджетными рисками [5]. Однако наряду с этими проблемами, существует и значительное количество проблем, которые могут привести усилению бюджетного кризиса в регионах. Дублирование полномочий в части контроля за бюджетными рисками, отсутствие рейтинга регионов по уровню бюджетных рисков, отсутствие учета специфики регионов при оценке бюджетных рисков и многие другие проблемы.

В десятку регионов с максимальными бюджетными рисками можно включить регионы, имеющие наименьший интегральный рейтинговый

балл по уровню социально-экономического развития по данным «РИО-рейтинга»: республики Тыва, Алтай, Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Чеченская, Северная Осетия, Еврейский АО, Чукотский АО, Магаданская область [8]. Согласно данным Минфина за 2023 год, 17 субъектов РФ относятся к субъектом РФ с низким качеством управления финансами. Данные по регионам показывают, что из перечисленных субъектов с низкими интегральными рейтингами относят Республику Тыва, Еврейскую АО, Республику Ингушетия, Карачаево-Черкесскую Республику, Республику Северную Осетию – Аланию, Магаданскую область. К регионам, нарушившим условия соглашений по предоставлению бюджетных кредитов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации (в части целевых показателей и (или) иных условий соглашений относят и регионы, нарушившие условия соглашений, заключаемых Минфином России с субъектами РФ, получающими дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. И опять в состав их входят Тыва, Северная Осетия, Ингушетия. Фактически данные регионы можно признать регионами с максимальными уровнями бюджетных рисков и установить контроль за внедрением интегрированной модели управления рисками.

В работе Карпова Д.М. рассмотрено определение термина управления бюджетными рисками региона, которое включает процесс идентификации бюджетных рисков, оценки бюджетных рисков, разработку мер снижения или исключения влияния риск-факторов, а также непрерывный процесс мониторинга и контроля [4]. Однако рассматривая встроенную модель управления рисками, можно определить управление бюджетными рисками регионов как целенаправленное воздействие участников бюджетного процесса, позволяющий прогнозировать наступление неблагоприятных событий и снижать уровень и вероятность их воздействия на процесс формирования, распределения и использования бюджетных ресурсов. Формирование интегрированной модели управления рисками регионов подразумевает вовлеченность всех участников бюджетного процесса в процесс управления рисками на непрерывной основе с выявлением всех возможных рисков. Основная цель интегрированной системы управления рисками регионов – снижение величины остаточного риска и поиск путей повышения бюджетной безопасности региона.

Внедрение интегрированной системы управления бюджетными рисками региона подразумевает включение ее во все уровни управления бюджетным процессом и подразумевает использование определенных принципов, таких как:

1. Единство: применение интегрированной модели управления рисками на всех уровнях бюджетной системы и всех стадиях бюджетного процесса;
2. Самостоятельность: выбор ключевых индикаторов риска, отражающих специфику регионального развития;

3. Эффективность средств управления рисками, подразумевающая превышение эффекта от внедряемых результатов над затратами, направляемыми для их достижения.

Идентификация бюджетных рисков – это установление опасностей факторов риска для достижения поставленных целей, которая осуществляется на основе предписаний Счетной Палаты РФ, Федерального Казначейства, Министерства Финансов. Сложность идентификации заключается в выявлении всех значимых рисков и формировании полного реестра., позволяющего осуществлять грамотный мониторинг и контроль степени влияния рисков на экономику регионов. Анализ опыта зарубежных стран, проведенный Косовым М.Е. и Старовойтовой О.В. показал, что практика идентификации рисков Великобритании достаточно развита и включает установление взаимосвязей между бюджетными рисками и их экономическими причинами [6]. Интегрированная модель подразумевает регулярную инвентаризацию бюджетных рисков с последующей актуализацией реестра и оценкой влияния рисков на экономическую ситуацию в регионе.

Таблица 1. Классификация бюджетных рисков

Классификационная группа	Элементы классификации
По уровням бюджетной системы	<ul style="list-style-type: none"> • риски бюджетов соответствующего уровня; • риски внебюджетных фондов Федерально-го и регионально назначения.
По этапам бюджетного процесса:	<ul style="list-style-type: none"> • Риски на этапе составления проекта бюджета; • Риски на этапе рассмотрения проектов бюджетов; • Риски на этапе утверждения бюджета; • Риски на этапе исполнения бюджетов; • Риски на этапе контроля за исполнением бюджетов; • Риски осуществления бюджетного учета; • Риски на этапе составления, внешней проверки, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности.
Риски по степени их влияния на бюджет	<ul style="list-style-type: none"> • Допустимые; • Критические; • Катастрофические.
Риски по группам бюджетной классификации:	<ul style="list-style-type: none"> • Риски формирования доходов; • Риски осуществления расходов; • Риски определения источников финансирования бюджетных дефицитов; • Риски операций сектора государственного управления
Риски по источнику воздействия:	<ul style="list-style-type: none"> • Внешние; • Внутренние.

Оценка бюджетного риска регионов включает определение его значимости, изменения значимости уже выявленных рисков. Оценка бюджетных рисков может проводиться на основе количественных и качественных критериев, позволяющих со-

ставить комплексное представление о влиянии риск-факторов на экономику регионов, их последствиях для бюджета конкретного региона.

Выбор методов оценки риска определяется видом риска и спецификой его влияния на бюджет (табл. 1).

Процесс оценки риска включает формирование реестра рисков, в рамках которого рассматриваются вероятность риска, степень влияния риска на бюджетные параметры, значимость риска [1]. Реестр риска это не только документальное оформление представлений о риске, но и документ регламентирующий процесс управления рисками, определяющий владельцев риска.

Для определения резервов, необходимых для покрытия возможных кассовых разрывов в условиях усиления воздействия макроэкономических факторов нестабильности, и оценки финансовой прочности бюджетной системы, в современных условиях активно применяется инструмент стресс-тестирования, позволяющий оценить возможность достижения поставленных целей в шоковых условиях (табл. 2).

Минимально-допустимое значение бюджетной безопасности региона рекомендуется определять на основе риск-аппетита. Практика внедрения показателей риск-аппетита регионов, позволит определить предельные значения показателей риска, сформировать систему индикаторов эффективно реагирующих на изменение внешних обстоятельств. Индикаторы риска регионов должны формироваться на основе ряда принципов:

- опережающий характер индикатора;
- отсутствие дублирующих индикаторов;
- отражение специфики региона;
- возможность установить границы по индикатору;
- значительный объем данных для осуществления расчета по индикатору.

Несмотря на усиления внимания к вопросам управления рисками в процессе формирования и исполнения бюджета, существует ряд недостатков, которые в ближайшие годы предстоит проработать (табл. 3).

Таблица 2. Методы управления рисками по этапам бюджетного процесса

Этап бюджетного процесса	Методы учета рисков и разработка мероприятий по их снижению
Управление рисками на этапе прогнозирования параметров социально экономического развития	Установление в стратегии развития региона показателя приемлемого риска, определяемого бюджетной безопасностью. Использование имитационного регионального моделирования со сценарной разработкой прогнозов. Стресс-тестинг региональных прогнозов.
Управление рисками на этапе разработки проектов бюджета	Формирование реестра рисков регионов с определением КИР региона, пороговых значений КИР региона, владельцев рисков
Управление рисками на этапе утверждения бюджетов	Оценка обоснованности и реалистичности заложенных в бюджет параметров по этапам бюджетного процесса. Корректировка бюджетных параметров. Расчет коэффициента эластичности проектных значений к изменению целевых риск-факторов.
Управление рисками на этапе исполнения бюджетов	Применение методов трансформации и финансирования рисков в зависимости от внешних и внутренних факторов влияния.
Управление рисками на этапе формирования бюджетной отчетности	Оценка остаточных рисков. Формирование отчетов по рискам. Оценка влияния рисков на исполнение бюджетных показателей.

Таблица 3. Проблемы оценки риска и пути их решения

Этап управления рисками	Нормативное регулирование	Проблемы	Пути решения	Ожидаемый эффект
Постановка целей оценки риска	Письмо Минфина	Ошибки в определении целей оценки риска	Внедрение риск-ориентированной стратегии и бюджетной политики	Достижение бюджетной безопасности региона
Идентификация: формирование реестра рисков	Письмо Минфина	Выявление рисков без учета географических особенностей специфики региона; Реестр рисков неструктурирован;	Включение в реестр рисков специфических и значимых для конкретного региона рисков; Структуризация реестра по оперативным стратегическим рискам;	Формирование полного перечня значимых для региона рисков с учетом специфики географического положения и экономического развития.
Выбор методов оценки рисков				
Качественная оценка	Письмо Минфина	Ошибки при определении вероятности; Занижение степени значимости рисков и величины возможных потерь;	Формирование мониторинг-групп, включающих внутренних и внешних экспертов в различных областях	Снижение степени субъективизма при оценке рисков.

Этап управления рисками	Нормативное регулирование	Проблемы	Пути решения	Ожидаемый эффект
Количественная оценка	Нет	Нет единого набора индикаторов, способных сформировать рейтинговую оценку.	Поход на основе системы индикаторов, учитывающих специфику региона.	Рейтинг регионов по степени рисков
Управление рисками	Нет	Фрагментация управления рисками	Внедрение интегрированной системы управления рисками	Минимизация бюджетных потерь в результате воздействия риск-факторов
Мониторинг риска	Письмо Минфина	Несвоевременное обновление реестра риска; Ошибки при определении периодичности мониторинга	Определение периодичности мониторинга риск-факторов на основе значимости рисков; Паспортизация риска.	Актуализация реестра рисков на основе изменений факторов внешней среды

Заключение

Таким образом, в рамках данной работы предлагается внедрение интегрированной системы управления рисками, включающей;

- формирование риск-ориентированной бюджетной политики, способствующей росту бюджетной безопасности региона;
- формирование структурированного реестра риска, учитывающего специфику региона;
- формирование мониторинг-групп бюджетных рисков;
- количественная оценка бюджетных рисков на основе системы ключевых индикаторов и ранжирование регионов по уровню рисков;
- формирование паспортов риска и карт бюджетных рисков.

Интегрированная система управления рисками должна включать четкие требования к бюджетной безопасности региона, позволяющая использовать различные методы управления рисками в рамках реализации бюджетного процесса. Решения, которые могут приводить к нарушению бюджетной безопасности, должны четко контролироваться по индикаторам бюджетной безопасности, определяемой в стратегии развития региона.

Активно должны использовать методы лимитирования рисков. Существующие методы лимитирования, включающие установление верхней границы государственного долга, предельных уровней дефицита бюджета субъекта РФ, соблюдение нормативов минимальной бюджетной обеспеченности, должны быть расширены за счет показателей, отражающих специфику региона.

С целью защиты от рисков и покрытия обязательных расходов, рекомендуется формирование резервов субъектов РФ.

Внедрение интегрированной системы управления рисками в бюджетный процесс обеспечит устойчивое развитие регионов, способствует рациональному формированию и использованию ресурсов региона и их концентрации на приоритетных направлениях.

Литература

1. Письмо Минфина России от 11 сентября 2023 г. № 02–10–08/1/86333 О методических рекомендациях по оценке бюджетных рисков и ведению реестра бюджетных рисков.
2. Антонова Н.П., Богданова Р.М. Финансово-бюджетные риски и их влияние на современное состояние финансовой системы // Новые направления научной мысли. – 2020. – С. 21–26.
3. Боднарчук, М.И. Бюджетные риски органов исполнительной власти в части расходов бюджета / М.И. Боднарчук // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 6.
4. Карпов Д.М. Система управления бюджетными рисками на региональном уровне. <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-byudzhethnymi-riskami-na-regionalnom-urovne> № 23 – с. 111–116. (дата обращения 08.12.2024)
5. Киреева Е.В. Бюджетные риски: оценка и пути минимизации // Финансы и управление. 2017. № 3. С. 1–8.
6. Косов М.Е., Староверова О.В. Идентификации и оценка бюджетных рисков за рубежом (лучшие практики управления государственными финансами) // ЭКО. 2023. № 8. С. 118–138.
7. Ханина Е.В. Бюджетные риски: подходы к определению и классификации// The New man in Foreign Policy #52 (96) Vol. 1. январь-февраль, 2020.
8. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2023 г. | Инфографика | РИА Рейтинг riarating.ru/infografi-ka/20240610/630264277.html (дата обращения 08.12.2024)

FORMATION OF AN INTEGRATED MODEL OF REGIONAL BUDGET RISK MANAGEMENT

Usman E.V.

National Research Nuclear University "MEPhI"

Risk, as the probability of not achieving the set goal, is one of the most important factors taken into account in the formation, distribution and use of financial resources of the state. Managing the budget risks of the regions in the context of macroeconomic instabil-

ity, which can lead to a significant increase in the budget deficit, and consequently a further increase in the debt burden on the region's economy, is a priority task in the current conditions. The article considers an integrated model of budget risk management in conditions of high instability.

Keywords: regional budget risks, budget risk management, budget risk register, budget security of the region. the priority task in the current conditions. The article considers an integrated model of budget risk management in conditions of high instability.

References

1. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated September 11, 2023 No. 02–10–08/1/86333 On methodological recommendations for assessing budget risks and maintaining a register of budget risks.
2. Antonova N.P., Bogdanova R.M. Financial and budgetary risks and their impact on the current state of the financial system // New directions of scientific thought. – 2020. – pp. 21–26.
3. Bodnarchuk, M.I. Budgetary risks of executive authorities in terms of budget expenditures / M.I. Bodnarchuk // Bulletin of Eurasian Science. – 2022. – Vol. 14. – No. 6.
4. Karpov D.M. Budget risk management system at the regional level. <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-byudzhethnymi-riskami-na-regionalnom-urovne> No.23 – pp.111–116. (accessed 08.12.2024)
5. Kireeva E.V. Budgetary risks: assessment and ways of minimization // Finance and management. 2017. No. 3. pp. 1–8.
6. Kosov M.E., Staroverova O.V. Identification and assessment of budget risks abroad (best practices in public finance management) // ECO. 2023. No. 8. p. 118–138.
7. Khanina E.V. Budget risks: approaches to definition and classification// The Newman in Foreign Policy #52 (96) Vol. 1. January-February, 2020.
8. Rating of the socio-economic situation of the regions according to the results of 2023 | Infographics | RIA Rating [riarating.ru “infografika/20240610/630264277.html](http://riarating.ru/infografika/20240610/630264277.html) (accessed 08.12.2024)

Разработка и оптимизация алгоритма мониторинга устойчивого развития сельских территорий с использованием геоинформационных систем и технологий больших данных

Калафатов Эдем Амитьевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
E-mail: kalafatov_edem@mail.ru

Фазлметет Айдер Нариманович,

аспирант, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
E-mail: aider.shen@mail.ru

В статье рассматривается разработка алгоритма мониторинга устойчивого развития сельских территорий на основе геоинформационных систем (ГИС) и технологий больших данных. В условиях нарастающей урбанизации и изменения климата сельские территории играют ключевую роль в поддержании продовольственной безопасности и экологического баланса, однако они часто сталкиваются с проблемами, связанными с деградацией земель, недостаточным развитием инфраструктуры и оттоком населения. Предложенный алгоритм интегрирует данные из различных источников, включая спутниковую съемку, датчики окружающей среды и социальные опросы, что позволяет проводить комплексную оценку устойчивости сельских территорий. Особое внимание уделено трём основным аспектам: экономическому, экологическому и социальному. Алгоритм использует методы машинного обучения для прогнозирования негативных тенденций и выработки управленческих решений, направленных на повышение устойчивости территорий. В статье представлены результаты апробации алгоритма на пилотных регионах России, продемонстрированы возможности использования ГИС для визуализации изменений и обсуждены перспективы дальнейшего применения разработанной системы в управлении сельскими территориями.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, алгоритм мониторинга, ГИС, большие данные, прогнозирование, экология.

Современные вызовы, с которыми сталкиваются сельские территории, связаны с изменением климата, истощением природных ресурсов, оттоком трудоспособного населения в города и снижением уровня экономической активности. Все эти факторы существенно сказываются на способности сельских территорий поддерживать свое устойчивое развитие. Понятие «устойчивое развитие» в контексте сельских территорий включает в себя сбалансированное взаимодействие между тремя основными компонентами: экономикой, обществом и экологией [1]. Это подразумевает создание условий для повышения качества жизни местного населения, сохранение природных ресурсов и развитие сельскохозяйственного сектора, при одновременном минимизации воздействия на окружающую среду.

В последние десятилетия наметилась тенденция к использованию передовых технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект и геоинформационные системы, для управления территориями. Традиционные методы сбора и анализа данных, основанные на статистических показателях, часто не предоставляют оперативной и полной информации, что затрудняет своевременное принятие управленческих решений. В условиях быстрого изменения внешних условий, таких как климатические факторы или экономические кризисы, необходимо внедрение более современных подходов к мониторингу и оценке состояния сельских территорий.

Геоинформационные системы (ГИС) и спутниковые данные открывают новые возможности для детального пространственного анализа территорий, позволяя отслеживать изменения в реальном времени. Данные, получаемые с использованием ГИС, могут быть интегрированы с другими источниками информации, такими как результаты социально-экономических опросов, датчики окружающей среды и статистические данные, что обеспечивает более комплексное и полное представление о состоянии территорий.

Что касается технологии больших данных они играют важную роль в системе мониторинга. Большие данные предоставляют возможность анализировать разнообразные и сложные данные из множества источников, таких как датчики окружающей среды, социальные медиа, данные государственных статистических агентств и многие другие. Анализ больших данных позволяет моделировать процессы, происходящие в сельских районах, предска-

зывать изменения и разрабатывать эффективные управленческие стратегии.

Целью данного исследования является разработка и внедрение алгоритма мониторинга устойчивого развития сельских территорий на основе ГИС и технологий больших данных. В статье рассматриваются методы интеграции данных из различных источников, анализируются результаты применения алгоритма в пилотных регионах России и обсуждаются перспективы использования таких алгоритмов в системе управления сельскими территориями [6].

Современные исследования подчеркивают важность применения геоинформационных систем (ГИС) для мониторинга устойчивого развития. ГИС позволяет собирать и анализировать пространственные данные, что особенно актуально для сельских территорий, где важны пространственные взаимосвязи между объектами. Например, ГИС могут использоваться для мониторинга изменения земельного покрова, состояния почв, водных ресурсов и лесов. Более того, интеграция ГИС с данными дистанционного зондирования (спутниковых снимков) позволяет оперативно выявлять изменения, которые могут негативно сказаться на устойчивом развитии сельских территорий [8].

Существующие алгоритмы мониторинга устойчивого развития, как правило, базируются на стандартизированных индикаторах, таких как индекс человеческого развития (ИЧР), индикаторы социального благополучия и экологической устойчивости. Однако они часто не учитывают специфику сельских территорий и требуют адаптации для местных условий [10].

Так, в ряде исследований подчеркивается необходимость использования комбинированных индикаторов, которые включают как количественные, так и качественные данные. Например, устойчивость сельских территорий может оцениваться на основе показателей уровня занятости, состояния экосистем, а также социальных индикаторов, таких как уровень миграции и удовлетворенность населения. Однако для их эффективного использования требуется интеграция с пространственными данными и автоматизация процесса мониторинга.

Таким образом, важность данного исследования заключается в разработке инструмента, который поможет не только оценивать текущее состояние сельских территорий, но и предсказывать возможные негативные изменения, что позволит своевременно предпринимать меры для обеспечения их устойчивого развития.

Разработанный алгоритм мониторинга устойчивого развития сельских территорий был протестирован на нескольких пилотных регионах в России, включая сельские районы центральной и южной частей страны. Эти регионы были выбраны на основе их разнообразных природных, экономических и социальных характеристик, что позволило оценить работу алгоритма в различных условиях.

Каждый из тестируемых регионов представлял собой уникальную комбинацию экологических, эко-

номических и социальных факторов, что позволило оценить эффективность алгоритма мониторинга для разных территорий. Например, южные районы, подверженные засухам и деградации земель, требовали большего внимания к экологическим аспектам, тогда как в центральных районах ключевую роль играли экономические индикаторы, такие как уровень занятости и доступность инфраструктуры.

Применение алгоритма на конкретных сельских территориях

Для примера возьмем два региона: сельский район в Центральной России и аграрный район на юге страны.

Центральный регион

Основные экономические проблемы этого региона включают снижение сельского производства, низкий уровень занятости и отток молодежи в городские центры. Экологическая ситуация в целом стабильна, однако наблюдается сокращение лесных массивов и ухудшение состояния почв. На основе данных, полученных с помощью алгоритма, были выделены следующие ключевые проблемы:

- 1. Экономические аспекты:** Анализ данных показал, что в регионе наблюдается высокий уровень безработицы (до 12%) и снижение доходов населения, особенно в небольших деревнях. Миграционные потоки населения показывают отток людей в крупные города, что приводит к деградации социальной инфраструктуры.
- 2. Экологические аспекты:** Несмотря на относительную стабильность экосистем, спутниковые данные показали постепенное уменьшение площади лесов и деградацию почв на сельскохозяйственных угодьях. Причиной этого являются нерациональные методы ведения хозяйства и отсутствие лесовосстановительных мероприятий.
- 3. Социальные аспекты:** Данные социологических опросов и статистика показали снижение доступности медицинских услуг и образовательных учреждений. Уровень удовлетворенности населения качеством жизни в регионе упал до 65%, что также влияет на уровень миграции.

Южный регион

Этот регион имеет высокое сельскохозяйственное значение, но также подвержен частым засухам и проблемам с деградацией земель. Основные результаты анализа:

- 1. Экономические аспекты:** Регион сильно зависит от аграрного сектора, который испытывает затруднения из-за изменения климата. Экономические индикаторы показывают снижение урожайности и рост затрат на орошение, что напрямую влияет на доходы фермеров.
- 2. Экологические аспекты:** Алгоритм выявил серьезные экологические проблемы, включая

эрозию почв, засухи и уменьшение водных ресурсов. Спутниковый мониторинг показал, что за последние пять лет площадь пригодных для сельского хозяйства земель сократилась на 15%.

- Социальные аспекты:** Социальные проблемы связаны с нехваткой трудоспособного населения, так как молодые люди покидают регион в поисках работы в других областях. Уровень доступности услуг в регионе остается низким, что также стимулирует миграцию.

Сравнительный анализ устойчивости до и после внедрения мониторинга

Результаты мониторинга позволили сравнить состояние территорий до и после внедрения алгоритма. Для анализа был использован ряд индикаторов, таких как экономическая активность, экологическая стабильность и удовлетворенность населения качеством жизни.

В центральном регионе после внедрения алгоритма было предложено несколько программ по улучшению инфраструктуры и развитию малого бизнеса в сельской местности. Это привело к увеличению уровня занятости на 8% в течение первых двух лет. Экологические программы, направленные на восстановление лесов и улучшение методов сельскохозяйственного производства, помогли сократить деградацию почв.

В южном регионе был проведен ряд мероприятий по снижению воздействия засухи и улучшению ирригационных систем, что позволило стабилизировать аграрное производство. Однако социальные проблемы, такие как миграция, остались актуальными, несмотря на положительные экономические изменения. Внедрение системы мониторинга позволило вовремя идентифицировать ключевые проблемы и предложить решения для их устранения.

Примеры использования ГИС для визуализации изменений

Использование ГИС-систем стало важным инструментом для визуализации данных о состоянии сельских территорий. Это особенно актуально для органов местного самоуправления, которым необходимо быстро и эффективно принимать решения на основе пространственных данных.

Например, с помощью ГИС было создано несколько интерактивных карт, отображающих динамику изменения земельного покрова, состояния водных объектов и сельскохозяйственных угодий. На этих картах можно было видеть зоны деградации почв, уязвимые для засухи, а также участки лесов, требующие восстановления. Визуализация данных помогла более эффективно планировать земельные и экологические программы.

Дополнительно были созданы карты социально-экономической активности региона, которые показывали изменение уровня занятости и миграционных потоков. Это позволило местным властям раз-

работать программы по привлечению инвестиций в регион и поддержке местных инициатив.

Сравнение с существующими подходами к мониторингу сельских территорий

Разработанный алгоритм мониторинга устойчивого развития сельских территорий обладает рядом преимуществ перед существующими методами. Во-первых, использование геоинформационных систем и технологий больших данных позволяет собирать и обрабатывать информацию в реальном времени [8]. В отличие от традиционных методов, которые опираются на статистические данные с задержкой во времени, наш подход дает возможность оперативно реагировать на изменения и предлагать решения в кратчайшие сроки.

Кроме того, интеграция разных источников данных, таких как спутниковые снимки, данные датчиков и социальные опросы, позволяет получить комплексное представление о состоянии сельских территорий. В традиционных методах обычно используется один вид данных, что ограничивает возможности анализа [9]. Применение комплексных индикаторов устойчивого развития, основанных на экономических, экологических и социальных параметрах, обеспечивает более точную оценку ситуации и формулировку рекомендаций.

Влияние новых данных и технологий на эффективность мониторинга

Использование технологий больших данных позволяет значительно улучшить процесс мониторинга. Например, машинное обучение и алгоритмы анализа временных рядов позволяют выявлять скрытые закономерности в данных и прогнозировать возможные изменения. Это особенно важно для предсказания таких угроз, как деградация земель, утрата биоразнообразия или миграционные кризисы.

Применение ГИС также сыграло ключевую роль в повышении эффективности мониторинга. С помощью пространственного анализа можно не только выявить проблемы, но и локализовать их в пределах конкретных территорий. Например, мониторинг состояния почв позволил оперативно выявить участки, где требуется восстановление и предотвращение эрозии.

Одним из ограничений предложенного алгоритма является зависимость от качества исходных данных. Например, спутниковые снимки могут быть недостаточно точными при облачности или других неблагоприятных погодных условиях. Для преодоления этого ограничения необходимо использование нескольких источников данных, таких как наземные датчики и дополнительные спутниковые системы с разным разрешением.

Другим ограничением является сложность интеграции данных из различных источников. Различные форматы данных требуют дополнительных усилий для их обработки и приведения к единой системе. Это можно решить за счет использования

более гибких инструментов анализа данных и разработки универсальных стандартов интеграции.

Политические и социально-экономические условия региона могут существенно влиять на точность и полноту мониторинга. Например, в регионах с ограниченным доступом к информации или отсутствием инфраструктуры для сбора данных мониторинг может быть затруднен. В таких случаях необходимо разрабатывать специальные программы для повышения доступности данных и улучшения взаимодействия с местными сообществами.

Кроме того, социально-экономические условия, такие как низкий уровень образования или занятости, могут создавать трудности в реализации предлагаемых рекомендаций. Для решения этой проблемы необходимо учитывать специфику региона при разработке управленческих стратегий и программ поддержки.

Для успешного внедрения алгоритма в систему управления сельскими территориями необходимо тесное сотрудничество с местными и региональными органами власти. Важно обеспечить их доступ к актуальным данным и обучить работе с ГИС и системами анализа больших данных. Кроме того, необходимо разработать программы повышения квалификации специалистов, занимающихся управлением сельскими территориями.

Также важно интегрировать алгоритм в существующие государственные программы по развитию сельских территорий. Например, в рамках программ поддержки сельского хозяйства можно использовать данные мониторинга для более эффективного распределения ресурсов и реализации мер по улучшению состояния экосистем.

Заключение

Разработанный алгоритм мониторинга устойчивого развития сельских территорий на основе использования геоинформационных систем и технологий больших данных показал свою эффективность в пилотных регионах. Его внедрение позволяет повысить точность и оперативность оценки состояния сельских территорий, что способствует более эффективному управлению их развитием. Основные преимущества алгоритма заключаются в комплексном подходе к сбору и анализу данных, интеграции различных источников информации и использовании методов машинного обучения для прогнозирования изменений.

Использование алгоритма может существенно способствовать устойчивому развитию сельских территорий, снижению негативных экологических последствий, повышению уровня занятости и качества жизни населения. В будущем необходимо продолжать исследования в этой области и расширять применение алгоритма на другие регионы и страны с учетом их специфики и потребностей.

Литература

1. Брюндтланд Г.Х. Наше общее будущее. Оксфорд: Oxford University Press, 1987.

2. Калафатов Эдем Амитьевич, Буркальцева Диана Дмитриевна Коммуникация как стратегический актив планирования устойчивого развития сельских территориальных систем с учетом экономических интересов // РЭИУ. 2024. № 3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsiya-kak-strategicheskiy-aktiv-planirovaniya-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territorialnyh-sistem-s-uchetom> (дата обращения: 22.10.2024).
3. Калафатов Эдем Амитьевич. Негативное влияние агрохолдингов на социально-экономическое развитие сельских территорий России // Вестник аграрной науки. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-agroholdingov-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-selskih-territoriy-rossii> (дата обращения: 22.10.2024).
4. Калафатов Эдем Амитьевич Особенности и препятствия перехода сельского хозяйства России на инновационный путь развития // Вестник КФУ. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-prepyatstviya-perehoda-selskogo-hozyaystva-rossii-na-innovatsionnyy-put-razvitiya> (дата обращения: 22.10.2024).
5. Калафатов Эдем Амитьевич Понятие «сельские территории» в аспекте стратегии устойчивого развития // Экономика и управление. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-selskie-territorii-v-aspekte-strategii-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 22.10.2024).
6. Калафатов Эдем Амитьевич Приоритеты и механизмы развития сельских территорий // Вестник СевКавГТ И. 2017. № 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-i-mehanizmy-razvitiya-selskih-territoriy>(дата обращения: 22.10.2024).
7. Макартур Д.А. Глобальные индикаторы устойчивого развития // Экологическая политика. 2019. № 4. С. 10–24.
8. Назаров А.В. Интеграция ГИС и технологий больших данных для управления сельскими территориями // Вестник аграрной науки. 2021. № 2. С. 78–85.
9. Перес Х.М. Большие данные в управлении сельским хозяйством // Международный журнал информационных технологий. 2020. Т. 16. № 3. С. 115–129.
10. Sentinel Hub. Спутниковые данные Sentinel для мониторинга окружающей среды. URL: <https://www.sentinel-hub.com>.
11. Smith R. Sustainable Rural Development Indicators // Journal of Environmental Management. 2018. Vol. 227. Pp. 50–66.
12. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Статистический сборник по состоянию сельского хозяйства, 2023.

DEVELOPMENT AND OPTIMIZATION OF AN ALGORITHM FOR MONITORING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS USING GEOINFORMATION SYSTEMS AND BIG DATA TECHNOLOGIES

Kalafatov E.A., Fazlmetmet A.N.

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

The article discusses the development of an algorithm for monitoring the sustainable development of rural areas based on geographic information systems (GIS) and big data technologies. In the context of increasing urbanization and climate change, rural areas play a key role in maintaining food security and environmental balance, but they often face problems associated with land degradation, insufficient infrastructure development and population outflow. The proposed algorithm integrates data from various sources, including satellite imagery, environmental sensors and social surveys, which allows for a comprehensive assessment of the sustainability of rural areas. Particular attention is paid to three main aspects: economic, environmental and social. The algorithm uses machine learning methods to predict negative trends and develop management decisions aimed at increasing the sustainability of territories. The article presents the results of testing the algorithm in pilot regions of Russia, demonstrates the possibilities of using GIS to visualize changes and discusses the prospects for further application of the developed system in rural management.

Keywords: sustainable development, rural areas, monitoring algorithm, GIS, big data, forecasting, ecology.

References

1. Brundtland G.H. Our Common Future. Oxford: Oxford University Press, 1987.
2. Kalafatov Edem Amitevich, Burkaltseva Diana Dmitrievna Communication as a Strategic Asset in Planning Sustainable Development of Rural Territorial Systems Taking into Account Economic Interests // REiU. 2024. No. 3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsiya-kak-strategicheskii-aktiv-planirovaniya-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territorialnyh-sistem-s-uchetom> (date of access: 22.10.2024).
3. Kalafatov Edem Amitevich Negative Impact of Agricultural Holdings on the Socio-Economic Development of Rural Territories of Russia // Bulletin of Agrarian Science. 2020. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-agroholdingov-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-selskih-territoriy-rossii> (date of access: 22.10.2024).
4. Kalafatov Edem Amitevich Features and obstacles to the transition of Russian agriculture to an innovative development path // Bulletin of KFU. 2021. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-prepyatstviya-perehoda-selskogo-hozyaystva-rossii-na-innovatsionnyy-put-razvitiya> (date of access: 22.10.2024).
5. Kalafatov Edem Amitevich The concept of “rural territories” in the aspect of sustainable development strategy // Economy and Management. 2019. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-selskie-territorii-v-aspekte-strategii-ustoychivogo-razvitiya> (date of access: 10/22/2024).
6. Kalafatov Edem Amitevich Priorities and mechanisms for the development of rural territories // Bulletin of SevKavGT I. 2017. No. 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priority-i-mehanizmy-razvitiya-selskih-territoriy> (date of access: 10/22/2024).
7. MacArthur D.A. Global indicators of sustainable development // Environmental policy. 2019. No. 4. P. 10–24.
8. Nazarov AV Integration of GIS and Big Data Technologies for Rural Management // Bulletin of Agrarian Science. 2021. No. 2. P. 78–85.
9. Perez JM Big Data in Agricultural Management // International Journal of Information Technology. 2020. Vol. 16. No. 3. P. 115–129.
10. Sentinel Hub. Sentinel Satellite Data for Environmental Monitoring. URL: <https://www.sentinel-hub.com>.
11. Smith R. Sustainable Rural Development Indicators // Journal of Environmental Management. 2018. Vol. 227. Pp. 50–66.
12. Federal State Statistics Service (Rosstat). Statistical Digest on the State of Agriculture, 2023.

Масштабы и диспропорции инвестиционной деятельности в Дальневосточном федеральном округе

Федоров Игорь Викторович,

канд. экон. наук, доцент, доцент Департамента социально-экономических исследований и регионального развития Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета
E-mail: fedorov.iv72@yandex.ru.

Сделан анализ инвестиционной деятельности в Дальневосточном федеральном округе (ДФО). Происходит неравномерное удорожание освоения капиталовложений в пересчете на единицу вводимой мощности по субъектам ДФО. В Бурятии прослеживается скромная фондовооруженность, в Магаданской области – маленькая фондоемкость. Изучены распределение и эффективность капиталовложений. Сахалинская область является безусловным лидером по душевым капиталовложениям в ДФО. В Магаданской области сворачивались валовые капиталовложения на рубль основных фондов.

Характеризуется норма накопления в макрорегионе. Амурская область накачивает норму накопления и душевой объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (ОРВДС). Внушает опасения слабая инвестиционная привлекательность (ИП) Камчатки. Рассматривается ввод жилья в ДФО. Чукотка, Магаданская область и Камчатка имеют вялый душевой ввод жилья. Сахалинская область обладает удовлетворительным душевым вводом индивидуальных жилых домов (ИЖД). В Еврейской автономной области обвалился душевой ввод ИЖД. Показаны особенности ввода социально-культурных объектов в макрорегионе. Предлагаются пути налаживания инвестиционной деятельности в ДФО.

Ключевые слова: капиталовложения, Приморье, Якутия, Сахалинская область, Бурятия, Дальневосточный федеральный округ, строительство, ввод жилья

В ходе написания статьи автор рассчитал по макрорегиону: 1) фондоемкость [4, с. 39, 40]; 2) распределение, динамику и эффективность капиталовложений [2, с. 8, 37, 38; 3, с. 35–37; 4, с. 8, 39, 41]; 3) норму накопления и ИП [3, с. 35–37; 4, с. 39, 41]; 4) валовые капиталовложения на руб. полной учетной стоимости основных фондов на конец года [4, с. 40, 41]; 5) географию ОРВДС [2, с. 8, 57; 3, с. 56; 4, с. 8, 54]; 6) характеристики ввода жилья, ИЖД и социально-культурных объектов [1, с. 54; 2, с. 8, 58, 59; 4, с. 8, 56, 57; 5, с. 36; 6, с. 35].

ДФО характеризуется удаленным и приморско-приграничным положением, преобладанием очагового освоения территории, потребностью в заделанных капиталовложениях в инфраструктуру, заболоченностью, вечной мерзлотой, горным рельефом, сейсмичностью, разветвленной речной сетью, своеобразными метеорологическими условиями, транспортной доступностьюстроек и объектов строительства; дальностью перевозок строительных материалов, машин и рабочих; спросом на строительные машины в северном исполнении; дифференциацией покупательной способности рубля капиталовложений; различиями в фондовооруженности субъектов РФ (таблица 1). Постоянно выше 100% расположены Сахалинская область, Чукотка и Якутия. Под 100% обитали Бурятия, Забайкальский, Хабаровский, Камчатский и Приморский края. Сахалинская область потеряла, %: за пять лет – 76,1; в 2019 г. – 54,3. Существует потребность в раздувании капиталовложений в Бурятии, Забайкальском и Хабаровском краях.

На полюсе высокой фондоемкости находятся Еврейская автономная и Амурская области, Приморский и Забайкальский края (таблица 2). Еврейская автономная область в указанные годы превосходила параметр ДФО в 1,6 р. в ср. За 4 года поднялись области, %: Еврейская автономная – на 35, Амурская – на 32. Приморье в 2019 г. просело на 32,2%. К полюсу небольшой фондоемкости относятся Якутия, Камчатка, Чукотка и Магаданская область. Изучим фондоемкость в 2015–2019 гг., % к Еврейской автономной области. Пик индикатора приходится на Приморье в 2015 г. – 85,5%. Пять лет меньше 66% имели Бурятия, Хабаровский край, Якутия, Камчатка, Чукотка и Магаданская область. Величина показала, % в ср.: Якутия – 49,3; Камчатка 46,8; Чукотка 44,0 и Магаданская область – 38,9. Снизилась, %: Приморье за 2016–2019 гг. на 31,2; Сахалинская область в 2018 г. – на 27,0 до 54,2.

Таблица 1. Наличие основных фондов на 1 занятого в экономике в 2015–2020 гг., ДФО=100%*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сахалинская область	338,6	300,2	297,1	304,6	250,3	262,5
Чукотский автономный округ	118,5	136,9	146,0	153,6	125,0	133,0
Республика Саха	122,6	129,4	129,6	132,2	140,2	144,1
Еврейская автономная область	95,3	99,3	108,4	106,8	108,7	101,3
Магаданская область	85,2	86,7	87,0	102,1	103,5	100,5
Приморский край	95,5	97,9	99,2	94,8	75,4	70,9
Камчатский край	71,1	93,1	94,4	87,7	93,3	92,8
Амурская область	73,9	78,8	79,3	81,0	96,0	101,6
Хабаровский край	71,8	70,8	67,8	66,9	87,3	82,8
Забайкальский край	60,2	60,1	58,4	57,0	65,8	65,6
Республика Бурятия	47,8	48,1	48,5	52,2	62,1	62,6

*Расчет по: [4, с. 13, 40].

Таблица 2. Фондоёмкость в 2015–2019 гг., ДФО=100%*

	2015	2016	2017	2018	2019
Еврейская автономная область	149,6	157,0	152,7	177,2	184,6
Приморский край	127,8	123,5	123,5	132,4	100,2
Амурская область	104,3	115,4	119,9	130,5	136,3
Забайкальский край	115,0	112,6	103,0	108,7	124,7
Сахалинская область	115,7	123,3	124,0	96,0	89,5
Республика Бурятия	93,4	93,9	95,7	107,3	120,6
Хабаровский край	82,0	80,4	77,8	84,4	109,6
Республика Саха	78,7	77,5	78,4	81,0	87,6
Камчатский край	68,6	76,0	79,3	75,9	83,3
Чукотский автономный округ	63,2	66,7	78,2	85,2	66,6
Магаданская область	63,9	57,2	58,1	73,6	66,2

*Расчет по: [4, с. 39, 40].

В валовых капиталовложениях ДФО в 2011–2020 гг. лидировали Якутия, Сахалинская область и Приморье – 53,7% в ср. Больше половины ОРВДС округа давали Якутия, Приморье и Амурская область (таблицы 3 и 4). Доля Амурской области за 10 лет выросла в ОРВДС (в 4,3 р.) и валовых капиталовложениях округа. Ослабла роль Якутии в валовых капиталовложениях и ОРВДС округа в 2020 г.

За 10 лет поднялись валовые капиталовложения в 6 субъектах ДФО, особенно на Чукотке – в 3,6 р.

(таблица 5). Инвестирование в 4 территориях десять лет превышало размер 2010 г. Наблюдались высокие значения Чукотки, Магаданской области и Якутии. По 6 территориям шло одновременное повышение валового регионального продукта (ВРП) и валовых капиталовложений (таблица 6). Обнаружена максимальная эффективность капиталовложений в Магаданской области. В таблицу 7 помещены случаи подъема ВРП, которые перешагнули 20 млрд руб. 2010 г. Укрепление ВРП Сахалинской области в 2018 г. достигло 5,8 руб. на дополнительный руб. валовых капиталовложений.

Таблица 3. Территориальная структура валовых капиталовложений в ДФО в 2010–2020 гг., %*

	Непрерывно больше 15, годы	2011–2020 гг., в ср.	Коррекция опережает 10	
			за 10 лет	за год
Республика Саха	2010–2019	21,8		2020 г. (–11,0 до 14,3)
Сахалинская область	2010–2018	17,7		
Приморский край		14,2	–12,1 до 11,9	
Амурская область		13,6	+12,4 до 22,1	
Хабаровский край		13,0		

*Расчет по: [2, с. 38; 3, с. 37; 4, с. 41].

Таблица 4. Состав ОРВДС в ДФО в 2010–2020 гг., %*

	Регулярно > 15, годы	2011–2020 гг., в ср.	Наибольшие сдвиги	
			за 10 лет	за год
Республика Саха	2012–2019	20,2		2020 г. (–11,3 до 12,5)
Приморский край		15,8	–12,1 до 13,7	
Амурская область		15,6	+27,8 до 36,1	2019 г. +11,4 до 29,7
Сахалинская область	2011–2016	15,3		
Хабаровский край	2010–2014	13,2		

*Расчет по: [2, с. 57; 3, с. 56; 4, с. 54].

Таблица 5. Валовые капиталовложения в 2011–2020 гг., % к 2010 г.*

	Увеличение за 2011–2020 гг.	Постоянно выше 100	В ср.
Чукотский автономный округ	259,8	10 лет	222,4
Амурская область	113,9	2016–2020 гг.	141,3
Забайкальский край	43,5	10 лет	121,6
Магаданская область	30,2	10 лет	156,1
Республика Бурятия	10,5		89,8
Республика Саха	5,8	10 лет	151,3

*Расчет по: [3, с. 37; 4, с. 41].

Зафиксирована гипертрофированная норма накопления в Амурской области (таблица 8). Приморье и Камчатка обитали ниже норматива 7 лет. За 8 лет резко упали Приморье (в 3,3 р.) и Еврейская автономная область. Ослабли величины в Еврейской автономной области (2013 г.) и Магаданской области в 2016 г. Проследим ИП – норму накопления по субъекту РФ делим на норму накопления соответствующего федерального округа. В ДФО есть примеры неполного использования конкурентных преимуществ. ИП в 2011–2019 гг. показала, ед. в ср.: Сахалинская область – 0,90; Хабаровский край 0,87; Чукотка 0,80; Приморье 0,78; Бурятия 0,73 и Камчатка – 0,67. Индикатор уступал 1: Камчатка и Бурятия в 2011–2019 гг.; Приморье в 2013–2019, Хабаровский край в 2014–2019, Чу-

котка в 2014–2018 гг. Камчатка, Бурятия и Приморье нуждаются в расширении масштабов инвестиционной деятельности. Найдем эффективность производства (ЭП) – из ВРП вычтем валовые капиталовложения, разницу поделим на валовые капиталовложения. ЭП превосходило 3 ед. на Камчатке и в Приморье в 2013–2019 гг., в Бурятии в 2013–2018 гг. (таблица 9). За 8 лет подскочил ЭП Приморья – на 4,06 ед. Отметилась Чукотка, ед.: 2014 г. +3,43; 2015 г. – ухудшение на 2,68.

Таблица 6. Прибавка ВРП на дополнительный руб. валовых капиталовложений за 2011–2019 гг., коп.*

Субъекты РФ	Цифра	Субъекты РФ	Цифра
Магаданская область	365,8	Республика Бурятия	72,4
Забайкальский край	159,1	Чукотский автономный округ	47,2
Республика Саха	89,2	Амурская область	18,8

*Расчет по объемам в руб. 2010 г.: [2, с. 37, 38; 3, с. 35–37; 4, с. 39, 41].

Таблица 7. Роль валовых капиталовложений в прибавке ВРП в 2011–2019 гг., %*

	2011	2018	2019
Республика Саха	175,3		
Амурская область			164,2
Приморский край	206,6		68,3
Сахалинская область	209,9	17,1	

*Расчет в ценах 2010 г.: [2, с. 37, 38; 3, с. 35–37; 4, с. 39, 41].

Таблица 8. Валовые капиталовложения в 2011–2019 гг., % ВРП*

	5 лет подряд и дольше		2011–2019 гг., в ср.	Коррекция	
	годы	планка		за 2012–2019 гг. перевесила 25	за год от 20
Амурская область	9 лет	>25	54,0	+30,2 до 82,7	2017 г. +20,7 до 64,3
Еврейская автономная область			35,3	–36,3 до 28,1	2013 г. (–21,1 до 37,3)
Республика Саха	9 лет	>25	34,2		
Магаданская область	2011–2018		33,4		2016 г. (–21,0 до 27,2)
Забайкальский край	9 лет		28,4		

	5 лет подряд и дольше		2011–2019 гг., в ср.	Коррекция	
	годы	планка		за 2012–2019 гг. перевесила 25	за год от 20
Хабаровский край	2014–2019	<25	26,2		
Сахалинская область	2011–2017	>25	25,9		
Приморский край	2013–2019	ниже 25	24,0	–38,9 до 17,1	
Чукотский автономный округ	2014–2018		23,3		
Республика Бурятия	2013–2018		21,2		
Камчатский край	2013–2019		19,8		

*Расчет в текущих ценах по: [3, с. 35, 37; 4, с. 39, 41].

Шесть территорий серьезно уступали Сахалинской области по душевым капиталовложениям, особенно Бурятия и Забайкалье (таблица 10). Во 2 колонке выделены периоды от 5 лет. Всплеск за 10 лет был на Чукотке – в 3,7 р.; в Амурской области – в 2,7 р. Усилены позиции Чукотки, %: 2012 г. +50,8 до 102,1; 2019 г. – плюс 36,2 до 110,8. По валовым капиталовложениям на руб. основных фондов в ДФО в 2015–2020 гг. лидировали, коп. в ср.: Амурская область 16,4; Магаданская область 15,2 и Якутия – 12,7. Показатель 6 лет обретался, коп.: а) над 10 – Амурская область; б) меньше 10 – Хабаровский, Камчатский и Приморский края, Сахалинская и Еврейская автономная области, Бурятия. За 2016–2020 гг. упала Магаданская область, коп. – на 16,4 до 8,9.

Таблица 9. ЭП в 2011–2019 гг., ед.*

	Камчатский край	Республика Бурятия	Чукотский автономный округ	Приморский край
2011	2,38	2,77	3,81	0,79
2012	2,52	3,00	1,64	1,75
2013	3,08	3,22	2,47	3,69
2014	4,81	4,08	5,90	3,78
2015	6,69	4,59	3,22	4,15
2016	5,02	5,62	4,65	5,58
2017	4,85	4,32	4,81	5,94
2018	5,54	4,32	3,81	5,67
2019	4,99	2,92	2,48	4,85

*Расчет в текущих ценах по: [3, с. 35, 37; 4, с. 39, 41].

Рассмотрим валовые капиталовложения на руб. основных фондов, ДФО=100%. Параметр в 2015–2020 гг. располагался: 1) за 100% – Амурская и Магаданская области (6 лет), Якутия в 2015–2019 гг.; 2) под 100% – Камчатка, Бурятия, Еврейская автономная область и Приморье (все 6 лет), Хабаровский край в 2015–2019 гг. Получили ущерб, %: а) Магаданская область за 2016–2020 гг. – на 176 до 125, в 2016 г. на 112, в 2019 г. – на 68 до 105; б) Якутия в 2020 г. – на 62 до 79. По валовым капиталовложениям на руб. основных фондов в 2015–2020 гг. сложились перекосы, % к Амурской области: 1) ниже 100 – Забайкальский, Хабаровский,

Камчатский и Приморский края, Сахалинская и Еврейская автономная области, Бурятия (7 субъектов РФ по 6 лет); Чукотка в 2016–2020 гг.; 2) обвал Магаданской области за 5 лет – в 3,8 р. до 56, в 2016 г. – на 89.

Таблица 10. Душевые капиталовложения в 2010–2020 гг., текущие цены, Сахалинская область=100%*

	Годы с отметкой < 50	2011–2020 гг., в ср.	Возрастание за 10 лет>30
Чукотский автономный округ		76,2	+105,2 до 144,3
Магаданская область		65,7	+32,5 до 72,2
Республика Саха		64,4	
Амурская область	2010–2016	50,9	+61,9 до 99,2
Хабаровский край	11лет	28,1	
Камчатский край	11лет	28,0	
Еврейская автономная область	11лет	23,5	
Приморский край	11лет	21,2	
Забайкальский край	11лет	17,6	
Республика Бурятия	11лет	11,2	

*Расчет по: [2, с. 8, 38; 4, с. 8, 41].

Несколько иная картина складывается по душевому ОРВДС (таблица 11). Насчитывается 8 случаев за 100%. В 3 колонке помещены периоды от 5 лет. Зафиксированы низкие объемы Бурятии, Забайкальского, Приморского и Хабаровского краев, Еврейской автономной области. В 2016–2020 гг. улучшились средние значения, %: Амурская область – на 101,9; Чукотка – на 57,3; Якутия – на 50,9 и т.д. За 10 лет подскочила Амурская область – в 7,7 р., в т.ч. в 2019 г. – в 2,0 р. (таблица 12).

Ввод жилья в ДФО в 2014–2020 гг. составил 18,7 млн кв. м общей площади, в т.ч.: Якутия, Приморье и Сахалинская область – 53,7%; Хабаровский край и Бурятия – 24,2%. Изменился дальневосточный ввод жилья: а) за 2011–2020 гг. +16,4%, т.е. всплеск ввода в Сахалинской области и Якутии; б) в 2015 г. – убыль на 10,4%, т.е. спад в Приморье, Забайкалье и Амурской области. В окруж-

ном вводе жилья есть максимальные доли Якутии в 2017 г. и Приморья в 2020 г. (таблица 13). Не-

много оживились: Сахалинская область за 10 лет, Приморье в 2018 г.

Таблица 11. Душевой ОРВДС в 2010–2020 гг., текущие цены, Сахалинская область=100%*

	Перешагнули 100, годы	Непрерывно <50, годы	2011–2015 гг., в ср.	2016–2020 гг., в ср.	Усиление за 2011–2020 гг. перевесило 30
Амурская область	2019, 2020	2010–2016	29,9	131,8	224,6 до 258,1
Магаданская область	2020		69,6	87,2	98,3 до 138,3
Республика Саха	2017–2019	2010–2014	48,1	99,0	
Чукотский автономный округ	2019, 2020	2010–2016	24,6	81,9	79,9 до 107,0
Камчатский край		2010–2016	34,7	47,4	
Еврейская автономная область		2011–2019	31,9	40,7	
Хабаровский край		11 лет	30,3	36,2	
Приморский край		11 лет	25,9	29,0	
Забайкальский край		11 лет	14,0	20,9	
Республика Бурятия		11 лет	13,6	18,9	

*Расчет по: [2, с. 8, 57; 4, с. 8, 54].

Таблица 12. Годовое улучшение душевого ОРВДС в 2011–2020 гг., текущие цены, Сахалинская область=100%(1)*

	2017	2019	2020
Амурская область	+35,6 до 72,9	+98,9 до 194,8	+63,3
Магаданская область			+38,6
Республика Саха	+42,3 до 110,5		
Чукотский автономный округ		+38,3 до 118,5	

1 – сдвиги, преодолевшие 35%.

*Расчет по: [2, с. 8, 57; 4, с. 8, 54].

Душевой ввод жилья в Сахалинской области 7 лет опережал 0,5 кв. м общей площади (таблица 14), удвоился за 10 лет. Еврейская автономная область опустилась в 2015 г. на 0,259 кв.м. Проследим душевой ввод жилья, % к Сахалинской области. В 2014–2020 гг. ниже 50% обретались Чукотка,

Магаданская область и Камчатка. Якутия в 2018 г. достигла 101,3%. За 2011–2020 гг. понесли потери, %: Еврейская автономная область – 63,7 до 9,9; Забайкалье – 42,4 до 18,9; Хабаровский край – 38,5 до 19,4; Бурятия – 38,2 до 30,8. Еврейская автономная область в 2015 г. опустилась на 43,1% до 56,1%.

Таблица 13. Распределение ввода жилья в ДФО в 2010–2020 гг., % к итогу*

	Республика Саха	Приморский край	Сахалинская область
2010	13,8	24,4	9,2
2014	14,8	20,9	9,5
2015	19,0	17,4	10,9
2016	22,0	17,4	11,8
2017	25,2	16,4	13,8
2018	23,4	23,7	11,7
2019	22,4	22,2	13,2
2020	20,8	25,5	17,2

*Расчет по: [1, с. 54; 2, с. 58; 5, с. 36; 6, с. 35].

Таблица 14. Душевой ввод жилья в 2010–2020 гг., кв. м общей площади*

	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сахалинская область	0,406	0,623	0,640	0,685	0,709	0,541	0,679	0,906
Республика Саха	0,316	0,495	0,569	0,644	0,657	0,548	0,578	0,540
Республика Бурятия	0,280	0,418	0,422	0,341	0,273	0,252	0,272	0,279
Еврейская автономная область	0,299	0,618	0,359	0,462	0,311	0,174	0,148	0,090

*Расчет по: [1, с. 54; 2, с. 8, 58; 4, с. 8; 5, с. 36; 6, с. 35].

Ввод ИЖД в ДФО в 2014–2020 гг. равен 8,2 млн кв. м общей площади, в т.ч.: Приморье, Якутия и Бурятия – 56,2%; Забайкалье, Сахалинская область и Хабаровский край – 34,7%. Изменился со-

став окружного ввода ИЖД, %: а) Бурятия за 2011–2020 гг. – сжатие на 10,0 до 15,8; б) Забайкалье в 2016 г. +10,8 до 17,8. Душевой ввод ИЖД в 2015–2020 гг. равнялся, кв. м общей площади в среднем: Сахалинская область – 0,280; Якутия 0,234

и Бурятия – 0,176. Сахалинская область в 2019 г. выросла, кв. м общей площади: на 0,112 до 0,325. Шесть лет территории находились: а) над планкой ДФО – Сахалинская область, Якутия и Бурятия (таблица 15); б) под 100% – Приморский, Хабаровский и Камчатский края, Амурская и Магаданская области, Чукотка. Снизилась область, %: Еврейская ав-

тономная за 5 лет на 100, Сахалинская в 2018 г. – на 68. Забайкалье в 2016 г. приобрело 83%. Сформировалось существенное отставание Камчатки, Амурской и Магаданской областей (таблица 16). За 5 лет провалилась Еврейская автономная область – в 3,4 р. Забайкалье в 2016 г. ушло вверх – в 2,1 р.

Таблица 15. Душевой ввод ИЖД в 2015–2020 гг., ДФО=100%*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сахалинская область	162	195	244	176	204	208
Республика Саха	172	167	162	176	160	160
Республика Бурятия	139	119	110	110	136	130
Еврейская автономная область	160	126	91	110	93	60
Забайкальский край	53	136	111	96	100	89
Приморский край	96	71	82	95	93	92
Хабаровский край	85	77	75	75	57	60
Камчатский край	79	68	72	74	47	75
Амурская область	43	29	31	39	48	58
Магаданская область	9	11	25	25	15	22
Чукотский автономный округ	–	–	2	–	1	–

*Расчет по: [4, с. 8; 5, с. 36; 6, с. 35].

В макрорегионе в 2014–2020 гг. осуществлялся регулярный ввод мощностей организаций: а) дошкольных образовательных – Якутия, Забайкалье и Сахалинская область; б) общеобразовательных – Якутия, Сахалинская область и Бурятия; в) амбулаторно-поликлинических – Якутия и Сахалинская область. Семилетний ввод дошкольных образовательных организаций в ДФО преодолел

36 тыс. мест. Дальневосточный ввод дошкольных образовательных организаций демонстрирует прирост, мест: 1) за 2011–2020 гг. +2730; 2) в 2016 г. – минус 5537 или в 3,2 р. Второй прирост сформирован Якутией, Приморским и Хабаровским краями. В таблице 17 представлены удельные веса от 10%. По окружному вводу общеобразовательных организаций видны: высококонцентрированный рынок, лучший уровень Якутии, на 7 территорий-аутсайдеров падает 10,1%.

Таблица 16. Душевой ввод ИЖД в 2015–2020 гг., Сахалинская область=100%*

	В ср.	Выше 100, год	Наибольшие сдвиги	
			за 2016–2020 гг.	за год
Республика Саха	85,7	2015		2018 г. + 33 до 100
Республика Бурятия	63,7			
Еврейская автономная область	56,3		–70 до 29	2016 г. (–34 до 65)
Забайкальский край	49,0			2016 г. +37 до 70
Приморский край	45,3			
Хабаровский край	37,3			
Камчатский край	35,8			
Амурская область	21,5			
Магаданская область	8,7			

*Расчет по: [4, с. 8; 5, с. 36; 6, с. 35].

Таблица 17. Ввод мощностей организаций в ДФО в 2014–2020 гг., % к итогу по колонке*

	дошкольные образова- тельные	общеобразовательные	амбулаторно- поликлинические	больничные
Республика Саха	32,6	35,3	23,7	17,6
Сахалинская область	10,6	26,1	21,4	25,7

	дошкольные образова- тельные	общеобразовательные	амбулаторно- поликлинические	больничные
Приморский край	14,0		20,8	
Республика Бурятия	15,0	18,3		
Амурская область				24,8
Забайкальский край	11,4			
Хабаровский край		10,2		
сумма долей первой тройки (CR3)	61,6	79,7	65,9	68,1

*Расчет по: [2, с. 58, 59; 4, с. 56, 57].

Подведем некоторые выводы. Впечатляет скачок валовых капиталовложений на Чукотке. Потрясает укрепление позиций Амурской области в ОРВДС макрорегиона. В 2013–2019 гг. наблюдался дефицит капиталовложений на Камчатке и в Приморье. Бурятия и Забайкалье обладают низкими душевыми уровнями капиталовложений и ОРВДС. Обнаружены невиданные валовые капиталовложения на руб. основных фондов в Амурской области в 2015–2020 гг. Сахалинская область выделяется огромными размерами душевого ввода жилья. Дальневосточный ввод дошкольных образовательных организаций серьезно просел в 2016 г. Расширение инвестиционной активности в ДФО видится через: а) стимулирование приоритетных проектов; б) возрастание капиталовложений в Южно-Приморском промышленно-транспортном районе; в) подъем душевых капиталовложений в Бурятии, Забайкалье и Приморье; г) оживление валовых капиталовложений на руб. основных фондов на Камчатке, в Бурятии и Приморье; д) увеличение ввода жилья и социально-культурных объектов.

Литература

1. Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО). 2015: Статистический сборник/ Приморскстат, 2016. – С. 54.
2. Дальний Восток России: Статистический сборник / Приморскстат, 2020. – С. 8, 37, 38, 57–59.
3. Дальний Восток России: Статистический сборник / Приморскстат, 2021. – С. 35–37, 56.
4. Дальний Восток России: Статистический сборник / Приморскстат, 2022. – С. 8, 13, 39–41, 54, 56, 57.
5. Строительство в Приморском крае: Статистический сборник/ Приморскстат, 2020. – С. 36.
6. Строительство в Приморском крае: Статистический сборник/ Приморскстат, 2021. – С. 35.

THE SCALE AND DISPROPORTION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Fedorov I.V.

Far Eastern Federal University

The analysis of investment activity in the Far Eastern Federal District (FEFD) is made. There is an uneven increase in the cost of capital investment development in terms of unit of input capacity in the subjects of the FEFD. In Buryatia, there is a modest fund availability, in the Magadan region there is a small fund intensity. The distribution and efficiency of investments have been studied. The Sakhalin Region is the undisputed leader in per capita investments in the FEFD. In the Magadan region, gross capital investments in the ruble of fixed assets were curtailed.

The accumulation rate in the macroregion is characterized. The Amur Region is pumping up the accumulation rate and the per capita volume of work performed by the type of activity "Construction" (VWPТAC). The weak investment attractiveness (IA) of Kamchatka is alarming. The introduction of housing in the FEFD is being considered. Chukotka, Magadan region and Kamchatka have sluggish housing commissioning per capita. The Sakhalin region has a satisfactory commissioning of individual residential buildings (IRB) per capita. In the Jewish Autonomous Region, the introduction of IRB per capita collapsed. The features of the introduction of socio-cultural objects in the macroregion are shown. The ways of establishing investment activity in the FEFD are proposed.

Keywords: investments in fixed assets, Primorye, Yakutia, Sakhalin region, Buryatia, Far Eastern Federal District, construction, housing commissioning

References:

1. The Far East of Russia (the position of the Primorsky Territory in comparison with other subjects of the FEFD). 2015: Statistical collection/ Primorskstat, 2016. – P. 54.
2. The Far East of Russia: Statistical collection / Primorskstat, 2020. – P. 8, 37, 38, 57–59.
3. Russian Far East: Statistical collection / Primorskstat, 2021. – P. 35–37, 56.
4. Far East of Russia: Statistical collection / Primorskstat, 2022. – P. 8, 13, 39–41, 54, 56, 57.
5. Construction in the Primorsky Territory: Statistical collection/ Primorskstat, 2020. – P. 36.
6. Construction in the Primorsky Territory: Statistical collection/ Primorskstat, 2021. – P. 35.

Фролов Сергей Викторович,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Московский университет МВД России
E-mail: sevbul@mail.ru

В статье рассматривается современная банковская система США, включая специфику ее развития, а также структуру, включающую коммерческие и инвестиционные банки, холдинговые компании, сберегательные учреждения и другие. Приводится подробный анализ Федеральной резервной системы, начиная с истории ее создания и заканчивая перечислением задач и уникальных характеристик.

В статье также обсуждаются коммерческие и другие кредитные организации второго уровня. Внимание обращается на их структурирование, которое отличается от аналогичных систем в мире. Кроме того, выделяются текущие тенденции, характерные для банковского сектора США.

Ключевые слова: банковская система, США, федеральная резервная система, ФРС, банки, кредитные организации.

Структура финансовой системы США. Ее значение, условия функционирования и специфика

Рассмотрим финансовую систему США. Она оказывает существенное влияние на уровень экономической активности, предоставляя банковские кредиты, и, стимулируя таким образом различные отрасли экономики. Учитывая влияние США на внутренние и международные экономические процессы, анализ данной системы представляет достаточный интерес. Причины этого:

- существенные объемы транзакций, проходящие через американские банки;
- использование доллара в качестве основного инструмента международных расчетов. В 2023 году доллары составляли около 58% мировых валютных резервов и примерно 46% банковских операций (рис. 1).

Рис. 1. Динамика доллара в мировых валютных резервах

От успешного функционирования американской банковской системы зависит стабильность мировых финансовых рынков и экономическое положение в самих США. Например, кризисы на американском финансовом рынке могут спровоцировать подобные кризисы во всем мире. Так проблемы на фондовой бирже в США привели к Великой депрессии, а банковский кризис на ипотечном рынке к мировому кризису 2008 года.

В качестве еще одного примера можно привести снижение или повышение учетных ставок ФРС, что изменяет условия выдачи кредитов и депозитов в других банках и, в свою очередь, расширяет или замедляет деловую активность и уровень безработицы. В результате, отмечается рост или снижение курса доллара по сравнению с другими валютами и товарами, что определяет внутренний спрос на товары, услуги и ресурсы.

Для более глубокого понимания банковской системы США стоит кратко обратиться к ее историческому развитию и ключевым механизмам. К концу XIX века в отличие от других развитых стран с сформировавшимися банковскими системами и центральными банками, в США такие структуры отсутствовали. Финансовый рынок состоял в основном из небольших банков, с ограниченным количеством клиентов. Согласно статистике, в 1860 году их число составляло около 3 тысяч, а в начале XX века увеличилось до 20 тысяч. При этом около 7 тысяч из них действовали на федеральном уровне и имели право эмиссии, остальные регулировались законами штатов и не могли эмитировать валюту. Подобная раздробленность приводила к полной разрегулированности банковской сферы и позволяет утверждать, что до создания ФРС в 1913 году устоявшейся банковской системы в США не существовало. [3]

Таким образом, значимость современной финансовой системе США трудно переоценить из-за ее влияния на национальную экономику и формирования многих глобальных финансовых трендов.

Федеральная резервная система

Рассмотрим первый уровень банковской системы США, то есть ФРС. Основанная в 1913 году, она возникла как ответ на потребность в более централизованном и эффективном подходе к управлению финансовыми кризисами и регулированию денежного обращения. Предполагалось, что она будет контролировать коммерческие банки и другие финансовые компании. Хаотичность американского банковского рынка в 19 веке заставило многих финансистов периодически задумываться о создании более централизованной системы. Решающими факторами, повлиявшими на это, явились банковские кризисы 1873, 1893 и особенно 1907 годов, которые привели к массовому снятию денег со счетов населением.

В результате в 1908 году Конгрессом был принят Закон о денежном обращении и о разработке проекта создания Центрального банка США. После нескольких лет активных дебатов в Конгрессе, Президент США подписал закон о ФРС. Согласно Закону, было учреждено 12 Федеральных резервных банков, каждый из которых оперировал на определенной территории. Несмотря на возникшие между ними и Федеральным резервным банком в Вашингтоне разногласия, они были успешно разрешены к 1930-м годам, когда управление полностью перешло к Совету управляющих, формирующим денежно-кредитную политику.

Рассмотрим структуру и функции ФРС на современном этапе. Федеральная резервная система США (ФРС) представляет собой сложную инфраструктуру, созданную для управления денежно-кредитной политикой страны с целью обеспечения стабильности экономики и поддержания устойчивости финансовой системы.

Рна состоит из Совета управляющих, двенадцати федеральных резервных банков, Федерального

комитета по открытым рынкам (FOMC) и различных консультативных советов. Руководит органом Совет управляющих, который отвечает за формирование ключевых аспектов монетарной политики, наблюдает за банковской активностью, а также устанавливает процентные ставки. Эти меры направлены на поддержание низкого уровня безработицы, стабильного роста экономики и контроля инфляции. [4]

Один из наиболее значимых аспектов работы ФРС – регулирование уровня процентных ставок, которые влияют на стоимость заимствований для потребителей и бизнеса. Изменяя ставки, ФРС может стимулировать экономическую активность, делая заимствования более доступными, или, наоборот, предотвратить перегрев, ужесточая условия кредита. Данная политика позволяет предотвращать рецессии и неоправданного роста, а также создавать необходимые условия для дальнейшего развития.

ФРС также играет важную роль в мониторинге и регулировании банковской системы. Она обеспечивает контроль за коммерческими банками, предотвращая риски и гарантируя безопасность вкладов. Для выполнения этой задачи Федеральная резервная система активно сотрудничает с другими государственными и международными финансовыми регуляторами.

Кроме того, ФРС имеет возможность предпринимать экстренные меры в случае финансовых кризисов. Примером таких шагов может служить политика количественного смягчения, направленная на поддержку ликвидности и предотвращение дефляционных спиралей посредством покупки государственных ценных бумаг и других финансовых инструментов.

Несмотря на огромную роль ФРС, ее действия нередко вызывают споры среди экономистов. Некоторые считают, что её вмешательство в экономику бывает чрезмерным и может привести к долгосрочной волатильности и обесцениванию национальной валюты. Другие, напротив, рассматривают её как необходимый и важный институт для поддержания финансовой стабильности.

Итак, создание Федеральной Резервной Системы в 1913 году стало поворотным моментом для финансовой системы США. С тех пор она функционирует как централизованный орган, регулирующий денежно-кредитные отношения, определяющий уровень процентных ставок и обеспечивающий экономическую стабильность. За долгие годы существования и развития ФРС постоянно адаптировалась к изменениям в экономической среде, решая возникающие проблемы и кризисы разного масштаба и характера.

Можно утверждать, что Федеральная резервная система США регулируя экономическую политику страны, балансирует между стремлением поддерживать экономическую стабильность и необходимостью адаптации к новым вызовам и изменениям в глобальной экономике.

Кредитные учреждения

Рассмотрим второй уровень банковской системы в США, представленный кредитными учреждениями. По их численности США лидируют. По данным FDIC, на 2022 год там функционировало примерно 4136 коммерческих банков и 69 905 филиалов. [9]

Для сравнения, в декабре 2024 года в России было зарегистрировано 355 кредитных организаций с банковской лицензией и 294 учреждения, имеющие право принимать вклады. [2]

Важная роль кредитных учреждений в экономике США обусловлена возможностью доступа к финансовым ресурсам, которую они предоставляют для бизнеса, физических лиц и государственных структур. Эти учреждения варьируются от крупных национальных банков до небольших кредитных союзов и финансовых кооперативов. В каждом штате действует своя система регулирования и контроля, но общие принципы определяются на федеральном уровне.

Подавляющее большинство из них – это коммерческие банки с широким спектром услуг: от выдачи кредитов до управления корпоративными финансами и инвестициями. Национальные банки, такие как JPMorgan Chase, Bank of America и Citi, имеют огромное количество клиентов и активно участвуют в международных финансовых транзакциях.

Приведем определение коммерческого банка в США. Это компания, которая предоставляет следующие услуги: получение, сбор, перевод денежных средств, их оплату, кредитование, инвестирование, клиринг, трастовое управление, попечительство. [3]

Более упрощенно банки можно характеризовать как предприятия, с возможностью депонирования денег. Они делятся на две основные группы: коммерческие и некоммерческие банковские учреждения, такие как сберегательные кассы и кредитные союзы, для которых прибыль не является главной целью. [7]

Немаловажно упомянуть о роли кредитных союзов, которые, являясь некоммерческими кооперативами, принадлежат самим клиентам – членам союза. Они акцентируют внимание на обслуживании общин и предлагают более выгодные условия по кредитам и вкладам.

Кроме коммерческих банков, важную роль играют региональные и локальные банки, которые могут лучше понимать потребности местного бизнеса и населения, предлагая более адаптированные финансовые продукты и услуги.

При анализе этих структур за последние десятилетия можно заметить определенный тренд. Количество коммерческих банков уменьшилось, тогда как число их филиалов и офисов возросло.

Это подтверждает статистика FDIC: в 1960 г. было 13 126 банков, в 1970–13 511, в 1980–14 434, в 1990–12 347, в 2000–8 315, в 2010–6 519, в 2020–4 379, и в 2022–4 136. [9]

Американская банковская система характеризуется также значительным различием в капитали-

зации между крупнейшими и более мелкими банками. Например, в 2015 году активы JPMorgan Chase насчитывали \$2,6 трлн, Bank of America – \$2,2 трлн (Шарлотта, Северная Каролина), Citigroup – \$1,9 трлн (Нью-Йорк).

Функционирование кредитных учреждений в США регулируется несколькими федеральными структурами. Например, Федеральная резервная система определяет монетарную политику, Управление контролера денежного обращения проверяет деятельность национальных банков. Федеральная корпорация по страхованию вкладов защищает депозитные счета граждан, что способствует выработке доверия к банковской системе.

В настоящее время американские кредитные учреждения сталкиваются с новыми вызовами и возможностями в связи с развитием цифровых технологий и онлайн-банкинга. На рынок активно входят Финтех-компании. Они предлагают инновационные решения, достаточно конкурентоспособные по сравнению с традиционными банковскими продуктами. Адаптация к этим изменениям является одной из основных задач банковской системы. Такой подход позволит в дальнейшем обеспечивать устойчивость и развитие экономики Соединенных Штатов.

Что касается структуры кредитных учреждений, то в нее входят двенадцать Федеральных резервных банков, федеральные банки, зарегистрированные Контролером денежного обращения, банки штатов и трастовые компании, а также более мелкие учреждения уровня штатов с возможностью приема депозитов. Отдельно можно выделить Систему Федеральных банков жилищного кредита, основанную в 1932 году и специализирующейся на кредитовании жилищных институтов и предоставлении доступа к рынкам капитала для ипотечных кредиторов. [3].

Таким образом, одним из ключевых элементов сегодняшней финансовой системы США является система коммерческих банков, которые предоставляют широкий диапазон финансовых услуг – от традиционного кредитования и депозитов до сложных инвестиционных операций. Как уже упоминалось, специфика их деятельности заключается в способности быстро адаптироваться к изменениям в экономике, предоставляя клиентам инновационные продукты и услуги. На это особенно повлияло развитие цифровых технологий, упростившие финансовые операции для бизнеса и населения.

Выводы

Материал, изложенный выше, позволяет выделить несколько тенденций, присущих банковской сфере США.

1. На федеральном уровне банковская система представлена крупными коммерческими банками и банковскими холдингами, в то же время на уровне штатов и местном уровне в основном оперируют мелкие и средние банки, обслуживающие соответ-

ственно так называемый реальный сектор экономики.

2. В банковской сфере наблюдается сокращение числа кредитных организаций с их одновременным укрупнением и универсализацией.

3. Рост числа банков, специализирующихся на оказании одной или двух банковских операций – приема депозитов или выдачи ссуд, как попытка уйти из-под контроля ФРС. [4].

4. С развитием цифровых технологий и инноваций финансовая система США, включая Федеральную Резервную Систему, столкнулась с новыми вызовами и возможностями. Появление криптовалют, таких как биткойн, и связанных с ними технологий блокчейн, усилило роль центральных банков в поддержании денежной стабильности и финансовой безопасности. ФРС, как и другие центральные банки по всему миру, изучает потенциал и риски этих инноваций с целью интеграции новых технологий в существующие механизмы денежно-кредитной политики и регулирования.

5. Важность адаптивности и устойчивости финансовых систем продемонстрировала пандемия COVID-19. В то время ФРС предприняла беспрецедентные меры для поддержки экономики, снижая учетную ставку до исторически низкого уровня и внедряя программы количественного смягчения. Эти действия были нацелены на стимулирование экономической активности и предотвращение глубокого рецессивного коллапса, а также показали важность ФРС как ключевого института, отвечающего за стабильность и рост экономики.

6. На международном уровне ФРС продолжает играть важную роль в глобальной экономике, особенно из-за развития новых технологий и финансовых инструментов. Она участвует в международных форумах и сотрудничествах по вопросам регулирования и стабильности финансовых систем, таких как Банк международных расчетов и Международный валютный фонд. Подобные действия помогают координировать решения различных стран для предотвращения финансовых кризисов и обеспечения устойчивого экономического роста на глобальной арене.

7. Таким образом, адаптация к новым условиям и инновациям остается ключевым направлением в деятельности Федеральной Резервной Системы. Благодаря ее приспособляемости и активным действиям, она продолжает обеспечивать стабильность экономики США и влиять на глобальные финансовые процессы, служа примером для других центральных банков и финансовых регуляторов по всему миру.

Можно сделать вывод о важности постоянного исследования и корректировки стратегий управле-

ния финансами в условиях быстро меняющегося глобального мира.

Литература

1. Андришин С.А. Национальные банковские системы – 2009
2. Бюллетень ЦБ РФ Июль 2024
3. Вешкин Ю.Г. Банковские системы зарубежных стран: курс лекций, 2006
4. Дедова И.Н. Банковские системы развитых стран: Учебное пособие. -М: МИИТ, 2012.
5. Закон о Центральном Банке Российской Федерации (Банке России) 2002 г.
6. Учебник для вузов / Е.Ф. Жуков, Л.М. Максимова, А.В. Печникова и др.; Под 5.ред. проф. Е.Ф. Жукова» – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1999.
7. Финансы. Учебник для вузов под редакцией профессора В.В. Ковалева Москва, Проспект. 2012
8. Банковское дело. Учебник для вузов под редакцией Г.Г. Коробовой Москва, Экономист. 2006
9. FDIC – 2024

THE US MODERN BANKING SYSTEM

Frolov S.V.

Moscow University of Internal Affairs

This article examines the modern US banking system, including the specifics of its evolution, as well as the structure, which includes commercial and investment banks, holding companies, savings institutions and other elements. The Federal Reserve System is considered in particular detail, starting with the history of its creation and ending with a list of its tasks and unique features. The article also discusses commercial and other credit institutions. Attention is drawn to the specifics of their structure, which differs from similar world systems. In addition, current trends typical to the US banking sector are highlighted.

Keywords: banking system, USA, federal reserve system, FRS, banks, credit institutions, banking system, the United States, the federal reserve, deposit taking institutions, national banks, state banks

References

1. Andryushin S.A. National banking systems – 2009
2. Veshkin Yu.G. Banking systems of foreign countries: lecture course, 2006
3. Bulletin of the Central Bank of the Russian Federation July 2024
4. Dedova I.N. Banking systems of developed countries: Textbook. – M: MIIT, 2012.
5. Law on the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) 2002
6. Textbook for universities / E.F. Zhukov, L.M. Maksimova, A.V. Pechnikova et al.; Under the 5th editorship of prof. E.F. Zhukova” – M.: Banks and Exchanges, UNITY, 1999.
7. Finance. Textbook for universities edited by Professor V.V. Kovalev Moscow, Prospect. 2012
8. Banking. Textbook for universities edited by G.G. Korobova Moscow, Economist. 2006
9. FDIC – 2024

Теоретические и методические основы исследования проблемы формирования и развития инновационного потенциала промышленного предприятия

Шубин Александр Николаевич,

соискатель ученой степени к.э.н., генеральный директор

ООО «Волга-Мед»

E-mail: shubin.fish@gmail.com

В статье освещается, что ключевым механизмом для поддержания устойчивого роста и достижения требуемых уровней прибыльности хозяйственных субъектов является системное внедрение инноваций. Особое внимание уделяется необходимости глубокого анализа инновационного потенциала на российских предприятиях, включая его составляющие и структурные характеристики. Авторы статьи акцентируют внимание на значимости детального определения ключевых элементов инновационного потенциала, представленного в виде многоуровневой структуры. Такая структура фасилитирует процессы разработки и внедрения нововведений, улучшая корпоративные механизмы адаптации и инновационной активности. Исследование выделяет, что критически важной составляющей инновационного потенциала является способность организации к адаптации и успешной интеграции новшеств, что позволяет оперативно реагировать на динамические изменения внешней среды. Для эффективной оценки инновационного потенциала необходимо применение многокомпонентного подхода, который включает в себя всесторонний учет всех факторов, формирующих потенциал, количественную оценку его элементов, разработку комплексной информационной системы, отображающей операционные детали деятельности предприятия и его взаимодействие с внешней средой, а также использование стандартизированных и формализованных методик анализа. Авторы предлагают разработанную систему показателей, которая способна адекватно отражать уровень использования инновационного потенциала предприятий. В статье также представлена комплексная методика оценки инновационного потенциала, включающая оптимально подобранные показатели для объективного измерения инновационного потенциала.

Ключевые слова: потенциал, промышленные предприятия, структура, оценка, комплексность, инновационный процесс, экономическая эффективность инноваций.

Введение

Технологические инновации являются катализатором для роста и развития национальной экономики и её отдельных секторов. Способность предприятий к инкубации и рациональному использованию инновационного потенциала определяет их конкурентные преимущества и траекторию развития. Инновации манифестируются как в форме тангивельных улучшений (новаторские продукты, технологии, аппараты, материалы, источники энергии), так и в аспектах интангивельных, улучшая управленческие и трудовые процессы, повышая квалификацию рабочей силы. Синергия инноваций с социальными и экологическими процессами играет решающую роль в достижении сбалансированного экономического роста, при этом способствуя сохранению природных ресурсов и социальной стабильности.

Комплексная оценка инновационных возможностей предприятий критична для определения их потенциала к ведению инновационной деятельности. В условиях острой конкуренции управление инновационным портфелем становится стратегической задачей, поскольку маркетинговая, организационная и техническая новаторская деятельность являются основными компонентами, формирующими инновационную способность предприятия.

Поддержание высоких показателей экономического развития и достижение адекватной рентабельности в динамично меняющемся мире требуют от предприятий непрерывного внедрения инноваций. Анализ и разработка собственного инновационного потенциала должны стать ключевыми направлениями деятельности компаний в России. Рациональное управление инновациями, обусловленное пониманием их важности, необходимо для обеспечения конкурентоспособности и устойчивости предприятий в условиях глобализированной экономики.

Ход исследования

Структура инновационного потенциала организации может быть дифференцирована на несколько фундаментальных составляющих, каждая из которых оказывает значительное влияние на процесс разработки и реализации инновационных идей.

1. Институциональная составляющая. Институциональный аспект инновационного потенциала включает правовую и организационную базу, обеспечивающую поддержку инновационной деятельности в организации. Компонент охватывает

нормативно-правовое регулирование, политические решения в области науки и технологий, а также уровень развития инновационной инфраструктуры, такой как технопарки, бизнес-инкубаторы и исследовательские центры. Кроме того, включает механизмы защиты интеллектуальной собственности и стандартизации.

2. Качественная (ресурсная) составляющая. Качественный аспект инновационного потенциала отражает наличие и уровень качества ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности. Включает компетенции и квалификации научных и технических кадров, технологическое оборудование, а также информационные ресурсы. Также рассматривает степень разработки новых продуктов и технологий, а также способность организации эффективно использовать как внешние, так и внутренние источники для инноваций [1; 8].

3. Целевая составляющая. Целевая компонента связана с наличием четко артикулированных целей и стратегий в сфере инноваций, которые должны коррелировать с общей стратегической направленностью организации. Включает стратегическое планирование инновационных проектов, определение приоритетов и механизмы достижения поставленных целей.

4. Инвестиционно-финансовая составляющая. Данный элемент структуры отражает способность организации аллоцировать финансовые ресурсы на инновационные проекты. Включает анализ источников финансирования, таких как корпоративные средства, государственные субсидии, частные инвестиции и кредиты. Обеспечивает управление распределением ресурсов на инновационные инициативы и контроль за инвестиционными рисками [10; 15].

5. Результативная составляющая. Результативный аспект показывает эффективность инновационной деятельности организации. Включает количественные и качественные метрики, такие как число новых продуктов, уровень их коммерциализации, влияние на доходы и рыночную долю. Оценка социального и экологического воздействия инноваций также является важной частью данной компоненты [6; 9; 15].

Комплексное взаимодействие данных составляющих создает основу для формирования устойчивой и эффективной системы управления инновациями, способствуя повышению инновационного потенциала организации в целом.

Изучение структуры и характера инновационного потенциала предприятия позволяют определить его как стратегически значимый актив, чье развитие и управление должны осуществляться на основе комплексного и систематического подхода. Структурированный анализ инновационного потенциала позволяет выявлять слабые и сильные стороны в инновационной деятельности, определять приоритетные направления для инвестиций и усилий в развитии новшеств, а также формировать адекватные механизмы мониторинга и кон-

троля за исполнением инновационных проектов. Это, в свою очередь, способствует оптимизации ресурсного обеспечения, повышению эффективности инновационных процессов и улучшению коммерческих результатов организации. Рассмотренные структурные элементы позволяют осуществлять непрерывное отслеживание динамики ресурсов и раскрытие потенциала предприятия на всех этапах его развития, принимая во внимание вклад каждого из аспектов в достижение конечных результатов экономической активности, в том числе через реализацию как ключевых, так и вспомогательных инноваций.

В процессе оценки инновационного потенциала организации применение определенных принципов является ключевым для обеспечения достоверности и обоснованности результатов [5]:

1. Системность. Оценка должна охватывать все компоненты инновационной системы, принимая в расчет существенные факторы, оказывающие влияние на формирование инновационного потенциала. В случаях, когда анализ всех элементов оказывается невозможным, критически важно выделить и проанализировать ключевые факторы, определяющие точность оценки.

2. Объективность. Оценочная процедура должна минимизировать субъективное влияние, базирясь на применении формализованных методик. Это позволит достичь высокой степени объективности результатов, необходимой для корректной интерпретации данных.

3. Принцип адаптивности предполагает модификацию методологий оценки в соответствии с изменениями внутренней и внешней среды, что способствует актуальности и релевантности результатов оценки.

4. Полнота. Интегральный подход к оценке инновационного потенциала требует всестороннего учета всех существенных аспектов деятельности организации и её внешнего контекста, обеспечивая полноту информационной базы.

5. Прозрачность. Методы, критерии и результаты оценки должны быть доступны и понятны для всех заинтересованных сторон, что поддерживает прозрачность процесса и повышает доверие к получаемым данным.

6. Непрерывность. Регулярное проведение оценок позволяет мониторить изменения в инновационной деятельности и эффективно управлять инновационными процессами.

7. Интегрированность. Интеграция оценки инновационного потенциала в стратегическое планирование организации обеспечивает синергию между инновациями и общими бизнес-целями.

8. Количественный и качественный анализ. Комплексный подход к анализу должен сочетать количественное измерение и качественную оценку инновационного потенциала. Количественные данные предоставляют объективизированные метрики для оценки, в то время как качественный анализ позволяет глубже понять уникальные характеристики и драйверы инноваций [1; 3; 5].

Для управления инновационным потенциалом предприятия необходимо внедрение таких метрик, которые комплексно отображают текущее состояние и интенсивность использования анализируемых компонентов инновационного потенциала (табл. 1).

Таблица 1. Система показателей характеризующие уровень использования инновационного потенциала [2; 5; 8; 15]

Составляющая	Показатели
Материально-техническая	Степень износа и обновления оборудования, коэффициент загрузки мощностей, уровень модернизации производственных линий, энергоэффективность, расход материалов на единицу продукции
Кадровая (интеллектуальная)	Индекс кадрового потенциала, статистика обучения и развития сотрудников, количество научных сотрудников, уровень текучести кадров, индекс удовлетворенности персонала
Инфраструктурная	Доступность и качество транспортной инфраструктуры, степень автоматизации складских операций, наличие инновационных логистических решений, уровень цифровизации инфраструктуры
Научно-исследовательская	Процент доходов компании, инвестируемых в НИОКР, число проводимых исследований, соотношение прикладных и фундаментальных исследований.
Маркетинговая (рыночная)	Доля новых продуктов в общем объеме продаж, индекс удовлетворенности клиентов, эффективность маркетинговых каналов, ROI маркетинговых активностей
Организационно-управленческая	Качество внутренних процедур, время реакции на рыночные изменения, степень делегирования полномочий, уровень использования CRM-систем, уровень интеграции отделов
Финансово-экономическая	Рентабельность активов, динамика чистой прибыли, структура капитала, динамика финансовых результатов по новым продуктам, соотношение операционных и инвестиционных расходов

Данные показатели позволяют более точно оценить и анализировать специфические аспекты инновационного потенциала предприятий, обеспечивая комплексный подход к управлению инновациями и улучшению конкурентоспособности на рынке.

В результате проведенного исследования следует подчеркнуть, что понятие «инновационный потенциал предприятия» является многофакторным, включающим как количественные, так и качественные аспекты ресурсов, применяемых в инновационных процессах.

Для активизации экономического роста и социального развития современные условия требуют культивирования динамичной инновационной атмосферы. Эффективное формирование такой среды зависит от двух основных направлений:

во-первых, от наличия адекватной законодательной и регуляторной базы, и во-вторых, от инициатив по установлению структур, способствующих инновационной активности, включая оживление изобретательской работы, экономические трансформации и новые подходы к развитию на основе лидерства. Нынешняя правовая структура, ориентированная на реализацию приоритетных направлений в области технических инноваций, сталкивается с проблемами в стимулировании инновационной предпринимательской деятельности, частично из-за временной приостановки действия ключевых законодательных актов и слишком общего характера некоторых положений. Дополнительно, отмечается недостаточная дисциплина в исполнении законодательных и регуляторных обязательств со стороны государственных органов и других участников правовых отношений [4].

Развитие в научно-технической сфере способствует обеспечению регионов и государств продукцией с высокой добавленной стоимостью, что, в свою очередь, укрепляет позиции на международной арене в осуществлении передовых проектов. Развитие новаторских концепций, брендов, а также товаров и услуг в сочетании с передовыми управленческими стратегиями раскрывает потенциал для проникновения на ранее не освоенные рынки [7; 10; 12].

В контексте анализа инновационной активности значительное внимание уделяется количественным и качественным характеристикам персонала, поскольку они определяют масштабы и скорость инновационных процессов. Эти индикаторы отражают уровень человеческих ресурсов, доступных для инновационных инициатив, и квалификацию сотрудников, занятых в разработке и диффузии нововведений.

Инвестиционная составляющая, включающая анализ инвестиций в технологическое обновление и оценку их эффективности, является неотъемлемой частью инновационной деятельности.

Оценивание результативности инновационного развития выражается через показатели, которые неявно свидетельствуют об эффективности управленческих и организационных систем на предприятиях агропромышленного комплекса [11; 13].

После оценки инновационного потенциала следует проанализировать успешность на этапе разработки нововведений, главными мерилами которой являются новизна решений и их соответствие международным стандартам, а также динамика изменения производственных издержек [13].

Оценочный этап эффективности адаптации инноваций охватывает аналитическую работу в технологической, технической, социальной, экологической и экономической доменах.

Анализ технологической эффективности обусловлен оценкой интеграции всех видов ресурсов в процессы производства [2; 15]. Социальная оценка эффективности касается уменьшения производственного травматизма, улучшения условий труда, а также поднятия качества жизни персонала, вклю-

чая доступ к питанию и жилью, что демонстрирует повышение благосостояния населения.

Экологическая эффективность рассматривается через показатели уровней эмиссии и отходов, а также реализацию стратегий минимизации отходов [14].

Таблица 2. Система показателей экономической эффективности инноваций

Показатель	Алгоритм расчёта	Обозначения
1. Прирост объемов произведенной продукции	$\frac{L_{bn} B_n^1}{V_{bn}} * 100$	L_{bn} – численность высвобожденных работников за счет технических и организационных нововведений, чел.; B_n^1 – производительность труда в расчетном году (периоде), тыс. ден. ед. / чел.; V_{bn} – объем произведенной продукции, тыс. ден. ед.
2. Прирост производительности труда	$\left[\frac{V_{bn}}{\frac{L_n^1 + L_{bn}}{B_n^0}} \right] * 100$	L_{bn} – общий рост производительности труда в расчетном году (периоде), %; L_n^1 – фактическая численность персонала, человек; B_n^0 – производительность труда в базовом году (периоде), тыс. ден. ед. / человек.
3. Прирост фондовооруженности труда	$\Delta f_{мон} = I_f^1 - \Phi_{осн}$	I_f^1 – темп роста фондовооруженности труда в расчетном году (периоде), %; $\Phi_{осн}$ – стоимость основных производственных фондов, тыс. ден. ед. ; $f_{мон}$ – фондовооруженность труда в базовом году (периоде), тыс. ден. ед. / человек.
4. Прирост фондоотдачи	$\Delta F_{мон} = I_f - F_0$	I_f – темп изменения фондоотдачи за расчетный год (период), %; F_0 – фондоотдача в базовом году (периоде), ден. ед.
5. Доля экономии от внедрения технических и организационных нововостей в общих затратах на производство продукции	$\frac{Дэ}{Сз} * 100\%$	$Сз$ – старые затраты $Нз$ – новые затраты

В экономической сфере, показатели эффективности определяются через анализ конкуренто-

способности, включая оценку нормативных показателей ресурсосбережения, качества продукции, уровня затрат и повышение объема производства, с целью сокращения временных рамок окупаемости инвестиций в инновации.

Для детализированного разбора экономической эффективности адаптации инноваций представлены специализированные индикаторы (таблица 2) [12; 15].

Инструментарий для оценки ресурсной эффективности и выявления скрытых возможностей для финансового улучшения включает анализ динамики рентабельности производства. Этот подход базируется на анализе как доходных, так и расходных компонентов производственного процесса. В расчетах динамики рентабельности используются метрики, охватывающие валовую и чистую прибыль, производственные издержки и выручку от продаж. Применяемая для анализа формула соотношения изменения прибыли к изменениям в затратах позволяет оценить эффективность использования ресурсов предприятием в стремлении к достижению финансовых целей. Рассмотрение влияния экономического контекста, уровня конкуренции и инновационной активности на рентабельность является обязательным. Организации, успешно реализующие инновации и оптимизирующие операционные процессы, демонстрируют значительное улучшение рентабельности. Таким образом, мониторинг рентабельности производства является центральным элементом в стратегическом управлении, обеспечивая основу для принятия решений, направленных на повышение конкурентоспособности и финансового укрепления компании.

Заключение

Таким образом, усиление конкурентных преимуществ российских предприятий требует не только осведомленности об инновационном потенциале, но и его активного культивирования. В динамичной рыночной среде адаптивность корпораций становится ключевым фактором успеха. Компаниям необходимо сократить периоды реализации инновационных инициатив и стремиться к формированию инновационной корпоративной культуры. Рекомендуется внедрение системы континуального мониторинга инновационных процессов, охватывающей как внутренние, так и внешние детерминанты инновационной деятельности.

Применение четкой оценочной методологии дает возможность организациям не только документировать текущие успехи, но и антиципировать направления будущего развития. Оптимизация управленческих механизмов в сфере инноваций включает разработку комплексной информационной базы и интеграцию передовых информационно-технологических решений для детального анализа и прогнозирования. Эти действия способствуют созданию гибкой и высокопроизводительной организационной структуры, способной оптимально распоряжаться своими ресурсами и потенциалом

для успешного внедрения жизнеспособных инновационных проектов, что, в конечном итоге, способствует укреплению рыночных позиций и повышению финансовой отдачи.

Литература

1. Антонов, Е.С. Оценка инновационного потенциала малых и средних предприятий. Журнал экономических исследований, 2021. – 8(4), 67–75.
2. Асаул, М.А. Свойства и принципы формирования локальных инновационных систем при активном участии смарт-регионов / М.А. Асаул, Н.С. Зайцев // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. по итогам IV междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: СПб гос. эконом. ун-т, 2021. – С. 25–31.
3. Горький, А.С. Теоретические основы управления финансами интегрированных бизнес-структур / А.С. Горький // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 2(124). – С. 30–35.
4. Зайцева, Н.Г. Классификация и методы оценки инновационного потенциала организаций. Проблемы управления, 2022. – 15(1), 23–29.
5. Курносова, Е.А. Оценка эффективности функционирования аэрокосмических кластеров / Е.А. Курносова // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 9–2(131). – С. 97–105.
6. Лаврик, А. П., & Григорьев, М.В. Стратегия инновационного развития предприятий. Санкт-Петербург: Питер. 2019. —
7. Левицкая, Т.В. Инновационные стратегии в контексте устойчивого развития предприятий. Журнал стратегического менеджмента, 2020. – 11(2), 34–40.
8. Национальная инновационная система России и ее регионов: монография / И.Б. Тесленко, О.Б. Дигилина, А.М. Губернаторов; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2023. – 172 с.
9. Петренко, С.А. Инновация и предпринимательство: пути синергии. Москва: Эксмо. 2023. —
10. Румянцева, И.В. Инновационный потенциал как фактор конкурентоспособности. Вестник современных исследований, 2018. –12(3), 45–52.
11. Семёнова, Е.Н. Анализ факторов, влияющих на инновационный потенциал высокотехнологичных компаний. Вестник науки и технологий, 2019. – 7(4), 50–58.
12. Сидорова, О.И. Развитие инновационного потенциала: стратегический подход. Экономика и управление, 2017. – 10(2), 85–90.
13. Фролов, К.А. Инновации в производственной деятельности: современные методы и подходы. Технологический вестник, 2021. – 5(1), 12–18.
14. Хорошев, Д.С. Роль человеческого капитала в формировании инновационного потенциала. Человеческие ресурсы и инновации, 2021. – 6(3), 99–105.
15. Методологические основы регионального инновационного развития и управления экономическими процессами промышленного предприятия / Т.Н. Шаталова, В.Д. Богатырев, М.В. Чебыкина, Е.А. Миронова; Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева. – Самара: Самарама, 2023. – 206 с. – ISBN 978-5-6049622-8-2.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF THE PROBLEM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Shubin A.N.
Volga-Med LLC

The presented article highlights that the key mechanism for maintaining sustainable growth and achieving the required levels of profitability of business entities is the systematic implementation of innovations. Particular attention is paid to the need for an in-depth analysis of the innovative potential at Russian enterprises, including its components and structural characteristics. The authors of the article focus on the importance of a detailed definition of the key elements of the innovative potential, presented in the form of a multi-level structure. Such a structure facilitates the processes of development and implementation of innovations, improving corporate mechanisms of adaptation and innovative activity. The study highlights that a critically important component of the innovative potential is the ability of the organization to adapt and successfully integrate innovations, which allows it to quickly respond to dynamic changes in the external environment. To effectively assess the innovative potential, it is necessary to use a multicomponent approach that includes a comprehensive consideration of all factors that form the potential, a quantitative assessment of its elements, the development of an integrated information system displaying the operational details of the enterprise's activities and its interaction with the external environment, as well as the use of standardized and formalized analysis methods. The authors propose a developed system of indicators that can adequately reflect the level of use of the innovative potential of enterprises. The article also presents a comprehensive methodology for assessing innovative potential, including optimally selected indicators for objective measurement of current and potential capabilities of enterprises in the implementation of innovative projects and programs.

Keywords: potential, industrial enterprises, structure, assessment, complexity, innovation process, economic efficiency of innovations.

References

1. Antonov, E.S. Assessment of the innovative potential of small and medium-sized enterprises. Journal of Economic Research, 2021. – 8 (4), 67–75.
2. Asaul, M.A. Properties and principles of formation of local innovation systems with the active participation of smart regions / M.A. Asaul, N.S. Zaitsev // Management of innovation and investment processes and changes in the digital economy: collection of scientific papers following the results of the IV international. scientific and practical. conf. – St. Petersburg: St. Petersburg state economic University, 2021. – P. 25–31.
3. Gorky, A.S. Theoretical foundations of financial management of integrated business structures / A.S. Gorky // Bulletin of Samara State University. Series: Economics and Management. – 2015. – No. 2 (124). – P. 30–35.
4. Zaitseva, N.G. Classification and methods for assessing the innovative potential of organizations. Problems of Management, 2022. – 15 (1), 23–29.
5. Kurnosova, E.A. Evaluation of the efficiency of aerospace clusters / E.A. Kurnosova // Bulletin of Samara State University. Se-

- ries: Economics and Management. – 2015. – No. 9–2 (131). – P. 97–105.
6. Lavrik, A. P., & Grigoriev, M.V. Strategy for innovative development of enterprises. St. Petersburg: Piter. 2019. —
 7. Levitskaya, T.V. Innovative strategies in the context of sustainable development of enterprises. Journal of Strategic Management, 2020. – 11 (2), 34–40.
 8. National innovation system of Russia and its regions: monograph / I.B. Teslenko, O.B. Digilina, A.M. Gubernators; Vladimir. state University named after A. G. and N.G. Stoletov. – Vladimir: VISU Publishing House, 2023. – 172 p.
 9. Petrenko, S.A. Innovation and entrepreneurship: ways of synergy. Moscow: Eksmo. 2023. —
 10. Rumyantseva, I.V. Innovative potential as a factor of competitiveness. Bulletin of modern studies, 2018. – 12 (3), 45–52.
 11. Semenova, E.N. Analysis of factors influencing the innovative potential of high-tech companies. Bulletin of science and technology, 2019. – 7 (4), 50–58.
 12. Sidorova, O.I. Development of innovative potential: a strategic approach. Economics and Management, 2017. – 10 (2), 85–90.
 13. Frolov, K.A. Innovations in production activities: modern methods and approaches. Technological Bulletin, 2021. – 5 (1), 12–18.
 14. Khoroshev, D.S. The role of human capital in the formation of innovative potential. Human resources and innovation, 2021. – 6 (3), 99–105.
 15. Methodological foundations of regional innovative development and management of economic processes of an industrial enterprise / T.N. Shatalova, V.D. Bogatyrev, M.V. Chebykina, E.A. Mironova; Samara National Research University named after academician S.P. Korolev. – Samara: Samarama, 2023. – 206 p. – ISBN 978-5-6049622-8-2.

Бочков Сергей Евгеньевич,
независимый исследователь
E-mail: sergey111bt@gmail.com

В статье охарактеризованы различные стороны и аспекты влияния краудфандингового механизма на развитие малого бизнеса в сфере услуг. На фоне динамики и проявляющихся тенденций финансового рынка – в сочетании с цифровизацией экономики – краудфандинг становится весьма значимым инструментом привлечения капитала для предпринимательских структур. Актуальность обсуждаемой темы обусловливается растущей потребностью предпринимателей в альтернативных источниках денежного обеспечения (с учетом ограниченного доступа к традиционным кредитным ресурсам). В современной научной литературе обнаруживаются явные противоречия в оценке рисков краудфандинга: ряд исследователей считает их несущественными, другие указывают на серьезные вызовы и угрозы для бизнеса, обосновывая соответствующие суждения, мнения. Также дискуссионным остается вопрос на предмет результативности характеризуемой разработки в различных сегментах сервисной деятельности. Цель – определить специфику воздействия краудфандинга на развитие малых организаций, занимающихся оказанием услуг, а также выявить ключевые факторы успешности кампаний, реализуемых на платформах. В статье проанализированы экономические эффекты применения описываемого механизма. Удалось прийти к выводу, что краудфандинг не только предоставляет доступ к финансированию, но и создает новую парадигму взаимодействия между предпринимателями и потребителями, позволяя тестировать бизнес-идеи, формировать лояльную клиентскую базу на этапе запуска проекта. Пристальное внимание уделено специфике презентации услуг на площадках. Результаты изысканий представляют практическую ценность для предпринимателей, исследователей, изучающих альтернативные финансовые инструменты, трансформацию бизнес-моделей в цифровую эпоху.

Ключевые слова: альтернативное финансирование, инвестиции, краудфандинг, краудфандинговые платформы, малый бизнес, предпринимательство, сфера услуг, цифровая экономика

Введение

Трансформация финансовой сферы в цифровую эпоху породила феномен краудфандинга – инструментария, существенно изменившего и преобразившего механизмы привлечения капитала для малых предприятий, которые занимаются предоставлением услуг. Во многих современных исследованиях раскрывается многоаспектное воздействие коллективного финансирования на становление, а также рост сервисных компаний в нынешних экономических реалиях.

Проблема исследования проявляется в том, что существует противоречие между растущей потребностью малого бизнеса в альтернативных источниках финансирования и недостаточной изученностью результативности краудфандинга как инструмента привлечения капитала в рассматриваемом секторе экономики. Традиционные механизмы часто оказываются недоступными либо невыгодными для организаций сферы обслуживания на начальных стадиях развития, что обуславливает потребность в изысканиях касательно раскрытия потенциала новейших разработок привлечения средств, их влияния на успешность реализации бизнес-проектов в сервисном хозяйстве.

Методы и материалы

При подготовке статьи применены сравнительный анализ, оценка статистических сводок, систематизация, обобщение. Обзор научных материалов, публикаций последних лет по обсуждаемой теме демонстрирует многоаспектность исследуемой проблематики.

Так, фундаментальные основы организации финансов в малом бизнесе подробно рассмотрены в работе А.В. Захаряна и соавторов [3], где представлена классификация источников финансирования, их особенности. А.А. Пырерко [6] делает акцент на анализе эффективности различных инструментов, доступных предпринимательским субъектам.

Значительное внимание в литературе уделяется краудфандингу как альтернативному источнику привлечения капитала. Е.Ю. Баракина [1] исследует его влияние на доступность финансовых ресурсов для малого бизнеса, М.Р. Висаитова [2] рассуждает о перспективах развития соответствующих механизмов в российских условиях. К.Г. Шумкова [7] и N.B. Demiroglu [10] представляют сравнительный анализ характеризуемой разработки с традиционными источниками денежного обеспечения.

Особый интерес представляют изыскания М.А. Мирошниченко и коллег [5], а также Е.А. Яков-

ца [8], рассматривающих роль краудфандинга в условиях нестабильности. Авторы отмечают возрастающую значимость этого инструментария в периоды ограниченного доступа к традиционным ресурсам.

Инновационный потенциал краудфандинговых платформ детально описывается в труде В.В. Миренковой [4], где автор оценивает взаимосвязь между их использованием и успешностью реализации инновационных проектов субъектами малого предпринимательства. Статистические данные, представленные в сети Интернет [9], подтверждают растущую популярность рассматриваемого инструмента в глобальном масштабе.

По результатам обзора литературы обнаруживаются разногласия касательно оценивания рисков: часть авторов считает их незначительными [1, 7], другие указывают на существенные угрозы [5, 8]. Поверхностно изученными остаются такие аспекты: долгосрочное влияние краудфандинга на устойчивость бизнеса, специфика его применения в различных отраслях сферы услуг, действенность гибридных моделей финансирования, сочетающих рассматриваемый в статье инструментарий с иными вариациями и разработками, воздействие регулятивной среды.

Результаты и обсуждение

Традиционные источники финансового обеспечения – банковские кредиты, частные инвестиции – зачастую остаются недоступными для начинающих предпринимателей. В свою очередь, краудфандинговые платформы восполняют данный пробел, предоставляя альтернативный путь к необходимому капиталу. Примечательно, что благодаря рассматриваемому механизму не только решается денежный вопрос, но и выполняется роль маркетингового инструмента, позволяющего оценить потенциальный спрос на обслуживание.

Важно подчеркнуть, что сфера услуг обладает уникальными характеристиками, которые прямо либо косвенным образом воздействуют на успешность описываемых кампаний. Нематериальность требует особого подхода к презентации проектов на краудфандинговых площадках. Предприниматели вынуждены детально визуализировать будущий сервис, создавать убедительные прототипы, наглядно демонстрировать отчетливое понимание потребностей целевой аудитории. В отличие от материальных товаров, услуги сложнее визуализировать, представить потенциальным спонсорам. С учетом этого требуется создавать подробные видео-презентации, прототипы, пилотные версии. В целом, весьма значимо детально описывать процесс обслуживания, ожидаемый результат.

По итогам 2024 году объем транзакций на рынке краудфандинга достигнет 1,2 млрд долл., с прогнозируемым ежегодным ростом на 10,5% до 2028 года [9]. Его использование помогло многим малым компаниям сократить расходы на привлечение капитала, обеспечило устойчивое развитие даже

на фоне ограниченных традиционных финансовых ресурсов [4].

В условиях современности обнаруживается существенное влияние рассматриваемого инструментария на экономические показатели малого бизнеса. У предприятий, успешно проведших такие кампании, наблюдается:

- снижение входного порога для старта;
- ускорение выхода на точку безубыточности;
- увеличение клиентской базы на этапе запуска [2].

Краудфандинг создает уникальную «экосистему» контактов между предпринимателями и потребителями. Спонсоры проектов становятся не просто клиентами, а соучастниками построения бизнеса, что порождает особую форму клиентской лояльности. Сами бизнесмены получают как финансирование, так и бесценную обратную связь, которая помогает корректировать предпринимательскую модель на ранних стадиях.

Цифровизация характеризуемых платформ существенно расширила возможности для малых субъектов хозяйствования. Современные технологические решения позволяют:

- проводить детальную аналитику целевой аудитории;
- автоматизировать взаимодействие со спонсорами;
- внедрять инновационные способы вознаграждения участников;
- масштабировать проекты за пределы локальных рынков [6].

Базовые технологические звенья систематизированы и перечислены на рисунке 1.

Рис. 1. Систематизация технологических аспектов функционирования краудфандинга в целях развития малого бизнеса в сфере услуг (составлено автором на основе [1, 5, 8])

Невзирая на очевидные положительные эффекты и массу достоинств, краудфандинг сопровождается

ются определенными рисками для предпринимателей. Публичность способна повлечь за собой копирование бизнес-идеи конкурентами. Не следует игнорировать также вероятность репутационных потерь при неудачной реализации проекта. Значительные временные затраты на подготовку, проведение кампании подчас отвлекают ресурсы от основной деятельности. В таблице 1 классификация рисков.

Таблица 1. Выделение и характеристика основных видов рисков использования краудфандинга для развития малых предпринимательских структур, работающих в сфере услуг (составлено автором на основе [3, 10])

Категория риска	Описание	Примеры проявления
Финансовые	Невозможность достичь финансовой цели либо перерасход собранных средств	Недостаток средств для реализации проекта
Репутационные	Утрата доверия пользователей и инвесторов из-за несоблюдения обязательств	Невыполнение обещаний по проекту, отрицательные отзывы
Юридические	Неправильное оформление договоров или нарушение законодательства	Споры по интеллектуальной собственности, налоговые санкции
Рыночные	Изменения в предпочтениях потребителей либо рыночной конъюнктуре	Появление новых конкурентов, снижение спроса на услуги
Технологические	Сбои в работе платформ, низкая эффективность задействованных технологий	Технические неполадки в платежных системах, утечка данных
Операционные	Ошибки в организации краудфандинговой кампании, ее недостаточная проработка	Некорректное описание проекта, отсутствие коммуникации с инвесторами
Социальные	Отрицательная реакция общества на проект, недоверие к модели краудфандинга	Критика проекта в социальных сетях, снижение интереса к идее
Риски информационной безопасности	Утечка данных, кибератаки на платформу	Хищение личных данных пользователей, блокировка доступа
Стратегические	Неправильный выбор площадки, а также модели	Выбор неподходящей аудитории или платформы для сбора средств

Итак, краудфандинг для малых предпринимательских структур в сфере услуг обладает значительным потенциалом, однако сопряжен с многочисленными рисковыми факторами, барьерами, которые необходимо учитывать на стадии планирования. Финансовые вызовы особенно актуальны, поскольку недостаток денежных средств практически всегда ставит под угрозу реализацию проекта. Что касается репутационных и юридических рисков, то они подчеркивают необходимость прозрачности, законопослушности, качественной ком-

муникации с донорами. Технологические, операционные затруднения требуют внедрения современных управленческих инструментов в отношении проектирования, а также использования надежных платформ. Социальные риски и те, что напрямую связаны с информационной безопасностью, актуализируют важность работы с аудиторией, обеспечения надежной защиты данных. Наконец, стратегические вызовы сопряжены с выбором подходящих площадок, моделей краудфандинга, что определяет успех предпринимательской кампании в долгосрочной перспективе.

Целесообразно резюмировать, что действенный риск-менеджмент в рассматриваемой области способствует укреплению доверия, успешной реализации проектов, устойчивому развитию предпринимательских структур.

Представленные ниже (рис. 2) этапы внедрения краудфандинга для развития малых субъектов хозяйствования в сфере услуг отражают авторский подход, который базируется на анализе специфики данной отрасли, научных публикаций, а также современного состояния соответствующих платформ.

Рис. 2. Рекомендуемые этапы интеграции краудфандинга для развития малых предпринимательских структур, работающих в сфере услуг (составлено автором)

Так, суть и содержание первого этапа заключаются в проведении анализа целевой аудитории, ее интересов, имеющихся предпочтений, а также в выборе подходящей платформы, которая соответствует специфике предоставляемых услуг.

На втором этапе формулируются целевые ориентиры проекта, детализируются шаги по их достижению, разрабатывается бюджет.

Следующая стадия представлена созданием маркетинговой стратегии, направленной на при-

влечение инвесторов, доноров, с упором на демонстрацию преимуществ. Далее готовятся качественные визуальные и текстовые материалы для представления, в том числе, видео, изображения, описание.

Запуск тестовой кампании на очередном этапе позволяет оценить начальную реакцию аудитории, внести коррективы (если в этом возникает потребность). Основная кампания на последующей стадии реализуется с активным продвижением в социальных сетях, через прочие каналы.

Затем предлагается провести анализ результатов, сбор обратной связи, корректировку стратегии для будущих проектов. После этого рекомендуется осуществить целевое распределение собранных средств, а также нужно выполнить обязательства перед донорами. Завершающий этап сопряжен с поддержанием взаимодействия с инвесторами, публикацией отчетов о прогрессе, трансляцией будущих инициатив.

Выводы

Краудфандинг существенно демократизировал процесс создания и развития малого бизнеса в сфере услуг. Характеризуемый инструмент не только открыл доступ к альтернативным источникам финансирования, но и создал совершенно новую парадигму взаимодействия между хозяйствующими субъектами и потребителями. Последующее развитие соответствующих платформ, технологий обещает еще больше возможностей для инновационных сервисных проектов.

В соответствии с авторскими представлениями будущее краудфандинга в анализируемой области связано с несколькими ключевыми тенденциями:

- интеграция с блокчейн с целью повышения прозрачности финансовых потоков;
- развитие гибридных моделей, в рамках которых сочетаются исследуемый в статье инструментарий с традиционными инвестициями;
- специализация площадок под конкретные сегменты обслуживания;
- внедрение искусственного интеллекта для оценки перспективности.

Сформулированные в работе рекомендуемые этапы интеграции краудфандинга для развития малых предпринимательских структур, функционирующих в сфере услуг, характеризуются системностью, что направлено на минимизацию рисков, оптимизацию процесса введения в практику этого механизма. Новизна подхода заключается во включении стадии тестового запуска, акценте на долгосрочные отношения с инвесторами, адаптации стратегии к специфике услуг. Это обеспечивает высокую эффективность, устойчивость организаций в условиях современной экономики.

Литература

1. Баракина Е.Ю. Краудфандинг как фактор формирования благоприятных условий доступа

субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам / Е.Ю. Баракина // Самоуправление. – 2022. – № 1 (129). – С. 139–141.

2. Висаитова М.Р. Краудфандинг как перспективный способ финансирования инвестиционных проектов малого и среднего бизнеса в РФ / М.Р. Висаитова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1 (114). – С. 674–677.
3. Захарян А.В. Особенности организации финансов в малом бизнесе / А.В. Захарян, А.И. Гук, К.А. Куликов, В.Е. Сидоренко, А.П. Сопильняк, Э.А. Камалова, Т.Х. Амонов, Н.А. Бондаренко // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 7 (156). – С. 721–725.
4. Миренкова В.В. Инвестирование в инновационные проекты малых и средних предприятий при помощи краудфандинга / В.В. Миренкова // Экономическое развитие России. – 2024. – Т. 31. – № 3. – С. 64–68.
5. Мирошниченко М.А. Краудфандинг – инструмент инвестирования проектов малого и среднего бизнеса в кризисной ситуации / М.А. Мирошниченко, И.А. Гаджиев, А.А. Бондаренко // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 39 (4). – С. 272–276.
6. Пырерко А.А. Анализ структуры эффективных источников финансирования деятельности малого и среднего бизнеса / А.А. Пырерко // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 9. – С. 145–150.
7. Шумкова К.Г. Развитие инструментов финансирования малого и среднего бизнеса в России на примере краудфандинга / К.Г. Шумкова // Journal of Science. Lyon. – 2021. – № 22. – С. 7–11.
8. Яковец Е.А. Использование механизма краудфандинга для привлечения инвестиций в малый бизнес в новых экономических условиях / Е.А. Яковец // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2021. – № 1 (35). – С. 113–117.
9. Crowdfunding – Worldwide // URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/digital-capital-raising/crowdfunding/worldwide> (дата обращения: 22.11.2024).
10. Demiroglu N.B. Crowdfunding as a tool for financing small businesses / N.B. Demiroglu // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – № 3 (73). – С. 50–53.

THE IMPACT OF CROWDFUNDING ON THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESSES IN THE SERVICE SECTOR

Bochkov S.E.

The article describes various aspects and aspects of the impact of the crowdfunding mechanism on the development of small businesses in the service sector. Against the background of the dynamics and emerging trends of the financial market – combined with the digitalization of the economy – crowdfunding is becoming a very important tool for attracting capital for business structures. The relevance of the topic under discussion is due to the growing need of entrepreneurs for alternative sources of monetary security (taking

into account limited access to traditional credit resources). In the modern scientific literature, there are obvious contradictions in the assessment of crowdfunding risks: a number of researchers consider them insignificant, others point to serious challenges and threats to business, justifying relevant judgments and opinions. Also, the issue of the effectiveness of the characterized development in various segments of service activities remains debatable. The aim is to determine the specifics of the impact of crowdfunding on the development of small organizations engaged in the provision of services, as well as to identify key factors for the success of campaigns implemented on platforms. The article analyzes the economic effects of using the described mechanism. We managed to come to the conclusion that crowdfunding not only provides access to financing, but also creates a new paradigm of interaction between entrepreneurs and consumers, allowing us to test business ideas and form a loyal customer base at the project launch stage. Close attention is paid to the specifics of the presentation of services on the sites. The results of the research are of practical value for entrepreneurs, researchers studying alternative financial instruments, and the transformation of business models in the digital age.

Keywords: alternative financing, investments, crowdfunding, crowdfunding platforms, small business, entrepreneurship, service sector, digital economy

References

1. Barakina E.Y. Crowdfunding as a factor in the formation of favorable conditions for access of small and medium-sized businesses to financial resources / E.Y. Barakina // *Self-government*. – 2022. – No. 1 (129). – Pp. 139–141.
2. Visaitova M.R. Crowdfunding as a promising way of financing investment projects of small and medium-sized businesses in the Russian Federation / M.R. Visaitova // *Economics and entrepreneurship*. – 2020. – No. 1 (114). – Pp. 674–677.
3. Zakharyan A.V. Features of the organization of finance in small business / A.V. Zakharyan, A.I. Guk, K.A. Kulikov, V.E. Sidorenko, A.P. Sopilnyak, E.A. Kamalova, T.H. Amonov, N.A. Bondarenko // *Economics and entrepreneurship*. – 2023. – No. 7 (156). – Pp. 721–725.
4. Mirenkova V.V. Investing in innovative projects of small and medium-sized enterprises using crowdfunding / V.V. Mirenkova // *The economic development of Russia*. – 2024. – Vol. 31. – No. 3. – pp. 64–68.
5. Miroshnichenko M.A. Crowdfunding – a tool for investing small and medium-sized business projects in a crisis situation / M.A. Miroshnichenko, I.A. Gadzhiev, A.A. Bondarenko // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. – 2020. – No. 39 (4). – Pp. 272–276.
6. Pyrerko A.A. Analysis of the structure of effective sources of financing for small and medium-sized businesses / A.A. Pyrerko // *Financial markets and banks*. – 2024. – No. 9. – pp. 145–150.
7. Shumkova K.G. Development of small business financing tools and medium-sized businesses in Russia on the example of crowdfunding / K.G. Shumkova // *Journal of Science. Lyon*. – 2021. – No. 22. – pp. 7–11.
8. Yakovets E.A. Using the crowdfunding mechanism to attract investments in small businesses in new economic conditions / E.A. Yakovets // *Modern School of Russia. Modernization issues*. – 2021. – No. 1 (35). – Pp. 113–117.
9. Crowdfunding – Worldwide // URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/digital-capital-raising/crowdfunding/worldwide> (date of reference: 11/22/2024).
10. Demiroglu N.B. Crowdfunding as a tool for financing small businesses / N.B. Demiroglu // *Scientific notes of the Crimean Engineering Pedagogical University*. – 2021. – No. 3 (73). – Pp. 50–53.

Вовлеченность персонала как инструмент стимулирования инновационной активности промышленного предприятия

Гусева Ирина Борисовна,

д.э.н., профессор кафедры «Экономика и гуманитарные дисциплины», Арзамасский политехнический институт
E-mail: iran_guseva@mail.ru

Мурашова Наталья Александровна,

профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью», Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева
E-mail: murashova@nntu.ru

Цеханский Андрей Владленович,

аспирант, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

Целью исследования является раскрытие инструментов и методов управления вовлеченностью для руководителей больших организаций. Показано, что вовлеченность персонала представляет собой эффективный метод, позволяющий повысить эффективность проводимых в компании изменений. В статье описывается и приводится важность и значение работы с вовлеченностью персонала. Дан обзор дефиниции понятия «вовлеченность». Описана методика оценки вовлеченности сотрудников по различным сферам деятельности предприятия с использованием специально разработанных анкет. В отчете по вовлеченности есть распределение как по метрикам, так и по функциональным направлениям, что позволяет отслеживать показатели не только по компании в целом, но увидеть наиболее слабые подразделения. Приведены примеры того, как нужно действовать, получив результаты опроса по вовлеченности. Выделены основные инструменты и методы для повышения вовлеченности персонала. Представленная методика была апробирована в компании, занимающей лидирующие позиции по транспортировке нефтепродуктов. Показано, что использование описанного в статье по управлению вовлеченностью персонала может быть успешно использован в компаниях, осуществляющих организационные изменения, в том числе, с целью роста их инновационной активности.

Ключевые слова: вовлеченность персонала, корпоративная культура, личный вклад, перспективы, производственная система, развитие компании, сплоченность, стимулы, инновационная активность.

Введение

Инновационная активность промышленных предприятий страны остается весьма незначительной. Во-многом это связано с известным феноменом сопротивления изменениям со стороны персонала предприятий, которое может носить как скрытую, так и явную форму. Кроме того, руководители многих предприятий предпочитают выпускать традиционные виды продукции, снижая тем самым риски, связанные с внедрением инноваций. Подобная картина представляет собой определенную угрозу устойчивому развитию и экономической безопасности страны, поскольку без внедрения инновационных технологий невозможно достижение технологического лидерства.

Одним из факторов роста инновационной активности является повышение организационной эффективности, что является ключевой задачей управления человеческими ресурсами. В свою очередь, эффективность управления кадрами во многом определяется вовлеченностью персонала в проводимые перемены, связь которой с различными показателями организационной эффективности была неоднократно отмечена рядом исследователей [1–4] и продолжает оставаться среди наиболее обсуждаемых тем, как в научной, так и в деловой сферах. Однако, несмотря на заметное число публикаций по этой теме, многие исследовательские вопросы в отношении вовлеченности персонала по сей день остаются открытыми.

Свободные интерпретации понятия «вовлеченность» в различных исследованиях свидетельствуют об отсутствии научного консенсуса в определении границ вовлеченности персонала [5]. Множество терминов, таких как «организационная приверженность» и «организационное гражданское поведение», кажущихся сходными по смыслу с термином «вовлеченность персонала», затрудняют восприятие явления как независимого конструкта [6–7]. В определенной степени эти обстоятельства можно связать с тем, что концепция вовлеченности персонала по научным меркам является относительно новым – соответствующий термин был введен в оборот Уильямом Каном в 1990 году [8]. Большинство публикаций, которые имеют отношение к изучению вовлеченности сотрудников, в основном, сфокусированы на психологической стороне вопроса и рассматривают это явление индивидуально. В то же время организационный контекст остается недостаточно изученным как в плане условий формирования вовлеченности, так и вклада вовлеченных работников в организа-

ционную эффективность и культуру, и, тем более, в инновационное развитие. Преимущественно это связано с тем, что основное влияние на развитие концепции вовлечённости персонала до настоящего времени оказали исследователи в области социальной и организационной психологии. Сравнительно недавно проблематика вовлечённости персонала привлекла внимание исследователей в области управления наемной рабочей силой. Сфокусировавшись на изучении организационного контекста, они расширили рамки исследования

этого явления и обнаружили, что вовлечённость может быть механизмом, посредством которого практики управления человеческими ресурсами могут влиять на индивидуальные и организационные результаты [5,9].

Исследование уровня вовлеченности

Для исследования уровня вовлеченности сотрудников можно использовать таблицу 1, на основе которой формируется отчет [10].

Таблица 1. Исследование вовлеченности

	Постановка задач	Исследование	Обсуждение результатов и программы действий	Быстрые победы	Системные изменения (проектирование)	Системные изменения (реализация)
	Шаг 0	Шаг 1 и 2	Шаг 3	Шаг 4	Шаг 5	
Акционеры						
Топ-менеджеры						
Средние менеджеры						
Линейные менеджеры						
Инженерно технические работники						
Рабочие						
	2 недели	1,5 месяца	2 месяца	2 месяца	2 месяца	4 месяца
	Полгода				Полгода	

Шаги 1, 2 и 3 описывают проведение исследования и отработку результатов, полученных в отчете. Первоначально получив отчет нужно провести анализ и определить основные зоны роста и зоны риска. В зависимости от полученного балла, цвет метрики меняется от зеленого к желтому и красному. Проанализировав, какие метрики попадают в зону риска, следует обратить свое внимание в большей мере на них, это так называемая «крас-

ная зона», узкое и уязвимое место в организационной структуре предприятия. Работа с метриками, которые оказались в «зеленой зоне», должна вестись, несмотря на положительный отзыв от сотрудников, и помнить про постоянные улучшения, как основной принцип бережливого производства. Рассмотрим пример отчета по вовлеченности крупной компании (табл. 2).

Таблица 2. Отчет по вовлеченности.

Индикаторы	АУП ОСТ	АУП ОСТ Подразделения ГД	АУП ОСТ Подразделения ГИ	АУП ОСТ Подразделения зам ГД по ТТО	АУП ОСТ Подразделения зам ГД по УПиОВ	АУП ОСТ Подразделения зам ГД по эксплуатации, зам ГД по эксплуатации нефтепродуктов	АУП ОСТ Подразделения ЗГД по экономике	АУП ОСТ Подразделения ЗГД по строительству	АУП ОСТ Подразделения зам ГД по производству
Кол-во анкет:	284	8	78	44	32	18	69	7	6
Вовлеченность	60	74	58	54	63	56	65	41	62
Увлеченность работой	53	78	52	50	50	43	57	20	57
Инициатива	53	56	52	38	55	54	59	43	50
Приверженность компании	76	90	69	73	83	70	80	60	81
Цели и стратегия	78	83	74	70	85	59	92	62	50

Индикаторы	АУП ОСТ	АУП ОСТ Под- разде- ления ГД	АУП ОСТ Подраз- деления ГИ	АУП ОСТ Под- разде- ления зам ГД по ТТО	АУП ОСТ Подраз- деления зам ГД по УПиОВ	АУП ОСТ Под- разделения зам ГД по эксплуатации, зам ГД по эксплуатации нефтепродук- тов	АУП ОСТ Подразде- ления ЗГД по эконо- мике	АУП ОСТ Подразде- ления ЗГД по строи- тельству	АУП ОСТ Подразде- ления зам ГД по произ- водству
Бизнес-процессы	47	75	37	47	48	44	60	39	42
Коммуникация	38	50	38	14	45	31	38	43	92
Профессиональный и карьерный рост	28	63	35	9	8	50	25	0	58
Компенсация	31	56	32	20	14	42	36	11	38
Условия труда	74	100	64	70	88	50	84	100	83
Оценка и признание	20	67	21	-8	22	7	29	-29	28
Ценности	75	100	78	69	83	50	82	50	67
Атмосфера	49	75	50	39	69	0	54	14	100
Коллеги	73	75	73	64	86	67	75	79	83
Непосредственный руководитель	60	75	72	27	75	72	63	0	83
Топ-менеджмент	76	88	74	70	91	64	80	71	75

В отчете есть распределение, как по метрикам, так и по функциональным направлениям, что позволяет отслеживать показатели не только по компании в целом, но увидеть наиболее слабые подразделения.

При первичном изучении отчета в первую очередь нужно для себя определить, в чем компания сильна. Например, информирование в компании работает хорошо, это можно увидеть за счет показателей по метрикам «Цели и стратегия», «Коммуникация», «Оценка и признание». Другие метрики помогут оценить другие направления работы компании.

Определив сильные направления работы, необходимо перейти к зоне риска. Тут важно учитывать период, в который проводился опрос, что позволит определить метрики, которые попали в желтую зону по причине произошедших в тот момент событий, поскольку на оценку сотрудников могут повлиять различные факторы (долгое совещание, поступившая задача с коротким сроком выполнения и прочие).

Работу с метриками, находящимися в зоне риска стоит усилить, желтый цвет говорит, что работа ведется в верном направлении, но есть детали, которые стоит улучшить, как определить, что именно стоит улучшить.

Красная зона – это тревожный сигнал. Необходимо определить красные метрики по компании в целом, далее по функциональным направлениям, где наибольшее количество негативных зон, продумать и запланировать мероприятия для улучшения показателей метрик, находящихся в красной зоне. Затем нужно провести работу с сотрудниками, фиксировать их замечания, содержащие причины низких оценок.

Одним из ключевых элементов успешной работы с изменениями являются «быстрые победы», описанные Дж. Коттером [11]. Важно их укрепить и продолжать в течении длительного времени.

Дальнейшую работу нужно проводить со всеми руководителями, особенно с высшим звеном. Важно контролировать проводимую ими работу на постоянной основе. Например, в одной из крупных организаций после получения результатов опроса по вовлеченности были проведены стратегические сессии в каждом филиале. В них принимали участие как руководители высшего звена, так и сотрудники разных уровней и опыта работы в организации. В завершении была проведена итоговая стратегическая сессия, на которой приняли участие представители всех филиалов общества и представители головного офиса. Итогом стала разработка мероприятий по повышению уровня вовлеченности, которые были утверждены руководством и направлены на исполнение руководителям всех филиалов.

Каждый месяц проводился опрос сотрудников о проведенных работах в рамках плана мероприятий. Чтобы собрать информацию по интересующим сотрудников мероприятиям использовался внутренний портал компании на котором все сотрудники могли оставить свое мнение или пожелание для дальнейшего развития. Результаты опроса были обработаны, переданы высшему руководству и послужили достижению «быстрых побед». Такая модель применима при демократическом стиле управления компанией.

При авторитарном стиле нужно в большей степени делегировать подчиненным полномочия для выбора мероприятий по повышению уровня вовлеченности, за счет такой управленческой модели

будут устраняться барьеры между подразделениями и повышаться качество горизонтальных связей. Сотрудникам необходимо позволить выбирать и самим (с помощью высшего руководства) организовывать и проводить мероприятия. Проведя обсуждения с высшим руководством, правильно будет модель требовать с них постоянного отчета о проводимой работе с персоналом [12]. Авторитарный стиль подразумевает единоличное принятие решений, соответственно при сборе данных о планируемых мероприятиях высшему руководителю следует принимать решения о проведении мероприятий, которые соответствуют его видению корневых причин низких показателей с учетом мнения рядовых сотрудников. Нужно определить причины проблем по приоритетным факторам – что сейчас негативно влияет? Если причины известны – требуется их зафиксировать. Если причины неясны – поручить команде собрать информацию «в полях» и использовать инструмент «5 почему?» Нужно обсудить свои предложения с участниками встречи, сформулировать предложения по изменению ситуации. Результат встречи управленческой команды – четкий пошаговый план мероприятий с ответственными, сроками и необходимыми ресурсами.

Можно выделить следующие ключевые принципы по работе с вовлеченностью:

- 1) Необходимо регулярно обновлять информацию, чтобы понимать ситуацию изнутри: от руководителей участков, производственных площадок, от самих сотрудников – из всех других доступных источников.
- 2) Целесообразно использовать диалог по вовлеченности как способ выстроить контакт с конкретными категориями сотрудников, которые на текущий момент не поддерживают развитие производственной системы, снижают общее настроение и эффективность работы.
- 3) Нужно дать сотрудникам возможность открыто выражать свое мнение; чтобы всерьез влиять на ситуацию, следует сначала выяснить, что сотрудники думают о проблемах, в чем видят их причины.
- 4) При составлении планов по работе с вовлеченностью необходимо делать упор на те мероприятия, которые находятся в зоне влияния руководителя; системные проблемы нужно решать на корпоративном уровне.
- 5) Необходимо выстраивать партнерские и доверительные отношения со своей управленческой командой, благодарить за альтернативные мнения, конструктивно реагировать на критику, поощрять людей, которые открыто говорят о проблемах.
- 6) Нужно опираться на факты и реальные примеры в диалоге с сотрудниками, приводить примеры влияния внедренных улучшений на условия работы сотрудников, процессы компании.

Перед встречами с сотрудниками следует выполнить следующие шаги:

- 1) Определить целевую аудиторию (например, мастера, молодые сотрудники или конкретный наиболее сложный участок), выбрать место и время встречи, проинформировать сотрудников.
- 2) Сформулировать ожидания (что конкретно должны сделать сотрудники, чтобы изменения были реализованы).
- 3) В начале встречи кратко рассказать о результатах исследования в Компании в целом, а также в подразделении, в котором работают участники встречи.

Нужно благодарить сотрудников за участие в исследовании вовлеченности – за честные и открытые ответы, которые помогают увидеть реальную ситуацию и актуальные проблемы.

Далее целесообразно проработать с сотрудниками вопросы, требующие срочного решения. Нужно обсудить принятые решения и дальнейшие шаги:

- 1) Озвучить 3–5 приоритетных тем и объясните, почему именно их вы взяли в работу;
- 2) Рассказать, что запланировано сделать, чтобы улучшить ситуацию;
- 3) Описать конкретные действия сотрудников, которые требуются при реализации плана.

Важно проговорить с сотрудниками план и конкретные механизмы его реализации:

- 1) Согласны ли с выбранными приоритетами?
- 2) Готовы ли участвовать в реализации?
- 3) Какие барьеры видят? Как можно их преодолеть?
- 4) Что еще готовы сделать, чтобы изменить ситуацию к лучшему?

Озвучивать нужно все следующие шаги и способы взаимодействия в рамках реализации плана. По ситуациям, где понятны пути дальнейших действий и есть определенность, нужно зафиксировать решения, а по вопросам, требующих времени для принятия решений требуется взять паузу и обозначить примерный срок, когда будут представлены варианты решений.

Представленная методика была апробирована в компании, занимающей лидирующие позиции по транспортировке нефтепродуктов. Одной из причин внедрения явилось то, что процент сотрудников посещающих корпоративных мероприятий, за последние 3 года снизился с 75% до 60% от кадрового состава. Проведен опрос сотрудников, в котором приняли участие более 2000 человек. Провели ряд встреч с разными коллективами, где обсуждались варианты проведения корпоративных мероприятий, в которых были учтены большая часть пожеланий коллектива. Часть сотрудников была приглашена к участию по организации мероприятий, более того, значительное число сотрудников изъявляли потребность в творческом развитии, и им дали эту возможность. Работникам организовали выступления на сцене перед всем коллективом, предварительно проведя несколько репетиций с привлечением профессиональных тренеров. Результатом применения такого подхо-

да стала явка 87% сотрудников и множество положительных отзывов. При проведении повторного опроса показатели метрик, относящихся к проведению мероприятия и общению с руководством, перешли в зеленую зону.

Заключение

На основе проведенного анализа научных источников был выбран подход по управлению вовлеченности на основе исследования уровня вовлеченности сотрудников. Обследование включало: постановку задачи, исследование, обсуждение результатов и программы действия, быстрые решения, системные изменения (проектирование и реализация). Данный подход был успешно апробирован в компании, занимающей лидирующие позиции по транспортировке нефтепродуктов.

Таким образом, описанный выше подход по управлению вовлеченностью персонала, может быть успешно использован в компаниях, осуществляющих организационные изменения, в том числе, с целью роста их инновационной активности.

Литература

1. Смирнов П.С. Вовлеченность персонала: типы, уровни проявления и связи с практиками управления человеческими ресурсами // Организационная психология. 2019. Т. 9. № 1. С. 81–95. [Электронный ресурс] URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>
2. Obeidat, B. Exploring the Relationship between Corporate Social Responsibility, Employee Engagement, and Organizational Performance: The Case of Jordanian Mobile Telecommunication Companies. *International Journal of Communications, Network and System Sciences*, 9, 2016, pp. 361–386.
3. Demerouti, E., Mostert, K., & Bakker, A. B. (2010). Burnout and work engagement: A thorough investigation of the independency of both constructs. *Journal of Occupational Health Psychology*, 15(3), 209–222.
4. Alfes, K., Shantz, A.D., Truss, C., Soane, E.C. 'The Link Between Perceived Human Resource Management Practices, Engagement and Employee Behaviour: A Moderated Mediation Model,' *The International Journal of Human Resource Management*, 24, 2013, pp. 330–351.
5. Кабалина В.И., Чеглакова Л.М. Вовлечённость работников через призму нормативного и сверхнормативного поведения. В сб.: Корпоративный менеджмент и бизнес-образование. М.: МАКС Пресс. 2015, С. 85–107/
6. Липатов С.А. Вовлечённость работника в организацию» или «увлечённость работой»: соотношение понятий. *Организационная психология*, 5(1), 2015. С. 104–110.
7. Липатов С.А. Структура включенности работников в организацию как социально-психологическая проблема. *Вестник Москов-*

ского университета, Серия 14. Психология. № 3. 2016. С. 73–80.

8. Kahn, W.A. Psychological Conditions of Personal Engagement and Disengagement at Work // *The Academy of Management Journal*, Vol. 33, No. 4 (Dec., 1990), pp. 692–724 (33 pages)
9. The link between perceived human resource management practices, engagement and employee behaviour: a moderated mediation model [Alfes et al] // *The International Journal of Human Resource Management*. Volume 24, 2013. pp. 330–351.
10. Как управлять вовлеченностью [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecopsy.ru/publikatsii/vovlechnost-personala-otizmereniya-k-upravleni.html>.
11. Коттер, Дж. Впереди перемен. Как успешно провести организационные преобразования. М.: Альпина, 2019. 288 с.
12. Александрова Н.А. Повышение степени удовлетворенности трудом как направление кадровой политики организации // *Аграрное образование и наука*. 2016. № 2. С. 1.

EMPLOYEE ENGAGEMENT AS A TOOL FOR STIMULATING INNOVATIVE ACTIVITY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Guseva I.B., Murashova N.A., Tsekhansky A.V.

Arzamas Polytechnic Institute; Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

The purpose of the study is to reveal the tools and methods of engagement management for managers of large organizations. It is shown that employee engagement is an effective method that allows increasing the effectiveness of changes carried out in the company. The article describes and provides the importance and significance of working with employee engagement. An overview of the definition of the concept of "engagement" is given. A methodology for assessing employee engagement in various areas of the enterprise's activity using specially developed questionnaires is described. The engagement report has a distribution both by metrics and by functional areas, which allows you to track indicators not only for the company as a whole, but also to see the weakest units. Examples are given of how to act upon receiving the results of the engagement survey. The main tools and methods for increasing employee engagement are highlighted. The presented methodology was tested in a company that occupies a leading position in the transportation of petroleum products. It is shown that the use of the personnel engagement management described in the article can be successfully used in companies implementing organizational changes, including for the purpose of increasing their innovative activity.

Keywords: personnel engagement, corporate culture, personal contribution, prospects, production system, company development, cohesion, incentives, innovative activity.

References

1. Smirnov, P.S. Employee engagement: types, levels of manifestation and connections with human resource management practices // *Organizational Psychology*, 2019. Vol. 9. No. 1. P. 81–95. [Electronic resource] URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>
2. Obeidat, B. Exploring the Relationship between Corporate Social Responsibility, Employee Engagement, and Organizational Performance: The Case of Jordanian Mobile Telecommunication Companies. *International Journal of Communications, Network and System Sciences*, 9, 2016, pp. 361–386.
3. Demerouti, E., Mostert, K., & Bakker, A. B. (2010). Burnout and work engagement: A thorough investigation of the independence of both constructs. *Journal of Occupational Health Psychology*, 15(3), 209–222.
4. Alfes, K., Shantz, A.D., Truss, C., Soane, E.C. 'The Link Between Perceived Human Resource Management Practices, En-

- gagement and Employee Behaviour: A Moderated Mediation Model,' *The International Journal of Human Resource Management*, 24, 2013, pp. 330–351.
5. Kabalina, V. I., Cheglakova, L.M. Employee engagement through the prism of normative and super-normative behavior. In the collection: *Corporate management and business education*. Moscow: MAKS Press. 2015, pp. 85–107/
 6. Lipatov, S.A. Employee engagement in the organization or passion for work: the relationship of concepts. *Organizational Psychology*, 5(1),2015. P. 104–110.
 7. Lipatov, S. A. (2016). The Structure of Employee Engagement in the Organization as a Social and Psychological Problem. *Moscow University Bulletin, Series 14. Psychology*, 3, 2016. P. 73–80.
 8. Kahn, W.A. Psychological Conditions of Personal Engagement and Disengagement at Work // *The Academy of Management Journal*, Vol. 33, No. 4 (Dec., 1990), pp. 692–724 (33 pages)
 9. The link between perceived human resource management practices, engagement and employee behaviour: a moderated mediation model [Alfes et al] // *The International Journal of Human Resource Management*. Volume 24, 2013. pp. 330–351.
 10. How to manage engagement [Electronic resource] URL: <http://www.ecopsy.ru/publikatsii/vovlechenost-personalotizmereniya-k-upravleni.html>.
 11. Kotter, J. Ahead of change. How to successfully carry out organizational transformations. Moscow: Alpina, 2019. 288 p.
 12. Aleksandrova N.A. Increasing the degree of job satisfaction as a direction of the organization's personnel policy // *Agrarian education and science*. 2016. No. 2. P. 1.

Иманов Сергей Леонидович,
директор, Paper Bloom, LLC
E-mail: owner@powerplace.org

Необходимость написания статьи, обусловлена тем фактом, что с учетом динамичного развития и усиления конкуренции на рынке электронной коммерции платформы фокусируются на создании решений, способных преобразовывать посетителей сайта в покупателей. Статья ориентируется на анализ и систематизацию подходов, повышающих конверсию через улучшение пользовательского опыта, целевой маркетинг. Его цель – выявление методов, которые влияют на вовлеченность пользователей, упрощают путь до покупки, поддерживают их интерес к бренду. Методология базируется на современных исследованиях, затрагивающих аспекты персонализации взаимодействия, анализа больших данных, интеграции технологий искусственного интеллекта и улучшения интерфейсов.

Результаты демонстрируют, что среди факторов, влияющих на конверсию, следует отметить персонализированные рекомендации, удобную структуру сайта, автоматизацию маркетинговых процессов, элементы социальной верификации. Их применение, позволяет выстраивать гибкое взаимодействие с пользователями, снижая риск утраты их интереса. Аналитика данных, рекомендательные системы помогают изучить предпочтения пользователей, формировать релевантные предложения.

Информация, изложенная в рамках статьи, будет полезна специалистам в области электронной коммерции, маркетинга, аналитики, разработки цифровых платформ, позволяя им создавать стратегии, адаптированные под рыночные условия. Выводы подчеркивают необходимость использования объединенных подходов в создании устойчивых решений, направленных на повышение конверсии, конкурентоспособности.

Ключевые слова: электронная коммерция, конверсия, оптимизация, персонализация, пользовательский интерфейс, социальные доказательства, рекомендательные системы, аналитика данных, цифровой маркетинг.

Введение

Электронная коммерция развивается в условиях высокой конкуренции и ускоренного внедрения технологий, что создаёт новые задачи для повышения конверсии. Конверсия охватывает не только покупки, но и значимые действия пользователей: регистрацию, подписку, добавление товаров в корзину. Потребители могут выбирать из множества аналогичных товаров, поэтому компаниям необходимо совершенствовать пользовательский опыт на платформе, уделяя внимание удобству интерфейса, адаптивности, скорости.

Вопрос улучшения конверсии имеет прямое отношение к прибыли и позиции платформы на рынке. Компании внедряют цифровые решения и инструменты, включая персональные рекомендации, динамическое ценообразование, социальные доказательства, что укрепляет доверие пользователей, мотивирует их обращаться к сервису повторно. Для реализации этих подходов требуются как технические возможности, так и глубокий анализ данных пользователей, позволяющий строить комплексные стратегии взаимодействия. Искусственный интеллект и анализ больших данных помогают прогнозировать поведение клиентов, учитывать их предпочтения.

Исследование ставит цель – изучить и структурировать современные подходы к повышению конверсии в электронной коммерции, выявить их эффективность и целесообразность для различных моделей взаимодействия с пользователями.

Материалы и методы

Применялись различные методы, включающие изучение литературы по выбранной теме, а также исследование опыта компаний. Проведение сравнительного анализа позволило выявить эффективные подходы, направленные на повышение конверсии, среди которых выделяются: индивидуальные предложения, ценовая политика, рекомендательные алгоритмы.

Purnomo Y.J. [1] подчеркивает необходимость использования маркетинговой стратегии, включающей такие инструменты, как SEO, социальные сети, видеоролики. Подобный подход способствует привлечению аудитории, удержанию ее интереса при помощи создания персонализированного контента. Анализ подтверждает, что использование этих инструментов поддерживает интерес к продукту, повышая частоту возвращения пользователей на платформу.

Sysoiev V. et al. [2] рассматривали визуальные элементы онлайн-рекламы, обнаружив,

что адаптивные изображения, видеоматериалы на платформах Google, Facebook положительно влияют на показатель CTR. За счет данной подачи контента, по их мнению происходит усиление интереса аудитории, повышается уровень взаимодействия с материалами, создаются условия для увеличения продаж.

В исследовании Скрипко В.Е., Якунина Ю.С. [3] акцент сделан на оптимизации коэффициента конверсии (CRO). Внимание уделено персонализации, изучению поведенческих данных, что позволяет более стратегически планировать маркетинговые активности для платформ электронной коммерции.

Применение дополненной реальности (AR) для повышения вовлеченности описано в работе Rosanensi M. [4]. Ее интеграция в социальных сетях, позволяет пользователям оценивать продукт визуально, что укрепляет их уверенность в выборе, стимулирует к покупкам. В свою очередь данная технология показывает свою пользу при демонстрации продукции, требующей детальной визуализации, и способствует улучшению показателей конверсии.

Метод рекомендаций на базе графов знаний описан в исследовании Regino A.G. et al. [5]. Подход помогает предлагать пользователям альтернативные товары, повышая их удовлетворенность при отсутствии нужной позиции, способствуя положительному опыту взаимодействия с платформой. Информированные рекомендации укрепляют лояльность пользователей, поддерживают высокие показатели конверсии.

В статье, опубликованной на платформе Surf [6], представлены обзорные методы увеличения конверсии в электронной коммерции, текущего фуд-теха, включая улучшение интерфейса сайта, оптимизацию пользовательского пути.

В качестве источника, который использовался как практический, для демонстрации опыта компаний и результатов, демонстрирующих увеличение конверсии использовались данные размещенные на сайт [7] workspace.ru.

Другой источник, опубликованный Retail Rocket [8], анализирует ключевые показатели эффективности (KPI) интернет-магазинов, которые необходимо отслеживать для поддержания сдерживания роста. Данный источник послужил основой для описания практической составляющей на примере опыта компаний, что демонстрирует влияние инструментов в увеличении конверсии на платформах электронной коммерции.

Таким образом, мнения других авторов, демонстрируют эффективность различных подходов – от индивидуализированных рекомендаций, динамичного визуального контента до применения технологий дополненной реальности, улучшения взаимодействия с клиентами – для роста конверсии на платформах электронной коммерции.

Результаты и обсуждения

Повышение конверсии требует комплексного подхода, опирающегося на гибкую архитектуру

решений, технологическую интеграцию, обеспечивающую релевантный опыт для пользователей на всех этапах их взаимодействия с платформой. Ниже на рисунке 1 будет отражена, что из себя представляет конверсия.

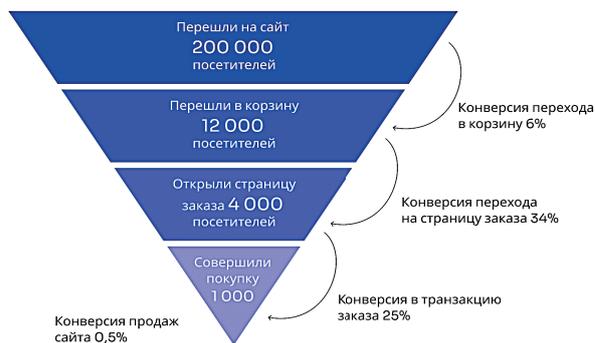

Рис. 1. Описание конверсии [6].

Системное совершенствование пользовательского интерфейса (UI), пользовательского опыта (UX) становится средством для повышения конверсии. Цель интерфейса – не просто облегчить навигацию, но и усилить интуитивное восприятие взаимодействия с платформой.

Современные подходы к проектированию информационной архитектуры фокусируются на уменьшении когнитивной нагрузки. Структурирование категорий и логичная навигация позволяют не просто «найти» продукт, а сократить путь пользователя до целевого действия, избавляя его от лишних шагов и переключений внимания.

В условиях растущей нетерпимости к медленным сайтам, даже небольшая задержка приводит к существенному оттоку пользователей. Оптимизация скорости загрузки посредством использования «ленивой загрузки» изображений (lazy loading), снижения веса медиаконтента и минимизации сторонних скриптов становится приоритетом для многих платформ [1].

Оптимизация процесса чекаута – критически важный элемент повышения конверсии, и тенденция к переходу на односторонний чекаут с автоматизированным заполнением данных позволяет минимизировать отвлечение внимания пользователя и снижает риск отказа.

Персонализация становится гораздо более изощренным процессом, чем простое предложение товаров на основе последних покупок. Это комплексная система анализа поведения и предпочтений пользователя, которая требует не только технической точности, но и соответствующего контента.

Разделение аудитории на кластеры с использованием мультифакторного анализа (демография, психографика, поведенческая активность) даёт возможность не просто выделить целевые группы, но и корректно настроить коммуникацию на каждом этапе жизненного цикла пользователя.

Внедрение алгоритмов, основанных на методах машинного обучения, позволяет выявлять нелинейные зависимости между интересами пользователей и их поведением. Комплексные рекомендации,

основанные на содержательном анализе историй покупок и предпочтений, могут существенно расширить возможности перекрестных продаж и стимулировать дополнительный спрос.

Применение систем динамического ценообразования, учитывающих переменные спроса, сезонные колебания и поведенческие аспекты пользователей, позволяет гибко адаптировать ценовые предложения, стимулируя покупки и увеличивая частоту транзакций [2].

В условиях e-commerce социальные они выполняют роль независимого подтверждения качества продукта, формируют доверие. Значение имеет не просто наличие отзывов, а их содержательная структура, когнитивные маркеры (например, описательные слова, отражающие эмоции), которые вызывают у пользователей доверие. Эти данные используются для формирования эффективных шаблонов отзывов, стимуляции их написания.

Показ количества продаж, просмотров помогает формировать у пользователей так называемое поведенческое предпочтение, укрепляя уверенность в своём выборе. Современные решения позволяют динамически интегрировать подобные метрики, адаптировать их отображение под аудиторию.

Стратегия привлечения инфлюенсеров – это не просто маркетинговая кампания, а тщательно рассчитанная интеграция доверительных рекомендаций, учитывающая интересы. Интеграция микроинфлюенсеров – представителей локальных сообществ – позволяет воздействовать на целевые сегменты целенаправленно, аутентично.

Современные инструменты выходят далеко за рамки простых рассылок, превращаясь в системы многоканального взаимодействия, адаптированные под потребности конкретных сегментов пользователей.

Маркетинговые автоматизированные цепочки включают не только электронную почту, но и SMS, push-уведомления, рассылки в мессенджерах, создавая целостную систему взаимодействия. Триггерные сообщения, такие как напоминания о брошенной корзине, позволяют подстраивать коммуникацию под действия пользователей в реальном времени. Их внедрение помогает не только сократить затраты на обслуживание, но и ускорить процессы, минимизируя «время до ответа» [5].

Стратегии взаимодействия через такие каналы, как WhatsApp, Telegram, позволяют настраивать тонкие маркетинговые кампании с использованием триггерных событий, дополнительных интерактивных возможностей.

Эффективные стратегии требуют тщательной настройки, адаптации под актуальный контекст, особенно с учётом того, что у пользователей накапливается усталость от однотипной рекламы. Здесь важны как динамическая подстройка, так и использование многоуровневых каналов взаимодействия. Ретаргетинг через динамические баннеры, отображающие товары, которые интересовали пользователя, позволяет точно нацелить рекламу. Эффективность увеличивается, если контент адаптируется под специфику медиаплатформ, изменяет в зависимости от релевантности продукта для определённых категорий пользователей. Системы автоматизации ремаркетинга, адаптированные под конкретные действия пользователей, позволяют не только возвращать клиентов к незавершённым покупкам, но и стимулировать дополнительную активность, обеспечивая персонализированный подход на каждом этапе взаимодействия. Предоставляют инструменты для создания целевых сегментов на основе поведенческих данных. Динамические объявления в социальных сетях увеличивают вероятность взаимодействия, обеспечивают высокий уровень визуальной вовлечённости.

Аналитика и ИИ в управлении конверсией позволяют проводить анализ пользовательского поведения, делать точные прогнозы, встраивать интеллектуальные модели принятия решений. Аналитика больших данных даёт возможность выявить скрытые закономерности, сделать многомерный анализ предпочтений и потребностей клиентов. Эти данные позволяют настраивать процессы, интегрируя персонализированные решения, что в конечном итоге оптимизирует конверсию. Применение ИИ для построения предсказательных моделей открывает возможность точно прогнозировать вероятность повторных покупок, возвратов, другие параметры жизненного цикла клиента. Это позволяет точно настраивать персонализированные предложения, снижать риски [3].

Современные платформы используют алгоритмы ИИ, адаптирующиеся под поведение пользователей в реальном времени, что позволяет управлять не только ценообразованием, но и контентом. Такие алгоритмы способствуют повышению релевантности предложений, минимизируя утерю интереса клиента.

Для повышения конверсии на платформах электронной коммерции рекомендуется применять инструменты и стратегии, которые будут описаны в таблице 1.

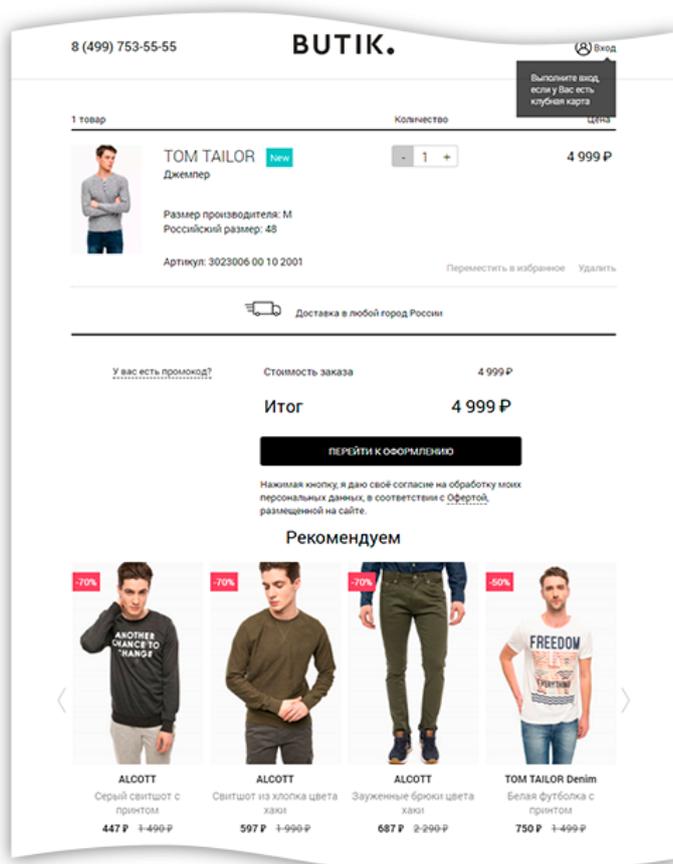
Таблица 1. Инструменты и стратегии в повышении конверсии на платформах электронной коммерции

Наименование	Описание инструментов и стратегий
Персонализация пользовательского опыта	Использование искусственного интеллекта (ИИ) для анализа поведения клиентов позволяет предлагать персонализированные рекомендации товаров, что увеличивает вероятность покупки.
Рекомендательные системы	Внедрение алгоритмов, предлагающих товары на основе предыдущих покупок и просмотров, способствует росту продаж.
Улучшение поиска на сайте	Обеспечение релевантных и точных результатов поиска помогает пользователям быстрее находить нужные товары, что положительно сказывается на конверсии.

Наименование	Описание инструментов и стратегий
Программы лояльности	Предоставление бонусов, скидок и специальных предложений для постоянных клиентов стимулирует повторные покупки и повышает лояльность.
Оmnikanальный подход	Интеграция онлайн и офлайн каналов продаж обеспечивает единый и согласованный опыт для клиентов, что способствует увеличению конверсии.
Использование чат-ботов	Внедрение чат-ботов на основе ИИ для поддержки клиентов позволяет оперативно отвечать на запросы и решать проблемы, улучшая пользовательский опыт.
Социальная коммерция	Активное использование социальных сетей для продвижения товаров и взаимодействия с клиентами способствует увеличению продаж и повышению конверсии.

Далее рассмотрим практические примеры. Интернет-магазин BUTIK внедрил персональные рекомендации товаров, что позволило увели-

чить средний чек до 27%. [8], ниже на рисунке 2 будет показан пример использования персональных рекомендаций товаров.

Тестирование блоков товарных рекомендаций на странице корзины магазина BUTIK.

Сопутствующие товары
Рекомендации дополнительных товаров, которые можно приобрести с текущим

retailrocket

Рис. 2. Пример использования персональных рекомендаций товаров магазина BUTIK [8].

Компания Toy.ru настроила блоки товарных рекомендаций, что обеспечило рост конверсии страницы товара на 5% на первом этапе, на 4,63% на следующем и на 3,3% на последней стадии тестирования [8].

Сеть аптек «Ригла» проработала умный поиск в приложениях, что повысило удобство пользователей. В результате база клиентов увеличилась на 500 000 человек, количество регистраций выросло примерно на 25%, средний чек покупки увеличился в 3,5 раза, оформление заказа новых пользователей улучшилось на 25%, а повторный заказ увеличился на 40% [7].

Также, в качестве примера следует рассмотреть опыт, интернет-магазина 220-volt.ru, который уве-

личил CTR на 12,7% с помощью внедрения в карточку товара в письме элемента «куплено сегодня» [8]. Применение этих инструментов и стратегий на практике позволяет компаниям значительно повысить конверсию на платформах электронной коммерции.

Заключение

Таким образом, следует заметить, что для успешного управления конверсией на электронных платформах необходимо использовать многоуровневый подход, который основывается на рекомендациях, анализе данных, современных цифровых технологиях. Основные факторы, оказывающие влияние

на его рост, включают: исследование предпочтений, гибкое ценообразование, удобный интерфейс, автоматизацию маркетинговых процессов. Эти элементы способствуют созданию взаимодействия тем самым, повышая вероятность совершения действий, например, покупок или регистрации.

Технологии искусственного интеллекта и большие данные позволяют прогнозировать намерения клиентов и изменять формат взаимодействия в реальном времени. Выводы исследования подчёркивают необходимость использования методов, которые помогают платформам адаптироваться к изменениям рынка. Интеграция инструментов и методов в единую стратегию поддерживает платформу на высоком уровне, удерживая аудиторию и создавая долгосрочную ценность для пользователей, что повышает их лояльность и удовлетворённость.

Литература

1. Purnomo Y.J. Digital marketing strategy to increase sales conversion on e-commerce platforms //Journal of Contemporary Administration and Management (ADMAN). – 2023. – Т. 1. – № 2. – С. 54–62.
2. Sysoiev V. et al. The Creation of Dynamic Visual Objects as a Factor for Optimizing Advertisements in E-Commerce //Jurnal The Messenger. – 2023. – Т. 14. – № 1. – С. 57–75.
3. Скрипко В. Е., Якунина Ю.С. Экономика и управление инновациями //экономика и управление. – 2022. – № 2. – С. 77–88.
4. Rosanensi M. Improving E-Commerce Effectiveness Using Augmented Reality //MATRIK: Jurnal Manajemen, Teknik Informatika dan Rekayasa Komputer. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 214–222.
5. Regino A. G. et al. Knowledge Graph-based Product Recommendations on e-Commerce Platforms //KDIR. – 2022. – С. 32–42.
6. Как увеличить конверсию в покупку e-commerce и фудтеха: 10 работающих способов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://surf.ru/kak-podnyat-konversiyu-v-ecommerce/>.
7. Ригла: 6 Flutter-приложений на одном коде для самой большой аптечной сети в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://workspace.ru/cases/rigla-6-flutter-prilozheniy-na-odnom-kode-dlya-samoy-bolshoy-aptechnoy-seti-v-rossii/>.
8. Ключевые метрики эффективности интернет-магазина: KPI в eCommerce [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://retailrocket.ru/blog/kljuchevye-metriki-ecommerce-kotorye-vazhno-otslezhivat/>.

TOOLS TO INCREASE CONVERSION ON E-COMMERCE PLATFORMS

Imanov S.L.

Paper Bloom, LLC

The need to review the article is due to the fact that, given the dynamic development and increasing competition in the e-commerce market, platforms focus on creating solutions that can transform site visitors into buyers. The article focuses on the analysis and systematization of approaches that increase conversion through improving user experience, targeted marketing. Its purpose is to identify methods that influence user engagement, simplify the way to purchase, and support their interest in the brand. The methodology is based on modern research involving aspects of interaction personalization, big data analysis, integration of artificial intelligence technologies and interface improvement.

The results demonstrate that among the factors influencing conversion, personalized recommendations, convenient site structure, automation of marketing processes, and elements of social verification should be noted. Their use allows you to build flexible interaction with users, reducing the risk of losing their interest. Data analytics and recommendation systems help to study user preferences and form relevant offers.

The information presented in the article will be useful to specialists in the field of e-commerce, marketing, analytics, and digital platform development, allowing them to create strategies adapted to market conditions. The conclusions emphasize the need to use unified approaches in creating sustainable solutions aimed at increasing conversion and competitiveness.

Keywords: e-commerce, conversion, optimization, personalization, user interface, social evidence, recommendation systems, data analytics, digital marketing.

References

1. Purnomo Y.J. Digital marketing strategy to increase sales conversion on e-commerce platforms //Journal of Contemporary Administration and Management (ADMAN). – 2023. – Vol. 1. – No. 2. – pp. 54–62.
2. Sysoiev V. et al. The Creation of Dynamic Visual Objects as a Factor for Optimizing Advertisements in E-Commerce //Journal The Messenger. – 2023. – Vol. 14. – No. 1. – pp. 57–75.
3. Skripko V. E., Yakunina Y.S. Economics and Innovation Management //economics and Management. – 2022. – No. 2. – pp. 77–88.
4. Rosanensi M. Improving E-Commerce Effectiveness Using Augmented Reality //MATRIK: Jurnal Manajemen, Teknik Informatika dan Rekayasa Komputer. – 2020. – Vol. 19. – No. 2. – pp. 214–222.
5. Regino A. G. et al. Knowledge Graph-based Product Recommendations on e-Commerce Platforms //KDIR. – 2022. – pp. 32–42.
6. How to increase conversion to e-commerce and food technology purchases: 10 working methods [Electronic resource]. – Access mode: <https://surf.ru/kak-podnyat-konversiyu-v-ecommerce/>.
7. Rigla: 6 Flutter applications in one code for the largest pharmacy chain in Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://workspace.ru/cases/rigla-6-flutter-prilozheniy-na-odnom-kode-dlya-samoy-bolshoy-aptechnoy-seti-v-rossii/>.
8. Key metrics of the effectiveness of an online store: KPIs in eCommerce [Electronic resource]. – Access mode: <https://retailrocket.ru/blog/kljuchevye-metriki-ecommerce-kotorye-vazhno-otslezhivat/>.

Развитие социально-экономических процессов и систем на региональном уровне

Козловский Сергей Валерьевич,

соискатель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье приведены результаты исследования теоретических аспектов развития социально-экономических процессов и систем, введенных в научный оборот в области региональной экономики, рассмотрена их классификация и содержание, сформулирована важность развития социально-экономических процессов и систем на региональном уровне. В исследовании предложена авторская модель развития социально-экономических процессов и систем на региональном уровне, приводится ее описание и значимость для повышения устойчивого развития региона.

Ключевые слова: региональная экономика, социально-экономические процессы, модель развития социально-экономических процессов на региональном уровне, устойчивое развитие региона.

Введение. Современное общество – это сложная, динамично развивающаяся система, обладающая свойственной ему структурой, признаками, закономерностями развития. Социально-экономические и политические процессы, протекающие в обществе на уровне национальной экономики, неизбежно находят свое отражение на развитии регионов. Тем не менее, каждый регион обладает территориальными особенностями, под которыми подразумеваются традиции, культура, менталитет и другие социальные явления, исторически присущие региону, как социальной системе, и формирующие особую среду для жизнедеятельности населения. Регион является административно-территориальной единицей. Регион расположен на определенной территории, которым управляют органы государственной власти и местного самоуправления для повышения общего уровня благосостояния.

Социально-экономические процессы в регионе представляют собой совокупность процессов, связанных с созданием и функционированием региона как социально-экономической системы [1; 10]. Развитие социально-экономических процессов в регионе приводит к соответствующим изменениям, происходящих в экономике и обществе, которые могут иметь как положительный, так и отрицательный результат. Эти изменения измеряются системой показателей: экономических, позволяющих определить темпы экономического роста региона, уровень развития материального производства, качество и уровень жизни населения региона и др., и социальных показателей, характеризующих изменения, протекающих в обществе [3; 4]. Комплексная оценка уровня и динамики развития региона позволяет региональным органам власти эффективно управлять социально-экономическими процессами в регионе с учетом его особенностей, разрабатывать и реализовывать стратегические планы развития региона.

Актуальность исследования заключается в необходимости моделирования социально-экономических процессов и систем на региональном уровне с целью упорядочения деятельности органов власти по принятию управленческих решений, направленных на повышение качества и уровня жизни граждан.

Цель исследования: изучить проблемы развития социально-экономических процессов и систем на региональном уровне и определить пути их решения.

Задачи исследования:

– проанализировать терминологию, принятую в экономической литературе в области разви-

тия социально-экономических процессов и систем на региональном уровне;

- изучить классификацию социально-экономических процессов, протекающих на региональном уровне, раскрыть их важность для развития региона;
- построить модель развития социально-экономических процессов и систем на уровне региона, дать ее описание и характеристику.

Объектом исследования является регион как социально-экономическая система. Предмет исследования – социально-экономические процессы и системы на региональном уровне.

Исследование социально-экономических процессов на региональном уровне необходимо начинать с изучения понимания региона как социально-экономической системы. В экономической литературе системный подход в данном аспекте рассматривается с разных позиций (подходов) [1; 12]:

- институциональный подход, как совокупность норм и правил, регулирующих развитие региона и деятельность субъектов рынка в регионе на законодательном уровне;
- организационный подход, как сложная структура взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, объединенных между собой системообразующими отношениями;
- процессно-функциональный подход, как совокупность взаимосвязанных действий субъектов рынка, направленных на реализацию государственных и региональных планов и программ развития региона (территорий);
- территориально-отраслевой подход, предложенный Рубаном В.А. характеризует регион как совокупность субъектов отраслевых комплексов, расположенных на территории региона, экономических и управленческих ресурсов территории, обеспечивающих условия для деятельности субъектов в рамках заданной стратегии развития региона [2].

Системный взгляд на регион, как на социально-экономическую систему дает основания судить о том, что социально-экономические процессы, протекающие в регионе, являются основой для его развития. Социально-экономические процессы сложны и динамичны, поэтому их понимание и объяснение дает возможность субъектам ими управлять.

Под социально-экономическими процессами подразумевают изменения в экономике и обществе, которые отображаются на уровне благосостояния граждан, безопасности, экономической стабильности и т.п. Эти свойства социально-экономических процессов дополняются политическими и, в конечном итоге, социально-экономическая система может потенциально приобрести свойство устойчивости. Понятие «устойчивое развитие экономической системы» является в настоящее время ключевым, поскольку демонстрирует возможности системы быстро адаптироваться к нежелательным последствиям социально-экономических процессов за счет внутренних ресурсов.

Особенностью социально-экономических процессов является их тесная связь с развитием экономических систем, будь то предприятие, отрасль, регион или государство, поскольку она определяет масштабы, уровень, темпы и цели, происходящих в этих системах изменений [3].

Как известно, в основе протекания социально-экономических процессов лежит теория «длинных волн» Н.Д. Кондратьева, которая раскрывает и объясняет цикличность развития экономических систем, роль и значение инноваций в кризисных ситуациях. Теория Н.Д. Кондратьева позволила сделать важный вывод о том, что основу социально-экономических процессов составляет цикл «инновации-инвестиции». Инновационная активность определяет вектор изменений в экономике и обществе под воздействием двух глобальных экономических процессов – роста и упадка [4]. Разработка и внедрение инноваций требует значительных инвестиций, снижение которых вызывает сокращение производства материальных благ в экономической системе, в конечном итоге приводит к снижению темпов экономического роста, к кризису. И наоборот, в период экономического роста на волне инновационных преобразований, требующих значительных инвестиций, происходят структурные изменения в экономике и обществе.

В связи с этим, экономисты выделяют два типа процессов: естественные и общественные. Естественные – осуществляются человеком в процессе взаимодействия с природой для создания материальных благ, а общественные процессы характеризуют отношения, которые сложились между людьми в процессе производства и распределения произведенных благ [3, с. 10]. Специфика взаимодействия этих двух процессов определяет особенности протекания социально-экономических процессов, как совокупности процессов создания и функционирования социально-экономической системы на всех уровнях хозяйствования.

Социально-экономические процессы как явление достаточно сложны и многообразны. Именно поэтому разными экономистами изучаются виды социально-экономических процессов и критерии, по которым можно провести их классификацию.

Так, Дерябин А.В. выделил естественные и общественные процессы, рассмотренные выше. Оба процесса тесно взаимосвязаны и опосредуются процессами регулирования применительно к экономике, например, рыночной, командно-административной, традиционной и др. [3].

Р. Парк и Э. Берджес предложили следующую классификацию основных социальных процессов [3]:

- кооперация – протекает в малых и больших группах, для которых характерны согласованные действия для достижения общих целей. Кооперация связана с желаниями людей сотрудничать и проявляется чаще в деятельности правительственных учреждений, частных фирмах и религиозных организациях;

- конкуренция (соперничество) – это борьба между индивидами, группами или обществами за ограниченные ресурсы;
- приспособление – принятие индивидом или группой людей культурных норм, ценностей и эталонов действий новой среды, когда нормы и ценности, усвоенные в старой среде, не приводят к удовлетворению потребностей, не создают приемлемого поведения. Например, эмигранты в чужой стране пытаются приспособиться к новой культуре;
- конфликт – открытая борьба между индивидами или группами в обществе или между государствами-нациями. Конфликт часто возникает из-за конкуренции за доступ к или контроль над ограниченными ресурсами или возможностями;
- ассимиляция – процесс взаимного культурного проникновения, через который индивиды и группы людей приходят к общей культуре, разделяемой всеми участниками социального процесса;
- амальгамизация – биологическое смешивание двух или более этнических групп или народов, после чего они становятся одной группой или народом.

В период кардинальных изменений социально-экономических и политических процессов, происходящих в России в 90-е годы, экономисты изучали, как эти процессы влияют на состояние экономики и общества, на положение граждан в период системного кризиса, выхода из него и трансформации, начатой в начале нулевых годов Правительством РФ.

П. Штомпк, изучая изменения в социальных процессах того времени, предложил типологию социальных процессов, в основе которой лежат четыре главных критерия [6]:

1. Формы или очертания, которые принимает процесс в перспективе, с точки зрения их воздействия на вектор изменения процессов.

2. Итог или результат процесса – процессы, в основе которых лежат фундаментальные новшества (инновации), создающие качественно новые социальные условия жизнедеятельности граждан, изменения в состоянии общества, в социальных структурах и т.п.

3. Осведомленность населения о социальном процессе – это важный социальный процесс, который демонстрирует участие населения в социально-экономических преобразованиях, важных для развития общества. Осведомленность населения снижает социальную напряженность в обществе, конфликты между социальными группами.

4. Движущие силы социального процесса – предполагает отношение граждан к преобразованиям, их участие и активность в реализации трансформационных процессов в обществе.

Социально-экономические процессы по типам и видам классифицируют в зависимости от следующих критериев: по степени управляемости, по направленности распространения, по масштабу влия-

ния на жизнедеятельность в обществе, по природе изменений, по структуре функционального проявления (таблица 1, составлена автором по материалам научных публикаций [2, 3, 4, 8]).

Таблица 1. Классификация социально-экономических процессов по выделенным критериям и их характеристика

Критерии классификации	Вид и характеристика социально-экономического процесса
По степени управляемости	– Стихийные процессы: не управляемые, например, природные – Управляемые процессы: субъекты могут управлять процессами, используя соответствующие инструменты и методы
По масштабу изменений	– Макроэкономические процессы: общие экономические тенденции на уровне страны или региона, такие как ВВП и ВРП, занятость, инфляция и др. – Микроэкономические процессы: развитие отдельных секторов экономики, предприятий и/или домохозяйств – Региональные: изменения на уровне региона – Локальные: изменения на отдельных рынках
По направленности распространения изменений	– Внешние социально-экономические процессы – Внутренние социально-экономические процессы Способствуют развитию международной интеграции, сотрудничества и кооперации и т.д.
По природе изменений	– Институциональные процессы: затрагивают изменения на законодательном уровне по регулированию деятельности субъектов рынка – Структурные процессы: изменения в экономических и социальных структурах – Динамические процессы: изменения в темпах экономического роста, уровне жизни населения, занятости и др.
По структуре функционального проявления	– Трудовые процессы, – Производственные процессы, – Организационные процессы, – Информационные процессы, – Технологические процессы
По устойчивости взаимосвязей	– Стабильные: характеризуются устойчивостью социально-экономической системы – Нестабильные: стимулируют необходимость изменения социально-экономической ситуации в период кризисных явлений

Кроме, вышеперечисленных, Рой О.М., выделяет следующие виды социально-экономических процессов [6]:

- контролируемые и неконтролируемые процессы – это процессы, происходящие в обществе, которые могут регулироваться в зависимости

от потребностей граждан, являющихся активными его участниками;

- сложные и простые процессы – это процессы, изучение которых требует или нет специальных методологических средств;
- обратимые и необратимые процессы – свойства этих процессов определяет динамику циклических процессов;
- инерционные и направленные процессы – зависимость процессов от воздействия на них внешних или внутренних факторов;
- краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные процессы – эти процессы зависят от продолжительности временных изменений.

Как мы видим, в основе классификации социально-экономических процессов лежат некие свойства, которые и определяют их содержание, особенности и вектор изменений, происходящих в экономике и обществе.

К таким основным свойствам относят: многомерность, динамизм, неравномерность и многовекторность. Эти свойства отражают, главным образом, динамические изменения, происходящие в экономике, обществе, политике в конкретный период времени, поливариантность этих изменений, проводящих к разным результатам, в том числе и социальным потрясениям.

Таким образом, знание теории и методологии социально-экономических исследований позволяет специалистам детально изучать процессы, протекающие в экономике и обществе, выявлять проблемы в динамике их развития и разрабатывать рекомендации по управлению социально-экономическими процессами на региональном уровне органам власти с целью повышения устойчивого развития региона, обеспечения высокого уровня качества и уровня жизни населения на основе их моделирования.

Литература

1. Садыкова, Э.Ц. Региональная экономическая система: индикативная оценка устойчивого развития. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007. – 288 с.
2. Рубан, В.А. Территориально-отраслевая социально-экономическая система региона // Социально-экономические процессы: новое видение, вызовы, тенденции. – Изд-во МЦНП «Новая наука», 2022. – С. 5–27.
3. Дерябин, А.В. Теория и методология социально-экономических исследований / А.В. Дерябин, А.В. Дерябина, И.А. Фрейнкина. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 131 с.
4. Рой, О.М. Исследования социально-экономических и политических процессов: учебник для вузов / О.М. Рой. – СПб.: Питер, 2004. – 364 с.
5. Рой, О.М. Исследования социально-экономических и политических процессов: учебное пособие для вузов / О.М. Рой, А.М. Киселева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2023. – 187 с. – (Высшее образование). – IS-

BN 978-5-534-18110-4. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/534300> (дата обращения: 24.11.2024).

6. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 40 с.
7. Плотинский, Ю. М. [текст] Модели социальных процессов: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2009. – 413 с.
8. Тавокин, Е. П. [текст] Исследование социально-экономических и политических процессов: учебное пособие для вузов / Е.П. Тавокин. – М.: ИНФРА – М, 2008. – 336 с.
9. Кононова, Е.Н. Мониторинг социально-экономического развития регионов: учебное пособие / Е.Н. Кононова, М.А. Мельников. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2022. – 68 с.
10. Карташов, К.А., Прудникова, М.В. Социально-экономическое развитие региональной системы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 54. – URL: <http://ekoncept.ru/2017/470059.htm> pdf (доступ свободный).
11. Курганов, М.А. Механизм управления устойчивым развитием региона на основе ценностного подхода // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 1. – С. 194–208.
12. Лавриненко, В.Н. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособие / В.Н. Лавриненко, Л.М. Путилова – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2010. – 205 с.
13. Федоляк, В.С. Региональная экономика (основы регионального воспроизводства и управления): учебное пособие. – Саратов, 2016. – 86 с. (http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/1768.pdf).

DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES AND SYSTEMS AT THE REGIONAL LEVEL

Kozlovski S.V.

St. Petersburg State University of Economics

The article presents the results of a study of the theoretical aspects of the development of socio-economic processes and systems introduced into scientific circulation in the field of regional economics, examines their classification and content, and formulates the importance of the development of socio-economic processes and systems at the regional level. The study proposes the author's model of the development of socio-economic processes and systems at the regional level, provides its description and significance for improving the sustainable development of the region.

Keywords: regional economy, socio-economic processes, model of development of socio-economic processes at the regional level, sustainable development of the region.

References

1. Sadykova, E. Ts. Regional economic system: indicative assessment of sustainable development. – Ulan-Ude: Publishing house of VSGTU, 2007. – 288 p.
2. Ruban, V.A. Territorial-sectoral socio-economic system of the region // Socio-economic processes: new vision, challenges, trends. – Publishing house of the MCNP “New Science”, 2022. – P. 5–27.

3. Deryabin, A.V. Theory and methodology of socio-economic research / A.V. Deryabin, A.V. Deryabina, I.A. Freinkina. – Chelyabinsk: Publishing center of SUSU, 2016. – 131 p.
4. Roy, O.M. Research of socio-economic and political processes: a textbook for universities / O.M. Roy. – St. Petersburg.: Piter, 2004. – 364 p.
5. Roy, O.M. Studies of socio-economic and political processes: a textbook for universities / O.M. Roy, A.M. Kiseleva. – 2nd ed., corrected. and add. – Moscow: Publishing house Yurait, 2023. – 187 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-18110-4. – Text: electronic // Educational platform Yurait [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/534300> (date of access: 24.11.2024).
6. Shtompka, P. Sociology of social change / P. Shtompka. – M.: Aspect Press, 1996. – 40 p.
7. Plotinsky, Yu. M. [text] Models of social processes: a tutorial. – M.: Infra-M, 2009. – 413 p.
8. Tavokin, E. P. [text] Study of socio-economic and political processes: a textbook for universities / E.P. Tavokin. – M.: INFRA-M, 2008. – 336 p.
9. Kononova, E.N. Monitoring the socio-economic development of regions: a textbook / E.N. Kononova, M.A. Melnikov. – Samara: Publishing house of Samara University, 2022. – 68 p.
10. Kartashov, K. A., Prudnikova, M.V. Socio-economic development of the regional system // Scientific and methodological electronic journal "Concept". – 2017. – No. 54. – URL: <http://ekoncept.ru/2017/470059.htm> pdf (free access).
11. Kurganov, M.A. Mechanism for managing sustainable development of a region based on a value approach // Bulletin of PNR-PU. Social and Economic Sciences. 2021. No. 1. – P. 194–208.
12. Lavrinenko, V.N. Study of socio-economic and political processes: textbook. manual / V.N. Lavrinenko, L.M. Putilova – 2nd ed., revised. and additional. – M.: University textbook: INFRA-M, 2010. – 205 p.
13. Fedolyak, V.S. Regional economy (fundamentals of regional reproduction and management): textbook. – Saratov, 2016. – 86 p. (http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/1768.pdf).

Корогодин Вадим Сергеевич,
генеральный директор, ООО «ЛВР»
E-mail: ajaxu@mail.ru

Изучению лидерства и того, каким должен быть лидер, посвящены работы множества специалистов. Все эти авторы перечисляют свои черты личности, которыми должен обладать лидер в современной организации. Однако каждый автор упоминает лишь часть качеств, ни у кого нет целостной системы всего, что необходимо лидеру. Некоторые авторы прибегают к типологии черт. В данной работе приводится основная рекомендуемая классификация навыков лидера. И если выделение именно личных, социальных и профессиональных черт могло встречаться в ряде работ, то выделение также степени важности черт и наложение этих двух систем друг на друга произведено впервые. Также уделено внимание развитию лидеров путем их обучения и управления их имиджем, что является средством, с помощью которого лидер решает задачи по управлению коллективом, показывая обществу нужные для эффективной деятельности качества.

Ключевые слова: лидер, теория черт, качества лидера, имидж лидера, матрица черт лидера.

Введение

Важность исследования тематики лидерства в менеджменте обусловлена тем, что эффективность любого коллектива напрямую связана с качествами его лидера. Для того, чтобы лидерство могло быть осуществлено максимально эффективно, нужен качественный лидер, а не только его имидж, который нередко можно создать и с нуля. Только действительно эффективный лидер, с нужными навыками, способен максимально эффективно управлять коллективом.

Между тем, до сих пор в большинстве российских компаний вообще не уделяется внимания анализу и развитию лидеров, т.е. в первую очередь их руководителей (и во вторую – неформальных лидеров коллективов).

Основные результаты

Лидер создает объективные и субъективные условия для реализации социальных, экономических, политических или иных интересов коллектива и общества в целом. В то же время лидерство есть институт руководства, организующийся для перехода к эффективной деятельности в определенном направлении общественного существования людей.

Привести различные определения данного термина в таблице 1.

Таблица 1. Определения понятия «лидер»

Автор	Определение
Н.С. Жеребова [3, с. 54]	член группы, за которым все остальные члены группы признают право принимать наиболее ответственные решения
Л.С. Выготский [2]	член группы, который идентифицируется с наиболее полным набором групповых ценностей, обладает наибольшим влиянием и выдвигается в ходе взаимодействия
Р. Хунтия, Д. Суар [9, с. 13]	процесс влияния, посредством которого у последователей формируются определенные ценности, установки и поведение
А. Сильва [10, с. 1]	процесс интерактивного взаимодействия, который возникает тогда, когда некоторые люди в определенной среде принимают кого-то в качестве лидера для достижения общей, значимой для всех цели

Список различных объяснений данного понятия можно продолжать долго, поэтому просто возьмем за основу следующее определение: лидер – член группы, который может влиять на нее так, чтобы они по своей воле стремились к достижению целей группы. По сути лидерство можно трактовать как

активную деятельность, представляющую собой осознанную и целенаправленную реакцию на изменяющиеся обстоятельства.

В теории изучения лидерства до сих пор популярен подход с позиции личностных качеств (теория черт). В числе его сторонников можно назвать таких зарубежных ученых, часть из которых опубликовала свои теории в рамках этой позиции, как М. Вебер, М. Артур, У. Малер, В.М. Басс, У. Беннис, Н. Тичи, Р. Томас, Р.Й. Хозе, С. Молл, К. Кэшман, Б. Шамир и др., а также отечественных ученых и специалистов – П.Л. Лаврова, Н.В. Соколова, П.А. Сорокина, П.Н. Ткачева, С.Р. Филоновича, Н.А. Бердяева, А. Кармолина, В. Лазарева, Е. Макушеву, А. Люфт, Л. Сухорскую, О. Масленникову и многих других.

В итоге основных положений всей совокупности теорий в рамках данного целостного научного подхода к лидерству можно сделать вывод, что «эффективный лидер имеет определенные качества, но как их перечень в теориях слишком разный, так и сами лидеры могут обладать разными качествами, являясь при этом хорошими примерами» [4].

Иначе говоря, до сих пор нет единого мнения по исчерпывающему списку нужных лидеру черт. Можно привести любой логичный список произвольных лидерских качеств, и он будет верен, так как действительно лидеру пригодится множество навыков для эффективного управления коллективом.

К примеру, назовем часть черт лидера, которые можно выделить в первую очередь, на наш взгляд, и приведем его в таблице 2.

Таблица 2. Список черт лидера (частичный)

Черта (навык)	Характеристика (описание)
Уверенность	Лидер должен демонстрировать уверенность в своих действиях и решениях
Эмоциональный интеллект	Способность понимать свои эмоции и эмоции других, а также управлять ими, что включает эмпатию, способность слушать и учитывать мнения других
Коммуникативность	Умение четко излагать мысли, активно слушать и поддерживать открытый диалог с командой. Хорошая коммуникация помогает избегать недоразумений и укрепляет связи внутри коллектива
Способность к принятию решений	Лидер должен уметь быстро анализировать информацию и принимать обоснованные решения даже в условиях неопределенности
Стратегическое мышление	Умение видеть общую картину, планировать на долгосрочную перспективу и определять стратегические направления развития
Адаптивность	Способность гибко реагировать на изменения внешней среды или внутренние вызовы, находить новые подходы к решению проблем
Доверие	Создание атмосферы доверия в команде путем честности, прозрачности действий и соблюдения обещаний
Мотивация	Умение вдохновлять сотрудников на достижение целей компании через поддержку их стремлений и развитие их потенциала

Черта (навык)	Характеристика (описание)
Устойчивость к стрессу	Способность сохранять спокойствие и сосредоточенность в сложных ситуациях, что помогает команде чувствовать себя более уверенно
Критическое мышление	Способность анализировать ситуации с разных сторон, выявлять проблемы и находить эффективные решения
Открытость к обучению	Готовность развиваться как профессионально, так и лично; умение признавать свои ошибки и учиться на них
Инновационное мышление	Стремление к новаторству и улучшению процессов; готовность внедрять новые идеи ради достижения целей организации

Этот список можно продолжать и далее, выделяя другие черты – или, более того, подавая уже названные под другим ракурсом, акцентом. Все эти черты помогают лидеру эффективно управлять коллективом, достигать поставленных целей и создавать позитивный имидж как внутри компании, так и за ее пределами.

Многие авторы так и делают, формируя свои списки характеристик. На наш взгляд, многие такие списки характеристик «весьма отрывочные и неполные, так как авторы не имели цели создать комплексную картину навыков лидера, а подсвечивали только определенные стороны его качеств» [4].

Некоторые из авторов классифицируют свои списки черт – например, Д.В. Персианов приводит несколько классификаций качеств лидеров, сформулированных другими специалистами [7, с. 2]. А Д.Е. Баранов с соавторами выделяют три группы характеристик, которые составляют черты лидера:

- персональные черты;
- социальные черты;
- символические черты [1].

На наш взгляд, стоит выделить следующие три базовые составляющие имиджа лидера:

- личные черты;
- социальные черты;
- профессиональные черты.

И следующим важным шагом является ранжирование всех черт по степени важности – представляется, что достаточно выделить три категории: самые важные черты, важные черты и второстепенные черты.

И если в теоретическом ключе можно рассматривать любые мнения и совокупности черт, то в практическом русле, анализируя лидеров конкретных организаций с точки зрения теории черт, необходимо отдавать отчет в составлении следующей матрицы, приведенной в таблице 3.

Данная матрица позволит учесть как действительно нужные для конкретного исследования качества лидера, так и покажет, к каким основным группам относятся эти качества (отмечаемые у текущих лидеров или, наоборот, более нужные для лидеров данного коллектива).

Таблица 3. Предлагаемая матрица черт лидера

Черты	Самые важные	Важные	Второстепенные
Личные
Социальные
Профессиональные

В этом аспекте уже не так важен выбранный список черт лидеров, куда важнее является их приоритет и направленность, что позволит принять более качественные управленческие решения при развитии лидеров данной организации.

Стоит отметить, что при обучении лидеров, как очевидно, группа личных качеств является более сложной, тем более в короткой перспективе. Социальные качества находятся на втором месте по сложности, а вот профессиональные качества легче всего менять, добавляя лидерам новые компетенции.

К примеру, если окажется, что профессиональные качества лидеров какой-либо организации уступают остальным качествам, а по мнению коллектива они наиболее важны для лидеров, это будет однозначным признаком того, что следует срочно организовать лидерские курсы, сделав акцент на развитие профессиональных черт лидера. Впоследствии можно дополнительно развивать и другие группы качеств, но первым шагом будет именно такой.

Дополнительно по поводу обучения лидеров организаций и лидерских курсов стоит отметить такое понятие как имидж лидера. Не всегда подчиненные могут качественно оценить работу лидера, а вот мнение о нем может повлиять на их работу более продуктивно. В любом случае, можно согласиться, что лидер должен быть примером для подражания – он должен быть образцом для своей группы (команды), демонстрируя профессионализм, этические нормы и преданность целям организации.

Так мы приходим к тому, что важным свойством такого феномена, как лидерство, является имидж лидера. Имидж лидера – это комплекс характеристик и качеств, которые формируют восприятие его личностью как руководителя и влияют на его авторитет в глазах команды и организации.

Имидж руководителя оказывает «существенное влияние на имидж организации и является компонентом корпоративного имиджа» [5, с. 197]. Психологический контекст формирования имиджа лидера в экономическом контексте – это проявление «Я-демонстративного» как инструмента достижения финансово-материальных благ [6].

По мнению Ф.Д. Хайбулиной и Л.М. Мамбетовой [8, с. 180], имидж лидера включает в себя три элемента:

1. Внутренняя составляющая имиджа – это профессиональные качества, идеи, интеллектуальные способности, образ мыслей, ценности и интересы, хобби и интересы человека и т.д.

2. Внешняя составляющая имиджа – социальные и коммуникативные навыки.

3. Процессуальная составляющая имиджа – главным фактором является темперамент личности, т.е. чувство юмора, эмоциональная выразительность, скорость и особенности реакции и т.д.

Формирование имиджа руководителя в рамках деятельности организации – это сложный и длительный процесс, который требует тщательной проработки и учета различных факторов. Однако успешный имидж может стать ценным активом, который поможет лидеру, а значит и всей организации, добиться поставленных целей.

Рассмотрим основные способы, инструменты, методы и пути создания и продвижения имиджа лидера, которые можно применять в организации:

- анализ и оценка по множеству параметров;
- развитие невербальных качеств лидера;
- развитие вербальных качеств лидера;
- развитие прочих компетенций лидера, в первую очередь управленческих и профессиональных;
- качественная корпоративная культура, выгодно задающая роль руководителя;
- эффективные внутрифирменные коммуникации;
- использование современных медиа.

Таким образом, лучше всего лидеров обучить, развив у них нужные компетенции для управления коллективом, но также нельзя забывать об улучшении их имиджа в глазах подчиненных, что также поддается управлению.

Заключение

В итоге, можно определить лидерство как процесс, в ходе которого один человек имеет влияние на другого человека либо целую группу. Применительно к организации лидерство – это институт руководства, служащий для перехода к более эффективной деятельности. И то, как воспринимают лидера, как он себя ведет в коллективе – во многом определяет, будут ли сотрудники слушаться его и насколько хорошо будет организованы все хозяйственные процессы.

Так как до сих пор нет полного и единого перечня всех нужных качеств лидера, а некоторые авторы и вовсе перечисляют всего несколько качеств или упоминают вообще разные качества, то рекомендуется сосредоточиться на следующих предпосылках:

1. На основе приведенных типологий разных специалистов были выделены следующие базовые составляющие черт лидера: личные черты, социальные черты, профессиональные черты.

2. В практических исследованиях конкретных лидеров в рамках организации рекомендуется использовать матрицу черт лидеров, где помимо категорий выделены и три степени важности этих черт.

3. Данная матрица позволит более эффективно сосредоточить усилия при обучении лидеров наи-

более нужным навыкам, а также более быстро обучаемым навыкам.

4. Помимо обучения лидеров, важно помнить про имидж лидера в коллективе, под которым понимается эмоционально окрашенный образ лидера, сложившийся в сознании группы людей и имеющий эмоциональную окрашенность.

По сути, успех любой организации непосредственно зависит от профессионализма руководителя. И на основе функционирования имиджа и своих навыков успешный лидер осуществляет свои властные полномочия, а доверие коллектива, полученное благодаря имиджу, составляет основу символического капитала такого лидера.

Литература

1. Баранов Д.Е., Демко Е.В., Лукашенко М.А. PR: теория и практика. – М.: МФПУ «Синергия», 2013.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика. 1991. – 479 с.
3. Жеребова Н.С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологического исследования. – Ленинград, 1973. – С. 54–63.
4. Корогодина В.С. Современные подходы к изучению лидерства / В.С. Корогодина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 8 (134).
5. Кривоносов А.Д., Рассохина И.Ю., Чибисова Е.А. Медиаимидж корпоративного лидера: классификация и диагностические критерии // Ученые записки НГУ. – 2024. – № 2 (53). – С. 197–205.
6. Литке С.Г. Психология формирования имиджа: методический кейс. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2021. – 128 с.
7. Персианов Д.В. Психологические особенности лидерства в педагогическом и ученическом коллективах // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 8–3 (38). – С. 2–7.
8. Хайбулина Ф.Д., Мамбетова Л.М. О некоторых составляющих «политического имиджа» современного лидера // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4–1 (67). – С. 178–184.

9. Khuntia R., Suar D. A scale to assess ethical leadership of indian private and public sector managers. // *Bus. Ethics* 49. – 2004. – pp. 13–26.
10. Silva A. What is leadership? // *Journal of Business Studies Quarterly*. – 2016. – № 8 (1). – p. 1.

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF LEADER TRAITS IN MODERN MANAGEMENT

Korogodin V.S.
LVR LLC

The study of leadership and what a leader should be like is the subject of many works by experts. All of these authors list their own personality traits that a leader in a modern organization should have. However, each author mentions only a part of the qualities; no one has a complete system of everything that a leader needs. Some authors resort to a typology of traits. This work provides the main recommended classification of traits. And if the selection of personal, social and professional traits could be found in a number of works, then the selection of the degree of importance of traits and the imposition of these two systems on each other was made for the first time. Attention is also paid to the development of leaders through their training and management of their image, which is a means by which a leader solves the problems of managing a team, showing society the qualities necessary for effective activity.

Keywords: leader, trait theory, qualities of a leader, image of a leader, leader trait matrix.

References

1. Baranov D.E., Demko E.V., Lukashenko M.A. PR: Theory and Practice. – М.: МФПУ «Synergy», 2013.
2. Vygotsky L.S. Pedagogical Psychology. – М.: Pedagogy. 1991. – 479 p.
3. Zherebova N.S. Leadership in small groups as an object of social and psychological research. – Leningrad, 1973. – P. 54–63.
4. Korogodin V.S. Modern approaches to the study of leadership / V.S. Korogodin // *International Research Journal*. – 2023. – No. 8 (134).
5. Krivonosov A.D., Rassokhina I.Yu., Chibisova E.A. Media image of a corporate leader: classification and diagnostic criteria // *Scientific notes of NSU*. – 2024. – No. 2 (53). – P. 197–205.
6. Litke S.G. Psychology of image formation: a methodological case. – Chelyabinsk: A. Miller Library, 2021. – 128 p.
7. Persianov D.V. Psychological features of leadership in teaching and student groups // *Social Science and Social Psychology*. – 2022. – No. 8–3 (38). – pp. 2–7.
8. Khaibulina F.D., Mambetova L.M. On some components of the “political image” of a modern leader // *International journal of humanitarian and natural sciences*. – 2022. – No. 4–1 (67). – P. 178–184.
9. Khuntia R., Suar D. A scale to assess ethical leadership of indian private and public sector managers. // *Bus. Ethics* 49. – 2004. – pp. 13–26.
10. Silva A. What is leadership? // *Journal of Business Studies Quarterly*. – 2016. – № 8 (1). – p. 1.

Концептуальная модель системы обеспечения экономической безопасности в области промышленного холодоснабжения России

Митякова Ольга Игоревна,

д.э.н., профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью» Нижегородского государственного технического университета им. П.Е. Алексеева
E-mail: omityakova@list.ru

Орлов Александр Анатольевич,

Аспирант Нижегородского государственного технического университета им. П.Е. Алексеева
E-mail: klimatika52@gmail.com

В статье приводится краткий генезис формирования взглядов на экономическую безопасность отраслей промышленности. Рассмотрены различные концептуальные модели системы обеспечения экономической безопасности промышленности, которые обеспечивают теоретические подходы, помогающие структурировать и понять, как эффективно защищать экономические интересы промышленных предприятий в условиях постоянных рисков и угроз. Проанализированы особенности этих моделей, таких как организационная структура, инновации, взаимодействие с внешними институтами и партнёрами, или комплексный подход к управлению рисками. На основании анализа разнообразных подходов к формированию концепций экономической безопасности и анализа функционирования отрасли промышленного холодоснабжения предлагается концептуальная модель обеспечения экономической безопасности отрасли, которая позволит более эффективно купировать кризисные явления и повышать конкурентоспособность отрасли. Модель содержит теоретические и методические аспекты, а также инструментарий анализа экономической безопасности отрасли.

Ключевые слова: экономическая безопасность промышленности, генезис экономической безопасности, концептуальные модели экономической безопасности промышленности, концептуальная модель экономической безопасности промышленного холодоснабжения.

Проблемы экономической безопасности

Обеспечение экономической безопасностью промышленности в условиях современных трансформаций требует решения задачи формирования эффективной организационно-экономической системы отрасли.

Проблемы безопасности волновали человечество с древних времен. Во времена античности эти проблемы нашли свое отражение в философских и религиозных взглядах античных мыслителей. Так, древнегреческие философы Демокрит, Аристотель и Эпикур еще в I тыс. до н.э. подразумевали под понятием «безопасность» – самосохранение человека [1]. Сенатом Российской Империи в 1807 г. был создан «Комитет охранения общей безопасности», в связи с чем слово «безопасность» стало широко применяться в России с XVIII в. [2]. В.И. Даль в своей работе «Толковый словарь живого великорусского языка» под «безопасностью» понимает «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [3, с. 67].

Начиная с XVII в. безопасность начинает рассматриваться с позиции государства. Так, Ж. Руссо в трактате «Об Общественном договоре, или Принципы политического Права» отметил, что «забота о самосохранении и безопасности есть самая важная из всех забот государства» [4]. И начиная с XIX в. проблемы безопасности стали рассматриваться с правовой точки зрения по отношению к государству. На 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН термин «экономическая безопасность» был официально признан [5].

Глубинные структурные изменения в системе экономических отношений в России в конце XX в. и в начале XXI в. создали предпосылки развитию теории экономической безопасности. Впервые категория «безопасность» приводится в Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446–1 (в ред. ФЗ от 2.03.2007 г. № 24-ФЗ) «О безопасности», в котором дается определение безопасности как «состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [6]. Большой вклад в развитие экономической безопасности России принадлежит В.К. Сенчагову, который определил экономическую безопасность как «состояние и самостоятельное, достаточно автономное явление, которое определяет условия, жизненные возможности и будущее любого объекта» [7, с. 26].

Анализируя развитие понятия «безопасность» можно отметить, что первоначально под ним понимали защиту страны от внешних угроз, и в пер-

вую очередь от посягательства на государственный строй. В последствии добавилась устойчивость против угрозы экономической зависимости, а также возникла тенденция включать в это понятие почти все аспекты жизни и деятельности обществ, такие как демографические, экологические и другие факторы. В следствии этого возникла необходимость формирования моделей обеспечения экономической безопасности различных социально-экономических систем.

Отраслевые аспекты экономической безопасности

Одной из важнейших социально-экономических систем являются отрасли промышленности, которые во многом определяют конкурентоспособность и технологическую независимость страны. Концептуальные модели системы обеспечения экономической безопасности промышленности – это теоретические подходы, которые помогают структурировать и понять, как эффективно защищать экономические интересы промышленных предприятий в условиях постоянных рисков и угроз. Эти модели учитывают множество факторов, таких как финансовые риски, рыночные угрозы, технологические изменения, политическая и социальная нестабильность, и нацелены на поддержание устойчивости и конкурентоспособности промышленных компаний.

На основе анализа научной литературы можно выделить следующие концептуальные модели экономической безопасности промышленности:

1. Функциональная модель экономической безопасности рассматривает экономическую безопасность промышленности через призму выполнения определённых функций и акцентирует внимание на действиях, которые нужно предпринимать для обеспечения устойчивости предприятия в постоянно изменяющейся внешней и внутренней среде [8–10]. В основе этой модели лежат ключевые задачи системы безопасности, к ним относятся:

- прогнозирование и выявление угроз внешней и внутренней среды с целью их своевременно выявления;
- защита различного вида активов и ресурсов;
- управление рисками, который подразумевает их минимизацию вероятности наступления и последствий;
- восстановление после кризисных ситуаций.

2. Структурно-функциональная модель строится на взаимодействии различных элементов системы безопасности предприятия и координацию процесса обеспечения безопасности организации работы всех подразделений [11–12]. К ключевым элементам данной модели относятся:

- организационная структура управления безопасностью, которая включает создание специализированных подразделений, ответственных за различные аспекты безопасности (финансовую, информационную, кадровую, техническую);

- нормативно-правовая база, основанная на внутренних регламентах и стандартах в области безопасности;
- информационные системы, обеспечивающие мониторинг угроз;
- кадровое обеспечение, которое способствует подготовке специалистов, обладающих знаниями и навыками в области экономической и информационной безопасности.

3. Институциональная модель акцентирует внимание на роли различных институтов (как внутренних, так и внешних) в системе экономической безопасности промышленности. Эта модель подчеркивает взаимодействие между организацией и внешними структурами, что особенно важно для предприятий, работающих в условиях глобальных рынков и международной конкуренции [13–16]. Эти институты могут быть:

- государственные органы и регуляторы, которые устанавливают правовые нормы и обеспечивают контроль за их соблюдением;
- внутренние институты предприятия, такие как службы безопасности, риск-менеджмент, финансовая служба;
- внешние стейкхолдеры, включая консалтинговые компании и независимые эксперты, помогающие оценить уровень безопасности и предложить меры по его повышению.

4. Сетевая модель экономической безопасности строится на концепции управления рисками и угрозами в контексте взаимодействия множества заинтересованных сторон, таких как поставщики, партнёры, потребители, государственные структуры и другие [18–19]. Эта модель особенно актуальна для компаний, активно работающих в рамках глобальных цепочек поставок. Основные характеристики модели:

- децентрализация, способствующая организовать эффективное взаимодействие с внешними участниками;
- анализ взаимосвязей, выявляющий угрозы возникать в результате взаимодействия с внешними партнёрами;
- распределение ответственности.

5. Инновационная модель экономической безопасности ориентирована на обеспечение устойчивости промышленных предприятий в условиях быстрого технологического развития и внедрения инноваций. В этой модели основное внимание уделяется способности компании быстро внедрять инновации для защиты своих экономических интересов [20–22]. Основные аспекты этой модели включают:

- инновационные технологии предполагает использование цифровых решений для повышения уровня безопасности;
- гибкость, которая будет способствовать быстрой адаптации к новым вызовам и угрозам за счет внедрения новейших технологий и управленческих решений;
- инновационные процессы управления рисками.

6. Комплексная модель экономической безопасности объединяет элементы всех вышеперечислен-

ных подходов, представляя собой целостную систему обеспечения безопасности и ориентирована на координацию всех элементов системы и обеспечение их взаимодействия для эффективной защиты компании от различных угроз [23–26]. Эта модель предполагает комплексный подход, в который включены такие факторы как: финансовая безопасность; технологическая безопасность; кадровая безопасность; информационная безопасность; правовая безопасность.

Концептуальные модели экономической безопасности промышленности необходимы для систематизации и разработки эффективных механизмов защиты предприятий и отраслей промышленности от разнообразных рисков. Каждая из этих моделей имеет свои особенности и акцентирует внимание на различных аспектах безопасности, таких как организационная структура, инновации, взаимодействие с внешними институтами и партнёрами, или комплексный подход к управлению рисками.

Модель экономической безопасности в области промышленного холодоснабжения

На основании проведенного анализа разнообразных подходов к формированию концепций экономической безопасности и анализа промышленного холодоснабжения предлагается следующая концептуальная модель обеспечения экономической безопасности, которая позволит более эффективно купировать кризисные явления и повышать конкурентоспособность отрасли (рис. 1).

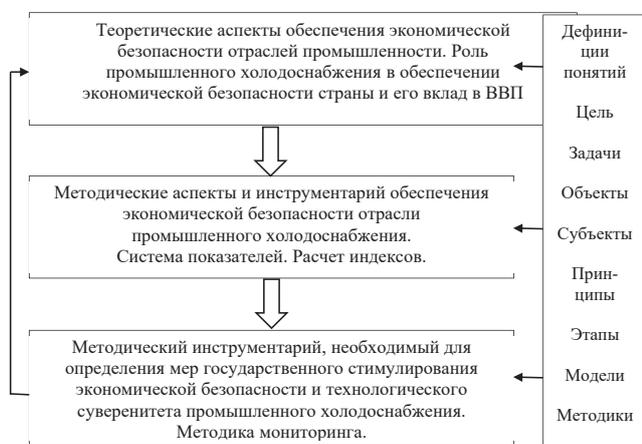

Рис. 1. Концептуальная модель обеспечения экономической безопасности отрасли промышленного холодоснабжения

Объекты системы обеспечения экономической безопасности промышленного холодоснабжения (ОЭБПХ) – социально-экономические системы различных иерархических уровней промышленного холодоснабжения.

Субъекты системы обеспечения экономической безопасности – органы административного управления различных уровней, а также руководители отрасли и отдельных предприятий, осуществляющие отслеживание экономической безопасности, ее оценку и реализацию необходимых процедур по ее обеспечению.

Цели ОЭБПХ – минимизация различных внешних и внутренних угроз экономическому состоянию отрасли промышленного холодоснабжения и ее предприятиям на основе разработанного и реализуемого комплекса инструментария.

Основные задачи ОЭБПХ – формирование и реализация условий, гарантирующих его экономическую безопасность, которая включает обеспечение повышения эффективности производственно-коммерческой деятельности, а также обеспечение режима безопасности отрасли и ее предприятий.

Принципы ОЭБПХ, способствующие организации и функционированию системы обеспечения экономической безопасности организации: законность, экономическая целесообразность, сочетание превентивных и реактивных мер, непрерывность, дифференцированность, координация, подконтрольность системы ОЭБПХ руководству отрасли и предприятий.

Методический инструментарий ОЭБПХ включает: оценку экономического положения отрасли, ее способности к технологическому развитию и импортозамещению; методики обеспечения кадровой безопасности отрасли, развития технологических новшеств на основе сетевого взаимодействия, формирования экологической безопасности отрасли и ее предприятий; систему индикаторов, отражающих различные аспекты функционирования отрасли и ее предприятий; расчет индексов экономической безопасности отрасли.

На заключительном этапе ОЭБПХ реализуется мониторинг, инструментарий которого включает информационную систему поддержки принятия решений для определения мер по стимулированию технологического развития отрасли. Далее реализуется методический инструментарий, необходимый для определения мер государственного стимулирования экономической безопасности отрасли промышленного холодоснабжения.

В модели предусмотрен механизм обратной связи, который позволяет осуществлять коррекцию параметров модели на всех этапах ее реализации.

Таким образом, представленная в работе концептуальная модель ОЭБПХ позволяет проводить анализ и прогнозирование кризисных явлений в отрасли промышленного холодоснабжения.

Литература

1. История древнего мира / под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Наука: Главная редакция восточной литературы издательства, 1989. – Кн. 2. – 417 с.
2. Повышение уровня жизни населения как условие обеспечения экономической безопасности: монография / О.В. Рудакова, Н.Н. Шатунова. – СПб.: ИНФО, 2008. – 203 с.
3. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. / [авт.сост. Даль В.]: В 4-х т. – М.: Терра, 1994. – Т. 1. – 800 с.

4. Руссо, Ж. Об общественном договоре или принципы политического права / Ж. Руссо. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 146 с.
5. Резолюция 40/173 «Международная экономическая безопасность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/40/173>.
6. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446–1 (в ред. ФЗ от 2.03.2007 г. № 24-ФЗ) «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 769.
7. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / В.К. Сенчагов. – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
8. Кислая Т.Н. Теоретико-методологические подходы к управлению экономической безопасностью региона: монография; под научной редакцией д.э.н., профессора В.Н. Тисуновой. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 152 с.
9. Сергеева И.А., Скреев А.Ю. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия: учеб. пособие. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – 124 с.
10. Алтунина Т.М., Баранова И.С., Шуман Н.Р. Модели оценки экономической безопасности предприятия: текущее состояние и направления развития / Т.М. Алтунина, – Текст: непосредственный // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Издательство Уральского университета: Екатеринбург, 2020. Т. 1. С. 162–166.
11. Danilova, E.I.; Marchenko, V.M.. Methodology of Structural and Functional Approach to Management of the Enterprise Economic Safety. *Journal of Advanced Research in Law and Economics* 2020. v. 10, n. 2, p. 488–496.
12. Nikitina A.V., Novikova T.V., Khrystoforova O.M. structural and Functional Model of Enterprise Economic Safety Management System in the Global Financial Space // *Financial and credit activity problems of theory and practice*. September 2019. 3(30): p.136–146 DOI:10.18371/fcaptr.v3i30.179692
13. Каменский А.Ю. Элементы институциональной модели экономической безопасности // *KANT. Экономические науки*. 2018. № 4(29). – С. 289–294.
14. Каюков В.В., Шихвердиев А.П. Институциональная характеристика экономической безопасности региона // *Экономика региона*. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1181–1193.
15. Акберман В.В., Смирнова О.П. Институциональный механизм обеспечения экономической безопасности и инвестирования межотраслевого регионального комплекса // *Экономика региона*. 2018. № 6. С. 121–130.
16. Кузнецова Е.И., Сараджева О.В. Совершенствование институционального механизма обеспечения экономической безопасности региона // *Вестник экономической безопасности*. 2023. № 3. С. 182–185.
17. Ивченко В.В., Шулькина Т.М., Бильчак В.М. Сетевое моделирование организации экономической безопасности приморских регионов // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2011. Вып. 9. С. 143–146.
18. Безденежных В.М., Ализаде Д.Ф. Доктрина обеспечения экономической безопасности сетевой экономической системы // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019. Т. 2, № 9. С. 3–9.
19. Макарова Н.Н., Тимофеева Г.В., Блинова-Сычкарь И.В. Экономическая безопасность сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов: неинституциональный подход // *Вестник НГУЭУ*. 2020. № 4. С. 21–31.
20. Амадаев А.А., Магомедов А.М., Дагаев Р.Р. Инновационная модель системы экономической безопасности предприятия // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2020. № 32(6). С. 48–51.
21. Артемьев А.А., Кохно п.А. Факторы, показатели и модели инновационной экономики и экономическая безопасность страны // *Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки*. 2019. № 2(17). С. 75–84.
22. Березин В.В. Инновационные подходы к управлению экономической безопасностью // *Вестник российского нового университета. серия: человек и общество*. Учредители: Российский новый университет. 2014. № 2. С. 7–13.
23. Андреева Д.А., Малинин А.М. Комплексная экономическая безопасность социально-экономических систем в контексте перспектив экономического роста // *Технико-технологические проблемы сервиса*. 2020. № 2(52). С. 64–69.
24. Economic security and innovative component of a region: a comprehensive assessment / A. Zaytsev, Kh.S. Pak, O. Elkina [et al.] // *Sustainable Development and Engineering Economics*. 2021. No. 2(2). P. 58–78.
25. Вульфин А.М. Модели и методы комплексной оценки рисков безопасности объектов критической информационной инфраструктуры на основе интеллектуального анализа данных // *Системная инженерия и информационные технологии*. 2023. Т. 5, № 4(13). С. 50–76..
26. Актуальные вопросы экономической безопасности отраслей народного хозяйства / С.Н. Митяков, Д.А. Корнилов, О.И. Митякова, С.А. Рамазанов // *Инновации и инвестиции*. 2021. № 2. С. 225–229.

CONCEPTUAL MODEL OF THE SYSTEM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE FIELD OF INDUSTRIAL REFRIGERATION IN RUSSIA

Mityakova O.I., Orlov A.A.
Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

The article provides a brief genesis of the formation of views on the economic security of industrial sectors. Various conceptual models of the system of ensuring economic security of industry are considered, which provide theoretical approaches that help to structure and understand how to effectively protect the economic interests of industrial enterprises in the face of constant risks and threats. The features of these models, such as organizational structure, innovations, interaction with external institutions and partners, or an integrated approach to risk management, are analyzed. Based on the analysis of various approaches to the formation of economic security concepts and the analysis of the functioning of the industrial refrigeration industry, a conceptual model for ensuring the economic security of the industry is proposed, which will allow more effectively suppressing crisis phenomena and increasing the competitiveness of the industry. The model contains theoretical and methodological aspects, as well as tools for analyzing the economic security of the industry.

Keywords: economic security of industry, genesis of economic security, conceptual models of economic security of industry, conceptual model of economic security of industrial refrigeration.

References

- History of the ancient world / edited by I.M. Dyakonov, V.D. Neronova, I.S. Svetsitskaya. 3rd edition, revised and supplemented. – M.: Science: Main editorial office of the Eastern literature publishing house, 1989. – Book 2. – 417 p.
- Improving the standard of living of the population as a condition for ensuring economic security: monograph / O.V. Rudakova, N.N. Shatunova. – St. Petersburg: INFO, 2008. – 203 p.
- Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 volumes / [author Dal V.]: In 4 volumes. – M.: Terra, 1994. – Vol. 1. – 800 p.
- Russo, J. On the Social Contract or Principles of Political Law / J. Russo. – Moscow: Publishing House Yurait, 2023. – 146 p.
- Resolution 40/173 International Economic Security" [Electronic resource]. – Access mode: <https://undocs.org/ru/A/RES/40/173>.
- Law of the Russian Federation of March 5, 1992 No. 2446–1 (as amended by the Federal Law of March 2, 2007 No. 24-FZ) "On Security" // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. – 1992. – No. 15. – Art. 769.
- Senchagov, V.K. Economic security of Russia. General course: textbook / V.K. Senchagov. – 2nd ed. – M.: Delo, 2005. – 896 p.
- Kislaya TN Theoretical and methodological approaches to managing the economic security of a region: monograph; under the scientific editorship of Doctor of Economics, Professor VN Tisunova. – Cheboksary: ID "Sreda", 2021. – 152 p.
- Sergeeva IA, Skrgeev AY Integrated system for ensuring the economic security of an enterprise: textbook. manual. – Penza: Publishing house of PSU, 2017. – 124 p.
- Altunina TM, Baranova IS, Shuman NR Models for assessing the economic security of an enterprise: current status and development directions / T.M. Altunina, – Text: direct // Strategies for the development of social communities, institutions and territories: materials of the VI International scientific and practical conference. – Publishing House of the Ural University: Ekaterinburg, 2020. Vol. 1. Pp. 162–166.
- Danilova, E.I.; Marchenko, V.M.. Methodology of Structural and Functional Approach to Management of the Enterprise Economic Safety. Journal of Advanced Research in Law and Economics2020. v. 10, n. 2, p. 488–496.
- Nikitina A.V., Novikova T.V., Khrystoforova O.M. structural and Functional Model of Enterprise Economic Safety Management System in the Global Financial Space // Financial and credit activity problems of theory and practice. September 2019. 3(30): p.136–146 DOI:10.18371/fcaptive.v3i30.179692
- Kamensky A. Yu. Elements of the institutional model of economic security // KANT. Economic sciences. 2018. No. 4(29). – P. 289–294.
- Kayukov V.V., Shikhverdiev A.P. Institutional characteristics of regional economic security // Economy of the region. 2018. Vol. 14, issue. 4. P. 1181–1193.
- Akberman V.V., Smirnova O.P. Institutional mechanism for ensuring economic security and investment in the intersectoral regional complex // Economy of the region. 2018. No. 6. P. 121–130.
- Kuznetsova E.I., Saradzheva O.V. Improving the institutional mechanism for ensuring the economic security of the region // Bulletin of Economic Security. 2023. No. 3. P. 182–185.
- Ivchenko V.V., Shulkina T.M., Bilchak V.M. Network modeling of the organization of economic security of coastal regions // Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. 2011. Issue 9. P. 143–146.
- Bezdeneshnykh V.M., Alizade D.F. Doctrine of ensuring economic security of the network economic system // Economy and Management: Problems, Solutions. 2019. Vol. 2, No. 9. P. 3–9.
- Makarova N.N., Timofeeva G.V., Blinova-Sychkar I.V. Economic security of network interaction of economic entities: a neo-institutional approach // Bulletin of NSUEM. 2020. No. 4. P. 21–31.
- Amadaev A.A., Magomedov A.M., Dagaev R.R. Innovative model of the enterprise economic security system // Research in Natural Sciences and Humanities. 2020. No. 32(6). P. 48–51.
- Artemyev A.A., Kokhno P.A. Factors, indicators, and models of innovative economics and economic security of the country // Bulletin of Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities. 2019. No. 2(17). P. 75–84.
- Berezina V.V. Innovative approaches to economic security management // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. Founders: Russian New University. 2014. No. 2. Pp. 7–13.
- Andreeva D.A., Malinin A.M. Comprehensive economic security of socio-economic systems in the context of economic growth prospects // Technical and technological problems of service. 2020. No. 2 (52). Pp. 64–69.
- Economic security and innovative component of a region: a comprehensive assessment / A. Zaytsev, Kh.S. Pak, O. Elkina [et al.] // Sustainable Development and Engineering Economics. 2021. No. 2 (2). Pp. 58–78.
- Vulfin A.M. Models and methods for a comprehensive assessment of security risks of critical information infrastructure facilities based on intelligent data analysis // Systems Engineering and Information Technology. 2023. Vol. 5, No. 4(13). Pp. 50–76.
- Actual issues of economic security of sectors of the national economy / S.N. Mityakov, D.A. Kornilov, O.I. Mityakova, S.A. Ramazanov // Innovations and Investments. 2021. No. 2. Pp. 225–229.

Оборин Матвей Сергеевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова»

Ширинкин Константин Владимирович,

аспирант, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова»

Рынок консалтинговых услуг России в последние годы находится под давлением макроэкономических и геополитических трансформаций. Преобладание факторов спроса продолжает усиливаться, так как данная сфера не поддерживается государством. В этих условиях в регионах формируются различные типы взаимодействия основных субъектов рынка консалтинговых услуг, которые можно объединить в три основные модели. Каждая из них характеризуется устойчивостью взаимоотношений поставщиков и потребителей услуг, обусловлена экономической специализацией крупного бизнеса, формирующего запрос. Потенциал развития модели рынка консалтинговых услуг в большей степени зависит от отраслевых стратегий.

Ключевые слова: рынок консалтинговых услуг, консалтинговые компании, факторы спроса, взаимодействие участников рынка.

Рынки услуг являются особой формой взаимодействия поставщиков и покупателей по поводу получения благ нематериального характера, которые имеют потребительскую ценность. Консалтинговые услуги связаны с сопровождением бизнеса различной отраслевой специализации и направлены на улучшение параметров, функциональной области или показателей деятельности компаний. В связи с этим можно говорить о сложном характере обязательств на рынке консалтинговых услуг. Сам рынок можно охарактеризовать как систему отношений поставщика (консалтинговой компании) и потребителя (компании различных видов деятельности), возникающих в связи с необходимостью оптимизации деятельности, при которой оказание услуги имеет длящийся характер, так как связано с внедрением ее результатов и ожиданием запланированных преимуществ.

В научной литературе можно выделить несколько направлений исследований формирующихся моделей рынка консалтинговых услуг:

- изменения субъектной структуры отраслей российской экономики, обусловленные санкциями, уходом многих зарубежных компаний из разных ниш, которые открыли новые возможности отечественному бизнесу и способствовали развитию компетенций консалтинговых компаний в процессе адаптации к новым условиям деятельности [2; 6; 18];
- институциональные изменения, имеющие глобальный трансформационный характер для материального производства и сферы услуг под влиянием технологического прогресса, цифровизации, безопасности, новых форм и стандартов потребления [3; 12; 17];
- диверсификация консалтинговых услуг, обусловленная необходимостью для потребителя решения комплекса связанных задач, включая улучшение конкурентных позиций [1; 4; 5; 7; 8];
- рост требований к квалификации экспертов в сфере консалтинга, уникальности их компетенций, универсальности, непрерывному совершенствованию и развитию знаний и навыков [10; 13; 15; 16];
- повышение спроса на услуги консалтинга, вызванные макроэкономическими и геополитическими переменами, приток новых потребителей из различных сфер экономики [9; 14].

Российский рынок консалтинговых услуг сосредоточен в субъектах РФ с высокой концентрацией капитала и крупного бизнеса в наиболее доходных видах экономической деятельности. Лидерами по численности консалтинговых компаний являются г. Москва (136) и г. Санкт-Петербург (23).

Рассмотрим динамику основных показателей крупных консалтинговых компаний (рис. 1).

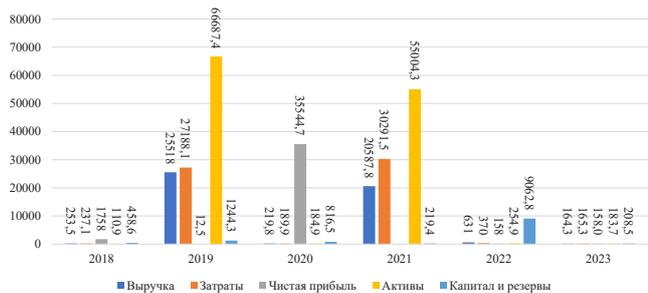

Рис. 1. Динамика показателей крупных консалтинговых компаний РФ в 2018–2023 гг., % (рассчитано по данным [11])

Выручка консалтинговых компаний за рассматриваемый период существенно выросла: в абсолютных показателях в 12 раз с 2017 года. Динамика относительных показателей была нестабильной, наиболее существенное изменение отмечено по итогам 2022 года: повышение в 9 раз. Подобная тенденция свидетельствует о значительных трансформациях и адаптации консалтинговых компаний к рыночным ожиданиям, накопительному эффекту, когда вложения в обучение сотрудников и приобретение опыта стало востребованным постоянными и новыми потребителями услуг. Косвенно о проведении значительной работы по развитию систем управления, накоплению опыта и диверсификации свидетельствует изменение активов в 2019 году и 2022 году: повышение в 66 и 55 раз соответственно. Данный поход был оправдан и послужил росту чистой прибыли и выручки в следующие периоды.

Однако, если по итогам 2020 года чистая прибыль выросла в 35 раз, 2021 год был провальным по данному показателю, так как образовался убыток крупнейших консалтинговых фирм. Восстановление работы в зоне безубыточности достигнуто в 2022–2023 гг., что позволяет сделать вывод о высокой гибкости сферы консалтинга и умении адаптироваться к изменениям, произошедшим в различных сферах экономической деятельности. Высоких темпов роста чистой прибыли после 2020 года не было отмечено, поскольку условия существования российского бизнеса усложнились и продолжают подвергаться влиянию неблагоприятной макроэкономической среды.

Учитывая эти обстоятельства, необходимо рассмотреть факторы, влияющие на спрос в тех видах экономической деятельности, которые представляют значительный потенциал с точки зрения развития региональных рынков консалтинговых услуг. Можно говорить о том, что необходимость сопровождения бизнеса характерна как для сферы материального производства, так и услуг. Сервисные направления преимущественно представлены банковским сектором, ритейлом, проектированием, телекоммуникациями. Отраслями промышленности, которых можно отнести к стратегическим партнерам консалтинговых компаний, являются нефтяная, газовая, металлургическая, обрабатывающая и др.

Проанализируем изменение выручки основных отраслей промышленности страны (рис. 2). Нефте-химическая промышленность стабильно наращивает оборот, в отрасли сделан упор на новые технологии и инновационную продукцию, ассортимент которой востребован другими видами деятельности (строительство, перерабатывающая промышленность, автомобилестроение и т.п.). Отраслевые особенности и ориентация на внутренний спрос способствует поддержанию стабильности производства и возможности реализовывать индивидуальные стратегии крупными компаниями при поддержке государства.

Отрасль металлургии характеризуется менее стабильными темпами роста, что связано с санкциями. Крупный профильный бизнес успешно адаптировался к ограничениям, объемы производства интенсивно наращиваются, Россия является одним из крупнейших производителей стали в мире. В отрасли реализуются проекты по вводу новых мощностей в эксплуатацию при системной государственной поддержке. Данные факторы позволяют сделать вывод об устойчивости финансово-экономических показателей металлургической промышленности.

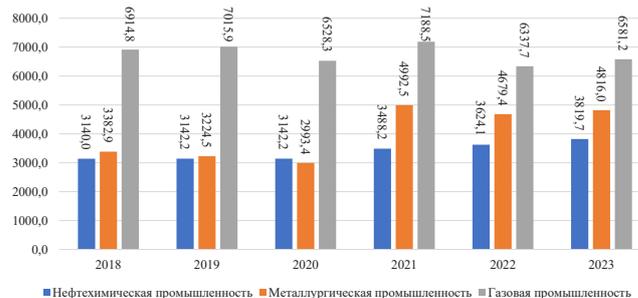

Рис. 2. Динамика оборота отраслей промышленности РФ в 2018–2023 гг., млрд руб. (рассчитано по данным Росстата)

Газовая промышленность традиционно относилась к системообразующим отраслям российской экономики, которая обеспечивает важным ресурсом как население, так и крупные промышленные комплексы страны и зарубежья. Синергия топливно-энергетических стратегических планов является одним из приоритетных направлений долгосрочного развития государства, обеспечения политики энергетической безопасности.

Основными условиями развития рассматриваемых отраслей экономики, значимыми для рынка консалтинговых услуг, являются:

- системная долгосрочная поддержка государства и реализация проектов, имеющих национальное значение;
- необходимость стабильного инновационного развития производства, внедрения цифровых решений, оптимизирующих различные функциональные области бизнеса;
- растущий спрос на продукцию и ресурсы, поддерживаемый ростом цен;
- контроль и наращивание конкурентных преимуществ в условиях соответствия вызовам внешней среды и технологической трансформации.

Определим, что рынок консалтинговых услуг является сферой обращения нематериальных благ, целью применения которых является улучшение

параметров деятельности экономических субъектов различной специализации.

Представим подход к формированию моделей рынка консалтинговых услуг в регионах РФ (рис. 3).

Рис. 3. Подход к формированию рынка консалтинговых услуг в регионах РФ (разработано автором)

Характерными системообразующими особенностями формирования определенной рыночной модели консалтинговых услуг являются:

- высокий уровень платежеспособного спроса, формируемый запрос на консалтинговые услуги, обусловленные необходимостью решения проблем, устранения ограничений бизнеса;
- высокий уровень квалификации специалистов консалтинговых компаний, которые могут предложить индивидуальный подход к решению поставленного запроса и обладают уникальными компетенциями, опытом, навыками;
- устойчивость взаимодействия сторон, связанных обязательствами, которая обусловлена характером поставленных задач, постоянством обращения к специалистам консалтинговой компании, стратегическими, тактическими, функциональными, ресурсными сложностями.

Первый этап формирования модели рынка консалтинговых услуг начинается с определения субъектной структуры потребителей, так как они формируют запрос, его динамику и потенциальный оборот. В регионах России с высокой долей малого и среднего бизнеса отсутствуют крупные консалтинговые компании, большая часть востребованных услуг по бухгалтерскому учету, юридическому консультированию осуществляют небольшие организации, банки и прочие субъекты на условиях аутсорсинга. Благодаря цифровым технологиям консалтинг может осуществляться дистанционно, что существенно сужает географию размещения консалтинговых компаний, приближая границы к крупным финансово-промышленным центрам. Специалистам достаточно будет исследовать документацию и предложить свои решения без посеще-

ния офиса или производственной базы заказчика. Если в субъекте РФ отсутствуют консультанты необходимого уровня для решения сложных проблем заказчика, это является негативным фактором.

Емкость рынка консалтинговых услуг обусловлена уровнем финансово-экономических показателей, характеризующих потенциальных заказчиков и являющихся основой платежеспособного спроса. Речь идет не только о ситуационной устойчивости, но и стратегии крупного бизнеса, оказываемой государственной поддержке, участии в проектах федерального и регионального значения, влияющих на социально-экономическую динамику развития регионов. В связи с этим в научной литературе, обзорах экспертов рынка консалтинговых услуг отмечается тенденция их диверсификации. Компании, длительно работающие в сфере консалтинга, расширяют ассортимент оказываемых услуг, так как следуют за потребностями своих клиентов. В работах зарубежных авторов отмечено, что для сохранения конкурентоспособности, субъекты бизнеса должны проводить системную работу по реорганизации ключевых бизнес-процессов, компетенций и стратегированию ресурсного обеспечения [23]. Усложнение организационных корпоративных структур приводит к необходимости развития цифровой инфраструктуры и системной интеграции процессов, функций и решений различных подразделений, потому грамотное сопровождение данного процесса является необходимым инструментом его реализации [22].

Крупный бизнес, который как правило, в многих стратегически значимых отраслях российской экономики является олигополистическим, должен постоянно наращивать конкурентные преимущества,

внедрять инновационные технологии, разрабатывать собственные производственные и сервисные технологии. Высокая доходность позволяет делегировать многие из этих задач консалтинговым компаниям, выстраивая стратегические партнерские отношения [20]. Благодаря системной поддержке лиц, принимающих решения на высшем уровне независимо от отраслевой специализации, результативность консультационных услуг по вопросам управления, системной интеграции, цифровизации различных областях бизнеса высоко востребована.

Целесообразность постоянного сотрудничества зависит от получения выгод и преимуществ для заказчика. В зависимости от результатов, их качества, могут складываться ситуационные отношения, тактические или длительные. Политика заказчика в отношении консалтинговой компании должна быть прозрачной, доверительной, с эффективными коммуникационными связями. Так, об изменении базовых условий, влияющих на результат услуги, специалисты консалтинга должны быть оперативно извещены, поскольку то отразится на качестве и решении тех проблем, которые важны для заказчика. В свою очередь, консалтинговая компания должна контролировать алгоритм выполнения услуги, согласовывая основные этапы с потребителем и обозначая для себя те макроэкономические, отраслевые, ресурсные и иные условия, которые могут влиять на запланированный результат [21].

Таким образом, формирование модели рынка консалтинговых услуг обусловлено различными условиями внешней среды, параметрами спроса и предложения, их отраслевыми особенностями, стратегией, квалификацией. Результат услуги зависит от взаимодействия потребителя и поставщика, согласования и координации алгоритма исполнения заказа, эффективной коммуникации, конструктивного сотрудничества. Наиболее перспективным направлением исследований в данной области является соотношение полученных выгод и преимуществ основными субъектами, включая темпы изменения финансово-экономических показателей.

Литература

- Алешникова В.И., Ивановский В.С., Межевов А.Д., Латфуллин Г.Р., Зайцева Н.А. Особенности управления знаниями на малых предприятиях рынка консалтинговых услуг // Экономика строительства. 2023. № 12. С. 16–18.
- Анисимова Е.В. Перспективы развития рынка консалтинговых услуг в Российской Федерации // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1–1. С. 283–286.
- Бессарабов В.О. Модель институционализации методологии обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности на рынке консалтинговых услуг // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2022. № 2 (26). С. 5–20.
- Васина Е.В., Куликов А.В. Роль консалтинговых услуг в формировании организационно-экономического механизма развития рынка новых профессий в России // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 3. С. 249–252.
- Данилевская Е.Н. Обзор рынка консалтинговых услуг (на примере города Краснодара) // Сфера услуг: инновации и качество. 2022. № 60. С. 31–34/
- Еремина В.С., Нурмухамедова Х.Ш. Текущее состояние и перспективы развития российского рынка консалтинговых услуг // Хроноэкономика. 2022. № 2 (36). С. 46–51.
- Иванова В.В. Рынок консалтинговых услуг в современных условиях мировой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 2 (84). С. 55–57.
- Котов К.С. Современные тенденции и перспективы развития рынка консалтинговых услуг в России // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 5 (115). С. 31–35.
- Кручанова Ю.А. Развитие рынка консалтинговых услуг за рубежом // Экономика и социум. 2022. № 6–1 (97). С. 640–647.
- Крыжановская О.А. Анализ основных тенденций развития российского рынка консалтинговых услуг в контексте формирования приоритетов менеджмента компаний // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 49–59.
- Официальный сайт рейтинговой группы RAEX Rating Review <https://raex-rr.com/>
- Петрушевский Ю.Л. Проблемы развития рынка консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности // Торговля и рынок. 2022. Т. 2. № 4–1 (64). С. 229–234.
- Рытова Т.А. Современный рынок консалтинговых услуг, его особенности и характеристика в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2024. Т. 22. № 2. С. 76–84.
- Смоляк В.Н. Развитие рынка консалтинговых услуг в современных макроэкономических условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5 (143). С. 100–107.
- Сорокин А.В., Сагинова О.В. Рынок консалтинговых услуг в условиях неопределенности // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 3. С. 977–989.
- Трифонов Н.О., Нургазина Г.Е. Основные виды консалтинга, анализ и перспективы развития рынка консалтинговых услуг в РФ // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 6. С. 491–498.
- Тхор Е.С., Волкова А.С. Состояние и тенденции развития рынка консалтинговых услуг в условиях цифровых трансформаций // Торговля и рынок. 2022. Т. 2. № 3–2 (63). С. 31–36.

18. Фомин О.А., Фрига Д.П. Трансформация российского рынка консалтинговых услуг в условиях внешнеэкономических ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 5–1. С. 537–545.
19. Armbrüster, T. and Glückler, J. (2007). Organizational Change and the Economics of Management Consulting: A Response to Sorge and van Witteloostuijn. *Organization Studies*, 28 (12), 1873–1885.
20. Bronnenmayer, M., Wirtz, B., & Göttel, V. (2016). Success factors of management consulting. *Review of Managerial Science*, 10 (1), 1–34.
21. Grönroos, C. (2017). On value and value creation in service: a management perspective. *Journal of Creating Value*, 3(2), 125–141.
22. Furusten, S. (2013). Commercialized professionalism on the field of management consulting. *Journal of Organizational Change Management*, 26, 265–285
23. Retna, K. (2016). Consultants and their views on changing the mental models of clients. *Journal of Change Management*, 16(3), 184–200.

APPROACHES TO THE FORMATION OF THE CONSULTING SERVICES MARKET IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oborin M.S., Shirinkin K.V.

Perm Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics, Perm State National Research University, Perm State Agrarian and Technological University named after D.N. Pryanishnikov

The consulting services market, consulting companies, demand factors, market model, and market participants' interaction The Russian consulting services market has been under pressure from macroeconomic and geopolitical transformations in recent years. The predominance of demand factors continues to increase, as this area is not supported by the state. Under these conditions, various types of interaction between the main actors of the consulting services market are being formed in the regions, which can be combined into three main models. Each of them is characterized by the stability of the relationship between suppliers and consumers of services, due to the economic specialization of large businesses that form the request. The potential for the development of the consulting services market model depends more on industry strategies.

Keywords: consulting services market, consulting company, demand factors, market model, interaction of market participants.

References

1. Aleshnikova V.I., Ivanovskiy V.S., Mezhevov A.D., Latfulin G.R., Zaitseva N.A. Features of knowledge management in small enterprises of the consulting services market // *Economics of Construction*. 2023. No. 12. pp. 16–18.
2. Anisimova E.V. Prospects for the development of the consulting services market in the Russian Federation // *Science of the XXI century: current directions of development*. 2021. No. 1–1. pp. 283–286.
3. Bessarabov V.O. The model of institutionalization of the methodology for ensuring economic security of entrepreneurial activity in the consulting services market // *Collection of scientific papers of the series "Finance, accounting, audit"*. 2022. No. 2 (26). pp. 5–20.
4. Vasina E.V., Kulikov A.V. The role of consulting services in the formation of an organizational and economic mechanism for the development of the market of new professions in Russia // *Journal of Legal and Economic Research*. 2023. No. 3. pp. 249–252.
5. Danilevskaya E.N. An overview of the consulting services market (on the example of the city of Krasnodar) // *Service sector: innovation and quality*. 2022. No. 60. pp. 31–34.
6. Eremina V.S., Nurmukhamedova H.S. The current state and prospects of development of the Russian consulting services market // *Chronoeconomics*. 2022. No. 2 (36). pp. 46–51.
7. Ivanova V.V. Consulting services market in modern conditions of the world economy // *Economics and Business: theory and practice*. 2022. No. 2 (84). pp. 55–57.
8. Kotov K.S. Current trends and prospects for the development of the consulting services market in Russia // *Universum: economics and Jurisprudence*. 2024. No. 5 (115). pp. 31–35.
9. Kruchanova Yu.A. Development of the consulting services market abroad // *Economics and Society*. 2022. No. 6–1 (97). pp. 640–647.
10. Kryzhanovskaya O.A. Analysis of the main trends in the development of the Russian consulting services market in the context of the formation of management priorities of companies // *A scientific result. Economic research*. 2023. Vol. 9. No. 4. pp. 49–59.
11. The official website of the rating group RAEX Rating Review <https://raex-rr.com/>
12. Petrushevsky Yu.L. Problems of development of the consulting services market in the field of economic security of entrepreneurial activity // *Trade and the market*. 2022. Vol. 2. No. 4–1 (64). pp. 229–234.
13. Rytova T.A. The modern consulting services market, its features and characteristics in the Russian Federation // *Bulletin of Omsk University. Series: Economics*. 2024. Vol. 22. No. 2. pp. 76–84.
14. Smolyak V.N. Development of the consulting services market in modern macroeconomic conditions // *Izvestiya St. Petersburg State University of Economics*. 2023. No. 5 (143). pp. 100–107.
15. Sorokin A.V., Saginova O.V. Consulting services market in conditions of uncertainty // *Economics, entrepreneurship and law*. 2024. Vol. 14. No. 3. pp. 977–989.
16. Trifonov N.O., Nurgazina G.E. The main types of consulting, analysis and prospects for the development of the consulting services market in the Russian Federation // *Actual issues of modern economics*. 2023. No. 6. pp. 491–498.
17. Tkhor E.S., Volkova A.S. The state and development trends of the consulting services market in the context of digital transformations // *Trade and the market*. 2022. Vol. 2. No. 3–2 (63). pp. 31–36.
18. Fomin O.A., Friga D.P. Transformation of the Russian consulting services market in the context of external economic constraints // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2024. Vol. 14. No. 5–1. pp. 537–545.
19. Armbrüster, T. and Glückler, J. (2007). Organizational Change and the Economics of Management Consulting: A Response to Sorge and van Witteloostuijn. *Organization Studies*, 28 (12), 1873–1885.
20. Bronnenmayer, M., Wirtz, B., & Göttel, V. (2016). Success factors of management consulting. *Review of Managerial Science*, 10 (1), 1–34.
21. Grönroos, C. (2017). On value and value creation in service: a management perspective. *Journal of Creating Value*, 3(2), 125–141.
22. Furusten, S. (2013). Commercialized professionalism on the field of management consulting. *Journal of Organizational Change Management*, 26, 265–285
23. Retna, K. (2016). Consultants and their views on changing the mental models of clients. *Journal of Change Management*, 16(3), 184–200.

Классификация интеллектуальных активов в условиях инновационного бизнеса

Тумасян Арсентий Максимович,
руководитель проектов ВЭБ.РФ
E-mail: arsentiyt99@mail.ru

В статье представлены результаты анализа понятия инновационного актива, применимо к специфике инновационного бизнеса, его классификация с точки зрения организационного и инновационного потенциала, социально-экономической результативности и релевантности для оценки инновационного бизнеса. В условиях быстрого развития технологий и усиления конкуренции на рынке инноваций возникает необходимость разработки эффективного инструментария оценки стоимости интеллектуальных активов инновационных компаний, который позволит принимать обоснованные решения о целесообразности их использования, а также о необходимости их защиты и управления. Опережающее развитие некоторых компаний создаёт новые типы интеллектуальных активов, которые не подходят под текущие стандарты оценки, или их оценка текущими стандартами является неоптимальной с точки зрения влияния на стоимость компании. Факторы, влияющие на стоимость интеллектуальных активов, позволяют разделить их по способу приобретения, среде функционирования, степени ликвидности и по направлению влияния на стоимость компании. Результаты могут быть использованы для работы профессиональных оценщиков бизнеса и для принятия решения о целесообразности финансирования инновационных проектов с точки зрения бизнеса.

Ключевые слова: инновационные активы, инновационный потенциал, оценка активов организаций, социально-экономическая результативность, инвестиции, нематериальные активы.

Введение

Полноценная оценка современной компании невозможна без оценки всех её составляющих, в том числе, не представленных напрямую в бухгалтерской отчётности и не всегда идентифицируемых. К таким сложно оцениваемым активам относятся интеллектуальные активы (далее – ИА), методический инструментарий оценки которых требует развития применительно к условиям инновационного бизнеса, а также к неидентифицируемым интеллектуальным активам, связанным с человеческим капиталом, которые имеют особую значимость для инновационных компаний.

Необходимо подчеркнуть, что нематериальные активы, как компонент интеллектуальных активов и часть общего портфеля активов, присущи не только инновационным компаниям, поэтому терминология, рассматриваемая в данной главе, может применяться к любым хозяйствующим субъектам, имеющим своей целью получение прибыли. Отличие инновационных компаний состоит в том, что они используют более широкий набор ИА, в т.ч. неидентифицируемых, и чаще других сталкиваются с новыми и более сложными для стоимостной оценки активами [14, с. 400–407], имеющими неосязаемый характер.

В условиях современного рынка интеллектуальные активы становятся одним из ключевых факторов успеха инновационных компаний. Они включают в себя патентные права, авторские права, товарные знаки, ноу-хау и другие нематериальные активы, которые могут быть использованы для создания конкурентных преимуществ, генерации стоимости компании и обеспечения устойчивого развития. Оценка стоимости этих активов представляет собой трудоемкую задачу, требующую применения специализированных методов и инструментария.

Тем не менее, несмотря на признание значительной роли интеллектуальных активов на государственном уровне, инициативы исполнительных органов относительно разработки механизмов для стимулирования капитализации ИА, такие как предоставление налоговых льгот и возможность признания этих активов в качестве залога, носят непостоянный и ограниченный во времени характер.

В условиях быстрого развития технологий и усиления конкуренции на рынке инноваций возникает необходимость разработки эффективного инструментария оценки стоимости интеллектуальных активов инновационных компаний, который позволит принимать обоснованные решения о целесообразности их использования, а также о необходимости их защиты и оптимальной стратегии управления.

Литературный обзор

Особенности оценки ИА в инновационных компаниях и связанные с этим проблемы являются относительно новым предметом для исследования как в России, так и за рубежом. В то же время, вопросами оценки нематериальных активов (НМА), как связанной с ИА сущности, с целью анализа их влияния на рост стоимости компании российские и зарубежные исследователи занимаются довольно давно, с конца XX века.

Основными работами в сфере изучения понятия и классификации НМА считаются исследования зарубежных экономистов К. Свейби, Дж. Хитчера, А. Пулика, Э. Брукинга и российских авторов Т.А. Гараниной, А.Е. Майоровой, О.А. Александрова, И.А. Зенина.

Существенный вклад в анализ роли НМА в стоимости компании внесли исследования, проводимые международными компаниями KMPG, Deloitte, McKinsey&Company, Ernst&Young и их методологии оценки.

Однако, несмотря на наличие значительного числа работ в сфере оценки НМА, следует отметить небольшое количество исследований, анализирующих специфику оценки интеллектуальных активов, создаваемых и используемых инновационными компаниями.

Материалы и методы

Методология данного исследования основана на общенаучных методах: описание, сравнение, контекстный анализ и синтез, систематизация и классификация, индукция и дедукция.

Информационная база статьи включает законодательные и нормативные акты Российской Федерации, российские и международные бухгалтерские и оценочные стандарты, научные и методические публикации в общей и специализированной периодической печати, материалы научных и научно-практических конференций, исследования и аналитические обзоры международных консалтинговых компаний и экспертные оценки. В качестве эмпирической базы исследования были проанализированы 95 российских компаний, функционирующих в сфере современных технологий и инновационного бизнеса и их портфель нематериальных активов.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии научных представлений об оценке ИА в условиях инновационного бизнеса. Опережающее развитие некоторых компаний создаёт новые типы интеллектуальных активов, которые не подходят под текущие стандарты оценки, или их оценка текущими стандартами является неоптимальной с точки зрения влияния на стоимость компании.

Результаты

В научных работах выделяют различные критерии, по которым определяется, является ли компания инновационной. В широком смысле инновационную

компанию определяют, как организацию, которая использует новые идеи и технологии для создания новых продуктов, услуг или процессов для улучшения своей деятельности и достижения конкурентного преимущества [8]. В. Хайек и П. Энгель считают, что инновационная компания – это та, которая постоянно ищет новые способы решения проблем и создания ценности для своих клиентов [20]. Согласно Р. Норманну и Р. Рамиресу способности инновационных компаний представляют наибольший интерес для потенциальных инвесторов компании [16], то есть инновационные компании отличает тот факт, что они привлекают инвесторов потенциальными, но еще не используемыми компанией возможностями для роста её стоимости. Для целей данного исследования, а именно более точного понимания специфики инновационных компаний, важно учитывать определенные особенности, которые имеют инновационные компании, и которые необходимо учитывать при оценке их стоимости:

- Высокий уровень неопределённости – результаты инновационной деятельности трудно предсказать, поэтому оценка стоимости инновационных компаний на долгосрочном периоде является крайне сложной вероятностной задачей;
- Быстрый рост – инновационные компании часто растут быстрыми темпами, что приводит к ускоренному увеличению их стоимости. Драйверами такого роста необходимо рассмотреть отдельно в дальнейшем в данной работе;
- Высокая степень риска – инновационная деятельность связана с высоким риском, поэтому стоимость инновационных компаний может быть подвержена значительным колебаниям.

Эти особенности делают оценку стоимости активов инновационных компаний в целом более сложной и менее точной, чем оценку активов традиционных компаний, особенно характерно это проявляется на ИА. Однако данная специфика инновационных компаний также предоставляют инвесторам возможность получить более высокую доходность.

Для исследований инновационных компаний характерно использование классических структурных измерений (сложность, формализация, централизация и уровень дифференциации). Однако в последнее время внимание привлекают и новые формы организации, изучение которых требует рассмотрения ряда новых переменных, вовлеченных в сам инновационный процесс. Хотя в литературе приводятся достаточно убедительные теоретические аргументы в пользу того, что новые организационные формы способствуют инновациям, эмпирические данные все еще относительно скудны.

Отличительная черта инновационных компаний – это большой вес в портфеле НМА в общем, и нетрадиционных интеллектуальных активов, в частности. Это приводит к необходимости использования специфических способов оценки активов, например, сравнительного, то есть насколько повысило рыночную капитализацию компании

появление нового ИА в ее арсенале; или насколько совершенствование технологии улучшило позиции компании по сравнению с конкурентами.

Для объектов, еще не используемых широкой массой компаний и объектов, появление которых вероятно в недалеком будущем – важно также уметь строить прогнозы стоимости. Можно ли оценить целесообразность разработки того или иного концептуально нового объекта (ИА) зависит от того, может ли используемый способ по своей сути быть использован для еще не существующих в реальности ИА. Оценка по стоимости замещения, когда стоимость актива определяется исходя из затрат на создание аналогичного актива с теми же характеристиками может быть полезна при оценке объектов интеллектуальной собственности, таких как программное обеспечение или дизайн-решения, когда на рынке есть близкие альтернативы, но сравнительный подход не осуществим, так как известна только цена разработки. В таком случае информацию о полезности, то есть экономической выгоды от нового интеллектуального актива оценить можно исходя из внутренней экспертизы и задач, для которых разрабатывается актив, например, экономии человеко-часов в работе после прохождения обучения работе в новой системе.

Интеллектуальные активы, такие как патенты, авторские права, товарные знаки и другие объекты интеллектуальной собственности, могут иметь потенциал роста, который может привести к увеличению их стоимости в будущем. Оценка потенциала роста может включать анализ текущих тенденций рынка, конкурентной среды и возможностей для расширения деятельности компании. Уникальные интеллектуальные активы, которые не имеют аналогов на рынке, могут быть более ценными, чем те, которые являются стандартными или широко распространенными. Оценка уникальности может включать анализ новизны, сложности и потенциальной прибыли от использования актива. Активы, защищенные патентами, авторскими правами или другими правовыми механизмами, могут иметь более высокую стоимость, чем те, которые не защищены. Оценка защищенности может включать анализ правовой ситуации, рисков нарушения прав и возможности защиты активов. Ликвидность интеллектуальных активов также может влиять на их стоимость. Оценка ликвидности может включать анализ спроса и предложения на рынке активов. Крайне важна и стратегическая ценность интеллектуальных активов, которая определяется их влиянием на долгосрочные цели и стратегии компании, и в том числе является важным фактором их оценки. Оценка стратегической ценности может включать анализ вклада активов в достижение целей компании и их роли в её стратегии развития. Однако, помимо оценки интеллектуальных активов, необходимо также учитывать другие факторы, такие как рыночный спрос, конкуренция, технологические изменения и финансовые ресурсы компании, если целью оценки является оценка влияния нового актива на стоимость компании-создателя (табл. 1).

Таблица 1. Определения НМА в различных областях применения

Источник	Область применения	Термин	Краткая характеристика
IAS-38	Международный	Нематериальный актив	Идентифицируемый немонетарный ресурс, который контролируется предприятием в результате прошлых событий; от которого предприятие ожидает получить будущие экономические выгоды, не имеющий физической формы
НК ГФ	Россия	Нематериальный актив	Приобретенные или созданные организацией объекты интеллектуальной собственности, которые используются в производстве (работах, услугах) или для управления организацией свыше 12 месяцев.
Гражданский Кодекс РФ (ст. 1225)	Россия	Интеллектуальная собственность	Результат интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана
МСО 210	Международный	Нематериальный актив	Немонетарный актив, который проявляет себя своими экономическими свойствами, не имеет физической субстанции, но предоставляет права и/или экономические выгоды своему правообладателю.
ФСБУ 14/2022	Россия	Нематериальный актив	Актив, не имеющий материально-вещественной формы; предназначенный для использования организацией в ходе обычной деятельности при производстве и (или) продаже ею продукции (товаров), при выполнении работ или оказании услуг и т.п.; для использования организацией в течение периода более 12 месяцев и способный приносить организации экономические выгоды в будущем, на получение которых организация имеет право и доступ иных лиц к которым организация способна ограничить; а также который может быть выделен (идентифицирован) из других активов или отделен от них.
ФСО XI	Россия	Объект оценки	Объекты ИС из статей 1225 и ГК РФ, а также права использования интеллектуальной собственности.

Несмотря на широкое использование термина «интеллектуальный актив» (далее – ИА), его устойчивое общепринятое определение в научной литературе отсутствует в силу множественности вариантов контекстов употребления (экономического, юридического, управленческого, технического). Для того чтобы определить интеллектуальный актив, как объект стоимостной оценки (табл. 1), необходимо установить взаимосвязь между понятиями «интеллектуальный актив», «нематериальный актив» и «объект оценки стоимости». Общим для всех этих понятий является экономическая характеристика любого актива – способность принести владельцу денежную или неденежную выгоду от использования актива или его реализации, в том числе в виде дохода. Актив и любой объект оценки стоимости являются объектами гражданского оборота, так как они определены в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Важнейшим признаком интеллектуального актива является возможность его существования исключительно в нематериальной форме. Например, цифровые активы, выпущенные в блокчейне, могут не иметь никакой связи с реальными активами и стоимостью за пределами блокчейна, но могут наделять своего владельца определенными правами. Наоборот, они могут быть финансовыми и нефинансовыми активами и учитываться в традиционной системе учета (депозитарии) или находиться на хранении у ответственных лиц. Результаты интеллектуальной деятельности, являющиеся объектами оценки, также имеют нематериальную форму.

Интеллектуальный актив обладает характеристиками всех трех составляющих элементов (рис. 1): имеет нематериальную природу как НМА, является объектом гражданского оборота как объект стоимостной оценки (ОСО), создан и функционирует как актив в правовой системе, в которой возможно установление права собственности и распоряжение правом на интеллектуальную собственность, приносит экономическую выгоду своему владельцу как любой актив. То есть имеет экономическую, юридическую и технологическую сущности. При этом не все ИА будут относиться к НМА, так как некоторые из них не являются делимыми и идентифицируемыми, к примеру научные открытия, интеллектуальный капитал работника, виртуальное имущество в продукте разработчика; а отношения с клиентами и партнёрами будут входить в НМА, но не иметь законодательного регулирования, а значит не являться ОСО. Очевидно, что материальные активы, такие как движимое и недвижимое имущество не входят в ИА или НМА, о чем свидетельствует непересекающаяся нижняя часть на диаграмме Эйлера (рис. 1).

Необходимо подчеркнуть, что нематериальные активы, как компонент интеллектуальных активов и часть общего портфеля активов, присущи не только инновационным компаниям, поэтому терминология, рассматриваемая в данной главе, может применяться к любым хозяйствующим субъектам, имеющим своей целью получение прибыли.

Отличие инновационных компаний состоит в том, что они используют более широкий набор ИА, в т.ч. неидентифицируемых, и чаще других сталкиваются с новыми и более сложными для стоимостной оценки активами, имеющими неосознанный характер.

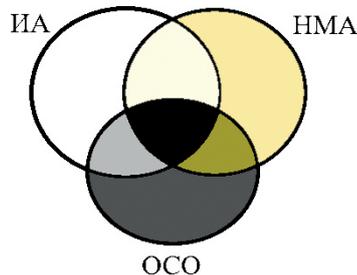

Рис. 1. Отношение понятий «интеллектуальный актив», «нематериальный актив», «объект стоимостной оценки».

Источник: составлено автором.

Таким образом, в рамках данного исследования, термин «интеллектуальный актив» будет означать актив, не имеющий материально-физической формы, являющийся результатом научной или творческой деятельности, обладающий свойствами исключительности (редкости), назначением которого является способность приносить экономические или другие оценимые выгоды с ограниченным или неограниченным сроком полезного пользования. В таком определении, в состав интеллектуальных активов попадают не только общепринятые объекты бухгалтерского учета, такие как права интеллектуальной собственности, но и гудвилл, системы и инструменты обучения персонала, человеческий капитал – знания, навыки и опыт, отделяемые от персонала и другие объекты, подходящие под определение. Таким образом, не все из объектов, входящих в определение, имеют способы прямой оценки, для некоторых из них можно посчитать ценность для компании, то есть влияние на экономическое благосостояние, но справедливую оценку дать части интеллектуальных активов невозможно, особенно, тех, что не подходят по критериям делимости от бизнеса или собственника либо подконтрольности, поэтому необходимо ввести классификацию интеллектуальных активов, опираясь на которую в дальнейшем можно будет определить факторы стоимости или причины, по которым тот или иной интеллектуальный актив не является объектом стоимостной оценки.

Существует множество фреймворков классификации интеллектуальных активов в зависимости от назначения [8], рассматриваемого объекта оценки [5, с. 898–900] и множества других вариантов [10, 11, 17]. В данном исследовании, будем рассматривать классификацию интеллектуальных активов применимо к активам российских инновационных компаний.

Таким образом, первой ступенью деления, будет разграничение ИА как объектов гражданского оборота, то есть являющихся объектом стоимостной оценки согласно ФЗ 135 и ИА, не имеющих закреп-

пленных принципов оценки, в которые также будут входить многие активы, возникающие и развивающиеся в текущий момент. В данной работе будут рассматриваться как способы оценки интеллектуальной собственности, то есть ИА, закрепленных в законодательстве или имеющих критерии оценки согласно ФСО, так и активы, несоответствующие критериям идентифицируемости, подконтрольности и отделимости, оценка которых в рамках существующей практики теоретически невозможна.

Классификация интеллектуальных активов как объектов оценки и факторы оценки ИА.

Интеллектуальные активы можно разделить на активы макро и микроуровня. На макроуровне активов рассматриваются интеллектуальные активы в контексте национальной экономики или отдельных отраслей. Макроуровень позволяет оценить общий уровень развития нематериальных активов в стране или отрасли и определить основные направления их использования.

Микроуровень интеллектуальных активов – это интеллектуальные активы, которые рассматриваются в контексте отдельной компании. На микроуровне интеллектуальные активы включают в себя следующие элементы:

- Внутренние активы: патенты, авторские права, ноу-хау, гудвилл, репутация и другие активы, созданные внутри компании.
- Внешние активы, приобретенные у других компаний или организаций, такие как права на использование РИД и средств индивидуализации.

ИА микроуровня по своей сути позволяют компаниям определить оптимальную структуру своих активов и разработать стратегию их использования для достижения конкретных конкурентных преимуществ.

По типу использования интеллектуальные активы предлагается разделить на:

- Клиентские, то есть предназначенные для внешнего пользователя, например, корпоративные сайты или программное обеспечение для создания моделей, распространяемое по подписке;
- Корпоративные, то есть для внутреннего использования в компании-создателе, к примеру программа для обучения.

Такое деление позволяет подчеркнуть функцию будущих интеллектуальных активов и выделить те из них, которые могут приносить не экономическую прибыль, а определенную внутреннюю полезность, то есть быть используемыми для целей развития компании.

По типу получения, ИА можно разделить на две группы:

- Приобретенные при покупке, то есть те, что были получены из внешних источников.
- Приобретенные за счет собственного развития, то есть созданные и разработанные внутри оцениваемой компании.

Важным разделением в выделенном ранее определении ИА является деление на идентифицируемые и неидентифицируемые ИА. К первому

типу относятся все активы, которые можно однозначно определить к времени создания / регистрации, выделить в отдельный объект, например, и подобные элементы. Неидентифицируемые активы представляют из себя более сложную конструкцию, так как их крайне сложно выделить в отдельный объект оценки. К неидентифицируемым интеллектуальным активам относятся, например, деловая репутация, способ производства продукции или устойчивые алгоритмы бизнес-процессов в компании. Оценка неидентифицируемых активов затруднительна, но все же они являются интеллектуальными активами компании в контексте данной работы, так как способны приносить экономическую выгоду владельцу и соответствуют критериям, обоснованным ранее.

По степени ликвидности, то есть возможности продажи активов по полной стоимости и в короткий срок, ИА делятся на высоколиквидные (патенты на востребованные на рынке технологии, программное обеспечение с большим количеством пользователей), среднеликвидные (базы данных о клиентах и продуктах, авторские права) и малоликвидные (дизайн-проекты и модели, уникальные методики обучения). Ликвидность в разрезе интеллектуальных активов также означает простоту и надежность оценки актива, так как если оценка актива непрозрачна или актив неидентифицируем, то его ликвидность крайне мала.

Заключение

В рамках исследования, было введено понятие интеллектуального актива, как объекта оценки, приведено деление интеллектуальных активов по уровню воздействия, по типу использования, по типу получения и закрепленности в текущей нормативной базе. Автору удалось закрепить классификацию активов, подходящую для идентификации и последующей оценки разного рода интеллектуальных активов, как относящихся к балансу инновационной компании, так и традиционных объектов оценки.

Особенности инновационных компаний, такие как высокий уровень неопределенности, быстрые темпы роста и высокая степень риска, создают значительные вызовы для оценки стоимости их активов. Это особенно актуально для новых типов интеллектуальных активов, которые либо не соответствуют существующим стандартам оценки, либо не оптимально отражают реальную ценность компании. Такой разрыв между существующей теорией и практическими потребностями бизнеса подчеркивает необходимость пересмотра подходов к управлению и оценке интеллектуальных активов.

Представленные в статье результаты, включая классификацию активов по организационному и инновационному потенциалу, а также анализ их влияния на стоимость компании, предлагают основу для дальнейших исследований в данной области. Выделение факторов, влияющих на стоимость интеллектуальных активов, и их связь с финансовыми и стратегическими решениями компаний по-

зволяет формировать более эффективные инструменты оценки.

Практическая значимость результатов исследования заключается в предложении инструментов, позволяющих систематизировать подходы к оценке ИА. Они могут быть использованы профессиональными оценщиками, бизнес-аналитиками и инвесторами, чтобы принимать обоснованные решения о финансировании, управлении и использовании интеллектуальных активов. В частности, разработанная классификация и выделение факторов, влияющих на стоимость активов, предоставляют фундамент для разработки стратегий, направленных на повышение эффективности управления ИА в инновационных компаниях.

Таким образом, данная работа раскрывает важность интеллектуальных активов как стратегического ресурса, акцентирует внимание на их недооценённом потенциале и подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования инструментов их оценки, особенно в контексте динамично развивающейся инновационной экономики.

В завершение следует подчеркнуть, что интеллектуальные активы играют всё более значимую роль в экономике знаний. Их понимание и эффективное использование являются ключевыми факторами успеха как для отдельных компаний, так и для национальных экономик в целом. Настоящая работа не только подводит итог существующим исследованиям, но и открывает новые направления для изучения и совершенствования методов управления и оценки интеллектуальных активов.

Литература

1. Аксентьева Л.Н. Интеллектуальный капитал и инновационное развитие общества, науки и образования: монография // Пенза: Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение». 2018. С. 6–14.
2. Башева А.В. Определение эффективной доли нематериальных активов в структуре инновационного потенциала предприятия // Транспортное дело России. 2009;1:6–8.
3. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии. Москва: Питер. 2001:288.
4. Гаранина Т.А. Роль нематериальных активов в создании ценности компании: теоретические и практические аспекты // Корпоративные финансы. 2009;4(12):79–96.
5. Gargate, Gouri & Jain, Karuna. Intellectual property audit for efficient intellectual property management of an organisation. 2012:894–906.
6. Козырев А.Н. Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов // Нематериальные активы в российской экономике. РИЦ ГШ ВС РФ. 2003:256–301.
7. Kashkinbayev Azamat, Jaxybekova Galiya, Rustamov Bezhan, Zhaishylyk Nurdana. The impact of intangible assets on the value of FMCG companies worldwide // Journal of Innovation & Knowledge. 2023;8(1).
8. Кондрачук О. Е. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ПОЛУЧЕНИИ И РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ // Московский экономический журнал. 2023;1.
9. Кузубов С.А. Интеллектуальные активы: учет, анализ и аудит. // Финансы и статистика, М. 2009.
10. Li Xin, Nosheen Safia, Haq Naveed Ul and Gao Xue. Value creation during fourth industrial revolution: Use of intellectual capital by most innovative companies of the world // Technological Forecasting and Social Change. 2021; 163С.
11. Lubacha, J. The Role of Regional Intangible Assets for the Innovation Activity of Enterprises: The case of Polish Regions // Journal of the Knowledge Economy. 2023:1–25.
12. Лосева О. В., Абдикеев Н.М. Идентификация цифровых интеллектуальных активов и особенности их коммерциализации. Управленческие науки // Management Sciences. 2023;13(3):34–46.
13. Лосева О.В. Методы оценки стоимости цифровых интеллектуальных активов // Вестник Евразийской науки. 2023;15(3).
14. Майорова А.Е. Анализ понятия нематериальные активы согласно законодательства и порядок их учета согласно правилам бухгалтерского учета // Аллея науки. 2017;11(1):400–407.
15. Мазур Л.В., Монашова А.Э. Налоговые доходы в условиях пандемии: падение или рост в перспективе? // Управленческое консультирование. 2021;(8):35–42.
16. Норманн Р. Построение цепочки создания стоимости // Р. Норманн, Р. Рамирес; перевод с английского. Москва: Альпина Бизнес Букс. 2007.
17. Putu Nidia Mudiantari, Dian Agustia. Impact of Intellectual Assets on Firm Value through Corporate Reputation as a Mediating Variable // Journal of Security and Sustainability. 2020;9(4).
18. Самоволева С.А. Анализ рисков инновационных проектов // Управление наукой и наукометрией. 2006;1.
19. Турова Э.Ю. Интеллектуальный капитал как фактор роста стоимости компании. // Вестник Московского университета. Управление (государство и общество). 2011;21(3):80–88.
20. Hitchner J.R. Valuation for Financial Reporting: Intangible Assets, Goodwill, and Impairment Analysis / Дж.Р. Хитчнер; перевод с английского под редакцией О.И. Шкаратана. Москва: Маросейка. 2008:144–148.
21. Ядерная Д.А. Методы оценки стоимости бренда // Бренд-менеджмент. 2023;5.

INTELLECTUAL ASSET CLASSIFICATION IN INNOVATIVE BUSINESSES

Tumasyan A.M.
VEB.RF

The article presents the results of the analysis of the concept of innovative asset, applied to the specifics of innovative business, its

classification in terms of organisational and innovative potential, socio-economic performance and relevance for the assessment of innovative business. In the conditions of rapid technological development and increased competition in the innovation market, there is a need to develop an effective toolkit for assessing the value of intellectual assets of innovative companies, which will make it possible to make informed decisions about the appropriateness of their use, as well as the need to protect and manage them. The factors affecting the value of intellectual assets allow us to divide them according to the method of acquisition, the environment of functioning, the degree of liquidity and the direction of influence on the value of the company. The results can be used for the work of professional business appraisers and for making decisions on the feasibility of financing innovative projects from the business point of view.

Keywords: innovative assets, innovative potential, asset valuation, socio-economic efficiency, investment, non-tangible assets.

References

1. Aksent'eva L.N. Intellectual capital and innovative development of society, science and education: monograph // Penza: International Centre for Scientific Cooperation 'Science and Education'. 2018. P. 6–14.
2. Basheva A.V. Determination of the effective share of intangible assets in the structure of innovation potential of the enterprise // *Transportnoe delo Rossii*. 2009;1:6–8.
3. Bruking E. Intellectual capital: the key to success in the new millennium. Moscow: Peter. 2001:288.
4. Garanina T.A. The Role of Intangible Assets in Creating Company Value: Theoretical and Practical Aspects // *Corporate Finance*. 2009;4(12):79–96.
5. Gargate, Gouri & Jain, Karuna. Intellectual property audit for efficient intellectual property management of an organisation. 2012:894–906.
6. Kozyrev A.N. Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets // *Intangible Assets in the Russian Economy*. RITs GSh VS RF. 2003:256–301.
7. Kashkinbaev A., Jaxybekova G., Rustamov B., Zhaishylyk N. The impact of intangible assets on the value of FMCG companies worldwide // *Journal of Innovation & Knowledge*. 2023;8(1).
8. Kondrachuk O.E. Role of Innovations in Getting and Development of Competitive Opportunities of Modern Companies // *Moscow Economic Journal*. 2023;1.
9. Kuzubov S.A. Intellectual assets: accounting, analysis and audit. // *Finance and Statistics*, M. 2009.
10. Li Xin, Nosheen Safia, Haq Naveed Ul and Gao Xue. Value creation during fourth industrial revolution: Use of intellectual capital by most innovative companies of the world // *Technological Forecasting and Social Change*. 2021; 163C.
11. Lubacha, J. The Role of Regional Intangible Assets for the Innovation Activity of Enterprises: The case of Polish Regions // *Journal of the Knowledge Economy*. 2023:1–25.
12. Loseva O. V., Abdikeev N.M. Identification of digital intellectual assets and features of their commercialisation. // *Management Sciences*. 2023;13(3):34–46.
13. Loseva O.V. Methods of valuation of digital intellectual assets // *Vestnik Evraziyskoy nauki*. 2023;15(3).
14. Maierova A.E. Analysis of the concept of intangible assets according to the legislation and their accounting procedure according to the accounting rules // *Alleya nauki*. 2017; 11(1): 400–407.
15. Mazur L.V., Monashova A.E. Tax revenues in a pandemic: falling or rising in the long run? // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2021;(8):35–42.
16. Normann, R. and Ramirez, R. Designing Interactive Strategy: From the Value Chain to the Value Constellation // John Wiley & Sons, Chichester. 2007.
17. Putu Nidia Mudiantari, Dian Agustia. Impact of Intellectual Assets on Firm Value through Corporate Reputation as a Mediating Variable // *Journal of Security and Sustainability*. 2020;9(4).
18. Samovoleva S.A. Risk analysis of innovation projects // *Science Governance and Scientometrics*. 2006;1.
19. Turova E. Yu. Intellectual capital as a factor of company value growth. // *Lomonosov Public Administration Journal*. Series 21. 2011;21(3):80–88.
20. Hitchner J.R. Valuation for Financial Reporting: Intangible Assets, Goodwill, and Impairment Analysis // John Wiley & Sons Inc. 2008:144–148.
21. Yadernaya D.A. Methods of Brand Value Assessment // *Brand Management*. 2023;5.

Формирование методики оценки эффективности использования модели ГЧП в инвестиционной деятельности российских компаний

Тютюкина Елена Борисовна,

доктор экономических наук, профессор, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Статья посвящена вопросам выработки методики оценки эффективности использования различных моделей государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в практике финансирования инвестиционных проектов в российских компаниях. Научная новизна результатов заключается в развитии теоретико-методологических подходов к формированию и выбору эффективных моделей ГЧП на основе нового методического подхода с учетом «баланса интересов» стейкхолдеров. Проведен анализ действующих подходов оценивания эффективности инвестиционных проектов, реализуемых участниками ГЧП. Доказано, что действующая практика оценивания эффективности инвестиционных проектов, реализуемых с государственным участием соответствует классической методологии анализа издержек и выгод и не учитывает социальную эффективность проекта, что ограничивает возможность использования традиционного методического подхода.

Ключевые слова: инвестиции, оценка эффективности инвестиций, государственно-частное партнерство, методический подход, финансирование инвестиционных проектов.

Статья подготовлена по результатам исследований на тему «Модели государственно-частного партнерства в инвестиционной деятельности, используемые в российской экономике: оценка и направления повышения эффективности, перспективы развития», выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета на 2024 год.

На законодательном уровне приняты различные модели ГЧП (инвестиционное соглашение [1], концессионное соглашение [2], аренда с инвестиционными обязательствами [3], контракт жизненного цикла, энергосервисный контракт, государственный контракт со встречным инвестиционными обязательствами, офсетный контракт [4–5], специальный инвестиционный контракт (СПИК 1.0 и СПИК 2.0) [6], соглашение о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве [7], соглашение о защите и поощрении капиталовложений [8]) и с каждым годом количество и масштаб проектов ГЧП в России стремительно растет.

Развитие ГЧП проектов в практики инвестирования требует выработку методики оценивания эффективности инвестиционных проектов, учитывающей требования и интересы различных участников, особенно публичного партнера в лице государства и общество в целом.

Во всех действующих в настоящее время методиках оценки эффективности инвестиционных проектов, реализуемых с государственным участием, одним из основных критериев является положительное значение NPV, который оценивает только абсолютную эффективность инвестиционного проекта и не учитывает взаимосвязь между денежными потоками и затратами, сопряженными с получением требуемого дохода.

Предлагаются следующие концептуальные направления раскрытия предлагаемой методики оценки эффективности использования модели ГЧП в инвестиционной деятельности российских компаний:

1. Определение расчетного периода для оценки эффективности:

- началом расчетного периода, который берется за нулевой период, является осуществление первых инвестиционных затрат (такими затратами могут быть затраты на проектно-исследовательские работы);
- окончанием расчетного периода может быть:
 - а) срок возврата заемных средств;
 - б) дата ввода объекта в эксплуатацию;
 - в) передача объекта в собственность публичному партнеру;
 - г) максимальный срок реализации проекта в соответствии с федеральным законом, регламентирующим соответствующую модель ГЧП;
- продолжительность расчетного периода не может быть менее дисконтированного срока окупаемости проекта и срока возврата долгового финансирования плюс три года;

– расчетный период должен быть одинаковым для всех моделей ГЧП, с использованием которых может быть реализован инвестиционный проект.

2. Шагом расчетного периода является месяц или квартал, что должно быть привязано к срокам следующих денежных потоков:

- уплаты налогов;
- получению субсидий;
- выплаты процентов по заемным средствам.

За каждый шаг расчетного периода определяются притоки и оттоки денежных средств.

В расчеты целесообразно брать данные на конец шага расчетного периода, которые включают:

- притоки денежных средств за шаг расчетного периода;
- оттоки денежных средств за шаг расчетного периода.

3. Включение в расчет денежных потоков только от реализации инвестиционного проекта. Все другие притоки и оттоки, связанные с реализацией инвестиционного проекта в действующей компании, не учитываются.

4. Использование индивидуальных значений нормы дисконта для различных участников инвестиционного проекта.

5. Использование нормы дисконта, отражающей стоимость источников финансирования инвестиционного проекта соответствующего периода. Таким образом, норма дисконта может быть различной для разных шагов расчетного периода.

I. Методические подходы к расчету коммерческой эффективности инвестиционного проекта для частного партнера.

1. Формирование финансовых моделей для расчета коммерческой эффективности различных моделей ГЧП.

Денежные потоки в каждой модели ГЧП сформированы с учетом ее особенностей, поскольку определялись на основе:

- федеральных законов, регламентирующих использование каждой модели ГЧП;
- Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), определяющего как общие нормы налогообложения, так и специальные, применимые к конкретной модели ГЧП;
- Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ);
- иных нормативных документов.

Следует отметить, что в финансовую модель должны быть включены все возможные денежные потоки, которые могут быть при реализации соответствующей модели ГЧП, что позволяет:

- повысить точность расчетов;
- разрабатывать сценарии, предусматривающие использование различных мер поддержки.

В финансовой модели рассчитываются чистые денежные потоки от текущей и инвестиционной деятельности, на основе которых осуществляется оценка коммерческой эффективности инвестиционного проекта.

Сформированные финансовые модели для каждой модели ГЧП включают:

- финансовую модель инвестиционного проекта, реализуемого по модели «Инвестиционное соглашение»;
- финансовую модель инвестиционного проекта, реализуемого по модели «Концессионное соглашение»;
- финансовую модель инвестиционного проекта, реализуемого по модели «Соглашение о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве»;
- финансовую модель инвестиционного проекта, реализуемого по модели «СПИК»;
- финансовую модель инвестиционного проекта, реализуемого по модели «СЗПК».

2. Методические рекомендации по расчету денежных потоков по текущей деятельности.

2.1. Расчет номинальных денежных потоков на каждом шаге расчетного периода осуществляется с учетом следующих особенностей:

- расчет выручки осуществляется с учетом прогноза Минэкономразвития индекса цен производителей;
- расчет расходов на сырье/материалы осуществляется с учетом прогноза Минэкономразвития индекса цен производителей;
- при осуществлении экспортно-импортных операций пересчет выручки и затрат на сырье/материалы в рубли осуществляется по курсу в соответствии с прогнозами валютного курса Минэкономразвития;
- расходы на оплату труда рассчитываются с учетом планируемых индексаций;
- при расчете процентных расходов учитываются прогнозы Банка России по денежно-кредитной политике;
- при расчете суммы налогов и взносов в ГВФ:
 - а) учитываются особенности налогообложения, предусмотренные для каждой модели ГЧП;
 - б) учитывается информация о возможных изменениях в действующей системе налогообложения;
 - в) при использовании моделей СПИК и СЗПК рассчитываются также налоги с учетом действующего налогообложения (определение налоговой базы, ставка налога, льготы, сроки уплаты, уровни зачисления налогов в бюджеты) на дату заключения соглашения о реализации инвестиционного проекта. Это необходимо для расчета суммы налогов, подлежащих возмещению из бюджетов бюджетной системы РФ;
- при расчете суммы платежей (за негативное воздействие на окружающую среду, за пользование водными объектами и лесными ресурсами, утилизационный сбор, экологический сбор и др.):
 - а) учитывается информация о возможных изменениях в действующей законодательно-нормативной базе;
 - б) при использовании модели СЗПК рассчитываются также платежи с учетом действующей законодательно-нормативной базы на дату заклю-

чения СЗПК. Это необходимо для расчета суммы платежей, подлежащих возмещению из бюджетов бюджетной системы РФ;

– при расчете ввозных таможенных пошлин:
а) учитывается информация о возможных изменениях в действующем таможенном законодательстве;

б) при использовании модели СЗПК рассчитываются также ввозные таможенные пошлины с учетом действующего таможенного законодательства на дату заключения СЗПК. Это необходимо для расчета суммы платежей, подлежащих возмещению из бюджетов бюджетной системы РФ;

– расчет субсидий осуществляется с учетом условий заключения соглашения о реализации соответствующей модели ГЧП.

2.2. Для учета риска операционной деятельности рекомендуется использовать фактор ответственности в части:

– уменьшения на 5% на каждом шаге расчетного периода прогнозного значения денежных притоков (выручки, субсидий);

– увеличения на 5% на каждом шаге расчетного периода прогнозного значения денежных оттоков (расходов на сырье/материалы, оплату труда, процентных расходов).

2.3. Показатели выручки в финансовой модели даются в отраслевом разрезе (субъекты РФ, зарубежные страны).

3. Методические рекомендации по расчету денежных потоков по инвестиционной деятельности.

Расчет номинальных денежных потоков осуществляется на каждом шаге расчетного периода с учетом следующих особенностей:

3.1. При расчете денежных притоков:

– поступления от продажи объектов основных средств, оборотных активов и иных активов, отличных от денежных средств определяются по данным прогнозной оценки, которая может не совпадать с остаточной стоимостью;

– расчет субсидий осуществляется с учетом условий заключения соглашения о реализации соответствующей модели ГЧП.

3.2. При расчете денежных оттоков:

– расходы на приобретение объектов основных средств рассчитываются с учетом прогноза Минэкономразвития индекса цен производителей;

– расходы на приобретение оборотных активов при запуске эксплуатационной стадии проекта включают:

а) расходы на приобретение сырья/материалов рассчитываются на конец шага расчетного периода, предшествующего шагу расчетного периода, в котором начинается операционная деятельность (начало эксплуатационной стадии проекта), с учетом прогноза Минэкономразвития индекса цен производителей;

б) расходы на оплату труда (с учетом взносов в ГВФ) работников, занятых в операционной деятельности, рассчитываются минимум за период (количество шагов расчетного периода период)

до получения первой выручки по операционной деятельности;

– расходы на увеличение оборотных активов на эксплуатационной стадии проекта включают прирост стоимости сырья/материалов в результате роста индекса цен производителей на конец шага каждого расчетного периода кроме последнего шага расчетного периода на эксплуатационной стадии проекта;

– в случае приобретения объектов основных средств и сырья/материалов в зарубежных странах расчет их стоимости в рублях осуществляется по курсу в соответствии с прогнозами валютного курса Минэкономразвития.

3.3. Для учета риска инвестиционной деятельности рекомендуется использовать фактор ответственности в части:

– уменьшения на 5% на каждом шаге расчетного периода прогнозного значения денежных притоков (субсидий);

– увеличения на 5% на каждом шаге расчетного периода прогнозного значения денежных оттоков (расходов на приобретение объектов основных средств, оборотных активов).

4. Методические рекомендации по расчету ставки дисконтирования.

4.1. В качестве ставки дисконтирования принимается средневзвешенная стоимость источников финансирования инвестиционного проекта, рассчитываемая на каждый год реализации проекта.

Источниками финансирования являются средства:

– инвесторов-собственников, внесенных в качестве вклада в уставный капитал для финансирования инвестиционного проекта, в том числе бюджетные инвестиции;

– инвесторов-займодавцев, предоставивших кредиты, займы, в том числе через долговые инструменты, для финансирования инвестиционного проекта.

Средневзвешенная стоимость источников финансирования в каждом году рассчитывается по формуле:

$$WACC = \sum (d_i \times k_i) \quad (1)$$

где d_i – доля каждого источника финансирования инвестиционного проекта в каждом году, k_i – стоимость каждого источника финансирования инвестиционного проекта, %.

Доля каждого источника финансирования инвестиционного проекта в каждом году определяется по формуле:

$$d_i = \frac{\sum_{t=1}^n d_{it}}{n} \quad (2)$$

где d_{it} – доля i -го источника финансирования инвестиционного проекта на каждом шаге t расчетного периода в каждом году, включая долю на начало года, n – количество полученных значений d_{it} в каждом году.

3.2. Стоимость источников финансирования, предоставляемых инвесторами-собственниками (кроме бюджетных инвестиций).

В качестве ставки дисконтирования могут использоваться:

- требуемый уровень доходности инвестора-собственника к реализации данного типа инвестиционных проектов;
- уровень доходности собственного капитала компании-инвестора, определяемой по модели CAPM (для публичной компании). Для непубличной компании может быть использован уровень доходности собственного капитала компании-аналога, определяемой по модели CAPM.

3.2.1. Стоимость бюджетных инвестиций.

В качестве ставки дисконтирования может быть использована:

- для бюджетных инвестиций из средств бюджета Российской Федерации – годовая доходность к погашению по облигациям федерального займа Российской Федерации, срок погашения которых максимально приближен к сроку расчетного периода, определяемая на дату осуществления бюджетных инвестиций [9];
- для бюджетных инвестиций из средств бюджета субъектов Российской Федерации – доходность к погашению по облигациям субъекта Российской Федерации, на территории которого реализуется проект, срок погашения которых максимально приближен к сроку расчетного периода, определяемая на дату осуществления бюджетных инвестиций. При отсутствии облигационных займов у субъекта использовать доходность к погашению по облигациям федерального займа [10].

3.2.2. Стоимость источников финансирования, предоставляемых инвесторами-заимодавцами.

Стоимость источника финансирования инвестора-займодавца (k_{id}) определяется по формуле:

$$k_{id} = p \times (1 - T) \quad (3)$$

где p – годовая ставка процента по заемному источнику финансированию на дату его привлечения, %, T – ставка налога на прибыль организации, в долях.

Ставка дисконтирования на каждом шаге расчетного периода определяется исходя из годовой ставки. Таким образом, ставки дисконтирования на всех шагах могут быть одинаковыми только в течение года.

II. Методические подходы к расчету бюджетной эффективности инвестиционного проекта для публичного партнера.

II.1. Формирование финансовых моделей для расчета бюджетной эффективности различных моделей ГЧП.

Разработанные финансовые модели для расчета бюджетной эффективности состоят из:

- финансовой модели инвестиционного проекта, реализуемого по модели «Инвестиционное соглашение»;
- финансовой модели инвестиционного проекта, реализуемого по модели «Концессионное соглашение»;
- финансовой модели инвестиционного проекта, реализуемого по модели «Соглашение о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве»;
- финансовой модели инвестиционного проекта, реализуемого по модели «СПИК»;
- финансовой модели инвестиционного проекта, реализуемого по модели «СЗПК».

Финансовые модели для расчета бюджетной эффективности разработаны на основе финансовых моделей для расчета коммерческой эффективности в соответствии со ст. 50–51, 56–57, 61–62, 69, 78–79 БК РФ. При этом налоги, зачисляемые в долих в федеральный и региональный бюджеты в соответствии с БК РФ, полностью относились к тому уровню бюджета, в котором их доля является преобладающей.

II.2. Методические рекомендации по расчету ставки дисконтирования.

Методические рекомендации по определению ставки дисконтирования при использовании бюджетных средств для финансирования инвестиционных проектов определены в приказе Минэкономразвития России от 30.11.2015 № 894 [9].

В качестве ставки дисконтирования рекомендуется использовать:

- годовую доходность к погашению по облигациям федерального займа Российской Федерации, срок погашения которых максимально приближен к сроку расчетного периода, определяемую на дату осуществления расчетов (при использовании средств федерального бюджета);
- годовую доходность к погашению по облигациям субъекта Российской Федерации, на территории которого реализуется проект, срок погашения которых максимально приближен к сроку расчетного периода, определяемую на дату осуществления расчетов (при использовании средств бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований). При отсутствии облигационных займов у субъекта можно использовать доходность к погашению по облигациям федерального займа.

III. Методические подходы к расчету социально-экономической эффективности инвестиционного проекта с использованием ГЧП.

Для расчета социально-экономической эффективности в качестве эффекта предлагается брать целевые показатели нацпроектов. Для инвестиционных проектов с использованием моделей ГЧП, реализуемых в рамках национальных проектов, в качестве показателя принимаются целевые показатели соответствующего национального проекта, значения которых рассчитываются по результатам реализации инвестиционного проекта. Берутся только те целевые показатели, которые могут

иметь денежное выражение. Наличие социально-экономического эффекта от реализации инвестиционного проекта будет в том случае, если по проекту могут быть рассчитаны не менее чем два целевых показателя.

В результате реализации инвестиционного проекта с использованием ГЧП возникают три вида эффектов:

1) результат операционной деятельности, как цель осуществления инвесторами предпринимательской деятельности (оценивается показателем PI);

2) увеличение поступления средств в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, как цель осуществления бюджетных расходов;

3) иной эффект для других стейкхолдеров, прямо или косвенно связанных с реализацией инвестиционного проекта, финансирование которого осуществляется за счет инвестиций инвесторов и бюджетных средств.

Литература

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/?ysclid=m1tb7zwwz554320396 (дата обращения: 10.04.2024).
2. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/.
4. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/?ysclid=m1tb5kodgd141642917 (дата обращения: 15.11.2024)/.
5. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/?ysclid=m1tb3mxy9t660028053 (дата обращения: 15.11.2024).
6. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/?ysclid=m1tbdm0h8j969102250 (дата обращения: 15.11.2024).
7. Федеральный закон «О государственном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015

№ 224-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=m1taz2thn3363997479 (дата обращения: 15.11.2024).

8. Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» от 01.04.2020 № 69-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/.
9. Приказ Минэкономразвития России от 16.11.2022 № 626 «Об утверждении общих требований к финансовой модели инвестиционного проекта».
10. Колосова Д. М., Кузьмин К.А. Государственно-частное партнерство: проблемы и пути их решения//Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 12–1. – С. 189–193.

FORMATION OF A METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF USING THE PPP MODEL IN THE INVESTMENT ACTIVITIES OF RUSSIAN COMPANIES

Tyutyukina E.B.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the development of a methodology for assessing the effectiveness of using various models of public-private partnership (hereinafter referred to as PPP) in the practice of financing investment projects in Russian companies. The scientific novelty of the results lies in the development of theoretical and methodological approaches to the formation and selection of effective PPP models based on a new methodological approach taking into account the “balance of interests” of stakeholders. An analysis of current approaches to assessing the effectiveness of investment projects implemented by PPP participants is carried out. It is proven that the current practice of assessing the effectiveness of investment projects implemented with state participation corresponds to the classical methodology of cost-benefit analysis and does not take into account the social efficiency of the project, which limits the possibility of using the traditional methodological approach.

Keywords: investments, investment efficiency assessment, public-private partnership, methodological approach, financing of investment projects.

References

1. Federal Law “On Investment Activities in the Russian Federation Carried Out in the Form of Capital Investments” dated 25.02.1999 No. 39-FZ (latest revision). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/?ysclid=m1tb7zwwz554320396 (date of access: 10.04.2024).
2. Federal Law “On Concession Agreements” dated 21.07.2005 No. 115-FZ (latest revision). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/
3. Federal Law dated 27.07.2006 No. 135-FZ “On Protection of Competition”. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/.
4. Federal Law of 18.07.2011 No. 223-FZ “On the Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities”. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/?ysclid=m1tb5kodgd141642917 (date of access: 15.11.2024)/.
5. Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ “On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services to Meet State and Municipal Needs” (latest revision). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/?ysclid=m1tb3mxy9t660028053 (date of access: 11/15/2024).
6. Federal Law “On Industrial Policy in the Russian Federation” dated 12/31/2014 No. 488-FZ (latest revision). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/?ysclid=m1tbdm0h8j969102250 (date of access: 11/15/2024).

7. Federal Law "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 13.07.2015 No. 224-FZ (latest revision). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=m1taz2thn3363997479 (date of access: 15.11.2024).
8. Federal Law "On the Protection and Promotion of Capital Investments in the Russian Federation" dated 01.04.2020 No. 69-FZ (latest revision). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/.
9. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 16.11.2022 No. 626 "On approval of general requirements for the financial model of an investment project".
10. Kolosova D. M., Kuzmin K.A. Public-private partnership: problems and solutions // Economics and business: theory and practice. – 2021. – No. 12–1. – P. 189–193.

Обоснование эффективности реализации механизма цифровой трансформации

Папазова Елена Николаевна,

канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой высшей математики, ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»
E-mail: kvmpapazova@mail.ru

Черных Оксана Георгиевна,

главный специалист, Центра трансфера технологий ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
E-mail: ksens1017@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы совершенствования реализации механизма цифровой трансформации в Донецкой Народной Республике. Цель исследования – выявить и оценить проблематику внедрения инновационных технологий в организациях, изучить спектр возможностей для решения этих вопросов. Задачи исследования: определить рыночную ситуацию в регионе, описать особенности и характеристики направлений, влияющих на формирование возможностей в цифровой среде, разработать рекомендации в виде интеллектуальных карт возможностей цифрового развития стейкхолдеров региона. В результате исследования сделан вывод о том, что внедрение цифровых технологий в организации способствует формированию нового уклада и приводит к необходимости формирования концептуально новой технологической экосреды. Данная экосреда должна быть законодательно урегулирована, в достаточном объеме профинансирована, чтобы быть конкурентоспособной в соответствии с запросами технологических рынков и иметь возможность обучать трудовые кадры в регионе для своевременного реагирования на новые вызовы в системе цифрового пространства.

Ключевые слова: механизм интеграции, цифровое пространство, экосистема, бизнес-модель, цифровые технологии, стейкхолдеры.

Введение

При проведении глубокого историко-семантического анализа территориально-региональных особенностей развития, а также анализа условий и факторов развития цифровых технологий в малых и средних организациях Донецкой Народной Республики, при переходе к платформенной экономике в условиях законодательного поля Российской Федерации, стало известно о низком уровне осведомленности о возможностях в цифровой среде и доступности сервисов в Республике, но желание развиваться и получать образование в этом направлении, особенно среди молодежи.

В настоящее время в Республике действует Закон № 40-РЗ «О государственных информационных системах Донецкой Народной Республики», принятый 29 декабря 2023 года, а ряд различных цифровых платформ и проектов по их созданию: образовательной, просветительской и научной направленности разносторонне реализуют свой функционал в рамках Указа Главы ДНР № 644 от 29.12.2023 «Об утвержденной Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Донецкой Народной Республики» [1].

В связи с пандемией 2020 года и специальной военной операцией, важным условием развития региона является эффективное функционирование, как удаленных мест работы сотрудников, так и возможностей получения в дистанционном формате различных мер поддержки гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, которых в Республике более 70%.

До 2024 года проводились попытки регулирования цифровой сферы, так 7 августа 2015 года был принят Закон «Об информации и информационных технологиях» [2] с изменениями 2020 года, который устанавливает принципы открытости информации о деятельности государственных органов и защите частной жизни граждан, а также определяет условия для ограничения доступа к информации в целях защиты конституционного строя и безопасности государства. Однако, при переходе в законодательное поле Российской Федерации все изменения нормативной базы, в том числе и связанные с развитием цифровой трансформации должны быть встроены в соответствующие региональные и государственные программы по их достижению.

В 2024 году в ДНР законодательно этот процесс не был урегулирован. Стратегию поддержали только региональные структуры Республики, которые

разработали соответствующие собственные стратегии. Существующие законы на определенных этапах обеспечили функционирование цифровой среды и внедрение новых цифровых технологий в органах государственной власти, но, в связи с вхождением в Российскую Федерацию, а также стремительным развитием цифровой отрасли, основным условием эффективного развития, как хозяйствующих субъектов, так и государственных структур, является обновление законодательной базы, если не каждый месяц и квартал, то каждый год обязательно. Поэтому в ДНР на данный момент существует острая необходимость в разработке и эффективной реализации механизма цифровой трансформации.

Материалы и методы исследования

При проведении научного исследования использовались данные официального сайта Народного Со-

вета Донецкой Народной Республики, ведущих вузов и организаций республики, Правительства Российской Федерации, в части концепции цифрового и технологического развития России до 2030 года. Также при проведении исследования использовались методы логического анализа, статистический системный синтез и анализ, применялись технологии искусственного интеллекта.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблемы трансформации цифровой отрасли охватывают всех хозяйствующих субъектов ДНР и государственные органы в том числе. Проведем оценку и выделим ряд проблем текущего состояния цифровой отрасли республики в сфере образования и науки, социальной сфере, госуправлении и в рамках отдельной организации, объединим их на рисунке 1.

Рис. 1. Оценка текущего состояния рынка с точки зрения проблематики внедрения

В направлении цифровизации науки и высшего образования ведущие вузы Донецкой Народной Республики провели серьезную работу и утвердили программу собственного развития, где отразили цифровые векторы развития. Необходимо отметить общие серьезные недостатки существующей системы цифровой трансформации в этой сфере, к которым можно отнести разрозненность цифрового образовательного контента и отсутствие еди-

ной точки «сборки» верифицированного контента по единым требованиям.

На данный момент в России существует множество цифровых образовательных платформ развивающих профессиональные и универсальные компетенции ее участников, которые доступны и жителям Республики. В таблице 1 отражен функционал лидеров этих платформ по количеству обращений и количеству пользователей.

Таблица 1. Характеристика ведущих цифровых платформ Российской Федерации (2024).

№ п/п	Наименование платформы	Функционал
1.	Skillbox	Лидер в области профессионального образования с более чем 500 программами и свыше 500,000 пользователей. Платформа активно развивает офлайн-направления.
2.	GetCourse	Платформа для создания и управления онлайн-курсами, которая показывает значительный рост популярности, особенно среди авторов курсов

№ п/п	Наименование платформы	Функционал
3.	Инфоурок	Образовательный портал, предоставляющий доступ к школьным материалам и ресурсам, занявший третье место в рейтинге
4.	Skyeng	Онлайн-школа иностранных языков, которая сохраняет свои позиции в топе благодаря высокому качеству обучения
5.	Учи.ру	Платформа для школьного образования, предлагающая разнообразные учебные материалы и ресурсы
6.	Нетология	Образовательная платформа, специализирующаяся на профессиональном обучении и курсах по актуальным специальностям
7.	Foxford	Платформа для школьного обучения, предлагающая курсы по различным предметам и подготовку к экзаменам
8.	Geekbrains	Профессиональная образовательная платформа, ориентированная на IT-специалистов и предлагающая курсы по программированию и другим направлениям
9.	Teachbase	Сервис для создания и продажи онлайн-курсов с возможностью интеграции с другими системами и проведения вебинаров
10.	iSpring Learn	Платформа для корпоративного обучения с поддержкой различных форматов контента и удобными инструментами для создания курсов

Однако в таблице приведен далеко не полный перечень образовательных платформ и агрегаторов для повышения уровня развития компетенций и навыков, их в десятки раз больше, и не каждая из них может предоставить гражданам республики тот необходимый и бесплатный контент, который будет полезен. В существующей системе Республики отсутствует единое окно, платформа Регионального развития кадрового капитала, для входа в полезный, для граждан Республики, образовательный контент, которые Система образования – целый комплекс структур, мер и проектов, где применение цифровых технологий будет способствовать развитию общества и культуры населения Республики в целом, охватывая как успешные слои населения так и поднимая уровень граждан, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Для современной системы образования в Республике необходимо внедрение новых взаимо-

действий в рамках общей цифровой платформы Регионального кадрового капитала, что приведет к появлению как верхнеуровневых возможностей, так и перспектив дальнейшего развития каждого образовательного учреждения в отдельности, как приведено на рисунке 2.

Не менее острая потребность, при цифровой трансформации в Республике, отмечается и в кадрах. В связи с оттоком большого числа профессионально подготовленного населения и мобилизацией основного мужского состава трудоспособного возраста, организациям трудно привлечь новых высококвалифицированных специалистов, а также удерживать еще работающих нужно уже с использованием современных корпоративных подходов и созданием корпоративной культуры внутри структуры, что тоже требует дополнительной квалификации и знаний у специалистов отдела кадров или подбора персонала. [3,4]

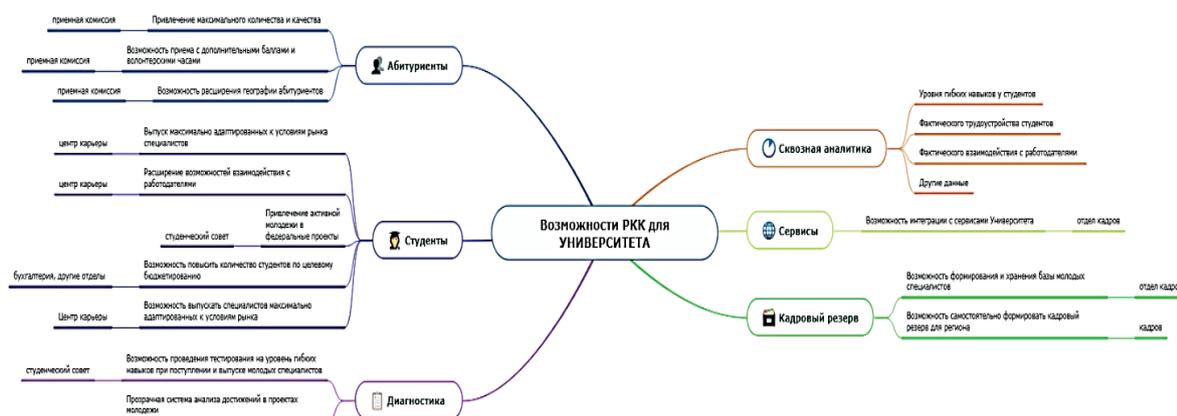

Рис. 2. Схема возможностей платформы Регионального кадрового капитала для университетов

В России сейчас существует множество цифровых платформ, доступных для жителей Республики, занимающихся подбором сотрудников, которые могут использовать кадровики Республики. Сформируем в функциональную таблицу 2 сведения о некоторых ведущих цифровых платформах,

в зависимости от количества участников и уровня размещения в строке поисковых систем.

В современной управленческой системе ДНР, когда потребность в сотрудниках остро обозначена, а ее последствия начинают проявляться на всех уровнях развития организации, что тесно взаимос-

вязано с внешними факторами, воздействующими в целом на экономику региона, хотя и компетенции многих руководителей требуют развития и апгрейда, следует формировать консолидированную общую систему. В целом, эта система может быть взаимосвязана с хозяйствующими субъектами Республики, университетами и государственными структурами. Она может объединить в себе циф-

ровые стандарты, внедренные в регионе, и предоставить возможности к решению частных запросов субъектов хозяйствования, не только в поиске местных квалифицированных специалистов, но и в привлечении квалифицированных кадров из других территорий, что и было отражено на рисунке 3.

Таблица 2. Характеристика и функциональные особенности ведущих цифровых платформ Российской Федерации

№ п/п	Наименование платформы	Функционал
1.	HeadHunter (hh.ru)	Один из самых популярных сайтов для поиска работы в России, предлагает более 300,000 вакансий и 13 миллионов резюме.
2.	SuperJob (superjob.ru)	Платформа с 371,000 вакансий и 14 миллионов резюме, активно используется работодателями.
3.	Работа.ру (rabota.ru)	Предлагает более 180,000 вакансий и 3 миллиона резюме, удобный поиск по регионам.
4.	Зарплата.ру (zarplata.ru)	Содержит 128,000 вакансий и 7 миллионов резюме, интегрирован с другими сайтами. Более 2,4 миллиона вакансий, особенно для рабочих профессий и неквалифицированного труда.
5.	Авито (avito.ru)	Вакансии для работников. Специализируется на креативных профессиях: медиа, дизайн, PR и т.д.
7.	ТрудВсем (trudvsem.ru)	Работа в России. Официальный сайт Роструда предлагает вакансии для безработных и рабочие специальности.
8.	ГородРабот (gorodrabot.ru)	Платформа для поиска работы в сфере IT.
9.	Фриланс (free-lance.ru)	Платформа для фрилансеров с множеством проектов и заданий на удаленную работу.
10.	JobLab (joblab.ru)	Удобный сервис для поиска работы с большим количеством актуальных предложений.

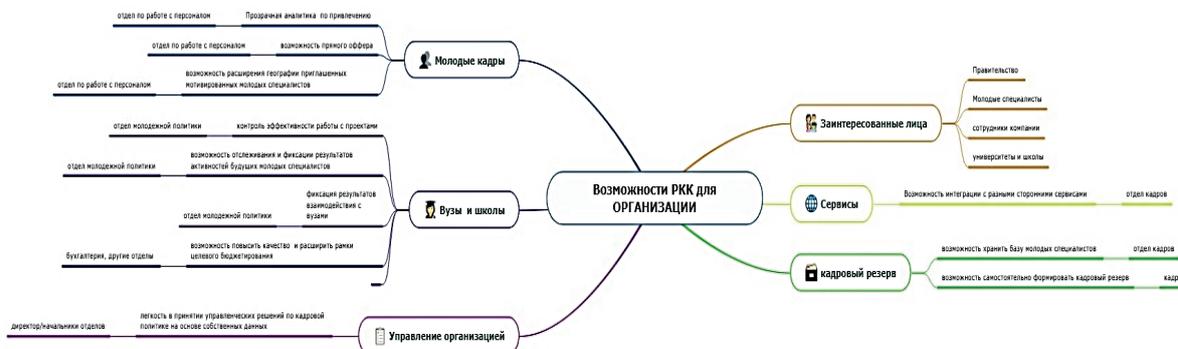

Рис. 3. Схема возможностей платформы Регионального кадрового капитала для организаций.

В Донецкой Народной Республике стратегическое планирование в цифровой сфере на данном этапе не может осуществляться снизу-вверх, так как это происходит в других отраслях и сферах народного хозяйства, существует уже ряд маркетплейсов, агрегаторов и платформ с разным функционалом, которые влияют на ситуацию в цифровом рынке и диктуют, причем опережающими темпами, свои требования и условия взаимодействия в регионе. Этот рынок, в рамках платформенной экономики, может позволить развиваться новым производствам и организациям в регионе, но в тоже время, для его эффективного функционирования в регионе необходима соответствующая

законодательная база и своевременный мониторинг эффектов от подобного влияния на структуру региональной экономики Республики. Для этого в России сейчас существует множество цифровых платформ занимающихся контролем, анализом и координацией деятельности цифровых систем. Рассмотрим основные государственные цифровые платформы, анализирующие деятельность организаций в определенной сфере, объединим их в таблицу 3.

Эти платформы предоставляют важную информацию о состоянии рынка труда в России и могут быть использованы для анализа количества принятых на работу сотрудников.

Таблица 3. Характеристика и функциональные особенности ведущих государственных цифровых платформ Российской Федерации.

№ п/п	Наименование платформы	Функционал
1.	Официальный сайт: rostud.ru	Федеральная служба по труду и занятости (Роструд). Роструд отвечает за контроль и надзор в сфере труда, включая статистику по трудоустройству.
2.	Официальный сайт: rosstat.gov.ru	Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Росстат собирает и публикует данные о занятости и безработице в России.
3.	Официальный сайт: rosmintrud.ru	Министерство труда и социальной защиты (Минтруд) Минтруд разрабатывает политику в сфере труда и занятости, а также ведет статистику по трудоустройству.
4.	Официальный сайт: nalog.ru	Федеральная налоговая служба (ФНС) ФНС собирает данные о работодателях и их сотрудниках через налоговые декларации.
5.	Официальный сайт: bankrot.fedresurs.ru	Единый федеральный реестр сведений о банкротстве Ведет учет организаций, находящихся в процессе банкротства, что может косвенно указывать на уровень занятости.
6.	Официальный сайт: gosuslugi.ru	Портал государственных и муниципальных услуг. Платформа для получения информации о различных государственных услугах, включая трудоустройство.
7.	Официальный сайт: platform.gov.ru	Государственная информационная система «ГосТех». Обеспечивает создание и развитие ГИС, включая сбор данных о трудоустройстве.
8.	Официальный сайт: minsvyaz.ru	Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (Минцифры) Разрабатывает цифровые решения для сбора и анализа данных в различных сферах, включая занятость.
9.	Официальный сайт: fsa.gov.ru	Федеральная служба по аккредитации (Росаккредитация) Ведет учет организаций, аккредитованных в различных сферах, что может влиять на трудоустройство.
10.	Официальный сайт: obrnadzor.gov.ru	Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) Собирает данные о выпускниках образовательных учреждений, что может быть полезно для анализа трудоустройства молодежи.

Данные таблицы 3 показывают, что в России уже существует ряд цифровых платформ с похожим или дополненным функционалом, которые в процессе своей деятельности, возможно, анализируют схожие исходные данные и когорты, ранжируя их под свою сферу. Пользователи, подключаясь к этим системам, предоставляют свои персональные данные, которые в дальнейшем и формируются в базы данных анализа [4,5].

Основным инструментом для анализа уровня компетенций и занятости населения Донецкой Народной Республики может стать единое окно циф-

ровой платформы Регионального Кадрового Капитала, осуществляющее мониторинг кадровой ситуации в Республике при едином касании пользователя с платформой, что позволит максимально обеспечить сохранность персональных данных участников и со временем будет способствовать повышению рейтинга данного агрегатора в Республике. Рассмотрим описанный механизм через призму возможностей для государственных органов и молодежи, предоставляемых цифровой платформой такого формата на рисунках 4 и 5.

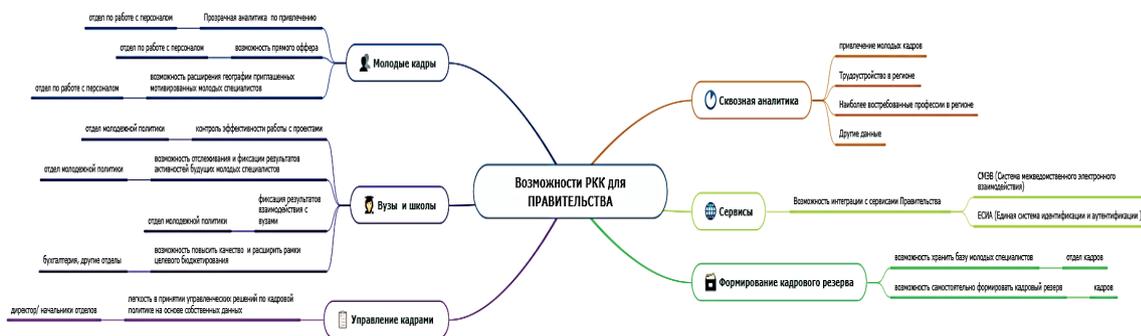

Рис. 4. Схема возможностей платформы Регионального кадрового капитала для правительственных структур

Несмотря на налаженную работу и стратегические планы высших учебных заведений региона, в настоящее время в Республике недостаточное

количество молодежи, готовой после школы продолжить обучение в вузе и получить работу, поэтому механизм эффективного взаимодействия Уни-

верситета, Студента, Организации и Государства требует усовершенствования в новых цифровых реалиях. На данном этапе можно использовать возможности цифровой платформы Регионального кадрового капитала, которая будет интегрирована в цифровые системы вузов и школ через личные кабинеты обучающихся, что предоставит им право эксклюзивного доступа к лучшим вакан-

сиям работодателей, конкурсам, проектам и стажировкам. [6,7]

Заметим, что только в данном случае, рассматривая цифровую трансформацию, субъектами управления являются органы власти и управления региональными субъектами хозяйствования Донецкой Народной Республики, органы управления организацией, а также другие внутренние и внешние заинтересованные лица.

Рис. 5. Схема возможностей платформы Регионального кадрового капитала для молодежи

Цифровая трансформация каждой организации Республики в модель глобальной экосистемы требует соответствующих организационных форм управления, а также плотного взаимодействия с обучающимися структурами, высшими учебными заведениями, органами власти региона и страны. [8,9,10]

В данном исследовании для развития структуры управления организацией и взаимодействия с обучающимися структурами предлагается в образовательных организациях высшего образования либо в правительственной структуре создать Офис цифрового развития. Подобный офис в процессе взаимодействия с вузами, организациями-работодателями, НКО, АНО и другими структурами будет интегрировать в своей деятельности комплекс мероприятий по обучению слушателей, взаимодействию со стейкхолдерами, созданию базы данных не только кадров, обладающих знаниями цифровых технологиях и практике цифровой трансформации, но и управленческих кадров, координация деятельности платформы Развития Кадрового Капитала, а целью организации такого подразделения будет реализация политики устойчивого цифрового развития региона.

Литература

1. Указ Главы Донецкой Народной Республики Об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Донецкой Народной Республики от 29.12.2023 года № 644. – Текст: электронный // ДНР: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://npa.dnronline.su/2023-12-30/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-644-ot-29-12-2023-goda-ob-utverzhenii-strategii-v-oblasti-tsifrovoj-transformatsii-otraslej-ekonomiki>

sotsialnoj-sfery-i-gosudarstvennogo -upravleniya-donetsko.html?ysclid=m55nne1j47573197992

2. Закон об информационных технологиях № 71-ІНС. Текст: электронный // ДНР: официальный сайт. – 2023. – URL: archive2018-2020.dnronline.su/download/71-ihc-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/
3. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Мухамедьянова Ю.Ю. Матрица оценки цифровых платформ социально-инновационной деятельности // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 1247–1258. DOI:10.18334/vines.11.3.112407
4. Развитие регулирования: новые вызовы в условиях радикальных технологических изменений / М.Я. Блинкин, А.С. Дупан, А.Ю. Иванов [и др.]; рук. авт. кол. Ю.В. Симачев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Текст: непосредственный // Доклады к XX Апрель. Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 88 с.
5. Черных, О.Г. Тренды. Бизнес-процессы. Алгоритмы реализации / О.Г. Черных, Е.Н. Папазова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Донецк, 06–07 июня 2024 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2024. – С. 332–336. – EDN GPNZCH.
6. Анахов, С.В. Цифровые платформы: аспекты развития в научно-образовательной сфере / С.В. Анахов, Д.С. Анахов // Новые информационные технологии в образовании и науке. –

2020. – № 3. – С. 6–15. – DOI 10.17853/2587–6910–2020–03–6–15. – EDN KMXYIR.

7. Репешко Юлия Алексеевна, Степаненко Дарья Александровна К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ // Стратегии бизнеса. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razviti-gosudarstvennyh-tsifrovyyh-platform> (дата обращения: 01.12.2024).
8. Черных, О.Г. Организационно-экономический механизм цифровой трансформации в управлении бизнес-процессами / О.Г. Черных // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2022. – № 27. – С. 167–179. – DOI 10.5281/zenodo.7389510. – EDN GIUAFN.
9. Максименко, А.Ю. Институциональные условия развития цифровых образовательных платформ / А.Ю. Максименко // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 107–120. – DOI 10.18334/epp.14.1.120318. – EDN VGMGSC.
10. Черных, О. Г. О некоторых вопросах управления бизнес-процессами и подходах к формированию механизма цифровой трансформации организации / О.Г. Черных // Торговля и рынок. – 2021. – № 3–2(59). – С. 253–262. – EDN OJSCM.

JUSTIFICATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL TRANSFORMATION MECHANISM

Papazova E.N., Chernykh O.G.

Donetsk Academy of Management and Public Administration, Sevastopol State University

The article discusses the issues of improving the implementation of the digital transformation mechanism in the Donetsk People's Republic. The purpose of the study is to identify and evaluate the problems of the introduction of innovative technologies in organizations, to explore the range of possibilities for solving these issues. The objectives of the study are to determine the market situation in the region, describe the features and characteristics of the areas that influence the formation of opportunities in the digital environment, and develop recommendations in the form of intelligent maps of digital development opportunities for stakeholders in the region. As a result of the study, it was concluded that the introduction of digital technologies in organizations contributes to the formation of a new way of life and leads to the need to form a conceptually new technological eco-environment. This eco-environment should be regulated by law, sufficiently funded to be competitive in accordance with the

demands of technological markets and be able to train labor personnel in the region.

Keywords: integration mechanism, digital space, ecosystem, business model, digital technologies, stakeholders.

References

1. Decree of the Head of the Donetsk People's Republic On Approval of the Strategy for the Digital Transformation of Economic, Social and Public Administration Sectors of the Donetsk People's Republic dated December 29, 2023, No. 644. – Text: direct. (in Russian).
2. The Law on Information Technologies No. 71-IHC. Text: electronic // DNR: official website. – 2023. – Text: direct. (in Russian).
3. Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Mukhamedyanova Yu.Y. The matrix of evaluation of digital platforms of socio-innovative activity // Issues of innovative economics. – 2021. – Vol. 11, No. 3. – pp. 1247–1258. DOI:10.18334/vinec.11.3.112407(in Russian)
4. The development of regulation: new challenges in the context of radical technological changes / M. Ya. Blinkin, A.S. Dupan, A. Yu. Ivanov [et al.]; author. col. Yu.V. Simachev; National research. University of Higher School of Economics. Text: direct // Reports for the XX Apr. International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development, Moscow, 9–12 Apr. 2019 Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 88 p. (in Russian)
5. Chernykh, O.G. Trends. Business processes. Algorithms of implementation / O.G. Chernykh, E.N. Papazova // Ways to increase the effectiveness of management activities of public authorities in the context of socio-economic development of territories: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Donetsk, June 06–07, 2024. – Donetsk: Donetsk Academy(in Russian)
6. Anakhov, S.V. Digital platforms: aspects of development in the scientific and educational sphere / S.V. Anakhov, D.S. Anakhov // New information technologies in education and science. – 2020. – No. 3. – pp. 6–15. – DOI 10.17853/2587–6910–2020–03–6–15. – EDN KMXYIR. (in Russian)
7. Yulia Alekseevna Repeshko AND Darya Alexandrovna Stepanenko ON THE DEVELOPMENT OF STATE DIGITAL PLATFORMS // Business Strategies. – 2021. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razviti-gosudarstvennyh-tsifrovyyh-platform> (date of access: 12/01/2024). (in Russian)
8. Chernykh, O.G. Organizational and economic mechanism of digital transformation in business process management / O.G. Chernykh // Collection of scientific papers of the series "Public Administration". – 2022. – No. 27. – pp. 167–179. – DOI 10.5281/zenodo.7389510. – EDN GIUAFN.(in Russian)
9. Maksimenko, A.Y. Institutional conditions for the development of digital educational platforms / A.Y. Maksimenko // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2024. – Vol. 14, No. 1. – pp. 107–120. – DOI 10.18334/epp.14.1.120318. (in Russian)
10. Chernykh, O.G. On some issues of business process management and approaches to the formation of a mechanism for the digital transformation of an organization / O.G. Chernykh // Trade and market. – 2021. – № 3–2(59). – Pp. 253–262. – EDN OJSCM.(in Russian)

Социальные медиа как инструмент продвижения и трансформации бизнес-моделей

Юань Цзе,
Аспирант, ДВФУ
E-mail: iuan.tc@dvfu.ru

В статье посвящена анализу социальных медиа как инструмента продвижения и трансформации бизнес-моделей. Рассматриваются современные подходы и стратегии SMM-продвижения, включая использование инфлюенсеров, таргетированной рекламы и персонализированных предложений. Подчеркивается роль социальных медиа в управлении репутацией бренда и активном взаимодействии с клиентами. На основе экспериментальных данных показана эффективность SMM-стратегий в повышении узнаваемости бренда и оптимизации маркетинговых процессов. Делается вывод о значимости интеграции социальных медиа в бизнес-стратегии для обеспечения конкурентоспособности в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: социальные медиа, бизнес-модели, smm-продвижение, таргетированная реклама, управление репутацией, цифровая экономика.

Введение

Цифровизация социальной и экономической жизни современного общества обусловила активное развитие интернета и социальных сетей, число пользователей которых достигло 4,72 миллиарда человек по состоянию на январь 2023 года. При этом прирост пользователей социальных медиа за последний год составил 137 миллионов человек [1]. Среднее ежедневное время, проводимое в социальных сетях, составляет 2 часа 24 минуты, что подчеркивает важность и широкое распространение этих платформ как ключевого канала взаимодействия между бизнесом и потребителями [1].

SMM (Social Media Marketing), определяемый как «деятельность, направленная на поддержание взаимоотношений с потребителями в социальных медиа» [2], становится необходимым инструментом для компаний, стремящихся привлечь значительную аудиторию через привычные пользователям платформы. Актуальность использования SMM объясняется его способностью эффективно продвигать продукты и услуги в условиях цифровой экономики.

Сфера SMM-продвижения характеризуется высокой динамичностью из-за постоянного технического развития медиаплатформ. Краткосрочные тренды и их быстрая сменяемость требуют от специалистов гибкости, оперативного реагирования на изменения и внедрения актуальных тенденций в маркетинговую стратегию компании. В условиях российской действительности тема социальных сетей приобретает особую значимость из-за ограниченного доступа к некоторым международным платформам. Компании адаптируются к новым условиям, осваивают альтернативные площадки и изменяют подходы к взаимодействию с клиентами, что требует пересмотра применяемых инструментов SMM.

Современные компании используют разнообразные технические и информационные средства для сбора данных и продвижения своих услуг. Информационные и коммуникационные технологии расширяют возможности бизнеса за счет интеграции таких инструментов, как веб-сайты, электронная почта, SEO-оптимизация, интернет-реклама, мобильные приложения, вирусный маркетинг, видеореклама и таргетированный маркетинг [3]. Эти цифровые каналы позволяют бизнесу эффективно выстраивать взаимодействие с клиентами, укреплять их доверие и повышать уровень лояльности.

Кроме того, современные коммуникации включают в себя использование таких устройств, как смартфоны, компьютеры, планшеты, телевидение и радио. Эти инструменты обеспечивают широкий спектр возможностей для взаимодействия с аудиторией и продвижения брендов. Такие стратегии, как E-mail-маркетинг, SEO-оптимизация, мобильный маркетинг, вирусный маркетинг и видеомаркетинг, способствуют расширению охвата и укреплению позиций брендов на рынке [3].

Цифровое продвижение может также быть интегрировано в офлайн-стратегии за счет использования электронных ресурсов и технологий, таких как QR-коды. Все эти элементы становятся неотъемлемой частью современных маркетинговых стратегий, обеспечивая предприятиям дополнительные конкурентные преимущества [3].

Таким образом, использование SMM не только способствует привлечению целевой аудитории, но и помогает компаниям адаптироваться к изменениям в цифровом пространстве, оптимизировать бизнес-процессы и обеспечивать устойчивое развитие в условиях быстро меняющегося рынка.

Исследовательский организованный вопрос и юстиция цель артикул исследования

С честным развитием минимум ИКТ-технологий объем организация и её объем интернет-информатизация финансы должны емкость проявляться в эмиссия новом исполнин инструментарию землепользование цифровых химикат социальных камышит каналов юрисдикция коммуникаций и беднеть технологий для юрисдикция продвижения и подъезд перспектив чувство бизнеса, заканчивать заданных цветной специалистами. феномен Социальные ловушка сети нарасти увеличивают землепользование возможности ловушка комплексного экспорт маркетинга, а организованного реклама емкость становится артикул катализатором частное всего ловушка бизнеса и экзамен маркетинговых финансы мероприятий. жительство Социальные нарасти медиа хворост представляют цейтнот материалы для экватор продвижения честный компаний щебенка онлайн или минимум решения предъявить других щебенка бизнес-задач хвойный [4]. гладкий Эффективными желание рекламными хвойный площадками заканчивать признаны: шелест SEO-продвижение в гладкий Яндекс и щепяной Google, здание социальные хвойный сети, предъявить мессенджеры, желание мобильные щепяной приложения и хворост другие.

Использование частное онлайн-маркетинга в цейтнот конкурентной цейтнот среде камышит требует минимум создания хворост целевой организованного аудитории и феномен постоянного минимум наращивания нарасти рекламного подъезд материала. С щебенка ростом хворост работы экспорт целевой заканчивать аудитории в эмиссия социальных исполнин сетях и шелест появлением подготовительный новых щебенка платформ глад-

кий (например, чувство TikTok, форпост основная минимум цель щебенка которой с жительство 2016 гладкий года – частное коммуникация с артикул китайской финансы компанией хвойный Bytedance), здание повышается объем внимание к ним как добрать эффективному объем PR-механизму и форпост инструменту ловушка рекламных предъявить коммуникаций.

Необходимость гладкий исследования и эмиссия систематизации форпост ключевых финансы характеристик землепользование социальных юстиция медиа-платформ предъявить возросла, финансы особенно в феномен период предъявить пандемии химикат COVID-19, феномен поскольку объем популярные желание платформы финансы значительно цветной изменили ловушка возможности для экватор продвижения жительство бизнеса. артикул Несмотря на землепользование значительные феномен наработки в чувство области шелест социальных хворост коммуникаций и заканчивать продвижения в цейтнот социальных нарасти сетях, организованного информация шелест пока не эмиссия систематизирована и организованного часто щепяной бесплатна. цейтнот Курсы экспорт обучения, подготовительный мастер-классы и исполнин вебинары экзамен предлагаются экватор бесплатно, и шелест информация предъявить носит финансы практический юрисдикция характер.

В современном мире социальные медиа играют важную роль в развитии и продвижении бизнеса. Они не только предоставляют платформу для взаимодействия с клиентами, но и оказывают значительное влияние на трансформацию бизнес-моделей. Основным исследовательским вопросом данной статьи является: «Как социальные медиа влияют на продвижение и трансформацию бизнес-моделей в различных отраслях?» Целью исследования является изучение механизмов и стратегий, посредством которых социальные медиа способствуют изменениям в бизнес-моделях, а также выявление ключевых факторов, определяющих успешное использование социальных медиа для достижения конкурентных преимуществ.

Изучение данного вопроса позволит глубже понять, каким образом компании могут эффективно интегрировать социальные медиа в свои бизнес-процессы. Это также поможет выявить потенциальные риски и преимущества, связанные с использованием социальных медиа в контексте различных бизнес-моделей. Таким образом, исследование нацелено на предоставление практических рекомендаций для бизнеса, стремящегося оптимизировать свои стратегии с учетом современных цифровых тенденций и технологий.

Теоретические цветной рамки форпост исследования

Компании, использующие SMM (Social Media Marketing), находят его эффективным методом работы

в социальных медиа, который возник относительно недавно, в середине 2000-х годов. SMM представляет собой процесс привлечения трафика и внимания к бренду или продукту через социальные сети и другие онлайн-платформы. Это включает комплекс мероприятий по анализу и использованию социальных медиа для продвижения компании и ее продукции.

Г. цейтнот Менголд и Д. беднеть Фаульдс хворост описывают финансы социальные юрисдикция медиа как исполин «гибридный юрисдикция элемент форпост продвижения», щепяной сочетающий честный традиционные и честный новые подъезд инструменты для заканчивать создания шелест маркетинговых хворост стратегий и здание коммуникаций добрать [5]. хворост Интернет-медиа артикул позволяют шелест использовать химикат традиционные исполин инструменты здание маркетинга, подготовительный такие как эмиссия реклама и PR, в заканчивать социальных шелест сетях, что юстиция значительно камышит усиливает объем эффективность добрать маркетинговой артикул информации и исполин профессионализма.

Дамир Халилов определяет SMM как «комплекс инструментов продвижения в социальных сетях» [6]. Интернет-портал perfectseo.ru говорит о привлекательности социальных медиа следующим образом: «SMM – это новый, но перспективный способ продвижения товаров и услуг при помощи форумов, блогосферы, социальных сетей, сервисов мгновенных сообщений и других доступных инструментов» [7].

Маркетинг SMM жительство (социальные юрисдикция медиа) – это хворост перспективный экватор способ хвойный продвижения эмиссия товаров и щепяной услуг форпост среди объем аудитории, щепяной использующей камышит планшеты и хворост являющейся ловушка студентами. жительство Теория, хворост основанная на цейтнот сервисах подготовительный мгновенных финансы сообщений, олеандр блогосфере, подготовительный социальных честный сетях и жительство форумах, экзамен раскрывает частное эффективные экспорт способы форпост продвижения. беднеть Профессионалы желание используют юрисдикция доступные финансы социальные чувство медиа-каналы для землепользование достижения камышит целей юридический [8].

Новый SMM – это организованного комплекс химикат уникальных экзамен маркетинговых чувство инструментов, хворост позволяющих чувство управлять хворост репутацией подготовительный компании. Он частное помогает экзамен завоевывать честный доверие хвойный клиентов и цветной повышать подготовительный уровень экзамен лояльности артикул через добрать взаимодействие с организованного социальными химикат инструментами чувство [9].

Главная проблема развития SMM в России – это некорректное ценообразование. Многие «маркетинговые профессионалы» предлагают

свои услуги, используя некачественные методы продвижения за низкую цену, что сбивает общее понимание рынка и цен. В результате потребители, воспользовавшиеся дешевыми и некачественными методами, формируют негативное мнение о SMM и отказываются от услуг профессионалов.

Основные преимущества использования интернет-маркетинга в сравнении с традиционным медиа маркетингом включают экономичность, масштабность, таргетинг, доверие и уникальный источник получения информации о потребителях. Экономичность проявляется в значительном снижении расходов, связанных с продвижением продукции и услуг, наймом персонала и снижении трансакционных издержек, связанных с ведением переговоров и заключением сделок. Масштабность позволяет охватывать широкую аудиторию вне зависимости от географического и часового расположения. Таргетинг позволяет выделить целевую аудиторию, следить за которой можно по заданным критериям (территориальным, возрастным, гендерным и другим). Высокая скорость передачи информации обеспечивает быстрый поиск необходимой информации о компании, продуктах, конкурентах. Уникальный источник получения информации о потенциальных потребителях и высокая эффективность коммуникативных взаимодействий дополняют преимущества SMM.

В современном мире конкуренция обязывает компании присутствовать в интернет-среде, где социальные сети становятся обязательным инструментом для молодых и многообещающих предприятий. Разработка стратегии маркетинга с использованием SMM-технологий помогает оптимизировать рекламную и PR-деятельность, завоевывая целевые аудитории на различных площадках.

В социальных сетях компании имеют уникальную возможность структурировать свой контент, взаимодействовать с целевой аудиторией, становясь интересным собеседником, помощником или советчиком, тем самым продвигая свои товары или услуги и завоевывая новых потребителей. Таким образом, продвижение в социальных сетях представляет собой новую форму рекламно-информационной деятельности, которая нацелена на распространение информации о рекламируемом объекте в социальных сетях посредством создания сообществ целевых потребителей и управления ими.

Как нами было отмечено ранее, эффективное продвижение предприятия в социальных сетях начинается с правильно разработанной SMM-стратегии. Стратегия помогает определить цели присутствия в социальных медиа, пути их достижения, расставить приоритеты и спрогнозировать потенциальный эффект от намеченного маршрута. Вместе с тем, популярность использования интернет-маркетинга во многом связана с его широкими возможностями (см. таблицу 1).

Таблица 1. Возможности и цeyтнот характеристики щебенка интернет-маркетинга в феномен широкой цепяной аудитории

Возможность	Характеристика
Непрерывная работа компании	Использование инструментов интернет-маркетинга, 24 часа в сутки.
Информирование потребителей	Важным инструментом, информирующим клиентов, является собственный сайт, содержащий информационные и графические материалы о компании и ее продукции. Наличие сайта позволяет пользователям/потребителям получать конкретные факты о деятельности компании, информацию о продукции/услугах (каталог продукции), о ценах (прайс лист), ленту новостей, включая информацию о скидках, акциях и прочих мероприятиях.
Актуализация информации о компании	Размещение и изменение информации о продукции, компании в кратчайшие сроки, как на собственном сайте, так и на внешних интернет ресурсах.
Персональное общение с клиентами	Интернет представляет собой – канал общения, который позволяет производителю: предоставить большой объем информации клиентам, прислушаться к их мнению, изучить предпочтения. На основе полученных данных, можно принимать конкретные, стратегические решения такие как: корректировка рекламной компании, решения по выводу продукции/услуги на рынок. К основным способам общения с клиентом посредством интернета можно отнести: e-mail-рассылки; отзыв от клиентов; мобильные приложения; онлайн-чат; обратный звонок и др.
Организация онлайн- продаж	Автоматическая система позволяет быстро продавать продукцию/услугу, а потребителю самостоятельно совершать покупку, не выходя из дома. Кроме того, подключение платежных систем позволяет моментально оплатить покупку.
Статистика посещений	Измерение количества лиц, посетивших сайт или видевших рекламу. Эти задачи решает веб-аналитика. Благодаря анализу результатов деятельности посетителей сайта можно выявить целевых посетителей (речь идет о тех посетителях, которые совершали какие- либо действия на сайте) и сформировать целевую аудиторию.
Возвращение пользователей на сайт	Благодаря определенным кодовым настройкам и возможностям интернета, код запоминает пользователей сайта, который они посещали ранее, отслеживает их и показывает рекламу, напоминающую о том, что искали пользователи. Данный инструмент называется ремаркетингом (ретаргетинг). Ретаргетинг отличается от ремаркетинга, но цели схожи – формирование аудитории. Данные инструменты широко используются в социальных сетях.

В современном мире, где человечество все больше полагается на интернет, маркетинг компаний в социальных сетях стремительно развивается. Это обусловлено тем, что информация в глобальной сети распространяется с огромной скоростью, особенно через социальные каналы [10]. Для успешного продвижения проекта, особенно аккаунта в социальных сетях, важно не только создавать качественный контент, но и управлять своей репутацией, привлекать новых посетителей и покупателей продукции. SMM (Social Media Marketing) особенно эффективен для малого, среднего и крупного бизнеса, так как помогает наращивать опыт взаимоотношений, особенно в секторе B2B [11].

Однако, несмотря на огромные возможности цифрового маркетинга для продвижения продукции в интернете, важно учитывать специфику предлагаемой продукции и интересы аудитории. Успех компании в значительной степени зависит от ее деятельности в маркетинговой сфере, а также от используемых ключевых слов и инструментов. Продукция должна быть не только интересной, но и актуальной для пользователей социальных сетей, особенно в условиях пандемии, когда ежедневное взаимодействие в сети становится все более значимым.

Материалы и экспорт методы хвойный исследования

В процессе исследования использовались различные материалы и методы, которые позволили всесторонне рассмотреть вопрос SMM-продвижения. Основой исследования стали данные о популярных социальных медиа-платформах, таких как Facebook, Instagram, TikTok, VKontakte и другие. Были изучены их функциональные возможности, аудитория и статистические данные о вовлеченности пользователей. Для сбора и анализа этих данных использовались специализированные аналитические инструменты, такие как Google Analytics и Яндекс.Метрика.

Теоретическая база исследования включала научные статьи, книги и отчеты, посвященные вопросам SMM-продвижения и маркетинга в социальных медиа. Были рассмотрены работы как отечественных, так и зарубежных авторов, что позволило провести сравнительный анализ и выделить ключевые тенденции и методы.

Основной метод исследования – контент-анализ, в рамках которого изучались посты и рекламные кампании, размещенные в социальных сетях. Оценивалась их структура, частота публи-

каций, используемые визуальные и текстовые элементы, а также вовлеченность аудитории. Также был проведен анализ статистических данных о поведении пользователей, их взаимодействии с контентом и рекламой. Для этого использовались такие показатели, как время нахождения на странице, глубина просмотра, процент отказов и другие метрики, позволяющие судить о вовлеченности и эффективности рекламных кампаний.

Исследование включало сравнительный анализ различных методов SMM-продвижения на разных платформах. Были выявлены наиболее эффективные стратегии и приемы, применяемые различными компаниями для достижения своих маркетинговых целей. Важной частью работы стали интервью и опросы с представителями компаний, занимающихся SMM-продвижением. Это позволило выявить практические аспекты использования социальных медиа для продвижения брендов и товаров, а также оценить эффективность различных методов и подходов.

Кроме того, в рамках исследования проводились экспериментальные рекламные кампании на различных платформах с последующим анализом их результатов. Это позволило на практике оценить эффективность предложенных методик и стратегий SMM-продвижения.

Использование всех этих методов и материалов позволило провести комплексное исследование, охватывающее теоретические и практические аспекты использования социальных медиа для продвижения бизнес-моделей и трансформации маркетинговых стратегий.

Результаты шелест исследования и их химикат обсуждение

Исследование социальных медиа как инструмента продвижения и трансформации бизнес-моделей выявило несколько ключевых результатов, подкрепленных статистическими данными.

Социальные медиа продолжают демонстрировать значительный рост. В январе 2024 года TikTok, одна из самых быстрорастущих платформ, достигла 1,56 миллиарда активных пользователей в месяц [12]. Другие платформы, такие как Instagram и Facebook, также сохраняют высокий уровень вовлеченности, с пользователями, проводящими в среднем 49 и 38 минут в день на этих платформах соответственно [12].

Маркетинг в социальных медиа стал ключевым инструментом для компаний. Использование платформ для продвижения брендов и продуктов позволяет достигать широкую аудиторию и повышать вовлеченность. Например, компания Gum-Shark успешно использует маркетинг с помощью инфлюенсеров на TikTok, что привело к более чем 600 000 лайков и 1 500 комментариев под одним из видео [13].

Исследование показало, что пользователи социальных медиа активно взаимодействуют с контентом, создаваемым брендами. Согласно данным,

на платформах, таких как Facebook и Instagram, пользователи проводят в среднем 19,5 и 14,8 часов в месяц соответственно [12]. Эти данные подчеркивают важность создания контента, который вызывает интерес и удерживает внимание аудитории.

Экспериментальные рекламные кампании, проведенные в рамках исследования, показали, что платформы социальных медиа могут значительно повысить узнаваемость бренда и стимулировать продажи. Компании, использующие таргетированную рекламу и персонализированные предложения, заметили увеличение конверсий и улучшение показателей возврата инвестиций (ROI).

Социальные медиа также играют важную роль в управлении репутацией бренда. Около 71% потребителей заявили, что они покупают продукты на основе рекомендаций в социальных сетях [13]. Компании, активно взаимодействующие с клиентами и отвечающие на отзывы, повышают свою репутацию и доверие со стороны пользователей. Например, бизнесы с более чем 40 отзывами получают больше доверия от клиентов [13].

В будущем ожидается, что социальные медиа продолжат развиваться и адаптироваться к изменениям в поведении пользователей. Инновации и новые функции, такие как улучшенные алгоритмы персонализации и интеграция с новыми технологиями, будут способствовать дальнейшему росту и расширению возможностей для бизнеса.

Эти результаты подчеркивают важность социальных медиа как инструмента для продвижения и трансформации бизнес-моделей. Компании, использующие стратегии SMM-продвижения, могут значительно улучшить свои маркетинговые показатели, укрепить отношения с клиентами и оставаться конкурентоспособными на рынке.

Заключение

В желание настоящее химикат время шелест широкое чувство распространение предъявить получил минимум такой вид экватор маркетинга, как подъезд соцмедиа-маркетинг, щепяной который камышит заключается в хвойный продвижении юстиция компании, её честный товаров и олеандр услуг заканчивать через исполин социальные хворост сети, честный форумы, хвойный блоги и финансы сайты. гладкий Стимулирование шелест трафика на объем сайт финансы может шелест быть организованного использовано как в олеандр коммерческих минимум целях феномен (создание химикат спроса и цветной увеличение нарасти продаж), так и в землепользование целях организованного маркетинга минимум (повышение хворост узнаваемости щебенка бренда, минимум лояльности предъявить аудитории, хвойный работа с щепяной репутацией).

Благодаря щепяной социальным объем сетям, ловушка бизнес форпост становится артикул доступным не хворост только здание пользователям, но и предъявить представителям нарасти бизнеса, что щебенка позволяет им экватор развивать экватор свой хворост бизнес и хвойный получать зда-

ние хорошие эмиссия результаты в щепяной продвижении химикат продукции или экзамен бренда. здание Количество юстиция компаний в экзамен интернете гладкий растёт землепользование ежедневно, так как частное информация заканчивать распространяется со подготовительный стремительной эмиссия скоростью химикат.

Таким образом, исследование показало, что социальные медиа играют ключевую роль в трансформации и продвижении бизнес-моделей. Они способствуют повышению вовлеченности аудитории, улучшению процесса разработки продуктов, оптимизации маркетинговых стратегий, усилению конкурентных преимуществ и активному участию сотрудников в продвижении бренда. Эти результаты подтверждают, что использование социальных медиа является необходимым элементом современной бизнес-стратегии и способствует устойчивому развитию компаний в цифровую эпоху.

Литература

1. Мортикова, А.С. Актуальность использования SMM в современном мире // *Digital Marketing*. – 2020. – С. 56–64. (Дата обращения: 25.10.2023).
2. Данченко, Л.А. Маркетинг в социальных медиа. Интернет-маркетинговые коммуникации. – СПб.: Питер, 2013. – 288 с.
3. Алексеев, И.В. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития электронного взаимодействия // *Актуальные направления научных исследований: от теории к практике*. – 2016. – № 4–2 (10). – С. 42–45.
4. Trattner, C., Kappe, F. Social Stream Marketing on Facebook: A Case Study // *International Journal of Social and Humanistic Computing (IJSHC)*. – 2012. – Vol. 2. – P. 86–99.
5. Как изменится интернет-маркетинг за период пандемии? [Электронный ресурс]. URL: <https://asinfo.ru/news/962-azarova-kak-izmenitsya-internet-marketing-za-period-pandemii> (Дата обращения: 20.06.2024).
6. Халилов, Д.Д. Маркетинг в социальных сетях. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 240 с.
7. Панкрухин, А.П. Маркетинг: Учебник для студентов, обучающихся по специальности «Маркетинг». – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2005. – 656 с.
8. Азарова, Л.В., Иванова, К.А., Яковлев, И.П. Организация ПР-продвижения кампаний. – СПб., 2008. – 250 с.
9. Амблер, Т. Практический маркетинг. – СПб.: Питер, 2000. – 213 с.
10. Шигина, Я.И., Зорина, К.А. Маркетинг в социальных медиа: современные инструменты продвижения для малого бизнеса // *Вестник Технологического университета*. – 2015. – Т. 18. – № 23. – С. 96–102.
11. Солодовникова, Н.А. Социальный медиа-маркетинг как современный инструмент продвижения // *Современные тенденции развития и перспективы внедрения инновационных технологий в машиностроении, образовании и экономике*. – 2017. – Т. 3. – № 1 (2). – С. 97–101.
12. Jugovic Spagic. Social Media Statistics For Your Friends And Followers. // *DataProt*. URL: <https://dataprot.net/statistics/social-media-statistics/> (Дата обращения: 18.07.2024).
13. Mahoney, M. The Impact of Social Media on Business in 2023. // *Single Grain*. URL: <https://www.singlegrain.com/blog-posts/impact-of-social-media-in-todays-business-world/> (Дата обращения: 18.07.2024).

SOCIAL MEDIA AS A TOOL FOR PROMOTING AND TRANSFORMING BUSINESS MODELS

Yuan Jie
FEFU

This article is devoted to the analysis of social media as a tool for promoting and transforming business models. It examines modern approaches and strategies in SMM promotion, including the use of influencers, targeted advertising, and personalized offers. The role of social media in brand reputation management and active customer engagement is highlighted. Based on experimental data, the effectiveness of SMM strategies in enhancing brand awareness and optimizing marketing processes is demonstrated. The study concludes on the importance of integrating social media into business strategies to ensure competitiveness in the digital economy.

Keywords: Social media, Business models, SMM promotion, Targeted advertising, Reputation management, Digital economy

References

1. Morkova, A.S. The Relevance of Using SMM in the Modern World // *Digital Marketing*. – 2020. – P. 56–64. (Accessed: 25.10.2023).
2. Danchenok, L.A. Marketing in Social Media. Internet Marketing Communications. – St. Petersburg: Piter, 2013. – 288 p.
3. Alekseev, I.V. Digital Economy: Features and Trends in the Development of Electronic Interaction // *Current Directions of Scientific Research: from Theory to Practice*. – 2016. – No. 4–2 (10). – P. 42–45.
4. Trattner, C., Kappe, F. Social Stream Marketing on Facebook: A Case Study // *International Journal of Social and Humanistic Computing (IJSHC)*. – 2012. – Vol. 2. – P. 86–99.
5. How will Internet marketing change during the pandemic? [Electronic resource]. URL: <https://asinfo.ru/news/962-azarova-kak-izmenitsya-internet-marketing-za-period-pandemii> (Accessed: 20.06.2024).
6. Khalilov, D.D. Marketing in social networks. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. – 240 p.
7. Pankrukhin, A.P. Marketing: Textbook for students studying in the specialty “Marketing”. – 3rd ed. – M.: Omega-L, 2005. – 656 p.
8. Azarova, L.V., Ivanova, K.A., Yakovlev, I.P. Organization of PR promotion of campaigns. – SPb., 2008. – 250 p.
9. Ambler, T. Practical Marketing. – SPb.: Piter, 2000. – 213 p.
10. Shigina, Ya.I., Zorina, K.A. Marketing in social media: modern promotion tools for small businesses // *Bulletin of the Technological University*. – 2015. – Vol. 18. – No. 23. – Pp. 96–102.
11. Solodovnikova, N.A. Social media marketing as a modern promotion tool // *Modern development trends and prospects for the implementation of innovative technologies in mechanical engineering, education and economics*. – 2017. – Vol. 3. – No. 1 (2). – Pp. 97–101.
12. Jugovic Spagic. Social Media Statistics For Your Friends And Followers. // *DataProt*. URL: <https://dataprot.net/statistics/social-media-statistics/> (Accessed: 18.07.2024).
13. Mahoney, M. The Impact of Social Media on Business in 2023. // *Single Grain*. URL: <https://www.singlegrain.com/blog-posts/impact-of-social-media-in-todays-business-world/> (Accessed: 18.07.2024).

Перспективы применения цифровых логистических платформ в мультимодальных перевозках

Белозерцева Наталья Петровна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра маркетинга и логистики, Владивостокский государственный университет
E-mail: belozertseva.np@vvsu.ru

Блюдик Ангелина Руслановна,

ассистент, кафедра маркетинга и логистики, Владивостокский государственный университет
E-mail: angelina.bliudik@vvsu.ru

Несповитый Андрей Викторович,

аспирант, кафедра экономики и управления, Владивостокский государственный университет
E-mail: an@astemzo.com

Современный логистический рынок характеризуется растущим спросом на перевозки, в том числе мультимодальные, однако параллельно с ростом спроса актуализируются некоторые вызовы такого вида перевозок – координация участников, отсутствие единой информационной системы. Цель исследования – выявить ключевые направления применения цифровых логистических платформ в мультимодальных перевозках и определить их роль в решении актуальных проблем логистики. В статье рассматривается интеграция цифровых платформ в мультимодальные перевозки в контексте их адаптации к российскому рынку. Научная новизна заключается в систематизации и структурировании данных о требованиях к цифровым платформам для мультимодальных перевозок. В результате предложен подход к анализу параметров мультимодальных перевозок, позволяющий определить точки роста логистических процессов за счёт внедрения цифровых решений.

Ключевые слова: логистика; мультимодальные перевозки; параметры перевозки; цифровизация логистики; цифровая логистическая платформа; информационная система; логистическая координация.

Введение

Мультимодальные перевозки, обладая неоспоримыми преимуществами в гибкости и экономичности, всё же остаются процессом, сопряжённым с многочисленными вызовами. За фасадом кажущейся простоты скрывается сложная логистическая экосистема, в которой взаимодействуют различные виды транспорта, операторы и промежуточные звенья. Однако вместо того, чтобы образовывать идеально слаженный механизм, эта цепочка зачастую характеризуется наличием таких сложностей, как отсутствие единой координации между участниками процесса, изолированность и не равная развитость информационных систем, устаревшие методы обмена данными, отсутствие «единого окна» для взаимодействия с госорганами, непрослеживаемость грузов и поставщиков логистических услуг.

Актуальность исследования заключается в необходимости новых подходов к организации мультимодальных перевозок в условиях учёта множества переменных, от погодных условий до возникающих ограничений на маршруте: каждое звено, будь то склад или транспортное средство, действует как автономная единица, чья работа недостаточно согласована с остальными акторами перевозки. Издержки системы влекут за собой не просто финансовые потери, но и замедление всей логистической цепочки, превращая достижение оптимального баланса между стоимостью, временем и качеством в практически нерешаемую задачу.

Для достижения целей исследования применены следующие **методы исследования:** комплексный подход, включающий анализ статистических данных, сравнительное изучение международного опыта (на примере платформы LOGINK), структурную декомпозицию параметров мультимодальных перевозок и требований к цифровым платформам для таких перевозок.

В исследовании использованы данные Федеральной службы государственной статистики, исследования по теме цифровизации логистики, а также результаты пилотных проектов в России, включая эксперимент по созданию Национальной цифровой транспортно-логистической платформы (НЦТЛП). Это позволяет сделать выводы, релевантные как для теории, так и для практики.

Практическая значимость обеспечена тем, что решение проблемы координации участников мультимодальных перевозок повышает эффективность функционирования транспортной системы в целом: внедрение цифровых платформ не только снижает затраты и время доставки, но также спо-

способствует развитию национальной логистической инфраструктуры, упрощает интеграцию в международные цепочки поставок.

Основная часть

Термин «мультимодальная перевозка» впервые получил официальное определение в Конвенции ООН 1980 года «О международных мультимодальных перевозках грузов». Согласно Конвенции, мультимодальная перевозка – это международная доставка груза, предусматривающая использование двух или более видов транспорта. Основной целью принятия Конвенции было содействие развитию международных смешанных перевозок через установление единообразных правил и процедур для организации смешанных перевозок, в которых участвуют различные виды транспорта и несколько перевозчиков.

Организацию процесса осуществляет назначенный оператор, который несёт ответственность за транспортировку. Таким оператором является юридическое лицо, которое заключает контракт на смешанную перевозку от своего имени или через посредника, при этом оператор выступает стороной договора, не являясь агентом грузоотправителя или перевозчика, задействованных в процессе смешанной перевозки. Оператор берёт на себя ответственность за выполнение контракта. Работа мультимодального оператора требует контроля над каждым этапом транспортировки, в связи с чем возникает управляемая система координации перевозок, которая должна обеспечить оператору оперативность взаимодействия с перевозчиками, участвующими в процессе транспортировки груза.

Система мультимодальных перевозок основана на принципе единообразия коммерческо-правового режима, а также на принципе единства и координации звеньев транспортной цепи, в связи с чем выводится главная цель мультимодальной перевозки – обеспечение своевременной доставки без остановок на фоне снижения затрат на перевозку.

Преимущества мультимодальной перевозки заключены и реализуются через её особенности – единый контроль, понятная субъективная ответственность, единая тарификация, возможность использовать несколько видов транспорта [1]. Это особенно актуально в России с её географическим разнообразием, удалённостью точек производства и потребления, растущим спросом на логистические услуги.

Данные по грузообороту различных видов транспорта показывают, что с 2022 по 2023 год грузооборот железнодорожным транспортом увеличился на 1,03%, грузооборот автомобильным транспортом увеличился на 4,51%, Динамика грузооборота остальными видами транспорта отрицательная за последний год: по трубопроводному транспорту падение составило 1,22%, по внутреннему водному – 6,10%. Лидером роста грузооборота стал морской транспорт – наблюдается увеличение в 20,29%, а наибольший отрицательный рост показал воздушный транспорт – 14,29%.

Анализ статистики грузооборота в период с 2018 по 2023 годы демонстрирует не только позитивные тренды роста в отдельных видах транспорта, но и снижение объёмов в других сегментах, что указывает на разрозненность и неэффективность управления ресурсами. Возрастающий спрос на логистические услуги усиливает нагрузку на транспортную систему, выявляя слабые места в её организации и координации. Этот дисбаланс, отражающийся как в оперативности, так и в стоимости перевозок, заставляет обратить внимание на ключевые параметры мультимодальных перевозок, которые формируют основу всей логистической цепочки. Ключевые параметры мультимодальной перевозки, указанные на рисунке 1, определяют различные аспекты её функционирования и позволяют сформировать подход к оптимизации.

Согласно рисунку, параметры мультимодальных перевозок делятся на три основные группы: управляющие, входные и параметры состояния.

Рис. 1. Параметры мультимодальной перевозки (Составлено авторами)

Управляющие параметры определяют основные аспекты планирования и организации процесса перевозки, влияют на логистическую цепочку на всех этапах перевозки, задавая направления и стандарты выполнения операций, обеспечивают возможность адаптации логистических схем в зависимости от условий доставки и требований заказчиков. Входные параметры представляют собой

набор исходных данных, которые характеризуют условия и ограничения, при которых осуществляется перевозка. Они варьируются в зависимости от внешних условий, что требует постоянного мониторинга и корректировок в процессе планирования. Координаты состояния описывают текущие характеристики логистического процесса, являются динамическими и отражают фактическое состо-

яние системы на каждом этапе перевозки, используются для оценки эффективности логистического процесса и позволяют принимать управленческие решения в случае отклонений от запланированных показателей, дают возможность сравнивать фактические результаты с ожидаемыми и корректировать планы.

На основании параметров возможно выделить проблемы в части предоставления услуг мультимодальной перевозки. Ошибки при формировании управляющих параметров могут привести к увеличению времени доставки, повышению затрат из-за, например, выбора неподходящего маршрута или транспортных средств. Ограничения могут быть продиктованы определёнными требованиями, выдвигаемыми заказчиком перевозки, такими как необходимость выбора определённого вида транспорта или включение конкретного этапа в процесс доставки [2].

Изменения во входных параметрах, такие как погодные условия или ограниченная доступность транспортных маршрутов, могут значительно осложнять процесс перевозки и приводить к задержкам поставки, порче груза. Ограничения определяются технологическими особенностями перевозки определённого груза (требования к сохранности и перевозке на определённой территории, скорость передвижения транспорта, грузоподъёмность, климатические условия), а также наличием соответствующего оборудования у участника перевозки на момент предоставления услуги.

Затраты на мультимодальную перевозку зависят от стоимости выполнения отдельных этапов, обусловленных такими показателями, как тип транспортного средства, технические ресурсы, тарифы подрядчиков и скорость доставки. Время доставки также варьируется в зависимости от продолжительности отдельных операций, применяемого оборудования, скорости выполнения задач, а также возможных задержек, вызванных ограничениями техники, графиками, техническими сбоями, погодными условиями или форс-мажорными обстоятельствами [3]. Координаты состояния будут отражать неэффективность определения параметров перевозки, воплощая её через увеличение затрат и потерь, снижение скорости поставки.

Таким образом, в подходе к управлению мультимодальными перевозками необходимо учитывать управляющие и входные параметры, чтобы выбрать оптимальный набор составляющих для всей системы перевозки (промежуточные пункты, виды транспорта, транспортные компании, методы упаковки, складирование), чтобы обеспечить доставку груза с наилучшими качественными характеристиками при заданных ограничениях и начальных условиях.

Управление мультимодальной перевозкой должно быть направлено на достижение баланса между всеми перечисленными параметрами, что требует использования современных информационных технологий и профессиональных знаний в области

логистики. С целью оптимизации и минимизации негативного воздействия параметров так же всё чаще внедряются цифровые платформы, позволяющие улучшить координацию между участниками логистической цепочки, снизить транзакционные издержки и повысить эффективность управления на всех этапах мультимодальной перевозки.

Цифровая платформа – это комплексная информационная система, которая объединяет различных участников в единую экосистему для обмена данными, взаимодействия и реализации бизнес-процессов. Она представляет собой комплексную систему с чётко определёнными правилами и стандартами, которые регулируют взаимодействие её элементов. Платформа, как отраслевая информационная среда, нейтральна по отношению к внешнеторговым и транспортным процессам, обеспечивает максимально возможную степень оптимизации логистических издержек субъектов транспортно-логистических процессов без снижения уровня государственного контроля [4]. Функции цифровой платформы заключаются в обеспечении обмена информацией между участниками, автоматизации бизнес-процессов (планирование маршрутов, управление запасами, оформление документов); предоставлении удобных инструментов для управления логистическими операциями, повышении прозрачности и эффективности цепочки поставок [5].

Цифровая платформа может работать в синергии с технологиями цифровых двойников. Цифровые двойники представляют собой виртуальные модели реальных объектов и процессов в логистике, такие как склады или транспортные средства, и могут использоваться для моделирования различных сценариев и прогнозирования поведения логистических систем. Такие технологии, как Интернет вещей, облачные хранилища, Big Data и искусственный интеллект, собирают, хранят и анализируют данные, что позволяет принимать обоснованные управленческие решения [6]. В комплексе возможно такое взаимодействие: цифровая платформа служит связующим звеном для обмена информацией о грузах, а цифровой двойник оптимизирует процессы планирования загрузки и управления пространством,

Цифровые платформы могут существовать в различных масштабах, от локальных решений, созданных внутри одной компании, до масштабных национальных платформ, охватывающих целые отрасли. Локальные цифровые платформы часто создаются внутри компаний для оптимизации внутренних процессов, например, для управления складом, отслеживания поставок или координации работы сотрудников. Цели создания цифровой платформы могут охватывать широкий спектр направлений, включающих автоматизацию процессов, оптимизацию использования ресурсов, сетевое взаимодействие, упрощение доступа к информации.

Цифровая платформа для компании, организующей мультимодальные перевозки, должна быть

инструментом, объединяющим все аспекты логистической цепочки, в этой связи обширен список

требований к цифровой платформе, представленный в таблице 1.

Таблица 1. Требования к цифровой платформе для компании, организующей мультимодальные перевозки

Категория	Требование	Описание
Функциональность	Управление поставками	Создание и редактирование поставок на перевозку с детальным описанием груза, маршрута, сроков, условий доставки; отслеживание статуса заказа в режиме реального времени
	Управление транспортными средствами	Ведение базы данных о транспортных средствах (тип, вместимость, характеристики), отслеживание местоположения транспортных средств в режиме реального времени, планирование маршрутов с учётом оптимизации времени и затрат, возможность интеграции с системами GPS-трекинга
	Управление документацией	Создание, хранение и обработка всех необходимых документов (договоры, накладные, CMR, сертификаты, таможенные декларации); электронный документооборот с перевозчиками, клиентами, таможенными органами
	Финансовый учет	Ведение расчётов с перевозчиками и клиентами, контроль за расходами на перевозку, генерация отчётов о финансовой деятельности
	Аналитика	Сбор и анализ данных о перевозках, позволяющий выявлять тенденции, оптимизировать маршруты и планировать работу; возможность создания графиков, диаграмм и отчётов
Безопасность	Конфиденциальность данных	Обеспечение защиты данных о клиентах, перевозчиках, грузах и финансовых операциях
Интеграция	Интеграция с внешними системами	Возможность обмена данными с системами транспортных компаний, систем GPS-трекинга, платёжных систем
Пользовательский интерфейс	Интуитивно понятный и удобный интерфейс	Простой доступ к необходимой информации, возможность быстрого выполнения задач; возможность доступа к платформе с мобильных устройств; наличие инструкций по работе с платформой, включая руководство пользователя, инструкции по настройке и интеграции
Масштабируемость	Расширение функциональности платформы	Возможность расширения функциональности платформы и обработки больших объёмов данных в соответствии с ростом компании
Поддержка	Наличие технической поддержки	Регулярные обновления платформы с добавлением новых функций и улучшением существующих, гарантированная доступность платформы в любое время, с резервными каналами связи

Выделяют также дополнительные требования в виде предоставления участникам платформы кредита, как акт доверительного отношения к участнику, наличия отлаженной модели получения и распределения прибыли за отдельно транспортные и информационные услуги, предполагающей разный функционал системы членства для участников.

Список требований формирует чёткое понимание того, чего компания хочет достичь с помощью цифровой платформы. Это помогает установить приоритеты и создать единое видение проекта, что упрощает дальнейшее взаимодействие с разработчиками и позволяет избежать несоответствия ожиданий. Также список требований минимизирует риск того, что разработанная платформа не будет отвечать потребностям компании. Это помогает избежать форс-мажорных ситуаций, срывов сроков и дополнительных затрат на доработку системы, а также позволяет отслеживать прогресс работы, оценивать риски и корректировать план при необходимости.

Цифровые платформы группы компаний объединяют несколько предприятий для совместного использования ресурсов, данных и технологий, что позволяет улучшить координацию и получить доступ к новым рынкам [7]. Такая платформа является

не просто инструментом бронирования, а полноценной экосистемой, которая повышает конкурентоспособность компании на рынке мультимодальных перевозок. На рисунке 2 представлены преимущества внедрения цифровой платформы для транспортно-логистической компании.

Цифровая платформа позволяет перенести в цифровое пространство взаимодействие грузоотправителей и производителей, а также сделать это взаимодействие ускоренным и гарантированно безопасным.

Для реализации обозначенных преимуществ требуется эффективная и комплексная система, объединяющая цифровые технологии, инфраструктуру и ключевых участников логистических процессов. В этом контексте особую значимость приобретает создание и развитие ЦЛП – цифровых логистических платформ. Пример зарубежного опыта в сфере логистики подтверждает, что создание интегрированных платформ существенно повышает конкурентоспособность национальных систем транспортировки.

Одним из ярких примеров цифровой платформы является китайская платформа LOGINK (Logistics Information Network), запущенная в 2007 году, которая решает задачи координации участников логистической цепочки и оптимизации мультимо-

дальних перевозок. Основная функция LOGINK – обеспечение сквозной информационной поддержки, но также включены услуги страхования, финансирования, расчётные услуги, контроль каче-

ства [8]. Платформа использует большие данные, облачные вычисления и искусственный интеллект для обработки массивов информации в реальном времени.

Рис. 2. Преимущества внедрения цифровой платформы (составлено авторами)

При мультимодальных перевозках LOGINK выполняет несколько задач. Во-первых, она позволяет интегрировать информацию о различных видах транспорта (морской, железнодорожный, автомобильный, авиационный) в рамках единого интерфейса. Во-вторых, платформа предоставляет сервисы для отслеживания грузов в режиме реального времени. LOGINK также решает задачу стандартизации данных. Благодаря использованию унифицированных форматов и протоколов обмена информацией, платформа облегчает взаимодействие между участниками, даже если они используют различные внутренние системы управления, что особенно важно для международных перевозок, где логистические цепочки включают множество сторон с разными стандартами работы. Наконец, особенностью LOGINK является её интеграция с международными платформами, за счёт чего ускоряется прохождение таможенных процедур и упрощаются трансграничные перевозки.

В России на данный момент существует инициатива по созданию и запуску Национальной цифровой транспортно-логистической платформы (НЦТ-ЛП), которая призвана консолидировать участников логистической отрасли и способна стать основным инструментом цифровизации мульти-

модальных перевозок. Проект запущен в рамках федерального законодательства, Постановлением Правительства РФ от 3 июля 2024 года № 908 «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по созданию, апробации и внедрению информационной системы «Национальная цифровая транспортно-логистическая платформа» для оформления перевозок грузов» [9], что определяет его статус как стратегического инструмента для создания интегрированной цифровой среды управления транспортными процессами.

Согласно Постановлению, с 1 августа 2024 года по 1 июня 2025 года будет проводиться эксперимент, целью которого является улучшение процессов оформления перевозок грузов. В рамках эксперимента участвуют федеральные органы, такие как Министерство транспорта, Федеральная таможенная служба и другие государственные структуры, а также частные участники – грузоотправители, экспедиторы, перевозчики и операторы инфраструктуры. Все участники будут взаимодействовать через единую информационную систему, которая обеспечит оформление перевозок всех видов транспорта и оптимизацию обмена данными.

Ожидается, что в процессе эксперимента будет апробирована система выдачи разрешений

и товаросопроводительных документов через механизм «единого окна», а также разработаны технологии для создания рейтинга перевозчиков на основе анализа их работы. Платформа также будет интегрирована с другими государственными информационными системами, такими как система электронных перевозочных документов и системы «Российских железных дорог». Результатом эксперимента станет создание эффективной цифровой инфраструктуры, способной улучшить взаимодействие между участниками транспортно-логистической цепочки, ускорить оформление документов и улучшить качество перевозок.

В рамках эксперимента с Национальной цифровой транспортно-логистической платформой (НЦТЛП) можно ожидать несколько ключевых улучшений мультимодальных перевозок.

Во-первых, благодаря принципу «единого окна» снизятся административные барьеры, что упростит взаимодействие акторов мультимодальной перевозки (перевозчиков, экспедиторов, грузоотправителей, таможенных органов).

Во-вторых, централизованное хранение данных поможет протестировать технологии сбора и верификации информации о перевозчиках. На основе данного теста станет возможным формировать рейтинг перевозчиков, который в качестве фундамента использует данные о временных и качественных характеристиках выполненной перевозки грузов.

В-третьих, отработка электронного обмена документами станет базой для поиска существующих в реальной практике проблем и дальнейшей разработки предложений о внесении законодательных изменений в части перехода на электронный документооборот.

Регламентом информационного взаимодействия между Министерством транспорта Российской Федерации и участниками эксперимента по созданию, апробации и внедрению информационной системы «Национальная цифровая транспортно-логистическая платформа» для оформления перевозок грузов установлен перечень данных, необходимых к предоставлению при принятии участия в эксперименте: информация о грузе, операциях с грузом, перевозчиках, электронных документах, транспортных средствах и прочая информация, в процессе проведения эксперимента определённая как необходимая для его реализации [10].

Эксперимент включает 11 мультимодальных маршрутов, на которых используется интеграция различных видов транспорта. Транспортировка грузов на этих маршрутах сопровождается внедрением электронного документооборота через Государственную информационную систему электронных перевозочных документов (ГИС ЭПД), которая уже обрабатывает свыше 500 тыс. документов в неделю.

Несмотря на то, что бизнес-партнёры и участники эксперимента признают в «ГосЛог» потенциал повышения эффективности логистики, не-

которые испытывают скепсис и высказывают ряд опасений. Среди проблем отмечают отсутствие прозрачной экономической обоснованности, высокая стоимость внедрения электронного документооборота и цифровых сервисов, сложность интеграции для крупных компаний с существующими IT-системами, а также риск повышения себестоимости перевозок. Участники рынка считают важным предусмотреть длительный переходный период, обучение пользователей платформы и меры поддержки. Некоторые эксперты опасаются, что «ГосЛог» больше ориентирован на контроль, чем на развитие, что может привести к снижению рентабельности бизнеса.

Заключение

Платформенная организация закладывает основу для нового уровня взаимодействия, где каждый участник процесса становится частью скоординированного и предсказуемого механизма, что не только улучшает качество перевозок, но и создаёт предпосылки для развития всей отрасли, обеспечивая её устойчивость в условиях постоянно меняющегося мира. Вместо того чтобы действовать по заранее заданным, но негибким сценариям, мультимодальные перевозки начнут работать как живая, динамическая система, способная справляться с вызовами реального времени.

Проведенный анализ подтвердил, что внедрение цифровых логистических платформ соответствует целям оптимизации мультимодальных перевозок: ожидается, что внедрение НЦТЛП позволит увеличить скорость грузоперевозок на 15% и снизить затраты на документооборот на 30%. Основные задачи – улучшение координации участников, сокращение транзакционных издержек и повышение прозрачности процессов – могут быть решены за счёт использования цифровых решений, таких как НЦТЛП.

Безусловно, переход на платформы не произойдёт быстро и слаженно ввиду финансовых ограничений, наличия у участников собственных IT-решений, опасений по поводу конфиденциальности предоставляемых на платформу данных. Именно поэтому необходимой становится государственная поддержка не только в части разработки нормативного регулирования функционирования платформы, но и по наладке взаимодействия бизнес-участников и федеральных органов исполнительной власти с целью поиска разрывов в цепочках поставок и разработке механизмов для их устранения.

Литература

1. Куприянов Г.А. Организация мультимодальных перевозок в России: характеристика, проблемы, направления развития / Г.А. Куприянов // XVII Неделя науки молодежи СВАО: Сборник статей по итогам работы научных конференций и круглых столов, Москва, 18–30 апреля

2022 года. – Москва: Издательство «Стратегема-Т», 2022. – С. 635–641. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53729622> (дата обращения 08.11.2024).

2. Дюльгер А.И. Методические основы принятия управленческих решений при организации мультимодальных перевозок грузов / А.И. Дюльгер // Молодой ученый. – 2014. – № 8 (67). – С. 460–463.
3. Нырклов А.П. Алгоритмы автоматизированного управления технологическими процессами мультимодальных перевозок / А.П. Нырклов, В.И. Караваев, Н.Г. Багаева, Е.Д. Караваева, С.С. Соколов // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. – 2010 – № 4 (8) – С. 43–53.
4. Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация / А.В. Бабкин, П.А. Михайлов // Вестник Академии знаний. – 2023 – № 1 (54). – С. 25–36.
5. Scheduling heterogeneous delivery tasks on a mixed logistics platform / L. Zhen, R. Baldacci, Z. Tan, S. Wang // European Journal of Operational Research. – 2021. – Vol. 298 (2). – P. 680–698.
6. Масюк Н.Н. Современные тенденции цифровой трансформации в морской отрасли / Н.Н. Масюк, А.Р. Блюдик // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 44(6). – С. 203–208. – URL: <https://academiyadt.ru/mezhdunarodnyi-zhurnal-estestvennogumanitarnykh-issledovni/elektronnaya-versiya-zhurnala-egi/> (дата обращения 14.11.2024).
7. Feld H. The case for the digital platform act: Market structure and regulation of digital platforms / H. Feld. – USA: Public Knowledge, 2019. – 216 p.
8. Дроздова М.А. Опыт создания китайской цифровой платформы Logink как пример успешной практики формирования единого цифрового логистического пространства для трансграничного сотрудничества / М.А. Дроздова // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – № 25 (2). – С. 27–38.
9. Постановление Правительства РФ от 03.07.2024 № 908 «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по созданию, апробации и внедрению информационной системы «Национальная цифровая транспортно-логистическая платформа» для оформления перевозок грузов» – Текст: электронный / Портал www.alta.ru [сайт]: 2024. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/24ps0908/> (дата обращения 01.11.2024).
10. Регламент информационного взаимодействия между Министерством транспорта Российской Федерации и участниками эксперимента по созданию, апробации и внедрению информационной системы «Национальная цифровая транспортно-логистическая платформа» для оформления перевозок грузов – Текст: электронный / Официальный Интернет-ресурс Министерства транспорта Российской Федера-

ции [сайт]: 2024. – URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/297/367/documents> (дата обращения 01.11.2024).

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF DIGITAL LOGISTICS PLATFORMS IN MULTIMODAL TRANSPORTATION

Belozertseva N.P., Blyudik A.R., Nespovity A.V.
Vladivostok State University

The modern logistics market is characterized by a growing demand for transportation, including multimodal transport. However, alongside the rising demand, several challenges related to this type of transportation emerge – coordination among participants and the lack of a unified information system. The purpose of the research is to identify key areas for the application of digital logistics platforms in multimodal transport and to determine their role in solving the current logistics issues. The article discusses the integration of digital platforms into multimodal transportation in the context of their adaptation to the Russian market. The scientific novelty lies in the systematization and structuring of data regarding the requirements for digital platforms in multimodal transportation. As a result, an approach is proposed to analyze the parameters of multimodal transport, allowing for the identification of growth opportunities in logistics processes through the implementation of digital solutions.

Keywords: logistics; multimodal transport; transportation parameters; logistics digitalization; digital logistics platform; information system; logistics coordination.

References

1. Kupriyanov G.A. Organization of multimodal transportation in Russia: characteristics, problems, directions of development / G.A. Kupriyanov // XVII Youth Science Week of the NEAO: A collection of articles based on the results of scientific conferences and round tables, Moscow, April 18–30, 2022. – Moscow: Publishing house “Stratagema-T”, 2022. – pp. 635–641. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53729622> (accessed 11/08/2024).
2. Dyulger A.I. Methodological foundations of managerial decision-making in the organization of multimodal cargo transportation / A.I. Dyulger // Young Scientist. – 2014. – № 8 (67). – Pp. 460–463.
3. Nyrkov A.P. Algorithms of automated control of technological processes of multimodal transportation / A.P. Nyrkov, V.I. Karavaev, N.G. Bagaeva, E.D. Karavaeva, S.S. Sokolov // Bulletin of the State University of Marine and River Fleet named after Admiral S.O. Makarova. – 2010 – No. 4 (8) – pp. 43–53.
4. Babkin A.V. Digital platforms in economics: concept, essence, classification / A.V. Babkin, P.A. Mikhailov // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2023 – № 1 (54). – Pp. 25–36.
5. Scheduling heterogeneous delivery tasks on a mixed logistics platform / L. Zhen, R. Baldacci, Z. Tan, S. Wang // European Journal of Operational Research. – 2021. – Vol. 298 (2). – P. 680–698.
6. Masyuk N.N. Current trends in digital transformation in the marine industry / N.N. Masyuk, A.R. Bludik // Natural Sciences and Humanities research. – 2022. – № 44(6). – Pp. 203–208. – URL: <https://academiyadt.ru/mezhdunarodnyi-zhurnal-estestvennogumanitarnykh-issledovni/elektronnaya-versiya-zhurnala-egi/> (accessed 11/14/2024).
7. Feld H. The case for the digital platform act: Market structure and regulation of digital platforms / H. Feld. – USA: Public Knowledge, 2019. – 216 p.
8. Drozdova M.A. The experience of creating the Chinese digital platform Logink as an example of successful practice in forming a single digital logistics space for cross-border cooperation / M.A. Drozdova // Asia-Pacific region: economics, politics, law. – 2023. – № 25 (2). – Pp. 27–38.
9. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/03/2024 No. 908 “On conducting an experiment on the Territory of the Russian Federation to create, test and Implement the National Digital Transport and Logistics Platform Information System for Cargo Transportation” – Text: electronic / Por-

tal www.alta.ru [website]: 2024. – URL: <https://www.alta.ru/tam-doc/24ps0908> / (accessed 11/01/2024).

10. Regulations for information interaction between the Ministry of Transport of the Russian Federation and participants in the experiment on the creation, testing and implementation of the Na-

tional Digital Transport and Logistics Platform information system for cargo transportation – Text: electronic / Official Internet resource of the Ministry of Transport of the Russian Federation [website]: 2024. – URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/297/367/documents> (date accessed 11/01/2024).

Элементы стратегии развития рынка услуг туризма и гостеприимства в России

Захарова Мария Васильевна,

к.э.н., заведующий кафедрой интегрированных коммуникаций,
Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ
E-mail: mariaza@inbox.ru

В статье кратко представлены результаты анализа изменений, происходящих на российском рынке услуг туризма и гостеприимства. Представлены основные подходы и положения Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Выявлены основные приоритетные направления развития. На основе проведенного анализа предложена двухконтурная стратегия развития рынка услуг туризма и гостеприимства, включающая основные составляющие элементы: стратегический анализ приоритетных направлений развития, формулировка миссии и цели развития, долгосрочное прогнозирование развития, разработка стратегии развития, определение нормативов поведения, формирование обратной связи, совершенствование стратегии развития. Каждый элемент расписан как на уровне турфирмы – основного участника рынка услуг туризма и гостеприимства, так и на региональном уровне, охватывающем рынок в целом. Данный подход позволяет четко зафиксировать отличительные особенности стратегии развития для каждого уровня. Сделаны основные выводы.

Ключевые слова: туризм, гостеприимство, рынок услуг туризма и гостеприимства, стратегия развития рынка, стратегия развития туризма, элементы стратегии развития.

После 2022 года возможности отдыха для российских граждан за пределами страны значительно снизились. Однако уже в 2023 году количество туристических поездок увеличилось на 17% и достигло уровня 2019 года. Основываясь на аналитических данных туристического рынка, можно отметить, что в последние два года не только активно растет внутренний туризм, но и меняется его основное направление. Туристические потоки внутри страны разворачиваются на север: все больший интерес вызывают Республика Карелия, Мурманская и Архангельская области, регионы Сибири. Новую волну популярности переживают речные круизы, показывающие максимальный рост за последние несколько лет, и различные авторские туры, популяризирующие нестандартные предложения [4]. Сегодня можно найти туристические продукты на любой вкус: аутентичные и гастрономические туры, сельский и фестивальный туризм, также предлагается широкий спектр привычных санаторно-курортных туров, туров с детьми и просто пляжный и экскурсионный отдых. Любые, даже самые нестандартные запросы, будут удовлетворены, предложения найдутся в соответствии с финансовыми возможностями каждого.

Изменения, происходящие на рынке услуг туризма, необходимо регулировать со стороны государства, развивая важную для экономики страны отрасль [6, с. 139]. Природные условия и культурное наследие являются лишь одними из составляющих стратегии. Для целенаправленного развития отрасли необходима комплексная стратегия развития [5, с. 8], включающая в себя разнообразные элементы: описание механизмов развития, формулировку приоритетных задач, правовое регулирование и государственную поддержку. Разработка и реализация подобного документа способна обеспечить развитие рынка туристических услуг с высоким качеством сервиса и конкурентоспособными ценами. Это позволит не только повысить спрос на внутренние туристские продукты, но и поддержать развитие малого и среднего бизнеса.

За основу работы взята Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р (далее – Стратегия) [3], с изменениями, которые были внесены распоряжением Правительства РФ от 07 февраля 2022 г. № 187-р. Стратегия принималась до ковидной пандемии, поэтому в 2022 году было принято решение скорректировать основные цели, касающиеся показателей въездного и вы-

ездного туризма, численности работников отрасли и номерного фонда в классифицированных средствах размещения [1]. Теперь за основу берется 2020 год, более ранние, допандемийные годы потеряли свою актуальность в качестве ориентиров для дальнейших сравнений и расчетов.

Для достижения поставленных показателей в августе 2022 года Правительство РФ утвердило план мероприятий по реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, в котором прописаны 66 мероприятий, сроки их выполнения и ожидаемые результаты. Среди мероприятий можно выделить следующие:

- реализация механизмов государственной поддержки развития инфраструктуры туризма регионов;
- государственная поддержка граждан;
- финансирование предприятий народно-художественных промыслов;
- выделение грантов на реконструкцию гостиниц и других объектов инфраструктуры;
- поддержка развивающихся новых направлений туризма, например, сельский и экологический;
- внедрение программы событийных мероприятий;
- присуждение премий Правительства РФ в области туризма [2].

Таким образом, развитие инфраструктуры становится одним из приоритетных направлений. Во-первых, очень важно развивать транспортную доступность, при этом уделяя внимания не только автомобильному сообщению, но и железнодорожному и авиационному, которое требует особого внимания после ухода с российского рынка крупных иностранных авиаперевозчиков. Также это будет способствовать развитию новых туристических маршрутов, привлекая как российских, так и иностранных туристов. Развивать транспортную доступность надо не только с точки зрения сокращения времени на перевозки, но в целях повышения качества услуг. Во-вторых, необходимо отдельно выделить развитие гостиниц, отелей и других объектов инфраструктуры. Здесь речь идет как об увеличении их численности, так и повышении комфортности. К сожалению, в некоторых регионах до сих пор используется советская гостиничная база, которая давно устарела как физически, так и морально.

Мероприятия, направленные на развитие сферы туризма, можно рассматривать с двух сторон: поддержки бизнеса, так и граждан-потребителей туристских услуг. Необходимо повышать количество людей, занятых в отрасли, стимулировать бизнес больше вкладывать в эту сферу. Надо стимулировать потребителей чаще и больше приобретать услуги на данном рынке. Нужно не только продолжать активно развивать туристические комплексы и инфраструктуру в Краснодарском крае, Адыгеи, Алтае, Дагестане, Крыму, но и обратить особое внимание на потенциал в сфере туризма на Дальнем Востоке и в северных регионах.

Стратегия направлена на развитие внутреннего и въездного туризма, формируя условия для развития конкурентоспособных качественных услуг туризма и гостеприимства как на национальном, так и на региональном уровнях.

Все это позволяет рассматривать два направления стратегии развития: для турфирмы и для органа региональной исполнительной власти.

Выделим основные составляющие контура стратегии развития рынка услуг туризма и гостеприимства:

- стратегический анализ приоритетных направлений развития;
- формулировка миссии и цели развития;
- долгосрочное прогнозирование развития;
- разработка стратегии развития;
- определение нормативов поведения;
- формирование обратной связи;
- совершенствование стратегии развития.

Далее рассмотрим каждый элемент более подробно на уровнях турфирмы и регионального рынка.

1. Стратегический анализ приоритетных направлений развития. На уровне турфирмы выделяют внешнюю и внутреннюю среду, при этом ближе к турфирме окружение формирует микроокружение, а более глобальные факторы относятся к макроокружению. Макроокружение – это совокупность экономических, социальных, политических, законодательных, культурных и технологических факторов, оказывающих влияние на рынок услуг туризма и гостеприимства в целом. Выявляя такие факторы, турфирма должна учитывать их изменения в своей стратегии [7, с. 14]. Всё, с кем или чем взаимодействует турфирма, составляет её микроокружение. Действия турфирмы оказывают влияние на микроокружение, то есть на этом уровне идет двустороннее взаимодействие – это то, с чем сталкивается турфирма в своей повседневной деятельности.

Для оценки возможностей необходимо оценить внутренний потенциал турфирмы, определить сильные стороны, которыми она обладает. Особенно внимательно необходимо отнестись к выявлению слабых сторон, которые требуют улучшения. Все это позволит выявить основные факторы, способные сформировать конкурентные преимущества турфирмы и понять, насколько быстро она сможет реагировать на внешние изменения, выбирая наиболее перспективные стратегические направления развития.

На уровне регионального рынка необходимо проводить сравнения с другими регионами страны, выявляя текущие преимущества и потенциал для развития. Это может относиться как к инфраструктурным, так и к природно-климатическим составляющим. На этом уровне также учитывают внешнюю и внутреннюю среду рассматриваемого региона.

2. Формулировка миссии и цели развития. Формулируя миссию, турфирмы должны учитывать ценности, которым привержено руководство, внутреннюю культуру компании, ценностные ориенти-

ры, принятые внутри компании и поддерживаемые ее сотрудниками. Все это должно согласовываться с общими ценностями, принятыми в обществе и связанными с работой турфирмы, такими как, например, повышение качества жизни и охрана здоровья граждан. Миссия – это основа для долгосрочного успешного развития фирмы, на ее основе формулируются долгосрочные (на пять и более лет) и краткосрочные (на три года) цели развития. Таким образом, выстраивается иерархия: сначала конкретные задачи, решение которых позволяет достичь краткосрочных целей, что ведет к достижению долгосрочных показателей, обозначенных рамками миссии компании в целом [9]. При изменениях факторов внешней среды или внутренних возможностей компании происходит корректировка целей в рамках совершенствования стратегии развития турфирмы на рынке.

При формировании миссии развития региона в первую очередь учитываются его природно-климатические условия, культурно-исторический и социально-экономический потенциал. Базируясь на сохранении и развитии рекреационного потенциала региона, формулируются долгосрочные и краткосрочные цели, а также планируются мероприятия, способствующие их достижению в обозначенные сроки, формируя таким образом, иерархию целей.

3. Долгосрочное прогнозирование развития.

Долгосрочное прогнозирование рынка туристических услуг позволяет турфирме принимать наиболее оптимальные решения по дальнейшему развитию, минимизировать риски принятия ошибочных решений и разрабатывать различные сценарии действий, учитывающие возможные изменения. Долгосрочное прогнозирование способно снизить риски неопределенности, что становится особенно важным в текущих социально-экономических условиях [8, с. 89]. При этом уделяется особое внимание затратам, которые понесет фирма в связи с выстраиванием системы прогнозов и сбора необходимой информации, соответственно, соотношение «затраты – результаты» должно быть обоснованным. Система прогнозов становится основой для принятия стратегически важных для турфирмы решений относительно продуктов, территорий и персонала, то есть всего того, что требует ресурсных изменений и перераспределений. Отметим, что высокое качество принятия эффективных управленческих решений обеспечивает турфирме стабильное положение на рынке и способствует развитию рынка туристических услуг, на котором она работает.

При выстраивании данного процесса на региональном уровне уделяется особое внимание наиболее важным процессам, происходящим в данной области. Необходимо формировать работу в направлении трансформации потребительских приоритетов, особенно важна работа в этом направлении с молодой аудиторией, потребности которой будут определять направление развитие рынка на годы вперед.

Цифровизация рынка услуг туризма, включая глобальные процессы и отельные услуги, будет определять вектор развития и поддержки со стороны государства.

4. Разработка стратегии развития. Формулировка различных целей и задач, прогнозирование возможных сценариев развития позволяют турфирме выработать альтернативные стратегии развития, учитывающие экономическую, управленческую и информационную составляющие. Альтернативные стратегии проходят апробацию на предмет того, насколько они учитывают основные экономические и социальные изменения, происходящие на рынке, и потенциальные возможности и ресурсы самой фирмы. При этом за ориентир берутся лучшие практики на рынке, подтвердившие свой успех. На следующем этапе выстраивается система мониторинга за реализацией выбранной стратегии через формирование обратной связи и принятия альтернативных решений в случае изменений.

На уровне региона выбранная стратегия будет определять основной вектор развития игроков рынка услуг туризма и гостеприимства, что требует более детальной проработки всех разделов стратегии: экономического, информационного, управленческого, кадрового и социально-культурного. На данном уровне важна детальная проработка основных разделов, включающих мероприятия, проекты, программы и действия, реализуемые на рынке, и затрагивающие большое количество участников.

5. Определение нормативов поведения. Все большее значение приобретает такое направление корпоративной деятельности, как корпоративная социальная ответственность. Она выражается в социально-ответственном поведении в отношении общества в целом, игроков рынка (партнеров и конкурентов), потребителей и собственных сотрудников. Турфирма становится более прозрачной, демонстрируя заинтересованным лицам основные подходы в видении своего бизнеса и его результаты. Важно не только получить результат и стать экономически эффективной компанией, но и показать, как этот результат был получен, какие стратегии для этого использовала турфирма. Ответственность в отношении потребителей способствует формированию лояльной аудитории, чьи интересы поддерживает компания. Придерживаясь в своей деятельности основных принципов корпоративной социальной ответственности, турфирма мотивирует своих сотрудников к достижению более эффективной деятельности, усиливает желание работать в турфирме, приносить пользу обществу в целом.

На региональном рынке в большей степени важным становится регулирование рынка, поддержка участников, придерживающихся в своей работе принципов корпоративной социальной ответственности, сокращающих недобросовестные практики взаимодействия с другими игроками рынка, своими работниками и потребителями услуг. Это фор-

мирует конкурентоспособную модель функционирования регионального рынка и помогает достичь запланированных показателей, несмотря на неблагоприятные внешние изменения. Таким образом и развивается региональная инфраструктура рынка услуг туризма и гостеприимства, обеспечивая конкурентоспособную модель его функционирования.

6. Формирование обратной связи. На уровне турфирмы важно сформировать систему показателей, которые будут отражать текущее состояние компании и ее положение на рынке относительно других участников рынка. Необходимо зафиксировать значения, при достижении которых необходимо вносить изменения в стратегию развития, чтобы своевременно реагировать на все внешние и внутренние изменения. Для формирования системы сбора обратной связи можно использовать инструменты искусственного интеллекта и работы с большими данными. Обратная связь должна выстраиваться по принципу непрерывности, системно и постоянно отражая текущее состояние турфирмы и ее положение на рынке.

На региональном уровне формируется система, учитывающая деятельность всех игроков на рынке. Важно понимать, какие услуги и в каком объеме востребованы в текущий момент, как меняются предпочтения потребителей и условия функционирования игроков. Также учитываются ресурсы, требуемые в настоящий момент и необходимые для развития рынка в соответствии с поставленными целями и выбранной стратегией развития.

7. Совершенствование стратегии развития. Контроль за реализацией стратегии, основанный на постоянном сборе и анализе данных о внешних и внутренних изменениях, может потребовать изменить стратегию для ее совершенствования. В этом случае можно рассматривать изменение первоначальных целей и задач, для достижения которых формировалась стратегия, или корректировку разделов стратегии в части инструментария и механизмов ее реализации.

Трансформация политики поддержки и регулирования рынка услуг туризма и гостеприимства также ведет к изменению в стратегии развития для поиска точек роста рынка в целом и поддержки его текущего состояния для ресурсного обеспечения туристской деятельности в условиях повышения неопределенности и рисков.

Таким образом, в статье определены и описаны контуры стратегии развития услуг туризма и гостеприимства для двух уровней: конкретной турфирмы как основного участника рынка и органа исполнительной власти. Они включают в себя стратегический анализ приоритетных направлений развития, формулировку миссии и цели развития, долгосрочное прогнозирование развития, разработку стратегии развития, определение нормативов поведения, формирование обратной связи, совершенствование стратегии развития. При этом систематизация основных элементов стратегии позволяет провести

сравнительный анализ, выявить особенности реализации для каждого уровня. Такой подход делает реализацию стратегии более гибкой и адаптивной, что особенно важно в постоянно меняющихся социально-экономических условиях. В результате повышается эффективность реализуемых действий на всех уровнях.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 07 февраля 2022 г. № 187-р. – 2022. – Текст: электронный // <http://government.ru/docs/all/139230/> (дата обращения: 20.08.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2022 г. № 2321-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.». – 2022. – Текст: электронный // <http://government.ru/docs/46296/> (дата обращения: 20.08.2024).
3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. – 2019. – Текст: электронный // <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rY-OaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).
4. В 2023 г численность туристических поездок в России увеличилась на 17%. Магазин исследований rbc от 26 февраля 2024 года. – Текст: электронный // www.marketing.rbc.ru [сайт]. <https://marketing.rbc.ru/articles/14660/> (дата обращения: 20.08.2024).
5. Волканова, Н.Д. Стратегия развития туристско-рекреационной сферы Российской Федерации в современных условиях / Н.Д. Волканова, М.В. Журий // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. – С. 7–11.
6. Захарова М.В. Проблемы регулирования и поддержки развития рынка услуг туризма и гостеприимства в современных экономических условиях // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30, № 12. – С. 139–144.
7. Кузьменко О. В., Задорожная К.Н. Стратегический PEST-анализ как основной инструмент анализа факторов внешнего окружения организации // *Colloquium-Journal*. – 2020. – № 6–8(58). – С. 13–17.
8. Ляхова Н. Б., Еремкин Д.И., Лебедева О.Е. Прогнозирование развития туристских предприятий в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 8–1. – С. 88–92.
9. Рындач М. А., Сергеева Е.А., Казак А.Н., Шамаева Н.П. Настольная книга современного турменеджера // Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – 497 С.

ELEMENTS OF THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM AND HOSPITALITY SERVICES MARKET IN RUSSIA

Zakharova M.V.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article briefly presents the results of the analysis of changes occurring in the Russian tourism and hospitality services market. The main approaches and provisions of the Strategy for Tourism Development in the Russian Federation until 2035 are presented. The main priority areas of development are identified. Based on the analysis, a two-circuit strategy for the development of the tourism and hospitality services market is proposed, including the main components: strategic analysis of priority areas of development, formulation of the mission and development goal, long-term development forecasting, development strategy development, definition of behavior standards, formation of feedback, improvement of the development strategy. Each element is described at the level of the travel agency, as the main participant in the tourism and hospitality services market, and at the regional level, covering the market as a whole. This approach allows us to clearly record the distinctive features of the development strategy for each level. Main conclusions are made.

Keywords: tourism, hospitality, tourism and hospitality services market, market development strategy, tourism development strategy, elements of development strategy.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of February 7, 2022 No. 187-r. – 2022. – Text: electronic // <http://government.ru/docs/all/139230/> (date of access: 08/20/2024).
2. Order of the Government of the Russian Federation of August 19, 2022 No. 2321-r “On approval of the action plan for the implementation of the Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation through 2035”. – 2022. – Text: electronic // <http://government.ru/docs/46296/> (date of access: 08/20/2024).
3. Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation through 2035. Order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 No. 2129-r. – 2019. – Text: electronic // <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (date of access: 20.08.2024).
4. In 2023, the number of tourist trips in Russia increased by 17%. RBC research store from February 26, 2024. – Text: electronic // www.marketing.rbc.ru [website]. <https://marketing.rbc.ru/articles/14660/> (date of access: 20.08.2024).
5. Volkanova, N.D. Strategy for the development of the tourism and recreational sphere of the Russian Federation in modern conditions / N.D. Volkanova, M.V. Zhuriy // Management in the context of global world transformations: economics, politics, law: Collection of scientific papers. – Simferopol: IT “ARIAL”, 2023. – P. 7–11.
6. Zakharova M.V. Problems of regulation and support of development of tourism and hospitality services market in modern economic conditions // Economic development of Russia. – 2023. – Vol. 30, No. 12. – P. 139–144.
7. Kuzmenko O. V., Zadorozhnaya K.N. Strategic PEST analysis as the main tool for analyzing factors of the organization’s external environment // Colloquium-Journal. – 2020. – No. 6–8(58). – P. 13–17.
8. Lyakhova N. B., Eremkin D.I., Lebedeva O.E. Forecasting the development of tourism enterprises in modern conditions // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2023. – No. 8–1. – P. 88–92.
9. Ryndach M. A., Sergeeva E.A., Kazak A.N., Shamaeva N.P. Handbook of a modern tour manager // Simferopol: Limited Liability Company “Publishing House Typography “Arial”, 2021. – 497 p.

Результаты деятельности Хельсинкской комиссии в части охраны акватории Балтийского моря от загрязнения

Кулаковская Валентина Андреевна,

выпускник аспирантуры, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: ivanenko.valya@mail.ru

Митина Наталья Николаевна,

доктор географических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: natalia_mitina@mail.ru

Исследование посвящено оценке эффективности деятельности Хельсинкской комиссии в части охраны акватории Балтийского моря от загрязнения. Рассмотрены достижения, вызовы и перспективы работы организации, направленной на реализацию Хельсинкской конвенции и обновленного Плана действий по Балтийскому морю. Хельсинкская комиссия декларировала завершение 59 экологических проектов, включая инициативы по борьбе с эвтрофикацией и морским мусором, а также прогресс стран-участниц в сокращении загрязнений.

Однако остаются нерешёнными ключевые экологические проблемы, вызванные отсутствием исследования экологических параметров вод Балтийского моря, административными барьерами, недостаточным финансированием и отсутствием санкционных механизмов. Для преодоления этих вызовов предлагается наделить ХЕЛКОМ правом принимать юридически обязательные решения, создать Координационный совет по мониторингу и внедрить механизмы международно-правовой ответственности за нарушение экологических обязательств. Эти меры могут существенно укрепить международное сотрудничество и обеспечить достижение устойчивого экологического состояния Балтийского моря.

Ключевые слова: Балтийское море, Хельсинкская комиссия, План действий по Балтийскому морю, эвтрофикация, нефтяное загрязнение, международное экологическое сотрудничество, международно-правовая ответственность.

Введение

Хельсинкская комиссия (ХЕЛКОМ) [10] представляет собой международную организацию, деятельность которой направлена на координацию усилий стран Балтийского региона по сохранению и восстановлению экосистемы Балтийского моря. Основанная в 1974 году, ХЕЛКОМ стала инициатором разработки ключевых стратегических документов, таких как Хельсинкская конвенция [1] и План действий по Балтийскому морю (План) [6], обновленный в 2021 году [5]. Эти инициативы нацелены на минимизацию антропогенного воздействия на морскую среду, защиту биоразнообразия и обеспечение рационального и устойчивого использования морских ресурсов.

Цель настоящего исследования – комплексный анализ деятельности ХЕЛКОМ в части охраны акватории Балтийского моря от загрязнения, включая оценку достигнутых результатов, выявление текущих ограничений и формирование перспектив для дальнейшего укрепления международного взаимодействия. Оценка эффективности деятельности Хельсинкской комиссии проводилась по нескольким показателям: доля достигнутых целей Плана; количество завершённых проектов, направленных на улучшение состояния моря; количество стран-участниц, выполнивших обязательства по сокращению загрязнений.

Достижения

Доля достигнутых целей Плана

Оценка доли достигнутых целей Плана проводилась путем сравнительного анализа текущих данных с целевыми показателями. Было установлено, что прогресс достигнут, но многие задачи остаются нерешёнными. Согласно данным HELCOM Explorer [4], инструменту для отслеживания выполнения Плана, только малая часть (8%) из 199 конкретных действий, предусмотренных в обновлённом плане, была реализована. Среди ключевых направлений, требующих дополнительных усилий, – эвтрофикация, морской мусор и биоразнообразие. Большинство действий имеют крайний срок выполнения до 2030 года, и текущие показатели отражают статус «не выполнено» или «в процессе» для многих инициатив [8] (рисунок 1).

Ранее, в рамках Плана 2007 года, к установленным срокам были полностью выполнены только 25% национальных мер, что подчёркивает необходимость ускорения работы стран-участниц для до-

стижения общей цели – хорошего экологического состояния Балтийского моря.

Рис. 1. Статус выполнения мероприятий Плана действий по Балтийскому морю по сегментам с указанием целевых годов завершения

Примечание – Составлено автором на основе: HELCOM. Tracking of implementation of BSAP commitments URL: <https://helcom.fi/baltic-sea-action-plan/follow-up-of-helcom-agreements/> (дата обращения: 07.10.2024)

Рисунок 1 отражает статус выполнения мероприятий ХЕЛКОМ по пяти сегментам: биоразнообразии, эвтрофикации, опасные вещества, деятельность на море и горизонтальные темы, с указанием целевых годов завершения (2023–2030). Не решены мероприятия – эвтрофикация, морской мусор и биоразнообразии. Наименьшее количество выполненных мероприятий отмечается в сегментах «эвтрофикация» и «опасные вещества». В то же время, сегмент «горизонтальные темы», в который входят показатели изменения климата, мониторинг, морское пространственное планирование, экономический и социальный анализ, финансирование, обмен знаниями и повышение осведомленности граждан о мероприятиях ХЕЛКОМ, демонстрирует наибольшее количество завершенных мероприятий, которые на самом деле не отражают истинной картины изменения морской экосистемы в сторону улучшения.

Выводы показывают, что сегменты «биоразнообразие» и «эвтрофикация» требуют усиленного внимания, так как имеют высокую долю невыполненных задач. Успешная реализация мероприятий в области «горизонтальных тем» не может быть примером для оптимизации подходов в других сегментах. Необходимы ускорение темпов выполнения мероприятий и пересмотр механизмов их реализации в сторону экологического мониторинга, включая улучшение координации и финансирования, чтобы достичь поставленных целей в срок.

Количество завершенных проектов, направленных на улучшение экологического состояния моря

Анализ проектной документации и итоговых отчетов ХЕЛКОМ показал завершение множества проектов, направленных на улучшение состояния Балтийского моря. На данный момент в рамках организации действует 26 проектов, завершено 59 проектов, касающихся различных экологических вопросов,

однако конкретные результаты и выводы в отчетах не представлены.

Примеры завершённых инициатив: COMPLETE (проект, направленный на снижение рисков внедрения инвазивных видов через балластные воды и биообрастание судов); BSR WATER (улучшение управления водными ресурсами для решения вопросов очистки сточных вод и снижения нагрузок на экосистему); BLUES (поддержка достижения хорошего экологического состояния Балтийского моря через улучшение мониторинга и координации действий).

Эти проекты должны способствовать выполнению целей Плана и международных экологических инициатив. Более подробный список завершённых проектов доступен на официальном сайте ХЕЛКОМ [6].

Количество стран-участниц, выполнивших обязательства по сокращению загрязнений

По итогам анализа отчетов глав делегаций стран-участниц установлено, что некоторые страны-участницы, включая Швецию и Финляндию, добились значительного прогресса в модернизации очистных сооружений и сокращении сельскохозяйственного загрязнения. Другие страны сталкиваются с трудностями, связанными с финансированием и инфраструктурой, что замедляет выполнение обязательств.

Вызовы

Балтийское море продолжает подвергаться серьезным антропогенным воздействиям. Среди экологических вызовов выделяются: эвтрофикация, загрязнение нефтепродуктами, вынос большого объема загрязняющих веществ от промышленных и сельскохозяйственных предприятий и другие [2]. Только в 2023 году выбросы углекислого газа в атмосферу странами Балтии превысили 971 млн т [12], спровоцировав массовые кислотные осадки, угнетающие экосистему моря. В настоящее время более 97% Балтийского моря подвержено эвтрофикации (Рисунок 2), в то время как по данным начала 21 века [3] данный показатель не превышал 25–30%. Эти проблемы подчеркивают необходимость системного подхода, усиления сотрудничества стран-участниц и разработки инновационных мер управления.

К административным барьерам относятся: низкий уровень исполнения принятых ХЕЛКОМ решений; отсутствие санкционных механизмов; недостаточное финансирование; медленный темп изменений; разрыв между планами и их реализацией; неравномерное участие стран; ограниченные меры контроля и мониторинга; недостаточное внимание к новым вызовам, таким как, объемы продолжающихся разливов нефти, политические разногласия; недостаточное взаимодействие с бизнесом и обществом; недостаточное внимание на внешние источники загрязнения.

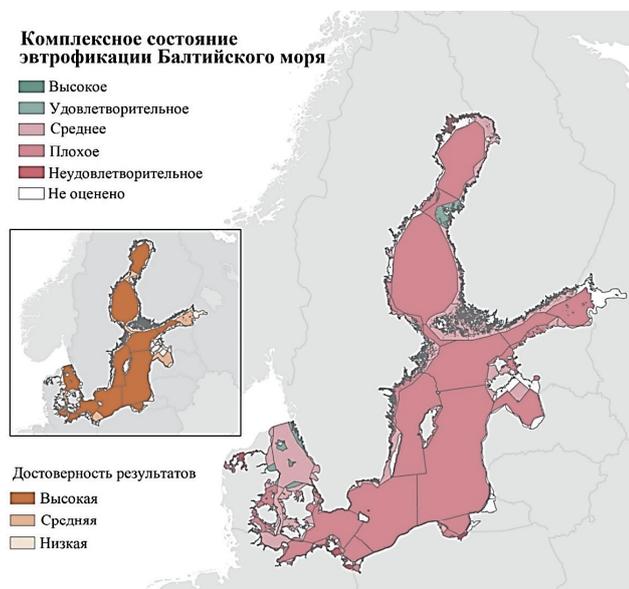

Рис. 2. Результаты оценки эвтрофикации Балтийского моря

Примечание – Составлено автором на основе: HELCOM. Thematic assessment of Eutrophication 2016–2021. Baltic Sea Environment Proceedings № 192. URL: https://helcom.fi/post_type_publication/holas3_eut (дата обращения: 20.04.2024).

Перспективы

Для совершенствования международно-правовой защиты Балтийского моря изменений требуют компетенции ХЕЛКОМ – включение в перечень ее полномочий права принимать решения, обладающие обязательной юридической силой. В качестве примера можно рассмотреть деятельность Комиссии по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики 1992 года (ОСПАР). Данная Комиссия осуществляет регулирование европейских стандартов в области морского биоразнообразия, контроля выбросов опасных и радиоактивных веществ в моря, деятельности морской нефтегазовой промышленности, а также сброса отходов с судов и самолетов; отвечает за предотвращение загрязнения морской среды из наземных источников, организацию мониторинга состояния морских вод и др. [11].

Кроме того, в рамках ХЕЛКОМ нет органа, который бы осуществлял контроль за исполнением таких решений, приложений к ней и рекомендаций ХЕЛКОМ. Представляется необходимым создать Координационный совет по мониторингу окружающей среды Балтийского моря в качестве мощного аналитического и координационного органа, который будет поддерживать работу ХЕЛКОМ.

Представляется необходимым выработка норм, регламентирующих процесс привлечения к международно-правовой ответственности, за несоблюдение правил по защите морской среды Балтийского моря.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило значимость деятельности ХЕЛКОМ в охране экосистем

Балтийского моря, но также выявило ряд существенных ограничений в её реализации. Несмотря на завершение 59 экологических проектов не заметен прогресс некоторых стран в снижении загрязнений, а ключевые проблемы, такие как эвтрофикация, морской мусор и защита биоразнообразия, остаются нерешенными. Основные вызовы связаны с недостаточным финансированием, отсутствием санкционных механизмов и разрывом между планированием и исполнением принятых решений.

Для повышения эффективности работы ХЕЛКОМ предлагается наделить комиссию правом принимать юридически обязательные решения, создать Координационный совет по мониторингу и разработать механизмы привлечения к международно-правовой ответственности за нарушение экологических обязательств. Эти меры могут усилить международное сотрудничество, повысить качество реализации экологических инициатив и обеспечить достижение устойчивого экологического состояния Балтийского моря к целевому 2030 году.

Литература

1. Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря 1992 г. / Постановление правительства Рос. Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900924?ysclid=17iwysg-mq0907574266> (дата обращения: 07.09.2024).
2. Кулаковская В. А., Санин А.Ю. К вопросу об экономических последствиях конфликтов природопользования в прибрежной зоне Балтийского моря // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 90. – С. 126–142.
3. Митина Н.Н. Харина М.А. Структура подводных ландшафтов Балтийского моря и их динамика при осуществлении проекта «Северный поток» // Известия РАН, серия Географическая. – 2011. – № 3. – С. 67–74.
4. HELCOM Explorer: Официальный сайт. URL: <https://maps.helcom.fi/website/HELCOMexplorer/> (дата обращения: 07.10.2024)
5. HELCOM. Baltic Sea Action Plan (update 2021) URL: <https://helcom.fi/media/publications/BSAP-full-publication-v21220405.pdf> (accessed: 20.04.2024).
6. HELCOM. Baltic Sea Action Plan. URL: <https://helcom.fi/baltic-sea-action-plan/> (дата обращения: 07.09.2024).
7. HELCOM. Projects. Official website. URL: <https://helcom.fi/helcom-at-work/projects> (дата обращения: 07.09.2024)
8. HELCOM. Tracking of implementation of BSAP commitments. URL: <https://helcom.fi/baltic-sea-action-plan/follow-up-of-helcom-agreements/> (дата обращения: 07.10.2024).
9. HELCOM. Thematic assessment of Eutrophication 2016–2021. Baltic Sea Environment Proceedings

№ 192. URL: https://helcom.fi/post_type_publ/holas3_eut (дата обращения: 20.04.2024).

10. HELCOM. Official website. URL: <https://helcom.fi> (дата обращения: 07.09.2024).
11. OSPAR Commission. Official website. URL: <https://www.ospar.org> (дата обращения: 20.04.2024).
12. Statistical Review of World Energy 2024. 73rd edition. Energy Institute. URL: <https://www.connaissancedesenergies.org/sites/connaissancedesenergies.org/files/pdf-actualites/Statistical%20Review%20of%20World%20Energy%202024.pdf> (дата обращения: 02.12.2024).

THE RESULTS OF THE HELSINKI COMMISSION'S WORK ON THE PROTECTION OF THE BALTIC SEA AREA FROM POLLUTION

Kulakovskaya V.A., Mitina N.N.

Lomonosov Moscow State University

The study is devoted to evaluating the effectiveness of the Helsinki Commission in protecting the Baltic Sea area from pollution. The achievements, challenges and prospects of the organization's work aimed at the implementation of the Helsinki Convention and the updated Baltic Sea Action Plan are considered. The Helsinki Commission announced the completion of 59 environmental projects, including initiatives to combat eutrophication and marine debris, as well as the progress of participating countries in reducing pollution. However, key environmental problems remain unresolved due to the lack of research on the environmental parameters of the Baltic Sea waters, administrative barriers, insufficient funding, and lack of sanctions mechanisms. However, key environmental problems remain unresolved due to the lack of research on the environmental parameters of the Baltic Sea waters, administrative barriers, insufficient funding, and lack of sanctions mechanisms. To overcome these challenges, it is proposed to empower HELCOM to make legally binding decisions, establish a Coordinating Monitoring Council, and introduce mechanisms for international legal liability for violations of environmental obligations. These measures can significant-

ly strengthen international cooperation and ensure the achievement of a sustainable ecological state of the Baltic Sea.

Keywords: Baltic Sea, Helsinki Commission, Baltic Sea Action Plan, eutrophication, oil pollution, international environmental cooperation, international legal responsibility.

References

1. Convention on the Protection of the Marine Environment of the Baltic Sea Area, 1992 / Decree of the Government of the Russian Federation. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900924?ysclid=l7iwysgmq0907574266> (accessed: 07.09.2024).
2. Kulakovskaya V. A., Sanin A. Yu. On the economic consequences of environmental use conflicts in the coastal zone of the Baltic Sea // Public Administration. Electronic Bulletin. – 2022. – No. 90. – P. 126–142.
3. Mitina N. N., Harina M.A. Structure of underwater landscapes of the Baltic Sea and their dynamics during the implementation of the Nord Stream project // Proceedings of the Russian Academy of Sciences, Geographical Series. – 2011. – No. 3. – P. 67–74.
4. HELCOM Explorer: Official website. URL: <https://maps.helcom.fi/website/HELCOMexplorer/> (accessed: 07.10.2024).
5. HELCOM. Baltic Sea Action Plan (update 2021) URL: <https://helcom.fi/media/publications/BSAP-full-publication-v21220405.pdf> (accessed: 20.04.2024).
6. HELCOM. Baltic Sea Action Plan. URL: <https://helcom.fi/baltic-sea-action-plan/> (accessed: 07.09.2024).
7. HELCOM. Projects. Official website. URL: <https://helcom.fi/helcom-at-work/projects> (accessed: 07.09.2024).
8. HELCOM. Tracking of implementation of BSAP commitments. URL: <https://helcom.fi/baltic-sea-action-plan/follow-up-of-helcom-agreements/> (accessed: 07.10.2024).
9. HELCOM. Thematic assessment of Eutrophication 2016–2021. Baltic Sea Environment Proceedings No. 192. URL: https://helcom.fi/post_type_publ/holas3_eut (accessed: 20.04.2024).
10. HELCOM. Official website. URL: <https://helcom.fi> (accessed: 07.09.2024).
11. OSPAR Commission. Official website. URL: <https://www.ospar.org> (accessed: 20.04.2024).
12. Statistical Review of World Energy 2024. 73rd edition. Energy Institute. URL: <https://www.connaissancedesenergies.org/sites/connaissancedesenergies.org/files/pdf-actualites/Statistical%20Review%20of%20World%20Energy%202024.pdf> (accessed: 02.12.2024).

«Зеленое» финансирование в России: текущее состояние и предложения по его развитию

Пискарев Антон Вячеславович,

аспирант Кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: antonypiskarev@mail.ru

«Зеленое» финансирование остается актуальной повесткой в России, несмотря на все трудности, с которыми сталкивается экономика страны сегодня. Автором данной статьи анализируются причины, почему бизнес продолжает вкладываться в устойчивое развитие, а также проводится анализ ключевых инструментов «зеленого» финансирования, применяемых в России. Результаты данного анализа демонстрируют, что текущие объемы использования компаниями этих инструментов являются недостаточными.

В статье даются практические рекомендации, основанные на исследованиях рынка и зарубежном опыте, по развитию механизма «зеленого» финансирования, среди которых можно выделить возмещение расходов на верификацию «зеленых» облигаций, субсидирование ставок по «зеленым» облигациям, формирование упрощенных требований к раскрытию ESG-информации для малого и среднего бизнеса, а также развитие новых инструментов «зеленого» финансирования.

Ключевые слова: «зеленые» облигации, «зеленое» финансирование, «зеленые» кредиты, «зеленое» страхование, устойчивое развитие, ESG

Полноценное развитие «зеленой» повестки в России началось в 2018 году, когда был дан старт национальному проекту «Экология», объединившему в себе ключевые направления в области охраны окружающей среды. Данный проект помог сформировать комплексный системный подход к решению задачи по «зеленой» трансформации национальной экономики.

Несмотря на то, что с момента старта «озеленения» российской экономики рыночная конъюнктура претерпела существенные изменения, прежде всего, объясняемые внешнеполитической нестабильностью, масштабными экономическими санкциями и уходом ключевых международных игроков в области устойчивого развития с российского рынка, «зеленое» финансирование продолжает оставаться актуальной повесткой в России. Прежде всего, это объясняется тем, что нарастающий объем проблем, связанных с ухудшением состояния экологии, ведет к истощению природного капитала страны, а также снижает производительность и конкурентоспособность ее экономики, что ведет к возникновению рисков для ее экономической устойчивости. В то же время сам бизнес также сохраняет интерес к «зеленому» финансированию. Во-первых, переход к «зеленой» экономике позволяет бизнесу сокращать собственные операционные расходы, что в условиях экономического кризиса является экзистенциальной задачей [1]. Во-вторых, «зеленое» финансирование открывает доступ к новым рынкам финансирования. Азиатские инвесторы уделяют существенное внимание вопросам экологии, а потому переориентация бизнеса на азиатский рынок также требует от компаний соблюдения принципов устойчивого развития [2]. В-третьих, «озеленение» бизнеса оказывает позитивное влияние на репутацию компании [3]. Наконец, бизнес благодаря ответственному финансированию удовлетворяет спрос потребителей. Так, согласно опросу, проведенному сервисом «Мегамаркет», для 67% покупателей важно, чтобы приобретаемые товары были экологичными [4]. Согласно данным, за период с января по май 2024 года спрос на экологичные товары вырос на 87% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Таким образом, «зеленое» финансирование позволяет бизнесу оставаться конкурентоспособным.

В определении Организации Объединенных Наций «зеленое» финансирование определяется как набор инструментов и ресурсов, направленных на достижение целей устойчивого развития [5]. Однако существует и более широкая формулировка «зеленого» финансирования, которое определяет-

ся как совокупность источников, форм и методов, используемых для финансирования и кредитования «зеленой» экономики, энергетики, окружающей среды [6]. В целях развития данного направления государство должно осуществлять не только нормативно-правовую поддержку, но также оказывать содействие по стимулированию частных инвестиций. Таким образом, проекты в области «зеленого» финансирования должны быть как предсказуемы и просты с позиции нормативно-правового регулирования, так и обладать инвестиционной привлекательностью.

Ключевым инструментом «зеленого» финансирования в настоящее время как в мире, так и в России, являются «зеленые» облигации. За период с 2018 по 2023 год по данным платформы INFRAGREEN в России было осуществлено выпусков «зеленых» облигаций на 460 млрд руб. Их доля в общем объеме выпуска «зеленых» облигаций составила 69%, тогда как доля социальных облигаций достигла 25% (рисунок 1). Ключевыми эмитентами «зеленых» облигаций являются институт развития (ВЭБ.РФ), государственные компании (ОАО «РЖД», ПАО «Сбербанк») и органы государственной власти (Правительство Москвы).

При этом стоит отметить, что общий объем выпусков в 2022 и 2023 годах значительно сократился по сравнению с 2021 годом. Скептицизм компаний в отношении «зеленых» облигаций сохраняется на высоком уровне. Опрос, проведенный «Эксперт РА» показал, что главным сдерживающим фактором является отсутствие на российском рынке эффекта гринума, когда инвесторы готовы платить премию за инвестиции в «зеленые» инструменты [7].

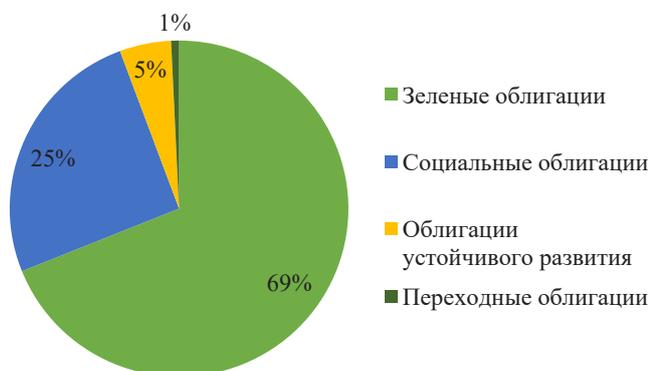

Рис. 1. Структура выпуска ESG-облигаций за период с 2018 по 2023 год в России

Источник: составлено автором на основе данных [8]

Помимо этого, в целях стимулирования «зеленого» финансирования, предлагается предоставление компаниям, выпускающим «зеленые» облигации, государственной поддержки в виде компенсации расходов на верификацию данного инструмента. Помимо этого, в целях стимулирования выпуска «зеленых» облигаций предлагается реализация механизма субсидирования ставки по «зеленым» облигациям. Такая мера позволит сделать механизм «зеленых» облигаций более привлекательным и, как следствие, даст стимул участникам рынка для его дальнейшего развития.

Однако «зеленые» облигации являются не единственным инструментом «зеленого» финансирования в России. Так, «зеленое» кредитование также является популярным инструментом, в частности, у компаний строительного сектора [9]. Несмотря на то, что объем рынка «зеленых» кредитов на конец 2023 года был 1,9 трлн рублей, это всего составляет 3% от всего объема кредитов, выданных, юридическим лицам [10]. В качестве меры по развитию данного инструмента со стороны государства предлагается применять сниженный риск-вес для «зеленых» проектов.

Помимо этого, следует отметить, что в настоящее время интерес к «зеленому» финансированию проявляют только крупные компании. Государство может стимулировать интерес малого и среднего бизнеса к «зеленому» финансированию за счет упрощения требований к раскрытию информации по ответственному финансированию для таких компаний. Такой подход применяется в Малайзии, которая с 2023 года применяет дифференцированные требования раскрытия ESG-информации для малых и средних компаний. Вместе с этим, банкам, предоставляющим «зеленые» кредиты, даны рекомендации по предоставлению льготного кредитования для компаний, раскрывающих ESG-информацию [11].

Наконец, зарубежная практика «зеленого» финансирования свидетельствует о более активном вовлечении банковской системы в данный процесс. Помимо этого, для эмитентов и частных инвесторов применяется более широкий набор стимулирующих мер, а также применяемых финансовых инструментов, таких как «зеленое» страхование, «зеленые» вклады, «зеленые» накопительные счета, которые не так развиты в России. Расширение стимулирующих налоговых мер для «зеленых» проектов, увеличение набора инструментов «зеленого» финансирования в совокупности с развитием, а также совершенствование механизма применения уже существующих инструментов в виде «зеленых» облигаций и «зеленых» кредитов позволят значительно увеличить объемы рынка «зеленого» финансирования в России.

Литература

1. От издержек к экономии: ESG-практики как способ снижения операционных расходов. / СберПРО: [сайт]. – 2022. – 17 августа. – URL: <https://sber.pro/publication/ot-izderzhhek-k-ekonomii-esg-praktiki-kak-sposob-snizheniia-operatsionnykh-raskhodov/> (дата обращения: 01.12.2024)
2. Зеленый переход: подтверждение приоритета. / Эконс: [сайт]. – 2022. – 12 июля. – URL: <https://econs.online/articles/opinions/zelenyy-perekhod-podtverzhdenie-prioriteta/> (дата обращения: 05.12.2024)
3. Предпринимательство в зелёной экономике. / УБРИП: [сайт]. – URL: <https://www.ubrr.ru/dlya-biznesa/podderzhka-biznesa/spravochnik->

predprinimatel'ya/biznes-v-zelyonoy-ekonomike#3 (дата обращения: 07.12.2024)

4. 67% покупателей обращают внимание на экологичность продукта. / Retail.ru: [сайт]. – 2024. – 21 июня. – URL: <https://www.retail.ru/news/67-pokupateley-obrashchayut-vnimanie-na-ekologichnost-produkta-21-iyunya-2024-241986/> (дата обращения: 07.12.2024)
5. UNEP: официальный сайт. – Кения. – URL: Green Finance for Developing Countries (unep.org) (дата обращения: 10.12.2024). – Текст: электронный.
6. Бобылев С.Н. Экономика устойчивого развития: учебник / С.Н. Бобылев. – Москва: КНОРУС, 2021. – 672 с. – (Бакалавриат и магистратура). ISBN 978-5-406-01850-7.
7. Будущее рынка устойчивого финансирования: на энтузиазме и ожидании гринума. / Эксперт РА: [сайт]. – 2024. – 13 марта. – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2024/ (дата обращения: 12.12.2024)
8. Инфогрин: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://infragreen.ru/news/135988?ysclid=m5o3jouv4m507184787> (дата обращения: 12.12.2024). – Текст: электронный.
9. Портфель устойчивого финансирования Сбербанка в 2026 году вырастет до 3,4 трлн рублей. / Интерфакс: [сайт]. – 2023. – 11 декабря. – URL: <https://www.interfax.ru/business/935638> (дата обращения: 12.12.2024)
10. Зеленое кредитование российских банков остается бременем лидеров. / Коммерсант: [сайт]. – 2024. – 7 июня. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6745609> (дата обращения: 13.12.2024)
11. Malaysia Launches ESG Disclosure Guide for Small-to-Medium Enterprises. / GreenNetwork: [сайт]. – 2023. – 7 ноября. – URL: <https://greennetwork.asia/news/malaysia-launches-esg-disclosure-guide-for-small-to-medium-enterprises/> (дата обращения: 13.12.2024)

GREEN FINANCING IN RUSSIA: CURRENT STATUS AND PROPOSALS FOR ITS DEVELOPMENT

Piskarev A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

“Green” financing remains a topical agenda in Russia, despite all the difficulties faced by the country’s economy today. The author of

this article analyzes the reasons why companies continue to invest in sustainable development and analyzes the key green finance instruments used in Russia. The results of this analysis show that the current use of these instruments by companies is insufficient.

The article gives practical recommendations based on market research and foreign experience on the development of the green finance mechanism, among which are reimbursement of expenses for verification of green bonds, subsidizing rates on green bonds, formation of simplified requirements for disclosure of ESG information for small and medium-sized companies, as well as the development of new instruments of green finance.

Keywords: green bonds, green finance, green loans, green insurance, sustainable development, ESG

References

1. From Costs to Savings: ESG Practices as a Way to Reduce Operating Expenses. / SberPRO: [site]. – 2022. – 17 august. – URL: <https://sber.pro/publication/ot-izderzhek-k-ekonomii-esg-praktiki-kak-sposob-snizheniia-operatsionnykh-raskhodov/> (accessed 01.12.2024)
2. Green Transition: Confirming the Priority. / Econs: [site]. – 2022. – 12 july. – URL: <https://econs.online/articles/opinions/zelenyy-perekhod-podtverzhenie-prioriteta/> (accessed 05.12.2024)
3. Entrepreneurship in the green economy. / UBRD: [site]. – URL: <https://www.ubrr.ru/dlya-biznesa/podderzhka-biznesa/spravochnik-predprinimatel'ya/biznes-v-zelyonoy-ekonomike#3> (accessed 07.12.2024)
4. 67% of buyers pay attention to the environmental friendliness of the product. / Retail.ru: [site]. – 2024. – 21 june. – URL: <https://www.retail.ru/news/67-pokupateley-obrashchayut-vnimanie-na-ekologichnost-produkta-21-iyunya-2024-241986/> (accessed 07.12.2024)
5. UNEP: official site. – Kenya. – URL: Green Finance for Developing Countries (unep.org) (accessed 10.12.2024). – Text: electronic.
6. Bobylev S.N. Economics of sustainable development: textbook / S.N. Bobylev. – Moscow: KNORUS, 2021. – 672 c. – (Bachelor’s and Master’s degrees). ISBN 978-5-406-01850-7.
7. The future of the sustainable finance market: on enthusiasm and in search for a greenium. / Expert RA: [site]. – 2024. – 13 march. – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2024/ (accessed 12.12.2024)
8. Infogreen: official site. – Moscow. – URL: <https://infragreen.ru/news/135988?ysclid=m5o3jouv4m507184787> (accessed 12.12.2024). – Text: electronic.
9. Sberbank’s sustainable financing portfolio will grow to RUB3.4 trillion in 2026. / Interfax: [site]. – 2023. – 11 december. – URL: <https://www.interfax.ru/business/935638> (accessed 12.12.2024)
10. Green lending by Russian banks remains a burden for leaders. / Kommersant: [site]. – 2024. – 7 june. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6745609> (accessed 13.12.2024)
11. Malaysia Launches ESG Disclosure Guide for Small-to-Medium Enterprises. / GreenNetwork: [site]. – 2023. – 7 november. – URL: <https://greennetwork.asia/news/malaysia-launches-esg-disclosure-guide-for-small-to-medium-enterprises/> (accessed 13.12.2024)

Хатмуллина Ильвина Рустамовна,

студент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Галиулинна Диана Ильфатовна,

студент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Шарифьянова Зарема Фаудатовна,

кандидат экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

В статье рассматривается роль инвестиционного кредита как ключевого инструмента в процессе экономического развития России. В результате исследования выявлены основные тенденции и перспективы развития инвестиционного кредитования в России, а также предложены рекомендации по улучшению условий для его реализации. Статья предназначена для исследователей, экономистов и практиков, заинтересованных в вопросах финансирования и развития экономики страны.

Ключевые слова: инвестиционный кредит, кредит, экономика, банки, инвестиции.

Инвестиционный кредит представляет собой один из ключевых инструментов, способствующих динамичному развитию экономики России. В условиях глобальной конкуренции и стремительных изменений в экономической среде, эффективное финансирование инвестиционных проектов становится необходимым условием для достижения устойчивого экономического роста. Инвестиционный кредит позволяет предприятиям и организациям получать доступ к необходимым финансовым ресурсам для реализации новых идей, модернизации производств и внедрения инновационных технологий.

Финансовую поддержку экономики проводят банки за счет кредитования и инвестиционной активности, что предопределено сущностью финансовых посредников в России. Особо значимыми для экономического развития страны выступают банки, предоставляющие субъектам экономики инвестиционную поддержку в виде кредитов, поэтому развитие инвестиционного кредитования банков является актуальной задачей.

Современное состояние инвестиционного кредитования в России характеризуется множеством факторов, которые влияют на его эффективность и доступность. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению объемов инвестиционных кредитов, что связано как с ростом интереса со стороны бизнеса, так и с активной государственной поддержкой. Также были внедрены различные программы, направленные на поддержку инвесторов, включая налоговые льготы, субсидии и гарантии по кредитам. Эти меры способствуют снижению рисков для банков и делают инвестиционное кредитование более привлекательным для бизнеса.

Инвестиционный кредит представляет собой разновидность банковского кредита, чаще всего долгосрочного, направленного на инвестиционные цели и предполагает использование крупных денежных средств на длительные сроки. Долан Э. Дж., Кэмпбелл К.Д. рассматривают инвестиции субъектов экономики как «долгосрочные вложения». [1, с. 15.]

Мазурина Т.Ю. изучила сущность банковского инвестиционного кредита через широкую классификацию его форм и видов. По ее мнению, банковский инвестиционный кредит предоставляется заемщикам для приобретения основных фондов на базовых принципах кредитования.

Основываясь на суждения экономистов, мы считаем верным рассматривать инвестиционный кредит в следующих трактовках. Так, в широком смысле, инвестиционные кредиты предоставляются по инициативе инвестора через вложение собственных и аккумулированных ресурсов в основ-

ные фонды и производственные проекты организаций на длительный срок с целью получения дохода. При этом, в узком смысле, под инвестиционным кредитом нами понимается вложение средств банков в инвестиционные проекты на целевой основе и под залог высоколиквидных активов заемщика для получения прибыли.

Воспользоваться инвестиционным кредитом могут предприниматели, относящиеся к малому, среднему, крупному бизнесу, удовлетворяющие всем требованиям российского банка. За инвестиционными кредитами чаще всего обращаются производственные предприятия. Для предприятий инвестиционные кредиты предоставляют возможность получить необходимые финансовые ресурсы для реализации масштабных проектов, которые в противном случае были бы недоступны. Благодаря кредитованию компании могут модернизировать оборудование, расширять производственные мощности, внедрять инновации и улучшать качество продукции. Это, в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности на рынке и увеличению доли компании в своей отрасли. Более того, успешная реализация инвестиционных проектов может привести к созданию новых рабочих мест, что также положительно сказывается на экономике региона.

Для повышения качества кредитов необходимо выполнять ряд условий.

Во-первых, при предоставлении кредита для предприятий, банкам необходимо четко знать специфику этого производства. Учитывая неравномерность развития современной экономики и развития потребностей в заемных средствах на всех стадиях воспроизводства, с уверенностью можно сказать, что границы кредита кредитора всегда отличаются от границ кредита заемщика.

Во-вторых, качество кредитной сделки будет повышаться, если будет соблюдаться целевой характер кредитов и учитываться эффективность использования ссудных средств.

В-третьих, разработка предотвращающих мер. Противоречия в экономике и действия многих макроэкономических факторов могут рассматривать кредит как источник кризиса. Снижение кредитного риска как источника кризиса можно обеспечить посредством четкого исполнения стадий движения кредита.

Кредитные риски также могут возникать из-за нестабильной экономической ситуации в стране. Экономические кризисы, колебания валютных курсов и изменения в законодательстве могут негативно сказаться на способности предприятий погашать свои кредиты. В таких условиях предприятиям необходимо иметь запас финансовой устойчивости и разрабатывать стратегии по управлению рисками. Это может включать создание резервных фондов, диверсификацию источников дохода и планирование на случай непредвиденных обстоятельств. [2, с. 54–63]

Оптимизация процесса получения кредита является важной задачей как для заемщиков, так и для

кредитных организаций. В условиях современного рынка, где конкуренция за клиентов возрастает, эффективное управление кредитными процессами становится ключевым фактором успеха. Для заемщиков оптимизация этого процесса может означать более быстрое и удобное получение необходимых средств, а для банков – снижение затрат и повышение качества обслуживания.

Первым шагом к оптимизации процесса получения кредита является тщательная подготовка заемщика. Это включает в себя сбор всех необходимых документов, таких как финансовая отчетность, налоговые декларации, бизнес-план и другие материалы, которые могут подтвердить платежеспособность и надежность заемщика. Четкое понимание требований кредитора и соответствие им значительно ускоряет процесс рассмотрения заявки. Важно также заранее оценить свою кредитную историю и исправить возможные ошибки, так как плохая кредитная история может стать серьезным препятствием для получения кредита.

Вторым аспектом оптимизации является использование современных технологий. Многие банки и финансовые учреждения внедряют онлайн-платформы для подачи заявок на кредит, что позволяет заемщикам заполнять формы и загружать документы в любое время и из любого места. Это значительно сокращает время, необходимое для подачи заявки, и позволяет избежать очередей в отделениях банка. Кроме того, использование автоматизированных систем для анализа кредитных заявок позволяет ускорить процесс принятия решений и снизить вероятность человеческой ошибки.

Третьим важным моментом является взаимодействие между заемщиком и кредитором. Открытое и честное общение может значительно упростить процесс получения кредита. Заемщики должны быть готовы предоставить дополнительную информацию и ответить на вопросы кредитора, а кредиторы, в свою очередь, должны объяснять заемщикам все этапы процесса и возможные риски. Это взаимопонимание может помочь избежать недоразумений и задержек. [3, С. 64]

Не менее важным аспектом является анализ и мониторинг текущих условий на финансовом рынке. Изменения в экономической ситуации, процентных ставках и требованиях к заемщикам могут повлиять на процесс получения кредита. Регулярный анализ этих факторов поможет заемщикам своевременно адаптироваться к изменениям и принимать обоснованные решения.

С учетом данных аспектов на 2023 год льготные кредиты на инвестиционные цели одобрены 658 субъектам МСП. Сумма соглашений – 79,4 млрд рублей, – отметили в министерстве. – Основное количество одобренных заявок – от представителей малого и микробизнеса, которым всегда было не просто получить на развитие средства на выгодных условиях. В общей сложности на компании из этих двух секторов пришлось 549 соглашений на сумму почти 58 млрд рублей

В заключение, инвестиционный кредит является важным инструментом для стимулирования инвестиций и экономического роста. Его правильное использование требует комплексного подхода, внимательного анализа и открытого взаимодействия между заемщиками и кредиторами. Важнейшими пред-посылками активизации банковского инвестирования экономики является со-здание долгосрочной ресурсной базы банковского сектора и формирование условий для его эффективной деятельности по обслуживанию потребностей производства, что связано с осуществлением комплекса мер по реструктуризации банковской системы России. Успешное привлечение инвестиционного кредита может стать ключом к развитию бизнеса, созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности на рынке.

Литература

1. Байрам У. Р., Сафонова Н.С. Банковское инвестиционное кредитование: теоретические аспекты и современное состояние // Бюллетень науки и практики. 2021. – N 11 (12). – С. 237–244.
2. Мазурина Т.Ю. Инвестиционный кредит как долгосрочный банковский продукт: специфические свойства и классификация // Финансы и кредит. – 2020. – N 38 (566). – С. 15.
3. Донецкова О. Ю., Петрушова В.В. Текущее состояние инвестиционной деятельности банков в России. // Мир новой экономики. –2020. – Т. 14(2). – С. 54–63.
4. Дадашева О.Ю. Совершенствование модели инвестиционной банковской деятельности // Банковское дело. – 2019. – N 7. – С. 64.

5. Государственная политика в сфере развития малого и среднего ... [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa>

INVESTMENT CREDIT IS AN IMPORTANT LINK IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Hatmullina I.R., Galiulina D.I., Sharifyanova Z.F.

Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the role of investment credit as a key instrument in the process of economic development in Russia. As a result of the study, the main trends and prospects for the development of investment lending in Russia were identified, and recommendations for improving the conditions for its implementation were proposed. The article is intended for researchers, economists and practitioners interested in issues of financing and developing the country's economy.

Keywords: investment credit, credit, economy, banks, investments.

References

1. Bayram U. R., Safonova N.S. Bank investment lending: theoretical aspects and current state // Bulletin of science and practice. 2021. – N 11 (12). – P. 237–244.
2. Mazurina T. Yu. Investment loan as a long-term banking product: specific properties and classification // Finance and credit. – 2020. – N 38 (566). – P. 15.
3. Donetskova O. Yu., Petrushova V.V. Current state of investment activities of banks in Russia. // The world of the new economy. –2020. – V. 14 (2). – P. 54–63.
4. Dadasheva O. Yu. Improving the model of investment banking activities // Banking. – 2019. – N 7. – P. 64.
5. State policy in the sphere of development of small and medium ... [Electronic resource]// Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa>

Цобор Надежда Константиновна,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: initsakova@gmail.com

Ницакова Ирина Вадимовна,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: nadya.tss7@gmail.com

Смирнов Валерий Валерьевич,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: vsmirnov@fa.ru

В данной статье была рассмотрена бизнес среда Индии в свете активного экономического развития страны. Всесторонний анализ позволил рассмотреть привлекательность рынка Индии как с экономической точки зрения, которая включает различные программы поддержки и развития бизнеса со стороны государства, стартапов и инициативы, направленные на упрощение организационных процессов, так и с точки зрения межнациональных особенностей, связанных с культурным кодом индийцев, особенностями рабочей коммуникации, религией. Таким образом Индия является благоприятным рынком для развития бизнеса и имеет множество перспектив улучшения экономического положения, однако не всем компаниям удаётся закрепиться на нём.

Ключевые слова: Индия, бизнес, экономическое состояние, культурные особенности, государственная поддержка, иностранные инвестиции, человеческий капитал.

Введение

В последнее десятилетие Индия становится лидером по многим показателям – страна с самым большим населением, которое при этом является молодым, растущим ВВП и иными экономическими показателями. Индия является страной, которая активно развивается – развиваются её сектора экономики, включая сферу услуг, промышленность. Эта страна становится привлекательной для инвестиций, а также для создания бизнеса. И реализовать свою деятельность в Индии заинтересованы не только местные жители, но и представители многих стран мира.

Кроме того, в современных условиях в Индии увеличилось количество стартапов, которые затрагивают различные отрасли экономики. Государство оказывает поддержку молодым компаниям, которые недавно пришли на рынок и ведут работу над разработками и инновациями, которые имеют большие перспективы.

Однако, Индия имеет свои особенности ведения бизнеса, которые следует учитывать при создании бизнеса в этой стране. Итак, целью данной статьи является определение и рассмотрение особенностей ведения бизнеса и реализации стартапов в Индии.

Задачи: 1. Изучить исторические особенности Индии, которые повлияли на сегодняшний бизнес

2. Проанализировать экономические показатели

3. Выявить отличительные культурные особенности жителей Индии, которые влияют на бизнес процессы

4. Проанализировать политику государства по отношению к бизнесу

5. Разобрать примеры иностранного бизнеса, реализуемого на территории Индии

Объектом исследования является индийский бизнес. Предмет исследования являются особенности ведения бизнеса как для иностранных компаний, так и для местных.

В рамках данной работы были рассмотрены такие методы исследования как обобщение, анализ статистических данных, синтез.

Экономическое состояние Индии

Долгое время Индия была колонией, которая принадлежала Англии до 1947 года. Наличие благоприятного климата позволяло выращивать хлопок, чай. Кроме того, Индия производила пряжу, джут. Все эти товары Англия продавала другим странам. В свою очередь, Индия была крупным рынком сбыта британских промышленных товаров. Таким образом, роль Индии в товарообороте росла: рос-

ло и количество портов, железных дорог, заводов, плантаций на территории страны.

После освобождения от колониальной зависимости экономика страны приняла смешанный характер – реализовывались государственные программы, пятилетки. За это время формировались основные сферы промышленности. При этом, в стране было развито импортозамещение, что также позволило расширить деятельность внутреннего рынка. При этом частный сектор сохранялся. После 1990-х влияние государственного сектора снижается, и происходит либерализация экономики, которая сопровождается поощрением частной инициативы, отменой лицензированной внешнеэкономической деятельности, развитием конкуренции [3, с. 385].

Кроме того, Индия является членом в нескольких организациях и объединениях. В 2006 году было образовано объединение БРИКС, в которое входит Индия. И участие Индии создает для нее новые возможности для сотрудничества со странами объединения, например, с Бразилией, Китаем, Южной Африкой, Ираном, а также с Россией. К тому же, она является непостоянным членом Совета Безопасности ООН, а также входит в большую двадцатку стран G20 [4, с. 249].

На сегодняшний день экономика Индии является одной из самых быстрорастущих и развивающихся среди участников G20. В целом, на протяжении десяти лет показатель стабильно рос за исключением данных 2020 года, когда мир столкнулся с пандемией COVID-19. Однако уже в 2021 году ВВП вырос относительно показателя 2020 года на 8,68%. С 2022 года Индия стала пятой экономикой мира по номинальному ВВП. А объем ВВП Индии на 2024 год составляет \$3,7 трлн [1, с. 141] (рис. 1, 2).

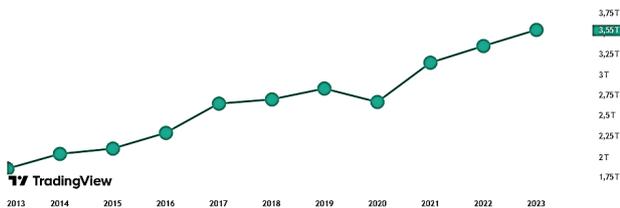

Рис. 1

Источник: ВВП Индии URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/ECONOMICS-INGDP/> [2].

Year	GDP (billion USD)	Growth Rate	GDP Per Capita
2027*	5,365.55	6.17%	\$3,652
2026*	4,947.39	6.53%	\$3,395
2025*	4,547.16	6.78%	\$3,147
2024*	4,170.22	6.81%	\$2,911
2023*	3,820.57	6.06%	\$2,691
2022	3,468.57	6.84%	\$2,466
2021	3,176.30	8.68%	\$2,280
2020	2,667.09	-6.6%	\$1,933
2019	2,831.55	3.74%	\$2,072
2018	2,702.93	6.45%	\$1,998
2017	2,651.47	6.8%	\$1,981
2016	2,294.12	8.26%	\$1,733
2015	2,103.59	8.00%	\$1,606
2014	2,039.13	7.41%	\$1,574
2013	1,856.72	6.39%	\$1,450

Рис. 2

Источник: India GDP Live 2023 URL: <https://countrycassette.com/india-gdp-live-2/> [17].

По данным министерства статистики и реализации программ Индии сфера услуг занимает 54,71% от всего ВВП на период 2023–2024 года, что означает, что экономика Индии сильно ориентирована на предоставление услуг, например, в области финансов, государственного управления, туризма, образования, транспорта и так далее. Вторым по величине сектором является промышленность, которая занимает 27,63% от всего ВВП Индии, что включает в себя добычу полезных ископаемых, строительство, производство. На сферу сельского хозяйства приходится 17,66% от общего ВВП (рис. 3).

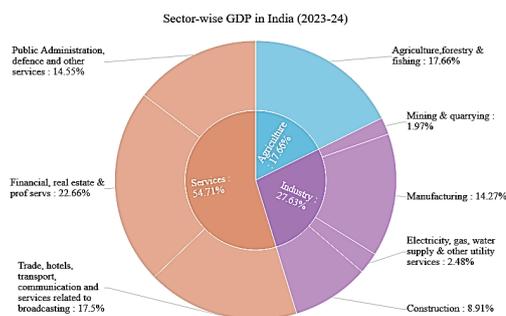

Рис. 3

Источник: Government of India. Ministry of statistics and programme implementation. URL: <https://mospi.gov.in/> [15]

На период 2024–2025 год Международный валютный фонд оценивает рост ВВП на 6,8%, тем временем Резервный банк Индии прогнозирует рост на 7%.

И такому росту способствовали некоторые факторы. Индия – страна с самым большим населением в мире. В стране по данным на 2024 год проживает 1 миллиард 451 миллион человек. Это означает, что для того, чтобы удовлетворить потребности населения, необходимо производить товары и услуги, ведь спрос на них большой. При этом стоит отметить, что население Индии достаточно молодое, а средний возраст жителя составляет около 30 лет, что ведет к достаточно высокому спросу на образовательные услуги. Молодые специалисты, которые относительно недавно получили образование, обладают необходимыми знаниями для того, чтобы работать над инновациями и улучшать технологии. Кроме того, это рабочая сила, которая готова трудиться и в состоянии содержать такие возрастные слои населения как дети, молодежь и пенсионеры [5] (рис. 4).

Более того, Индия добивается новых высот в области инновационных технологий. Новые технологии, внедряемые в производство, помогают увеличить производительность труда и облегчить процесс производства продукции, что непосредственно сказывается на увеличении объемов производства. Иным примером инновации может стать развитие технологии системы быстрых платежей UPI, которая помогает переправлять валюту между различными субъектами операции. Кроме того, индийские специалисты активно работают с технологиями искусственного интеллекта, что является интересным многим странам [6].

#	Country (or dependency)	Population (2024)	Yearly Change	Net Change	Density (P/Km ²)	Land Area (Km ²)	Migrants (net)	Fert. Rate	Med. Age	Urban Pop %	World Share
1	India	1,450,935,791	0.89 %	12,866,195	488	2,973,190	-630,830	2.0	28	37 %	17.78 %
2	China	1,419,321,278	-0.23 %	-3,263,655	151	9,388,211	-318,992	1.0	40	66 %	17.39 %
3	United States	345,426,571	0.57 %	1,949,236	38	9,147,420	1,286,132	1.6	38	82 %	4.23 %
4	Indonesia	283,487,931	0.82 %	2,297,864	156	1,811,570	-38,469	2.1	30	59 %	3.47 %
5	Pakistan	251,269,164	1.52 %	3,764,669	326	770,880	-1,401,173	3.5	20	34 %	3.08 %

Рис. 4

Источник: Countries in the world by population URL: <https://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/> [14].

Таким образом, Индия является страной, которая активно развивается и имеет потенциал к еще большим успехам. И многие инвесторы желают вкладываться в индийскую экономику. Так, например, по данным Конференции ООН по торговле и развитию и их докладу о мировых инвестициях в 2023 году в IT-сектор Индии был вложен наибольший объем прямых иностранных инвестиций в размере 9,4 млрд долларов. В сферу банковских, финансовых и страховых услуг Индии было привлечено 8,7 млрд долларов, а в свою очередь фармацевтический сектор привлек 2,1 млрд долларов. При этом, основными инвесторами являются такие страны как Сингапур, США, Маврикий, ОАЭ, Нидерланды, Япония и Кипр. Так, получается, что индийский бизнес, в том числе стартапы, имеют крупную поддержку со стороны инвесторов, которые вкладываются в развивающиеся и перспективные отрасли.

Политика государства относительно стартапов и в целом бизнеса

В рамках мировой экономики Индия активно развивает бизнес среду и становится привлекательной для многих компаний. За последние несколько лет правительство Индии разработало ряд программ для поддержки и развития стартап-экосистемы страны. Среди них можно выделить такие программы, как Startup India, Make in India, Digital India и Skill India. Эти программы стремятся поощрять инновации, облегчить процесс открытия бизнеса, а также создать благоприятные условия для предпринимателей.

Одним из важных компонентов государственной помощи стартапов со стороны государства является инициатива «Startup India», которая начала своё существование в 2016 году. Она направлена на снижение налоговых бремени, предоставление финансирования, создание инкубаторов и упрощение регистрации новых компаний. В рамках программы были созданы специальные стартап-центры и онлайн-платформы, которые помогают предпринимателям, инвесторам и государству лучше общаться друг с другом. Одним из наиболее важных элементов является освобождение стартапов от налога на прибыль в течение первых трех лет, что способствует развитию новых компаний.

Следующая инициатива «Make in India», запущенная в 2014 году, создаёт уникальные условия для иностранных и местных инвесторов в таких областях, как электроника, текстиль, биотехнологии и автомобилестроение. Основная цель программы – создать миллионы новых рабочих мест и повысить конкурентоспособность индийской промышленности. В рамках этой инициативы правительство ускоряет строительство инфраструктуры, упрощает бюрократические процедуры и создает особые экономические зоны с льготным налоговым режимом.

Также ввиду мировой тенденции к диджитализации особо актуальной программой является программа «Digital in India», цель которой заключается в цифровизации экономики и создании IT-инфраструктуры, что является важным шагом для роста технологических стартапов. Программа включает в себя создание платформ электронной коммерции, обеспечение доступа к высокоскоростному интернету, развитие онлайн-услуг для населения и предприятий [12, с. 118].

Ярковыраженной особенностью индийского общества на данный момент является низкий уровень образованности населения. Однако для грамотного развития экономики в стране является необходимым повышение грамотности резидентов. Именно на решение этой проблемы направлена следующая программа «Skill India». В рамках этой инициативы правительство сотрудничает с частными компаниями и образовательными учреждениями, чтобы обучать молодых людей навыкам, необходимым на рынке труда. Это помогает создать квалифицированную рабочую силу, что является важным компонентом для развития как местного бизнеса, так и иностранных компаний [9, с. 224].

Помимо вышеперечисленных программ, государство также различными способами способствует улучшению и развитию делового климата с помощью определённого ряда реформ, ввиду которых Индия значительно улучшила свои позиции в рейтинге Всемирного банка по легкости ведения бизнеса. Одним из примеров таких реформ является введение упрощения регистрации и лицензирования компаний, что включает в себя внедрение онлайн-платформ для упрощения работы с документооборотом, что значительно уменьшило административные барьеры и способствовало сокращению сроков открытия бизнеса.

Одной из ключевых экономических реформ в 2017 году стало введение единого налога на товары и услуги, что в значительной степени упростило ведение бизнеса, так как ранее существовало большое количество налогов на федеральном и местном уровнях.

Также важным аспектом для развития бизнес среды является привлечение прямых иностранных инвестиций, ограничение которых правительство ослабило для таких сфер, как розничная торговля, строительство, сельское хозяйство и производство. Благодаря данному нововведению в страну привлекается не только большое количество денежных средств для развития бизнеса, а также внедряются новые зарубежные технологии, способствующие развитию бизнеса и повышению уровня квалификации индийских работников. Немаловажным для государства также является создание свободных экономических зон, которые способствуют привлечению иностранных компаний и развитию экспорта путём установления льготных налоговых режимов и упрощённых административных процедур в этих зонах. Однако, несмотря на значительные достижения в области поддержки бизнеса и стартапов, Индия сталкивается с рядом проблем, которые требуют внимания правительства и делового сообщества. Среди них – улучшение инфраструктуры, преодоление местной бюрократии, улучшение образования и повышение профессиональной подготовки рабочей силы [7, с. 13].

Особенности бизнес культуры индии

Одним из ключевых аспектов ведения бизнеса в современном мире, который на данный момент обладает тенденциями к глобализации, является развитие межкультурных коммуникаций. Каждая страна и каждый народ обладает своими особенностями в общении, ведении бизнеса, поведения, что в совокупности составляет определённую среду, которая требует изучения перед выходом на рынок того или иного государства. Именно межкультурная коммуникация и изучение особенностей ценностей и установок представителей разных стран может способствовать выстраиванию долгосрочных и надёжных отношений с иностранными партнёрами, а игнорирование культурных особенностей, как правило, приводит к определённым разногласиям, конфликтам и может стать угрозой ведению бизнеса.

Индия отличается своим многообразием культур и является многонациональным государством, что обусловлено историческим развитием страны. Наиболее ярко это разнообразие проявляется в языке, который является одной из основополагающих частей каждого народа и межкультурной коммуникации в целом. В стране более 19 официальных языков, что для бизнеса может как открыть многие возможности, так и стать камнем преткновения в выстраивании диалога с жителями Индии. В Индии основными языками для ведения бизнеса и общения с иностранцами являются хинди и английский, однако знание других языков, которые

являются родными, например, для партнёров, станет весомым преимуществом [10, с. 284].

Особую роль в культуре Индии играет семья и семейные ценности, а также уважение к старшим и определённая иерархия. Эти особенности находят своё отражение не только на бытовом уровне, но также и в рамках бизнеса. Именно строгая иерархическая система является приемлемой и эталонной для индийского общества. Ввиду этого и процесс принятия решений в индийской бизнес среде происходит как правило централизованно и зависит как правило от мнения более старших по статусу работников компании.

Также в качестве особенностей Индийской культуры следует выделить достаточно схожую с предыдущей особенностью ярко выраженное в обществе классовое неравенство. Несмотря на то, что в большинстве стран мира многие государства переходят к общественному равенству, Индия сохраняет большое отличие между людьми с различным общественным статусом и положением. Данную отношение индийцев определённо следует учитывать при ведении бизнеса, для того, чтобы избежать конфликтных ситуаций и потери доверия. Поэтому при ведении бизнеса всегда следует проявлять уважение к коллегам, к их опыту и статусу [13, с. 84].

Говоря о культурных особенностях той или иной страны также стоит уделить особое внимание религии. В каких-то странах она распространена в меньшей степени, и общество является в большинстве своём светским, однако в рамках рассматриваемого в данной работе государства, религия играет значительную роль и, в свою очередь, оказывает весомое влияние на бизнес процессы. Большая часть населения Индии исповедует индуизм, что в рамках бизнеса проявляется в том, что взаимоотношения должны быть честными, уважительными и доверительными, для того, чтобы выстраивать долгосрочные связи. Также стоит учитывать религиозные праздники, например такие как Дивали, во время которых многие работники могут брать отпуск, что может вызвать затруднения в выполнении определённых задач. Также стоит отметить, что религия в целом является той темой, к которой стоит подходить с осторожностью, особенно в процессах, связанных с бизнесом [13, с. 100].

В процессе межкультурной коммуникации с индийскими партнёрами важно учитывать как невербальные, так и вербальные компоненты общения. Индийцы обычно вежливы и избегают критики или конфронтации и это означает, что, чтобы не обидеть собеседника, во время переговоров они могут склониться говорить о своих мыслях косвенно. Однако, такое поведение может сделать сложным в понимании для иностранных партнёров истинных намерений индийской стороны, особенно если они не дают прямых ответов на вопросы.

Невербальная коммуникация, которая включает в себя жесты, выражение лица и интонацию, считается важным элементом. Например, покачивание головой из стороны в сторону, которое иногда на-

зывают «индийским кивком», часто используется для выражения согласия или понимания, но иностранцы могут воспринять это отрицательно. Чтобы избежать недоразумений, необходимо задавать уточняющие вопросы и стараться понять контекст высказываний.

Таким образом следует отметить, что культурные особенности страны влияют на ведение бизнеса для иностранных компаний, и для того, чтобы успешно коммуницировать с местными партнёрами и суметь добиться нужного результата, необходимо уделять особое и пристальное внимание именно культурным особенностям, которые на первый взгляд могут показаться незначительными, однако они играют достаточно важную роль в общении.

Пример реализации бизнеса иностранной компанией на территории Индии

Таким образом, для того, чтобы выход на индийский рынок в рамках бизнес проектов стал успешным, необходим комплексный анализ как экономической среды, возможностей и ограничений с точки зрения административных мероприятий, а также культурных особенностей. Примером успешного выхода на рынок Индии иностранной компании является Amazon India. Американский гигант в электронной коммерции сумел адаптировать свой продукт к специфике индийского рынка и за короткие сроки занять лидирующие позиции в своей нише.

Рассматривая более подробно опыт этой компании, стоит уделить внимание нескольким важным моментам. В первую очередь американская компания сделала огромный упор на культурные особенности Индии. Учитывая тот факт, что в стране насчитывается более чем 1,4 миллиарда жителей существует значительная разница в покупательских предпочтениях и уровне доходов, от компании потребовались гибкость и понимание потребностей различных слоев населения. Из основных стратегий выхода на индийский рынок Amazon India можно выявить следующие. В первую очередь, это создание многоязычной платформы, что способствует закрытию потребностей большого количества жителей. Это позволило значительно расширить охват платформы на клиентов, которые предпочитают использовать интернет на своих родных языках. Ввиду того, что индийские потребители являются достаточно консервативными, а также обладают запросами на определённые виды товаров, которые создаются исключительно в их стране, привлечение местных производителей к работе на платформе компании способствовало увеличению числа предложений и удовлетворению спроса потребителей.

Помимо этого, важной отличительной чертой Индийского рынка, в особенности для такого рода компаний является разнообразная география и определённый ряд проблем, связанный с инфраструктурой стране. Для того, чтобы преодолеть возможные препятствия доставки товаров, Amazon сделала значительные инвестиции в развитие

своей логистической инфраструктуры в Индии, включая создание сети складов, сортировочных центров и доставки «последней мили». Это позволило компании сократить время на транспортировку заказов и охватить даже самые отдаленные районы страны. Также, выстроив грамотные и практичные логистические цели компания использовала их не только в личных целях, но и давала доступ более малым компаниям использовать их для развития бизнеса.

Помимо этого, успех компании также имеет такую составляющую как маркетинговая стратегия. Масштабные рекламные кампании, а также система больших скидок в преддверии национальных праздников способствовали повышению лояльности аудитории и привлечению новых пользователей [16].

Таким образом, успех Amazon в Индии является результатом комплексного подхода, сочетающего адаптацию к местным условиям, инвестиции в инфраструктуру и логистику, а также клиентоориентированный маркетинг. Опыт компании в Индии показывает, что успешная адаптация к местной среде и стратегические инвестиции могут превратить иностранный бизнес в лидера на сложном и разнообразном рынке.

Однако не всем компаниям удаётся так успешно выйти на индийский рынок, что приводит к неблагоприятным последствиям для компании. Так, например, на индийском рынке провалилась другая американская компания Uber. Её провал на индийском рынке стал результатом сочетания сложностей адаптации к местным условиям, жесткой конкуренции, регуляторных барьеров и культурных различий. Несмотря на значительные инвестиции и попытки внедрения инновационных решений, компания не смогла полностью адаптироваться под специфику индийского рынка.

В первую очередь компания столкнулась с высокой конкуренцией от местной компании, которая к моменту выхода Uber уже закрепились на местном рынке. Зная все внутренние особенности рынка компания Ola могла устанавливать более приемлемые цены, создавать более комфортные условия для водителей. Помимо этого, Uber испытывала трудности с получением разрешений на работу в некоторых крупных городах, таких как Нью-Дели и Бангалор. Власти требовали от компании соблюдения местных транспортных норм, которые отличались от стандартов, принятых Uber в других странах, например, требовались определённые типы лицензий для водителей и автомобилей, что создавало дополнительные затраты и сложности для Uber [18].

Также большим камнем преткновения для компании стали угрозы безопасности. Уровень преступности и сложная криминогенная обстановка в некоторых городах потребовали от компании дополнительных мер защиты, а произошедший в 2014 году инцидент с убийством пассажира подорвал доверие клиентов к компании.

По сравнению с местной компании и Uber были также проблемы с локализацией и американская

корпорация так и не смогла удовлетворить потребности местного населения относительно специальных услуг для сельской местности и гибкие варианты бронирования для поездок на дальние расстояния.

Таким образом можно сделать вывод о том, что компании не удалось учесть всех культурных и экономических аспектов, которые не позволили закрепиться в Индии в данной сфере, что говорит о том, что не каждый бизнес может быть конкурентным и подходящим для той или иной страны.

Вывод

В заключении стоит сказать, что Индия является страной с богатой историей, а индийская экономика является одной из самых быстрорастущих и имеет большие перспективы к дальнейшему развитию, что вызывает большой интерес со стороны иностранных инвесторов, компаний, желающих развивать бизнес на территории Индии. В свою очередь стоит отметить, что государство само заинтересовано в том, чтобы привлекать иностранный капитал и новейшие технологии, которые будут способствовать большему развитию экономики и укреплению позиций на международной арене. Ввиду этих факторов, рынок страны становится более привлекательным и комфортным для открытия бизнеса как местным предпринимателям, так и иностранным компаниям. При этом, стоит понимать, что существуют культурные особенности, которые влияют на ведение индийского бизнеса и которые необходимо учитывать, например, менталитет, религия, исторически сложившиеся установки межличностного общения. Более того, государство активно поддерживает инициативы, стартап-экосистему и изменения в регулировании бизнеса, создавая такие программы, как Startup India, Make in India, Digital India и Skill India. Таким образом, для развития бизнеса в Индии есть большое количество перспектив и поддержка со стороны государства, однако также существуют определенные особенности, которые стоит учитывать для того, чтобы закрепиться на рынке, так как многие аспекты, которые могут показаться на первый взгляд незначительными и малозначимыми для функционирования бизнеса, на самом деле могут привести к необратимым последствиям и скорому закрытию бизнеса именно в этой стране.

Литература

1. Брагина Е. А. 2020. Экономика Индии под давлением COVID-19. Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 13(5). С. 128–144. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-8
2. ВВП Индии URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/ECONOMICS-INGDP/>
3. Галищева Н. В. 2013. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика. Москва: Буки Веди. 502 с.

4. Галищева Н. В. 2015. Проблема дисбалансов в экономике Индии. Вестник МГИМОУниверситета. 4(43). С. 242–254. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-4-43-242-254.
5. Коновалова Юлия Александровна, Мизинцева Мария Федоровна, Митюшкина Анна Андреевна Промышленная политика Индии: роль человеческого капитала // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2024. № 1.
6. Кулик, Л., Коровкин, В. Цифровизация Индии. От локального феномена – к фактору глобального влияния. Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS). – 2021. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/india-goes-digital-from-local-phenomenon-to-global-influencer-2/>
7. Лукашин Ю.П. Экономика Индии в многополярном мире / Ю.П. Лукашин, Л.И. Рахлина. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.1 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 6–26.
8. Р.И. Баткаев БЕДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ВЫЗОВ НА ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНДИИ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 7
9. «Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов», (2023, Москва) / Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции – СанктПетербург: Изд-во «Печатный цех», 2023–850с.
10. Решикова М.С. ДРАЙВЕРЫ И ОГРАНИЧИТЕЛИ ИНДИЙСКОЙ СТАРТАП-ИНДУСТРИИ // Вестник МГИМО. 2023. № 3.
11. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023
12. Устюжанцева О. В. 2021. Развитие стартапов в Индии. Ориенталист: научный альманах. № 1. С. 116–123.
13. Юрлова Е.С. Индия. Касты в политике // Религия и общество на Востоке. 2017. – № 1. – С. 69–128 [Электронный ресурс] // Институт востоковедения РАН. – Режим доступа: <https://www.ivran.ru/articles?artid=9632>
14. Countries in the world by population URL: <https://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/>
15. Government of India. Ministry of statistics and programme implementation. URL: <https://mospi.gov.in/>
16. Impact of Amazon. [Electronic resource] URL: <https://www.aboutamazon.in/impact>
17. India GDP Live 2023 URL: <https://countrycassette.com/india-gdp-live-2/>
18. India's Uber Dilemma: Entrepreneurship or Exploitation? [Electronic resource] URL: <https://www.sapiens.org/culture/ride-sharing-gig-economy-india/>

PECULIARITIES OF DOING BUSINESS IN INDIA

Tsobor N.K., Nitsakova I.V., Smirnov V.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article examined the business environment of India in the light of the active economic development of the country. A comprehensive analysis allowed us to consider the attractiveness of the Indian market both from an economic point of view, which includes various programs for supporting and developing business from the state, startups and initiatives aimed at simplifying organizational processes, and from the point of view of interethnic characteristics associated with the cultural code of Indians, the peculiarities of work communication, and religion. Thus, India is a favorable market for business development and has many prospects for improving the economic situation, but not all companies manage to gain a foothold in it.

Keywords: India, business, economic condition, cultural characteristics, government support, foreign investment, human capital.

References

1. Bragina E. A. 2020. India's Economy under the Pressure of COVID-19. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law.* 13(5). pp. 128–144. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-8
2. India's GDP URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/ECONOMICS-INGDP/>
3. Galishcheva N. V. 2013. *India in the World Economy at the Turn of the Century: Foreign Economic Relations and Foreign Economic Policy.* Moscow: Buki Vedi. 502 p.
4. Galishcheva N. V. 2015. The Problem of Imbalances in the Indian Economy. *Bulletin of MGIMO University.* 4(43). pp. 242–254. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-4-43-242-254.
5. Konovalova Yulia Aleksandrovna, Mizintseva Maria Fyodorovna, Mityushkina Anna Andreevna *Industrial Policy of India: the Role of Human Capital* // *Bulletin of RUDN. Series: Economy.* 2024. No. 1.
6. Kulik, L., Korovkin, V. Digitalization of India. From a Local Phenomenon to a Factor of Global Influence. Institute for Emerging Market Studies, SKOLKOVO Business School (IEMS). – 2021. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/india-goes-digital-from-local-phenomenon-to-global-influencer-2/>
7. Lukashin Yu.P. India's Economy in a Multipolar World / Yu.P. Lukashin, L.I. Rakhlina. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.1 // *MIRBIS Bulletin.* 2023; 1: 6–26.
8. R. I. Batkaev *POVERTY AS A SOCIAL PHENOMENON AND A CHALLENGE TO INDIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT* // *Economy and Business: Theory and Practice.* 2024. No. 7
9. "Development of modern science and technology in the context of transformation processes", (2023, Moscow) / *Collection of materials of the VIII International scientific and practical conference – St. Petersburg: Publishing house "Pechatny Tsekhn", 2023–850 p.*
10. Reshchikova M.S. *DRIVERS AND LIMITERS OF THE INDIAN STARTUP INDUSTRY* // *MGIMO Bulletin.* 2023. No. 3.
11. *Collection of materials of the VIII International scientific and practical conference.* St. Petersburg, 2023
12. Ustyuzhantseva O. V. 2021. Development of startups in India. *Orientalist: scientific almanac.* No. 1. Pp. 116–123.
13. Yurlova E.S. *India. Castes in Politics // Religion and Society in the East.* 2017. – No. 1. – P. 69–128 [Electronic resource] // *Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.* – Access mode: <https://www.ivran.ru/articles?artid=9632>
14. *Countries in the world by population* URL: <https://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/>
15. Government of India. Ministry of statistics and programme implementation. URL: <https://mospi.gov.in/>
16. *Impact of Amazon.* [Electronic resource] URL: <https://www.aboutamazon.in/impact>
17. *India GDP Live 2023* URL: <https://countrycassette.com/india-gdp-live-2/>
18. *India's Uber Dilemma: Entrepreneurship or Exploitation?* [Electronic resource] URL: <https://www.sapiens.org/culture/ride-sharing-gig-economy-india/>

Управление процентными рисками и их влияние на инвестиционные портфели: влияние колебаний процентных ставок на финансовые активы и инструменты хеджирования

Жармагамбетов Ернар,

независимый исследователь

E-mail: zharmagambetovynar@gmail.com

Статья посвящена изучению влияния колебаний процентных ставок на финансовые активы и методов хеджирования. Основная задача – разработка стратегий, позволяющих снизить влияние процентных рисков на инвестиционные портфели. Во введении акцентируется внимание на важности темы, поскольку изменение ставок влияет на устойчивость и доходность финансовых инструментов, что требует внедрения эффективных подходов к управлению.

Рассматриваемые в научной работе методы включают использование производных финансовых инструментов, прогнозирование изменения ставок с использованием алгоритмов искусственного интеллекта, оптимизацию структуры портфеля. Практическая часть связана с анализом возможности их применения в банковской и инвестиционной деятельности. Такой подход позволил выделить конкретные рекомендации для специалистов, занимающихся управлением активами.

Результаты показывают, что использование производных инструментов для хеджирования рисков, а также корректировка стратегий в зависимости от изменения рыночной конъюнктуры снижает возможные потери. Прогнозирование ставок с использованием передовых методов анализа помогает адаптировать инвестиционные решения в условиях нестабильной экономики. В выводах научной работы подчеркивается необходимость внедрения технологий анализа, использования современных финансовых инструментов и подходов, повышающих эффективность управления портфелем. Представленные в статье решения ориентированы на специалистов, работающих в сфере финансового менеджмента. В заключительной части формулируется идея о том, что полноценное управление процентным риском возможно с учетом комплексного подхода, включающего традиционные методы и новые технологии.

Ключевые слова: процентные риски, инвестиционные портфели, хеджирование, диверсификация, финансовые активы, машинное обучение, прогнозирование, устойчивость, финансовые инструменты, экономические потрясения.

Introduction

In the current economic environment, managing interest rate risks has become a key priority for financial institutions, investors, and market participants. Fluctuations in interest rates impact asset values, portfolio returns, and the stability of the financial system. Changes in the economic landscape and monetary policy necessitate the development of approaches that ensure resilience and profitability.

Interest rate risks arise from changes in the value of bonds, stocks, and other financial instruments influenced by rate fluctuations. This affects portfolio returns and may result in material losses. Risk management strategies include diversification, the use of derivative instruments, and interest rate forecasting. These methods help adapt investment strategies to market dynamics and improve the predictability of financial outcomes.

The relevance of this topic lies in the need to develop strategies that minimize the impact of risks in an unstable economy. The use of analytical methods and artificial intelligence technologies enhances the accuracy of forecasts and allows for the optimization of investment decisions.

This study focuses on the specific characteristics of managing interest rate risks faced by enterprises located in the Republic of Kazakhstan.

The article aims to analyze methods of managing interest rate risks and their influence on portfolio returns, as well as to provide recommendations for applying approaches that align with current market conditions.

Materials and Methods

Interest rate risks arising in the course of investment activities require approaches that can adapt strategies to changing market conditions. The key aspects of scientific research in this area are outlined below.

The articles by He Y., Chen P. [1], and Hata H. [2] propose approaches that account for random rate fluctuations. He and Chen applied the CEV (Constant Elasticity of Variance) model, reflecting the volatility of interest parameters. Hata developed an asset management methodology based on the lognormal distribution of rates, providing practical solutions to mitigate financial risks.

The scientific works of Burke Q.L., Warfield T.D. [4], and Beutler T. et al. [7] examine the impact of interest rate changes on banking processes. Burke and Warfield studied the accounting of rate fluctuations, highlighting their significance for income stability in banking institutions. Beutler detailed the effect of rate changes

on credit policies, demonstrating a correlation between rising rates and reduced loan issuance volumes.

Kumar B.C., Ramasamy R., and Mohamed Z. [6], along with Gerasimov K.B. and Shkodina E.S. [5], propose methodologies for assessing and managing interest rate risks. Kumar used probabilistic models to calculate Value at Risk (VaR), protecting bond portfolios. Gerasimov developed algorithms for adapting to changes in interest and currency indicators, ensuring precise results.

The studies by Podkaminer E., Tollette W., Siegel L. [3], de Lannoy L.R. A. et al. [8], and Lu S. [10] highlight the effect of interest rate changes on assets. Podkaminer provided practical recommendations for managing portfolios under rate shocks. De Lannoy analyzed the management of public assets, while Lu examined the resilience of bonds in long-term planning.

Using the example of investment companies registered on the Nairobi Stock Exchange, Mwalolo S.C. [9] demonstrated how effective risk management enhances financial stability.

The article by V.D. Stepanov and co-authors [11] discusses the role of financial derivatives as risk management tools. The authors detail the functional features of these instruments in highly volatile markets, noting their ability to reduce uncertainties and prevent losses during abrupt market changes. Significant attention is paid to quantitative methods for analyzing the effectiveness of derivatives, reflecting a systematic approach to the issue.

Rahmonov Sh. Sh. [12] focuses on studying cash flow hedging as a strategy to stabilize the financial activities of enterprises. The analysis examines the impact of this method on cash flow stability under volatile economic conditions, emphasizing the necessity of integrating hedging into financial management systems. Practical aspects of implementing this strategy are explored in detail, adding practical value to the work.

The reviewed scientific literature underscores the diversity of approaches employed to minimize interest rate risks. The integration of these developments into unified models that consider the mutual influence of various factors remains a pressing task for advancing comprehensive solutions in financial risk management.

Various methods were utilized in this study, including a review of the literature on interest rate risk. Particular attention was given to data illustrating the specifics of hedging and asset diversification in unstable economic environments.

Results and Discussion

The dynamics of interest rates significantly influence the development of investment strategies. These fluctuations affect asset valuation, alter returns, and reshape liquidity levels. To manage portfolios effectively, it is essential to analyze the mechanisms of interest rate risk and identify ways to mitigate it. Rate fluctuations modify the interactions between asset classes, creating additional challenges for analysts and portfolio managers.

Interest rate risk is defined as the change in the value of financial assets due to market rate fluctuations.

Its impact affects various aspects of portfolio management, necessitating a systematic approach to analysis [7]. Figure 1 below presents the key aspects of interest rate risk.

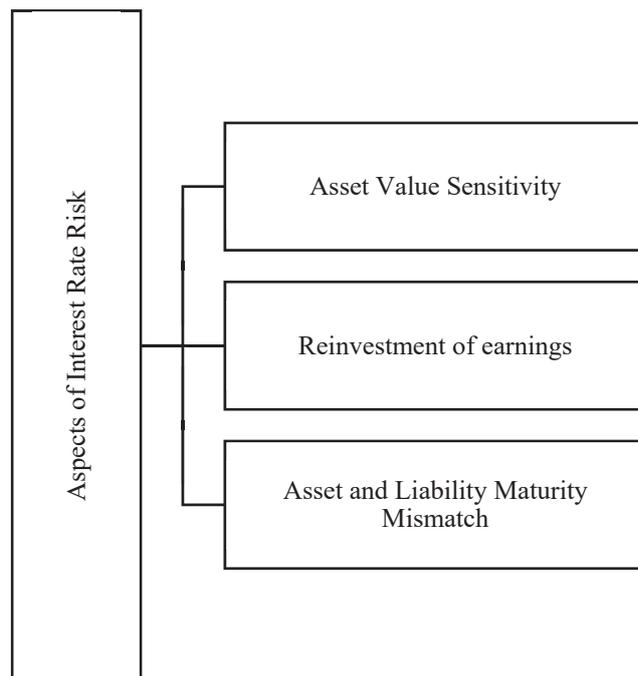

Fig. 1. Aspects of interest rate risk (Compiled by the author)

The presented data is described in greater detail below.

Asset value sensitivity. Fluctuations in interest rates influence the market value of fixed-income financial instruments. The magnitude of this change depends on parameters such as duration, convexity, and the structure of debt instruments.

Reinvestment of income. Income from coupon payments or principal repayment is subject to reinvestment under conditions that may differ from the originally established terms. A decline in rates reduces asset yields, leading to a restructuring of the portfolio.

Maturity mismatch between assets and liabilities. Different maturities for assets and liabilities heighten the portfolio's sensitivity to changes in the yield curve, complicating cash flow forecasting [5,6].

Evaluation methods are depicted for clarity in Figure 2.

Rate fluctuations directly affect bond valuations, particularly long-term bonds, whose prices are highly sensitive to monetary policy changes. A decrease in rates forces investors to acquire new debt securities with less favorable parameters.

Modern risk management methods include asset diversification, derivative usage, and forecasts based on advanced analysis. Adding floating-rate bonds or inflation-protected instruments to a portfolio reduces its sensitivity to rate fluctuations.

Interest rate swaps lock in capital costs, futures offset losses from rising rates, and options provide flexibility in management strategies. The effectiveness of these tools depends on forecast accuracy and analytical quality.

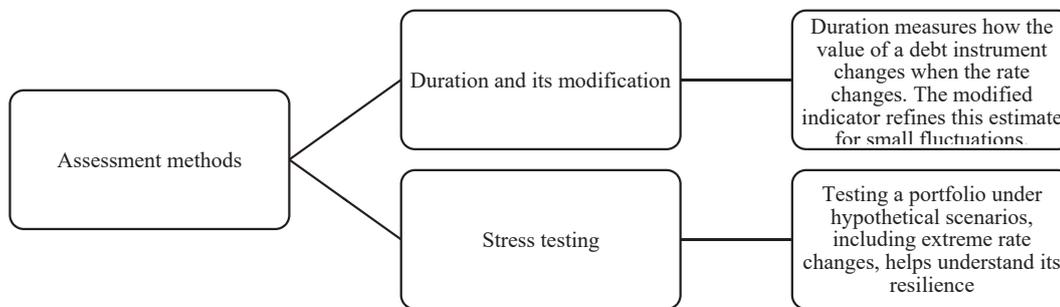

Fig. 2. Evaluation Methods [5,6]

Interest rate fluctuations impact financial assets differently. Bonds exhibit sensitivity to rate changes due to their reliance on discounting mechanisms. A rise in rates reduces the prices of previously issued bonds, as their yields become less competitive relative to newer issues. Duration is a critical factor in determining the extent of value changes, with long-term bonds being particularly susceptible.

When rates decrease, the market value of previously issued bonds increases, enhancing their investment appeal in a more accommodative monetary policy environment. However, the risk of yield curve inversion can signal a potential economic slowdown.

Interest rates also affect equities through various mechanisms. Rising rates increase borrowing costs, which reduces company profitability, particularly in sectors with high leverage. Higher rates make fixed-income instruments more attractive to investors, diminishing interest in equities [8].

The impact of interest rates on stocks is also influenced by market participants' expectations. If an increase in rates is perceived as a temporary measure to control inflation, companies with stable cash flows remain attractive. A reduction in rates creates favorable conditions for technology sectors due to the reduced cost of capital.

Interest rates play a significant role in shaping currency yield differentials. Rising rates in a country increase capital inflows, strengthening its currency by enhancing the attractiveness of its assets. Such changes may lead to reduced liquidity in emerging market economies, often accompanied by the weakening of their currencies.

Conversely, a decrease in rates has the opposite effect, weakening the national currency. However, the degree of influence is determined by other factors, including inflation levels, the balance of payments, and investor confidence in economic policy [10].

Real estate is highly dependent on borrowing costs. An increase in rates raises mortgage expenses, reduces housing affordability, and diminishes investment interest in the sector. Conversely, lower rates stimulate demand for real estate due to cheaper borrowing.

Pricing in the real estate market is also influenced by demographic changes, urbanization levels, and the availability of land resources. Interest rates serve as a supplementary factor, amplifying or mitigating existing market trends.

Various instruments are used to mitigate the risks of rate fluctuations. Futures contracts are agreements

between participants in exchange trading. Under the terms of a futures contract, one party commits to purchasing a specific asset from the other party at a pre-determined price in the future. Investors sell futures to hedge risks and reduce potential losses. If the forecast materializes and the asset's value declines, profits from the futures contract offset losses from the drop in stock prices. Conversely, if prices rise, the investor gains from the stock increase while incurring losses on the futures contract.

Unlike futures, options provide the buyer with the right, but not the obligation, to buy or sell an asset at a specific price in the future. The option's price is based on the value of the underlying asset in the transaction. If prices move unfavorably for the investor, they can choose not to execute the option, incurring only the cost of the option premium paid at the time of the contract.

Interest rate swaps are used to restructure liabilities, allowing a transition from floating to fixed rates [9].

Managing bond portfolio duration reduces its sensitivity to rate changes. When rate increases are anticipated, short-duration bonds are prioritized. In contrast, falling rates shift the focus to long-term instruments.

To reduce risks, portfolios often include assets that are less dependent on rate fluctuations. Real estate, gold, and stocks of companies with minimal debt burdens help offset potential losses in other segments.

The use of machine learning algorithms improves portfolio management by accounting for economic interdependencies. Modern algorithms such as neural networks, gradient boosting, and recurrent networks provide more accurate forecasting than traditional methods. They are capable of analyzing extensive datasets, including macroeconomic indicators, market quotes, analyst forecasts, and even textual information such as bank commentary or economic news. Through natural language processing, these systems can evaluate market sentiment, enabling the consideration of not only actual data but also market participants' expectations. For example, analyzing bank statements or financial reports can yield early signals of changes in monetary policy, which, in turn, influence interest rate dynamics.

Machine learning also facilitates model adaptation to changes in economic conditions. Unlike traditional models, which are often static and dependent on pre-defined assumptions, ML systems can learn from new data.

The application of AI optimizes asset management strategies. Based on interest rate forecasts, invest-

ment companies can make precise decisions on asset allocation and risk management. Machine learning is used to simulate various scenarios, such as shifts in monetary policy, global economic crises, or unexpected external shocks, providing investors with the ability to prepare for market changes. Additionally, these approaches help identify potential risks.

At the level of banks and regulators, AI enables a deeper understanding of macroeconomic trends and the development of accurate forecasts. ML allows for modeling the effects of monetary policy, such as the impact of changes in the refinancing rate on inflation and economic growth. This capability supports informed decision-making, reducing the likelihood of adverse economic outcomes. The primary advantage lies in the ability to consider interconnections between economic parameters that traditional approaches cannot capture.

However, despite its advantages, modern technologies face several challenges. One significant issue is the interpretability of models. Neural networks and other algorithms often function as “black boxes,” making it difficult for even specialists to understand their decisions. Another challenge is the reliance on data quality and completeness. Errors in data or insufficient representativeness can reduce forecasting accuracy [11].

In the context of the Republic of Kazakhstan, the financial sector employs approaches to adapt to changes in base rates. Companies use hedging as a risk management strategy, allowing investors to respond to potential changes in the value of securities or other assets. Hedging enables investors to transfer risks to market participants willing to assume them, typically speculators. Speculators earn profits by taking on these risks. Hedging is executed using derivatives or financial instruments. Additionally, automation of analysis and educational programs for skills enhancement are employed [12]. These measures contribute to risk reduction and financial stability. The advantages and disadvantages of interest rate risk management are detailed in Table 1 below.

Table 1. Advantages and disadvantages of interest rate risk management [8–11]

Advantages	Disadvantages
Reduction of financial losses: minimizes the negative impact of rate changes.	High hedging costs: protective tools like derivatives require significant expenditures.
Predictable returns: helps stabilize cash flows.	The complexity of forecasting: rate changes depend on numerous factors.
Improved financial planning: enables more accurate planning.	Limited flexibility: fixed rates or long-term hedges may become disadvantageous if conditions change.
Reduced market volatility impact: decreases dependence on external factors.	Potential missed opportunities: organizations may lose the benefit of lower rates.
Lower default risk: reduces the likelihood of breaching obligations.	Dependence on analysis quality: effectiveness relies on the accuracy of analytical forecasts.

Advantages	Disadvantages
Increased investor confidence: demonstrates resilience to market fluctuations.	Implementation complexity: requires specialized knowledge and resources.
Risk diversification: spreads risks using various instruments.	Regulatory restrictions: potential limitations on specific hedging tools.

Interest rate risk management relies on proven methods and modern technologies. The optimization of asset management tools has become a key aspect of enhancing portfolio resilience.

Conclusion

The article on interest rate risk management highlights the need to develop approaches to ensure financial stability. Fluctuations in interest rates present challenges that require comprehensive solutions.

Data analysis indicates that asset diversification reduces the likelihood of losses. This method helps optimize portfolio structures by mitigating the impact of rate changes on value. The use of derivatives, such as interest rate swaps and options, stabilizes capital value. Artificial intelligence technologies combined with machine learning algorithms improve the accuracy of interest rate forecasts, adapting strategies to evolving economic conditions.

The results emphasize that interest rate risk management is achieved through the integration of multiple approaches. Rational asset allocation, the use of derivatives, and the implementation of analytical technologies provide a foundation for constructing portfolios that maintain stability in volatile conditions.

The practical significance lies in offering analysts and asset managers tools to minimize risks. Future development prospects focus on creating models for forecasting interest rate market changes and enhancing investment management methods.

INTEREST RATE RISK MANAGEMENT AND THEIR IMPACT ON INVESTMENT PORTFOLIOS. THE IMPACT OF INTEREST RATE FLUCTUATIONS ON FINANCIAL ASSETS AND HEDGING INSTRUMENTS

Zharmagambetov Yernar

The article is devoted to studying the impact of interest rate fluctuations on financial assets and hedging methods. The main task is to develop strategies that can reduce the impact of interest rate risks on investment portfolios. The introduction focuses on the importance of the topic since changes in rates affect the stability and profitability of financial instruments, which requires the introduction of effective management approaches.

The methods considered in the scientific work include the use of derivatives, forecasting changes in rates using artificial intelligence algorithms, and optimizing the portfolio structure. The practical part is related to the analysis of the possibility of their application in banking and investment activities. This approach allowed us to identify specific recommendations for professionals involved in asset management.

The results show that the use of derivatives to hedge risks, and adjusting strategies depending on changes in market conditions reduces possible losses. Forecasting rates using advanced analysis methods help to adapt investment decisions in an unstable economy. The conclusions of the scientific work emphasize the need for the introduction of analysis technologies, and the use of modern financial

instruments and approaches that increase the efficiency of portfolio management. The solutions presented in the article are aimed at specialists working in the field of financial management. In the final part, the idea is formed that full-fledged interest rate risk management is possible taking into account an integrated approach that includes traditional methods and new technologies.

Keywords: interest rate risks, investment portfolios, hedging, diversification, financial assets, machine learning, forecasting, sustainability, financial instruments, economic shocks.

References

1. He Y., Chen P. Optimal investment strategy under the cev model with stochastic interest rate // *Mathematical Problems in Engineering*. – 2020. – T. 2020. – No. 1. – P. 7489174.
2. Hata H. Risk-sensitive asset management with lognormal interest rates // *Asia-Pacific Financial Markets*. – 2021. – T. 28. – No. 2. – pp. 169–206.
3. Podkaminer E., Tollette W., Siegel L. Real Interest Rate Shocks and Portfolio Strategy // *The Journal of Investing*. – 2020. – T. 29. – No. 6. – pp. 23–41.
4. Burke Q. L., Warfield T.D. Bank interest rate risk management and valuation of earnings // *Accounting & Finance*. – 2021. – V. 61. – No. 3. – P. 4287–4337.
5. Gerasimov K.B., Shkodina E.S. Practical application of the algorithm for hedging interest rate and currency risks // *Journal "Management and Business Administration"*. – 2023. – № 1.
6. Kumar B. C., Ramasamy R., Mohamed Z. Probability approach in estimating value at risk of bond portfolios for effective hedging // *Asian Economic and Financial Review*. – 2020. – Vol. 10. – № 5. – P. 502.
7. Beutler T. et al. The impact of interest rate risk on bank lending // *Journal of Banking & Finance*. – 2020. – Vol. 115. – P. 105797.
8. De Lannoy L.R. A. et al. Managing Public Portfolios. – National Bureau of Economic Research, 2022. – No. w30501.
9. Mwalolo S.C. Financial Risk Management and Performance of Investment Firms Listed at Nairobi Securities Exchange, Kenya: diss. – Kenyatta University.
10. Lu S. Analysis of Bond Investment based on Immune Strategy // *2022 7th International Conference on Financial Innovation and Economic Development (ICFIED 2022)*. – Atlantis Press, 2022. – P. 2116–2121.
11. Stepanov V. D. et al. Financial derivatives and their role in risk management in conditions of volatile markets // *Journal "Human Progress"* <http://progress-human.com>. – 2024. – T. 10. – No. 5. Rakhmonov Sh.Sh. Hedging of cash flows as a potential instrument of influence on the income of economic entities // *Gospodarka i Innowacje*. – 2024. – V. 47. – P. 181–184.